

История русской эмиграции в ШАНХАЕ

Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»

Ex cathedra

上海俄侨史

汪之成 著

上海三联书店

Ван Чжичэн

История
русской эмиграции
в Шанхае

Москва

Русский путь • Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»
2008

УДК 93/99
ББК 63.3(2)46
В-17

ISBN 978-5-85887-274-0
ISBN 978-5-98854-017-5

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»*

Редакционная коллегия серии

Любовь Белошевская
Мария Васильева
Стефано Гардзонио
Наталия Гриценко
Ричард Дэвис
Алексей Козырев
Олег Коростелев
Леонид Ливак
Джон Малмстад
Владимир Хазан
Рашит Янгиоров

Перевод с китайского
Пань Чэньлонга, Сяо Хуэйчжун, Лю Юйцин,
Бэй Вэньли, Л.П. Черниковой

Куратор проекта Л.П. Черникова

*Издательство благодарит Русский клуб в Шанхае
за содействие в подготовке издания*

© Ван Чжичэн, 2008
© Пань Чэньлонг, Сяо Хуэйчжун, Лю Юйцин,
Бэй Вэньли, Л.П. Черникова, перевод, 2008
© Русский путь, 2008
© Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2008

Предисловие переводчика

Книга профессора Ван Чжичэна «История русской эмиграции в Шанхае» попала мне в руки во время длительной научной стажировки в Китае. В 1998 г. о ней мне рассказал председатель Русского клуба в Шанхае М. Дроздов, а к нему она попала от Л.А. Бабаскиной и ее мужа-китайца профессора Го Нина, которые живут в Шанхае с 1959 г. Семья Го давно собирала материалы о шанхайской русской эмиграции, в частности об А. Вертинском и О. Лундстреме, о жизни россиян в этом далеком китайском Вавилоне, а также о семьях русских советских людей, помогавших Китаю поднимать экономику до «культурной революции».

Книга профессора Ван Чжичэна вышла в Шанхае в 1993 г. и стала рубежным этапом идущих в стране демократических перемен. Сегодня, глядя из XXI в., мы поражаемся и недоумеваем, как же она смогла увидеть свет в то время! Правда, книга посвящена чужакам, иностранцам в Китае, и все же... История эмиграции, заведомо настроенной против коммунистических сил в Китае, появилась в «стране социализма с китайской спецификой». К тому же автор и его семья пострадали во время «культурной революции».

Сегодня в Китае идет процесс возвращения имен, реабилитации исторических событий и фактов, публикуются статьи и книги на самые запретные прежде темы, но это сегодня, а книга вышла 14 лет назад! Мы специально обращаем ваше внимание на этот факт, поскольку и сама книга, и ее концепция уже довольно сильно отстают от нашего времени, хотя изложенные в ней сведения уникальны.

Мне, россиянке, впервые увидевшей в Китае эту монографию и прочитавшей лишь ее оглавление, показалось чрезвычайно важным начать ее перевод. И было странно, что за целое десятилетие никто из специалистов-синологов не взялся за это дело. Понимание научной ценности монографии профессора Ван Чжичэна и желание представить ее широкому российскому читателю — вот что двигало нашей группой при осуществлении перевода. Мы — это профессиональные китайские преподаватели-русисты и аспиранты факультета русского языка и литературы Хуадунского педуниверситета (г. Шанхай) и преподавательница-стажер из России. Мы работали над переводом книги около двух с половиной лет, и практически столько же понадобилось для перепроверки фактов, фамилий, должностей, а также уточнений, сокращений, правки автором и т.д. и т.п.

Монография состоит из 27 глав (831 с. на китайском языке) и основывается на уникальном комплексе источников на трех языках — русском, китайском, английском. К счастью для переводчиков, многие имена исторических деятелей, названия различных объектов и организаций воспроизведены автором на русском и английском языках. Правда, в процессе перевода выяснилось, что автор иногда опирался на китайские источники и периодику, поэтому названия различных организаций и часть фамилий были даны в китайском варианте, что практически ли-

шило нас возможности восстановить их написание на русском языке. К тому же некоторые названия общественных организаций, дипломатических миссий, официальных органов и служб города были взяты им не только из русских источников, но и из китайской прессы того времени. В связи с тем что китайские авторы 1920–1940-х гг. порой не владели русским или другими иностранными языками, их материалы по зарубежной или местной иностранной тематике были не совсем точными, что частично автоматически перетекло в этот обобщающий труд. В свою очередь, мы стремились сделать перевод книги максимально приближенным к оригиналу.

Профессор Ван Чжичэн вел сбор и обработку материалов для своей книги на протяжении примерно десяти лет. Это поистине титанический труд, ведь ему пришлось прочесть и обработать периодику 1920–1940-х гг. на русском, китайском и английском языках. Только чтение русских периодических изданий – газет «Слово», «Шанхайская заря», «Вечерняя заря» – требует огромного терпения, поскольку это ежедневные многостраничные газеты (8–26 с.), которые издавались в Шанхае с 1925 по 1947 г. А была еще английская и китайская периодика.

Свои исследования ученый проводил не только в Китае, но и в СССР (1990), России (1997) и США. Так, в 1992–1993 гг. Ван Чжичэн стажировался в Стэнфордском университете в Калифорнии, одном из облюбованных русскими эмигрантами штатов, куда многие из них переселились сразу после отъезда из Китая в конце 1940-х гг.

Книга повествует о нелегкой судьбе российских беженцев, вынужденных покинуть дальневосточные российские границы после разгрома Белого движения и оказавшихся в трех северо-восточных провинциях Китая и в Шанхае. В книге обозначен широкий круг проблем русской колонии, а кроме того, в ней содержится история Русской духовной миссии и многочисленных национально-культурных объединений (еврейской, армянской, грузинской, украинской и других диаспор в Шанхае), рассматриваются социально-экономические проблемы русских беженцев, а также русско-китайские, советско-китайские и китайско-японские отношения на Дальнем Востоке. Хронологические рамки работы охватывают период с начала XX в., когда Россия приступает к освоению Маньчжурии и других районов Китая, до 1948–1949 гг., когда основная часть русских эмигрантов покинула Шанхай после окончания Второй мировой войны.

Ученый исследует все стороны существования эмигрантов: от первых дней тяжелой беженской жизни, трудных лет приспособления к иноязычной и иноментальной среде, взаимодействия с иностранцами (управлявшими жизнью европейского общества в Шанхае) до первых успехов и расцвета русской эмиграции в Шанхае. А добилась она многого: учреждения своих школ и университетов, строительства православных храмов, открытия собственных магазинов, аптек, торговых компаний, банков и т.д.

В книге шанхайское российское эмигрантское сообщество четко делится на две части: белоэмигрантов и так называемых советских подданных, чья жизнь и существование проходили в постоянной борьбе друг с другом. Исследованы многие аспекты их повседневной жизни: юридический статус, политические организации, женский вопрос, проблемы воспитания молодого поколения, отношение к СССР, достижения культурной жизни, преступность и проституция. Автор повествует и о нелегких военных шанхайских годах вплоть до 1949 г., когда часть бывших россиян (совподданных) вернулась на родину, в СССР, а другая часть после прихо-

да в Китае к власти коммунистов вынуждена была рассеяться по странам дальнего зарубежья.

Книга впервые для российского читателя вводит в научный оборот массу имен шанхайских эмигрантов (политиков, бизнесменов, деятелей культуры и искусства и т.д.), наиболее влиятельных китайских функционеров того времени и руководителей иностранных концессий, а также названия различных организаций (как русских, так и иностранных), в ней исследуются вопросы демографии российской эмиграции и многое другое. Монография содержит уникальные приложения — русско-китайский именной указатель, а также англо-китайский указатель старых и новых названий улиц г. Шанхая.

После публикации монография Ван Чжичэна имела большой резонанс лишь в среде специалистов в самом Китае, широкой китайской читательской аудитории она мало известна. В силу же серьезного языкового барьера и проводившейся в 1990-х гг. в России «шоковой терапии» она практически выпала из поля зрения российских ученых. Первая серьезная рецензия на нее опубликована лишь в 2000 г. в журнале РАН «Проблемы Дальнего Востока».

На рубеже XX–XXI вв. в России вышла огромная масса публикаций на тему эмиграции, а также воспоминаний российских эмигрантов из разных регионов мира. Уже опубликован ряд книг по истории российской эмиграции в Японии, Корее, Вьетнаме; выходят научные монографии, альбомы, словари и справочники по китайской и тихоокеанской российской эмиграции. Все они прямо или косвенно дополняют работу Ван Чжичэна, хотя иногда и противоречат фактам, приведенным в его книге. Это объясняется тем, что монография «История русской эмиграции в Шанхае» была опубликована тогда, когда все эти материалы были доступны лишь отдельным исследователям из Европы и США, частью — из Австралии и Израиля. Подчеркнем: до начала 1990-х гг. информация по этой теме была доступна главным образом зарубежным исследователям, к которым советская наука (впрочем, как и китайская) имела устойчивый иммунитет.

В монографии читатель практически не найдет ссылок на архивные фонды. Автор объясняет их отсутствие тем, что после окончания «культурной революции» все архивы оказались наглухо закрыты. В то время чуть ли не подпольным путем в распоряжении Ван Чжичэна оказался архив Генерального консульства императорской России в Шанхае, аналитические записки генконсула В.Ф. Гроссе, сделанные для городских властей иностранных концессий. Собирая материал, автор опирался главным образом на книгу-альбом В.Д. Жиганова «Русские в Шанхае» (Шанхай, 1936), на эмигрантскую периодику на русском, французском, английском языках и китайские газеты того времени. Монография, несомненно, имеет особенности, которые требуют пояснений.

До недавнего времени в китайской гуманитарной науке было широко распространено специфическое отношение к архивным материалам. В китайском обществе и в широких научных кругах долгое время считалось, что сведения из архивов, хотя и ценны сами по себе, отражают не объективное мнение, а, так сказать, частный взгляд на проблему. Ведь субъективное мнение чиновника или полицейского агента не может попасть в печать, поскольку эти сведения еще требуют проверки и перепроверки. А объективное общественное, а значит, достоверное мнение отражают только материалы, попавшие в публичную печать (памфлеты, эссе, воспоминания и т.д.). Лишь в последнее время, в связи с процессами глобализации и проводимыми в КНР реформами, эти взгляды подверглись существенной корректировке.

В момент написания монографии автор был лишен возможности работать в китайских архивах, и даже материалы иностранных архивов, которыми он пользовался, работая в фондах за границей, он не имел права публиковать ввиду политической цензуры. Получив, например, в американских архивах множество микрофильмов по различным материалам из Шанхая 1930-х гг., автор не смог их опубликовать, поскольку они во многом противоречили друг другу. Перепроверке данных нужно было посвятить еще несколько лет. Такова объективная реальность начала 1990-х гг., ставшая серьезной проблемой при создании монографии о русской эмиграции. Учитывая ситуацию, Ван Чжичэн постарался дистанцироваться от политических проблем, однако и во время утверждения темы монографии, и во время работы над ней ему постоянно на разных уровнях задавали вопросы типа: почему вы интересуетесь этими антисоциалистическими эмигрантами?

В книге читатель практически не найдет прямых оценок автора. Сам он объясняет это тем, что эмигрантская тема — тонкая, чувствительная, и своей задачей он считал сбор сведений, фактов, имен и событий, их изложение без навязывания собственного мнения. Оценку должны давать читатели — они достаточно умны и образованны для этого. Позицию автора можно легко объяснить китайской спецификой: ментальность восточного народа такова, что его представители практически никогда не высказывают своего истинного отношения к поведению, образу жизни и поступкам иностранцев (если те не нарушают законы), их идеологии, религии и т.д. Ведь «вайгожэни» (иностранцы) — другие, у них другой взгляд на все, совершенно иная жизнь, поэтому надо больше наблюдать и читать, стремясь проникнуть в тайны их жизни и существования, в причины их появления у нас, и тогда все станет ясно...

Ван Чжичэн не написал и предисловия к первому изданию своей книги: китайский этикет предписывает быть скромным. Пытаясь обойти острые углы политических конфликтов 1920–1930-х гг., он стремился написать «общую историю» трудной и нелегкой жизни эмигрантов в Шанхае, не вдаваясь даже в то, кто был чьим шпионом — японским, советским или американским. «Если начать разбираться в этом, — сказал он в беседе с нами, — тогда ничего не сможешь написать. Я писал работу, руководствуясь не европейской, а китайской национальной традицией. Меня волновал простой вопрос: откуда в Китае взялись эти русские люди и почему они оказались в Шанхае? Еще мальчиком, живя в центре Французской концессии, я задавался этим вопросом, но не знал ответа на него. Я поставил себе цель: написать книгу о существовании русских в Шанхае, и когда она была написана, я не могу назвать свою книгу научной монографией, потому что самой большой трудностью для меня стало полное отсутствие материалов. Кроме альбома В.Д. Жиганова, которым я, разумеется, пользовался, у меня не было никаких других книг о шанхайской эмиграции. Кроме того, стал вопрос: а что было после 1936 г.? Начав работу по сбору материалов, я оказался в вакууме, не имея информации о более чем 35–45 тыс. людей, проживших в нашем городе более 20 лет. Я обратился в Шанхайскую городскую библиотеку, в фонды хранилища Зи-Ка-Вэй (французская католическая библиотека. — *Примеч. пер.*), которое является в своей области вторым по значимости после библиотеки Ватикана. И там мне предоставили огромное число разрозненных экземпляров газет, не сшитых, а просто навалом, вперемешку лежащих в огромных комнатах, не приспособленных для хранения. И для начала мне пришлось заняться разборкой этих газет — по годам, языкам, номерам. Когда их прошили и переплели, ими можно стало пользоваться. Поскольку

газеты освещали общие открытые вопросы, они были основным материалом для написания книги. Так, я даже не знал, что мне предстоит несколько лет упорной ежедневной колоссальной работы. И впереди меня ждало много открытий».

Когда же автор брал на себя смелость высказать свою точку зрения, то мне как россиянке трудно было согласиться с ней. Касалась ли она общепринятой в Китае оценки русско-китайских отношений в прошлом или территориальных споров вокруг крепости Албазин. Трудно согласиться и с точкой зрения автора, будто русские смотрели на китайцев свысока, чем и объясняется небольшой процент межнациональных браков, а также с его утверждением, что такой взгляд обусловлен национальной спесью и социальным неравенством. Скорее здесь сыграла роль не социальная сторона вопроса, а финансовая: русские женщины искали себе надежных партнеров в жизни, а общая бедность китайского населения не давала им возможности даже рассматривать китайцев в качестве претендентов на роль мужа. Однако все мои «несогласия», как и «несогласия» коллег-переводчиков, остались за кадром, ибо нашу роль мы видели в добротном переводе. Мы приняли позицию автора: читатель сам во всем разберется! Единственное, что мы позволяли себе, — это пояснения при переводе. Мы ориентировались в целом не на редких специалистов по редкой теме, а на широкого читателя, мало знакомого с подробностями политических и военных событий того времени.

Представляется, что читателям будет небезынтересна судьба автора книги. Он родился в Шанхае в 1940 г. в семье китайского профессора западной литературы. Семья жила во Французской концессии в собственном особняке. Отец занимался переводами английских романов на китайский язык, преподавал в одном из университетов. Позднее стал редактором одного из издательств, в середине 1930-х гг. — редактором китайской ежевечерней газеты «Да вань бао» («China Evening News»). После 1949 г. газету отца закрыли (газета была гоминьдановская), семья переехала в скромную квартиру. Во время «культурной революции» отец четыре года находился «на исправительных трудовых работах», испытал сильное потрясение, был морально сломлен, больше уже никогда не брался за переводы и литературную деятельность. Ван Чжичэн в это время уже окончил школу и поступил в институт, где его определили на русское отделение. В разгар «культурной революции» Ван Чжичэн был вынужден бросить учебу и устроиться учителем в школу, где преподавал английский язык. Сегодня он свободно владеет русским и английским, читает по-французски. С 1981 г. Ван Чжичэн работает в Шанхайской академии общественных наук, в Институте по изучению СССР и стран Восточной Европы. С 1982 г. он стал собирать материалы для будущей книги.

В первоначальном варианте книга имела около 3 тыс. сносков на источники на разных языках, и издательство потребовало сократить их вдвое, поэтому пришлось от многого отказаться. Например, в первоначальном варианте книги была глава о шанхайских еврейских эмигрантах. Однако издательство было неумолимо: зачем здесь нужны евреи? Вот и пришлось автору оставить главу о цыганах, а главу о евреях убрать. По его словам, он «рассыпал» главу о евреях по разным частям книги.

«Я был поражен величием русского духа, — делился с нами он своими впечатлениями о работе. — Представляете, гонимые со всех обжитых мест, русские после Второй мировой войны везли из Китая не вещи, не драгоценности, а газеты и книги, журналы на русском языке! Это действительно были настоящие интеллигенты, а в Америке они хранили свои печатные издания, любимые журналы, альбомы всю

жизнь. Жаль, что их дети и внуки совсем не интересовались этим. Многие уже безвозвратно утеряно».

В начале 1990-х гг. Ван Чжичэн стал доктором наук, профессором Шанхайской академии общественных наук. Сегодня он работает над книгой по истории русской эмиграции в Харбине (на основе китайских архивов); выпустил несколько работ о быте и повседневной жизни русских в Шанхае в серии «Жизнь эмигрантов в Китае». В 2006 г. увидела свет его книга о музыкальной жизни Шанхая, в работе книга по истории еврейской диаспоры в Шанхае. В общем, планов на будущее у китайского исследователя много. Среди его проектов есть и создание в Шанхае Центра русской культуры. Вклад ученого в изучение исторического наследия российской эмиграции в Китае огромен, нужно только донести результаты его работы до российской аудитории.

Группа переводчиков благодарит автора книги, который помог в переводе и поиске китайских имен, названий улиц, фирм и т.д. Благодарим семью эмигрантов Михаила и Ольги Николаевых, подаривших альбом В.Д. Жиганова «Русские в Шанхае» Русскому клубу в Шанхае; благодарим Александра Титова, русского эмигранта, а ныне – американского гражданина, сердечно принявшего на себя денежные субсидии по поддержке нашего проекта. Благодарим Русский клуб в Шанхае в лице его председателя Михаила Владиславовича Дроздова; проф. Го Нина и Людмилу Афанасьевну Бабаскину, жителей Шанхая и энтузиастов по сбору материалов по русскому присутствию в Шанхае; коллектив библиотекарей шанхайской городской библиотеки «Зикавэй». Благодарим Галину Геннадиевну Синайскую, редактора РИЦ БашГУ и помощника-поисковика разнообразной информации. Благодарим Наталью Павловну Вольскую, добровольно набравшую часть текста книги; Элеонору Александровну Черникову, вычитавшую весь текст книги. Благодарим Наталью Борисовну Брыксину (Президент Фонда поддержки культуры и искусств Олега Лундстрема), направившую нас в Общедоступную Библиотеку-фонд «Русское зарубежье» и издательство «Русский путь».

*Л.П. Черникова,
кандидат исторических наук*

Часть I

Становление
русской эмиграции
в Шанхае

Ласточки всегда живут у прекрасных дворцов,
А когда дворцы разрушаются —
Птицы перелетают жить в дома простых людей...

*Люй Юйси (772–842),
литератор и философ династии Тан*

Пролог. «Русский Шанхай» до Октябрьской революции

В первые 20 лет после появления иностранных концессий в Китае (1840-е гг.) в Шанхае не проживал постоянно ни один подданный Российской империи (по терминологии, принятой на Западе, не было ни одного русского резидента). Лишь изредка русские военные корабли, которые курсировали вдоль побережья мимо Шанхая, останавливались в порту. Первыми русскими резидентами в Китае считаются купцы, занимавшиеся чайной торговлей, которые начиная с 60-х гг. XIX в. селились в г. Ханькоу (ныне — часть города-мегаполиса Ухань).

Как известно, чай — традиционный китайский экспортный продукт. Иностранцы, в частности англичане, японцы, русские, — большие любители чая. После подписания в 1862 г. в дополнение к Торговому уставу «Правил сухопутной торговли между Россией и Китаем» русские торговцы С.В. Литвинов и дворянин М.Д. Батюев приехали в Ханькоу (в 1863 и 1871 гг. соответственно) и открыли компании «С.В. Литвинов и К°» («Litvinoff & C°») и «Молчанов, Печатнов и К°» («Molchanoff, Pechatnoff & C°»)¹. Другая торговая компания, «Trading Company», была основана в 1866 г. Все эти три компании занимались исключительно закупкой чая, прежде всего черного, в соседних с Шанхаем провинциях Хунань, Хубэй, Цзянси и Аньхой. Кроме того, они создавали собственные предприятия (небольшие фабрики) по переработке чая, нанимая китайских рабочих. Эти фабрики выпускали кирпичный чай (прессованные плитки), который был особенно популярен в России. Объем производства этого чая иногда достигал 700 ц, или 1400 даней (1 дань = 50 кг), в сезонный день. Чай хорошо сбывался в России, принося компаниям приличные доходы.

Кроме трех первых русских компаний, созданных в Ханькоу, позднее образовалось еще несколько, которые также занимались обработкой черного чая и его торговлей: «Чирков и К°» («S.A. Cheerkoff & C°»), «Д. Наквасин и Вершинин» («Nakvasin & Wershinin»), «Общество соединенной торговли» («The Societe pour le Commerce»), «Попов Бронь» («Popoff Bron, C.S.») и т.д.² Говорят, что основной капитал этих компаний в сумме составлял 125 тыс. кг, или 4 млн. лян, серебра (1 лян = 31,25 г)³, а торговый оборот ежегодно достигал свыше 937,5 кг, или 30 млн. лян, серебра⁴.

С 60-х гг. XIX в. Шанхай стал одним из транзитно-транспортных узлов, через который из бассейна среднего течения Янцзы осуществлялись поставки чая в Россию. В связи с расширением торговой деятельности русские коммерсанты-чаевладельцы часто ездили в Шанхай в короткие деловые поездки, и именно они считаются первыми русскими резидентами в Шанхае, хотя и жили там лишь временно⁵.

В 1860 г. (10-й год царствования императора Цинской династии Сяньфэна по китайскому летосчислению) русское правительство учредило нештатное представительство (консульское агентство) в Шанхае. Его первым консульским агентом

стал американец Гольде⁶. На следующий год его сменил англичанин А.Ф. Геральд, а заместителем консула стал англичанин Ж.Б. Диксвель. Секретарем же этого учреждения был назначен россиянин Ю.И. Рединг, бывший инструктор китайской армии и представитель английской страховой компании. Вторым секретарем был китаец Чэнь Цзыфэн⁷.

В 1870 г. тогдашнего консула в Тяньцзине К.А. Скачкова выдвинули на пост генерального консула России в Китае, после чего в круг его обязанностей вошла работа в нескольких городах. Он часто курсировал между Тяньцзином и Шанхаем и общался с русскими чиновниками и коммерсантами⁸.

В октябре 1873 г. (14-й год царствования императора Тунчжи) произошли изменения в кадровом составе русского представительства: после того как К. Вебер вступил в должность генерального консула в Тяньцзине, К.А. Скачкова официально перевели на должность нештатного генерального консула в Шанхай⁹. В 1880 г. русское правительством выдвинуло Ю.И. Рединга на должность нештатного консула Шанхая¹⁰.

По статистике 1855 г., в Шанхае на территории Международного селтльмента¹¹ насчитывалось 243 иностранца, среди которых не было ни одного русского. По неофициальным сведениям газеты «North China Herald», в 1860 г. в Шанхае насчитывалось уже 569 иностранных резидентов, среди которых также не было ни одного русского. Официальные данные о численности русских резидентов в Шанхае впервые появляются в материалах переписи населения, которую начиная с 1865 г. регулярно проводил Муниципальный совет при Международном селтльменте Шанхая. Затем такая перепись проводилась каждые пять лет. В течение почти 30 лет на территории Международного селтльмента в среднем насчитывалось только четверо русских, а число резидентов из других стран увеличилось в 14,7 раза (табл. 1)¹².

Таблица 1

Данные переписи населения с 1865 по 1890 г. на территории Международного селтльмента в Шанхае

<i>Год проведения переписи</i>	<i>Общее число иностраных резидентов</i>	<i>Число русских резидентов</i>
1865	2297	4
1870	1666	3
1875	1673	4
1880	2197	3
1885	3673	5
1890	3821	7

Согласно воспоминаниям генерального консула России в Шанхае В.Ф. Гроссе во время его поездки к месту назначения в Чифу (Яньтай) он, находясь проездом в Шанхае, встретил там только одного русского — Хаймовича. Последний и его дети к тому времени прожили в Шанхае более полувека. По информации китайской газеты «Да вань бао», самой старой из русских жителей Шанхая считалась госпожа Пратцовита (полька по происхождению. — *Примеч. пер.*), которая родилась 13 июня 1830 г. в Российской империи и скончалась в шанхайской больнице «Гунцзи» 9 июля 1929 г. в возрасте 99 лет¹³.

В последнее десятилетие XIX в. в город приезжало немало русских туристов и коммерсантов, которые останавливались здесь на короткое время. Они были частыми посетителями ресторанов и увеселительных заведений. Как было заявлено в рекламе самой современной по тем временам гостиницы Шанхая «Central Hotel», она могла «встретить гостей на английском, французском, немецком и русском языках»¹⁴.

В период Японо-китайской войны 1894–1895 гг. Россия еще не завершила строительство Великой сибирской магистрали (Транссибирской магистрали, которая строилась с 1891 по 1916 г.). Связь между Дальним Востоком (Владивостоком) и Европой тогда осуществлялась благодаря регулярным рейсам судна «Одесса», принадлежавшего Добровольному флоту. Судно это иногда направлялось в Шанхай для перевозки чая. Тогда влияние русских в Шанхае было весьма незначительным. Из русских резидентов, долговременно живших в Шанхае в то время, можно назвать лишь чиновников нештатного консульства.

В 1895 г., после поражения Китая в Японо-китайской войне, китайское правительство было вынуждено подписать Симоносекский договор, по которому Китай передавал Японии остров Тайвань и прилегающие к нему острова, архипелаг Пэн-хуледао и полуостров Ляодун и выплачивал большую контрибуцию. Другие державы, прежде всего царская Россия, которая давно интересовалась северо-восточным регионом Китая, были крайне недовольны этим договором и тотчас выразили свое неудовлетворение относительно статьи соглашения о передаче Ляодуна во владение Японии. В день подписания договора, 17 апреля 1895 г., царское правительство официально призвало Германию и Францию к совместному вмешательству в решение этого вопроса. Исходя из собственных интересов, Россия, Германия и Франция предприняли совместные действия, чтобы заставить Японию отказаться от полуострова Ляодун. Войска этих стран уже были готовы к отправке и началу военных действий, когда Япония заявила об отказе от долговременного владения полуостровом Ляодун¹⁵.

Для успешной борьбы с Японией за сферы влияния в Корее и Северо-Восточном Китае Россия в конце XIX в. ускоренными темпами начала осваивать район Дальнего Востока, поэтому русское правительство стало уделять Шанхаю заметно большее внимание. В 1896 г. официально было учреждено Российское императорское консульство в Шанхае, и генеральным консулом назначили П.А. Дмитриевского. В тот же год было основано шанхайское отделение Русско-Китайского банка «Даошэн». На церемонии его открытия присутствовали официальные представители России Д.Д. Покотилов (посол России в Китае с 1905 по 1908 г.) и В.Ф. Гроссе (генеральный консул России в Шанхае с 1911 по 1920 г.).

В 1899 г. в Шанхае была открыта Русская почтовая контора. В 1901 г. русское правительство назначило К.В. Клейменова генеральным консулом и в следующем году он официально вступил в должность. В 1900 г., после восстания ихэтуаней (восстания боксеров), в Генеральном консульстве России в Шанхае была учреждена новая должность «второго военного агента». Должность «первого военного агента» занимал чиновник русского посольства в Пекине. Первым «вторым военным агентом» стал полковник Генерального штаба К.Н. Дессино. Тем временем представителем российского Министерства финансов в Шанхае был назначен Н.А. Распопов¹⁶.

С конца XIX в. численность русских резидентов в Шанхае начала заметно расти. Так, по официальным данным, в 1895 г. их было 28, в 1900 г. — 47 человек¹⁷.

Большинство из них были представителями официальных органов, однако благодаря началу строительства железной дороги в Сибири положение вскоре несколько изменилось. Нужды этой железной дороги, которая простиралась на востоке до Владивостока, а на юге — до Даляня, давали многим русским возможность совершать поездки в Шанхай, причем эти контакты с каждым годом становились все интенсивнее. Россия давно уже проявляла интерес к Даляню, который в отличие от Владивостока был незамерзающим портом.

Лишь спустя два года после Японо-китайской войны Россия направила свои войска и самовольно заняла районы Люйшуня (Порт-Артур) и Даляня (Дальний). В следующем 1898 г. она заставила цинское правительство сдать в аренду порт Люйшунь. Имея такой удобный незамерзающий порт, как Далянь, Россия получила возможность интенсивно развивать торговый флот и вывозить свои товары на рынки других стран мира через Тихий океан. Таким образом она укрепила собственную конкурентоспособность на международном рынке, в частности на рынках Дальнего Востока.

Вследствие интенсивного строительства крепости Порт-Артур (Люйшунь) и расширения порта Далянь России необходимо было в большом объеме закупать строительные и другие материалы в районе Шанхая. Все больше и больше военных специалистов, инженеров и подрядчиков стали приезжать в Шанхай. Завершение Великой сибирской магистрали и Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) связало европейскую часть Российской империи и другие страны Европы через незамерзающий порт Далянь с Дальним Востоком. Это открыло новую страницу в истории русского присутствия в Шанхае¹⁸.

Длительная борьба между Японией и Россией за господство в северо-восточных районах Китая и в Корее в конце концов привела к Русско-японской войне 1904–1905 гг. Эта война длилась полтора года, и стратегические планы России по установлению влияния на территории Восточной Азии с опорой на порты Порт-Артур (Люйшунь) и Дальний (Далянь) и по ускоренному развитию Дальнего Востока потерпели крах.

Однако позиция Шанхая как важного форпоста России на Дальнем Востоке не только не ослабла, но даже укрепилась. Во время Русско-японской войны запасы продовольствия для окруженной японскими войсками крепости Порт-Артур (Люйшунь) поставлялись из Шанхая. Тогда же Россия усилила в районе Шанхая разведывательную деятельность по сбору информации о расположении и численности японских войск.

Необходимо отметить, что во время Русско-японской войны Шанхай имел статус нейтрального города, поэтому российский корабль «Аскольд», когда на нем обнаружили небольшие неисправности, доставил в Шанхай несколько сотен раненых, искавших убежища. Кроме того, в Шанхае проездом в Россию находилось несколько тысяч (по другим данным — несколько десятков тысяч) возвращавшихся с театра военных действий русских военнослужащих и много раненых русских офицеров и солдат в составе русских военных госпиталей. Эти раненые получили в Шанхае медицинскую помощь и приют¹⁹. Несколько погибших офицеров и солдат были похоронены на кладбище для иностранцев в районе улицы Западной Нанкин-роуд, или Бабблинг-Велл-роуд (ныне ул. Наньцзин си лу). После Русско-японской войны военнопленные, под честное слово давшие обязательство не участвовать в военных действиях, были отпущены на свободу и возвратились на родину через Шанхай.

В 1905 г. война закончилась, Япония и Россия в Портсмуте подписали соглашение о мире, в результате чего три провинции Северо-Восточного Китая были разделены на сферы влияния. В этом соглашении утверждалось, что Россия передает Японии право аренды Люйшуньского порта, залив Далянь и полуостров Ляодун, а также железную дорогу Чанчунь—Люйшунь (Южно-Маньчжурскую железную дорогу)²⁰. Поражение в войне сильно ударило по России и помешало осуществлению планов расширения внешней торговли в регионе Дальнего Востока и созданию огромного торгового флота. Вследствие поражения в войне строительство Даляньского порта также не могло быть завершено. Перед лицом этих фактов Россия вынуждена была искать другие пути укрепления своего влияния.

В начале XX в. русская торговля в Китае еще недостаточно укрепились, а русские коммерсанты пока не встали на ноги. В то время существовало всего несколько торговых компаний: Русско-Китайский банк, Добровольный флот, Восточно-Азиатская компания (российско-датская судоверфь, созданная на паритетной основе) и транзитные компании, переправлявшие чай и шелк из районов среднего и нижнего течения Янцзы в Россию через Шанхай (например, Агентство морского пароходства Общества Китайско-Восточной железной дороги)²¹. Кроме них, в то время лишь несколько компаний имели в Шанхае свои представительства и конторы (например, Торговый дом И.В. Кулаева и К° в Харбине²²). Можно сказать, что русский частный капитал почти не интересовался шанхайским рынком.

Однако вскоре ситуация изменилась. После Русско-японской войны Сибирская железная дорога была быстро восстановлена, и это сразу значительно сократило расстояние между Россией, Европой и Шанхаем. Число иностранцев, которые совершали поездки из Европы в Шанхай по этому самому короткому пути, день ото дня увеличивалось, и торговый оборот также вырос в большом объеме.

Чтобы не использовать порт Далянь, который отошел к Японии, корабли Добровольного флота России освоили новый морской путь и курсировали между Шанхаем и Владивостоком с периодичностью раз в неделю. И русские коммерсанты снова проявили интерес к торговле продуктами питания в этом районе Дальнего Востока. В Шанхае началось строительство нескольких контор и представительств московских компаний. Среди них, например, было шанхайское отделение Торгового дома Коншина и Эмиля Цинделя. Тогда же в Шанхае на главной торговой улице Нанкин-роуд появились и другие компании русских резидентов, такие, как мануфактурный магазин Л.И. Лугового, представительская контора польских мануфактурных фирм С.С. Геймана, гастрономический магазин Шейнина, комисионная контора Серебрянникова²³. Страховой бизнес и пресса тоже начали уделять внимание Шанхаю, например, корреспондент К.И. Грюнталь в то время жил и работал в Шанхае²⁴.

Русское правительство прекрасно сознавало, что Шанхай — это база, которую нельзя оставлять без внимания в борьбе за разделение сфер влияния между другими державами. С конца XIX в. русское правительство постепенно основало несколько довольно важных организационно-управленческих учреждений, самым старым из которых была Главная Северная телеграфная компания (Great Northern Telegraph Co. Ltd.)²⁵. Благодаря этой компании Российское государство в течение полувека занимало доминирующее положение в китайских средствах связи. Главная Северная телеграфная компания, использовавшая датский государственный флаг, на самом деле представляла собой конгломерат телеграфных компаний трех

государств — Дании, России и Великобритании, причем главным капиталодержателем и настоящим владельцем ее была Россия. С 1870 по 1871 г. ею по прибрежному дну было проложено два морских кабеля: первый — от Владивостока через Нагасаки в шанхайский Усун (устье Хуанпу) и второй — из Шанхая (Усуна) в Гонконг. В 1881 г. между цинским правительством и Данией был подписан дополнительный договор — Китайско-Датский телеграфный трактат, по которому Цинская династия предоставляла Главной Северной телеграфной компании монополию с тем, чтобы Россия приобрела право проложить кабель в китайской приморской зоне. В 1883 г. эта компания подписала договор с английской «Eastern Extension Australasia & China Telegraph Co. Ltd.», и они фактически монополично хозяйничали в китайском телеграфном ведомстве²⁶.

В 1900 г., во время восстания боксеров, обе компании без разрешения цинского правительства проложили второй морской кабель по трассе Шанхай — Чифу (Яньтай) — Порт-Артур, т.е. известную всем линию Шанхай — Порт-Артур. После этих событий цинское правительство вмешалось и выразило желание приобрести эту линию у двух вышеназванных компаний. Строительство линии было оценено в 210 тыс. ляннов серебра (258 тыс. фунтов стерлингов. — *Примеч. пер.*) с выплатой 5 % годовых в течение 30 лет. До этого срока морская линия оставалась в собственности этих двух иностранных компаний при условии объявления о том, что линия проведена совместно с Цинской династией. В 1930 г. китайское правительство продлило договор с этими компаниями до 20 мая 1934 г. (т.е. до той поры, пока китайское правительство не добилось права единоличного владения этой линией)²⁷.

Однако из русских учреждений самое сильное влияние на Шанхай и даже на весь Китай оказывал, конечно, Русско-Китайский банк. Среди всех совместных китайских и зарубежных банков в Шанхае он по праву считался самым сильным (его прежнее название — Китайско-Русский банк). Главное представительство банка находилось в Санкт-Петербурге, тогдашней столице России, и ему принадлежал уставный фондовый капитал в 6 млн. руб. Шанхайское представительство этого банка было основано 13 февраля 1896 г.

В том же году, а именно 28 августа 1896 г., китайский посол в России Сюй Цзинчэн с разрешения императора подписал с банком договор о создании железной дороги на обширной территории, включающей провинции Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин (Китайско-Восточная железная дорога). Китайское правительство вложило в это предприятие 5 млн. ляннов (156,25 т) серебра. 2 сентября 1896 г. договор был официально подписан, и Русско-Китайский банк постепенно превратился в совместный китайско-иностраный банк (ранее он был только иностранным, российским).

После открытия этого банка его первые операции были очень удачными, и у банка сразу же появились дочерние филиалы в различных городах Китая, а его шанхайский филиал стал первым в числе совместных китайско-иностраных банков в Шанхае. Этот филиал можно поставить на один уровень с такими известными шанхайскими банками, как Гонконг-Шанхайская банковская корпорация (Hongkong & Shanghai Banking Corporation); его уровень превосходил уровень Йокогамского (Yokohama Specie Bank, Ltd.) или Индо-Китайского (Banque de L'Indo-Chine) банков.

Ежегодные прибыли Русско-Китайского банка были очень большими, однако после Русско-японской войны некоторые его операции оказались неудачными, многие китайские филиалы банка почти перестали действовать, часть филиалов в

Америке также функционировала с трудом, а капитал сократился почти наполовину. Основные фонды банка уже не были стабильны, как прежде. Поэтому в 1910 г. его руководство пришло к решению слиться с банком, основанным на французском капитале, — «Banque du Nord», а его название в результате изменилось на Русско-Азиатский банк (хотя китайское название так и осталось прежним). 17 декабря 1910 г. было проведено официальное объединение шанхайских филиалов, так что бывший Русско-Китайский банк снова начал крепнуть. Однако и после такой финансовой перестройки он уже не котируется в банковских кругах так высоко, как прежде, хотя сфера его банковских операций значительно расширилась.

После революции 1917 г. старая экономическая структура России рухнула, все предприятия, принадлежавшие Русско-Китайскому банку в России, — конфискованы. Естественно, репутация этого банка на внешнем рынке сильно пострадала. 26 сентября 1926 г. шанхайский филиал Русско-Азиатского банка по требованию генерального представительства этого банка (в Париже. — *Примеч. пер.*) официально объявил о прекращении своей деятельности²⁸.

Другое российское учреждение, которое оказывало большое влияние на жизнь в Шанхае, — это Русская почта, основанная в 1899 г. Вообще иностранная почта обосновалась в Китае с 1894 г. Япония установила свои почтовые отделения в 49 городах Китая, в том числе в 29 городах северо-восточных китайских провинций. Германия имела свои почтовые конторы в 16 городах Китая, Англия и Франция по отдельности — в 15, Россия — в 28, уступая числом лишь Японии. Американская почтовая служба существовала только в Шанхае²⁹.

Накануне и после Русско-японской войны число русских резидентов в Шанхае заметно увеличилось. Согласно статистическому бюро Муниципального совета Международного селтльмента Шанхая в 1905 г. число русских резидентов составляло в общем 354 человека (в 1900 г. их было всего 47, т.е. увеличилось в 6,53 раза!). В это же время число иностранных эмигрантов в целом увеличилось всего в 0,7 раза (с 6774 до 11497 человек). В процентном отношении количество русских резидентов среди иностранцев возросло с 0,69 до 3,08 %.

В течение последующих 10 лет вплоть до Первой мировой войны численность русских резидентов в шанхайском Международном селтльменте стабильно составляла около 360 человек, в частности, в 1910 г. — 371, в 1915 г. — 361 человек. Прибавив сюда численность русских, проживавших во Французской концессии (41 человек), мы получаем их общую численность — 402 человека³⁰.

По сравнению с другими иностранцами численность русских резидентов в Шанхае была не очень большой, и состав русской колонии был неоднородным. Большинство русских проживало в Шанхае временно, и хотя все они жили в одном городе, они зачастую не общались друг с другом. Это можно объяснить тем, что «колония эта все еще была настолько мала, а главное — так разнохарактерна по своему составу, носившему случайный характер, что все еще не могла серьезно подниматься и речь о создании в Шанхае каких-либо русских общественных организаций, клуба или школы, для которых не имелось ни средств, ни людей. Из частных русских организаций существовала только одна — Русский благотворительный кружок, имевший своей целью оказание помощи нуждающимся соотечественникам»³¹.

По мере постоянного увеличения числа русских эмигрантов в Шанхае стало актуальным создание здесь русских православных храмов. Однако осуществить это удалось только с наступлением XX в. В 1902 г. Пекинская миссия Русской пра-

вославленной церкви выделила средства для постройки храма в шанхайском районе Чжабэй. В 1903 г. началось строительство храма, которое было закончено в 1904 г., а в 1905 г. состоялась церемония открытия этой церкви, которая была названа Богоявленской, а китайцы-шанхайцы называли ее «русским молельным домом». Таким, в общих чертах, было положение русской колонии в Шанхае вплоть до Первой мировой войны (русские резиденты называли ее Великой европейской войной), сильно изменившей внешний облик и состав русской колонии Шанхая.

«В течение этой войны характер торговых отношений Китая с Россией не замедлил резко измениться. В то время как разруха в России в связи с обстоятельствами военного времени, расстройством транспорта и при наступившем товарном голоде все более и более затрудняла вывоз наших товаров в Китай, к Шанхаю со стороны России стал предъявляться усиленный спрос на всякого рода товары, в том числе и на товары, не вырабатываемые в самом Китае, а идущие через Шанхай транзитом. В течение войны в Шанхае перебивалось значительное количество русских — торговцев, коммерсантов, агентов по закупкам отдельных видов товаров, уполномоченных различных общественных организаций и поставщиков правительства. В Шанхае производилась постройка небольших ледоколов для нужд Владивостокского порта, и сюда непрерывно поступали из России требования на металлы, машины, аптекарские и химические товары, каковые требования Шанхай мог удовлетворять в сравнительно небольшой степени»³². Кроме того, еще много других товаров было закуплено китайскими коммерсантами на внутреннем рынке Китая или импортировано из других стран, а потом отправлено в Россию через Шанхай.

Такое оживление торговых отношений с Россией, хотя и носившее в силу сложившейся обстановки односторонний характер, привело к увеличению в Шанхае представителей русского торгово-промышленного класса и поставило на очередь вопрос о создании в Шанхае Русской торговой палаты как учреждения, призванного непосредственно содействовать русскому купечеству в его сношениях с Китаем, в частности с Шанхаем.

Однако из-за захвата германскими военными судами во время войны одного из быстроходных пароходов шанхайской линии Добровольного флота — «Рязани», а также реквизиции для военных нужд других судов и гибели парохода «Полтава» число рейсов между Шанхаем и Владивостоком резко сократилось. Вследствие же блокады и закрытия Дарданелл прекратилась и непосредственная связь Шанхая с Одессой³³.

До Первой мировой войны русский военный флот имел в Шанхае своих представителей, сюда неоднократно заходили крейсера, миноносцы и канонерки (например, в августе 1904 г. в поисках убежища в нейтральном порту в Шанхай прибыл расстрелянный в боях с японцами русский крейсер «Аскольд»; на борту он имел 36 пушек и 556 военнослужащих, офицеров и матросов). Их приход вносил оживление в русскую колонию, служил постоянным напоминанием о России и поддерживал живую связь с ней. Так как Китай в течение первых трех лет войны занимал нейтральное положение по отношению к воюющим державам, то с шанхайского рейда исчезли все военные суда воюющих держав, в том числе и российские.

Первая мировая война, Октябрьская революция и Гражданская война привели в упадок первую процветающую шанхайскую русскую колонию, но эти же события открыли новую страницу в истории ее развития в Шанхае.

Примечания

- ¹ Концессия в Тяньцзинь. Составлена Комитетом по исследованиям исторических материалов при Консульском совете г. Тяньцзинь (на кит. яз.). Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 1986. С. 126, 223, 224.
- ² Сборник исторических материалов по современной истории, экономике и торговле провинции Хубэй (1840–1949) (на кит. яз.). Ухань: Хубэй шэн чжи маои бяньцзи шибянь, 1986. Т. 4. С. 304, 308, 311, 312, 322.
- ³ Дэ Пэнди. Китайская промышленность и сырье (на кит. яз.). [S.1.], 1919. Т. 1. С. 946–947.
- ⁴ Цай Ин. Общие сведения о банке «Мэйцзяли» в Ханькоу (на кит. яз.). [S.1], [19–]; Decennial Report, 1892–1901. Hankow, 1902. P. 313; Hankow Trade Report. Hankow, 1905. P. 140.
- ⁵ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936. С. 33.
- ⁶ Ежегодные отчеты китайских и иностранных послов и консулов в период правления Цинской династии (на кит. яз.) // Гугун боугуань. Пекин: Фуцзянь шифань дасюэ чубаньшэ, 1985. С. 110–111.
- ⁷ Chronicle & Directory for China, Japan & Phillippines. 1867. P. 216.
- ⁸ Словарь имен иностранцев, приехавших в Китай в современный период (на кит. и иностр. яз.) // Чжунго шэхуй кэсюэ юань цзиньдайши яньцзюсо бяньиши, Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1981. С. 442.
- ⁹ Ежегодные отчеты китайских и иностранных послов и консулов в период правления Цинской династии.
- ¹⁰ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 33.
- ¹¹ Город Шанхай до 1943 г. делился на три части: Международный сэттльмент, Французскую концессию и Китайский город (Большой Шанхай). — *Примеч. пер.*
- ¹² Annual Report of Shanghai Municipal Concil. Shanghai, 1935. P. 51–53.
- ¹³ Скончалась самая старая из русских эмигрантов в Шанхае (на кит. яз.) // Да вань бао. 1929. 10 июля. С. 5.
- ¹⁴ Shanghai, 1843–1893. Shanghai: Shangnai Mercuri Office, 1893.
- ¹⁵ Внешняя политика в современный период (на кит. яз.). Сычуань: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 1985. С. 151–156.
- ¹⁶ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 33.
- ¹⁷ Annual Report of Shanghai Municipal Concil. P. 51, 53.
- ¹⁸ В частности, в шанхайском пароходном агентстве при КВЖД работал агентом некий Л. Лаврентьев (см.: *Laurentieff, C. Agent. Chinese Eastern Railway Co. Seagoing Steamship Service and Chinese Eastern Railway Co.'s Yang-Ka-du Wharf. Shanghai // North China Desk Hong List. Shanghai, 1905. P. 319*). — *Примеч. пер.*
- ¹⁹ Четверть века. 25-летие Богоявленного храма в Чжабее // Слово. 1930. 16 февр. С. 5; Письмо в редакцию // Слово. 1930. 5 марта. С. 5.
- ²⁰ Внешняя политика в современный период. С. 192.
- ²¹ Адресная книжка русских лиц и учреждений, находящихся в пределах Китая, исключая Маньчжурии. Пекин: Изд. Братства Православной Церкви в Китае, 1905. С. 14.
- ²² Там же.
- ²³ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 153.
- ²⁴ Адресная книжка. С. 14; см. также: North China Desk Hong List. Shanghai, 1905. P. 319. — *Примеч. пер.*
- ²⁵ Французский вариант — «Grande Compagnie des Telegraphes des Nord» со штаб-квартирой в Копенгагене // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. 7-е изд. Т. 41. Ч. 7. М., 1940. С. 246.
- ²⁶ История Шанхая (на кит. яз.). Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1982. С. 26.
- ²⁷ История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.). Шанхай, 1936. С. 55.
- ²⁸ Там же. Т. 2. С. 1341–1347.
- ²⁹ О марках русского Китая // Шанхайская заря. 1935. 15 нояб. С. 7.
- ³⁰ Дунфан цзачжи (Восток) (на кит. яз.). [19–]. Т. 13. № 3. С. 2.
- ³¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 33.
- ³² Там же.
- ³³ См.: Там же. — *Примеч. пер.*

Владивосток — Шанхай. Флот беженцев адмирала Старка

После Октябрьской революции не принявшая новой власти старая русская аристократия, буржуазия, интеллигенция и чиновники гражданской и военной службы бежали из России. В начале 1918 г. целая армия русских беженцев прибыла в Шанхай. В англоязычной «China Press» сообщалось, что «только с января по апрель 1918 г. в Шанхай уже прибыла примерно тысяча русских беженцев. Среди них многие не имеют ни профессии, ни опыта работы, а главное, — средств к существованию».

Для того чтобы предупредить новый поток беженцев из России, Международный сеттльмент Шанхая выпустил несколько сотен прокламаций, распространенных в Шанхае и во Владивостоке, в которых объяснялось, что иностранцы в Шанхае не в состоянии помочь русским беженцам найти работу и оказать им какую-либо помощь. Следующим предупредительным шагом было обращение к командам судов: «В случае прибытия кораблей в русские порты и при отсутствии у беженцев из России официально оформленных международных паспортов категорически не следует допускать посадки этих пассажиров на борт корабля»¹.

Однако, несмотря на все предупредительные меры и проверки, в течение 1918 г. русские беженцы небольшими группами все же просачивались в Шанхай, и остановить этот процесс было невозможно. Самая большая группа русских беженцев прибыла в Шанхай 4 декабря 1918 г. на английских почтовых судах. Это были грузовые (перевозившие при случае и пассажиров) суда из Индии. Грузенные импортной пряжей, они прибыли в Шанхай через Гонконг, и среди пассажиров оказалось довольно много (до тысячи) русских мужчин и женщин, стариков и детей. Все они находились в крайне бедственном положении. Таможенная полиция, усиленная контингентом присланных из концессий китайских и европейских полисменов, вынуждена была организовать аренду лодок и перевезти всех этих русских беженцев на шанхайскую пристань Гунхэсян, оказала им первую помощь и просила Генеральное консульство России принять этих людей и определить их дальнейшую судьбу.

Власти шанхайского Международного сеттльмента с самого начала заняли весьма недоброжелательную позицию по отношению к беженцам, непрерывным потоком прибывавшим в Шанхай. В марте 1920 г. Муниципальный совет сеттльмента направил письмо в Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу², который был специально создан Министерством иностранных дел (МИД) Китая. Этот комиссариат (далее — Комиссариат ИД) занимался исключительно делами иностранцев, проживавших в Шанхае и его окрестностях или следующих через Шанхай транзитом. В письме говорилось: «В настоящий момент стало известно, что русские беженцы из северо-восточных провинций [Китая], Тяньцзиня и других мест на одном из кораблей отправились на юг страны. Через несколько

дней они придут в Шанхай. От консульского представителя Французской концессии города нам стало известно, что число этих беженцев огромно, но не ясна причина их прибытия и не выяснено, есть ли у этих людей разрешение. Необходимо проверить этих русских. В случае, если у них нет официальных документов, надлежит сразу же отказать им в приеме на суше. Соответствующее указание о выяснении данного вопроса уже дано полиции, и ее рапорт уже находится у нас. Единственное, чего следует опасаться, — это бесконтрольного проникновения огромного числа русских беженцев на территорию Французской концессии. К тому же необходимо предотвратить возможность их укрытия в китайском городе после того, как они обнаружат, что власти Международного селтльмента Шанхая занимают жесткую позицию по отношению к новоприбывшим. В случае, если эти беженцы будут действовать нелегально, вам необходимо заблаговременно принять решительные меры к подобным действиям».

Отметим, что полиция Китайского города активно взаимодействовала с полицейскими управлениями концессии и селтльмента и действительно предприняла несколько предупредительных мер. Например, когда начальник полиции Великого Шанхая Сюй Голянь получил вышеприведенное письмо Комиссариата ИД, он немедленно приказал полиции нескольких районов Китайского города действовать строго в соответствии с содержащимися в письме инструкциями³.

Согласно этому распоряжению полиция трех участков в районе шанхайского Пудуна предприняла некоторые меры в ожидании прибытия беженцев. В отчете о мероприятиях говорилось: «В течение нескольких дней ряд отделений полиции, действуя совместно, организовал круглосуточное дежурство. В случае появления этих русских людей в Шанхайском порту полиции необходимо было особенно тщательно контролировать и охранять эту территорию»⁴.

С вступлением в должность управляющего шанхайским представительством Комиссариата ИД Чэнь Чжэндун деятельность комиссариата по урегулированию беженской проблемы в Шанхае значительно активизировалась. Когда 28 сентября 1920 г. по распоряжению комиссара по иностранным делам нанкинского правительства полисмены должны были сопроводить на машине в Шанхай 25 задержанных русских беженцев, Чэнь Чжэндун, узнав об этом, немедленно приказал привезти русских в гостиницу при шанхайском железнодорожном вокзале до последующих распоряжений сверху⁵.

После Октябрьской революции в России многие белые русские вынуждены были уехать за границу, переселившись в соседние европейские и азиатские страны. Лига Наций в 1921 г. в Лондоне организовала Конференцию по вопросу о судьбах миллионов русских беженцев. Китайский посол в Великобритании Веллингтон Ку (Гу Вэйцзюнь) направил в адрес МИДа Китайской Республики телеграмму, в которой сообщил, что Лига Наций для составления проекта Постановления о русских беженцах разослала документ, содержащий ряд вопросов, на которые необходимо дать соответствующие ответы. Смысл этих вопросов сводился к следующему.

1. Выяснить, какое количество русских беженцев в действительности насчитывается в каждой провинции Китая.
2. Представить сведения, на какие средства существуют эти русские беженцы и каков среди них процент людей, имеющих работу.
3. Сообщить о мероприятиях, проведенных в каждой провинции, по организованному приему и устройству дальнейшей жизни русских беженцев в Китае.

4. Выяснить, существует ли какая-нибудь координирующая действия и средства организация, которая занимается оказанием помощи русским эмигрантам, а также каковы ежегодные затраты на эту работу по провинциям и в целом по стране.

Получив соответствующую телеграмму МИДа, Комиссариат ИД провинции Цзянсу сразу же направил в полицию Шанхая официальный запрос: «Необходимо исследовать вопрос, какое количество находящихся в Шанхае русских беженцев в настоящее время нуждается в помощи и приюте. Как обычно решаются подобные вопросы? Необходимо тщательно исследовать эту проблему и сразу же доложить о состоянии дел»⁶. Однако результатами этой работы мы не располагаем, поскольку данные не были опубликованы в печати.

С октября 1917-го и до ноября 1922 г., несмотря на непрекращающийся приток новых русских беженцев в Шанхай, в целом особо острой общественной обеспокоенности в шанхайских китайских и иностранных кругах это не вызывало и не рассматривалось в качестве животрепещущего вопроса городской жизни. Однако когда в начале декабря 1922 г. контр-адмирал Г.К. Старк привел в Шанхай множество беженских кораблей, внезапно появившихся на рейде города в устье Янцзы, проблема русских беженцев сразу стала важнейшим событием в жизни Шанхая и в истории города.

* * *

Практически сразу после октябрьских событий 1917 г. русская буржуазия и кулаки, чиновники и военнослужащие, представители интеллигенции выступили против новой власти. Уже весной 1918 г. началось так называемое вторжение иностранных интервентов в Россию. Армия Германии захватила часть Прибалтики, Кавказа, районы Дона, Белоруссию и Украину. Военные контингенты Англии, Франции и США заняли Мурманск и Архангельск, а в начале апреля 1918 г. японские и английские войска высадили свои десанты во Владивостоке. Летом 1918 г. страны Антанты решили организовать массированный военный поход на Россию. Они предоставили белым армиям всестороннюю помощь, стремясь окружить Советскую Россию кольцом войны.

В начальный период Гражданской войны иностранные интервенты и белые армии одновременно захватили многие районы России, и новая власть оказалась на волоске от гибели. Однако не прошло и двух с половиной лет войны (с мая 1918-го до ноября 1920 г., а на Дальнем Востоке — вплоть до конца 1922 г.), как Красной армии удалось разгромить основные силы нападающих и изгнать с территории страны иностранных интервентов и силы белых.

Адмирал А.В. Колчак, располагавший сильной армией, в ноябре 1918 г. провозгласил себя Верховным правителем Российского государства и был признан Антантой и руководителями белых армий в России. Хотя армия Колчака несколькими ударами захватила Сибирь и районы Урала, она не продержалась на этой территории и полугодом. Красная армия перешла в контрнаступление, освободив большинство захваченных районов Сибири и Урала. В конце 1919 г. армия Колчака вынуждена была отступить, а в январе 1920 г. адмирал Колчак был захвачен в плен красноармейцами и в феврале того же года расстрелян. Отступая, оставшиеся части его войск в суровые 40-градусные морозы пересекли Сибирь и с большими трудностями добрались до Владивостока, расположенного рядом с Китаем и Северной Кореей.

Летом 1919 г., вскоре после разгрома армии адмирала Колчака, армия генерала А.И. Деникина, насчитывавшая 140–160 тыс. человек, стала основной силой бе-

лых армий и заняла обширные южные районы страны и многие крупные российские города с намерением захватить столицу красной России — Москву. Несмотря на тяжелейшее положение в центре страны и перебои со снабжением, осенью 1919 г. Красная армия начала контрнаступление по всему Южному фронту и в конце года полностью освободила Украину. В начале 1920 г. армия генерала Деникина была практически разгромлена, и лишь небольшая ее часть отступила в Крым.

Белая армия генерала Н.Н. Юденича, дислоцировавшаяся поблизости от Петрограда, в конце декабря 1919 г. также была разбита частями Красной армии, и остатки белых отступили в пределы Эстонии.

На заключительном этапе Гражданской войны армия генерала П.Н. Врангеля превратилась в последний оплот белых армий в Крыму. Однако после подписания мирного договора с Польшей Красная армия всей мощью нанесла смертельный удар по врангелевским силам. 9 ноября 1920 г. красноармейские части одним махом освободили Крым. Война на юге России между армиями белых и красных на этом закончилась. Генерал Врангель, отступая, вывел оставшуюся часть армии и беженцев числом 120 тыс. человек из Крыма через Константинополь в Европу. Так русские люди оказались рассеяны по странам Западной Европы.

На Дальнем Востоке война между Красной армией с одной стороны, иностранными интервентами и белыми армиями с другой продолжалась до конца октября 1922 г. По мере разгрома белых частей армии Колчака американские, английские, французские войска вплоть до апреля 1920 г. отступали из Сибири и Владивостока. Лишь японские интервенты с согласия Антанты еще оставались во Владивостоке.

В апреле 1920 г. по соглашению между Советской Россией и Японией было создано буферное государство — Дальневосточная республика (ДВР). В октябре 1920 г. Народно-революционной армии ДВР удалось разгромить белые части атамана Г.М. Семенова в Забайкалье. Весной 1921 г. белые при поддержке японских интервентов учредили во Владивостоке Временное Приамурское правительство, и в конце 1921 г. белые отряды из Приморья захватили Хабаровск. В феврале 1922 г. Народно-революционная армия ДВР под командованием В.К. Блюхера начала контрнаступление и 14 февраля заняла Хабаровск. С этого момента конец белых был уже не за горами: они терпели поражение за поражением⁷.

* * *

Небольшая полоска земли вдоль Уссурийской железной дороги от Владивостока до Спасска с весны 1921 г. по ноябрь 1922 г. была последним оплотом последнего русского национального правительства (Временного Приамурского правительства), во главе которого стоял генерал-лейтенант М.К. Дитерихс. В октябре 1922 г. глава Земской рати генерал Дитерихс под сильным напором красных сил отдал приказ об эвакуации. Вместе с воинскими частями обреченные Никольск-Уссурийск и Владивосток покинула значительная часть гражданского населения. Кто-то переправился в пределы Маньчжурии, но многие покинули Владивостокский порт на частных пароходах, направлявшихся главным образом в Шанхай. Так, на пароходе «Лорестан», зафрахтованном фирмой «Кунст и Альберс» и направлявшемся в Шанхай, из Владивостока выехало около 400 человек⁸.

Большая же часть белых войск вынуждена была пешим ходом отправиться в поселок Посыет (Приморский край). В этом районе первый полк генерал-майора В.А. Бородин и третий полк генерал-лейтенанта В.М. Молчанова в количестве

7 тыс. человек, включая военнотружущих и гражданское население, перешел китайскую границу и достиг г. Хунчунь. По данным иностранной прессы, беженцы оказались в крайне тяжелом положении, что привело к дефициту продовольствия в окрестностях Хунчуна. Ходили слухи, что некоторые беженцы даже продавали своих детей китайцам⁹.

По решению тогдашнего правителя трех северо-восточных провинций Китая Чжан Цзолина, русские беженцы были переселены в г. Гирин (Цзилинь) и его окрестности. Там они прожили около года, потом постепенно расселились по другим городам и весям, а большая их часть переместилась со временем в Харбин. Что касается частей белых, которые находились в районе от Никольск-Уссурийска до Гродеково (в основном сибирская группа генерал-лейтенанта И.С. Смолина, включавшая в общей сложности несколько тысяч человек), то им суждено было пешком совершить переход границы и добраться до железнодорожной станции Суйфэнхэ. Большинство из них впоследствии поодиночке также перебрались в Харбин¹⁰.

В Харбине еще с конца XIX в. проживало немало русских. После же Октябрьской революции, особенно по окончании Гражданской войны в России, значительный контингент военнотружущих белых армий и беженцев, отступавших из России, сплошным потоком заполнил Харбин. В 1923 г. число поселившихся в городе русских эмигрантов одно время достигало 200 тыс. человек и даже превысило численность коренного китайского населения (общая численность населения Харбина составляла 365 тыс. человек. — *Примеч. пер.*). Таким образом Харбин стал самым крупным центром в Китае из тех, где нашли себе пристанище выходцы из России¹¹.

* * *

Судьба покинувших Россию морским путем оказалась трагичней, чем тех, кто отступил в Харбин по суше. Большинство будущих эмигрантов не располагало достаточными материальными средствами, необходимыми для проезда на частных пароходах, и было принято на борт военных судов и суденышек, предназначенных для перевозки остатков белых сил. Флотилией этих судов командовал контр-адмирал Г.К. Старк.

На маленьких судах, не приспособленных для перевозки пассажиров и перегруженных военными грузами и воинскими частями, а также беженским скарбом, помимо судовых команд было размещено более 3 тыс. эмигрантов. Переход из Владивостока в Шанхай был крайне отягчен неспокойной погодой, заставшей корабли в открытом море. Провизия, пресная вода, уголь — всего этого едва хватило¹².

В состав этой флотилии входили 30 больших и малых судов, а именно: канонерская лодка «Маньчжур», транспортные военные корабли «Магнит», «Батарея», «Взрыватель»; пароходы «Охотск», «Защитник», «Монгугай» и корабли «Эльдорадо», «Тунгус», «Пушкарь», «Чифу»; ледоколы «Байкал», «Надежный»; военные буксиры «Свирь» и «Илья Муромец», а также посыльные судна «Патрокл», «Улисс», «Диамид», «Фарватер»; военная яхта «Лейтенант Дыдымов»; тралеры «Аякс», «Парис»; таможенный крейсер «Страж»; катер «Стрелок», быстроходные катера «Усердный», «Резвый», «Смелычак», «Воевода», «Ординарец» и «Восток»¹³.

На вышеуказанных 30 кораблях находились примерно 9 тыс. человек, среди которых 1800 беженцев (большинство — 1500 человек — из Забайкалья и около 300 человек — неорганизованные беженцы-одиночки) и 7070 военных. В число послед-

них входили: больные и раненые из смешанного госпиталя, всего вместе с персоналом около 250 человек; инвалиды и раненые солдаты — 120 человек; офицеры военштабов и военнотружущие разных чинов и званий — 700 человек (главным образом чины флотилии адмирала Старка, служившие в территориальном флоте); 700 курсантов двух кадетских корпусов — Омского (Сибирского) и Хабаровского; 1000 человек из групп генерала Д.А. Лебедева и 3500 человек из Дальневосточного казачьего корпуса генерал-лейтенанта Ф.Л. Глебова; 300 морских стрелков и 200 чинов морских учреждений; 100 человек русско-сербского отряда полковника Е.К. Вишневого; 100 человек из морского десанта и 100 офицеров полиции из района Татарского пролива¹⁴.

По приходе этих транспортов и судов в корейский порт Гензан (Вонсан) японское командование не разрешило русским частям высадку на берег¹⁵. Позднее благодаря посредничеству консулов Англии, Китая, США, Франции и Португалии командование беженской флотилии заявило протест японскому правительству. После этого японская полиция разрешила 600 женщинам, 900 детям, 589 больным и нескольким тысячам обеспеченных людей (всего числом около 5300, по другим сведениям — около 6000) высадиться на берег¹⁶.

Этих людей временно разместили в пустующих помещениях таможни, более половины из них не имели каких-либо средств. За неимением одеял они укрывались лишь тонкими пальто, а из-за недостатка нормального питания многие из них были больны и ослаблены. Ежедневно от голода и болезней умирало от 10 до 20 человек¹⁷. Несмотря на это, МИД Японии 27 ноября 1922 г. сделал заявление, согласно которому Япония уже оказала значительную помощь в приеме и размещении русских беженцев, но японская помощь не может быть ни безграничной, ни бесконечной¹⁸. Что касается остальных двух-трех тысяч человек, оставшихся на кораблях, то японская полиция категорически запретила им сойти на берег. Японское отделение Общества Красного Креста в Вонсане оказало русским беженцам значительную помощь: в течение нескольких месяцев им были предоставлены помещения, продовольствие и медикаменты¹⁹.

Когда и после долговременных изнурительных переговоров Япония не изменила своей позиции, адмирал Г.К. Старк решил, что дальнейшее пребывание в Вонсане не имеет смысла. Подготовив все более или менее пригодные к дальнейшему плаванию суда и сделав необходимые запасы, он во главе своей флотилии отправился в южнокорейский порт Пусан. Согласно сообщениям иностранной прессы, корабль «Маньчжур», ранее также задействованный для перевозки пассажиров в Шанхай, был вместе со всем военным снаряжением продан японцам, чтобы пополнить запасы продовольствия и топлива.

Большая скученность пассажиров, помещенных в душных трюмах, набившихся в каюты и коридоры, а частью расположившихся на верхней палубе, при наступившем вскоре по выходе из Вонсана шторме (31 октября 1922 г.) сделала поход на юг крайне мучительным. Во время шторма было потеряно два корабля, похоронивших на дне моря 134 несчастных²⁰.

И вновь правительство Японии отказало в разрешении высадиться в порту Пусан; измученные тяжелым переходом беженцы оставались на кораблях вплоть до конца ноября (они простояли на рейде неделю. — *Примеч. пер.*), после чего им ничего не оставалось, как отправиться в Шанхай. За этот период среди пассажиров умерли пятеро мужчин, 29 детей и 166 человек заболели²¹.

У адмирала Старка осталось всего 15 пригодных для эксплуатации судов: «Байкал», «Свирь», «Батарей», «Взрыватель», «Илья Муромец», «Улисс», «Патрокл», «Диомид», «Фарватер» и «Парис» и несколько совсем мелких суденышек. Часть же флотилии под командованием контр-адмирала В.В. Безуара в составе «Охотска», «Монгуая», «Защитника» и «Пушкаря» осталась на некоторое время в Вонсане, чтобы отправиться вскоре вслед за флотилией Старка²².

Эти маленькие старые суда с большим риском для жизни вышли в бушующее открытое море. Когда до Шанхая оставалось около 100 миль, во время шторма погиб тралер «Аякс» и канонерская лодка «Лейтенант Дыдымов». Последняя вместе с собой погребла на дне океана своего капитана, команду и 36 кадетов²³.

Наконец 5 декабря 1922 г. в Усуне в устье Янцзы бросили якоря 14 судов флотилии Старка (одно судно из Вонсана нагнало флотилию при подходе к Шанхаю. — *Примеч. пер.*). На них находились от 1600 до 2000 беженцев (примем для верности число 1800)²⁴.

Русских беженцев, прибывших в шанхайский Усун, условно можно разделить на четыре категории. Первая — кадровые русские моряки и офицеры флота; вторая — солдаты и офицеры белых войск, чиновники старого русского правительства и их семьи; третья — кадеты (курсанты согласно правилам набирались в возрасте от 9 до 16 лет), большинство которых составляли дети погибших во время Первой мировой войны военнослужащих; четвертая — прочие беженцы.

Офицеры морского флота были в состоянии прокормить себя, и большинство из них не хотели покидать корабли. Военнослужащие белых войск стремились высадиться на берег, причем для них не имело значения, будет ли это Шанхай или какое-то другое место. Положение их по прибытии в Шанхай действительно было крайне незавидным, однако им нужна была лишь небольшая помощь на первое время, после чего они могли сами о себе позаботиться. Воспитанники же кадетских корпусов были сиротами, и им не на кого было опереться; они нуждались в немедленной помощи, как и другие беженцы из числа гражданских лиц. Среди последних были люди различных профессий: инженеры, архитекторы, химики, полиграфисты и т.д. У этих людей была специальность, и с большой долей вероятности они могли найти себе работу. Хуже было тем, кто не имел специальности. В лучшем случае они могли бы работать охранниками или мелкими приказчиками в конторах, но подавляющее большинство могло рассчитывать лишь на самый неквалифицированный труд — кули-чернорабочего²⁵.

Когда русские беженцы прибыли в Шанхай, запаса продуктов на кораблях оставалось лишь до конца декабря; верхняя одежда, пальто, хотя и были довольно поношенными, все же еще вполне могли сослужить свою службу. Самый большой недостаток ощущался в питьевой воде и топливе: запасов топлива хватало недели на две, и то лишь для приготовления пищи. Подчеркнем, что все беженцы были довольно плохо одеты, у людей не хватало одеял, постельных принадлежностей; более половины из них вынуждены были ночевать на палубе (в декабре!). Корабли были буквально забиты людьми и военными грузами, даже в душных помещениях машинного отделения тоже жили беженцы²⁶.

Получив лишь первые сведения о возможном прибытии в Шанхай русских кораблей, комиссар по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Цюфань уже знал, что русским беженцам будет крайне трудно обустроиться в городе. Он считал, что после прибытия бедствующих иностранцев Шанхай сразу приобретет новую острую проблему — в городе появится более тысячи безработных. По мнению

комиссара, этот факт представлял угрозу безопасности Шанхая, чего нельзя было допустить; поэтому он направил в МИД письмо, в котором просил не давать пришельцам разрешения на высадку²⁷.

Когда корабли с русскими беженцами показались на рейде Шанхая, сигнальщик немедленно доложил начальнику форта об их прибытии. Эта информация была передана уполномоченному по обороне порта Хэ Фэнлиню²⁸, который в свою очередь приказал береговой охране всячески препятствовать высадке на берег русских беженцев. Представитель МИДа при Генштабе Военно-морского флота Китая Чэн Шигуан сообщил о прибытии русских в Шанхай контр-адмиралу Ду. Комиссар по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Цюфань вновь направил телеграмму в МИД, подтвердив эту информацию и прося инструкций для дальнейших действий.

Адмирал Старк на флагмане «Байкал» первым прибыл в Шанхай. Он поставил китайское правительство в известность о прибытии флотилии и просил разрешения войти в порт всем русским судам. Уполномоченный по обороне порта Хэ Фэнлинь тотчас отказал в этом, заявив, что если русские суда намереваются войти в Усун, то они должны в срочном порядке разоружиться, в противном случае им категорически будет отказано в приеме. Что касается вопроса о высадке на берег русских беженцев со всей флотилии, то если они хотят обосноваться на территории Международного сэттльмента, им необходимо предварительно заручиться гарантией Муниципального совета сэттльмента на предоставление им жилья и пропитания, после чего вновь будет поднят вопрос о возможности сойти на берег.

7 декабря 1922 г. несколько русских беженцев высадились на китайском берегу; на следующий день еще несколько десятков мужчин и женщин на маленьких суденышках и арендованных местных лодках сошли на берег в местечке Паотайван. Обнаружив беженцев, самовольно идущих по берегу, китайский начальник таможни тут же остановил их и приказал немедленно сесть на таможенный катер. Прибывший тотчас чиновник речного департамента провел краткий допрос русских эмигрантов и приказал таможне депортировать их обратно на корабли²⁹.

Через Бюро по русским делам³⁰ беженцы были уведомлены о решении правительства Китайской Республики (которое уже отдало приказ своему комиссару по иностранным делам Сюй Цюфан) отказать беженцам в высадке, за исключением специально оговоренных случаев. Те из эмигрантов, у кого в Шанхае имелись родственники или друзья, могли написать на имя городского правительства прошение о разрешении сойти на берег. После обсуждения вопроса между комиссаром Сюй Цюфанем и уполномоченным по обороне порта Хэ Фэнлинем было решено следующее: если проживающие в Шанхае резиденты поручатся за своих родственников или друзей — русских беженцев с кораблей — в том, что они не будут нарушать спокойствие и порядок в Шанхае, таким беженцам можно разрешить высадку с обязательной регистрацией в Бюро по русским делам согласно имеющемуся Положению об иностранцах.

После переговоров городских властей с командованием русской флотилии было принято решение составить списки остающихся в Шанхае эмигрантов по форме: фамилия, имя, год и место рождения, социальное положение, наличие родственных связей с проживающими в Шанхае резидентами. Однако даже таким послаблением проблему решить не удалось: на кораблях было слишком мало русских, имевших родных или знакомых в городе.

Что касается остальных беженцев, то им категорически запрещалось высаживаться на берег. Правда, был несколько смягчен общий режим. Отныне, если беженцы нуждались в приобретении продуктов питания, одежды и других вещей, им предоставлялся временный пропуск в город сроком на 24 часа; военнослужащие и корабельная команда обязаны были вернуться на корабли до наступления ночи³¹. Те беженцы, кто не имел родственников и друзей в Шанхае и был лишен возможности получить 24-часовой пропуск, попали воистину в безнадёжное положение (по сообщению англоязычной прессы, лишь 800 человек из 1662 белых получили право временно сойти на берег. — *Примеч. пер.*).

В эти дни корреспондент газеты «Shanghai Mercury» посетил корабли и сумел переговорить с русскими беженцами. Некоторые из них даже считали: «Если бы мы теперь были в океане, наше положение было бы ничуть не хуже, чем сейчас, когда мы видим перед глазами богатый и счастливый город. Теперь рукой подать до суши, но в действительности до нее очень и очень далеко. Почему нас никто ни разу не захотел понять, ни разу не проникся к нам простым состраданием?» Когда журналист спросил их: «Разве вы не можете, получив гарантии Красной армии, увести свои корабли обратно во Владивосток?» — все, кто принимал участие в разговоре, хором ответили: «Это невозможно!» Они бы предпочли скорее умереть от голода и холода, чем отправиться назад во Владивосток³².

Чтобы не дать русским кораблям в случае непредвиденной ситуации силой прорваться через Усун и воспрепятствовать высадке русских беженцев на берег, контр-адмирал Ду под предлогом сохранения спокойствия и мира дополнительно отправил в Усун два военных корабля: «Тяньли» и «Чую». Оба корабля подчинялись службе охраны порта и гарнизону армии. Они заняли такую позицию, чтобы преградить вход в порт, несли патрульную службу и ждали дальнейших приказаний. За разоружение русских судов отвечал капитан китайского корабля «Чую» Сюй Босян, которому также было поручено патрулировать и держать под контролем все суда русской флотилии. 11 декабря 1922 г. китайцам удалось разоружить часть русских кораблей³³.

Прибытие судов с русскими беженцами оказалось большой неожиданностью не только для властей Китайского города, но и для муниципальных советов иностранных концессий. До Первой мировой войны численность шанхайских иностранных резидентов была невелика, после Октябрьской революции число русских эмигрантов постепенно превысило число американцев и европейцев.

Первоначально среди русских эмигрантов, приехавших в поисках прибежища в Шанхай до лета 1922 г., было немало обеспеченных и даже богатых людей, способных помогать друг другу. Однако более половины беженцев, прибывших в город с флотилией адмирала Старка, были крайне бедны. Появлением почти двух тысяч плохо одетых, голодных и больных эмигрантов было недовольно большинство из русских первопоселенцев Шанхая, которые были обеспокоены этим в не меньшей степени, чем Муниципальный совет Международного сэттльмента. Они считали, что «появление белых беженцев может повлиять на добрую репутацию богатых русских резидентов в Шанхае; репутацию, которая была создана упорным трудом на протяжении нескольких десятков лет; появление беженцев может разом разрушить традиционный консервативный колониальный порядок, давно сложившийся в жизни шанхайского сэттльмента»³⁴.

Дипломатический корпус Шанхая намерен был депортировать русских беженцев обратно в Россию (за исключением учащихся кадетских корпусов); поэтому

консульства разных стран решили обратиться к правительству Советской России с просьбой о предоставлении гарантии неприкосновенности жизни бывшим участникам белого движения. Адмирал Старк ответил на это предложение категорическим отказом. По его словам, еще во время нахождения русской флотилии в корейском порту Вонсан диппредставитель Советской России в Китае А.А. Иоффе присылал своего порученца с предложением установить сотрудничество адмирала Старка с советским правительством, на что адмирал ответил отказом³⁵. (По сообщениям англоязычных газет, стоимость имущества и кораблей флотилии Старка оценивалась в 1 млн. долл. — *Примеч. пер.*)

Консульства договорных государств³⁶ отправили телеграммы в свои посольства в Пекине для выяснения официальной позиции по этой проблеме (беспрецедентный случай, когда державы открыто выразили свое отношение к делу). Между тем корабли иностранных держав в Шанхае все строже контролировали русскую флотилию в связи с тем, что, несмотря на некоторое изъятие китайскими властями с русских кораблей части вооружения, там оставалось еще немало стрелкового оружия³⁷.

Консульства Англии и Франции, в соответствии с установленными международными правилами, отдали следующие приказания служащим своих доков:

категорически запрещается принимать русские корабли в залог;

ни при каких условиях нельзя допустить аренды и субаренды русских судов;

ни в коем случае нельзя допустить купли-продажи русских кораблей, чтобы в дальнейшем избежать каких-либо финансовых и иных претензий настоящего русского правительства³⁸.

Шанхайские европейские и американские резиденты, несмотря на негативное отношение к появлению русских изгнанников в Шанхае, все же глубоко сочувствовали беженцам и предложили им посильную материальную помощь. К примеру, представительницы Лиги иностранных женщин в Шанхае, обсуждая вопрос о помощи русским беженцам в Британской торговой палате, решили выбрать нескольких представителей от иностранного Шанхая, которые посетили бы русские корабли и ознакомились с реальным положением эмигрантов.

Что касается кардинального способа решения данного вопроса, то среди лидеров иностранных концессий и китайских ответственных лиц сложилось мнение, что необходимо предоставить некоторую помощь беженцам для их последующего беспрепятственного отплытия из Шанхая. Главной причиной нежелания со стороны консульского корпуса и муниципальных властей дать разрешение на высадку нескольких тысяч эмигрантов в Шанхае была полнейшая растерянность при мысли о том, что же делать с этими тысячами русских беженцев, прибывших в Шанхай без денег, без знания доминирующего здесь английского языка и вообще совершенно беспомощных³⁹.

Секретарь шанхайского Христианского союза молодых людей Г. Кливлэнд, прислав письмо в «China Press», настоятельно рекомендовал китайскому и иностранному населению города немедленно оказать помощь русским беженцам. Мнение Кливлэнда было весьма типичным и выражало общее настроение шанхайского общества. В частности, Кливлэнд писал: «В настоящий момент необходимо предоставить беженцам уголь для отопления, наладить питание для голодающих, чтобы помочь русским выжить в это трудное время в ожидании окончательного решения своей судьбы. Я считаю необходимым, чтобы Шанхайский муниципалитет, а также городские благотворительные организации и церковные приходы создали ко-

ординационный комитет и для начала оказали экстренную помощь бедствующим, а потом хорошенько обдумали, что делать дальше. На мой взгляд, есть три способа решения проблемы:

1. Постараться увезти их в Америку или Канаду и рассматривать в качестве переселенцев.

2. Переправить их в Гонконг или в Индокитай и там рассматривать в качестве европейских русских беженцев, экстерриториальные права которых гарантировались бы Англией и Францией.

3. Постараться предоставить им возможность работать на строительстве или заниматься иным тяжелым трудом: например, очищать русло реки Хуайхэ или углублять каналы рядом с Шанхаем.

Из-за нынешнего хаоса в китайском правительстве⁴⁰ будет очень трудно держать под контролем все аспекты этой проблемы, хотя уже сегодня в Шанхае скопилось достаточно много русских изгнанников. Если к этому числу прибавится еще масса других иностранцев, которым будет разрешена высадка, это приведет к дополнительным беспорядкам в городе; поэтому без тщательного рассмотрения данной проблемы нельзя рассчитывать на положительный результат»⁴¹.

В кругах старого русского общества, длительное время существовавшего в Шанхае, по беженской проблеме сложилось несколько мнений. Некоторые русские резиденты совершенно равнодушно отнеслись к проблемам соотечественников, прибывших в Шанхай с флотилией адмирала Старка. Среди русских в Шанхае было довольно много богатых чиновников консульских служб, их родных и членов их семей, а также служащих банков и Русской торговой палаты, крупных дельцов чайного бизнеса. Все они были озабочены лишь одним — как бы беженцы не испортили репутацию русских резидентов в Шанхае. Однако большая часть русского общества все же обращала сочувственное внимание к своим собратьям и принимала участие в их судьбе.

Так, глава шанхайских русских резидентов, председатель Бюро по русским делам и председатель Русской торговой палаты В.Ф. Гроссе сделал для помощи русским беженцам весьма много. Сразу после появления флотилии он отправил в адрес пекинского правительства телеграмму, в которой настоятельно просил разрешить русским беженцам высадиться на берег «еще до того, как они начнут умирать от голода».

Для быстрого решения проблемы с согласия уполномоченного по обороне порта Хэ Фэнлиня было предложено избрать по три представителя от каждого русского корабля. Этим выборным вместе с адмиралом Старком надлежало высадиться на берег для обсуждения данной проблемы в Русской торговой палате. На этом совещании (8 декабря 1922 г. — *Примеч. пер.*) присутствовали также глава Американского отделения Общества Красного Креста Бассет, руководитель Китайского отделения Общества Красного Креста Чжуан Дэчжи и другие иностранцы. Во время обсуждения адмирал Старк настоятельно просил китайские власти города и дипломатический корпус иностранных держав разрешить беженцам сойти с кораблей на берег. В.Ф. Гроссе описал затруднительное положение русских изгнанников и обратился к иностранным и китайским представителям с призывом оказать несчастным всяческую помощь⁴².

Так как на каждом корабле запасы питания и топлива уже были на исходе, руководство русских беженцев неоднократно обращалось к различным благотворительным обществам с просьбой о помощи. И одновременно общественные орга-

низации русских резидентов разрабатывали планы поселения в Шанхае русских беженцев.

Еще до прибытия флотилии адмирала Старка, после ряда поражений белых армий и вывода японских войск из Сибири (октябрь 1922 г.) большая группа русских уже прибыла в Шанхай, ища убежища от опасности. Всего их насчитывалось не менее 800 человек. Однако на этот раз на кораблях флотилии адмирала Старка прибыло около 2000 беженцев. Если бы всем им разрешено было высадиться на берег, это усугубило бы проблему русских беженцев в Шанхае. Шанхайские общественные круги заняли в отношении русских беженцев ту же позицию, что и шанхайское правительство: «Оказать временную помощь и сделать так, чтобы они покинули город».

В китайской «Шанхайской газете» за подписью читателя Юй была опубликована короткая, но весьма доброжелательная заметка, в которой говорилось: «Затруднительное положение русских изгнанников, переживших тяжелый путь, с каждым днем становится все хуже, и его очень трудно описать словами — судьба этих людей весьма жалка. Даже если взять лишь один небольшой уголок нашего города — там окажется немало русских беженцев, не говоря уже о масштабах всего города. Хотя все мы сочувствуем их положению, мы не в силах принять их всех, а потому нам трудно отказывать этим людям в крове. Помочь им — все равно что оказать помощь бедствующим во время катастрофы, и в данном случае помочь по-соседски — это проявление гуманизма... В этом смысле все одинаково воспринимают проблему, невзирая на то, китайцы это или представители другой иностранной державы. Поэтому главным несчастьем для русских беженцев стало то, что мы не можем помочь им кардинально, но оказать посильную помощь — этого требует элементарное чувство сострадания. Необходимо помочь им с тем, чтобы они потом сами уехали... Именно так можно решить проблему русских беженцев в городе, и в Шанхае есть немало филантропов, которые способны сделать благотворительные пожертвования. Почему бы им не объединиться для решения этой проблемы?»⁴³.

Уже через две недели после появления флотилии Старка у берегов Шанхая советское правительство опубликовало постановление, в котором обещало полную амнистию всем, кто вернется на родную землю и при этом вернет родине «суда, имущество и государственные флаги». Через советского представителя в Шанхае это постановление было опубликовано в «China Press» с условием, что беженцы должны вернуться в территориальные воды страны до 1 января 1923 г. Кроме того, не надеясь на газеты, капитан советской яхты «Адмирал Завойко» А.И. Кусс вручил телеграмму с содержанием постановления представителю военного контингента держав для передачи китайской стороне. По получении этой телеграммы она была через В.Ф. Гроссе передана адмиралу Старку⁴⁴. (Отметим, что Гроссе отреагировал на телеграмму замечанием, что все 15 кораблей находятся под защитой Американского отделения Общества Красного Креста. — *Примеч. пер.*)

Получив телеграмму, русские беженцы провели специальное собрание для ее обсуждения. Однако никто — от командующего, генералов и дворянской аристократии до простых солдат и гражданского населения — не захотел подчиниться этому приказу. Таким образом, переполненная людьми, пришедшая с таким трудом в Шанхай разнокалиберная русская флотилия заставила отцов города — администрацию концессий, военные и политические круги — непрерывно обсуждать пути и методы разрешения проблемы русских беженцев. Подавляющее большинство местных сильных мира сего придерживалось двух путей решения вопроса.

1. Поселить эмигрантов где-нибудь в Шанхае, а корабли временно использовать для городских нужд; после того как проблема потеряет свою остроту, начать переговоры с советским правительством для решения вопроса.

2. Как можно скорее собрать деньги, средства, необходимые материалы и по мере сил помочь беженцам в ближайшее же время покинуть Шанхай.

12 декабря 1922 г. главные чины военных, административных, торговых кругов и различных обществ, председатель Бюро по русским делам В.Ф. Гроссе и глава русских беженцев адмирал Старк собрались для обсуждения проблемы беженцев. Большинство вместе с адмиралом Старком решили действовать в соответствии со вторым вариантом: собрать средства с тем, чтобы русские беженцы поскорее покинули город, избавив Шанхай от необходимости терпеть нестабильность и беспорядки из-за нехватки продуктов.

На совещании удалось собрать 20 тыс. долл.; эти деньги пошли на приобретение 2 тыс. т угля; оставшиеся средства использовали для закупки продовольствия и других необходимых предметов⁴⁵. Обществу Красного Креста было поручено распределить все это среди беженцев. Торговая палата и различные общества шанхайского Усуна собрали еще 1000 долл., половину этой суммы израсходовали на приобретение 50 ц батата на о. Чанмин в устье Янцзы и передали русским беженцам на корабли. Комиссар по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Цюфань спешно подписал договор с представителями беженцев, в соответствии с которым суда русской флотилии после оказания им помощи не могли более оставаться в прибрежных водах Китая⁴⁶.

Начальник Китайского отделения Общества Красного Креста Чжуан Дэжжи 14 декабря организовал закупку 1500 мешков муки (около 34 т. — *Примеч. пер.*), и после конкретного обсуждения условий их передачи беженцам муку тут же доставили в Бюро по русским делам. Представители бюро переправили ее на корабли в Усуне, раздав поровну на каждый корабль и взяв расписку в получении для отчетности⁴⁷.

Сразу по прибытии судов в Шанхай адмирал Старк собирался было продать один из малых кораблей вверенного ему флота. В случае успешной продажи можно было не только получить средства на жизнь для беженцев, но и оказать помощь тем беженцам, которые еще оставались в корейском порту Вонсан. Однако выставленная за этот корабль цена была слишком высока, и поэтому трудно было найти покупателя; те же, кто намеревался купить его, поосторожничажи, дабы оградить себя от возможных финансовых претензий советского правительства⁴⁸.

Немного позже адмирал Старк решил бросить малые корабли в шанхайском порту, оставив их на реке Хуанпу. Что касается судов большего водоизмещения, он намеревался просить французское правительство и администрацию Французской концессии города, чтобы они разрешили ему поднять на этих судах флаг Франции. Отметим, что когда флотилия пришла в Усун, на кораблях развевался флаг Российской империи. Адмирал Старк хотел, чтобы его суда, следуя за флагманом «Байкал», отправились в Европу в качестве торговой флотилии⁴⁹.

Старк рассчитывал, что все беженцы высадутся на берег, и потому особенно боролся за устройство сирот-кадетов, чтобы они достигли своего совершеннолетия здесь, в Шанхае⁵⁰. Однако, несмотря на все его усилия, администрации Китайского города и селтльмента не разрешили русским беженцам сойти на берег. Китайские и иностранные благотворительные организации, оказавшие помощь в покупке топлива (угля), продовольствия и предметов первой необходимости, в

свою очередь также предложили адмиралу немедленно увести русские корабли из Шанхая.

Вследствие этого адмиралу Старку пришлось вернуться в устье Усуна и потребовать выборных с каждого судна на экстренный совет. В результате было решено, что корабли отбудут из Шанхая, но в каком направлении — решено не было. По мнению адмирала Старка, лучше всего было отправиться в Гонконг, Манилу (Филиппины) или Сайгон (Индокитай). В случае новых отказов в высадке на берег предлагалось переместить русских беженцев с малых судов на большие, где уже находилось достаточно людей, и направиться в Европу; что же касается 700 учащих-ся-кадетов Хабаровского и Омского (Сибирского) кадетских корпусов, то было решено вести борьбу за их устройство на суше. Совещание считало, что за исключением тех, кто имел родных и друзей в Шанхае, и 700 кадетов, которые в случае успеха получают разрешение остаться на берегу, остальные беженцы смогут пересечь на большие суда, приспособленные для длительного плавания, и тогда они с легким сердцем покинут Шанхай⁵¹.

Вслед за этим русские беженцы начали готовиться к отплытию из Шанхая: наняли лоцмана, потребовали у уполномоченного по обороне порта Хэ Фэнлиня выдать пропуска для покупки на берегу необходимых в плавании предметов. В результате каждый русский корабль получил по три пропуска, всего 42 на 14 судов, из которых четыре находились на ремонте в доке⁵².

По требованию китайской администрации в доке Цзямэнь спешно шел ремонт русских судов, который должен был закончиться до нового года (к 30 декабря 1922 г.). Комиссар по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Цюфань тотчас потребовал, чтобы председатель Бюро по русским делам В.Ф. Гроссе подписал официальный документ, гарантирующий, что беженцы после отплытия из Шанхая больше не будут делать попыток остаться на территории Китая. В этом документе была определена конечная дата отплытия — 31 декабря 1922 г.

Сюй Цюфань также уведомил руководителя Китайского отделения Общества Красного Креста Чжуан Дэжи, чтобы тот немедленно нанял транспортные суда для перевозки на русские корабли предметов первой необходимости со всем заготовленным продовольствием. Получив продовольствие и все остальное, русские беженцы выразили шанхайским властям свою благодарность⁵³.

Русские корабли действительно были намерены покинуть Шанхай не позднее 31 декабря 1922 г., однако из-за задержки с погрузкой угля, продуктов питания, предоставленных различными благотворительными обществами, предметов первой необходимости, закупленных русскими беженцами для своих нужд, русская флотилия смогла отплыть из Шанхая лишь 10 января 1923 г.⁵⁴

В общей сложности 12 кораблей отправились из Шанхая в Манилу. Два малых судна из русской эскадры (катер «Восток» и тральщик «Парис»), не приспособленные для такого путешествия, по решению китайской администрации временно остались в Китае. Китайский главнокомандующий Военно-морского флота послал военный корабль «Чую» эскортировать эти два судна в город Нанкин и выслал сопроводительный отряд для их охраны⁵⁵. Кроме того, еще один русский корабль, принадлежавший владивостокскому Добровольному флоту, был переименован в «Латвию» и продан смешанной китайско-латвийской компании. На этом корабле был поднят латвийский флаг, и он был пришвартован в устье Хуанпу⁵⁶.

Согласно сообщению газеты «Shanghai Times», по прибытии русских кораблей в устье Усуна на них имелось большое количество боеприпасов, и частные торгов-

цы оружием усиленно занялись контрабандной торговлей, причем скупали все оптом по низким ценам. Позднее специальное подразделение таможни из Нанкина закупило большую часть боеприпасов и снаряжения. Таким образом, еще до отхода русских судов из Шанхая на каждом корабле оставалось лишь по одному орудию и немного стрелкового оружия с небольшим количеством патронов, что могло обеспечить безопасность транспортов, идущих до Манилы⁵⁷.

Из общего числа 1800 русских беженцев, которые прибыли с флотилией адмирала Старка, на юг, в Манилу, отправились лишь 650 человек на 11 кораблях. Остальные – сироты-кадеты и те, за кого поручились в Шанхае родные и друзья, общим числом примерно в 1200 человек, – получили наконец разрешение сойти на берег⁵⁸.

В Шанхае на совещании представителей китайской администрации города с председателем Бюро по русским делам В.Ф. Гроссе спешно решался вопрос о составлении списков оставшихся в городе русских беженцев для того, чтобы облегчить контроль над ними и их учет при обязательной регистрации⁵⁹. Среди тогдашних иностранных беженцев в Шанхае, кроме русских, имелись также поляки, румыны, евреи и другие; однако русских оказалось больше всего. По расчетам В.Ф. Гроссе, общее число русских беженцев, переселившихся в Шанхай, уже достигло 6 тыс.

Среди них около 700 человек были бывшими учащимися кадетских пехотных корпусов в возрасте от 12 до 18 лет (как правило, указывают, что кадетов было 350 человек, но это неверно). Все они были сиротами или в прошлом были беспризорными детьми, поэтому китайские и иностранные благотворительные организации тревожились за их будущее. Эти учащиеся во время новогодних праздников 1923 г. получили разрешение сойти на берег и сразу же были размещены в двух домах на Синь Чжа-роуд, № 16 (ныне ул. Синьчжа) и Джессфилд-роуд, № 4 (ныне ул. Ваньханду), причем с ними остались и их бывшие наставники⁶⁰. Оба кадетских корпуса опекало Русское благотворительное общество, которое отвечало за расходование выделенных средств, и ряд русских и китайских казенных организаций⁶¹. В конце 1924 г. с согласия правительства Сербии эти кадеты были отправлены для продолжения учебы в бывшие кадетские учебные заведения – Крымский и Донской кадетские корпуса, которые уже давно функционировали в этой стране⁶². Что касается судеб остальных русских беженцев, то шанхайское Бюро по русским делам просило главу Торгового представительства Австралии Э. Литгла направить австралийскому правительству официальную телеграмму, в которой содержался бы запрос по поводу выдачи разрешения русским переселиться в эту страну. Однако в Австралии был принят специальный закон о переселенцах, по которому граждане, не имеющие средств к существованию, не могли ступить на ее землю. У большинства же русских беженцев в Шанхае не было в кармане и ломаного гроша. Обеспечить их достаточными средствами было так же трудно, как «попасть на небо»⁶³; поэтому план переселения в Австралию не осуществился.

Итак, флотилия адмирала Старка прибыла в Шанхай 5 декабря 1922 г. и покинула его 10 января 1923 г.: в общей сложности русские находились в устье Усуна 37 дней. Простояв в шанхайских водах несколько недель и высадив подавляющее число своих пассажиров и оба кадетских корпуса, адмирал Старк покинул Шанхай, направившись в Манилу. Это событие вызвало сенсацию в Шанхае и одновременно открыло новую страницу как в истории Шанхая, так и в истории шанхайской русской эмиграции⁶⁴.

* * *

Сотни русских эмигрантов, в большинстве своем одетых крайне бедно, появились на улицах Шанхая, являя собою резкий контраст с лощеными иностранцами. Действительную глубину тяжелого положения этих новых русских беженцев остальные шанхайские иностранные резиденты даже не представляли. Хотя среди русских было немало людей с профессией, опытных специалистов в различных областях промышленности и бизнеса, всем им без знания доминирующего здесь английского и китайского языков найти работу было крайне трудно.

Нельзя не отметить, что положение русских эмигрантов в Шанхае, по крайней мере в первое время, было тяжелее, чем положение их собратьев в Европе. Причина тому — полнейшая невозможность конкурировать с китайцами в области физического труда. Всем известна крайняя неприхотливость китайского рабочего, существовавшего на несколько медяков в день⁶⁵.

Между тем работа благотворительных организаций, как русских, так и иностранных, была крайне недостаточной. Русское благотворительное общество не могло и в малой степени справиться с вопиющей нуждой эмигрантов, особенно семейных. Иностранная помощь для тысячи с лишним русских эмигрантов была столь малочувствительна, сколь бесполезна попытка затушить разгоревшийся костер чашкой воды.

Таким образом, первые месяцы и даже годы жизни в Шанхае новых эмигрантов были крайне тяжелы. И тяжелы тем более, что русские старожилы отнеслись ко вновь прибывшим как к бедным родственникам. Уже давно обосновавшиеся в Шанхае русские боялись, что с прибытием необеспеченных и неподготовленных к заграничной жизни тысяч эмигрантов в городе участятся кражи, грабежи, убийства и прочие нарушения законов, что дискредитирует всю русскую колонию. Боялись увеличения преступности и муниципальные власти. Однако уже через год всем опасавшимся роста преступлений с удивлением пришлось убедиться в том, что, несмотря на бедственное положение, эмигранты, ужимая свой бюджет до крайности, отказывая себе решительно во всем, голодая, все же не вступали на порочный путь, а всеми силами старались добиться хотя бы тяжелого, хотя бы плохо оплачиваемого, случайного, но честного труда⁶⁶.

В справедливости сказанного легко убедиться, пересмотрев полицейские и судебные данные за 1923, 1924 и 1925 гг. Из этих данных видно, что на долю русских эмигрантов почти не приходится никаких серьезных правонарушений. И лишь потом, когда из Харбина и из СССР в Шанхай приехали преступники-профессионалы, судебная хроника запестрела русскими фамилиями⁶⁷.

Вначале иностранные резиденты Шанхая, совершенно не зная русских и не доверяя их честности и работоспособности, почти не использовали их труд или оплачивали его в тех редких случаях, когда использовали, чуть ли не наравне с трудом китайцев. Русские офицеры и русская интеллигенция предпочитали работать за гроши на выгрузке пароходов, караулить пароходные грузы, служить сторожами на жалованье в 25 долл. в месяц при 12-часовом рабочем дне, работать кочегарами — словом, предпочитали всякий честный труд преступному заработку. Не было работы, за которую не брались бы русские. Самый тяжелый труд в свободном городе был предпочтительнее возврата в страну террора и несправия.

Как ни тяжело было русским беженцам в Шанхае, но духом они не падали и своего честного имени и имени России не посрамили. Это упорство в приискании тру-

да и добросовестное отношение к нему мало-помалу сломали лед недоверчивого равнодушия предпринимателей-иностранцев к русской эмиграции. Иностранцы Шанхай уже в каждом белом русском видел прежде всего честного труженика⁶⁸.

Итак, русские беженцы, которых оставил в Шанхае адмирал Старк, постепенно, шаг за шагом, отвоевывали себе место под солнцем и со временем образовали район, населенный исключительно шанхайскими русскими эмигрантами. Материальное положение многих из них улучшалось, они богатели и даже превзошли тех, кто ко времени их приезда жил в Шанхае в довольстве и роскоши. Разумеется, мы не имеем в виду тех эмигрантов, кто по тем или иным причинам не мог найти постоянную работу и еще бился в нищете.

Примечания

- ¹ Запрет на прибытие в Шанхай ищущих работы русских (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1918. 8 мая. С. 1.
- ² В то время китайский Шанхай территориально находился в подчинении у провинциальных властей Цзянсу, хотя в действительности эта власть была номинальной. — *Примеч. пер.*
- ³ В Шанхай направляется огромная масса русских беженцев (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1920. 27 марта. С. 10.
- ⁴ Там же. 30 марта. С. 11.
- ⁵ Русские беженцы прибыли в Шанхай (на кит. яз.) // Там же. 29 сент. С. 11.
- ⁶ К вопросу о пребывании в Шанхае русских беженцев (на кит. яз.) // Там же. 1921. 13 сент. С. 15.
- ⁷ Ли Чанмин. История СССР (на кит. яз.). Шанхай: Вайюй цзяюй чубаньшэ, 1985. С. 53–68.
- ⁸ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 34.
- ⁹ Безвыходное положение русских беженцев (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1922. 4 нояб. С. 4.
- ¹⁰ Петров В. Владивосток — Шанхай // Новое русское слово. 1982. 23 янв. С. 5.
- ¹¹ Гальперин А. Бомбоубежища и тени прошлого // Новое русское слово. 1983. 19 марта. С. 10.
- ¹² Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 34.
- ¹³ Там же. С. 36.
- ¹⁴ Петров В. Владивосток — Шанхай.
- ¹⁵ В то время Корея была генерал-губернаторством Японии. — *Примеч. пер.*
- ¹⁶ Третье сообщение о возможном прибытии в Шанхай русских беженских кораблей (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1922. 10 дек. С. 13.
- ¹⁷ Пятое сообщение о возможном прибытии в Шанхай русских беженских кораблей (на кит. яз.) // Там же. 12 дек. С. 13.
- ¹⁸ Безвыходное положение русских беженцев (на кит. яз.) // Там же. 29 нояб. С. 4.
- ¹⁹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 36.
- ²⁰ Гибель кораблей с русскими беженцами (на кит. яз.) // Там же. 6 нояб. С. 3.
- ²¹ Еще одно сообщение о прибытии русских кораблей в Шанхай (на кит. яз.) // Там же. 9 дек. С. 13.
- ²² Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 36. На этих судах помимо беженцев, вскоре сошедших на берег и отправившихся главным образом в Харбин, была размещена Дальневосточная казачья группа под командованием генерал-лейтенанта Ф.Л. Глебова. Эта группа прибыла в Шанхай в 1923 г. в составе около 1000 человек. О судьбе ее рассказывается в отдельной главе. — *Примеч. пер.*
- ²³ Там же.
- ²⁴ Цэн Дэчжан. Краткая история Шанхайских концессий (на кит. яз.). Шанхай, 1931. С. 337, 338.
- ²⁵ Еще одно сообщение о прибытии русских кораблей в Шанхай.
- ²⁶ China Press. 1922. 13 Dec. P. 1.
- ²⁷ Прибытие в Шанхай множества русских эмигрантов (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1922. 8 дек. С. 13.
- ²⁸ Генерал, военный комиссар Шанхая и Усуна. — *Примеч. пер.*
- ²⁹ Еще одно сообщение о прибытии русских кораблей в Шанхай.
- ³⁰ Созданы при китайских комиссарах по иностранным делам в портах после расформирования прежних генконсульств императорской России в 1918 г. В 1924 г. бюро были ликвидированы после передачи русских дипломатических учреждений в Китае советской власти. — *Примеч. пер.*
- ³¹ Третье сообщение о возможном прибытии русских беженских кораблей в Шанхай.

- 32 Shanghai Mercury. 1922. 12 Dec.
- 33 Пятое сообщение о возможном прибытии русских беженских кораблей в Шанхай (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1922. 12 дек. С. 13.
- 34 Петров В. Владивосток — Шанхай.
- 35 Отказ адм. Старка от сотрудничества с республикой Советов (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1922. 17 дек. С. 13.
- 36 Государства-участники заключения «открытых договоров» с пекинским правительством в 1852 г. — Великобритания, Франция, США, Германия и ряд других.
- 37 Вчерашнее сообщение по вопросу о выдворении русских беженцев обратно в Россию (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1922. 15 дек. С. 13.
- 38 Там же. 24 дек. С. 13.
- 39 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 34.
- 40 Имеется в виду развертывание гражданской войны в Китае, когда части страны управлялись разными правительствами. — *Примеч. пер.*
- 41 Четвертое сообщение о прибытии русских кораблей в Шанхай (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1922. 11 дек. С. 13.
- 42 Пятое сообщение о возможном прибытии русских беженских кораблей в Шанхай.
- 43 Юй. Окончательное решение проблемы пребывания русских беженцев в Шанхае (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1922. 11 дек. С. 14.
- 44 China Press. 1922. 22 Dec.
- 45 Ibid. 13 Dec. P. 1.
- 46 Ibid.
- 47 Вчерашняя информация о репатриации русских беженцев (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1922. 15 дек. С. 13.
- 48 Безвыходное положение русских беженцев (на кит. яз.) // Там же. 21 дек. С. 14.
- 49 Еще одно сообщение о прибытии русских кораблей (на кит. яз.).
- 50 Пятое сообщение о возможном прибытии русских беженских кораблей.
- 51 China Press. 1922. 15 Dec. P. 1.
- 52 Вчерашняя информация о репатриации русских беженцев.
- 53 Русские беженцы уезжают из Шанхая (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1922. 31 дек. С. 14.
- 54 Русские корабли отправились из Шанхая 10 января 1922 г. (на кит. яз.) // Там же. 1923. 11 янв. С. 13.
- 55 Главком морфлота послал в Нанкин контингент сопровождения для русских кораблей (на кит. яз.) // Там же. 9 марта. С. 13.
- 56 China Press. 1923. 3 Jan.
- 57 Shanghai Times. 1923. 7 Jan.
- 58 Более 1000 русских высадились на берег (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1923. 20 янв. С. 14.
- 59 Там же. 12 янв. С. 14.
- 60 Shanghai Mercury. 1923. 26 March..
- 61 China Press. 1923. 3 Jan.
- 62 Петров В. Владивосток — Шанхай
- 63 Shanghai Mercury. 1923. 26 March.
- 64 В Манилу из 11 кораблей прибыло лишь пять, остальные — флагман «Байкал» и другие — были утеряны в дороге. По меньшей мере три корабля намеренно покинули флотилию и ушли на север. Флагман покинул флотилию вместе с находившимися на нем средствами, вырученными при продаже транспортов в Шанхае. Около года просуществовал лагерь беженцев в Маниле, в течение этого времени эмигранты постепенно расселились — кто уехал в США, Австралию, кто в Европу. Старк один из последних покинул Филиппины и отправился во Францию, в Париж, где умер 2 марта 1950 г. — *Примеч. пер.*
- 65 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 34.
- 66 Там же.
- 67 Там же. С. 35.
- 68 Там же.

Дальневосточная казачья группа генерала Глебова

В конце ноября 1922 г. 15 кораблей под командованием адмирала Г.К. Старка покинули Вонсан, отправившись в Шанхай. Часть оставшихся в Вонсане кораблей под командованием контр-адмирала В.В. Безуара, включая «Охотск», «Монгугай», «Защитник», «Пушкарь», «Эльдорадо» и другие, в течение четырех-девяти месяцев вынуждены были находиться в корейском порту, после чего беженцам с этих кораблей разрешили наконец сойти на берег. Японское отделение Красного Креста в Вонсане и китайское правительство в провинции Цзилинь оказали значительную помощь примерно 6 тыс. русских беженцев, попавшим в безвыходное положение за пределами родины. Им было предоставлено жилье, пропитание и медицинская помощь.

Из Вонсана русские беженцы постепенно рассеивались: большинство отправилось в северо-восточные районы Китая, в основном в Харбин — столицу русских эмигрантов в Китае¹. Оставшиеся под давлением местных японских властей вынуждены были срочно подыскивать себе место, куда можно было отправиться, так как их уведомили о необходимости уехать куда-нибудь. Чтобы получить средства для продолжения пути, тем, кто стоял во главе беженцев, пришлось продать часть кораблей японцам по довольно низкой цене. После совершения сделки и получения средств японские власти не разрешили русским беженцам оставаться более в Вонсане, приказав сразу же покинуть страну.

11 марта 1923 г. группа русских беженцев числом 180 человек на корабле «Хуэйниньвань» прибыла в г. Модзи и пересела на японский корабль «Сюнъевань», на котором 14 марта прибыла в Шанхай. Большинство пассажиров были бывшими военными, вместе с ними находились 60 женщин, дети и 30 пожилых людей. Все они были весьма плохо одеты, цвет их лиц был нездоровым; у всех вместо багажа за спиной были вещмешки. После высадки на берег они расселились в шанхайском районе Хонкью (где селилась беднота), на Северной Сычуань-роуд и улице Сычуань и во Французской концессии. Позднее еще часть беженцев из Вонсана через Японию на корабле «Чанцивань» прибыла в Шанхай².

Самое большое число русских эмигрантов (всего 700 человек) находилось на корабле «Эльдорадо». Этот корабль 28 июня 1923 г. вошел в устье Усуна. Когда начальник береговой охраны порта Шанхай узнал о прибытии беженцев, он сразу сообщил об этом начальнику таможни Чжан Хуабану, который в свою очередь 26–27 июля 1923 г. послал контрольные суда для обследования на причал Саньцзяшуй, а также военные корабли водной полиции «Юньцзи» и «Хухэй» наблюдать за «Эльдорадо», запретив русским эмигрантам высаживаться на берег. Шанхайские китайские власти настаивали, что необходимо дождаться решения консульского корпуса различных государств об устройстве беженцев в Шанхае (или высылке их обратно в Советскую Россию)³. Сами разрешить этот вопрос они не могли.

Согласно первоначальному замыслу пароход «Эльдорадо» должен был выгрузить беженцев в Шанхае и затем по реке Янцзы отправиться на запад в местечко Шиэрьюй для погрузки соли. Однако после нескольких дней переговоров шанхайские власти не согласились принять русских беженцев, и поэтому 10 июля 1923 г. «Эльдорадо» пришлось вместе с 700 беженцами покинуть порт Усун и отправиться морем юго-западнее Шанхая в провинцию Чжэцзян в местечко Чжэнхай и там остановиться. До 21 июля большей части беженцев с этого корабля удалось высадиться в порту Нинбо и затем отправиться сухопутным или морским путем до Шанхая (на поезде Нинбо–Ханчжоу–Шанхай или сев на другие корабли, идущие в шанхайский порт). Комиссар по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Цюфань, узнав об этом, послал телеграммы в местные отделения комиссариата в Нинбо и Ханчжоу, чтобы они немедленно проверили эти факты и всячески препятствовали передвижению русских беженцев в Шанхай⁴, однако этот приказ не дал результатов. К тому же впоследствии оказалось, что на «Эльдорадо» находился контрабандный груз – оружие, которое предполагалось продавать, поэтому арестовали судовладельца – американца Керни и наказали его большим денежным штрафом⁵.

На побережье недалеко от Нинбо русские беженцы с «Эльдорадо» оставались около трех месяцев, после чего корабль вновь отправился на Шанхай и 9 октября 1923 г. вошел в порт Усун. На нем оставалось 50–60 русских беженцев, лишь несколько тонн угля и скудное количество съестных припасов. Однако шанхайские власти оказались непреклонными и не разрешили высадку беженцам. Хотя тогда на корабле и развевался российский трехцветный флаг, корабль уже сменил название с «Эльдорадо» на «Енань»⁶.

* * *

При оставлении судами Владивостока в распоряжение генерал-лейтенанта Ф.Л. Глебова местным правителем генерал-лейтенантом М.С. Дитерихсом был передан аванс в 6 тыс. иен. Шесть тысяч иен на столько же тысяч человек! Неизвестно, на какой срок были рассчитаны эти деньги.

Из Владивостока транспорты вышли в конце октября 1922 г., держа курс на Вонсан, где они простояли девять месяцев. Из Вонсана генерал Глебов отослал своих беженцев и женатых чинов с семьями в Маньчжурию, и они впоследствии осели в Харбине, Хайларе, Чанчуне и других населенных пунктах.

С апреля до августа 1923 г. чины групп генералов Д.А. Лебедева и Ф.Л. Глебова под командованием последнего выполняли предоставленную японцами работу: рыли оросительные каналы и строили железнодорожные насыпи. Труд этот оплачивался, но не очень хорошо. В течение всего пребывания русских беженцев в Вонсане число их быстро уменьшалось. Большими группами они уезжали в Шанхай, а также в Маньчжурию. Последней выехала из Вонсана (7 августа 1923 г.) Дальневосточная казачья группа⁷. На судах генерал Глебов оставил только наиболее выносливых – молодых и бессемейных. Офицеры и солдаты Дальневосточной казачьей группы на кораблях «Охотск», «Защитник» и «Монгугай» 7 августа 1923 г. отправились в море. В этой группе было около 850 человек⁸. Помощниками генерала Ф.Л. Глебова были генералы Н.А. Савельев и Н.С. Анисимов. В состав этой группы вошли отряды, отступавшие с линии Никольск-Уссурийский – Спасск к Владивостоку.

В истории русского эмигрантского Шанхая прибытие в город последней горсточки русских национальных белых войск оставило неизгладимый след. 14 сентября 1923 г. «Охотск», «Защитник» и «Монгугай» вошли в устье Янцзы и бросили якорь в устье Хуанпу, около батарей Усун. Согласно статье в «Shanghai Times», все три корабля были военными транспортными пароходами; «Защитник» имел водоизмещение 1100 т (во время пребывания во Владивостоке использовался как ледокол), «Охотск» — водоизмещение 1200 т (использовался ранее для измерения глубины морского дна в бассейне Тихого океана), «Монгугай» — водоизмещение, почти равное с «Охотском»⁹. Появление вооруженных судов несуществующей уже державы с поднятыми флагами и часовыми с винтовками на борту вызвало в Шанхае сенсацию. Кто эти неизвестные люди? Каковы их намерения? Что им нужно в большом богатом и сытом Шанхае, который, казалось, в те дни прочно отгородил себя от войн, разрух и тому подобных бедствий?

Позиция местных властей в отношении этих судов и людей на них была вначале весьма неблагоприятной. После того как флот генерала Глебова вошел в Усун, китайский патрульный военный корабль «Юньцзянь» приказал флоту остановиться и бросить якорь. Помощник командира по оружию Лай Жумэй направил патрульные взводы для проверки каждого русского корабля. Он обнаружил, что на кораблях много оружия, однако продуктов едва хватило бы на две недели. Кроме команд моряков на трех кораблях было 746 военных бывшей русской армии. Лай Жумэй приказал своим служащим никого не выпускать на берег. Он разрешил только двум-трем кокам с каждого корабля ежедневно высаживаться на берег для закупки необходимых продуктов. Когда коки покидали корабли и возвращались на них, им нужно было проходить проверку китайского патруля с корабля «Юньцзянь»¹⁰.

Комиссар по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Цюфань сразу попросил управление Морского штаба обязать командира корабля «Юньцзянь» строго контролировать любое маневрирование русских кораблей и предложил водной полиции порта послать к русским кораблям катер «Тунь-хэ», который должен был воспрепятствовать контактам китайского гражданского флота с русскими военными кораблями. Это было сделано для того, чтобы не дать русским беженцам сойти на берег, воспользовавшись китайскими судами и лодками. Кроме того, он специально послал начальнику второго отдела управления Морского штаба Чэн Шигуану и переводчику с русского языка Чжоу Чжэннаню телеграмму с просьбой поехать в Усун и исследовать положение русских беженцев на военных кораблях¹¹.

Позиция местных властей Международного селтльмента в отношении этих судов и людей на них также вначале была весьма неблагоприятной. Муниципальный совет селтльмента прежде всего предложил генералу Глебову покинуть порт в течение 48 часов, причем власти не интересовало, куда они направятся, главное — только не в Шанхай. Русские люди, и без того перенесшие много несчастий на своей покинутой родине и в тяжелом пути до Шанхая, неожиданно попали в новую беду там, где надеялись отдохнуть от пережитых волнений. Удрученность и подавленность беженцев после такого неожиданного предложения — явление совершенно понятное, однако их командир не растерялся. Со свойственной ему решительностью генерал отказался выполнить это требование, так как вести группу куда-то дальше было равносильно тому, чтобы обречь ее на гибель или голодную смерть.

Следующими требованиями местных властей были: спустить национальные русские флаги и сдать оружие. Их генерал нашел несовместимыми с понятием русской воинской чести. Генерал, сражавшийся на полях брани за честь и достоинство России, видя несокрушимую решимость всего своего отряда идти на все ожидающие их впереди несчастья, отказался выполнить требование шанхайских властей. Стойкость, с которой генерал Глебов защищал интересы людей, вверивших ему свои судьбы, восторжествовала. Власти решили пойти на компромисс, оставив суда там, где они стояли, на положении блокированных¹².

Через две недели генерал Глебов добился разрешения от властей на выход своих подчиненных на берег небольшими партиями по 24 человека. Для них генерал Глебов снял квартиру во Французской концессии, причем там же жили и военнослужащие, которым было необходимо амбулаторное лечение. Это было общежитие Дальневосточной казачьей группы. Однако тяжелое положение группы от этого мало изменилось, так как город все же был закрыт от пришельцев, а на транспорте становилось до того бедно, что есть было почти нечего и люди гибли от лишений и болезней (все это творилось под боком сытого, богатого многомиллионного Шанхая)¹³.

Хотя шанхайское правительство делало все возможное для контроля за русскими кораблями¹⁴, люди потихоньку высаживались с них на берег. К тому же обстановка осложнялась ведущейся в Китае гражданской войной. Усун в то время находился под контролем так называемой Независимой армии. По этой причине шанхайское правительство, избегая недоразумений, не потребовало от корабля «Юньцзянь» передислокации на восток, поближе к русской флотилии. С кораблей флотилии Глебова русские беженцы ни разу не высаживались на берег группами, однако согласно докладам полиции Муниципального совета сэттльмента с октября 1923 г. по март 1924 г. число русских беженцев, которым поодиночке удалось сойти на берег, составило более сотни¹⁵.

31 мая 1924 г. Китай и СССР подписали Соглашение об общих принципах для урегулирования нерешенных вопросов. Одновременно китайское правительство объявило о признании правительства СССР и о своем решении передать советскому правительству посольства и консульства бывшей Российской империи в Китае.

Чтобы прекратить незаконную высадку русских беженцев в Усуне, начальник полиции порта Усун Ян Бичэн послал удвоенный патруль для дежурства близ батареи Усун. Комиссар по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Цюфань тоже направил своего помощника Чэнь Чжэндуна в Усун с тем, чтобы он вместе с начальником полиции проверил положение русских кораблей и русских эмигрантов. Вместе они посетили районы залива, где находились батареи¹⁶.

В течение мая 1924 г. генерал Глебов много раз ездил в Бюро по русским делам в Шанхае, просил В.Ф. Гроссе помочь русским беженцам с кораблей высадиться на берег. Бюро с самого начала отказывало ему по той причине, что на это не было согласия китайского правительства (вероятно, здесь кроется причина возникшей взаимной неприязни двух этих выдающихся людей. — *Примеч. пер.*). Генерал Глебов обратил внимание шанхайских властей на то, что корабли слишком малы для такого количества беженцев и с наступлением лета на каждом корабле люди будут все больше подвергаться опасности различных заболеваний, поэтому он опасается начала эпидемии. Глебов также указал, что, по его сведениям, в прианцзейском районе в Пудуне (около Усуна) находятся два барака карантинной антиэпидемической станции. Один из них принадлежит управлению таможни, а другой — Красно-

му Кресту. Глебов просил начальника охраны порта Шанхай разрешить временно передать эти помещения русским беженцам, чтобы они могли там жить посменно: каждая партия по 250 человек на срок от двух до трех недель. За продукты питания и предметы первой необходимости каждый корабль будет отвечать в отдельности. Если этим карантинным баракам во время эксплуатации будет нанесен ущерб, русские обязуются возместить убытки.

Бюро по русским делам считало, что вышеуказанные методы не только дадут возможность избежать нелегального проникновения русских беженцев в Шанхай, но и прекратят болезни, возникающие из-за длительного пребывания на кораблях. Бюро сначала обсудило предложение Глебова с Таможенным бюро, и последнее нашло такие соображения резонными. Бюро по русским делам направило телеграмму комиссару Сюй Цюфаню, чтобы решить вопрос об аренде помещений карантинных барakov. Сюй Цюфань посчитал, что информация Бюро по русским делам соответствует действительности и из гуманных соображений можно обсуждать вопрос о русских беженцах и даже пойти на компромисс. Поэтому он переговорил с начальником охраны Шанхая, чтобы тот разрешил русским беженцам высаживаться на берег в течение примерно двух месяцев посменно, через каждые 10 дней и группами не более 200 человек. В конце мая 1924 г. Сюй Цюфань послал телеграммы таможене и отделению Красного Креста для обсуждения вопроса об аренде карантинных барakov. Начальник отделения Красного Креста, помощник комиссара Чэн Шигуан и начальник таможни согласились с доводами Сюй Цюфана и разрешили русским беженцам переезд в антиэпидемические карантинные баракы по обговоренной схеме¹⁷.

Итак, в порту Усун находилось всего четыре русских корабля. Один из них, «Эльдорадо», уже изменил место стоянки за Усуном (в море) и оставался в укрытой гавани небольшого островка Конмин. Люди с этого корабля постепенно рассеялись. Судовладелец хотел продать его целиком или разобрав по частям. Тогда шанхайский муниципалитет отдал приказ найти судовладельца под предлогом выдачи судна правительству СССР, которое Китай уже признал¹⁸.

После принятия предложения генерала Глебова утром 10 июня 1924 г. комиссар Сюй Цюфань отправил своего помощника начальника отдела Чэн Шигуана в Усун вместе с десятью полицейскими из шанхайской районной полиции Сунху. Он предложил китайским представителям совместно с иностранцами – служащими таможни Чжанхуабан подплыть на небольших катерах к русским кораблям. Через своего помощника Чэн Шигуана Сюй Цюфань передал приказ русским кораблям отправиться в местечко Гаоцяоша, южнее таможни Чжанхуабан, и пришвартоваться у причала. Лоцман порта прислал маленький катер для перевода «Защитника» и «Монгута» в фарватер реки Хуанпу. Пароход «Охотск» из-за поломки двигателя не мог самостоятельно маневрировать, поэтому на следующий день после обеда с помощью буксира «Наньян», который арендовала таможня Чжанхуабан, он был втянут в устье и пришвартован близ Гаоцяоша¹⁹. Таким образом, желая хоть как-то облегчить положение людей, генерал Глебов, простояв год на Усунском рейде, отдал приказ судам войти в Хуанпу (Ванпу).

Суда остановились против карантинной станции (на полпути между Усуном и Шанхаем). Дальше генерал Глебов отдал приказ занять карантинную станцию под лагерь своих чинов. Это было уже небольшим облегчением. В общей сложности «Защитник» и «Охотск» простояли в шанхайских водах три года и четыре месяца²⁰. Сразу же 25 русских были отправлены в баракы карантинной станции, чтобы

подготовить все и устроить специальные навесы. Уже 12 июня 1924 г. первая партия из 150 русских переселилась в бараки. Через 10 дней другая группа приехала им на смену²¹.

То, что русские корабли из Усуна вошли в Хуанпу, вызвало много кривотолков. Советская сторона заявила, что она выступает против продажи русских кораблей. Эмигрантская газета «Русский голос» опубликовала статью, в которой было написано: «Поскольку китайское правительство приняло протест советских представителей по поводу исчезновения корабля “Эльдорадо”, китайские власти приказали, чтобы оставшиеся три русских корабля вошли в порт Шанхая с тем, чтобы подвергнуть их контролю; лишь когда китайское правительство сможет решить проблему права собственности на них, можно будет найти способ решения этой проблемы...». Газеты «Shanghai Times» и «L'Echo de Chine» (китайско-французская газета) одновременно заявили, что именно Бюро по русским делам совместно с Бюро речной охраны и 20 чинами китайской полиции приказали трем русским кораблям войти в устье Хуанпу, после чего последовал приказ беженцам с кораблей высадиться на берег, где они будут находиться под надежным надзором. Даже сами русские эмигранты в Шанхае ошибочно считали, что генерал Глебов приказал флоту силой войти в Хуанпу, а офицеры и солдаты-казаки самовольно захватили карантинные бараки в шанхайском Пудуне и там разбили лагерь, установив палатки и навесы. Именно эта версия имела хождение в течение 60 лет, но это было не так. В связи с неверным освещением переселения беженцев с кораблей генерал Глебов отправил письмо начальнику Бюро по русским делам В.Ф. Гроссе, в котором просил его помочь прояснить действительную ситуацию²².

Однако с середины июля 1924 г. белые русские офицеры с трех русских кораблей, пришвартовавшихся южнее Усуна у таможни Чжанхуабан (всего 30 офицеров), в течение нескольких дней подряд самовольно высаживались на берег и ездили в советское консульство. Уполномоченный по обороне порта Усун и шанхайского речного порта Сунху Хэ Фэнлинь собрал объединенное заседание полиции, на котором решено было не спускать глаз с русских кораблей и всячески препятствовать самовольным высадкам русских на берег. Было решено, что полиция отправит для контроля за русскими беженцами полицейский корабль «Цедянь», который должен пришвартоваться к восточному берегу Хуанпу (местечко Дунпубин), а также командира 2-го подразделения 17-го отряда Се, начальника катера 18-го отряда Чжана, начальника 16-го отряда Юня и некоторых других с тем, чтобы они на полицейских катерах пришвартовались у подножия отмели Пудун. Бюро морского флота кроме катера «Чэн» послало также торпедный катер «Лецзы». 15 июля 1924 г. военный корабль «Юньцзянь» прибыл в Шанхай и присоединился к двум торпедным катерам «Чэн» и «Лецзы», и все они вместе пришвартовались в устье Юньцзаобин вблизи местечка Дунпубин и наблюдали там за русскими кораблями и передвижением русских.

Всего от военной охраны и полиции было послано два корабля и пять катеров. На упомянутом объединенном заседании единогласно было решено, что если русские не подчинятся приказу и попытаются высадиться на берег, будь то силой или нарушив законы, то им необходимо будет поставить серьезный заслон. Восточное побережье реки Хуанпу, где пришвартовались три русских корабля, стало напоминать арену военных действий перед генеральным сражением, и обстановка здесь одно время была весьма напряженной²³.

Вызывало озабоченность различных шанхайских кругов и то, что русские занимались контрабандной продажей оружия. Генерал Глебов много раз отрицал это и примерно через месяц после прибытия даже послал письмо в редакцию одной из русских газет в Шанхае. В письме он заявил, что на трех кораблях, которые раньше относились к Добровольному флоту, а сейчас находятся под его началом, хотя и имеются боеприпасы, но ему ничего не известно об их продаже.

Однако шанхайская англоязычная газета «Shanghai Times» опубликовала статью, в которой утверждалось, что оружие и боеприпасы непрерывно наводняют Шанхай, и самым большим источником оружия являются русские корабли, пришвартовавшиеся за Усуном. Согласно расследованию корреспондента этой газеты, на четырех русских кораблях имелось в наличии от 500 до 600 пистолетов, готовых к немедленной реализации. К каждому пистолету прилагалось от 32 до 38 патронов, и цена на них была чрезвычайно низка — от 25 до 35 долл. за каждый пистолет. «Оружие именно этой марки, — писал корреспондент, — продавалось в городе еще в конце 1923 г. в количестве от 400 до 500 штук (т.е. имело такой же источник, что и теперь, — русские корабли. — *Примеч. пер.*), и это явилось одной из главных причин стремительного роста кровавых преступлений в Шанхае».

Далее газета сообщала, что торговля оружием шла в открытую, т.е. высадившиеся на берег русские, взяв с собой немного оружия, смешивались с толпой и поэтому довольно легко сбывали свой товар. «Случаи продажи оружия в Шанхае происходят довольно часто. Например, во время заседания Смешанного суда, учрежденного китайской администрацией и Международным сеттльментом²⁴, был допрошен русский, которого звали Шубин, незаконно хранивший 10 пистолетов и 150 патронов. Вообще немало русских теперь жили продажей боеприпасов». Кроме пистолетов с четырех русских кораблей в продажу уже поступило от 1200 до 1300 винтовок и 2 млн. патронов, до 1000 гранат и даже 2 самолета; «также имеются другие виды оружия, готовые к продаже: 55 пулеметов (и к каждому пулемету 1000 патронов); 4 млн. штук другого вида патронов; 27 гранат; 4000 ручных гранат типа «Mills bomb»; 87 винтовок, к каждой по 130 патронов; один бомбардировщик (с мотором мощностью 280 лошадиных сил) и два истребителя. Кроме этого еще имеются наганы, прицелы для пушек, военные телескопы и другие средства для военных надобностей»²⁵.

В Шанхае давно ходили слухи о нелегальной продаже оружия с русских кораблей. Так как в Шанхай часто привозили оружие именно оттуда, 13 декабря 1923 г. корреспондент шанхайской газеты «Shanghai Times», выдавая себя за представителя одного из заинтересованных лиц, вместе с переводчиком и двумя русскими, которые искали покупателя, отправились к русским кораблям. Эти четверо прибыли в порт Усун, наняли небольшой катер. Сначала они объяснили свои намерения китайским офицерам с патрульных катеров, контролировавших русские корабли, и, получив разрешение китайского патруля, направились на русские суда. Они поднялись на борт корабля «Защитник». Русские офицеры провели их в салон для осмотра товара. Гости увидели там много ящиков с оружием. В каждом ящике было по 8 снарядов, а сами эти снаряды были английского производства. Русские офицеры сообщили, что на корабле имеется всего 165 ящиков со снарядами и еще 56 ящиков со шрапнелью; потом они поднялись на палубу и увидели там пушку французского производства.

Поднявшись на борт второго корабля — «Охотска», прибывшие увидели много старых телефонов военного образца и комплектующих к ним. Офицер с этого ко-

рабля сообщил, что имеется 3720 штук гранат марки «MIR», в комплекте по 20 штук в 150 ящиках, и все эти гранаты в отличном состоянии. Гостям не удалось посетить корабль «Монгугай», но владелец судна сказал, что там нет оружия. Было сообщено, что владельцы кораблей собираются продать как сами суда, так и оружие на них, причем сделку можно совершить оптом и в розницу²⁶.

Согласно сообщению газеты «North China Daily News», первое время русские намеревались продать оружие пекинскому правительству; сначала продавцы предложили цену в 300 тыс. долл., а потом не раз снижали ее, пока пекинское правительство не отказалось от сделки. Затем русские предложили оружие генералам-милитаристам Лу Юнсяну и Чжан Цзолиню, но и с ними договоренность не была достигнута. После всего этого русские предложили оружие гуанчжоускому правительству на юге Китая, но и оно отказалось заключить контракт на покупку оружия из-за опасности транспортировки такого груза²⁷.

Немало людей в то время имели желание приобрести русские корабли. Ходили слухи, что в феврале 1924 г. пекинское правительство неоднократно снабжало русские корабли продуктами питания и топливом с той лишь целью, чтобы в обмен на помощь приобрести корабли, а самих беженцев бесплатно перевезти в Чехословакию. Между двумя сторонами шли переговоры, но из-за того, что шанхайские китайские власти неоднократно в них вмешивались, переговоры ничем не закончились²⁸.

Позднее, согласно сообщению газеты «North China Daily News», генерал Глебов подписал договор с каким-то европейцем, чтобы продать правительству Чили три корабля своей флотилии. В договоре торжественно заявлялось, что правительство Чили не признает советскую власть, а признает в качестве России прежнюю Российскую империю, которой присягали военнослужащие этой флотилии²⁹. Но эти слухи не имели под собой никакого основания. Дело в том, что у генерала Глебова не было никакого законного права продавать свои корабли, а еще труднее было решить проблему: что делать с русскими беженцами с этих кораблей.

В то время в море рядом с портом Усун находился еще один российский корабль — «Эльдорадо». Этот корабль получил известность как самый подозрительный объект с сомнительной репутацией. Весной 1924 г. он тайно передислоцировался с прежнего места стоянки в открытое море, что породило слухи о тайной его продаже. Шанхайское Бюро по русским делам, узнав об этом, заявило, что пока не решены вопросы признания новой России и отношения к ней, никто не имеет права вести разговоры о купле-продаже этого корабля. Позднее стало известно, что все беженцы с корабля «Эльдорадо» уже сошли на берег и владелец собирался сначала разобрать корабль на части и потом продать. Китайские власти тайно исследовали этот вопрос и приказали, чтобы китайцы — представители разных кругов — ни в коем случае не покупали этот корабль и не вели никаких переговоров³⁰.

Начальник охраны Шанхая, для того чтобы русские с корабля «Эльдорадо» не могли заниматься продажей боеприпасов, своим приказом от 5 августа 1924 г. обязал военно-морской флот и водную полицию передислоцировать корабль в южную часть реки Хуанпу и строго контролировать его. Он также приказал категорически не разрешать подниматься на борт и спускаться с борта «Эльдорадо» тем русским, которые не имели с собой соответствующих документов на право заниматься дипломатической деятельностью или разрешения на передвижение по китайской территории³¹. Поэтому, хотя каждый русский корабль и занимался продажей боеприпасов, сами корабли продать так и не удалось.

Направив острие критики на развенчание ошибочных слухов, генерал Глебов в июне 1924 г. написал письмо в газету «North China Daily News», заявив, что два судна — «Монгугай» и «Защитник» — являются собственным имуществом Дальневосточного казачьего корпуса, а корабль «Охотск» — частным имуществом самого Глебова, в подтверждение чего он имеет документы. Поэтому советское правительство и китайская администрация не имеют права распоряжаться судьбами этих кораблей. Глебов также твердо заявил, что будет изо всех сил защищать свои собственные права и имущество³².

После прибытия беженского флота русских под командованием генерала Глебова советское и китайское правительства старались совместно решить проблему беженцев. Осенью 1923 г. представитель Лиги Наций Г. Грейг прибыл в Шанхай из провинции Цзилинь для исследования положения русских беженцев в Китае и поиска пути разрешения проблемы. Впоследствии Ф. Нансен, руководствуясь планом Грейга, начал переговоры с Москвой, но советское правительство отказалось гарантировать безопасность беженцев после их возвращения в Россию; кроме того, советское правительство заявило, что вообще не видит смысла во вмешательстве посредников, поэтому план провалился³³.

В начале 1924 г. представитель Советской России Л.М. Карахан потребовал передать все четыре русских корабля, пришвартовавшихся в Усуне, директору советской компании Добровольного флота в Шанхае, который был назначен на эту должность властями СССР. Китайское правительство имело намерение согласиться с этим предложением при условии, что директор компании возьмет на себя ответственность за разоружение русских беженцев и отправку их во Владивосток. Из-за того что Карахан не принял эти условия, намерение китайского правительства так и осталось нереализованным³⁴.

9 июня 1924 г. правительство Советской России объявило общую амнистию рядовым служащим бывших белых армий³⁵. По словам дипломатического представителя Советской России в Шанхае, информацию об амнистии бывшие руководители белых армий генералы Глебов, Лебедев и другие сначала скрывали, но через некоторое время об амнистии узнали многие беженцы. Вскоре в Бюро представительства Советской России стали обращаться рядовые беженцы, которые хотели узнать подробности об амнистии, чтобы воспользоваться удобным случаем и возвратиться на родину. Кроме того, группа русских беженцев-моряков в количестве 150 человек, которые в начале января 1923 г. были уведены адмиралом Старком в Манилу, в июне 1924 г. прибыла в Шанхай с намерением вернуться в Россию. С этого времени в Шанхае возникло движение белых беженцев за возвращение на родину³⁶.

Хотя китайские военные корабли держали три русских судна под строгим контролем, китайская администрация все еще затруднялась с решением вопроса: что же с ними делать. Говорили, что после восстановления дипломатических отношений между Китаем и Советской Россией представитель советского государства в Шанхае Р.Ж. Ильде³⁷ дважды ездил из Пекина в Шанхай с целью урегулирования проблемы русских кораблей. Хотя он не имел непосредственно дела с Комиссариатом по иностранным делам провинции Цзянсу в Шанхае, он заявил, что поскольку Китай и Советская Россия восстановили дипломатические отношения и Генконсульство старой России уже официально передано советской стороне, все имущество, принадлежавшее бывшей империи, сейчас же необходимо вернуть Советской России. Ильде выражал надежду, что все три русских корабля, пришварто-

вавшихся в Шанхае, будут возвращены на родину. Однако китайскому правительству осуществить это было не под силу.

Дело в том, что русские корабли фактически находились в руках прибывших на них из России военных и у китайского правительства не было права распоряжаться ими. На трех русских кораблях еще оставались богатый арсенал оружия и 600 военнослужащих, которые рассматривали свои корабли и оружие как имущество, гарантирующее им жизнь. Если в такой ситуации, считала китайская сторона, применить силу, русские окажутся в положении загнанного зверя, и тогда последствия будут совершенно непредсказуемыми.

Самой неотложной задачей русских беженцев было выживание; китайская администрация имела намерение собрать средства, которые можно было бы использовать в качестве необходимой помощи для них. Китайские власти считали также, что достаточно сместить руководство на каждом корабле, и тогда без всяких проблем можно будет передать их Советской России³⁸. Советское правительство тоже понимало, что вернуть сразу три корабля вряд ли удастся, поэтому молчаливо приняло разъяснения китайского правительства.

Еще по прибытии флота, ведомого генералом Глебовым, среди шанхайских русских беженцев уже возникли разногласия, которые тогда не были открыто обозначены. Из-за того что русские занимались крупномасштабной торговлей боеприпасами, сочувственное отношение к беженцам со стороны китайской администрации Шанхая, иностранцев и общественности уменьшалось день ото дня.

* * *

В первой половине 1924 г. Англия, Китай и другие страны официально признали правительство СССР. Положение белых русских в Китае становилось все труднее и труднее, и общая амнистия, объявленная СССР, ускорила размежевание в их среде.

Из трех русских кораблей, пришвартовавшихся в местечке Чжанхуабан, генерал Глебов мог напрямую руководить только «Защитником» и «Охотском». Еще на пути в Шанхай корабль «Монгугай» перешел под начало генерала Н.С. Анисимова. Последний вел изматывающие переговоры с английскими чиновниками Муниципального совета Международного селтльмента, чтобы получить разрешение (вид на жительство) поселиться в Шанхае для казачьих офицеров и солдат, находившихся под его командованием. Генерал Анисимов без всяких надежд обратился к представителям консульства СССР в Шанхае, чтобы найти хоть какой-то выход из создавшегося тупикового положения, и попробовал уговорить своих подчиненных возвратиться на родину. После того как генерал Глебов узнал о деятельности генерала Анисимова, он приказал двум кораблям — «Защитнику» и «Охотску» — вести строгое наблюдение за «Монгугаем» и при малейшем намерении самовольного увода транспорта (или даже такой попытки) сразу же открыть по нему огонь³⁹.

После появления сообщений о том, что пароход «Эльдорадо», который поначалу вместе с флотом генерала Глебова пришвартовался в Усуне, вдруг исчез с того места, где он находился, возникли домыслы, будто этот корабль был тайно продан командирами (о чем говорилось выше). Позднее появились уже слухи о том, что генералу Глебову удалось продать пароход «Защитник». Русские из команды генерала Анисимова были чрезвычайно взбудоражены этим, ибо боялись, что «Монгугай» также будет продан Глебовым. Такая участь делала их положение в будущем

совсем безнадежным. Противоречия между двумя русскими группировками со дня на день углублялись⁴⁰, что наконец обнажило все до времени скрытые разногласия. Редакции большинства газет и общественное мнение сочувственно относились к Глебову и нападали на Анисимова, что все больше склоняло последнего к переходу на сторону СССР.

6 июня 1924 г. офицеры и солдаты с русских кораблей написали письмо в газету «North China Daily News», где высказали свой протест против намерения их руководства продать русские корабли. Всего это письмо подписали 54 человека; первым в списке стоял военнослужащий Пугачев. Из содержания данного документа становится видно, что все эти люди были настроены просоветски. В частности, в письме заявлялось: «Ввиду того, что генералы Глебов, Лебедев и другие намереваются продать русские корабли, мы специально поручили Пугачеву поставить общественность в известность о своем категорическом отказе от такой попытки. Все эти корабли и все имущество на них принадлежат России; так же как и представители с этих кораблей и имущество на них — принадлежат действующему в настоящее время российскому правительству. И пусть теперь оно называется советским. Команда уже многое пережила и многое узнала, но только сейчас поняла — все генералы Белой армии на самом деле не противостояли компартии (которую сами они называли экстремистской и, как они нам говорили, партией, узурпировавшей власть). Они не столько противостояли большевикам, сколько противостояли всей России, т.е. боролись с подавляющим большинством рабочих и крестьян, т.е. со своим народом. И потому мы ответственно заявляем: однажды руководители белой партии уже соблазнили команду посулами, которые не были реализованы, и с того времени мы не хотим более бороться против советского правительства. И советуем нашим несчастным собратьям, которые еще живут на кораблях и также обмануты белыми генералами, вместе с нами сняться отсюда и возвратиться на родину; там нам можно будет много и упорно работать, чтобы уменьшить то зло, которое мы совершили под давлением других. Мы официально заявляем, что четыре корабля — “Эльдорадо”, “Охотск”, “Монгугай” и “Защитник”, которые пришвартовались в Усуне, — и все грузы на них принадлежат советскому российскому правительству и только это правительство имеет право распоряжаться ими»⁴¹.

Несколько дней спустя еще 88 человек во главе с Васильевым написали письмо в русскую газету с протестом против намерения их командира продать корабль. После публикации этого письма русские шанхайцы, особенно русские беженцы с кораблей в Усуне, были сильно взбуроражены — незримый доселе раскол проявился неожиданно и резко. К тому же какими-то неизвестными была сделана попытка выяснить имена и фамилии всех подписавшихся под письмом с целью изгнания их с кораблей⁴². Все это обострило и без того напряженную ситуацию.

Русские из команды генерала Глебова все же в большинстве своем не хотели возвращаться на родину, несмотря на то что на протяжении 10-месячного существования в Шанхае они испытывали серьезные финансовые и продовольственные трудности (а сама команда переживала раздоры из-за просоветских настроений части тех, кто входил в нее). Между тем в начале 1925 г. генералу Анисимову удалось договориться с представителями местного советского консульства и получить гарантии помощи от них. Затем Анисимов послал письмо в Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу в Шанхае, в котором просил разрешить кораблю «Монгугай» отправиться для ремонта в речной док Гаочаньмяо, находящийся на реке Хуанпу. Комиссариат переслал это письмо таможене с просьбой передать

налоговому бюро и в шанхайское пароходство, чтобы они определили место для ремонта судна и сразу начали работу.

Однако утром 10 марта генерал Анисимов внезапно арендовал буксир «Александра» с целью отбуксировать «Монгугай» на юг реки Хуанпу⁴³. Момент для увода «Монгугая» был выбран удобный: генерал Глебов в это время лежал больной в своей квартире в шанхайском районе Дацзя, причем болезнь эта была результатом какого-то странного отравления. Пользуясь отсутствием Глебова, Анисимов отдал приказ рубить трос на «Монгугае». В ответ на это с «Охотска» был открыт пулеметный огонь, стреляли также из винтовок и пушек. Но к «Монгугаю» в это время подошел буксир «Александра» под флагом одной иностранной державы, в результате чего огонь с «Охотска» не мог быть достаточно интенсивным. Одновременно противниками большевистского захвата судна к транспорту «Монгугай» был послан катер с 20 военными, вооруженными пистолетами и винтовками. В ответ с «Монгугая» тоже был открыт пулеметный огонь, команда начала отстреливаться из пушек, и десант из 20 военных вынужден был вернуться на свой корабль. В результате конфликта были ранены двое его участников на «Охотске» и один на «Монгугае», которых отправили в больницу «Гунцзи». Вечером следующего дня капитан 2-го ранга Петров с «Монгугая» скончался от полученных тяжелых ран⁴⁴.

Как выяснилось впоследствии, катером «Александра» командовал в тот момент некий большевик⁴⁵. Командование китайского военного корабля «Юньцзянь», который наблюдал за русскими кораблями, тоже вмешалось в события и уговаривало стороны прекратить огонь. Под прикрытием китайского корабля и русского катера «Монгугаю» под командованием генерала Анисимова удалось быстро переместить место швартовки, уведя из-под обстрела 240 офицеров, казаков и солдат.

В связи с неожиданным конфликтом между русскими кораблями китайское правительство посчитало необходимым немедленно вмешаться в события. Главком военно-морского флота потребовал ужесточить контроль за «Монгугаем», который своевольно поменял место швартовки. Действуя со всеми предосторожностями, главком предупредил команду с «Монгугая», чтобы она не вздумала втайне разобрать корабль и продать его и не занялась бы какими-то другими опасными делами.

17 марта генерал Анисимов прибыл в Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу и доложил обстановку на данный момент. Он заявил, что «Монгугай» во время конфликта не наносил контрудара, только поменял место швартовки, что было связано с необходимостью ремонта корабля. В подтверждение своих слов он продемонстрировал счет с предварительной оценкой ремонта. Чинovníки комиссариата отметили, что корабль пришвартовался пока в районе Лунхуа (Long Hua) без всякого на то разрешения китайской стороны, т.е. без разрешения китайского правительства и местной администрации. Командиру самым строгим образом было заявлено, что впредь нельзя своевольно менять место швартовки и производить погрузку или выгрузку грузов, находящихся на корабле. Что касается того, можно или нет войти в док для ремонта, то рекомендовалось прежде дожидаться результатов проверки⁴⁶.

28 марта 1925 г. несколько офицеров и солдат казачьего корпуса с корабля «Монгугай» во главе с генералом Анисимовым поехали в Генеральное консульство СССР в Шанхае с целью передать официальное письмо, подписанное 74 членами экипажа. Они заявили, что хотят решительно взяться за исправление своих прошлых ошибок и просят разрешить им вернуться на родину, а также что они наме-

рены вернуть корабль «Монгугай» советскому правительству. На следующий день генеральный консул СССР (Э.К. Озарнин) и вице-консул СССР (С.Л. Вильде), помощник торгового представительства СССР в Китае (П.К. Пономаренко), представитель Добровольного флота СССР и другие взойшли на борт «Монгугая», чтобы провести торжественную церемонию по поднятию флага СССР. После рапорта генерала Анисимова и ответного слова консула СССР флаг СССР был поднят под трехкратное «ура» команды и всех присутствующих. Казачья команда проживала на этом корабле вплоть до возвращения на родину⁴⁷.

5 апреля 1925 г. «Монгугай» должен был отправиться из Шанхая во Владивосток. Перед тем как корабль снялся с якоря, команда собралась у здания Генерального консульства СССР для участия в митинге, на котором выступили консул СССР и другие советские представители. После этого генерал Анисимов в качестве командующего советского корабля отвел его из Шанхая в советские воды⁴⁸.

Зимой 1924 г., несколько ранее описываемых событий, транспорт «Защитник» был продан генералом Глебовым маршалу Чжан Цзолиню. Это было вызвано суровой необходимостью изыскания средств для питания и обмундирования чинов группы. После прибытия «Защитника» в Фэнтянь он отправился в Тяньцзинь, где после ремонта в доке Даду на нем уже был поднят японский флаг и он стал носить новое имя «Дадувань»⁴⁹.

Таким образом, в Шанхае остался только транспорт «Охотск», который быстро разрушался. Количество людей на нем к тому времени значительно сократилось из-за того, что многие списались на берег, найдя себе работу; многие «пассажиры» были больны и около 40 человек умерло, не выдержав тяжелых условий существования... К январю 1927 г. под командой генерала Глебова осталось около 120 человек, и тогда нужда стала совсем тяжелой: транспорт «Охотск», находившийся в шанхайском порту уже три года и четыре месяца без ремонта, пришел в полную негодность, а жившие на нем беженцы настолько исстрадались, что не в силах уже были противостоять новым испытаниям.

Чтобы обеспечить существование всех своих офицеров и солдат, генерал Глебов в конце концов решил взять ссуду в 50 тыс. долл. у китайского предпринимателя Сюй Цзотина под залог корабля «Охотск». Но Глебов не смог исполнить своих обязательств, поэтому Сюй Цзотин обратился к адвокату. В начале декабря 1926 г. китайский предприниматель предъявил иск в шанхайском местном Смешанном суде. Вследствие мирового соглашения между сторонами судом была назначена цена «Охотска» в 60 тыс. юаней. Отныне «Охотск» принадлежал Сюй Цзотину в качестве коммерческого судна. Разница в цене (не хватало 10 тыс.) была доплачена предпринимателем в судебную кассу. Согласно решению суда судебный исполнитель сопроводил обвинителя для передачи транспорта «Охотск» новому хозяину и смены места швартовки на юг р. Хуанпу. 7 декабря генерал Глебов получил в суде остаток суммы в несколько тысяч юаней⁵⁰. Генерал Глебов и подчиненные ему казачьи офицеры и солдаты, можно сказать, оказались в безвыходном положении.

Помог неожиданный случай. Беспорядки в Китае, грозившие сильно отразиться на жизни селтльмента, заставили власти принять меры самообороны. Самостоятельных сил для этого было недостаточно, и нужно было изыскивать их на месте, поскольку переброска лишних войск из других мест обошлась бы слишком дорого. Тогда реальной силой для иностранных властей и стали русские эмигранты, в частности воинские чины Дальневосточной казачьей группы.

С 1925 г. до весны 1926 г. гуандунское революционное правительство на юге Китая создало Национально-революционную армию, объединило и укрепило гуандунскую революционную базу. В июле 1926 г. Национально-революционная армия из Гуандуна отправилась в Северный поход⁵¹, вошла в провинции Хубэй и Хунань, разгромила милитаристские силы реакционного генерала У Пэйфу, главные воинские части которого находились в Центральном Китае. В начале октября 1926 г. Северный поход был направлен в провинцию Цзянси, где началось широкое наступление на армию милитариста Сунь Чуаньфана. 10 октября военные силы Северного похода взяли город Учан (столицу провинции Хубэй). План генералов Сунь Чуаньфана и У Пэйфу — объединенными силами с двух сторон начать наступление на армию Северного похода — провалился. В ноябре силы армий Северного похода заняли всю территорию провинции Цзянси. В декабре поход охватил всю провинцию Фуцзянь, потом провинцию Чжэцзян, и с каждым днем армия все ближе и ближе продвигалась к Шанхаю⁵².

Ввиду того что иностранный селтльмент в Ханькоу⁵³ фактически оказался под контролем сил Северного похода, шанхайский Международный селтльмент и Французская концессия были обеспокоены перспективой пережить такую же судьбу, что и Ханькоу (многие иностранцы в городе пострадали. — *Примеч. пер.*). Консульский международный корпус в Шанхае под предлогом предупреждения захвата шанхайского Международного селтльмента частями Северного похода решил привлечь военные силы с иностранных кораблей, пришвартовавшихся в Шанхае. Согласно газетам, в то время численность войск, которые могли бы высадиться на берег, составляла: английских — 1500, американских — 1300, японских — 1000, французских — 1000, итальянских — 500, всего 5300 человек⁵⁴.

В шанхайском порту обычно было пришвартовано не более 10 иностранных кораблей. Но после того как селтльмент в Ханькоу оказался под контролем частей Северного похода, стало ясно, что сил иностранных держав ввиду малого числа расквартированных в Шанхае войск будет недостаточно — они не могли серьезно сопротивляться войскам Северного похода, поэтому все державы срочно отправили в Шанхай свои воинские контингенты и военные корабли. До прибытия дополнительных военных сил была проведена мобилизация иностранных наемных служащих в качестве добровольцев. Ранее эти служащие работали в банках, учреждениях и на других предприятиях селтльмента.

Переброска военных контингентов в Шанхай не только требовала много времени, но и больших денежных затрат. Администрация Международного селтльмента, активно стремившаяся найти в Шанхае местные боеспособные силы, которые она могла бы использовать для защиты своей территории, именно тогда обнаружила, что шанхайские белые русские, в особенности Дальневосточная казачья группа, и есть та реальная военная сила, на которую можно опереться.

Во время переговоров о нуждах и помощи русским беженцам с кораблей и о дальнейшей их судьбе генералу Глебову было сделано предложение сформировать из русских волонтерский отряд для охраны Международного селтльмента. Хотя прошло уже три с лишним года, как офицеры и солдаты Дальневосточной казачьей группы бежали в Шанхай, но их прежние воинские организации еще действовали и ежедневно проводили военные учения; даже учащиеся кадетских корпусов вставали рано утром, тайком занимаясь военной подготовкой⁵⁵. Все это позволило генералу Глебову быстро решить поставленную задачу.

21 января 1927 г. был сформирован Русский отряд Шанхайского волонтерского корпуса, ядром для которого послужили чины Дальневосточной казачьей группы. Через несколько лет этот отряд был расширен в Русский полк. Так закончилась эпопея мытарств последней горсточки солдат и офицеров белых армий. Жестокая судьба, однако, не оставила незамеченной самоотверженности русских беженцев и вознаградила их⁵⁶.

В первые несколько недель после создания Русского отряда, т.е. с третьей декады января до начала марта 1927 г., сухопутные и морские армии и военные корабли различных стран прибыли в Шанхай. Всего 40 кораблей из семи стран — Англии, США, Италии, Франции, Японии, Голландии, Испании — пришвартовались в Хуанпу. В Шанхай прибыло 13 тыс. служащих морских и сухопутных войск, среди них: английских — 7000 тыс., французского десанта и вьетнамских войск — 680, итальянского десанта — 1500, голландских военных моряков — 400, испанских военных моряков — 300, американских морских десантников — 2200, японских десантников и военных моряков — 1000 человек⁵⁷.

20 марта 1927 г. частям Северного похода удалось захватить шанхайский район Синьлунхуа, а 21 и 22 марта в городе победило Третье вооруженное восстание шанхайских рабочих. 26 марта главком Северного похода Чан Кайши прибыл на корабле в Шанхай и сразу же заявил администрации Международного селтльмента, что Национально-революционная армия — это друг всех иностранных держав и она не стремится изменить настоящее положение Международного селтльмента и всех иностранных резидентов. Чан Кайши гарантировал тесное сотрудничество с администрацией Международного селтльмента и иностранной полицией для установления в Шанхае законности и порядка⁵⁸.

Оправившись от кризиса, администрация Международного селтльмента разрешила нескольким сотням русских казачьих офицеров и солдат, а также курсантов кадетских корпусов стать законными жителями Шанхая. Иностранные власти Шанхая, которые несколько лет тому назад требовали снятия с судов русского национального флага, сами же за доблестную службу русских в шанхайском волонтерском корпусе через несколько лет в виде исключительной награды преподнесли им русский национальный трехцветный флаг как полковое знамя⁵⁹.

Офицеры и солдаты Дальневосточной казачьей группы генерала Глебова после отъезда из Владивостока в октябре 1922 г. пережили бесчисленные страдания за четыре с половиной года беженских скитаний и, наконец-то, начали жить оседло в Шанхае и в дальнейшем оказали определенное влияние на развитие населенного русскими эмигрантами района в Шанхае. Сам же генерал Глебов благодаря своей решительности и твердости стал одним из главных представителей шанхайской колонии русских эмигрантов.

Примечания

¹ Петров В. Владивосток — Шанхай.

² Сегодня в Шанхай вновь прибыла большая группа русских беженцев (на кит. яз.) // Шэньбао. 1923. 12 марта. С. 14; Там же. 15 марта. С. 14.

³ В Усун опять прибыла большая группа русских беженцев (на кит. яз.) // Там же. 28 июня. С. 13.

⁴ Там же. 10 июля. С. 14.

⁵ Цэн Дэчжан. Краткая история шанхайских концессий. С. 338.

⁶ Шэньбао. 1923. 10 окт. С. 14.

⁷ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 37.

- ⁸ *Петров В.* Владивосток — Шанхай.
⁹ Shanghai Times. 1923. 17 Dec.
¹⁰ Снова три русских корабля прибыли в Шанхай (на кит. яз.) // Шэньбао. 1923. 17 сент. С. 14.
¹¹ Россия. 1923. 16 сент. С. 13.
¹² *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 38.
¹³ Там же.
¹⁴ Например, правительство направило корабль «Юньцзянь» в Усун для контроля за русским военным флотом, однако этот корабль дислоцировался в местечке Саньцзяшуй, на расстоянии трех ли (1 ли = 1,852 км) — далеко в море, а потому никак не мог тщательно уследить за всеми русскими.
¹⁵ Положение русских беженцев в Шанхае (на кит. яз.) // Шэньбао. 1924. 20 марта. С. 14.
¹⁶ Проверка настоящего положения русской «белой партии» в Усуне (на кит. яз.) // Там же. 1924. 10 июня. С. 13.
¹⁷ Обсуждение вопроса о переселении русских беженцев с русских кораблей (на кит. яз.) // Там же. 27 мая. С. 13.
¹⁸ Shanghai Times. 1924. 8 June.
¹⁹ Вчера русские корабли вошли в Шанхай из Усуна (на кит. яз.) // Шэньбао. 1924. 11 июня. С. 13.
²⁰ *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 38.
²¹ Русские беженцы переселились в бараки карантинной станции Усуна (на кит. яз.) // Шэньбао. 1924. 13 июня. С. 13.
²² North China Daily News. 1924. 16 June.
²³ Морской флот перебросил корабли «Юньцзянь» и другие в Усун, чтобы держать под контролем русские корабли (на кит. яз.) // Шэньбао. 1924. 16 июля. С. 13.
²⁴ На заседаниях суда обязательно присутствовали китайские судьи и юриконсульт страны, к которой принадлежал обвинявшийся иностранец. — *Примеч. пер.*
²⁵ Shanghai Times. 1923. 9 Dec.
²⁶ Ibid. 16 Dec.
²⁷ North China Daily News. 1923. 22 Dec.
²⁸ Тайные действия русских эмигрантов (на кит. яз.) // Шэньбао. 1924. 6 мая. С. 14.
²⁹ North China Daily News. 1924. 5 March.
³⁰ Русский корабль собираются разобрать на части и продать (на кит. яз.) // Там же. 1924. 1 июня. С. 13.
³¹ Привести русский корабль «Эльдорадо» на юг реки Хуанпу (на кит. яз.) // Там же. 1924. 6 августа. С. 13.
³² North China Daily News. 1924. 16 June.
³³ Иностранная пресса о действиях по отношению к проблемам русских беженцев (на кит. яз.) // Шэньбао. 1924. 13 июня. С. 13.
³⁴ North China Daily News. 1924. 12 Jan.
³⁵ *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. М., 1987. С. 74.
³⁶ North China Daily News. 1924. 13 June.
³⁷ С 1 октября 1924 г. и.о. генконсула СССР. — *Примеч. пер.*
³⁸ Пока не найден метод для решения проблемы русских кораблей в Усуне (на кит. яз.) // Шэньбао. 1924. 31 июля. С. 14.
³⁹ *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 38.
⁴⁰ Русский корабль «Монгугай» перешел на сторону СССР (на кит. яз.) // Шэньбао. 1925. 4 апр. С. 13.
⁴¹ North China Daily News. 1924. 7 June.
⁴² Ibid. 13 June.
⁴³ Два корабля белых русских открыли огонь друг по другу в Усуне (на кит. яз.) // Шэньбао. 1925. 11 марта. С. 13.
⁴⁴ Shanghai Mercury. 1925. 12 March.
⁴⁵ *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 38.
⁴⁶ Шэньбао. 1925. 15 марта. С. 14; Там же. 18 марта. С. 14.
⁴⁷ China Press. 1925. 3 Apr.
⁴⁸ Русский корабль «Монгугай» взял курс на СССР (на кит. яз.) // Шэньбао. 1925. 19 апр. С. 14.

- ⁴⁹ Белый русский корабль бежал в Тяньцзинь и поменял название (на кит. яз.) // Там же. 4 апр. С. 13.
- ⁵⁰ Военный корабль белых русских в Усуне принадлежит теперь китайцу (на кит. яз.) // Там же. 1926. 3 дек. С. 10.
- ⁵¹ Национально-революционная армия под командованием Чан Кайши при содействии советских военных специалистов направилась на север с целью объединения страны под единой властью. — *Примеч. пер.*
- ⁵² История Шанхая (на кит. яз.) / Под ред. Тан Чжэньчана. Шанхаф: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1989. С. 609–613.
- ⁵³ Богатый китайский город с хорошо развитой иностранной торговлей и большим количеством иностранцев, расположенный недалеко от Шанхая. — *Примеч. пер.*
- ⁵⁴ Shanghai Mercury. 1927. 14 Jan.
- ⁵⁵ Русская «белая партия» действует втайне (на кит. яз.) // Шэньбао. 1924. 6 мая. С. 14.
- ⁵⁶ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 38.
- ⁵⁷ В Приморском районе Шанхая словно тучи собрались иностранные корабли и иностранные солдаты (на кит. яз.) // Шэньбао. 1927. 2 марта. С. 9.
- ⁵⁸ История Шанхая. С. 624, 625.
- ⁵⁹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 38.

Первые тяжелые дни в Шанхае. «Беженский вопрос» 1920-х гг. в Шанхае

В 1923–1924 гг. кроме казачьих офицеров и солдат с трех русских кораблей под началом генерала Глебова в Шанхае находились курсанты двух кадетских корпусов. Около 700 учеников и их наставников-офицеров из Первого Сибирского императора Александра Первого кадетского корпуса и Хабаровского графа Муравьева-Амурского кадетского корпуса прибыли в Шанхай и получили разрешение высадиться на берег (36 кадетов погибли во время тайфуна при подходе флота адмирала Старка к Шанхаю).

Спустя год с лишним после прибытия в Шанхай кадеты, закончив учебный 1923/24 г., получили разрешение переселиться в Сербию для продолжения учебы. С конца 1924 г. вплоть до весны 1925 г. 530 кадетов и их наставников-офицеров покинули Шанхай. Они влились в кадетские корпуса «Крым» и «Дон», находившиеся в Сербии. После окончания этих корпусов многие из бывших кадетов стали офицерами армии Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. — Королевство Югославия). В Шанхае добровольно остались наставники-музыканты духового оркестра и курсанты, которые уже окончили кадетские корпуса во время пребывания в Шанхае, — 70 человек из Сибирского кадетского и 100 человек из Хабаровского кадетского корпусов¹.

Отъезд из Шанхая большой партии учащихся кадетских корпусов несколько притупил беженскую проблему. Однако с лета 1924 г. после установления дипломатических отношений между Китаем и СССР русские эмигранты из Харбина начали постепенно переселяться в Шанхай, в результате чего число русских беженцев в городе ничуть не уменьшалось, а наоборот, возрастало с каждым днем.

Во время подписания соглашения о восстановлении дипотношений обе стороны оговорили, что СССР передает руководство Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД) управлению совместной администрации на принципах равенства между правительствами Китая и СССР. Этот договор сильно ударил по интересам большинства белых эмигрантов, которые раньше служили на КВЖД, так как теперь на дороге могли работать только граждане Китая и СССР (совслужащие). Белые русские, «старослужащие» железной дороги², имевшие эмигрантские удостоверения, оказались безработными, ибо новые обстоятельства вынуждали их покидать стабильную и высокооплачиваемую работу, которой было отдано много лет жизни. Они могли остаться работать на дороге лишь в том случае, если добровольно принимали гражданство СССР. Значительная часть служащих КВЖД начала подавать заявки на переход в советское гражданство. Старослужащие дороги, никогда не жившие в СССР, поскольку устроились на дорогу еще до Октябрьской революции, не видели большой для себя опасности в перемене политической ориентации. Что же касается белых беженцев, которые бежали с территории СССР, проделав пешком тяжелый путь по льду и снегу (так называемый «ледяной пере-

ход» В.О. Каппеля. — *Примеч. пер.*), то для них принятие советского гражданства было совершенно неприемлемым. Наоборот, многие из них подали заявления о переходе в китайское гражданство, чтобы таким образом сохранить свои должности на КВЖД. Те же, кто не намерен был ни принимать советского гражданства, ни подавать заявления о переходе в китайское гражданство, вскоре оказались уволенными, а их должности были заняты советскими служащими.

Начиная с 1925 г. сотни и тысячи безработных белых русских начали переселяться на юг Китая. Многие стремились попасть в Шанхай, и на улицах этого портового города можно было все чаще услышать русскую речь. Отметим особо русскую молодежь, которая вследствие юного возраста в полной мере не испытала мук и горя Гражданской войны. Эти русские были полны энергии, и для них потеря благосостояния не воспринималась столь трагично, как для их родителей — тех беженцев, которые отступали из Владивостока в Шанхай. Переселение в Шанхай молодых русских, можно сказать, влило свежую кровь в местное русское общество. Однако если бы не произошел ряд совершенно неожиданных событий, в которых волей-неволей оказались замешаны русские беженцы, расцвет русского общества в Шанхае вряд ли произошел бы быстро.

Можно отметить три главных события, благодаря которым русская эмигрантская община в Шанхае получила толчок к своему развитию. Первым из них было уже описанное нами прибытие 14 кораблей под началом адмирала Старка в декабре 1922 г. Вторым — появление трех русских кораблей под командованием генерала Глебова во второй половине 1923 г. Третьим событием, которое, без сомнения, оказало самое большое влияние на русскую колонию в Шанхае, было антиимпериалистическое Движение 30 мая 1925 г., которым руководила Компартия Китая.

9 февраля 1925 г. пролетариат Шанхая организованно выступил в борьбе за свои права. Тридцать пять тысяч рабочих с 22 японских прядильных фабрик провели совместную забастовку, протестуя против угнетения и эксплуатации капиталистов, однако эта забастовка была жестоко подавлена японскими империалистами. 15 мая того же года, пытаясь предотвратить выступление рабочих, владелец японской прядильной фабрики вызвал полицию, в результате чего был застрелен китайский рабочий Гу Чжэнхун, ранено 10 человек, арестовано трое рабочих.

Эти события вызвали взрыв возмущения у рабочих соседних фабрик, а также выступления учащихся и горожан. 28 мая 1925 г. Центральный комитет Компартии Китая (ЦК КПК) принял решение дополнительно мобилизовать массы развернуть политическую борьбу против иностранных империалистов. 30 мая около 3 тыс. шанхайских студентов, рабочих и горожан в центре Международного сеттльмента провели митинг и демонстрацию, призвав немедленно возвратить территорию Международного сеттльмента Китайской Республике³.

При разгоне демонстрации около 100 человек было арестовано английскими полисменами сеттльмента, после чего около 10 тыс. человек собрались у ворот полицейского участка Лаочжа, требуя освобождения арестованных. При этом демонстранты призывали свергнуть империализм, очистить страну от иностранного насилия. Английский начальник полиции Международного сеттльмента приказал открыть огонь по толпе рабочих; было убито 13 человек, несколько десятков демонстрантов было тяжело ранено. Это и явилось началом кровавого 30 мая 1925 г., которое ошеломило не только Китай, но и прогрессивные силы других стран.

В тот же вечер Исполнительный комитет Гоминьдана⁴ в Шанхае и ЦК КПК собрали свои заседания, на которых было решено мобилизовать горожан и провести

забастовку студентов, мелких торговцев и служащих, чтобы выразить свой протест против массового расстрела рабочих, вину за который несет английский империализм. Так началось получившее известность во всем мире Движение 30 мая 1925 г. На следующий день был создан Генеральный совет профсоюзов Шанхая.

1 июня Шанхай был охвачен забастовочным движением, основу которого составили три забастовки – рабочих, студентов и торговцев. Около 200 тыс. рабочих начали стихийную стачку, масштаб которой постоянно расширялся. В Международном сеттльменте в разное время начали забастовку 20 тыс. лавочников; 50 тыс. студентов и учащихся вышли на демонстрацию, в которую включалось все больше молодежи⁵.

На следующий день забастовали рабочие крупной японской хлопкопрядильни. В городе одна за другой встали все большие фабрики и крупные предприятия. Так, перестали работать известная прядильная фабрика «Ихэ», принадлежавшая английскому коммерсанту Миллзу, японская фирма «Naigai WataKaisha», электростанция в шанхайском районе Яншупу, рабочие инженерного отдела Муниципального совета, а также железоделательный завод и английская трамвайная компания.

3 июня большая часть рабочих иностранных предприятий Международного сеттльмента влилась в ряды забастовщиков; более 10 тыс. рабочих англо-американской табачной фабрики Пудунского района приняли участие в забастовке. Масштабы стачки все росли. «Город внезапно остался без китайских служащих, без конторщиков, без рабочих почти всех категорий, пароходы остались без команд, электростанция без кочегаров и т.д. Ушла домашняя прислуга. Шоферы бросили свои автомобили. И даже китайская полиция в порыве возмущения поддержала армию забастовщиков»⁶. Весь город оказался парализован. Вот тогда-то иностранные фирмы и резиденты почувствовали себя плохо, и иностранные власти обратились за помощью к Комитету защиты прав и интересов русских в Шанхае.

Через его председателя В.Ф. Гроссе была организована доставка русских эмигрантов на наиболее важные предприятия, обслуживающие население города: на электростанцию, в водопроводную и газовую компании, пароходные общества и пр. Русские охотно откликнулись на этот призыв, так как он сулил и хороший заработок, «и давал возможность лишний раз ущемить коммунистов-забастовщиков»⁷.

После заключения договора и восстановления дипломатических отношений между Китайской Республикой и СССР (1924) посольство и консульства бывшего царского правительства в Китае полностью были переданы советскому правительству. Однако В.Ф. Гроссе, много лет прослуживший в Шанхае, пользовался большим авторитетом и влиянием на иностранные круги в Шанхае. Его рекомендовали на должность председателя Русской торговой палаты. Таким образом, он одновременно совмещал должности в Торговой палате и в Бюро по русским делам. А вслед за упразднением этого бюро в июне 1924 г. по инициативе самого В.Ф. Гроссе был организован уже упоминавшийся Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае, во главе которого встал он сам.

Как только харбинские белые русские беженцы узнали о грандиозной забастовке в Шанхае, то многие из них немедленно выехали туда в поисках заработка. За время забастовки из Харбина в Шанхай переселилось не менее 800 человек.

Борьба между забастовщиками и властями города велась долго и упорно, но когда наконец рабочим пришлось закончить свою забастовку, из 800 харбинских русских рабочих 300 пришлось вернуться домой, на север, потому что они так и не

смогли найти себе работу⁸. Сотни русских эмигрантов все же устроились в ту пору на постоянную службу. До того времени иностранцы старались не замечать русских, теперь же они ощутили их полезность и начали с ними общаться⁹.

В.Ф. Гроссе представил заключительный отчет в Муниципальный совет Международного сэттльмента. В нем он указал, что в конце июля 1925 г. в Шанхае в целом 953 русских эмигранта были приняты на работу иностранными предпринимателями, включая: 202 человека — на шанхайскую электростанцию «Яншупу», 407 — в пароходную компанию речного и дальнего плавания, 194 человека — грузчиками на различные пристани, 100 человек получили работу в британских и американских табачных компаниях, 50 человек — в порту.

В конце августа число русских эмигрантов, временно получивших работу, уменьшилось на 80 человек, всего осталось 873. Количество людей, нашедших постоянную работу, исчислялось более чем в 1000 человек, так как различные предприятия в разное время вместо забастовщиков нанимали русских эмигрантов и как постоянных работников. Например, шанхайская электростанция ежедневно испытывала нехватку в рабочей силе, ей для каждой смены ежедневно требовалось 205 человек, чтобы сохранить необходимый рабочий цикл, а за время забастовки станция наняла всего 339 человек¹⁰.

В 1925 г. в Международном сэттльменте и во Французской концессии было зарегистрировано 4169 русских эмигрантов¹¹. Около 1000 эмигрантов нашли себе работу, а многие русские уже устроились на работу до описываемых событий. Жизнь русской колонии с растущей торговлей требовала новых работников; появились русские официанты, повара, развозчики, комиссионеры и представители других профессий¹².

До Октябрьской революции число шанхайских русских резидентов составляло 400, т.е. примерно 2% от всех шанхайских иностранных резидентов. После Октябрьской революции число русских резидентов, прибывших в Шанхай на постоянное место жительства, год от года увеличивалось, но все же не столь резко, как это произошло после 1922 г. Многие русские беженцы рассматривали 1920-е гг. как самое тяжелое время борьбы за существование и как период, когда их жизнь в Шанхае постепенно начала налаживаться.

В течение 1920-х гг. было отмечено три пика роста численности русских беженцев в Шанхае: первый — с осени 1922 г. (когда последнее антисоветское правительство в России — Временное Приамурское — потерпело крах) до конца 1923 г.; всего тогда в Шанхай прибыло 3236 человек; второй — после грандиозной забастовки 1925 г.; всего в Шанхай в это время переселилось 1535 человек; третий — в 1929 г., когда между Китаем и СССР произошел вооруженный конфликт в северо-восточном регионе Китая и многие русские эмигранты, опасаясь вторжения советских войск и захвата КВЖД, отправились в Шанхай (всего их было 1382 человека).

Надежных данных о численности русского населения Шанхая, к сожалению, не существует. Муниципальный совет Международного сэттльмента каждые пять лет проводил перепись населения, Муниципальный совет Французской концессии проводил перепись населения на своей территории ежегодно осенью, и Управление общественной безопасности Великого Шанхая также проводило такую обязательную перепись, правда, нерегулярно. Найти единые и надежные статистические данные о численности русских эмигрантов в Шанхае невозможно. Благодаря усилиям В.Ф. Гроссе, который долгое время занимал должность генерального кон-

сула Российской империи, по документам консульства и его собственным данным были составлены статистические таблицы, которые мы обобщили в табл. 2.

Таблица 2

Численность русских эмигрантов, прибывавших в Шанхай с 1900 по 1931 г.¹³

Год	Мужчины	Женщины	Дети			Всего	Прирост численности в среднем за год (за месяц)
			Мальчики	Девочки	Всего		
1900–1909	36	32	4	3	7	75	7
1910–1913	15	20	4	2	6	41	10
1914–1917	45	65	16	6	22	132	33
1918–1921	333	398	100	95	195	926	232
1922	707	348	108	105	213	1268	(106)
1923	1176	498	144	150	294	1968	(164)
1924	403	283	102	89	191	877	(73)
1925	877	473	56	129	185	1535	(128)
1926	641	452	97	76	173	1266	(106)
1927	545	400	51	40	91	1036	(86)
1928	462	286	65	41	106	854	71
1929	713	473	96	100	196	1382	115
1930 ¹⁴	976	499	115	109	224	1699	142
1931 ¹⁵	1102	670	137	116	253	2025	(169)
1900–1921	429	515	124	106	230	1174	(53)
1922–1931	7602	4382	971	955	1926	13910	(1391)
1900–1931	8031	4897	1095	1061	2156	15084	(471)

До 1920-х гг. вопросами русских резидентов, а позже — русских беженцев занималось Генеральное консульство России в Шанхае¹⁶. С 1911 по 1920 г. обязанности генерального консула России в Шанхае исполнял В.Ф. Гроссе, и он оказался последним генконсулом императорской России. Вследствие того что сразу после победы Октябрьской революции советское правительство не было признано иностранными державами, Международный селтльмент и Французская концессия продолжали считать генконсульство России в Шанхае официальным российским учреждением. Они также продолжали рассматривать генерального консула России В.Ф. Гроссе в качестве естественного представителя россиян в Шанхае.

30 сентября 1920 г. президентом Китая был издан декрет, которым упразднялись все российские дипломатические консульские учреждения в Китае. Поскольку В.Ф. Гроссе пользовался большим влиянием на иностранные дипломатические учреждения, консульства разных стран в Шанхае продолжали признавать существование консульства России в Шанхае.

31 мая 1924 г. Китай подписал с СССР договор о торговле и решении спорных вопросов, одновременно признав советское правительство. Обе стороны констатировали, что официально установлены дипломатические отношения. В этой связи посольство и консульства прежней России передавались СССР. После передачи русских дипломатических учреждений в Китае советской власти В.Ф. Гроссе занимал пост помощника китайского комиссара по русским делам.

В начале июня 1925 г. администрация Международного селтльмента организовала Специальное контрольное бюро для регистрации иностранных граждан, же-

лающих получить работу. Русский отдел этого бюро занимался регистрацией эмигрантов, которые хотели устроиться на работу, а также отвечал за поиск и сбор данных о положении русских беженцев в Шанхае. Таким образом, вновь созданная структура смогла продолжить работу, которой ранее занималось Генеральное консульство Российской империи в Шанхае.

На 1 апреля 1930 г. в этом отделе смогли пройти регистрацию 14404 русских эмигранта¹⁷, включая 6909 мужчин (47,9% всех зарегистрированных эмигрантов), 5889 женщин (40,9%), 1606 детей (11,2%), в том числе 824 мальчика и 782 девочки. Даже поверхностное исследование показывает, что не все из этих русских беженцев могут считаться постоянными жителями Шанхая: одни проезжали через Шанхай и останавливались здесь временно; вторые уже готовились уезжать из Шанхая в другие города Китая или за границу; третьи вскоре после регистрации скончались; четвертые изменили гражданство, заключив браки с иностранцами (особенно много русских женщин выходили замуж за иностранцев; к началу 1930-х гг. было заключено несколько сотен подобных браков¹⁸). Оставалось еще множество русских беженцев, которые жили в Шанхае, но не были зарегистрированы в русском отделе Специального контрольного бюро для регистрации. К тому же существовала практика «переписывания» беженца, прошедшего регистрацию в прошлом году и не прошедшего в текущем, случалось и такое, что люди уже покинули Шанхай, но еще продолжительное время числились как шанхайские резиденты.

Нельзя назвать полной и регистрацию рождений и смертей детей: некоторые были учтены, другие — пропущены. Учитывая эти обстоятельства, можно предположить, что на начало 1930 г. численность русских эмигрантов в Шанхае ориентировочно составляла 13500 человек. Таким образом, за 12 лет число русских, прибывших в Шанхай, увеличилось в 13 раз! За тот же период общее число иностранных резидентов в Шанхае возросло только вдвое.

Среди 1174 русских, прибывших в Шанхай с 1900 по 1921 г., различия в половозрастных категориях были следующими: мужчины — 429 (36,5%), женщины — 515 (43,9%), дети — 230 (19,6%). Общее число русских эмигрантов, прибывших в Шанхай с 1922 по 1929 г., составило 10186 человек (т.е. ежемесячно в среднем приезжало по 106 человек), включая: 5524 (54,2%) мужчин, 3213 (31,6%) женщин, 1449 (14,2%) детей. Доля мужчин, прибывавших в Шанхай в 1930-е гг., также имела тенденцию к увеличению. С 1930 по 1931 г. в Шанхай прибыли 3724 эмигранта, 2078 (55,8%) мужчин, 1169 (31,4%) женщин, 477 (12,8%) детей.

С конца 1920-х гг. русские эмигранты, которые ранее довольно прочно обосновались в северо-восточных районах Китая, большими волнами начали переселяться на юг, в связи с чем Шанхай испытал настоящий наплыв русских беженцев. Согласно собственным оценкам русской колонии того времени главными причинами этого явления были:

антисоветские настроения белых русских, которые не могли и не хотели возвращаться на родину, где положение тогда было очень тяжелым; среди 100 тыс. русских беженцев, нашедших временное пристанище в северо-восточных провинциях Китая, таких было около двух третей;

неуверенность в своем положении русских эмигрантов, живших в провинции Хэйлунцзян и других местах Северо-Восточного Китая, после вооруженного конфликта 1929 г. между Китаем и СССР;

страх перед перспективой увольнения сразу же после этих конфликтных событий, когда белых русских, работавших на КВЖД, в одночасье замещали так называемыми согражданами (эмигрантами с советским гражданством).

Белым эмигрантам пришлось покинуть обжитые места, которые они создавали с трудом в течение многих лет, продать свое имущество и поодиночке отправиться на юг. Многие из числа уволенных или просто не приемлющих советскую власть выехали на жительство в Шанхай. Снова тысячи людей отправились искать если не счастья, то, во всяком случае, возможности спокойно трудиться. В 1929 г., по приблизительному подсчету, русских в Шанхае стало уже около 13 тыс.¹⁹ Они внесли новую струю в жизнь шанхайской эмиграции, так как многие из них, не испытав тяготей Гражданской войны, приехали на новое место жительства с определенным запасом сил и энергии²⁰.

Издавна Харбин назывался столицей русских жителей Китая, однако с конца 1920-х гг. жизнь русских эмигрантов в этом городе становилась все тяжелее. Администрация КВЖД производила массовые увольнения русских, что ставило их в безвыходное положение. В Шанхае же, напротив, после нескольких лет развития русской колонии жизнь день ото дня становилась все лучше и даже расцветала. Как на показатель своих успехов в недавно еще негостеприимном Шанхае сами же русские указывали, что они «больше уже не ходят грузить пароходы»²¹. За короткое время в Шанхае появились русские газеты, клубы и библиотеки, свои издательства, школы и больницы, не говоря уже о торговле и промышленности, испытывавших самое что ни на есть бурное развитие.

Трудно было бы такому количеству людей, в большинстве без знания или с весьма слабым знанием языков, на чужой территории, среди незнакомой обстановки приспособиться к жизни и прочно осесть, если бы не опыт скитаний, лишений и терпения, выработанный в годы Гражданской войны в России. Люди, закалившие нервы, находившиеся в постоянной борьбе за существование на всем своем пути от родных очагов до глубинных районов Китая, не растерялись и в шанхайских условиях. Упорно взялись за дело... и преуспели. Преуспели в столь значительной мере, что могли теперь гордиться результатами своих трудов. Как-нибудь семь-восемь лет прошло со времени заселения нескольких шанхайских районов русскими, а сколько произошло изменений во внешнем облике города и в его внутренней жизни!²² Поэтому для русских эмигрантов из Харбина, согласно общему мнению, Шанхай стал наиболее привлекательным местом, не считая, конечно, границы (Европы и Америки).

Некоторые русские резиденты сделали сравнительный анализ заработков и доходов эмигрантов — жителей Шанхая и Харбина. Например, у шанхайских механиков, независимо от уровня оснащенности русской мастерской или иностранного предприятия, минимальная зарплата была не ниже 50 шанхайских долл., в Харбине у этой же категории — от 35 долл.; служащие больших иностранных шанхайских предприятий и фирм получали ежемесячно до 200 и даже до 400 долл. Ночные сторожа в Шанхае получали от 75 до 100 долл., а в Харбине — от 20 до 30 долл. в месяц. В Шанхае существовала практика непрерывных (накопительных) отпусков при длительном стаже работы, и самое высокое благосостояние было у тех, кто служил в Муниципальном совете Международного селтльмента, так как о такой зарплате даже служащие императорской России не могли и мечтать. Конечно, далеко не каждому русскому эмигранту в Шанхае так везло, однако у каждого, по крайней мере, была возможность добиться успеха и надеяться на лучшее.

Среди харбинцев распространялись слухи о зажиточной жизни в Шанхе, причем уровень доходов шанхайских эмигрантов и возможность найти там хорошую работу в Харбине часто преувеличивали. На самом деле все было далеко не так. Тем не менее группа за группой харбинские эмигранты отправлялись покорять Шанхай. Одни быстро устраивались в Шанхае, другим не очень везло, а третьи вынуждены были возвращаться в Харбин в сильном разочаровании. Администрация таможни, японские пароходные компании и служащие японского консульства, визировавшие документы в Даляне (пункте пересечения границы района, контролируемого японскими властями. — *Примеч. пер.*), уже привыкли к непрерывно перемещающимся потокам русских эмигрантов из Харбина в Шанхай и обратно²³.

Непрерывное перемещение больших волн русских беженцев в Шанхай делало эмигрантскую проблему весьма острой на протяжении всего периода 1920-х гг. С конца 1922 г. вплоть до лета 1925 г. положение белых эмигрантов в Шанхае было особенно тяжелым. Согласно статистическим данным Международного селтльмента, в марте 1924 г. в городе насчитывалось около 7000 русских беженцев. Из них 4200 человек — взрослые мужчины, среди которых 2430 жили за счет благотворительной помощи различных организаций. Еще 400 человек жили на средства, предоставляемые служащим старой российской армии. Кроме того, были еще учащиеся двух кадетских корпусов, включая офицеров и инструкторов, — всего около 700 человек.

Сюда же нужно включить около 500 безработных русских женщин, которым помогали благотворительные организации, и 35 девочек, не достигших 18-летнего возраста, которых приютил детский дом в районе Сюйцзяхуэй. Около 400 женщин работали в барах, кафе и тому подобных заведениях в качестве обслуживающего персонала. Более 2200 русских существовали в расчете на благотворительное питание. Остальные опирались на другую помощь. К этому же времени (сентябрь 1923 г.) относится приход трех русских кораблей с 700 беженцами под командой генерала Глебова, которые пришвартовались в Усуне²⁴.

Большая часть русских беженцев обосновалась в шанхайском районе Чжабэй²⁵ и на территории Французской концессии, где жизнь их была полна лишений, да к тому же резко повысились цены на товары широкого потребления, что делало положение русской бедноты в Шанхае еще тяжелее. В конце 1924 г. 1350 безработных русских жили, целиком опираясь на чужую помощь, и 2000 жили на пособие²⁶. Объединив две группы этих беженцев, получим всего 3350 человек. Если включить сюда тех, кто оказался по разным причинам неучтенным, то число белых русских бедняков, вне сомнения, составит более половины общего количества русских эмигрантов в Шанхае.

В начале 1923 г., еще до того как адмирал Старк увел свой флот из Шанхая, около 1200 русских беженцев получили разрешение высадиться на шанхайский берег. Различные общественные круги в Шанхае после неоднократных совещаний пришли к выводу, что необходимо создать единое благотворительное общество, которое помогало бы русским, нуждавшимся в помощи. 20 июня 1923 г. было учреждено Общество помощи сиротам Великой войны, переименованное позднее в Комитет по оказанию помощи русским эмигрантам, председателем которого был избран С.У. Вульф. На учредительном собрании было решено следующее.

1. Благотворительной кухне, предоставляющей бесплатное питание нуждающимся эмигрантам (Северная Сычуань-роуд), рекомендовалось увеличить число благотворительных обедов с 400 до 500 в день (уже в мае 1924 г. она предоставля-

ла 700 обедов в день); средства для этой кухни выделялись Американским отделением Красного Креста и благотворительными организациями русских эмигрантов, причем для оказания достаточной помощи ежемесячно требовалось не менее 1000 долл. Для решения финансовой стороны дела предлагалось организовать акционерный совет, а члену комитета госпоже Бэйлан продолжить работу по сбору необходимых средств.

2. Исследовать статистику, чтобы определить общее число случаев оказания помощи различными благотворительными организациями Шанхая и оценить, насколько реален план создания специального отдела по оказанию регулярной, а не разовой помощи экстренного характера.

3. Предложить китайской администрации предоставить русским беженцам приют в помещениях ныне недействующего аэропорта на ул. Хунцяо, где, по расчетам, можно разместить около 1000 человек.

4. Обратиться через газеты к шанхайскому иностранному и китайскому обществу с просьбой пожертвовать летнюю одежду, необходимую для русских учащихся-детей, а также мебель (кровати) для остальных русских беженцев.

5. Организовать акционерный совет для женщин-рожениц, которые вскоре должны рожать, и направлять этих женщин преимущественно в госпиталь святой Марии, где требуют за услуги символическую плату²⁷.

Комитет по оказанию помощи русским эмигрантам просуществовал всего 22 месяца с 20 июня 1923 г. по 16 апреля 1925 г. Деятельность его велась по следующим направлениям.

Поддерживалась *работа благотворительной кухни-столовой* (открыта несколько ранее, чем образовался сам комитет), которая под опекой комитета просуществовала 1 год 8 месяцев. Расходы за этот период составили в целом 22926,95 долл. В обычные дни кухня предоставляла бесплатное питание или выдавала дешевые обеды, что приносило русским беженцам реальную пользу.

В самом начале, когда кухня только открылась, предполагалось, что проблемы существования русских беженцев в Шанхае и возвращения их на родину могут быть решены одновременно, а посему благотворительная столовая задумывалась как средство для решения временных трудностей. Однако по прошествии времени (примерно через год с небольшим) оказалось, что в Шанхай прибыло намного больше русских беженцев, чем ожидалось, причем многие из них приезжали в город без всякого официального на то разрешения, совершенно неожиданно для властей. Когда летом 1924 г. СССР объявил общую амнистию для рядовых участников Гражданской войны, многие шанхайские иностранные резиденты совершенно искренно считали, что русским беженцам необходимо немедленно вернуться домой, а потому оказание им какой-либо материальной помощи следует прекратить. Самые различные общественные круги в Шанхае также придерживались мнения, что для русских беженцев наконец наступил самый удобный момент для возвращения на родину, а если протянуть с этим еще несколько месяцев, то благоприятное для этого время будет просто упущено. Вот почему Комитет по оказанию помощи русским эмигрантам пришел к выводу, что с 1 сентября 1924 г. необходимо прекратить деятельность благотворительной кухни и продолжать оказывать определенную помощь лишь остро нуждающимся семьям²⁸. Благотворительная кухня-столовая окончательно закрылась 31 марта 1925 г. из-за нехватки средств²⁹.

Был образован *Акционерный совет для сбора средств для отправки русских беженцев на родину или в третьи страны*. Благодаря его деятельности за границу было отправ-

лено 465 русских беженцев. В декабре 1923 г. 47 русских беженцев, которые составили первую группу добровольцев, на средства этого Акционерного совета выехали из Шанхая на родину на пароходе «Хуван». Из доклада служащего команды с этого парохода стало известно, что в пути русские беженцы отказывались подчиняться командам капитана, много раз навлекали на себя неприятности, вели себя крайне агрессивно, а некоторые из них даже бежали с парохода. Поэтому одновременно Акционерный совет вынужден был даже отказаться от осуществления плана отправки русских беженцев куда бы то ни было³⁰.

Однако впоследствии в ответ на многочисленные просьбы русских беженцев, желавших вернуться на родину, Комитет по оказанию помощи русским эмигрантам все-таки собрал средства, и 20 февраля 1924 г. вторая партия русских беженцев (50 человек) была отправлена на родину. Примечательно, что на этот раз на борту парохода «Сицзинван», осуществлявшего рейс в СССР, находился инспектор, наблюдавший за поведением беженской группы русских³¹.

Весной 1924 г. попросили о помощи для возвращения на родину еще 50 русских беженцев, бывших пассажиров транспорта «Эльдорадо», причиной тому послужили известия от первой и второй групп уже вернувшихся на родину русских, написавших в Шанхай письма, полные радости и оптимизма³². В течение 1924 г. еще несколько партий русских беженцев было отправлено в СССР, например, в июне — 80, в июле — 120 человек. Кроме того, еще 370 русских беженцев добровольно вернулись на родину из-за невыносимых условий жизни в Шанхае. 5 ноября на французском пакетботе «Баодаосы» они покинули Шанхай, причем не все из них воспользовались помощью и средствами Комитета по оказанию помощи русским эмигрантам. На пакетботе русские беженцы добрались до Марселя, а потом сами доехали до России³³.

Шанхайская общественность беспрерывно собирала значительные денежные средства для переезда русских беженцев. Однако из нескольких тысяч беженцев лишь сотни русских вернулись на родину или уехали за границу, что не могло кардинально изменить беженский вопрос в Шанхае. К тому же в этот период положение беженцев становилось все более сложным. Число вновь прибывающих не уменьшалось и намного превышало число покидавших Шанхай эмигрантов. Отсутствие всестороннего и всеобъемлющего плана помощи и ответственных людей из шанхайского общества, желающих всерьез разрешить этот вопрос, оставляло Комитет по оказанию помощи русским эмигрантам в полном одиночестве, а самостоятельно решить столь сложную задачу он был просто не в состоянии. Положение обострялось тем, что многие русские конфликтовали между собой по политическим причинам, что делало решение беженского вопроса совершенно нереальным³⁴.

Был создан Казацкий акционерный комитет помощи (точное название — Урало-Сибирское трудовое общество в Шанхае. — *Примеч. пер.*). Он должен был помочь русским беженцам с корабля «Монгугай» получить приют в Шанхае для безопасной зимовки в холодное время года.

Был учрежден *благотворительный дом-приют* на Баодин лу, которым заведовала госпожа Бэйлан и который финансировал Комитет по оказанию помощи русским эмигрантам.

Необходимо было найти *приют для русских детей* семи-восьми лет — беспризорников, подрабатывавших мелочной торговлей. Ввиду того, что немало русских детей торговали на улицах (например, конфетами), хотя не имели патента на тор-

говлю, там же обедали и ночевали под открытым небом, Комитет по оказанию помощи русским эмигрантам постановил: учредить общество помощи беспризорным детям, посещать родственников этих детей, провести подробное исследование ситуации; одновременно просить полицию запретить деятельность «самодеятельных» торговцев. Комитет, отобрав из всей массы беспризорников особо нуждающихся бедняков, отправил их в школу для русских детей, предоставив им бесплатное жилье и обучение. Этот же комитет собрал необходимые средства для поддержания русских школ³⁵.

Было решено выпустить билеты *беспроигрышной лотереи для сбора денег и отправки русских беженцев из Шанхая*. 31 августа 1923 г. был создан Комитет по репатриации русских из Шанхая в СССР, на заседании которого подробно обсуждался беженский вопрос в Шанхае и было решено определить условия выпуска билетов лотереи во Французской концессии с согласия генерального консула Франции в Шанхае М. Вильдена. В состав этого комитета вошли уважаемые горожане Д.Р. Буркилл, Дж. Арнольд, Велч, Мэйлз, Г. Финлей, Ш. Гробуа, К.Э. Мецлер³⁶ и другие. Полученные средства предполагалось целенаправленно использовать для возвращения русских беженцев на родину, а не на помощь в решении вопросов их повседневного существования. Сразу же было решено выпустить 30 тыс. билетов благотворительной лотереи по 5 долл. каждый. Во Французской концессии в Русской торговой палате был выставлен ящик с билетами беспроигрышной лотереи. Удалось собрать 150 тыс. долл., из них 60% (90 тыс. долл.) были чистым выигрышем, остальные 40% средств распределялись таким образом: шесть десятых суммы — на помощь русским беженцам (для отправки их на родину), а четыре десятых — на выпуск самих билетов (печать и распространение)³⁷.

Генеральный консул Франции в Шанхае направил письмо в Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу, в котором излагался план выпуска и распространения вышеуказанных лотерейных билетов. В свою очередь комиссариат передал это письмо начальнику армейской охраны шанхайского района Сунху для ознакомления, на что начальник ответил, что «данный Комитет намерен выпустить лотерейные билеты для помощи русским беженцам, поэтому мы считаем, что нет никаких причин запретить это мероприятие. Вот почему мы уже отдали приказание отдельно полиции и управлению уезда, чтобы они были в курсе этого дела»³⁸.

18 февраля 1924 г. Комитет помощи русским сиротам³⁹, пострадавшим от войны, направил письмо начальнику ревизионного отделения Муниципального совета Международного селтльмента, прося его разрешить и на территории селтльмента провести выпуск беспроигрышной лотереи для помощи русским беженцам на точно таких же основах, что и во Французской концессии. В письме добавлялось, что полученные средства будут использованы для оказания помощи 600 русским кадетам, а также для отправки русских беженцев на родину. В письме от 10 марта содержался ответ начальника ревизионного отделения Муниципального совета селтльмента, суть которого сводилась к тому, что в Международном селтльменте запрещается распространение лотерейных билетов с какой бы то ни было целью, поэтому удовлетворить данную просьбу нельзя⁴⁰. В связи с отказом выпуск беспроигрышной лотереи во Французской концессии дал лишь временный эффект.

К апрелю 1924 г. было выпущено 125 тыс. билетов по 5 долл. каждый, реально же было продано лишь 82234 билета. Также было выпущено 140 тыс. билетов дополнительного тиража по 2 долл. каждый, а продано 100642 билета. Остаток суммы от продажи билетов составил всего 99493,98 долл., что принесло реальный до-

ход на сумму 79393,18 долл. В эту сумму не вошли 1000 долл. на ассигнование благотворительной кухни, а также 667943,18 долл. для нужд Комитета помощи русским сиротам и расходы за два месяца благотворительной помощи. Остаток составил 8300 долл. Комитет помощи русским сиротам к концу 1924 г. сумел переправить 530 учащихся кадетских корпусов в Сербию, около 60–70 тыс. долл. было потрачено на оплату их переезда⁴¹.

По прошествии трех лет непрерывного выпуска лотерейных билетов Китайский город и Французская концессия запретили их тиражирование. Перед несколькими тысячами русских беженцев в Шанхае, не имевших средств к существованию (кроме остаточных сумм от реализации билетов беспроигрышной лотереи), маячила перспектива голодной смерти. Поэтому Н.А. Иванов, председатель Комитета защиты прав и интересов русских в Шанхае (1926–1929), направил письмо главе управления по торговле шанхайского района Сунху Дин Вэньцзяну (Ding Wen Jiang) с просьбой не прекращать выпуска билетов лотереи. Однако в ответном письме китайский чиновник писал буквально следующее: «Положительный и отрицательный эффект от проведения подобной лотереи равны друг другу: всем известно, что выпуск лотереи запрещен, за исключением особых случаев. Поскольку “за” и “против” данной лотереи сравнялись, было решено, что билеты более выпускаться не будут»⁴².

После запрета выпуска билетов различных лотерей во Французской концессии проведение лотереи для помощи русским эмигрантам все же одно время было разрешено, и вообще оказывалась помощь безработным русским эмигрантам, поскольку белые русские вели весьма трудную борьбу за существование (а потому без регулярной помощи русским безопасности города был бы нанесен вред). Однако вследствие того что множество нечистых на руку людей наживалось на распродаже нелегальных билетов лотереи, хотя при многочисленных проверках распространители облагались серьезным штрафом, в конце концов билеты беспроигрышной лотереи для помощи русским эмигрантам были окончательно запрещены. С 5 августа и с 22 августа 1926 г. были запрещены к выпуску все виды таких билетов⁴³.

Комитет по оказанию помощи русским эмигрантам в течение длительного времени проводил *сбор пожертвований*. Было собрано 46428,64 долл. Кроме ассигнованных сумм в размере 23231,82 долл. осталось еще 3196,82 долл. Из них, в частности, 1266,55 долл. было выделено приюту на Баодин лу, которым руководила госпожа Бэйлан, остальная сумма, за исключением уплаты долга, была передана благотворительным организациям для оказания помощи русским беженцам⁴⁴.

После прекращения деятельности Комитета по оказанию помощи русским эмигрантам с 17 апреля 1925 г. дело о помощи нуждающимся русским было передано Русскому благотворительному обществу.

Печальное положение русских эмигрантов в 1920-е гг. в Шанхае вызвало сочувствие и в стране, и за ее пределами. Представитель бывшего Комитета по делам беженцев Лиги Наций в Китае д-р Грейг начиная с осени 1923 г. много раз посещал Шанхай. Он был активным участником обсуждения вопроса об оказании помощи и отправке русских беженцев с представителями Американского отделения Красного Креста, Комитетом по оказанию помощи русским эмигрантам, другими обществами, а также общественными деятелями, которые призывали проявить внимание к русским беженцам⁴⁵.

Ввиду того что советское правительство отказывалось гарантировать безопасность русских беженцев после их возвращения на родину, план Грейга, т.е. возвра-

шение русских беженцев в массовом порядке, не мог осуществиться. Поэтому он предложил переселить русских эмигрантов в любое место мира за пределы Китая и рассматривал переселение в качестве наилучшего способа решения беженского вопроса. Часть русских эмигрантов, желающая заняться земледелием, согласно его плану должна была переселиться в Канаду. Но поскольку для этого нужны были немалые средства (семья из пяти человек должна была при себе иметь наличными 1000 долл.; к тому же администрация Канады настаивала, что переселенческая семья должна была располагать минимум 700 долл. наличными на первое время), этот план также было трудно осуществить на практике⁴⁶.

Сами беженцы придерживались различных мнений по поводу предоставления им средств и отправки на родину. Часть русских считала, что если им будет гарантирована безопасность, то они готовы вернуться в СССР из Шанхая, где они вели достаточно тяжелую жизнь. По тогдашним расчетам, от Шанхая до границы России каждому беженцу требовалось всего 34 долл., а соответствующие инстанции, в особенности китайское правительство, считали, что предоставление средств и отправка русских беженцев на родину — это самый надежный вариант решения русского беженского вопроса. Поэтому оно настаивало на сборе пожертвований для отправки русских беженцев и считало, что собранные средства должны быть направлены на покупку железнодорожных билетов в Россию. Однако осуществление этого варианта тормозилось, поскольку беженцы в Шанхае, сомневаясь в безопасности на родине, предпочитали скорее страдать от различных неудобств в этом огромном портовом городе, нежели ехать в неизвестность. Русские же беженцы в Харбине, Тяньцзине, Ханькоу и других городах беженского рассеяния в Китае смотрели на Шанхай как на последнюю надежду улучшения своего существования, поэтому группы эмигрантов непрерывно устремлялись в Шанхай, что обостряло решение беженского вопроса в этом городе. С отправкой русских беженцев было связано также много других вопросов: они нуждались в теплой одежде, питании, жилье, в мало-мальском трудоустройстве, чтобы самостоятельно встать на ноги.

В Шанхае до начала 1920-х гг. среди европейских и американских резидентов бытовало мнение, что существует ряд специальностей и видов работы, которыми западный человек в силу своего социального положения и престижа заниматься не может, даже если он сильно нуждается. Это теоретическое положение «было опровергнуто русскими беженцами, которые, сжимаясь в своем бюджете до последнего, отказывая себе решительно во всем, голодая, все же всеми силами старались добиться хотя бы тяжелого, хотя бы дешево оплачиваемого, случайного, но честного труда»⁴⁷. И иностранцам пришлось смириться с этим.

Русские в Шанхае, если получали 20 долл. в месяц, уже могли содержать себя, поэтому в начале 1924 г. европейские резиденты и американцы решили организовать в Шанхае специальный Международный комитет и при нем Бюро по регистрации, для того чтобы найти русским любую работу — строителя, рикши, маляра или извозчика, не обращая внимания на длительность рабочего времени, например, почасовая ли это работа, подневная, понедельная или помесечная. Если какому-то предприятию или частному лицу требовалась рабочая сила, то нужно было только сообщить об этом комитету, и в дальнейшем он обязывался предоставить русских эмигрантов, готовых выполнять эту работу, работодателю. Согласно статье в газете «North China Daily News», в Международный комитет входили: А.Д. Белл, Д.Р. Буркилл, И.Т. Бирн, Ч.Г. Хэмфри, Л. Лион, И.Х. Логен, И.А. Долгоуков, В.Ф. Гроссе, Б.Д. Хейл, В. Мейер, В.Л. Мёрриман, Ф.М. Нейлд⁴⁸.

Осенью 1927 г. Лига Наций посвятила вопросу о русских беженцах в Шанхае особое совещание, на котором призвала представителей различных общественных групп сплотиться и действовать согласованно, чтобы объединенными силами помочь русским беженцам подняться из нищеты, поверить в себя. Лига рассматривала помощь русским эмигрантам как долг, который лежит на всем человечестве⁴⁹.

Китайская шанхайская администрация также обращала особое внимание на беженский вопрос в городе. 5 августа 1924 г. уполномоченный по обороне порта Хэ Фэнлинь и комиссар по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Цюфань устроили совещание, на которое были приглашены представители различных шанхайских общественных организаций. На совещании подробно обсуждался вопрос о русских кораблях генерала Глебова, а также вопрос о русских беженцах. Около 100 представителей различных обществ, включая политические и торговые круги, а также представители военно-морского флота, армии и полиции города присутствовали на совещании. Хэ Фэнлинь подчеркнул, что русские корабли стоят в Шанхае длительное время и ежедневно число заболевших и ослабленных людей на них становится все больше, запас питания уменьшается и требует пополнения. Комиссариат по иностранным делам уже внес 2 тыс. долл. для того, чтобы продлить на несколько дней время, необходимое для подготовки соглашения с русскими, однако вскоре запас вновь иссякнет. Если разрешить русским высадиться на берег, то они смогут внести хаос и сумятицу в организованный ритм большого города; если разрешить этот вопрос силой, то будет много потерь; поэтому в настоящий момент необходимо прийти к единому мнению по этому вопросу.

Сюй Цюфань напомнил, что на русских кораблях под началом адмирала Старка было 600 учащихся владивостокских кадетских корпусов, которых отправили в приют для сирот. Тогда множество иностранных эмигрантов предоставили средства для отправки русских беженцев и оказали им различную помощь, тогда этих кадетов все очень жалели, и даже была послана телеграмма с запросом в Сербию, возможна ли их отправка в военные сербские школы, где мальчики могли бы окончить учебу. Сюй Цюфань сообщил, что не так давно пришло сообщение, что Сербия ответила согласием.

Чиновник из МИДа Китайской Республики Чэн Янпо, отвечающий за русских беженцев и специально приехавший в Шанхай с контрольной проверкой, на этом совещании сообщил, что его министерство уделяет особое внимание русскому беженскому вопросу в Шанхае. По его словам, он уже неофициально обсудил отдельные аспекты этого вопроса с начальником безопасности армии и чинами полиции, и в настоящее время готов действовать в соответствии с принятыми решениями.

Не совсем ясен метод решения беженского вопроса, рассмотренный на данном совещании. По всей вероятности, его участники склонялись к «мягкому» разрешению проблемы, поскольку считали, что при ее решении «не только необходимо иметь в виду отношения между Китаем и Россией, но особенно следует проникнуться сочувствием к судьбам русских беженцев и подумать об их дальнейшем пути, а кроме того, что наиболее важно, — хорошенько подумать об установлении общественного порядка в Шанхае»⁵⁰.

Работа по оказанию помощи русским эмигрантам в основном была организована администрацией Международного селтльмента и различными благотворительными обществами города, так как большинство русских эмигрантов в Шанхае проживало на территории Французской концессии и Международного селтльмента.

Что касается мэрии Великого Шанхая (китайской администрации, армии и китайских политиков города), то она держала под контролем флот русских беженцев (который был приведен и адмиралом Старком, и генералом Глебовым) и в разное время оказывала им определенную помощь.

Русские эмигранты, испытавшие потрясения Октябрьской революции и Гражданской войны, в большинстве своем прибыли в Шанхай без гроша в кармане. Однако упорство в поисках работы и добросовестное отношение к ней мало-помалу стали ломать лед равнодушия предпринимателей-иностранцев к русской эмиграции. Отныне иностранный Шанхай уже в каждом белом видел прежде всего честного труженика. Все чаще эмигрантов стали брать охранниками, сторожами, телохранителями. Немало русских эмигрантов вскоре поднялись на важные должности на китайских и иностранных предприятиях. Так постепенно русские беженцы шаг за шагом стали отвоевывать себе место под шанхайским небом. В сущности говоря, русские купцы делали коммерцию из ничего — сначала маленькую, а потом все крупнее и крупнее. Привыкнув к местным условиям и освоившись с городом, эмигранты стали проявлять настойчивость в создании относительного благополучия русской колонии.

Интересен тот факт, что среди резидентов различных стран в Шанхае именно русские эмигранты оказались наиболее близки к китайцам и смогли жить с ними в ладу. Большинство русских беженцев поняли: чтобы русская колония могла развиваться и дальше, необходимо изучать китайское общество и китайский народ, надо научиться жить среди китайцев, сотрудничать с ними. Только в случае если будет процветать Шанхай, у русских беженцев появится шанс процветать самим⁵¹.

В конце июня 1924 г. Бюро по русским делам в Шанхае было упразднено. 24 июля В.Ф. Гроссе официально передал помещению Генерального консульства России в Шанхае представителям СССР, после чего несколько тысяч белых эмигрантов оказались совершенно без какого-либо руководства, потеряли прежнюю опору. Некоторые беженцы из числа бывшей русской знати, богатеев и важных чиновников целыми днями были погружены в воспоминания о былой славе и почете или изыскивали возможность сохранить в своих руках контроль над русскими эмигрантами в Шанхае, мечтая о том дне, когда вернется их потерянный рай. Однако большинство русских эмигрантов под давлением обстоятельств постепенно осознало, что лучше сохранить достоинство, свойственное русскому народу, попытаться воодушевить каждого русского беженца на борьбу с трудностями и как-то жить дальше, чем поощрять мелкие честолюбивые мечты стать общепризнанным авторитетом в русской колонии в Шанхае. Только так можно было бы повести многих отчаявшихся русских беженцев на борьбу за существование посредством честного и созидательного труда в новой обстановке, вдали от родины, а не ввергать себя в авантюрные кампании, борясь против правительства СССР на китайской территории⁵².

Таким образом, первые месяцы и даже годы существования новых эмигрантов были крайне тяжелыми. Вполне естественно, что поначалу русские для жительства выбрали более оживленный район Бродвея (северо-восток Международного сеттльмента), где уже работали несколько русских лавок, открытых купцами-старжилами для нужд команд заходящих в порт русских пароходов, район чжабэй-ского русского храма на Вейсайде, на Сивард-роуд (ныне ул. Чанчжи) и прилегающих к ним улицах Янцзыпу-роуд (ныне ул. Яншупу), Северной Сычуань-роуд и

Рэйндж-роуд (ныне Уцзинь). Здесь аренда жилья была ниже, а медобслуживание лучше.

Однако русские эмигранты с небольшими средствами предпочитали селиться и открывать предприятия на территории Французской концессии, которую они считали своей второй родиной. По прошествии нескольких лет в конце 1920-х гг. населенный русскими беженцами французский район Шанхая превратился в цветущий сад. Это была разительная перемена! Своим развитием концессия во многом обязана русским: естественно, что несколько тысяч новых поселенцев оживили мертвое доселе место. Перебравшись в концессию, русские тотчас же занялись хлопотами о хлебе насущном. Открыли лавки и лавочки, столовые, рестораны. После нескольких лет экономии и тяжелого труда, подкопив средства, переселенцы открывали собственные магазинчики или предприятия с совместным капиталом⁵³.

В 1920 г. на территории Французской концессии проживало только 210 русских резидентов, а в 1928 г., по данным статбюро Французской концессии, число русских эмигрантов достигло 2358 человек. Более 2000 русских эмигрантов в разное время переселилось в концессию, оживив бывший пустынный район, более напоминавший деревню. На авеню Жоффри (ул. Сяфэй, ныне ул. Хуайхай) перемены резко бросались в глаза. За два года (1926–1928) русские резиденты открыли от 15 до 20 маленьких лавок, 10 продуктовых магазинов, 30 магазинов готового платья, 5 больших кондитерских, 5 аптек, 5 часовых и ювелирных магазинов, 3 фотоателье, 2 хозяйственных магазина, 5 парикмахерских, 5 таксомоторных предприятий, 3–4 магазина кожаной обуви, 5–6 газетных киосков, 4 булочных и кондитерских, 3–4 магазина игрушек, несколько цветочных магазинов и магазин «Золотая рыбка». Кроме них открылось еще множество закусовых и кафе⁵⁴.

Многие владельцы магазинов и торговых предприятий создали свое благополучие из ничего, многие из них ранее никогда не занимались торговлей. Авеню Жоффри вскоре стала второй оживленной улицей города, уступавшей лишь Нанкин-роуд. Многие русские эмигранты в шутку говорили, что авеню Жоффри — это Невская авеню, а некоторые из русских резидентов Шанхая считали даже, что необходимо Французскую концессию переименовать в Русскую концессию, потому что здесь численность русских в три раза превышала численность французских резидентов⁵⁵. И это было оправдано, так как центр авеню Жоффри — от авеню Дюбай (ныне ул. Чунцин нань лу) до авеню дю Руа Альбер (ныне ул. Шаньси нань лу) — все европейцы воспринимали как русскую концессию, а многие китайцы называли авеню Жоффри улицей русских (*лосун цзе*). Большинство русских резидентов во Французской концессии жили на авеню Жоффри, авеню Дюбай, рю Буржа (ныне ул. Чанлэ), авеню дю Руа Альбер, Валлон (ныне ул. Наньчан), рут Пер Робер (ныне Жуйцзинь эр лу), рут дэ Сёр (ныне ул. Жуйцзинь и лу).

К концу 1920-х гг. в Шанхае русские торговцы и коммерсанты прочно заняли положение монополистов в нескольких отраслях. Это, в первую очередь, касалось женских шляпок и всевозможных головных уборов, а также промышленного производства женской и детской одежды. Можно упомянуть и магазины модной мужской одежды, и мануфактуры, и хлебопекарни, и магазины европейской кухни — везде в большинстве своем были русские торговцы. Часовые мастерские и ювелирные магазины русских резидентов имели самую высокую репутацию среди многочисленных конкурентов. Разумеется, быстрое развитие русской промышленности и торговли было бы невозможно без опоры на иностранный капитал, однако мастерство русских в управлении предприятиями, быстрый оборот капитала

и своевременный возврат денежных ссуд русскими торговцами завоевали доверие иностранных кредиторов.

Согласно расчетам, общая стоимость капитала предприятий русской торговли во Французской концессии в то время составляла не менее 2 млн. долл., ежемесячный объем оборота капитала – от 500 до 600 тыс. долл. Быстрое развитие торговли русскими эмигрантами в Шанхае способствовало тому, что крупные предприятия из Харбина, Тяньцзина и Циндао постепенно перенесли основную долю своих капиталов в Шанхай, открыли здесь центральные конторы или филиалы в районе авеню Жоффр, словом, центр русской торговли переместился в Шанхай⁵⁶.

Район авеню Жоффр еще больше изменился после 1929 г., когда из Харбина хлынула новая волна русских, оставивших Маньчжурию после начавшегося вооруженного конфликта китайских властей с большевиками, которые угрожали захватом КВЖД. Снова тысячи людей ехали в Шанхай искать если не счастья, то, во всяком случае, возможности спокойно трудиться. Русские специалисты, подучив английский язык, стали поступать на службу в иностранные фирмы. Врачи и инженеры сразу же получили хорошую оценку среди иностранцев. Артисты, художники, музыканты понемногу нашли применение своим талантам. Вообще к этому времени в жизни эмиграции произошел сдвиг к лучшему⁵⁷.

К концу 1920-х гг. в Шанхае среди первоклассных архитекторов и инженеров составляли десятую часть русские резиденты⁵⁸. Если в 1920 г. в Шанхае только два русских врача-эмигранта открыли свое дело, то к 1930 г. их было уже 35, в городе работали 45 профессиональных русских фельдшеров и медсестер, множество зубных врачей, немало ветеринаров и акушеров. Все больше музыкантов, артистов балета, художников переселялись туда из северо-восточных районов Китая; одно за другим создавались художественные объединения и ассоциации. Среди русских эмигрантов было много спортсменов, принимавших участие в спортивной жизни города, нередко они играли ведущую роль в соревнованиях по различным видам спорта.

Что касается общественно-культурной деятельности, то жизнь русских эмигрантов активизировалась по мере выхода в городе все большего числа газет на русском языке, открытия русских школ, библиотек, клубов, появления различных общественных организаций, тесно связанных с благотворительными обществами, объединений и союзов русских военных, торговцев, профессиональных обществ взаимопомощи, спортивных организаций. Чтобы сплотиться в изгнании и сохранить свою веру, русские эмигранты в Шанхае начали собирать средства для возведения православных церквей.

Репутация многих русских эмигрантов в шанхайском обществе постепенно улучшилась благодаря их энциклопедическим знаниям, высокой квалификации и честному труду. Различные департаменты администрации Международного селтльмента, а также многие иностранные предприятия охотно брали русских на работу. Немало выпускников бывших кадетских корпусов были приняты на должности рядовых полицейских и офицеров полиции города, а некоторые из них вскоре были повышены в звании и занимали впоследствии ответственные посты. Много военных бывшей российской императорской армии было принято в полицию Французской концессии, в Шанхайский волонтерский корпус, причем численность Русского полка была самой большой. К тому же его первый, второй и четвертый отряды функционировали на постоянной основе, а не были волонтерскими.

Немало русских работало в службах охраны китайских и иностранных корабельных компаний. В 1920-е гг. самой опасной была профессия охранника-телохранителя китайских бизнесменов и управляющих банками, а также генералов различных армий. Несколько русских даже пожертвовали своей жизнью, спасая хозяев. Что же касается морских офицеров и матросов старого императорского флота, а также моряков коммерческих судов, то некоторые из них занимали должности капитанов и высшего командного состава, включая адмирала Безуара.

Таким образом, к концу 1920-х гг. подавляющее большинство русских эмигрантов, шесть-семь лет назад имевших статус беженцев, плохо одетых, испытывавших нужду, страдавших от болезней и голода, превратились в шанхайских резидентов-иностранцев со стабильными доходами, щегольски одетых и пышущих энергией, как респектабельные европейцы или американцы. Они пережили самые трудные годы беженского скитания, безрадостного приема в негостеприимном городе и вступили на пороге 1930-х гг. полными надежд на будущее.

Примечания

- ¹ Петров В. Русский Шанхай // Новое русское слово. 1982. 20 нояб. С. 6.
- ² «Совслужащие» и «старослужащие» дороги — официальное название категорий работников КВЖД во всех документах того времени. — *Примеч. пер.*
- ³ С 1912 до 1949 г. Китай официально носил название Китайской Республики. — *Примеч. пер.*
- ⁴ Гоминьдан (букв. «национальная партия») — правящая политическая партия в Китае, созданная Сунь Ятсеном в 1912 г. и в 1949 г. свергнутая КПК. Длительное время затем была правящей партией на Тайване, с 2000 г. в оппозиции. — *Примеч. пер.*
- ⁵ История Шанхая. С. 586–596, 985, 986.
- ⁶ Там же. С. 595.
- ⁷ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 35.
- ⁸ Grosse V. Report of the Office of the Controller of Voluntary Services. Shanghai. 1925. 10 Aug.
- ⁹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 35.
- ¹⁰ Grosse V. Report of the Office of the Controller of Voluntary Services...
- ¹¹ Annual Report of Shanghai Municipal Council. Shanghai, 1925.
- ¹² Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 35.
- ¹³ Grosse V. Report on Russian Refugee Situation. Shanghai. 1930. 25 June.
- ¹⁴ Grosse V. Report on Russian Refugee Situation. Shanghai. 1931. 24 March.
- ¹⁵ Metzler Ch. Brief Statement of Activities of the Russian Emigrants' Committee During 1926–1931. Shanghai. 1932.
- ¹⁶ Генеральное консульство императорской России занималось вопросами регистрации российских резидентов в Шанхае и его окрестностях, оказанием помощи попавшим в беду соотечественникам, защитой прав россиян в Китае (в консульстве работал Консульский суд императорской России, где подлежавших суду граждан судили по законам Российской империи). В консульстве имелись военные атташе, представители торговых интересов России, секретариат, визовый отдел и др. — *Примеч. пер.*
- ¹⁷ Grosse V. Report on Russian Situation. Shanghai. 1930. 25 June.
- ¹⁸ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 310.
- ¹⁹ Там же. С. 35.
- ²⁰ Grosse V. Report on Russian Refugee Situation...
- ²¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 35.
- ²² Там же.
- ²³ Арнольдов Л. Харбин и Шанхай // Шанхайская заря. 1929. 8 марта. С. 5.
- ²⁴ Полицийский генерал сделал доклад о положении русских беженцев в Шанхае // Municipal Gazette of Municipal Council. 1924. 19 March.
- ²⁵ Здесь сразу же было организовано общежитие для кадетов. — *Примеч. пер.*

- ²⁶ Полицейский генерал сделал доклад о положении русских беженцев в Шанхае.
- ²⁷ Совет по оказанию помощи русским беженцам (на кит. яз.) // Шэньбао. 1923. 11 июля. С. 13; Там же. 14 июля. С. 14.
- ²⁸ Shanghai Times. 1924. 8 Aug.
- ²⁹ Shanghai Mercury. 1925. 1 Apr.
- ³⁰ Отправки второй партии русских беженцев не будет (на кит. яз.) // Шэньбао. 1923. 26 дек. С. 14.
- ³¹ Там же. 1924. 21 февр. С. 14.
- ³² Shanghai Mercury. 1924. 10 May.
- ³³ Возвращение русских беженцев (на кит. яз.) // Шэньбао. 1924. 7 нояб. С. 10.
- ³⁴ North China Daily News. 1924. 23 July.
- ³⁵ Ibid. 1925. 17 Apr.
- ³⁶ Карл Эдуардович Мецлер в 1917–1923 гг. вице-консул Генерального консульства Российской империи в Шанхае, с 1923 по 1924 г. – секретарь Бюро по русским делам в Шанхае. — *Примеч. пер.*
- ³⁷ North China Daily News. 1923. 1 Sept.
- ³⁸ Разрешение на выпуск беспроигрышной лотереи в помощь русским эмигрантам (на кит. яз.) // Шэньбао. 1923. 7 сент. С. 14.
- ³⁹ Ранее известный как Общество помощи сиротам Великой войны. — *Примеч. пер.*
- ⁴⁰ Международный селтльмент запретил проведение беспроигрышной лотереи в помощь русским эмигрантам (на кит. яз.) // Там же. 1924. 20 марта. С. 14.
- ⁴¹ North China Daily News. 1924. 26 Apr.
- ⁴² Прошение о продолжении дальнейшего выпуска билетов беспроигрышной лотереи для русских эмигрантов (на кит. яз.) // Шэньбао. 1926. 9 сент. С. 15.
- ⁴³ Во Французской концессии запрещается выпуск благотворительной лотереи для помощи русским эмигрантам (на кит. яз.) // Там же. 1926. 22 авг. С. 15.
- ⁴⁴ North China Daily News. 1925. 17 Apr.
- ⁴⁵ Shanghai Mercury. 1924. 12 Jan.
- ⁴⁶ North China Daily News. 1924. 12 June.
- ⁴⁷ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 34.
- ⁴⁸ North China Daily News. 1924. 29 Jan.
- ⁴⁹ О шанхайских русских беженцах // Шанхайская заря. 1927. 23 сент. С. 4.
- ⁵⁰ Комиссариат по иностранным делам обсудил вопрос о русских кораблях и о проблеме русских беженцев в Шанхае (на кит. яз.) // Шэньбао. 1924. 6 авг. С. 13.
- ⁵¹ Арнольд Л.В. Впечатление поездки // Шанхайская заря. 1927. 20 сент. С. 4.
- ⁵² Grosse V. The Report on Russian Refugee Situation.
- ⁵³ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 35.
- ⁵⁴ North China Daily News. 1928. 14 June.
- ⁵⁵ Сербский В. (псевдоним Л.В. Арнольдова. — *Примеч. пер.*). Сколько нас? // Шанхайская заря. 1930. 28 мая. С. 5.
- ⁵⁶ Шанхайская русская концессия // Шанхайская заря. 1928. 15 июня. С. 6.
- ⁵⁷ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 35.
- ⁵⁸ Мы в Шанхае // Шанхайская заря. 1929. 2 февр. С. 2.

Демографические изменения в русской эмиграции

В свое время средства массовой информации опубликовали множество репортажей и комментариев относительно проблемы русских беженцев и содействующей им международной организации — Лиги Наций. Однако до конца 1920-х гг. не было статистических материалов, в которых бы четко отражалось фактическое положение русских беженцев. 9 марта 1921 г. В.И. Ленин в докладе на X съезде ЦК РКП(б) упомянул, что численность белых русских эмигрантов, по политическим причинам покинувших страну после Гражданской войны, составляет 2 млн. человек¹ (согласно данным советского энциклопедического словаря, общая численность белых русских, бежавших за границу, — 2,5 млн. человек)².

18 мая 1929 г. на Женевской международной конференции Верховный комитет по делам беженцев впервые опубликовал ряд материалов о белых русских беженцах и подвел итоги работы по оказанию им помощи со стороны различных международных организаций. Хотя в опубликованных материалах содержались спорные вопросы, все же это не мешает им быть авторитетным свидетельством. Согласно статистическим данным, к началу 1929 г. общее число русских беженцев в мире составляло около 950000, из них во Франции оказалось наибольшее число русских беженцев — от 300000 до 440000, в Германии — около 100000, в Польше — около 100000, в Китае — 88000, в Румынии — 25000, в Эстонии — 17000, в Финляндии — 14000, в Литве — 8000. В других странах русских беженцев было еще меньше, например, в Италии — 1154, в Испании — 500, в Дании — 300, в Ираке — 222, в Палестине — 30 человек³.

Согласно материалам Беженской секции Международного бюро труда, опубликованным весной 1928 г., распределение русских беженцев по различным странам было следующим: Франция — 400000 человек, Германия — 150000, Польша — 90000, Китай — 76000, Латвия — 40000, Королевство Сербов, Хорватов, Словенцев — 36350, Чехословакия — 30000, Болгария — 26494, Финляндия — 18000, Литва — 10000, Венгрия — 5294, Бельгия — 5000, Великобритания — 3000, Турция — 3000, Австрия — 2465, Швеция — 2268, Греция — 2075, Италия — 1154, Швейцария — 1000, Дания — 300, т.е. в 20 вышеуказанных странах оказалось 902400 человек. Очевидно, что эта численность неполная. Например, в материале не упоминаются США, Канада, страны Южной Америки. К тому же некоторые числа не совсем точны. Скажем, не учтены несколько тысяч русских беженцев в Румынии, а также 170000 армян и украинцев. Фактическое число белых русских беженцев составляло по крайней мере 1100000 человек⁴.

Вопрос этот непростой еще и потому, что распределение русских беженцев по различным странам претерпевало изменения. Так, по другим данным, к лету 1935 г. в основных местах расселения эмигрантов из России насчитывалось всего 537303 русских беженца (не считая тех, кто находился в Северной и Южной Аме-

рике и некоторых европейских странах), в частности: во Франции — от 200000 до 250000 человек, в Китае — 135000 (из них безработных — 31000, т.е. 23%), в Германии — 50000 (безработных — 20000, т.е. 40%, одиноких стариков и инвалидов — 4100 чел., т.е. 8%), в Югославии — 27500 (безработных — 9000, т.е. 33%), в Болгарии — 15779 (безработных — 5200, т.е. 33%, одиноких стариков и инвалидов — 5371, т.е. 34%), в Финляндии — 15000 (безработных — 500, т.е. 3,3%), в Чехословакии — 9500 (безработных — 800, т.е. 8,4%, одиноких стариков и инвалидов — 600, т.е. 6%), в Бельгии — 8190 (безработных — 108, т.е. 1,3%, одиноких стариков и инвалидов — 2200, т.е. 26,9%), в Эстонии — 7832 (безработных — 5700, т.е. 73%, одиноких стариков и инвалидов — 340, т.е. 4,3%), в Румынии — 6284 (безработных — 1700, т.е. 27%, одиноких стариков и инвалидов — 40, т.е. 0,6%), в Литве — 5446 (безработных — 4.925, т.е. 90%), в Австрии — 2500, в Турции — 1695 (безработных — 1466, т.е. 87%, одиноких стариков и инвалидов — 32, т.е. 2%), в Греции — 1492 (безработных — 320, т.е. 22%), в Сирии — 600, в Дании — 485 (безработных — 30, т.е. 6%)⁵.

Согласно статистике китайской таможни, в 1916 г. в Китае доля компаний русских резидентов составляла 30% от общей численности иностранных компаний, уступая лишь численности японских предприятий (39,3%), а доля русских резидентов — 29,7% от общей численности иностранных резидентов, также уступая лишь японцам (56%) (табл. 3).

Таблица 3
Численность предприятий и резидентов разных стран в 1916 г.
в Китае по данным китайской таможни⁶

<i>Гражданство</i>	<i>Численность предприятий, принадлежащих данной стране</i>	<i>Численность резидентов</i>
США	187	5580
Австрия	19	296
Бельгия	17	286
Великобритания	644	9099
Дания	16	897
Голландия	29	277
Франция	116	2374
Германия	286	3792
Венгрия	2	34
Италия	44	400
Япония	1858	104 275
Норвегия	7	327
Португалия	47	2293
Россия	1422	55 235
Испания	28	366
Швеция	4	423
Без гражданства	8	159
<i>Всего</i>	4734	186113

Численность русских резидентов в странах Европы с каждым годом уменьшалась, а в Китае, напротив, имела тенденцию к увеличению: в 1916 г., согласно статистике китайской таможни, число русских резидентов составляло 55235 человек;

весной 1928 г., согласно статистике Международного бюро труда, их число достигало 76000; весной 1929 г., по данным Верховного комитета по делам беженцев, их насчитывалось 88000; летом 1929 г., по данным китайского МИДа, русских резидентов в Китае было 95672⁷; летом 1935 г., по расчетам шанхайских русских журналистов, численность русских эмигрантов увеличилась до 135000 человек⁸.

Русские эмигранты в Китае сосредоточились преимущественно в таких городах, как Харбин, Шанхай, Тяньцзинь, Ханькоу, Чиндао, Пекин, Синьцзян. По материалам, опубликованным полицией, до мая 1935 г. число русских беженцев, живших в северо-восточных провинциях Китая, составляло 70000 человек, в одном Харбине проживало 30000⁹. Кроме Шанхая и Тяньцзиня, в остальных городах и районах Китая число русских эмигрантов было небольшим.

До Октябрьской революции количество русских резидентов в Шанхае было крайне незначительным, и контроль Генерального консульства России в Шанхае над своими согражданами был довольно слабым. Лишь в 1916 г. вышло официальное распоряжение, которое гласило: «Русские резиденты, проживающие в провинциях Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Аньхой, начиная с этого года, ежегодно должны проходить регистрацию в Российском консульстве в Шанхае, и эта регистрация будет осуществляться бесплатно. Те же, кто не пройдет регистрацию, будут наказаны по всей строгости закона»¹⁰.

Русские резиденты в Китае уже довольно давно сосредоточились в Харбине, но с середины 1920-х гг. большие партии русских харбинцев в разное время начали переселяться в Шанхай, из-за чего численность русских резидентов здесь с каждым годом увеличивалась. (Поскольку подавляющее большинство русских эмигрантов в Шанхае считались беженцами, расчеты и статистика не могут быть достаточно точными, дело в том, что существовало довольно большое различие между статусами беженца — постоянного резидента; резидента, временно проживающего в городе; транзитного проезжающего, ожидающего визу в третью страну; временного наемного работника и т.д. — *Примеч. пер.*)

В конце 1920-х гг., хотя большинство русских эмигрантов в Шанхае проживали в Международном селтльменте или Французской концессии, регистрацией русских беженцев в городе номинально занималась канцелярия Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу. Однако число русских эмигрантов, обратившихся в канцелярию для регистрации, было лишь 2000 с небольшим. В связи с этим канцелярия довольно часто обращалась к полиции обеих концессий за помощью и неоднократно продлевала сроки регистрации. Характерно, что в конечном итоге многие русские эмигранты регистрацию не прошли¹¹.

Данные 1930-х гг. о численности русских эмигрантов представляются более надежными, чем данные 1920-х гг. Это объясняется тем, что Муниципальный совет Французской концессии ежегодно в сентябре проводил перепись местного населения (с 1936 г. — через год), Муниципальный совет Международного селтльмента проводил перепись каждые пять лет (в 1930, 1935, 1941 гг.), и поскольку эти данные анализировались, в годовых отчетах разных лет Муниципальный совет Международного селтльмента приводил расчетное количество населения на годы, когда переписи не было. Кроме этого, «Годовые отчеты г. Шанхая», издаваемые шанхайским Институтом всеобщей истории, а также китайские и иностранные журналы предлагали множество статистических материалов, но единственным учреждением, которое опубликовало всесторонний и полный расчет численности русских эмигрантов в Шанхае, было Бюро общественной безопасности (БОБ) городского самоуправле-

ния Большого Шанхая. С 1 января 1930 г. отдел по иностранным делам этого бюро заменил бывший отдел по оформлению виз канцелярии Комиссариата по иностранным делам и начал оформлять паспорта и регистрационные свидетельства¹² как для белых эмигрантов, так и для советских подданных. Ежегодно в сентябре он публиковал статистический отчет о численности населения. В мае 1930 г. БОБ Большого Шанхая опубликовал Временный устав по оформлению регистрации паспортов. Приведем некоторые его разделы, касающиеся русских эмигрантов.

«Глава первая. Регистрация

Раздел первый. Если граждане государств, с которыми Китайская Республика не имеет соответствующих соглашений, или государств, не имеющих своих консульств в Шанхае, временно проживают или проезжают транзитом через Шанхай (их пребывание в городе при этом исчисляется менее чем десятью днями), то они должны немедленно пройти регистрацию в этом Бюро <БОБ>; граждане, собирающиеся пробыть здесь более 10 дней, должны пройти регистрацию не позднее 10 дней со дня прибытия в Шанхай.

...Раздел четвертый. Проходящим регистрацию необходимо иметь при себе паспорт, выданный их государством или китайской администрацией, либо предъявить Свидетельство о регистрации или иные документы, признаваемые данным Бюро; в противном случае необходимо действовать в соответствии со следующими правилами.

Первое. Бывшие подданные Российской империи должны иметь при себе рекомендательные письма двух следующих организаций: Русского эмигрантского комитета и Общества помощи при нем (Russian Committee and Relief Association) или Русской национальной общины г. Шанхая (Russian National Community of Shanghai); либо иметь ручательство шанхайских русских резидентов, зарегистрированных в БОБ, числом не менее двух.

Второе. За новых советских граждан должна поручиться состоятельная фирма или более двух человек советских граждан, которые уже прошли регистрацию в данном Бюро.

Раздел пятый. Советские граждане, желающие пройти регистрацию в данном Бюро, должны сдать свои советские паспорта; эти паспорта будут возвращены им в случае выезда за пределы Китайской республики.

Глава вторая. Паспортный контроль

...Раздел десятый. Лица бездоговорных стран, не имеющие официальных паспортов, выданных их государством, и желающие получить китайский паспорт, должны лично обратиться в Бюро для проверки их регистрационных свидетельств, сдать их и заполнить специальный бланк для последующей перепроверки.

Раздел одиннадцатый. Граждане бездоговорных стран, желающие получить паспорт для туристической поездки внутри страны, должны лично обратиться в Бюро для проверки своих регистрационных свидетельств, сдать их и заполнить специальный бланк для последующей перепроверки.

Раздел двенадцатый. Разделы десятый и одиннадцатый главы второй данного документа могут быть применены как к бывшим подданным Российской империи, так и к новым советским гражданам.

Глава третья. Визирование документов

...Раздел тринадцатый. Китайские граждане и граждане бездоговорных стран, обращающиеся в Бюро с просьбой визирования их заграничных паспортов для продления срока их действия, должны лично заполнить заявление.

...Раздел шестнадцатый. Граждане бездоговорных стран или граждане, которые находятся вне консульской юрисдикции, имеющие паспорта для туристической поездки (“туда” и “обратно”), выданные зарубежными китайскими официальными органами, должны обратиться в Бюро в течение 10 дней по прибытии в Шанхай и лично заполнить заявление, и после проверки регистрационного свидетельства они могут обратиться с прошением о выдаче визы.

Разделы тринадцатый и шестнадцатый главы третьей данного документа могут быть применены как к бывшим подданным Российской империи, так и к новым советским гражданам.

Глава четвертая. Удостоверение личности и другие документы

...Раздел девятнадцатый. Граждане бездоговорных стран, желающие получить удостоверение личности, должны лично обратиться в Бюро или посредством родственников по прямой линии сдать регистрационное свидетельство и лично заполнить заявление, и после соответствующей проверки и подтверждения документов Бюро выдает удостоверение личности»¹³.

Русский резидент эмигрант Н.Е. Маликов, который длительное время занимал различные должности в дипломатических ведомствах Шанхая, в Бюро общественной безопасности отвечал за работу по регистрации русских эмигрантов в г. Шанхае. По его словам, сумма, взимаемая с русских эмигрантов при регистрации и оформлении внутренних китайских паспортов, составляла 3 шанхайских долл., а для оформления выездных паспортов — 8 шанхайских долл.¹⁴.

Многие остро нуждающиеся безработные русские эмигранты из-за нехватки средств никогда не обращались в БОБ для оформления документов. Иные русские вообще считали, что раз они эмигранты, живущие на территории концессий, то им совершенно не обязательно регистрироваться и обращаться в БОБ Большого Шанхая (бюро находилось в южной части Китайского города).

В связи с такой ситуацией БОБ Большого Шанхая приняло решение бесплатно оформить регистрацию части бедных русских эмигрантов, а также оповестило русских эмигрантов о сроках окончания регистрации с тем, чтобы они вовремя ее прошли (для этого бюро 19 января 1934 г. обратилось с письмом к Совету объединенных русских организаций с требованием довести это до сведения всех эмигрантов из России). Одновременно БОБ потребовало, чтобы этот совет представил точные данные о численности русских и оформил все необходимые документы для их регистрации в бюро¹⁵.

Сколько же в Шанхае находилось русских эмигрантов? Ответ на этот вопрос был и остается загадкой. Еще в 1920-е гг., когда в Шанхае формировался особый район, населенный русскими, по общему мнению, в городе проживало 12000 русских, что подтверждается следующими оценками:

Численность старых русских шанхайских резидентов	1000 человек
Из Приморья прибыло	3000 человек
С 1922 по 1924 г. численность русских увеличилась на	1000 человек
На заработки в Шанхай в период забастовки 30 мая 1925 г. прибыло русских рабочих	5000 человек
Во время советско-китайского конфликта 1929 г. число русских эмигрантов увеличилось еще на	2000 человек

Таким образом, численность русских эмигрантов в Шанхае *должна* была составлять примерно 12000 и, *может быть*, их было уже 16000, а *вскоре* их число долж-

но было достичь 20000. Почти все русские эмигранты руководствовались такими расчетами, и никто в них ничуть не сомневался. Более того, многие из них рассуждали примерно так: «По существу, Французская концессия должна быть названа Русской концессией, а авеню Жоффр — Невской авеню. Следует иметь в виду, что по меньшей мере 8000 чел. из нас проживают во Французской концессии, а остальные 4000 чел. живут в Международном сэттльменте, в районе Пудун, Чжабэй и пригородных районах. Нас в Шанхае 12000 русских эмигрантов, и если кто-нибудь скажет, что в городе только 8000 русских, то многие из нас придут в волнение и даже станут сердиться. Однако некоторые рассудительные люди считают, что если смотреть на вопрос спокойно и принять в расчет общее число магазинов, открытых русскими эмигрантами, сколько у них имеется собственных автомобилей, сколько читателей у русских газет и журналов, а также каково число присутствующих на различных вечерах и концертах, устроенных русскими эмигрантами, — то в начале 1930-х гг. число русских шанхайских эмигрантов наверняка составит цифру не более чем 8000 человек»¹⁶.

24 апреля 1930 г. на территории Французской концессии была проведена перепись населения. По уточненным данным (впервые предоставленным Французской концессией, бывшей центром расселения русских эмигрантов) следовало, что здесь проживают 3879 русских, а эмигрантов из Армении, Эстонии, Латвии, Литвы насчитывалось всего 157 человек. Вместе взятые, они заняли первое место по численности среди иностранных эмигрантов (12335), живших во Французской концессии¹⁷. 12 ноября того же года Муниципальный совет Международного сэттльмента опубликовал результаты переписи населения на своей территории. По этим данным, среди 36471 иностранного резидента русских там насчитывалось 3487 человек, и они уступили по численности лишь японским (18478) и английским (6221) резидентам. Эмигрантов из Армении, Эстонии, Латвии и Литвы было 195 человек¹⁸.

Таким образом, в обеих концессиях официально были зарегистрированы 7366 русских резидентов, если включить сюда эмигрантов из вышеупомянутых четырех стран, то всего их насчитывалось 7718 чел. Русских резидентов, проживающих в Китайском городе, было очень мало. По данным Бюро общественной безопасности самоуправляющегося Большого Шанхая, 31 октября 1928 г. в Китайском городе числились всего 63 семьи русских эмигрантов, т.е. 256 человек¹⁹. На основании вышеперечисленных данных можно считать, что в 1930 г. в Шанхае насчитывалось не менее 8000 русских эмигрантов. Ежегодные результаты переписи населения во Французской концессии были следующими:

1931 г. — общая численность иностранцев 15146, из них русских 5671²⁰;

1932 г. — общая численность иностранцев 16210, из них русских 6045, эмигрантов из Армении, Эстонии, Латвии, Литвы — 211, а вместе взятых — 6256²¹;

1933 г. — общая численность иностранцев 17781 человек, из них русских — 7233²² (по официальным данным Консульства СССР в Шанхае, до начала ноября 1933 г. общее число советских граждан в Шанхае составляло 500 человек²³);

1934 г. — общая численность иностранцев 18899, из них русских 8260, эмигрантов из Армении, Эстонии, Грузии, Латвии, Литвы — 261, а вместе взятых — 8521 человек²⁴; согласно статистическим расчетам БОБ Большого Шанхая, в 1934 г. в городе насчитывалось 16463 русских, в частности 13463 человек прошли регистрацию в БОБ за свой счет, а 2000 — бесплатно. Еще 1000 русских не прошли регистрацию²⁵.

Однако данную статистику нельзя считать точной по следующим причинам. Во-первых, многие семьи регистрацию проходили частично (некоторые русские эмигранты уклонялись от регистрации, хотя члены их семей регистрацию прошли). В такой ситуации один зарегистрированный член семьи мог представлять в среднем двух человек. Во-вторых, различие между фактическим числом русских и установленной официально численностью было весьма существенным из-за высокой мобильности русского населения, высокой смертности и рождаемости. Поэтому, несмотря на подсчеты БОБ Большого Шанхая, общая численность русских эмигрантов по всему Шанхаю должна приниматься за 20–25 тыс. человек²⁶.

В том же 1934 г. численность русских эмигрантов, прошедших регистрацию в Совете объединенных русских организаций, составила 11789 человек, а тех, кто прошел регистрацию в Комитете по оказанию помощи русским эмигрантам в Шанхае, — 1410²⁷, т.е. всего их было тогда 13199 человек.

23 октября 1935 г., по данным статбюро Международного сэттльмента, общая численность иностранцев достигала 38915 человек, из которых 3017 были русскими (включая жителей за пределами сэттльмента), эмигрантов из Армении, Эстонии, Латвии, Литвы насчитывалось 192 человека, а всех их вместе — 3209 человек²⁸. В том же году, согласно данным председателя Совета объединенных русских организаций генерала Глебова, общая численность русских эмигрантов в Шанхае составила 19000 человек²⁹.

30 ноября 1936 г. на территории Французской концессии вновь была проведена перепись населения, по результатам которой численность иностранных резидентов составила 23398, из которых русских было 11828, а армян, эстонцев, латвийцев и литовцев — 192 человека (в общем 12020 человек)³⁰. Если учесть численность русских в Международном сэттльменте и в Китайском городе, то количество русских резидентов в городе в 1936 г. должно было превысить 16000. Однако, по подсчетам генерала Глебова, общая численность русских эмигрантов в Шанхае достигала 21000 человек³¹.

В 1930-е гг. район, населенный русскими эмигрантами в Шанхае, стал процветать и богатеть день за днем. Большинство русских эмигрантов получили стабильную работу, имели устойчивые доходы. Их экономическое положение по сравнению с 1920-ми гг. значительно улучшилось. В связи с этим с 1 июля 1937 г. БОБ Большого Шанхая и Отдел налогообложения китайского Министерства финансов начали публиковать специальные объявления для русских эмигрантов, в которых в частности говорилось: «Все русские эмигранты, желающие подать заявления о выдаче выездных документов и паспортов в БОБ Большого Шанхая, оформить регистрацию на жительство в Шанхае и т.д., должны прежде всего обратиться в Отдел налогообложения Министерства финансов Китайской Республики, внести подоходный налог в соответствии с китайским законодательством и заполнить анкету по налогообложению. Тем, у кого не будет удостоверения органов налогообложения, БОБ не будет оформлять визы и регистрацию»³².

13 августа 1937 г. японские войска начали наступление на Шанхай, и части китайской армии приступили к организации обороны города. Русский национальный комитет опубликовал объявление, в котором сообщалось, что в связи с резким «изменением обстановки русские эмигранты в Шанхае, так же как другие иностранные резиденты других стран, обязаны предоставить администрациям Международного сэттльмента и Французской концессии статистические материалы по численности населения, куда будут включены: общее количество населения,

Ф.И.О., пол, возраст, адрес места жительства, экономическое положение резидента. Все это связано с последующей разнообразной работой по оказанию помощи в Шанхае, а также с распределением продуктов и запасов топлива. В случае если Русский эмигрантский комитет (РЭК) в Шанхае не сможет предоставить необходимые сведения соответствующим администрациям районов города (МС и ФК), то в дальнейшем не может быть гарантировано никакого покровительства району, населенному огромным количеством русских эмигрантов. К настоящему времени резидентов, прошедших официальную регистрацию, насчитывается 6000 чел., и по подсчетам это составляет лишь $\frac{1}{4}$ общей численности русского населения Шанхая. Поскольку в настоящий момент невозможно изменить сложившуюся ситуацию, всем русским эмигрантам настоятельно рекомендуется самостоятельно предоставить сведения о себе в Русский эмигрантский комитет»³³.

11 января 1938 г. администрация Французской концессии опубликовала следующее объявление: «Все русские эмигранты, живущие на территории Французской концессии, обязаны пройти регистрацию. Те, кто по тем или иным причинам не пройдет регистрацию, будут лишены права подавать заявления о проживании во Французской концессии. Тем русским эмигрантам, которые нарушили общественный порядок и уже объявлены как нежелательные элементы во Французской концессии, не могут рассчитывать на регистрацию и обязаны покинуть Французскую концессию»³⁴. Согласно опубликованному Порядку регистрации во Французской концессии предусматривалось «наложение штрафа на тех, кто не прошел регистрацию в соответствующие сроки, в размере от 5 до 1000 долл.»³⁵. Однако вплоть до первой половины мая 1938 г. число прошедших официальную регистрацию составило только 9000 человек³⁶, еще около 3000 так и не прошли регистрацию.

В апреле 1938 г. полиция марионеточного правительства Китая (Ван Цзинвэя) также объявила о порядке регистрации русских эмигрантов в Шанхае. В частности, в объявлении говорилось: «Все русские эмигранты, достигшие 18 лет, проживающие в Шанхае, должны явиться в паспортный отдел полиции настоящего правительства на ул. Цзисыфэйэр (Джессфилд-роуд) на территории Большого Шанхая для прохождения регистрации, при себе иметь удостоверение шанхайского Русского эмигрантского комитета (которое подтверждает политическую благонадежность русского эмигранта)»³⁷.

В последующие три года (1938–1940) в Международном селтльменте, Французской концессии и Китайском городе надежных статистических материалов о численности иностранных резидентов не публиковалось. Лишь в начале апреля 1941 г. администрация Французской концессии еще раз объявила: «Всем русским эмигрантам, проживающим во Французской концессии и достигшим 18 лет, необходимо в течение одного дня обратиться во французскую полицию на ул. Сюэхуали для регистрации с указанием при этом адреса места жительства, возраста и профессии. За регистрацию взимается плата, после чего полиция выдает удостоверения в виде паспортов. Те эмигранты, которые не пройдут регистрацию в указанные сроки, будут подвергнуты штрафу в размере от 1 до 100 шанх. долл. Недобросовестные лица, представившие фальшивый адрес и подложную профессию, будут подвергнуты штрафу в размере около 1000 шанх. долл. Тем резидентам, кто изменил место жительства, необходимо в течение 15 дней доложить об этом в полицию Французской концессии»³⁸.

10 сентября 1941 г. Русский эмигрантский комитет еще раз поместил в газетах объявление о проведении проверки численности русских эмигрантов в Шанхае. В объявлении подчеркивалось, что «в связи со сложившейся ныне нестабильной политической ситуацией в городе администрации районов считают необходимым провести проверку наиболее точного положения белого русского населения. По этому поводу Комитет сообщает всем русским эмигрантам в Шанхае, что с 15 сентября 1941 г. все проживающие на территории и на окраинах города русские должны обратиться в данный Комитет для новой регистрации. Процедура регистрации будет бесплатной. Для прохождения регистрации необходимо иметь при себе: регистрационную карточку, паспорта и соответствующие документы, в которых должны быть отмечены точный адрес места жительства, место работы, семейное положение и т.д. Срок регистрации – с 15 сентября по 15 ноября 1941 г. Регистрация будет осуществляться по группам, в порядке алфавита. Те, кто не проходил регистрации в данном Комитете, причем не имеет регистрационной карточки и паспорта, выданных полицией Великого Шанхая, должны обратиться в Комитет для оформления процедуры регистрации и получения удостоверяющих документов в срок до 1 октября 1941 г. Те, кто отказался от исполнения требований вышеуказанных положений без уважительной причины, после установленного срока не могут рассчитывать на оформление соответствующей регистрации в Комитете, причем Комитет уведомляет, что такие лица в дальнейшем не могут рассчитывать на какую-либо помощь данного Комитета»³⁹.

Относительно масштабной проверки, проводившейся на территории населенного русскими района в Шанхае, некоторое время спустя появились различные слухи. Многие русские эмигранты, опасаясь насильственной эвакуации из города, не прошли регистрацию. В связи с этим Русский эмигрантский комитет неоднократно заявлял, что целью регистрации является получение наиболее достоверной информации о численности и положении русских эмигрантов, ибо с самого своего образования комитет не располагал всесторонними данными о русских эмигрантах с указанием имен, адресов и материального положения, изменения профессии, семейного положения и т.д. Комитет призвал всех русских эмигрантов сознательно отнестись к своим обязанностям, которые они должны исполнять, будучи резидентами конкретного района. Комитет много раз подчеркивал, что именно наступление трудных времен требует солидарности и сплоченности, дружественной взаимопомощи, объединения вокруг представительного органа, отстаивающего права и интересы русских эмигрантов и признанного соответствующими городскими властями.

Для сохранения и обеспечения общих интересов населенного русскими района Русский эмигрантский комитет принял ряд дополнительных мер, в частности крупные предприятия и организации могли направлять своего полномочного представителя, чтобы он мог передать в комитет имена работающих там русских эмигрантов для оформления коллективной регистрации. Кроме того, те русские эмигранты, которые по разным причинам пропустили сроки проведения регистрации, могли пройти ее в любое время⁴⁰.

После двух месяцев регистрационной работы и полугодового статистического анализа наконец были опубликованы наиболее полные данные о численности и расселении русских на территории Шанхая⁴¹ (табл. 4).

Результаты статистических расчетов переписи белого русского населения, проведенных Русским эмигрантским комитетом, также оказались не очень точны-

Таблица 4

Итоги перерегистрации русских на территории г. Шанхая (1942 г.)

<i>Район</i>	<i>Общая численность</i>	<i>Старых русских резидентов</i>	<i>Русских евреев</i>	<i>Русских, принявших китайское гражданство</i>	<i>Украинцев</i>
Французская концессия	11291	9737	1336	117	71
Международный сэттльмент	1804	1361	391	30	22
Хонкью	2365	2119	189	34	23
<i>Итого:</i>	15430	13217	1916	181	116

ми. Например, классификация в районе Хонкью не отметила конкретно, какая территория имелась в виду – старый ли район Хонкью (этот район, населенный иностранцами, позднее был присоединен к северному и восточному районам Международного сэттльмента) или сюда был включен район Хонкью, подконтрольный китайской администрации. Районы Чжабэй, южная часть города и район Пудун китайского округа также не были охвачены статистикой, хотя на этих территориях перепись обычно проводилась. Кроме того, около 1000 советских подданных не были включены в статистический отчет. Поэтому смею предположить, что осенью 1941 г. численность русских эмигрантов в Шанхае должна была составлять не менее 18000 человек.

Администрации обеих шанхайских концессий в 1942 г. провели статистический анализ иностранных резидентов города. Исследование численности населения в Международном сэттльменте проводилось 1 февраля. Численность русских эмигрантов оказалась равной 4202, было зафиксировано 79 эмигрантов из Эстонии, Латвии, Литвы, что вместе составило 4281 человек⁴².

В июле того же года администрация Французской концессии провела очередную перерегистрацию иностранных резидентов, для чего напечатала единые регистрационные бланки.

Обязательным требованием администрации к каждому иностранцу было заполнить все строки бланка: название улицы, номер дома и квартиры, номер телефона, фамилия и имя главы семьи, указать дату и место рождения; гражданство; номер паспорта, дату и место его выдачи; семейное положение (женат–не женат, потеря супруга, дата и место свадьбы); дату переселения по настоящему адресу; указать прежний адрес места жительства; дату прибытия в Шанхай; профессию и адрес места службы; дату регистрации в консульстве своей страны или в общине, членом которой является эмигрант; имена членов семьи, характер родства (жена, сын, дочь), пол, дату и место их рождения, их гражданство, номер их паспорта и профессию; адрес места работы; а также указать сведения о служащих и слугах, если они есть. При регистрации необходимо было приложить Акт взаимного поручительства (двух человек), в котором иностранный резидент и еще двое поручителей давали взаимные гарантии друг другу, а именно: «Подтверждаем, что вышеуказанные лица суть добропорядочные и не участвуют ни в каком деянии, противном закону и общественной безопасности. В том случае если таковые лица

SERVICES DE CHANGHAI CONCESSION FRANCAISE POLICE

Secteur: No d'enregistrement
РЕГИСТРАЦИЯ ИНОСТРАНЦЕВ

Название улицы	Авеню Жоффри	№ дома № апартаментов	15 2	№ пассажи № телефона	697 72154
Фамилия и имя главы семьи			ИВАНОВ Николай Петрович		
Дата и место рождения			17 марта 1885 г. в г.Тамбове		
Гражданство		Русский	Приобретено		Утрачено
№ паспорта, дата и место выдачи			№ 462 от 16 сентября 1941 года выдан Полицейским Управлением города Великого Шанхая		
Женат, холост или вдов Дата и место заключения брака			Женат 21 мая 1901 г. в Санкт-Петербурге		
Дата прибытия на данный адрес Предыдущий адрес			1 августа 1937 года 79 рут Груши		
Дата прибытия в Шанхай Профессия и адрес конторы			8 сентября 1929 года Инженер, 181 Нанкин- роуд	Откуда	Из Харбина
Дата регистрации в вашем консульстве или в общине, членом которой Вы являетесь			16 сентября 1930 г. в Русском эмигрантском комитете		
Члены семьи:					
Фамилия и имя	Характер родства	Дата и место рождения	Гражданство	№ паспорта	Профессия и адрес места службы
Анна Иванова	жена	14/7/1908 в Польше	Русская	№ 463	нет
Ольга Иванова	дочь	3/8/1938 в Шанхае	Русская	—	нет
Николай Иванов	сын	1/6/1928 в Харбине	Русский	—	нет

окажутся виновниками в совершении противозаконных или нарушающих общественное спокойствие поступков, мы принимаем за них полную ответственность. Подпись: фамилия, имя, адрес, число»⁴³.

Результаты перерегистрации во Французской концессии показали, что численность иностранных резидентов там составила 27936 человек (не считая воен-

ных и членов их семей, иностранных чиновников дипломатических ведомств и японских резидентов). В частности, белых русских эмигрантов насчитывалось 12688 человек, советских подданных — 1350, а всех вместе — 14038; эмигрантов из Эстонии, Латвии, Литвы — 259 человек, вместе с ними — 14297 человек⁴⁴.

Общая численность русских эмигрантов на территории Международного селтльмента и Французской концессии составила 18578 человек, если к ним присоединить русских, проживавших на территории Китайского города, русских иностранного подданства и русских, имевших китайское гражданство (последние обычно говорили по-русски и имели весьма номинальные отношения со странами, предоставившими им гражданство, например, проходили лишь перерегистрацию паспортов и получали визы⁴⁵), а также русских без гражданства и русских, не прошедших регистрацию, то общая численность русских эмигрантов в Шанхае в 1942 г. не должна была быть менее 21000 человек.

После Второй мировой войны работу по учету населения в Шанхае в основном возложили на шанхайскую полицию. Согласно статистическим данным, на 31 августа 1946 г. общая численность иностранных резидентов в Шанхае составляла 65409 человек, в том числе, советских подданных было 8834 (из них мужчин — 4122, женщин — 4702), белых русских эмигрантов — 7017 (мужчин — 3599, женщин — 3418), всех вместе 15851 человек⁴⁶. Кроме того, среди 11468 человек без гражданства половину составляли белые русские эмигранты. Поэтому общая численность русских эмигрантов в Шанхае должна была превышать 21000. Согласно расчетам советской стороны общая численность русских в Шанхае должна была превышать 20000 человек⁴⁷.

В феврале 1947 г. на пресс-конференции шанхайская муниципальная полиция докладывала о результатах переписи иностранного населения в Шанхае. В городе насчитывалось 20985 семей иностранных резидентов, всего 53106 человек, среди которых советских подданных было 7614, а белых русских — 9044, что вместе составило 16658 человек. Лиц без гражданства было зарегистрировано 10003 человека⁴⁸ (среди них много белых русских эмигрантов). Итак, в 1947 г. общая численность русских эмигрантов в Шанхае превышала 20000.

В декабре 1947 г. Главное управление полиции китайского Министерства внутренних дел начало выдачу новых сертификатов (удостоверений) единой формы (видов на жительство) для иностранных резидентов в различных районах Китая. Полиция Шанхая с 18 декабря того же года выдавала удостоверения нового образца и одновременно начала выдачу карточек на получение продуктов питания и товаров. Все иностранные резиденты Шанхая должны были обратиться в соответствующие отделения полиции для замены старых удостоверений на новые⁴⁹. Однако в связи с тем, что множество иностранных резидентов в свое время не предоставляли сведений об изменении своего положения (въезде-выезде, рождении детей, смерти родственников, заключении браков и т.д.), муниципальная шанхайская полиция решила проводить нерегулярные переписи иностранного населения с 18 марта 1949 г.⁵⁰.

Летом 1947 г. советские подданные в Шанхае партиями начали возвращаться на родину. В 1949 г. под руководством Международной организации беженцев белые русские эмигранты, иностранные резиденты и эмигранты без гражданства также стали постепенно покидать Шанхай. Отметим, что большинство советских подданных и белых русских эмигрантов покинули Шанхай до мая 1949 г.

Примечания

- ¹ Ленин В.И. Соч. 4-е изд. Т. 32. С. 182.
- ² СЭС. М., 1983. С. 121.
- ³ Ступницкая А. Беженский вопрос в цифрах // Шанхайская заря. 1929. 6 авг. С. 2.
- ⁴ Никольский Б. 76000 эмигрантов в Китае // Шанхайская заря. 1928. 10 июля. С. 7.
- ⁵ Число русских беженцев в мире // Шанхайская заря. 1935. 13 окт. С. 3.
- ⁶ Подсчет численности иностранных резидентов в Китае (на кит. яз.) // Шэньбао. 1917. 4 мая. С. 10.
- ⁷ Исследование общей численности белых русских эмигрантов в Китае (на кит. яз.) // Там же. 1929. 29 июля. С. 7.
- ⁸ Число русских беженцев в мире // Шанхайская заря. 1935. 13 окт. С. 3.
- ⁹ В Маньчжурии 70000 русских эмигрантов // Там же. 1934. 20 нояб. С. 4.
- ¹⁰ Объявление о регистрации русских резидентов (на кит. яз.) // Шэньбао. 1916. 11 марта. С. 10.
- ¹¹ Сведения канцелярии по иностранным делам о регистрации русских эмигрантов (на кит. яз.) // Там же. 1929. 15 февр. С. 14.
- ¹² Отдел по иностранным делам продлил сроки регистрации русских эмигрантов (на кит. яз.) // Там же. 1930. 19 янв. С. 16.
- ¹³ Бюро общественной безопасности г. Шанхая ведет дела по регистрации паспортов (Временный устав) (на кит. яз.) // Там же. 1930. 12 мая. С. 13.
- ¹⁴ Регистрация и паспорта для русских // Шанхайская заря. 1930. 15 мая. С. 6.
- ¹⁵ Русские должны регистрироваться в БОБ // Там же. 1934. 25 янв. С. 5.
- ¹⁶ Сербский В. Сколько нас?
- ¹⁷ Русских больше всех! // Шанхайская заря. 1930. 28 мая. С. 5.
- ¹⁸ Миллион населения в Сеттльменте // Там же. 1930. 20 нояб. С. 5.
- ¹⁹ Краткая таблица классификационной статистики населения самоуправляющегося Великого Шанхая (на кит. яз.) // Шэньбао. 1928. 1 нояб. С. 13.
- ²⁰ Результаты переписи населения во Французской концессии (на кит. яз.) // Там же. 1931. 21 окт. С. 14.
- ²¹ Результаты переписи населения иностранных резидентов и китайцев во Французской концессии (на кит. яз.) // Там же. 1932. 16 нояб. С. 13.
- ²² Результаты переписи населения во Французской концессии (на кит. яз.) // Там же. 1933. 25 окт. С. 10.
- ²³ Численность советских граждан в Шанхае // Шанхайская заря. 1933. 17 нояб. С. 8.
- ²⁴ Русские на первом месте на Концессии // Там же. 1934. 31 окт. С. 9.
- ²⁵ 16643 русских эмигранта в Шанхае // Там же. 1934. 24 нояб. С. 7.
- ²⁶ В Шанхае более 25 000 русских! // Там же. 1 марта. С. 5.
- ²⁷ Там же. 1935. 1 янв. С. 4.
- ²⁸ В Сеттльменте 3017 русских // Там же. 22 нояб. С. 7.
- ²⁹ В Шанхай с КВЖД приедет не более 2000 русских // Там же. 5 апр. С. 5.
- ³⁰ Численность иностранных резидентов во Французской концессии (на кит. яз.) // Шэньбао. 1937. 1 марта. С. 13.
- ³¹ В Шанхай с КВЖД приедет не более 2000 русских.
- ³² Циркулярное извещение // Слово. 1937. 6 июля. С. 1.
- ³³ От Национального комитета Р.Э.О. // Там же. 1937. 29 авг. С. 3.
- ³⁴ Регистрация русских в Концессии // Там же. 1938. 12 янв. С. 4.
- ³⁵ Регистрация русских в Концессии // Там же. 1938. 31 янв. С. 4.
- ³⁶ 9000 русских эмигрантов зарегистрировано Французским муниципальным советом (ФМС) // Там же. 1938. 18 мая. С. 4.
- ³⁷ Порядок и правила регистрации русских эмигрантов // Там же. 28 апр. С. 4.
- ³⁸ Французская концессия выдает регистрационные удостоверения белым русским (на кит. яз.) // Шэньбао. 1941. 11 сент. С. 1.
- ³⁹ Объявление. Русский эмигрантский комитет в Шанхае // Шанхайская заря. 1941. 11 сент. С. 1.
- ⁴⁰ Русская эмиграция должна сознавать важность перерегистрации // Там же. 1941. 29 сент. С. 4.

- ⁴¹ Итоги перерегистрации // Там же. 1942. 19 июля. С. 5.
- ⁴² Статистика численности иностранных резидентов в Международном селтльменте (на кит. яз.) // Шэньбао. 1942. 29 марта. С. 4.
- ⁴³ Образец анкеты для регистрации иностранцев в концессии // Шанхайская заря. 1942. 10 июля. С. 4.
- ⁴⁴ Итоги перерегистрации иностранцев во Французской концессии // Там же. 1942. 15 авг. С. 5.
- ⁴⁵ Русских больше всех!
- ⁴⁶ История Шанхая: Ежегодник (на кит.яз.). Шанхай, 1947. Н. 61, 62.
- ⁴⁷ Советские подданные и белые русские, проживающие в Шанхае (на кит. яз.) // Шэньбао. 1946. 19 авг. С. 4.
- ⁴⁸ Вэньхуэй бао. 1947. 13 марта. С. 3.
- ⁴⁹ Начата выдача новых удостоверений (вид на жительство) для иностранных резидентов (на кит. яз.) // Синьвэнь бао. 1948. 18 дек. С. 4.
- ⁵⁰ Шанхайской полицией отныне будут проводиться систематические проверки регистрации иностранных резидентов города (на кит. яз.) // Шэньбао. 1949. 18 марта. С. 4.

1930-е гг. — экономический и культурный расцвет русской эмиграции

Маньчжурский конфликт между СССР и Китаем в 1929 г. заставил огромное число русских эмигрантов покинуть Харбин и другие города и начать масштабное переселение в Шанхай и на юг страны. Хотя в Шанхае не все из них нашли свое счастье, но по крайней мере у них была возможность спокойно трудиться и жить. Однако не всем улыбнулась удача. После окончания советско-китайского конфликта многие русские эмигранты весной 1930 г. снова вернулись в места прежнего проживания в трех северо-восточных провинциях Китая. Но белые русские, прежде работавшие на КВЖД, после ее перехода под контроль советской власти и потери рабочих мест вновь превратились в беженцев, и вновь в Шанхай хлынула волна переселенцев, большинство из которых не в состоянии были оплатить сбор по оформлению регистрации¹. С наступлением осени снова из различных мест русские устремились в благополучный Шанхай. Ежедневно около 40 русских эмигрантов обращались в Русский эмигрантский комитет для прохождения регистрации, а в иные дни сюда приходило и до 100 человек. Большинство из них не имело постоянных доходов и места жительства, поэтому они спешили найти себе новое место работы². Общество «Помощь» при Русском эмигрантском комитете днем и ночью регистрировало вновь прибывших. Тем же самым занималось множество других русских эмигрантских организаций. По подсчетам русскоязычных газет, только в ноябре–декабре 1930 г. в Шанхай прибыли около 1500 белых беженцев. Среди них было много инженеров и строителей, в частности, бывший управляющий КВЖД Александров (возможно, В.И. Александров³, начальник службы пути и сооружений. — *Примеч. пер.*). Однако согласно данным В.Ф. Гроссе в 1929 г. в Шанхай прибыли 1382 русских беженца, в 1930 г. — 1699⁴, в 1931 г. — 2025⁵. Как видно, только за эти три года число русских эмигрантов в Шанхае увеличилось примерно на 5106 человек.

В марте 1932 г., после отделения Северной Маньчжурии от Китая, когда в г. Чанчуне было создано марионеточное государство Маньчжоу-го, а китайские партизанские отряды начали борьбу против японской оккупации, многие станции КВЖД были разрушены, деятельность дороги постепенно увяла. И снова из этих мест устремились русские в Шанхай. Харбин всегда пополнял русскую колонию Шанхая десятками новых эмигрантов, прибывавших чуть ли не с каждым пароходом.

Летом 1934 г. отношения между Японией и СССР с каждым днем ухудшались, и напряженность между странами росла. Белые русские, находившиеся в районе полосы отчуждения КВЖД, постепенно покидали обжитые места и устремлялись на юг, причем большая их часть направлялась в ближайший Тяньцзинь и другие города на юге страны. Только в июле–августе этого года число белых русских в Тяньцзине резко возросло (до 5000). Газеты сообщали, что большинство переселенцев облюбовали расположенный к востоку от английской концессии район, населенный

русскими эмигрантами, и за короткое время здесь открылись магазины, учреждения и конторы⁶. Согласно статистике, в том же году Бюро общественной безопасности (БОБ) Шанхая при проверке въездной визы иностранцев выявило резкий подъем численности русских эмигрантов (до 2885), а численность советских подданных увеличилась на 292 человека, что в общем составило 3172 человека⁷.

После решения СССР о продаже КВЖД Японии и ее марионеточной администрации в Китае Главное управление железной дороги в Маньчжоу-го отдало приказ о принятии на работу 1300 белых русских, сменивших уволенных с КВЖД совподданных. В тот момент на дороге еще продолжали трудиться около 5900 человек с советскими паспортами⁸. Однако в конечном итоге общая численность уволенных русских (включая совподданных и белых эмигрантов) составила 13000. Около 25% советских служащих дороги вернулись на родину в СССР (поскольку советская администрация объявила, что в случае невозвращения до истечения предусмотренного срока эти люди будут лишены советского гражданства⁹); 40% старо служащих железной дороги, которые работали на КВЖД еще до создания советской администрации, обросли недвижимостью и имуществом, предпочли остаться в Северо-Восточном Китае; 10% русских различной политической ориентации фактически рассеялись по различным местностям в полосе отчуждения КВЖД, и некоторые из них даже занялись сельским хозяйством; еще 10% стали зарабатывать на жизнь в приморских портах Северного Китая. Оставшиеся 15% наиболее энергичных и предприимчивых людей отправились на юг и в Шанхай, где нашли себе пристанище¹⁰. Согласно статистике БОБ Большого Шанхая, в 1936 г. прибывших в Шанхай белых русских эмигрантов насчитывалось 2285, совподданных — 204, словом, всего 2489 человек¹¹.

Надо отметить, что экономическое положение русских эмигрантов из Харбина и полосы отчуждения КВЖД, переселявшихся в Шанхай в середине 1930-х гг., было несравнимо лучше экономического положения тех, кто прибыл в город раньше. Поэтому эмигрантское русское общество в Шанхае не только не считало, что приезд большого числа людей усугубит безработицу, а наоборот, надеялось, что прибытие новых русских сил в город стимулирует дальнейший расцвет производства и торговли; к тому же многие русские при увольнении с КВЖД получали немалые средства. В 1935 г. фактическое число безработных русских эмигрантов в Шанхае составило 8% от общей численности русской общины (по подсчетам, от 16000 до 19000 человек), т.е. количество безработных колебалось в пределах 1300–1500 человек. Эти данные значительно ниже, чем данные шанхайских иностранных газет того времени, которые оценивали число безработных русских эмигрантов в 20 тыс. Учитывая тогдашние экономические условия в Шанхае, такая оценка не могла не вызывать паники и обеспокоенности в шанхайском сообществе, однако способность найти новую работу у безработных русских эмигрантов была ничуть не ниже, чем у других безработных иностранцев¹².

Все же объективности ради стоит признать, что в сравнении с другими иностранцами, жившими в Шанхае, экономическое положение русских эмигрантов оставалось низким, а численность бедняков-русских была в иностранном сообществе самой большой. Вот почему с приходом экономически довольно благополучных 1930-х гг. работа по оказанию помощи русским эмигрантам не прекращалась. Главным источником средств были благотворительные пожертвования различных организаций иностранцев на территории Международного сэттлмента. С начала 1930-х гг. ввиду резкого увеличения числа русских эмигрантов в Шанхае работа по

оказанию помощи неимущим и безработным стала носить постоянный характер. Например, известный своим меценатством Рэйс-клуб (элитный английский скаковой клуб в Шанхае. — *Примеч. пер.*) по крайней мере дважды в год делал богатые пожертвования; так, во второй половине 1930 г. клуб пожертвовал в помощь бедным в Шанхае 100000 шанхайских долл. (за вычетом налогов — 99070,4 долл.), и эти средства были распределены среди 97 различных иностранных благотворительных организаций города, в частности благотворительные организации русской колонии получили в общем 7650 шанхайских долл. Эти средства были распределены следующим образом:

900 долл. — Очаг дома Дитерихс, Союз служивших в российской армии и флоте, Русское православное братство, Русское благотворительное общество, Русский эмигрантский комитет, Дом милосердия, Общество помощи учащимся;

450 долл. — Казачий союз в Шанхае, Союз сестер милосердия российского Общества Красного Креста;

225 долл. — Комитет помощи неимущим русским, учащимся во Французской концессии, Первая русская школа, Союз русских военных инвалидов, Ночлежный дом¹³.

Самую большую помощь русским эмигрантам оказывал Главный благотворительный комитет в Шанхае, который, например, в 1934 г. пожертвовал различным организациям иностранных колоний 70000 шанхайских долл. Сумма пожертвований только благотворительным обществам и союзам русских эмигрантов составила 47000 шанхайских долл. (в 1933 г. — 21600 долл.), которые, в частности, были распределены между госпиталем Русского православного братства (1800 долл.), Союзом русских военных инвалидов (1000 долл.), Лигой борьбы с туберкулезом — 400 долл. В том же году другие благотворительные организации иностранцев в Шанхае оказали помощь русским эмигрантам в размере 45000 долл.; поэтому общая сумма помощи в пользу русских неимущих и нуждающихся в 1934 г. достигла колоссальной величины — 115000 долл¹⁴.

Другим источником средств для оказания помощи русским эмигрантам являлись пожертвования-сборы, которые целенаправленно собирались различными обществами иностранных резидентов. В частности, известный в Шанхае Ротари-клуб 24 октября 1930 г. провел большой благотворительный бал в ресторане «Мажестик» («Majestic Hotel», китайское название «Да Хуа») и провел благотворительную лотерею в помощь Русской школе. Результатом этой акции стали: средства, полученные за рекламу, — 5583 долл.; выручка от лотереи — 4725 долл.; входные билеты — 3630 долл.; благотворительные танц-тикеты — 1626 долл.; пожертвования — 1006 долл.; неполученные средства от выигрышных билетов (т.е. участники благотворительного бала просто не получили выигрыш. — *Примеч. пер.*) — 306 долл.; итого общий доход — 16930 долл. Расходы составили 730 долл., таким образом, прибыль от благотворительного бала составила 16200 долл., а чистая прибыль составила 15840 долл.

Ротари-клуб сразу поместил эти средства в банк и назначил нескольких иностранцев и китайцев ответственными лицами, которые могли распоряжаться данной суммой. Пожертвований с этого бала было достаточно для выпуска рекламы и билетов, различных объявлений и акций для Русской школы, а остальные средства были использованы для создания Школьного фонда для русских детей¹⁵.

По договоренности представителей Ротари-клуба и Муниципального совета Французской концессии в марте следующего 1931 г. было разрешено арендовать бо-

лее четырех му (1 му = 0,0667 га) земли для будущей Русской школы и, доплатив лишь 1 лян серебра пошлины в течение года, можно было получить эту землю в аренду.

Примером такого же рода помощи можно назвать другой благотворительный бал, проведенный 1 мая 1936 г. в танцзале «Парамаунт» Русским центральным благотворительным комитетом. На этом балу, кроме выступлений известных исполнителей-музыкантов и других артистов, был проведен конкурс игрушек, танцы со свечами, танцы «ловля рыб» и игры «замри» с наградами, а также другие интересные программы. Входной билет стоил 2 долл. Все доходы от бала пошли на благотворительные пожертвования¹⁶.

Нередко не только организации иностранцев, но и китайские благотворительные общества оказывали помощь беднякам из числа русских эмигрантов. Согласно русскоязычным газетам и журналам, в октябре 1937 г. руководитель Генеральной благотворительной китайской организации передал в дар русским шанхайским беженцам-инвалидам, пострадавшим в годы Первой мировой войны, 1000 долл. Представители русских организаций во главе с председателем Русского эмигрантского комитета К.Э. Мецлером подписали благодарственное письмо и опубликовали его¹⁷.

До октября 1917 г. генералы, чиновники, интеллигенция и главным образом дворяне и их семьи даже во сне не могли представить, что судьба приготовила им тяжелейшее испытание — утрату всего нажитого, а главное — родины. Из уютных дворцов и поместий несогласные с новым режимом должны были пройти через холодную Сибирь, чтобы бежать за границу. Спасаясь от тюрьмы, каторги, концентрационных лагерей и расстрела, беженцы поначалу переправлялись в приграничные провинции Китая, в район Синьцзяна, Харбин и другие пункты. Через несколько лет многие стали гражданами приютившего их Китая, а некоторые все еще вели бродяжническую эмигрантскую жизнь.

С начала 1922 г. первая группа белых русских, главным образом из числа строителей, инженеров, технических специалистов, врачей и медиков, постепенно начала свое переселение из Харбина в Шанхай, где в то время экономическое положение было стабильным. Великодушные и одновременно слабые китайские законы, прежде всего те из них, что определяли особый статус иностранных концессий на китайской территории, давали свободу деятельности всем, кто оказывался в то время на китайской земле. Мало отличаясь от местного населения в правовом отношении, белые русские получили равную с китайцами возможность селиться на земле, заниматься торговлей, искать и получать работу, переселяться в более благоприятные районы проживания. Они находились в чужой стране, и большинство из них не владели китайским языком, были совершенно незнакомы с местной обстановкой. Почти все они не имели никаких средств для существования, но благодаря своей старательности, упорству и талантам через несколько лет тяжелых трудов создали, наконец, свое благосостояние. Им удалось заложить в Шанхае тот фундамент, ту жизненную основу, которая в конце 1920-х гг. дала им возможность расстаться с обременительным положением беженцев.

С начала 1930-х гг. район, населенный русскими эмигрантами, с каждым днем все более богател и набирал экономическую силу. Особенно это было заметно в центре расселения русских — на авеню Жоффе, где уже начал формироваться стиль обычного славянского города: аккуратные ряды ухоженных платанов на улице, черно-белые полосатые маркизы, заслоняющие витрины магазинов от солнца, кавказские черненые приборы в ресторанах, подмосковные палисадники, волж-

ская водка, восточноевропейская кухня, удалые и протяжные песни, русские плясовые с вертящимися волчком танцорами... Все это поражало местных жителей. И потому авеню Жоффри и окружающие ее улицы вскоре получили название «Санкт-Петербург Востока». Однако после 28 января 1932 г. (японцы на некоторое время захватили северо-восточную часть Шанхая. — *Примеч. пер.*) на авеню Жоффри с Северной Сычуань-роуд переехали многочисленные притоны, так что у нее появилось другое наименование — «улица пороков»¹⁸.

После переселения русских эмигрантов из Международного сэттльмента во Французскую концессию последняя стала оживленнейшим местом Шанхая, превратившись как бы в русскую колонию. Она украсилась роскошными зданиями, магазинами, театрами, ресторанами... От китайских фанз на авеню Жоффри не осталось и следа. Хорошие асфальтовые мостовые, интенсивное пешеходное, автомобильное и трамвайное движение, море огней на улицах и в зеркальных витринах магазинов. Еще несколько лет назад иностранцы старались не замечать русских, теперь же они поняли пользу их влияния, и им пришлось признать достижения русских эмигрантов. По статистике, «Русский Шанхай» имел уже около 1000 собственных автомобилей (по данным 1933 г., во Французской концессии было всего 3942 личных автомобиля, в Международном сэттльменте — 5756)¹⁹. Он располагал 1000 коммерческими предприятиями, построил капитальные церкви, собственные школы, занял свои банки, клубы, газеты, издательства и библиотеки²⁰.

Тогда общая численность русских эмигрантов в Шанхае, по различным данным, составляла от 16000 до 21000, так что их доля в населении Шанхая была уже весьма значительной. Несмотря на то что со временем мирное положение в стране сменилось военной порой, а имущество белых русских на авеню Жоффри меняло своих хозяев, все же неизменным оставалось одно: и в конце 1940-х гг. этот район был центром проживания и деятельности русских.

Когда русские эмигранты уже прошли скорбный путь лишений и горя, когда они если и переносили еще невзгоды, вызываемые тяготами каждодневной жизни, которые переживало и остальное население Шанхая, но все же могли сказать, что самое тяжелое осталось позади, что они выжили и будут жить, — тогда внутри русской колонии остро проявилась еще одна проблема — сильная имущественная дифференциация и социальное неравенство. С некоторых пор вдруг появилось немало богачей со стабильным достатком, белоэмигранты — русские промышленники и торговцы — открывали свои магазины и предприятия. Среди них можно назвать владельца большого посудного магазина В.С. Цепкина, директора чайной и торговой компании «Григорьев и К°» П.С. Григорьева, управляющего этой компанией В.И. Корнилова (бывший совладелец Товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли. — *Примеч. пер.*), владельца крупной торгово-промышленной и технической конторы А.Г. Чибуновского, удачливого ювелира с Дальнего Востока М.Я. Липковского, сибиряка-провизора М.А. Иоффе, владевшего большой аптекой, аптекаря В.В. Федулenco, открывшего свое предприятие на авеню Фош, владельца модного галантерейного и мануфактурного магазина Л.Я. Барановского, а также владельца сибирского мехового магазина Г.М. Клебанова. Самый крупный газетный магнат из Владивостока М.С. Лембич стал владельцем русскоязычных газет «Заря» в Харбине, «Шанхайская заря» в Шанхае и «Наша заря» в Тяньцзине. Русская колония была известна и множеством других персон²¹.

Кроме законопослушных предпринимателей и торговцев, добившихся больших достижений и прибылей благодаря законной торговле и большой энергии,

немало представителей белой русской эмиграции подвизалось на спекулятивной купле-продаже, торговле золотыми изделиями и предметами роскоши, а также игре на бирже. Так, в публикациях шанхайской администрации, которая проводила проверку скандальных событий, связанных со спекуляцией золотом, после Второй мировой войны подтвердились факты о том, что некоторые белые русские при игре на понижение получили прибылей свыше 800 тыс. долл.

И все же число русских бедняков, малоимущих и бездомных превышало количество успешных соотечественников во много-много раз. Некоторые из русских бедняков занимались уличной торговлей, надеясь сбыть дешевое мыло, ворсовые фетровые ткани и другие товары, ночевали в помещении русской Богоявленской церкви в районе Чжабэй; нищенствовали, попрошайничали (умоляли отдать им остатки обеда, чтобы не умереть с голоду); другие пытались заработать хотя бы несколько монет, временно нанимаясь на поденную работу, питаясь при этом кукурузными лепешками (по китайским меркам, крайняя степень нужды. — *Примеч. пер.*).

Среднемесячный доход рядового русского эмигранта в Шанхае давал ему возможность один раз в день съесть борщ с куском хлеба и купить себе немного жареного картофеля. Это все, что многие русские могли себе позволить²². Почти 80% бедных русских вели полуголодную жизнь, им приходилось просить старых друзей о жалкой помощи, чтобы пережить тяжелое время. Некоторые русские не имели постоянного места жительства и летом ночевали под открытым небом, на окраинах городских площадей и парков. С наступлением поздней осени, не найдя другого ночлега, отчаявшиеся бездомные ночевали даже в пустых могилах — до того доводило безвыходное положение некоторых «потомков родовитой российской знати».

Несмотря на ужасающую бедность, большинство русских белоэмигрантов имели прекрасное прошлое, а потому жили воспоминаниями. В холодные промозглые вечера они встречались с приятелями-соотечественниками, ностальгически настроенные шли в веселые шумные русские рестораны и бары, пили там низкопробную пшеничную водку, мрачно пьянели и выходили оттуда, раскачиваясь из стороны в сторону и чуть не падая. Так они забывались от тягот здешней жизни и могли хотя бы ненадолго окунуться в обстановку прежнего времени. А другие белые русские любили забиваться в темные углы шанхайских кафе и кофеен, тихо смаковать чашечку кофе, вспоминая о славной истории бывшей императорской России и горюя о нынешнем своем падении на глазах у чуждой публики. Когда у них было веселое настроение, они даже могли шутить с официантками, когда же настроение было на нуле, не стесняясь, жалели себя до слез. Жестокие воспоминания, горе и даже лютая ненависть ко всему окружающему часто заставляли их вновь переживать одну за другой драму, крах всей своей жизни²³. Значительная часть белых русских смотрела на теперешнюю жизнь как бы «сквозь сон воспоминаний» — бог знает, сколько еще осталось радостей в жизни, но все они не компенсируют пережитого горя.

В маленьких барах на авеню Жоффр русские с готовностью рассказывали любопытным, что они родом из князей или в прошлом были блестящими офицерами, прошедшими ратный путь многих войн, а если это была женщина, то она могла рассказать, как часто, будучи супругой графа, она прежде выезжала на императорские проспекты столицы в красивом экипаже с великолепными лошадьми... Потом они с мечтательным выражением подробно описывали свою прежнюю прекрасную и счастливую жизнь... Некоторые белоэмигранты, не дожидаясь других расспросов, после нескольких стаканов вина, запрокинув руки за голову и опершись затылком на руки, с покрасневшим лицом сами о чем-то рассказывали, будто уже нашли

свою пропавшую славу; иногда, впадая в гнев, блистая огненным взглядом, стучали кулаком по столу, ругая на чем свет стоит советское правительство. Опьянев, они часто давали волю чувствам. Русские особенно любили китайскую белую водку. Большинство из них боялись и не любили общаться друг с другом, вероятно, из-за своего теперешнего низкого положения или потому, что только в одиночестве они могли вновь испытать сладость прекрасных старых снов!

В первые времена, сразу после прибытия в Шанхай, некоторые из них были отнюдь не бедны, тогда у них было много цветных купюр — бумажных рублей с портретом Петра I (кредитные билеты номиналом в 500 руб. — *Примеч. пер.*); курс рубля к шанхайскому доллару составлял 1:1,3; т.е. 1 рубль был равен 1,3 шанхайских долл. Живя скромно и бережливо, они не тратили эти деньги. Никто из них не ожидал, что по мере укрепления новых советских денег императорские купюры в конце концов превратятся просто в цветные бумажки, и многие белоэмигранты впоследствии горько сожалели о своей бережливости. На авеню Жоффр и в близлежащих районах в лавках антиквариата и ломбардах долго еще продавались никому уже не нужные стопки этой цветной бумаги в качестве игрушек для детей.

Несколько высокопоставленных белоэмигрантов в первые дни своего пребывания в Шанхае старались всячески сохранить престижный внешний вид и образ жизни, не понимая, что время, обстановка и положение уже не соответствуют их устаревающим представлениям. Например, они приказывали своим соратникам и слугам называть их генеральскими титулами, именовать «князьями» или «высокопревосходительствами»; даже на даче надевали они парадные мундиры царского времени со множеством орденов; они часто обращались со слугами точно генералы с солдатами; даже когда они пили лишь холодную воду и ели только хлеб, они хранили вид потомков великих князей. И этот их образ сравним с образом китайского А Кью (персонаж повести китайского писателя Лу Синя, бесплодный мечтатель. — *Примеч. пер.*). В конце концов старые представления были разрушены суровой реальностью жизни. Поэтому когда жизненные трудности рассеяли их старые сны, они забросили все свое зазнайство и самовлюбленность. Бывшие принцессы и княжеские супруги с циничной усмешкой шли продавать свои тела, а некоторые бывшие аристократы стали участниками воровских шаек. Даже в начале 1940-х гг. на рут Пер Робер был известен один бывший русский «генерал», которого китайцы прозвали «генералом с тарелкой» за то, что он собирал объедки со столов²⁴.

В 1930-е гг. среди 16–21 тыс. русских белоэмигрантов в Шанхае, за исключением самых богатых и самых бедных, 70% имели профессию и могли себя прокормить. Разумеется, среди них существовала большая дифференциация: были мелкие торговцы в розницу и владельцы крупных компаний, уважаемые профессора университетов и проститутки, виртуозы-музыканты в барах и ресторанах и павшие духом ночные сторожа.

Что касается прочих 30% белоэмигрантов, то среди них можно выделить две категории резко отличавшихся друг от друга: тех, кто имел легально разрешенную профессию (главным образом люди свободных профессий), и тех, кто занимался недозволенным бизнесом. К первой категории относились преподаватели, адвокаты, художники, журналисты, писатели и т.д., большинство из которых благодаря своим навыкам в профессиональной сфере жили более обеспеченно по сравнению с остальной частью русской колонии; немало докторов и адвокатов открывали частные больницы и адвокатские конторы, имели в Шанхае хорошую репутацию, были владельцами собственных автомобилей, жили в первоклассных

апартаментах; их жизненный уровень был не ниже, чем у иностранных резидентов из других стран. Наиболее известными среди русских врачей в Шанхае того времени были А.В. Тарле, О.Э. Бари, А.Б. Окс, Г.А. фон Бергман, А.А. Шишло, С.Г. Фюрстенберг, С.М. Блюменфельд, Н.В. Бундилов, Д.И. Казаков, Г.М. Кривоурко, Н.А. Иванов, А.М. Котенев, И.Н. Шендриков.

Ко второй категории относились русские эмигранты, добывавшие себе хлеб нелегальным путем, — воры, мошенники всех сортов, агенты иностранных разведок, профессиональные убийцы, фальшивомонетчики, наркодельцы и те, кто стал японскими пособниками во время захвата японцами Шанхая. Профессиональные преступники в белоэмигрантской среде занимали не очень большое место, но среди них были мошенники разного пошиба, хулиганы и искусные мастера своего «дела», бродяги, бездомные, а также богатая преступная «знать».

В статистических отчетах по восьми главным категориям преступности, составлявшихся администрацией шанхайской французской полиции, белоэмигранты занимали первое место среди воров-карманников, ночных грабителей, различного рода мошенников; второе место — по числу вымогательств; первое-второе место — среди контрабандистов (среди них было особенно много грузин и армян). Первое место среди преступников-вымогателей отводилось русским цыганам, которые сохранили гражданство императорской России.

Действительно, многие молодые энергичные белоэмигранты бросали вызов действовавшим в Шанхае законам, но существовала еще одна категория девушек, бывших россиянок, которым пришлось торговать своим телом только для того, чтобы прокормить себя. В ресторанах, кафе, барах и танцевальных кабаре, в многочисленных ночных клубах часто можно было увидеть русских девушек, работавших партнершами для танцев. Однако официальных публичных домов, где работали бы русские эмигрантки, было довольно мало, а имевшиеся находились на нелегальном положении²⁵.

В различных странах мира на россиян-белоэмигрантов смотрели как на несчастных беженцев, нередко они и сами так смотрели на себя. Но с начала 1930-х гг. белоэмигранты-россияне начали чувствовать, что положение их так или иначе улучшается. Правительственные советские учреждения совершенно не заботились о них, поэтому основные проблемы, связанные с белоэмигрантской частью российской колонии (была еще советская часть. — *Примеч. пер.*), решала шанхайская полиция, причем ей довольно часто приходилось уделять внимание русским белоэмигрантам, чтобы предупредить их разрушительное воздействие на общественный порядок в городе. Несмотря на то что белоэмигранты в городе сталкивались с серьезными социальными проблемами, следует отметить, что 1930-е гг., вне всякого сомнения, были самым безопасным, самым благоприятным временем для бывших россиян в Шанхае.

После значительного улучшения материального положения русские эмигранты в Шанхае прежде всего начали работу по сохранению и развитию российской культуры. По мере укрепления общественных организаций белоэмигрантов наступили лучшие времена и для русской культуры в Шанхае.

Белоэмигранты, бежавшие в Шанхай, хотя и оказались без какой-либо поддержки со стороны правительства (советской власти, уже установившейся к тому времени, они не доверяли), все же сохранили традиционные устои своей жизни — веру в православие. И потому именно они, уже разочаровавшиеся в своей родине, как никогда нуждались теперь в нравственной опоре и духовном утешении. Поэто-

му в годовщину пятой весны своего пребывания в Шанхае они начали собирать средства на строительство православного храма.

Первое время по прибытии в Шанхай россияне строили только самые простые церкви и выбирали для молений пустующие помещения в районах, где обычно селились. И лишь позднее, когда их эмигрантское положение понемногу налажилось, они смогли собрать необходимые средства для аренды подходящих помещений и начать строительство монументальных православных храмов по проектам русских зодчих. Например, во Французской концессии на рю Корнель (ул. Гаонайи, ныне ул. Гаолань) располагался Свято-Николаевский храм-памятник, который был создан по замыслу архитектора А.И. Ярона; на рут Поль Анри (ул. Хэнли, ныне ул. Синьлэ) — кафедральный собор во имя Божией Матери Споручницы грешных, который проектировал другой известный архитектор Я.Л. Лихонос.

С начала 1930-х гг. русские православные верующие-эмигранты имели уже несколько церквей, где получили право молиться и слушать проповеди. По воскресным дням и большим праздникам несколько тысяч русских семей приходили в эти храмы крестить детей и принимали участие в христианских обрядах. Крепкая вера в Бога и в Святое Писание была источником надежды широких масс белоэмигрантов в Шанхае; именно православие рассматривалось русскими как духовная опора, источник силы и верности устоям на беженском жизненном пути²⁶.

В 1930-е гг. в Шанхае русские беженцы говорили: «Теперь, когда мы уже прошли тот скорбный путь лишений и горя, когда мы, если и переносим еще невзгоды, переживаемые и остальным населением Шанхая, но все же теперь мы можем сказать, что самое тяжелое осталось позади, что мы выжили и что мы будем жить... Но самым главным достоянием нашим являются не материальные успехи и не материальные ценности. Самое главное достояние наше в том, что мы остались русскими, независимо от того, что нам пришлось пережить в борьбе за существование...». Белоэмигранты среднего и пожилого возраста считали: «Самое главное — это то, что мы сохранили нашу Родину, Россию, в сердцах наших, не угасили огонь любви к ней и, как мы живы в идее “Россия”, так и она, Родина наша, жива в нас, эмигрантах, рассеянных по всему свету»²⁷.

С конца 1920-х — начала 1930-х гг. в Шанхае одна за другой появились русские газеты. Наиболее крупные из них — «Шанхайская заря» и «Слово», чье положение день ото дня укреплялось, а влияние ширилось. Основатель «Шанхайской зари» М.С. Лембич до Октябрьской революции уже был популярным журналистом в России. После переселения в Китай он в разное время основал несколько газет: в Харбине — «Заря», в Тяньцзине — «Наша заря», наконец, в Шанхае учредил газету «Шанхайская заря». Ее главным редактором был выдающийся журналист Л.В. Арнольдов, который к тому же был известным китаистом. В редакции этой газеты работало много известных писателей и журналистов из белоэмигрантской среды. За несколько лет «Шанхайская заря» превратилась в одну из самых главных эмигрантских газет на Дальнем Востоке. Вторая популярная шанхайская газета на русском языке — «Слово»; со дня ее учреждения главным редактором долгое время был П.И. Зайцев. Формат газеты во многом сходен с «Шанхайской зарей», однако тираж и влияние ее на русскую колонию были значительно меньше. В Шанхае существовало также немало других русскоязычных изданий, но их жизнеспособность оказалась намного ниже, к тому же они были просто не в состоянии конкурировать с «Шанхайской зарей» и «Словом». Из малотиражных изданий наибольшим успехом пользовались газета «Копейка», главным редактором которой был

бывший петербургский журналист В.А. Чиликин, и газета «Время», возглавляемая известным журналистом и издателем Б.А. Сувориным²⁸.

Другим характерным для Шанхая свидетельством процветания русской литературы в эмигрантской среде 1930-х гг. стало открытие художественных клубов и обществ известнейшими литераторами, художниками, музыкантами и артистами. Эти люди считали, что нужно разнообразить досуг русских шанхайцев после тяжелого рабочего дня, а для проявления их способностей и талантов следует создать необходимые условия. Из различных обществ и клубов назовем самые крупные, сыгравшие значительную роль в культурной жизни колонии.

В момент создания *Литературно-художественного объединения «Шанхайская Чуравка»* у него было только пять учредителей, но на ежемесячные встречи вскоре стали собираться уже десятки участников, число которых далее увеличивалось вплоть до нескольких сотен. Другое известное литературное общество «*Понедельник*» также объединило многих писателей и поэтов. А самой большой популярностью пользовалось артистическое общество «*Среда*», которое было учреждено художественным товариществом ХЛАМ, т.е. содружеством Художников, Литераторов, Артистов и Музыкантов. Инициаторами создания этого общества были известные в кругах русских белоэмигрантов люди, в него входили лучшие поэты, писатели, художники, музыканты и артисты художественной драмы, оперы и балета из русской колонии в Шанхае²⁹.

Надо признать, что среди русских белоэмигрантов в Шанхае не было литераторов, пользовавшихся популярностью во всей бывшей Российской империи, однако было немало молодых людей, которые увлекались литературой и активно участвовали в жизни различных литературных объединений на Дальнем Востоке. Например, Ольга Скопиченко, Николай Светлов, Ларисса Андерсен, Мери Визи, Павел Северный, Виктор Петров, Аполлинарий Ненцинский и др. Было мало писателей старшего поколения, одним из них был Борис Дальний. Поэт Михаил Спургот считался признанным авторитетом среди белых эмигрантов в Шанхае. Он публиковал поэтические сборники и рассказы, и хотя его произведения отличаются изяществом формы и красотой стиля, содержание их отмечено некоторой аффектированностью; однако все-таки эти произведения были плодом творчества мастера поэзии³⁰.

И музыкальная жизнь в эмигрантской шанхайской колонии, как и литературная, отличалась разнообразием и колоритом. Симфонический оркестр при Муниципальном совете Международного селтльмента, после того как в него пришли музыканты из среды русских белоэмигрантов, превратился в лучший оркестр на Дальнем Востоке. С конца 1920-х гг. музыканты, бывшие россияне, заняли важную позицию в этом оркестре. Отметим, что вплоть до конца 1930-х гг. членами этого коллектива стало немало музыкантов-евреев, образовав (наряду с русскими. — *Примеч. пер.*) костяк оркестра. Многие из этих евреев бежали в Шанхай из Германии.

В Шанхае талантливых музыкантов из среды белоэмигрантов было довольно много. Назовем председателя Общества камерных концертов профессора Б.С. Захарова, композитора С.С. Аксакова, оперного дирижера А.Ю. Слуцкого, пианистку В.А. Чернецкую, хорового дирижера П.Н. Машина, профессора вокала Е.И. Селиванова и др. Многие из них были приглашены работать в качестве преподавателей в высшее музыкальное заведение тогдашнего Китая — Китайскую национальную консерваторию, стояли у истоков создания современной китайской музыкальной культуры. В Шанхай были приглашены талантливые русские певцы и исполнители

с севера (из Харбина), например, Л.М. Моложатов и А.З. Кармелинский и др. Известный всему миру русский певец Ф.И. Шаляпин приезжал на гастроли на Дальний Восток. Он провел сольный концерт в Шанхае, который в среде эмигрантов сочли настоящей победой русского искусства. После того как другой известный эмигрантский певец А.Н. Вертинский приехал в Шанхай из Парижа (из Америки, с гастролей. — *Примеч. пер.*), он был поражен красочной и изящной шанхайской жизнью. В конце концов он принял решение остаться в Шанхае, хотя ранее долгое время жил во Франции в совершенно иной обстановке.

Русские музыканты не уступали другим в распространенном тогда увлечении джазом; самым известным в Шанхае считался джаз-банд С. Ермолаева (исполнительский псевдоним — Серж Ермол), а также оркестр-квintет под руководством А.Г. Бершадского (и оркестр под управлением О. Лундстрема. — *Примеч. пер.*). Кроме того, нельзя забывать и о 25 музыкантах оркестра во главе с П.Ф. Тебневым, которые работали при Муниципальном совете Французской концессии. Совместная и самостоятельная деятельность большинства музыкантов-эмигрантов внесла неоценимый вклад в дело повышения художественного музыкального уровня не только русской колонии, но и всего Шанхая³¹.

В 1930-е гг. театральные деятели белоэмигрантов в Шанхае также пользовались заслуженным признанием. Драма, камерная опера — на этом поприще бывшие русские беженцы добились немалых успехов. Учредителями театрального коллектива «Россия» были известный драматический актер и театральный режиссер В.И. Томский, блестящий музыкант и режиссер З.А. Прибыткова. Этот коллектив в разное время ставил на шанхайской сцене «Горе от ума», «Иоанна Грозного», «Идиота» и другие классические и современные пьесы. Сохранять и развивать лучшие традиции русского театра — вот творческое кредо театрального коллектива, который также способствовал развитию искусства современной драмы в Шанхае.

Известный артист оперы П.Ф. Селиванов после своего приезда в 1919 г. в Шанхай создал в русской колонии музыкальное объединение певцов и музыкантов, которые устраивали концерты и ставили оперетты. П.Ф. Селиванов долгое время преподавал вокал и русскую музыку, с артисткой оперы И.Г. Гравицкой совершил гастрольное турне по Японии и другим странам.

В 1932 г. известный артист оперы и режиссер В.Е. Валин привез в Шанхай коллектив камерной оперы, который создал в Харбине. Этот коллектив выступал в крупных театрах, на больших сценах, что немало способствовало развитию шанхайской оперы. Другим известным режиссером этого коллектива был Б.А. Серов, а в число ведущих артистов входили примадонна Е.А. Орловская, премьер Л.И. Розен, В.И. Варламов и другие.

Русская школа балета пользовалась такой же известностью, как итальянская и французская. Русская школа отличалась искусной выразительностью и неповторимостью, она включала в себя разные жанры и дисциплины, например, классический и современный танец, теорию мастерства и т.д. Отметим, что шанхайский балет того времени (1930-е гг.) переживал период своего расцвета, потому что многие замечательные русские балетные артисты волею судеб оказались в Шанхае и довольно продолжительное время жили здесь; они часто выступали на дальневосточных сценах. Например, известная артистка балета К.П. Маклецова после того, как попала в Шанхай в 1923 г., сразу же открыла школу балета, воспитанники которой выступали в Шанхае и выезжали на гастроли в крупные города Китая. Немного позднее другая популярная балерина Т.П. Светланова учредила свою балет-

ную школу. С труппой учеников балерина также часто выступала в Шанхае и других китайских городах, ездила в страны Юго-Восточной Азии. Дуэт Т.П. Светланова–А.Н. Сальников был очень известным в Шанхае. Другой популярный балетный дуэт составляли известный режиссер-хореограф Б.А. Серов и прима-балерина О. Манжелей. Танцовщик и режиссер Э.И. Элиров добился больших успехов в исполнении классического балета. Другими известными балетными артистами были Ш. Измайлова, В.Т. Артинелли, В.Н. Волкова, Л. Джейд, С. Франки др.³²

Среди русских эмигрантов в Шанхае находилось много талантливых архитекторов и художников. Известный русский А.И. Ярон после прибытия в Шанхай в 1922 г. учредил мастерскую «Yagon», которая вскоре прославилась оригинальными проектами различных сооружений. Например, в этой мастерской были разработаны проекты Свято-Николаевского собора, танцзала при гостинице «Большой Китай» («Да Хуа»), здания Министерства связи в Нанкине.

Другой русский художник и архитектор Я.Л. Лихонос создал множество скульптур, лепных украшений и разработал внутреннее убранство для зданий различных иностранных компаний в Шанхае. Он стал одним из самых известных мастеров в строительном деле. Лучшая его работа — собор во имя Божьей Матери Споручницы грешных. Я.Л. Лихонос регулярно принимал участие в художественных конкурсах-выставках и несколько раз проводил выставки своих картин в городах Дальнего Востока (в том числе в городах Японии и Кореи).

В Шанхае жил и работал архитектор и художник В.С. Подгурский, который принял участие в создании проекта комплекса зданий Дэвида Сэссона (крупнейший шанхайский банкир и предприниматель. — *Примеч. пер.*). Этот комплекс был возведен на набережной в начале Нанкин-роуд (здание в американском стиле; ныне гостиница «Peace Hotel». — *Примеч. пер.*). В.С. Подгурский принимал участие в разработке проекта Французского ночного клуба и здания Гонконг-Шанхайского банка, и многих других известных архитектурных сооружений Шанхая.

Популярнейший русский художник-белоэмигрант Г.А. Сапожников одним из первых поселился в Шанхае. Он долгое время работал в самой большой англоязычной газете «North China Daily News» художником-редактором и в течение многих лет рисовал и публиковал в этой газете замечательные карикатуры, так что смело можно утверждать, что он добился мирового признания. Немало других русских художников открыли в Шанхае свои мастерские-ателье. Среди них наибольшей известностью пользовались В.А. Засыпкин, М.А. Кичигин, Н.А. Кованцев, Н.К. Соколовский, В.М. Марков и др.³³

Расцвет культурной жизни шанхайской русской эмиграции внезапно закончился в июле 1937 г., когда Япония развязала войну в Китае. Сначала было нападение на мосту Лугоуцяо (мост Марко Поло) в окрестностях Пекина, а потом и в Шанхае война приобрела масштабный характер. Однако 1937–1941 гг. (после того как китайская армия отступила из города на запад) считались относительно безопасными для иностранцев. Такая ситуация во многом сложилась потому, что между Японией, Англией, США и другими странами еще не произошло открытого конфликта. Международный септльмент (исключая районы северного берега р. Сучжоу) и Французская концессия хотя и оказались в кольце окружения, но сохранили собственное управление в виде Муниципального совета и Бюро по общественным делам. Английские, американские, французские и другие иностранные резиденты в Шанхае продолжали пользоваться определенными привилегиями³⁴. Шанхай в эти годы называли островом в океане войны. Русская эмиграция продол-

жала жить тихой жизнью, наслаждаясь прелестями мирного положения, не желала признавать, что война уже подошла к порогу ее нового дома. 8 декабря 1941 г., после нападения японской авиации на Перл-Харбор началась Тихоокеанская война, положившая конец относительно спокойной жизни в Шанхае. Для русских эмигрантов, как и для других иностранных резидентов в Шанхае, а также китайских жителей города наступила трудная пора.

Примечания

- ¹ Приток русских в Шанхай // Шанхайская заря. 1930. 18 мая. С. 17.
- ² Приток русских в Шанхай усиливается // Там же. 1930. 18 окт. С. 5.
- ³ Волна беженцев // Там же. 1930. 21 дек. С. 12.
- ⁴ Grosse V. The Report on Russian Situation. Шанхай, 1931. 24 March.
- ⁵ Metzler Ch. The Brief Statement of Activities of the Russian Emigrant's Committee.
- ⁶ Белые русские из полосы отчуждения КВЖД непрерывно переселяются в Тяньцзинь (на кит. яз.) // Шэньбао. 1934. 16 авг. С. 3.
- ⁷ История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.). Шанхай, 1935. Н. 22, 26.
- ⁸ На КВЖД будет приглашено 1300 белых русских // Шанхайская заря. 1935. 20 марта. С. 4.
- ⁹ Хуа Нянь. [19–]. Т. 3. № 34. С. 679.
- ¹⁰ В Шанхай придет с КВЖД не более 2000 русских // Шанхайская заря. 1935. 5 апр. С. 5.
- ¹¹ История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.). Шанхай, 1937. Н. 20.
- ¹² В Шанхай придет с КВЖД не более 2000 русских.
- ¹³ Сто тысяч на благотворительность // Шанхайская заря. 1930 г. 5 дек. С. 6.
- ¹⁴ 115000 долларов на нужды русских эмигрантов Шанхая // Там же. 1934. 22 марта. С. 5.
- ¹⁵ Ротари-клуб провел большой благотворительный бал в пользу русских детей для сбора школьных средств (на кит. яз.) // Шэньбао. 1930. 12 окт. С. 15.
- ¹⁶ Благотворительный Комитет по оказанию помощи белым русским провел бал для сбора средств (на кит. яз.) // Там же. 1936. 1 мая. С. 17.
- ¹⁷ Благородный поступок ген. Сюн Си-лина // Слово. 1937. 21 окт. С. 4.
- ¹⁸ Чжоу Сянь. Санкт-Петербург Востока (кит. яз.) // Шэньбао. 1937. 12 янв. С. 14.
- ¹⁹ История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.). Шанхай, 1935. О. 6, 7.
- ²⁰ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае.
- ²¹ Там же. С. 165–178.
- ²² Лю Цзюньшэн. Беженцы в Шанхае (на кит. яз.) // Цза чжи. [19–]. Т. 12. № 5.
- ²³ Я Фэй. Прекрасная ночь на ул. Сяфэй (на кит. яз.) // Шэньбао. 1936. 25 авг. С. 18.
- ²⁴ И Ю. Белые русские, пропавшие потомки родовитой знати (на кит. яз.) // Patrol Wagon. 1947. № 1.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 35.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. С. 111–114.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Петров В. Русский Шанхай // Новое русское слово. 1983. 9 янв. С. 6.
- ³¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 147–152.
- ³² Там же. С. 127–142.
- ³³ Там же. С. 143–146.
- ³⁴ История Шанхая. С. 795.

Эпилог.

Распад русской эмиграции в Шанхае

Немало русских людей, проживавших за границей еще до революции, а точнее — большая их часть, не признали советской власти и потому считали себя политическими беженцами. Вскоре после Октябрьской революции 1917 г. «состоятельный класс, чиновники, интеллигенция и население, не согласное с новым режимом, старались пробраться в области, занятые белоповстанцами, чтобы избежать тюрьмы, каторги, концентрационных лагерей и расстрела, а молодежь, как то: офицеры, юнкера, студенты, гимназисты, кадеты и пр., — чтобы встать в ряды Белых армий...»¹. После разгрома антибольшевистского движения в России все эти люди вынуждены были бежать за границу.

Армия, защищающая советскую власть, так называемая Красная гвардия, трансформировалась позднее в официально созданную Красную армию, а ее политическим и военным противником стала Белая гвардия, или Белая армия. Вот почему русские беженцы и эмигранты, оказавшиеся за границей и не признавшие советской власти, стали называться белой эмиграцией, а точнее говоря, к белой эмиграции относились бывшие подданные Российской империи без советского гражданства и советских паспортов.

В этой связи сразу оговоримся, что белоэмигранты, которые приобретали китайское гражданство (или гражданство других стран), назывались русскими с китайским гражданством или русскими иностранного гражданства/подданства; большая часть белоэмигрантов вообще не имели никакого гражданства. Именно последние получили в дальнейшем статус «россиян без гражданства».

До конца Второй мировой войны численность политических беженцев, оказавшихся за границей после Октябрьской революции, все уменьшалась и уменьшалась. Одновременно в общей численности русских эмигрантов возрастала доля тех, кто принадлежал к новому поколению (родившихся и выросших уже за границей. — *Примеч. пер.*) Это новое поколение эмигрантов никогда не принимало участия в борьбе против советской власти и не испытало «красного террора», как называло его старое поколение белой эмиграции. Тем более они не были в курсе реалий новой жизни в СССР, поэтому было бы не совсем точно называть их белоэмигрантами, а лучше — «русскими без гражданства».

В жизни белых русских за границей можно выделить три больших этапа: с начала Октябрьской революции до первых достижений советской власти в СССР, т.е. с 1917 по 1933 г.; с первых достижений в строительстве новой жизни в СССР до начала Великой Отечественной войны, т.е. с 1933 по 1941 г.; с начала Великой Отечественной войны до отъезда русских эмигрантов, т.е. с 1941 по 1949 г.

Особенностью *первого этапа* (1917–1933) можно назвать исход за границу россиян, среди которых было много военнослужащих, познавших горечь поражения

в кровопролитных боях. Значительное число белых русских добралось до трех провинций Северо-Восточного Китая, поскольку они граничили с Россией–СССР, а также потому, что в этих районах императорская Россия давно уже заложила крепкую основу своего влияния и здесь находилась действующая Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД). Многие белоэмигранты бежали на Запад, в Европу, например во Францию, Германию и другие страны. Напомним, что 11 марта 1921 г. ВЦИК опубликовал свое знаменитое постановление об амнистии²; между тем в странах, признавших советское правительство и установивших с ним дипломатические отношения, по призыву посла и консулов СССР вводилась регистрация русских эмигрантов и им выдавались советские паспорта.

Согласно заявлению официальных представителей советского консульства в Тяньцзине, которое было сделано английскому журналисту, правительство СССР уже определило свой курс по отношению к белоэмигрантам, еще не признавшим советское правительство. Тех, кто ранее принадлежал к числу солдат Белой армии, китайская администрация на свои средства должна была переправить в северо-восточные приграничные районы Китая. И там советская сторона (консульские службы. — *Примеч. пер.*) должна была зарегистрировать каждого российского эмигранта, после чего ему предоставлялось право свободно пересечь границу СССР и получить на родине статус полноправного советского гражданина.

Что же касалось бывших российских чиновников и интеллигенции, то им нужно было сначала заполнить анкету-заявление и официально подать ее в Посольство СССР в Китае. Далее заявление пересылалось в высшие административные органы (в Москву) на рассмотрение и утверждение; после получения положительного ответа этих людей уже можно было рассматривать как граждан СССР. Те же белоэмигранты, кто не захотел получить гражданство Советской России, в дальнейшем теряли право на обращение за той или иной помощью в советские посольство и консульства в Китае³.

Очевидно, что это было время, когда русские эмигранты довольно легко могли получить советское гражданство, но очень немногие из них тогда решились на такой шаг. Причина этого ясна: советское правительство всеми силами стремилось заручиться поддержкой тех, кто оказался в то время за границей; оно полагало, что принятие советского гражданства эмигрантами подняло бы престиж новой власти, причем чем больше людей признало бы новую власть, тем выше был бы ее престиж.

Однако советское правительство на тот момент существовало еще совсем недолго, а общество, испытавшее потрясения Первой мировой и Гражданской войн, только-только вышло на относительно стабильный путь. Экономическая и социальная жизнь в России все еще находилась в стадии восстановления, и страна еще не начала реализацию таких масштабных проектов, как первая пятилетка; так что призыв советского правительства не мог иметь особой привлекательности для россиян, оказавшихся в эмиграции. Это тем более верно, что тогда западными державами непрерывно нагнетались антисоветские и антикоминтерновские настроения, и немало белых русских привлекалось к участию в антисоветской деятельности. Например, после того как образовалось марионеточное государство Маньчжоу-го, Япония открыто сформировала подразделения армии из числа белоэмигрантов с целью нападения на СССР и свержения советского правительства⁴.

Что касается настроений среди белых русских в целом, то в первые годы после революции (и в последующем) тех, кто прямо или косвенно, активно или пассивно принимал участие в антисоветских действиях различных белоэмигрантских об-

ществ, становилось все больше. Подавляющая часть бывших россиян, оказавшихся за границей, не собиралась принимать советского гражданства, хотя встречались и исключения. Например, когда в северо-восточных районах Китая китайское и советское правительства учредили совместное управление КВЖД, то ее служащими могли быть только китайские и советские граждане. Тогда одни белые русские заявили о добровольном принятии советского гражданства с целью сохранения своих бывших должностей на дороге, а другие изъявили желание принять китайское гражданство, причем исключительно с той же целью.

Китайская администрация принимала на службу белоэмигрантов на должности управленцев и охранников, чтобы было легче управлять несколькими тысячами русских, служивших на дороге. Однако условия китайской администрации были предельно жесткими: прием на работу происходил только в случае принятия эмигрантом китайского гражданства. Подчеркнем, что принятие гражданства в данном случае было вызвано лишь соображениями целесообразности (для сохранения рабочего места), а отнюдь не идеологическими побуждениями; так же, впрочем, как и принятие советского гражданства преследовало цель не возвращение на родину, а обеспечение работой и жильем за границей. Очевидно, что советское правительство сомневалось в искренности тех, кто принимал гражданство СССР, и в том, что в будущем они обязательно вернутся домой.

Более того, в официальных советских кругах преобладали настроения подозрительности и недоверия; считалось, что «новообращенные» совграждане на родине будут заниматься шпионажем и диверсионной работой; поэтому, несмотря на значительный поток заявлений о принятии советского гражданства, на деле получить разрешение было трудно. В то же время некоторые советские граждане, посланные работать за границу (на руках которых был советский паспорт), отказывались возвращаться в СССР, вследствие чего отказывались от своего гражданства (так называемые невозвращенцы). Хотя процент этих людей был небольшим, некоторые из них были использованы антисоветскими активистами в качестве «живого материала» в пропагандистских целях.

Таким образом, первый этап характеризуется массовым исходом российских эмигрантов, покидавших свою родину. На этом этапе между двумя группами эмиграции — тех, кто уже успел принять советское подданство, и тех, кто пока не принял его, — образовалась глубокая пропасть; борьба между «красной» и «белой» партиями (так называли антагонистические группы бывших россиян иностранцы. — *Примеч. пер.*) велась весьма ожесточенно.

Так, в Харбине между «красной» и «белой» партиями в наиболее кризисные моменты происходили настоящие столкновения. Белоэмигранты, опираясь на антисоветские настроения тогдашней местной китайской администрации (главным образом маршала Чжан Цзолиня), с помощью административных уловок ущемляли интересы тех россиян, которые уже приняли советское подданство. Даже в Шанхае ненависть и вражда между красными и белыми была очень глубокой: при случайных встречах противники категорически не здоровались; если они сталкивались друг с другом в кафе или баре, когда одна сторона теоретизировала, а другая изощренно издевалась над своими соперниками, то нередко дело доходило до публичной ругани и потасовок.

Однако необходимо отметить, что большинство белоэмигрантов в Шанхае все-таки разделяли взгляды бывшего генконсула В.Ф. Гроссе и его соратников, которые считали, что русские эмигранты могли бы быстрее выйти из тяжелого положения

беженской жизни, если бы они перестали заниматься антисоветскими политическими авантюрами⁵. Тогда они спокойно могли бы сосуществовать и развиваться «на территории трех шанхайских округов» (в китайской части города, в Международном сеттльменте и на территории Французской концессии. — *Примеч. пер.*).

Подавляющая часть экстремистски настроенных русских, которые отправлялись в СССР со шпионскими или антисоветскими целями, тайно пересекали границу в приграничных районах Северо-Восточного Китая. Отметим, что Харбин одно время был одним из центров сбора и организации таких людей. Белые русские в Харбине образовали свой собственный военизированный мир: в китайской полиции служили русские полицейские, была своя охрана и на КВЖД; эти люди имели свои политические организации и газеты. Наибольшим авторитетом среди военнотружеников-белоземляков пользовался атаман Г.М. Семенов; вместе с другими своими соратниками, опираясь на поддержку японской администрации, он постоянно жил в г. Дайрен (совр. Далянь, быв. Дальний), держа в своих руках контроль над всеми антисоветскими действиями на Дальнем Востоке.

Однако по мере быстрого развития строительства в СССР и постепенного укрепления советской власти сфера антисоветских действий белых русских стала постепенно сокращаться и число их пособников неизбежно уменьшалось. Со временем антисоветские пропагандистские акции уже не могли заинтересовать даже стариков — приверженцев императорской России, у которых никогда не было никаких симпатий к советскому правительству.

В отличие от белоземляков корейские эмигранты, участвовавшие в национальной борьбе за независимость своей страны, один за другим спешили в консульство СССР в Шанхае и заявляли о решении принять советское гражданство. Так, до ноября 1925 г. 3267 корейцев изъявили желание принять советское подданство и 2270 человек уже получили положительное решение советской администрации. Отныне эти эмигранты, получившие гражданство СССР, в большинстве своем жили на советской территории⁶. На *втором этапе* (1933–1941) государственная мощь СССР существенно возросла, экономика страны постепенно укреплялась, а жизнь народа в какой-то степени улучшилась; кроме того, вырос международный престиж советской страны за рубежом. С течением времени родилось и выросло второе поколение российских беженцев. У этого взрослеющего поколения не только отсутствовали предубеждения их отцов и дедов, а наоборот, они зачастую сочувствовали СССР и с немалым интересом изучали свою незнакомую родину. После 1933 г. советское правительство ослабило требования к русским эмигрантам, жившим за границей и стремившимся получить советское гражданство, и последние вновь начали подавать прошения о принятии гражданства СССР. Порядок его получения упростился: отныне нужно было лишь подать анкету-заявление в консульство СССР. Впрочем, в процентном отношении таких желающих было совсем немного. И этому есть объяснение.

К середине 1930-х гг. русские «без гражданства» прожили в Китае и в других странах (главным образом во Франции) уже около 20 лет, приспособились к жизненным реалиям чужих стран. Большинство из них к этому времени уже создали определенные основы для новой эмигрантской жизни, которая обычно была гораздо лучше, чем у их соотечественников в СССР в то время. Эти люди не торопились возвращаться на родину, занимая выжидательную позицию; лишь небольшой процент бывших россиян подавал прошения в советские консульства.

Отметим, что почти все, кто заявлял о своем решении вернуться на родину, получали официальное разрешение («Москва» присылала его примерно через год).

Очевидно, что существовали определенные сроки для проверки данных желающих принять советское гражданство, а также существовали и некие «правила отказа»: эмигрант никогда не получал отказного документа, советские власти просто не отвечали на его заявление. Тот, кто не получал ответа в течение года, должен был сам понять: официальным органам требуется время для более тщательной проверки (иногда разрешение приходило через два-три года). В 1933–1941 гг. требования к получению советского гражданства постепенно ужесточились, а сроки оформления разрешения значительно увеличились. К тому же эмигранты, уже получившие советский паспорт, должны были подать заявление на получение разрешения на возвращение на родину; только имея этот документ они могли собираться в дорогу. Часть русских эмигрантов в этот период активно стремилась вернуться в СССР. В то же время приверженцы старого, ортодоксальные белоэмигранты, которые искренне считали, что они потеряли все из-за установления советской власти, люто ненавидели своих возвращавшихся соотечественников. Отношения между двумя «партиями» в русской шанхайской колонии обострялись, и скрытая борьба между ними иногда доходила до открытых конфликтов.

В 1937 г. полномасштабная агрессия Японии в Китае привела к войне, поэтому советское правительство незаметно свернуло работу по предоставлению россиянам-эмигрантам советского гражданства. Для китайской стороны военные действия развивались весьма неблагоприятно: войска Гоминьдана отступили сначала из Нанкина в Ухань, затем из Ухани в Чунцин; половина страны (Северный и Юго-Восточный Китай) оказалась оккупированной японскими захватчиками. СССР, уважая китайский суверенитет, не захотел устанавливать отношения с прояпонскими марионеточными властями на территории Китая, поэтому советская сторона приняла решение передать дела советских подданных, находившихся в Бэйпине (Пекине), Тяньцзине, Нанкине, Шанхае и ряде других китайских городов, в ведение Посольства СССР в Токио. США, Англия, Франция и другие державы некоторое время еще сохраняли в шанхайских концессиях прежние порядки (главным образом право иностранцев на экстерриториальность. — *Примеч. пер.*), однако события декабря 1941 г. в Перл-Харборе привели к радикальному изменению ситуации. В новых условиях фактически была свернута и деятельность Посольства СССР в Токио по предоставлению гражданства русским эмигрантам, проживавшим на оккупированных территориях Китая. Строго говоря, советские власти не прекратили приема заявлений о получении советского гражданства, они просто были не в состоянии оперативно реагировать на них. С одной стороны, работа по проверке данных желающих вернуться на родину стала более трудной; с другой стороны, Китай и Япония тогда находились в состоянии войны. Даже те русские, которые получали соответствующие разрешения, не могли вернуться на родину из-за транспортных проблем.

В ноябре 1937 г., когда для бывших россиян-эмигрантов принятие советского подданства и возвращение на родину стали крайне затруднительными, русские, не имевшие гражданства, организовали Союз возвращенцев. В его работе могли принимать участие только те, кто уже подал заявление на получение советского гражданства. Целью союза стало содействие в осуществлении желания его членов вернуться на родину. Кроме того, декларировалось усиленное изучение обстановки в СССР с тем, чтобы после возвращения чувствовать себя полноценным советским гражданином. Инициаторами создания этого союза стали несколько эмигрантов-журналистов во главе с Н.Ф. Светловым. Союз возвращенцев по сути занимал промежуточное положение между теми, кто организовал Клуб граждан СССР (Совет-

ский клуб в Шанхае), и теми, кто был членом разнообразных клубов и обществ белоэмигрантов. Дело в том, что русские, уже заявившие о решении принять советское гражданство, но еще не получившие паспортов, официально не считались советскими гражданами и поэтому им еще нельзя было участвовать в работе Клуба граждан СССР; вместе с тем, тех, кто выказал желание принять советское подданство, уже не принимали к себе и белоэмигранты, которые относились теперь к бывшим соратникам холодно и пренебрежительно; поэтому эти люди не могли оставаться в белоэмигрантских организациях.

Учреждение Союза возвращенцев вызвало бурю в белоэмигрантских кругах. Деятельность союза пробуждала у части эмигрантов надежды на возвращение на родину. Лозунг «Вернуться на Родину» вызывал к жизни все более ширившееся и усиливавшееся движение среди русских эмигрантов в Шанхае. Он ослаблял антисоветский и антикоммунистический фронт белоэмигрантов и пробуждал патриотические чувства у многих молодых русских; кроме того, он всерьез поколебал решение непримиримо настроенных старых эмигрантов никогда не возвращаться на родину, а также вызывал у них невольные ностальгические воспоминания о родных краях.

Отметим, что с первого дня учреждения Союза возвращенцев русскоязычная белоэмигрантская печать подвергла его деятельность резкой и непримиримой критике, называя «шпионским органом СССР». Дело дошло даже до эксцессов, например, в 1938 г. несколько молодых людей бросили гранату в помещение союза. К счастью, тогда никто не пострадал. Еще один молодой человек по фамилии Караганов совершил открытое нападение на председателя этого союза и ранил его.

Деятельность Союза возвращенцев была весьма разнообразной: ежедневно организовывалось чтение вслух и обсуждение советских книг и журналов, часто проводились выступления агитаторов, знакомивших членов союза с внутренним положением в СССР, к тому же в союзе работали специализированные секции (например, секции «Живая газета», драмы, политической грамотности, литературная и др.). Все члены союза действовали весьма активно, поскольку все они были «стихийными» активистами. В самом начале деятельности союз насчитывал 50 членов, а в 1940 г. его численность возросла до 500 человек, и неожиданно для всех Союз возвращенцев превратился в одно из самых больших обществ русских эмигрантов в Шанхае.

Союз выпускал многотиражную газету под названием «На Родину». В 1941 г. с началом Великой Отечественной войны эта газета была переименована в «Новую жизнь» (формальным владельцем издания был В.А. Чиликин. — *Примеч. пер.*) и продолжала выпускаться союзом и после окончания Второй мировой войны. В конечном итоге она стала единым печатным органом всех просоветски настроенных эмигрантов в Шанхае.

На своем пути Союз возвращенцев встретил немало препятствий, например, даже получив официальную регистрацию и разрешение на деятельность в администрации Французской концессии, союз все-таки ощущал, что власти ревностно наблюдали и даже следили за его работой; а те русские, кто уже подал заявление о принятии советского гражданства (но еще не получил его), в особенности члены Русского полка Шанхайского волонтерского корпуса, очень опасались потерять свою службу.

Дело в том, что как только английские административные органы или владельцы крупных компаний (например, Муниципальный совет, Шанхайский волонтерский корпус, шанхайские электрическая и телефонная компании) обнаруживали, что их служащие-белоэмигранты получили советское гражданство, они моментально относили этих людей к «инопартийным» враждебным элементам и сразу

же увольняли. Эта категория белоэмигрантов предпочитала тайно участвовать в деятельности Союза возвращенцев, а некоторые из них даже вынуждены были устраниваться от такого участия. В газете «На Родину», учрежденной этим союзом в 1939 г., была опубликована статья, которая «оскорбила» честь Владимира Кирилловича Романова, проезжавшего через Шанхай, из-за чего газета была официально закрыта на месяц⁷ (формально Союз возвращенцев прекратил существование в первые дни Тихоокеанской войны в декабре 1941 г., о чем было сделано соответствующее заявление в полицию. — *Примеч. пер.*).

На втором этапе значительно увеличилось число эмигрантов, которые просили о принятии советского подданства и возвращении в СССР. Через полгода после того, как был основан Союз возвращенцев, около 400 российских эмигрантов послали коллективное письмо в адрес Верховного Совета СССР, прося разрешения о выдаче советских паспортов и возвращении на родину. В этом письме-прошении они глубоко раскаивались в своих антисоветских действиях, направленных против новой власти, и просили советское правительство дать им шанс загладить свою вину; в письме также содержалась просьба по возвращении предоставить им землю для занятия сельским хозяйством, чем они внесли бы свой посильный вклад в благосостояние советского государства⁸.

Можно привести еще такой факт: 7 ноября 1940 г. шанхайский издатель русскоязычной просоветской газеты «Новости дня» В.А. Чиликин, позвонив по междугородному телефону полпреду СССР в Токио К.А. Сметанину, обратился к нему с приветствием и поздравил с 23-летним юбилеем Октябрьской революции в СССР. Чиликин заявил, что несколько десятков тысяч русских эмигрантов в Шанхае выражают свою радость по поводу успехов во внутренней и внешней политике И.В. Сталина и В.М. Молотова и с большой надеждой ожидают прощения родины всех их 23-летних прежних ошибок. Он высказал пожелание, чтобы СССР не преследовал их за прошлое, а протянул им руку дружбы⁹.

Большая часть советских эмигрантов в Шанхае считала, что даже если советское правительство и удовлетворило бы вышеуказанную просьбу, но, учитывая тогдашние реалии, оно вряд ли смогло бы предоставить советские паспорта всем, кто этого желал. Те, кто уже получил соответствующие решения о предоставлении гражданства и возвращении на родину, могли репатриироваться лишь в ограниченном составе и несколькими партиями.

Третий этап (1941–1949) был временем, когда многие русские эмигранты испытывали весьма сильный подъем патриотических чувств. 22 июня 1941 г. фашистские армии Германии внезапно напали на СССР, и все народы, населяющие советскую страну, единодушно поднялись на врага. Так началась Великая Отечественная война. Российские эмигранты, жившие за границей, не могли принять участие в боевых действиях, но большинство из них тревожилось о судьбе своей родины. Немало эмигрантов ежедневно читали советские газеты, слушали радио Москвы и посылали пожертвования в помощь своей стране. В День победы СССР над Германией подъем их патриотизма, можно сказать, достиг апогея.

Если второй этап в жизни белой эмиграции, отмеченный первыми успехами советского строительства и началом Второй мировой войны, можно считать временем равнодушной и даже недоброжелательной зависти белоэмигрантов к бывшей родине, то третий этап, вне всякого сомнения, ознаменовался подъемом патриотизма. Хотя на втором этапе многие эмигранты не могли получить советского гражданства и выехать на родину, однако советские власти не оставляли их без внимания.

В течение 1941–1945 гг. около 2000 русских эмигрантов в Шанхае заявили о желании принять советское гражданство и возвратиться на родину, но подавляющее большинство из них так и не получило разрешения. После победы над фашистской Германией СССР стал настолько силен, что прежние опасения относительно бывших врагов рассеялись; кроме того, советское правительство понимало, что белоэмигрантские активисты, выступавшие ранее против советской власти, находились за границей уже более 20 лет, и разрешило им вернуться на родину, тем более что среди них многие сознательно стремились заслужить это разрешение. После войны численность русских эмигрантов, заявивших о готовности принять советское гражданство, резко возросла.

20 января 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ, распространивший на эмигрантов, проживавших в Синьцзяне, Тяньцзине и Шанхае, действие указа от 11 ноября 1945 г., регулировавшего порядок получения гражданства СССР бывшими подданными Российской империи, эмигрировавшими в Китай, и лицами, утратившими советское гражданство, в соответствии с которым они могли получить гражданство Советского Союза. Это решение фактически стоит рассматривать как амнистию, потому что советское правительство наконец официально обозначило свою позицию, т.е. официально решило не наказывать белоэмигрантов за прежнюю деятельность и даже приветствовало их желание вернуться в родные пенаты. Однако вплоть до окончания Второй мировой войны это постановление не было реализовано.

В начале января 1946 г. (на основании указа Президиума Верховного Совета СССР была упрощена процедура получения советского гражданства – теперь этот вопрос решался в Генконсульстве СССР. – *Примеч. пер.*) Генеральное консульство СССР в Шанхае начало оформлять регистрацию эмигрантов, написавших заявления о принятии гражданства СССР. Только за 17 дней более 6000 эмигрантов заявили о своем решении. Численность их в три раза превысила общую численность подавших такие ходатайства в предшествующие пять лет. И каждый день на учет вставало около 400 человек, большинство из которых были белоэмигрантами из России, но иногда регистрацию проходили эмигранты из Литвы, Латвии и Эстонии.

В мае 1946 г. Посольство СССР в Китае направило письмо Министерству иностранных дел Китая, в котором содержалась просьба об установлении следующего порядка получения советского гражданства для белоэмигрантов:

- граждане, которые после получения советского гражданства намерены вернуться в СССР, должны самостоятельно принять данное добровольное решение;
- граждане, которые уже натурализовались (получили китайское гражданство) и желают получить советское гражданство, должны сначала официально отказаться от китайского гражданства;
- гражданам, уже имеющим советское гражданство, необходимо принести заявление китайским властям о выдаче специального вида на жительство для советских подданных;
- соответствующие документы, выданные различными консульскими службами СССР в Китае, имеют силу лишь до момента выдачи Посольством СССР паспорта советского гражданина¹⁰.

Стоит отметить, что хотя половина русских эмигрантов в Шанхае после получения советских паспортов стремилась в самое ближайшее время вернуться на родину, никто в советском руководстве не предпринимал тогда конкретных мер по

организации их репатриации. По оценкам близких к официальным кругам лиц, советские власти специально тянули время, потому что хотели, во-первых, иметь достаточные сроки для проверки деятельности эмигрантов, во-вторых, чтобы эти люди подольше раскаивались в своих ошибках: «стихийное движение за возвращение на родину» советская сторона использовала в воспитательных целях для тех «блудных сыновей», которые длительное время жили за границей.

И в самом деле, эмигранты, просившие о предоставлении советского гражданства, много и искренне раскаивались. Они выразили свои чувства в коллективном письме, адресованном Сталину. Авторы письма глубоко сожалели о том, что не внесли вклад в дело революции и социалистического строительства; они писали, что долго скитались за границей и совершили множество ошибок; они также сообщали, что хотя они не относятся к категории белоэмигрантов, содействовавших империалистической политике иностранных держав, однако все-таки считают себя обязанными нести ответственность за свои действия, ибо они не могут считать себя полностью невиновными в том, что они оказались в таком положении; в связи с этим они просят у советского правительства простить их и разрешить им вернуться на родину, где вместе с советским народом они возьмут на себя почетную обязанность восстановления страны, чтобы искупить свою прошлую вину. В письме было высказано коллективное предложение о выделении им государством участка земли для создания колхоза-поселения, где они могли бы совместно проживать и трудиться, избавив советское государство от хлопот о них¹¹. Подобное предложение в конце письма было многозначительным и невольно наводило на некоторые размышления. В то время когда русские эмигранты стремились к принятию советского гражданства и возвращению на родину, они, основываясь на опыте прожитых на чужбине лет, как будто уже предвидели, что их будущее на родине будет весьма неопределенным.

После продолжительной проверки документов советские власти, наконец, приняли положительное решение в отношении эмигрантов, проживавших в Китае, и 30 июня 1947 г. обратились к ним со следующим призывом: «Ввиду того, что советские граждане, эмигрировавшие в Китай, выразили свое желание вернуться на родину, советское правительство приняло специальное постановление, по которому трем тысячам советских граждан и их родным, а также 150 советским детям-сиротам, проживавшим в китайских городах Шанхай, Тяньцзинь, Бэйпин (Пекин), разрешено репатриироваться в СССР четырьмя группами в срок до октября 1947 г.». В этом же документе сообщалось, что власти будут «распределять репатриировавшихся в СССР по прибытии на места с учетом их специальностей и трудовой квалификации на различные предприятия и учреждения, предоставляя им место жительства, питание и все необходимое на первое время». В постановлении говорилось также, что бедным и особо нуждающимся советским гражданам будет «выдана денежная помощь для приобретения предметов первой необходимости и домашнего обихода». Что касается других нуждающихся советских граждан, то, по их заявлениям, «государство сможет выдать им ссуды в кредит для ремонта и оснащения выделенного жилья и приобретения предметов первой необходимости». Дети-сироты обеспечивались жильем в детских домах или при ремесленных училищах. Далее сообщалось, что «советские граждане освобождаются от таможенных сборов на свое имущество как с китайской, так и с советской стороны, а советское правительство берет на себя обеспечение репатриантов транспортом вплоть до будущего места жительства»¹².

Решение советских властей разрешить репатриацию части эмигрантов из Китая имело три главных причины.

Во-первых, многие принявшие советское гражданство эмигранты в Китае выказали желание вернуться домой, и советские власти не могли и не хотели допустить возникновение такой ситуации, когда граждане СССР длительное время жили бы на чужбине в бедности, не имея устойчивого положения в обществе, поэтому оставлять их просьбу без внимания было нельзя. Советские власти считали, что репатриация части эмигрантов будет представлять собой не что иное, как демонстрацию заботы правительства о своих гражданах и его неперменный долг.

Во-вторых, восстановление разрушенного войной хозяйства и выполнение планов четвертой пятилетки было весьма серьезной и тяжелой задачей, причем стране необходимо было не только восстановить довоенный уровень производства, но и продолжить дальнейшее развитие всех отраслей экономики. Для выполнения этих задач прежде всего необходимы были большие людские ресурсы. В этих условиях советские власти решили ускорить темпы демобилизации и заранее отозвать расквартированные за границей войска (например, из Венгрии и других восточноевропейских стран) и одновременно призвать часть советских граждан, оказавшихся вне родины, вернуться домой.

Среди тех, кто волею судеб оказался за границей и был отозван на родину, можно выделить три категории: первая – бывшие подданные Российской империи, оказавшиеся за ее пределами еще до Первой мировой войны; вторая (самая многочисленная) – бывшие белоэмигранты и их семьи, бежавшие за границу после Октябрьской революции; третья – советские граждане, которые были насильно вывезены за границу в ходе Второй мировой войны (главным образом военнопленные и население, угнанное в Германию или ее страны-сателлиты с оккупированных советских территорий). Отметим сразу, что советские граждане, репатрировавшиеся из Шанхая и других китайских территорий, принадлежали преимущественно к категории бывших белоэмигрантов и членов их семей.

В-третьих, Великая Отечественная война оказала огромное воздействие на россиян, оказавшихся за границей. Именно война пробудила у части эмигрантов чувство гордости за свою родину; именно война восстановила связь русских со своей родной страной. Можно утверждать, что решение советского правительства о репатриации сделало связь между эмиграцией и родиной, установленную в годы войны, естественной и имеющей определенные правовые основы.

После окончания Второй мировой войны на территорию СССР прибывали многомиллионные массы демобилизовавшихся военнослужащих и советских граждан, ранее угнанных в Германию и другие страны.

Вот почему только год спустя после окончания войны советские власти смогли вплотную заняться репатриацией советских эмигрантов. В день, когда решение советских властей от 30 июня 1947 г. достигло наконец Шанхая и было опубликовано в вечерней газете «Новая жизнь» и «Русской газете», в 8 часов вечера около 7000 русских эмигрантов собрались на стихийный митинг, проведенный на стадионе Советского клуба (Советского спортивного клуба. – *Примеч. пер.*) на рю Жене-раль Першинг (ул. Паньсинь, ныне – ул. Усин). Стадион был украшен множеством красных флагов и транспарантов с надписями: «Выражаем благодарность правительству, партии большевиков, благодарим великого Сталина!», «Мы ответим на доверие правительства своим честным трудом» и др.

Генеральный консул СССР в Шанхае Ф.П. Халин зачитал на митинге решение советского правительства вернуть всех желающих на родину и выступил с длинной речью, подробно объяснив и проанализировав политику советской страны по

отношению к эмигрантам. Его речь несколько раз прерывалась бурей аплодисментов и радостными криками. С речью выступил председатель Клуба граждан СССР в Шанхае Н.С. Зефиров и другие активисты. На митинге было принято решение немедленно направить телеграмму в Москву, благодарить правительство и лично товарища И.В. Сталина за заботу о соотечественниках. Это решение тут же было осуществлено. По окончании митинга люди еще долго не хотели покидать стадион; был устроен праздничный банкет. Измученные годами беженской жизни, все испытывали небывалый душевный подъем; было много вина, музыки, люди пели и танцевали, и восторгам присутствующих не было конца до самого утра.

На следующий день на вечерней литургии в Свято-Николаевском храме-памятнике (одном из самых больших православных соборов в Шанхае) был проведен торжественный благодарственный молебен, на котором присутствовало много православных верующих. Молебен стал благодарностью советской администрации за дарованную российским эмигрантам возможность возвращения на родину. Необходимо напомнить, что на протяжении более 20 лет Православная церковь в Шанхае всегда поддерживала белоэмигрантов и фактически находилась в оппозиции к СССР и советским властям. Однако теперь в православных церквях становилось все больше эмигрантов, принявших советское гражданство, все чаще священнослужители посвящали молебны процветанию родины, великодушию советского правительства, а также благословляли в дорогу шанхайских эмигрантов на родину. Вероятно, кардинальный поворот в политике советских властей по отношению к эмигрантам произвел очень сильное впечатление на живших за границей соотечественников, вызвал взрыв патриотизма и любви к советской власти.

5 июля 1947 г. Генеральное консульство СССР в Шанхае начало регистрацию тех, кто хотел вернуться на родину. Не прошло и трех-четырех дней, как уже 2000 семей в Шанхае (всего они составляли около 7000 человек) прошли официальную процедуру учета¹³. Это число значительно превысило планировавшийся советским правительством лимит (3000 человек). Сроки регистрации в дальнейшем были пересмотрены и продлены на несколько дней; увеличена была и квота, установленная для репатрируемых¹⁴.

Те русские эмигранты, которые не имели советского гражданства, под влиянием событий, вызвавших патриотический подъем в эмигрантской общине, также заявляли о желании вернуться на родину, но шансы получить разрешение у них были невелики. И если первое время они занимали выжидательную позицию, то с развитием событий начали подавать заявления о предоставлении советского гражданства, что давало им надежду на возвращение в СССР. В первые дни июля Генеральное консульство СССР в Шанхае приняло 600–700 заявлений такого рода¹⁵.

По словам генерального консула СССР в Шанхае Ф.П. Халина, советское правительство уже составило график репатриации всех советских эмигрантов (т.е. 3000 человек) до 16 октября 1947 г., чтобы успеть распределить возвращенцев до наступления холодов. Согласно этому графику первая группа репатриантов должна была покинуть Шанхай 10 августа 1947 г. (дата отъезда совпала с графиком), вторая – 3 сентября 1947 г. (действительная дата отъезда – 6 сентября), третья – 19 сентября 1947 г. (фактически – 18 октября), четвертая – на 5 октября (фактически – 8 ноября). В случае если не удастся репатриировать всех желающих, планировалось организовать пятую дополнительную группу, отъезд которой был намечен на 21 октября 1947 г.

Путь на корабле от Шанхая до Владивостока занимал 64 часа. Во Владивостоке репатриантов встречали представители советских министерств (от Министерства

промышленности до Министерства культуры), которые отбирали нужных им специалистов, чтобы использовать потенциал возвращающихся на родину с учетом их желания¹⁶. Отметим, что Клуб граждан СССР в Шанхае специально организовал комитет помощи отъезжающим, который помогал репатриантам как морально, так и материально и физически (например, предоставляя носильщиков). Этот комитет отвечал и за проведение прививок перед отъездом и подвоз багажа; кроме того, комитет предоставил 270 сильно нуждающимся репатриантам теплую зимнюю одежду, обувь и носки, а также обеспечил всем необходимым 60 детей-сирот¹⁷.

6 августа 1947 г. советское судно «Ильич» прибыло в Шанхай, чтобы переправить первую группу репатриантов. Судно было очень большим и могло принять 2000 пассажиров, однако лишь 650 семей советских репатриантов (1108 человек) вернулись на нем в СССР, поэтому каждый мог взять с собой до 500–600 кг багажа. Судно отличалось высоким уровнем комфорта. Так, например, на нем был большой плавательный бассейн, библиотека и зал для собраний.

На следующий день, 7 августа, Генеральное консульство СССР начало выдачу советских паспортов. Государство разрешило консульству организовать отправку имущества репатриантов первой группы; многие тогда взяли с собой книги, радиолы, предметы обихода и даже мебель. Среди этих вещей только пианино и роялей было 10 штук; весь багаж в течение трех дней был погружен на судно. 10 августа с 8 утра до 12 часов дня производилась посадка.

Отметим, что благодаря хорошей организации посадка людей и погрузка были проведены весьма быстро; к тому же хорошо действовал отряд носильщиков. На портовую пристань проводить соотечественников пришли родные и друзья (всего около 4000 человек). Атмосфера проводов была приподнятой.

На корпусе судна «Ильич» были прикреплены два лозунга на красной ткани: «Сердечно благодарим китайский народ за его заботу и прием!» и «Мы счастливы влиться в равноправную семью братских народов СССР!» Все это вносило еще большую эйфорию в общее настроение. Около 18 часов был дан гудок: судно «Ильич», взявшее на борт 1100 репатриантов, проживших на китайской земле более двух десятилетий, попрощалось с гостеприимным Шанхаем¹⁸.

Среди советских эмигрантов, составивших первую группу, было много людей свободных профессий (журналистов, архитекторов, известных спортсменов), а также немало работников культуры и искусства, например, артист оперы В.Е. Валин, режиссер драмтеатра и музыкант З.А. Прибыткова, главный редактор газеты «Новая жизнь» Н.А. Щеголев, редактор издательства «Эпоха» Н.Ф. Светлов и др. Большинство из них покинули Россию около 30 лет назад, а молодежь, родившаяся в Китае, еще ни разу не видела своей родины¹⁹.

В то время когда первая группа советских граждан готовилась покинуть Шанхай, две советские эмигрантские газеты, учрежденные в Шанхае, — «Новая жизнь» и «Новости дня» — опубликовали специальные тезисы. От имени всех эмигрантов, принявших советское гражданство, они благодарили Китай и китайцев за оказанное гостеприимство. В частности, газета «Новая жизнь», перечислив массу различных дружеских встреч и событий, укрепивших дружбу между народами СССР и Китая, подчеркивала: «Советские граждане города Шанхая имеют особенную причину всячески поддерживать и приветствовать дружественную миролюбивую политику СССР по отношению к Китаю, ибо им как никому хорошо знакомы реалии Китая и хорошо известен характер китайского народа. Многолетнее знакомство с Китаем произвело на них самое благоприятное впечатление: китайский народ

обладает трудолюбием, терпеливостью, демократичностью и имеет еще массу других замечательных качеств. Вот почему, когда советские эмигранты покидают Китай, они прежде всего сердечно благодарят эту гостеприимную страну»²⁰.

Сделав первый рейс во Владивосток, судно «Ильич» 31 августа 1947 г. вновь прибыло в шанхайский порт, чтобы взять вторую группу репатриантов. Отметим, что МИД Китая заявил энергичный протест советской администрации в связи с тем, что судно из СССР вторично прибывает в Шанхай, своевольно проследовав через г. Далянь, и занимается перевозкой пассажиров и грузов в Китае, нарушая правила плавания в территориальных водах чужой страны. Начальник шанхайского отделения МИДа Чэнь Голянь вручил ноту протеста генеральному консулу СССР в Шанхае Ф.П. Халину.

После многократных переговоров советское судно получило разрешение китайских властей пришвартоваться в порту № 1, контроль над которым осуществляло Бюро по делам взаимодействия с иностранным предпринимательством под руководством Чжао Шанцзюя, чтобы начать погрузку багажа второй партии советских репатриантов²¹.

5 сентября с 9 часов началась посадка пассажиров-репатриантов на борт советского судна, закончившаяся в 21 час того же дня²². 6 сентября 1947 г. около 5 часов утра протоиерей М.П. Рогожин начал молебен, и среди пассажиров на судне сразу наступило успокоение, а среди провожающих многие все еще утирали слезы... В это туманное утро проводить советских эмигрантов пришли и их многочисленные китайские друзья, а также представители шанхайского отделения китайского МИДа.

Ровно в 6 часов утра 6 сентября 1947 г. советское судно «Ильич» снялось с якоря, и 1257 советских эмигрантов со счастливыми лицами, часто со слезами на глазах, мучимые противоречивыми чувствами, энергично замахали руками и платками, прощаясь с Шанхаем — своей второй родиной²³. В этой партии советских эмигрантов было особенно много инженерно-технических работников и учащихся²⁴. Среди учащейся молодежи было много тех, кто родился в Китае, чьи родители были русскими, не имевшими гражданства и лишь позднее принявшими гражданство СССР. Отметим, что эту категорию молодежи, согласно китайским законам, следовало рассматривать как учащихся, имеющих китайское гражданство. Однако в тот момент китайское правительство не стало препятствовать их отъезду на родину — оно разрешило им отправиться в СССР после оформления дополнительных формальностей²⁵. Среди репатриантов второй группы было несколько известных в Шанхае деятелей культуры и искусства²⁶.

В связи с протестом китайской стороны 27 пассажиров-иностранцев, взятых на борт советским судном «Ильич» в Даляне (в том числе выходцы из Италии, Греции, Дании и других стран), не смогли высадиться на шанхайский берег; однако благодаря тому, что у них были паспорта иностранных граждан, в конце концов им удалось пересесть на корабли, следующие в Европу. Что касается отгруженных в Даляне грузов, то по настоянию китайской стороны они должны были быть возвращены обратно.

Отвечая на вопросы журналистов в связи с этой проблемой, начальник шанхайского отделения китайского МИДа Чэнь Голянь сказал, что действия команды советского судна вошли в противоречие с двумя законными требованиями китайской стороны. Во-первых, согласно постановлению китайского правительства порт Далянь временно закрыт для всех иностранных судов, а потому своими своевольными действиями командир судна продемонстрировал неуважение к китай-

скому суверенитету; во-вторых, перевозка иностранными судами пассажиров и грузов в китайских территориальных водах – это нарушение правил китайской приграничной зоны. Вот почему китайская администрация предписала советскому судну «Ильич» впредь не нарушать установленных правил и запретила ему в будущем швартовку в шанхайском порту²⁷.

Отметим, что несмотря на все эти предписания, советское судно «Ильич» 16 сентября 1947 г. вновь прибыло в Шанхай и пришвартовалось в местечке Тунъюань шамянь, т.е. в устье Янцзы, вне шанхайского порта Усун. Шанхайская береговая комендатура немедленно выслала своих сотрудников, чтобы не позволить кому бы то ни было сойти с корабля²⁸.

Поскольку советское судно «Ильич» более не могло транспортировать пассажиров, советская администрация и военные отдали приказ советскому кораблю «Гоголь» переправить третью партию советских эмигрантов на родину. Корабль прибыл в Шанхай 15 октября 1947 г. и пришвартовался у так называемого Старого нинбоского причала²⁹. 18 октября 1947 г. третья партия советских эмигрантов (1300 человек) поднялась на борт корабля, и священнослужители шанхайской Православной церкви провели для них молебен о путешествующих. После этого корабль «Гоголь» поднял якорь³⁰. Среди репатриантов третьей группы также было несколько известных в Шанхае музыкантов, танцовщиков и политических обозревателей³¹.

Анализируя ситуацию с отправкой всех групп репатриантов из Шанхая, можно отметить, что только церемония проводов первой партии отличалась особым торжеством и эмоциональным подъемом. Все последующие партии уезжали без всякой пышности и помпезности, скорее, скромно и тихо. И церемонии проводов отличались спартанской простотой.

5 ноября 1947 г. советский корабль «Гоголь» еще раз прибыл в Шанхай и пришвартовался у пристани Гунхэсян. На нем приехали: делегация из 20 человек во главе с чрезвычайным и полномочным посланником СССР в Сиаме (Таиланде) С.С. Немчиной; полномочный представитель СССР по делам репатриации полковник Некрасов и несколько сотрудников советских генконсульств в Китае. Их приветствовали генконсул СССР в Шанхае Ф.П. Халин и представители советских учреждений в Шанхае.

Четвертая партия советских эмигрантов состояла всего из 300 человек. 8 ноября 1947 г. после торжественного банкета они на корабле «Гоголь» отправились на родину. Новые китайские генконсул и вице-консул в Новосибирске вместе со своими семьями также находились на борту этого судна, направляясь к месту своей службы³². Одновременно советское судно «Смольный», часто бывавшее в Шанхае, отправилось в Тяньцзинь для того, чтобы взять партию репатрирующихся советских эмигрантов из Северного Китая³³.

Советская администрация намеревалась было 26 ноября 1947 г. снова послать корабль «Гоголь» в Шанхай для отправки на родину пятой, последней партии эмигрантов, чтобы тем самым завершить трудоемкую операцию по репатриации соотечественников, проживавших на территории Китая³⁴. Однако реализация этого плана несколько раз откладывалась, и советская администрация не объясняла причины отсрочки. Между тем советские эмигранты в Шанхае по прошествии некоторого времени получили письма от уже вернувшихся на родину родственников и знакомых (из первых четырех партий репатриантов). В своих письмах те рассказывали о тяготах жизни в Советском Союзе, поэтому находившиеся в Шанхае советские репатрианты были встревожены такими вестями³⁵.

Срок отправки пятой группы репатриантов был передвинут на март 1948 г.³⁶, и эту группу также переправил на родину советский корабль «Гоголь», причем число отъезжающих едва достигло 1000 человек. В последней партии репатриантов большинство составляли белые русские. Все они были бывшими российскими подданными, бежавшими за границу несколько десятков лет назад³⁷. Эти люди приняли советское гражданство не более полугода назад, среди них 800 человек получили советские паспорта накануне отъезда из Китая. О пятой группе репатриантов шанхайские русскоязычные газеты практически ничего не рассказывали.

Как известно, согласно советскому плану в СССР пятью партиями необходимо было отправить 5000 эмигрантов. В уже отправленных четырех партиях реальное число вернувшихся на родину составило 4000 человек, и большая часть работы по репатриации советских эмигрантов уже была проделана. В Шанхае, однако, их оставалось еще около 3000. Так, число советских эмигрантов, принявших участие во Всемирном дне борьбы за мир 2 октября 1949 г., превысило 2000³⁸.

За время Второй мировой войны советское правительство постепенно пересматривало свое отношение к белоэмигрантам, покинувшим Россию после революции и Гражданской войны, и начало проводить по отношению к ним сравнительно гибкую и снисходительную политику. Президиум Верховного Совета СССР принял уже упоминавшийся указ от 20 января 1946 г. Под влиянием этого указа среди русских эмигрантов в Шанхае сразу произошел раскол на две группы, относившиеся к вопросу о возвращении на родину прямо противоположным образом.

Половина из них после получения советского гражданства начала бороться за возвращение на родину. Отметим, что до войны в Шанхае находились от 500 до 1000 эмигрантов, имевших советское гражданство. После окончания войны и особенно после того, как советское правительство 30 июня 1947 г. призвало проживающих в Китае советских граждан репатриироваться на родину, около 2000 семей советских граждан (более 7000 человек) зарегистрировались в советском Генконсульстве и выказали желание вернуться домой³⁹.

Другая половина белоэмигрантов, тоже примерно 2000 семей, все еще не доверяли новой политике советского правительства. Они не только не хотели принимать советского гражданства, но и не помышляли о возвращении на родину. Вплоть до осени 1948 г., по мере того как ситуация на фронтах в Китае становилась все напряженней (в Китае развернулась гражданская война между «красными» коммунистами и «белыми» гоминьдановцами. — *Примеч. пер.*), жившие в Шанхае белоэмигранты опасались, что ситуация может кардинально измениться и они сами станут объектом посягательств; поэтому среди них быстро распространились настроения о возможном переселении в третьи страны⁴⁰. Бывший председатель Русского эмигрантского комитета, возглавивший Российскую эмигрантскую ассоциацию в Шанхае, Г.К. Бологов много раз обращался с призывом к правительствам разных стран мира оказать помощь белой эмиграции в Шанхае в связи с необходимостью переселения из Китая⁴¹. Советский клуб в Шанхае также опубликовал объявление о том, что отъезд белых русских будет организован под эгидой международных беженских организаций⁴².

Главный офис Международной организации по делам беженцев (МОБ) был весьма обеспокоен судьбой 13 тыс. иностранных беженцев, оставшихся в Шанхае (главным образом это были белоэмигранты и европейские евреи); много раз его представители обращались с просьбой к правительствам различных стран мира временно приютить у себя этих людей с тем, чтобы они затем смогли выехать в другие страны.

Одновременно для реализации действенной работы по репатриации иностранных шанхайских беженцев и беженцев в других китайских городах было создано Дальневосточное бюро МОБ⁴³. Первым его председателем стал Ван Жэнлинь (Дженнингс Ван)^{43а}, сделавший позднее доклад в Главном офисе МОБ в Женеве; вице-председателем этого бюро стал Д.Г. Кларк. После отъезда Ван Жэнлиня в Женеву именно он занял пост председателя бюро, а 16 марта 1949 г. ушел в отставку и вернулся в Англию. Ань Юцзинь после отъезда Кларка исполнял обязанности председателя бюро. Ляо Чжунцянь после назначения Ань Юцзиня и.о. председателя стал вице-председателем бюро. Управляющий офисом этого бюро в Шанхае был Ань Тулинь⁴⁴.

Согласно Лондонскому соглашению по вопросу о беженцах, заключенному в октябре 1946 г., гоминьдановское правительство объявило о начале выдачи международных выездных документов всем не имевшим гражданства беженцам, которые уже прошли регистрацию в МОБ, т.е. тем беженцам, которые зарегистрировались в этой организации и собирались навсегда покинуть Китай, переселившись в другие страны. Начиная с 17 сентября 1948 г. эти беженцы должны были подать заявление о выдаче выездной визы в Дальневосточное бюро МОБ, однако выдача данных документов осуществлялась китайским МИДом на основании специального прошения этого Бюро (Китайцы тем самым снимали с себя гарантии и ответственность за жизнь и устройство этой категории переселенцев. — *Примеч. пер.*). Работа по организации отъезда покидавших Шанхай беженцев была очень трудной.

Представители МОБ несколько раз обсуждали проблему переселенцев с правительствами США, Великобритании, Чили, Аргентины, Боливии, Новой Зеландии и других стран; однако только Генеральное консульство Аргентины в Шанхае в ноябре 1948 г. сообщило Российской эмигрантской ассоциации в Шанхае о решении своего правительства принять российских эмигрантов и о том, что аргентинское консульство готово выдавать им въездные визы⁴⁵. Ввиду того что за короткие сроки трудно было бы решить данную проблему быстро и без потерь, МОБ в конце концов приняла решение временно переправить русских беженцев из Шанхая на Филиппинские острова с тем, чтобы в дальнейшем постепенно переселить их в страны, готовые принять беженцев у себя. Что касается большей части еврейских беженцев из Европы, то эти переселенцы должны были отправиться в Палестину; кроме того, временно приютить у себя часть иностранных беженцев из Шанхая согласилась Япония.

Генеральный консул Филиппин в Шанхае М. Эспелета 5 января 1949 г. провел пресс-конференцию, на которой заявил, что согласно принятому 4 декабря 1948 г. постановлению правительства его страны было решено приютить 6 тыс. шанхайских беженцев, для временного размещения которых специально выделен о. Самар (и о. Тубабао относился к акватории этого острова. — *Примеч. пер.*)⁴⁶.

Это был зеленый тропический остров длиной 16 км и шириной 1,6 км. Во время Тихоокеанской войны остров был базой, откуда американская армия производила десантные операции. На острове находилась разрушенная электростанция, и американские военные дали согласие на ее аренду и аренду других построек, сохранившейся мебели и стройматериалов. МОБ брала на себя ответственность за жизнь беженцев, транспортные перевозки, она же взяла на себя все расходы по проживанию русских на Тубабао.

Однако проблема заключалась в том, что филиппинское правительство разрешило беженцам жить на этом острове не более четырех-шести месяцев с тем, чтобы потом МОБ могла переправить их к месту постоянного проживания, а представители МОБ считали, что беженцы, возможно, будут находиться там достаточно долго,

до момента оформления их переселения в третьи страны. После того как представители МОБ исследовали остров на предмет наличия там условий для длительного проживания, было решено учредить здесь лагерь для иностранных беженцев.

Среди тех, кто был репатриирован на о. Тубабao, большую часть составляли русские эмигранты, несколько десятков человек были из числа не имеющих гражданства поляков, чехов, венгров, югославов, латвийцев, эстонцев и армян, имелись также одиночные беженцы-турки и иранцы⁴⁷. По прибытии на остров мужчины сразу же принялись за дело и, скооперировавшись, сначала вырубили джунгли и очистили территорию для устройства палаточного городка (затем были расчищены источники питьевой воды, через 2 месяца начал работать водопровод, заработала электростанция. — *Примеч. пер.*); начали строить дороги и распахивать землю. Женщины же занялись стиркой одежды, приготовлением еды, уходом за детьми. Согласно местному законодательству все дети, родившиеся в этом лагере, могли в дальнейшем считаться гражданами Филиппин и получить местное гражданство.

Главное, что помогало людям на первых порах, — это возможность самим заниматься организацией своей жизни. Среди беженцев было немало электриков, строителей, механиков и других специалистов; они сами построили церкви, организовали свою полицию и общественный волонтерский отряд. А женский отряд скаутов учредил свою школу. Так на острове за короткое время было создано подоприе маленького государства.

Боясь проникновения коммунистического влияния, спецподразделения филиппинских властей строго контролировали прибытие каждой новой партии беженцев: прибывший поселенец должен был оставить отпечатки пальцев, фотографию, внести данные о своем весе, росте, кратко изложить автобиографию. Выполнив все эти процедуры, он мог получить, наконец, временный вид на жительство.

После решения МОБ о переселении белоэмигрантов и беженцев-европейцев из Шанхая на о. Самар русские эмигранты, жившие в разных районах Китая, группа за группой начали прибывать в Шанхай. Так, в октябре 1948 г. 136 беженцев-эмигрантов из Синьцзяна прибыли в Шанхай⁴⁸; в декабре того же года 40 эмигрантов из Тяньцзиня прибыли в Шанхай на судне «Свобода»⁴⁹. В январе 1949 г. из Циндао через Шанхай отправились два транспортных корабля американского флота, на борту которых находилось более 3 тыс. русских эмигрантов. Они переправили часть пассажиров на Филиппины и в другие порты Тихого океана⁵⁰.

Чтобы решить вопрос с продовольствием и жильем для прибывающих в Шанхай эмигрантов из Тяньцзиня, Циндао, Синьцзяна и других местностей, которые ждали разрешения на переселение в третьи страны, МОБ 18 ноября 1948 г. учредила Бюро для переселенцев. Оно было открыто на Кьенво-роуд (совр. ул. Цзяньго си лу), 57, в бывшей казарме французских войск в Шанхае.

Первый этаж этого дома был занят под служебные помещения, на втором-пятом этажах находились 24 квартиры. Кухня размещалась на четвертом этаже, а большой холл-столовая — на пятом; каждая квартира была оснащена в духе интернатских общежитий — с двухъярусными кроватями-нарами. В этом доме на каждом этаже было по одному служащему-смотрителю, который поддерживал порядок и чистоту. К тому же при доме находился врач, бесплатно оказывавший медицинскую помощь.

Среди более чем 800 иностранных беженцев, нашедших кров в этом доме, большинство составляли российские эмигранты. Были там также и выходцы из балканских стран и бассейна Средиземноморья. Одними из первых прибыли 92 эмигранта из Тяньцзиня; потом к ним присоединились беженцы из Циндао, Синьцзяна и самого Шанхая. МОБ бесплатно предоставляла им трехразовое пита-

ние, включая свежие овощи и консервированные продукты, и рацион их питания был даже лучше, чем питание в простой китайской семье того времени.

Бюро наняло четырех китайских поваров, которые готовили беженцам обеды, а обслуживание обедающих и мытье посуды было делом самих беженцев. Днем беженцы могли свободно покидать помещения по своим нуждам, но они обязаны были вернуться в общежитие до 10 часов вечера. Среди беженцев было много людей самых разных профессий и специальностей: химики, музыканты, инженеры, танцовщицы, машинистки и портнихи и др. Возраст у них был тоже самый разный: самому старшему было 93 года, а самому младшему – несколько недель от роду. Еще одна группа пожилых беженцев, ожидающих отъезда, занимала помещение Русской школы на ул. Хэншань.

Отметим, что люди, проживавшие в доме при Бюро для переселенцев, время от времени сменяли друг друга (т.е. их число было непостоянным, поскольку одна группа уезжала, а другая прибывала на ее место), и такое положение дел помогало выполнению необходимых формальностей при отъезде. Для процедуры отъезда необходимы были следующие документы: свидетельство о сделанных прививках, справка о здоровье, заполненная декларация о въезде в страну, кроме этого еще нужна была подробно составленная автобиография.

Начальником Бюро для переселенцев был Б.Л. Купер, который в свою очередь также был беженцем и бывшим российским подданным. Он и сам ожидал отъезда, хотя раньше занимал должность директора Шанхайского филиала лакокрасочной компании, располагавшейся в Сан-Франциско в Америке. Все другие служащие этого бюро (кроме тех, кто был назначен МОБ) также были русскими беженцами, ожидавшими отъезда. По словам Купера, сказанным в беседе с журналистами, отъезд большинства иностранных беженцев был связан не только с политической ситуацией, но и с экономической разрухой в городе, так как при тогдашнем положении дел им было очень трудно сохранить свои прежние должности и рабочие места; профессия не гарантировала куска хлеба⁵¹.

Чтобы переправить из Шанхая множество беженцев, не имевших гражданства, МОБ подписала договор о переправке русских эмигрантов за границу с крупными авиакомпаниями «Китай», «Филиппины» и «Далекый океан» (США); начиная с 26 января 1949 г. самолеты этих компаний начали совершать рейсы с беженцами, покидавшими Китай⁵².

Однако большая часть беженцев была отправлена в другие страны морским путем. МОБ арендовала для перевозки русских беженцев несколько кораблей: «Хуалянь» («Hwalien»), «Кристобал» («Christobal»), «Халеакала» («Haleakala»), «Хэвен» («Haven») и другие; а такие корабли, как «Кастелбьянко» («Castelbianco»), «Вустер виктори» («Wooster Victory»), «Кэптен Маркос» («Captain Markos»), занимались переправкой еврейских беженцев⁵³.

Первая группа из 50 эмигрантов, организованная МОБ, была переправлена во временный дом-приют в Токио на транспортном самолете ДС-4, арендованном в американской авиакомпании «Далекый океан»⁵⁴. Следующая партия из 100 эмигрантов была отправлена в Японию 5 января 1949 г., и они получили временный приют в том же беженском общежитии в Токио⁵⁵. А 47 эмигрантов третьей группы вместе с эскортом сопровождающих МОБ прилетели 18 января 1949 г. в столицу Филиппин Манилу⁵⁶.

Что касается филиппинского о. Самар, то первая партия русских белоэмигрантов (491 человек) в сопровождении специального представителя Дальневосточно-

го бюро МОБ Стайнбафа и главы МОБ на Филиппинах Дж.Ф. Прайса покинула Шанхай на корабле «Хуалянь»⁵⁷. Вторая группа эмигрантов в составе 500 человек была доставлена на Тубабао 28 января 1949 г. на корабле «Халеакала»⁵⁸. Третья партия из 519 русских эмигрантов покинула Шанхай по маршруту Шанхай—Филиппины 4 февраля 1949 г. на корабле «Кристобал». Четвертая партия из 550 эмигрантов в ту же ночь (4 февраля) на корабле «Хуалянь» отправилась из Шанхая прямо на Самар. Пятая партия из 100 беженцев-эмигрантов также 4 февраля 1949 г. двумя воздушными рейсами прилетела на Самар⁵⁹. Всего за один день 4 февраля Шанхай покинули 1169 русских беженцев.

В феврале еще одну партию русских беженцев перевезли на корабле «Хэвен» на филиппинский о. Лусон, однако уточнить число пассажиров на нем не удалось. 4 марта 1949 г. 520 русских эмигрантов из Шанхая на корабле «Кристобал» отправились на Филиппины, а 20 марта за ними последовали более 500 эмигрантов на корабле «Хуалянь»⁶⁰. 27 марта 1949 г. 500 русских беженцев на «Кристобале» прибыли на Самар⁶¹. К этому времени общее число эмигрантов, переехавших при поддержке Дальневосточного бюро МОБ на о. Самар, уже составило 5 тыс. человек, и работа по отправке русских беженцев временно на этом завершилась.

В Шанхае все еще находились около 1500 русских эмигрантов, которые уже прошли регистрацию в Дальневосточном бюро МОБ, но не выехали из города. Среди них было около 400–500 стариков и больных. Отметим, что Дальневосточное бюро МОБ тогда продолжало отвечать за предоставление места жительства, питания, лекарств и другой помощи беженцам⁶².

Кроме того, из-за возникших сложностей в решении проблем беженцев Главный офис МОБ в Женеве многократно пытался договориться с правительством Филиппин о продлении сроков пребывания там 5 тыс. эмигрантов, находившихся в лагере на Самар. Отметим, что ранее филиппинские власти были согласны предоставить убежище 6 тыс. беженцев на срок не более четырех месяцев, после чего переселенцы должны были отправиться к месту своего постоянного жительства. Сотрудники Генконсульства Филиппин в Шанхае сообщили, что хотя они еще не получили решения своих официальных лиц по поводу продления сроков, но просьба эта, скорее всего, будет удовлетворена⁶³.

С апреля по май 1949 г. русские эмигранты продолжали уезжать из Шанхая, однако их было уже немного. Так, например, 14 мая 1949 г. 158 иностранных беженцев на корабле «Президент Вильсон» прибыли в Сан-Франциско (США), среди них были русские и еврейские беженцы⁶⁴.

А в это время Шанхай переживал другие события. 27 мая 1949 г. НОАК (Народно-освободительная армия Китая. — *Примеч. пер.*) вошла в Шанхай. На следующее утро официальный представитель МОБ в Шанхае заявил, что его организация продолжит свою работу по отправке иностранных беженцев и в ближайшем будущем организует их отправку за границу. По расчетам, еще около 4 тыс. беженцев было зарегистрировано в МОБ, в том числе 1600 беженцев-евреев, более 1500 зарегистрированных, но пока еще не отправленных на о. Самар русских беженцев, а также около 900 эмигрантов, согласившихся переехать в третьи страны.

Таким образом, общая численность русских беженцев в Шанхае, остававшихся в городе, составляла 2400 человек. Шанхайское бюро МОБ не могло гарантировать быстрого отъезда такого количества беженцев, однако оно продолжало предоставлять место жительства, обеспечивать людей питанием, лекарствами и предметами первой необходимости. Вероятно, продолжение деятельности МОБ

объясняется тем, что вошедшая в Шанхай НОАК следовала своим знаменитым «Восьми принципам, обязательным для всех» (один из которых – не преследовать организации, не наносящие вреда новому режиму. – *Примеч. пер.*)⁶⁵.

Во время беседы с журналистами шанхайской газеты «Освобождение» («Цзе-фан жибао») председатель Военного контрольного комитета по делам иностранцев в Шанхае Чжан Ханьфу заметил: «Китайское народное правительство сейчас пока не имеет никаких дипломатических отношений ни с одной иностранной державой, однако НОАК и народное правительство занимают четкую и благожелательную позицию, гарантируя сохранность жизни и имущества иностранцев в городе. Восьмой принцип НОАК из “Восьми принципов, обязательных для всех” ясно утверждает: “Мы гарантируем безопасность жизни и имущества иностранцев и надеемся, что, в свою очередь, иностранцы будут оставаться на своих рабочих местах, соблюдать спокойствие и порядок; все иностранцы обязаны соблюдать правила и законы НОАК и народного правительства, им запрещено вести разведку, нельзя покровительствовать китайским военным преступникам, иначе они будут преследоваться НОАК и китайским правительством” <...> По вопросам же, касающимся хозяйственной деятельности, и по поводу других сложностей, которые сегодня испытывают иностранные элементы, можно обращаться в наш Комитет по иностранным делам. Кроме того, шанхайская полиция имеет специальный Отдел по делам иностранцев. Все иностранные резиденты могут в этот отдел обращаться с вопросами о жилье, въезде и выезде»⁶⁶.

Со второй половины 1949 г. иностранные беженцы в Шанхае, уже прошедшие регистрацию в МОБ и ожидающие выезда за рубеж, отныне должны были оформлять выездные документы через Бюро общественной безопасности мэрии г. Шанхая, написав личное заявление о выезде за границу. Для процедуры отъезда необходимо было пройти проверку и получить разрешение в различных инстанциях. Кроме того, список иностранных эмигрантов, желающих выехать, публиковался в шанхайской газете «Освобождение». Образец такого сообщения обычно содержал следующее объявление: «Объявление полиции № 12 Народного шанхайского правительства. Нижеследующие иностранные эмигранты, изъявившие желание выехать за границу, уже получили согласие нашей полиции. Если какие-либо лица из перечисленных имеют незаконченные гражданские или уголовные дела в суде или имеют задолженности по долговым обязательствам, разрешается в течение 3-х дней со дня опубликования этого сообщения явиться в полицию и уведомить власти об этом; в случае, если такого заявления сделано не будет, эти эмигранты должны явиться в полицию за выездным документом, о чем мы ставим всех в известность. Начальник отделения полиции: Ли Шиин (подпись); помощник начальника отделения полиции: Ян Фань (подпись). Шанхай, 14 сентября 1949 г.»⁶⁷.

Только по грубым подсчетам, в списках 57 подобных сообщений, которые публиковались полицией Шанхая с 14 сентября 1949 г. по 29 декабря 1950 г., содержалось около 8200 фамилий иностранных резидентов, получивших разрешение на выезд из города. Численность российских эмигрантов в среднем составила 1/6 от общего числа. По расчетам, за полтора года примерно 1300 русских беженцев покинули Шанхай. Общая численность все еще проживавших в городе русских из числа эмигрантов на начало 1951 г. нами оценивается в 1000 человек.

По мере того как все большее число советских эмигрантов откликалось на призыв возвращаться на родину, основная часть белых русских беженцев покидала Шанхай. Шанхайского района, ранее населенного русскими эмигрантами и од-

но время считавшегося процветающим культурным центром дальневосточной эмиграции, более уже не существовало. Однако за те несколько десятков лет, что русские эмигранты жили здесь, они оставили в Шанхае следы славянской культуры, которые, наверное, долгое время еще будет хранить наш город.

Примечания

- ¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 35.
- ² СЭС. М., 1983. С. 121.
- ³ Shanghai Times. 1924. 5 Aug.
- ⁴ *Нань Мин*. Рассказ о возвращении на родину эмигрантов, принявших советское гражданство (на кит. яз.) // Шидай цзачжи. 1947. № 218.
- ⁵ Grosse V. Report on Russian Refugee Situation. Shanghai. 1930. 25 June.
- ⁶ Shanghai Mercury. 1926. 6 March.
- ⁷ *Нань Мин*. Рассказ о возвращении на родину эмигрантов, принявших советское гражданство. № 219.
- ⁸ Четыреста белых русских в Шанхае просят о возвращении на родину (на кит. яз.) // Вэньхуэй бао. 1938. 11 июня. С. 7.
- ⁹ Звонок и поздравления издателя русскоязычной газеты с 23-летней годовщиной Октябрьской революции в СССР (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1940. 8 нояб. С. 7; Слово. 1940. 8 нояб. С. 3.
- ¹⁰ История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.) Shanghai, 1947. Н. 45.
- ¹¹ *Нань Мин*. Рассказ о возвращении на родину эмигрантов, принявших советское гражданство. № 220.
- ¹² Там же.
- ¹³ Уже более 2000 семей эмигрантов, принявших советское гражданство, прошли регистрацию, чтобы вернуться на родину (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1947. 8 июля. С. 4.
- ¹⁴ Большая активность в регистрации эмигрантов, принявших советское гражданство и стремящихся вернуться на родину (на кит. яз.) // Шидай. 1947. 11 июля. С. 4.
- ¹⁵ Шидай. 1947. 11 авг. С. 4.
- ¹⁶ Там же. 8 авг. С. 4.
- ¹⁷ Шидай цзачжи. 1947. № 220.
- ¹⁸ Шидай. 1947. 11 авг. С. 4.
- ¹⁹ Тысяча человек из первой группы эмигрантов, принявших советское гражданство, возвращается на родину (на кит. яз.) // Дагун бао. 1947. 11 авг. С. 4.
- ²⁰ Шидай цзачжи. 1947. № 220.
- ²¹ Вторая партия эмигрантов, принявших советское гражданство, готовится возвратиться на родину (на кит. яз.) // Шидай. 1947. 5 сент. С. 4.
- ²² Там же. 6 сент. С. 4.
- ²³ Вторая партия эмигрантов, принявших советское гражданство, отправилась на родину (на кит. яз.) // Дагун бао. 7 сент. С. 4.
- ²⁴ Планируется репатриировать 7 тысяч эмигрантов, принявших советское гражданство (на кит. яз.) // Там же. 1947. 24 авг. С. 5.
- ²⁵ Вторая и третья партии эмигрантов, принявших советское гражданство, возвращаются на родину (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1947. 4 сент. С. 4.
- ²⁶ Дагун бао. 1947. 7 сент. С. 4.
- ²⁷ Вторая и третья партии эмигрантов, принявших советское гражданство, возвращаются на родину. Дагун бао. 1947. 17 сент. С. 4.
- ²⁸ Дагун бао. 1947. 17 сент. С. 4.
- ²⁹ Третья партия эмигрантов, принявших советское гражданство, возвращается на родину (на кит. яз.) // Шидай. 1947. 18 окт. С. 4.
- ³⁰ Третья партия эмигрантов, принявших советское гражданство, возвращается на родину (на кит. яз.) // Дагун бао. 1947. 19 окт. С. 5.
- ³¹ Там же. 1947. 17 окт. С. 5.
- ³² Четвертая группа эмигрантов, принявших советское гражданство, покинула Шанхай (на кит. яз.) // Синьвэнь бао. 1947. 1 нояб. С. 4.
- ³³ Четвертая группа эмигрантов, принявших советское гражданство, возвращается на родину (на кит. яз.) // Шидай. 1947. 6 нояб. С. 4.

- 34 Корабль «Гоголь» прибыл в Шанхай. Пятая группа эмигрантов, принявших советское гражданство, возвращается на родину (на кит. яз.) // Шидай. 1947. 26 нояб. С. 4.
- 35 Намерения эмигрантов, принявших советское гражданство, вернуться на родину поколебались (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1948. 9 янв. С. 4.
- 36 «Согласно воспоминаниям некоторых очевидцев, пятая группа соврепатриантов была отправлена на грузовом пароходе "Гоголь" 30 ноября 1947 г., эта партия состояла из 800 человек» (цит. по: *Зайцев Г. Путь на Родину: Исход, 1947 г. // Русские в Китае. 1996. № 5. С. 3).* — *Примеч. пер.*
- 37 Дагун бао. 1948. 10 янв. С. 5.
- 38 Отклик на «Всемирный день борьбы за мир»; большое собрание эмигрантов, принявших советское гражданство, в нашем городе (на кит. яз.) // Цзефан жибао. 1949. 3 окт. С. 2
- 39 Планируется репатриировать 7 тысяч советских эмигрантов // Да Гунбао (на кит. яз.). 1947. 24 авг. С. 5.
- 40 Правительство Аргентины разрешило белым русским эмигрантам поселиться на своей территории (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1948. 26 нояб. С. 4.
- 41 Белоэмигранты в Шанхае готовятся переселиться в другие места; они уже обратились за помощью к правительствам многих стран мира (на кит. яз.) // Там же. 7 нояб. С. 4.
- 42 Советский клуб в Шанхае заявил, что международные беженские организации занимаются отъездом и организацией отъезда белоэмигрантов // Синьвэнь бао. 1948. 19 дек.
- 43 Учреждение Дальневосточного бюро Международной организации по делам беженцев (на кит. яз.) // Там же. 17 сент. С. 4.
- 43а Учреждение Дальневосточного бюро Международной организации по делам беженцев (на кит. яз.) // Синьвэньбао. 1948 г. 17 сент. С. 4.
- 44 Дагун бао. 1949. 28 янв. С. 4; North China Daily News. 1949. 28 Jan. P. 3.
- 45 Получено разрешение правительства Аргентины на право поселения на ее территории белоэмигрантских переселенцев из Шанхая (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1948. 26 нояб. С. 4.
- 46 На Филиппины несколькими партиями отправились 6000 иностранных беженцев (на кит. яз.) // Дагун бао. 1949. 6 янв. С. 4; North China Daily News. 1948. 8 Sept. P. 3.
- 47 Маленький остров Самар на Филиппинах превратился в рай на земле для белых русских из Шанхая (на кит. яз.) // Синьвэнь бао. 1949. 23 февр. С. 13.
- 48 Дагун бао. 1948. 28 окт. С. 4.
- 49 Большая группа иностранных беженцев из Тяньцзиня прибыла в Шанхай (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1948. 15 дек. С. 2.
- 50 *Петров В. Русский Шанхай // Новое русское слово. 1983. 17 февр. С. 4.*
- 51 *Ли Цзюньвэй. Штрихи из жизни ожидающих отъезда беженцев (на кит. яз.) // Дагун бао. 1949. 12 марта. С. 4.*
- 52 Дагун бао. 1949. 26 янв. С. 4.
- 53 Шэнь бао. 1948. 19 дек. С. 4; Дагун бао. 1949. 8 янв. С. 4.
- 54 МОБ переправила две группы белых русских в Токио (на кит. яз.) // Синьвэнь бао. 1948. 29 дек. С. 4.
- 55 Дагун бао. 1949. 6 янв. С. 4.
- 56 Прибытие двух групп беженцев из Шанхая на филиппинские острова (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1949. 19 янв. С. 4.
- 57 Русские белоэмигранты на корабле отправились на Филиппины (на кит. яз.) // Там же. 14 янв. С. 4; North China Daily News. 1949. 14 Jan. P. 3.
- 58 Дагун бао. 1949. 27 янв. С. 4.
- 59 Дагун бао. 5 февр. С. 4.
- 60 Седьмая партия из более чем 500 русских отправилась из Шанхая на Филиппины (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1949. 26 марта. С. 4.
- 61 Там же.
- 62 Восьмая партия русских беженцев покинула Шанхай и отправилась на Филиппины (на кит. яз.) // Там же. 27 марта. С. 4.
- 63 Сроки проживания белых русских беженцев на Филиппинах продлены (на кит. яз.) // Там же. 1 апр. С. 4.
- 64 Дагун бао. 16 мая. С. 4.
- 65 МОБ продолжит свою деятельность (на кит. яз.) // Там же. 29 мая. С. 4.
- 66 Председатель Комитета по делам иностранцев в Шанхае тов. Чжан выступил с речью о политике по отношению к иностранным резидентам (на кит. яз.) // Цзефан жибао. 1949. 30 мая. С. 1.
- 67 Сообщение полиции Народного правительства г. Шанхая (на кит. яз.) // Там же. 14 сент. С. 7.

Часть II

Социальные проблемы
русской эмиграции
в Шанхае

Не сломала судьба нас, не выгнула,
Хоть пригнула до самой земли.
А за то, что нас Родина выгнала, —
Мы по свету ее разнесли.

А. Ачаиф

Правовое положение русских эмигрантов в Китае

История посольств и консульств России и СССР в Китае

До конца XVII в. русских, живших в Китае, было немного. Отметим, что правительство России вплоть до середины XIX в. не имело посольства в Китае.

В 1665 г. (4-й год царствования императора цинской династии Канси) русский отряд занял город-крепость Албазин Якса, в то время принадлежавший Китаю. Позже началась война, завершившаяся в 1685 г. (24-й год правления императора Канси) победой китайской армии¹. В течение этой войны, с 1681 по 1685 г., в плен попали 99 русских воинов, 40 из которых были отправлены в г. Шэнцзин (ныне — Шэньян), а остальные 59 — в Пекин. Согласно приказу императора Канси, отданному цинскому правительству, было решено «собрать их в одну роту, чтобы они могли оказывать друг другу помощь, а также предоставить им необходимые средства для проживания» в Китае².

Эти русские пленные воины, позже получившие название «албазинцев», составили 17-ю роту (цзолин) четвертого корпуса (цаньлин) манчжурского «желтого знамени с каймой», дислоцированную в Пекине (в цинский период войска Китайской империи делились на восемь манчжурских, восемь монгольских и восемь китайских «знамен»: желтое, желтое с каймой, белое, белое с каймой, красное, красное с каймой, синее и синее с каймой; желтое с каймой знамя относилось к числу трех высших знамен. — *Примч. пер.*). Албазинцы располагались в проулке Хуцзяюань в пекинском районе Дун. Соблюдая традиции того времени в отношении пленных, цинское правительство, желая привлечь их на службу, предоставило албазинцам различные привилегии. В частности, они были окружены таким же уважением, что и маньчжуры. Им предоставлялись жилые дома, прислуга и, согласно правилам, каждые три года их жаловали одеждой на все четыре погодных сезона. В жены им давали пленниц, находившихся при штабе пехотных генералов императорской армии. Наиболее отличившиеся албазинцы могли даже жениться на дочерях богатых людей. Словом, император Канси снисходительно предоставил албазинцам всяческие привилегии. Так русские поселились в Пекине (тогдашней столице Китая)³.

В начале XVIII в. российский император Петр Великий, чтобы осуществить свои стратегические цели в дальневосточных районах, особенно в бассейне Амура (по-китайски — Хэйлунцзян), под предлогом заботы о религиозных интересах русских пленных в Пекине, получив согласие китайского императора Канси, послал в Китай миссию в составе восьми человек во главе с архиепископом Илларионом Лежайским⁴, т.е. первую русскую православную миссию. 30 апреля 1715 г.

(27 марта 54-го года правления императора Канси) миссия прибыла в Пекин. С этого времени в Пекине официально поселились священники Русской православной церкви.

В 1727 г. между Китаем и Россией был подписан договор в г. Кяхте, по которому было установлено, что «в Пекине, в Российской духовной миссии разрешается поселяться только русским; а по просьбе главы российской миссии Саввы Владиславича о строительстве церкви китайский сановник по делам России поможет построить эту церковь на территории Русской миссии. Сейчас в Пекине постоянно находится только один русский священник (при небольшом молебном доме — домовой церкви) и имеется настоятельная необходимость дополнительно прислать еще трех русских священников. По прибытии они будут так же, как и прежний священник, обеспечиваться едой, и они смогут служить службы в этой церкви, чтобы все русские, согласно их религии, могли ходить туда молиться и совершать традиционные обряды, читать Священное Писание и т.д... И разрешить также четырем ученикам, которых Савва оставил в Пекине, учиться, жить в этом храме и еще двум взрослым, знающим русский и латинский языки, а всех их будут кормить на государственные средства»⁵.

Отметим, что с момента подписания этого договора, по которому китайское правительство согласилось, что Россия будет посылать четырех священников в Пекин, а также держать еще шестерых учеников во время пребывания Российской духовной миссии в Пекине (причем цинское правительство предоставляло им питание и проживание), Российская духовная миссия в Пекине становится постоянно действующим органом. В вышеозначенном договоре было оговорено, что «эта миссия отныне также является посредником в дипломатии и торговле между Китаем и Россией».

Российская духовная миссия в Пекине со дня своего учреждения представляла собой не только религиозную организацию, но и была полуофициальным дипломатическим органом российского правительства в столице Китая, поскольку получала средства от российского правительства, будучи проводником его политики в Китае. 6 апреля 1780 г. Всероссийский Святейший синод передал главе 7-й Российской духовной миссии Иоакиму Шишковскому (он был одновременно монахом и священником), который должен был поехать в Пекин, подробную инструкцию:

«9) в период пребывания в Пекине при первой возможности необходимо серьезно и подробно написать об обстановке на месте, в Пекине, и доложить их Святейшему синоду; <...>

11) по пути в Пекин и во время пребывания в Пекине, выполняя порученные тебе задачи, ты не должен разглашать тайны, которая находится вне соответствия твоей компетенции и не касается занимаемого тобой поста, иначе будешь наказан и невозможно будет тебе получить прощения. Храня втайне государственные дела, категорически нельзя ссылаться на них в частных письмах. Необходимо действовать согласно Указу, изданному императором Петром Великим 13 января 1724 г.»⁶.

На протяжении 145 лет, с 1715 до 1860 г. (т.е. включая Вторую опиумную войну), царская Россия в разное время посылала в Пекин несколько миссий (в общей сложности — 14), и главы некоторых миссий сами признавались, что совершение богослужений не было их основной работой. Например, глава 8-й миссии архиепископ Софроний Грибовский писал следующее: «Эти албазинцы, кроме троих из них, со дня поселения в Пекине не имели искреннего влечения к христианству.

Я не знал, что за 50 лет, т.е. со дня начала службы в Пекине Гervasия Линцевского, а также за то время, когда здесь служили службу священники до Гervasия, сколько всего албазинцев приняли крещение. Я только знал, что во время Гervasия лишь трое албазинцев проявили больше интереса к святой Церкви, чем другие... Эти получившие крещение албазинцы относились к святой православной вере так же, как и китайцы, не получившие крещения. Что касается других, не получивших крещения албазинцев, все они стопроцентно – атеисты... И теперь, когда все – получившие и не получившие крещения албазинцы – женятся, то они совершают обряд венчания по традициям китайского свадебного обряда; и когда они умирают, они не совершают святого обряда по традициям православия, а просят местных монахов провести похоронный обряд по-китайски»⁷.

В августе 1842 г., после поражения в Первой опиумной войне, цинское правительство вынуждено было подписать позорный Нанкинский договор. С этого времени Китай постепенно превращается в полуколониальное и полуфеодальное государство. 28 мая 1858 г. (8-й год правления императора цинской династии Сяньфэна) Россия, воспользовавшись нападением объединенной армии Англии и Франции на Тяньцзинь и одновременно угрожая Пекину, вынудила цинское правительство подписать неравноправный китайско-российский Айгунский договор. Согласно этому договору Россия заняла более 600 тыс. кв. км китайской территории к северу от реки Амур и территорию южнее хребта Большой Хинган (Да Синьаньлин), а также совместно с Китаем управляла территорией восточнее реки Уссури.

13 июня 1858 г. полномочный дипломатический представитель правительства России в Китае Е.В. Путятин под предлогом посредничества (а на самом деле – с помощью хитрости) заставил цинское правительство подписать китайско-российский Тяньцзиньский договор. Согласно этому договору «Россия добилась права торговать в семи портах – Шанхае, Нинбо, Фучжоу, Сямыне, Гуанчжоу, Тайване (г. Тайнань), Цюнчжоу (на о. Хайнань), в которых Россия могла пришвартовывать свои военные корабли; если другие страны дополнительно будут открывать порты в приморских городах Китая, то Россия имеет такое же право; Россия может учреждать консульства в различных торговых портах, и россияне в Китае имеют консульскую юрисдикцию; а священники Русской православной церкви во внутренних районах Китая имеют право свободно исповедовать свою религию»⁸.

Через два года, 14 ноября 1860 г. (10-й год правления императора цинской династии Сяньфэна), представитель России в Китае Н.П. Игнатьев вынудил цинское правительство подписать китайско-российский Пекинский договор. При этом он использовал положение, сложившееся после захвата Пекина англо-французской армией. Предлагая посредничество России при урегулировании отношений между Китаем с одной стороны и Великобританией и Францией с другой, он одновременно угрожал Китаю перспективой развязывания войны в будущем. Этот договор не только заставил цинское правительство признать все статьи в китайско-российском Айгунском договоре, но и позволил России присвоить примерно 400 тыс. кв. км китайской территории восточнее реки Уссури; тогда же Россия в Кашгаре и Улан-Баторе дополнительно открыла свои консульства и вновь заявила, что русские в Китае должны иметь особую консульскую юрисдикцию»⁹.

Согласно Пекинскому договору с 1861 г. Министерство иностранных дел России начало направлять посланников в Пекин. Духовная миссия перестала выполнять посреднические функции в отношениях между странами и была подчинена непосредственно Святейшему синоду.

Приведем перечень послов России в Китае, направленных в Пекин начиная с 1861 г.:

- Л.Ф. Баллюзек, министр-резидент (июль 1861 г. – 31 мая 1863 г.);
Н.А. Глинка, поверенный в делах (31 мая 1863 г. – 30 ноября 1863 г.);
А.Г. Влангали, посланник (30 ноября 1863 г. – 21 апреля 1869 г.);
Е.К. Бюцов, поверенный в делах (21 апреля 1869 г. – октябрь 1870 г.);
А.Г. Влангали, посланник (октябрь 1870 г. – 5 октября 1873 г.);
А.И. Кояндер, поверенный в делах (5 октября 1873 г. – 23 марта 1874 г.);
Е.К. Бюцов (23 марта 1874 г. – 31 марта 1878 г.);
А.И. Кояндер, поверенный в делах (31 марта 1878 г. – 8 апреля 1881 г.);
Е.К. Бюцов, посланник (8 апреля 1881 г. – 10 ноября 1882 г.);
К.И. Вебер (10 ноября 1882 г. – 15 октября 1883 г.);
С.И. Попов, посланник (15 октября 1883 г. – 19 марта 1886 г.);
Н. Ладыженский, поверенный в делах (19 марта 1886 г. – 23 ноября 1886 г.);
А.М. Кумани, посланник (23 ноября 1886 г. – 1 апреля 1890 г.);
Ф.С. Клейменов (апрель 1890 г. – сентябрь 1891 г.);
А.П. Кассини, посланник (17 ноября 1891 г. – 3 октября 1896 г.);
А.И. Павлов, исполняющий обязанности поверенного в делах (3 октября 1896 г. – 24 ноября 1898 г.);
М.Н. Гирс, посланник (24 ноября 1898 г. – 29 сентября 1901 г.);
П.М. Лессар, посланник (29 сентября 1901 г. – 27 ноября 1902 г.);
Г.А. Плансон, поверенный в делах (27 ноября 1902 г. – февраль 1903 г.);
П.М. Лессар, посланник (февраль 1903 г. – март 1905 г.);
Г. Козаков, поверенный в делах (апрель 1905 г. – май 1905 г.);
Д.Д. Покотилов, посланник (май 1905 г. – 7 марта 1908 г.);
Е. Голубов, поверенный в делах (8 марта 1908 г. – 30 августа 1908 г.);
И.Я. Коростовец, посланник (30 августа 1908 г. – 2 июня 1910 г.);
М.С. Щекин, поверенный в делах (2 июня 1910 г. – 22 сентября 1910 г.);
И.Я. Коростовец, посланник (22 сентября 1910 г. – декабрь 1911 г.);
В.Н. Крупенский, посланник (1912–1916);
Н.А. Кудашев, посланник (1916–1920).

Продолжим перечень именами послов СССР в Китае:

- А.А. Иоффе, чрезвычайный полномочный представитель (август 1922 г. – июль 1923 г.);
Л.М. Карахан, чрезвычайный полномочный представитель (июль 1923 г. – июль 1924 г.), посол (июль 1924 г. – сентябрь 1926 г.);
А.С. Черных, и.о. посла (октябрь 1926 г. – апрель 1927 г.);
Д.В. Богомолов (май 1933 г. – январь 1938 г.);
И.Т. Луганец-Орельский (январь 1938 г. – сентябрь 1939 г.);
А.С. Панюшкин (сентябрь 1939 г. – май 1945 г.; сентябрь 1952 г. – апрель 1953 г.);
А.А. Петров (1945 г. – май 1948 г.);
Н. Рошин (май 1948 г. – сентябрь 1952 г.)¹⁰.

После подписания китайско-русского Тяньцзиньского договора и китайско-русского Пекинского договора число официальных лиц в посольстве и консульствах России в Китае с каждым годом увеличивалось. Это были специальные полномочные посланники, первые и вторые секретари, первые и вторые советники,

военный и морской атташе, военный вице-атташе, начальник охраны посольства, стажер-советник и др. Россия сначала учредила генконсульства и консульства в различных торговых портах Китая, впоследствии были открыты консульства и в других городах — Аргуни, Гуанчжоу, Яньтае (Чифу), Тачэне, Даляне, Фучжоу, Хайларе, Ханькоу, Харбине, Инине (Кульджа), Цзяочжоу (ныне Цзяосяне), Цзилине, Шэньяне, Нинбо, Пекине, Шанхае, Шантоу, Цицикаре, Тяньцзине, Урумчи и др.¹¹

После официального открытия Генерального консульства России в Шанхае в 1896 г. должности генконсулов занимали:

П.А. Дмитриевский — генконсул в Шанхае в 1896–1899; с 1899 г. — поверенный в делах Кореи, в том же году скончался в Сеуле;

Ф.С. Клейменов — с 1888 г. советник Российского посольства в Китае, в 1890–1891 гг. — поверенный в делах, в 1901–1910 гг. — генконсул России в Шанхае;

В.Ф. Гроссе — в 1894 г. вице-консул России в Яньтае (Чифу), с 14 марта 1911–1920 гг. — генконсул России в Шанхае¹².

В перечень наиболее известных официальных лиц, работавших в Генконсульстве России в Шанхае, вошли:

К.Э. Мецлер — с 1913 г. стажер-советник в Российском посольстве в Пекине, в 1917 г. — вице-консул России в Шанхае;

Н.А. Иванов — с 1910 г. служил в консульствах России в Пекине, Харбине, Кульдже (Инине), Ханькоу и других городах, с 1919 г. вице-консул и консульский судья России в Шанхае;

В. Братцов — до 1914 г. консул России в провинции Цзилинь (Гирин);

Мулюкин — до 1914 г. вице-консул России в Шанхае, в октябре 1915 г. — консул России в Яньтае (Чифу)¹³.

Генконсульство России сначала находилось по соседству с административным зданием управы окружного инспектора на Бабблинг-Велл-роуд (ныне — Наньцзин си лу). В 1915 г. консульство решено было переместить к северу от моста Гарденбридж (ныне — Вайбай дучао), где был куплен участок земли у гостиницы «Астор-хауз» и началось строительство нового здания, которое было закончено в 1916 г. 14 января 1917 г. Российское генеральное консульство провело церемонию поднятия флага по случаю открытия нового здания¹⁴.

До начала Первой мировой войны в Шанхае русских резидентов было мало. По расчетам, в 1915 г. общая численность русских в Шанхае составляла 408 человек, из них 361 жил на территории Международного сэттльмента, а 41 — во Французской концессии¹⁵.

Отметим, что по сложившейся традиции Генконсульство России в Шанхае издавна управляло своими соотечественниками достаточно мягко; лишь в 1916 г. оно занялось их регистрацией¹⁶. Однако после Октябрьской революции число россиян в Шанхае резко увеличилось. Пока советское правительство не было признано иностранными державами, Международный сэттльмент и Французская концессия продолжали признавать Генконсульство России в Шанхае и считали, что это учреждение (в лице его генконсула В.Ф. Гроссе) продолжает представлять интересы шанхайских россиян. Русские эмигранты в Шанхае продолжали пользоваться правом консульской юрисдикции, как и другие иностранные резиденты (это право неподчинения китайским законам, защита от посягательства на жизнь, охрана жилища и многое другое. — *Примеч. пер.*).

После Октябрьской революции Советская Россия сразу попала в кольцо окружения стран Антанты. С весны 1918-го до ноября 1920 г. (а в дальневосточных регионах – до 1922 г.) в Советской России шла Гражданская война. В июне 1919 г., поддерживая действия армии Колчака, Генконсульство России в Шанхае открыто опубликовало объявление о мобилизации в англоязычной газете «North China Daily News»: «Согласно переданному российским послом в Пекине “Приказу русскому народу” Генконсульство России в Шанхае специально доводит до сведения россиян, проживающих в округах подчиненной ему территории:

согласно постановлению Омского правительства от 8 апреля 1919 г. “все, кто соответствует нижеприведенным требованиям, обязаны быть призваны в армию:

1. Родившиеся в 1897 г., 1898 г., 1899 г., 1900 г. и в январе–феврале–марте 1901 г.

2. Отставные морские и пехотные офицеры, а также военнослужащие моложе 50 лет.

3. Военные провизоры, санитары, хирурги, медбратья, женщины-врачи и медсестры”.

Всем вышеуказанным россиянам необходимо в течение семи дней явиться в Генконсульство России и подать соответствующее заявление»¹⁷.

«North China Daily News» сообщала, что уже несколько российских пехотных офицеров в ответ на призыв поступили на военную службу. Многие из них были отправлены в Сибирь в действующую армию Колчака. После публикации объявления о мобилизации в течение нескольких дней около 150 русских резидентов откликнулись на призыв. Тогда же всех пригодных к военной службе отправили в Сибирь на ускоренную подготовку, после чего они должны были сразу же начать служить в действующей Белой армии¹⁸.

Обращение Российского консульства, призвавшего соотечественников в Шанхае служить в армии Колчака по сути означало полное пренебрежение китайским суверенитетом. Даже дальновидные иностранные резиденты в Шанхае сурово осудили эти действия. Шанхайская англоязычная газета «Шанхай Газетт» (Shanghai Gazette) написала: «Публикация объявления <о мобилизации> с нашей точки зрения не только по замыслу, но и по ситуации была большой ошибкой. Правительство Омска еще не получило официального признания Китайской Республики и правительств других стран. Представители прежнего российского правительства, опубликовав заявление непризнанного правительства, нарушают общепринятые нормы международных отношений. Если бы это случилось в таких странах, как Англия, США и Франция, то это вызвало бы серьезный протест граждан этих стран по отношению к своим правительствам; а поскольку Китай пока не аннулировал консульские полномочия и права русских граждан, то русские официальные лица воспользовались правом управлять своими соотечественниками; и если на территории Китая было опубликовано подобное объявление о призыве (для участия в Гражданской войне в России), то Китай не может не протестовать по этому поводу. Китайское правительство сохраняло нейтралитет и невмешательство по отношению к Гражданской войне в России; однако если русские официальные лица объявляют о призыве солдат на службу в вооруженных силах Омского правительства, нарушает ли это китайский суверенитет? Если бы это случилось после признания Китаем правительства Колчака, то и тогда российские официальные лица, даже при наличии консульских полномочий, не имели права объявлять о призыве в кругах русских резидентов в Китае. Мы надеемся, что Русское консульство учтет это положение и аннулирует уже опубликованное постановление»¹⁹.

Смена курса бэйянского (пекинского, 1916–1928) правительства по отношению к консульским службам Российской империи

Неопределенное положение посольств и консульств России после Октябрьской революции и их деятельность, нарушающая китайский суверенитет, привлекли к себе внимание китайского правительства. Соответствующие органы власти и ведомства старались найти выход из сложившегося положения.

В сентябре 1920 г. (23 сентября 1920 г. президент Китая издал декрет, которым российские дипломатические учреждения в Китае были упразднены. — *Примеч. пер.*) отправленные российскими консульскими службами шифрограммы были им возвращены (шифрограммы передавались через Китайское телеграфное бюро. — *Примеч. ред.*) и российским службам было сообщено, что по приказу МВД Китая им запрещена отправка шифрограмм.

Русский посланник в Китае князь Н.А. Кудашев в связи с этим посетил частную резиденцию министра иностранных дел пекинского правительства Янь Хуэйцина и заявил ему свой протест. В ответ министр Янь заметил, что шифрограммы русского посольства связаны с политической деятельностью и это ставит китайское правительство в трудное положение. В разговоре были затронуты проблемы русского посольства и русских консульств в Китае. Министр Янь считал, что если князь Кудашев лично сможет уйти в отставку, то эти проблемы будут решены сами собой. Н.А. Кудашев в ответ заявил, что численность русских эмигрантов в Китае уже превысила 300 тыс. человек и он считает себя ответственным за них. И он сможет снять с себя эту ответственность только тогда, когда русское правительство прикажет ему вернуться на родину или прекратятся дипломатические отношения между Россией и Китаем.

Вскоре князь Кудашев вручил министру Яню дипломатическую ноту, в которой заявил, что слова министра он рассматривает как официальное мнение китайского правительства. В ноте излагалось намерение князя уйти в отставку согласно предложению китайской стороны. Сначала Янь Хуэйцин не признал своей официальной ответственности за слова Кудашева об отставке, и только по прошествии некоторого времени он представил в МИД комментарий к ноте Кудашева, в котором с иронией еще раз утверждал, что князь Кудашев сам намерен был прекратить свою деятельность, но до сих пор не соглашается отказаться от занимаемой должности.

Получив ноту Кудашева, МИД Китая не сразу дал на нее ответ. Однако шифрограммы в адрес Российского посольства из различных местностей Китая все же доставлялись в Пекин, поскольку деятельность посольства еще продолжалась. Отметим, что в то время китайское правительство не имело еще официальных возможностей для вмешательства в дела пекинского района, где были расположены посольства иностранных держав, и в то же время советское правительство еще не было признано ни одной державой.

Согласно международным правилам интересы русских соотечественников в Китае не могло представлять ни одно другое государство, кроме России, причем документы и вещи, все посольское имущество требовали охраны. Поэтому, по мнению китайского правительства, князь Кудашев и его служащие могли оставаться в Российском посольстве до того времени, пока китайские власти не признают новое российское правительство. И хотя положение русских консульств в других

местностях Китая официально не изменилось, российские дипломаты предполагали, что последует быстрое развитие послеоктябрьских событий, и уже были готовы «спустить флаги»²⁰.

23 сентября 1920 г. бэйянское правительство от имени президента Китайской Республики опубликовало декрет о прекращении признания русского посланника и консулов в Китае. Этот декрет определил правовое положение русских людей в Китае, поэтому имеет смысл повнимательнее вникнуть в его главные статьи и рассмотреть ситуацию, сложившуюся после выхода декрета.

«Декрет президента Китайской Республики

23 сентября 1920 г.

Согласно документам МИДа, за последние годы в России были созданы и боролись друг с другом разные армии. Были созданы также различные партии, между которыми шла непрерывная борьба, и не было создано правительства, представляющего общее мнение народа. Пока восстановить официальные дипломатические отношения с Россией очень трудно. Бывшие посланник и консулы в Китае этой страны уже давно потеряли право представлять ее, поэтому у них нет оснований продолжать исполнять свои обязанности. Мы уже сообщали об этом посланнику России в Пекине, и российское посольство должно вскоре объявить о прекращении деятельности старой консульской службы. Хотя мы прекращаем признание посланника и другого персонала, мы хорошо помним, что между Китаем и Россией существуют длинные границы, а дружба между народами уходит корнями в прошлое. Теперь, несмотря на то что прекращены все сношения <...> китайский народ относится к русскому народу так же дружелюбно, как и раньше. Объявляем, что всех законопослушных граждан России и их имущество мы сможем, как и прежде, защищать, и мы остаемся на нейтральных позициях по отношению к внутренней политической борьбе в этой стране. В своем внешнеполитическом курсе мы будем ориентироваться на политическую линию стран Антанты. Что касается российских концессий и территории КВЖД, а также всех российских подданных, проживающих в различных местностях Китая, то за всем этим должны внимательно следить все соответствующие министерства и учреждения, губернаторы различных провинций и регионов; они же будут контролировать эти дела»²¹. (Издав этот декрет, президент одновременно распространил на всех русских, проживающих в Китае, юрисдикцию китайских законов. — *Примеч. пер.*)²².

Представитель МИДа бэйянского правительства на следующий день принес князю Кудашеву вышеуказанный декрет с сопроводительным письмом министра Янь Хуэйцина, объясняющим позицию МИДа: «Если у князя Кудашева есть какой-то совет, касающийся интересов россиян в Китае, то китайский МИД будет рад его выслушать. Я же в качестве министра иностранных дел хочу неофициально оказать всякую возможную помощь князю Кудашеву, и китайское правительство будет самым скрупулезным образом блюсти интересы россиян в Китае»²³.

Российский посланник князь Кудашев не протестовал против решения китайского правительства о прекращении деятельности дипломатического представительства, себя лично в качестве посланника и российских консулов, находя, что оно соответствует реально сложившейся ситуации, и лишь настаивал на сохранении за русскими их прав экстерриториальности. 24 сентября 1920 г. Кудашев направил ноту в китайский МИД: «Декрет Вашего президента был опубликован сегодня, и его полный текст мы уже получили. Я сегодня сообщил об опубликованном

декрете российским консульствам в Китае и россиянам, находящимся в округах российских консульств в Китае. В связи с этим в ближайшем будущем русские подданные в Китае теряют защиту, которую предоставляли им русские дипломаты. Мне хотелось бы, чтобы китайское правительство серьезно отнеслось к словам декрета президента, особенно к статье об охране законопослушных россиян, их жизни и имущества. Я хочу подчеркнуть, что эта охрана обязательно должна зиждиться на основе фактического исполнения китайско-российского договора»²⁴.

Пекин. Посольства различных стран в Китае сразу доложили правительствам своих стран об отмене прав консульской юрисдикции и экстерриториальности россиян в Китае. Однако консульский корпус, еще не получив мнения своих правительств, выразил свое отношение к этому неофициально. Отметим, что дипломатический корпус в Пекине не выказал протеста по поводу данного решения китайского правительства. Дело в том, что хотя китайское правительство отменило права посланника старой России, но одновременно не признало и права И.Л. Юрина-Дзевалтовского и других советских представителей²⁵.

Декрет президента Китая означал лишение бывших россиян прав экстерриториальности. Одновременно это означало одностороннюю отмену международных соглашений, заключенных между Китаем, другими державами и Россией в прежнее время. Усматривая в этом весьма опасный прецедент и возможность распространения принципа лишения права экстерриториальности и на других иностранцев, иностранные державы категорически настояли на издании отдельных законов для россиян и на образовании для них учреждений, которые дали бы возможность восстановить права экстерриториальности в будущем^{25а}.

Тяньцзинь. Некоторые посольства в Китае, еще не получив соответствующего решения своего правительства, поручили своим консулам в Тяньцзине, чтобы они на встрече дипломатического корпуса (на уровне тяньцзиньских консульств) предложили Китаю отложить на время изъятие административных прав у Русской концессии (имеется в виду концессия в Тяньцзине. — *Примеч. пер.*). Дипкорпус был обеспокоен: железнодорожные станции, которыми пользовались различные концессии в Тяньцзине, улицы, идущие от станции до концессий, как раз были расположены на территории Русской концессии; здесь же находились мосты над реками, которые имели военно-стратегическое значение. Естественно, вопрос: кто будет осуществлять управление этими станциями, улицами и мостами? — имел международное значение. В случае каких-либо изменений в Тяньцзине неизбежно возникли бы волнения и хаос²⁶.

В шанхайской газете «North China Daily News» была опубликована статья о событиях по поводу лишения русских прав экстерриториальности: «В Шанхае численность русских эмигрантов составляет около пяти тысяч человек, не говоря уже об их численности в других местностях. Сейчас у русских нет своего представителя, которого признали бы консулы других стран и который мог бы отвечать за российских подданных и ими управлять. Всем известно и то, что китайские официальные лица не смогут начать работать на территории Русской концессии, чтобы исполнить обязанности представителей русских эмигрантов. А что еще яснее — это то, что советский консул до того, как державы признают рабоче-крестьянскую власть в России, тоже не может приехать и начать исполнять свои обязанности в концессии.

По дополнительному российско-китайскому договору 1911 г. русские не были лишены прав экстерриториальности, и эти права должны были осуществляться до конца августа следующего года (1921). Иностранные державы не признали совет-

скую власть, поэтому лишение прав россиян не было признано другими державами, по крайней мере в Шанхае и других концессиях в Китае. Эти государства хотя и не признали советское правительство, но по-прежнему не ставили под сомнение права и интересы русских резидентов. И генконсул России в Шанхае В.Ф. Гроссе все-таки является представителем россиян в Шанхае. Если он не выполнит приказа Н.А. Кудашева о закрытии консульства, то по-прежнему останется представителем русских подданных в Шанхае и будет пользоваться уважением и услугами, которые ему предоставляют иностранные государства с помощью полиции Муниципального совета. Мы очень хотим, чтобы Генконсульство России придерживалось такой позиции и чтобы различные иностранные представительства в Шанхае заявили свой протест в знак поддержки Русского генконсульства.

Несмотря на то что Китай аннулировал правовой статус русских концессий в Тяньцзине и Ханькоу, что уже вызвало официальный и энергичный протест, мы считаем, что деятельность И.Л. Юрина-Дзевалтовского в Пекине оказалась гораздо опаснее для мира, чем проблема русских концессий в Тяньцзине и Ханькоу. Учитывая важность мирного сосуществования для всех держав <в Китае>, нам надо всеми силами противодействовать деятельности Юрина-Дзевалтовского. Исходя из интересов русских, мы считаем, что необходимо приложить усилия, чтобы ограничить влияние здесь российской большевистской партии»²⁷.

Советское правительство еще 3 апреля 1920 г. направило правительству Китая сообщение, в котором заявило об отказе от всех привилегий и специальных прав россиян в Китае. Однако пекинское правительство 29 апреля 1920 г. в телеграфном заявлении, обращенном ко всему миру, отрицало получение этого сообщения. После того как пекинское правительство 23 сентября приняло декрет об утрате полномочий российскими посланниками и консулами в Китае, советское правительство 27 сентября сразу же опубликовало второе обращение к Китаю, где вновь заявило о недействительности всех договоров, заключенных царской Россией с Китаем, и отказалось от всех аннексированных ранее китайских территорий и всех российских концессий.

Декрет о дальнейшем непризнании полномочий российского посланника и консулов, а также о лишении права экстерриториальности россиян в Китае был опубликован 24 сентября 1920 г. В тот же день в провинциях Синьцзян, Чжили (совр. Хэбэй), Хэнань, Цилинь, Фэнтянь (совр. Ляонин) и др. китайские чиновники стали обсуждать, как вернуть Китаю территории бывших российских консульств и концессий. К тому же нельзя было пренебречь русским населением, жившим в различных местностях Китая, которое имело право экстерриториальности нейтральных стран²⁸.

Чтобы принять под свое начало Русскую концессию в Тяньцзине, МИД пекинского правительства специально послал комиссара по иностранным делам провинции Чжили Хуан Жунляна обсудить этот вопрос с консулами Англии, Франции и США. Ему было поручено организовать временное Бюро по русским делам, которое отвечало бы за административное управление на территории Русской концессии²⁹.

В полдень 25 сентября 1920 г. начальник полиции Тяньцзиня и управляющий специальным отделом городского муниципалитета Ян Идэ, а также комиссар по иностранным делам провинции Чжили Хуан Жунлян со своими сопровождающими приняли дела и бухгалтерию в Муниципальном комитете Русской концессии. В то время тяньцзиньский генконсул России был серьезно болен и попал в больницу, поэтому все деловые бумаги были переданы вице-консулом.

В час дня флаг Российской империи был спущен с ратуши этого комитета, вместо него был поднят китайский флаг. Ян Идэ назначил начальником Бюро по русским делам бывшей Русской концессии Дин Чжэнчжи³⁰. Русские служащие концессии были приняты в новую администрацию на должности советников и отныне работали, как и прежде. Например, бывший управляющий делами Муниципального комитета Жебрак и начальник полиции Сухоруков продолжили исполнять свои обязанности³¹.

Комиссар по иностранным делам провинции Чжили Хуан Жунлянь, приняв под свой контроль Русскую концессию в Тяньцзине, на следующий же день вернулся в Пекин, где доложил МИДу пекинского правительства о процедуре возвращения Китаю Русской концессии, о проблемах торговли и жилья в концессии, о принятых решениях по выявленным противоречиям между китайцами и русскими. Министр иностранных дел Янь Хуэйцинъ высказал по этому поводу следующее мнение: «Хотя русская концессия уже возвращена Китаю, но это не похоже на принятие концессий от Германии и Австрии. Нет прецедентов, на которые можно было бы сослаться. Иностранцы часто выступают против нас, если это касается их интересов, поэтому мы должны быть очень внимательными и тщательно прорабатывать все вопросы при передаче концессий Китаю. После же оформления концессии нам также нужно действовать весьма осторожно и учитывать малейшие изменения обстановки. При обнаружении каких-либо проблем, связанных с иностранцами, необходимо немедленно докладывать об этом нашему МИДу»³².

Маньчжурия. Согласно публикации газеты «North China Star», после того как пекинское правительство издало приказ о прекращении полномочий бывшего российского посланника и консулов, генерал Чжан Цзолинь, диктатор трех северо-восточных провинций Китая, немедленно приказал своим подчиненным закрыть все российские консульства в провинции Цзилинь и в приграничном городке Хэйхэ <Айгунь>. Через некоторое время были закрыты и консульства в Мукдене (совр. Шэньян), Чанчуне и в других городах Северо-Восточного Китая.

Особо трудной оказалась проблема передачи Китаю российского консульства в Харбине. Об этой проблеме Чжан Цзолинь лично имел беседу с генералом армии хэйлунцзянской провинции Бао Гуйцинем. В то время численность русских в трех северо-восточных провинциях и вокруг КВЖД составляла 200 тыс. человек, поэтому отмена органов консульского управления могла иметь большие последствия, в том числе и нежелательные. Китайская армия, охраняющая железные дороги в северо-восточных провинциях, получила распоряжение держать под контролем процесс прекращения деятельности бывших российских посланника и консулов. После утраты ими полномочий бывшие российские подданные одновременно теряли право на экстерриториальность и подпадали под действие и охрану китайских законов. КВЖД и зона ее отчуждения уже много лет совместно осваивались китайцами и русскими, жившими на этой территории бок о бок, имевшими свои привычки и традиции. Китайцы считали, что если эта территория будет находиться под управлением китайских чиновников, то в отношениях между китайцами и русскими будет меньше противоречий³³.

Шанхай. Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу, получив документы из Пекина, опубликовал следующую телеграмму МИДа Китая: «Центральное правительство уже приняло решение о лишении полномочий российского посланника в Пекине князя Кудашева. В связи с этим китайской стороне необходимо начать осуществлять управление русскими гражданами в портовых городах в соот-

ветствии с решением центральных властей. После получения данной телеграммы просим доложить в подробностях о проведении мероприятий в отношении Российского генконсульства на месте»³⁴. Специальный представитель Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Юань в конце сентября 1920 г. собрал совещание управленческого персонала, чтобы обсудить, каким образом будет претворено в жизнь это распоряжение³⁵.

Генконсульство России в Шанхае, несмотря на то что оно уже получило телеграмму от Посольства России в Пекине, где говорилось об отмене консульской юрисдикции и прекращении их деятельности, все же продолжало работать, как и прежде, вплоть до 28 сентября 1920 г., и немало бывших российских подданных обращались в него со своими просьбами. Вице-консул России в Шанхае в интервью журналисту газеты «Шэнь бао» сказал: «Российское посольство в Пекине послало нам телеграмму об официальном прекращении работы с 25 сентября 1920 г., но оно не давало нам приказа о закрытии. Хотя идут слухи о принятии китайскими учреждениями правовых вопросов в отношении русских, но у нас пока нет официального сообщения об этом, так что российское консульство в Шанхае вынуждено продолжать оказывать помощь русским людям, только его деятельность не является официальной. Если Китай официально сообщит нам об этом, то русское консульство сразу же закроется»³⁶.

Шанхайский консульский корпус вплоть до 26 сентября 1920 г. ничего не сообщал русскому консулу о своем отношении к проблеме — как действовать после того, как китайская сторона прекратила признавать полномочия посланника России князя Кудашева. До 26 сентября над зданием прежнего русского консульства все еще был поднят русский императорский флаг³⁷, а с 27 сентября 1920 г. — русский торговый флаг³⁸.

Ханькоу. Китайские власти приняли под свой контроль Русскую концессию в Ханькоу несколькими днями позже, чем в Тяньцзине. Управляющий Комиссариатом по иностранным делам в Ханькоу У, получив телеграмму от МИДа о принятии под свое начало Русской концессии, приступил к действиям без предварительной подготовки. Прежде всего он встретился с русским консулом <А.Т. Бельченко>, но дальнейшие его действия не согласовывались ни с пожеланиями консула, ни с развитием событий. 27 сентября 1920 г. русскому консулу была вручена нота управляющего Комиссариатом по иностранным делам, после чего У объявил всем, что по предварительной договоренности с русским консулом 29 сентября в 10 часов утра он официально должен принять все документы и полномочия администрации Русской концессии в Ханькоу. В тот же день У прибыл в административное здание Русской концессии, но консул, сославшись на общее мнение русских эмигрантов, изменил свое прежнее решение. У вынужден был вернуться ни с чем в свою резиденцию.

По мнению русских эмигрантов в Ханькоу, с тех пор как русский консул официально перестал исполнять свои обязанности, необходимо было в местной русской колонии избрать кого-нибудь для исполнения обязанностей консула. Что касается Муниципального комитета, который русские считали своим автономным органом, то они не намерены были отдавать права комитета кому бы то ни было³⁹. 27 сентября они провели собрание, на котором избрали прежнего консула (А.Т. Бельченко) и сообщили об этом МИДу Китая в телеграмме⁴⁰.

Решение пекинского правительства об отмене полномочий российских посольства и консульств вызвало бурную реакцию со стороны русских резидентов в Шанхае. Несколько организаций белой колонии в Шанхае заявили по этому поводу кате-

горический протест. Среди них было общество «Объединенное государство русских эмигрантов» (примерное название. — *Примеч. пер.*), имевшее типичный эмигрантский характер. Это общество подало представителю Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу в Шанхае протест, выступив против принятия пекинским правительством советской делегации во главе с И.Л. Юриным-Дзевалтовским. Общество считало: «В период внутреннего хаоса в России и еще не сформированного нового правительства никакие люди или группы людей не имеют права подписывать договоры от имени России или лишать Россию ныне имеющихся прав. Договор с Китаем был подписан законным русским правительством, и если срок договора не истек или если обе стороны согласились его выполнять, то этот договор все еще имеет силу. Нельзя аннулировать этот договор просто на основании слов тех, кто, отвергая суверенитет, боролся только за интересы своей партии. Китай воспользовался произошедшим в России внутренним мятежом и фактической беспомощностью власти, лишил прав русских в Китае, экспроприировал результаты их многолетнего труда, отобрал концессии в городах Тяньцзинь и Ханькоу, КВЖД, отменил консульскую юрисдикцию, что поставило граждан блока Антанты в положение народов враждебных стран. Это было большим оскорблением для русского народа, и русские никогда его не забудут, что нанесет серьезный вред нашей дружбе и будущим отношениям между Китаем и Россией. В цивилизованном мире русский трехцветный флаг будет продолжать развеваться над российскими посольствами и консульствами в различных странах, только один Китай ныне сорвал этот флаг. Молодая Россия об этом никогда не забудет. Общество “Объединенное государство русских эмигрантов” в Шанхае, принимая во внимание традиционную китайско-русскую дружбу, специально подчеркивает: если Китай в действительности сорвал русский флаг, то общество всеми своими силами будет препятствовать такому поведению. Подпись: Сюннерберг(?), адрес: рут Думер, № 56 (ныне — ул. Дунху)»⁴¹.

Вплоть до официального создания Союза ССР в конце 1922 г. среди российских эмигрантов в Китае, строго говоря, не было эмигрантов из СССР (т.е. советских эмигрантов). И хотя подавляющее большинство белоэмигрантов враждебно относилось к новому правительству Советской России, часть тогдашней русской колонии явно ему сочувствовала. В отличие от первых (называемых белыми русскими) сочувствовавших тогда называли красными русскими, и в целом ряде важнейших политических вопросов отличия красных от белых были весьма резкими. В конце октября 1920 г. в англоязычной газете «North China Daily News» была опубликована статья, в которой говорилось следующее: «В газете “Шанхайская жизнь”, учрежденной русскими эмигрантами в Шанхае (редактор Г. Семешко. — *Примеч. пер.*), опубликовано, что красные русские провели собрание в издательстве этой газеты, обсудив конкретные вопросы отказа Китая от признания прав российских дипломатов. Говорят, на собрании было несколько человек, которые выступили с речами. Один из них предложил, чтобы шанхайские русские обратились к консульскому корпусу в Шанхае с просьбой о предоставлении защиты, но никто это предложение не поддержал. Зато большинством присутствующих русских была принята следующая резолюция (с одним голосом против и четырьмя воздержавшимися):

“С падением правительства Керенского судьба бывших российских дипломатических представителей в различных странах и в Китае оказалась под вопросом. Прекращение признания полномочий русского посланника в Пекине и российских консулов в китайских городах также поставило бывших русских подданных в Китае в очень неопределенное положение. В глазах русских, принадлежащих к различ-

ным политическим партиям и проповедующих разные ценности, это решение китайского правительства представляется весьма логичным. Однако мы не можем терпеть, чтобы до подписания нового мирного договора между китайским и рабоче-крестьянским правительством России наши интересы зависели от позиции Китая. И тем более для нас категорически неприемлема ситуация, когда эти интересы будут зависеть от какой-нибудь третьей страны или заурядного консульского корпуса. Для нас абсолютно неприемлемо то, что какая-либо русская эмигрантская организация в Китае может давать указания российскому правительству, вмешиваясь в назначение своего представителя, и мы тем более не признаем русских советников, назначенных китайским правительством. Это право исключительно принадлежит российскому центральному правительству, а в настоящее время такое правительство — это действующее в России рабоче-крестьянское правительство. Сегодня это правительство является центром, сосредоточившим в себе различные административные функции, в том числе официальное право направлять в Китай своих представителей. По нашему мнению, единственное, что можно сделать сегодня, — это обратиться к представителям Временного правительства во Владивостоке (имеется в виду правительство братьев Меркуловых? — *Примеч. пер.*), к правительству в Пекине и к представителям правительства Дальневосточной Республики с просьбой обсудить вопрос о назначении консула в Китай”.

После принятия вышеприведенного проекта сразу же был создан комитет, отвечающий за то, чтобы русские в Шанхае поставили подписи под этим проектом и т.д.»⁴².

По данным англоязычной шанхайской газеты «Shanghai Gazette», на встрече консульского корпуса в Шанхае было принято решение о пролонгировании признания Российского генконсульства до тех пор, пока не будет получен конкретный приказ от дипломатического корпуса в Пекине. 5 октября 1920 г. бывший российский генконсул в Шанхае В.Ф. Гроссе покинул город и выехал в Пекин, чтобы обсудить проблему с российским посланником в Пекине Н.А. Кудашевым и китайскими правительственными чиновниками⁴³.

Китайское правительство о порядке управления русскими эмигрантами

После лишения бывших российских подданных права экстерриториальности иностранные державы настояли на издании законов и образовании учреждений, которые дали бы возможность в будущем восстановить права экстерриториальности для русских⁴⁴.

Проведя переговоры с некоторыми заинтересованными сторонами, китайское правительство 15 октября 1920 г. опубликовало распоряжение пекинского правительства о порядке управления русскими эмигрантами и приказало комиссариатам по иностранным делам в различных провинциях и мидовским учреждениям соблюдать это распоряжение. В нем предусматривалось следующее.

«1. После прекращения признания дипломатических прав консульств России, расположенных в различных местностях Китая, дела, связанные с управлением русскими эмигрантами и их защитой, ведутся провинциальными комиссариатами по иностранным делам при МИДе.

2. Иски между китайцами и русскими и преступления русских относятся к прерогативе нашего (китайского) суда, и принципы ведения судопроизводства <для таких случаев> будут тщательно установлены министром юстиции.

3. Если русские подают заявление о получении паспорта, необходимо в соответствии с правилами предоставить им паспорта как для населения бездоговорных стран (в документах русских эмигрантов часто значилось: бесконтрактные граждане. — *Примеч. пер.*).

4. В случае передачи нашей стороне для хранения всех дел из русского консульства мы будем отвечать за их сохранность. В противном случае мы разрешаем русскому консульству на свое усмотрение решать эти дела, и мы не будем ни за что отвечать».

Шанхайский местный суд и прокурорский надзор тоже получили из Высшего суда провинции Цзянсу документ следующего содержания: «Согласно распоряжению Министерства юстиции Посольство и консульства России в Китае давно утратили право действовать в Китае, в связи с чем все гражданские и уголовные иски русских необходимо привести в соответствие с постановлением о разбирательстве гражданских и уголовных дел для населения бездоговорных стран везде, кроме двух провинций на северо-востоке — Цилинь и Хэйлунцзян, где уже разработаны и действуют специальные методы ведения дел. Приказываю и прошу всех подчиненных, чтобы все они соблюдали это распоряжение».

После прекращения декретом пекинского правительства полномочий российского посланника и консулов Генконсульство России в Шанхае все еще продолжало исполнять некоторые свои функции. Так, оно дважды направляло своего вице-консула Мэйлафу <К.Э. Мецлера> в китайский суд, чтобы вместе с китайскими чиновниками произвести разбор дела русского торговца. Этот торговец просил направить специального чиновника для определения подлинности официального документа, что вызвало большой интерес у многих лиц. Дело было в том, что соответствующая нота по просьбе русского коммерсанта Гуля (?) была направлена в суд до того, как пекинское правительство отказало в полномочиях русским консульским учреждениям. Получив ноту, суд, согласно существующим правилам, направил письмо консульству России для консультации.

После упразднения полномочий российских дипломатических сотрудников при разборе уголовных и гражданских дел русских эмигрантов в Шанхае консульский корпус должен был немедленно обсудить вопрос о проведении процедуры суда и, согласно существующим правилам рассмотрения дел лиц бездоговорных стран, перевести дело в китайский суд. Здесь его рассматривали в присутствии дежурных консулов Великобритании, США, Италии и Японии, которые по очереди присутствовали на судебном разбирательстве (в Шанхае после издания упомянутого выше декрета русские судились в Смешанном суде с участием бывшего консульского асессора и китайского судьи. — *Примеч. пер.*).

В середине октября 1920 г. представитель Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Юань специально выехал в Пекин для того, чтобы обсудить с пекинским правительством вопрос, повлияет ли прекращение признания прав российского консульства на положение русских эмигрантов в Шанхае. Согласно информации «North China Daily News», после возвращения Сюй Юаня в Шанхай появились слухи о нежелании пекинского правительства напрямую вмешиваться в решение вопроса о положении и правах бывших российских генконсулов, в частности решать вопрос о статусе генконсула в Шанхае

В.Ф. Гроссе. Единственная перемена заключалась в том, что консульский судья получил приказ: в дальнейшем не рассматривать судебные дела совместно с русскими присяжными. Возвратившись в Шанхай, Сюй Юань обсудил с консульским корпусом в Шанхае ситуацию с судопроизводством⁴⁵.

28 октября 1920 г. шанхайские районные отделы по иностранным делам получили от высшего руководства приказ № 873 следующего содержания: «21 октября сего года нами получена телеграмма от губернатора провинции (и одновременно военного губернатора) Ци Цяодая и получена телеграмма из МВД следующего содержания: приказ о прекращении признания прав русских консульств и посольства уже опубликован и проведен в жизнь. На Государственном совете было одобрено шесть правил работы с русскими эмигрантами:

1. Проживающим в Китае русским эмигрантам разрешается и впредь проживать в портах и разрешенных ранее местах; они могут заниматься мирными и соответствующими их положению профессиями. Им гарантируется право на охрану здоровья и имущественные права при условии обязательного подчинения соответствующему китайскому законодательству и последующим законам в будущем. В вышеуказанных разрешенных местах проживания, в случае аренды жилья, необходимо будет соблюдать правила аренды и заручиться разрешением местной администрации. В случае если русские эмигранты пожелают заниматься миссионерской деятельностью или торговлей, то они должны будут получить разрешение на деятельность во внутренних провинциях Китая. Для этого каждому из желающих необходимо будет подать заявление в соответствующем порядке.

2. Русские эмигранты, подозреваемые во ввозе запрещенных вещей, должны будут пройти проверку местных властей.

3. Если русские эмигранты, вопреки законам, нарушили порядок, тогда китайские власти могут поступать с этими русскими эмигрантами по соответствующим законам и правилам. Кроме того, они в любое время могут быть принуждены покинуть Китай или поставлены под строгий контроль, а к ним могут быть применены определенные санкции.

4. Если русские эмигранты путешествуют по внутренним провинциям Китая, то им нужно подать заявление на имя местной администрации с указанием причины, места, а также срока поездки и попросить передать его в местный комиссариат по иностранным делам или направить в местное отделение МИДа на рассмотрение и утверждение с тем, чтобы данная инстанция выдала им паспорт, но на местах им нельзя будет производить изыскания и какую-либо разведку, независимо от преследуемой цели. Что касается Пекина, вышеуказанный паспорт должен быть выдан полицией г. Пекина.

5. Под местной администрацией имеется в виду управление полиции или отдел полиции, где уже существуют специальные чиновники, а в тех местах, где еще нет таких чиновников, имеются в виду уездная администрация или бюро, выполняющие ту же функцию.

6. Данные правила входят в силу со дня опубликования.

Это сообщение мы специально доводим до сведения отделов, чтобы они действовали в дальнейшем согласно данной инструкции»⁴⁶.

В марте 1921 г. для лучшего контроля за русскими эмигрантами на территории Китая пекинское правительство поручило различным министерствам, включая МИД и МВД, составить пять правил регистрации русских эмигрантов, опубликовать их и провести в жизнь. Окончательный вариант этих правил гласил:

«1. Местные органы власти в местах проживания русских эмигрантов должны довести до сведения населения все требования по регистрации, включая фамилию и имя, прописку, пол, возраст, профессию, место жительства, сроки проживания и т.д. Эти органы власти должны выдать регистрационные свидетельства прошедшим проверку русским, в течение месяца предоставить в МВД и МИД сведения по численности зарегистрированных русских эмигрантов; в будущем же следует ежемесячно передавать такие данные.

2. Если русские хотят въехать на территорию Китая, то выдается въездная виза согласно правилам въезда в Китай для лиц бездоговорных стран. Китайские консульства на территории России или местные администрации в приграничных с Россией местностях должны после въезда эмигранта в Китай (в соответствии с вышеуказанными правилами) зарегистрировать его и выдать ему регистрационное свидетельство.

3. Уже прошедшие регистрацию русские эмигранты, пожелавшие переселиться в другую местность на территории Китая, должны вернуть регистрационные свидетельства местным администрациям с тем, чтобы последние выдали им свидетельства для переселенцев. После того как они устроятся на новом месте, переселенцам необходимо в течение трех дней вернуть свидетельства переселенцев управлениям в тех местах, куда они переселились, после чего выполнить процедуру согласно первому пункту.

4. Если русские эмигранты заявляют о регистрации или ходатайствуют о получении свидетельств переселенцев, то им необходимо представить свои фотографии, одну для регистрационного свидетельства или для свидетельства переселенца, а другую — в архивохранилище для контроля.

5. “Местная администрация” в данном постановлении означает управление полиции или отделение полиции, где уже функционируют специальные чиновники-полицейские, а в тех местах, где таковых еще нет, — уездную администрацию или бюро, выполняющие такую функцию»⁴⁷.

Правила для русских эмигрантов и русского консульства

После опубликования пекинским правительством различных решений, касающихся работы с русскими эмигрантами, Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу в Шанхае опубликовал правила по организации деятельности русского консульства и работы с русскими эмигрантами в Шанхае.

В середине октября 1920 г. пять русских эмигрантов в Шанхае прибыли в Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу и обратились с просьбой выдать им паспорта, чтобы они смогли выехать во Владивосток и различные местности Китая в деловую поездку. Комиссар по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Цюфань, воспользовавшись временными правилами китайского МИДа, выяснил, что в случае обращения бывших русских подданных с прошением о выдаче паспортов необходимо действовать согласно прежнему и ныне действующему правилу выдачи паспортов для граждан бездоговорных государств (т.н. Нансеновские паспорта. — *Примеч. пер.*). Поскольку уже был прецедент, когда по этим правилам выдавались паспорта немецким и австрийским резидентам, в которых были сдела-

ны изменения, лишавшие иностранца некоторых прав, раньше предоставленных по неравноправным договорам, комиссар приказал Бюро по хозяйственным делам напечатать новые бланки паспортов на китайском и иностранных языках для заполнения и выдачи⁴⁸.

Что касается прекращения полномочий русского консула, то представитель Комиссариата по иностранным делам Сюй Юань послал официальную ноту главе колонии русских эмигрантов в Шанхае и бывшему генконсулу России в Шанхае. Кроме того, 17 октября 1920 г. были опубликованы правила для русского консульства и русских эмигрантов, а бывшему консульскому суду передан приказ, по которому он обязывался действовать согласно этим правилам:

«1. Полномочия российского посланника в Пекине уже прекращены, и, таким образом, полномочия российского консула в Шанхае автоматически отменяются.

2. В отношении вопроса обязательного участия представителя русского консульства в суде: необходимо отменить специальные судебные права русской консульской юрисдикции.

3. Что касается гражданских и уголовных процессов, то временно необходимо использовать правила для граждан бездоговорных государств.

Нам хотелось бы, чтобы вы действовали согласно этим правилам; нужно также сразу закончить все текущие дела. Вам необходимо составить подробный план действий и передать в наш комиссариат для рассмотрения и утверждения»⁴⁹.

Бывший российский генконсул в Шанхае В.Ф. Гроссе на следующий же день прибыл в Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу, нанес визит представителю Комиссариата Сюй Юаню, обсудив вопросы о судебных исках и организации работы с русскими эмигрантами. Отметим, что паспорта, о которых заявили вышеуказанные пятеро русских эмигрантов, в тот же день были выданы Комиссариатом⁵⁰.

Через два года после введения правил о выдаче паспортов для русских эмигрантов, живущих в Шанхае и выезжающих в другие местности Китая, в начале декабря 1922 г. Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу опубликовал сообщение о начале выдачи паспортов тем русским, которые хотели бы совершить поездку по трем северо-восточным провинциям Китая: «Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу в эти дни получил следующий приказ МИДа Китая: “Мы получили сообщение от Комиссариата по иностранным делам г. Мукдена, в котором говорится, что ими получена следующая телеграмма от Департамента охраны железной дороги северо-восточных провинций Китая:

«В настоящее время в России существуют и действуют антагонистические партии; по отношению к ним наша страна строго стоит на позициях нейтралитета. Для обеспечения безопасности нам нужно запретить русским совершать поездки и путешествовать по трем северо-восточным провинциям, а также прекратить выдавать им паспорта, не позволяя им сконцентрироваться (в этих трех провинциях), однако в случае, если бывшие русские подданные захотят вернуться на родину и им необходимо проехать по КВЖД, то данное ограничение на этих лиц не распространяется».

Кроме нашего Комиссариата по иностранным делам, который должен действовать в соответствии с этими правилами, необходимо передать комиссарам различных провинций, чтобы они временно прекратили выдачу паспортов для тех русских, которые просят оформить им документы для путешествия по трем северо-восточным провинциям”.

Представитель Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу в Шанхае Сюй Юань одновременно выслал письмо с вышеуказанным решением в Бюро по русским делам, чтобы впоследствии оно действовало согласно этому документу»⁵¹.

В августе следующего 1923 г. административный совет при военном губернаторе и администрация при гражданском губернаторе провинции Цзянсу разработали и опубликовали новые правила по организации жизни русских эмигрантов, занимающихся торговлей, и по оформлению паспортов для русских эмигрантов. Были внесены изменения и добавления к правилам 1920 г. Местные власти г. Шанхая получили следующий приказ: «После прекращения признания дипломатических полномочий российского посланника и консулов в нашей стране оформление паспортов для всех русских эмигрантов производится согласно установленным правилам для граждан безоговорочных стран. Об этом еще в сентябре 1920 г. МИДом Китая были сделаны соответствующее заявление и запись в архиве. По имеющимся данным, русская радикальная партия <большевиков> отправила своих членов в различные местности нашей страны с разведывательной целью. В последнее время русские торговцы ввозили в разные китайские уезды войлок (фетр) для продажи. Во многих местах, на многих дорогах можно было встретить этих торговцев. Их поведение неизбежно вызывает сомнение. Для того чтобы сохранить порядок и стабильность в обществе, а также обеспечить интересы русской торговли, власти провинции Цзянсу поручили представителю Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу составить пять обязательных правил по организации деятельности русских эмигрантов, которые заключаются в следующем:

1. Русские эмигранты, требующие разрешения заниматься торговлей на территории провинции Цзянсу, могут развешивать свою деятельность только в торговых портах; им запрещается создавать свои предприятия и заниматься торговлей на внутренней территории провинции.

2. Русские эмигранты, требующие получения разрешения на право заниматься законной торговлей в торговых портах и городах, должны получить свидетельство, выданное нашим Комиссариатом по иностранным делам для русских предприятий, в котором им предоставлялось бы право заниматься только торговой деятельностью и ничем другим. Вышеуказанные русские, имея на руках данное свидетельство, обязаны ждать приезда китайского официального лица для проверки документов.

3. Когда русские эмигранты ходатайствуют о получении свидетельств на право заниматься торговлей, Бюро по русским делам должно тщательно проверить все сданные документы. Свидетельство бюро выдает, только убедившись, что данные русские благонадежны и не принадлежат к радикальной партии.

4. Приехавшие в торговые порты русские, подозреваемые во ввозе запрещенных товаров и вещей, должны пройти проверку местных властей.

5. После прибытия русских в торговые порты те из них, кто вызывает сомнения, нарушает порядок и спокойствие на местах, должны быть поставлены под контроль местных властей и к ним должны быть применены соответствующие санкции.

Данные правила для провинции Цзянсу являются временными. Просим сообщить их всем своим подданным и просим всех строго соблюдать эти правила. Представитель Комиссариата по иностранным делам обязан довести до сведения представителей Бюро по русским делам данные правила»⁵².

Представитель Комиссариата по иностранным делам в Шанхае Сюй Юань, принимая во внимание резкое увеличение численности русских эмигрантов в Шан-

хае, обратился с предложением в МИД Китая немедленно составить новые правила по управлению русскими эмигрантами. В начале сентября 1923 г. МИД пекинского правительства утвердил пять правил по работе с русскими эмигрантами и отдал приказ комиссару по иностранным делам в Шанхае строго соблюдать их:

«1. Русские, выказавшие желание поселиться на территории Шанхая, должны получить вид на жительство в Шанхае.

2. Вид на жительство выдается только русским, которые прошли проверку на благонадежность.

3. За вид на жительство взимается плата в размере двух долларов, а консульский сбор составляет 10 центов.

4. Тот, кто уклоняется от получения вида на жительство, будет наказан за нарушение международных договоров.

5. Выезжая за пределы города, русские эмигранты должны сдать вид на жительство для последующего уничтожения»⁵³.

31 мая 1924 г. были установлены (восстановлены) дипломатические отношения между Китаем и СССР; с учетом этого обстоятельства Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу в мае 1925 г. составил два новых требования по отношению к тем русским эмигрантам, которые обращались с просьбой о выдаче паспорта:

«1. В случае, когда советские эмигранты ходатайствуют о выдаче им паспортов, необходимо заручиться подписью советского генконсула.

2. В отличие от советских эмигрантов, в случае когда белые русские эмигранты ходатайствуют о выдаче им паспортов, оформление документов производится по правилам для граждан бездоговорных государств»⁵⁴.

После того как пекинское правительство отказалось признавать права российских дипломатических служб в Китае, МИД Китая приказал прекратить деятельность Русской почты в Китае. 23 октября 1920 г. представитель Комиссариата по иностранным делам в Шанхае Сюй Юань получил этот приказ; на следующий день он был опубликован: «В связи с тем что в России произошли волнения и до сих пор не было образовано полномочное правительство, которое могло бы представлять волю и интересы всего народа, русский посланник и консулы в Китае потеряли статус представителей своей страны. По приказу правительства МИД прекратил признавать дипломатические полномочия русских дипломатов в Китае, о чем имеются соответствующие документы в архиве. Русская почта в Китае является одним из учреждений, подчиненных российскому правительству. Кроме того, после вступления Китая во Всемирный почтовый союз такое учреждение давно потеряло основу для существования. И в данный момент тем более не следует позволять этому учреждению продолжать свою деятельность. Государственным советом принято следующее решение:

“Государственной Китайской почте надлежит немедленно прекратить обмен корреспонденцией с Русской почтой в Китае. Военным и гражданским начальникам различных провинций и уездов надлежит тщательно выявить имеющиеся представительства и учреждения Русской почты или принадлежащие ей почтовые ящики, которые по обнаружении следует немедленно ликвидировать. Информация об обязательном прекращении обмена корреспонденцией уже была передана Министерством связи и транспорта Почтамту. Кроме того, комиссарам по иностранным делам была направлена соответствующая телеграмма, требующая, согласно правилам, ликвидировать все учреждения Русской почты или ее почтовые ящики и доложить о результатах этой проверки в МИД Китайской Республики”»⁵⁵.

24 октября 1920 г. представитель Комиссариата по иностранным делам Сюй Юань получил еще одну телеграмму из МИДа, в которой были определены пути ликвидации Русской почты, выполняющей также функцию сберегательного банка, а также приведены дополнительные правила к приказу о ликвидации Русской почты в Китае, опубликованному днем раньше: «По результатам проверки стало известно, что Русская почта занимается и делами сбережений. Ликвидируя Русскую почту, принимавшую сбережения, местные власти должны взаимодействовать с местной Китайской почтой, используя меры для того, чтобы клиенты Русской почты не потерпели ущерба, — это очень важно. Надеюсь, что вы немедленно приступите к выполнению данного приказа»⁵⁶.

Отметим, что Русская почта в Китае (подробнее см. главу 1 первой части книги) просуществовала до конца 1920 г.

15 марта 1921 г. Бюро по русским делам в Шанхае опубликовало сообщение о Русской почте, исполняющей некоторые функции сберегательного банка: «Сберегательный банк при Русской почте в Шанхае был закрыт еще 1 ноября прошлого (1920) года. В день закрытия банка начисление процентов было прекращено. Надеемся, что все клиенты банка, начиная с 21 марта, смогут прибыть в наше бюро, расположенное на Хуанпу-роуд (ныне ул. Чжуншань дун и лу) в доме № 1, для получения процентов по вкладам. Просим не опаздывать, и данным сообщением уведомляем всех»⁵⁷.

Бюро по русским делам в Шанхае

В феврале 1921 г. пекинское правительство издало Временные правила о применении иностранных законов в китайских судах и учредило при китайских комиссарах по иностранным делам в портах Бюро по русским делам. Бывшие русские консульские чины были зачислены в эти бюро без содержания от китайской казны с тем, чтобы на их содержание отпускались суммы, находившиеся в распоряжении Русской дипломатической службы и Русского военного агентства в Пекине (это были суммы, оставшиеся от выплаты китайской контрибуции 1901 г., взимаемой в течение 49 лет. — *Примеч. пер.*). Права и обязанности русских консульских чинов были совещательно-исполнительного характера⁵⁸.

25 февраля Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу получил от МИДа пекинского правительства следующую телеграмму о создании Бюро по русским делам в Шанхае: «Нами получена телеграмма от 21 февраля. Согласно правилам по осуществлению действий, связанных с прекращением признания полномочий консульства России в Шанхае, приказываем назначить представителя Комиссариата по иностранным делам начальником Бюро по русским делам, а В.Ф. Гроссе — его помощником. Начальник бюро может сам подготовить официальную печать бюро и должен сдать образец печати в министерство».

Представитель Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Юань немедленно переименовал бывшее Генконсульство России в Шанхае в Бюро по русским делам в Шанхае и письмом сообщил об этом В.Ф. Гроссе, бывшему в то время дуайеном (старшиной) консульского корпуса в Шанхае⁵⁹. Так как по целому ряду вопросов (например, по вопросам повседневной жизни и положения русских эмигрантов в Шанхае, их исков и передвижения по стране и т.д.) новому начальнику бюро необходимо было часто совещаться со своим помощником

В.Ф. Гроссе, представитель Комиссариата по иностранным делам Сюй Юань 28 февраля вместе со своими подчиненными Чэн Шигуаном, Янь Сяотаном и другими сотрудниками в первый раз прибыл в Бюро по русским делам на совещание⁶⁰.

Подготовка к созданию Бюро по русским делам в Шанхае шла быстро и успешно. Прошло только четыре дня после получения телеграммы из МИДа, а бюро уже было создано, и 4 марта 1921 г. было опубликовано следующее объявление о его открытии: «Согласно приказу МИДа представитель Комиссариата по иностранным делам назначен на должность начальника Бюро по русским делам в Шанхае, а господин В.Ф. Гроссе — его помощником. Бывшее Генконсульство России в Шанхае преобразовано в отделение нашего комиссариата и с 1 марта начнет свою работу, а само бюро начнет работать с 7 марта. Начальник Бюро по русским делам в Шанхае Сюй Юань»⁶¹.

7 марта в Шанхае состоялось официальное открытие Бюро по русским делам. Представитель Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Юань, по совместительству назначенный приказом МИДа начальником этого Бюро, в тот же день вместе с сотрудниками Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу Чэн Шигуаном, Янь Сяотаном и другими прибыл в Бюро по русским делам в Шанхае, чтобы принять дела. После создания этого Бюро все русские должны были пройти в нем регистрацию, а также «зарегистрировать все русские магазины, составить реестр всех русских эмигрантов для последующей их защиты и контроля над ними. Начальник бюро Сюй Юань поручил своему помощнику довести эту информацию до всех русских эмигрантов в Шанхае для проведения немедленной регистрации»⁶².

Бывший генконсул России В.Ф. Гроссе, получив поручение Комиссариата по иностранным делам, 7 марта 1921 г. приступил к своим новым обязанностям. Уже 9 марта В.Ф. Гроссе в качестве помощника начальника Бюро по русским делам в Шанхае навестил «военкома китайской армии в Шанхае, начальника полиции, начальника китайского военного штаба и других лиц, а 11 марта он посетил начальника Шанхайского уезда, руководителей суда и прокуроров, начальника торговой палаты Шанхая и др. Его сопровождали секретари бюро Чэн Шигуан и Янь Сяотан»⁶³.

Таким образом, менее чем через полгода после прекращения пекинским правительством дипломатических полномочий русских посланника и консулов Гроссе в качестве помощника начальника Бюро по русским делам (который практически управлял всеми делами бюро) в новых условиях продолжил дело управления русскими эмигрантами в Шанхае, фактически став главой шанхайских русских эмигрантов.

После создания Бюро по русским делам в Шанхае 8 марта Китайская таможня телеграммой сообщила представителю Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Юаню, что всеми делами, связанными с передвижением русских кораблей в порту, в дальнейшем будет заниматься Бюро по русским делам: «Бюро по русским делам в Шанхае было создано под руководством представителя Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу. В дальнейшем всеми делами, связанными с передвижением русских кораблей в порту, будет заниматься начальник бюро и согласно правилам он должен будет передать реестр русских кораблей в таможню. Мы просим представителя Комиссариата по иностранным делам Сюй Юаня действовать согласно этим правилам. Мы также просим и.о. начальника таможни действовать подобным же образом»⁶⁴.

Бюро по русским делам в Шанхае управляло бывшими русскими подданными в Шанхае, руководствуясь китайским законодательством. Оно ведало регистраци-

ей русских эмигрантов в Шанхае, выдачей паспортов (через китайский паспортный отдел Бюро общественной безопасности), давало справки и рекомендации и производило различные операции, которыми прежде занималось консульство⁶⁵. В связи с ежедневным увеличением числа русских, приезжавших в Шанхай, и возникновением массы новых дел и забот при всегдашней нехватке средств Бюро обратилось к пекинскому правительству с просьбой о выделении средств на свое содержание из монопольного налога на соль.

Сначала МИД не согласился с этим и даже в июле 1923 г. прислал ответ следующего содержания: «Выделить средства для Бюро затруднительно»⁶⁶. Тем не менее и после этого Бюро продолжало обращаться в МИД с просьбами о выделении ему денежного содержания. Только 2 сентября 1923 г. Бюро наконец получило приказ китайского МИДа и с разрешения последнего смогло взять ссуду в Русско-Китайском (Азиатском) банке под гарантию российской части денег, принадлежавших КВЖД (5 млн. лянов серебра); в дальнейшем Бюро могло ежемесячно брать ссуду в банке до тех пор, пока снова не откроется Российское консульство в Шанхае⁶⁷.

Торговая деятельность русских эмигрантов в Шанхае тоже находилась под контролем Бюро по русским делам. Например, 4 октября 1923 г. Бюро опубликовало следующее заявление: «Со дня опубликования настоящего сообщения в случае, если бывшие русские подданные собираются продать, сдать в ломбард, а также передать в пользование российские государственные корабли и все имущество на кораблях или другое имущество, уведомляем, что все подписанные в Шанхае договоры и обязательства или еще не подписанные до сих пор договоры должны быть обязательно зарегистрированы в Бюро по русским делам, в противном случае все эти договоры будут считаться недействительными по закону. Настоящим доводим до сведения всех»⁶⁸.

На протяжении трех с лишним лет после образования Бюро по русским делам многое было сделано для решения проблем, ежедневно возникающих у русских беженцев в Шанхае (подробности см. в первой части книги).

31 мая 1924 г. полномочные представители правительств Китая и СССР в Пекине подписали «Соглашение об общих принципах урегулирования вопросов между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой», который называется еще «Договором между Китаем и СССР». В тот же день правительства Китая и СССР объявили о восстановлении дипломатических отношений. Для русских эмигрантов, живших в Китае, это имело очень важное значение и оказало непосредственное влияние на их юридический статус.

Советское правительство отказалось от всех прав экстерриториальности для русских, одновременно рядом декретов объявив всех русских граждан, проживающих на территории Китая и не возбудивших ходатайства о предоставлении им советского подданства, лишенными прав русских граждан, и отказалось от какой-либо защиты и представительства их интересов. Бюро по русским делам были упразднены, и ведение русских дел, регистрация, выдача паспортов всецело перешли к китайским комиссарам по иностранным делам там, где они имелись, и к китайским губернаторам и полиции там, где их не было⁶⁹. В борьбе за свой суверенитет китайское правительство после отказа СССР от прав экстерриториальности, естественно, не имело никаких оснований к восстановлению этих прав в какой бы то ни было степени. Формально оно прекратило всякие сношения с дипломатическими и консульскими чинами бывшего Российского государства. Лишь по старой

памяти и в силу личных симпатий бывшим русским консульским чинам китайские власти оказывали те или иные услуги в частном порядке⁷⁰.

28 июня 1924 г. Бюро по русским делам в Шанхае опубликовало следующее заявление: «Согласно приказу от 1 июля 1924 г. Бюро по русским делам ликвидируется. Все дела, связанные с русскими эмигрантами в Шанхае, будут временно переданы в ведение представителя Комиссариата по иностранным делам в Шанхае. Этот представитель будет вести прием ежедневно в первой половине дня с 9 до 12 часов по адресу: ул. Хуанпу (Хуанпу-роуд), в доме № 1»⁷¹.

5 июля МИД пекинского правительства направил телеграмму Комиссариату по иностранным делам следующего содержания: «Согласно приказу Бюро по русским делам в Шанхае должно быть ликвидировано и всеми делами, связанными с русскими эмигрантами, будет заниматься представитель Комиссариата по иностранным делам до тех пор, пока не будет назначен новый представитель Комиссариата». Полномочный представитель Комиссариата по иностранным делам Сюй Юань немедленно отправил на имя начальника таможни письмо с просьбой передать начальнику налогового управления, что в дальнейшем все документы по делам русских эмигрантов на иностранном языке будет подписывать сам представитель Комиссариата⁷².

Восстановление дипломатических отношений между Китаем и СССР

После Октябрьской революции 1917 г. правительство Советской России приняло немало усилий, чтобы установить дипломатические отношения с Китаем. Летом 1918 г. китайский революционер-демократ Сунь Ятсен отправил В.И. Ленину и советскому правительству телеграмму, в которой поздравил с победой Октябрьской революции, а 1 августа 1918 г. Ленин поручил наркому по иностранным делам Советской России Г.В. Чичерину подготовить ответное письмо Сунь Ятсену, в котором выражалось желание вести общую борьбу.

В июле 1919 г. Л.М. Карахан от имени правительства Советской России опубликовал обращение к южным и северным правительствам Китая, в которой заявил о ликвидации всех неравноправных договоров, подписанных между царской Россией и Китаем, об отказе от всех территорий, аннексированных царской Россией в северо-восточных провинциях Китая, и всех привилегий, полученных русскими подданными в Китае, о возвращении концессий, о ликвидации консульской юрисдикции, об отказе от контрибуции (связанной с событиями 1900 г., когда Россия участвовала в подавлении восстания «ихэтуаней». — *Примеч. пер.*).

3 апреля 1920 г. правительство Советской России направило ноту пекинскому правительству, в которой заявило об отказе от всех привилегий в Китае, а 29 апреля пекинское правительство известило мир о том, что оно якобы не получило эту ноту. 27 сентября того же года правительство Советской России опубликовало второе обращение к Китаю, в котором заявило, что все договора, подписанные царской Россией и Китаем, утрачивают силу, и об отказе от всех территориальных захватов, сделанных царской Россией в прошлом, и русских концессий в Китае. 28 ноября 1920 г. правительство Советской России опубликовало третье обращение к Китаю. В тот же день Дальневосточная Республика (ДВР) опубликовала свое

обращение к Китаю. 30 ноября представитель ДВР И.Л. Юрин-Дзевалтовский заявил об отмене всех неравноправных договоров и восстановлении дипломатических отношений между странами. В августе 1921 г. делегация во главе с И.Л. Юриным-Дзевалтовским отбыла обратно в ДВР.

В середине декабря 1921 г. первая дипломатическая миссия Советской России во главе с А.К. Пайкесом прибыла в Пекин. Одной из ее задач были переговоры с пекинским правительством об установлении дипломатических отношений между Советской Россией и Китаем. В июле 1922 г. А.К. Пайкес и его сопровождающие вернулись в Советскую Россию, а вслед за ними А.А. Иоффе в качестве полномочного представителя СССР провел с пекинским правительством переговоры по вопросам установления дипломатических отношений и использования так называемой боксерской контрибуции 1900 г., о положении Внешней Монголии, КВЖД и т.д. Но первые переговоры ни к чему не привели. 17 января 1923 г. А.А. Иоффе прибыл в Шанхай, где провел переговоры с Сунь Ятсеном, в результате чего 26 января была подписана и опубликована Декларация Сунь Ятсена.

В апреле 1923 г. и.о. полномочного представителя СССР в Китае Дафутэн (возможно, Я.Х. Давыдов-Давтян. — *Примеч. пер.*) прибыл из Пекина в Шанхай, чтобы убедить русских беженцев вернуться на родину. Он обратился к ним со следующим призывом: «Комитет Советской России намерен убедить русских беженцев в Шанхае и других местностях вернуться на родину. Мы поручаем Р.Ж. Ильде, управляющему компании Добровольного флота, стоящего в Шанхае, заниматься этим делом, причем Ильде начнет свою работу в ближайшие дни. От имени и в качестве представителя СССР я имею право выдачи паспортов для въезда в Россию. Комитет Советской России, занимаясь проблемой организации возврата беженцев, весьма желал бы, чтобы китайская сторона оказала нам содействие и помощь, но комитет категорически не желает работать вместе с Бюро по русским делам»⁷³.

Р.Ж. Ильде был назначен специальным представителем СССР в Шанхае. 1 мая 1923 г. он приступил к работе, занимался выдачей паспортов и другими делами русских эмигрантов. Его кабинет в доме № 14 на Кьюкианг-роуд (ул. Цзюцзян) посещало немало русских эмигрантов, а в первые дни посетителей было особенно много. Ильде говорил, что советская власть отнюдь не заставляла русских беженцев покидать родину, поэтому теперь она может предоставить им только скромную сумму денег для возвращения домой. Его работа заключалась в том, чтобы получить у русских эмигрантов документы, передать их в Пекин, в Представительство Советской России (СССР), на рассмотрение и утверждение и выдать паспорта для въезда в Россию⁷⁴.

Ввиду того что между Китаем и Россией пока еще не было подписано никакого договора, консульский корпус в Шанхае очень серьезно отнесся к признанию статуса этого представителя.

В июле 1923 г. А.А. Иоффе, чрезвычайный полномочный представитель СССР в Китае, был отозван на родину. На его место был назначен Л.М. Карахан, который приехал в Китай, чтобы вести с китайской стороной переговоры о восстановлении дипломатических отношений между Китаем и СССР, а также по другим вопросам. 31 мая 1924 г. министр иностранных дел пекинского правительства Гу Вэйцзюнь и чрезвычайный полномочный представитель правительства СССР Л.М. Карахан официально подписали Соглашение об общих принципах, полное название которого — Соглашение об общих принципах урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой. В этом документе определялось общее на-

правление развития советско-китайских отношений, основывающихся на принципах полного равенства и уважения государственного суверенитета, была зафиксирована договоренность по ряду важнейших вопросов. В соглашении содержалось всего 15 статей, к нему были приложены семь деклараций, уточнявших или пояснявших его отдельные положения. Приведем некоторые статьи этого соглашения.

«1. Правительства обеих Договаривающихся Сторон соглашаются аннулировать... все конвенции, договоры, соглашения, протоколы, контракты и т.д., заключенные между правительством Китая и царским правительством, и заменить их новыми договорами, соглашениями и т.д. на основе равенства, взаимности и справедливости.

2. Правительство Союза ССР, в соответствии с его политикой и с декларациями 1919 и 1920 гг., объявляет потерявшими законную силу все договоры, соглашения и т.д., затрагивающие суверенные права или интересы Китая, заключенные между бывшим царским правительством и какой-либо третьей стороной или сторонами.

3. Правительства обеих Договаривающихся Сторон соглашаются вновь проверить... свои национальные границы и впредь до указанной проверки поддерживать существующие.

4. Правительство Союза ССР признает, что Внешняя Монголия является составной частью Китайской Республики и уважает там суверенитет Китая.

5. Правительство Союза ССР соглашается отказаться от специальных прав и привилегий, касающихся всех концессий в какой бы то ни было части Китая, приобретенных царским правительством в силу различных конвенций, договоров, соглашений и т.п.

6. Правительство Союза ССР соглашается отказаться от русской части “боксерской” контрибуции.

7. Правительство Союза ССР соглашается отказаться от прав экстерриториальности и консульской юрисдикции.

8. Правительства обеих Договаривающихся Сторон взаимно заявляют, что за исключением вопросов, касающихся деловых операций, которые находятся в непосредственном ведении Китайско-Восточной железной дороги, все другие вопросы, затрагивающие права национального и местных правительств Китайской Республики, как то: судебные вопросы, вопросы, касающиеся гражданского управления, военной администрации, полиции, муниципального управления, налогообложения и земельной собственности (за исключением земель, потребных для указанной дороги), — будут находиться в ведении китайских властей.

Правительство Союза ССР соглашается на выкуп при посредстве Правительства Китайской Республики китайского капитала КВЖД, а также всех принадлежащих ей имуществ и на передачу Китаю всех акций и облигаций указанной дороги»⁷⁵.

В тот же день правительства двух стран объявили о восстановлении дипломатических отношений.

Публикуя заявление, китайская сторона внесла следующие три поправки:

«1. Теряют силу все договоры, касающиеся Китая, подписанные СССР с третьими странами.

2. Вопрос о выводе войск из Внешней Монголии будет обсужден и решен на официальных переговорах.

3. Имущество Русской православной миссии в Пекине и на горе Сишань будет передано России».

В свою очередь советская сторона заявила:

«1. Будет создан китайско-советский Комитет для урегулирования вопроса о контрибуции.

2. Китай признает ликвидацию белых сил.

3. Русская концессия в г. Ханькоу не будет передана третьей стороне».

После подписания соглашения министр иностранных дел пекинского правительства Гу Вэйцзюнь тут же отправил ноту Л.М. Карахану следующего содержания: «Между Китаем и Россией полномочными представителями двух сторон сегодня подписаны Соглашение и другие документы. Начиная с сегодняшнего дня возобновляются нормальные дипломатические сношения между советским правительством и правительством Китайской Республики. Мы надеемся, что отныне будет упрочена дружба между народами обеих стран. Прошу передать это сообщение правительству СССР. 31 мая 1924 г.»⁷⁶.

Передача здания Российского консульства в Шанхае Советской России

9 июня 1924 г. представитель Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Юань получил от МИДа пекинского правительства телеграмму по поводу передачи СССР здания бывшего Российского консульства в Шанхае: «Необходимо принять срочные меры, чтобы немедленно возвратить здание бывшего консульства России и передать его советской власти». Поскольку сотрудники комиссариатов по иностранным делам в других провинциях уже получили аналогичный приказ, Сюй Юань тут же поручил своим подчиненным приступить к делу⁷⁷.

Секретарь Бюро по русским делам в Шанхае К.Э. Мецлер на следующий день отрицал, что Бюро получало приказ о передаче помещения, считая, что вопрос о передаче имущества правительства старой России должен быть обсужден дипломатическом корпусе в Пекине. К.Э. Мецлер добавил, что если в ближайшие дни Бюро и получит такой приказ, то потребуются несколько месяцев, чтобы закончить это дело. По его мнению, сотрудники Бюро по русским делам ни в коем случае не смогут в течение трех-четырех дней переехать в другое место. К.Э. Мецлер заявил также: «Все сотрудники Бюро, начиная с заместителя начальника Бюро и кончая секретарем, не желают служить Советской России в Шанхае. Русских беженцев насчитывается около 7 тыс., и среди них 6 тыс. зарегистрировались в нашем Бюро. Среди этих зарегистрированных русских около 5 тыс. человек являются открытыми противниками радикальной партии в России. В дальнейшем мы предпочтем жить в Шанхае в качестве населения безоговорочных стран, а не находиться под защитой Советской России. Сотрудник Бюро Н.А. Иванов назначен на должность ассессора международного консульского корпуса, ведавшего разбором русских судебных дел в шанхайском Смешанном суде. В случае если на работу в Шанхай приедет советский чиновник, то может возникнуть проблема относительно статуса Н.А. Иванова»⁷⁸.

В газетах и журналах на иностранных языках одна за другой были опубликованы статьи, в которых было выражено мнение о том, что ликвидировать Бюро по русским делам в Шанхае было бы неосмотрительно. Например, в газете «Shanghai Mercury» была помещена следующая статья: «Положение с резиденцией Российского консульства в Шанхае и расположенного в нем Бюро по русским делам по-

сле подписания Соглашения между Китаем и Россией становится все более сложным. В 1920 г. китайское правительство приняло под свое начало российские концессии, прекратило дипломатические отношения с Советской Россией и в следующем году создало в Шанхае Бюро по русским делам. На работу были привлечены русские, работавшие раньше в консульстве, а начальником Бюро был назначен представитель Комиссариата по иностранным делам Сюй Юань. Теперь китайское правительство признало Советскую Россию, и это Бюро должно быть ликвидировано, но, по словам Мецлера, бывшего российского вице-консула в Шанхае, без согласия дипломатического корпуса (в Пекине. — *Примеч. пер.*) и консульского корпуса (в Шанхае. — *Примеч. пер.*) китайские чиновники не имеют права распоряжаться имуществом бывшего консульства России. Главным возражением Мецлера является следующее соображение: китайское правительство вернуло в свое ведение помещения бывших российских консульств в Тяньцзине, Ханькоу и других городах потому, что эти консульства находились на территории бывших российских концессий, а консульство России в Шанхае находится на территории Международного селтльмента. И положение Российского консульства в Шанхае равносильно положению посольства в Пекине. Поэтому белые русские, работающие в Бюро по русским делам, очень надеются, что представители красного правительства вряд ли в ближайшее время смогут завладеть помещением консульства России»⁷⁹.

Проблема с передачей консульства России в Шанхае была решена не сразу потому, что посольский корпус в Пекине не пришел к единому мнению по данному вопросу. Однако несмотря на это, правительство СССР сразу решило отправить управляющего компании русского Добровольного флота Р.Ж. Ильде в Шанхай для приема помещения Генконсульства России, намереваясь назначить его первым консулом СССР в Шанхае.

12 июня 1924 г. Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу получил из МИДа пекинского правительства следующую телеграмму: «По сообщению представителя Советской России Л.М. Карахана, Р.Ж. Ильде назначен полномочным представителем Союза ССР, в задачу которого входит прием помещения бывшего консульства Российской империи. По приезде его в Шанхай просим принять его в соответствии с его положением и статусом и передать ему помещение бывшего консульства Российской империи»⁸⁰.

Получив приказ, Сюй Юань сразу приступил к подготовке передачи бывшего Генконсульства императорской России. Он считал, что сделать это следует в два этапа: сначала бывший генконсул В.Ф. Гроссе должен будет передать помещение консульства китайским властям, после чего китайскими властями консульство будет передано представителю Союза ССР. Бюро по русским делам прекратит свое существование в день передачи. Все дела, которыми в то время занималось это Бюро, будут переданы в ведение представителя советской стороны.

28 июня 1924 г. Бюро по русским делам в Шанхае опубликовало заявление, в котором говорилось, что согласно приказу Бюро подлежит ликвидации с 1 июля текущего года и что все дела бывших русских подданных временно будут переданы под начало представителя Комиссариата по иностранным делам в Шанхае. В связи с этим в газете «North China Daily News» была опубликована статья следующего содержания: «Ликвидация Бюро по русским делам ни для кого не является неожиданностью. Советская Россия стремится принять все имущество императорской России в Китае. В Шанхае сложилось особое положение дел, в нашем городе не принято торопиться в таких вопросах, но уже ясно, что в эти дни Бюро по русским

делам уже не может работать по-прежнему. Договор, подписанный в марте 1921 г., о назначении бывшего генконсула В.Ф. Гроссе помощником начальника Бюро, еще не потерял силу. Однако консульский корпус в Шанхае уже получил из Пекина от посольского корпуса решение, в котором было сказано, что консульский корпус более не может отвечать за русских эмигрантов в Шанхае. После подписания Соглашения между Китаем и Россией эта ответственность уже передана в ведение китайских чиновников.

Метод ликвидации Бюро по русским делам носит компромиссный характер. Способы решения этой проблемы весьма приемлемы, лишь туманные формулировки и выражения в заявлениях и обращениях не совсем четки, и это приводит к недоразумениям. Бюро по русским делам временно передано в ведение представителя Комиссариата по иностранным делам в Шанхае. Это не значит, что господин Сюй Юань ежедневно лично является в Бюро и сидит у себя в кабинете.

Договор, подписанный в марте 1921 г., появился во многом потому, что Сюй Юань не может исполнять свои обязанности на территории концессии, поэтому фактически его обязанности исполняет Гроссе. Сегодня эта причина еще существует. К тому же у Сюй Юаня столь много забот, что нередко самому ему не до Бюро. Реальный способ решения проблемы таков: до назначения нового консула Советской России делами русских эмигрантов по-прежнему будет заниматься представитель Комиссариата по иностранным делам, но фактически этим будут заниматься русские сотрудники Бюро. Такой способ соответствует договору от 1921 г. и позволяет Бюро не торопясь закончить свою работу и передать ее представителю Советской России. Такой метод, думается, исходит из намерения Сюй Юаня провести передачу как можно менее проблемно, ибо он отлично знает характер вопросов, которыми занимается Бюро, и хорошо понимает, что передача Бюро представителю Советской России в срочном порядке неизбежно принесет множество неудобств невинным русским эмигрантам. К тому же еще не определены правила, касающиеся должности русского ассессора международного консульского корпуса в Смешанном суде. Согласно договору 1921 г. порядок, касающийся русского ассессора в суде, вероятно, имеет силу до тех пор, пока Советская Россия не примет здание консульства старой России»⁸¹.

Основное препятствие в передаче помещения консульства России в Шанхае в руки советской стороны заключалось в следующем. Несмотря на то что уже произошла ликвидация Бюро по русским делам в Шанхае, русские сотрудники Бюро продолжали держать в своих руках все счета, ведомости, документы и не желали их передавать, ссылаясь на то, что они еще не завершили свою работу, а китайская сторона некомпетентна в данных вопросах и не может вместо русских сотрудников самостоятельно завершить ее. Бывший российский генконсул В.Ф. Гроссе уже в течение десяти с лишним лет имел опыт работы в качестве консула в Шанхае; его хорошо знали в дипломатических кругах. Вопрос о передаче консульства России был весьма деликатным, поскольку косвенно задевал столь известное лицо. К тому же китайские власти не могли насильно заставить В.Ф. Гроссе передать помещение консульства России, расположенное на территории иностранной концессии.

29 июня 1924 г. дуайнен консульского корпуса в Шанхае (генконсул Италии в Шанхае С. De Thierry) отправил письмо в Комиссариат по иностранным делам, сообщив, что гарантийная ответственность консульского корпуса за неприкосновенность консульства России уже истекла. Комиссариат по иностранным делам в Шанхае сразу сообщил об этом русским сотрудникам Бюро по русским делам, и

1 июля ликвидировал Бюро по русским делам, приняв все документы и дела в свое ведение. Неожиданно уволенные русские сотрудники Бюро потребовали выдать им компенсацию за три месяца на необходимые нужды. Представитель Комиссариата по иностранным делам Сюй Юань передал их просьбу в МИД пекинского правительства, но МИД не дал на это своего согласия.

Ссылаясь на то, что найти новое помещение при столь неожиданных обстоятельствах весьма сложно, В.Ф. Гроссе и его соратники попросили задержать передачу помещения Генконсульства. По Шанхаю мгновенно распространились слухи, что несколько вооруженных белых офицеров захватили подвальное помещение Генконсульства, чтобы противостоять его передаче представителю Советского Союза. Газета «North China Daily News» поместила статью, в которой было сказано, что «хотя в политических взглядах красных и белых русских в Шанхае существует большое различие, они ведут себя как настоящие джентльмены, и между ними дело никогда не доходило до открытого столкновения, поэтому эти слухи не имеют никакого основания»⁸².

Однако стоит отметить, что слухи эти появились не без причины. В то время на рейде восточного берега Хуанпу около больницы «Шиюй» стояли три русских корабля. 9 июля 1924 г. команды этих кораблей провели собрание, на котором были избраны представители — четыре офицера и четыре солдата. Взяв с собой петицию к китайским властям, подписанную шестьюстами живущими на кораблях русскими беженцами, они сошли на берег и отправились в Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу. В Комиссариате делегаты от русских беженцев изложили три своих требования:

на кораблях продовольственных запасов осталось только на несколько дней; если русским беженцам не помогут, то они умрут от голода;

все три корабля являются имуществом беженцев, которые желают их продать; деньги от продажи кораблей позволят им отправиться в другие края продолжать свое существование;

даже под страхом смерти русские беженцы не желают контроля советской власти и возвращения в Советскую Россию и настоятельно просят китайское правительство воспринять это их решение всерьез в случае, если их будут склонять к иному решению, они предпочтут смерть в море.

Представитель Комиссариата по иностранным делам обещал передать их обращение в МИД, а эти восемь человек остались в Шанхае ждать ответа. Поскольку им негде было остановиться, они ночевали в подвальном помещении консульства России, а утром выходили в город. На следующий день китайский МИД прислал ответную телеграмму, в которой говорилось, что китайские власти постараются оказать беженцам помощь, но в отношении остальных условий и просьб последовал отказ.

Получив рапорт об этих событиях, представитель Комиссариата по иностранным делам Сюй Юань отправил своих сотрудников уговорить бывших чинов консульства покинуть помещение, но восемь делегатов остались в здании. 13 июля 1924 г. поздно ночью более 30 русских офицеров и солдат с русских кораблей неожиданно ворвались в консульство России. По их словам, они пришли сюда по приказу генерала Ф.Л. Глебова, командующего русскими кораблями. Это обстоятельство стало причиной заявления полномочного представителя Союза СССР в Шанхае Р.Ж. Ильде о том, что 30 с лишним белых русских силой захватили здание Генконсульства и противостоят законной передаче помещения. Все эти события и стали основанием появившихся в городе слухов⁸³.

На следующий день представитель Комиссариата по иностранным делам Сюй Юань встретился с дуайеном консульского корпуса для консультации по данной проблеме. Он просил Муниципальный совет Международного сэттльмента отправить своих сотрудников в консульство России и выдворить оттуда русских военных; кроме того, нанял двух индусов в качестве сторожей консульства⁸⁴.

Узнав о протесте офицеров и солдат белой партии, захвативших здание Российского консульства в Шанхае, МИД пекинского правительства направил телеграмму представителю Комиссариата по иностранным делам в Шанхае Сюй Юаню с категорическим приказом: немедленно закончить это дело. Согласно первоначальному плану, передача консульства России в Шанхае должна была произойти 15 июля, но из-за того что произошла непредвиденная задержка, было принято новое решение — завершить передачу до 24 июля 1924 г.

Полномочный представитель Союза ССР Р.Ж. Ильде настаивал на срочной передаче здания и всего имущества консульства. По его утверждению, дело это можно было закончить в три дня, на что помощник начальника Бюро по русским делам В.Ф. Гроссе заявил, что за такой срок завершить все никак невозможно, ибо история существования консульства России в Шанхае и Бюро по русским делам была длительной и документов накопилось очень много. В связи с этим решено было сначала завершить хотя бы часть работы — передачу Бюро по русским делам.

По поручению Комиссариата по иностранным делам в Шанхае начальник отдела Чэн Шигуан и некоторые другие сотрудники ежедневно приходили в бывшее консульство России, чтобы вовремя произвести прием и передачу помещения. Уже 15 июля часть документов была передана в Комиссариат по иностранным делам в Шанхае. Русские сотрудники, которые раньше жили в консульстве, после увольнения должны были его покинуть⁸⁵.

Р.Ж. Ильде, который по поручению правительства Союза ССР должен был приехать в Шанхай для приема помещения консульства России, предварительно встретился в Пекине с полномочным представителем СССР в Китае Л.М. Караханом, которому доложил о ходе передачи консульства России в Шанхае, после чего 14 июля прибыл в Шанхай. Ходили слухи, что Ильде очень беспокоили планы белых в Шанхае, которые его сильно ненавидели. Поэтому как только он выехал из Пекина, Комиссариат по иностранным делам в Шанхае сразу получил телеграмму от центральных властей с приказом обеспечить ему охрану. Для обеспечения безопасности Ильде поезду, вопреки правилам, было разрешено еще до прибытия на Северный вокзал остановиться на станции на Макхэм-роуд (ул. Майгэнь). На этой станции Ильде встречал начальник отдела Комиссариата по иностранным делам Чэн Шигуан с русским сотрудником⁸⁶.

Несмотря на старания китайских властей, немало больших и малых препятствий возникло во время передачи помещения и имущества бывшего Российского консульства в Шанхае, что вызвало немало споров. 23 июля все русские сотрудники, жившие в консульстве, покинули жилые помещения; бывший генконсул России В.Ф. Гроссе снял квартиру в здании Русско-Азиатского банка в качестве своей временной резиденции. В тот же день представитель Комиссариата по иностранным делам Сюй Юань направил начальника отдела Комиссариата Чэн Шигуана и сотрудника У Юндина, занимавшегося делами русских эмигрантов, в консульство России, чтобы по описи проверить и принять помещение и имущество. В консульстве остался только один китайский сторож, которому помогали сотрудники из Комиссариата по иностранным делам. Комиссариат по иностранным делам сразу

отправил телеграмму в пекинский МИД с докладом о проведенных переговорах и об успешной передаче помещения в определенные ранее сроки⁸⁷.

И наконец 24 июля 1924 г. представитель СССР в Шанхае Р.Ж. Ильде, его помощник В.Н. Черкасов и еще один сотрудник провели процедуру приема-передачи Российского консульства в Шанхае. Вооруженные английские и индийские полицейские патрулировали вокруг здания, выполняя обязанности охраны. Начальник отдела Чэн Шигуан официально передал советским представителям все документы и ведомости. Р.Ж. Ильде выразил китайской стороне свое удовлетворение. Так была решена проблема передачи Российского консульства в Шанхае новым властям, вызвавшая большой общественный резонанс⁸⁸.

После передачи здания консульства России представитель СССР Р.Ж. Ильде прежде всего перевез туда часть документов, а когда все помещение консульства было благоустроено, 1 августа 1924 г., приступили к своим обязанностям все новые сотрудники. 5 октября 1924 г. и Посольство Советского Союза в Китае, и Консульство СССР в Шанхае провели церемонию поднятия государственного флага. Представители китайских властей присутствовали на церемонии, чтобы поздравить с открытием посольства и консульства, а также продемонстрировать желание развивать и укреплять дружбу между странами. Генеральные консулы Великобритании, Италии и других стран, у которых уже были установлены дипломатические отношения с СССР, также приехали в советское консульство с поздравлениями. Первый исполняющий обязанности генконсула Советского Союза в Шанхае Р.Ж. Ильде лично принимал гостей⁸⁹.

Сразу же после этого правительство СССР официально назначило Р.Ж. Ильде исполняющим обязанности генконсула СССР в Шанхае, В.Н. Черкасова — первым секретарем консульства, а В.А. Жебровского — вторым⁹⁰.

В начале 1925 г. Р.Ж. Ильде был переведен на другую работу. Правительство СССР назначило П.К. Пономаренко исполняющим обязанности генконсула, и 23 января 1925 г. была проведена передача дел⁹¹.

В конце марта того же года новый генконсул СССР Э.К. Озарнин приехал в Шанхай и начал исполнять свои обязанности, заместителями консула были назначены С.Л. Вильде и А.Н. Бижиев, а Пономаренко назначили торговым атташе консульства СССР в Шанхае⁹².

17 февраля 1926 г. срок исполнения обязанностей генконсула СССР в Шанхае Э.К. Озарнина истек, он передал свою работу новому генконсулу Ф.В. Линду, а заместителем консула был назначен И.В. Херпер⁹³.

7 апреля 1927 г., после того как пекинское правительство провело обыск в Посольстве СССР в Китае, Муниципальный совет Международного селтльмента в Шанхае тоже поставил полицейских и сотрудников шанхайского волонтерского корпуса у Генконсульства России в Шанхае, которые начали производить обыск всех входящих и выходящих из консульства людей⁹⁴.

14 декабря 1927 г. нанкинское правительство партии Гоминьдан заявило о временном прекращении дипломатических отношений с Россией, опубликовав следующее распоряжение: «После проведенного нами расследования стало ясно, что консульства СССР и государственные советские торговые организации и учреждения в различных провинциях, подвластных нашему гражданскому правительству, являются организациями, занимающимися коммунистической пропагандой, и территориями, где скрываются коммунисты. Наше правительство давно получало сведения об этом, но не обращало на это внимания и не вело расследования этих фактов только

потому, что между нашими правительствами существуют дипломатические отношения и китайское правительство дорожит ими. 12-го числа текущего месяца в провинции Гуандун начались волнения, коммунисты захватили провинцию, дестабилизировали связь, транспорт, в городе <Гуанчжоу> был открыт огонь, город был разгромлен, везде и всюду происходили расстрелы. Все это могло случиться потому, что коммунисты из консульства СССР и других советских государственных, торговых организаций и учреждений, используя свои помещения в качестве постоянных штабных центров, отдавали приказы и руководили восстанием. Все это привело к тому радикальному перевороту, который стремительно распространился на юге подобно тому, как распространяется огонь в открытой степи. В других провинциях тоже существует опасность возникновения волнений. Стремясь обеспечить спокойствие и безопасность, предупредить распространение коммунистического движения, наше правительство считает, что более нельзя терпеть и снисходительно относиться к данным фактам, иначе это нанесет громадный ущерб нашей партии <Гоминьдан> и нашей стране. Необходимо немедленно прекратить признание полномочий советских консулов во всех провинциях страны и немедленно приказать всем советским государственным и торговым организациям и учреждениям прекратить свою деятельность, чтобы уничтожить источник волнений, а также произвести тщательное расследование их деятельности. Наше правительство поручает МИДу и подчиненным ему соответствующим учреждениям неукоснительно исполнить вышеуказанный приказ и доложить о его выполнении в правительство»⁹⁵.

В тот же день МИД нанкинского правительства отправил приказ Комиссариату по иностранным делам провинции Цзянсу: «Согласно распоряжению правительства от 14-го числа сего месяца опубликовано решение о прекращении признания дипломатических прав консулов СССР и о прекращении деятельности советских государственных торговых организаций и учреждений. МИД в тот же день поручил своему представителю перевести распоряжение правительства и передать его в качестве ноты консулу СССР. МИД подготовил четыре конкретных способа решения данной проблемы:

1. Согласно нашему поручению комиссар по иностранным делам должен сообщить консулу СССР, что с сегодняшнего дня ликвидируется признание полномочий этого консула и будут подготовлены паспорта и документы, а также определено самое кратчайшее время, чтобы как сам консул, так и его подчиненные сотрудники консульства покинули Китай.

2. В течение этих суток довести до сведения всех советских государственных торговых организаций и учреждений, как то: банков, корабельных компаний и т.д., — о запрете их деятельности по стране. У всех этих организаций необходимо поставить охрану для проведения тщательной слежки; после закрытия этих учреждений подробнейшие инструкции будут сообщены позднее, по результатам консультаций МИДа с соответствующими китайскими организациями.

3. Следует уточнить численность советских эмигрантов на территории, подвластной Комиссариату по иностранным делам провинции Цзянсу; в любое время в случае необходимости производить обыски, задерживать и выдворять за границу провинции советских эмигрантов, у которых нет профессии и которые своим поведением навлекают подозрения.

4. Все эмигранты, имеющие советское гражданство, должны получить свидетельства иностранных эмигрантов; МИД просит правительство провинции Цзянсу позаботиться об этом; кроме этого, приказывает своему представителю (комис-

сару) вместе с местными чиновниками тщательно и в кратчайшие сроки завершить это дело и доложить о выполнении в МИД»⁹⁶.

Комиссар по иностранным делам провинции Цзянсу Го Тайци на следующий день привез генконсулу СССР в Шанхае паспорта для выезда (вероятно, выездные визы. — *Примеч. пер.*) и попросил его покинуть Китай в течение недели. Комиссариат по иностранным делам опубликовал следующее заявление: «Уведомляем всех советских эмигрантов о том, что с сегодняшнего дня в течение недели все советские эмигранты должны приехать в Комиссариат при МИДе и получить свидетельства. Тот, кто пожелает уехать из Шанхая на родину, тоже должен в течение недели получить в отделении МИДа паспорт для выезда. Нарушающие указанные правила будут наказаны. Просим вас не причинять вред самим себе. Все белые русские эмигранты, не успевшие зарегистрироваться в нашем отделении, должны в течение недели пройти регистрацию в Комиссариате при МИДе, в противном случае они будут считаться советскими эмигрантами. Просим быть внимательными и выполнить все требования вышеуказанного приказа. 15 декабря 1927 г.»⁹⁷.

Ранним утром 24 декабря в Генконсульстве СССР в Шанхае была проведена церемония спуска флага. Все сотрудники Генконсульства во главе с генконсулом Б.И. Козловским уехали из Шанхая на родину⁹⁸. Помещение Генконсульства России в тот же день было передано под опеку Генконсульства Германии⁹⁹, а охрану помещения Генконсульства России нес один индийский полицейский¹⁰⁰.

Решение нанкинского правительства о прекращении дипломатических отношений с СССР вызвало как в Китае, так и за рубежом большой резонанс. 19 декабря 1927 г. в шанхайских газетах была опубликована телеграмма Сун Цинлин на имя Чан Кайши:

«Шанхай, г-ну Чан Кайши.

Собираясь возвращаться из России на родину, узнала о том, что Вы предложили прекратить дипломатические отношения с СССР и выслать советского консула. Если ваше предложение будет претворено в жизнь — это будет не чем иным, как самоубийством. И это приведет нашу партию и нашу страну к такой ситуации, когда мы окажемся в одиночестве и безо всякой поддержки и помощи. И вы, и ваши единомышленники в дальнейшем войдут в историю как преступники, причинившие ущерб партии и стране. Если бы вы и ваши единомышленники в какой-то мере были столь же дальновидными, как бывший премьер-министр <Сунь Ятсен>, или хотя бы помнили завет бывшего премьер-министра о сотрудничестве с Советской Россией, то вы сами не бросились бы, словно слепцы, в ловушку и тем самым не причинили бы вред как себе, так и нашей стране.

Надеюсь, что вы и ваши соратники еще сможете неоднократно и серьезно обдумать данное решение и постичь суть ошибок и перспективы на будущее и не станете торопиться с реализацией вышевысказанного предложения. В противном случае мне придется временно остаться в России и тем самым продемонстрировать мой протест против этой политики — политики несправедливой и самоубийственной. Что же касается тех проблем, которые вы считаете трудноразрешимыми, то я полагаю, что Россия и наша страна смогут их решить путем мирных переговоров. И это приведет революцию к успеху. Сун Цинлин»¹⁰¹.

Три с лишним года Генконсульство СССР в Шанхае находилось под опекой Генконсульства Германии. Только 24 апреля 1931 г. консул Германии в Шанхае Фукэши <Фокс> от имени генконсула Германии официально вернул помещение представителю советского правительства в лице Центросоюза¹⁰². Дипломатические отноше-

ния между Китаем и Россией были официально восстановлены 13 декабря 1932 г.¹⁰³.

23 апреля следующего года посол СССР в Китае Д.В. Богомолов прибыл в Шанхай¹⁰⁴. Представительство посольства СССР было учреждено в доме «Наньюань» («Южный парк») на Харт-роуд (ныне — ул Чандэ), № 1607. В этом доме консульство СССР (на время ремонта) временно развернуло свою деятельность¹⁰⁵.

В конце апреля 1933 г. драгоман Посольства СССР в Китае И.М. Ошанин, отвечая на вопросы корреспондентов, сказал, что заместитель консула (вице-консул) М.В. Миликовский временно будет исполнять обязанности генконсула СССР в Шанхае¹⁰⁶. Действительно, с 19 июня М.В. Миликовский официально начал свою деятельность¹⁰⁷.

По окончании ремонта и обустройства помещений Генконсульства СССР в Шанхае на Хуанпу-роуд советские консульские сотрудники сразу начали переезд в новое помещение, и уже с 15 сентября 1933 г. неофициально приступили к работе. Посол Д.В. Богомолов тоже переехал в здание Генконсульства¹⁰⁸.

25 сентября того же года новый генконсул СССР в Шанхае И.И. Спильванек прибыл в Шанхай на корабле из Японии. И.И. Спильванек много лет служил в дипломатических кругах СССР, работал когда-то временным поверенным в делах в Посольстве России в Китае¹⁰⁹. С 1 октября 1933 г. Генконсул СССР в Шанхае приступил к своим обязанностям¹¹⁰. М.В. Миликовский остался работать в качестве вице-консула, другой вице-консул Д.М. Симанский приехал в Шанхай 15 марта 1936 г.¹¹¹.

В октябре 1937 г. посол СССР в Китае Д.В. Богомолов отбыл на родину с докладом о своей работе и не вернулся в Шанхай. По прошествии некоторого времени правительство СССР назначило И.Т. Луганца-Орельского послом СССР в Китае. В конце 1937 г. И.Т. Луганец-Орельский прилетел в Ханькоу и 23 января следующего года — в Чунцин (временная столица китайского правительства в период японской агрессии. — *Примеч. пер.*), где вручил верительные грамоты представителю китайского правительства Линь Синю¹¹².

21 апреля 1938 г. в газетах была помещена следующая информация: Генконсульство СССР временно переехало на рут де Сэй Зоон (ул. Шаньчжун, ныне — ул. Чаншу), № 10, переулок № 100; а помещение Генконсульства СССР на Набережной (Вайтань) было передано под опеку Генконсульства Норвегии (в связи с началом японской агрессии в Китае дипсотрудники опасались обострения отношений с Японией. — *Примеч. пер.*)¹¹³.

В августе 1939 г. новый посол СССР в Китае А.С. Панюшкин тайно приехал в Чунцин. 1 сентября он вручил верительные грамоты представителю нанкинского правительства и выступил со следующей речью: «Народы СССР питают к Китаю чувство дружбы и уверены, что в антияпонской войне Китай обязательно добьется окончательной победы. Поддержка и помощь СССР Китаю не остаются только словами, а проявляются в реальных делах. Я направлен в Китай развивать и укреплять сотрудничество между Китаем и Советским Союзом»¹¹⁴.

В третьей декаде сентября 1939 г. Генконсульство СССР в Шанхае неожиданно переехало с рут де Сэйзунг в старое здание на Набережной. В то время исполняющим обязанности генконсула был Д.М. Симанский, но через некоторое время он был отозван.

24 сентября 1939 г. консул М.А. Константинов вместе с вице-консулом В.В. Зиминим и некоторыми другими сотрудниками покинули Шанхай, отбыв на корабле в Японию. После этого консульство Советского Союза пустовало и лишь единст-

венный сотрудник Ж.П. Шариков оставался там в качестве сторожа. Всеми делами, связанными с Генконсульством СССР в Шанхае, отныне занималось Генконсульство Норвегии¹¹⁵.

16 мая 1941 г. заведующий консульским отделом Посольства СССР в Японии Зайцев (?) поручил Дальневосточному отделению ТАСС опубликовать следующее заявление: «С сегодняшнего дня я принял от Генконсульства Норвегии все консульские дела, за которые отвечает консульство СССР в Шанхае. В дальнейшем все население, обслуживаемое консульством СССР в Шанхае, с его требованиями и просьбами должно прямо обращаться в Посольство СССР в Японии»¹¹⁶.

Бытовало мнение, что советские власти приняли это решение потому, что северо-восточные и северные провинции Китая, а также половина юго-восточной части страны в то время были захвачены японцами. Что касается нанкинского правительства партии Гоминьдан, то оно эвакуировалось в центральные районы страны — сначала в Ханькоу, потом в Чунцин. Советская сторона не желала иметь какие-либо проблемы с Японией и ее марионеточными властями на территории Китая, поэтому дела, связанные с советскими эмигрантами на соответствующей территории Китая, были переданы в ведение Посольства СССР в Токио.

По окончании Второй мировой войны Советский Союз сразу же направил А.А. Петрова послом СССР в Китай, а А.С. Панюшкин в мае 1945 г. покинул свой пост и выехал на родину. Новый генконсул СССР в Шанхае Ф.П. Халин приехал в Шанхай, чтобы приступить к своим обязанностям лишь 29 мая 1946 г.¹¹⁷. Последний генконсул СССР в Шанхае П. Владимиров исполнял свои обязанности с 1948 г. до образования КНР в 1949 г.

Весной 1948 г. посол СССР в Китае А.А. Петров вернулся в Москву с докладом. Военный атташе генерал-лейтенант Н. Рощин поехал вместе с ним и в мае того же года был назначен новым послом СССР в Китае. Он вернулся на родину в 1952 г.¹¹⁸.

Рассмотрение судебных исков русских эмигрантов в Шанхае

По соглашению, подписанному между Китаем и Россией, советское правительство отказалось от прежних неравноправных договоров и имевшихся у россиян прав экстерриториальности. Консульский корпус в Шанхае сразу после этого принял решение: судебные дела русских эмигрантов, проживающих на территории Международного сеттльмента в Шанхае, будут рассматриваться в Смешанном суде в присутствии (по очереди) дежурных консулов Великобритании, США, Италии и Японии. Это решение было претворено в жизнь, и на протяжении нескольких месяцев не встречало никаких препятствий. Что касается реакции на это советского посла в Пекине, то в газетах неоднократно сообщалось о его протестах.

Адвокат О.С. Фишер, работавший на русскую компанию Добровольного флота, в марте 1925 г. заявил, что хотя советское правительство отказалось от консульской юрисдикции, судебные дела совподданных не должны рассматриваться в китайском суде. Советский посол в Пекине заявил протест против решения консульского корпуса в Шанхае о присутствии консула дежурной страны на суде. 24 марта Китай и СССР в Пекине провели переговоры, чтобы найти компромиссный способ решения этой проблемы. Обе стороны приняли сначала решение уч-

редить еще один суд в Шанхае для рассмотрения судебных дел русских эмигрантов¹¹⁹.

С учетом того что советские эмигранты не признавали Смешанный суд, консульский корпус в Шанхае начал переговоры с китайскими властями, после чего было принято решение полностью передать Смешанный суд под китайский контроль. В случае когда иностранцы (имевшие консульскую юрисдикцию или обладавшие правом экстерриториальности. — *Примеч. пер.*) либо Муниципальный совет выступали в качестве обвинителей, консул, отвечавший за этих иностранцев, или дуайнен консульского корпуса, согласно договору, могли отправить одного своего сотрудника присутствовать при рассмотрении судебного дела. Однако бандероль с печатью Смешанного суда лишь 1 января 1927 г. была передана комиссару по иностранным делам провинции Цзянсу.

После того как советское правительство отказалось от права экстерриториальности, у пекинского правительства, естественно, не было необходимости в какой бы то ни было степени и каким бы то ни было способом восстанавливать консульскую юрисдикцию русских эмигрантов в Шанхае. Таким образом, после заключения договора с советской стороной пекинское правительство официально прекратило связи с бывшими российскими дипломатами из Посольства и консульств Российской империи в Китае.

Пекинское правительство тайно оказывало помощь лишь некоторой части бывших дипломатов императорской России, причем только из чувства солидарности или личных симпатий. Русские эмигранты в Шанхае, как и все эмигранты старой России в Китае, столкнулись с трудной проблемой: каким путем и какими способами защищать свои интересы в Китае? Поэтому после закрытия Бюро по русским делам по инициативе бывшего генконсула России в Шанхае В.Ф. Гроссе был образован Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае. В.Ф. Гроссе лично заведовал его работой. Первое время деятельность этого Комитета основывалась на личных связях В.Ф. Гроссе, однако позже из-за того, что между В.Ф. Гроссе и генералом Ф.Л. Глебовым неоднократно возникали конфликты, и в связи с расширением сферы деятельности Комитета сюда стали приглашаться представители различных русских общественных организаций. Отметим, что авторитарный стиль работы бывшего генконсула России, привыкшего единолично решать многие вопросы, приводил и далее к разногласиям с представителями различных кругов русской эмиграции в Шанхае. Эти разногласия углублялись с каждым днем и в конце концов вынудили В.Ф. Гроссе в 1926 г. покинуть Комитет. Он организовал новый орган под названием Русский эмигрантский комитет. Таким образом, в Шанхае существовали два комитета, представлявшие и защищавшие права и интересы русских эмигрантов¹²⁰.

11 сентября 1927 г., учитывая возросший объем работы с иностранцами в Шанхае (город тогда территориально не входил в область контроля Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу), МИД нанкинского правительства решил учредить здесь свое отделение.

4 мая 1929 г. МИД нанкинского правительства обратился к правительству и Госсовету с просьбой ликвидировать свои комиссариаты в городах и провинциях, чтобы избежать дублирования учреждений мидовского профиля. 19 июля 1929 г. Госсовет опубликовал подготовленные МИДом девять правил по ведению дел, касающихся иностранцев:

«1. После ликвидации комиссариатов МИДа все дипломатические дела в различных местностях будут передаваться для рассмотрения и принятия решения Центральным правительством.

2. После ликвидации комиссариатов МИДа все дела, связанные с иностранцами, будут решаться так же, как решаются дела китайского населения; в исключительных случаях необходимо исходить из законов и правил Китайской Республики.

3. После ликвидации комиссариатов МИДа все дела, связанные с иностранцами, но не входящие в категорию дипломатических отношений, как то: торговля и торговые сношения, аренда земли, путешествия, выдача паспортов, принятие гражданства и защита иностранных эмигрантов, их выдворение и другие дела, — будут решать правительства особых портов-городов в тех местах, где учреждены особые города. Исходя из характера дел, правительства особых городов должны будут поручать подчиненным им соответствующим бюро и отделам решать эти вопросы. <...>

6. После ликвидации комиссариатов МИДа все незаконченные судебные дела между китайцами и иностранцами будут переданы на рассмотрение соответствующего суда. <...>

8. После ликвидации комиссариатов по иностранным делам МИД сообщит послам различных стран в Китае, что в дальнейшем все дипломатические вопросы будет решать Центральное правительство, и консулы зарубежных стран в различных местностях Китая должны будут (по поручению МИДа Китая) просить своих резидентов прямо обращаться в соответствующие китайские организации с просьбой решать свои вопросы, не входящие в прерогативы дипломатии»¹²¹.

31 декабря 1929 г. Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу в Шанхае был ликвидирован. Большинство документов и помещения были переданы Отделению МИДа в Шанхае, а все документы о делах, связанных с иностранцами, живущими в городе, и событиями, в нем происходящими, стали прерогативой правительства Великого Шанхая. После ликвидации Комиссариата по иностранным делам русские эмигранты в Шанхае, как и резиденты других стран, проходили регистрацию в полиции, где также оформляли визы и решали другие вопросы.

В январе 1930 г. полиция, увеличив свое Отделение по иностранным делам, расширила и его обязанности. Отделение стало заниматься приемом заявлений, регистрацией и оформлением виз и т.д. (подробнее см. главу 5 первой части). А делами, связанными с иностранцами, занимались подчиненные городскому правительству бюро.

В начале 1929 г. Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае преобразовался в Русскую национальную общину г. Шанхая, т.е. в Шанхайский отдел Дальневосточного объединения русской эмиграции, председателем которой был Н.Ю. Фомин. Что касается Русского эмигрантского комитета, то в нем произошли только небольшие кадровые перемены, но суть его осталась прежней. После смерти В.Ф. Гроссе в 1931 г. председателем комитета стал К.Э. Мецлер.

Русская эмиграция в Шанхае всеми мерами старалась ликвидировать дублирование организаций, представлявших и защищавших права и интересы русских эмигрантов в Шанхае, но старания эти ни к чему не привели. Только после смерти В.Ф. Гроссе русские эмигранты вновь попытались создать в Шанхае единую организацию.

17 января 1932 г. после всесторонней и долгой подготовки представители большинства организаций русских эмигрантов в Шанхае и известные русские об-

щественные деятели наконец собрались вместе, составили программу и образовали Совет объединенных русских организаций, а также выбрали комитет, который был должен руководить его работой. Первым председателем совета был известный юрист А.Н. Котенев.

По информации газеты «North China Daily News», 26 апреля 1932 г. комитет провел чрезвычайное собрание. Кроме внесения некоторых изменений в программу совета, на собрании было принято решение, что в дальнейшем все дела, в том числе и созыв собраний, будут рассматриваться в соответствии с китайскими законами и правилами, а также с порядками, установленными в Международном селтльменте и Французской концессии. В большинстве случаев русские эмигранты могли жить, основываясь на нормах китайского законодательства; только в исключительных случаях, когда дело касалось пунктов законодательства Китая от 1918 г., по которым отдельные иностранные законы могли иметь силу и в Китае, они могли ссылаться на законы царской России, т.е. своей бывшей родины. Все организации белых русских эмигрантов в Шанхае ранее действовали только по законам царской России, и лишь после принятия чрезвычайным собранием Совета объединенных русских организаций данного решения они стали подчиняться китайским законам¹²².

Решение Лигой Наций проблем русских беженцев

После Октябрьской революции русские беженцы были рассеяны по всему миру. Многие из них не имели не только паспортов, но и удостоверения личности. В то время в Европе их часто называли «людьми без родины», они скитались из одной страны в другую. Эти люди везде и всюду искали влиятельных покровителей или общественные организации, которые могли бы выдать им удостоверение личности. В выдаче такого удостоверения правительства различных стран видели трудно решаемую проблему. Юридический статус русских беженцев сразу стал вопросом, привлекавшим взоры всего мира.

3 июля 1922 г. представители различных стран в Женеве провели заседание для обсуждения проблемы русских беженцев. На собрании доктор Ф. Нансен предложил составить единый по форме документ с указанием личности и национальности и выдать его всем русским беженцам, подавшим заявление. На заседании присутствовали представители из 25 стран мира. Предложение доктора Ф. Нансена было принято, и название документа было определено как «удостоверение личности». На совещании принята была и особая резолюция по этому вопросу: «С учетом того, что многие русские беженцы скитаются по всему миру, не имея соответствующих документов, которые удостоверяли бы их личность, на совещании единогласно принято решение выпустить <для них особое> “Удостоверение личности” и предложить всем странам-членам Лиги Наций, представители которых присутствуют на совещании, и всем другим странам мира принять эту единую форму. Выдача удостоверения личности проводится на следующих условиях: имеющий удостоверение личности не должен нарушать законы и правила об иностранных эмигрантах страны проживания; не должен нарушать правила для русских эмигрантов, установленные страной проживания. Каждая страна может

выдать русским беженцам транзитные визы. Заявление об этом должно было быть написано на двух языках: на языке страны проживания и на французском языке, поскольку это решение уже было принято на Международной конференции по паспортно-визовому законодательству в Париже 21 октября 1920 г. Просим членов Лиги Наций и другие страны, не приславшие своих представителей на совещание, в ближайшее время доложить начальнику секретариата Лиги Наций об отношении правительства своей страны к данному решению».

Среди 25 стран-участников совещания был и представитель Китая. 29 ноября 1923 г. китайское правительство одобрило этот документ, а к началу 1928 г. его одобрили 44 страны: Южная Африка (ЮАР), Германия, Аргентина, Австрия, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Болгария, Китай, Чили, Дания, Данциг¹²³, Испания, Эстония, США, Финляндия, Франция, Великобритания, Греция, Гватемала, Венгрия, Индия, Италия, Япония, Латвия, Литва, Либерия, Люксембург, Мексика, Норвегия, Новая Зеландия, Голландия, Польша, Португалия, Румыния, Саар, Югославия, Сиам (официальное название Таиланда до 1939 г. — *Примеч. пер.*), Швейцария, Швеция, Чехия, Турция и Уругвай.

По инициативе доктора Ф. Нансена Лига Наций создала Фонд по оказанию помощи беженцам. Фондом управлял специальный комитет, в работе которого участвовали бывший российский посол К.Н. Гулькевич (эксперт по делам беженцев в Лиге Наций. — *Примеч. пер.*), беженец из Армении Пашальян, председатель Международного Общества Красного Креста Клузо и другие. В 1926 г. в фонде насчитывалось всего 114280 золотых франков, а 7 сентября 1927 г. — 150 тыс. франков, причем 120 тыс. из этой суммы было выделено на помощь русским беженцам, 30 тыс. — беженцам из Армении.

Согласно первоначальному решению, принятому Лигой Наций на совещании в Женеве, страна проживания должна была лишь выдать русским беженцам удостоверение личности, но не брала на себя обязательства защищать их права и интересы. Например, русские беженцы с выданными Великобританией нансеновскими паспортами не имели права рассчитывать на защиту правительства Великобритании, если ехали во Францию.

К началу 1928 г., за исключением Китайской Республики, все остальные страны выдали русским беженцам нансеновские паспорта. Председатель Верховного комитета по делам беженцев Лиги Наций Р. Кено после всестороннего изучения положения русских беженцев в Китае провел переговоры с МИДом пекинского правительства. Он выразил надежду, что Китай, поставивший подпись под резолюцией, принятой в Женеве, выполнит ее решения.

Впоследствии немало стран подписали дополнительный документ к женевской резолюции (Китай его не подписал), в котором было сказано: «Владеющий удостоверением личности (нансеновским паспортом) беженец в случае, если он отправляется в другую страну, имеет право вернуться на жительство в то государство, где ему был выдан паспорт. Это значительно уменьшит препятствия для выезда русских беженцев за границу». Хотя обстановка в разных странах сильно различалась, беженцев объединяло одно — нансеновские паспорта считались официальным документом, удостоверяющим личность человека.

В конце 1920-х гг. в разных государствах имелись существенные различия в работе с русскими беженцами, например, в процедуре принятия заявлений от беженцев. Заявление на выезд в страны Южной Америки (в Бразилию, Аргентину и Боливию) утвердить было легче всего. Получить же подтверждение на выезд в

страны Европы было очень трудно, но все-таки такая возможность существовала. Труднее всего было попасть в США, а поездка в Канаду с каждым днем обставлялась различными условиями, т.е. делалась все труднее¹²⁴.

С 28 по 30 июня 1928 г. представители 11 стран еще раз собрались в Женеве, чтобы принять участие в подготовке и составлении Статута русских эмигрантов, который был подписан 30 июня. Согласно этому документу русским эмигрантам гарантировались те же права, которыми пользовалось население страны проживания. Чтобы защищать права и интересы русских эмигрантов, Лига Наций отправляла своих представителей в различные страны и регионы. Таким образом, у русских эмигрантов мог быть свой представитель в статусе консула. Лига Наций при участии местных организаций русских эмигрантов должна была определить, кто будет так называемым квазиконсулом (эта должность была установлена на Женевском совещании).

Русским эмигрантам в различных уголках мира предстояло решить одну задачу: избрать в качестве квазиконсула такого человека, который пользовался бы уважением и доверием большинства. Нельзя было допустить, чтобы этот пост захватили в свои руки люди, которые думали бы только о собственных интересах и не стеснялись пойти на любую аферу для достижения дешевого успеха. Квазиконсул должен был защищать права и интересы всех русских эмигрантов. Списки кандидатов необходимо было отправить в Женеву на рассмотрение и утверждение Верховного комитета по делам беженцев¹²⁵.

В конце 1928 г. представитель Лиги Наций Р. Кено еще раз посетил Китай, чтобы изучить юридическое и экономическое положение русских эмигрантов. В Пекине он встретился с генералом Д.Л. Хорватом и предложил ему стать полномочным представителем Лиги Наций по делам русских эмигрантов на Дальнем Востоке. Д.Л. Хорват сразу принял целый ряд мер для упорядочения системы управления организациями русских эмигрантов в Китае с целью их объединения. Эта единая организация должна была открыть свои филиалы в различных уголках страны. В Пекине планировалось создать ее центр — Бюро полномочного представителя Лиги Наций по вопросам русских эмигрантов на Дальнем Востоке, а в городах Тяньцзинь, Мукден (Шэньян), Шанхай и Харбин должны были работать особоуполномоченные представители этого органа. В других городах Китая, где проживали русские эмигранты, например, в Даляне, Чанчуне, Маньчжоули, Суйфэньхэ, должен был работать его полномочный представитель.

По поручению административного центра в Пекине особоуполномоченный представитель имел право непосредственно обращаться к китайским и японским властям, вести переговоры и решать все проблемы, связанные с русскими эмигрантами. Очень сложные политико-экономические вопросы особоуполномоченные могли решать только после получения распоряжения из центра или согласования вопроса с центральным органом управления. Полномочные представители в китайских городах (с немногочисленным русским населением) могли самостоятельно решать все вопросы, связанные с местными русскими эмигрантами. Что касается решения остальных проблем, то полномочные представители должны были подчиняться распоряжениям особоуполномоченных.

Параллельно с особоуполномоченными и полномочными представителями в различных местностях действовали общества русских эмигрантов. Советы этих обществ, созданные на основе выборов, отвечали за решение экономических, финансовых и различных социальных проблем. Деятельность их на местах находи-

лась под контролем и регулировалась полномочным представителем, а за деятельностью русских эмигрантов всего района отвечал особоуполномоченный, назначенный центром организации в Пекине.

Генерал Д.Л. Хорват прежде всего назначил особоуполномоченным представителем русских эмигрантов в провинции Фэнтянь (ныне — Ляонин) председателя общества русских эмигрантов В.В. Блонского, а полномочным представителем русского населения в Даляне — С.В. Востротина¹²⁶.

10 февраля 1928 г. заместитель министра иностранных дел пекинского правительства У Цзинь на встрече с корреспондентом газеты «Шанхайская заря» в Пекине рассказал о положении русских эмигрантов в Китае. По его словам, пекинское правительство очень хорошо знало про положение русских беженцев и работу их руководителей. Сам он помогал генералу Д.Л. Хорвату установить связь с Великим князем Николаем Николаевичем с целью предоставить последнему права, которые позволят ему сплотить вокруг себя русскую эмиграцию. У Цзинь сообщил также, что пекинское правительство не могло немедленно решить вопрос о кандидатуре представителя русских эмигрантов в Китае на уровне посланника (квазиконсула?). Согласно существующим правилам статус представителя русских эмигрантов в Китае должен быть признан иностранным дипломатическим корпусом; что касается других мест и областей проживания русских эмигрантов, то там должны быть свои представители, однако все они обязаны подчиняться центру в Пекине. Одновременно русским эмигрантам позволяется создавать свои организации на местах.

Далее дипломат рассказал, что, будучи заместителем министра иностранных дел, он установил деловые отношения с генералом Д.Л. Хорватом и даже имел ряд встреч с ним. Другие два руководителя русских беженцев в Китае (их имена не указывались. — *Примеч. пер.*) недавно также посетили заместителя министра, предоставив ему материалы о проведенной ими работе и планах на будущее. У Цзинь подчеркнул, что осуществление этих планов в настоящий момент невозможно, поэтому он не может с ними согласиться. Однако он уверен, что ни одна страна не может оказать русским эмигрантам такую помощь, о которой мечтают эти два руководителя, а потому он категорически отказал им в просьбе о поддержке. У Цзинь считал, что русской эмиграции прежде всего нужна дружная и единая работа по сплочению. Трудно понять, сказал он, почему существует кучка русских эмигрантов, игнорирующая необходимость объединения. Только сплоченность и совместные усилия помогут всем русским эмигрантам добиться успеха. Любая попытка противостоять объединению неизбежно нанесет ущерб общему делу русской эмиграции¹²⁷.

Несмотря на то что пекинское правительство подписало Положение о русских беженцах (принятое на Женевском совещании летом 1928 г.) и Соглашение о выдаче удостоверений личности (нансеновских паспортов) для русских беженцев в различных странах мира, оно все же не приняло никаких конкретных мер для реализации решений Лиги Наций на своей территории. Русская эмиграция считала, что движимое целью защиты суверенитета Китая китайское правительство явно не желало «сверху» решать проблемы русских беженцев. Однако вполне возможным было решение и «снизу», путем, например, регистрации программы Совета объединенных русских организаций в Шанхае, после чего (согласно законам Китайской Республики) признавались бы права и юридический статус этого сообщества.

С 1932 г. в Шанхае работали две организации, представляющие интересы русских беженцев. Первая из них – Русский эмигрантский комитет (РЭК) – действовала по принципу преемственности (Комитета защиты прав и интересов русских в Шанхае. – *Примеч. пер.*), а вторая – Совет объединенных русских организаций (СОРО) – функционировала на выборной основе. Хотя их внутренняя структура была различной, обе они работали на благо русских эмигрантов, в связи с чем трудно (и даже невозможно) определить, какая из этих организаций играла большую роль.

Социальные организации русских беженцев, как правило, существовали самостоятельно и официально не примыкали ни к СОРО, ни к РЭК. Несомненно, обе эти организации не брали на себя функции руководящего органа, но необходимо признать, что обе они фактически являлись центрами эмигрантской жизни, и вся русская эмиграция Шанхая сплотилась именно вокруг них. Характер работы СОРО и РЭК напоминал работу консульского представительства. Все русские эмигранты в Шанхае, включая различные социальные организации, не вошедшие ни в СОРО, ни в РЭК, неизбежно попадали под их влияние.

Отметим, что большинство русских эмигрантов одинаково уважительно относилось к обеим этим организациям, и хотя между ними существовали те или иные разногласия, обе они могли пойти на компромисс и корректировать собственную деятельность. Так, сталкиваясь с чрезвычайной ситуацией, когда требовалось выработать единое мнение по проблеме, обе организации зачастую демонстрировали деятельное участие: дружно собирались, проводили консультации, работали плечом к плечу на благо общего дела. РЭК и СОРО, сотрудничая как с китайским правительством, так и с властями концессий, строго соблюдали установленные законы и правила, что позволяло им изо дня в день разрешать проблемы русского населения в Шанхае. Таким образом, в городе действовали две официальные организации, представляющие интересы русских эмигрантов в Шанхае, чей статус признавался как китайским правительством, так и властями концессий. Несомненно, этот фактор можно назвать положительным элементом повседневной жизни шанхайских русских, оказывавшим важнейшее влияние на существование русской колонии и ее юридический статус.

Главной проблемой, заботившей русское население в Шанхае, было получение работы, так как только после этого можно было начать жить. Несмотря на крайне бедственное положение, эмигранты, ужимая свой бюджет до последнего, отказывая себе решительно во всем, голодая, все же не шли на порочный путь, а всеми силами старались добиться хотя бы тяжелого, хотя бы плохо оплачиваемого, случайного, но честного труда¹²⁸. Так постепенно русские эмигранты шаг за шагом стали отвоевывать себе место под шанхайским небом.

В городе одна за другой начали открываться русские лавки. Из ничего, в сущности говоря, русские купцы быстро наладили свой бизнес: сначала небольшой, а потом все крупнее и крупнее. Они приобретали движимое и недвижимое имущество, но прежде всего эмигранты хотели дать своим детям возможность получить хорошее образование. Привыкнув к местным условиям и освоившись с городом, они стали настойчиво и энергично строить фундамент относительного благополучия русской колонии. Русский Шанхай возвел капитальные церкви, собственные школы, заимел свой банк, клубы, больницы, свои газеты, издательства и библиотеки¹²⁹. Таким образом, у русских эмигрантов появились печатные органы, которые позволили им свободно выражать и распространять свои идеи.

Китайские власти и власти концессий в Шанхае не вмешивались в дела русской колонии, давая возможность ей свободно развиваться при условии, что русские не станут нарушать местные законы и установленный порядок. Такое положение давало основание большинству представителей русских эмигрантов в Шанхае утверждать, что русское население не было бесправным. Более того, они даже считали, что несли меньше социальных обязанностей, чем в любом другом пристанище русских эмигрантов. Кроме обязательных выплат за квартиру, большинство русских эмигрантов (за исключением сравнительно обеспеченных торговцев) практически не должны были выплачивать какие-либо налоги и сборы. Русское население, жившее на территории концессии, наряду с иностранцами-налогоплательщиками имело право участвовать в выборах в Муниципальный совет Международного сэттльмента и Административный совет Французской концессии. Поэтому, суммируя вышеописанное, можно констатировать, что большинство русских эмигрантов были довольны своим юридическим статусом в шанхайской жизни, ибо ежедневные заботы в борьбе за существование и о хлебе насущном отдаляли их от активной политической деятельности. Немалая часть русских, оказавшихся в Шанхае, считала, что хотя они и находятся на чужбине, но пользуются всеми прелестями свободы и правами ничуть не меньше, чем в любом другом месте, и не меньше, чем их соотечественники на родине¹³⁰.

Примечания

- ¹ По Нерчинскому договору 1689 г. территория Албазинского воеводства была передана Китаю.
- ² Летопись правления императора Канси (на кит. яз.). Пекин, [17-]. Т. 111. С. 18.
- ³ Веселовский Н.И. Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине. СПб., 1905. С. 8.
- ⁴ Там же. С. 12-17.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же. С. 57-58.
- ⁷ Там же. С. 39, 40.
- ⁸ Новая история Китая: Словарь (на кит. яз.). Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1982. С. 108, 109.
- ⁹ Там же. С. 109.
- ¹⁰ Согласно информации следующих изданий разных лет: Foreign Legations in China: Lists of Members; Список миссий различных государств в Пекине (на кит. яз.); Перечень миссий различных государств в Пекине (на кит. яз.); North China Desk Hong List; China Hong List; China Who is Who, Foreign и других.
- ¹¹ China Year Book. Шанхай, 1913, 1914, 1916.
- ¹² Словарь имен иностранцев, прибывших в Китай в новейшее время (на кит. яз.). Пекин: Чжунго шэхуйкэсюэ чубаньшэ, 1981. С. 112, 113, 181, 259.
- ¹³ China Year Book.
- ¹⁴ Открылось новое здание Российского консульства (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1916. 7 февр. С. 10; Там же. 1917. 15 янв. С. 11.
- ¹⁵ Дунфан цзачжи. [19-]. Т. 13. № 3. С. 2.
- ¹⁶ Объявление о регистрации русских эмигрантов (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1916. 11 марта. С. 10.
- ¹⁷ Западные газеты комментируют объявление Российского консульства о мобилизации на военную службу (на кит. яз.) // Там же. 1919. 5 авг. С. 10.
- ¹⁸ Консульство России в Шанхае призвало солдат в Колчаковскую армию (на кит. яз.) // Там же. 1919. 29 июня. С. 10.
- ¹⁹ Западные газеты комментируют объявление Российского консульства о мобилизации на военную службу.
- ²⁰ Проблема российских посольства и консульств в Китае (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1920. 24 сент. С. 6.
- ²¹ Дунфан цзачжи. [19-]. Т. 17. № 20. С. 128.

- 22 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 61.
- 23 Шэнь бао. 1920. 25 сент. С. 6.
- 24 North China Daily News. 1920. 25 Sept.
- 25 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 61.
- 25а Там же.
- 26 Позиция различных стран после лишения прав российских консульств и посольства в Китае (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1920. 26 сент. С. 6.
- 27 Иностранное обозрение о прекращении признания полномочий русского посланника и консулов в Китае (на кит. яз.) // Там же. 1920. 26 сент. С. 7.
- 28 Позиция различных стран после лишения прав российских консульств и посольства в Китае (на кит. яз.).
- 29 Тяньцзиньская концессия. Комитет по историческим сведениям при Народном политическом консультативном совете г. Тяньцзинь (на кит. яз.). Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 1986. С. 132.
- 30 Times в Тяньцзине. 1920. 26 сент.; Гай ши бао. 1920. 26 сент.
- 31 Там же.
- 32 О принятии Русской концессии в Тяньцзине (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1920. 28 сент. С. 6.
- 33 Проблема российских консульств в трех северо-восточных провинциях (на кит. яз.) // Там же. 1920. 28 сент. С. 6; Там же. 29 сент. С. 6.
- 34 Там же. 29 сент. С. 10.
- 35 Там же. 1 окт. С. 10.
- 36 Там же. 29 сент. С. 10.
- 37 Shanghai Times. 1920. 28 Sept.
- 38 Шэнь бао. 1920. 1 октября. С. 10.
- 39 Концессия в Ханькоу была одним из старейших русских поселений в Китае. Русская концессия не только контролировала деятельность русских подданных в городе, но и играла решающую роль в жизненно важных вопросах города, при Русской концессии действовал Муниципальный комитет, а не наоборот, как, скажем, в Шанхае и других городах. — *Примеч. пер.*
- 40 Перипетии процесса принятия Русской концессии в г. Ханькоу (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1920. 3 окт. С. 6.
- 41 Нота протеста общества «Объединенного государства русских эмигрантов» в Шанхае (на кит. яз.) // Там же. 1920. 1 окт. С. 10.
- 42 Состоявшееся собрание русской красной партии в освещении западной газеты (на кит. яз.) // Там же. 3 окт. С. 10.
- 43 Там же. 6 окт. С. 10.
- 44 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 61.
- 45 Новости по вопросу об управлении русскими эмигрантами (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1920. 16 окт. С. 10.
- 46 Циркуляр о методах управления русскими эмигрантами (на кит. яз.) // Там же. 29 окт. С. 10.
- 47 Способ регистрации русских эмигрантов (на кит. яз.) // Там же. 1921. 14 марта. С. 7.
- 48 Новый способ выдачи Комиссариатом по иностранным делам паспортов русским эмигрантам // Там же. 1920. 17 окт. С. 10.
- 49 Комиссариат по иностранным делам опубликовал Правила для Русского консульства и русских эмигрантов // Там же. 18 окт. С. 10.
- 50 Генконсул России нанес визит сотруднику Комиссариата по иностранным делам // Там же. 19 окт. С. 10.
- 51 Комиссариат по иностранным делам прекратил выдачу паспортов русским для путешествий по трем северо-восточным провинциям Китая (на кит. яз.) // Там же. 1922. 5 дек. С. 13.
- 52 Приказ о Правилах получения свидетельства-разрешения для русских эмигрантов (на кит. яз.) // Там же. 1923. 16 авг. С. 14.
- 53 Новые правила по организации и управлению русскими эмигрантами (на кит. яз.) // Там же. 4 сент. С. 13.
- 54 Требования при получении паспортов для русских эмигрантов (на кит. яз.) // Там же. 1925. 24 мая. С. 14.

- 55 Приказ Министерства иностранных дел о ликвидации Русской почты в Китае (на кит. яз.) // Там же. 1920. 24 окт. С. 10.
- 56 Методы ликвидации Русской почты, выполняющей функцию сберегательного банка в Китае (на кит. яз.) // Там же. 25 окт. С. 10.
- 57 Сообщение о Русской почте, выполняющей функцию сберегательного банка (на кит. яз.) // Там же. 1921. 16 марта. С. 10.
- 58 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 61.
- 59 Шэнь бао. 1921. 10 марта. С. 10.
- 60 Создание Бюро по русским делам в Шанхае (на кит. яз.) // Там же. 27 февр. С. 10.
- 61 Подготовка к созданию Бюро по русским делам в Шанхае (на кит. яз.) // Там же. 1 марта. С. 10.
- 62 Сообщение о создании Бюро по русским делам в Шанхае (на кит. яз.) // Там же. 5 марта. С. 10.
- 63 Сегодня создано Бюро по русским делам (на кит. яз.) // Там же. 7 марта. С. 10.
- 64 Передвижение русских кораблей передано под управление Бюро по русским делам (на кит. яз.) // Там же. 9 марта. С. 10.
- 65 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае С. 61.
- 66 Ответ МИДа на просьбу Бюро по русским делам о выделении средств от монополии на соль // Шэнь бао. 1923. 12 июня. С. 4.
- 67 Решена проблема, связанная с содержанием Бюро по русским делам в Шанхае (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1923. 4 сент. С. 13.
- 68 Объявление Бюро по русским делам (на кит. яз.) // Там же. 5 окт. С. 14.
- 69 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 61.
- 70 Там же.
- 71 Ликвидация Бюро по русским делам (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1924. 30 июня. С. 13.
- 72 Там же. 6 июля. С. 13.
- 73 North China Daily News. 1923. 26 Apr.
- 74 Ibid. 1923. 4 May.
- 75 Ци Хай: Энциклопедический словарь, 1979 (на кит. яз.). Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1980. С. 1422.
- 76 Подписание соглашения между Китаем и Россией (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1924. 1 июня. С. 4.
- 77 Приказ Министерства иностранных дел о передаче здания консульства России (на кит. яз.) // Там же. 1924. 10 июня. С. 13.
- 78 Да вань бао. 1924. 10 June.
- 79 Shanghai Mercury. 1924. 18 June.
- 80 Нота о передаче помещения бывшего Российского консульства в Шанхае (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1924. 21 июня. С. 13; Там же. 22 июня. С. 13.
- 81 North China Daily News. 1924. 1 July.
- 82 Ibid. 1924. 8 July.
- 83 Переговоры о передаче консульства России (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1924. 11 июля. С. 13.
- 84 Офицеры и солдаты белой армии уже выдворены из помещения консульства России (на кит. яз.) // Там же. 15 июля. С. 13.
- 85 Передача консульства России перенесена до 24-го числа (на кит. яз.) // Там же. 16 июля. С. 13.
- 86 Меры безопасности, принятые во время прибытия в Шанхай представителя Советской России (на кит. яз.) // Там же. 16 июля. С. 13.
- 87 Передача консульства России состоялась 24 июля (на кит. яз.) // Там же. 24 июля. С. 12.
- 88 Консульство России официально передано представителю Советской России (на кит. яз.) // Там же. 25 июля. С. 13.
- 89 Церемония поднятия флага в консульстве Советской России (на кит. яз.) // Там же. 6 окт. С. 11.
- 90 China Hong List. Shanghai, 1926. С. 132.
- 91 Приезд в Шанхай нового исполняющего обязанности генконсула Советской России (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1925. 29 янв. С. 11.
- 92 Прибытие в Шанхай и начало исполнения обязанностей нового консула России в Шанхае (на кит. яз.) // Там же. 30 марта. С. 14.
- 93 Смена генконсулов СССР (на кит. яз.) // Там же. 1926. 20 февр. С. 132; China Hong List.
- 94 Shanghai Times. 1927. 8 Apr.

- ⁹⁵ Заявление гражданского правительства о временном прекращении дипломатических отношений с Россией (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1927. 17 дек. С. 6.
- ⁹⁶ Приказ МИДа (на кит. яз.) // Там же. 17 дек. С. 13.
- ⁹⁷ Распоряжение правительства о прекращении дипломатических отношений с Советской Россией (на кит. яз.) // Там же. 16 дек. С. 9.
- ⁹⁸ Там же. 25 дек. С. 14.
- ⁹⁹ Там же. 1931. 25 апр. С. 15.
- ¹⁰⁰ Там же. 1932. 16 дек. С. 9.
- ¹⁰¹ Телеграмма супруги Сунь Ятсена на имя Чан Кайши после прекращения дипломатических отношений между Китаем и Россией (на кит. яз.) // Там же. 1927. 19 дек. С. 13.
- ¹⁰² Shanghai Evening Post and Mercury. 1931. 24 Apr.
- ¹⁰³ Официальное восстановление дипломатических отношений между Китаем и Россией (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1932. 14 дек. С. 3.
- ¹⁰⁴ Советский посол Д. Богомолов (на кит. яз.) // Там же. 22 апр. С. 5; Там же. 1933. 1 мая. С. 5.
- ¹⁰⁵ Прибытие в Шанхай посла Советской России Богомолова (на кит. яз.) // Там же. 24 апр. С. 8.
- ¹⁰⁶ Скоро ожидается открытие консульства Советской России в Шанхае (на кит. яз.) // Там же. 1 мая. С. 13; Открытие советских консульств // Шанхайская заря. 1933. 1 мая. С. 4.
- ¹⁰⁷ История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.). Шанхай, 1935. Н. 17.
- ¹⁰⁸ Советское консульство переехало на старое место на Набережной (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1933. 16 сент. С. 16.
- ¹⁰⁹ Спилванек — новый Генконсул СССР // Шанхайская заря. 1933. 26 сент. С. 5.
- ¹¹⁰ 1 октября советское консульство официально начало работать (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1933. 4 окт. С. 10.
- ¹¹¹ История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.). Шанхай, 1937. Н. 9, 15.
- ¹¹² Синь вэнь бао. 1938. 24 янв.; Шэнь бао. 1937. 24 нояб; Там же. 1938. 6 янв.
- ¹¹³ Советское консульство на рут де Сэй Зоон // Слово. 1938. 22 апр. С. 4.
- ¹¹⁴ Вручение верительных грамот новым послом СССР в Китае (на кит. яз.) // Синь вэнь бао. 1939. 2 сент. С. 12.
- ¹¹⁵ China Press. 1939. 10 Oct; North China Daily News. 1939. 11 Oct.
- ¹¹⁶ Посол СССР в Японии отныне представляет консульские интересы СССР в Шанхае (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1941. 16 мая. С. 7.
- ¹¹⁷ История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.). Шанхай, 1947. Н. 56.
- ¹¹⁸ Прибытие в Шанхай нового посла СССР Рощина (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1948. 21 мая. С. 2.
- ¹¹⁹ Вопросы о судебных делах русских эмигрантов (на кит. яз.) // Там же. 1925. 27 марта. С. 13.
- ¹²⁰ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 61.
- ¹²¹ История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.). Шанхай, 1935. Н. 1, 2.
- ¹²² North China Daily News. 1932. 28 Apr.
- ¹²³ По Версальскому мирному договору 1919 г. «Вольный город Данциг» находился под управлением Лиги Наций. — *Примеч. пер.*
- ¹²⁴ Шилов Б. Русские беженцы и нансеновские паспорта // Шанхайская заря. 1928. 3 февр. С. 6.
- ¹²⁵ Победа эмиграции // Там же. 29 июля. С. 2.
- ¹²⁶ Байкалов А. Дальневосточная эмиграция и Лига Наций // Там же. 1929. 1 янв. С. 21.
- ¹²⁷ Шилов Б. Китай, СССР и эмигранты // Там же. 1928. 19 февр. С. 7.
- ¹²⁸ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 37.
- ¹²⁹ Там же.
- ¹³⁰ Там же. С. 62.

Отношение русской эмиграции к Советскому Союзу

Революция 1917 г. и русская эмиграция

27 февраля 1917 г. (12 марта по н.ст.) царское правительство было свергнуто рабочими и революционными солдатами, которые подняли восстание в Петрограде. В тот же день был создан Петроградский Совет рабочих депутатов (1 марта 1917 г. преобразован в Совет рабочих и солдатских депутатов). Представители социалистов-революционеров и меньшевики составляли большинство в Совете. 2 марта 1917 г. было создано Временное правительство во главе с князем Г.Е. Львовым.

Генеральный консул России в Шанхае В.Ф. Гроссе 26 марта в помещении Генконсульства на Хуанпу-роуд зачитал официальное заявление об отречении от престола императора Николая II и его брата Великого князя Михаила Александровича. На собрании присутствовали около 300 русских эмигрантов, (они составляли почти три четверти от общего числа шанхайской русской колонии) и несколько матросов с русского корабля «Полтава».

Когда председатель собрания В.Ф. Гроссе встал, чтобы начать свою речь, присутствующие ему зааплодировали. Гроссе рассказал о цели проведения собрания, а потом прочитал заявление об отречении от престола российского императора и Великого князя. Он сказал: «Новое правительство уже создано. Все присутствующие господа должны всеми силами помогать ему. В стране не должно произойти ничего неожиданного. Все присутствующие должны заниматься своими делами, как обычно»¹.

На собрании было принято решение поддержать новое правительство и отправить телеграмму на имя премьер-министра князя Г.Е. Львова и министра иностранных дел П.Н. Милюкова с целью поддержки нового правительства. После того как текст телеграммы был составлен, было выдвинуто предложение о пожертвовании средств для нового правительства. Все одобрили это предложение, и тут же было собрано около 6 тыс. руб., которые должны были быть переведены в столицу России для председателя Государственной думы. По окончании собрания все присутствующие еще раз воодушевленно аплодировали генконсулу и, подняв его на плечи, обнесли вокруг комнаты в знак уважения. Гроссе выразил благодарность и надежду, что Временное правительство будет работать на благо народа, на благо союзников по Антанте, и пожелал, чтобы Россия вышла из войны победительницей. После этого он сообщил, что новое правительство уже получило признание китайских властей. Поздравлением присутствующих с победой нового правительства собрание закончилось. Портреты российского императора и других высокопоставленных особ, висевшие в комнатах Генконсульства, были сняты².

По прошествии некоторого времени русские эмигранты в Шанхае еще раз провели собрание. 8 апреля 1917 г. они собрались в церкви, чтобы устроить траурный митинг и гражданскую панихиду, посвященную памяти павших героев-революцио-

неров. Во время Февральской революции в России погибло около 200–300 революционеров. В помещении церкви было выставлено много венков из живых цветов. Часть их была преподнесена шанхайскими поляками. Венки были составлены из красных и белых цветов, на лентах было написано: «В знак борьбы за нашу и вашу свободу». Вслед за поляками венки, составленные из темно-красных цветов, были преподнесены группой русских. На лентах было написано: «В память о павших героях за свободу нашей родины. За наше Отечество!» Венки преподнесли и дипломаты из Генконсульства России. На лентах были тоже траурные надписи.

После проведения церемонии русские эмигранты (всего их было около 500 человек с лишним) собрались во дворе, чтобы выслушать речи. Первой выступила г-жа Ч. из Русско-Азиатского банка (возможно, Черносвитова, супруга управляющего отделением. — *Примеч. пер.*). Она рассказала о причине революции, о том, как императорская семья защищала Германию, как российская «соль земли» (т.е. лучшие представители российского общества) находилась под давлением властей и как революционеры были расстреляны по приказу императора за их стремление к справедливости. По ее словам, императорская семья в конце концов потеряла поддержку народа, и народ отвернулся от нее, а военные поддержали народ. Присутствующие долго и громко аплодировали.

С речами выступили еще несколько человек, самой горячей и патетической была речь генерального директора Русско-Азиатского банка. Он очень подробно рассказал об истории России, ее нынешнем положении в мире и о будущем. Присутствующие были тронуты его выступлением, некоторые даже до слез. С заключительной речью выступил представитель российских шанхайских евреев. Когда закончились выступления, все вместе сфотографировались. Бросалось в глаза то, что на собрании было немало красных флагов, а Генконсульство России в Шанхае подняло флаг эсеровской партии даже выше российского государственного флага³.

После Февральской революции в России сложилась особая ситуация сосуществования двух властей: буржуазного Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов. 23 октября 1917 г. большевистская партия провела конспиративное заседание ЦК и одобрила выдвинутую В.И. Лениным резолюцию о вооруженном восстании. 25 октября (7 ноября по н. ст.) рабочие и солдаты Петрограда подняли восстание и заняли важнейшие пункты столицы.

В тот же день вечером открылся Второй Всероссийский съезд Советов. На съезде было объявлено: «Вся власть — Советам!» А на следующий день были приняты декреты о мире и о земле. Так была создана советская власть во главе с В.И. Лениным. С октября 1917 г. до февраля следующего года происходила смена власти в различных губерниях России, где победу одерживали те, кто поддержал восставших в столице, и в разных частях России была установлена советская власть⁴.

Дипломаты в российских посольстве и консульствах в Китае твердо выступили против Октябрьской революции. Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу в Шанхае 4 февраля 1918 г. получил телеграмму из пекинского МИДа следующего содержания: «Только что получена нота из Посольства России, в которой говорится: “Согласно информации, помещенной в газетах, большевики из Советской России отправили своих представителей в Китай с целью распространения революционных идей. Большевики решили двумя миллионами рублей помочь революционерам разных стран. Просим оповестить об этом телеграммой местные власти. Я <Н.А. Кудашев> в качестве посла России также буду просить российских генконсулов в разных городах быть бдительными. В случае если такие рево-

люционеры будут замечены, просим их передать в представительство Генконсульства России для проведения расследования". Данное сообщение телеграммой отправлено военным атташе китайского МИДа на имя главы армии, а также в Главное управление полиции столицы... Управляющий шанхайским представительством Комиссариата по иностранным делам Чэнь Чжэндун должен немедленно передать это сообщение в соответствующие ведомства»⁵.

Генконсул России в Шанхае В.Ф. Гроссе, узнав, что большевики отправили в Китай своих эмиссаров, 4 марта 1918 г. послал письмо в налоговое управление таможни, в котором просил, что по прибытии в Шанхай торговых судов из трех северных провинций Китая надо направлять сотрудников таможни на эти корабли для тщательной проверки, чтобы узнать, есть ли на кораблях сомнительные личности из России и пассажиры с опасным грузом. Он также послал письмо и в англо-американское полицейское управление (Международного сэттльмента) с просьбой увеличить штат полицейских и усилить охрану Генконсульства. Англо-американское полицейское управление приказало полиции района Хонкью направить в Генконсульство России, находившееся около моста Гарден-бридж, нескольких европейских и индийских полицейских для охраны⁶.

Чтобы поддержать армию адмирала Колчака, которая в то время воевала с Красной армией в Советской России, Генконсульство России в Шанхае в июне следующего 1919 г. открыто организовало набор русских эмигрантов в Шанхае, желающих вступить в армию белых (подробности см. в главе 1 первой части данной книги). Кроме того, Сибирское общество по оказанию помощи русским эмигрантам в Шанхае (возможно, Урало-Сибирское общество «Устоб». — *Примеч. пер.*) взяло в аренду английский корабль «Моллер», чтобы погрузить на него продукты и отправить в Николаевск-(на-Амуре) для оказания помощи местным беженцам⁷.

После Октябрьской революции русские эмигранты в Шанхае постепенно разжигались на радикалов и либералов. Между ними возникали разногласия по многим вопросам. Либералы больше тяготели к эсерам, у них были одинаковые программы и цели с белым Временным правительством (Временным Приамурским правительством. — *Примеч. пер.*), которое пришло к власти во Владивостоке. Что касается радикалов, то они были приверженцами большевистской партии, и их было не так много в Шанхае. Отметим, что поначалу, встречаясь с какими-то проблемами в Шанхае, радикалы и либералы иногда вместе их обсуждали. Например, в феврале 1920 г. они провели несколько совместных собраний, обсуждая вопрос о передаче Генконсульства России в свои руки и о проверке счетов Русско-Азиатского банка⁸. С увеличением численности русских беженцев в Шанхае противоречия между обеими сторонами становились все острее. Началось противостояние между красными и белыми русскими эмигрантами, которое длилось довольно долгое время.

Деятельность лидеров русской эмиграции в Шанхае

Почти все жившие на Дальнем Востоке лидеры русских эмигрантов считали Шанхай (после Харбина) главным центром русской эмиграции и видели в нем город, где необходимо развернуть свою деятельность. Глава русской эмиграции на Дальнем Востоке генерал Д.Л. Хорват (жил в Пекине. — *Примеч. пер.*) часто принимал участие в решении важных проблем русских эмигрантов в Шанхае и был тес-

но связан с Н.Ю. Фоминым, председателем Русской национальной общины в Шанхае (в прошлом эта организация называлась Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае). Генерал Д.Л. Хорват нередко публиковал статьи в газетах и журналах, в которых призывал белых русских эмигрантов оставаться на непримиримых антибольшевистских позициях. Например, 31 декабря 1929 г. он прислал такое новогоднее поздравление в русскую газету «Шанхайская заря»: «Сердечно поздравляю русских эмигрантов на Дальнем Востоке с Новым годом и от души желаю всем вам счастья, здоровья, успехов и благополучия. В прошлом году, несмотря на то что наша мечта вернуться на Родину не сбылась, в Советском Союзе произошли большие перемены — в компартии и ее правящих органах начали возникать разногласия. В различных отраслях экономики СССР проявился серьезный кризис. Народ Советской России явно проявил здоровое благоразумие, религиозно-национальные чувства усилились, а русские эмигранты, живущие в разных уголках мира, — обустроились и смогли значительно укрепить свои силы. И русская эмиграция теперь обрела бодрость и уверенность в будущем. Встречая Новый год, мы, как всегда, будем с непоколебимой верой бороться за конечную победу русского национального дела и готовы отдать за это все свои силы. Нам нужно действовать, а не бросать слов на ветер. Я надеюсь, что все русские эмигранты смогут полностью осознать свою ответственность, которую они должны взять на себя для обеспечения будущего нашего общего дела. Надеюсь, что каждый русский эмигрант сможет принять участие в нашей общей работе и оказать реальную помощь этому делу, отдав свои время, силы и средства. И лишь только так можно будет сохранить нашу национальную самобытность и нашу связь с русским народом. Глава русской эмиграции на Дальнем Востоке, ген.-лейтенант Дмитрий Хорват. 1 января 1930 г., Пекин»⁹.

Русские эмигранты в Шанхае, настроенные против советской власти, очень надеялись на победу армии генерала Колчака в Сибири. Но некоторые умные и дальновидные люди, даже из числа иностранцев, живших в Шанхае, считали, что генерал Колчак уже утратил поддержку народа и потому вряд ли в его силах что-то изменить. Атаман Г.М. Семенов, <С.Н. Тимирев?>, <В.В. Рычков?> и другие генералы, имея своих солдат, вышли из подчинения Колчака. Среди этих генералов сравнительно сильным лидером считался атаман Семенов. Он был вождем казаков, а казаки русским не нравились.

Несмотря на то что большинство русских ненавидело японцев, белым пришлось проявить показную симпатию к японцам, потому что они рассчитывали на их помощь в борьбе с советской властью. В Сибири почти все знали, что Семенов фактически был марионеткой, которую подкармливала японская армия. Он был не в силах противодействовать партии большевиков и Красной армии. Японцы же вряд ли собирались реально посылать свои войска ему в помощь; поэтому вера шанхайских русских эмигрантов в силы белых с каждым днем гасла, а их отношение к большевистской партии постепенно изменялось¹⁰.

В конце 1919 г. армия Колчака потерпела полное поражение. Генерал С.Н. Розанов, глава белых сил во Владивостоке, вместе с членами своей семьи и подчиненными отбыл из Владивостока на японском судне в местечко, расположенное недалеко от японского города Кобе, чтобы искать защиты у японцев. По сведениям журналистов, он собирался потом отбыть в Шанхай, чтобы продолжить свою борьбу там¹¹.

6 апреля 1920 г. была создана Дальневосточная республика (ДВР) – буферное государство между СССР и Японией. В октябре того же года Народно-революционная армия ДВР разгромила белогвардейские части атамана Семенова, а в начале октября следующего года атаман приехал в Шанхай. МИД пекинского правительства тут же отправил Комиссариату по иностранным делам провинции Цзянсу секретный приказ следующего содержания: «Проведите тщательное расследование деятельности русского атамана Семенова. Узнайте, где и как он живет после прибытия в Шанхай, сколько у него сопровождающих, надолго ли он собирается остановиться в Шанхае. Не собирается ли из Шанхая поехать в другие города; необходимо узнать и передать подробности. Детально доложите об этом».

Сотрудник Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Хуан узнал, что Г.М. Семенов собирается поехать в Европу и что среди его сопровождающих, кроме жены и детей, есть его подчиненные (всего десять человек). В Шанхае Семенов и его сопровождающие остановились в гостинице «Цань чжоу». Сюй Хуан отправил телеграмму в МИД Пекина, в которой подробно представил доклад о деятельности Семенова и его сопровождающих¹².

По прибытии атамана Семенова в Шанхай пекинское правительство стало оказывать ему пристальное внимание. Неоднократно власти отправляли телеграммы сотруднику Комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу с указанием немедленно проконсультироваться с властями Французской концессии относительно возможности заставить атамана Семенова как можно быстрее покинуть Шанхай. 5 ноября 1921 г. комиссар по иностранным делам Сюй Цюфань поручил начальнику второго отдела Чэн Шигуану вместе с полицейскими Французской концессии поехать к Семенову, чтобы потребовать от него немедленно покинуть Китай¹³.

После всего этого Семенов решился временно покинуть Шанхай, скрывшись в другом месте. А его верные соратники заявили, что атаман Семенов вернется как вождь антибольшевистской революции весной следующего 1922 г. Такая революция, говорили они, начнется одновременно в различных районах России, целью ее будет восстановление ситуации, сложившейся после падения царского самодержавия в 1917 г., и создание демократического правительства¹⁴.

Семенов прожил во Французской концессии несколько недель. В связи с тем что генконсул США в Шанхае не согласился выдать ему визу, Семенов поехал в Тяньцзинь. Консул США в Тяньцзине выдал ему визу без лишних проволочек. 25 февраля 1922 г. Семенов тайком вернулся в Шанхай, остановившись у своего друга под вымышленным именем. По прошествии непродолжительного времени атаман отбыл в США на корабле «Императрица России» компании «Чансю»¹⁵.

К началу 1922 г. численность русских эмигрантов в Шанхае уже достигла 4–5 тыс. Большинство были белыми русскими эмигрантами. В Шанхае собралось много представителей верхов старой России. Среди русских эмигрантов были люди, которые ратовали за восстановление монархии, например А.А. Кропоткин. Они хотели, чтобы уцелевшие члены императорского дома восстановили монархию на Дальнем Востоке, для чего намеревались преобразовать правительство А.А. Кармилова во Владивостоке¹⁶. Почти все влиятельные русские эмигранты соглашались с этим и активно строили планы, собираясь перевезти императорских родственников во Владивосток. А атаман Семенов перед отъездом из Шанхая в Америку тайно встречался с русскими эмигрантами-монархистами¹⁷. Однако обстановка сильно изменилась, и план остался неосуществленным.

В середине октября 1922 г. военные действия на российском дальневосточном побережье закончились. Оставшиеся части белых морским и сухопутными путями покинули Владивосток и его окрестности. В начале декабря того же года русские беженские корабли во главе с адмиралом Г.К. Старком прибыли в Шанхай, а бывший министр иностранных дел Временного Приамурского правительства С.Д. Меркулов некоторое время жил в японской гостинице в г. Мукден (ныне — Шэньян). Увидев, что нет больше надежды на восстановление Белой России, Меркулов решил вместе с женой поехать в г. Пусан (Корея). Он намеревался в Пусане создать российское временное правительство, но в связи с тем что его не признало японское правительство, Меркулов 13 декабря того же года вынужден был на корабле вновь выехать в Шанхай¹⁸.

В декабре 1922 г. Г.М. Семенов с огромной суммой денег еще раз приехал в Шанхай, чтобы восстановить здесь свое влияние. Среди живших в Шанхае русских эмигрантов было много людей разных политических взглядов и направлений. Меркулов принадлежал к нейтральному направлению, а Семенов — к радикальному правому. После приезда в Шанхай Меркулов несколько дней подряд вел переговоры с атаманом Семеновым, адмиралом Старком и другими вождями белой русской эмиграции. Обсуждалась возможность создать в Шанхае российское временное правительство. Но из-за того, что они не смогли достичь согласия, в конце концов не было подписано никакого конкретного документа.

18 декабря 1922 г. атаман Семенов вместе с двумя японскими офицерами <Сеноо Эйтаро (?) и Синкэй Куроки (?)> отправился в Нагасаки. Остановившись в гостинице, Семенов не принимал гостей, ссылаясь на то, что нездоров. 10 января 1923 г. адмирал Старк вместе с частью русских белых эмигрантов на 12 кораблях отправился из Шанхая в Манилу. Меркулов жил в Шанхае еще некоторое время, но его деятельность уже не могла иметь никаких серьезных последствий.

31 мая 1924 г. восстановились дипломатические отношения между Китаем и СССР. Из-за того что ситуация быстро менялась, русские эмигранты в Шанхае решили собрать представителей русской эмиграции на Дальнем Востоке, чтобы обсудить и решить, какой курс им избрать для дальнейших действий. Русские эмигранты, жившие в различных городах Дальнего Востока, выдвинули своих представителей. Инициатива проведения собрания принадлежала русскому генералу, жившему в Шанхае. Он не хотел, чтобы атаман Семенов приехал в Шанхай участвовать в работе этого форума¹⁹.

Атаман Семенов прожил в Японии около двух лет, а зимой 1923 г. переехал в Монголию. Вместе с маркизом <Цебенем> (?) (Чжан Цзи), членом императорской семьи Ван Цикаем и несколькими другими людьми Семенову удалось создать акционерную торговую компанию по доставке мехов из Монголии в Японию. В Японии по поручению этой компании было создано японское торговое общество «Цзе шань», которое занималось продажей этих мехов. Общество процветало.

Японцы, жившие в Шанхае, заявили, что приезд атамана Семенова в Шанхай не может иметь серьезного политического значения. Цель его приезда заключалась только в развешивании своего бизнеса, в решении проблем, связанных с транспортировкой монгольских мехов. Но по словам некоторых русских эмигрантов, секретарь атамана Семенова, заранее приехавший в Шанхай, встретился с некоторыми влиятельными лицами шанхайской русской эмиграции, а также с русскими, которые служили в китайской фэнтяньской армии.

В начале апреля 1925 г. транспорт «Монгугай» (из флотилии генерала Глебова) перешел на сторону советской власти. Когда корабль уходил из Шанхая во Владивосток, атаман Семенов находился в Шанхае. На это обстоятельство обратили внимание представители самых разных политических сил. Семенов заявил, что это дело его совсем не касается, однако признал, что когда-то советские чиновники советовались с ним по вопросам пограничных отношений. Он также заметил, что его приезд в Шанхай носит личный характер, он уже давно оставил претензии на руководство политическими и военными делами, не был в курсе конфликтов между белыми русскими и советскими эмигрантами в Шанхае. Просто многие бывшие его подчиненные, прибывшие в Шанхай, материально сильно нуждались, поэтому он старался помочь им всеми силами. Это и было его главным делом в Шанхае. Одновременно Семенов отрицал широко распространившиеся слухи о том, что он подписал некий договор с советской властью²⁰.

Но на самом деле Семенов первое время был настроен резко антисоветски. Например, в конце апреля 1926 г. после приезда из Японии в Шанхай он начал выступать против советской власти, используя антицерковную кампанию в СССР и выдвигая религиозные лозунги²¹. В сентябре того же года Семенов еще раз приехал в Шанхай на японском корабле «Далянькан» и развернул антибольшевистскую деятельность²². Проживавшие в Шанхае русские и антибольшевистски настроенные эмигранты 8 сентября в Клубе русских военных инвалидов дали обед в честь Семенова. На обеде присутствовали представители китайских генералов Чжан Сюэяна, У Пэйфу и Сунь Чуаньфана²³.

В течение 1928–1932 гг. Советский Союз реализовывал первый пятилетний план. Это имело решающее значение для советской страны, превращавшейся из сельскохозяйственного государства в промышленное. Именно на эти годы пришелся первый и самый трудный период адаптации русских эмигрантов в Шанхае. Они уже обосновались в этом международном городе и с уверенностью смотрели в будущее, поэтому рисковать жизнью, связывая ее с антисоветской деятельностью, большинство из них не хотело. Однако некоторые представители старой России, в особенности сторонники восстановления монархии, никогда не прекращали антисоветской деятельности.

В начале апреля 1932 г. председатель Совнаркома В.М. Молотов, выступая с речью, отметил, что некие империалистические державы собирались захватить территорию Советского Союза на Дальнем Востоке. Эти державы планировали создать буферную белогвардейскую зону в качестве плацдарма для дальнейшего нападения на СССР. А СССР должен был срочно подготовиться к противостоянию. В то время, согласно источникам шанхайских газет, редакции газет белой русской эмиграции уже получили из Парижа следующую весть: «Опубликовано заявление, подписанное некими двумя Великими князьями от имени доктора П. Горгулова(?), в котором говорилось о том, что один из Великих князей сразу отправится в Шанхай, чтобы начать подготовку к созданию буферного государства на побережье Сибирского Приморья. С ним поедет чехословацкий генерал Р. Гайда и некоторые сопровождающие лица. В течение 1919–1920 гг., когда имела место вооруженная интервенция держав в Советскую Россию, генерал Гайда возглавлял Чехословацкий корпус, играя очень важную роль в Гражданской войне в Советской России. После поражения он скрылся у себя на родине. На этот раз он будет управлять армией Белой России. Он будет главнокомандующим вновь созданного нового государства»²⁴.

Противоречия между красной и белой эмиграцией

В первые годы после Октябрьской революции численность антибольшевистски настроенных россиян (русских шанхайских старожилов-резидентов и тех, кто в эти годы постоянно прибывал в Шанхай) превышала численность русских, симпатизирующих новой большевистской власти. Однако когда после Гражданской войны в Советской России началось стремительное восстановление и развитие экономики, влияние просоветски настроенных эмигрантов с каждым днем становилось все сильнее. Китайцы и иностранцы, жившие в Шанхае, называли последних красными русскими, а эмигрантов старой России и белых русских беженцев — белыми русскими. Поэтому противоречия и споры, которые часто возникали между ними, называли спорами между красными и белыми.

В 1924 г. были восстановлены дипломатические отношения между Китаем и СССР. Советская власть объявила общую амнистию солдатам белых войск. Часть белых русских беженцев, живших в Шанхае, решила вернуться на родину. К середине июля 1924 г. нашлось больше 200 человек, собиравшихся отправиться из Шанхая во Владивосток. Но большинство русских эмигрантов, в особенности офицеры белых армий, не хотели возвращаться на родину. Среди них нашлось немало людей, которые заявили: «Лучше броситься в реку Хуанпу, чем пойти на капитуляцию перед советской властью». Почти в каждом вопросе эти люди противостояли советским чиновникам. Они остро критиковали тех, кто в прошлом был белым русским, а потом перешел на сторону советской власти, называли их «красной редиской», имея в виду, что эти русские сверху — красные, а внутри — белые. Таких «красных редисок» среди русских в Шанхае становилось все больше, поэтому некоторые бывшие офицеры-белогвардейцы часто разыскивали их по всему городу в надежде, что на этих русских можно будет положиться в случае, когда белая партия возьмет верх (они не могли поверить в искренность перехода во враждебный лагерь. — *Примеч. пер.*). Например, в редакцию просоветской газеты на русском языке «Шанхайская жизнь» (создана красными эмигрантами) дважды подряд наведывались бывшие офицеры белых войск.

Иной раз политическая борьба выливалась в открытые столкновения. В районе Чжабэй белый русский эмигрант ударил и тяжело ранил другого русского, которого поместили в больницу «Гунцзи». Довольно часто бывшие офицеры-белогвардейцы, выдавая себя за полицейских, врываются в дома русских, которых считали «красными редисками», и устраивали форменные погромы.

Противоречия между красными и белыми становились все острее и 13 июля 1924 г. достигли такого накала, что обе стороны были на грани открытого столкновения перед зданием Генконсульства России в Шанхае. В тот день 200 русских, собиравшихся вернуться на родину, пришли на митинг. Белые русские попытались его сорвать. Полиция сэттлмента, вовремя узнав об этом, приняла соответствующие меры, и в конце концов столкновения не произошло. Противоборствующие стороны вынуждены были разойтись²⁵.

7 ноября 1927 г. исполнялась 10-я годовщина Октябрьской революции. Накануне этого дня противостояние белых и красных в русской колонии в Шанхае достигло своей кульминации. Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае и некоторые другие организации, сплотившиеся вокруг этого комитета, собирались провести мероприятия, посвященные Дню национального траура и позора Роди-

ны. 26 октября комитет провел собрание, где было принято решение о том, что 7 ноября все белые русские эмигранты не будут работать, они должны участвовать в различных мероприятиях, посвященных этому дню. Комитет призвал всех русских эмигрантов вывесить перед своими домами государственный флаг старой России, предварительно обшив его черной каймой, и приспустить флаг в знак скорби, а также проводить митинги с протестами к советской власти от имени всех русских эмигрантов в Шанхае.

Епископ Шанхайский Симон 28 октября опубликовал объявление, в котором говорилось, что 7 ноября он собирается провести панихиду поминовения всех русских, которые в период с 1917 по 1927 г. погибли или многое перестрадали за это время. Обряд будет проведен по адресу: рю Конти (ул. Канди, ныне — ул. Цзяньго), № 604, и в молитвенном доме при резиденции архиепископа Симона на Кунпин-род (ул. Гунпин), № 14.

Редакция газеты «Шанхайская заря» решила 6 ноября выпустить спецвыпуск газеты, опубликовать в нем фотографии, статьи и воспоминания участников и свидетелей Октябрьской революции, Гражданской войны и важнейших событий после установления советской власти в России²⁶.

Со своей стороны советское Генконсульство в Шанхае запланировало провести трехдневные торжества с 7 по 9 ноября по случаю 10-й годовщины Октябрьской революции. Здание Генконсульства, расположенное к северу от моста Гарденбридж, было украшено цветными лампочками, а в помещениях все было готово к встрече праздника.

Для белых русских эмигрантов торжественный день 10-й годовщины образования нового государства означал день десятилетней скорби по потере родины. Русские эмигранты, ностальгически переживая то, что государства, чувство верности которому они сохранили, уже не существует и им приходится скитаться в чужой стране, ведя беженскую жизнь, испытывали чувство ненависти. К этому дню они готовились, в тот день на авеню Жоффр и в районе Хонкью белые русские перед своими домами приспустили флаги в знак траура, а красные русские надели красные повязки в знак самого большого праздника.

Ранним утром 7 ноября белые русские эмигранты устроили у советского консульства в Шанхае демонстрацию. Они наняли баржу, которая пришвартовалась напротив здания консульства. На барже находился гроб. На гробе по-английски было написано: «Коммунизм» (имелся в виду труп большевистской партии), на одном его конце была нарисована красная звезда и мелом прорисован скелет. На барже были еще две фигуры. Одна символизировала большевика, который 10 лет тому назад сидел в тюрьме и считался преступником; на ней была надпись «каторжник». Вторая фигура символизировала уже прошедшего каторгу большевика, который через 10 лет стал дипломатом Советской России, на ней была надпись «дипломат».

Полиция Французской концессии, по ее словам, не имела права вмешиваться, поскольку баржа стояла на реке Сучжоу. В 17 часов приехала водная полиция. Полицейские приказали, чтобы русские эмигранты убрали фигуры и надписи, но после отъезда водной полиции эмигранты вновь восстановили их. Все это было сооружено по инициативе Кружка русской молодежи в Шанхае²⁷.

Около 11 часов дня 7 ноября с третьего этажа дома напротив Генконсульства СССР несколько русских эмигрантов выбросили какие-то предметы. Прохожие приняли их за бомбы и сразу скрылись. Но взрыва не последовало. К этому време-

ни перед Генконсульством СССР собралось около 200 русских эмигрантов. У каждого на груди был значок, а на руке — черная повязка, все они были очень возбуждены. Десять русских белоэмигрантов (мужчин и женщин) демонстративно разрезали шелковый красный флаг, а лоскуты привязали к хвостам собак; они также бросали в сад консульства камни и медные монеты. Кроме того, белоэмигранты расклеили на мосту Гарден-бридж листовки на китайском, английском и русском языках.

Полиция прислала полицейских, которые старались уговорить русских эмигрантов прекратить безобразия. Только к 14 часам они начали расходиться. В 18 часов 30 минут многие белые эмигранты собрались на панихиду в двух русских церквях, расположенных на авеню Жоффри во Французской концессии и на Кунпин-роуд в районе Хонкью. Через час эти русские, прихватив камни, с трехцветным государственным флагом старой России в руках, приехали на десяти автомобилях к Генконсульству СССР на Хуанпу-роуд. По словам свидетелей, еще до приезда этой группы перед Генконсульством СССР в Шанхае собралось 40–50 русских белоэмигрантов; они были плохо одеты, держали в руках государственный флаг старой России, громко выкрикивали антисоветские лозунги. За очень короткое время число белоэмигрантов у входа в Генконсульство СССР достигло 1000 человек. Возмущенные желанием большевиков устроить юбилейное торжество, белоэмигранты разорвали все красные флаги перед консульством, устроили демонстрацию протеста, во время которой камнями были перебиты почти все окна на первом и втором этажах. Работники Генконсульства СССР заранее приняли меры защиты: были закрыты все двери и окна, погашены все лампы. В первое время в Генконсульстве не отвечали на провокацию белоэмигрантов, но их действия становились все агрессивнее, они выбили двери Генконсульства, а некоторые ворвались в здание. В ответ из Генконсульства начали стрелять (раздалось 10 выстрелов), что привело к полному беспорядку²⁸.

Было ранено пятеро белоэмигрантов, которых поместили в Шанхайский муниципальный госпиталь. Двое из них были легко ранены; врачи наложили им повязки и выписали. Остальные были тяжело ранены — в голову, в горло и в грудь. Бывшие кадеты Е. Бахтин и Б. Пельгорский скончались. Первый — 10 ноября 1927 г., а второй через несколько лет из-за обострения старой раны. Ранен был и советский гражданин, возможно, сотрудник Генконсульства²⁹.

Во время нападения белоэмигрантов на Генконсульство СССР китайские полицейские не могли вмешаться в конфликт, поэтому они срочно доложили об этом в полицию района Хонкью. Получив сообщение, полиция Хонкью сразу же отправила китайских и европейских полицейских остановить нападение и срочно доложила об инциденте в Полицейское управление города. Управление тут же отдало приказ полицейским из участка на Гордон-роуд (ул. Гэдэн, ныне — ул. Цзяннин) немедленно отправиться в Генконсульство СССР, чтобы вместе с сотрудниками других полицейских участков (всего около 200 человек) оцепить здание Генконсульства в четыре ряда с трех сторон (четвертая сторона — канал. — *Примеч. пер.*). Полицейская машина стояла около Генконсульства, а улицу, на которой находилось Генконсульство, полицейские перегородили веревкой с двух сторон, чтобы белые русские не смогли пройти.

Большинство русских эмигрантов, собравшихся у Генконсульства, вскоре разошлись, однако более 200 человек собрались на восточной стороне Бродвея (ул. Дун байлаохуй лу, ныне — ул. Дун дамин лу). Подняв флаги, они громко кричали,

отказывались расходиться, говоря, что уйдут только после того, как красный флаг Советской России над крышей Генконсульства будет заменен трехцветным государственным флагом России. Полицейские много раз уговаривали их разойтись, обещали передать их требования и дать ответ в 7 часов вечера следующего дня. Только после 21 часа белоэмигранты начали расходиться. Полиция к полуночи отозвала своих людей³⁰.

Полиция арестовала нескольких русских эмигрантов, которые 7 ноября руководили нападением на Генконсульство СССР. Среди них был И.Я. Янышев (?), который бросил в окно Генконсульства огромную ветку, разбив стекло. На следующий день Временный суд вынес достаточно мягкий приговор, взяв его под стражу сроком на 10 дней³¹. Другой русский эмигрант Вронский вечером 9 ноября был арестован за то, что он бросал в Генконсульство камни, а 10 ноября Временный суд приговорил его к уплате штрафа в 30 долл.³².

После нападения белоэмигрантов на советское Генконсульство вечером 7 ноября полиция послала китайских и европейских полицейских на место происшествия в качестве профилактической меры. Полицейские разгоняли всех, кто собирался у здания Генконсульства СССР. Ранним утром 8 ноября здесь все еще было немало русских эмигрантов. Они бросали камни, готовили новое нападение. Благодаря строгим мерам, принятым полицейскими, акция не удалась.

8 ноября в первой половине дня комиссар по иностранным делам провинции Цзянсу Го Тайци приехал в Генконсульство СССР на встречу с генконсулом Б.И. Козловским, чтобы обсудить вопросы безопасности. 8 ноября в 17 часов двери Генконсульства были закрыты и все окна заклеены специальной свинцовой лентой. Красный флаг СССР над крышей по-прежнему развевался, только все лампы внутри Генконсульства были погашены. Вокруг здания были натянуты веревки ограждения, не дающие возможности приблизиться к нему. В знак протеста против советского красного флага, развевающегося над крышей Генконсульства, начиная с 7 ноября почти все белые русские в Шанхае вывесили трехцветные флаги у своих домов и перед магазинами. Они хотели этим подчеркнуть, что их непризнание советского флага непоколебимо³³.

Вечером 8 ноября настроение русских эмигрантов не изменилось, однако теперь они изменили тактику, прислушавшись к советам полицейских. Они выстроились в ряды по два-три человека, впереди — два раненых русских с флагами в руках. Демонстранты пели государственный гимн старой России, шли, обнажив головы; полицейские охраняли их с обеих сторон. Когда колонна демонстрантов проходила мимо русских прохожих, те в знак уважения снимали шляпы. Так колонна дошла до советского Генконсульства; тогда один из демонстрантов предложил помолиться за Россию. Услышав это предложение, все преклонили колена. Кто-то начал читать молитву, все были тронуты до слез. Когда молитва закончилась, русские эмигранты разошлись³⁴.

9 ноября ситуация вокруг Генконсульства СССР улучшилась, а 10 ноября никаких намерений вновь провести здесь какие-либо акции белоэмигранты не выказывали. Когда наступила ночь, бдительность полицейских ослабела, около советского Генконсульства осталось только 10 китайских полицейских и полицейских-индийцев³⁵. Противостояние между белыми и красными, которое наделало много шума в Шанхае в дни празднования 10-летней годовщины Октябрьской революции, пошло на спад.

В 1930-е гг. в Шанхае белые русские эмигранты почти ежегодно организовывали мероприятия против СССР. 26 мая 1931 г. в час ночи пятеро молодых русских, проходя мимо бывшего советского Генконсульства, через окно проникли в пустующее здание. 14 декабря 1927 г. китайское гоминьдановское правительство объявило о прекращении дипломатических отношений с СССР и приказало закрыть советские Генконсульства на территории Китая. Здание советского Генконсульства в Шанхае было передано под контроль немецкого Генконсульства в Шанхае, а в апреле 1931 г. снова передано советским дипломатам. Упомянутые выше пятеро молодых людей были обречены владеть беженское существование и из-за этого сильно ненавидели Ленина. В Генконсульстве они сняли и уничтожили все его портреты, которые висели в разных комнатах. Этот акт был зафиксирован китайскими полицейскими, приказавшими пятерым хулиганам немедленно покинуть помещение и сдаться властям. Пятеро русских не послушались китайских полицейских и оказали сопротивление. Китайских полицейских было двое, поэтому им пришлось вызвать на помощь подмогу, и эти пятеро русских были арестованы. После расследования выяснилось, что возраст арестованных русских был от 16 до 21 года: Айвеншман (? , 20 лет), Силин (? , 16 лет), Сибирин (? , 21 год), Новиков (17 лет) и Юрков (18 лет)³⁶.

В 1932 г. живший в Шанхае русский певец Н.И. Карганов несколько дней подряд стоял на улицах с плакатом, выражая протест против продажи дешевых советских товаров. С этим плакатом певец Карганов останавливался у витрин магазинов, торгующих советскими товарами, молчаливо приглашая русских покупателей избегать делать покупки в этих магазинах. Он был самым активным русским эмигрантом, выступавшим против продажи советских товаров в Шанхае. На плакате, который он держал в руке, по-русски и по-английски было написано: «Не покупайте советских товаров, залитых слезами и кровью наших братьев и сестер, оставшихся там, где царят террор и насилие. Не покупайте советских товаров, ибо эти деньги идут на поддержку кровавой большевистской власти. Не покупайте советских товаров, ибо эти деньги идут на создание мировой революции»³⁷.

11 мая 1933 г. после обеда автомобиль русского эмигранта А. Розенбаума остановился на перекрестке авеню Жоффр с рю лейтенанта Петтио (Бэйдяо лу, ныне — Чэнду нань лу. Вдруг из-за угла выскочил другой русский, достал пистолет и дважды выстрелил в Розенбаума. Однако он промахнулся; пуля оцарапала запястье одной китайке. Покушавшийся убежал, а Розенбаум обратился в полицию на Луцзя Вань-роуд. На место происшествия были отправлены полицейские, а раненой китайке оказали медицинскую помощь. В результате проведенного полицией расследования было выяснено, что Розенбаум (из русских евреев) тайно имел контакты с советскими агентами. Об этом узнали белые русские эмигранты и, опасаясь, что Розенбаум откроет некоторые белоэмигрантские тайны, решили его убрать³⁸.

В процессе противостояния между белыми и красными не раз случалось, что сотрудники советских организаций в Шанхае переходили во враждебный лагерь. Например, заведующий химическим отделом филиала советского Центросоюза в Шанхае В.А. Морисон был одним из известных и влиятельных лиц среди красных русских³⁹. В Шанхае на этом посту он проработал год и восемь месяцев. Весной 1933 г. произошла смена состава шанхайского филиала Центросоюза: сменив В. Левина на посту директора филиала, в Шанхае начал работать М.С. Марков. Проведя многочисленные консультативные и политические беседы с сотрудниками, Марков предложил Морисону вернуться на родину. Опасаясь за свою судьбу на

родине, Морисон решил перейти в лагерь «невозвращенцев». В тот момент ему было очень трудно получить паспорт русского эмигранта в Шанхае, поэтому он поехал в Ханькоу, где ему удалось оформить документы, после чего Морисон вернулся в Шанхай как русский эмигрант.

Шанхайский филиал советского Центросоюза немедленно подал иск в полицию Международного сэттльмента, обвиняя Морисона в краже государственных средств на 25 тыс. долл. и подделке подписей. Но местный суд шанхайского Первого Особого района провинции Цзянсу после рассмотрения дела объявил Морисона невиновным, хотя и приговорил его к уплате 3 тыс. долл. (за нарушение правил регистрации? — *Примеч. пер.*) и освободил под залог. Но после этого Морисон все еще содержался в тюрьме на Макао-роуд (ныне — Аомэнь). Дело в том, что Русский эмиграционный комитет в Шанхае и его председатель К.Э. Мецлер, настаивая на позиции невмешательства в любое политическое событие, отказались внести залог за Морисона. Он был освобожден только 30 июня 1933 г., когда залог за него заплатил А.Г. Чибуновский из фонда иностранного предприятия «Личань»⁴⁰.

22 февраля 1935 г. советский корабль «Север» прибыл в Шанхай. Судовая команда вечером недосчиталась своего врача, который покинул корабль. Тогда же механик Давыдов (ему было 24 года) сошел на берег и не вернулся. Затем поступили сведения, что он посещал советское Генконсульство, но прошло некоторое время, и он снова исчез. Среди белых русских эмигрантов в Шанхае немедленно распространились слухи, что Давыдов был задержан в советском Генконсульстве и его жизнь в опасности. По сведениям очевидцев, которые наблюдали за консульством из дома напротив, Давыдова видели в окне Генконсульства в неряшливой одежде, выглядел он изможденным. В конце марта того же года советский корабль «Север» вновь прибыл в Шанхай. Боясь, что Давыдов будет тайно вывезен на родину, несколько русских эмигрантов устроили дежурство у входа в Генконсульство СССР. Учитывая тот факт, что белоэмигранты могут организовать демонстрацию перед советским Генконсульством, Полицейское управление Международного сэттльмента направило много полицейских для охраны Генконсульства и на мост Гарден-бридж. По словам тех, кто дежурил у Генконсульства, чтобы узнать новости, советских дипломатов — генконсула, вице-консула и других — не было на месте. Тогда нельзя было отыскать того, кто имел полномочия отвечать на вопросы общественности⁴¹.

В 1930-е гг. случалось, что отдельные русские эмигранты нападали на советское Генконсульство. Например, в начале января 1936 г. В.Д. Ещин, будучи немного навеселе, держа в руке железный молоток, пришел в советское Генконсульство. Молотком он разбил толстое дверное стекло и советский герб, висевший над парадной дверью. Полиция задержала его и увезла в полицейский участок. Ещин признался во всем, в чем его обвиняли. Во время заседания суда на вопрос о мотивах своих действий он затруднился что-либо ответить. 22 февраля второе отделение Верховного суда провинции Цзянсу приговорило его к заключению сроком на один год и к уплате штрафа в размере 1 долл.

19 февраля 1936 г. русский эмигрант Д.П. Шифф (?) бросил два крупных камня в советский государственный герб, висевший над парадной дверью. Герб снова был разбит. Шифф был арестован китайскими полицейскими. В полиции на допросе он заявил, что сделал это только в знак солидарности с Ещиным, а не из политических соображений. Таким способом он просто хотел выразить свою неприязнь к советской власти. 8 июня того же года русский эмигрант Москвитин был

арестован за то, что бросал камни в окна советского Генконсульства. По его словам, он потерял работу, попал в очень трудное положение, больше не мог обеспечить свое существование, и все это вызвало у него всплеск ненависти к советской власти⁴².

В середине и во второй половине 1930-х гг. успехи, достигнутые в СССР за 20 лет социалистического строительства, не могли не заставить некоторых русских эмигрантов изменить свое предубежденное отношение к советской власти. К тому же в городе становилось все больше просоветски настроенных эмигрантов, которые весьма активно проводили там различные мероприятия. По источникам зарубежных агентств, летом 1936 г. организации красных русских в Шанхае много общались с влиятельными организациями белых русских эмигрантов. Например, Шанхайская дружина русских скаутов-разведчиков, как и советские организации, стала развертывать антияпонскую пропаганду и выпускать журнал «Психология русской молодежи». Русские эмигранты, которые в прошлом жили в различных местах трех восточных провинций Китая <Маньчжурии> и стояли на позициях атамана Семенова, будучи изгнанниками, стремились вступить в организации русских эмигрантов, симпатизирующих СССР⁴³.

Хотя противостояние между красными и белыми потеряло свою остроту, оно никогда не прекращалось. В ноябре 1938 г. красные русские провели мероприятия, посвященные 21-й годовщине Октябрьской революции. 6 ноября они собрались в Клубе (Советский клуб в Шанхае) на авеню Фош, ул. Фусуй (ныне — ул. Яньань чжун лу), чтобы отметить праздник, а 7 ноября во второй половине дня на рут де Сэй Зоон в советском Генконсульстве был устроен прием. Одновременно 350 белоэмигрантов собрались в гостинице «Астор-хауз» («Пуцзян фаньдянь»), находившейся близ моста Гарден-бридж (напротив советского консульства. — *Примеч. пер.*). На собрании они приняли решение бороться против коммунизма и выступать за единый антикоммунистический фронт⁴⁴.

Силы и мощь Советского Союза со временем росли, усиливалось и влияние советских эмигрантов в Шанхае. В 1920-е гг. в русской колонии в Шанхае белоэмигранты по численности занимали лидирующие позиции. Со второй половины 1930-х гг. красные русские начали доминировать в русской колонии, а влияние белых быстро ослабевало. Например, в ноябре 1940 г. Клуб граждан СССР пять дней подряд устраивал собрания, конференции, концерты, кинопоказы, спектакли и торжественные вечера (танцы с оркестром), посвященные 23-й годовщине Октябрьской революции. На эти мероприятия были приглашены не только эмигранты из Латвии, Эстонии и Литвы, но и белые русские. Однако почти все белоэмигранты 7 ноября посетили русские церкви и молились в знак скорби по утере родины. Газеты и журналы белых русских эмигрантов в Шанхае и просоветская газета «Новости дня» одновременно подготовили специальные выпуски, посвященные этому дню, однако события в них оценивались с совершенно противоположных точек зрения⁴⁵.

Большинство белых русских эмигрантов считали, что потеряли свой «рай» именно из-за советской власти, поэтому традиционно их взгляды были антисоветскими. Со временем они поняли, что их мечта восстановить царизм становилась неосуществимой утопией, но созданные после 1917 г. антисоветские тайные организации все-таки продолжали активно действовать. Однако китайские и иностранные власти в Шанхае не считали необходимым вмешиваться в дела этих русских эмигрантов, если они не нарушают установленные в городе законы и обществен-

ный порядок. Например, газета «Русский голос» (1920–1926) являлась белоэмигрантским органом (с 1926 по 1935 г. — «Русское слово». — *Примеч. пер.*). В газете часто помещались статьи с острой критикой всех мероприятий, предпринятых СССР во всех областях, начиная с дипломатии и заканчивая внутренней политикой. Эта газета была очень популярна среди русских белоэмигрантов в Шанхае. А представительство советской власти в Шанхае (Генконсульство) по поручению из Москвы своевременно пересылало несколько экземпляров газеты в народные комиссариаты в СССР⁴⁶.

Согласно информации, полученной из ТАСС, в начале июня 1947 г. посол СССР в Китае А.А. Петров заявил МИДу китайского правительства протест относительно антисоветской деятельности на китайской территории (в Шанхае и Тяньцзине) белых русских эмигрантов, которые выпускают газеты на русском языке. Давая интервью, пресс-секретарь МИДа Китая сказал: «Наше правительство очень не хочет, чтобы на китайской территории существовали антисоветские организации белых русских эмигрантов, о которых говорится в 6-й статье Программы действий по нерешенным проблемам между Китаем и СССР 1924 г. Однако действующие теперь на китайской территории белые русские эмигранты уже не те, что были 10–20 лет тому назад. Большинство белых русских эмигрантов, живущих теперь на китайской территории, уже приняло советское гражданство. Если бы деятельность белых русских эмигрантов оказалась антисоветской, подобной той, о которой говорится в 6-й статье Программы действий по нерешенным проблемам между Китаем и СССР, то наше правительство не относилось бы к ним лояльно. Наше правительство уже приказало соответствующим местным властям провести тщательное расследование деятельности белых организаций русских эмигрантов и принять соответствующие меры.

Одновременно следует отметить: в последние месяцы газеты, учреждения и информационные агентства, расположенные на территории СССР, непрерывно печатают и распространяют антикитайские статьи и новостные сообщения. МИД Китая как в письменном виде, так и устно уже просил советскую сторону обратить на это внимание. МИД Китая просил также советское правительство прекратить деятельность тех газет, учреждений и агентств, которые распространяют мнения некоторых китайских организаций относительно поддержки и поощрения военных сил, чьи действия направлены на свержение китайского правительства»⁴⁷.

Белые русские эмигранты в годы Великой Отечественной войны

Накануне и сразу после начала Второй мировой и Великой Отечественной войны весьма сложным вопросом, который привлекал внимание иностранных наблюдателей, было отношение русских белоэмигрантов в Шанхае к этим событиям, их позиция и ее изменение. Например, весной 1935 г. в Париже прошла конференция, на которой русский эмигрант И.А. Брянский выступил с речью, обобщающей все выступления докладчиков. 14 мая в газете «Вечерняя заря» в качестве комментария к конференции была опубликована статья собственного корреспондента газеты в Париже «Может ли Сталин защищать Россию?» В этой статье отражалось типичное мнение большинства русских белоэмигрантов в Шанхае

относительно того, сможет ли СССР в будущей войне одержать победу над своими врагами.

Главные тезисы выступления И.А. Брянского были следующими: «Мы (имеются в виду русские белоэмигранты, жившие в разных странах. — *Примеч. авт.*) не можем поддерживать Красный Интернационал. В том, что связано с внешней обороной, СССР оказался очень слабым и неподготовленным. Во время войны власти должны получить поддержку всего народа, но даже всеобщая мобилизация в Советском Союзе не сможет быть осуществлена. Единственный шанс победить врагов в войне — это свергнуть коммунистическую власть и создать власть гражданскую. Необходимо сделать выбор: поддержать советскую власть до войны и во время войны или свергнуть ее до войны и во время войны. Россия в такой переломный момент разделится на две противостоящие стороны: советская власть и народ. Мы поддерживаем только власть, защищающую интересы народа, и только поэтому мы — пораженцы»⁴⁸.

Согласно информации из Вены, 7 июля 1936 г. Германия вместе с Австрией, Югославией и Венгрией собирались создать Независимое украинское правительство с целью расколоть СССР. Официальный рупор — газета белых русских эмигрантов в Белграде, столице Югославии, потребовала от русских белоэмигрантов, живших в разных странах, сплотиться вместе, постараться найти возможность для свержения советской власти. Газета призывала белых русских эмигрантов соединиться с теми, кто помогает Украине приобрести суверенитет, даже такой ценой, как захват территории России иностранной армией или ее освоение другими странами. Парижская редакция газеты белых русских эмигрантов переехала в Берлин, потому что считала, что французское правительство находится под влиянием Москвы. Некоторые организации белоэмигрантов тоже собирались переехать в Берлин, поскольку сначала правительство германской национал-социалистической партии очень хорошо относилось к русским белоэмигрантам. И это тоже привлекло внимание всего мира. По словам зарубежных эмигрантов, вернувшихся с Украины в Вену, на Украине в то время деятельность против Москвы была очень активной⁴⁹.

3 сентября 1939 г. Великобритания и Франция объявили Германии войну после того, как она ввела свои войска в Польшу. Так началась Вторая мировая война. Русская эмиграция в Шанхае уделяла большое внимание событиям на европейском театре военных действий. В рабочих кабинетах, в кафе, ресторанах, домах или на улицах русские эмигранты горячо обсуждали ситуацию в Европе и ее возможное влияние на судьбу русской эмиграции в Шанхае. Многие считали, что стремительно меняющаяся ситуация в мире неизбежно окажет влияние на будущее России. СССР рано или поздно каким-то образом вмешается в эти события... а русские эмигранты в конце концов получат долгожданную возможность вернуться в новую Россию. 4 сентября спецвыпуски вечерних газет на английском и русском языках были мгновенно раскуплены. В редакцию газеты «Слово» читатели беспрерывно звонили, чтобы узнать новейшие известия из Европы. Многие считали телефон ненадежным и лично приходили в редакцию узнать только что поступившие новости. До глубокой ночи русские эмигранты у себя дома с волнением обсуждали вопросы возрождения России; то, что раньше представлялось очень далеким, вдруг стало весьма возможным⁵⁰.

Несмотря на то что большинство белых русских эмигрантов стояли на антисоветских позициях, далеко не все желали, чтобы их родина потерпела поражение в

войне. В газете «Слово» были опубликованы посвященные этому вопросу статьи. Публикация «На русскую тему» 13 июля 1940 г. была весьма типичной: «Русские эмигранты, живущие за границей, всегда думают только о своей великой Родине — вне зависимости от того, какова их профессия, что происходит вокруг. Каждый раз, когда в мировой политической ситуации происходят крупные события, у нас сразу возникает один и тот же вопрос: как это событие будет влиять на Россию, нанесет ли оно по большевикам хоть малейший удар? Большинство русских эмигрантов выжидает, когда некая держава начнет войну против Советского Союза. И они все время считают, что результатом войны обязательно будет крах советской власти и восстановление в России власти гражданской. Но поражение, которое потерпит Советский Союз в войне с державами, может не только вызвать антиреволюционное восстание, но и привести Великую Россию к полной гибели. Россия будет разделена на части и появится несколько пограничных буферных государств. Поэтому не следует лелеять надежды на войну с державами, а надо опираться на внутренние силы, чтобы осуществить возрождение России. Прежде всего, надо верить в чувства и веру российского народа. Во-вторых, надо верить в собственные силы и экономические способности народов России. Надо поверить, что они хотят иметь собственную землю, дом и средства, т.е. то, что большевистская власть отобрала в духовном и материальном отношении. Большевики не могут запретить людям верить в Бога. По различным материалам можно судить, что внутри России происходит процесс медленного возрождения — возрождения русского народа. Возрождение России благодаря радикальным и сильным изменениям в политической ситуации современного мира может внезапно достичь полной победы. Помните о России! Верьте в Россию! Верьте в ее мощь!»⁵¹.

Осенью 1940 г. С.К. Тимошенко (после К.Е. Ворошилова) стал наркомом обороны СССР и принял командование вооруженными силами страны. Большинство русских эмигрантов в Шанхае считали, что советская Красная армия не сможет победить фашистскую Германию независимо от того, кто этой армией руководит. Статья «Или Суворов, или Маркс», опубликованная в газете «Слово», утверждала: «Учение материализма убило дух человечества. Это просто исключение, что человек без высоких нравственных принципов становится героем. Армия, воспитанная на теории коммунизма, не может победить своего врага в войне»⁵².

Вести о том, что Германия собирается с помощью русских белоэмигрантов напасть на СССР, то и дело появлялись в русских газетах и журналах. В газете «Слово» была опубликована статья из Лондона под названием «Вспомним о русских эмигрантах». В ней говорилось: «По информации от 9 апреля 1941 г. Германия потихоньку создает огромную “пятую колонну”, которую составляют бывшие офицеры царской России, русские белоэмигранты и антисоветски настроенные элементы с Украины. С помощью этой колонны Германия в дальнейшем собирается напасть на СССР. Вожди белых русских эмигрантов заявили, что в этом году (или не позднее будущего года) Германия дойдет до Красной площади в Москве. Германия, главным образом через “Второе французское бюро” (Бюро по русским делам. — *Примеч. пер.*) организует работу русских белоэмигрантов. Живущие на территории Франции русские эмигранты вдруг могут получить уютную квартиру, а бывшие офицеры могут служить в немецкой армии. Все безработные русские эмигранты могут регистрироваться в “свободном корпусе”, цель предстоящих действий последнего держится в тайне. В Польше организован такой же “свободный

корпус". По данным, руководителем этих "свободных корпусов" является гетман Скоропадский»⁵³.

22 июня 1941 г. фашистская Германия внезапно напала на СССР. Советское правительство немедленно мобилизовало силы всей страны против вероломного врага. Красные русские в Шанхае в спецвыпуске газеты «Новости дня» от 24 июня 1941 г. с удовлетворением прочитали известия о сопротивлении Красной армии и решили твердо стать на позиции защиты советской власти, воюющей с германской армией. В знак уважения и любви к своей родине вывешивали советские государственные флаги перед своими домами. Клуб граждан СССР (Советский клуб в Шанхае) 24 июня отправил телеграмму на имя Сталина, выражая свою поддержку советской стране. В телеграмме говорилось: «На внеочередном собрании Советского клуба в Шанхае было принято решение: в то время, когда фашисты нападают на нашу горячо любимую родину, мы выражаем свою искреннюю преданность Союзу Советских Социалистических Республик. Все мы готовы под руководством советского правительства и партии немедленно мобилизоваться на защиту любимой страны».

Женщины-эмигрантки в Шанхае жаждали реализовать свой долг помощи родине в борьбе против фашизма. Они начали шить одежду и готовить подарки, чтобы отправить их на фронт офицерам и солдатам Красной армии.

Получив известие о вероломном нападении Германии на СССР, красные русские в Шанхае, исполненные патриотическими чувствами, под руководством Клуба граждан СССР в Шанхае в тот же день провели экстренное собрание. На нем было принято решение о мобилизации всех красных русских в Шанхае с тем, чтобы они были готовы, получив приказ советского правительства, пойти туда, куда их пошлют партия и правительство на службу родине. 25 июня по инициативе этого клуба и редакции русской просоветской газеты «Новости дня» был создан Фонд для пожертвований с целью сбора средств в помощь Родине⁵⁴.

Прошло некоторое время после начала Великой Отечественной войны. После многократного обсуждения и согласования представители некоторых военных и общественных организаций русских белоэмигрантов в Шанхае опубликовали общую декларацию — Обращение эмигрантских организаций к русским людям, в которой говорилось: «На протяжении 20 лет мы все время стояли на позициях противостояния к русскому коммунизму. В прошлом мы не верили и сейчас не верим в изменение и эволюцию советской власти. События, которые произошли за последние два года, — захват Польши, Эстонии, Литвы, Латвии, Бессарабии и Буковины, — убеждают нас, и эти факты нельзя ставить под сомнение, что принципы и средства советского режима остались такими же, что и прежде...

С другой стороны, на протяжении четверти века сам русский народ все время питает антипатию к своему эксплуататору — свидетельством тому тот факт, что в Красной армии снова восстановлена должность комиссаров. Мы, русские эмигранты, никогда не простим советской власти оскорблений и преследований по отношению к православию, убийство царя и членов царской семьи. Мы никогда не простим уничтожения нескольких миллионов русских в концентрационных лагерях за многие годы, не простим репрессии и зверства ЧК по отношению к простым солдатам. Мы считаем, что именно идущая сейчас война между Германией и СССР явится путем освобождения нашей родины от коммунистического ига. Мы уверены, что война освободит активные силы русского народа, и таким образом можно будет создать гражданское правительство и возродить Великую Россию.

Одновременно нам следует остро критиковать предательские действия по разложению русской эмиграции, в особенности русской молодежи. Современная молодежь не знает прошлого России, не понимает сегодняшнюю Советскую Россию, поэтому некоторые молодые люди легко обманываются ложной пропагандой большевиков и их газетами. Но это не есть истинные настроения русских эмигрантов в Шанхае.

Известие агентства “Рейтер” о том, что бывший царский дипломат Саблин призвал своих соотечественников защищать СССР, весьма сомнительно, но даже если это и так, то этот призыв Саблин мог сделать под давлением силы, враждебно относящейся к русским эмигрантам.

Мы верим, что его заявление не может выражать истинные мнения и желания всех русских эмигрантов. В настоящее время мы не можем с оружием в руках сражаться против своей же родины. Но мы должны всеми силами содействовать свержению советского режима в России. Мы уверены: подлые действия врага русского народа не смогут остановить процесс неизбежного распада советской власти.

Будущая Россия обязательно встанет в один ряд с народами различных европейских и азиатских стран в качестве равноправного государства и на основе социальной справедливости и национального сознания создаст новый порядок в России.

Подписи: Общество русских военных инвалидов; Шанхайское отделение Русского общевойскового союза; Союз служивших в русских армии и флоте; Казачий союз; Общество русских фашистов (Дальневосточное отделение Всероссийской национал-революционной партии)... 28 июля 1941 г. Шанхай»⁵⁵.

Эта декларация была составлена, опубликована и подписана 20 организациями, большинство из которых были военными, а другие — общественными организациями русских эмигрантов в Шанхае. Однако Русский эмигрантский комитет в Шанхае, Русская торговая палата и некоторые другие не подписали декларацию, поэтому она не могла объективно отразить отношение русских эмигрантов в Шанхае к советско-германской войне. Газеты на русском языке в Шанхае, например «Слово», давая сводки военных действий, были беспристрастны как к СССР, так и к Германии. Довольно часто они просто помещали информацию из других источников, не давая своих оценок.

На следующий день после опубликования Обращения эмигрантских организаций к русским людям в газете «Слово» было помещено направленное в редакцию газеты открытое письмо лейтенанта Ланина, где содержалась негативная оценка позиции, изложенной в обращении: «Мы должны серьезно обдумать каждый элемент настоящей ситуации, а не легкомысленно бросать пустые слова от имени русских эмигрантских организаций. К тому же нам не хватает надежных сведений, чтобы решить следующий вопрос: что произойдет в результате нападения Германии на Россию? Появится ли шанс у русского народа освободиться от коммунистического ига или в результате произойдет установление еще более могущественной власти, продолжающей репрессии русского народа? Для объяснения всего этого требуется время, требуются факты. Кроме того, мы должны ждать, когда русский народ проявит свою настоящую волю, а на это тоже требуется время... Приходится принимать во внимание некоторые особенности обстановки в Шанхае: например, большинство русских в Шанхае работают на предприятиях, владельцы которых являются гражданами стран, противостоящих фашизму.

Нестабильная обстановка заставила русских эмигрантов в Шанхае разделить-ся на два противостоящих лагеря в вопросе о судьбе своей родины. А большевики, пользуясь разногласиями между большинством русской молодежи (настроенной активно патриотически. — *Примеч. пер.*) и эмигрантами старшего поколения, не только беспримерно расширили масштабы советской пропаганды, но и непосредственно устраивают различные лекции для русской эмигрантской молодежи. Мы не допустим большевизации нашего молодого поколения, поэтому мы должны твердо стоять против советской пропаганды. Но если наши юноши получают разрешение вернуться на родину, чтобы участвовать в войне, — в этом нет ничего страшного. Для Советской Армии с несколькими миллионами солдат тысячи новых, не прошедших специального военного обучения юношей — это мелочь. Мы приветствуем антикоммунистический характер Декларации эмигрантских организаций, которая была опубликована в вашей газете вчера. Что касается внутренней веры в победу, в будущее русских эмигрантов, то она всем нам ясна безо всякой декларации. Русской России вечно здравствовать! Германская Россия нам не нужна!»⁵⁶.

Другой русский эмигрант, капитан Голубятников, высказал такое мнение: «Декларация ввела многих людей в заблуждение, будто большинство русских военнослужащих сухопутных и военно-морских войск придерживается такого же мнения. А я здесь серьезно заявляю: я не согласен с мнением декларации»⁵⁷.

После нападения фашистской Германии на СССР среди русских эмигрантов в Шанхае развернулась горячая дискуссия по вопросу «Кто враг России?» В газете «Слово» была помещена анонимная статья «Спор по русским вопросам “Борьба с большевизмом”», в которой было сказано: «Генерал Н.А. Вержбицкий пользуется уважением большинства русских эмигрантов на Дальнем Востоке, он как начальник Дальневосточного отдела Русского общевойскового союза в одном своем докладе отметил: “Необходимо четко различать такие понятия, как пораженчество и оборончество”. Некоторые считают, что единственный враг для России — это советская власть. Чтобы свергнуть эту ужасную власть, они готовы сотрудничать даже с дьяволом и готовы заплатить любую цену. Эти люди — пораженцы.

А другие считают: Россия вечна, а власть преходяща; наш долг — защищать цельность границ России и национальное достоинство. Мы должны быть вместе с русским народом. Эти люди — сторонники оборончества. Оборончество возникло на основе инстинкта самосохранения своей нации; оборончество тесно связано с патриотизмом. Пораженчество же часто возникает в некоторых партиях и у людей, которые стараются приобрести себе известность. Их цель заключается только в том, чтобы захватить в свои руки власть, и для этого они готовы пойти на все. Их национальный дух давно уже умер.

Деятельность белых русских эмигрантов — святое дело. Движущей силой белых русских эмигрантов является бескорыстная любовь к родине и желание пожертвовать всем ради нее. Только честные люди в состоянии выполнить это дело. В Смутное время в истории России “пораженцы” привели шведов и поляков в Москву, но князь Пожарский и гражданин Минин их изгнали. Поэтому каждый из нас должен сказать: я верю в Великую Россию! Я верю в Россию, когда она могучая, когда она бедная, когда она наполнена грехами и ошибками, когда она попала в огромную беду. Я верю в будущее России. Россия — это россияне!»⁵⁸.

После целого ряда бесстрастной информации о советско-германской войне газета «Слово» была раскритикована газетами «Русское время» и другими по вопросу «С кем мы стоим рядом? С Россией или Интернационалом?» Редакция газеты

«Слово» дала открытый ответ, в котором было сказано: «Со дня основания газеты и до сих пор мы все время посвящаем себя защите интересов русского народа. Мы не изменили свою линию и в будущем не изменим ее... Когда речь идет об антикоммунистической борьбе, мы считаем, что следует добавить одно: мы считаем необходимым сплотиться с национальной силой русского народа, а не с другими силами».⁵⁹

Среди общественных организаций русских эмигрантов в Шанхае самым главным был Русский эмигрантский комитет (в то время китайцы называли его Комитетом белых русских беженцев в Шанхае). 1 августа 1941 г. он провел собрание всех членов правления, чтобы обсудить целый ряд событий после начала советско-германской войны и их влияние на русских эмигрантов в Шанхае. На собрании была принята Декларация «К русской эмигрантской колонии в Шанхае»:

«1. Русские эмигранты, живущие на территории Великого Китая, получающие теплый прием властей в различных его местностях, прежде всего должны твердо стоять на позициях нейтралитета по отношению к китайским властям и аккуратно выполнять различные решения, правила и приказы. Тогда они смогут продолжать пользоваться различными правами и льготами, которые предоставляют им власти.

2. Не участвуйте ни в какой политической деятельности, носящей международный характер, хотя такая деятельность в Шанхае в настоящее время развернулась очень широко. Русские эмигранты должны все время помнить: они могут стать членами русской колонии в Шанхае, если будут придерживаться полного отрицания советской власти и не будут иметь никакой связи с людьми, питающими симпатии к коммунизму; они должны отказываться работать на агентов советской власти и на людей, симпатизирующих советской власти, или сотрудничать с ними.

3. Русская эмигрантская колония должна все время помнить, что их главный враг — это советская власть, которая на протяжении 24 лет держит великий русский народ под коммунистическим игом и эксплуатацией. Наш царь и члены его семьи были жестоко убиты. Бесчисленные служители православия были также уничтожены. Несколько миллионов наших соотечественников были также уничтожены. И еще бесчисленное число русских в концлагерях и тюрьмах в настоящее время терпят жестокие страдания. Эти грехи палачей мы никогда не простим, и их злодеяния каждый честный русский патриот никогда не забудет.

4. Некоторые иностранцы в Шанхае стараются, используя различные ложные патриотические лозунги, толкнуть русских эмигрантов на компромисс с советской властью. В связи с тем, что многие русские эмигранты в экономическом отношении в какой-то степени зависят от этих иностранцев, их попытки имели некоторый успех. Из-за этого в большой семье русских эмигрантов в Шанхае возникли хаос и разногласия. Но русская колония в Шанхае должна запомнить: такие действия очень вредят нашим национальным интересам, потому что они могут отодвинуть день освобождения нашей родины от коммунистического ига.

На это русская эмигрантская колония в Шанхае дает только один ответ: в оказании помощи в таких делах мы видим только великий грех по отношению к Святой России, к великому русскому народу, потому что война ведется от имени Советского Союза, а не от имени России; война ведется под символом “Серп и молот”, который не может принять ни один православный верующий, а не под святым крестом и государственным флагом России. Эта помощь не только не по-

лезна, она затянет петлю на шее родины, потому что эту помощь получит не Россия, а палачи России.

5. В настоящее время русские эмигранты должны всячески стремиться осуществить единственную цель — всеми ныне имеющимися способами заставить Россию как можно быстрее вернуться на свой исторический путь, восстановить былые мощь и славу.

Председатель Русского эмигрантского комитета в Шанхае Иванов Н.А.

8 августа 1941 г., г. Шанхай»⁶⁰.

Эта декларация выразила основную позицию, к которой пришли различные общественные организации русских эмигрантов в Шанхае после целого месяца горячих споров с начала советско-германской войны: твердо придерживаться нейтралитета, твердо стоять на антикоммунистических позициях, не поддерживать Советский Союз в сопротивлении нападающему врагу. Эта позиция русских эмигрантов, живущих за границей, очевидно, совпадает с активной деятельностью «пятой колонны» на территории Советского Союза. Например, французское агентство «Гавас» 5 августа 1942 г. сообщало следующее: «На территории Советского Союза очень активно действует “пятая колонна”. Зимой 1941 г. в Ленинграде был обнаружен большой антикоммунистический заговор. Главари заговора являлись бывший офицер Васильев и сотрудник бывшего Санкт-Петербургского местного суда Л. <Лякулов?>. Они призывали своих соратников разными способами помогать врагам Советского Союза; составили списки коммунистов и тех, кто занимал важные должности в политической системе советской власти, собираясь передать их германской армии, когда она захватит город. Изготовили фальшивые продуктовые карточки, чтобы уменьшить количество продуктов в городе, которых и без того не хватало Ленинграду... Эти люди имели связь с немецкими офицерами... Часть агентов, выдавая себя за крестьян, тайно проникала в город, использовала секретные радиостанции, да еще заставляла своих пособников вступать в различные советские организации, чтобы разрушать советскую власть изнутри»⁶¹.

Внутренний раскол в русской шанхайской колонии

После вероломного нападения Германии на Советский Союз советские эмигранты в Шанхае отправили в Москву телеграмму, в которой говорилось о поддержке советской власти в войне против Германии. Кроме этого, многие из них выразили готовность помогать Советскому Союзу в противостоянии фашистской Германии. Русские эмигранты (разной политической ориентации) прошли регистрацию для того, чтобы отправиться в СССР для участия в военных действиях, как только возникнет необходимость⁶².

Вечером 2 июля 1941 г. несколько русских эмигрантов пришли в русский бар на рю Чжу Пао Сан (ул. Чжубаошань, ныне — ул. Сикоу). Воодушевленные, они пили за победу Красной армии, громко провозглашая: «Да здравствует Россия!»⁶³. 5 июля того же года, по информации агентства «Рейтер», посол СССР в Великобритании И.М. Майский получил сотни писем от живущих в Великобритании русских белоэмигрантов, в которых они предлагали свои услуги в войне против Германии. К письмам были приложены банковские чеки. Посол деньги не принял, но

записал всех, кто приложил чеки к письму, чтобы найти их в случае необходимости⁶⁴. Шанхайский филиал Московского городского банка за первую половину июля 1941 г. получил денежные пожертвования в сумме 23644,19 долл. от русских белоэмигрантов и американских резидентов. Были случаи, когда люди жертвовали старинные русские золотые и английские золотые монеты⁶⁵.

Патриотизм простых шанхайских белоэмигрантов вызвал обеспокоенность у влиятельных фигур белой русской колонии в Шанхае, твердо стоявших на антикоммунистических позициях. Совет правления Русского эмигрантского комитета (РЭК) в Шанхае опубликовал следующую резолюцию: «В настоящий момент обстановка внутри Советского Союза стремительно меняется. В это время часть русских эмигрантов, прошедших регистрацию в Русском эмигрантском комитете в Шанхае, занимается работой, направленной на укрепление и усиление коммунистической власти в Советском Союзе. Это вызывает споры и разногласия в кругах русской эмиграции в Шанхае. Комитет считает, что деятельность этих людей, направленная на укрепление советской власти, приносит большой вред. В связи с этим Совет правления РЭК принял следующее решение.

1. Русские эмигранты, которые прошли регистрацию в комитете, а теперь работают на укрепление советской власти, больше не могут пользоваться защитой, которую комитет предоставляет русским эмигрантам.

2. Члены младоросской партии и Союза возвращенцев тоже больше не имеют права пользоваться защитой, предоставляемой Русским эмигрантским комитетом»⁶⁶.

В газете «North China Daily News» была опубликована следующая информация: «После начала советско-германской войны многие русские белоэмигранты в Шанхае откровенно выражали сочувствие советской власти, которая боролась с фашистской Германией, и вели советскую пропаганду среди русских белоэмигрантов. 17 октября 1941 г. Комитет белых русских беженцев в Шанхае <РЭК> провел собрание, на котором принял решение о том, что русские белоэмигранты потеряют защиту, предоставляемую им комитетом, если они будут продолжать сочувствовать советской власти и будут поддаваться советской пропаганде. В таком случае они больше не будут считаться белыми русскими эмигрантами и их удостоверения личности будут изъяты. Кроме этого, комитет принял решение — лишить права статуса эмигранта членов младоросской партии и Союза возвращенцев»⁶⁷.

Когда началась советско-германская война, младоросская партия опубликовала заявление за подписью активиста партии Ю.А. Степанова, в котором призывала всех русских прекратить политические споры и всеми силами помогать родине в борьбе с фашистской Германией. В заявлении было сказано, что хотя младоросская партия стоит на антисоветских позициях, она готова прекратить антисоветскую пропаганду, если советская власть будет защищать Отечество⁶⁸.

Не только партия младороссов перешла от антисоветской позиции к просоветской. Среди русских белоэмигрантов становилось все больше людей, которые сочувствовали СССР и выражали неудовольствие (и даже гнев) по отношению к принятому 17 октября РЭК решению. Они морально поддерживали свой народ в борьбе с общим врагом. Поэтому иностранные резиденты, жившие в Шанхае, считали, что пришло время, когда красные и белые русские эмигранты должны прекратить свой спор⁶⁹.

26 октября 1941 г. Русский эмигрантский комитет в Шанхае еще раз провел собрание, чтобы обсудить вопросы об увеличении членских взносов и запрещении

членам комитета поддерживать СССР. Белые русские эмигранты не возражали против увеличения членских взносов, но большинство из них сочувствовали СССР и поэтому не принимали всерьез политику РЭКа. Кроме этого, многие влиятельные белоэмигранты выразили недовольство по отношению к комитету, который угрожал членам колонии, питающим симпатии к СССР, лишением статуса эмигранта. Одновременно с каждым днем увеличивалось число белоэмигрантов, перечислявших пожертвования в пользу советского Красного Креста. Сотни членов РЭК из-за того, что комитет не мог ясно выразить свою позицию, подали в Посольство СССР в Токио заявления на получение советского гражданства⁷⁰. Декларация и решение, принятые Русским эмигрантским комитетом в Шанхае, буквально спровоцировали рост числа заявлений на получение советского гражданства⁷¹.

Советское правительство в свою очередь предоставило потенциальным возвращенцам дополнительные возможности, чтобы ускорить получение советского гражданства белыми русскими эмигрантами. Оно специально составило упрощенные правила получения советского гражданства, по которым белым русским эмигрантам легче было стать гражданами СССР, если они предоставят документы о том, что в прошлом были гражданами России. Но и без такого документа белоэмигранты тоже могли принять советское гражданство, если представляли свидетельство двух советских граждан, подтверждающее их происхождение. Тем не менее в то время существовало немало русских белоэмигрантов, в особенности эмигрантов старого поколения, и белых русских беженцев, проживших при царском режиме десятки лет, мнение которых было уже очень трудно изменить. Они не поддерживали советской политики и не желали принимать советское гражданство. Поэтому как до, так и после Второй мировой войны организации русских эмигрантов в Шанхае были расколоты на два противостоящих лагеря: организацию советских эмигрантов во главе с Клубом советских граждан и организацию белых русских эмигрантов во главе с Русским национальным комитетом.

Острое противостояние ярко проявлялось в спорах о принадлежности имущества православных церквей в Шанхае, руководстве религиозными организациями и проведении общественных мероприятий. До середины 1930-х гг. белые русские эмигранты в Шанхае по численности занимали доминирующее положение; тогда влияние советских эмигрантов сводилось чуть ли не к нулю. С середины 1930-х гг. и до начала 1940-х деятельность белоэмигрантов шла на убыль, а влияние красных эмигрантов с каждым днем росло. Во время войны в споре между белыми и красными наступило равновесие сил. В последние годы Второй мировой войны вплоть до 1949 г. красные эмигранты в Шанхае с каждым днем набирали силу, а влияние белоэмигрантов слабело. Летом 1946 г. председатель Русского национального комитета Г.В. Бологов откровенно заявил, что организация под его руководством не играет никакой политической роли и является только организацией русских эмигрантов, не желающих примыкать к советскому режиму.

После окончания войны на основании указа Президиума Верховного Совета СССР о бывших российских подданных была значительно упрощена процедура принятия советского гражданства. Составленные советскими органами правила не обязывали русских эмигрантов непременно возвращаться на родину. Однако многие из них из-за того, что в Шанхае жизнь была тяжелой и трудной, просили разрешения вернуться на родину, подав ходатайство о получении советского паспорта. Среди первой партии «возвращенцев» на родину были русские дети-сиро-

ты. Например, в июле 1946 г. 59 детей-сирот были отправлены в СССР, где им гарантировалось государственное обеспечение⁷².

В журнале красных эмигрантов в Шанхае «Эпоха» в 1948 г. была помещена статья белоэмигранта С. Курнакова, вернувшегося в Советский Союз. Вспоминая и обобщая свою 25-летнюю жизнь беженца, Курнаков отмечал: «Советский народ победил тех, кто вместе со мной превратились в русских эмигрантов-беженцев. Да, во время Гражданской войны я участвовал в антисоциалистической борьбе, но уезжал я в качестве беженца; бывшие вооруженные враги не обязательно являются предателями. И даже в изгнании “пораженец” тоже любит свою родину, которую он покинул, и желает вернуться в ее объятия. Да, пусть он грешен, но перед родиной это совершенно не позорно и не подло. К сожалению, только очень немногие русские эмигранты-беженцы так думают и так чувствуют. И потому лишь некоторые из них могут вернуться на родину. В течение 30 лет на каждое новое достижение, совершенное советским народом на пути социалистического труда, они отвечали бурной и сумасшедшей руганью. Когда советский посол был убит (Воровский в Лозанне. — *Примеч. пер.*), они отслужили благодарственный молебен; они были очень благодарны японцам за “победу” на озере Хасан; они были благодарны немцам за победу германской армии в 1941 г. Видя, что советские народы стараются достичь новых успехов, они всегда предсказывали, что усилия и старания советских народов закончатся поражением. После поражения и неудач в открытой антисоциалистической и вооруженной борьбе часть русских эмигрантов-беженцев встала на путь организации заговоров. А когда эти заговоры также потерпели поражение, некоторые русские эмигранты даже стали работать на иностранные разведки в качестве шпионов. Но это тоже не имело благополучного исхода, потому что их хозяева, которые менялись один за другим, сами тоже обанкротились»⁷³.

В статье С. Курнакова, можно сказать, отразились идеи и мнения русских эмигрантов 1940-х гг., желавших принять советское гражданство и вернуться на родину. Статья также показала, что антибольшевистское движение, в котором участвовали белые русские эмигранты в разных уголках земного шара в течение 30 лет, значительно трансформировалось.

Примечания

¹ Shanghai Mercury. 1917. 27 March.

² Ibid.

³ Shanghai. 1917. 9 Apr.

⁴ Цы зай: Энциклопедический словарь, 1979. С. 117.

Российский посол просит быть бдительными по отношению к российской революционной партии (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1918. 5 февр. С. 10.

⁶ Защита генконсула России от революционеров (на кит. яз.) // Там же. 6 марта. С. 10.

⁷ China Press. 1920. 18 June.

⁸ Последние новости о предложении, выдвинутом русскими эмигрантами относительно передачи Генконсульства России и проверки счетов Русско-Азиатского банка (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1920. 29 февр. С. 10.

⁹ Поздравление генерала Д.Л. Хорвата // Шанхайская заря. 1930. 1 янв. С. 37.

¹⁰ China Press. 1919. 31 Dec.

¹¹ Ibid. 1920. 7 March.

¹² Ответная телеграмма о расследовании деятельности атамана Семенова (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1921. 10 окт. С. 17.

¹³ Требование властей покинуть Китай ат. Семенову (на кит. яз.) // Там же. 6 нояб. С. 14.

- ¹⁴ China Press. 1921. 19 Oct.
- ¹⁵ Семенов отбыл в Америку на корабле «Императрица России» (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1922. 1 марта. С. 14.
- ¹⁶ В начале 1990-х гг. в исторической мемуаристике появились публикации о том, что в Китае в 1919–1922 гг. действовали чудесным образом спасшиеся близкие родственники императора Николая II — его младший брат и сын. В частности, в русских газетах того времени говорилось о выдававших себя за Алексея и младшего брата царя лицах, живших в Харбине. Именно с ними были связаны надежды русских монархистов на будущее России. «Из кандидатов наиболее подходила фигура Михаила Александровича Романова. Это был законный преемник Императорского престола, в пользу которого отрекся Николай II, его судьба была еще менее известна, чем судьба царской семьи. Вероятность “чудесного спасения” признавалась весьма большой. А поскольку многие монархисты были убеждены, что возрождение Империи должно сопровождаться проведением глубоких социальных реформ (в частности, аграрной), то Михаил как нельзя лучше соответствовал роли нового “крестьянского царя”, не связанного ни с прежней бюрократией, ни с парламентской “общественностью”». (Юзефович Л. Самодержец пустыни. М., 1993). — *Примеч. пер.*
- ¹⁷ Движение за восстановление монархии русских эмигрантов в Шанхае (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1922. 2 февр. С. 12.
- ¹⁸ Приезд министра иностранных дел Белой России (на кит. яз.) // Там же. 2 дек. С. 13; Там же. 22 дек. С. 13.
- ¹⁹ Shanghai Times. 1924. 17 Aug.
- ²⁰ China Press. 1925. 2 Apr.
- ²¹ Shanghai Mercury. 1926. 12 May.
- ²² Шэнь бао. 1926. 4 сент. С. 14.
- ²³ Shanghai Mercury. 1926. 8 Sept.
- ²⁴ Движение за восстановление русской монархии (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1932. 6 апр. С. 7.
- ²⁵ North China Daily News. 1924. 14 July.
- ²⁶ Ко дню национального траура // Шанхайская заря. 1927. 28 окт. С. 5.
- ²⁷ North China Daily News. 1927. 8 Nov.
- ²⁸ Нападение белых русских эмигрантов на консульство Советской России (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1927. 8 нояб. С. 13.
- ²⁹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 295.
- ³⁰ Шэнь бао. 1927. 8 нояб. С. 13.
- ³¹ Там же. 9 нояб.
- ³² Там же. 11 нояб.
- ³³ Там же. 9 нояб.
- ³⁴ North China Daily News. 1927. 9 Nov.
- ³⁵ Шэнь бао. 1927. 10, 11 нояб.
- ³⁶ Портреты Ленина уничтожены пятью русскими (на кит. яз.) // Там же. 1931. 27 мая. С. 11.
- ³⁷ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 307.
- ³⁸ Покушение белоэмигрантов на белого русского, связанного с советской властью (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1933. 13 мая. С. 11.
- ³⁹ Всесоюзное кооперативное общество «Центросоюз» вышло на международную арену в 1921 г., когда Советская Россия еще не имела правительственных торговых представительств, и советскую сторону представляло это кооперативное общество. Главная заграничная контора Центросоюза была учреждена в Лондоне на основе английского законодательства, и его шанхайское отделение было филиалом главной конторы, что служило основанием рассматривать его как представительство английской фирмы. Английский статус позволял шанхайской конторе Центросоюза проводить широкие коммерческие операции в глубинных провинциях Китая, куда представители советского торгпредства доступа не имели. — *Примеч. пер.*
- ⁴⁰ Из красных командиров — в невозвращенцы // Шанхайская заря. 1933. 15 июня. С. 5; Там же. 29 июня. С. 5; Там же. 1 июля. С. 5.
- ⁴¹ North China Daily News. 1935. 21 March.
- ⁴² Разрушение русскими эмигрантами советского государственного герба над парадной дверью Генконсульства (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1936. 10 янв; 21 февр; 24 февр; 10 мая.
- ⁴³ Красные и белые русские в Шанхае начали общаться (на кит. яз.) // Там же. 5 июня. С. 10.

- 44 Советские эмигранты торжественно отмечают 21-ю годовщину Октябрьской революции (на кит. яз.) // Там же. 1938. 8 нояб. С. 9.
- 45 China Press. 1940. 31 Oct.
- 46 И. Ю. Белые русские, пропавшие потомки родовитой знати.
- 47 Приказ правительства тщательно расследовать деятельность организаций белых русских эмигрантов в Китае (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1947. 4 июня. С. 1.
- 48 Может ли Сталин защищать Россию? // Вечерняя заря. 1935. 14 мая. С. 3.
- 49 Германия, используя русских белоэмигрантов, помогает Украине приобрести суверенитет (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1936. 9 июня. С. 7.
- 50 Как русская колония реагировала на войну // Слово. 1939. 5 сент. С. 5.
- 51 На русскую тему // Там же. 1940. 13 июля. С. 1.
- 52 Или Суворов, или Маркс // Там же. 4 окт. С. 1.
- 53 Вспомнили о русских эмигрантах // Там же. 1941. 11 апр. С. 1.
- 54 Советские эмигранты в Шанхае поддерживают правительство в борьбе против фашизма (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1941. 25 июня. С. 7; Там же. 27 июня. С. 7.
- 55 Обращение эмигрантских организаций к русским людям // Слово. 1941. 31 июля. С. 4.
- 56 Там же. 1 авг. С. 4.
- 57 Там же.
- 58 Спор по русским вопросам «Борьба с большевизмом»... // Там же. 3 авг. С. 1.
- 59 Там же. 16 сент. С. 1.
- 60 К русской эмигрантской колонии в Шанхае // Там же. 10 авг. С. 6.
- 61 Пятая колонна на территории Советского Союза (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1942. 7 авг. С. 2.
- 62 Многие русские эмигранты прошли регистрацию и просили разрешения вернуться в СССР, чтобы принять участие в войне (на кит. яз.) // Там же. 1941. 25 июня. С. 7.
- 63 Русские белоэмигранты, поднимая бокалы, провозглашают: «Да здравствует Россия!» // Шанхайская газета. 1941. 4 июля. С. 10.
- 64 Русские белоэмигранты в Великобритании отправили письмо послу Советского Союза с выражением готовности предоставить свои услуги (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1941. 6 июля. С. 6.
- 65 Там же. 20 июля. С. 9.
- 66 Резолюция правления РЭК // Слово. 1941. 21 окт. С. 4; Младороссы — Национальный союз нового поколения, создан в 1934 г., глава партии — Н.А. Вильгельминин. — *Примеч. пер.*
- 67 North China Daily News. 1941. 21 Oct.
- 68 Ibid. 21 Oct.
- 69 Ibid. 22 Oct.
- 70 В связи с военными действиями японцев на территории Китая советское посольство в Пекине было закрыто, а его полномочия по гражданам СССР в Китае были переданы советскому посольству в Токио. — *Примеч. пер.*
- 71 Большинство из 30000 белых русских эмигрантов в Шанхае сочувствуют СССР (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1941. 26 окт. С. 7.
- 72 Советские и русские белоэмигранты, живущие в Шанхае (на кит. яз.) // Там же. 1946. 12 авг. С. 4.
- 73 Шидай цзачжи. 1948. № 283.

Отношения русской эмиграции с властями Китая

Китайские власти запрещают деятельность русских эмигрантов, сочувствующих коммунистам

После Октябрьской революции в Китай начали прибывать десятки тысяч русских беженцев. Китайские власти много раз запрещали деятельность эмигрантов, принявших сторону большевиков. В начале марта 1919 г. Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу получил телеграмму из пекинского МИДа (в свою очередь, МИД был информирован телеграммой из Российского посольства в Китае) следующего содержания: «Российские революционные партии, действующие в Восточной Азии, создают немало осложнений и вызывают нашу обеспокоенность; очень возможно, что их деятельность и влияние будут распространяться и на территорию Китайской Республики. В связи с этим МИД просит власти разных уровней обратить на это пристальное внимание, принять всяческие меры к прекращению такого рода действий». Власти провинции Цзянсу тут же передали содержание этой телеграммы нижестоящим учреждениям¹.

В марте–апреле того же года главнокомандующим вооруженных сил г. Шанхая генерал Лу Юнсян тоже получил телеграмму из МИДа, в которой передавался приказ произвести на вверенной ему территории расследование о тайных собраниях российской революционной партии (имеется в виду Российская коммунистическая партия (большевики) — РКП(б). — *Примеч. пер.*); в случае обнаружения таких фактов необходимо было немедленно доложить во всех подробностях результаты произведенной проверки. Генерал Лу тут же отдал полиции и другим контрольным органам приказ: на автобусных станциях, вокзалах, в местах, куда обычно прибывают русские, с особой тщательностью проводить проверку паспортов, места жительства и выяснять цель приезда новопривывающих; немедленно докладывать о результатах. Необходимо внимательно осуществлять контроль шанхайской территории: выявлять места проживания русских, составлять их списки, определять их род занятий. По результатам проведенных мероприятий генерал Лу отправил телеграмму в пекинский МИД, в которой докладывал: «На территории Шанхая все русские занимаются только торговлей, все они — торговцы»².

В конце октября 1919 г. главнокомандующим вооруженных сил в Шанхае получил от Госсвета Китайской Республики телеграмму: «Китайский представитель на Парижской мирной конференции Гу Вэцзюнь направил телеграмму на родину, в которой говорилось: 11 стран-участниц конференции, больших и малых, в том числе Испания и Аргентина, приняли следующее решение в связи с установившимся хаосом и разгулом, беспорядками и вакханалиями на территории России: ликвидировать деятельность революционных российских партий на своих территориях. Пред-

ставители Китая также присоединились к этому решению». Далее в телеграмме сообщалось: «В решении, принятом этой конференцией, определено пять мер, в числе которых резидентам из России, принадлежащим к революционным российским партиям, запрещается: 1. Отправлять и принимать почтовые сообщения; 2. Совершать морские путешествия; 3. Пользоваться кредитами местных банков; 4. Вести торговлю с Советской Россией; 5. Заниматься торговлей оружием». В конце телеграммы была сделана приписка: «Высланная вам информация должна неукоснительно соблюдаться»³.

Контр-адмирал Лань Цзяньшу в феврале 1920 г. получил в Адмиралтействе приказ, предупреждающий о деятельности в Китае. В нем говорилось, что офицер морского десанта во Владивостоке Линь Цзяньчжан прислал телеграмму, в которой сообщил следующее: «Недавно Российская революционная партия в Чите, Харбине и других городах создала обстановку нестабильности и беспорядков, распространив вредные слухи о возможности начала восстания. Но эта попытка не удалась, а ее зачинщики скрылись. В последнее время получена информация, что эта партия вместе с членами партии социалистов-эсеров пересекла границу Китая, связалась с местными сомнительными элементами с намерением учинять беспорядки, поэтому необходимо немедленно сообщить всем нижестоящим учреждениям, чтобы они были начеку»⁴. Контр-адмирал Лань Цзяньшу, получив эту информацию, отдал приказ десанту флота расследовать факты и одновременно привести в боевую готовность весь флот.

13 февраля главком вооруженных сил, дислоцированных в Шанхае, получил из Штаба армии в Пекине документ о результатах расследования деятельности революционных российских партий. Согласно докладу начальника жандармов г. Пекина, «представители революционной партии одной страны, прибывшие в Шанхай, связались с руководителями китайских рабочих партий и с председателем одного из профсоюзов во Французской концессии на рю адмирала Бэйля (ул. Бэйлэ — ныне ул. Хуанпи нань лу); вместо бывшего генерального профсоюза они организовали Союз крестьян и рабочих с целью укрепить свою мощь (к этому докладу для рассмотрения был приложен проект устава этого союза). То, что вершат эти революционные партии, может привести к беспорядкам, поэтому необходимо немедленно ликвидировать эти объединения во избежание негативных последствий»⁵. На следующий день заместитель главкома вооруженных сил в Шанхае, уполномоченный по обороне порта Хэ Фенлин послал телеграмму всем начальникам полиции, участков и пунктов приема беженцев, чтобы они выполнили данный приказ⁶.

5 мая 1920 г. в шанхайской газете «Шэнь бао» была опубликована телеграмма пекинского правительства о запрете деятельности РКП(б) (эта телеграмма сначала была напечатана в газете «Шаньдун жибао»). В ней говорилось: «Согласно телеграмме главкома вооруженных сил г. Шанхае Лу Юнсяна, по докладу агентов, представители Пекинского общественного союза, Генерального студенческого союза, Всекитайского союза содействия деловым кругам и Общества сотрудничества портовой торговли и флота, а также представители Союза китайских рабочих собрались по поводу заявленной российским рабочим правительством ноты, в которой говорилось: "Российское правительство готово вернуть Китаю КВЖД и все права, которые Россия приобрела ранее в Китае, а также ликвидировать договора, подписанные династией Цин о размере контрибуции <выплачиваемой после восстания ихэтуаней>". Представители всех этих обществ собрались 11 апреля в

Шанхае на территории Французской концессии, на ул. Юньлэ, чтобы обсудить этот вопрос. Интересно, что представители российской радикальной партии г-н Б. <Бодибов?>, г-н С. <Ступенин?> и г-н Л. <Логутин?> и другие также присутствовали на собрании в качестве наблюдателей. Все присутствующие единогласно решили принять ноту российского правительства. Далее была высказана декларация, что “в случае если центральная власть откажется принять эту ноту, то все присутствующие представители организаций образуют сообщество граждан Китая, России, Японии и Кореи в Шанхае с целью объединить народы этих четырех стран, свергнуть власть милитаристов, вместе обрести свободу, счастье, равенство и понимание”».

Далее в правительственной телеграмме сообщалось: «Здесь, в Шанхае, впервые на территории Китая сделана попытка противодействовать радикальным течениям. С марта–апреля прошлого 1919 г. полиция Французской концессии совместно с полицией Английской концессии (Международного сэттльмента. — *Примеч. пер.*) договорились определить меры проверки печатных русских изданий и всех изданий, в которых говорится о радикальных течениях, а также проявлять взаимовыручку и взаимодействие в этом деле. Однако власти Французской концессии все время игнорировали эту договоренность, так как они снисходительно относились к политическим оппозиционным деятелям и ко всем нелегальным организациям; поэтому эта совместная работа продвигалась весьма медленно и противодействие радикальным движениям так и не получило результата.

Теперь, в обстановке сегодняшнего Шанхая, радикальное движение разворачивается все активнее, и уже очевидно, что эти течения здесь существуют (это факт), и провинции Центрального Китая, очень возможно, в скором времени могут “заразиться” этими настроениями, если не поторопиться заранее противостоять им. Очень возможно, что влияние этих политических течений и партий будет распространяться все шире и глубже и, может быть, настанет день, когда трудно будет с этим справиться. Это очень важно для судеб нашей страны. Просим центральную власть отдать приказ, чтобы нам было что соблюдать, и эти приказы необходимо передать в разные провинции, чтобы там их также соблюдали»⁷.

Шанхайская китайская администрация 25 октября 1920 г. отправила сообщение, в котором передавался приказ начальника полиции г. Шанхая: «По докладу агентов полиции от 21 октября, члены Российской революционной партии <Бодибов?>, <Динаев?>, <Дадукспин?>, <Потепов?> и с ними один китаец 16 октября в 18 часов тайно провели собрание во Французской концессии в переулке Шентце-роуд (ныне — ул. Шэнцзэ), № 5. Агенты полиции выявили цель этого собрания: присутствующие на собрании русские и завербованные ими китайцы получили от партии огромную сумму для разворачивания революционной деятельности на территории Китая; но по прошествии времени никаких радикальных сдвигов в их работе не произошло, поэтому они опасаются потерять доверие своей партии, в связи с чем и решили устроить это тайное собрание, чтобы обсудить данный вопрос...

Эта партия с помощью своих китайских товарищей вела в Шанхае пропаганду среди местных рабочих и студентов. Если мы не сможем остановить их деятельность, то китайские рабочие-строители, рабочие муниципальных служб газа и воды, вагоновожатые, транспортные рабочие, рабочие разных профессий поднимутся на забастовки. Это приведет к серьезным беспорядкам, что будет очень вредно для безопасности города. Теперь наши агенты пытаются достать листовки

с призывами к забастовке, в случае удачи содержание листовок будет сразу передано наверх. Надо, чтобы директора заводов и фабрик, школ и других организаций воздействовали на своих рабочих и учащихся, призывая не поддаваться на революционную пропаганду»⁸.

Шанхайская военная полиция с помощью полиций иностранных концессий неоднократно арестовывала русских коммунистов. Например, 26 мая 1927 г. два русских коммуниста Ш. <Шанин?> и Ш. <Шалов?> прибыли в Шанхай из Ханькоу на корабле «Дэ хэ». Китайские военные, узнав об этом, сразу же обратились к полиции сеттльмента и концессии с просьбой оказать помощь в аресте русских коммунистов. Полиция обеих концессий отправила своих полицейских в порт, арестовала русских и передала их во Временный суд. Состоялся судебный процесс, после чего русские коммунисты были отправлены обратно (высланы из города. — *Примеч. пер.*)⁹.

Полиция сеттльмента по распоряжению китайского правительства многократно производила обыски в советских организациях и в домах советских эмигрантов на территории сеттльмента. Например, 30 июля 1930 г. Первый Особый суд получил приказ от центрального правительства в Нанкине произвести обыск в квартирах двух советских чиновников: сотрудника советского агентства ТАСС в Шанхае Ровера и директора советского представительства М. <Т.Г. Мандалян?>. Суд поручил полиции сеттльмента сделать обыск, но никакого результата он не дал, ибо не нашли ничего сомнительного¹⁰. Это одна версия. По версии «Шанхайской зари», было «обнаружено много материалов и документов, и власти намереваются привлечь этого Ровера к уголовной ответственности»¹¹.

После Второй мировой войны китайские власти несколько раз арестовывали русских эмигрантов под предлогом того, что они занимаются запрещенной деятельностью и революционной пропагандой. В июне 1946 г. полиция Шанхая арестовала и задержала четырех русских эмигрантов <Рушайло, Чимелина, Чулосова и Рожновского?>, ссылаясь на то, что они нанесли вред Китайской Республике. Их обвинили в том, что месяц назад они тайно прибыли в Шанхай, занимались запрещенной деятельностью и пропагандой, распространяли вредную информацию среди масс, дискредитировали центральное правительство¹².

27 декабря 1948 г. шанхайская полиция в районе Хонкью нашла тайную радиостанцию и арестовала несколько человек, среди которых было двое русских — отец и сын Ч. <Чиликины?>. Они раньше работали корреспондентами в редакции китайско-русской газеты «Новости дня», занимаясь анализом новостей и политическим комментарием. Эта радиостанция распространяла информацию, наносящую вред правительству, и принимала из других провинций и городов информацию о рынках и ценах; владельцы радиостанции передавали ее шанхайским торговцам, что влияло на ценообразование на рынке и приносило барыши непорядочным дельцам.

Бронепоезд белых русских в Северной армии генерала Чжан Цзунчана

В сентябре 1924 г. во время напряженных боев между провинциями Цзянсу и Чжэцзян на севере началась вторая война между чжэцзянской и фынтяньской ми-

литаристскими кликами (разгар гражданской войны в Китае. — *Примеч. пер.*). В октябре чжэцзянская клика потерпела полное поражение на фронте. Командующий фынтяньской армией маршал Чжан Цзолинь отправил на юг в качестве главнокомандующего армией генерала Чжан Цзунчана для ликвидации коммунистических (революционных) групп. 28 января 1925 г. в Шанхай прибыли передовые части этих войск, в составе которых находились и русские эмигранты. На следующий день генерал Чжан Цзунчан со своими солдатами и русскими (военнослужащих было 15 тыс. человек, из них 1500 русских) на восьми поездах прибыл в Шанхай¹³. Русскими военнослужащими командовал полковник Костров¹⁴.

Привлечение русских солдат в фынтяньскую армию началось еще в 1923 г. Осенью 1924 г. русский генерал К.П. Нечаев по поручению маршала Чжан Цзолиня сформировал Русскую группу этой китайской армии. В первое время в ней насчитывалось 1600 русских офицеров и солдат, а после многократного доукомплектования число офицеров и солдат достигло 3 тыс. Однако позже углубившиеся противоречия между русскими офицерами стали настолько острыми, что Русская группа разделилась на три самостоятельные части: 105-й стрелковый полк под командованием генерала К.П. Нечаева; Особую команду генерала Чехова; бронепоезда под командованием полковника Кострова. Позднее все три части попали под прямое управление Чжан Цзунчана, начальника 1-го корпуса фынтяньской армии¹⁵.

Когда генерал Чжан Цзунчан вместе со своими солдатами отправился на юг, самыми сильными частями его армии были русские бронепоезда. На могиле чжэцзянского милитариста генерала Сунь Чуаньфана известный китайский ученый Чжан Бинлин сделал мемориальную надпись; о русских солдатах в ней сказано следующее: «Эти русские солдаты днем и ночью сражались, били, насиловали, и в провинциях Анхой и Цзянсу мало кто мог избежать такой участи»¹⁶.

20 октября 1925 г. русские бронепоезда были направлены из Нанкина в провинцию Шаньдун. Когда войска по железной дороге подошли к г. Пэнну, на их пути революционная армия из провинции Чжэцзян взорвала мост и железную дорогу. Взяв в окружение русские войска, китайцы приказали им сдать оружие; когда же русские не подчинились, китайские солдаты революционной армии расстреляли бронепоезда. Из 350 русских солдат только нескольким удалось бежать, остальные были уничтожены. Среди спасшихся были два генерала, которые на японском теплоходе 22 октября прибыли в Шанхай¹⁷.

В начале ноября в районе г. Сюйчжоу отступала фынтяньская армия. Поскольку к северу от города была разрушена железная дорога, ее бронепоезда не смогли преодолеть железнодорожный мост¹⁸. Армия генерала Сунь Чуаньфана взяла в блокаду русские бронепоезда, которые потом были уничтожены. Тогда был арестован глава Русской группы К.П. Нечаев. Генерал Сунь Чуаньфан приказал его уничтожить, сказав, что может пощадить людей, которые убивали друг друга, но не может пощадить иностранцев, которые убивали китайцев¹⁹ (однако Нечаеву удалось спастись. — *Примеч. пер.*).

После этого поражения генерал Чжан Цзунчан продолжил привлекать в свои войска, находившиеся в провинции Шаньдун, русских военнослужащих. К середине ноября 1925 г. в армии этого генерала насчитывалось более 200 русских военнослужащих. За свою службу они получали ежемесячное жалованье: командир полка — 300 долл., а остальные — от 25 до 180 долл.²⁰. Одновременно генерал Чжан Цзунчан послал своих вербовщиков в Шанхай, чтобы привлечь в армию новых

русских военнослужащих. Некоторые русские, соблазненные обещанным солидным жалованьем, соглашались. Например, 23 ноября 1925 г. 15 русских казаков отправились теплоходом через Циндао в Мукден (Шэньян)²¹. В 1926 г. генерал Чжан направил одного русского офицера в Шанхай, чтобы открыть в городе на Диксвел-роуд (ныне — ул. Лиян) контору по вербовке русских военных. Но результат был не столь удачным: привлечено было только шестеро русских, которые отправились в г. Цзинань²².

В июле 1926 г. Народно-революционная армия, образованная гуанчжоуским правительством, начала свой знаменитый Северный поход. 11 июля армия захватила всю провинцию Цзянси, в декабре — всю провинцию Фуцзянь, после чего направилась в провинцию Чжэцзян. Генерал Сунь Чуаньфан, попав в очень трудное положение, поехал на север к Чжан Цзолиню за помощью. Маршал Чжан Цзолинь поручил генералу Чжан Цзунчану вместе со своей армией отправиться на юг, чтобы вступить в бой с армиями Северного похода и захватить территории, которые они контролируют²³.

Под руководством Компартии Китая (КПК) шанхайские рабочие с октября 1926 г. по март 1927 г. трижды поднимали вооруженное восстание. Им удалось окончательно свергнуть власть милитаристов в Шанхае, чтобы расчистить путь для армий Северного похода, направлявшихся в Шанхай.

21 марта 1927 г. шанхайские рабочие организовали третье вооруженное восстание в шести районах города; районы Наньши, Хонкью, Пудун, Пуси, Усун и Хутун за несколько часов быстро и без потерь были захвачены рабочими. Только в районе Чжабэй началась напряженная борьба и не было ясно, кто победит. Северный вокзал железной дороги, расположенный в Чжабэйском районе, в то время был главным транспортным узлом Шанхая. Глава объединенных чжэцзянской и шаньдунской военных клик генерал Би Шучэн в то время дислоцировался на Северном вокзале железной дороги, где сосредоточил большую часть своей армии. После начала вооруженного восстания шаньдунская военная клика велла расстрел рабочих из артиллерийских орудий²⁴.

В этой борьбе принял участие бронепоезд русских «Великая стена», который стоял на станции под командой командира дивизиона броневых поездов капитана китайской службы (русского полковника) Я.Ф. Котлярова²⁵ (в китайской армии и на службе в иностранных гарнизонах русским военнослужащим присваивались местные звания. — *Примеч. пер.*). Солдаты с бронепоезда стреляли из пулемета в рабочих, которые старались захватить станцию железной дороги. Вокруг станции были слышны взрывы бомб и было видно, как летали снаряды. Вечером около 20 часов на Паошан-роуд (ныне — ул. Баошань) на один из домов упала бомба, и сразу возник пожар, который не удавалось потушить до глубокой ночи. Сражение продолжалось до 17 часов 22 марта. Рабочие пошли на штурм, и генерал Би Шучэн, увидев, что победить рабочих уже невозможно, покинул своих солдат и скрылся на территории Французской концессии.

Русские солдаты отступили до ворот на Каннингем-роуд (ныне — ул. Канлэ). Начальник русского бронепоезда Костров, отступая, хотел взорвать бронепоезд, но из-за нехватки времени ему это не удалось. Поскольку в то время ходили слухи о том, что если русский солдат будет арестован, его неизбежно убьют китайцы, начальник английской армии Дункан отдал приказ русским солдатам сдать оружие, переодеться в гражданскую форму и укрыться на территории Международного поселения. Русские солдаты, находившиеся в бронепоезде на Северном вокзале,

не захотели укрыться на территории Международного селтльмента и продолжали стрелять. Неизвестно, были ли они убиты или остались в живых²⁶. Северный вокзал вскоре был захвачен рабочими. Третье вооруженное восстание шанхайских рабочих закончилось их победой.

В середине мая 1927 г. шаньдунская военная клика и русская армия, которые дислоцировались в г. Пукоу, узнали, что Народно-революционная армия захватила г. Чуаншу. Оставаться в Пукоу уже не имело смысла. 14 мая ночью эти армии скрытно прибыли в г. Сюйчжоу. Утром 21 мая Народно-революционная армия переправилась через Янцзы. Всего в объединенных частях шаньдунской армии насчитывалось 30 тыс. человек. Когда она вступила в Сюйчжоу, в Пукоу остался лишь малочисленный контингент русских солдат, которые не успели отступить, поэтому здесь произошли небольшие бои. Народно-революционная армия окружила русские части, которые отказались сдать оружие. Тогда китайская армия взяла их в блокаду, и только после этого русские сдали свои позиции. Народно-революционная армия и местное население праздновали победу²⁷.

Первое время русских солдат в армии генерала Чжан Цзунчана насчитывалось около 3 тыс. К началу 1928 г., после тяжелых поражений, осталось только несколько сот человек — военнослужащие бронепоездов и охранная команда. Уволившиеся и получившие денежное пособие, русские военнослужащие были отправлены в Мукден (Шэньян), остальные решили поехать в Шанхай с целью найти себе мирное занятие. В феврале 1928 г. первые 30 русских военных, служивших в шаньдунской армии, прибыли в Шанхай, после чего русские военные один за другим начали перебираться из Северного Китая в Шанхай²⁸.

Дружба между русскими эмигрантами и китайским народом

Среди иностранных резидентов в Шанхае русские эмигранты как никто другой умели общаться с китайцами и жить с ними в дружбе. Так говорил известный русский эмигрант Л.В. Арнольдов — первое перо газеты «Шанхайская заря». На банкете в честь первой годовщины нанкинского правительства, на который были приглашены представители зарубежных информационных агентств, Арнольдов, выступая от имени русской прессы, сказал: «За последние девять лет русские в Китае под сенью китайских законов не только нашли себе здесь убежище в непогоду, но и обретают в Китае свою вторую родину... Русские беспрепятственно селятся, занимаются торговой деятельностью, служат, воспитывают подрастающую молодежь в заветах нашей национальной культуры, ходят в свои храмы и создают их, имеют свои школы, больницы, пускают глубокие корни в почву, поначалу казавшуюся такой чужой. Говоря не только от имени издательства “Заря”, но и выражая настроение 300-тысячного русского населения в Китае, необходимо подчеркнуть, что и в лице новой власти мы встречаем к себе то же внимание и гостеприимство»²⁹.

В экономическом плане русские эмигранты в Шанхае в целом занимали явно худшее положение, чем резиденты других стран. Но когда в Китае случались бедствия, русские эмигранты активно жертвовали всем, чтобы помочь китайцам. Например, осенью 1920 г. Русский клуб в Шанхае, узнав, что северные провинции

Китай пострадали от бедствия, а местные жители пережили большие лишения, решил организовать благотворительный концерт русской музыки, доходы от которого, кроме необходимых расходов на организацию этого концерта, передал в помощь пострадавшим. Концерт состоялся вечером 7 ноября 1920 г. в кинотеатре «Аполло» на Северной Сычуань-роуд. На концерте выступал музыкальный ансамбль из Петрограда, который посетил с гастрольями Манилу, Индию, Сингапур, Японию. В этом ансамбле участвовали Осипова, Зырянова, Лосева, Данилов, Фурст, Шестан и другие. На концерте выступил и Шанхайский симфонический оркестр; были поставлены отрывки из опер великого русского композитора П.И. Чайковского «Евгений Онегин» и «Пиковая дама»³⁰.

В свою очередь, чтобы помогать русским, пострадавшим от бедствий, общественность Шанхая неоднократно организовывала благотворительные мероприятия. Например, 23 февраля 1922 г. инициаторы Общества по оказанию помощи русским, пострадавшим от бедствий, пригласили представителей китайской и иностранной общественности в ресторан городского отеля «Y.P.S. Hotel» на собрание и ужин. Собрание приняло следующее решение:

«1. Местом расположения создаваемой организации будет Христианский союз молодых людей в центре Сычуань-роуд.

2. Общая сумма средств, планируемых на благотворительность, — более 300 серебряных долл.

3. Способ пожертвования подлежит обсуждению.

4. Название организации: Шанхайское отделение Общества по оказанию помощи русским беженцам.

5. Управленческое бюро: начальник — Не Юньтай, заместители начальника — Вань Жутань и Хуан Жэньчжи; члены бюро: Чжан Цзичжи, Сун Ханьчжан, Чжу Басань и другие, всего 54 человека.

6. Исполнительный орган: начальник — Цао Сюэгань, заместители — Чэнь Вэйсинь, Тянь Шилинь; исполнители: У Шань, Ню Юнцзянь, Се Цянгун и другие, всего 74 человека.

7. Цели учреждения: помогать русским, укреплять дружбу и взаимопонимание между двумя сторонами и устанавливать добрососедство между странами»³¹.

К 1 мая 1922 г. это отделение уже получило в качестве пожертвований 10219 серебряных шанхайских долл., а 26 мая, когда благотворительные мероприятия закончились, было собрано 24000 серебряных долл.³².

Известно немало случаев, когда русские эмигранты помогали китайцам. Например, 5 мая 1943 г. в 14 часов уровень воды на Хуанпу резко поднялся, и на набережной недалеко от здания таможни молодой китаец упал в воду. Он не умел плавать и начал тонуть. Русский эмигрант К.А. Жмайлов, который работал на водной очистной станции, бросился в реку. Он нырнул под воду и, схватив тонущего, поднял его над водой. Полицейские бросили спасательный круг, который Жмайлов надел на китайца и даже обвязал того веревкой, и вместе с ним поплыл к берегу. При помощи полицейских и своих коллег А.Б. Торопова и Ломана они выбрались на берег. Общими усилиями китайца привели в чувство. Его отправили в полицию, а Жмайлов в мокрой одежде и обуви пошел на работу³³.

После переворота 18 сентября 1931 г. японцы начали массированное проникновение на юг с целью захватить Шанхай и сделать его базой для дальнейшей агрессии в Китае. 28 января 1932 г. произошел так называемый «переворот 28 января». Японские войска начали нападение на Шанхай в районе Чжабэй. Китайские

генералы Цай Тинкай, Чжан Чжичжун вместе со своими солдатами встали против японцев. Шанхайцы помогали своей армии. Началась битва за Шанхай.

2 апреля 1932 г. Общество китайских налогоплательщиков Международного сообщества переслало письмо адвоката Чжу Шучжэна в Союз объединенных русских организаций (СОРО) в Шанхае. В письме адвокат обвинял русских белоэмигрантов в оказании помощи японским войскам в г. Цзядин. 13 апреля союз направил ответное письмо Обществу китайских налогоплательщиков: «Ваше письмо от 2 апреля и переданное вами письмо адвоката Чжу относительно помощи, оказанной русскими японским войскам, мы получили. То, что говорится в ваших письмах, я предлагаю обсудить членам Постоянного комитета нашего союза. Мы примем решение, но по результатам первоначального расследования из 32 русских организаций, подпадающих под наше руководство (СОРО), ни один русский не принимал участия в оказании такой помощи японским войскам. Когда русские эмигранты попали в трудное положение, ваша страна предоставила им возможность жить у вас, поэтому нам всегда больно видеть, когда причиняют зло Китаю. В настоящей критической ситуации нам особенно горько слышать такие обвинения, это обязывает нас быть особенно бдительными в этой обстановке»³⁴.

7 июля 1937 г. японские войска в юго-западной части Пекина напали на китайские войска близ моста Лугоуцяо. 13 августа в Шанхае началось японское наступление на китайцев. Как в Пекине, так и в Шанхае китайские солдаты поднялись на борьбу против захватчиков. Так началась общенациональная антияпонская война. Для того чтобы поддерживать справедливую борьбу народа Китая, иностранцы вступали волонтерами-добровольцами в китайскую армию. Согласно иностранной прессе в Шанхае, к концу 1937 г. 451 иностранец служили в китайской армии, в том числе: 152 американца, 124 француза, 115 советских граждан, 55 англичан и 5 граждан других стран. Среди этих 451 иностранца больше всего было летчиков, их возраст составлял от 21 до 39 лет. Еще более 300 русских эмигрантов (с китайским гражданством) вместе с просоветски настроенными эмигрантами воевали на фронте³⁵.

Из этих данных видно, что среди 800 иностранцев, которые служили в китайской армии, большинство было русскими эмигрантами, они в то время составляли 40% общего числа иностранцев-военнослужащих, если добавить к ним красных русских эмигрантов, то в китайской армии более половины служивших иностранцев были русскими.

С конца 1937 г. советское правительство организовало команды летчиков-добровольцев, чтобы помогать китайцам в антияпонской войне. Всего было сформировано шесть команд, отправлено 400 самолетов, 2 тыс. с лишним добровольцев прибыли в Китай с миссией помощи китайскому народу и китайской армии. Они нанесли чувствительный удар по японским захватчикам. Советские воздушные экипажи уничтожили несколько сотен японских самолетов, несколько сотен японских кораблей, совершили налеты на Тайбэй (Тайвань) и Японию. Они также оказали помощь в подготовке китайских летчиков³⁶. С осени 1937 г. до начала 1942 г. в Китае на фронте и в тылу воевали и работали советские специалисты и советники, число которых достигало 5 тыс. Они внесли огромный вклад в борьбу против японских захватчиков³⁷.

Среди русских эмигрантов в Шанхае нашлось немало людей, которые активно поддерживали китайский народ в борьбе с японцами. Одним из них был известный военный теоретик Молочковский. В 1926 г. он приехал из Сибири в Шанхай, на-

чал служить у генерала Чжан Цзунчана; в 1928 г. был начальником железнодорожного военного транспорта на территории Северного Китая. С 1929 г. служил военным советником Чан Кайши и стал генералом Народно-революционной армии. В 1932 г. во время битвы под Шанхаем Молочковский исполнял обязанности советника штаба китайской 98-й дивизии. Он прибыл в Шанхай, чтобы помогать китайской армии, воевавшей в шанхайских районах Чжабэй и Цзянвань. В 1937 г., когда началась битва за Шанхай, Молочковский командовал бронепоездом, стрелявшим по Северному вокзалу и району Чжабэй, чтобы прикрыть отступление китайской армии. Потом Молочковский принял китайское гражданство. В 1941 г. он поселился в Шанхае на рю Лафайет (ул. Лафэйдэ, ныне — ул. Фусин чжун лу), № 559Д. Согласно имеющимся данным, Молочковский затем работал в Шанхае для некоей гоминьдановской организации из Чунцина (временная столица Китая в 1937–1946 гг. — *Примеч. пер.*). Полиция Французской концессии, получив сведения, что у Молочковского есть тайная радиостанция, утром 26 октября направилась к нему домой, собираясь его арестовать. Она обнаружила труп Молочковского, который выстрелом в висок покончил жизнь самоубийством; ему в то время было только 45 лет. Тайная радиостанция, принадлежавшая ему, находилась на рут Тенан де ля Тур (ул. Ладу, ныне — ул. Сяньян нань лу), С-19. Полиция Французской концессии вместе с японскими жандармами арестовала четырех китайцев — работников этой радиостанции³⁸.

Забастовки шанхайских рабочих и русские штрейкбрехеры

В 1925 г. во время китайского национально-освободительного «Движения 30 мая» около 1000 безработных русских эмигрантов в Шанхае были наняты властями концессий на работу вместо китайских служащих. Таким образом, ключевые городские предприятия и учреждения, например, электростанция, компания теплоходного сообщения, заводы, фабрики, смогли продолжить свою работу. Это обстоятельство всерьез повредило забастовочному движению шанхайских рабочих (см. главу 4 первой части данной книги).

Безработные русские эмигранты в Шанхае получили хороший шанс найти работу во время забастовки. Хозяева иностранных организаций и предприятий использовали русских эмигрантов для эффективного противодействия забастовочному движению китайских рабочих. На протяжении 1930–1940-х гг., когда китайские служащие на иностранных предприятиях и в организациях начинали забастовку, находилось много русских, которые соглашались заменить бастовавших.

В 1930 г. в Электрической компании в Международном сеттльменте произошла забастовка. 700 рабочих не вышли на работу из-за того, что хозяева компании не выполнили их требования. В 8 часов утра 22 января 1930 г. они покинули электростанцию на Фирон-роуд (ул. Фэйлунь, ныне — ул. Цзюлун) и заявили о начале забастовки. Управляющий компании У. Хелд приказал, чтобы рабочие к 7 часам утра следующего дня вернулись на работу и восстановили рабочий цикл станции, в противном случае они будут уволены.

После того как началась забастовка, китайские и иностранные полицейские наблюдали за станцией, чтобы не произошло никаких беспорядков. Рабочие меж-

ду тем дружно держались своей линии. Тогда электрическая компания наняла русских на замену бастующих, благодаря чему город снабжался газом и электроэнергией в прежнем режиме³⁹. По ряду причин, в том числе и из-за привлечения русских эмигрантов, забастовка рабочих электрической и газовой компаний была сорвана. В полночь 23 января они вернулись на работу⁴⁰.

В том же году владелец газеты «Континент» (China Press, Inc.) У. Финлей собрался сократить заработную плату рабочих на 700 долл. После обеда 17 апреля 1930 г., к удивлению всех, он вывесил объявление с просьбой к рабочим типографии прийти в его кабинет на совещание. Рабочие явились вовремя. В кабинете уже находилось более 10 вооруженных полицейских, что серьезно напугало рабочих. Хозяин обвинил их в нарушении правил эксплуатации машин, в невыполнении приказа и коррупции. Это вызвало ропот рабочих. Хозяин тут же уволил их (69 человек), выдав заработную плату за 18 дней (хотя они уже отработали 17,5 дней) и еще зарплату на месяц вперед. Рабочие оправдывались, но хозяин настаивал на своем, затем приказал вооруженным полицейским заставить рабочих тут же получить расчет. Рабочие вынуждены были подчиниться. После ухода из редакции газеты они тут же подали обращение в районный комитет партии Гоминьдан, в Оргкомитет генерального совета городских профсоюзов, в Бюро общественной безопасности и обратились за помощью к представителям китайской общественности. Владелец газеты «Континент» нанял полицейских защищать типографию, запретил китайским рабочим входить туда и одновременно нанял русских на замену⁴¹.

Забастовка китайских рабочих часто была для русских безработных эмигрантов хорошим шансом получить работу. Русские более всего мешали шанхайским рабочим общественного транспорта. Водители автобусов в Международном сеттльменте из-за подорожания продуктов питания и предметов первой необходимости обратились с просьбой к руководству увеличить зарплату. Просьба эта не была удовлетворена, и 19 апреля 1930 г. все автобусы встали. Хозяин компании сразу нанял большое число русских эмигрантов, которые стали учиться на шоферов. Через пять дней они уже овладели элементарными навыками для того, чтобы восстановить автобусное движение.

23 апреля 1930 г. началась практика шоферов-новобранцев по маршрутам движения транспорта. Владелец компании устроил так, чтобы в каждом автобусе при русском шофере находились инструктор и вооруженный полицейский для охраны (европеец). Таким образом, во время водительской практики в каждом автобусе были пять-шесть служащих компании (с несколькими практикантами). Эти автобусы ходили по маршруту, проложенному по улицам Макхэм-роуд (ул. Майгэнь, ныне — ул. Хуайань лу), Кьяочау-роуд (ныне — ул. Цзяочжоу), Гордон-роуд и Робисон-роуд (ул. Лаобошэн, ныне — ул. Чаншоу). Так прошло два-три дня. Компания уже собиралась полностью восстановить движение, как вдруг 25 апреля водители трамваев в Международном сеттльменте в знак поддержки китайских шоферов тоже объявили забастовку. Они выдвинули всего девять требований; одно из них гласило: не увольнять китайских рабочих, не нанимать русских шоферов. 27 апреля водители трамваев решили организовать патрулирование улиц для поддержки шоферов автобусов, выступив против русских эмигрантов⁴².

После начала забастовки шоферов общественных автобусов в Международном сеттльменте компания приняла более 40 русских и подготовила их к работе. Из них 30 водителей выдержали экзамены и 28 апреля получили соответствующий

сертификат. Компания собиралась прежде всего восстановить движение автобусов по маршруту № 1, сократив линию. Точнее, в первое время линия движения была такова: с Бабблинг Велл-роуд до моста Гарден-бридж рядом с русским консульством, т.е. восстанавливалась наиболее пассажироемкая линия города. Утром 5 мая 1930 г. на линию было выпущено всего 10 автобусов, на которых все шоферы были русскими. Компания хотела принять русских и в качестве контролеров, но в тот день контролерами были еще китайцы. Окна автобусов были закрыты железной сеткой, и в каждом сидел вооруженный полицейский⁴³.

На протяжении 10 дней после начала забастовки шоферов автобусов между забастовщиками и хозяевами компании неоднократно проводились переговоры, но ни к какому результату они не привели. Компания приняла русских эмигрантов на работу, чтобы свести забастовку на нет. Все шоферы – участники забастовки – из-за тяжелых условий жизни вынуждены были встать на борьбу за свои права не только с хозяевами, но и с русскими эмигрантами. Забастовщики значительно увеличили число патрулей на улицах рядом с компанией (они ходили с красными повязками) и одновременно предупредили: если в перспективе возникнут какие-то серьезные эксцессы и столкновения, то вся ответственность за них падает на компанию⁴⁴.

1 мая 1930 г. шанхайский городской комитет Гоминьдана направил в нанкинское национальное правительство предложение «О прекращении притока русских эмигрантов в Шанхай». В нем говорилось, что серьезной угрозой на рынке рабочей силы в Шанхае являются русские эмигранты. Одной из причин запрещения притока русских эмигрантов в Шанхай стал их прием на работу в шанхайскую компанию автобусов вместо забастовавших китайских рабочих. Комитет партии Гоминьдан считал, что многие иностранцы – владельцы фабрик и заводов, коммерческих организаций – собираются поступить так же или подражают такой тактике; прием русских эмигрантов увеличивает число безработных китайских рабочих. Одновременно становится все больше иностранных заводов, фабрик и организаций, которые принимают на работу только русских, а не китайских рабочих. Таким образом, возникла серьезная угроза для рабочих китайской национальности. Комитет партии Гоминьдан в своем обращении отмечал, что необходимо срочно решить эту проблему, но прежде нужно добиться, чтобы русские не могли заменять китайских рабочих⁴⁵.

Со своей стороны русские эмигранты в Шанхае считали, что на заводах и фабриках Шанхая работает очень мало русских, лишь одна Электрическая компания имеет русских работников, но и там они занимаются физическим трудом. По мнению русских эмигрантов, они не могли составить конкуренцию и тем более угрозу дешевой китайской рабочей силе. Те немногие рабочие места, которые сейчас заняты русскими эмигрантами, не могут удовлетворить спрос массы безработных китайских рабочих; когда же владельцы хотят привлечь дешевую рабочую силу, то они прежде всего обращают внимание на китайских рабочих, а не на русских эмигрантов. Поэтому русские эмигранты считали безосновательным намерение «не пускать русских эмигрантов в Шанхай»⁴⁶.

Шанхайские газеты на русском языке несколько дней подряд публиковали статьи, рассказывающие о резонансе, который вызвала забастовка китайских рабочих в компании автобусов, где русских взяли на замену. Авторы большинства статей считали, что русские эмигранты пошли работать шоферами именно потому, что были безработными. Между тем долговременная забастовка шоферов автобу-

сов могла принести немало неудобств многонаселенному Шанхаю. Несмотря на то что оргкомитет забастовки и горком партии Гоминьдан выступали против приема компанией автобусов на работу русских эмигрантов, они начали работать в этой компании 5 мая, и одновременно многие китайские рабочие тоже вернулись в компанию. В тот же день вечером оргкомитет забастовки опубликовал заявление, в котором назвал прием автобусной компанией на работу русских эмигрантов унижением шанхайского рабочего класса. В этом заявлении оргкомитет осудил забастовки китайских контролеров и техников, которые вместе с русскими шоферами восстановили автобусное движение⁴⁷.

После того как русские шоферы начали водить автобусы на улицах города, корреспондент «Шанхайской зари» взял интервью у шофера-новобранца. Бывший артист Энген, который в прошлом не пользовался большой популярностью, вместе с несколькими португальцами был приглашен компанией в качестве инструктора и контролера. От компании он получил задание организовать работу русских шоферов. Зарплата русских шоферов ничем не отличалась от зарплаты китайских шоферов, которые участвовали в забастовке, т.е. 45 долл. в месяц; если добавить денежную премию, в среднем русские шоферы получали в месяц 52 долл. Проработав год, лучшие шоферы могут получать 75 долл. в месяц. Учитывая враждебное отношение китайских рабочих-забастовщиков к русским шоферам и требования уволить последних, компания принимала всевозможные меры, чтобы обеспечить безопасность русских шоферов.

Компания была довольна работой русских шоферов. Она устроила для них отдельное общежитие и обеспечила шоферов медицинской страховкой. Компания собиралась принять лучших шоферов на постоянную работу, а других отправить в резерв (уволить. — *Примеч. пер.*) после восстановления на работе китайских рабочих⁴⁸.

Среди китайских рабочих быстро росло чувство ненависти к русским эмигрантам, которые сорвали забастовку. Согласно информации газеты «Шанхайская заря», в заявлении оргкомитета забастовки рабочих трамваев говорилось о необходимости принять строгие меры, чтобы наказать русских шоферов. «Шанхайская заря» призвала Русское благотворительное общество «Помощь» и Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае защитить русских шоферов, если перед ними встанет реальная угроза. Газета предупреждала всех русских шоферов, которые работали в компании автобусов, не надевать форму, идя на работу и с работы, а вечером возвращаться домой группами по три-пять человек⁴⁹.

14 мая 1930 г. забастовка шоферов автобусов в Международном сеттльменте закончилась. Движение на всех автобусных линиях было восстановлено. На службе остались 32 русских шофера, которые поступили в компанию во время забастовки. Они водили 16 автобусов маршрута № 1 в две смены по линии Джессфилд-парк (парк Шаофэн) — парк Хонкью (ныне — парк Лу Синя). Они заменили 32 китайских шоферов, которые были уволены компанией под предлогом отказа от сотрудничества во время переговоров. Их увольнение было одним из условий, выдвинутых компанией во время переговоров, которые были приняты оргкомитетом забастовки. После восстановления работы автобусов забастовка водителей трамваев тоже закончилась⁵⁰. Русские шоферы, которые заменили китайских рабочих и сорвали забастовочное движение, были единственными, кто реально извлек выгоду из этой забастовки.

18 июня того же года 600 рабочих и около 100 служащих трамвайной компании, владельцем которой был француз, начали забастовку. На протяжении целого месяца компания не принимала условий, выдвинутых рабочими. Для восстановления движения компания приняла 300 новых рабочих, среди них — 80 русских. Согласно информации газеты «Шанхайская заря», русские эмигранты, которые были приняты на работу во время забастовки, с самого начала встретили «много трудностей». Компания, учитывая их техническую квалификацию, поручила русским эмигрантам важные участки работы. Их заработная плата ничем не отличалась от зарплаты китайских служащих, но из-за нехватки рабочих рук одному русскому пришлось выполнять объем работы нескольких человек. Прошло два месяца, и 14 августа забастовка была закончена. Число рабочих, которые приняли участие в забастовке, достигло 1400. Большинство русских и китайских рабочих, которые приняли на себя основную тяжесть работы во время забастовки, после ее окончания были уволены, а их должности и обязанности возвращены прежним рабочим, восстановленным на работе⁵¹.

Утром 8 мая 1934 г. 142 китайских шофера из самой большой в Шанхае компании автобусов «Тейлор-гараж» начали забастовку. Они потребовали, чтобы компания уволила пять иностранных инспекторов-контролеров и возвратила на работу одного китайского шофера, уволенного под предлогом убыточности его смены. Однако компания категорически отказалась принять требования забастовщиков и выдвинула свое требование: в тот же день к 10 часам рабочие должны возобновить работу. После отказа китайских шоферов компания (до 10 часов того же дня) опубликовала объявление об увольнении всех рабочих-забастовщиков. Эта компания имела деловые связи с крупнейшими в Шанхае коммерческими организациями — она предоставляла им машины в аренду. Именно поэтому компания решила принять на работу русских эмигрантов. В тот же день ею были приняты на работу 70 русских эмигрантов-шоферов; на следующий день — еще 70 русских шоферов. Для предупреждения беспорядков компания пригласила полицейских, которые наблюдали за порядком⁵².

18 мая 1934 г. англо-американская табачная компания «British-American Tobacco Co. (China) Ltd.» (точнее, ее так называемое старое отделение) по неизвестным причинам прекратила работу. Рабочие нового отделения этой компании организовали забастовку в знак поддержки рабочих старого отделения. В забастовке приняли участие 3000 человек, в том числе рабочих-мужчин — 1500, женщин — 1150 и 350 детей⁵³. Компания отвергла требование условно восстановить на работе забастовавших и приняла на работу новых рабочих — 400 китайцев и 50 русских. Китайские рабочие-забастовщики предложили русским объединиться для участия в забастовке, но последние отказались.

4 июня 1934 г. произошло столкновение между китайскими рабочими-забастовщиками и русскими эмигрантами, принятыми на работу. В результате четыре китайца и четыре русских были ранены. По информации оргкомитета забастовки, 200 русских эмигрантов под руководством сотрудников-англичан направлялись в шанхайский район Пудун на работу. Некоторые из них имели с собой железные палки (для самозащиты). У ворот компании произошла потасовка, потому что китайские рабочие-забастовщики пытались не пропустить русских на рабочие места. Тогда русские эмигранты с железными палками напали на них, несколько бастующих были ранены. Одновременно иностранцы-служащие этой компании стреляли в воздух⁵⁴.

С 5 марта 1937 г. более 600 водителей городских трамваев организовали забастовку трех трамвайных парков — на Харт-роуд, на Вейсайд-роуд и Байкал-роуд (ул. Бэйкайэр, ныне — ул. Хуйминь). В знак поддержки водители трамваев других парков тоже поднялись на забастовку. Английская трамвайная компания категорически отказалась выполнить требования забастовщиков и решила принять русских эмигрантов на замену бастующим водителям. Русский эмигрантский комитет в Шанхае тут же направил в помощь компании 42 русских слесаря и уборщика⁵⁵.

В 1940-е гг. каждый раз, когда китайские рабочие поднимались на забастовку, владельцы иностранных предприятий и организаций прибегали к помощи русских, принимая их вместо забастовавших рабочих. Например, 19 июля 1940 г. в английской газовой компании «Shanghai Gas Company» старая газовая станция прекратила работу из-за забастовки. Рабочие этой станции, расположенной на Юячин-роуд (ул. Юйцяпин, ныне — ул. Сицзан чжун лу), выдвинули требования об улучшении жизни и увеличении заработной платы, но требования приняты не были. 21 июля по призыву забастовщиков поднялись на забастовку 200 рабочих новой станции газовой компании на Янцзыпу-роуд.

Во время во всем Шанхае газ поставляла новая газовая станция этой компании. Под предлогом необходимости обеспечить интересы клиентов и поставить им газ компания наняла 50 русских безработных эмигрантов. Однако у них не было опыта и навыков работы на газовой станции, в результате чего 22 июля прекратилась подача газа во всем городе. Как компания, так и рабочие-забастовщики не уступали друг другу, поэтому противостоянию не было видно конца. Один рабочий с новой станции газовой компании был арестован, потому что препятствовал русским эмигрантам выйти на работу. В тот же день у главного входа в компанию на Юячин-роуд собралось несколько десятков безработных русских в надежде получить работу. Целый день они стояли у входа, молчаливо ожидая ответа, потому что знали, что компания намеревается принять несколько человек. Поскольку обстановка в тот день была весьма напряженной, начальник управления компании Г. Кадур сам доставлял русских эмигрантов на газовые станции.

Секретарь компании У. Браун, отвечая на вопросы корреспондентов, сказал: «Русские эмигранты работают хорошо. 22 июля поставка газа действительно прекратилась на некоторое время, но сразу же была восстановлена. Это произошло потому, что русские эмигранты заменили китайских рабочих и в первое время не могли сразу справиться с новой работой. Так как пока трудно найти нужное нам количество русских рабочих и русские эмигранты оказались не сильны в технике, то все технические работники компании уже направлены на новую газовую станцию для оказания помощи. Благодаря русской замене забастовка китайских рабочих не оказала никакого влияния на работу компании»⁵⁶.

Генеральный инженер компании «Самсон» и все техники были мобилизованы для помощи новым русским рабочим. Они проработали на новой газовой станции всю ночь. 22 июля вечером поставка газа возобновилась. Компания приняла на работу большое количество русских, но именно потому, что им не хватало навыков и опыта, работа станции, как ожидалось, не была восстановлена полностью. Утром 24 июля компания объявила, что поставка газа в северную часть Международного селтльмента будет сокращена наполовину⁵⁷.

Рабочие-забастовщики выдвинули пять требований для возобновления работы, первым из которых было уволить русских эмигрантов-рабочих⁵⁸. На протяжении всей забастовки компания приняла на работу более 100 человек, и все эти лю-

ди были русскими или евреями, имевшими немецкое гражданство⁵⁹. Противостояние руководства газовой компании и бастующих рабочих продолжалось около месяца. 16 августа 1940 г. все рабочие вернулись на работу на газовую станцию, и более 100 русских и более 50 евреев, которые были приняты на работу на время забастовки, были уволены⁶⁰.

В конце 1947 г. 22 иностранных лоцмана шанхайской таможни объявили забастовку. Чтобы спасти положение, таможня приняла 10 русских на работу лоцманами. Однако по сравнению с прежними специалистами русские были гораздо слабее, что создало определенные трудности во время эксплуатации судов и при входе и выходе судов из Шанхайского порта.

Некоторые танкеры с большой осадкой, прибыв в Шанхай, не были пропущены в Хуанпу, и им пришлось остановиться на рейде Усуна (не заходя в порт. — *Примеч. пер.*). Корабль американской компании «Локаут» сел на мель в Усуне, поэтому русский лоцман был уволен таможней. Одновременно другой русский лоцман уволился сам, так что на службе осталось восемь русских лоцманов. Представители корабельных компаний хотели скорейшего прекращения забастовки, но вмешалась политика. Вскоре ожидалась передача права на управление водными ресурсами власти Гоминьдана (раньше права принадлежали иностранным компаниям), поэтому таможня не разрешила прежним иностранным лоцманам вернуться на службу⁶¹.

Китайские лоцманы потребовали от таможни передать право на управление китайскому Бюро навигации раньше, чем это было предусмотрено планом (в январе 1948 г.). Министерство транспорта и путей сообщения и Министерство финансов нанкинское правительства после обсуждения приняли решение передать право управления таможней 16 декабря 1947 г. В решении было сказано: «Из 22 иностранных лоцманов, начавших забастовку, тот, кто пожелает вернуться на работу, должен выдержать экзамен китайского Бюро навигации. Сдавший экзамен будет принят на работу в качестве нового служащего, а русские лоцманы, временно привлеченные таможней, будут оставлены до конца этого 1947 г.»⁶².

Прекращение дипломатических отношений между СССР и Китаем и отношение к этому русских эмигрантов

В 1924 г. правительства Китая и СССР подписали соглашение о передаче КВЖД под совместное управление СССР и Китая. 27 мая 1929 г. под предлогом того, что советская сторона занимается коммунистической пропагандой и монопольно владеет этой дорогой, нанкинское правительство приказало местным властям северо-восточных провинций Китая послать полицейских блокировать правление дороги и произвести обыск в Генконсульстве СССР в Харбине. Тогда было арестовано 39 советских граждан. 3 июня советская сторона заявила протест, а китайская сторона не позволила советским работникам вернуться в СССР. 9 июня китайские генконсульства на советском Дальнем Востоке в г. Благовещенск и других местах были закрыты и было арестовано много китайских эмигрантов. 10 июля местные власти Северо-Восточного Китая приняли отдел связи

КВЖД под свое управление и ликвидировали Дальневосточное торговое бюро и другие советские организации. 11 июля начальник управления КВЖД и инспектор-контролер всей дороги Лу Жунхуан приказал уволить советских служащих и выслать на родину. Местные власти Северо-Восточного Китая силами армии взяли КВЖД под свое управление, и это вызвало конфликт между Китаем и СССР. 13 июля СССР опубликовал ультиматум с требованием освободить всех арестованных советских служащих. 17 июля СССР заявил о прекращении дипломатических отношений с Китаем⁶³.

После произошедших событий, связанных с КВЖД, МИД нанкинского правительства 20 июля 1929 г. опубликовал декларацию об отношении к России: «Начиная с 1919 г. и в 1920 г. новое российское правительство не раз публиковало декларации, обращенные к китайскому народу и к китайскому правительству. Китайский народ и правительство, исходя из чувства любви и мира, приняли все условия новой российской власти, и в 1924 г. китайское правительство подписало соглашение с Россией, установив с ней дипломатические отношения. Китайское правительство и китайский народ все время были готовы оказать помощь, а советская сторона с помощью посольства и консульств в Китае и государственных торговых организаций занималась ведением красной коммунистической пропаганды, укрывала коммунистов и тайно вела подрывную работу, нарушала общественное единство китайского народа. Из-за всех этих фактов китайское правительство вынуждено отказаться от признания прав посольств и консульств СССР в Китае и прекратить деятельность совместных государственных торговых организаций. Китайское правительство надеется, что советская сторона осознает свою ошибку и отношения между нашими сторонами встанут на правильный путь.

На протяжении последних лет к работникам, которые имели право проживать на территории Северо-Востока Китая, в том числе к работникам посольства и консульств СССР в Китае, представителям торговой сферы и другим государственным организациям китайское правительство относилось снисходительно. Но 27 мая текущего года в Северной Манчжурии представители советской компартии в консульстве СССР в Харбине провели пропагандистское собрание III Интернационала, и начальник Восточно-Китайского Особого административного района на месте <собрания> нашел документы о нарушении суверенитета Китая и об организации тайных диверсий на его территории, а также материалы о нарушении деятельности КВЖД и много свидетельств красной пропаганды, способствующей внутренней дестабилизации страны. Арестованные на месте люди главным образом являются руководящими работниками Управления КВЖД, сотрудниками торговых представительств СССР в Китае, работниками агентства Совторгфлота, Дальневосточного отделения конторы Нефтесиндиката и Дальневосточной торговой палаты.

Местное правительство Северо-Востока Китая, для того чтобы ликвидировать источник хаоса и обеспечить безопасность, вынуждено было принять чрезвычайные меры по отношению к КВЖД и закрыть вышеуказанные советские организации и учреждения. Все эти меры и решения не выходят за рамки допустимого. миролюбивое китайское правительство и китайский народ прибегли к этим мерам потому, что обстановка вынудила их к этому.

Советское правительство, не осознав свою вину, 13-го числа сего месяца, ссылаясь на факты, которые не соответствовали действительности, потребовало от китайского правительства дать ответ к определенному сроку.

Китайское правительство исходя из своего снисходительного отношения к России и на основе фактов дало ответы с надеждой, что советское правительство осознает свою вину, а конфликт и проблемы в отношениях между Китаем и Россией будут решены путем мирных переговоров. Советское правительство дважды отправило китайскому правительству послания, которые полны фактов, не соответствующих действительности. Китайское правительство приняло следующее решение:

1. Советское правительство должно отозвать своих посла и консулов в Китае, а также и официальных представителей, отвечающих за эмиграционные дела.
2. Оно должно отозвать всех советских работников на КВЖД.
3. Прекратить транспортное сообщение по КВЖД.
4. Посольство и консульства Китая в СССР должны как можно быстрее покинуть пределы СССР»⁶⁴.

Консульства СССР в Харбине, Мукдене и Хайларе сообщили китайской стороне, что 19 июля 1929 г. их сотрудники отправятся на родину, спустив государственные флаги на зданиях консульств. Консул Посольства СССР в Пекине <И.И. Спильванек?> получил от своего правительства приказ спустить государственный флаг, закрыть посольство, покинуть Китай и передать гражданские дела, связанные с русским населением, и охрану помещений посольства немецкому посольству в Пекине. Генконсул Советской России в Харбине Мельников, покидая Китай 19 июля, поручил заботу о 100 тыс. русских эмигрантах немецкому консулу в Харбине. Консулы СССР в Тяньцзине, Цилине, Нанкине также покинули Китай⁶⁵.

После того как СССР заявил о прекращении дипломатических отношений с Китаем, просоветски настроенные русские эмигранты в Шанхае были встревожены за свою судьбу, а белые русские эмигранты не скрывали своей радости по этому поводу. В советском Дальневосточном банке на Центральной Сычуань-роуд, № 29, из-за прекращения дипломатических отношений между сторонами должна была пройти реорганизация. Склад «Ичан» в Пудуне, пристань КВЖД и другие советские организации должны были быть переданы в руки китайских властей. Пристань, по слухам, должна была быть передана гоминьдановским властям, а советские служащие (47 человек) собирались отправиться на родину теплоходом⁶⁶.

Чтобы узнать настроения русских эмигрантов после прекращения дипломатических отношений между Китаем и СССР, корреспондент газеты «Да Вань бао» утром 19 июля взял интервью у нескольких известных русских эмигрантов в Шанхае. Они заявили, что в случае начала войны между Китаем и СССР русские эмигранты в Шанхае будут помогать китайским войскам. Чтобы противостоять агрессии СССР, 18 июля вечером бывшие русские военнослужащие-офицеры собрались для обсуждения вопроса о помощи китайской армии. На собрании было решено, что работающие русские эмигранты должны оставаться на своих рабочих местах, но должны поддерживать деньгами русских военнослужащих в китайской армии. Неработающие и находящиеся в призывном возрасте эмигранты должны вступить в китайскую армию в знак благодарности за то, что китайская сторона на протяжении многих лет оказывала им помощь. В то время в Шанхае насчитывалось 10 тыс. русских эмигрантов, половина из них были опытными военными, и все они могли немедленно отправиться на фронт. В случае формирования из этих людей армии, считалось, что она будет достаточно сильной⁶⁷.

Согласно информации газеты «North China Daily News», в Шанхае появились слухи, что русский генерал Л.Ф. Власьевский по призыву атамана Семенова 18 июля 1929 г. отправился в Далянь на встречу с ним, чтобы обсудить обстановку в Шанхае. Среди шанхайских русских эмигрантов ходили разговоры, будто в Харбине русских эмигрантов насчитывается 15 тыс. и если генерал Чжан Сюэлян пожелает привлечь их на службу, то сразу может рассчитывать на 20–30 тыс. русских⁶⁸.

Из Харбина поступила информация: более 2 тыс. русских эмигрантов из восточных провинций Китая самостоятельно организовали полк, назвав его «Белый полк», под командованием генерала <И.И. Клоченко?> и отправились на фронт. Русские эмигранты были взбудоражены обстановкой в Китае и один за другим отправлялись в Харбин. По информации английского агентства из Токио, около 3 тыс. русских эмигрантов-казаков на территории Манчжурии организовали полк самообороны⁶⁹.

В Бейпине (Пекине) и в Тяньцзине русские эмигранты обратились к послу одной из стран, заявив, что «готовы помочь Китаю в борьбе с СССР». Посол этой страны в ответ сказал: «Войны между Китаем и СССР быть не может. Если это случится, в Китае достаточно своей армии и ваша помощь здесь не понадобится». Оказалось, что русские, обратившиеся к послу, в прошлом служили в армиях провинции Шаньдун у генералов Чжан Цзунчана и Чжу Юйпу и когда-то были очень способными офицерами⁷⁰.

Генерал Чжан Сюэлян 23 июля отправил в МИД Китая телеграмму, в которой утверждал, что не посылал русских эмигрантов нарушить границы СССР: «Уважаемый господин министр! Мною получена ваша телеграмма от 20-го числа. Нет основания и почвы для слухов о том, что китайская сторона посылает русских эмигрантов вторгнуться в пределы СССР. Чтобы не возникло никаких недоразумений, МИД должен заявить всему миру об этом. КВЖД на нашей территории функционирует нормально, только в Манчжурии через станцию Суйфэнхэ уже несколько дней не ходят советские поезда. Ген. Чжан Сюэлян. 21 июля 1929 г.»⁷¹.

В «Шэнь бао» была опубликована краткая новость: «Суйфэнхэ, утро 27 июля. На границе с СССР, в районе Саньцзота, более 1000 русских эмигрантов сразились в жестоком бою с советскими солдатами»⁷².

После того как началась война, вызванная конфликтом на КВЖД, в Шанхае в третьей декаде июля 1929 г. собрались руководители организаций русских эмигрантов, чтобы обсудить эти события и перспективы на будущее. Генерал Ф.Л. Глебов сделал доклад о текущей обстановке. На собрании было принято решение: просить генерала Д.Л. Хорвата как вождя русских эмигрантов на Дальнем Востоке передать китайскому правительству следующее: «Русские эмигранты в Шанхае уверены, что конфликт в Северной Манчжурии и на КВЖД не является борьбой между народами России и Китая. Организации русских эмигрантов в Шанхае считают: русский народ никогда не будет добровольно участвовать в этом конфликте. Китайский народ и китайское правительство наверняка знают, что большинство русского народа не может участвовать в решении судеб государства. Русский народ является лишь инструментом в руках власть имущих, поэтому русский народ не может нести никакой ответственности за происходящее. В случае начала вооруженного конфликта русские эмигранты в Шанхае будут по-прежнему преданы китайскому правительству и будут готовы в любое время оказать помощь в борьбе с III Коммунистическим Интернационалом. Само собой разумеется, борьбу с большевиками нельзя считать борьбой с русским народом. Русские эмигранты также

обеспокоены тем, что в случае начала вооруженного конфликта между Китаем и СССР советское правительство, как оно это обычно практикует, пошлет русских солдат, т.е. простых солдат Красной армии, на передовую, а за ними будут стоять армии Коммунистического Интернационала, т.е. члены так называемого ГПУ и ЧОН, и таким образом правительство заставит русских солдат сражаться с китайской армией. Поэтому просим китайских офицеров после начала войны отдавать себе в этом отчет; надо строго отличать пленных: это пушечное мясо безгрешных солдат или ярые коммунисты. Кроме того, глашатаи советской власти будут разными путями портить репутацию русских эмигрантов в глазах китайского правительства, китайского народа и народов всего мира. Большевики способны на это. Русские эмигранты в Шанхае считают: следует предупредить китайское правительство, чтобы оно не привлекало на службу в китайскую армию русские команды, организованные авантюристами из случайных русских людей. Русские эмигранты в Шанхае будут придерживаться общих взглядов, имеющих своей основой позицию генерала Д.Л. Хорвата. По мнению русских эмигрантов в Шанхае, только генерал Д.Л. Хорват один в такой критический момент может говорить от имени всех русских эмигрантов в Китае». Это решение было одобрено генералом Д.Л. Хорватом в Пекине⁷³.

Решение, принятое организациями русских эмигрантов в Шанхае, свидетельствует о том, что русские эмигранты в Китае совершенно не собирались подрывать позиции советской власти под предлогом событий на КВЖД, потому что такие намерения даже среди них не получили бы широкой поддержки.

Конфликты между русскими и шанхайскими рабочими

Со второй половины 1920-х гг. между русскими эмигрантами и шанхайскими рабочими неоднократно происходили конфликты. Зимой 1927 г. шанхайская судоремонтная компания в Пудуне через благотворительное русское общество «Помощь» приняла на работу шесть русских эмигрантов в качестве сторожей. С первых дней работы у них начались конфликты с китайскими рабочими. Зачастую бывало так, что когда русский сторож задерживал какого-нибудь китайского рабочего под предлогом проверки на предмет кражи имущества компании, остальные китайские рабочие гневно кричали: «Бей его! Бей его!», и начиналась драка. Во время такого конфликта 10 служащих-англичан с пистолетами и 30 китайских сторожей старались не вмешиваться. В результате некоторые русские сторожа, например Н.Н. Голевский, были вынуждены уволиться⁷⁴.

15 августа 1929 г. русский сторож Второй англо-американской табачной фабрики в Пудуне обыскал одного рабочего, но ничего не нашел. Этот рабочий был уволен, что вызвало недовольство и протест всех рабочих цеха, где он работал. Рабочие забастовали в знак поддержки уволенного, считая, что необычный обыск, сделанный русским сторожем, не имеет отношения к тем обязанностям, которые возложило на него руководство фабрики (т.е. касается не сферы уголовного дела, а взаимоотношений между сослуживцами). Профсоюз предложил передать дело о конфликте русского сторожа с китайским рабочим в китайский суд на рассмотрение. 23 августа представители вышестоящих организаций и представители проф-

союза провели переговоры с представителем фабрики, и в конце концов руководство согласилось на следующее: русский сторож будет уволен, остальные русские сторожа будут переведены на другую работу, рабочим будет выдана зарплата в размере оплаты за 2,5 дня. Рабочие торжествовали победу и тут же подписали соглашение о создании профсоюзного объединения. Сообщив об этом общественности, они вернулись на работу⁷⁵.

В связи с тем что между китайскими рабочими с одной стороны и китайскими сторожами и сторожами-иностранцами с другой неоднократно происходили конфликты, начальник полицейского отделения в Пудуне в августе 1929 г. направил письмо в Комиссариат по иностранным делам провинции Цзянсу, который находился в Шанхае. В этом письме он высказался против найма русских и индийских сторожей на иностранные фабрики и заводы и утверждал, что индусы и русские слишком жестоко относятся к китайским рабочим. Это вызывает много неприятностей на заводах и фабриках и приводит к нежелательным последствиям. Начальник полицейского отделения потребовал передать его мнение иностранным консульствам и высказал пожелание, чтобы владельцы заводов и предприятий из числа иностранцев принимали на работу только сторожей-китайцев и делали это через полицейское отделение в Пудуне⁷⁶.

Между китайскими водителями и русскими инспекторами-контролерами, которые были приняты на работу английской компанией общественных автобусов, тоже не раз случались конфликты, часто приводившие к забастовке. Например, 15 декабря 1930 г. китайский кондуктор маршрута № 1 не успел продать билет женщине из-за большой толчеи в автобусе. В это время русский контролер поднялся в автобус, чтобы проверить наличие билетов. Из-за того что ни кондуктор, ни эта женщина не говорили по-русски, контролер подумал, что кондуктор автобуса нарочно не продал ей билет. Так возник конфликт между русским контролером и китайским кондуктором. Позже контролер сообщил об этом конфликте компании, и кондуктор тут же был уволен. 15 декабря в 6 часов утра этот кондуктор у входа в компанию на Коннаут-роуд (ул. Каннаото, ныне – ул. Вандин) рассказал о происшедшем событии всем кондукторам. Полиция с Гордон-роуд, узнав об этом, тут же послала вооруженных китайских и иностранных полицейских, чтобы арестовать китайского кондуктора-смутьяна. Все кондукторы этой компании (280 человек), увидев своего коллегу арестованным, решили объявить забастовку, из-за чего автобусы перестали ходить по разным маршрутам, что привело к беспорядкам в городе⁷⁷.

Летом 1932 г. поднялись на забастовку кондукторы английской автобусной компании «China General Omnibus Co. Ltd.». Чтобы движение автобусов не останавливалось, компания наняла свыше 300 новых работников, которые затем проработали около двух месяцев. Принимая этих работников, компания обещала им увеличить зарплату по сравнению с зарплатой тех, кто принял участие в забастовке, но 18 сентября во время полочки оказалось, что зарплата по-прежнему составляла 25 долл. Это вызвало общее недовольство. Компания еще строже стала относиться к новым работникам вплоть до того, что контролер маршрута № 114 был избит нагайкой русским инспектором, а затем уволен. Это вызвало общее возмущение, и обстановка стала критической⁷⁸.

Конфликты между русскими эмигрантами и шанхайскими жителями в 1930-е гг. вспыхивали то и дело. Один из них произошел осенью 1930 г., когда русские эмигранты-рабочие, выполняя задание своих хозяев, насильно начали разбирать

жилые дома на Цунмин-роуд (ныне — ул. Чунмин). Эти жилые дома являлись имуществом компании шанхайского богача Э.Д. Сэссун. По генеральному плану компании по проведению ремонтно-строительных работ между владельцем зданий и жителями произошел конфликт, длившийся два с лишним месяца. Утром 10 сентября более 200 русских эмигрантов под руководством китайского директора компании прибыли на восьми грузовиках в переулок Цинъюньли для сноса домов. Свою работу русские рабочие начали с дома № 14 Цунмин-роуд. Особенностью их поведения было то, что они без согласия жителей входили в дома, а жители, удивляясь этому, стали их останавливать. Обе стороны не знали языка друг друга, что сразу же вызвало конфликт: произошла драка, люди кидали друг в друга черепицу и кирпичи; в конце концов некоторые получили ранения. Местные жители сразу же обратились в полицию в районе Хонкью, которая немедленно отправила китайских и иностранных полицейских. Полицейские вызвали сначала пятерых русских бригадиров, приказав, чтобы русские рабочие приостановили работу и ждали разрешения конфликта. К полудню все русские покинули крыши домов (где разбирали черепицу) и уехали; черепица была разобрана более чем в 30 домах. Во время волнения было ранено несколько китайцев, один из них — тяжело, и несколько русских. Оказалось, что во время конфликта в некоторых домах были похищены деньги и одежда, поэтому жители в тот же день вечером провели чрезвычайное собрание, чтобы придумать способ разрешения конфликта и обратиться за помощью к разным организациям⁷⁹.

В газете «Шанхайская заря» об этом событии говорилось следующее: «9 сентября вечером, чтобы снести старые дома, где живут китайские жители, компания “Сэссун” временно приняла 160 чел. безработных русских эмигрантов, обещая дневную зарплату в размере 2 долл. Это условие, безусловно, привлекло безработных русских эмигрантов, так как сейчас проблема с безработицей становится все острее. Утром 10 сентября некоторые русские эмигранты, которые имеют работу, но зарабатывают мало, пришли на эту стройку, чтобы заработать свои 2 долл. в день. В районе, где планируется снос домов, живет много бедных китайцев; хотя три месяца назад они уже получили извещение о необходимости освободить эти жилища, но они до сих пор не сделали этого, поскольку живут здесь уже много лет. Поэтому приход русских эмигрантов вызвал у них большое недовольство. Когда русские рабочие под управлением начальников приступили к разборке, на улице собралось много взволнованных местных жителей.

В толпе очевидцев было много безработных и профессиональных подстрекателей. Пользуясь случаем, они начали перебранку с русскими. В толпе некоторые люди сначала ругали русских, а потом начали бросать камни в русских рабочих и убрали лестницу, чтобы русские рабочие не могли спуститься. Русские эмигранты начали отвечать тем же... Обе стороны стали кидаться камнями, и дело дошло до рукопашной, а когда прибыли полицейские, драка сразу прекратилась. Один русский эмигрант был ранен в голову, у другого русского была сломана рука. Его отвезли в муниципальный госпиталь. Раненого китайца поместили в другую больницу. Полицейские задержали нескольких китайцев, чтобы произвести расследование. Слухи об этом инциденте быстро распространились в кругах русской эмиграции и были сильно преувеличены»⁸⁰.

13 сентября в газете «Шанхайская заря» давалась следующая оценка этого события: «Конфликт на Цунмин-роуд, произошедший 10 сентября 1930 г., очень возможно, превратится в политическое событие. Под руководством профессиональ-

ных провокаторов 50 китайских жителей, которые живут в этом районе, провели собрание и приняли решение возложить всю ответственность на русских рабочих. В данном случае последние (русские рабочие), кажется, уже не производят впечатления силы, которая лишь выполняет поручения хозяев; собравшиеся на это собрание обвиняют русских рабочих в том, что именно они стали зачинщиками драки и из-за них произошел пожар. Собрание местных жителей потребовало от властей ареста виновных русских рабочих и наказания их в соответствии с законом. Одновременно собравшиеся выразили благодарность полиции за оперативность и за то, что полицейские защитили местных жителей от русских. Эти профессиональные пропагандисты подали заявление в городской комитет партии Гоминьдан с просьбой изгнать всех русских эмигрантов за границу. Кому нужна пропаганда с целью, чтобы китайцы ненавидели русских эмигрантов? И всегда подчеркивается — именно русских *эмигрантов*? Компания Сэссун настаивает на сносе старых домов; проблема остается нерешенной, а местные жители заявляют: «Если русские посмеют сунуться сюда еще раз, то живыми они не вернуться».⁸¹

Сообщество жителей в переулке Цинъюньли в районе Хонкью 15 сентября во второй половине дня обратилось в организации в Шанхае с просьбой, в которой говорилось: «Компания “Сэссун” поступает бесчеловечно, игнорируя наше законодательство, и это безусловно вызывает общий гнев шанхайских жителей, а русские хулиганы являются силой, которой пользуется компания “Сэссун” и подобные ей компании, которые нарушают спокойствие в обществе. Если дать русским хулиганам возможность и дальше жить в Шанхае, то обстановка в городе неизбежно достигнет критической остроты. Помимо того, что суд должен наказать русских хулиганов в соответствии с законом, мы требуем соответствующие органы изгнать русских эмигрантов, представляющих угрозу общественной безопасности в Шанхае, чтобы было обеспечено спокойствие в городе. Мы обращаемся к вам с просьбой оказать нам соответствующую помощь, чтобы обеспечить право местных жителей на жизнь».⁸²

Председатель городского комитета партии Гоминьдан Хуан Сянгу по этому поводу заявил: «Китайское правительство из гуманных соображений позволило русским эмигрантам поселиться в Шанхае, но русские эмигранты, забывая заботу и внимание китайцев, помогают другим иностранцам обижать китайцев, нарушают законодательство Китая. Нужно строго наказать их».⁸³

Этот вопрос пять раз рассматривался судьей Чэн Шаньфэном. В конце концов он объявил, что все арестованные русские невиновны. Истцы-китайцы, узнав об этом, заявили на суде, что подадут апелляцию, чтобы добиться наказания русской команды.⁸⁴

Международная торговая палата в Шанхае, русская охрана ее Русского отделения (Русская торговая палата) тоже не раз сталкивались с местными жителями. Например, весной 1939 г. полиция Французской концессии для соблюдения беспрепятственного порядка движения трамваев послала полицейских на рю Хюэ (ул. Синьцзя, ныне — ул. Чжэцзян нань лу), чтобы изгнать торговцев с этой улицы. На пустыре восточной части Мэтью-роуд (ул. Майдянь, ныне — ул. Шаньдун нань лу) стояли два дома, где жила русская охрана Международной торговой палаты. Утром 28 мая русская команда под предлогом того, что уличный базар мешает безопасности и покою, послала русских солдат выдворить торговцев. В свою очередь торговцы заявили, что у них имеется разрешение управления, представители ко-

торого определили им это место и дали лицензию на право торговли. Таким образом, возник конфликт.

Русские солдаты применили силу, трое торговцев были ранены, а овощи и другие товары рассыпаны и затоптаны. Полиция, которая находилась почти рядом, сразу отправила туда своих сотрудников. Они задержали торговцев, в том числе и раненых. Начальник полиции обратился в Административный совет Французской концессии с просьбой дать распоряжение, которое позволит разрешить конфликт, и потребовал, чтобы торговцы на этой улице заканчивали торговлю пораньше. Этим завершился конфликт между русскими солдатами и торговцами овощей⁸⁵.

21 августа 1939 г. в газете «North China Daily News» было опубликовано письмо читателя, в котором говорилось о том, как жестоко относятся во Французском парке (ныне — парк Фусинь) к китайцам русские садовники: «Во Французском парке в последнее время произошло немало случаев, когда русские садовники обижают китайцев. Можно ли ругать человека, который сидит на лужайке, где раньше было разрешено сидеть, и сегодня нет никакой таблички, запрещающей делать это? А русский садовник заставляет человека в присутствии других людей перенести на другое место стул, который до того, как он сел, уже стоял здесь. В поведении русского садовника можно увидеть унижение человеческого достоинства, и я уверен, что русские не посмеют таким образом поступать с другими людьми, кроме китайцев. Думаю, что необходимо воспитывать русских садовников, чтобы они впредь были вежливы с китайцами, не нарушающими абсолютно никаких правил»⁸⁶.

Грубо относились к шанхайским рабочим не только русские, работавшие в иностранных учреждениях, но и мелкие ремесленники, считавшие, что иностранцы имеют право относиться к китайцам подобным образом. Такие люди даже стали позволять себе грубо относиться к китайским полицейским, иногда кричали на них, ругались с ними, хотя те по долгу службы должны были проверить их. Китайские полицейские обычно грубо относились к китайским мастеровым, теперь же перед грубыми русскими они вынуждены тихо ретироваться⁸⁷.

Конфликт между Русским полком Шанхайского волонтерского корпуса и китайской Отдельной армией в районе Чжабэй

13 августа 1937 г. японцы внезапно напали на шанхайский район Чжабэй. Китайская армия поднялась на бой с японцами, и началась «битва 13 августа» за Шанхай. 12 сентября китайская армия покинула первый рубеж Французской концессии, а 26 октября вновь получила приказ отступить. Заместитель командира 524-го полка 88-й дивизии Се Тинюань вместе с офицерами и солдатами (около 800 человек) вели бой за склад «Сыхань», и начиная с 27 октября они фактически одни сражались с японцами. Ожесточенные бои продолжались четверо суток. Только ранним утром 31 октября, подчиняясь приказу, они отступили на территорию Международного селтльмента, где остановились на Кьяочау-роуд под охраной команды Международной торговой палаты. В то время их насчитывалось 377 человек. Компания ежедневно посылала к ним людей, чтобы оказать помощь раненым, а охрану взяла на себя русская команда Международной торговой палаты⁸⁸.

11 августа 1938 г. произошел конфликт между китайскими солдатами Отдельной армии, дислоцированной в районе складов «Сыхань», и русской охранной командой. В тот день русские солдаты на 10–12 грузовиках приехали в казармы, где жили китайские солдаты. Подчиняясь приказу властей Международного селтльмента, русские должны были спустить государственный китайский флаг на площади перед казармами. Китайский флаг был уже поднят, и китайские солдаты, заявив, что имеют право поднять свой государственный флаг, не подпускали к нему русских. В 12 часов 15 минут начался конфликт между двумя сторонами. Китайские солдаты оборонялись камнями и пустыми бутылками, а русские, используя винтовки и палки, ворвались в казармы. Позже им удалось снять китайский флаг, и они произвели тщательный обыск в казармах китайских солдат⁸⁹.

Отношения между китайской Отдельной армией и Муниципальным советом Международного селтльмента были напряженными. Китайские солдаты на площади поставили флагшток, чтобы ежедневно поднимать свой государственный флаг. Узнав об этом, чиновники Муниципального совета стали обсуждать, как уговорить китайских солдат демонтировать флагшток. Заместитель командира полка Се считал, что солдаты — не пленники, они отступили на территорию Международного селтльмента согласно приказу сверху, отданному по просьбе третьих стран, опасавшихся за безопасность Международного селтльмента. Муниципальный совет дал разрешение китайским солдатам поднимать флаг только в праздники и юбилеи, но китайские солдаты настаивали на том, что они имеют право поднять китайский флаг в любое время. В связи с этим Муниципальный совет решил снять китайский флаг насильно. В результате этого конфликта были ранены 8 китайских офицеров, 86 солдат, в том числе 36 тяжело, а что касается русских солдат, то был легко ранен только командир М. <Мо Фэй>. Всех раненых поместили в муниципальный полицейский госпиталь, где трое из китайской команды скончались⁹⁰.

Заместитель командира полка Се и другие командиры китайской армии 12 августа 1938 г. ночью под конвоем русской команды прибыли в штаб Русского полка, а также в Китайский банк на набережной Банд. Казармы, в которых жили солдаты Отдельной армии, по-прежнему охранялись русской командой, а солдаты китайской армии начали голодовку, требуя вернуть флагшток на место. Чтобы избежать повторения бойни, русские не позволяли китайским солдатам жить в казарменных помещениях, а требовали, чтобы они ночевали внутри большого помещения на площади (актовый зал)⁹¹.

Представители шанхайской стороны проявили большую озабоченность положением китайских солдат, и грубые поступки русской команды вызвали у них гнев и недовольство. В итоге шесть шанхайских сообществ выразили протест Муниципальному совету Международного селтльмента, настаивая на кардинальном решении этой проблемы. Узнав об этом, гоминьдановское правительство послало телеграмму послу Англии в Китае А.Дж. Керру, который жил в то время в Шанхае, с требованием объективно разобраться в сложившейся ситуации. Представители шанхайской общественности, организаций и учреждений приехали в казармы для поддержки китайских солдат, но у входа стояла русская охрана и не пропускала посетителей внутрь, и все подарки, которые привезли гости для китайских солдат, нужно было оставить русским с просьбой передать их. Китайские солдаты в знак протеста четверо суток отказывались от еды. 15 августа после того, как представители шанхайских организаций встретились с ними, китайские солдаты стали принимать пищу⁹².

Не следует забывать, что Международный селтльмент в Шанхае находился на китайской территории. Героический подвиг китайских солдат во время сражений хорошо помнили все шанхайцы и весь китайский народ. Между тем русские так грубо поступали с солдатами Отдельной армии, что во время конфликта многие из них были ранены, а некоторые умерли. Все это вызвало недовольство и гнев у китайской общественности. Министерством иностранных дел Китая представителям соответствующих структур Международного селтльмента был заявлен протест. В нем подчеркивалось, что нельзя забывать о том, что Китай является суверенным государством⁹³.

Разные общественные организации выразили протест. Шанхайское сообщество адвокатов заявило, что «более 90 безоружных китайских солдат были ранены вооруженными русскими во время конфликта, и три китайских солдата скончались. Наши китайские солдаты скончались не на полях сражений, а во время этого абсурдного конфликта. Всем китайцам очень больно за них, и китайцы не могут пережить эту боль. Шанхайское общество потребителей угля заявляет, что солдаты Отдельной армии — это патриоты, которых уважает и любит весь китайский народ; унижение офицеров и солдат этого полка есть унижение всего китайского народа. Это самое негуманное событие, которое произошло в Международном селтльменте после трагедии 30 мая 1927 г.»⁹⁴.

События, связанные с государственным китайским флагом, после долговременных переговоров между китайцами — членами Муниципального совета селтльмента и председателем правления Муниципального совета К.С. Франклином в начале октября было решено уладить следующим способом. Муниципальный совет высылает письмо Сообществу китайских налогоплательщиков, в котором выражаются сожаление и глубокое сочувствие трем погибшим солдатам, а их близким в качестве компенсации были выданы 3 тыс. долл. Се Тинюань и остальные офицеры, которые были до этого переведены в штаб русской команды, немедленно были возвращены в казармы, где жили солдаты. Так закончился этот конфликт⁹⁵.

Вскоре русские солдаты из охраны Русской торговой палаты приняли участие в избиении китайских студентов. 16 ноября 1938 г. во второй половине дня девять китайских учащихся семинарии при католическом соборе под руководством патера Фицджеральда пришли на Кыаочау-роуд к казармам, где находились солдаты Отдельной армии, чтобы передать им подарки. Ученики Цай Хуйцзин и Ян Цзякэ собирались пораньше вернуться домой, но солдат из русской охраны, которая стояла у входа в казарму, под предлогом того, что семинаристы не закрыли двери, дал сильную затрещину Цай Хуйцзину, у которого сразу потекла кровь из носа и рта. Ян Цзякэ, уговаривавший русских не делать этого, тоже получил тяжелый удар по шее, что видели китайские солдаты. Тогда чуть не повторилось столкновение, похожее на конфликт 11 августа 1938 г. Командир китайского полка Се, патер Фицджеральд и русские офицеры вовремя вмешались и остановили разгоравшийся был конфликт. Се Тинюань попросил прощения у патера и его учеников за то, что не успел вмешаться, а патер выразил недовольство поведением русской охраны. Семинария написала докладную записку об этом конфликте и передала ее в Муниципальный совет селтльмента⁹⁶.

18 ноября 1938 г. Сообщество китайских налогоплательщиков Международного селтльмента направило письмо в Муниципальный совет Международного селтльмента: «Нам очень больно узнавать из газет, что русская охрана билa и унижала китайских учащихся Цай Хуйцзина и Ян Цзякэ. Русские солдаты охранной

команды Международной торговой палаты из-за превышения необходимых мер создали ситуацию, которая привела к гибели трех китайских солдат. По этому делу ваш совет отправил нашему сообществу соответствующее письмо с выражением сожаления, выделил 3000 долл. близким погибших в качестве компенсации. Конфликт и гибель китайцев были вызваны грубым поведением русских солдат из охраны Русской торговой палаты.

А сегодня вновь произошло событие с рукоприкладством и унижением китайских учащихся. Грубое поведение солдат русской торговой команды и неспособность их нести свои обязанности в надлежащей мере — это установленный факт. Мы этим письмом просим ваш совет уделить внимание этому происшествию, наказать виновных солдат и навести порядок с остальной командой»⁹⁷.

Однако между солдатами русской охранной команды и китайскими солдатами Отдельной армии продолжало существовать стойкое чувство антипатии. Поэтому весной 1940 г. между ними снова произошел конфликт. 29 апреля во второй половине дня без согласия командиров Отдельной армии солдаты русской охранной команды увеличили высоту оградительной решетки вокруг казарм китайских солдат с 7 чи < 1 чи = 1/3 м > до 1 чжан < 1 чжан = 3,33 м > и хотели получить с китайских солдат деньги за дополнительную работу. Обе стороны отстаивали свою правоту, не желая делать уступки, и это привело к разногласиям. Более того, русские хотели проверить казармы, но китайские солдаты не пропустили их. Командир полка Се Тинюань потребовал от своих солдат спокойствия. Благодаря его выдержке серьезного столкновения не произошло.

Муниципальный совет селтльмента, узнав о столкновении между сторонами, тут же послал две машины с полицейскими. Полицейские-итальянцы в 17 часов прибыли на место конфликта. Ситуация в то время обострилась настолько, что обе стороны стояли друг против друга, но никто не решался напасть первым. Русские собрались у входа с оружием в руках, следя за солдатами Отдельной армии. Только в 20 часов ситуация стала разряжаться⁹⁸.

14 сентября 1940 г. между русской охраной и солдатами Отдельной армии произошел новый конфликт. Русская охрана у входа поставила заградительную сеть, что вызвало естественное недовольство китайских солдат. 18 сентября русская охрана даже стреляла в китайских солдат. Был убит один солдат, тяжело ранен еще один, легко ранены 22 человека, трое отравились газом, но выжили. 7 октября молодой китайский солдат, который залез на стену, чтобы осмотреться, был ранен русским солдатом⁹⁹.

Грубое отношение русских солдат из охраны Международной торговой палаты к солдатам китайской Отдельной армии не только вызывало недовольство и гнев у китайской общественности Шанхая, но и сильно испортило устоявшиеся представления китайцев о репутации русских эмигрантов.

Русские шанхайцы, получившие разрешение на принятие китайского гражданства

Среди русских, поселившихся в Шанхае, некоторые старожилы прожили здесь так долго, что уже просили предоставить им китайское гражданство (пройти натурализацию. — *Примеч. пер.*) и переходили в него, если получали согласие ки-

тайских властей. Другая категория, главным образом женщины, получали китайское гражданство в связи с заключением брака с мужем-китайцем; а третья категория людей получала китайское гражданство или потому, что они родились в Китае, или вслед за принявшими китайское гражданство русскими родителями либо прошедшим натурализацию русским мужем.

Правила о предоставлении китайского гражданства, составленные партийными властями Гоминьдана, утверждали следующее: «Иностранцам, которые соответствуют требованиям пятого подпункта второго пункта, третьего пункта, восьмого пункта Закона о гражданстве Китайской Республики Министерства внутренних дел, допускается натурализоваться, а право принятия гражданства гласит: людям, которые соответствуют первому подпункту второго пункта Министерства внутренних дел, допускается принять гражданство Китайской Республики»¹⁰⁰.

Например, русский эмигрант Очаковский (в то время ему было 63 года) и его супруга-полячка Очаковская (в то время ей было 60 лет) в Китае прожили восемь-девять лет. В феврале 1940 г. они направили заявление китайским властям с просьбой предоставить им китайское гражданство. Рассмотрев их заявление, власти партии Гоминьдан пришли к выводу, что они прожили в Китае уже больше положенного по закону пятилетнего срока, не нарушали никакие китайские законы, и удовлетворили их просьбу. В начале июля 1940 г. им было выдано свидетельство № 26 о предоставлении китайского гражданства. Это свидетельство власти послали из Чунцина (временная столица Китая в годы войны) по почте в Шанхай. Супруги обрадовались, когда получили свидетельство. Очаковский был владельцем небольшого промышленного предприятия и среди русских эмигрантов в Шанхае пользовался хорошей репутацией¹⁰¹.

До начала антияпонской войны всего 57 русских эмигрантов в Шанхае получили право на натурализацию. Например, в июле 1936 г. китайское гражданство получили пять человек, в августе 1936 г. — два, в сентябре 1936 г. — один, в ноябре 1936 г. — 13, в декабре 1936 г. — 15, в феврале 1937 г. — восемь, в марте 1937 г. — восемь, в апреле 1937 г. — пять¹⁰².

В августе 1939 г. полиция Шанхая доложила МИДу Гоминьдана следующее: «В Шанхае есть русские эмигранты, которые натурализовались и получили свидетельства о натурализации. После переворота (имеется в виду начало антияпонской войны) на территории Северного Китая и в городах на территории Манчжоу-Го не признают эти свидетельства и, таким образом, возникает немало трудностей. Просим рассмотреть этот вопрос и отдать соответствующий приказ Министерству внутренних дел, проконсультировавшись у Министерства иностранных дел». В свою очередь, Министерство внутренних дел ответило на это письмо так: «Чтобы избежать недоразумения между административными учреждениями в разных местах и обеспечить удобства русским эмигрантам, которые уже получили право на натурализацию, необходимо просить этих эмигрантов обменять старое свидетельство на новое свидетельство. Все это нужно сделать согласно правилам выдачи свидетельства о принятии гражданства». В ответ на это письмо МВД органы Министерства иностранных дел отправили письменный ответ шанхайским городским властям аналогичного содержания. После создания марионеточного режима Ван Цзинвэя в Нанкине в марте 1940 г. в этом отношении продолжалась такая же практика (т.е. продолжали выдаваться свидетельства о принятии гражданства нового образца)¹⁰³.

Русский эмигрантский комитет в Шанхае по поводу замены нового свидетельства опубликовал заявление к русским эмигрантам в Шанхае: «Бывшие русские эмигранты, которые уже приняли китайское гражданство, должны в октябре 1939 г. заменить свидетельство о натурализации, выданное старыми гоминьдановскими властями г. Чунцина, новым свидетельством, выданным МИДом нанкинских властей. Каждый должен это сделать лично, приложив 2 фотографии и 12 долл. оплаты за услуги и 2 долл. за свидетельство. Данное объявление 14 октября было подано начальнику полиции Шанхайского Особого города председателем РЭК в Шанхае Мецлером К.Э. 19 октября 1939 г., г. Шанхай»¹⁰⁴.

Среди натурализовавшихся и получивших китайское гражданство русских эмигрантов (табл. 5 и 6) нашлось немало людей, которые впоследствии потеряли китайское гражданство потому, что вышли замуж или женились на иностранцах, а также по другим причинам. Среди этих людей большинство составляли женщины. Например, 17 июля 1942 г. Людмила И. получила китайское гражданство, но выйдя замуж за русского эмигранта, потеряла его. Свидетельство № 26 об утрате ею китайского гражданства было опубликовано в газете¹⁰⁶.

После окончания Второй мировой войны многие иностранные эмигранты в Шанхае обратилось к городским властям с просьбой о натурализации. По статисти-

Таблица 5

Данные о русских эмигрантах, принявших китайское гражданство в 1940 г.¹⁰⁵

<i>Фамилия, имя</i>	<i>Пол</i>	<i>Возраст, полных лет</i>	<i>Причина принятия гражданства</i>	<i>Дата принятия гражданства</i>
1. Митя Вера Васильевна	Жен.	56	Натурализация	17 сентября 1940 г.
2. Ольга (ст. дочь)	Жен.	31	Вслед за матерью автоматически	— “ —
3. Галина (мл. дочь)	Жен.	27	Вслед за матерью автоматически	— “ —
4. Молоствов Андрей	Муж.	58	Натурализация	— “ —
5. Степанов Ю.А., журналист	Муж.	44	Натурализация	— “ —
6. Его жена Степанова- Фоменисская	Жен.	36	Вслед за мужем автоматически	— “ —
7. Его дочь Людмила	Жен.	15	Вслед за отцом автоматически	— “ —
8. Его дочь Валентина	Жен.	12	Вслед за отцом автоматически	— “ —
9. Корвакова	Жен.	35	Натурализация	— “ —
10. Тиданова Антонина Дж.	Жен.	35	Натурализация	— “ —

Таблица 6

Список шанхайских русских эмигрантов, получивших китайское гражданство в 1941–1943 гг.*

<i>Фамилия, имя</i>	<i>Пол</i>	<i>Возраст, полных лет</i>	<i>Профессия</i>	<i>Причина принятия гражданства</i>	<i>Дата принятия гражданства</i>	<i>Номер документа в натурализи- ционной описи</i>
1. Симаков Александр	Муж.	65	Аптекарь	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае	Июль 1941 г.	№ —
2. Жена Ольга	Жен.	56	—	Вслед за мужем автоматически	Июль 1941 г.	Единое с мужем свидетельство
3. Сын Олег	Муж.	23	—	Вслед за отцом автоматически	Июль 1941 г.	— “ —
4. Ян Аника	Жен.	40	—	Вслед за мужем	26 февраля 1942 г.	№ —
5. Дочь Ян Гочжи	Жен.	11	—	Вслед за отцом	26 февраля 1942 г.	— “ —
6. Дочь Ян Голань	Жен.	6	—	Вслед за отцом	26 февраля 1942 г.	— “ —
7. Сын Ян Фачжу	Муж.	2	—	Вслед за отцом	26 февраля 1942 г.	— “ —
8. Кочева Нина	Жен.	27	—	Вслед за мужем	26 февраля 1942 г.	№ —
9. Ростин	Муж.	41	Электрик	Натурализация по собственному желанию	Июль 1942 г.	№ —
10. Жена Сарра	Жен.	39	—	Вслед за мужем автоматически	Июль 1942 г.	Документ, совместный с мужем
11. Дочь Анна	Жен.	17	—	Вслед за отцом	Июль 1942 г.	— “ —
12. Дочь Ирина	Жен.	14	—	Вслед за отцом	Июль 1942 г.	— “ —
13. Ласкин	Муж.	36	Торговец вином	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае	Июль 1942 г.	№ —
14. Жена Лидия	Жен.	32	—	Вслед за мужем автоматически	Июль 1942 г.	Документ, совместный с мужем
15. Сын Джаз	Муж.	14	—	Вслед за отцом	Июль 1942 г.	— “ —
16. Сын Вова	Муж.	3	—	Вслед за отцом	Июль 1942 г.	— “ —

Таблица 6 (продолжение)

Фамилия, имя	Пол	Возраст, полных лет	Профессия	Причина принятия гражданства	Дата принятия гражданства	Номер документа в натурализу- ционной описи
17. Гэ Тифу (Гадиев ?)	Муж.	43	Владелец магазина	Натурализация	Июль 1942 г.	№ —
18. Жена Надя	Жен.	35	—	Вслед за мужем автоматически	Июль 1942 г.	Документ, совместный с мужем
19. Дочь Гэ Хуйлэ	Жен.	8	—	Вслед за отцом	Июль 1942 г.	— “ —
20. Миронова Оль- га Дилофьевна	Жен.	55	—	Натурализация	11 августа 1942 г.	№ 77
21. Лукьянович	Муж.	41	Служащий	Натурализация	Сентябрь 1942 г.	№ 78
22. Жена Валентина	Жен.	31	—	Вслед за мужем	Сентябрь 1942 г.	— “ —
23. Сын Геворген	Муж.	9	—	Вслед за отцом	Сентябрь 1942 г.	— “ —
24. Цю Гэнши (не интерпре- тируется. — Примеч. пер.)	Муж.	27	Контро- лер трам- вайного движения	Натурализация	11 сентяб- ря 1942 г.	№ 80
25. Жена Цю Ли Люба	Жен.	37	—	Вслед за мужем	11 сентяб- ря 1942 г.	Документ, совместный с мужем
26. Лифуци	Муж.	24	Миссио- нер	Натурализация	11 сентяб- ря 1942 г.	№ 81
27. Белогрудова- Полозкова	Жен.	46	Домохо- зяйка	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае (19 лет)	25 сентяб- ря 1942 г.	№ 83
28. Белогрудова- Снегурская	Жен.	24	— “ —	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае	25 сентяб- ря 1942 г.	№ 84
29. Мария	Жен.	36	Торговец вином	Вслед за мужем	Сентябрь 1942 г.	№ —
30. Грэй	Муж.	30	Мастер меховых изделий	Натурализация	12 октября 1942 г.	№ 93
31. Жена Нина	Жен.	21	—	Вслед за мужем	12 октября 1942 г.	— “ —
32. Сын Нэмен	Муж.	1,5	—	Вслед за отцом	12 октября 1942 г.	— “ —

Таблица 6 (продолжение)

<i>Фамилия, имя</i>	<i>Пол</i>	<i>Возраст, полных лет</i>	<i>Профессия</i>	<i>Причина принятия гражданства</i>	<i>Дата принятия гражданства</i>	<i>Номер документа в натурализа- ционной описи</i>
33. Чалов	Муж.	26	Банков- ский слу- жащий	Натурализация	24 октября 1942 г.	№ 95
34. Жена Вера	Жен.	23	—	Вслед за мужем	24 октября 1942 г.	— “ —
35. Гонялянь	Жен.	30	Служащая компании	Натурализация	24 октября 1942 г.	№ 96
36. Ливенцов	Муж.	47	Управляю- щий ино- странный компании	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае (18 лет)	19 ноября 1942 г.	№ 100
37. (Федалей ?)	Муж.	41	Торговец	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае	19 ноября 1942 г.	№ 101
38. Жена Айна	Жен.	37	—	Вслед за мужем	19 ноября 1942 г.	№ 102
39. Битов	Муж.	23	Техник-на- ладчик мо- торов	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае (17 лет)	19 ноября 1942 г.	— “ —
40. Антипов Ми- хаил Иванович	Муж.	23	Полицей- ский	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае (18 лет)	27 ноября 1942 г.	№ 103
41. Жена Зинаида Борисовна	Жен.	27	—	Вслед за мужем	27 ноября 1942 г.	— “ —
42. Дочь Анна	Жен.	2	—	Вслед за отцом	27 ноября 1942 г.	— “ —
43. Лай Петр	Муж.	47	Купец ме- лочной лавки	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае (16 лет)	27 ноября 1942 г.	№ 104
44. Жена Чжан Хуйчжэн	Жен.	30	—	Китаянка	27 ноября 1942 г.	— “ —
45. Сокольский	Муж.	43	Инженер	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае (24 года)	27 ноября 1942 г.	№ 105
46. Жена Мария	Жен.	30	—	Вслед за мужем	27 ноября 1942 г.	— “ —
47. Сын Герман	Муж.	10	—	Вслед за отцом	27 ноября 1942 г.	— “ —

Таблица 6 (продолжение)

Фамилия, имя	Пол	Возраст, полных лет	Профессия	Причина принятия гражданства	Дата принятия гражданства	Номер документа в натурализи- ционной описи
48. Фромберг Геза- лия Аронович	Муж.	43	Музыкант	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае (23 года)	10 декабря 1942 г.	№ 105
49. Жена Лия	Жен.	36	—	Вслед за мужем	10 декабря 1942 г.	— “ —
50. Сын Нисон	Муж.	9	—	Вслед за отцом	10 декабря 1942 г.	— “ —
51. Приморцев П.Л. ?	Муж.	46	Брокер	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае (22 года)	10 декабря 1942 г.	№ 107
52. Жена Ирина	Жен.	44	—	Вслед за мужем	10 декабря 1942 г.	— “ —
53. Сын Павел	Муж.	23	—	Вслед за отцом	10 декабря 1942 г.	— “ —
54. Сын Алексей	Муж.	19	—	Вслед за отцом	10 декабря 1942 г.	— “ —
55. Сын Федор	Муж.	16	—	Вслед за отцом	10 декабря 1942 г.	— “ —
56. Скларский Бо- рис Моисеевич	Муж.	47	Служащий компании	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае (22 года)	10 декабря 1942 г.	№ 108
57. Жена Лида	Жен.	42	—	Вслед за мужем	10 декабря 1942 г.	— “ —
58. Консида ?	Жен.	32	Домохо- зяйка	Натурализация	11 декабря 1942 г.	№ 111
59. Изявэйци	Муж.	33	Директор скобяного завода	Натурализация	11 декабря 1942 г.	№ 112
60. Жена Раиса	Жен.	24	—	Вслед за мужем	11 декабря 1942 г.	— “ —
61. Сын Исаак	Муж.	2	—	Вслед за отцом	11 декабря 1942 г.	— “ —
62. Конов	Муж.	63	Служащий скобяного завода	Натурализация	11 декабря 1942 г.	№ 113
63. Жена Роза	Жен.	61	—	Вслед за мужем	11 декабря 1942 г.	— “ —
64. Каусс (имел латвийское гражданство)	Муж.	42	Директор и инженер иностран- ной фир- мы	Натурализация	11 декабря 1942 г.	№ 114

Таблица 6 (продолжение)

Фамилия, имя	Пол	Возраст, полных лет	Профессия	Причина принятия гражданства	Дата принятия гражданства	Номер документа в натурализа- ционной описи
65. Жена Каулай Мари	Жен.	37	—	Вслед за мужем	11 декабря 1942 г.	— “ —
66. Сын Кау Хуадин	Муж.	16	—	Вслед за отцом	11 декабря 1942 г.	— “ —
67. Сын Кау Хуацзи	Муж.	14	—	Вслед за отцом	11 декабря 1942 г.	— “ —
68. Сын Кау Саньда	Муж.	5	—	Вслед за отцом	11 декабря 1942 г.	— “ —
69. Дочь Кау Хе- лен	Жен.	13	—	Вслед за отцом	11 декабря 1942 г.	— “ —
70. Шибошин ?	Муж.	31	Служащий реклам- ного агентст- ва	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае (31 год)	Декабрь 1942 г.	№ 115
71. Жена Вилена	Жен.	30	Художник	Вслед за мужем	Декабрь 1942 г.	— “ —
72. Надиев Сабир- рьян ? Калига- лиевич ?	Муж.	44	Полицей- ский Му- ниципаль- ного совета	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае (22 года)	Декабрь 1942 г.	№ 116
73. Жена Елена	Жен.	44	—	Вслед за мужем	Декабрь 1942 г.	— “ —
74. Дочь Мария- Вена	Жен.	12	—	Вслед за отцом	Декабрь 1942 г.	— “ —
75. Дочь Маргари- та	Жен.	12	—	Вслед за отцом	Декабрь 1942 г.	— “ —
76. Дочь Алия-Да- на	Жен.	9	—	Вслед за отцом	Декабрь 1942 г.	— “ —
77. Байфарин-Вор- лов	Муж.	54	Врач	Натурализация в свя- зи с длительным про- живанием в Китае (7 лет)	Декабрь 1942 г.	№ 117
78. Жена Ворлова Ольга	Жен.	—	—	Вслед за мужем	Декабрь 1942 г.	— “ —
79. Кинвизин?	Муж.	33	Инженер	Уже получил натура- лизацию, обмен на новые документы	23 января 1943 г.	№ 130
80. Жена Дона	Жен.	30	—	Вслед за мужем	23 января 1943 г.	— “ —
81. Сын Исаак	Муж.	7	—	Вслед за отцом	23 января 1943 г.	— “ —

Таблица 6 (продолжение)

Фамилия, имя	Пол	Возраст, полных лет	Профессия	Причина принятия гражданства	Дата принятия гражданства	Номер документа в натурализи- онной описи
82. Сын Леонид	Муж.	4	—	Вслед за отцом	23 января 1943 г.	— “ —
83. Ларьков	Муж.	46	Механик	Натурализация	26 марта 1943 г.	№ 138
84. Жена Нина	Жен.	35	—	Вслед за мужем	26 марта 1943 г.	— “ —
85. Сын Николас	Муж.	12	—	Вслед за отцом	26 марта 1943 г.	— “ —

ке городских властей, к концу августа 1946 г. заявление о натурализации подали 158 человек. В соответствии с законом процедура подачи заявления о натурализации была такова: проверка необходимых документов, обращение с просьбой о натурализации в местное административное управление, передача заявления на рассмотрение в МВД. Среди подавших заявления 158 человек личные дела 126 с разрешением (визой) городских властей были переданы на рассмотрение в МИД, а остальные 32 человека были немецкими эмигрантами. Согласно правилам, установленным нанкинскими властями, немецкие эмигранты не имели права на натурализацию, пока дипломатические отношения между Китаем и Германией не будут восстановлены.

Среди иностранных эмигрантов, которые прошли натурализацию, большинство (примерно 80% от общего числа получивших китайское гражданство) составляли русские, после них шли евреи, далее — поляки, иранцы, гаитяне.

Многие русские подали заявления о натурализации потому, что Генконсульство СССР получило разрешение осуществлять действия по предоставлению советского гражданства на месте. Появились слухи, что все русские эмигранты, принявшие советское гражданство, будут отправлены на родину. Некоторые русские, прожившие в Шанхае немало времени, имели собственный дом и даже бизнес, считали, что подать заявление о принятии китайского гражданства — это шанс сохранить свое имущество. Однако получить его оказалось делом нелегким; к ноябрю 1946 г. Министерство иностранных дел разрешило принять китайское гражданство только трем русским¹⁰⁷.

В последующие два года немало иностранных эмигрантов подали заявления о натурализации, но русских среди них было немного. Например, Министерство внутренних дел нанкинской власти опубликовало статистику численности иностранных резидентов, которые натурализовались с января по сентябрь 1948 г. Всего 1105 человек приняли китайское гражданство, среди них большинство составляли японцы (964 человека), затем корейцы, немцы, чехи, итальянцы. Было только 20 человек без гражданства, главным образом русские эмигранты (10 человек) и евреи¹⁰⁸.

23 октября 1948 г. 135 русских эмигрантов (из них 50 детей), которые уже приняли китайское гражданство, приехали в Шанхай из Ланчжоу. Шанхайская благотворительная организация «Помощь» при Русском эмигрантском комитете устроила детей в Русское училище, выделив столовой 50 *ши* <3000 кг> риса. Комитет выразил готовность оказывать им помощь и в дальнейшем¹⁰⁹.

Примечания

- ¹ Шэнь бао. 1919. 14 марта. С. 10.
- ² Там же. 10 апр. С. 10.
- ³ Там же. 1 нояб. С. 10.
- ⁴ Там же. 1920. 12 февр. С. 10.
- ⁵ Там же. 15 февр. С. 10.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. 5 мая. С. 10.
- ⁸ Там же. 26 окт. С. 10.
- ⁹ Арест двух русских коммунистов, прибывших из Ханькоу в Шанхай (на кит. яз.) // Там же. 1927. 27 мая. С. 9.
- ¹⁰ По приказу сверху Особым судом произведен обыск советских организаций (на кит. яз.) // Там же. 1930. 31 июля. С. 13.
- ¹¹ После обыска представителя ТАССа // Шанхайская заря. 1930. 7 авг. С. 5.
- ¹² Арестовано четверо русских (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1946. 17 июня. С. 4.
- ¹³ Приезд ген. Чжан Цзунчана вместе с русскими солдатами (на кит. яз.) // Там же. 1925. 30 янв. С. 13.
- ¹⁴ North China Daily News. 1925. 30 Jan.
- ¹⁵ Grosse V. White Russians in Chang Tsung Chang's Army. Shanghai, 1926. 23 Oct.
- ¹⁶ Чжан Бинмин. Мемориальная надпись на могиле генерала Сунь Чуаньфана (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1936. 16 марта. С. 11.
- ¹⁷ China Press. 1925. 23 Oct.
- ¹⁸ Шэнь бао. 1925. 11 нояб. С. 9.
- ¹⁹ Чжан Бинмин. Мемориальная надпись на могиле генерала Сунь Чуаньфана (на кит. яз.).
- ²⁰ Shanghai Mercury. 1925. 17 Nove.
- ²¹ Shanghai Times. 1925. 25 Nov.
- ²² Шэнь бао. 1926. 29 нояб. С. 10.
- ²³ История Шанхая. С. 611–613.
- ²⁴ Там же. С. 621.
- ²⁵ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 294.
- ²⁶ Shanghai Mercury. 1927. 22 March.
- ²⁷ Захват городка Пукоу национальной армией. Сдача позиций Белой армии русских, находящихся в блокаде // Шэнь бао. 1927. 16 мая. С. 9.
- ²⁸ Shanghai Times. 1928. 26 Febr.
- ²⁹ Ариольдов Л. Заявление прессы – правительству // Шанхайская заря. 1929. 21 янв. С. 5.
- ³⁰ Благотворительный концерт русской музыки (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1920. 6 нояб. С. 10.
- ³¹ Шанхайское отделение Общества по оказанию помощи русским, пострадавшим от бедствий (на кит. яз.) // Там же. 1922. 24 февр. С. 14.
- ³² Результаты благотворительного мероприятия в помощь пострадавшим от бедствия русским (на кит. яз.) // Там же. 27 мая. С. 14.
- ³³ Жмайлов спас утопающего китайца // Шанхайская заря. 1943. 7 мая. С. 3.
- ³⁴ Отрицание Союзом объединенных русских организаций в Шанхае оказания помощи японским войскам (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1932. 14 апр. С. 6.
- ³⁵ Shanghai Evening Post & Mercury. 1938. 5 Jan.
- ³⁶ Дипломатические отношения между КНР и СССР: Словарь устойчивых выражений. Далянь, 1990. С. 95, 96.
- ³⁷ На китайской земле. М.: Наука, 1977. С. 9.
- ³⁸ Героическое самоубийство известного русского военного теоретика Молочковского (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1941. 26 окт. С. 8.
- ³⁹ Русская замена забастовавших рабочих электрической и газовой компаний в Международном сеттлменте (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1930. 23 янв. С. 13.
- ⁴⁰ Там же. 24 янв. С. 14.
- ⁴¹ Редакция газеты «China Press» уволила многих китайских рабочих, наняв русских на замену (на кит. яз.) // Там же. 25 апр. С. 14.

- ⁴² Прием автобусной компанией русских эмигрантов на работу (на кит. яз.) // Там же. 20 апр. С. 15; Там же. 24 апр. С. 16; Там же. 26 апр. С. 13; Там же. 28 апр. С. 13.
- ⁴³ Там же. 27 апр. С. 14; Там же. 4 мая. С. 18; Там же. 6 мая. С. 14.
- ⁴⁴ Рабочие-шоферы забастовщики готовятся противостоять русским эмигрантам (на кит. яз.) // Там же. 1 мая. С. 14.
- ⁴⁵ Предложение не пускать русских в Шанхай // Шанхайская заря. 1930. 2 мая. С. 5.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Русские за рулем автобусов // Там же. 7 мая. С. 5.
- ⁴⁸ Как работают русские шоферы // Там же. 8 мая. С. 5.
- ⁴⁹ Угрозы по адресу русских // Там же. 8 мая. С. 5.
- ⁵⁰ Русские шоферы оставлены на службе // Там же. 15 мая. 1930. С. 6.
- ⁵¹ Русские на трамвайной службе // Там же. 18 июля. С. 6; Там же. 14 авг. С. 5.
- ⁵² Забастовка шоферов «Тейлор-гаража» // Там же. 1934. 9 мая. С. 5.
- ⁵³ История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.). Шанхай, 1935. С. 40.
- ⁵⁴ БО русских БАС // Вечерняя заря. 1934. 29 мая. С. 3; Там же. 5 июня. С. 3.
- ⁵⁵ Забастовка в трамвайном парке // Слово. 1937. 6 марта. С. 5.
- ⁵⁶ Забастовка рабочих газовой компании. Прием компанией рабочих-эмигрантов на замену (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1940. 23 июля. С. 8.
- ⁵⁷ Там же. 24 июля. С. 7.
- ⁵⁸ Там же. 22 июля. С. 10.
- ⁵⁹ Там же. 31 июля. С. 7.
- ⁶⁰ Там же. 17 авг. С. 9.
- ⁶¹ Там же. 1947. 10 дек. С. 4.
- ⁶² Там же. 11 дек. С. 4.
- ⁶³ Дипломатические отношения между КНР и СССР: Словарь устойчивых выражений. С. 90, 437.
- ⁶⁴ Декларация Министерства иностранных дел по отношению к России (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1929. 20 июля. С. 4.
- ⁶⁵ Спуск флага, уход российских консулов, поручение германскому консулу заботы о русских эмигрантах в Китае (на кит. яз.) // Там же. 20 июля. С. 7.
- ⁶⁶ Там же. 20 июля. С. 14.
- ⁶⁷ Деятельность русских эмигрантов в Шанхае после прекращения дипломатических отношений между СССР и Китаем (на кит. яз.) // China Evening News. 1929. 19 July.
- ⁶⁸ North China Daily News. 1929. 19 July.
- ⁶⁹ Русские эмигранты в Харбине организовали антибольшевистскую армию (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1929. 21 июля. С. 4.
- ⁷⁰ Готовность русских эмигрантов из Бейпина и Тяньцзиня оказать помощи нашей стране в борьбе с СССР (на кит. яз.) // Там же. 24 июля. С. 6.
- ⁷¹ Чжан Сюэлян отправил телеграмму в МИД с заявлением о том, что не посылал русских эмигрантов воевать (на кит. яз.) // Там же. 25 июля. С. 4.
- ⁷² Там же. 28 июля. С. 10.
- ⁷³ Эмиграция и текущий момент // Шанхайская заря. 1929. 26 июля. С. 5.
- ⁷⁴ Беззащитная участь вочманов // Там же. [С. 9].
- ⁷⁵ Конфликт между русским сторожем и китайскими рабочими на англо-американской фабрике в Пудуне (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1929. 17 авг. С. 15.
- ⁷⁶ Протест против найма русских сторожей // Шанхайская заря. 1929. 24 авг. С. 5.
- ⁷⁷ Саботаж рабочих английской компании автобусов, вызванный русским контролером (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1930. 26 дек. С. 9.
- ⁷⁸ Отказ хозяина-англичанина в увеличении зарплаты, избивание русским китайского рабочего // Там же. 1932. 20 сент. С. 14.
- ⁷⁹ Снятие русскими рабочими черепицы с жилых домов на ул. Tsungming Road и драка их с местными жителями (на кит. яз.) // Там же. 1930. 11 сент. С. 9.
- ⁸⁰ Побойще китайцев с русскими // Шанхайская заря. 1930. 11 сент. С. 5.
- ⁸¹ Изгнать русских из Шанхая // Там же. 13 сент. С. 5.
- ⁸² Обращение жителей в переулке Цинъюньли с просьбой (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1930. 16 сент. С. 10.

- ⁸³ Там же.
- ⁸⁴ Там же. 1931. 12 янв. С. 15.
- ⁸⁵ Насильное изгнание русскими солдатами торговцев овощами (на кит. яз.) // Там же. 1939. 29 мая. С. 11.
- ⁸⁶ North China Daily News. 1939. 21 Aug.
- ⁸⁷ Русские точильщики и китайские полицейские (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1932. 16 мая. С. 1.
- ⁸⁸ Русская команда Международной торговой палаты охраняет Отдельную армию, размещенную в «Сыхань» (на кит. яз.) // Там же. 1938. 2 июля. С. 6.
- ⁸⁹ Shanghai Evening Post & Mercury. 1938. 11 Aug.
- ⁹⁰ Конфликт между Отдельной армией, размещенной в «Сыхань», и русской командой Международной торговой палаты (на кит. яз.) // Там же. 12 авг. С. 13.
- ⁹¹ Shanghai Evening Post & Mercury. 1938. 13 Aug.
- ⁹² Особая армия объявила голодовку в знак протеста против грубого обращения русской команды (на кит. яз.) // Синь вэнь бао. 1938. 15 авг. С. 12; Там же. 16 авг. С. 13.
- ⁹³ Заявление МИДом серьезного протеста (на кит. яз.) // Там же. 16 авг. С. 13.
- ⁹⁴ Протесты различных организаций и сообществ (на кит. яз.) // Там же. 16 авг. С. 13.
- ⁹⁵ Концовка события, связанная с Отдельной армией; сожаление Муниципального совета (на кит. яз.) // Синь вэнь бао. 1938. 8 окт. С. 15.
- ⁹⁶ Унижение русскими китайских учащихся (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1938. 18 нояб. С. 10; Там же. 19 нояб. С. 9.
- ⁹⁷ Рукоприкладство и унижение русскими китайских учащихся. Заявление протеста соответствующих китайских налогоплательщиков (на кит. яз.) // Синь вэнь бао. 1938. 19 нояб. С. 18.
- ⁹⁸ Новый конфликт между русскими и китайскими солдатами Отдельной армии (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1940. 30 апр. С. 9.
- ⁹⁹ Там же. 15 сент. С. 10; Там же. 27 сент. С. 7; Там же. 8 окт. С. 7.
- ¹⁰⁰ Шэнь бао: Ежегодник. 1944. С. 466.
- ¹⁰¹ Удовлетворена просьба русского эмигранта Очаковского о принятии китайского гражданства (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1940. 26 июля. С. 7.
- ¹⁰² Шэнь бао: Ежегодник. 1944. С. 466.
- ¹⁰³ Там же. 1944. С. 518.
- ¹⁰⁴ Объявления РЭК // Слово. 1939. 21 окт. С. 4.
- ¹⁰⁵ Шэнь бао: Ежегодник. 1944. С. 477.
- ¹⁰⁶ Там же. С. 444.
- ¹⁰⁷ История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.) Шанхай, 1949. С. 44.
- ¹⁰⁸ Статистика численности иностранных эмигрантов, которые натурализовались (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1948. 9 окт. С. 2.
- ¹⁰⁹ Приезд из Ланьчжоу в Шанхай русских эмигрантов, которые получили натурализацию (на кит. яз.) // Там же. 22 окт. С. 4.

Контакты русских эмигрантов с администрацией Международного селтльмента и Французской концессии

Русские эмигранты, испытавшие дискриминацию

С начала 1920-х гг. русские эмигранты начали прибывать в Шанхай из России в массовом порядке. Главной причиной нежелания консульского корпуса и муниципальных властей города дать разрешение на легализацию нескольким тысячам эмигрантов в Шанхае была полнейшая растерянность, возникавшая у них при мысли о том, что же делать с этими тысячами русских беженцев, прибывших в город без денег, без знания доминирующего здесь английского языка и вообще совершенно беспомощных? Тем не менее русские беженцы вскоре стали частью шанхайской жизни. Первые месяцы и даже годы существования новых эмигрантов были крайне тяжелыми, тем более что русские старожилы отнеслись ко вновь прибывшим как «к бедным родственникам». Старожилы прежде всего боялись дискредитации облика всей русской колонии и увеличения преступности; того же опасались и муниципальные власти. Из-за этого русские беженцы в Шанхае все время чувствовали себя гражданами второго сорта и часто выражали свое возмущение тяжелой дискриминацией в иностранных концессиях¹.

Влиятельный комментатор, аналитик, журналист с большим стажем Виктор Сербский (псевдоним Л.В. Арнольдова. — *Примеч. пер.*) в 1928 г. дважды публиковал аналитические статьи, посвященные этой проблеме. Делая анализ «Бюллетеня за 1928 г.», издаваемого Шанхайским госпиталем, Сербский отметил: «В бюллетене говорится, что многие русские эмигранты пользуются не только бесплатным медицинским обслуживанием, но и всеми льготами медицинского обслуживания, которым пользуются резиденты из других стран. О религиозных убеждениях больных в бюллетене сказано: христиан — 1485 чел., католиков — 881 чел., прочих — 1379 чел. Итого 3745 чел.

Таким образом, многие русские больные, верующие в православие, не выделены в списке отдельно, а проходят по графе "Прочие". Спрашивается, раз в статистике есть графа о численности так называемых верующих в христианство, то зачем оставлять верующих в православие вне этой графы. Не потому ли, что у них нет своего консульства или нет своих представителей в органах власти? Но русские так же платят налоги, как китайцы и другие христиане; много русских получает лечение в этих больницах. В данном бюллетене в следующей графе упоминаются сведения о гражданстве больных. Англичан — 1541 чел., американцев — 369 чел., французов — 33 чел., немцев — 63 чел., русских — 817 чел.; остальных — 927 чел. Итого: 3745 чел.

Очевидно, по количеству больных граждан Россия заняла второе место, но в этой статистике русские стоят после французов и немцев. Кроме того, что перечисление идет не по алфавиту и не по количеству, хотелось бы отметить, что нем-

цы во время войны были нашими врагами, а Россия была союзником Великобритании, Америки и Франции. Одновременно эта статистика свидетельствует, что есть 817 верующих в православие, и как же тогда ответить на предыдущий вопрос?

В этом отношении Муниципальный совет Международного сэттльмента в Шанхае пошел еще дальше. 5 мая 1928 г. он опубликовал бюллетень, в котором говорится: «Предоставляется бесплатное медицинское обслуживание шанхайцам, безработным, бродягам и русским беженцам, прибывшим в Шанхай в большом количестве». Обратите внимание: здесь русские беженцы выделены из шанхайцев, поставлены рядом с безработными, к тому же стоят после них. А по данным, которыми мы располагаем, более 95% русских беженцев уже давно живут в Шанхае, и живут обеспеченной жизнью. У русских беженцев, которые теперь живут в Шанхае, нет других просьб, кроме одной: иметь право продолжать жить в Шанхае и пользоваться законными правами. Русские, как и другие резиденты, также платят налоги, работают в самых разных областях, и среди русских имеется немало мастеров своего дела. Муниципальный совет не должен ставить их в один ряд с безработными в Китае»².

Статья Сербского сразу же привлекла внимание различных кругов шанхайских иностранных резидентов; она тут же была переведена на китайский язык и опубликована. Представитель Муниципального совета уверял, что автор доклада, опубликованного в «бюллетене за 1928 г.» никак не собирался унижать русских эмигрантов, он признал, что в формулировках этого доклада действительно есть недостатки, и обещал в дальнейшем не повторять подобных ошибок. В связи с этим Сербский тут же опубликовал свою вторую статью под названием «Иностранцы и мы». Он писал: «Среди местных властей имущих иностранцев имеется немало людей, относящихся к русским с должным вниманием и уважением. Однако есть и такие, кто, заработав свои деньги порой сомнительным путем, никак не может похвастать наличием культуры или гуманитарной идеологии... Торговля опиумом, оружием, а часто и живым товаром развивает упрощенный взгляд на вещи... Разбогатевши... швыряя тысячи на свои прихоти, этакие нувориши несклонны ни к снисхождению, ни к элементарной душевной чуткости. Учиться такту у них не приходится! Для подобного рода господ, назовем их для простоты «снобами», русские в Шанхае, конечно, элемент надоедливый... Снобы боятся только кулака и «уважают» только деньги.

У русских, к нашему сожалению, нет сейчас кулака и не много золота в карманах, а потому на «уважение» подобных джентльменов мы, конечно, рассчитывать не можем. Прежде они гнули перед нами спину, а теперь ее нам показывают. Прежде они готовы были каждого из нас считать «русским князем», а сейчас и настоящего князя записывают в «бродяги». Живя в Шанхае, подчиняясь его законам, работая на его благо, мы не только можем, но и должны требовать к себе приличного отношения и полного внимания. В отношениях с иностранцами русские должны держаться с достаточным чувством собственного достоинства. Не хамить, но и не позволять наступать себе на ногу. К сожалению, многие из нас и по сей день неумеренно заискивают и лебезят перед чужими. Бедняги, они не понимают, что хам не удовлетворится никаким подхалимством. А что касается любого приличного англичанина или американца, то всякое лакейство его коробит, и он таких низкопоклонных людей и не уважает, и не ценит.

Те, кто ловит «ручку», стараются попасть на иностранные глаза, кто говорит с теми же англичанами или американцами «с беспокойною ласкою взгляда», такие господа никогда не поставят себя на равную ногу с влиятельными людьми. Они

умалют не только свое достоинство, но роняют престиж всей русской колонии. Это благодаря им нас здесь до сих пор считают за “бедных родственников”»³.

В начале 1929 г. в английской газете появилась статья, посвященная судебному разбирательству дела русского безработного Кашина, пытавшегося ограбить магазин братьев Сэннет на Восточной Нанкин-роуд. На суде Кашин заявил, что разбил стекло магазина, так как хотел привлечь внимание иностранного Шанхая на бедственное положение русской колонии. В статье отмечалось, что хотя суд и не принял во внимание слова обвиняемого, но положение русских безработных таково, что требуется усилить помощь «здесьших обеспеченных иностранцев». В связи с этим в газете «Шанхайская заря» была опубликована статья редактора газеты Л.В. Арнольдова. В статье редакция газеты считала необходимым уточнить некоторые факты: «Шанхай — это международный порт. Следовательно, в Шанхае имеют полное законное право селиться все те, кто хочет, коль скоро они не нарушают общественного порядка и спокойствия... Русские всегда составляли наиболее многочисленный контингент иностранцев... Русские всей своей массой в 12000 человек, за исключением нескольких сотен безработных, платят те же налоги, что и все прочие влиятельные иностранцы, хотя и не пользуются до сих пор некоторыми из тех прав, за которые иностранцы цепко держатся как за последнюю соломинку. Русские не участвуют в муниципальных выборах во Французской концессии, и русские до сих пор не имеют никакого представительства в Международном сеттльменте. Учитывая местное положение вещей в Шанхае, разбираясь в удельном весе доминирующих колоний, русские скромно трудятся и пока своих прав не предъявляют.

Но само собой разумеется, что русская колония обосновалась здесь настолько прочно и так глубоко пустила корни, что “изъять” нас отсюда или не считаться с нами вряд ли кому под силу. Это трудно сделать ввиду международного характера Шанхая, и это совершенно не устраивает Китай, потому что китайцы отлично учитывают значение русского элемента в Шанхае и проявляют к нам неизменно одинаковое внимание наряду со всеми прочими иностранцами. Если бы русская колония не дробилась искусственно на лагеря, мы давно заняли бы в Шанхае то положение, на которое имеем право.

Нельзя также русских в Шанхае изображать как элемент, исключительно приспособленный к несению волонтерской службы и службы на низших должностях в полиции, а также в качестве ночных сторожей. Иностранцам пора понять, что русские дали Шанхаю не один десяток первоклассных врачей, архитекторов, инженеров, коммерсантов. Русские, которых не без труда пускали в муниципалитет, зарекомендовали себя с лучшей стороны и там. Русские работают в иностранных торговых фирмах, на фабриках, в банках и, надо полагать, что там их держат, дают повышения и продвигают по службе не из одних филантропических побуждений.

Нарождается среди русских уже новое поколение молодых людей, которые в школе почти везде здесь были одними из первых, и это новое поколение, надо полагать, потребует себе одинакового со всеми прочими положения под гостеприимным шанхайским солнцем... Международный характер Шанхая дает нам право трудиться на общих основаниях со всеми. Мы не отказываемся ни от какой работы, но мы не даем оснований считать нас поголовно чернорабочими. Деление шанхайских резидентов на “первый” и “второй” сорт звучит старинным анахронизмом в годы, когда иностранцы теряют одну за другой свои былые привилегии»⁴.

Среди иностранцев нашлось немало умных и дальновидных людей, которые также выразили свое мнение по вопросу о роли и положении русских эмигрантов в

Шанхае. Например, главный редактор журнала на английском языке «Shanghai Spectator» А.В. Бьюмонт напечатал в своем издании обращение к шанхайским русским эмигрантам под названием «Выше голову, русские!» Часть этого обращения была переведена на русский язык и опубликована в газете «Шанхайская заря»: «Мы часто слышим, что сотни тысяч русских эмигрантов жалуются на то, что их в Шанхае унижают, потому что они незваные пришельцы. Вы ошиблись, господа русские! Среди иностранных резидентов в Шанхае вы занимаете большой процент. Численность русских эмигрантов в Шанхае — 20000 чел. Русские по численности занимают 2-е место, уступая только японским резидентам, и вы никак не можете называться беженцами. Русские эмигранты должны сплотиться, забывая свои внутренние разногласия, чтобы сохранять национальную культуру и идею в Шанхае, и всей душой стремиться разрешить общественные проблемы. Если вы хотите пользоваться сочувствием и уважением иностранных резидентов в Шанхае, то вы должны объединиться под флагом “Shanghai”, забывая свои внутренние разногласия; соединяясь в единую крепкую общину, русские эмигранты смогут играть активную роль в жизни Шанхая и тем самым получить одинаковое с другими иностранцами общественное положение. Упорно борясь за свое существование, вы сможете обрести достойное уважение и общественное положение, которое обрели бельгийцы, бежавшие в Англию в 1914 г.!

Положение русских эмигрантов в Шанхае действительно трагичное. Причина прежде всего заключается в том, что когда русские эмигранты в приехали в Шанхай, у них первое время не было ни копейки денег и долгое время они пребывали в бедности, а бедность часто лишает состоятельных людей порядочности; к тому же деньги в нашу эпоху доминируют. Кроме бедности, у русских эмигрантов есть и другие проблемы: они не понимают речь шанхайцев и обычаи местного населения. Судьба русских эмигрантов трагична; даже ученые, которые получили высшее образование и когда-то были состоятельными людьми, жили столь же трудно, как и другие беженцы, на них никто не обращал внимания, они никому не были нужны. Вы, русские эмигранты, сразу же по приезде в Шанхай столкнулись с тем, что местные власти восприняли вас как нищих, просящих милостыню, и не принимали никаких мер по оказанию вам помощи. И вам пришлось бороться за получение равных прав в шанхайском Международном селтльменте. Постарайтесь забыть эту неприятную историю. Мы, как и другие иностранные резиденты, нуждаемся в вашей помощи и поддержке, чтобы дать Шанхаю возможность всегда быть обновляющимся и полным жизни городом...

Русские эмигранты в Шанхае! Если вы по-настоящему желаете бороться за получение прав и добиться уважения к себе, то вам надо серьезно относиться к приближающимся выборам в Муниципальный совет, и постарайтесь выдвинуть своих влиятельных и сильных кандидатов, которые могли бы посвятить себя сплочению русской колонии»⁵.

Вопрос о праве русских эмигрантов на участие в выборах в иностранных концессиях

Русские эмигранты, которые приехали в Шанхай после революции 1917 г. и поселились в иностранных концессиях, долгое время не имели права участвовать в выборах. Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае в конце ноября

1925 г. провел собрание, чтобы обсудить вопрос о праве русских эмигрантов, живущих в концессиях, участвовать в выборах в местные органы власти. На собрании было принято решение просить Муниципальный совет Международного сеттльмента предоставить список русских налогоплательщиков, чтобы обсудить вопрос о статусе кандидатов. Кроме того, было решено, что вся полученная информация по этой проблеме будет опубликована в шанхайских русскоязычных газетах⁶.

23 ноября 1925 г. корреспондент русской газеты посетил Эдвардса, помощника секретаря Муниципального совета Международного сеттльмента, с целью выяснить положение русских эмигрантов в Шанхае. Во время беседы они уделили большое внимание участию русских в работе Муниципального совета. Эдвардс сказал, что в Муниципальном совете нет запрета на прием на работу по признаку гражданства, поэтому нет и не может быть запрета для русских при поступлении на работу в органы Муниципального совета. Те русские, кто не признал советской власти в России, должны пользоваться защитой, гарантируемой законом страны, в которой они живут. В соответствии с этим правилом русские эмигранты, проживающие в Китае, подпадают под действие законов Китая. Предстоящие выборы в Муниципальный совет для русских эмигрантов являются хорошей возможностью для получения права на выдвижение своих кандидатов⁷.

17 апреля 1926 г. по случаю одобрения постановления о китайских членах Муниципального совета Международного сеттльмента в русской газете в Шанхае была опубликована статья с предложением выдвинуть в качестве члена правления в Муниципальном совете русского⁸. В то время русские, жившие во Французской концессии, уже имели право участвовать в выборах, а русские, жившие в Международном сеттльменте, такого права были лишены. Муниципальный совет не принял всерьез предложение русской колонии о выдвижении своих кандидатов, и члены правления в Муниципальном совете были квотированы по гражданству (англичан там должно было быть пять человек, американцев — два человека, японцев — два человека).

После долговременных усилий Общество налогоплательщиков Международного сеттльмента в марте 1928 г. приняло решение принять китайцев в качестве членов правления в Муниципальный совет сеттльмента. В мае 1930 г. численность китайских членов в Муниципальном совете была увеличена до пяти человек. Между тем во Французской концессии еще весной 1926 г. к исполнению обязанностей в качестве членов правления в Административном совете приступили два китайца. В 1937 г. их численность увеличилась до пяти человек⁹. Необходимо подчеркнуть, что в Муниципальном совете Международного сеттльмента, за исключением англичан, французов, американцев и японцев, депутатов — представителей других иностранных колоний в Шанхае в то время выдвинуто не было.

Чтобы узнать отношение русской колонии к выборам в Муниципальный совет, корреспондент газеты «Шанхайская заря» 28 февраля 1928 г. взял интервью у вице-председателя Муниципального совета Международного сеттльмента А.Д. Бэлла. По его словам, «за последнее время русская колония не только выросла численно, но и достигла огромных успехов в деле устройства своей жизни в Шанхае. Рост русского влияния и улучшение условий жизни русских всем бросаются в глаза и не могут быть оспариваемы. Правда, как нам известно, подавляюще большая часть русской колонии расселилась во Французской концессии, но много предприятий работает и в Международном сеттльменте, где мы искренне приветствуем русских как трудолюбивый и предприимчивый элемент, лояльный по отношению к действующим здесь законам. Но, к сожалению, должен отметить, что русские все еще не

проявляют никакого желания заняться вплотную муниципальными делами и не оказывают поэтому влияния на решение судеб Международного сэттльмента». В заключение беседы Бэлл пожелал, чтобы русские налогоплательщики приняли участие в выборах, проверили бы в налоговом бюро списки выборщиков — внесены ли туда все, имеющие на то право, — и голосовали бы наряду с прочими резидентами Международного сэттльмента¹⁰.

Русские эмигранты, жившие в Международном сэттльменте, со временем стали пользоваться избирательными правами наряду с русскими эмигрантами во Французской концессии; однако от участия в некоторых выборах, организуемых Административным советом Французской концессии, они то и дело отстранялись. Например, в 1930 г. во время выборов «комиссаров по делам земельных угодий» в Административный совет власти концессии вдруг решили, что не только граждане Франции, но и резиденты других стран, проживающие во Французской концессии и пользующиеся привилегиями экстерриториальности, т.е. граждане Чехословакии, Латвии, Румынии, Эстонии, Польши и Ирана, имеют право принять участие в выборах. В газете «Шанхайская зоря» было выражено сожаление по поводу решения властей отстранить всех русских эмигрантов от выборов: «Это никак не может не разочаровать нас; невозможно понять это решение властей Французской концессии, потому что русские эмигранты, как и другие налогоплательщики, платят налоги, участвуют в различных благотворительных делах во Французской концессии; более того, русские эмигранты в Международном сэттльменте пользуются одинаковыми правами с другими иностранными резидентами. Разве есть смысл в лишении нас прав, когда во Французской концессии среди иностранных резидентов больше всего именно русских эмигрантов»¹¹.

С улучшением экономического положения русских эмигрантов в Шанхае численность тех, кто платил налоги, год от года увеличивалась. Например, в апреле 1940 г. в Международном сэттльменте насчитывалось 8846 налогоплательщиков, среди них англичан — 2950, американцев — 550, всего 3500 человек; японцев — 3700, немцев — 700 (в том числе чисто немцев 300 человек, а евреев с немецким гражданством — 400); русских эмигрантов — 450 человек. На выборах в Муниципальный совет в 1940 г. сложилось равновесие сил между объединившимися англичанами и американцами с одной стороны и японцами — с другой. В те времена было трудно определить, кто победит в этой борьбе, таким образом, пристрастия немецких и русских эмигрантов на выборах играли решающую роль. Как японцы, так и англичане с американцами приложили немало усилий, чтобы получить поддержку немецких и русских резидентов, но большинство русских эмигрантов в Шанхае склонялись на сторону англичан и американцев, что в конце концов привело к победе блока американцев и англичан. Все семь кандидатов в Муниципальный совет были избраны, и хотя два японских депутата прошли в совет, но за них было подано очень мало голосов¹².

Дружба между русскими эмигрантами и французскими резидентами

Главный редактор «Шанхайской зари» Л.В. Арнольдov, анализируя взаимоотношения иностранных резидентов в Шанхае, пришел к выводу, что лучше всего к

русским относились французы. Вот как он описал традиционную дружбу между русскими эмигрантами и французскими резидентами: «Мы, подавляющее большинство из нас, русских, живем во Французской концессии, и это, как хотите, обязывает. Обязывает к тому, чтобы сближаться с теми, кто руководит официальной и общественной жизнью этой концессии, ставшей для нас пристанищем на многие лета. Как же сближаться. Участвовать в торжествах не только в день праздника Республики, но и во всех культурных начинаниях. Знать, чем живут здесь французы, каковы их интересы, запросы и просто взгляды на окружающее. И прежде всего не забывать французского языка, большинству из нас знакомого если не с детства, то во всяком случае со школьной скамьи.

Здесь, как всем известно, существует муниципальный Французский колледж, возглавляемый влиятельным и уважаемым г. Гробуа, большим другом русских. В этом образцово поставленном среднем учебном заведении чуть не половина учащихся — русские дети. Жизнь этого колледжа должна быть близка всем русским в концессии. В колледже и преподают русские. В колледже есть преподаватели французы, которые отлично владеют русским языком.

В концессии русские служат во Французской полиции, служат в Муниципалитете, обслуживают суд и выступают в нем и в качестве адвокатов, и переводчиков, и даже “грифье” суда отлично говорит по-русски.

В Шанхае имеется затем Французский клуб, барское, комфортабельное учреждение, куда тоже двери для русских не закрыты. Имеется просветительское общество “Alliance de Français”, которое ведет по всему миру большую работу по пропаганде французского языка.

И вот еще один отрадный факт. Не так давно стала выходить во Французской концессии газета “Le Journal de Shanghai”. Редактор газеты г. Фонтенуа не только знает русский язык, бывал в России, но и высоко ценит русскую литературу. С самых первых номеров своего издания г. Фонтенуа стал изо дня в день печатать “Капитанскую дочку” Пушкина, а сейчас идет подвалами в каждом номере повесть Л.Н. Толстого “Хаджи Мурат”. Что это значит? Это значит, господа, что французское население знакомится в своей газете не только с замечательными произведениями русского гения, но и с великим прошлым нашей родины... Такие произведения сближают нас с французами больше, чем официальные банкеты. Совместная дружная работа франко-русской печати помогает французскому населению и властям концессии найти общий язык с русскими, определить общие интересы и работать рука об руку для процветания концессии...

Наше великое прошлое служит опорой тому, что шанхайский альянс русских с французами дает те же славные результаты, как и далекое прошлое сближения национальной России с прекрасной Францией... Но и в революционных бурях наши судьбы сближались. Эмигранты Французской революции находили себе широкий, чисто русский по радушию приют в России, и жертвы революции в России сотнями тысяч расселились сейчас по Франции, и в огромном количестве населяют именно Французскую концессию международного Шанхая... Скажите откровенно, кто из нас, русских шанхайцев, живущих во Французской концессии, дал себе труд наладить прочные, деловые и культурные связи с французами? Не им же к нам идти с инициативой. Мы пришли после, мы — гости, почин на нашей стороне! Мы здесь имеем больше возможностей узнать и оценить французов, чем те, кто из России заезжал на отдых в Париж»¹³.

Запрет властями концессий деятельности советских эмигрантов-коммунистов

После Октябрьской революции в России власти шанхайских иностранных концессий стали придерживаться курса на запрещение деятельности в Шанхае российских эмигрантов-коммунистов, и многократно, под предлогом «тайного распространения коммунистического движения и организации забастовок китайских рабочих», «организации коммунистической пропаганды» проводили обыски и арестовывали советских эмигрантов-коммунистов. Летом 1925 г. дело, связанное с арестом Д. (уполномоченный Нефтесиндиката СССР З.Н. Доссер. — *Примеч. пер.*), вызвало большие толки в Шанхае. В шанхайской газете тогда об этом было написано: «Представитель советской торговли приехал с женой из России в Шанхай; потом через провинцию Гуандун прибыл в Гонконг, но там местные чиновники запретили им сойти на берег и препроводили их обратно в Шанхай. 20 июня 1925 г. в Шанхае их арестовали полицейские Международного селтльмента, обвиняя Д. в том, что он имеет документы, в которых содержатся призывы к нарушению общественного порядка. На суде судья предложил освободить Доссера под залог в 20000 лян серебра. 30 июня 1925 г. полицейские нашли у Доссера документы, которые свидетельствовали о том, что он был командирован советской властью на юг Китая с целью создания забастовочных комитетов. Это обвинение было очень серьезным, поэтому полиция решила отменить решение суда об его освобождении под залог. И тогда он снова был арестован, на суде прежнее решение было отменено, Доссер был передан в полицию района Хонкью»¹⁴.

Корреспондент английской газеты «Континент» в связи с этими событиями посетил сотрудника Генконсульства СССР в Шанхае И.М. Ошанина. Последний отрицал существование представителей или организаций российской компартии в Китае, а также то, что советские дипломаты или торговые представители призывали к забастовкам китайских рабочих. Он сказал, что уже сообщил послу СССР в Пекине об аресте советского торгового представителя Доссера. И.М. Ошанин считал, что власти концессии тем самым нарушили основные международные права. Советская власть обязательно потребует от Муниципального совета подробных объяснений и соответствующей денежной компенсации. Что касается того документа, который нашли у Доссера в книжке телеграфных кодов, то этот документ явно был сфальсифицирован, его тайно подложили Доссеру. Люди, которые видели этот документ, свидетельствуют, что он сфабрикован, и очень некачественно. И.М. Ошанин отрицал существование организации в Шанхае, которая занималась бы пропагандой идей Коммунистической партии СССР и жизни в советской стране¹⁵.

2 июля И.М. Ошанин посетил представителя правительства провинции Цзяньсу в Шанхае Сюй Хуана. Ошанин заявил: «Те коммунистические документы, которые нашли во время ареста Доссера, не принадлежат ему. Очень возможно, что они сфабрикованы». Далее он сказал, что в Шанхае не действует какая-либо советская пропагандистская организация, и попросил г-на Сюя передать суду эту информацию для освобождения Доссера или освобождения его под залог¹⁶.

8 июля 1925 г. нарком иностранных дел СССР Г.В. Чичерин направил ноту послу Китая в России Ли Цзяо, в которой говорилось: «Советский торговый представитель Доссер обвинен в тайном распространении коммунистического движе-

ния и в организации забастовок, арестован и предан суду. Это нарушает соглашение между Китаем и СССР. Советская сторона требует арестовать тех, кто арестовал Доссера»¹⁷.

В «Шанхайской газете» было написано, что врач Б. (возможно, А.Г. Бурда. — *Примеч. пер.*) из Генконсульства СССР в Шанхае предложил в качестве взятки дать 10 тыс. долл. русскому К., служившему в полиции, с требованием подписать документ о ликвидации материалов дела Доссера и заявлением, что все материалы, связанные с этим делом, сфальсифицированы. Когда это стало известно, советский врач тоже был арестован и предан суду, а потом освобожден под залог с подпиской о невыезде¹⁸.

18 июля 1925 г. суд, рассмотрев дело Доссера, пришел к выводу, что документ, найденный при обыске полицией, был подлинным: он свидетельствовал о том, что его владелец послан «отделом пропаганды советской компартии» в китайский Гуанчжоу и в другие места с целью организовать там забастовки. Единственное, чего не смог доказать суд, это начал ли он заниматься этим делом и подстрекал ли других на преступление. «Обвиняемый специально занимался пропагандой, и ему помогали его товарищи по партии (об этом говорится в документе). Это свидетельствует о том, что обвиняемый в Шанхае создал контору по торговле керосином как прикрытие для того, чтобы проводить коммунистическую пропаганду. Его деятельность оказывает огромное влияние и дестабилизирует порядок и спокойствие в обществе. Его следует выдворить из концессии, и это должно быть исполнено в течение двух недель»¹⁹.

Примечания

- ¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 4.
- ² Сербский В. Шанхайские бродяги и русские беженцы // Шанхайская заря. 1928. 13 мая. С. 7.
- ³ Сербский В. Иностранцы и мы // Там же. 17 мая. С. 5.
- ⁴ Мы в Шанхае // Там же. 1929. 2 февр. С. 2.
- ⁵ Бьюмонт А.В. Выше голову, русские! // Там же. 1933. 16 нояб. С. 5.
- ⁶ Shanghai Times. 1925. 23 Nov.
- ⁷ China Press. 1925. 24 Nov.
- ⁸ Предлагается в русской газете выдвинуть русского в качестве члена управления в Муниципальный совет (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1926. 18 апр. С. 13.
- ⁹ Материалы по истории Шанхая (на кит. яз.). Шанхай: Шанхай шэхуй кэсюэ юань чубаньшэ, 1983. Ч. 2. С. 71, 72, 88, 89.
- ¹⁰ Арнольдов Л. А.Д. Бэлл о выборах русской колонии // Шанхайская заря. 1929. 1 марта. С. 5.
- ¹¹ Выборы на Французской концессии // Там же. 1930. 20 марта. С. 6.
- ¹² Шэнь бао. 1940. 4, 5, 7 апр. С. 9; Там же. 12 апр. С. 7.
- ¹³ Арнольдов Л. Французы и мы // Шанхайская заря. 1928. 19 янв. С. 4.
- ¹⁴ Приезд из Гонконга в Шанхай и арест русского Д. (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1925. 1 июля. С. 15.
- ¹⁵ China Press. 1925. 1 July.
- ¹⁶ Генконсул России требует освободить арестованного русского под залог (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1925. 3 июля. С. 15.
- ¹⁷ China Press. 1925. 8 July.
- ¹⁸ Врач из Генконсульства СССР в Шанхае арестован за дачу взятки (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1925. 16 июля. С. 14.
- ¹⁹ Приговор обвиняемому Доссеру о высылке с концессии на китайскую территорию Шанхая и передаче этого вопроса на рассмотрение в суде (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1925. 18 июля. С. 13.

Отношения русской эмиграции с Японией и ее марионеточными властями в Китае

Антисоветская деятельность русских эмигрантов в Маньчжурии

По данным из Токио, после событий 18 сентября 1931 г. органы японской разведки (предположительно — военные миссии. — *Примеч. пер.*) контролировали деятельность русской эмиграции в Маньчжурии и помогали формировать русские воинские отряды. Вождь русских эмигрантов Г.М. Семенов много общался с военной контрразведкой японской армии в Северо-Восточном Китае.

После неоднократных переговоров с вождем русских эмигрантов японцы решили создать из русских эмигрантов военизированную охрану. Солдатами в ней были молодые русские эмигранты, а офицерами — беженцы, которые служили в царской армии. Было решено дать серьезную военную подготовку новобранцам, после чего разместить их в главных стратегических пунктах КВЖД — дороги, имевшей важное военное значение. Солдаты и офицеры находились на полном довольствии и обеспечивались по нормам японской армии. В случае войны они могли быть использованы как авангард для нападения на Советский Союз. Было решено, пользуясь конфликтом между Китаем и СССР, связанным с КВЖД, арестовать и изгнать с дороги советских сотрудников и принять на работу русских эмигрантов¹.

Советские газеты не раз публиковали статьи о том, что японская армия организует работу, направленную против СССР, с помощью русских эмигрантов. В них в частности отмечалось, что «подконтрольные Японии марионеточные власти в северо-восточной части Китая непосредственно помогают и защищают русских эмигрантов и предпринимают разные меры, чтобы организовать деятельность, направленную против советской власти. Русские эмигранты получают деньги и оружие от марионеточных властей северо-восточной части Китая и военного комитета Японии с целью нападения на советскую территорию. Япония и ее марионеточные власти широко привлекают русских эмигрантов в качестве тайных полицейских и солдат»².

Англоязычная газета «China Press» тоже писала, что Япония хочет использовать русских эмигрантов, живущих на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжоу-го), в качестве силы против СССР: «Конфликты такого масштаба на границах между Внешней Монголией и Маньчжоу-го заботят не только китайцев (так как подобный конфликт обязательно окажет большое влияние на войну между Китаем и Японией), но и русских эмигрантов в Шанхае, так как у них есть немало родственников и друзей, которые ныне живут на территории Маньчжоу-го и от которых нет никаких вестей. В середине июля 1939 г. 18 молодых русских эмигрантов приехали в Шанхай из Харбина. По их словам, в таких городах Маньчжоу-го, как

Харбин, Мукден (Шэньян), Чханчжоу, Далянь, вся русская эмигрантская молодежь была мобилизована и послана на фронт. Каждый день за границу, во Внешнюю Монголию, отправлялось 20–30 человек. Русские эмигранты, живущие в Маньчжоу-го, охвачены тревогой и беспокойством, потому что у японской армии есть явное желание использовать русских эмигрантов в качестве буфера против Красной армии. Один японский офицер высокого ранга, выполняющий работу секретного характера, беседовал об этом с харбинским русским, приехавшим затем в Шанхай. Японский офицер сказал: «Японская армия Маньчжоу-го считает, что русские белоэмигранты будут рады возможности победы над компартией. Русские эмигранты очень хотят свергнуть советскую власть, поэтому Японии уже не нужно стремиться знать настроения русских эмигрантов, живущих в Маньчжоу-го. Русские эмигранты обязательно с большим удовольствием возьмут оружие и встанут против СССР».

Однако численность русских эмигрантов на территории Маньчжоу-го со 100000 человек (до захвата Японией трех северо-восточных провинций Китая) сократилась до 25000. Русские эмигранты на своем горьком опыте узнали настоящую цель деятельности японцев на территории Маньчжоу-го. Работая простыми рабочими, русские эмигранты получают больше, чем китайцы, но если они работают управленцами, то их материальное положение хуже, чем у японцев. Японцы считают, что они позволяют русским эмигрантам жить на территории Маньчжурии только потому, что они видят в русских возможное прикрытие против СССР. Поэтому 25000 русских эмигрантов, живущих в Маньчжоу-го, на самом деле уже стали резервом японской армии. Если японцы нападут на территорию СССР, то русские эмигранты обязательно будут участвовать в боевых действиях»³.

Для того чтобы избежать службы в японской армии, многие русские эмигранты из Маньчжоу-диго переехали в Шанхай. Стремясь прекратить это массовое бегство, власти Маньчжоу-диго в Чанчуне 6 апреля 1940 г. официально объявили, что с 1 января 1941 г. все молодые русские эмигранты, живущие на территории Маньчжоу-диго, должны быть мобилизованы в армию Северной Маньчжурии. Закон о службе в армии Маньчжоу-диго впервые был опубликован в 1939 г., но действовал лишь в немногих местах. В первое время, из-за того что не хватало офицеров и инструкторов, власти Маньчжоу-диго не заставляли всех русских вступать в армию, а потом, когда положение с офицерскими кадрами улучшилось, мобилизация приобрела массовый характер. В апреле 1940 г. был опубликован новый закон о мобилизации всех молодых русских эмигрантов, живущих на территории Маньчжоу-диго, после чего началась военная подготовка, которая охватила всех молодых русских эмигрантов. Чтобы избежать службы в армии, большинство русских эмигрантов, живших в Харбине и других городах на территории Маньчжоу-диго, переехали в Шанхай, отчего численность русских эмигрантов здесь сильно увеличилась, а в Харбине — сильно сократилась⁴.

Контакты русских эмигрантов с марионеточными властями Японии

В известном на Дальнем Востоке журнале «China Weekly Review» была опубликована статья журналиста Гленна, в которой говорилось: «Многие считают, что русские, которые переехали на Дальний Восток, питают симпатию к Японии и не

возражают против политики, которую проводит Япония на территории Маньчжоу-дого и в других местах Китая, но можно с уверенностью сказать, что такое мнение не соответствует фактам. Большинство беженцев из числа русских граждан традиционно настроены антимонархически. Контакты между Японией и русскими эмигрантами были установлены в 1919–1922 гг. В мае 1921 г. при помощи японцев белые русские эмигранты во Владивостоке создали Временное правительство. В октябре 1922 г. русские эмигранты, потерпев поражение, были изгнаны Красной армией из Советской России, а в это время Япония помогла многим русским эмигрантам переехать в Корею и в северо-восточные провинции Китая и остановила Красную армию. Таким образом, Япония произвела на русских эмигрантов хорошее впечатление.

На протяжении 1924–1927 гг. русские эмигранты участвовали в китайской гражданской войне. Большинство русских эмигрантов служили в армии генерала Чжан Цзунчана. Япония очень сочувствовала русским офицерам. В ноябре 1931 г. стала выпускаться газета “Харбинское время”; эту газету создали японцы. Она выпускалась без цензуры, и в ней то и дело помещались статьи, где проявлялось сочувствие к русской эмиграции. В феврале 1932 г., после того как японская армия вошла в Харбин, в русскоязычных газетах в Японии помещались статьи, в которых говорилось, что Япония будет относиться к русским должным образом.

После того как удачно была продана КВЖД, с мая по август 1935 г. все сотрудники КВЖД вместе с членами семей были уволены (включая членов семей всего их было 25000 человек). Среди них только большая часть нашла место жительства в северо-восточных провинциях Китая. Половина из этих русских являлись эмигрантами, имевшими советское гражданство, преданными советской власти. Они, безусловно, не верили в пропаганду Японии, и с того момента большая часть русских эмигрантов тоже перестала верить в пропагандистские газеты японцев на русском языке. Только из Харбина 3000 русских эмигрантов уехали на юг, и симпатии к Японии постепенно “бледнели”. По имеющимся данным, в 1932 г. в Харбине жило 65000 русских эмигрантов, в 1936 г. их численность сократилась до 32000, а в 1938 г. осталось только 18000 русских.

Еще до увольнения сотрудников КВЖД как эмигранты, имевшие советское гражданство, так и белые эмигранты давно уже чувствовали давление: жизнью русских — и духовной, и культурной — полностью управляли японцы; у русских не было никакой свободы. Это с особой ясностью сказывается в цензуре русскоязычных газет. На самом деле на Северо-Востоке Китая русскоязычных газет, владельцами которых являлись бы русские, осталось очень мало, а после начала выпуска газеты “Харбинское время” все газеты на русском языке разными способами были куплены японцами.

Японские власти проводят очень жесткую цензуру по отношению к русским газетам, включая и рекламу. Заведующие редакциями газет ежедневно утром должны являться в японские цензурные организации. Хотя власти Маньчжоу-го провозглашают, что свобода печати гарантирована, но все книги, готовые к печати, нужно сдать на проверку. В случае если книги посчитают не подходящими по содержанию, то их запрещается выпускать. Строго проверяется вся почта из СССР, так же как и вся почта, присылаемая из других мест в Маньчжоу-го и в Харбин. Русским эмигрантам в Маньчжоу-го запрещено иметь коротковолновые радиоприемники. Если у кого-то найдут такой радиоприемник, то этому человеку нужно выплатить огромный штраф. Поэтому русские, живущие в Маньчжоу-го, ничего не

знают, кроме новостей, опубликованных Бюро информации японской армии. Они как бы живут в закрытом городе, не зная, что в действительности происходит за его пределами.

Культура и просвещение тоже находятся в ведении японцев. Русские дети в школах вынуждены изучать японский и маньчжурский языки. Среди религиозных дисциплин запрещается объяснять учение Ветхого Завета под предлогом того, что это учение принадлежит евреям. До войны китайским правительством в северо-восточных провинциях Китая был учрежден Особый суд; а власти Маньчжоу-го, во всех отношениях подражая Японии, отдали приказ, чтобы в течение двух лет русские адвокаты в суде перешли на японский или маньчжурский языки. Цель такого плана, безусловно, заключается в том, чтобы сделать русских адвокатов объектом притеснений.

В северо-восточных провинциях Китая существовало много тайных японских шпионских организаций. Провокаторы, собирающие компромат на частных лиц, получали денежное вознаграждение в 3 гоби (денежная единица в Маньчжоу-го. — *Примеч. пер.*), а компромат, касающийся какой-то организации, — 5 гоби. Нуждающиеся русские эмигранты зачастую вынуждены были собирать сведения для японцев, а те русские эмигранты, на кого собирался компромат, часто жестоко наказывались — арестом и тюремным заключением. Русские эмигранты в Харбине оказались в ужасной обстановке, которую создали японцы. Часто японцы занимали дома русских эмигрантов, не платя ни копейки. Совершая долгое путешествие, японцы насильно привлекали русских на работу, иногда платя только 10 центов, а иногда не платя даже и этого. Многие русские магазины были переданы японцам. В северо-восточных провинциях европейских товаров почти не осталось, так как японцы, пользуясь таможенными преградами, запрещали хождение этих товаров. На территории Маньчжоу-го везде и всюду только одни японские товары, но, покупая японские товары, русские торговцы никогда не получали прибыли, которую получали японские торговцы.

С другой стороны, японцы помогли русским эмигрантам создать Всероссийскую фашистскую национал-революционную партию и подобные ей организации, которые под руководством японцев занимались фашистской пропагандой и шпионской деятельностью. Для того чтобы извлечь прибыль и развратить русских эмигрантов, японцы в открытую продавали им наркотики. В русских газетах в Харбине почти ежедневно можно было прочитать, что отец или мать желают посадить своих сына или дочь в тюрьму, чтобы оторвать их от употребления наркотиков. В 1935 г. власти Маньчжоу-го выпустили новую валюту, заменив старую. Соотношение валют равнялось 1 к 1,25 (новая к старой), и таким образом стоимость зарплаты и накоплений русских эмигрантов сократились на 20%. Целью такой политики было заставить русских эмигрантов покинуть территорию северо-восточных провинций Китая; и все больше и больше русских эмигрантов, оставляя недвижимость и часть своего имущества, уезжали на юг, в том числе в Шанхай»⁵.

В то время бытовало мнение, что симпатию к Японии питали те русские эмигранты в Шанхае, которые имели многочисленные связи с другими русскими эмигрантами, жившими на Северо-Востоке Китая. Однако весной 1940 г. результаты выборов в Муниципальный совет Международного селтльмента показали, что среди русских эмигрантов было крайне мало людей, которые подали голоса за японских кандидатов, а тех, кто стоял за английских и американских кандидатов, оказалось очень много. Между тем накануне выборов японцы заявили, что они уже

получили поддержку русских эмигрантов. Русские эмигранты хорошо знали, что все пропагандистские материалы на русскоязычных плакатах, которые можно было увидеть на авеню Жоффр, подготовлены именно японцами.

Многие русские эмигранты считали, что узнать, каков настоящий облик японцев, нетрудно, — достаточно посмотреть на судьбы русских эмигрантов в Харбине. К началу 1940 г. большинство из них были изгнаны японцами из своих домов, а земельные участки, принадлежавшие русским, захвачены японской армией под свои нужды. То же случилось и с русскими гражданами, жившими в Тяньцзине, Бэйпин и Мукдене. Русские эмигранты в этих городах терпели огромные убытки, когда японцы устанавливали так называемый «новый порядок в Восточной Азии». Они часто теряли все, что у них было, вплоть до крыши над головой, и уезжали в Шанхай. Эти русские считали, что Шанхай для русских эмигрантов в Китае был и будет самым свободным городом. Однако неожиданно для них такая жизнь продлилась в Шанхае недолго. Силы японцев день ото дня крепли, и появилась перспектива, что с русскими эмигрантами в Шанхае случится то же самое, что случилось с русскими эмигрантами в Харбине.

Русские эмигранты никак не хотели, чтобы японцы победили на выборах в Муниципальный совет и захватили там власть в свои руки. Они опасались, что суровая цензура газет и журналов, исчезновение родственников и друзей повторятся в Шанхае. Поэтому больше всего русские эмигранты заботились не о том, о чем заботились шанхайские резиденты из других стран, — о сохранении своего материального благополучия после утверждения власти японцев в Шанхае, а о том, чтобы им была гарантирована нормальная жизнь⁶.

Япония и ее марионеточные власти привлекают русских эмигрантов к участию в антисоветской и антикитайской деятельности

Летом 1937 г. японская армия в Тяньцзине собрала 200 русских эмигрантов из числа деклассированных элементов, они прошли специальную подготовку и были посланы в населенные пункты, расположенные на железной дороге стратегического направления Пекин — Ханькоу, чтобы осуществить планы тайных провокаций и диверсий.

В Тяньцзине насчитывалась 1000 деклассированных русских эмигрантов. Жили они в особых районах 1М и 3М (на территории бывших германской и русской концессий). Среди них 1/5 часть составляли ранее работавшие — музыканты в танцзалах и клубах, повара в ресторанах, продавцы мыла и мануфактуры, а остальные 4/5 были безработные, ранее вообще ничем не занимавшиеся. Некоторые из них побирались на вокзалах и теплоходных станциях, другие были ворами и мелкими мошенниками; таких насчитывалось 300 человек с лишним, у них была своя организация, свой главарь. Когда масштабы преступности стали угрожающими, городские власти Тяньцзиня произвели проверку иностранных эмигрантов без гражданства, поскольку их там было весьма много. Жизнь их была тяжела, и некоторые из них шли на преступления, нарушая порядок и спокойствие в городе. К тому же советское Генконсульство в Тяньцзине тоже обратилось к китайским

властям с просьбой изгнать из города неработающих и втянутых в преступный бизнес белоэмигрантов. Власти отдали приказ всем безработным эмигрантам-правонарушителям покинуть город, в результате чего русские воры-эмигранты (их тогда было несколько сот человек) потеряли в Тяньцзине контролируемую ими территорию, на которой они вели свой бизнес. Узнав об этом, японцы решили использовать этих людей в своих интересах, предварительно заставили их пройти серьезную подготовку для подрывных операций, ежедневно выдавая им деньги на жизнь⁷.

В то время ситуация в Шанхае была не настолько серьезной, как на территории Маньчжоу-дого и во всем Северном Китае, но японцы в Шанхае тоже всеми силами и средствами стремились привлечь русских эмигрантов к борьбе с китайскими коммунистами и к поддержке японской агрессии в Китае.

7 июля 1937 г. японская армия произвела операцию, которая позднее получила название «события 7 июля» (начало японской агрессии в Китае. — *Примеч. пер.*). С июня 1937 г. поблизости от городка Ванпинь к юго-западу от Пекина японская армия непрерывно проводила военные учения провокационного характера. Ночью 7 июля под предлогом исчезновения одного своего солдата японская армия потребовала разрешения войти в Ванпинь для его поисков. Японцы также требовали, чтобы китайская армия отступила, покинув городок и его окрестности. После отказа китайской армии выполнить эти требования японцы открыли артиллерийский огонь по Ванпиню и стратегическому мосту Лугоуцяо. 29-я Китайская армия начала сражаться с японцами. 8 июля в телеграмме, обращенной к китайскому народу, Компартия Китая призвала весь китайский народ сплотиться в борьбе против Японии, а 17 июля в горах Ли шань президент страны Чан Кайши объявил, что Китай вступил в войну с Японией.

В Шанхае японцы, выдавая себя за предпринимателей, попросили русского, жившего во Французской концессии, организовать колонну машин и грузовиков «на всякий случай». Этот русский собирался привлечь к работе 300 своих коллег-водителей и расспрашивал их о наличии транспортных средств в Шанхае для аренды. По его словам, необходимы были 100 машин и 200 грузовиков, находящихся в состоянии готовности в районе шанхайского Хонкью⁸.

Японцы открыто поддерживали тех русских эмигрантов, которые грабили и присваивали имущество английских резидентов. К лету 1938 г. предприятия англичан на Вейсайд-роуд в районе Хонкью в основном были захвачены русскими мародерами, причем они открыто противостояли полиции Муниципального совета. У ворот на предприятия или в учреждения, которые раньше принадлежали английским резидентам, стояли японские солдаты, не разрешавшие полицейским войти в здание и изгнать русских⁹.

После решающего сражения за Шанхай 13 августа 1938 г. город был захвачен японцами. 12 ноября 1938 г. Международный сеттльмент и Французская концессия стали «одинокими островами» относительной свободы в городе, находящемся в блокаде японских войск. Японские резиденты и русские эмигранты в Шанхае, которые были приняты японцами на работу или стремились получить «особые» льготы, переехали в восточный район города; за полгода туда переселилось 800 человек с лишним. Не многие эмигранты прямо или косвенно служили японцам, будучи при этом антисоветски настроенными людьми. Большинство русских работали на заводах и фабриках, владельцами которых были англичане и американцы. Согласно данным газет, политических деятелей, работавших на японцев, тоже бы-

ло немного — не более 60 человек. Чтобы оказать содействие этим русским эмигрантам, японцы собирались объявить, что все они в Шанхае будут поставлены под защиту японских властей¹⁰.

Для того чтобы руководить русскими эмигрантами в Шанхае, марионеточные власти города в марте 1938 г. создали Бюро управления русской эмиграции в Шанхае, которое располагалось на Джессфилд-роуд, № 90. Заведовали им японцы. В то время вошло в силу правило, согласно которому все члены Русского эмигрантского комитета в Шанхае должны были пройти в Бюро регистрацию¹¹. В Генконсульстве Японии в Шанхае также был открыт Отдел по русским делам. В 1938 г. заведующим отделом был Минору Мацущита, знаток России, награжденный когда-то орденом Св. Владимира¹².

Марионеточное Восточно-Азиатское антикоммунистическое общество тоже старалось привлечь как можно больше русских эмигрантов под свое крыло. Председателем общества был Чжу Дин, который весной 1939 г. обещал русским эмигрантам по 40 долл. в месяц, чтобы продемонстрировать миру, как общество помогает эмигрантам¹³. Одним из объектов нападков японцев были британские власти Международного селтльмента. Русские эмигранты по указке японцев неоднократно на улицах вели антибританскую пропаганду. Например, 18 июля 1939 г. утром на перекрестке улиц Чаннин-роуд (ул. Линань, ныне — ул. Чандин) и Западная Чуншань-роуд (ныне — Чжуншань си лу) двое русских по-китайски выкрикивали антибританские лозунги¹⁴.

Под угрозой и давлением японцев Русский эмигрантский комитет во Французской концессии вынужден был проводить прояпонскую линию, оформляя паспорта и визы для русских эмигрантов. Сотрудники комитета, обслуживая русских эмигрантов, настоятельно советовали им пользоваться японскими морскими транспортом при переезде на летний отдых в Циндао, Яньтай и Вэйхайвэй. Дело в том, что в случае отказа от японского теплохода получить визу русским эмигрантам будет невозможно или очень трудно¹⁵.

Летом 1939 г. марионеточные японские власти в Северном Китае активизировали антибританскую деятельность. 13 августа японцы в Шанхае организовали широкомасштабную демонстрацию против Великобритании. В ней участвовало более 3 тыс. человек, в том числе 300 русских эмигрантов, были и вооруженные японские солдаты. Эти люди держали в руках японские флаги и пятицветный флаг императорского Китая, а рядом с ними были флаги Германии, Италии и старой России. Русские эмигранты вышли на демонстрацию не по своей воле, поэтому некоторые из них, видя, что на них обращают внимание, даже стыдились и отворачивались¹⁶. Конечно, среди русских были и те, кто пришел на демонстрацию из-за денег. Согласно информации газеты «North China Daily News», каждый русский участник демонстрации мог получить 50 центов денежного вознаграждения в новой валюте марионеточных шанхайских властей¹⁷.

Атаман Г.М. Семенов был начальником Русского союза в Маньчжоу-дго (возможно, Дальневосточного союза военных в Маньчжурской империи. — *Примеч. пер.*) и питал симпатии к Японии. 29 марта 1940 г., выдавая себя за китайца, он приехал в Шанхай на японском теплоходе и неоднократно встречался с высшими офицерами японской армии в Шанхае. Русские эмигранты считали приезд Г.М. Семенова в Шанхай важным событием, связанным с началом выборов в правление Муниципального совета Международного селтльмента. Ходили слухи, что

Семенов агитировал русских эмигрантов голосовать за пятерых японских кандидатов в Муниципальный совет¹⁸.

Через несколько дней безработные русские эмигранты на авеню Жоффр раздавали прохожим листовки на русском языке, в которых говорилось, что Япония агитирует русских налогоплательщиков бойкотировать на выборах английских кандидатов. В листовке содержалась яростная критика поведения англичан в Шанхае: «Если русские желают занять в Муниципальном совете одно или два места, то они не должны голосовать за английских джентльменов. Ежегодно на выборах члены правления Муниципального совета просят русских поддержать их и дают им ложные обещания. На примере Русской команды Международной торговой палаты можно увидеть, что англичане всегда использовали русских эмигрантов, когда им (англичанам) нужна была помощь. Еще один эпизод тоже подтверждает это: когда русские приехали в Шанхай, им было очень тяжело, но на них не обращали внимания; а когда евреи приехали в Шанхай, их очень хорошо приняли. Разница в отношении к русским и к евреям была огромной. Чтобы решать дела, связанные с русскими эмигрантами, полиция в Международном сеттльменте приняла русских на работу, но среди этих русских никто не поднимается по служебной лестнице, поэтому русские налогоплательщики не должны голосовать за англичан. Они должны голосовать за японцев, которые собираются помочь русским получить равноправие, или же в знак протеста сделать бюллетень недействительным»¹⁹.

Японцы также переманивали из Северного Китая в Шанхай русских террористов. Некоторые из них, действовавшие раньше в Пекине, Тяньцзине и Харбине и пользовавшиеся там дурной славой, прибыли в Шанхай. Среди них был русский адвокат Ф. <Фесыдененко?>, ранее совершивший преступление; другой, Е.Н. Пастухин, был известен тем, что в Пекине и Тяньцзине создавал антикоммунистические организации, был председателем Центрального антикоммунистического комитета Северного Китая в Тяньцзине. Среди русских, приехавших в Шанхай в то время, было немало тех, кто был готов совершать любые насильственные действия в отношении русского населения по первому приказу японцев²⁰.

После превращения концессий в Шанхае в «одинокое острова» посреди японского окружения по отношению к русскому населению начали совершаться акты террора. Например, в ночь на 15 мая 1938 г. русские эмигранты-безработные И. Хабарачев, 35 лет, и А.Л. Бекер, 34 лет, погрузили какие-то тяжелые вещи из кладовой в грузовик на Фирон-роуд. Как только грузовик тронулся, часовые-японцы, стоявшие неподалеку, приказали им остановиться, но русские не выполнили их требование. Солдаты сначала выстрелили в воздух, но увидев, что машина не останавливается, выстрелили и в машину. Хабарачев был убит, а Бекер тяжело ранен. При проверке оказалось, что машина была загружена точильными камнями и наждачной бумагой. Пресс-секретарь японской армии потом признал, что «произошло трагическое недоразумение» и сказал, что на японской армии лежит тяжелая задача по защите имущества иностранных резидентов и мирных китайцев. Одновременно он отметил: «Я считаю, что тот японский часовой, который способен ночью на расстоянии 115 метров попасть в двух русских эмигрантов, может считаться отличным стрелком»²¹.

7 января 1939 г. во второй половине дня Х. <Холинковский?>, бывший военнослужащий русской армии, на рю Буржа камнем ранил председателя Русского благотворительного общества Н.Ю. Фомина. Адвокат И.Н. Шендриков на суде от имени Фомина заявил: «Это дело с виду кажется простым, но на самом деле под

ним имеется большая политическая подоплека. У обвиняемого Х. и его сообщников есть своя организация. Они хотели убрать Фомина со своей дороги в целях получения свободы и права на деятельность без всякого ограничения»²².

В начале 1940-х гг. жизнь русской колонии в Шанхае с виду оставалась все такой же спокойной и тихой, как раньше. Но, по сведениям полиции, в ней начали проявляться политические разногласия. Это было связано прежде всего с тем, что политические организации, интересы которых находились в Северном Китае, активизировали свою деятельность. Так, Япония и ее марионеточные власти сначала принялись за русскую эмигрантскую молодежь в Шанхае; власти принуждали ее участвовать в антикоммунистической деятельности. Японские власти также стремились к объединению Русского эмигрантского комитета (РЭК) в Шанхае с антикоммунистическими организациями русских в Тяньцзине и в Северном Китае (организации Антикоминтерна. — *Примеч. пер.*).

Первое время после своего возникновения Центральный антикоммунистический комитет российских эмигрантов в Северном Китае был чисто местной эмигрантской организацией. Однако при поддержке японских властей этот комитет быстро превратился в очень сильную организацию, филиалы которой были открыты в Яньтае, Циндао и других местах. Большинство русских шанхайских эмигрантов не одобряло контактов между шанхайским РЭКом и Комитетом российских эмигрантов в Северном Китае. В прошлом немало русских эмигрантов покинуло Северный Китай, чтобы избежать контроля этого комитета; русские эмигранты всего Китая видели в Шанхае последнее место, где можно было бы жить и работать, оставаясь вне политики. В то время молодые русские эмигранты в Циндао и в других местах были вынуждены пройти принудительную регистрацию и военное обучение. Антикоммунистический комитет российских эмигрантов Северного Китая приобрел много прав, в том числе юридических, и получил даже право взимать налоги и штрафы со всех русских эмигрантов своего региона. Русские эмигранты Северного Китая должны были зарегистрироваться в этом комитете, чтобы получить паспорт, возможность свободно передвигаться и избежать жестокого обращения (в случае подозрения в просоветских настроениях. — *Примеч. пер.*). Этот комитет хотел занять определенное положение в Шанхае, но его усилия оказались не очень эффективными, и потому до поры до времени русские эмигранты обеих концессий жили спокойно²³.

Организации русских эмигрантов на службе японских марионеточных властей

После того как Шанхай был захвачен японцами, некоторые организации русских эмигрантов открыто заявили о своей приверженности политике Японии и ее марионеточных властей. 2 июня 1938 г. М.Н. Третьяков создал Русское эмигрантское объединение на Вейсайде, которое имело прояпонскую ориентацию. Третьяков заявил: «В прошлом русский народ был вынужден быть врагом Японии, а теперь времена изменились, на дальнем краю бывший враг сегодня уже стал другом русского народа»²⁴.

6 ноября 1938 г. представители русских эмигрантов в Шанхае (их было несколько сотен) собрались в актовом зале гостиницы «Астор-хауз». Организатора

ми собрания были Правление по делам русских эмигрантов в районах, охраняемых японскими войсками, и газета «Русский голос» на Вейсайде. Вел собрание Н.К. Сerezников, председатель Совета действий РЭКа. В зале висел государственный флаг старой России, справа от него — японский флаг, слева — «государственный флаг» марионеточных нанкинских властей.

На собрании выступили: общественный деятель И.Е. Цюманенко с докладом «Почему советская власть существует до сегодняшнего времени»; М.И. Медведев с докладом «О положении религии при советской власти»; П.А. Савинцев с «Кратким анализом политической обстановки в СССР» и Г.М. Федоров с «Краткими сведениями о компартии СССР и Красной армии». Собрание приняло следующие решения:

1. Создать в Шанхае антикоммунистический центр русской эмиграции.
2. Привлечь действующие организации к работе в этом центре.
3. Постепенно сближаться с Японией, Германией, Италией и другими ведущими антикоммунистическими государствами, установив деловые связи с ними²⁵.

11 декабря 1938 г. в русской православной церкви на Вейсайде был отслужен молебен в честь японских моряков и офицеров сухопутной армии, но на этой церемонии присутствовали очень немногие русские эмигранты. Молебен вел Ч. <Чоглоков?>, начальник отделения русской фашистской партии, действовавшей под покровительством японцев на Вейсайде и в районе Хонкью. Этот человек захватил имущество английских резидентов на Вейсайде, из-за чего суд приговорил его к тюремному заключению на три месяца. Г-н Ч. подал апелляцию во Второй Верховный суд провинции Цзянсу и был освобожден. После этого он поместил в русскоязычной газете объявление с благодарностью японцам за освобождение. Когда он объявил о проведении этого особого молебна, русские эмигранты в Шанхае были очень удивлены. На следующий день в русской печати появилось сообщение за подписью Н.К. Сerezникова, председателя Совета действий РЭКа, в котором было сказано, что проведение религиозных служб на Вейсайде — личное дело Ч. и этот факт не следует воспринимать как проявление общего мнения русских эмигрантов в Шанхае²⁶.

Отказ большинства русских организаций принять сторону японцев

Желая использовать русских эмигрантов, марионеточные власти в Шанхае 4 июня 1939 г. в русскоязычной прессе опубликовали официальное сообщение Русского эмигрантского комитета, в котором говорилось: «Шанхайское особое городское правительство требует, чтобы все русские организации в Шанхае до 15 июня прошли регистрацию в РЭК, чтобы заставить все русские организации действовать в едином идеологическом ключе. В дальнейшем, всем организациям, которые откажутся от регистрации, Комитет не будет оказывать поддержку и защиту и не будет выдавать паспорта и другие документы».

По этой причине большинство русских организаций, существовавших в Шанхае уже много лет, собиралось прекратить свою деятельность. Многие их члены считали, что лучше распустить организацию, чем зарегистрироваться в РЭКе, поскольку регистрация эта имеет явные политические цели. Ведь власти Междуна-

родного сэттльмента и Французской концессии неоднократно предупреждали русские организации, чтобы эмигранты не занимались политической деятельностью и что в противном случае они будут изгнаны с этих территорий.

Многие русские эмигранты понимали – суть регистрации русских эмигрантов заключается в том, что с помощью РЭКа шанхайское городское правительство желает установить политический контроль над ними, определить правила деятельности русских организаций, которые уже зарегистрировались в этом комитете. Все торговые организации русских эмигрантов в Шанхае и благотворительные организации были членами Русского эмигрантского комитета. Таким образом, власти будут принуждать русскую эмиграцию заниматься политической деятельностью, что безусловно вызовет протест и вмешательство властей Международного сэттльмента и Французской концессии и создаст угрозу положению русских эмигрантов. Большинство русских людей в Шанхае не желали связывать свою жизнь с политикой, они мечтали только о спокойной жизни. Опасаясь мести японцев и марионеточных властей, некоторые русские организации были вынуждены зарегистрироваться в РЭКе, остальные же предпочли добровольно прекратить свое существование²⁷.

Свою деятельность прекратили: Русский национальный комитет, Союз служивших в российской армии и флоте, Хабаровский кадетский корпус, Общество русских коммерсантов и промышленников и др. Русская национальная община Шанхая решила зарегистрироваться и передала список своих членов в РЭК и в шанхайское городское правительство. Узнав об этом, более 30 членов общины сразу же покинули ее ряды²⁸.

Летом 1940 г. японские кандидаты на выборах в Муниципальный совет Международного сэттльмента не получили поддержки евреев и русских эмигрантов, после чего потерпели поражение. Японские власти пришли к выводу, что нужно взять русских эмигрантов под еще более жесткий контроль, чтобы получить их поддержку и чтобы на следующих выборах победа была гарантирована. Японцы решили распустить шанхайский РЭК и его отделение в районе Вейсайда, заменив их новой организацией русских эмигрантов под своим управлением, но во главе с русским руководителем. Все члены новой организации должны были быть антикоммунистами.

Это правило было опубликовано в русскоязычной газете «Русь», выходившей под покровительством японцев. Газета предупредила русских эмигрантов в Шанхае: каждый, кто не вступит в новую организацию, потеряет паспорт и права эмигрантов Шанхая и все другие права, которыми пользуются жители этого города. По плану, новая организация должна была быть создана 15 июня 1940 г. и тогда же председатель РЭКа К.Э. Мецлер должен быть уволен.

В газете «Русь» была помещена информация о будущей организации, где должности распределялись следующим образом: председатель – И.Е. Цюманенко (преподаватель Коммерческого училища Русского православного братства; он должен был отвечать за повседневную и культурно-просветительскую деятельность организации), секретарь – М.Г. Яковкин, бывший секретарь РЭКа (он отказался от этой должности), заведующий бухгалтерией – В.Д. Космин, заведующий отделом регистрации – П. <Постников?>, заведующий отделом оказания материальной помощи – Д.И. Казаков, который ранее уже был на одной из руководящих должностей в РЭКе (он также отказался от этой должности). Новая организация должна была размещаться на Сивард-роуд, № 409.

Создаваемая организация установила следующие правила. Член организации, не плативший взносы в течение трех месяцев, сразу же теряет свое членство в ней; сумма взноса определяется месячными доходами каждого. Член организации, который ежемесячно получает свыше 129 долл., должен платить в качестве взноса 0,5% от своих доходов. Члены организации, которые ежемесячно получали более 150 долл., должны будут сдавать в качестве взноса 1,5% от своих доходов. В случае если доходы увеличились бы на 100 долл. и более, взнос должен возрасти на 1,5%²⁹.

Новая организация русских эмигрантов, созданная по указке и при поддержке японцев, стояла на антикоммунистических позициях и имела ясную политическую ориентацию. Члены разных организаций русских эмигрантов в Шанхае были очень встревожены. Русские эмигранты в Шанхае уже видели, как японцы направляют антикоммунистическую деятельность русских эмигрантов в Харбине, Тяньцзине и Пекине. В этих городах японцы фактически взяли организацию русских эмигрантов под полный контроль. Под угрозой репрессий со стороны японцев русские теряли прежнюю свободу, а главами их организаций в большинстве случаев становились трусливые, нечестные люди. Под давлением японцев они вынуждены были поддерживать Японию и вести антикоммунистическую и антисоветскую деятельность. Было также известно, что в Тяньцзине немало независимо мыслящих русских эмигрантов просто исчезли. Хотя русские эмигранты считали, что Шанхай – свободный и безопасный город, они беспокоились, что и в нем может произойти подобное³⁰.

Встревоженные русские эмигранты решили провести 4 июня 1939 г. чрезвычайное собрание всех своих организаций в Шанхае. Председатель шанхайского РЭКа К.Э. Мецлер на этом собрании заявил, что он ни от кого не слышал официального сообщения о необходимости распустить комитет. Один из его руководителей, доктор Д.И. Казаков, узнав о своем назначении заведующим отделом материальной помощи новой прояпонской организации, еще 3 июня официально заявил, что никогда не согласится на такое назначение. Секретарь РЭКа М.Г. Яковкин также заявил, что не участвует в таких делах.

Ходили слухи, что для осуществления своего замысла японцы посетили генерала Ф.Л. Глебова – председателя Совета объединенных русских организаций (СОРО) и просили его согласия стать председателем новой организации. Один из вождей русской колонии в Шанхае генерал Глебов выдвинул пять обязательных условий, при выполнении которых обещал стать председателем новой организации. Самыми важными были следующие:

1. Характер новой организации и старой организации должен быть абсолютно одинаковым; новая организация не будет иметь никакой связи с политикой, она будет только организацией по управлению русскими эмигрантами.
2. Русские эмигранты в Шанхае не должны нести никаких лишних издержек (например, взносов).

Выслушав условия Глебова, японцы не согласились с ними. Тогда они обратились к И.Е. Цюманенко и просили его стать председателем новой организации. Положение, которое Цюманенко занимал в среде русских эмигрантов в Шанхае, было гораздо ниже положения генерала Глебова. Большинство русских эмигрантов совершенно игнорировали Цюманенко и его новую организацию³¹.

По поводу слухов о смене управления русскими эмигрантами в Шанхае корреспондент русской газеты «Слово» побеседовал с Фу Сяоанем, мэром Шанхая. Мэр

заверил корреспондента, что ничего не знает об этих планах и по всем вопросам, связанным с русскими эмигрантами, он связывается с шанхайским Русским эмигрантским комитетом и между ними никогда не бывает разногласий и недоразумений. И в дальнейшем он будет взаимодействовать с РЭКом, потому что эта организация в Шанхае существует уже много лет, ее сотрудники лучше всех знают положение русских эмигрантов. Он добавил, что ему ничего не известно о недавно прибывших в Шанхай людях, которые опубликовали в газетах заявление о намерении вступить в новое общество русских эмигрантов в Шанхае. За дела, связанные с выдачей паспортов, виз и других документов, должны отвечать те, кто хорошо знает русских эмигрантов в Шанхае³². Эти слова показали, что мэр готов продолжить сотрудничество с шанхайским Русским эмигрантским комитетом во главе с его председателем К.Э. Мецлером.

Среди самих японцев в то время также существовали разногласия насчет того, как управлять русской колонией в Шанхае. Генконсульство Японии в Шанхае и экономический отдел Южно-Маньчжурской железной дороги настояли на том, чтобы К.Э. Мецлер остался главой Русского эмигрантского комитета в Шанхае³³. Однако отдел контрразведки японской армии и Отдел по делам русских эмигрантов считали, что нужно поддерживать новую организацию русских эмигрантов во главе с И.Е. Цюманенко. И хотя по плану новая организация русских эмигрантов должна была быть создана 15 июня 1940 г., но из-за этих разногласий замысел японцев в конце концов так и остался неосуществленным.

В последней трети октября 1940 г. несколько человек, которые выдавали себя за представителей русских эмигрантов, подали заявление японским властям с требованием создать самостоятельный Комитет русских эмигрантов под прямым управлением марионеточных городских властей, но отделение контрразведки японской армии теперь отвергло это заявление. Согласно анализу экспертов, такое заявление было написано потому, что часть русской эмиграции боялась мести японцев и боялась повторения судьбы русских эмигрантов в Харбине и Тяньцзине.

В ноябре 1940 г. японцы взяли под свой контроль Второй Особый суд³⁴ во Французской концессии, после чего Общество русских юристов, располагавшееся там, сразу же переехало в Международный сеттлмент. Членами этого общества были около 20 русских юристов. И хотя в прошлом во Втором Особом суде они вели дела шанхайских евреев, работать в суде во Французской концессии они отказались. Тогда японские марионеточные власти запретили русским эмигрантам в Шанхае обращаться в Первый Особый суд, но русские эмигранты-адвокаты все-таки отказались работать во Втором суде, открыто продемонстрировав, что они стоят на позициях противостояния японцам³⁵.

Ликвидации лидеров русской эмиграции в Шанхае в период японской оккупации

На протяжении трех с лишним лет после того, как концессии в Шанхае стали «одинокими островами» в океане войны, японцы и их марионеточные власти разными способами стремились использовать русских эмигрантов в своих целях, но эффект был очень мал. Поэтому японцы решили перейти к использованию наемных убийц и другим террористическим мерам.

К.Э. Мецлер, председатель РЭК в Шанхае, один из вождей русской эмиграции на Дальнем Востоке, 2 августа 1940 г. ранним утром у дома «Айвэн» на Наньян-роуд (ныне — ул. Наньян), № 208, сел в свою машину. Вдруг из проезжавшей мимо идущей машины выскочил человек с пистолетом, дважды выстрелил в Мецлера и вместе со своими сообщниками скрылся. Мецлер был ранен в грудь, из раны хлынула кровь; он был при смерти. Иностранец, очевидец происшедшего, попросил водителя Мецлера отвезти раненого в больницу «Хунэнь» на Западной Грейт-роуд (ул. Да си лу, ныне — ул. Яньань си лу), но Мецлер на полпути скончался. Водитель Мецлера преследовал машину убийц, но на Ферри-роуд (ул. Сяо шаду лу, ныне — ул. Сикан) вдруг появились несколько бандитов, которые, угрожая пистолетом, заставили водителя повернуть обратно.

Все русские эмигранты Шанхая были потрясены этой трагедией. Мецлеру было всего 52 года, он внес большой вклад в организацию благотворительной деятельности на благо русских эмигрантов. В шанхайской газете «Шэньбао» сообщалось: «К.Э. Мецлер при жизни часто общался с чиновниками Генконсульства Японии и питал симпатию к Японии». За две недели до того, как Мецлер был убит, он посетил генконсула Японии Санпо Ёшиаки, чтобы обсудить вопрос о положении русских эмигрантов в Шанхае. Согласно имеющимся данным, генконсул Японии в то время обещал, что Мецлер продолжит работать председателем Русского эмигрантского комитета. Более того, месяц назад мэр Шанхая Фу Сяоань тоже дал Мецлеру такое же обещание. После того как произошла эта трагедия, русские эмигранты в Шанхае еще холоднее, еще равнодушнее стали относиться к идее новой организации русских эмигрантов под управлением японцев³⁶.

В одной из шанхайских газет об этих событиях сообщалось следующее: «Киллер, который убил Мецлера, очень возможно, был из захваченного японцами района на северном берегу р. Сучжоу. По данным полиции, машина убийцы с № 17971 принадлежала какой-то корейской компании такси в районе Хонкью. Пресс-секретарь посольства Японии Цуруми Кэн отрицал, что убийство Мецлера было совершено по указке японцев. Он утверждал, что после того, как будет создано новое общество русских эмигрантов в Шанхае, паспорта русских эмигрантов в дальнейшем будет выдавать эта новая организация. Японцы хотели этой новой организацией заменить РЭК во главе с К.Э. Мецлером. Поэтому новая организация выступала против того, чтобы Мецлер в административном отношении был главой русских эмигрантов. Японцы просили Мецлера согласиться работать в этой новой организации, однако ее не удалось создать, и причиной тому был именно Мецлер»³⁷.

После убийства К.Э. Мецлера полиция Муниципального совета Международного селтльмента результатов следствия не опубликовала³⁸. Через четыре дня, 6 августа 1940 г., ранним утром заместитель начальника криминального отдела полиции Французской концессии, русский эмигрант с французским гражданством П.М. Янковский был убит у себя на частной квартире. В 1929 г. Янковский начал служить в полиции Французской концессии, где специально занимался делами, связанными с японскими резидентами. Все материалы таких дел и соответствующие документы он переводил с японского на французский язык. Янковский занимался делами и арестом террористов. Поэтому в то время многие считали, что он был убит именно из-за того, что очень хорошо знал ситуацию, в которой было совершено убийство председателя РЭКа Мецлера, и очень возможно, что у него в руках были важные доказательства³⁹.

После убийства К.Э. Мецлера вечером того же дня представители русских эмигрантов в Шанхае экстренно собрались и приняли решение о том, что епископ Иоанн Шанхайский временно возглавит Русский эмигрантский комитетом в Шанхае⁴⁰. Японские власти и тогдашний мэр Шанхая Фу Сяоань предложили, чтобы известный русский адвокат Н.А. Иванов занял место К.Э. Мецлера. Вечером 6 августа, когда Иванов был дома, ему позвонили; собеседник говорил по-русски. Он строго предупредил Иванова, чтобы тот не соглашался занять место Мецлера, в противном случае «мы сделаем с вами то, что сделали с Мецлером»⁴¹. Одновременно представители русских эмигрантов в Шанхае объявили, что Н.А. Иванов, который служил судебным ассессором в Генконсульстве императорской России, будет работать председателем Русского эмигрантского комитета в Шанхае. Как писали в иностранной прессе, кандидатуру Иванова большинство русских эмигрантов не одобрили, но они не выразили и явного несогласия⁴².

Кроме Н.А. Иванова, в эти дни получили угрозы еще несколько известных русских эмигрантов: епископ Иоанн — ночью 6 августа он получил письмо с угрозой; В.А. Чиликин, репортер газеты «Новости дня», — он получил звонки с угрозами. По мнению экспертов, Чиликину угрожали потому, что в его газете убийство К.Э. Мецлера связывалось с новой русской организацией, действовавшей в районе Хонкью. Три года назад в здание редакции газеты была брошена бомба. Как писала потом сама газета, по слухам, это нападение на редакцию было организовано японцами⁴³.

Мэр Шанхая Фу Сяоань 12 августа 1940 г. официально объявил, что Н.А. Иванов станет исполняющим обязанности председателя РЭКа в Шанхае, а 17 января следующего года назначил его постоянным председателем комитета⁴⁴.

Через две недели после занятия должности председателя, 29 октября 1940 г., Н.А. Иванов обратился ко всем русским эмигрантам в Шанхае с просьбой заплатить подоходный налог в Русский эмигрантский комитет. Он сказал, что данная акция не имеет никакой политической подоплеки и все поступающие средства будут использованы на развитие просвещения и деятельности благотворительных учреждений. Однако в некоторых русских газетах по этому поводу была высказана критика⁴⁵.

11 сентября 1941 г. во время беседы с С.Ф. Кичиным из РЭКа Н.А. Иванов сказал, что не раз получал письма с угрозами, поэтому хотел бы уволиться. На следующий день, беседуя с председателем Общества русских коммерсантов и промышленников в Шанхае (Русская торговая палата. — *Примеч. пер.*) П.С. Григорьевым, Иванов сообщил, что его жизнь находится под угрозой и что он собирается покинуть свою должность⁴⁶. Через три дня, после обеда 15 сентября 1941 г., когда Иванов вышел из здания РЭКа на Мульмейн-роуд (ныне — ул. Маоминь бэй лу), переулок 118, дом № 1, двое убийц, которые ожидали его в течение длительного времени, трижды выстрелили в него. Иванов упал на землю, залитый кровью⁴⁷, а убийцы тут же скрылись. Его увезли в больницу, и хотя врачи приложили все усилия, чтобы его спасти, он скончался на операционном столе⁴⁸. Русские эмигранты в Шанхае были потрясены убийством Н.А. Иванова. 16 сентября вечером многие из них пришли в собор на рут Поль Анри на панихиду, чтобы выразить свою скорбь. Многие думали, что это убийство совершено по политическим мотивам, полиция воздерживалась от каких-либо комментариев.

В связи с убийством двух вождей русской эмиграции в газете «Шанхайская заря» была опубликована статья, в которой в частности сообщалось: «Террор снова

дал себя знать в Шанхае, и русская колония еще раз испытала внезапный и трагический удар. Вчера злоумышленники убили председателя РЭК присяжного поверенного Н.А. Иванова. Напрасно террористы надеялись запугать нас — на место убитой жертвы непременно встанет другой, а всех противников уничтожить политическими убийствами невозможно. Н.А. Иванов вступил в исполнение обязанностей председателя РЭК после убийства К.Э. Мецлера, вступил, так сказать, по праву преемственности, потому что как Мецлер, так и Иванов были в прошлом вице-консулами Российского императорского Генерального консульства. В нынешних условиях в Шанхае найти причину террористической деятельности и убийцу очень трудно. Русские эмигранты еще раз потеряли своего руководителя. Требуется еще больше мужества и решимости, чтобы занять эту должность, так как на протяжении коротких 13 месяцев кровавый террор отнял жизнь двух наших руководителей. Мир давно уже вошел в трудный и кровавый переходный период. Даже нейтральный Шанхай — центр торговли, город, живущий по международным стандартам в конце концов был вовлечен в водоворот международных политических событий. Иванов всегда был человеком правых убеждений, активным националистом и давно, еще при В.Ф. Гроссе, возглавлял Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае, не уклоняясь от общественной работы. Он окончил свою священную миссию, став жертвой политического террора. Эта трагедия еще раз свидетельствует, что сегодня служить отечеству так трудно и так опасно!»⁴⁹.

23 сентября 1941 г. Русский эмигрантский комитет и другие 25 организаций русских эмигрантов сделали официальное заявление по поводу убийства Иванова: «Русские эмигранты в Шанхае поражены и потрясены убийством председателя РЭК Н.А. Иванова и выражают свой протест в связи с произошедшим. Тайные темные силы дважды нападают на официальных представителей русского населения г. Шанхая — русских эмигрантов — и подряд дважды убивают председателей ШРЭК.

Всем известно, что с первого же дня по прибытии в Шанхай русские эмигранты соблюдали законы и никогда не вмешивались во внутренние дела эмигрантов из других стран. Более того, русские эмигранты приложили много усилий, принесли немало жертв, чтобы обеспечить порядок и безопасность г. Шанхая и чтобы Шанхай превратился в процветающий город. Одновременно тем самым русские эмигранты невольно вызывали ненависть тех, кто в Шанхае тайно занимался террором. Вклад, который внесли русские эмигранты в развитие города, должен был, по всем правилам, защитить русских эмигрантов от угрозы терроризма, но реальность сделала эти мечты русских эмигрантов несбыточными. В настоящее время русские эмигранты стоят перед угрозой терроризма. Иначе как же объяснить то, что два председателя РЭК К.Э. Мецлер и Н.А. Иванов были жестоко убиты?

Русские эмигранты в Шанхае не могут не выразить сожаления по этому поводу. У соответствующих властей, которые обязаны защищать шанхайцев, даже нет сил защитить председателя РЭК от такого жестокого убийства. В связи с этим Комитет РЭШ со всей ответственностью заявляет: русские эмигранты, которые теперь не могут получить защиту от Генконсульства России в международном городе Шанхае, уже потеряли гарантии безопасности, и поэтому русские эмигранты настоятельно просят местные власти принять все возможные меры, чтобы подобные трагедии в дальнейшем не повторялись и чтобы новый председатель РЭК был защищен от покушений. Одновременно русские эмигранты надеются, что соответ-

ствующие органы власти приложат все усилия в целях поимки убийц и интриганов, которые совершили убийство Н.А. Иванова»⁵⁰.

Но убийца Мецлера и Иванова был пойман только в 1946 г. Это был К. <В.И. Карпов?>. Он был обвинен в том, что с помощью представителя японской армии Куроки убил обоих антияпонски настроенных председателей РЭКа⁵¹. К. был приговорен к трем годам тюремного заключения⁵². Трагическое убийство двух председателей РЭКа со всей очевидностью выявило, что оба они только внешне поддерживали хорошие отношения с японцами и их марионеточными властями, но на самом деле стояли на позициях несотрудничества с ними. В результате этого они и были жестоко убиты.

Русский эмигрантский комитет в первые дни Тихоокеанской войны

8 декабря 1941 г. (по шанхайскому времени) японцы напали на порт Перл-Харбор — военно-морскую базу американских вооруженных сил на Тихом океане. Великобритания и США сразу же объявили войну Японии, а Германия и Италия — войну США. Так началась Тихоокеанская война.

По данным «Шанхайской зари», в тот день на шанхайских улицах было мало транспорта, а Муниципальный совет продолжал работать в прежнем режиме. На высотном здании правления скакового клуба «Рэйс Корса» были вывешены лозунги: «Японская армия восстанавливает мир в Международном сеттльменте г. Шанхая», после чего японская военщина закрыла Генконсульство США, некоторые английские учреждения и предприятия, английские и американские таксомоторные парки. Японская военщина приказала английским и американским резидентам пройти регистрацию, и у всех зданий редакций англоязычных газет встали японские часовые. Половина магазинов в шанхайском районе Хонкью была закрыта. Жизнь в городе замерла.

Составляя резкий контраст с другими иностранными учреждениями и предприятиями, 8 декабря русские предприятия и учреждения работали. Исключение составляли лишь учреждения и предприятия, имевшие тесную связь с Муниципальным советом сеттльмента. Русский эмигрантский комитет работал по-прежнему, только посетителей в тот день было гораздо больше, чем обычно. Многие приходили туда оформить паспорта. Хотя большинство русских эмигрантов работали, как и раньше, появились новые безработные, например сторожа, которые прежде работали на иностранных предприятиях⁵³.

На протяжении трех недель после начала Тихоокеанской войны Русский эмигрантский комитет пять раз публиковал приказы (всего их было шесть), в которых выражалось его отношение к существующей обстановке и требования к эмигрантам в связи с ее изменениями. Наиболее важными были приказ № 1 и приказ № 4.

8 декабря 1941 г. РЭК опубликовал приказ № 1: «Учитывая чрезвычайную обстановку в Шанхае, Русский эмигрантский комитет приказывает:

- все русские эмигранты в Шанхае должны соблюдать спокойствие и порядок и сплотиться вокруг Комитета русских эмигрантов;
- русские эмигранты, которые работают в иностранных учреждениях и предприятиях, должны аккуратно выполнять свои обязанности;

- все собрания запрещаются без особого на то разрешения;
- русские эмигранты, которые до сих пор еще не зарегистрировались в РЭК, обязаны сразу оформить регистрацию в комитете. Последний день регистрации 15 декабря 1941 г.;
- поручить П.А. Савинцеву установить контакты с различными русскими организациями и учреждениями и заниматься решением соответствующих проблем;
- без разрешения РЭК любой русской организации, учреждению или любому русскому эмигранту запрещается принимать меры, выходящие за рамки частной жизни.

Исполняющий обязанности председателя РЭК полковник Н. Сerezников.

Секретарь Комитета русских эмигрантов М. Яковкин»⁵⁴.

Если основная цель приказа № 1 Российского эмиграционного комитета заключалась в том, чтобы потребовать от русских эмигрантов в Шанхае соблюдения спокойствия и нейтралитета в изменившейся в обстановке, то в приказе № 4, который был опубликован через неделю, явно проявились симпатии комитета к японцам:

«Приказ № 4 Русского эмигрантского комитета в Шанхае. 16 декабря 1941 г.

В настоящий момент идет Тихоокеанская война, а в Шанхае живут граждане из всех сражающихся государств, поэтому в Шанхае легко могут возникнуть и распространиться разного рода слухи. Эти слухи наносят вред мирному процессу жизнедеятельности города Шанхая и тем самым в той или иной степени мешают городским властям соблюдать порядок и спокойствие. Несомненно, что среди жителей г. Шанхая имеются люди, которые будут только рады нарушить мирный процесс жизни города и всеми возможными способами будут стремиться помешать городским властям осуществить меры безопасности и порядка. Комитет русских эмигрантов приказывает всем русским эмигрантам подчиниться и соблюдать следующие пункты:

1. Редакции русских газет и журналов должны серьезно и внимательно проверять все статьи, которые собираются опубликовать. Нельзя публиковать информацию, источники которой являются неофициальными, и необходимо воздержаться от размещения разных слухов.

2. Руководящие органы русских организаций должны объяснить членам своих организаций о серьезном вреде распространения слухов и потребовать от них не заниматься этим и не доверять пропаганде людей, которые противостоят властям.

3. Каждый русский эмигрант должен все время помнить, что он живет в обстановке войны, должен подчиняться властям и законам военного времени.

Исходя из вышесказанного, каждый русский эмигрант должен избегать критики действий и приказов властей; он не должен критиковать Японию и тех лиц, которые сотрудничают с Японией; не распространять слухи, которые не подтверждены сообщениями официальных агентств.

Комитет не будет принимать меры по защите тех русских эмигрантов, которые будут наказаны по законам военного времени из-за нарушения вышеуказанных пунктов.

Исп. обязанности председателя РЭК полковник Н. Сerezников

Секретарь Комитета русских эмигрантов М. Яковкин»⁵⁵.

После того как японская армия захватила весь Шанхай, Русский эмигрантский комитет опубликовал ряд решений, например, потребовал, чтобы русские эмигранты

ранты, которые раньше через Украинский комитет получили документы от местных властей, сразу же снова оформили регистрацию в РЭКе⁵⁶. По приказу Японии и ее марионеточных властей все русские эмигранты, кроме тех, у которых имелись свидетельства о регистрации и паспорта, должны были приобрести особые удостоверения личности «Пасс», и все эти документы должны были быть переведены на японский язык. Поэтому комитет «требуется всех русских эмигрантов в Шанхае оформить получение удостоверения личности в определенном месте и в определенное время»⁵⁷. По приказу Японии и ее марионеточных властей комитет также требовал от всех русских эмигрантов, которые имеют собственные торговлю и производство, предприятия ремонтных мастерских, оформить регистрацию в Русской торговой палате»⁵⁸.

Одновременно Русский эмигрантский комитет в форме приказа опубликовал решение по поводу тех лиц, которые не признали руководящего статуса комитета: «Приказ № 6 Русского эмигрантского комитета.

Исходя из того, что Фризовский Василий Львович и Яковлев Николай Григорьевич пытались помешать работе РЭК в организациях русской молодежи, не подчинялись руководству РЭК, комитет принял решение: с сего дня на них больше не распространяется защита Комитета РЭК; господа Фризовский и Яковлев должны в течение трех дней после опубликования данного приказа сдать в Комитет РЭК свидетельства о регистрации № 2122, № 988, чтобы вернуть их в паспортный отдел полиции г. Шанхая.

Председатель РЭК полковник Н. Сережников
Секретарь РЭК в Шанхае П. Вертопрахов»⁵⁹.

Примечания

- ¹ Деятельность русских эмигрантов против СССР по указке японской шпионской организации (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1933. 12 апр. С. 6.
- ² Советские газеты об использовании русских эмигрантов японской армией с целью организации работы против СССР (на кит. яз.) // Там же. 1936. 21 февр. С. 7.
- ³ China Press. 1939. 17 July.
- ⁴ Ibid. 1940. 8 May.
- ⁵ China Weekly Review. 1938. Nov.
- ⁶ Русские эмигранты в Шанхае видят японцев насквозь (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1940. 10 апр. С. 9.
- ⁷ Использование одной стороной в г. Тяньцзинь русских эмигрантов для разжигания бунта (на кит. яз.) // Там же. 1937. 12 июня. С. 8.
- ⁸ Shanghai Evening Post & Mercury. 1937. 26 July.
- ⁹ Ibid. 1938. 24 Aug.
- ¹⁰ Численность русских эмигрантов в Восточном районе Шанхая увеличилась до 800 чел., 60 человек из них работают на японцев // Синь вэнь бао. 1938. 30 авг. С. 11.
- ¹¹ Создание прояпонской властью «Бюро управления русской эмиграцией в Шанхае» (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1938. 30 марта. С. 9.
- ¹² Отдел по русским делам при японском Генконсульстве // Слово. 1938. 29 нояб. С. 4.
- ¹³ Восточно-Азиатское антикоммунистическое общество соблазняет русских эмигрантов вступить в него (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1939. 1 марта. С. 11.
- ¹⁴ Shanghai Evening Post & Mercury. 1939. 18 July.
- ¹⁵ China Press. 1939. 20 July.
- ¹⁶ Ibid. 1939. 14 Aug.
- ¹⁷ North China Daily News. 1939. 14 Aug.
- ¹⁸ China Press. 1940. 8 Apr.
- ¹⁹ Shanghai Evening Post & Mercury. 1940. 8 Apr.

- 20 Приезд в Шанхай из Северного Китая русских террористов под воздействием пропаганды японцев (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1940. 22 июня. С. 11.
- 21 На Фирон-роуд японским часовым убит русский // Слово. 1938. 16 мая. С. 4.
- 22 Председатель Русского благотворительного общества Фомин Н.Ю. ранен (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1939. 13 янв. С. 11.
- 23 North China Daily News. 1941. 19 Sept.
- 24 Русское эмигрантское объединение // Слово. 1941. 7 июня. С. 4.
- 25 Общее собрание русских эмигрантов // Там же. 1938. 8 нояб. С. 6.
- 26 China Press. 1938. 12 Dec.
- 27 Ibid. 1939. 14 June.
- 28 Ibid. 15 June; Ibid. 20 June.
- 29 Япония и ее марионеточные власти угрожают русским эмигрантам, заставляя их заниматься антикоммунистической деятельностью (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1940. 2 июня. С. 10.
- 30 Марионеточные японские власти насильно заставляют русских эмигрантов выступать против коммунизма (на кит. яз.) // Там же.
- 31 Русские эмигранты в Шанхае провели собрание, не желая становиться помощниками и подручными в руках японцев (на кит. яз.) // Там же. 4 июня. С. 10.
- 32 Мэр Фу о русских эмигрантах // Слово. 1940. 6 июня. С. 5.
- 33 China Press. 1940. 6 July.
- 34 Согласно шанхайским муниципальным законам, в городе действовали два судебных учреждения: Первый Особый суд, расположенный в Международном сэттльменте, и Второй Особый суд во Французской концессии. Оба суда рассматривали дела иностранцев безоговорочных государств. — *Примеч. пер.*
- 35 Shanghai Times. 1940. 23 Nov.
- 36 Убийство Мецлера — вождя русских эмигрантов (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1940. 3 авг. С. 9.
- 37 China Press. 1940. 4 Aug.
- 38 Shanghai Times. 1940. 5 Aug.
- 39 Убийство зам. начальника криминального отдела полиции Французской концессии, русского эмигранта с французским гражданством Янковского (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1940. 7 авг. С. 10.
- 40 Shanghai Evening Post & Mercury. 1940. 3 Aug.
- 41 Ibid. 7 Aug.
- 42 China Press. 1940. 8 Aug.
- 43 У русских эмигрантов стало больше хлопот. Вожди эмигрантов получают угрозы одну за другой (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1940. 8 авг. С. 7; Там же. 9 авг. С. 7.
- 44 Жизненный путь Н.А. Иванова // Шанхайская заря. 1941. 16 сент. С. 5.
- 45 Shanghai Evening Post & Mercury. 1941. 15 Sept.
- 46 Шэнь бао. 1941. 18 сент. С. 8.
- 47 Shanghai Evening Post & Mercury. 1941. 15 Sept.
- 48 Подробности трагической гибели Н.А. Иванова // Шанхайская заря. 1941. 16 сент. С. 5.
- 49 Гибель Н.А. Иванова // Там же. С. 4.
- 50 Резолюция правления РЭК // Там же. 26 сент. С. 9.
- 51 Шэнь бао. 1946. 24 сент. С. 4.
- 52 Там же. 1947. 25 янв. С. 5.
- 53 Русские учреждения и война // Шанхайская заря. 1941. 9 дек. С. 4.
- 54 Приказ № 1 РЭК // Там же. С. 1.
- 55 Приказ № 4 РЭК // Там же. 18 дек. С. 1.
- 56 Приказ № 2 РЭК // Там же. 11 дек. С. 3.
- 57 Приказ № 3 РЭК // Там же. 16 дек. С. 1, 2.
- 58 Приказ № 5 РЭК // Там же. 28 дек. С. 1.
- 59 Приказ № 6 РЭК // Там же. 1942. 26 июля. С. 1.

Вопросы занятости и уровень жизни русских эмигрантов

Самоубийства русских эмигрантов из-за тяжелых жизненных условий

После прибытия в Шанхай русские эмигранты, можно сказать, пережили самые тяжелые невзгоды в своей жизни. Несмотря на то что представители разных кругов (китайских и иностранных) прилагали все усилия, чтобы помочь им (см. главу 4 первой части), многие русские все-таки сильно бедствовали. Часто случалось, что те из них, кто больше не мог терпеть тяготы жизни, кончали жизнь самоубийством. Приведем некоторые примеры.

24 апреля 1923 г. русский беженец Шиголев, который уже не мог вынести экономического прессинга, бросился в море. Китайский полицейский со значком № 310, увидев это, спас его¹. В западной части Шанхая бедный русский снимал комнату под лестницей на Аннам-роуд (ул. Аньнань, ныне — ул. Аньи), 13. 15 марта 1926 г. после обеда он принял какое-то медицинское средство, чтобы покончить жизнь самоубийством. Хозяин квартиры, сдававший ему комнату, нашел его мертвым. Полиция провела расследование и пришла к выводу: самоубийство произошло на почве крайней нужды. После его смерти остался лишь старый чемодан с 32 патронами².

В 1929 г. произошел трагический случай в русской школе верховой езды, находившейся на Западной Грейт-роуд (ныне — ул. Яньань си лу), № 76. Заместитель директора этой школы русский эмигрант К. <Казарнов?> ранним утром 5 июля 1929 г. в помещении школы из личного оружия дважды выстрелил себе в голову и тут же скончался. Выяснилось, что неделю назад по неизвестной причине он был отстранен от своих обязанностей и, не найдя более средств к существованию, решил на самоубийство. В Шанхае у него не было ни одного родственника³.

Еще одна русская, Варенина, служила учительницей английского языка в школе для иностранных детей. В августе 1929 г. на авеню Жоффри, № 381, она сняла маленькую комнату на втором этаже. По прошествии нескольких дней, 18 августа, горничные, заметив, что женщина уже давно не выходит на улицу, решились вскрыть двери, чтобы убрать комнату. Войдя, они увидели, что русская женщина повесилась на своем шарфе за дверь. Полицейские провели расследование и пришли к выводу, что самоубийство произошло именно из-за тяжелого экономического положения⁴.

Русский эмигрант А. работал охранником на китайском заводе резинотехнических изделий на Цицикар-роуд (ныне — ул. Цицихаэр), в районе Янцзыпу-роуд. 31 августа 1929 г. ночью, заступая на смену, в полицейском районном отделении он получил пистолет и пять пуль к нему. Охранник отправился на службу, но на полпути вдруг решил вернуться домой. Жил А. на Кунпин-роуд, № 1045. Придя домой, он произвел выстрел в голову и тут же скончался. По заключению экспертизы, смерть наступила мгновенно. Его друзья сообщили, что месяц назад он заболел и

обратился к врачу, который назначил ему лечение, но полностью охранник не выздоровел. Хотя через две недели ему стало лучше, однако в итоге он покончил жизнь самоубийством, и одной из причин этого было нежелание продолжать жизнь тяжелобольным человеком⁵.

В 1930-х гг. положение русских эмигрантов в Шанхае значительно улучшилось, однако нуждавшиеся члены русской колонии еще имели множество проблем. Не желая более продолжать такую ужасную жизнь, они решались покончить с собой. 22 ноября 1934 г. произошло самоубийство известного генерала И.М. Зайцева, который жил на рут Робер Дольфюс (ул. Таоэрфэйсы, ныне – ул. Наньчан), № 24. Вечером у себя в комнате он покончил с собой, оставив посмертное письмо. Оказалось, что в 1932 г. Зайцев уже делал попытку к самоубийству, выстрелив из личного оружия в сердце; тогда его спасли врачи. Этот человек прожил интересную жизнь. Родился в Оренбурге в 1879 г., был участником Первой мировой войны. После революции вступил в войска белых, в гвардию, был несколько раз арестован, но каждый раз ему удавалось бежать. После полного поражения колчаковской армии Зайцев прибыл в Пекин, а в 1922 г. переселился в Шанхай. В 1925 г., желая активно участвовать в антибольшевистской деятельности, он тайно вернулся в СССР. Тогда же был арестован и отправлен на Соловки. В 1928 г. ему опять удалось бежать, он пробрался в Китай и поселился в Шанхае под чужим именем. Полицейское расследование выяснило, что в день совершения самоубийства он безуспешно ходил в поисках работы и по дороге посетил православный храм на рут Поль Анри⁶.

Более того, даже среди русских эмигрантов среднего достатка были люди, которые решались на самоубийство из-за непереносимых душевных переживаний или по другим причинам. Например, в Шанхае близ моста на Чапу-роуд (ныне – ул. Чжапу) находился довольно популярный кинотеатр «Капитоль» («Гуаньлу»). Директором его был русский эмигрант Уланский, который 12 февраля 1948 г. ранним утром у себя в комнате (в мезонине кинотеатра) попытался покончить жизнь самоубийством, приняв яд. К счастью, его слуга вовремя заметил это и вызвал карету скорой помощи⁷.

В 1920-е гг., когда температура зимой опускалась на несколько градусов ниже нуля, на улицах Шанхая часто находили замерзших насмерть русских людей. «Шанхайская заря» с гневом вопрошала: «Где же справедливое гуманное отношение к русским эмигрантам? Эти бедные люди, покинувшие свою родину, многое пережили и в конце концов оказались брошенными на произвол судьбы. Многие богатые русские эмигранты-миллионеры живут в том же городе. Разве существующие благотворительные организации не помнят, что русские мертвецы на улицах города тоже являются их единоверцами? Русские эмигранты и общественное мнение русской колонии не должны холодно и равнодушно относиться к этим брошенным на произвол судьбы соотечественникам. Мы должны вовремя оказать помощь, чтобы спасти им жизнь»⁸.

«Русские старшие братья» — шанхайские нищие-иностранцы

На самом деле бедствующим, больных, умирающих на улицах города русских эмигрантов в то время было сравнительно немного; большинство безработных русских длительное время занимались тем, что просили на улицах деньги у прохо-

жих. Численность иностранных нищих в Шанхае вряд ли когда-нибудь можно будет точно определить, но считается, что в конце 1930-х гг. их насчитывалось около 3–4 тыс. Нищие принадлежали разным нациям, были выходцами из разных стран, но среди них, несомненно, больше всех было именно русских беженцев. Китайцы дали им прозвище *лосунь ада*, а некоторые шанхайцы с презрением называли их *лосунь бесэ*, что значит «русские бродяги».

Жизнь иностранных и русских нищих по сравнению с жизнью китайских ничем существенным не отличалась. Русские нищие, как и китайские, попрошайничали, воровали и перебивались случайными заработками. Так они продлевали свое существование. Но все же была одна существенная разница: в отличие от китайских нищих иностранные не имели своей организации, обычно они действовали в одиночку.

Чаще всего увидеть русских нищих можно было около кинотеатров, кафе, ресторанов, близ стадионов. С голодным блеском в глазах, стесняясь, они тихо просили милостыню у прохожих-иностранцев. В отличие от китайских нищих они редко бежали за равнодушными прохожими, всегда скромно стояли у стены, зябко сутулясь, закрывая ворот одной рукой, а другую протягивали к прохожим, но получить деньги таким образом было всегда весьма трудно.

Русские нищие много курили и часто были азартными игроками, увлекались также игрой в казино. В компании из трех-пяти человек они много пили, а когда пьянели, их грязные щеки и шеи приобретали багровый цвет. Медленно бредя по улице, они тихо напевали какую-нибудь песенку. Китайцы часто посмеивались над ними, ругали их, а иногда могли даже ударить кулаком, но русские нищие не обращали на это никакого внимания⁹.

В различных шанхайских газетах и журналах часто встречалась информация о русских нищих. Например, в одной статье говорилось, что на Паоан-роуд (ныне — ул. Баоань) подвизался некий иностранец-нищий, бородатый и голубоглазый, который зимой и летом носил один и тот же старый и грязный пиджак. Поравнявшись с прохожими, он сначала козырял, здороваясь, а потом говорил на ломаном китайском: «Господин, дайте одну монетку, спасибо!» Многие люди, увидев этого нищего-иностранца, всегда что-то подавали — кто больше, кто меньше, бросая мелочь в его шапку. Вечером этот русский нищий сидел у себя в «гнезде», сработанном собственноручно из оцинкованного железа, и, достав все деньги, просил мальчонку-нищего купить водки, еду и приглашал других нищих вместе поужинать. Живущие рядом китайские нищие часто угощали его окурками сигарет¹⁰.

Бывали и такие русские нищие, которые зарабатывали уличным пением. Например, русский эмигрант Молитовский отличался тем, что был рыжим и имел по шесть пальцев на руках и ногах. Он всегда брал с собой гармонику и пел везде и всюду свои любимые песни. Обычно он пел достаточно долго, переставал только тогда, когда замечал, что его песни надоели людям, находившимся вокруг. Иногда он даже плакал от обиды. Однако многие считали, что он прекрасно играл на гармонии. Подойдя к кафе, Молитовский часто обращался к клиентам с такими словами: «Господа, мне нужно совсем немного, только на чашку кофе». А иногда, не увидев никакой реакции, он просил: «Господа, позвольте мне сыграть песню, а взамен вы отдадите мне то, что не допили». Чаще всего Молитовский играл одну грустную песню. Говорят, она называлась: «Прощайте, отец, мать и сестра»¹¹.

Ежегодно, когда приближалось Рождество, часть уличных русских нищих, надев маску и одежду Рождественского Деда, на Нанкин-роуд, недалеко от компании

«Уайтэвей», писали новогодние поздравления на витринах магазинов. «Белая борода, белые волосы с красным шарфом, новый красный халат, — эти русские Рождественские Деды Морозы рисовали мелом поздравления на стеклах различных магазинов, писали много красивых слов, прекрасных пожеланий. Было много китайцев, интересующихся и наблюдающих за их работой; чтобы соблюдать порядок, за “художниками” следовали еще два полицейских индуса. Эти русские Рождественские Деды, написав слова пожеланий, протягивали руки к хозяевам магазинов, чтобы получить плату»¹².

Многие старые русские попрошайки на вырученные деньги часто покупали водку, что, разумеется, вызывало протест у их жен. Например, русский старик-инвалид со сломанной ногой довольно часто приходил в один китайский рестораник за дешевой водкой. Однажды его жена, заметив это, начала отнимать стакан с водкой и вылила ее в целях воспитания мужа. Однако это не помогало. Часто бывало, что кучка китайских детей в лохмотьях шла за стариком и старухой, обзывая их «лосунь бесэ», и даже бросала в них камни. Обычно старуха по-русски ругала детей, а старик опускал голову с очень горестным выражением лица, тяжело и медленно шагая вперед¹³.

Среди русских нищих в Шанхае были бывшие дворяне. Например, граф Р.Ш. в прошлом в России был адвокатом, корреспондентом и военным техником. До революции у него было состояние, а по приезде в Шанхай жизнь его резко переменилась. 2 февраля 1936 г. он заболел и обратился к врачу в один из госпиталей Шанхая. Там он провел только один день, на следующий день его выдворили за безденежье. Этому старику в возрасте 83 лет пришлось поехать в Бюро трудоустройства на Сучжоу-роуд (ныне — Бэй сучжоу лу), чтобы попросить там приюта. Сотрудники этого бюро, выразив ему сочувствие, обещали помочь¹⁴.

Русские нищие обычно просили денег на улицах Международного сеттльмента и во Французской концессии Шанхая, но несколько русских нищих попрошайничали на территории Китайского города и в других местах. Например, в Китайском городе недалеко от центра развлечений «Маленький мир» («Сяо шицзе») часто собирались русские безработные и нищие. Компания людей, одетых в лохмотья, со свирепым выражением лиц останавливала молодых китайских женщин, нагло требуя денег. Местные полицейские делали вид, что ничего не замечают, и не вмешивались. Шанхайская городская полиция провела расследование и установила, что эти русские нищие раньше действовали в районе Чжабэй на Кьюкианг-роуд. Они нагло вымогали у прохожих денег и даже совершали убийства. Полиция приняла решение выселить русских нищих из района Чжабэй. Ко всеобщему удивлению, эта шайка нищих переместилась в центр Китайского города. В связи с этим шанхайская полиция отдала приказ всем полицейским: встретив русского нищего, нужно немедленно выдворить его за пределы Китайского города, а при оказании сопротивления задержать и передать в Русское благотворительное общество¹⁵.

В парках Шанхая часто можно было видеть, как очень бедные русские эмигранты-бродяги занимают скамейки, потому что им некуда идти. В тяжелой борьбе за свое существование у них не было и проблеска надежды на лучшее; выбиваясь из сил, они часто себя спрашивали: «Любит ли меня Господь Бог?»¹⁶.

Среди русских нищих все же были люди, кто жил скромной жизнью, откладывая каждую выпрошенную копейку. Например, старик Валюнас, который много лет жил на подаяние, берег каждый цент и в конце концов накопил 2 тыс. долл. с лишним¹⁷.

Большинство русских эмигрантов знало: чтобы жить нормальной жизнью, надо активно работать. Например, многие русские жили продажей покрывал и ковровых изделий, они немножко говорили по-китайски, что сближало их с китайцами. Китайцы иногда, сочувствуя беднякам, покупали эти покрывала. В Шанхае некоторые русские нищие временно работали сторожами в небольших переулках — хутунах, что давало им средства к жизни. Отдельные русские нищие, побыв несколько лет «нищими иностранцами», превращались в зажиточных купцов, у них появлялись счастливые семьи, а некоторые из них даже становились джентльменами и могли курить дорогие сигары. Вот эти русские часто по вечерам со своими женами и собачками спокойно гуляли по улицам под платанами в центре города. Случаи превращения нищего в джентльмена в то время были не редкостью. Надо признать, что русские нищие обогатились благодаря именно трудолюбию, уму, честному труду и удаче¹⁸.

Занятость русских эмигрантов в Шанхае

Почти во всех учреждениях, подчиненных Муниципальному совету Международного селтльмента и Административному совету Французской концессии, на всех крупнейших китайских и зарубежных предприятиях, в культурно-просветительских организациях разных уровней, на русских промышленных, торговых предприятиях и в учреждениях работали русские эмигранты. Они освоили все основные профессии (китайцы говорят: работали по всем существующим 360 профессиям. — *Примеч. авт.*). В 1920–1940-х гг. спектр занятости русских эмигрантов постоянно претерпевал изменения, в связи с чем трудно было иметь какую-то точную статистику по данному вопросу. В ноябре 1923 г. в шанхайской газете были опубликованы данные о том, кем работали русские эмигранты в Шанхае:

<i>Род занятий</i>	<i>Число русских эмигрантов</i>
Бывшие военнослужащие (бодигарды, вочманы)	более 100
Сотрудники компаний	500–600
Доктора и зубные врачи	более 60
Адвокаты	более 40
Владельцы магазинчиков	50
Продавцы ткани	60–70
Владельцы бординг-хаузов*	50
Директора частных школ для русских детей	более 10
Продавцы газет	более 20
Владельцы булочных	10
Художники-профессионалы	5
Музыканты оркестров	50
Портные	100
Моряки	более 100

* Небольшие квартиры, в которых комнаты сдавались жильцам. — *Примеч. пер.*

Остальные профессии не перечислялись¹⁹. Численность русских эмигрантов, согласно приведенной статистике, равнялась примерно 1300, это составляло 30% от общего числа русских эмигрантов в Шанхае в 1923 г.

В конце 1920-х гг. значительная часть русских из Харбина и других городов переехала в Шанхай. Касаясь вопросов, связанных с профессиональной занятостью, газета «Шанхайская заря» писала в статье «Советы шанхайца – харбинцам»: «Люди, которые не имеют профессиональных знаний, но имеют надежных гарантов, могут работать бодигардами (частными телохранителями китайских богачей) или вочманами – сотрудниками охраны в учреждениях и организациях. Этими делами обычно занимаются бывшие военные и физически здоровые и крепкие люди. В Шанхае нетрудно найти работу водителям, электрикам, техникам, архитекторам, а также и специалистам по дорожному строительству. Вообще, людям с высокой квалификацией (например, инженерам) в Шанхае найти работу труднее, чем людям со средней квалификацией. Еще Шанхай отличается тем, что в нем появляется все больше китайских богачей, которые с удовольствием привлекают русских эмигрантов на работу, и наоборот, в Шанхае мало шансов найти работу в русских учреждениях и организациях. Но русским эмигрантам, прекрасно знающим английский язык, нетрудно найти хорошую работу в учреждениях и организациях, расположенных на территории иностранных концессий. Например, секретаря, бухгалтера, журналиста.

В Шанхае только на территории Французской концессии зарегистрировано 12 тыс. автомобилей, поэтому имеется большой спрос на русских водителей и техников. А что касается русских работающих женщин, то в Шанхае прежде всего нужны воспитательницы детских садов, гувернантки, медсестры, провизоры в аптеках, продавщицы, домоуправительницы, женщины-парикмахеры и маникюрши, женщины-портнихи и сиделки, няньки. В Шанхае существует немало возможностей для людей со способностью заниматься торговлей, в особенности имеющих капиталы, но эти люди должны как можно быстрее принять решение и начать действовать после тщательного изучения положения дел на месте. Торговля русских эмигрантов в Шанхае развивается очень быстро и занимает среди иностранных фирм все более важное место. В начале 1930-х гг. быстро развивались прежде всего салоны мод, кондитерские, продуктовые магазины, кафе и рестораны. Русские бординг-хаузы тоже развивались достаточно быстро. С быстрым ростом численности русской эмиграции в Шанхае спрос на труд русских эмигрантов, соответственно, растет»²⁰.

Русские эмигранты, которые работали в иностранных учреждениях и организациях, а также в учреждениях при административных органах концессий, жили в основном хорошо. Среди русских эмигрантов в Шанхае было немало инженеров (старые инженеры получили высшее образование еще в дореволюционной России), многие из которых окончили Харбинский политехнический институт, другие – получили образование в Шанхае или за границей. Молодые русские инженеры сумели быстро приспособиться к обстановке в Шанхае, потому что большинство из них владело английским языком, что помогало им легче занять должности в иностранных учреждениях и организациях. В начале 1930-х гг. 75% молодых русских инженеров могли найти работу по своей специальности.

Сравнительно трудно было добиться успеха в Шанхае старым русским инженерам; только половина из них работала по технической специальности. Для них главным препятствием было овладение английским языком. Зарплата русских ин-

женеров, работавших в иностранных учреждениях и организациях, составляла не менее 700 долл., а в некоторых крупных иностранных организациях, а также в учреждениях Муниципального совета — не менее 1000 долл., а иногда и больше²¹.

Русским эмигрантам, работавшим телохранителями у китайских богачей, предоставлялись бесплатные питание и проживание, но зарплата у них составляла лишь 50–100 долл. Эта сумма не превышала даже десятой доли месячной зарплаты русского инженера. Когда случалось происшествие, русские телохранители обычно получали компенсацию из расчета: легко раненные — 200 долл., тяжело раненные и частично потерявшие трудоспособность — 500–800 долл., члены семей погибших могли получить 1000 долл.²². То есть жизнь русских телохранителей оценивалась в сумму, равную месячной зарплате одного русского инженера. Но несмотря на это, уровень доходов русских телохранителей все-таки был выше уровня дохода обычных китайских сотрудников в конце 1920-х гг.

Многие русские эмигранты имели так называемые «свободные профессии» — врачей, адвокатов, журналистов и т.д. (подробнее см. главу 6 первой части). Некоторые русские эмигранты давали частные уроки музыки, танцев, преподавали русский язык. Они обычно помещали объявления в газетах, например: «Русский язык преподает русская. Педагог, молодая женщина, преподает русский язык; владеет пекинским диалектом китайского языка, английским, французским. Плата низкая. Адрес: рут Валлон (ул. Хуаньлун), № 220, кв. 5. Вызвать: барышню Суйкову. Тел. 73978»²³.

С осени 1938 г. в Шанхай, спасаясь от фашистских репрессий, начали прибывать еврейские беженцы. Через год с лишним их численность составила уже 18 тыс. Приезд евреев в таком количестве заставил русских эмигрантов почувствовать угрозу в решении проблемы поиска работы. Среди еврейских беженцев было особенно много тех, кто раньше работал в промышленности и в торговле, за ними шли музыканты и ремесленники. Были среди них и люди свободных профессий — врачи, адвокаты, инженеры и журналисты. Из новоприбывших еврейских беженцев 30% имели определенные средства, а остальные приехали или без копейки, или с очень ограниченными средствами.

Приехав в Шанхай, еврейские беженцы сразу начали искать работу. Одни нашли ее в промышленно-торговых учреждениях, другие создали собственные предприятия — рестораны, парикмахерские, салоны женской моды. Свою частную практику быстро открыли еврейские врачи. Но большинство евреев занимались мелкой коммерцией, посредничеством между оптовой и розничной торговлей. Несмотря на то что многие еврейские беженцы на рынке труда получили отказ, русские сотрудники некоторых предприятий и учреждений, особенно иностранных, стали ощущать все большее давление из-за начавшейся борьбы за рабочие места. Самая острая конкуренция происходила в среде музыкантов, врачей и ремесленников. Русские сотрудники банков и бухгалтеры тоже столкнулись с конкурентами-евреями. Последние за труд получали сравнительно меньше русских эмигрантов. Только те русские эмигранты, которые работали телохранителями, охранниками, контролерами и сотрудниками полиции, не встречали в лице евреев сильных конкурентов. Однако непрерывный поток еврейских беженцев в Шанхай привел к тому, что все больше русских эмигрантов на своей шкуре начали ощущать последствия жестокой и острой конкуренции в борьбе за рабочее место. Борьба происходила все острее, потому что еврейские беженцы не упускали ни одной возможности, ни одного средства для получения работы²⁴.

Безработные русские эмигранты в Шанхае

К концу 1920-х гг. большинство русских эмигрантов, пережив самый тяжелый период беженской жизни в Шанхае, нашли себе работу. Но определенная часть русских эмигрантов осталась безработной, и это стало одной из самых важных и острых общественных проблем, которая длительное время приковывала внимание шанхайцев и иностранных резидентов, живших в Шанхае.

Осенью 1927 г. в газете «North China Daily News» была опубликована статья, в которой содержался анализ положения безработных русских эмигрантов в Шанхае. «По статистике Международного союза в Женеве, численность безработных русских эмигрантов в Шанхае составляет около 10000 чел. Здесь есть определенное преувеличение. Безработных русских эмигрантов во всем Китае, возможно, насчитывается только 10000 чел. Если говорить о Шанхае, то общая численность русских эмигрантов здесь около 8000 чел. Численность безработных русских не должна превышать 1000. В действительности численность русских эмигрантов, которые страдают от бедности, составляет только 800 чел., а остальные 200 — это по большей части ленивые и не желающие самостоятельно жить люди. Дело в том, что у многих русских эмигрантов нет постоянного места жительства, они приезжают и уезжают, поэтому определить их численность по месяцам трудно. Бывает, что русские эмигранты получают работу только на время, а когда приближается зима, теряют ее. Из северной части Китая на юг в Шанхай то и дело переезжают безработные русские люди, поэтому численность безработных русских эмигрантов иногда может достигать 2000 чел.»²⁵.

Русская колония в Шанхае все-таки считала, что иностранные резиденты преувеличивали масштабы безработицы среди русских эмигрантов. Весной 1928 г. в газете «Шанхайская заря» было опубликовано письмо читателя в редакцию газеты, которое называлось «Помогите безработным!»: «Русские газеты и журналы в Шанхае часто обсуждают разные проблемы в жизни русских эмигрантов. Однако при этом они никогда не касаются вопроса о безработных русских и о том, как им помочь; и даже тогда, когда на улицах Шанхая из-за холода погибло несколько десятков русских эмигрантов, в газетах лишь равнодушно и холодно сообщили об этом. Кто же погиб на улицах из-за холода? Это они в прошлом вместе с нами боролись против большевистской власти; после долгой борьбы и тяжелых сражений эти “бедные люди” остались лишенными средств существования, голодными, больными и в конце концов им пришлось покинуть родину и приехать в Шанхай. Но в Шанхае они не смогли найти себе работу и тогда вынуждены были еще раз начать бороться с голодом и холодом и погибнуть на улице, не перенеся жизненных тягот. В настоящее время в Шанхае имеется 200 безработных русских эмигрантов. Чтобы выжить, они каждый день с пустым желудком, под дождем и ветром, с утра до ночи ходят по шанхайским улицам и переулкам, чтобы найти хоть малейший шанс заработать. Среди них 35 человек живут в маленьких и грязных домиках, принадлежащих китайцам, и большинство из них не могут вовремя заплатить за жилье. Многие безработные русские эмигранты даже уже не мечтают хорошенько наестся хоть один раз. Пища для них каждый день — это сухарик и чай. У многих безработных русских эмигрантов есть семьи, и им живется еще тяжелее: они всегда стараются, чтобы дети были накормлены, а сами при этом голодают. Раз у нас есть время для обсуждения разных не очень важных проблем, почему бы нам не выразить хотя бы некоторую озабоченность по поводу наших соотечественников, которые страдают от голода и холода? Помогать им — это неукоснительный долг всей русской колонии в Шанхае»²⁶.

Уровень безработицы среди русских эмигрантов в Шанхае в письме недооценивался. В нем не упомянуты многочисленные полубезработные (т.е. имеющие временную работу) русские люди в Шанхае.

В 1930-х гг. положение с занятостью русских эмигрантов в Шанхае улучшалась с каждым днем, а численность безработных сокращалась. По оценке Русского эмигрантского комитета, весной 1933 г. безработных русских эмигрантов в Шанхае было около 500 человек, среди них 300–400 составляли мужчины, а безработных женщин было около 100. По оценкам Бюро трудоустройства Армии спасения и Бюро по трудоустройству при ХСМЛ (Христианском союзе молодых людей. — *Примеч. пер.*), безработных эмигрантов из других стран в то время в Шанхае было более 700 человек, среди них половину составляли англичане, американцы и немцы²⁷. Несомненно, по численности безработных русские эмигранты занимали первое место среди всех безработных иностранцев в Шанхае.

Русские эмигранты искали себе работу сами, просили родных и друзей помогать им. Кроме того, они обращались в различные благотворительные организации с просьбой устроить их на работу. Например, в 1929 г. в женском монастыре на авеню Дюбай, №5, открылся отдел социальной работы, сотрудники которого специально занимались исследованием положения русских эмигрантов во Французской концессии и оказанием помощи нуждающимся; в 1930 г. при монастыре было создано Общество по оказанию помощи русским семьям. Сотрудники общества регистрировали безработных русских эмигрантов каждый месяц, составляли списки, в которых подробно описывались биографии этих русских, их требования относительно характера будущей работы и желательной зарплаты. Вместе со свидетельством, предоставленным консульством Франции в Шанхае, эти списки распространяли в китайских и зарубежных учреждениях и на предприятиях с просьбой привлечь русских эмигрантов на работу. Например, в апреле 1930 г. 25 русских мужчин и 22 русские женщины были внесены в такой список²⁸.

В то время в различных китайских и иностранных газетах и журналах то и дело встречались такие объявления:

«Русский ищет работу. Русский, чиновник в отставке, здоровый и крепкий, желает работать сотрудником охраны и имеет надежные гарантии. Желających просит прислать письмо по адресу: рю кардинал Мерсье (ул. Майэрснай), 324 А. На имя А. Ефимова (А. Efimoff)»²⁹.

«Русские супруги-инженеры ищут работу. Русские инженеры-супруги хотели бы найти себе работу в Шанхае и в других городах. Муж может работать инженером, шофером или телохранителем, а жена работала медсестрой, в настоящее время может работать сиделкой, домоуправительницей или няней. Хорошие рекомендации есть как у мужа, так и у жены. Желających привлечь на работу просим обращаться по следующему адресу: рю Ратар (ул. Цзюйлайда лу), переулок 635, д. 2, кв. 3. Агапов П.А. (Р. Agapoff). Объявление № Е 1657»³⁰.

Уровень жизни русских эмигрантов в Шанхае

Самые первые русские резиденты приехали в Шанхай еще до Октябрьской революции. Будучи зажиточными людьми, они заняли в обществе прочное положение. Поэтому когда новые русские беженцы прибыли в Шанхай, русские старожилы отнеслись к ним как к «бедным родственникам». Эти уже давно обосновавшиеся в

Шанхае русские боялись, что с прибытием необеспеченных и неподготовленных к заграничной жизни тысяч эмигрантов в городе участвуют кражи, грабежи, убийства и прочие нарушения законов. Того же опасались и муниципальные власти. Даже владельцы русских магазинов не любили, когда их соотечественники приходили делать покупки, считая, что новые беженцы — бедняки и иметь с ними дело не стоит.

Но прошло всего несколько лет, и во второй половине 1920-х гг. эти русские беженцы стали богаче и состоятельнее, их бизнес начал развиваться. Доходы быстро увеличивались, словом, многие русские эмигранты в Шанхае нашли свое место в коммерческой жизни города. Состоятельные русские делали покупки в роскошных магазинах, посещали кафе, танцевальные залы, носили модную одежду, делали прически по моде того времени. Многие русские эмигранты приобретали собственные машины; когда наступала ночь, почти во всех местах, куда иностранцы в Шанхае ходили развлечься, можно было услышать оживленную русскую речь. Теперь не только русские торговцы и купцы, но и иностранные владельцы ресторанов и кафе с радостью принимали русских клиентов³¹.

Старые русские эмигранты в Шанхае, которые когда-то равнодушно и холодно отнеслись к своим бедным соотечественникам, увидев, что последние стали на ноги в этой жизни, захотели наконец иметь с ними дело. Все единодушно пришли к выводу, что новые русские беженцы «совершили чудо». Почти во всех крупных магазинах осознали, что их дальнейшее развитие будет связано с этими русскими клиентами³².

Статистика, собранная В.Ф. Гроссе, показывает, что всего 770 русских эмигрантов (табл. 7) работали в различных организациях и учреждениях Международного селтльмента и Французской концессии. Они составляли около одной десятой всех работающих русских эмигрантов в Шанхае.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. в Шанхае в обычной семье китайского рабочего (в такой семье в среднем было 4,62 человека и из них в среднем 2,06 человека работающих) годовой доход составлял 363,53 долл., а другие доходы, кроме зарплаты, — 52,98 долл., т.е. в среднем в каждой семье общий доход был 416,51 долл. Семьи, у которых общий годовой доход был выше 700 долл., не превышали 3,93% общего числа китайского населения³⁴.

Русские эмигранты, которые работали в организациях и учреждениях Международного селтльмента и Французской концессии, имели среднюю годовую зарплату 1498,13 долл., что в 4,12 раза больше годового дохода китайской семьи. Даже самая низкая годовая зарплата русского эмигранта (720 долл.) превышала самую высокую годовую зарплату китайского рабочего. У русских эмигрантов, которые служили в армии и в патрульной полиции Международного селтльмента (427 человека) зарплата была самой низкой. Их годовой доход составлял 803 долл., т.е. месячная зарплата в среднем равнялась 67 долл. В организациях городской инфраструктуры Международного селтльмента работали 182 русских эмигранта. Среднегодовой доход у них составлял 1445,57 долл., т.е. месячный доход был равен 120,46 долл. Это в 1,8 раза превышало зарплату русских, служивших в полиции Международного селтльмента.

В Административном совете Французской концессии и в организациях городской инфраструктуры работали всего 49 русских эмигранта. Их средний годовой доход составлял 2888,16 долл., т.е. месячная зарплата равнялась 240,68 долл.; это в 3,59 раза превышало зарплату служащих в Международном селтльменте. Самая высокая зарплата была у русских эмигрантов (112 человек), которые работали в различных структурах, подчиненных Муниципальному совету Международного

сэттльмента, т.е. у высших чинов полиции, и у музыкантов оркестра. Их среднегодовая зарплата составляла 3621,89 долл., а месячная равнялась 301,92 долл. Месячная зарплата самых богатых русских в 4,5 раза превышала зарплату русских, служивших в полиции Международного сэттльмента, и приближалась к среднегодовой зарплате китайского рабочего в Шанхае.

Журналист М. Грин дал следующую оценку успехам русских эмигрантов в Шанхае: «На Дальнем Востоке появилась новая Россия. Ее столица – в Шанхае»³⁵. Согласно мнению русских эмигрантов, которые пять лет работали в различных китайских портах и городах, лучше всех в Китае жили шанхайские эмигранты, потому что они были наиболее обеспеченными. В Шанхае было много русских предприятий; русские эмигранты могли жить в своей привычной обстановке и иг-

Таблица 7
Численность и зарплата русских эмигрантов,
работавших в организациях государственного управления
и городской инфраструктуры шанхайских концессий в конце 1920-х гг.³³

<i>Отрасль</i>	<i>Численность работающих</i>	<i>Общая сумма годового дохода, шанх. долл.</i>	<i>Средняя годовая зарплата</i>	<i>Месячная зарплата</i>
<i>Международный сэттльмент</i>				
Муниципальный совет (МС)				
Структуры аппарата МС	37	144160	3896,22	324,68
Полиция	54	197904	3664,89	305,41
Оркестр	21	63588	3028,00	252,33
Русская бригада Шанхайского волонтерского корпуса	251	195540	779,04	64,92
Уличный патруль	125	97500	780,00	65,00
Английская армия в Шанхае	51	50252	985,33	82,11
Отрасли городской инфраструктуры				
Электрическая компания	135	203657	1508,57	125,71
Компания по водоснабжению «Shanghai Water Works Co., Ltd.»	39	53676	1376,31	114,69
Компания общественных автобусов «China General Omnibus Co., Ltd.»	8	5760	720,00	60,00
Итого	721	1012037	1403,66	116,97
<i>Французская концессия</i>				
Административный совет	45	131440	2920,89	243,41
Отрасли городской инфраструктуры	4	10080	2520,00	210,00
Итого	49	141520	2888,16	240,68
Всего	770	1153557	1498,13	124,84

рать определенную роль в этом городе, являвшемся одним из центров мировой экономики. Одновременно они могли сохранять свое национальное сознание и традиционную культуру. Безработные русские эмигранты в Шанхае то и дело получали материальную помощь, благодаря чему они не попадали в безвыходное положение. Например, в Гонконге русские эмигранты после потери работы вынуждены были сразу покинуть город, иначе их сажали в тюрьму. Хотя жизненное положение русских эмигрантов в Тяньцзине было похожим на Шанхай (у них тоже были русские газеты, предприятия, церкви), но по сравнению с Шанхаем жили они гораздо хуже³⁶.

Другим признаком улучшения жизненного положения русских эмигрантов в Шанхае было то, что в Обществе иностранных налогоплательщиков в концессиях численность русских членов с каждым днем возрастала. Между тем Общество иностранных налогоплательщиков Международного селтльмента согласно установленному порядку имело огромные права. Например, обсуждение и решение финансовых проблем, проблем общего землепользования, выборы, установление законов и назначение чиновников — эти права принадлежали членам общества³⁷. Чтобы стать его членом, необходимо было не только платить налоги, но и соответствовать ряду условий: или иметь участок земли стоимостью свыше 500 лянв серебра, или ежегодно платить налог на дом и землю более 10 лянв серебра, или каждый год выплачивать за квартиру более 500 лянв серебра³⁸.

В списке иностранных налогоплательщиков Международного селтльмента Шанхая в 1940 г. значатся: японцы — 3700 человек; англичане — 2550; немцы — 700, в том числе настоящие немцы — 300 и еврейские беженцы с немецким гражданством — 400; американцы — 550; русские — 450; французы — 100. В этот список не включены резиденты других стран, численность которых не превышает 100 человек³⁹. В 1940 г. в Международном селтльменте общая численность русских эмигрантов составляла более 3 тыс., поэтому 450 русских налогоплательщиков — число, можно сказать, солидное. Если учитывать членов семей, то только в Международном селтльменте русских эмигрантов, жизненный уровень которых приближался или превышал уровень среднего класса, было не меньше 1000. Это свидетельствует о том, что реальное жизненное положение русских эмигрантов было гораздо лучше, чем считалось традиционно.

12 ноября 1937 г. Шанхай был захвачен японцами. Концессии, как уже было сказано, стали тогда «одинокими островами», окруженными японской армией. 1930-е гг. были временем расцвета русской общины в Шанхае, после чего, как это часто бывает, произошел спад. Он пришелся на начало 1940-х гг. Цены на товары Шанхае стремительно росли, а зарплата работающих или оставалась прежней, или чуть-чуть увеличивалась, но это совсем не помогало. Некоторые русские эмигранты работали на крупнейших заводах или в магазинах; зарплата у них была сравнительно большая, в среднем ежемесячно — 400–600 долл., к тому же они получали еще продукцию или товары в качестве 10%-ной доплаты. У большинства же простых работающих русских эмигрантов зарплата была гораздо меньше. Например, на авеню Жоффр самая высокая месячная зарплата была у работников универмагов — 250 долл.; работники кондитерских магазинов и магазинов «Продукты» ежемесячно получали 140–160 долл., а зарплата у русских женщин была еще ниже — 100–200 долл., а иногда даже меньше 100 долл.⁴⁰. Но одновременно среди русских эмигрантов в Шанхае все-таки были люди, зарабатывавшие очень хорошо. По ставкам подоходного самообложения, которые составил Русский эмиг-

рантский комитет в Шанхае, самая высокая зарплата русских эмигрантов составляла 3000 долл. в месяц⁴¹.

Свидетельством низкого уровня жизни русских людей в Шанхае является тот факт, что среди всех иностранцев, живших в Шанхае, у русских эмигрантов деторождаемость была самой низкой, а смертность — самой высокой. Возьмем для примера 1938 г. В этом году в Международном селтльменте в Шанхае жили всего 39750 иностранцев, у которых родилось 416 детей (1,047%). Среди всех иностранцев русских было 3021 человек, у них родилось 8 детей (0,265%). В том же году общая численность умерших иностранцев в Шанхае составила 631 человек (1,587%), а умерших русских — 63 человека (2,085%)⁴².

В 1940 г. в Шанхае наступил период галопирующей инфляции, цены на товары в концессиях росли с каждым днем (табл. 8). Общий показатель расходов из-за этого постоянно поднимался и никогда не снижался, особенно стремительно рос показатель расходов у русских эмигрантов (табл. 9).

Таблица 8
Рост расходов на повседневные нужды у иностранцев в Шанхае
(класс живущих только на зарплату) в 1940 г., %⁴³

Год	Статьи расходов					
	Питание	Одежда и ткани	Квартира	Вода, электричество, топливо, холодильные установки	Прочее	Общие генеральные показатели
1939, октябрь	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
1940, январь	121,86	114,48	109,80	111,50	108,91	114,85
1940, декабрь	216,11	185,67	143,45	192,89	154,66	182,46
1940, в среднем	172,61	159,53	121,92	157,30	129,58	150,22
1940, в среднем	94,25	71,19	33,65	81,39	45,75	67,61

Таблица 9
Изменение уровня расходов на повседневные нужды иностранцев в Шанхае
(для живущих только на зарплату) в 1940–1941 гг., %⁴⁴

Год	Уровень расходов					
	Русские эмигранты	Американские резиденты	Английские резиденты	Европейские эмигранты другого гражданства	Общие показатели	Покупательная способность граждан
1939, октябрь	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
1940, январь	114,85	112,51	113,60	115,20	114,48	87,35
1940, декабрь	182,46	171,92	176,38	181,82	180,21	55,49
1940, в среднем	150,22	144,68	147,18	150,23	149,15	67,05
1940, с января по декабрь	+ 67,61	+ 59,41	+ 62,78	+ 66,62	+65,73	-31,86
1941, в среднем	275,77	251,97	259,85	269,70	269,19	
За два года (1940, 1941)	+ 83,58	+ 74,16	+ 76,55	+ 79,52	+ 80,48	

После окончания Второй мировой войны жизнь русских эмигрантов в Шанхае стала более стабильной и спокойной. Многие из них теперь получили возможность даже ездить в другие города и провинции Китая, совершать путешествия. Возьмем, для примера, горный курорт Моганьшань — известное всему миру место летнего отдыха. В 1947 г. из Шанхая, Ханькоу, Нанкина сюда приехали всего 8 тыс. отдыхающих, а в 1948 г. их число составило более 10 тыс. Среди отдыхающих (постоянно живших на горе) больше всего было русских эмигрантов, чуть меньше — евреев, а подданных других стран там было очень мало⁴⁵. На горе Моганьшань стояло более 300 коттеджей и домов, предназначенных для туристов. Многие владельцы сдавали площади в аренду иностранцам, причем условия были такие: срок аренды — 3 месяца, арендная плата — 40–50 дан риса <1 дан = 50 кг>. Арендовав дома, русские эмигранты открывали здесь ресторанчики, столовые, продавали дорогие импортные напитки, иногда сдавали домики в субаренду другим русским, которые приезжали сюда на лето. Русские эмигранты были способны зарабатывать деньги не хуже, чем евреи⁴⁶.

Другим популярным местом отдыха был пляж «Чжапу», расположенный южнее Шанхая на расстоянии 90 км. Здесь любили отдыхать шанхайские семьи в субботу и воскресенье. На машине можно было поехать туда утром, а вечером вернуться в город. Напротив пляжа в море был небольшой остров — замечательный маленький о. Путо. На острове находился знаменитый монастырь «Гуаньинь» («Гуаньинь ань»), где все утопало в зелени, по утрам звучали барабаны, а вечером тишину оглашали колокола, вокруг было синее море и слышался шум прибоя. Среди отдыхающих здесь более 90% составляли русские эмигранты. Местные жители специально у подножия горы сплели из тростника дешевые домики (более 100) и сдавали их в аренду отдыхающим, которые жили здесь достаточно долго (арендная плата равнялась 6–10 дан риса). Хотя тростниковые жилища были довольно скромными, они позволяли укрыться от ветра и дождя. Здесь человек был ближе к природе и по-настоящему мог познать ее красоту. Русский эмигрантский комитет в Шанхае ежегодно арендовал четыре-пять грузовиков, на которых русские эмигранты приезжали сюда на отдых. Находящимся здесь казалось, что они гуляют по «русской деревне», поскольку в это время все ее жители были русскими⁴⁷.

Примечания

- ¹ Русский беженец бросился в море и был спасен (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1923. 26 апр. С. 15.
- ² Самоубийство русского эмигранта из-за бедности (на кит. яз.) // Там же. 1926. 17 марта. С. 15.
- ³ Русский эмигрант из школы верховой езды, отстраненный от своих обязанностей, покончил жизнь самоубийством (на кит. яз.) // Там же. 1929. 7 июля. С. 15.
- ⁴ Самоубийство бедной русской женщины, повесившейся на своем шарфе (на кит. яз.) // Там же. 19 авг. С. 16.
- ⁵ Русский сотрудник охраны покончил жизнь самоубийством из-за того, что не хотел продолжать вести жизнь тяжелобольного человека (на кит. яз.) // Там же. 3 сент. С. 12.
- ⁶ Самоубийство генерала Зайцева И.М. // Шанхайская заря. 1934. 23 нояб. С. 5. (Отметим также, что белые круги в Китае и Шанхае отнеслись к генералу крайне подозрительно и даже обвиняли его в измене белой идее, что лишило его возможности найти работу и средства к существованию. — *Примеч. пер.*)
- ⁷ Самоубийство директора кинотеатра «Гуаньпу», принявшего яд (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1948. 13 февр. С. 4.
- ⁸ Где общественность? // Шанхайская заря. 1928. 7 февр. С. 6.
- ⁹ Иностранные нищие в Шанхае (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1938. 9 нояб. С. 12.

- 10 *Жун Юй*. Русские нищие (на кит. яз.) // Там же. 1935. 2 апр. С. 14.
- 11 *Ии-Ии*. Молитовский (на кит. яз.) // Там же. 1934. 24 авг. С. 2.
- 12 Иностранцы нищие (на кит. яз.) // Там же. 1935. 15 янв. С. 14.
- 13 *Шуэзы*. Русские нищие (на кит. яз.) // Ши ши синь бао. 1937. 4 апр. С. 4.
- 14 Новости Шанхая (на яп. яз.). 1936. 7 февр.
- 15 Выселение русских эмигрантов из района Наньши (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1930. 18 сент. С. 15; Выселяют из Наньтао // Шанхайская заря. 1930. 20 сент. С. 5.
- 16 *Цзиннянь*. Любит ли меня Иисус Христос? (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1936. 20 янв. С. 21.
- 17 Русский нищий накопил 2000 \$ (на кит. яз.) // Там же. 1937. 21 мая. С. 13.
- 18 Иностранцы нищие в Шанхае (на кит. яз.) // Там же. 1938. 9 нояб. С. 12.
- 19 Там же. 1923. 15 нояб. С. 14.
- 20 *Стасов А.* Советы шанхайца – харбинцам // Шанхайская заря. 1931. 22 янв. С. 5.
- 21 Русский технический труд в Шанхае // Там же. 1931. 6 сентября. С. 8.
- 22 Русские телохранители // Там же. 1928. 21 февр. С. 6.
- 23 Синь вэнь бао. 1938. 25 февр. С. 15.
- 24 Русская эмиграция и еврейские беженцы // Слово. 1939. 4 февр. С. 5.
- 25 North China Daily News. 1927. 15 Sept.
- 26 Помогите безработным! // Шанхайская заря. 1928. 25 марта. С. 9.
- 27 Shanghai Evening Post & Mercury. 1933. 25 May.
- 28 North China Daily News. 1930. 27 Apr.
- 29 Шэнь бао. 1930. 23 июля. С. 1.
- 30 Там же. 1936. 13 сент. С. 3.
- 31 Русские о русских // Шанхайская заря. 1927. 21 сент. С. 5.
- 32 *Арнольд Л.* Ставка на русских // Там же. 1928. 22 февр. С. 2.
- 33 *Grosse V.* Report on Russian Refugee Situation (in 1929). Shanghai, 1930. 7 Febr.
- 34 История Шанхая: Ежегодник (кит. яз.). Шанхай, 1935. С. 8–11.
- 35 Шанхай – столица белых русских в Китае // Шанхайская заря. 1934. 13 окт. С. 5.
- 36 Русские эмигранты лучше всего живут в Шанхае // Там же. 1935. 9 мая. С. 5.
- 37 История Шанхая: Ежегодник. С. 20.
- 38 Сборник материалов по изучению Шанхая (на кит. яз.). Шанхай: Шанхай судьянь, 1984. С. 738.
- 39 Численность иностранных налогоплательщиков Международного селтльмента // Шэнь бао. 1940. 4, 5, 7 апр. С. 9.
- 40 Материальное положение большинства русских служащих // Шанхайская заря. 1941. 27 окт. С. 4.
- 41 Новые ставки подоходного самообложения // Там же. 1942. 18 июня. С. 3.
- 42 Annual Report of Shanghai Municipal Council. Shanghai, 1938. P. 343–348.
- 43 Ibid. 1940. P. 92–98, 143–164.
- 44 Ibid. 1940. P. 92–98; Ibid. 1941. P. 17.
- 45 Русские эмигранты на горе Моганьшань (на кит. яз.) // Синь вань бао. 1948. 24 июля. С. 5.
- 46 Расцвет горы Моганьшань (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1948. 1 июля. С. 5.
- 47 Замечательное место для летнего отдыха русских эмигрантов в Шанхае – пляж Чжапу // Там же. 5 июля. С. 4.

Положение русской женщины

Лига Наций и проблема «белых рабынь»

Увеличение численности русских белоэмигрантов в Шанхае постоянно вызывало рост социальных проблем. Среди множества таких социальных вопросов самым острым считалась тяжелая судьба русских женщин. Международное бюро по делам беженцев, возглавлявшееся знаменитым путешественником Ф. Нансеном, наблюдало за обстановкой в Китае, собирало сведения о беженцах и передавало их в Лигу Наций. В своем докладе оно сообщало буквально следующее: «Бежавшие из России русские женщины в Шанхае оказались на самом дне, они уже находятся на положении “белых рабынь”, которыми торгуют... Эти белые рабыни не могут ассимилироваться с китайцами, поэтому единственный реальный выход из сложившейся ситуации — найти способ вывезти их в другие страны»¹.

Через некоторое время после создания Лиги Наций при ней в 1921 г. был образован Консультативный комитет борьбы против торговли женщинами и детьми. Его часто называли Комитетом по делам «белых рабынь», он был напрямую связан с нансеновским бюро. Этот комитет специально собирал материалы и сведения о фактах «белого рабства» в странах рассеяния беженцев, обсуждал конкретные вопросы оказания помощи этим людям. В какой-то степени комитет смог добиться определенных успехов. Главной его задачей стал поиск ответа на вопрос: «Как вызволить русских женщин, попавших в положение рабынь?» Следует отметить, что в предложениях Комитета нашли отражение не только сочувствие к положению женщин, вынужденных заниматься проституцией ради куска хлеба, но и намерение спасти «репутацию европейцев».

Однако представляется, что русские женщины в Шанхае сразу же попали на нижнюю ступень общественной лестницы не из-за невозможности ассимилироваться с китайцами. Можно с уверенностью сказать, что среди всех европейцев, живших в Шанхае, более 99% также не смогли ассимилироваться с китайцами. Поэтому в случае перемещения русских женщин в другие страны не было абсолютной гарантии, что они не будут вынуждены продолжать вести ту же жизнь и там. И руководство нансеновского бюро по делам беженцев не могло (и не должно) было не знать об этом. Однако оно считало, что было бы лучше, если бы падение этих женщин произошло в европейских странах, а не в Китае.

Многие европейцы рассматривали то положение, в котором оказались русские эмигранты, как позор для белых людей в целом. Среди русских эмигрантов можно было найти всех, кто нарушал законы и общественный порядок, — нищих, проституток, пьяниц, воров, мошенников всех мастей. Порочить доброе имя европейцев в принципе не возбранялось, но перед азиатами многие белые не могли этого допустить, считая, что тем самым русские эмигранты «порочат достоинст-

во» всех европейцев. Во многом поэтому они и стремились придумать какой-то способ, чтобы перевезти русских в другие страны с целью сохранения «расовой чести».

Нансен не сообщил о причинах, по которым русские не могли ассимилироваться с китайцами. Разве дело было в слишком большом различии культур? Может быть. Но еще одна причина была важнее предыдущей и состояла она в том, что европейцы, жившие в Китае, по традиции считали себя выше китайцев и держались соответствующим образом. Такое отношение заставляло их видеть в китайцах неполноценных людей, у которых в жизни нечему поучиться. Большинство русских эмигрантов, несмотря на бедность и низкое материальное положение, гордились своей национальностью и принадлежностью к европейской расе и ни за что не хотели, хоть в малом, поступиться привычками прежней жизни.

Зачастую русские голодали из-за нехватки денег, но как только деньги появлялись, они безрассудно спускали все до копейки, не имея привычки экономить и скромно жить. Это были те самые русские, которые считали себя цивилизованными, а других – неполноценными. Именно в такой ситуации ассимиляция абсолютно невозможна. Если бы причина была именно в том, что русские эмигранты не могли ассимилироваться с китайцами, и потому необходимо было перевезти их в другие страны, то тогда перевезти можно было бы не только русских, но и других европейцев, живших в Шанхае, по крайней мере 99% из них. Неудивительно, что предложения бюро по делам беженцев долгое время не могли быть реализованы.

Русские танцовщицы и девушки, работающие в барах

В начале 1920-х гг. русские беженцы в массовом порядке начали приезжать в Шанхай, и уже с этого времени можно констатировать, что жизнь и положение русских женщин оказались более тяжелыми, чем русских мужчин. Женщины не могли заняться тяжелым физическим трудом, как мужчины; лишь единицы, получившие хорошее образование, владеющие английским языком и имеющие какую-либо специальность, могли найти работу, подходящую женщине. В конце 1920-х гг. в связи с масштабным переселением русских эмигрантов из Харбина положение русских женщин в Шанхае стало еще хуже. Тем из них, кому удалось найти работу, приходилось на свою скромную зарплату не только кормить всех членов семьи (поддерживать безработных мужей, воспитывать детей, оплачивать их обучение в школе), но и помогать своим голодающим родителям, жившим в Приморье, Благовещенске, Чите и других местах. Немало русских женщин вынуждены были пойти в танцевальные залы, чтобы стать партнершами для танцев².

Танцовщицами в Шанхае главным образом были, конечно, китайки, но русских и японских танцовщиц тоже было немало. В те годы один из очевидцев сказал: «Главной заслугой, которая по праву принадлежит приехавшим в Шанхай после Октябрьской революции русским женщинам, стало то, что они заполнили бары, где работали партнершами для танцев. В будущем, если когда-нибудь напишут историю распространения танцев в Шанхае, русские женщины попадут на первую страницу этой истории»³. В своей статье русскоязычный автор писал: «В ярких цветных лучах ночных баров, среди выпивающей публики русские женщины изящно

двигались в танце, но кто мог знать, как тяжело было им на душе? С годами организм изнашивался, печальный заработок давал себя знать. Предательская дряблость фигуры от бессонных ночей и проглоченных в невероятном количестве “дринков”. Целая сеть морщинок, разбежавшихся по лицу, которых не скрыть под искусственной косметикой. Предательские мешки под глазами. Ослабевшее от страшного напряжения ночного подневольного танца сердце. В конце разбитые нервы. К тридцати годам наступала для этой профессии старость, старость со всеми ее ужасными для женщины последствиями.

Одновременно во многих кафе, барах и кондитерских магазинах в Шанхае вошло в моду приглашать кельнершами миловидных барышень и молодых женщин, нуждавшихся в заработке. Их нанимали для того, чтобы привлекать клиентуру. Но каковы условия этого труда в Шанхае? Есть места, где жалованье платят всего 15 долл.! Остальное барышня или молодая дама должна заработать “чаевыми”, причем клиент дает ей чаевые в два раза больше, чем китайским продавцам и боям. Однако некоторые хозяева вменяют в обязанность девушек делить чаевые с китайскими боями. Если работает барышня — бою делать нечего, но за свое ничегонеделание он получит гораздо больше, нежели если сам будет хлопотать у столика. И вот загнанные нуждой молоденькие существа бегают между столиков с утра до вечера, выколачивая свои гроши. И половину этих грошей они отдают жиреющим от безделья боям. А барышням надо быть прилично одетыми. И кроме этого надо еще щедро улыбаться. Надо быть приветливой, надо быть услужливой, надо исполнять капризы всех клиентов. Иногда им приходится немного кокетничать для того, чтобы даже самый скупой клиент с удовольствием потратил у них много денег»⁴.

Не раз из-за тяжелого жизненного гнета русские женщины переживали трагедии. Например, 27 сентября 1929 г. русская девушка Вера Дорошенко, работавшая в баре, попыталась покончить жизнь самоубийством. Правда, ее вовремя обнаружили и доставили в больницу «Гунцзи». В предсмертной записке, которую она оставила своему другу, было написано: «Ты не веришь... как тяжело живется. Я хочу, чтобы ты поверил, как трудно живется женщине из кабаре... Прошу не винить никого в моей смерти. Я не могу продолжать работать в кабаре — мое здоровье не позволяет. Сил не имею больше»⁵. И подобных случаев было немало.

По инициативе Муниципального совета Международного селтльмента Шанхая с 1 февраля 1930 г. было решено сократить ночное время работы ресторанов и кабаре до 2 часов ночи. Но каждую ночь, когда рестораны и кабаре в Международном селтльменте закрывались, многие клиенты переезжали в расположенные во Французской концессии рестораны и кабаре, которые работали всю ночь. Чтобы ликвидировать такое различие в работе ночных заведений этих двух больших районов Шанхая, Административный совет Французской концессии также принял решение сократить ночное время работы ресторанов и кабаре с 1 марта 1930 г.

Это решение широко обсуждалось среди иностранных резидентов Шанхая. Те, кто его одобрял, считали, что подобная мера позитивно скажется на сохранении здоровья общества, потому что «позднее закрытие кабаре содействует росту преступности и увеличивает число венерических заболеваний... и вообще ночные кабаре — это пятно на репутации города». А противники этой меры властей называли ее наивной, непродуманной и даже опасной. «Прежде всего волнует судьба дансинг-герлз, из которых 90% — русские, — писала «Шанхайская зоря». — Владельцы кабаре говорят, что вводимая мера подорвет их бизнес на 60%, тогда как

девушки утверждают, что мероприятие власти отнимет у них от 75 до 80% тяжелого заработка... Кто эти девушки? Это русские девушки, которых тяжкая, беспросветная нужда заставляет идти работать в кабаре. Они жертвы стихийного урагана. Идя в кабаре танцевать, почти все они поддерживают целые семьи — престарелых отцов, матерей, воспитывают своих детей и даже подчас кормят безработного мужа. Напрасно думать, что все они хорошо зарабатывают. Средний заработок дансинг-герлз теперь не превышает 70, редко 100 долл. На эти гроши надо содержать семью. Что же им останется, если заработок упадет на 60 или 80%, куда эти девушки пойдут в результате?... Эта мера — страшный удар по благосостоянию десятков русских семей, целого сектора колонии, который существует именно на этот заработок, как бы его ни расценивать и как бы к нему свысока ни относиться... Есть в мире города (например, Глазго), где нет ни одного кабаре и где не слыхали о дансинг-герлз. Но Глазго так же грешен, как и всякий другой большой современный город. Только здесь, в Шанхае, грех от кабаре открыт, он кой-кому мозолит фарисейские глаза и причиняет хлопоты, а там грех прячется, таится, ползет крадучись, но от этого он еще страшнее и еще соблазнительнее...»⁶.

«Я не занимаюсь апологией кабаре, — утверждал известный английский резидент, — я знаю все теневые стороны этого труда, этой мрачной и страшной профессии. Но она порождена стихийными причинами, в которых эти труженицы никак не повинны...». Мнение людей, выступающих против решения Муниципального совета, разумеется, совпадало с мнением русских эмигрантов, поэтому русские называли такую позицию проявлением самого высокого гуманизма⁷.

В июне 1930 г. Муниципальный совет Международного селтльмента принял еще одно решение: «Обязать владельцев всех дансингов и кабаре представлять для сведения муниципалитета подробный перечень всех женщин, танцующих в дансингах Шанхая. В этих списках дансинг-герлз должны быть точно указаны имя и фамилия танцующей, ее возраст, национальность, место жительства и т.д. Это мероприятие является одним из последовательно проводимых мероприятий по оздоровлению нравов города. Кроме того, оно преследует и цели чисто полицейской информации...»⁸. Это была первая в Шанхае регистрация дансинг-герлз.

Спустя непродолжительное время власти Китайского города тоже опубликовали новое правило «относительно регистрации всех женщин, танцующих в кабаре и всякого рода танцевальных залах, расположенных на китайской территории»: «Все дансинг-герлз обязуются по этим новым правилам представить в Бюро общественной безопасности две свои фотокарточки и внести за регистрацию 2 долл. “биг мони”. По уплате этой суммы они получают “ляйсенз” — удостоверение о регистрации, которая периодически возобновляется, а кроме того, им выдается особый значок, удостоверяющий их профессию. Во время работы в кабаре дансинг-герлз должны носить этот значок на груди, на видном месте. За танцы без значка они подвергаются строгому штрафу. Вообще, новые правила самым детальным образом регламентируют поведение дансинг-герлз. Если танцовщица ведет себя неподобающим образом (много пьет или шумит), то она облагается на первый раз штрафом в размере 5 долл., если потеряла значок — 5 долл., если танцует не в одном, а в двух кабаре, то обязана заплатить за дополнительный “ляйсенз” и т.д. Если дансинг-герлз решает расстаться со своей тяжелой профессией, то обязана об этом также известить Бюро общественной безопасности. Перемена профессии без соответствующего извещения властей влечет за собою наложение штрафа в

размере 10 долл. Этим же правилам должны подчиняться и русские дансинг-герлз, если они работают в кабаре, находящемся на китайской территории города»⁹.

Полиция китайского муниципалитета Шанхая направила в Муниципальный совет Международного сэттльмента письмо с просьбой предоставить данные о ежемесячной продаже билетов в танцзалах и численности проституток на территории Международного сэттльмента. Эта просьба была сделана в связи с составлением статистических данных относительно дансингов, а также для регистрации проституток. «Шанхайская заря» опубликовала статью, в которой в частности говорилось: «Нет никаких оснований приравнивать женщин, зарабатывающих себе кусок хлеба в дансингах, к категории женщин-профессионалок так называемого легкого поведения, работающих на улицах. Подводить дансинг-герлз огулом под эту категорию и, следовательно, распространять на них врачебно-полицейскую регистрацию было бы актом жестоким и унижительным...»¹⁰.

В 1920–1930-е гг. численность и популярность русских танцовщиц и девушек, работавших в кабаре, была самой высокой. Однако после того как Шанхай превратился в «одиноким остров» в океане войны (Второй мировой войны. — *Примеч. пер.*), их численность постепенно уменьшалась, а после окончания войны в городе осталось уже очень мало русских девушек, которые жили этой профессией. По статистике полиции Шанхая, в 1947 г. в городе насчитывалось 29 залов танцев, служащих в них было более 10 тыс., в том числе танцовщиц — 1776, из них иностранок — лишь 37, в том числе русских — 18 (они составляли половину), итальянок — 3, евреек — 6, корейнок — 10¹¹. Согласно статистике, проведенной Отделом по улучшению нравственности и быта при Бюро общественной безопасности полиции Шанхая, в 1948 г. танцовщиц, которые зарегистрировались в полиции, насчитывалось 1019, среди них иностранок было лишь шесть¹². Рассматривая данные статистики, хотя в ней и нет точного указания на гражданство иностранок, можно с уверенностью утверждать, что к 1948 г. в Шанхае почти не осталось ни одной русской танцовщицы.

Русские «белые рабыни»

Тяжелое положение русской женщины в Шанхае вызывало всеобщую озабоченность и внимание. В конце 1934 г. Лига Наций запросила у Муниципального совета Международного сэттльмента данные о положении женщин русского происхождения, живущих в Шанхае. В феврале 1935 г. Муниципальный совет представил в Лигу Наций соответствующий доклад, в котором в частности было написано: «Русских женщин-беженок, живущих на территории Международного сэттльмента и улицах, подпадающих под его управление, насчитывается: взрослых — 2000 чел., девочек — 400 чел. Хотя на территории Международного сэттльмента проституткам не выдаются свидетельства и не позволено заниматься проституцией, но 130 русских женщин занимается там этим ремеслом тайно, а занимающихся там этим от случая к случаю насчитывается около 145 чел., среди них 80% — это партнерши, работающие в ресторанах и кабаре».

Далее в докладе говорилось: «Первый русский публичный дом на территории Международного сэттльмента был открыт в 1905 г. В 1920 г., в связи с тем, что в Шанхай прибыло множество русских беженцев из Сибири, численность русских

проституток быстро увеличилась. А в 1931 г. их численность еще более возросла, вероятно, по причине переселения русских женщин из захваченной японцами Маньчжурии и Харбина в Шанхай. С 1932 по 1934 г. из-за начавшегося в Шанхае упадка промышленности и массовых увольнений русских проституток становилось все больше и больше. Среди проституток русской национальности имеются следующие возрастные категории: 10% из них моложе 21 года (самой молодой 16 лет), а 5% – старше 40 лет (самой старой 46 лет).

В Шанхае сейчас насчитывается шесть общественных организаций, которые оказывают русским женщинам и девушкам различную помощь. Мы считаем, что было бы лучше, если бы был создан специальный пансионат для них («убежище») и ясли для русских детей. И для этих неимущих русских женщин было бы большой помощью, если бы им были предоставлены дешевое жилье и несколько дешевых столовых»¹³.

Лига Наций передала доклад на рассмотрение в Комитет борьбы против торговли женщинами и детьми, который в свою очередь тоже подготовил соответствующий доклад и подал его в Лигу Наций¹⁴.

В марте 1935 г. Международный комитет по обследованию мер охраны женщин и детей в Шанхае трижды подряд провел заседания, на которых обсуждались положение русских женщин и детей в Шанхае, меры по их защите и другие вопросы. Согласно данным, собранным статистической подкомиссией этого комитета, число русских женщин и девушек, занимающихся профессионально проституцией в Шанхае или занимающихся ею от случая к случаю, достигало 1615. По мнению комитета, главной причиной возникновения подобной ситуации являлась безработица среди мужской половины русской эмиграции, которую можно приписать как общей депрессии, так и политическим, социальным и экономическим факторам. Комитет считал: «Для проведения практических мер (облегчающих создавшееся положение) требуются средства, которые Комитет испрашивает у Лиги Наций, чтобы если не сразу устранить это явление, то хотя бы прекратить его распространение... Для этого единовременное пособие на дело защиты русских женщин и детей должно составить 385955 шанхайских долл., а ежегодная субсидия – 125800 шанхайских долл. В эту сумму входят как ассигнования на организацию «Убежища для одиноких женщин и девушек» и постройку здания для этого убежища, так и ассигнования русским благотворительным организациям и обществам, содержащим госпитали, приюты и школы... Ныне обстановка диктует необходимость создания постоянного Международного комитета охраны русских женщин и детей в Шанхае, с которым Лига Наций могла бы поддерживать связь и куда могли бы отчисляться все ассигнования и под контролем которого должны производиться все расходы...»¹⁵. Президиум этого Комитета был избран в следующем составе: председатель – генерал-лейтенант Ф.Л. Глебов, два вице-председателя – Э.Ф. Харрис и Ш. Гробуа, казначей – майор В. Дарби, секретарь – А.М. Котенев.

В начале мая 1935 г. различные организации русских эмигрантов в Шанхае совместно с Русским национальным комитетом заявили «протест относительно опубликованных Лигой Наций данных о числе русских женщин-проституток как явно ложных и являющихся оскорбительными для всех русских эмигрантов»¹⁶.

Однако судя по информации, содержащейся в русских газетах и журналах, а также и в китайских и иностранных газетах и журналах того времени, проблема русских проституток действительно была одной из самых серьезных. Например, газета «Шанхайская заря» сделала такую зарисовку сложившейся в жизни Шанхая

ситуации: «С сокращением дансингов и из-за того, что в барах дела идут неважно, число русских девушек с большими, подведенными, жадными глазами, которых можно встретить на Ванпу-роуд, в первых кварталах Бродвея, в начале Нанкин-роуд и в особенности на набережной Банд, все увеличивается. И в самом деле, куда же им деться?.. Как добыть кусок хлеба?.. Неужели один выход — панель?!?»¹⁷.

В англоязычном журнале «Shanghai Spectator» в сентябре 1933 г. была опубликована статья главного редактора А.В. Бьюмонта, в которой рассказывалось о тяжелом положении «белых рабынь» в Шанхае и о тайнах торговли «белыми рабынями»: «В 1927 г. одна русская женщина бежала из СССР и весной того же года приехала в Китай в г. Яньтай, где нашла себе работу прислуги у одного владельца кабаре. Зарплата у нее была весьма скромной, а жизнь — тяжелой. Для того чтобы побольше заработать, она решилась пойти на работу в бар. В баре она встретила с одним человеком, отнесшимся к ней как будто с сочувствием. Он уговаривал ее покинуть Яньтай и поехать в Шанхай работать в кабаре, говоря, что там наверняка можно заработать большие деньги. Он презентовал ей приличную одежду и дал взаймы “на дорогу” большую сумму денег. В 1929 г. эта русская женщина приехала в Шанхай и по рекомендации обманщика попала... в публичный дом, устроенный в одном из бординг-хаузов. С этого времени она потеряла свободу, став “белой рабыней”. Она сразу же поняла, что ее обманули, но вернуться было уже невозможно, у нее был большой денежный долг, и поэтому приходилось терпеть нечеловеческую жизнь. Кроме того, хозяйка публичного дома дала ей в долг 400 долл., чтобы она привезла своих детей из Яньтая в Шанхай. Таким образом, она попала в еще большую кабалу, выйти из которой стало почти невозможно. Хозяйка публичного дома оказалась злой и алчной женщиной. Она все время или била эту русскую, или ругала ее, в особенности когда та принимала мало клиентов и, соответственно, получала мало денег. Каждый месяц этой женщине приходилось отдавать половину своих доходов хозяйке борделя в счет выплаты долга вне зависимости от того, много или мало она зарабатывала. Кроме того, русская оплачивала квартиру и расходы на питание. Каждый месяц она зарабатывала 1500–2900 долл., из которых 750–1100 отдавала хозяйке публичного дома.

В конце каждого месяца тот “сочувствующий” господин, который уговорил ее переехать из Яньтая в Шанхай, регулярно приезжал и требовал возвращения своих денег и даже выставил счет за ту одежду, что он ей подарил. Ежемесячно он требовал уплаты 300 долл. И если у этой русской женщины еще оставались какие-то деньги, то они переходили в руки служащего публичного дома, который подавал во время приема клиентов чай и другие напитки, а также продавал ей втридорога лекарства и вещи ежедневного обихода. Эта женщина проработала в борделе 38 месяцев (три с лишним года). Как и многие другие русские проститутки, когда она заболела и больше не смогла работать на хозяйку публичного дома, она была изгнана из борделя на улицу. Теперь у нее нет ни копейки и потому невозможно жить дальше»¹⁸.

По информации, опубликованной в одной из китайских шанхайских газет 12 мая 1928 г., иностранные и китайские полицейские арестовали трех русских женщин, которые в доме на Чапу-роуд (ныне — ул. Чжапу) тайно открыли публичный дом, где занимались проституцией¹⁹.

В начале ноября 1941 г. в одной из англоязычных газет была опубликована большая статья, в которой было сказано следующее: «Иностранные публичные дома в Шанхае высшего класса регистрируются в Муниципальном совете как обще-

житие. Таких публичных домов в Шанхае насчитывается лишь пять-шесть. Владельцы домов относятся к девушкам хорошо, поэтому они могут даже разбогатеть благодаря этой работе. Каждую ночь девушки принимают по несколько клиентов. Некоторые из них увлекаются наркотиками. Большинство девушек были русскими. Англичанок, американок и девушек из скандинавских стран тоже немало, еще есть еврейки с немецким гражданством. Причина, из-за которой девушки стали заниматься торговлей своим телом, у всех почти одинаковая: первое время по разным обстоятельствам им пришлось остановиться в Шанхае, а затем они устроились работать в бары и кабаре официантками.

В баре ежедневно приходилось работать много времени, к тому же эта работа во многом носила эротический характер. Поэтому каждый раз, когда вербовщик из шанхайского иностранного публичного дома соблазнял их рассказами о чудесной и романтической жизни в подобных заведениях — о большой зарплате, которую “легко, без особых усилий” можно получить, и сравнительно простом способе заработка, — девушки не могли не соблазниться таким предложением и в конце концов попадали в его “сети”.

После того как они оказывались в публичном доме, они чувствовали, что жизнь здесь действительно лучше и легче, и получали даже удовольствие от такой жизни. Когда же поздно вечером они начинали чувствовать усталость, им всегда подавали на пробу так называемые “острые” сигареты наркотического воздействия и просили их выкурить, чтобы усталость прошла. Эти сигареты могут сразу сделать девушек бодрее и энергичнее. Таким образом проходило несколько недель, и большинство этих девушек начинали увлекаться этими “сигаретами”. Конечно, среди них имелись и такие, кто относился к своей жизни достаточно серьезно. Некоторые из них вели себя не так, как описано выше. Они копили деньги, чтобы в дальнейшем на сэкономленные средства покинуть Шанхай или начать заниматься каким-то другим приличным делом.

В Шанхае также имеется более десяти иностранных публичных домов среднего класса. В них за услуги берут меньшую сумму, чем в вышеупомянутых публичных иностранных домах высшего класса. На дверях публичных домов средней категории всегда имеются вывески, цель которых — обратить внимание прохожих. Девушки, работающие в этих публичных домах, главным образом русские и корейки.

В Шанхае имеются и “благородные” иностранные проститутки. Это женщины из порядочных семей, обычно занимающиеся своим ремеслом тайно. Их цель заключается только в том, чтобы побольше заработать денег, и на эти деньги наслаждаться роскошной жизнью, позволяя себе делать дорогие покупки и посещать престижные рестораны. Дома, где работают такие проститутки, окружены большей тайной и более недоступны, чем бордели других категорий. Посещать их могут лишь клиенты с надежной рекомендацией (т.е. здесь есть свой круг посетителей). В этих домах клиент платит за ночь от 200 до 1000 долл. Если же клиент оказывается знакомым девушки в ее обычной жизни (и не знает о ее “тайном” заработке), то она может отказаться принять его»²⁰.

В 1940-е гг. число русских проституток постепенно сокращалось. После же окончания Второй мировой войны в Шанхае оставалось около 30 русских проституток. Согласно статистике, опубликованной Отделом по улучшению нравственности и быта при Бюро общественной безопасности полиции Шанхая, в 1948 г. в городе насчитывалось всего 2270 проституток, официально зарегистрированных в

полиции. Среди них лишь 64 девушки имели иностранное гражданство, половина из которых были русскими²¹.

Примерно в это же время огласку получило «дело» русской девочки-проститутки, которое вызвало большой резонанс в Шанхае. Девочке было только 13 лет, когда, не выдержав грубости мачехи, она ушла из семьи и попала в публичный дом, поддавшись соблазнам вербовщика-«пиявки». Видя в девочке источник хороших доходов, хозяйка борделя вместе с вербовщиком приложили немало усилий для привлечения американских солдат в свое заведение. Девочку заставляли ежедневно принимать по несколько клиентов. Половину доходов, которые ежедневно она приносила, забирал себе сутенер-вербовщик. Хозяйка и сама девочка получали лишь вторую половину (четверть + четверть). Девочка не могла больше терпеть такую ужасную жизнь и написала письмо в газету, в котором рассказала о своей судьбе. Только после того как издатель русскоязычной «Ежедневной газеты» доложил городским властям о страшной судьбе этой девочки, полиция вытащила ее из «ямы». Кроме того, полиция подала в суд на хозяйку публичного дома, и ее судили²².

От девушки-массажистки до «девушки на джипе»

Кроме профессиональных проституток в Шанхае работали еще несколько сотен непрофессиональных проституток-иностранок. Среди них было много женщин русского происхождения. Первое время после их появления в городе местные поклонники русских женщин бесконечно восхищались этими славянскими «дикими розами».

Среди «особых» заведений, которые первыми открыто появились в Шанхае, были кабинеты массажа. Как известно, массаж — это эффективное медицинское средство, применяемое с лечебными или гигиеническими целями. Русские женщины, воспользовавшись словом «массаж» в качестве предлога, сумели легко получить разрешение городских властей для открытия специальных кабинетов массажа. Они часто помещали в газетах рекламу о девушках-массажистках и девушках-маникюршах, например:

«МАССАЖ.

Китайские и иностранные девушки хорошо и профессионально делают массаж и маникюр. Добро пожаловать! Работаем под руководством мисс М.

Адрес: Картер-роуд, переулок..., дом... Наверху комната №..., внизу комната №...»²³.

Несмотря на то что полиция разными способами пыталась запретить их деятельность и требовала, чтобы редакции газет на английском языке в Шанхае производили проверку помещаемых в этих изданиях объявлений подобного рода (с тем чтобы отказаться от размещения рекламы, если она не соответствует действительности), девушки-массажистки и девушки-маникюрши по-прежнему продолжали свою деятельность в Шанхае.

Так называемые «массажные кабинеты» и «кабинеты маникюра» на самом деле предоставляли чисто эротические услуги. Обычно друзья и знакомые девушек предлагали своим друзьям посетить в назначенное время такой-то дом, где можно получить услуги определенного рода. Девушки за свои услуги брали от 10 до 100

долл., не более, поэтому клиенты один за другим бесконечным потоком посещали массажные кабинеты²⁴.

Много шанхайских любителей развлечений первое время действительно чуть ли не сходили с ума от необыкновенных русских девушек. В экзотически убранной комнате горел неяркий белый свет лампы, нежно освещавший красивые линии фигуры девушки и мягкую кровать, с которой доносился призывный и заразительный смех. Многие люди забывались в таком «розовом наслаждении».

Расцвет массажных кабинетов пришелся на период с 1928 по 1938 г. В течение этих 10 лет кабинеты массажа приезжие гости (в том числе и китайцы) считали одним из «чудес» Шанхая. Такие дома («притягательные гнезда разврата») были расположены на Бабблинг Велл-роуд, авеню Жоффри, Северной Сычуань-роуд, а также вдоль Сучжоуского канала близ набережной Банд.

После 1945 г. полиция наконец-то запретила массажные кабинеты, и все подобные заведения закрыли для посетителей свои двери. Потеряв эту, лишь по слухам, «приятную» профессию, многие из бывших девушек-массажисток перешли работать в профессиональные публичные дома и кабаре. Для них начался новый «золотой век». Это случилось еще и потому, что Шанхай в то время был переполнен возвращавшимися с войны американскими солдатами и моряками, которые долгое время воевали и были в плавании. Нужда в «женских утехах» для них оказалась более существенной, чем нравственные ценности и рассудок. Таково было время.

«К тому же у этих вояк, — писал китайский журнал, — водились доллары, обменивавшиеся по высокому курсу, поэтому на улицах, в кабаре, в залах танцев, совершая поездки на джипах и на рикшах... не нужно было долго искать горячих поцелуев и жарких объятий, какого-то особо распущенного поведения, — все это почти на каждом шагу бросалось в глаза прохожим, и с этим ничего нельзя было поделать. Кончилась война! Многие русские девушки особой категории почитали за честь называться «jeep girl» («девушка на джипе»). Подобная эйфория, возникшая сразу после окончания войны, начала спадать лишь к осени 1946 г. из-за постепенного вывода из Шанхая частей американской армии.

Но, несмотря на это, подобные явления еще некоторое время сохранялись. На Бродвее, у моста Гарден-бридж, в барах, расположенных близ них кабаре и в ночных клубах, находившихся в западной части Шанхая, с наступлением сумерек, когда саксофон и скрипка выводили грустную романтическую мелодию, а ударные отбивали патетические ритмы, нетрудно было отыскать глазами славянских девушек в белых шляпках, которые в объятиях американских моряков танцевали самые горячие зажигательные танцы или распевали веселые песенки. Они всегда танцевали до глубокой ночи, после чего вместе с моряками покидали бар или кабаре, поддерживая своего покачивающегося и что-то насвистывающего спутника.

Кроме того, эти девушки работали в больших ресторанах и кафе. Например, в «Палас-отеле» (гостиница «Хуйчжун») на Нанкин-роуд каждый день после обеда или вечером — в кафе, в гостинице на диванах — всегда сидели одинокие девушки, которые или пудрились (и одновременно своим пленительным взором пытались привлечь внимание посетителей), или курили мятные длинные дамские сигареты и улыбались окружающим. Именно этих девушек называли «дикими славянскими розами». Дома их, главным образом, находились на авеню Жоффри. Кроме того, тогда ходили слухи, что у них имелось несколько больших «баз», которые только внешне напоминали аристократические роскошные апартаменты, а на самом деле

в них помещались маленькие изящные спальни — это был их “временный рай”. Стоит лишь заплатить солидную сумму денег — и можно занять одну такую спальню на 24 часа. Русские служащие-мужчины в таких домах были вежливы и предупредительны, очень хорошо обслуживали клиентов, но не каждый непосвященный человек мог отыскать эти таинственные места.

Романтические отношения между русскими женщинами и американскими военными породили как множество трагедий, так и комедий. Вот, например, история девушки А., которая родилась в русской семье в Харбине. В 1946 г. в Шанхае она повстречала американского офицера Н., последний сразу же влюбился в нее. Прошло пять недель, и американец обручился с ней. Но через короткое время Н. по приказу командования должен был демобилизоваться и покинуть Шанхай, так что он не успел оформить все документы для брака с А. и забрать ее с собой в Америку. Через год девушка наконец-то получила в Китае в консульских учреждениях США визу и отправилась в Сан-Франциско, желая выйти замуж за Н. К ее удивлению, когда она прибыла на теплоходе в Америку, ее ждало письмо от Н., в котором он сообщал, что восстановил отношения со своей бывшей женой, с которой раньше был разведен. Только потом, благодаря усилиям многих сторон, А. позволили остаться жить в Америке²⁵.

Примечания

- ¹ Проблема русских эмигрантов в Шанхае (на кит. яз.) // Хуа нянь. [19-]. Т. III. № 38. С. 143.
- ² Арнольдов Л. Без защиты // Шанхайская заря. 1929. 13 авг. С. 5.
- ³ Вэй Чэн. Залы танцев в Шанхае и русские женщины (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1928. 10 марта. С. 17.
- ⁴ Арнольдов Л. Без защиты.
- ⁵ Драма девушки из кабаре. Покушение на самоубийство Веры Дорошенко // Шанхайская заря. 1929. 3 окт. С. 5.
- ⁶ Нужно ли ограничение торговли в кабаре? Дискуссия по злободневному вопросу // Там же. 1930. 24 янв. С. 5.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Регистрация дансинг-герлз // Там же. 14 июня. С. 5.
- ⁹ Регистрация дансинг-герлз // Там же. 16 окт. С. 5.
- ¹⁰ Переписка о дансингах. Заботы о нравах Шанхая // Там же. 21 марта. С. 5.
- ¹¹ Статистика танцевальных залов в Шанхае (на кит. яз.) // Синь вань бао. 1947. 25 авг. С. 4.
- ¹² Общая численность танцовщиц и проституток в Шанхае (на кит. яз.) // Дагун бао. 1949. 16 февр. С. 4.
- ¹³ Annual Report of Shanghai Municipal Council (1935). Shanghai, 1936. P. 10.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Защита русской женщины на Дальнем Востоке. Итоги работы Комитета по обследованию мер охраны женщин и детей в Шанхае // Шанхайская заря. 1935. 13 марта. С. 6.
- ¹⁶ Национальный комитет Русского эмигрантского объединения опротестовал данные Лиги Наций о числе русских женщин-проституток // Там же. 8 мая. С. 5.
- ¹⁷ Арнольдов Л. Без защиты.
- ¹⁸ Shanghai Spectator. 1933. 21 Sept.
- ¹⁹ Три русские женщины тайно занимались проституцией (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1928. 13 мая. С. 15.
- ²⁰ China Press. 1941. 1 Nov.
- ²¹ Дагун бао. 1949. 16 февр. С. 4.
- ²² Wen Huibao. 1947. 8 March. P. 3; Ibid. 27 March. P. 3.
- ²³ Шэнь бао. 1942. 2 авг. С. 7.
- ²⁴ China Press. 1941. 1 Nov.
- ²⁵ И Ю. Белые русские, пропавшие потомки родовитой знати.

Проблемы преступности русских эмигрантов

Статистика преступлений

Уголовные дела русских эмигрантов занимали видное место среди всех уголовных дел, связанных с иностранцами. Они не только были самыми многочисленными, но и отличались разнообразием видов криминальной деятельности. Эта серьезная социальная проблема русской колонии в Шанхае вызывала острую озабоченность у ее китайских и иностранных соседей. Анализируя преступность в среде русской колонии в Шанхае, «Шанхайская заря» опубликовала следующий фельетон: «Мы, русские эмигранты, потеряв все наши связи и имущество, приехали в чужую страну. В новых условиях, в новой обстановке живем непривычной жизнью, подобно рыбе, вынутой из воды и лежащей на песке. Наши страдания ослабляют наши силы, обнаруживают наши недостатки. Мы живем в чужой стране, не получаем ни приюта, ни поддержки; мы всегда рады, когда к нам относятся по справедливости. Хотя законодательство может наказать преступность, но оно играет лишь роль лекарства; как любой живой организм, общество может продолжать свое существование не потому, что оно лечится лекарствами, а потому, что у него самого есть сильная могучая жизненная сила, и даже если нет лекарств — оно тоже упорно борется с различными болезнями. Преступников всегда меньше не потому, что они боятся наказания, а потому, что у большинства людей есть неписанные нравственные законы. Преступники рано и поздно получают то наказание, которое они по совести заслуживают»¹.

Русскоязычные газеты и журналы в Шанхае вопросы преступности русских эмигрантов довольно долго обходили молчанием. Только В.Ф. Гроссе иногда упоминал о них в докладах, которые направлял в Муниципальный совет Международного сэттльмента. По статистике, составленной В.Ф. Гроссе, только с 1 января по 30 сентября 1927 г. на территории Международного сэттльмента 318 русских были обвинены в совершении преступлений, 119 из них — в серьезных преступлениях, а остальные 199 человек совершили бытовые правонарушения.

По другим данным, в 1927 г. в Международном сэттльменте были осуждены всего 267 русских преступников, 168 из них — безработные; во Французской концессии — 134 русских преступника, 98 из них — безработные. Если объединить эти данные, то из 401 осужденного русского преступника 266 были безработными, что составляет 66% от общей численности осужденных². Очевидно, что безработные встали на опасный путь под давлением тяжелых жизненных обстоятельств.

В 1930-е гг. как на территории Международного сэттльмента, так и во Французской концессии среди арестованных преступников с иностранным гражданством русских по-прежнему было большинство (табл. 10–12).

Таблица 10

Статистика арестов преступников-иностранцев полицией Французской концессии
в 1934 г.³

<i>Преступления</i>	<i>Гражданство</i>		
	<i>Русские</i>	<i>Другие иностранцы</i>	<i>Общее число преступников-иностранцев</i>
Квартирные кражи	59	5	64
Разбой	3	—	—
Мошенничество, обман и получение денег с помощью обмана	10	1	11
Коррупция	10	—	—
Подделка фальшивых чеков	4	—	—
Убийства (в драках)	2	2	4
Неисполнение служебных обязанностей	2	2	4
Взяточничество	3	2	5
Нанесение ранения	6	6	12
Вторжение в частное жилище	3	3	6
Убийства	1	—	1
Покушение на убийство	1	—	1
Нанесение имущественного ущерба	2	1	3
Нищенство	3	2	5
Карманные кражи	16	3	19
Продажа наркотиков	18	1	19
Бродяжничество	1	—	1
Побег	1	—	1
Непрофессиональная проституция	10	—	10
Изготовление фальшивых документов	1	1	2
Дезертирство	1	—	1
Открытие казино	1	—	1
Нарушение общественного порядка, умышленное нанесение вреда имуществу	1	—	1
Нанесение вреда общественному имуществу в состоянии опьянения	2	—	2
Использование фальшивых денег	3	2	5

Таблица 11

**Статистика арестов преступников-иностранцев полицией обеих шанхайских концессий
в 1935 г.⁴**

<i>Преступления</i>	<i>Гражданство</i>		
	<i>Русские</i>	<i>Другие иностранцы</i>	<i>Общее число преступников-иностранцев</i>
Квартирные кражи	58	1	59
Разбой	6	2	8
Мошенничество и обман	13	1	14
Коррупция	2	1	3
Подделка фальшивых чеков	16	3	19
Убийства (в драках)	25	2	27
Нанесение ранения	2	—	2
Вторжение в частное жилище	1	—	1
Убийства	2	1	3
Нищенство	36	4	40
Покушение на убийство	4	—	4
Продажа наркотиков	15	—	15
Изнасилование	1	—	1
Непрофессиональная проституция	5	—	5
Содержание казино	1	—	1
Использование фальшивых денег	2	—	2
Другие преступления	48	3	51

Из таблиц видно, что в 1934 г. только за торговлю оружием и противодействие правительству не было арестовано ни одного русского эмигранта, в 1935 г. — только за торговлю оружием и получение взяток.

Данные об арестованных полицией Французской концессии преступниках-иностранцах за период с 1933 по 1936 г. сведены в табл. 13. Из нее следует, что хотя численность преступников-иностранцев с каждым годом уменьшалась, доля русских преступников среди них увеличивалась, причем весьма существенно.

Полиция Международного селтльмента не публиковала статистику арестованных ею иностранцев-преступников. Большинство их было переведено Отделом принудительного труда в трудовой лагерь на Сучжоу-роуд. Там они занимались тяжелым физическим трудом, например, рубкой дров и дроблением камней. По данным, взятым из ежегодников Муниципального совета Международного селтльмента г. Шанхая, составлена табл. 14.

Таблица 12
Статистика арестованных полицией Французской концессии преступников- иностранцев
в 1936 г.⁵

<i>Преступления</i>	<i>Гражданство</i>		
	<i>Русские</i>	<i>Другие иностранцы</i>	<i>Общее число преступников-иностранцев</i>
Квартирные кражи	51	8	59
Разбой	16	1	17
Мошенничество и обман	11	3	14
Подозреваемые в совершении преступлений	16	—	16
Нанесение вреда общественному имуществу	7	1	8
Драка с убийством	11	—	11
Вербовка в притоны	2	1	3
Поджог	1	—	1
Бродяжничество	1	—	1
Взяточничество	1	1	1
Причинение вреда	2	—	2
Карманные кражи	2	1	3
Убийства	1	—	1
Нарушение нравственных правил	1	—	1
Нищенство	4	—	4
Вымогательство с помощью угроз	1	—	1
Продажа наркотиков	26	1	26
Изнасилование	1	1	2
Пьянство	1	—	1

Таблица 13
Число арестованных полицией Французской концессии преступников-иностранцев
за период с 1933 по 1936 г.⁶

<i>Гражданство</i>	<i>Годы</i>				
	<i>1933</i>	<i>1934</i>	<i>1935</i>	<i>1936</i>	<i>1933–1936 (%)</i>
Русские	70	167	237	156	630 (86,9)
Другие иностранцы	30	27	20	18	95 (13,7)
Всего	100	194	257	174	725 (100)

Таблица 14

Численность преступников-иностранцев,
находившихся в заключении в трудовом лагере Муниципального совета
Международного селтльмента г. Шанхая, 1930–1936 гг.

Годы	Гражданство			Примечание	Источник
	Русские	Другие иностранцы	Всего		
1930	706	131	837		Annual Report of Shanghai Municipal Council. 1930. P. 218.
1931	191	1	226		Ibid. 1931. P. 244.
1932	—	—	—	В этом году доклада не делалось	
1933	156	54	210		Ibid. 1933. P. 394.
1934	144	62	206		Ibid. 1934. P. 443.
1935	141	42	183		Ibid. 1935. P. 486.
1936	102	42	144	С 1 июля трудовой лагерь был передан под управление Армии спасения мира	Ibid. 1936. P. 505.
Всего (%)	1 440 (79,73)	366 (20,27)	1 806 (100)	Включая преступников, которые несколько лет подряд работали в трудовом лагере	

Анализ приведенных выше таблиц показывает, что процент русских преступников среди иностранцев, арестованных полициями Международного селтльмента и Французской концессии, был примерно одинаков — около 80%.

После Второй мировой войны все уголовные дела иностранцев в Шанхае рассматривал местный суд г. Шанхая. Статистика преступлений за 1946 г. приведена в табл. 15.

По сравнению с 1930-ми гг. в 1946 г. процент уголовных дел русских шанхайских эмигрантов в общем объеме явно уменьшился, т.е. он упал с 80 до 50%. Главная причина этого, на наш взгляд, заключалась в том, что жизнь русских эмигрантов после Второй мировой войны стала более стабильной.

Бытовые уголовные преступления

Иногда в среде русских эмигрантов в Шанхае происходили серьезные эксцессы вплоть до убийств. Причиной тому были бытовые конфликты. Например, 8 июля 1922 г. бывший полковник русской армии С. отправился в известный модный

салон женской одежды на Бродвее, чтобы встретиться там с русской женщиной А. Пообщавшись с ней несколько минут, С. вдруг достал пистолет и трижды выстрелил в женщину, которая скончалась на месте. С. выбежал из салона, потом вернулся, еще раз выстрелил в умершую, а затем – выстрелил себе в висок. На полицейской машине раненого С. доставили в больницу «Гунцзи», где через час, не приходя в сознание, он скончался. Впоследствии в кармане С. было обнаружено несколько посмертных писем, в которых говорилось, что, мстя за измену, он ре-

Таблица 15
Статистика уголовных преступлений,
совершенных иностранцами и рассмотренных местным судом и прокурором
г. Шанхая в 1946 г.⁷

<i>Преступления</i>	<i>Гражданство</i>			
	<i>Русские</i>	<i>Советские</i>	<i>Другие иностранцы</i>	<i>Всего</i>
Неисполнение служебных обязанностей	1	—	2	3
Дезертирство	1	—	2	3
Лжесвидетельство и клевета	1	—	5	6
Угроза общественной безопасности	8	1	9	18
Изготовление фальшивой валюты	1	—	—	1
Изготовление фальшивых документов и печатей	1	—	2	3
Лжезахоронение, осквернение могил и трупов	1	—	—	1
Торговля опиумом	2	—	1	3
Азартные игры	1	—	11	12
Убийства	19	—	4	23
Нанесение ранения	22	1	24	47
Квартирные кражи	31	3	31	65
Морское пиратство и грабежи	1	—	1	2
Незаконные захваты	7	4	17	28
Обман, нарушение обещания, получение незаконной прибыли	10	2	4	16
Взяточничество	8	1	4	13
Порча имущества и отказ от него	1	—	2	3
Измена	1	—	1	2
Другие	—	2	15	17
Всего	117	14	135	266

шил сначала убить ее, а потом покончить с собой. В письмах еще упоминалось, что он оставляет 200 долл. на уплату своих долгов и еще 1000 долл. для того, чтобы выплатить долги этой женщины. После проведенного расследования выяснилось следующее: С. служил в колчаковской армии полковником, после поражения армии перешел к атаману Семенову и возглавил комитет контрразведки, занимавшейся ликвидацией врагов; летом 1921 г. он скрылся в Харбине, прихватив с собой 30–40 тыс. золотых рублей, а впоследствии приехал в Шанхай. Некоторое время он работал директором кондитерской. Влюбился в русскую женщину А., которая служила в соседнем магазине, сделал ей предложение, но получил отказ, из-за чего и произошла трагедия⁸.

Другой случай. Русские Г. и С. в прошлом вместе служили в армии китайского генерала Чжан Цзунчана. После того как этот генерал потерял свою силу и влияние, оба русских служащих были уволены и приехали в Шанхай. С трудом найдя себе работу сторожей в Муниципальной автобусной компании, они поселились в комнате общежития компании на Коннар-роуд. Отношения между ними были вполне нормальными вплоть до 10 сентября 1929 г., когда они во время распития спиртных напитков у себя в комнате вдруг стали ссориться. В ходе выяснения отношений С. дал пощечину Г., а после ссоры оба улеглись спать. На следующий день ссора продолжилась. Г. ушел на службу, по дороге встретился с разводящим (другим русским сторожем, который возвращался с работы). Последний передал Г. пистолет, заряженный пятью пулями. Г. тут же вернулся в комнату, где С. еще лежал в кровати, выстрелил в него; последний мгновенно скончался от полученных ранений⁹.

Приведем еще один случай. У русского военнослужащего П., который служил в армии китайского генерала Чжан Цзунчана, были личные счеты с русским Л. Последний в армии того же генерала был начальником бригады. После потери влияния этим китайским милитаристом военнослужащий П. приехал в Шанхай и поселился там. Что касается сослуживца Л., то он сначала жил в Харбине, Тяньцзине, Ханькоу и только в конце октября 1934 г. приехал в Шанхай. Неожиданно 3 ноября вечером они столкнулись в одном из переулков во Французской концессии. П. тут же достал кортик и, трижды ударив в спину Л., убежал. Раненый Л. сам добрался до больницы «Гунци» и рассказал о происшедшем. Представители больницы заявили об этом полиции Французской концессии. Полиция нашла и арестовала П., передав его в местный суд шанхайского Второго Особого района. Его обвинили в нанесении смертельного ранения. Л. прожил еще несколько дней и 13 ноября скончался. Полиция Французской концессии обвинила П. в преднамеренном убийстве. Приговор гласил: П. заключается в тюрьму сроком на 10 лет с лишением гражданских прав. Однако П. не согласился с приговором суда, написал апелляцию, которую передал в Третье отделение Высшего суда провинции Цзянсу. После рассмотрения дела Высший суд пришел к выводу, что апелляция не имеет никакого основания, и она была отклонена¹⁰.

Кроме убийств на бытовой почве случались инциденты и с китайскими жителями, например, в 1936 г. до смерти был забит китаец. Корабль «Шэн цзин» погрузился в порту Тяньцзиня и 22 марта 1936 г. прибыл в Шанхай. После прибытия началась его разгрузка, которая в дальнейшем шла полным ходом. В 18 часов 40 минут портовый рабочий-китаец А-фу вместе со своим товарищем Чжан Маочунем поднялись на корабль, чтобы посмотреть, сколько груза еще осталось. Русский охранник К., увидев китайских рабочих, стал выгонять их с корабля. Оба китайца знали, что с русскими объясняться трудно, поэтому они пошли на лестницу, соби-

раясь спуститься на пристань. Русский охранник сначала несколько раз ударил сапогом китайца Чжан Маочуня, который шел последним, потом догнал А-фу, сильно ударив того в пах. А-фу тут же упал, потеряв сознание. Его товарищ свел его на пристань, чтобы отправить в больницу, но, к большому удивлению, через полчаса А-фу скончался. За этот жестокий поступок с летальным исходом русского охранника К. арестовали и судили¹¹.

Случаи с нанесением увечий и убийства среди русских эмигрантов в Шанхае известны были еще до Октябрьской революции. Например, 1 декабря 1914 г. русский, открывший закусочную на границе Китайского города и Французской концессии на Северной Сычуань-роуд, без всякой причины вдруг достал пистолет и выстрелил в свою работницу-иностранку. Полиция, узнав об этом, сразу же послала сотрудников арестовать преступника. Однако из-за того, что этот русский накануне успел принять португальское гражданство, его передали в Португальское Генконсульство, чтобы отправить в Португалию и наказать по местным законам¹².

После прибытия в Шанхай большой группы русских беженцев драки и нанесение увечий стали обычным явлением. Даже в июне 1949 г. в Шанхае произошел случай с нанесением увечий китайскому мальчику русскими женщинами — это дело вызвало широкий общественный резонанс. Перед кафе «Дидис» («DDs Cafe») пять русских женщин избили 15-летнего китайского подростка за какой-то проступок. Они не только дали ему пощечину, но и чашкой ударили мальчика по голове. Затем написали на стене: «Люди, потерявшие свою родину». Когда же в дело вмешался замкомроты НОАК, женщины в запале избили и его. При этом они кричали: «Это именно мы его били, вы не имеете права запретить нам делать это, это вас не касается!» Их поведение вызвало возмущение прохожих. Солдаты НОАК привезли женщин в городскую администрацию, потом их перевели в полицию. В полиции их задержали на пять дней. Женщины признали свою вину и написали заявление о своем раскаянии. После освобождения из полиции они поместили в газете «Цзефан жибао» просьбу о прощении и заявили о возмещении убытков¹³.

Уголовные дела

Анализируя статистические полицейские и судебные данные за 1923–1925 гг., русские утверждали, что на долю эмигрантов в тот период почти не выпадало никаких серьезных правонарушений. И лишь потом, в конце 1920-х гг., когда из Харбина и СССР в Шанхай переехали профессионалы-преступники, судебная хроника запестрела русскими фамилиями¹⁴.

Например, в начале декабря 1936 г. русские воры, которые до этого орудовали в Пекине, Тяньцзине и других местах, совершая там крупные мошенничества, тайно прибыли в Шанхай, чтобы здесь продолжить свою деятельность. После длительного поиска к утру 11 декабря полиция Международного селтльмента задержала семейных русских воров. У них было обнаружено оружие — 5 пистолетов, 185 пуль, а также различные орудия для взлома — молоток, отмычки, цепи, ножовки, пилы, веревки, складывающаяся бамбуковая лестница и даже сварочный аппарат, фальшивые номера для автомашин и автомобиль. Эти русские воры специализировались не на грабежах простых обывателей, а интересовались крупными банками Шанхая и Нанкина. По их признаниям на допросах, они собирались ограбить филиал китайского банка в г. Сунцзянь, а также банк «Дянье». 11 марта 1937 г. местный суд шан-

хайского Первого Особого района провинции Цзянсу приговорил семерых русских воров к различным срокам тюремного заключения от девяти месяцев до двух лет¹⁵.

Русские мошенники отличались, пожалуй, самой изощренной фантазией и необычной технологией совершения афер. Один из самых эффективных способов был следующим: они посещали ювелирные магазины, долго выбирали драгоценные камни или золотые изделия, после чего приобретали их. Каждый раз работники магазинов лишь после их ухода замечали исчезновение части драгоценных камней (золота, серебра, валюты). Таким же способом мошенничества воры пользовались, когда меняли деньги в банках. Русские воры любили мастерски «вводить» детали автомобилей. Часто бывало так: несколько русских эмигрантов с восхищением рассматривали стоявший на улице автомобиль новой модели. После их ухода владелец автомобиля обнаруживал исчезновение некоторых деталей. Только за весну 1947 г. таких случаев произошло не менее двенадцати¹⁶.

Среди всех преступлений, совершаемых русскими эмигрантами, примерно одну треть составляли случаи воровства. До революции 1917 г. материальное положение большинства русских резидентов было достаточно хорошим. Однако и в их среде находились люди, совершавшие преступления. Например, 18 января 1912 г. знакомый, пришедший домой к русской женщине, жившей на Бродвее, украл у нее золотые монеты, некоторые другие вещи и скрылся. Позднее он был арестован полицейскими Международного сэттльмента¹⁷.

В начале 1920-х гг. случаи привлечения русских эмигрантов по делам о воровстве стали особенно частыми. Например, в августе 1921 г. русский К. из Владивостока прибыл в Шанхай без копейки денег. 12 августа у пункта обмена валюты Гонконг-Шанхайского банка он украл у судовладельца-англичанина 1000 долл. Некоторое время спустя К. был арестован и приговорен к девяти месяцам тюремного заключения¹⁸.

Не все русские воры совершали преступления лишь по причине бедности. Некоторые из них, имея постоянную профессию и доходы, тоже занимались воровством. Например, во Французской концессии в китайско-французской химчистке на рут Жозеф Фрелю (ул. Фулули, ныне — ул. Цзяньго си лу) одновременно исчезли несколько сотен предметов одежды на общую сумму в 2000–3000 долл. Долгое время полиция не могла раскрыть это преступление. Рабочие компании подозревали в воровстве китайца Яо из-за того, что тот был азартным игроком и ему часто не хватало денег. Узнав об этом и увидев, что все подозревают его, Яо понял, что нет смысла оправдываться, и исчез. Это еще более укрепило всех в сознании, что именно он совершил кражу одежды. Покинув мастерскую, Яо лишился жилья, а вскоре у него закончились деньги. Находясь в угнетенном состоянии, он решил покончить с собой, приняв большую дозу опиума. После смерти Яо все рабочие стали более осторожными и бдительными. В конце концов в краже они начали подозревать своего русского мастера Б. Представители компании сообщили об этом в полицию. Прибыв на квартиру к Б., полицейские обнаружили там десятки пальто, пиджаков и проч., которые были сданы клиентами в мастерскую. Б. вместе с одеждой был доставлен в полицию¹⁹.

Другой проблемой, связанной с преступной деятельностью русских эмигрантов в Шанхае, была торговля наркотиками и поддельными лекарствами. Например, еще 27 сентября 1916 г. по прибытии в шанхайский порт один русский совершил попытку мошенничества. На Кунпин-роуд, взяв с собой четыре пакета красной земли (красной земли), он предложил его в качестве сильнодействующего

средства европейской аптеке. Эксперты аптеки по производству и продаже лекарств тут же обнаружили подделку, русского задержали и передали в полицию района Тиланьцяо. На следующий день полиция передала его с этими пакетами в Генконсульство России в Шанхае²⁰.

В начале июля 1922 г. преступная группа (русский П., русская Л. и китаец Се) тайно перевозила опиум в 16 пакетах весом 283 лян, собираясь продать их в Центральном Китае. На вокзале опиум обнаружили полицейские, этих людей арестовали и передали в местную шанхайскую прокуратуру провинции Цзянсу. После первоначального рассмотрения дела суд вновь передал их в местную прокуратуру и после процесса русский П. был обвинен в торговле наркотиками; его приговорили к заключению в тюрьме на два месяца с выплатой штрафа в 200 золотых долл.²¹.

Существовала также особая категория русских эмигрантов, которые занимались исключительно мошенничеством и обманом. Например, зубной врач русского происхождения Ф. был известен по прозвищу «Начальник международного полка обманщиков». В первое время после прибытия в Шанхай Ф. страшно нуждался; только благодаря помощи другого русского зубного врача ему удалось поправить материальное положение и даже открыть свою частную практику. В начале марта 1935 г. Ф. со своей любовницей неожиданно бежал из Шанхая. После их исчезновения была обнаружена пропажа золота, американских долларов и японских иен на общую сумму 7390 долл. Подозрение в краже пало на Ф., он был арестован и предан суду шанхайского Первого Особого района. В ходе следствия Ф. категорически отказывался признаться в совершении преступления и был освобожден под залог. Оказалось, что Ф. был аферистом-альфонсом, любителем «пожалеть» несчастных женщин. Не одна женщина была обманута им. Например, венгерка с русским гражданством Б., после того как Ф. познакомился с ней, дважды давала ему деньги в долг, а когда она попросила его вернуть эти деньги, Ф. с сожалением сообщил, что вообще-то собирался жениться на ней, а потому между ними не может быть расчетов. Однако это, разумеется, было только отговоркой²².

Экономические преступления

Одним из самых популярных способов отъема чужих денег были обман и мошенничество. В марте–апреле 1934 г. русские эмигранты М. и С., выдавая себя за сотрудников Благотворительного общества Маньчжоу-го, прибыли в Шанхай из Харбина и стали посещать квартиры самых известных шанхайских врачей-европейцев с просьбой пожертвовать деньги на благотворительность. Сумма пожертвования составляла от 60 до 250 долл. 27 марта они посетили русских врачей А.В. Тарле и А.Ф. Бари. Их поведение вызвало у врачей подозрение, поэтому доктора предложили, чтобы посетители пришли на следующий день со своими документами; одновременно врачи известили полицию о подозрительном визите. На следующий день оба мошенника действительно пришли с нагрудными значками Благотворительного общества и свидетельствами от его представителей. Подписи на документах принадлежали известным коллаборационистам, работавшим на японцев в Маньчжоу-го. Полиция арестовала мошенников и передала в местный суд Первого Особого района²³.

Среди шанхайских русских эмигрантов всегда можно было найти людей, которые долгое время существовали именно за счет обмана. Они ходили по магазинам,

предприятиям и домам, собирая у русских эмигрантов пожертвования, выписывая при этом или фальшивые квитанции, или не выдавая их совсем. Чтобы собирать пожертвования, обманщики часто придумывали разные предлоги: выдавали себя за представителей каких-то магазинов и предприятий, организаторов концертов русских эмигрантов, танцев и вечеров; иногда они даже заявляли, что собирают пожертвования для китайской армии и правительства. На самом деле никто не поручал им собирать пожертвования — они были чистыми обманщиками. В связи с этим Русский эмигрантский комитет в Шанхае опубликовал следующее заявление: «Для того чтобы иметь право собирать пожертвования, сборщики должны заранее известить Комитет, получить свидетельство от РЭК, которое должны иметь при себе и показывать его. Заметив сборщика без документов, необходимо любыми способами задержать его и передать в соответствующие учреждения или в РЭК, чтобы он был наказан как обманщик»²⁴.

Весной 1947 г. завершилось сенсационное дело об обмане, потрясшее Шанхай. В 1934 г. русский эмигрант М. женился на богатой вдове Ф. из Ирака, поселившейся в Шанхае. После того как они заключили брак, М. хотел завладеть недвижимостью жены в Шанхае, но та, поняв это, подала на развод. Судебный процесс, длившийся четыре года и потребовавший трех заседаний, завершился победой супруги и возвращением ее недвижимости. Перед отъездом в Канаду Ф. сдала свой дом в аренду иностранной школе «Лаолито». В 1942 г. японская армия закрыла школу под предлогом связи с одним из английских предприятий и опечатала дом как имущество, принадлежащее подданным враждебного государства. Пользуясь случаем, М. просил перевести дом на его имя и более не считать дом имуществом с таким юридическим статусом. В 1945 г. он обратился в суд Шанхая, созданный марионеточными властями, чтобы отсудить свое право на этот дом. В связи с отсутствием ответчика суд на первом же рассмотрении вынес положительное решение, и М. наконец-то стал хозяином роскошного дома. Затем он решил продать его за 50 золотых слитков. Узнав об этом, его бывшая жена Ф. в 1946 г. известила о своих правах на дом Генконсульство Великобритании в Шанхае и через шанхайскую полицию подала иск в суд. Мало того, что во время процесса М. удалось выйти на свободу под залог; он еще и ухитрился сдать дом в аренду шанхайскому университету «Тунчжи». Это было обнаружено тогда, когда в университетской газете появилось объявление с вопросом, не возражает ли кто против аренды этого дома. Трижды совершивший мошенничество М., учитывая причиненный им общественный вред, был приговорен судом к тюремному заключению сроком на полтора года с высылкой из Шанхая. Весной 1947 г. срок заключения у М. закончился, и суд тут же выслал его из города.

Русские эмигранты в Шанхае, не зная истинных обстоятельств этого дела, узнав, что М. был выслан из города, посчитали, что китайские власти собираются высылать из страны всех русских, из-за чего сразу же возникло много слухов. Русские эмигранты даже послали письмо супруге президента США Ф. Рузвельта с просьбой оказать помощь и содействие²⁵. Мадам Рузвельт тут же передала просьбу русских в МИД нанкинских властей, а Министерство иностранных дел послало письмо в Министерство юстиции с приказом, чтобы местный суд Шанхая провел расследование и доложил о результатах. И только тогда общественные круги русской колонии узнали правду и подробности этого дела. Таким образом, русские, находившиеся некоторое время в состоянии напряженного возмущения, были успокоены²⁶.

Героем другого дела — об обмане на сумму 100 тыс. долл. — тоже был русский эмигрант. В июне 1946 г. П. получил на иностранном предприятии «Симон Лун»

(«Икань») 109 тыс. долл. для того, чтобы купить на эти деньги в Американском ликвидационном комитете на Филиппинах четыре десантных катера. Однако после приезда в Манилу он купил на вымышленное имя только два десантных катера, а на оставшиеся деньги приобрел несколько автомобилей и джип. В июле того же года он вернулся в Шанхай, где попытался продать приобретенное имущество (катера, автомобили и джип) корабельной компании «Юньюань сянь», но ему не удалось этого сделать. Затем он сдал в залог документы на эти катера компании «Юэчжун Индастриал» («Yue Chung Industrial Co»). Тогда его мошеннические действия все еще не были раскрыты. При вторичной его поездке в Манилу компания «Симон Лун» выслала ему по почте 30 тыс. долл., на которые он приобрел уже четыре катера. Два из них он сдал в залог другим судовладельцам и, пользуясь поручительскими документами компании «Симон Лун», взял в долг 21 тыс. долл. Так, покупая и перепродавая, П. извлек для себя весьма солидную выгоду. В конце концов дело о мошенничестве раскрылось, и по решению суда П. понес справедливое наказание²⁷.

Преступники из числа русских эмигрантов не раз занимались изготовлением и распространением фальшивых денег. Еще до Октябрьской революции в Шанхае случалось, что русские резиденты пускали в обращение одновременно и фальшивые, и настоящие банкноты. В начале февраля 1913 г. преступная группа (двое русских и кореец) в Шанхае использовала фальшивые деньги, но участников обнаружили и арестовали²⁸.

С 1920-х гг. некоторые русские эмигранты стали сами изготавливать фальшивые деньги. Этой деятельностью, несмотря на строгие запреты, они продолжали заниматься и в 1930-е, и в 1940-е гг. Самое громкое дело об изготовлении фальшивых банкнот было раскрыто ранним утром 16 марта 1947 г., когда штаб полиции Шанхая обнаружил международную организацию фальшивомонетчиков. На месте были арестованы три человека, в том числе главарь — русский Р. и его жена Ч. Тогда на месте нашли фальшивые десятидолларовые банкноты и так называемые китайские доллары, выпущенные в 1945 г. Центральным банком Китайской Республики номиналом по 1000 долл., медные формы, машины, приборы и расходные материалы. Чиновники полиции пригласили специалистов из информационной группы Генштаба американской армии и специалистов из Центрального банка исследовать как сами банкноты, так и способ изготовления фальшивок. Однако специалисты поначалу даже не могли отличить фальшивые деньги от настоящих, настолько качественно были изготовлены фальшивые банкноты²⁹.

Эмигрант Р. в прошлом был химиком, который добился немалых успехов в своей профессиональной деятельности, но за 20 лет шанхайской жизни он четырежды отсидел в тюрьме, причем его самый долгий срок длился 18 месяцев, а самый короткий — три. Первый раз он совершил преступление в 1928 г., подделав голландский и советский паспорта, в трех других случаях Р. отсидел срок за изготовление и использование фальшивых денег. В 1936 г. было возбуждено дело в отношении эмигранта Ф., имевшего советское гражданство, по обвинению в изготовлении фальшивых американских долларов, но на самом деле главным героем этого дела был химик Р., которому удалось избежать наказания³⁰.

Среди русских эмигрантов находилось немало людей, которые тайком занимались торговлей валютой, что было строго запрещено китайскими законами. Некоторые благодаря этому разбогатели. Например, русский эмигрант Е., живший в апартаментах «Хэбин Далав», был арестован экономической бригадой полиции 16 октября 1948 г. за тайные валютные махинации³¹. Полиция обнаружила у него до-

ма улики, свидетельствующие о широком размахе торговли валютой. В частности, Е. открыл ювелирный магазин при гостинице «Палас» («Хуйчжун») на набережной Хуанпу, он часто общался с американскими офицерами и солдатами, дружил с некоторыми. После того как китайские власти объявили о национализации золота и иностранной валюты, Е. стал в большом количестве скупать у американских военнослужащих доллары. Одновременно его подозревали в торговле наркотиками, но доказательств этого не было. Во время японского правления в Шанхае Е. часто общался с чиновниками марионеточных китайских властей и представителями марионеточного Центрального банка, благодаря чему он стал одним из крупнейших в Шанхае владельцев недвижимости. По окончании антияпонской войны Е. начал активно устанавливать связи с американскими морскими офицерами и пехотинцами.

20 октября 1948 г. представители американского морского корпуса в Шанхае подали заявление в шанхайскую полицию, где сообщалось, что русский Е. за 6000 долл. продал американскому офицеру в Гуандао (военная база в Гуандао недалеко от Японии) ювелирные изделия и антиквариат. Этот офицер выслал деньги в Шанхай; когда они поступили в Шанхай, Е. отказался получить эту сумму в местной валюте (китайской) и попросил американцев переслать эти деньги в Сан-Франциско³².

Другой русский Ю., приехавший в Шанхай в 1925 г., был уже тогда известен как крупный мошенник, имевший шесть судимостей. В 1925 г. он совершил мошенничество в корейском банке в Харбине; в 1930 г. сдал в залог фальшивое белое золото в китайско-французский банк «Индастри»; в 1934 г. совершил подлог в «Чейз-банке» («Датун»), подписав чужой чек; в 1935 г. подписал чек табачной компании «Ичжун Табако» («Yee Tsoong Tobacco Co., Ltd.»). Во время правления японцев в Шанхае Ю. был осведомителем у японских военных. Его часто посылали для проведения проверок на международную радиостанцию. После окончания антияпонской войны он быстро поменял хозяев и работал на американскую армию в Министерстве обороны в Нанкине и в полиции Шанхая. Позднее он стал жить торговлей американской валютой и мошенничеством.

Через своего подельника, который работал на международной радиостанции радистом, Ю. удалось узнать коды и адреса телеграмм иностранных бизнесменов и иностранных резидентов в Шанхае, суммы денег в банках, которыми они располагали, и названия банков. Выдавая себя за этих людей, он отправлял телеграммы в заграничный банк с просьбой перевести деньги в Шанхай. Пользуясь случаем, когда китайские и иностранные бизнесмены делали заказ на товары за границей, подельник Ю. предлагал им иностранную валюту в качестве платы за товар, а затем в Китае он от имени иностранного предприятия предъявлял телеграмму с правом на получение денег. Только в 1949 г. они совершили 10 таких преступлений. Например, обманули компанию «Лянчэн», получив от нее 20 тыс. долл.; выдавая себя за иностранцев, они просили банк перевести 7 тыс. долл. телеграфным переводом. Таким же образом, используя телеграфный перевод, они получили 4,6 тыс. долл., которые принадлежали швейцарскому бизнесмену. Еще они обманули химический завод «Ху-алян», получив от него 15 тыс. долл., у иностранного предприятия «Мэйхэ» украли 10 тыс. долл., у торговой компании «Ляньфу» — также 10 тыс. долл. и т.д.³³.

Была и категория русских, которые нелегально покидали Шанхай, уезжая в провинцию для мелочной торговли. Например, летом 1949 г. трое русских эмигрантов поехали на своей машине в г. Уси, прихватив с собой керосин в 10 канистрах. Они намеревались после продажи керосина закупить мясо и другие продукты для пере-

продажи в Шанхае. Прибыв в Уси, русские стали пить и развлекаться, даже затеяли ссору и драку с местными контролерами. В результате они были задержаны полицией Уси и отправлены в шанхайскую полицию, а затем их освободили под залог³⁴.

В декабре 1926 г. в Шанхае прошел процесс сибирских областников, обвиненных в печатании в Шанхае почтовых марок автономной Сибири. Советское правительство через свое консульство в Шанхае обвинило русских эмигрантов С. и М. <Н.Д. Меркулова>, члена бывшего Временного Приамурского правительства, в изготовлении почтовых марок и распространении их в Сибири. Утром 18 декабря полиция Французской концессии арестовала этих двух русских, одновременно были арестованы владелец типографии, мастер-гравер печатных форм и другие русские эмигранты. По словам М., дело носило чисто политический характер, оно было инспирировано советскими органами и после рассмотрения в суде все должно было проясниться. Советская сторона убедилась, что обвиняемые действительно изготавливали фальшивые почтовые марки и затем распространяли их на территории СССР. В то время появилась информация, что советская сторона также подала иск из-за активизации антикоммунистической деятельности одной из белоэмигрантских организаций в Шанхае. В действительности эта организация оказывала давление на японское правительство с целью вернуть 6 млн. золотых рублей, которые японская армия вывезла во время интервенции из Сибири.

Многим было известно, что полиция Французской концессии в Шанхае арестовала С., М. и других эмигрантов по требованию генконсула СССР в Шанхае, переданному через Посольство СССР в Китае. Но позже стало известно, что задолго до описываемых событий переговоры по этому делу уже шли в Париже между советскими чиновниками и французским правительством³⁵.

18 декабря власти Французской концессии арестовали еще одного русского эмигранта и обнаружили у него в типографии краски, каменные печатные формы и много фальшивых почтовых марок. Полиция узнала, что эти станки и краски он привез из Владивостока. И в 1926 г. русские продолжали печатать почтовые марки, которые имели хождение в России в 1922 г. Эти марки были особенно распространены в Сибири, когда она находилась под властью белых³⁶. Дело С. и М. об изготовлении фальшивых почтовых марок китайские и иностранные судьи рассматривали несколько раз и в конце концов 10 января 1927 г. приговорили обвиняемых к высылке из страны на определенный срок³⁷.

Нарушение общественного спокойствия и безопасности

Еще до Октябрьской революции среди русских эмигрантов в Шанхае находились люди, которые нередко нарушали установленные там правила и причиняли вред общественному спокойствию и безопасности. Некоторые из тех, кто совершил серьезные преступления, были арестованы полицией концессий и переданы в Генконсульство России в Шанхае. После проведенного расследования они были высланы за пределы страны и отправлены во Владивосток, откуда попали на каторжные работы³⁸.

В то время было также немало русских эмигрантов, задержанных и переданных в суд за клевету. Например, главный редактор одной шанхайской русскоязычной газеты С. весной 1920 г. был приговорен судом при Генконсульстве России в Шанхае к заключению в тюрьму на шесть месяцев за клевету. Он самовольно от-

правился подавать апелляцию в Высший суд в Пекине, который сократил срок заключения до трех месяцев. Вернувшись в Шанхай, он был снова арестован полицией района Хонкью, а в тюрьме в знак протеста объявил голодовку, буянил, разбил тарелки и чашки. Полиция района Хонкью, снова обратившись в Генконсульство России в Шанхае, обвинила С. в порче муниципального имущества Международного сэттльмента. Генконсульство России, рассмотрев этот вопрос и учитывая небольшой размер порчи, приговорило С. к заключению сроком на два дня дополнительно и к возмещению ущерба³⁹.

В ноябре 1921 г. итальянский бизнесмен обвинил в нарушении данного слова редакцию одной из выходивших в Шанхае русскоязычных газет. Полиция вызвала главного редактора газеты и еще трех русских в суд. Эти четверо затем были освобождены под залог в 200 долл., а дело их было передано в русский консульский суд на рассмотрение⁴⁰.

Некоторые русские эмигранты, находившиеся в тяжелом материальном положении, нередко требовали от различных организаций или их сотрудников выполнения определенных функций и в связи с этим часто жаловались на сотрудников. Например, 28 июля 1924 г. в представительстве Советской России на Кьюкиангроуд, № 14, военный инвалид Ф. затеял скандал. Он обратился к Р.Ж. Ильде с просьбой оказать ему помощь, поскольку, по его словам, он когда-то служил в Красной армии и был ранен в ногу. Ильде отказался это сделать, и Ф. тут же бросился на него, замахнувшись палкой. Затем он начал бросаться на советских сотрудников, разбил палкой стекла и мебель. Были вызваны полицейские Международного сэттльмента, которые задержали Ф. и отвезли его в полицейский отдел. В дальнейшем Ф. несколько раз затевал скандалы в советских представительствах в Пекине и в Шанхае⁴¹.

17 сентября 1926 г. отдел полиции Международного сэттльмента вызвал главного редактора русскоязычной газеты «Новая шанхайская жизнь» Т. и директора типографии «Восток» Вана, где печаталась эта газета, для проведения проверки и расследования. Газета была обвинена в том, что 7 сентября 1926 г. напечатала статью, которая нарушала общественное спокойствие и безопасность, согласно положениям действовавших тогда законов⁴². 24 сентября состоялся суд, но главный редактор газеты на него не явился. По словам адвоката, его подопечный выехал из Шанхая по делам и скоро вернется; в связи с этим он поручил своему адвокату представлять его в суде. На это полицейский представитель заявил, что, во-первых, такое отношение русского редактора следует считать неуважением к суду; во-вторых, в день заседания суда газета «Новая шанхайская жизнь» опубликовала заявление о приходе нового главного редактора. Поскольку все руководство редакции газеты ушло в отставку, полицейский представитель просил закрыть редакцию газеты «Новая шанхайская жизнь». Директор типографии «Восток» Ван на суде пояснил, что все, что печатается у него в типографии на китайском языке, он проверяет сам; поскольку он не владеет русским и у него нет русского переводчика, он составил с редакцией контракт, согласно которому типография не берет на себя ответственность за публикацию информации, не соответствующей действительности. Ван передал контракт суду на рассмотрение. Китайские и иностранные судьи после обсуждения дела вынесли следующий приговор: директор типографии Ван будет немедленно освобожден под залог в 300 долл.; редакция газеты «Новая шанхайская жизнь» должна быть закрыта в связи с тем, что обвиняемый главный редактор не явился на процесс⁴³.

Преступления, совершаемые русскими эмигрантами в Шанхае, были, если можно так сказать, «пестрыми». И только дел об азартных играх в статистике всех преступлений за год всегда было меньше, чем других дел. В этом, наверное, отразились особенности русской нации. Однако в Шанхае в эти годы стало известно и о нескольких тайных казино, открытых именно русскими. Например, Союз русских военных инвалидов в Шанхае на Уцинъ-роуд (ул. Бацзы, ныне — ул. Уцзинь) открыл клуб, в котором было несколько комнат с карточными столами для азартных игр (азартные игры, казино и рулетка, наряду с притонами и опиокурильнями, были строжайше запрещены муниципальными законами Шанхая. — *Примеч. пер.*). Полиция района Хонкью, узнав об этом, направила союзу предупреждение. Председатель союза не принял его всерьез, и в клубе посетители ежедневно по вечерам по-прежнему предавались азартным играм. 26 сентября 1930 г. в полночь руководство полицейского участка района Хонкью специально приехало в клуб, чтобы удостовериться в этом.

В тот день в клубе на первом и втором этажах было много посетителей, занимавшихся азартными играми, главным образом иностранцев. Было задержано 58 человек, среди них 19 японцев, 5 англичан, один португалец. В тот же день задержанные были переданы в японское, английское и португальское Генконсульства. Остальные 33 человека были русскими без гражданства (относившимися к гражданам безоговорочных стран), поэтому их делами ведал суд Особого района г. Шанхая. Среди этих 33 человек шестеро были членами Союза военных инвалидов, их задержала полиция, 27 человек — простыми посетителями казино, они уплатили по 30 долл. штрафа и были освобождены. Союз сдал 10% прибыли, полученной от работы казино, в виде штрафа. На заседании судьи Особого района пришли к следующему решению: шестерых обвиняемых (членов союза) приговорить «за предоставление помещения для азартных игр с целью наживы» к тюремному заключению сроком на четыре месяца с отсрочкой исполнения приговора на два года. Некоторые из посетителей, которые не могли выплатить 30 долл., были задержаны из расчета 1 долл. в день, т.е. на 30 дней. Все принадлежности для азартных игр и деньги были изъяты полицией⁴⁴.

В конце 1930 г. власти концессии обнаружили еще одно казино, которое открыли русские в клубе Русского общественного собрания в Шанхае (другое название: «Русский клуб»). По форме этот клуб был местом развлечения русских эмигрантов в Шанхае, а на самом деле представлял собой казино с различными видами азартных игр. Обращаясь к Муниципальному совету с просьбой выдать лицензию на свою деятельность, представители Русского общественного собрания (РОС) заявили, что собрание является своего рода клубом русских эмигрантов. Все члены РОС — русские, РОС закрыто для людей другой национальности, в особенности для китайцев. Видя, что у РОС есть строгие правила, Муниципальный совет выдал лицензию и часто посылал туда своих представителей для проверки его деятельности.

Первое время РОС было достаточно малочисленным и не нарушало никаких правил, поэтому Муниципальный совет не вмешивался в его дела. Но через некоторое время число его членов стремительно увеличилось. Способ привлечения новых членов был следующим: клуб напечатал много рекламных проспектов-карточек, которые распространил среди китайцев и иностранцев, увлекающихся азартными играми. Желаящим играть стоило лишь поехать в клуб собрания и, предъявив карточку, пройти внутрь; в противном случае сторож их не пропускал. Клиенты, посетившие клуб хотя бы однажды, сразу же становились его членами. Поэтому в списке

членов клуба при РОС числилось уже 1790 человек. В Шанхае того времени, однако, было и немало азартных игроков, не успевших стать членами этого клуба. Условия вступления со временем стали не такими строгими, как прежде. Теперь люди с любым гражданством могли вступить в клуб и стать членами РОС. Ежедневно клуб посещало множество клиентов, ежедневно там выигрывались и проигрывались огромные суммы денег. Доходы, которые ежедневно получал хозяин клуба, составляли примерно от 120 до 1000 долл. В клубе при РОС, кроме двух управляющих, работали еще девять помощников, русские по происхождению. Каждый из них имел конкретные обязанности, их месячная зарплата была весьма солидной. Обязанности распределялись следующим образом: секретарь, регистратор, сотрудник, ведущий запись номеров, сотрудник, объявляющий номера, сотрудник, рассаживающий посетителей, кассир и трое распорядителей, следящих за порядком.

Однажды кто-то тайно передал информацию об этом казино в полицию. 21 декабря 1930 г. в полночь китайские и иностранные полицейские нагрянули в клуб. На первом этаже они арестовали (в одном зале) 32 человека, на втором этаже (в двух залах) — 46. Кроме того, были арестованы оба управляющих клубом и девять служащих. При обыске были обнаружены принадлежности для игры и соответствующий инвентарь; все это было доставлено в полицейский участок. Среди 78 посетителей были англичане, русские и португальцы. Чтобы освободиться, они должны были внести определенную сумму денег в качестве залога, а 11 человек были задержаны и на следующий день переданы в местный суд Особого района⁴⁵.

В 1931 г. японцы захватили Северо-Восточный Китай, в марте следующего года в Чанчуне было образовано марионеточное правительство Маньчжоу-го. Из-за того, что в трех северо-восточных провинциях Китая марионеточные власти захватили в свои руки почтовую связь, китайское центральное правительство в Нанкине приказало закрыть все свои почтовые учреждения и организации в этом районе. Некоторое время связи между северо-восточными провинциями и центром не было, поскольку центральное китайское правительство запретило отправлять в эти провинции и получать оттуда письма и иную корреспонденцию. Этот приказ причинил много неудобств тем, кто вел переписку с родными или друзьями, жившими в тех местах. Однако, к удивлению всех, нашелся русский эмигрант, который поместил объявления в русских газетах в Шанхае, обещая, что поможет наладить связь и отправить письма и посылки в Маньчжоу-го за символическую плату в 20, 30 и 50 центов. Он придумал следующий способ связи: курьерами стали бедные русские эмигранты, перевозившие почту на иностранных торговых кораблях. На письмах и посылках не было наклеено никаких марок, русские курьеры лично возили их туда и обратно. Секрет этот долго не был раскрыт, но все тайное раньше или позже становится явным. 28 сентября 1932 г. работник таможни обратил внимание на взволнованного русского, который сел на корабль со своим багажом. При проверке у него были обнаружены восемь-девять коробок писем и другой корреспонденции общим числом 180 единиц. За нарушение китайских законов и правил этот русский был задержан и передан в таможенную полицию. Дело было обсуждено на совещании представителей почтовой службы и таможни; русский вместе с корреспонденцией был передан полиции⁴⁶.

В 1930-е гг. немало русских эмигрантов тайно открывали публичные дома в Шанхае, стремясь заработать. Например, четверо русских — двое мужчин А. и В. и две женщины П. и Б. — в одном из особняков в районе Хонкью тайно открыли публичный дом. Русский хозяин этого дома принял на работу китайцев, которые од-

новременно привлекали посетителей из числа своих соплеменников. В доме часто демонстрировались различные представления; особой популярностью пользовались «живые картины», стриптиз, «прозрачное зеркало» и другие развлечения, поэтому и днем, и ночью дом был полон посетителей. Хозяин определил тариф на различные «выступления», которые посетители могли «заказать». После оплаты денег начиналось выступление с участием юношей и девушек.

Обнаружив этот притон, полиция района Хонкью решила его закрыть, поэтому 12 мая 1936 г. послала туда своих сотрудников для выяснения обстоятельств (оба полицейских были в гражданской одежде). Они заплатили несколько десятков долларов, что дало им возможность увидеть и узнать все подробности работы притона. 16 мая полицейская облава задержала четырех русских, женщин и мужчин, и китайца Ло; также там был обнаружен весь используемый ими реквизит и инвентарь. Арестованные были переданы в местный суд Первого Особого района⁴⁷. На следующий день был оглашен приговор: русских А. и П. приговорили к тюремному заключению сроком на два месяца с разрешением освобождения П. под залог из расчета 1 долл. за день; остальные были приговорены к тюремному заключению сроком на один месяц⁴⁸.

Трагичным и курьезным было то, что некоторые безработные русские эмигранты из-за отсутствия средств к существованию стремились попасть в тюрьму на короткий срок для получения приюта и пищи. Например, осенью 1931 г. русский бродяга нарочно кулаком разбил стекла в магазине. После того как его задержали и посадили в тюрьму, он почувствовал себя на седьмом небе, потому что здесь можно было бесплатно, хоть и на время, получить одежду, пищу и приют. Он даже откровенно заявил полицейским, что собирается таким же способом «решить жизненные проблемы после того, как отсидит срок»⁴⁹.

Русские, работавшие на японцев

Среди русских эмигрантов нашлись люди, которые во время японского правления в Шанхае стали приспешниками новых хозяев, работали на японцев в качестве агентов и пособников. Их деятельность нанесла немалый вред Китаю; по имеющимся сведениям, они причастны к гибели ряда активистов антияпонского сопротивления.

Самым известным агентом иностранных спецслужб среди русских эмигрантов в Шанхае был Е. Хованс. Он был профессиональным агентом ряда иностранных контрразведок, хорошо знал обстановку и даже состояние государственных дел в нескольких странах. Прекрасно владел итальянским языком, немножко говорил по-китайски и по-японски и имел своих людей в различных информационных учреждениях.

В годы антияпонской войны Хованс активно работал в китайской среде и одно время искал и собирал для японцев информацию о китайской армии. Его «достижения» удивляли многих. Японцы получили от него стратегические карты и важную информацию, которую использовали во время нападения на Перл-Харбор и высадки своих войск на южноазиатских островах (Сингапур, Малайзия и др.). Во время проведения операций в Центральном Китае Хованс, пользуясь своим умением изготавливать фальшивые паспорта и документы, мог шпионить и собирать информацию почти повсеместно. Шпионская сеть, которую он развернул, охватывала са-

мые различные уголки Китая. По данным его помощников, в Шанхае насчитывалось едва не 2000 человек, так или иначе помогавших ему. После японской капитуляции Хованс скрылся в Токио, но был обнаружен и арестован информационной службой Штаба американских союзников в Японии. В феврале 1947 г. его доставили в Штаб американской армии в Шанхае, а в середине марта передали в шанхайский Штаб китайской армии. Хованс хорошо знал тайны различных стран; во время процесса он признался, что работал на японцев. Кроме того, он сообщил, что собирал информацию для еще одной стороны, и на суде подробно рассказал о планах этой стороны относительно Китая; после чего стали ходить слухи, что некие силы увидели в Ховансе опасность для себя и сделали так, чтобы за 200 тыс. долл. выкупить его и уничтожить. Владеющие информацией люди считали, что хотя эти слухи и кажутся немного наивными, все же стопроцентным является тот факт, что некие силы уделяли много внимания личности Хованса⁵⁰.

Кроме Хованса китайские шанхайцы больше всех ненавидели братьев(?) Доссер — убийц, работавших на японцев. Во время японского правления в Шанхае они часто хвастались тем, что вновь погубили нескольких китайцев. Трудно перечислить, скольких китайских патриотов они уничтожили. Эти братья-убийцы — старшего брата звали З. (Зати?), младшего — Б. (Борис?) — были харбинскими русскими, первое время они служили в Харбине агентами японских военных спецслужб, а потом за совершение какого-то преступления были высланы из Маньчжоу-дого и лишь в 1939 г. приехали в Шанхай.

Вскоре они были привлечены на работу в центр агентов марионеточных сил на Джессфилд-роуд, № 76. Они стали работать под руководством китайского предателя родины У Шибао. Братья Доссер руководили исполнителями (сотрудниками «дома № 76»), замешанными в семи крупнейших заказных убийствах. Например, они участвовали в беспрецедентном коллективном заказном убийстве, которое произошло в провинции Цзянсу, в Крестьянском банке в 1940 г. Они неоднократно устраивали террористические взрывы в редакции вечерней газеты «Shanghai Evening Post & Mercury» («Да мэй вань бао»), во время которых были ранены и убиты более десяти человек. Они имели касательство к делу об аресте и убийстве китайца-химика с американским гражданством, подозреваемого в отравлении Ван Цзинвэя (главы марионеточного прояпонского правительства. — *Примеч. пер.*) и т.д. Все эти террористические акты были «шедеврами» братьев Доссер.

Китайский менеджер китайско-американской инженерной компании «American Engineering Corp., (China) Inc. In Del., USA» Чэн Сяньцай затратил немало средств и времени, чтобы организовать заказное убийство Ван Цзинвэя. Он знал только, что братья Доссер были профессиональными убийцами, но не знал, что они одновременно были и японскими агентами, работавшими на марионеточные власти. За огромную сумму денег Чэн Сяньцай привлек их к сотрудничеству. К удивлению Чэна, получив задаток, братья Доссер не выполнили его заказа. Чэн Сяньцай отказался заплатить оставшуюся сумму денег. Прошло несколько дней, и он был арестован, препровожден в Нанкин и казнен. Братья Доссер всегда имели при себе по два пистолета, к тому же они могли стрелять с двух рук (по-македонски), стреляли без промаха и считались среди пособников японцев и марионеточных властей самыми искусными стрелками.

После окончания антияпонской войны их следы было очень трудно обнаружить. Американская армия в Шанхае искала братьев Доссер, но не нашла. Только в конце 1945 г. их выследили и арестовали сотрудники отдела контрразведки Шта-

ба китайской армии в Шанхае. Они признали все совершенные преступления в «доме № 76»⁵¹. После ареста братьев Студенческий союз университета Цинхуа, председателем которого когда-то был Чэн Саньцай, обратился к центральной власти с просьбой приговорить братьев Доссер к смертной казни, но в конце концов суд приговорил их только к тюремному заключению сроком на 15 лет.

Другим японским агентом была советская эмигрантка Г. <Гогушутина?>, которую приговорили к тюремному заключению сроком на 2,5 года. До 1940 г. она жила в Харбине; весной 1940 г. вместе с другими туристами приехала в Шанхай на экскурсию. Однажды на танцах она познакомилась с итальянским военным моряком, влюбилась и поселилась у него. В 1943 г., когда пала власть Муссолини, итальянские моряки, боясь захвата кораблей японской армией, сами потопили свой флот. За это итальянский моряк был задержан японской контрразведкой и заключен в концентрационный лагерь. Мадам Г. осталась одна и решила пойти работать официанткой в кафе «Мост Ватерлоо» («Цзяоцибоша») на Восточной Линсен-роуд (ул. Линьсэнь чжун лу, ныне — ул. Хуайхай чжун лу). По окончании войны китайские власти выяснили, что ее «любимый» был агентом, работавшим на японскую армию. Оказалось также, что японка Таэко, которая жила с ними вместе в одной квартире, тоже была осведомителем японцев. А мадам Г. когда-то также предоставляла определенную информацию японцам, поэтому она тоже оказалась под следствием. Отказ от нее консульства СССР в Шанхае мадам Г. объясняла тем, что советские органы считают ее поведение и действия сомнительными; они имеют право отобрать также паспорт и не выдавать ей свидетельство о гражданстве².

Как и братья Доссер, русский эмигрант Д. <Дестомб?>, живя раньше в Харбине, был агентом японских военных спецслужб. Потом он был арестован японцами за контрабанду и вымогательство; позже ему удалось бежать и приехать в Шанхай. Он нашел себе работу в контрразведке японской армии в Шанхае, в здании на Бродвее. Его работой было допрашивать арестованных иностранцев; немало англичан и американцев погибли именно от его рук. С помощью японцев и шанхайских марионеточных властей он завладел имуществом нескольких торговцев, которые специализировались на производстве и продаже изделий из металла. Вскоре он превратился из в прошлом бедного человека в богача-миллионера, однако его жажда денег никогда не была удовлетворена. Он непрерывно вымогал деньги, например, у владельца известного отеля «Катэй» («Cathey Hotel»), у владельца фабрики лакокрасочных изделий и т.д. На суде он отрицал все, в чем его обвиняли, сказав: «Всем этим занимался не я, а мой двоюродный старший брат».

Прояпонски настроенный главный редактор русскоязычной газеты «Русский голос» А.А. Пурин еще в 1937 г. в журнале «Парус» опубликовал статью, направленную против антияпонской политики Китая. В 1937 г. он работал в информационном отделе при Генконсульстве Японии в Шанхае. После того как Пурин стал главным редактором «Русского голоса», он опубликовал множество антикитайских, антиамериканских и антибританских статей, наполненных клеветой и провокационными заявлениями (они публиковались под псевдонимом <Антаров?>). После войны на судебном процессе Пурин выглядел очень старым, еле держался на ногах⁵³ (был депортирован в СССР. — *Примеч. пер.*).

В июне 1946 г. полиция Шанхая получила от Военного комитета центральных властей в Нанкине телеграмму, в которой сообщалось, что русские фашисты в Шанхае во время антияпонской войны противодействовали антияпонской борьбе китайского народа, а по окончании войны они продолжают действовать в Шан-

хае. После тщательного расследования сотрудники криминального отдела полиции Шанхая 15 июня арестовали В.К. Окуловского и М.М. Спасовского. Первый был главой шанхайского отделения Всероссийской фашистской партии, а второй – активным деятелем этой партии. При аресте у них было обнаружено много фашистской литературы, а также книги «Жизнь и смысл» и «О нашей правде и правах», содержащие клевету на китайские власти. Окуловский признал, что во время войны он помогал японцам, поставляя им спирт, а Спасовский заявил, что во время войны много общался с представителями держав «оси», и показал также, что главаря Всероссийской фашистской партии на Дальнем Востоке К.В. Родзаевского в Шанхае не было⁵⁴.

Господин П. Вертопрахов, секретарь Русского эмигрантского комитета, по окончании войны обвинялся в том, что работал осведомителем радиостанции Штаба японской армии на Бабблинг Велл-роуд. Высший суд Китая после рассмотрения дела 14 ноября 1946 г. приговорил его к тюремному заключению сроком на два с половиной года⁵⁵.

С октября 1945 г. по 18 января 1947 г. Высший суд рассмотрел и привлек к суду еще нескольких русских эмигрантов, работавших на японцев: обвиняемого К. – приговорен к заключению на три года; обвиняемого Я. <Ясин?> – приговорен к заключению на два года шесть месяцев; обвиняемого Д. <Далмацкий?> – приговорен к заключению на два года шесть месяцев. Отметим, что арестованные Д. и П. Вертопрахов уже 13 августа 1948 г. были освобождены условно-досрочно⁵⁶.

Примечания

- ¹ Шишкин Д. Общественное зло // Шанхайская заря. 1928. 27 марта. С. 4.
- ² Grosse V.Ph. Observations on the Russian refugee problem from the point of view of public safety. Shanghai, 1927. 20 Oct.
- ³ История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.). Шанхай, 1935. С. 33–35.
- ⁴ Там же. 1936. С. 24–26.
- ⁵ Там же. 1937. С. 31–32.
- ⁶ Там же. 1935. С. 35.
- ⁷ Там же. 1947. С. 10–15.
- ⁸ Русский полковник убил русскую женщину и покончил с собой (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1922. 9 июля. С. 13.
- ⁹ Русский сторож убил своего товарища (на кит. яз.) // Там же. 1927. 13 сент. С. 15.
- ¹⁰ Отвергнута апелляция русского преступника-убийцы (на кит. яз.) // Там же. 1935. 7 янв. С. 11.
- ¹¹ Русский охранник корабля «Шэнцзин» запытал до смерти китайца (на кит. яз.) // Там же. 1936. 24 марта. С. 11; 9 апр. С. 12.
- ¹² О ранении русским иностранки (на кит. яз.) // Там же. 1914. 2 дек. С. 10; Там же. 5 дек. С. 11; Там же. 6 дек. С. 10.
- ¹³ Нанесение ранения пятью русскими женщинами. Решение Народного правительства строго наказать их (на кит. яз.) // Цзефан жибао. 1949. 14 июня. С. 19.
- ¹⁴ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 34.
- ¹⁵ В Шанхае арестовано много русских воров и разбойников (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1936. 11 дек. С. 11; Там же. 1937. 12 марта. С. 10.
- ¹⁶ И Ю. Белые русские, пропавшие потомки родовитой знати.
- ¹⁷ Воровство русского резидента (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1913. 20 янв. С. 8.
- ¹⁸ Русский вор, у которого нет ни приюта, ни копейки денег (на кит. яз.) // Там же. 1921. 3 окт. С. 15.
- ¹⁹ Русский мастер украл одежду, а китайский рабочий покончил жизнь самоубийством из-за того, что был несправедливо обвинен (на кит. яз.) // Там же. 1933. 13 окт. С. 16.
- ²⁰ У русского обнаружен краснотел (на кит. яз.) // Там же. 1916. 30 сент. С. 10.

- ²¹ Выдача русского, связанного с делом по торговле опиумом (на кит. яз.) // Там же. 1922. 7 июля. С. 13; Там же. 8 июля. С. 14.
- ²² Начальник международного полка обманщиков-похитителей (на кит. яз.) // Там же. 1935. 7 марта. С. 11.
- ²³ Русские, выдавая себя за сотрудников Благотворительного общества Маньчжоу-го, собирали пожертвования (на кит. яз.) // Там же. 1934. 4 апр. С. 12.
- ²⁴ Извещение и предупреждение РЭК // Шанхайская заря. 1943. 4 мая. С. 1.
- ²⁵ И Ю. Белые русские, пропавшие потомки родовитой знати.
- ²⁶ Выслан за границу один русский эмигрант (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1947. ?
- ²⁷ И Ю. Белые русские, пропавшие потомки родовитой знати.
- ²⁸ Арест русских резидентов, использующих фальшивые деньги (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1913. 11 февр. С. 7.
- ²⁹ Вэньхуй бао. 1947. 16 марта. С. 3.
- ³⁰ И Ю. Белые русские, пропавшие потомки родовитой знати.
- ³¹ Задержан русский владелец ювелирного магазина, подозреваемый в торговле валютой (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1948. 17 окт. С. 4.
- ³² Доказана торговля валютой русским владельцем ювелирного магазина. Рапорт американской армии с изложением доказательств представлен в полицию (на кит. яз.) // Там же. 21 окт. С. 4.
- ³³ Цзефан жибао. 1950. 8 апр. С. 2.
- ³⁴ Трое иностранцев без разрешения занимались мелкой торговлей, прошли перевоспитание в полиции и были освобождены под залог (на кит. яз.) // Там же. 1949. 23 июня. С. 1.
- ³⁵ Shanghai Times. 1926. 19 Dec.
- ³⁶ Шэнь бао. 1926. 20 дек. С. 11.
- ³⁷ Приговор русским эмигрантам, обвиненным в изготовлении фальшивых марок (на кит. яз.) // Там же. 1927. 19 янв. С. 10.
- ³⁸ Русские часто нарушают правила (на кит. яз.) // Там же. 1913. 30 авг. С. 10.
- ³⁹ China Press. 1920. 1 Apr.
- ⁴⁰ Итальянец обвиняет русскую газету (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1921. 13 нояб. С. 15.
- ⁴¹ China Press. 1924. 28 July.
- ⁴² В нарушениях обвинена русская газета «Новая шанхайская жизнь» (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1926. 18 сент. С. 5.
- ⁴³ Закрыта редакция русской газеты «Новая шанхайская жизнь» (на кит. яз.) // Там же. 25 сент. С. 14.
- ⁴⁴ Обнаружено крупнейшее казино в клубе «Союза русских военных инвалидов в Шанхае» (на кит. яз.) // Там же. 1930. 30 сент. С. 11; Там же. 14 окт. С. 13.
- ⁴⁵ Обнаружено крупное русское казино на авеню Фош (на кит. яз.) // Там же. 23 дек. С. 15.
- ⁴⁶ Русский с корреспонденцией ездил в Манчжоу-го (на кит. яз.) // Там же. 1932. 30 сент. С. 15.
- ⁴⁷ Русские эмигранты тайно открыли публичный дом (на кит. яз.) // Там же. 1936. 17 мая. С. 13.
- ⁴⁸ Русские мужчины и женщины понесли наказание (на кит. яз.) // Там же. 18 мая. С. 11.
- ⁴⁹ Русский эмигрант, избравший тюремное заключение способом существования (на кит. яз.) // Там же. 1933. 4 сент. С. 15.
- ⁵⁰ Известный агент, советский гражданин Хованс, работавший на японцев (на кит. яз.) // Там же. 1947. 22 марта. С. 4.
- ⁵¹ Арестованы братья-убийцы Д., работавшие на японцев (на кит. яз.) // Там же. 1946. 1 янв. С. 5.
- ⁵³ И Ю. Белые русские, пропавшие потомки родовитой знати.
- ⁵⁴ Городская милиция арестовала двух русских – главарей фашистской партии (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1946. 29 июня. С. 4.
- ⁵⁵ Русский эмигрант, работавший осведомителем японской армии, приговорен к заключению сроком на 2,5 года (на кит. яз.) // Там же. 15 нояб. С. 6.
- ⁵⁶ Двое русских эмигрантов, работавших на японцев, получили условно-досрочное освобождение (на кит. яз.) // Дагун бао. 1948. 14 авг. С. 4.

Русские цыгане в Шанхае

По крайней мере представители трех национальностей, живших ранее в Шанхае, обрели здесь свою родину и хотели прожить в этом городе всю жизнь — это русские, евреи и цыгане. В этой книге главным объектом повествования являются русские. О евреях, имевших русское гражданство, следовало бы рассказать отдельно, однако, если не считать религии и обычаев, образ жизни и деятельность русских евреев в Шанхае были почти неотделимы от жизни русской колонии (и даже сливались с ней). Отделять их от русских было бы натяжкой.

Одновременно в городе жили люди, для которых бродячий образ жизни был нормой, смыслом существования. Они жили в обстановке особой «романтики», вели себя вполне прилично, не вмешивались в чужие дела, хотя у них не было ни консульской защиты, ни объединенного союза или комитета, которые могли бы защищать их интересы. Это были цыгане, которые испокон веков бродили по всему миру и были самыми известными бродягами в истории человечества. В книге мы будем говорить главным образом о русских цыганах. Родившись в России, они считали себя русскими (а если бы родились в Испании, то равным образом считали бы себя испанцами). Хотя большинство шанхайских цыган были выходцами из России, они жили отдельно от русских. Этой интересной, своеобразной жизни стоит посвятить отдельную главу¹.

Далеким предкам цыган, оказавшихся в Шанхае, когда-то давно вышедшим из Индии, мигрировали на Ближний Восток и далее — в Европу. По пути они побывали в нескольких странах. Сначала они переселились в Венгрию и Румынию, а потом — в южную часть России. После Октябрьской революции они вместе с русскими эмигрантами попали на Дальний Восток. Во всех странах своего пребывания цыгане испытывали много трудностей, связанных в первую очередь с тем, что везде существовал весьма строгий паспортный контроль, а у цыган паспортов не было вообще. Однако им удалось «просочиться» на Восток. Сначала они прибыли в Харбин — город, где было много ночных клубов, работа в которых могла бы обеспечить им жизнь. Но цыгане с детства привыкли к кочевой, бродячей жизни и не могли долгое время жить на одном и том же месте. Поэтому они морским путем поехали на юг Китая. После Тяньцзиня и Циндао они приехали в Шанхай. Некоторые из них отправились из Шанхая в Центральный Китай. Доехали даже до Ханькоу, но через некоторое время снова вернулись в Шанхай. Наверное потому, что именно этот город для них оказался «раем на земле». По статистике, в 1942 г. в Шанхае жили около 400 цыган, большинство из них — российского происхождения. В 1944 г. число русских цыган сократилось до 200 человек, они жили на рут Пер Робер на территории Французской концессии и в районах, расположенных недалеко от этой улицы (здесь аренда была сравнительно недорогой), отдавая особое предпочтение маленькому переулку в середине улицы.

Первые цыгане, жившие в Шанхае, принадлежали к трем родам (кланам), и между ними часто происходили ссоры и стычки без всякой видимой причины. Полицейские Французской концессии в то время могли часто видеть, как в темном закоулке дерутся два пьяных цыгана. Когда полиция спрашивала о причине драки, цыгане не могли ее толком объяснить – просто они принадлежали к разным кланам. В подобных случаях полицейские часто ругали дерущихся цыган, и на этом дело обычно и заканчивалось. Безусловно, один из этих двух цыган оказывался обиженным, он жаловался своим сородичам-цыганам, прося их отомстить, и сам при встрече с цыганами враждебного клана бросался в драку, нанося порой смертельные удары. Будучи бродягами, живущими в чужой стране, они должны были бы помогать друг другу как родные братья. Но столкновения и драки, доходившие до смертоубийства, не прекращались, а в конце 1930-х гг. они происходили не реже двух-трех раз в неделю. К середине 1940-х гг. русские цыгане в Шанхае разделились на два клана: Петровых и Роминовых (Руминовых?).

К тому времени глава клана Петровых уже скончался, а глава клана Роминовых считался самым зажиточным из цыган. В прошлом он был обладателем нескольких акций одного английского предприятия. Со временем его материальное положение становилось все хуже. В конце концов, оно до такой степени ухудшилось, что его дочери пришлось пойти работать партнершей в танцевальные залы. Не только в Шанхае, а пожалуй, почти во всех местах пребывания цыган было бы трудно отыскать среди них богатых. Часть рода Роминовых осталась в Советском Союзе, но большинство из них переехало в Шанхай. После начала Тихоокеанской войны (1941) японцы захватили шанхайские концессии, и жизнь цыган в Шанхае стала ухудшаться с каждым днем. Столкновения между кланами становились все реже и в конце концов прекратились.

Несмотря на то что жившие в Шанхае цыгане были малочисленны, отношения между ними были очень сложными. Кроме столкновений между кланами у них существовало глубокое социальное разделение. Испокон веков цыгане делились на особые группы, люди каждой такой группы занимались своим делом, не общаясь с цыганами других групп и сословий. Среди цыган были музыканты, медвежьи поводыри и уличные циркачи; ремесленники – лудильщики домашней утвари (кастрюль, сковородок и т.д.). Предки некоторых цыган давно уже не занимались этими профессиями, но социально-классовые различия все еще сохранялись у их потомков.

Некоторые цыгане считали, что их социальный статус выше, чем у остальных, и поэтому с высокомерием относились к другим цыганам. В Шанхае в то время жили цыгане и «низкого происхождения», которые прибыли прямо из Индии. Большинство из них были очень бедны, жили в старых хижинах, расположенных севернее реки Сучжоу. Русские цыгане видели в них париев, людей низшего класса, им было стыдно общаться с индийскими цыганами и признавать свое национальное родство с последними, часто они даже не желали с ними разговаривать.

Шанхайские цыгане совсем не занимались политикой. Что касается вопроса внутреннего управления, то они заботились лишь о выборах своего цыганского барона или о проведении цыганского праздника-карнавала, который ежегодно проходил на равнине Камагэ в Швейцарии. В прошлом «центральный штаб» цыганской жизни располагался на Ближнем Востоке; потом он переместился на границу России с Польшей. В конце 1930-х гг. в одном из местечек на польской равнине был избран правитель цыган Михай Второй. Этот цыганский король пользовался

большим уважением, но был небогатым человеком. У него не было ни территории, ни своего дворца, однако у него были «верные соратники», глубоко уважающие и охраняющие его. Вместе с Михаем Вторым они бродяжничали по дорогам Европы. Все цыгане, жившие в различных уголках мира, в том числе и цыгане в Шанхае, должны были ежегодно платить своему королю дань.

Все важные дела и проблемы, связанные с жизнью цыган, решались тогда, когда цыгане собирались на равнине Камагэ в Швейцарии. Согласно цыганскому преданию, после распятия Иисуса Христа Богоматерь Мария в сопровождении нескольких женщин именно в этом месте (Камагэ) сошла на берег. Среди сопровождающих ее была женщина со смутлой кожей, именно ее цыгане считали своей прародительницей, в ее честь ежегодно и устраивали карнавал в Камагэ. Разумеется, после переезда в Шанхай русских цыган они больше не могли участвовать в этом самом важном для цыган мероприятии.

Цыгане, бродяжничая по миру, везде и всюду искали себе приюта, поэтому они хорошо знали различные языки. Например, шанхайские цыгане говорили не только на русском, английском, французском, венгерском, румынском языках, но и по-китайски, по-немецки, по-итальянски, на хинди. В Шанхае — международном центре, где жили эмигранты из десятка стран, цыгане без всякого труда общались с представителями других народов.

Одежда цыган сильно отличалась от одежды других народов, в особенности одежда женщин-цыганок, которые часто носили красную или зеленую юбку. Глаза у них были черными и выразительными, в их лучистом взгляде искрились молодость и задор. Фигуры у них были стройные и пышные здоровьем, а кожа смутлой. Эти женщины всегда были словно наполнены энергией и страстью.

Мало кто из шанхайских цыган имел образование. Что касается цыганских профессий, то мужчины главным образом работали музыкантами, а женщины — партнершами для танцев или гадалками. Какая-то часть из них целыми днями бродила по улицам в поисках случая что-нибудь стянуть. По данным исследования, в 1940-е гг. численность безработных шанхайских цыган с каждым днем увеличивалась, лишь одна или две десятых из них имели работу.

Несмотря на то что цыгане привыкли к свободной, спокойной, неторопливой жизни, в Шанхае (городе с высоким уровнем жизни) им приходилось много хлопотать о хлебе насущном (а также о чае, вине, одежде, жилище и многом другом). Может быть, цыгане от роду были музыкантами, поэтому в Шанхае насчитывалось немало цыганских хоров, цыган-танцоров, певцов и музыкантов, активно работавших в ночных клубах, пользовавшихся большой популярностью. В сравнении с цыганами их современники-евреи, тоже будучи беженским народом, главным образом жили своими способностями к торговле; цыгану же достаточно было взять с собой скрипку и отправиться в дорогу по всему миру. Пока в кармане были хоть какие-то деньги, они старались не пропустить возможности развлечься и получить удовольствие. Когда же деньги заканчивались, они начинали думать, как же их заработать.

До конца 1930-х гг. в западной части авеню Жоффр шанхайские цыгане открыли два ночных кабаре с залами для танцев. Кабаре были известны своими горячими цыганскими танцами, пользовались большой популярностью, и посетителей здесь всегда было много, а бизнес, естественно, процветал. Вероятно, из-за конкуренции и провокаций русских хулиганов между этими ночными кабаре часто происходили столкновения, причиной которых обычно становились цыганские тан-

цовщицы. Кроме того, члены правления ночных кабаре — цыгане — не умели распоряжаться средствами (и не знали, что такое копить деньги). В конце концов оба эти ночных кабаре закрылись.

Владельцы других танцевальных залов и ресторанов опасались приглашать цыган для выступлений из-за того, что они были слишком драчливыми и скандальными. Поэтому со временем цыган все реже ангажировали для выступлений. Но те ночные клубы, которые продолжали их приглашать на свои сцены, по-прежнему привлекали многих посетителей. До середины 1940-х гг. в кафе-ресторане «Ренессанс» («Фусин») на авеню Жоффри, № 795, еще можно было наслаждаться горячими, страстными танцевальными шоу цыганских женщин, исполнявших танец живота. Дочь главы рода Роминовых работала партнершей в ночном клубе «Ангел», расположенном недалеко от перекрестка авеню Жоффри и авеню дю Руа Альбер.

Некоторые безработные цыганские женщины жили тем, что пытались продать клиентам напитки (пили с ними пиво и пели для них песни). Так они могли получить от клиентов небольшой дополнительный заработок. Например, в переулке на рут Пер Робер бедные русские в старой китайской фанзе открыли ночной ресторанчик. После того как рестораны в центре города закрывались, русские женщины и цыганки, закончив работу партнерш в этих заведениях, часто приводили в этот ресторанчик своих клиентов — восточных мужчин (китайцев. — *Примеч. пер.*). Здесь они много ели и пили, хотя цены в этом ресторанчике были не ниже, чем в ресторанах первого класса на Нанкин-роуд и ресторанах гуандунской кухни типа «Сунья» («Sun Ya Restaurants, Ltd»). В полночь, когда все уже ложились спать и вокруг стояла тишина, цыганки в этом ресторанчике много шумели, были очень возбуждены и настойчиво предлагали клиентам еще выпить и поесть. Цель у них была только одна — получить большой процент с хозяина ресторана.

Но в действительности цыганки больше были известны китайским шанхайцам как гадалки. Ежедневно по вечерам на перекрестке улиц рут дэ Сёр и авеню Жоффри можно было видеть цыганок, которые останавливали прохожих, просили их показать руку, изучали ее линии и брали за свое мастерство предсказания не больше 1 долл. Почти во всех уголках мира цыгане занимаются гаданием, но на самом деле в этом искусстве важен набор особых выражений, с помощью которых они обманывали прохожих. Они могли пообещать: «Ты наконец-то станешь владельцем большого банка» или «Станешь любимым знаменитой кинозвезды», а то обещали «Много сыновей и внуков» или «Жизнь у тебя будет с каждым годом все благополучнее» либо пророчили: «В старости у тебя все будет гораздо лучше, чем сейчас». Цыганки, занимавшиеся гаданием, часто проникали в кабаре или рестораны, чтобы раскинуть карты перед посетителями. Они просили клиента выбрать три карты из колоды, а потом по ним предсказывали будущее, однако на самом деле пользовались они известным набором слов, типа «У тебя будет много денег», или «У тебя будет роман», или «Будет много друзей», или «Жена твоя деловая и порядочная».

Иностранки любили погадать у цыганок. Цыганки брали за свое гадание от 0,50–1,00 до 20–30 долл. В 1940-е гг. цены на товары стремительно росли, и минимальная плата за гадание в связи с этим увеличилась до 5 долл. Но если клиент мог заплатить чуть меньше этой суммы, они тоже соглашались, не поднимая особого шума. Иногда цыганки, выдавая себя за предсказательниц, снимали квартиру, чтобы расширить сферу своей деятельности. На двери такой квартиры обычно висела табличка с надписью: «Время работы: с 4 до 8 ч. после обеда. Ждем клиентов».

В Шанхае того времени было немало богатых иностранок, которые охотно верили цыганским предсказаниям и часто посещали цыганок. За гадание с этих клиенток цыганки брали не меньше 20 долл. Чтобы привлечь клиентов, наиболее известные предсказательницы-цыганки нередко помещали рекламу гадания в шанхайских газетах на иностранных языках:

«Гадание. Если желаете узнать свое настоящее, прошлое и будущее, обратитесь, пожалуйста, в такую-то квартиру, дом № 108 ул. Бацзы. Тел.: ...

По средам и пятницам гадание с помощью воды. Можно познать жизнь и смерть человека. Каждый день изучаем лицо, черты лица, даем советы.

Одновременно: убираем мозоли на ногах, клиновидную мозоль; заусеницы, без всякой боли. Время приема: с 10 утра до 5 вечера».

Одна профессиональная гадалка на картах тоже часто помещала свою рекламу в шанхайских газетах на иностранных языках. Вот пример ее объявления:

«Древнейшее гадание на картах, имеющее восемнадцативековую историю: можно узнать ваше будущее, прошлое и настоящее. Гадание на картах. Авеню Фош, дом 223. Автобус № 9 доходит прямо до дома. Время приема с 10 до обеда»².

Когда речь заходила о цыганах, почти все китайские шанхайцы вспоминали прежде всего их склонность к воровству и ничто иное. Популярным способом мошенничества цыган был следующий: нужно было зайти в магазинчик и поменять деньги; они брали пачку из десяти купюр по 10 долл., чтобы поменять на купюры меньшего достоинства — по 5 или по 1 долл. Торговцы магазинчиков, поменяв, вручали им деньги, но цыгане требовали, чтобы торговцы разрешили им самим выбрать купюры. Торговцы-китайцы показывали им все купюры по 5 или по 1 долл. и внимательно следили, чтобы цыгане выбрали нужную сумму; однако после ухода «менялы» продавцы часто обнаруживали, что в целом исчезло 30–40 долл. Шанхайские продавцы были очень ловкими и бдительными, но даже их часто обманывали — так высоко было «мастерство» цыганских воров.

Однажды в китайских газетах появилось объявление, в котором говорилось, что какой-то европеец мог бы превратить купюры достоинства 10 долл. в купюры по 20 долл. Некоторые глупые и алчные люди, которые считали, что иностранцы «все могут сделать», решили попробовать, сдав этому иностранцу несколько тысяч долларов. Вернувшись домой, они обнаруживали вместо денег «куклу», т.е. старые газеты, нарезанные пачками по размеру банкнот. Именно этот способ мошенничества цыгане практиковали из поколения в поколение; в Шанхае его применяли исключительно они. На самом же деле это было не чем иным, как ловкостью рук (своего рода фокусом). Среди цыган даже ходил термин — «ringing the change». Это выражение с английского жаргона переводилось так: сдавая деньги, используйте фальшивки. Тем же способом цыгане в ювелирных магазинах воровали жемчужины, жадеит (нефрит) и другие драгоценные украшения. К середине 1940-х гг. между цыганами и полицейскими был заключен «неписанный договор» — цыгане в Шанхае перестали применять этот старинный классический способ воровства.

После того как японцы захватили концессии в Шанхае, материальное положение цыган с каждым днем становилось все хуже. Около 80–90% цыган, как мужчин, так и женщин, потеряли работу. Ежедневно под вечер цыганские женщины в пестрых юбках и красных шалях группками по два-три человека ходили по авеню Жоффр — от рут Пер Робер до авеню дю Руа Альбер. Прохожим казалось, что они просто прогуливаются, но на самом деле они искали случая встретить «старого знакомого», у которого еще водились деньги и который мог бы угостить их в рес-

Шанхай вчера и сегодня

Католический собор на ул. Цаоси бэй лу, при котором была иконописная мастерская, приют для детей-сирот, духовная школа-семинария, общежитие, Христианская библиотека, выписывавшая все газеты, выходившие в Шанхае в 1920–1930-е гг. Фотография Л.П. Черниковой

Театр «Катэй» в Шанхае. 2000-е гг. Фотография Л.П. Черниковой

Еврейский квартал, в котором селились беженцы из России. Шанхай, 2000-е гг. Фотография Л.П. Черниковой

Школа при Католическом соборе для детей-сирот на ул. Хунцяо. 2000-е гг. Фотография Л.П. Черниковой

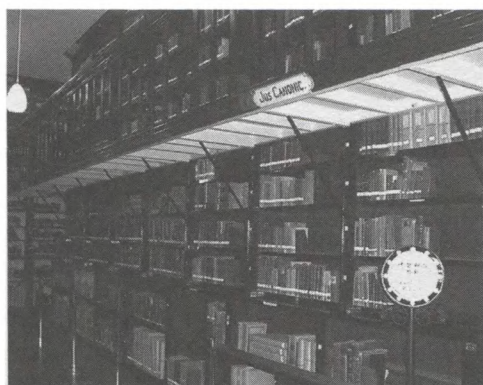
Вид на набережную реки Хуанпу (Банд). Из альбома: Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936

Библиотека «Зикавэй»

Здание библиотеки-фонда «Зикавэй» (ныне ул. Цаоси бэй лу, 80), где хранится фонд русских изданий 1920–1940-х гг. Фотография Л.П. Черниковой

Библиотека «Зикавэй», католическое хранилище. 2000-е гг. Фотография Л.П. Черниковой

Иконописная мастерская при Католическом соборе, выполнявшая заказы для русских церквей в Шанхае. Внутренний вид мастерской воссоздан на основе старой фотографии. Музей г. Шанхая. 2000-е гг. Фотография Л.П. Черниковой

Иконописная мастерская при Католическом соборе и китайские учащиеся под руководством своего наставника (в центре). 1920–1930-е гг.

Директор библиотеки-фонда «Зикавэй» господин Ван Жэньфан рассказывает председателю Русского клуба в Шанхае М.В. Дроздову об истории создания библиотеки. Шанхай, 2005. Фотография Л.П. Черниковой

ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ

АПКАЗАР

САТНА

ГРАНД-ШОУ

СЕГОДНЯ

COPO

— И думаю, — г. кадуцки, — что Nation мигут бути солдате и часть (создаваемого и. го фонда) может пойти иное и места приблизил. — Каждый прозвля воспретие, — говорит ский Дом должен быть репарационна датель, ка сто их пох и ми т Шала Рени, Гизания ги Русских Жениби, Ф. Базиле, Коммунальное

РАСПРО
ENTERTAINMENT WEEKLY
СЛОВО
SLOVO ON AVENUE THE BOX SLOVO 沃羅
SLOVO, ENY.

ТОМ 30.10.78 В
ИЗДАНИЕ
ИЗДАНИЕ 4
ТРАДИЦИОН
Столб'к4
А. Н. РАЗОВИЧ

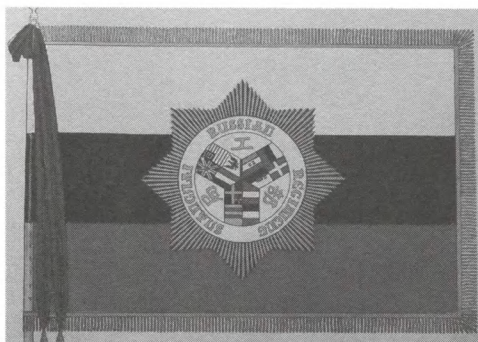
Переговоры Англии с Египтом

Германский прес
издательский р-н
Румыния.

Италио?

Шанхайский волонтерский корпус

Знамя Русского полка Шанхайского волонтерского корпуса. Фотография из альбома: Жиганов В.Д. Русские в Шанхае

Знамя Шанхайского волонтерского корпуса. Фотография из альбома: Шанхайский волонтерский корпус

Эмблема Волонтерского корпуса в Международном селтльменте. Фотография из Исторического музея г. Шанхая

Награды Шанхайского волонтерского корпуса. Фотография из альбома: Шанхайский волонтерский корпус. Шанхай, 1934

Шанхайский Русский полк, знамя полка и руководящий состав, 1927–1932 гг. Фотография из альбома: Жиганов В.Д. Русские в Шанхае

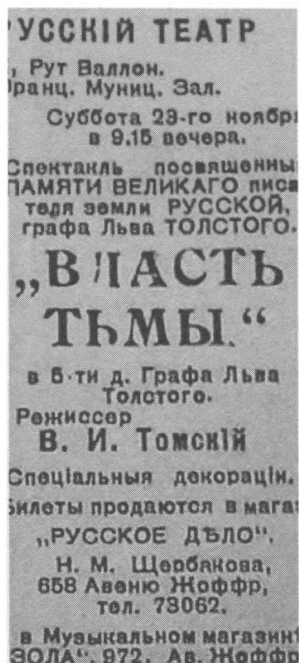
Культурная жизнь русского Шанхая

Актриса А.М. Ловцова в русском народном костюме на выступлении в Лиге американских женщин в Шанхае. Вырезка из газеты «Шанхайская заря» (1935)

Реклама гастролей Александра Вертинского в Китае в декабре 1935 г.

Реклама спектакля «Власть тьмы» в постановке Русского театра. «Шанхайская заря». 1935. 23 нояб.

СЕГОДНЯ ПАРАД РУССКАГО БАЛЕТА.

К балетному спектаклю в „Лайсеум“ театр.
Сегодня в „Лайсеум“ те- дра пригласили шедевр зо-
атри: этот очаровательный балет режиссерского и художе-
ственный спектакль, в котором вы- В первом отделении ч. 1-
шше в театральной истории „белые цветы“, муз. Чайков-

русскую „Листа в Брава“ „Ран-
сонет“, ставится балетма-
стером Э. П. Эйфеном.

Третье, заключительное, от-
деление представит собою де-
монстрацию молодости и на-
музыка Мусоргского „Ночь на
Лысой горе“ в постановке ре-
жиссера Н. М. Соловьяко-
го.

Спектакль привлекает са-
мое повышенное внимание шан-
хайцев вблизи и общает-
быть на увлекательным и
праздничным, во всех отношениях.
Метрополь - „Цилиндр“.

В театре Метрополь ожи-
дается к постановке боевого
Радио РКО „Цилиндр“ при-
частии Фреда Астэйра и
Джонни Роджера. Картина
эта дала небывалые сборы
в Radio Сити Холл в Нью
Йорк. Ежедневно в театр
переполнена 6200 зрителей. За
семь дней картина побилла
Нью Йорк рекорд посеще-
мости и на ней пребывалла
197.211 зрителей. Ежедневно
же посещает до 28.000
несмотря на сильную оппози-
цию к картинѣ со стороны

Анонс балетного спектакля в театре «Лайсеум» с участием балерины Е.П. Барановой. Вырезка из газеты «Шанхайская заря» (1936)

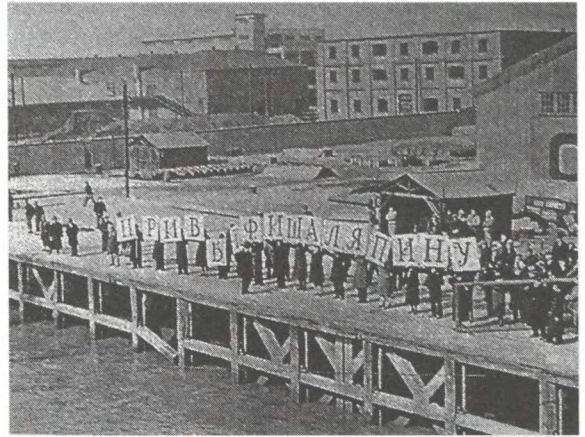
Реклама вечера ХЛАМа – Содружества художников, литераторов, артистов и музыкантов. Вырезка из газеты «Шанхайская заря» (1935)

Гастроли Ф.И. Шаляпина

Шарж на Ф.И. Шаляпина известного шанхайского художника-карикатуриста Г.И. Сапая.
«North China daily news». 1936. 20 jan.

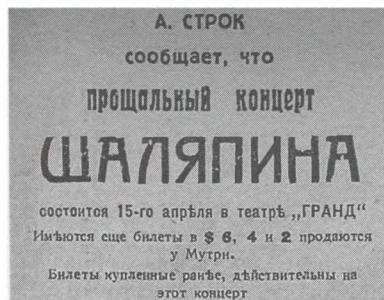
«Привет Ф.И. Шаляпину» – встреча Ф.И. Шаляпина Содружеством художников, литераторов, артистов и музыкантов (ХЛИАМ) в Шанхае. Февраль 1936.
Фотография Г.Ф. Годзинского из книги:
Горбунов Н.И. Федор Шаляпин в Японии и Китае. М., 2002

Реклама фильма «Дон Кихот».
Вырезка из газеты «Шэнь бао» (1936)

Книга, изданная к приезду Ф.И.Шаляпина
(Шанхай, 1936)

Реклама прощального концерта Ф.И. Шаляпина, который не состоялся. Вырезка из газеты «Слово» (1936)

«Ф.И. Шаляпин в Дайрене...» Вырезка из газеты «Слово» (1936)

Литературная жизнь русского Шанхая

Статьи, посвященные литературному объединению «Чураевка» и его технической секции. «Шанхайская заря». 1930.11 мая; 1934. 19 апр.

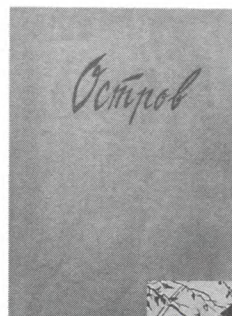
Литературно-художественное издание «Оклик мира» (Шанхай, 1940)

Павел Северный. «Тургеневская сказка» (Шанхай, 1935)

Ольга Скопиченко. «Путь изгнанника» (Шанхай, 1932).
Личный экземпляр
Ольги Дронниковой

Сборник стихотворений
«Остров»,
куда вошли стихи
Л. Андерсен,
В. Перелешина,
Н. Щеголева и др.

Л.В. Арнольдov (главный редактор газеты «Шанхайская заря»). «Из страны белого солнца» (Шанхай, 1934)

Павел Северный. «Фарфоровый китаец качает головой» (Шанхай, 1937)

Русская Православная церковь в Шанхае

*Заметка об открытии
Китайского Православного
братства в Шанхае.
Вырезка из газеты
«Шанхайская заря» (1937)*

На торжестве открытия Китайского Православного Братства.

Вчера, в Богородицком Кафедральном Соборе, после Литургии был отслужен молебен епископом Иоанном Шанхайским в память об основании Китайского Православного Братства.

Перед началом молебна свящ. о. Николай Ли произнес краткое слово на китайском языке, в котором обращался к православным китайцам, присутствовавшим в количестве почти 70 человек.

Слово было переведено на русский язык иноком Феодором.

В своем слове свящ. о. Николай Ли приветствовал образование Китайского Православного Братства, высказав уверенность в его деятельности.

Молебен был проведен с памятью погибшим в эту войну китайцам и в честь здравствования молебна все пришедшие православные китайцы около Собора группой стал епископ Иоанн с духовенством, К.-д.-р. Д. И. Казаков, О. одьян епископ.

В протезе и трансеве Переводского Дома, где проходили Коинтентом, была чашка чая, Иоанн Шанхайский

начал приветственную телеграмму, полученную от Начальника Русской Духовной Миссии в Китае, Архиепископа Виктора.

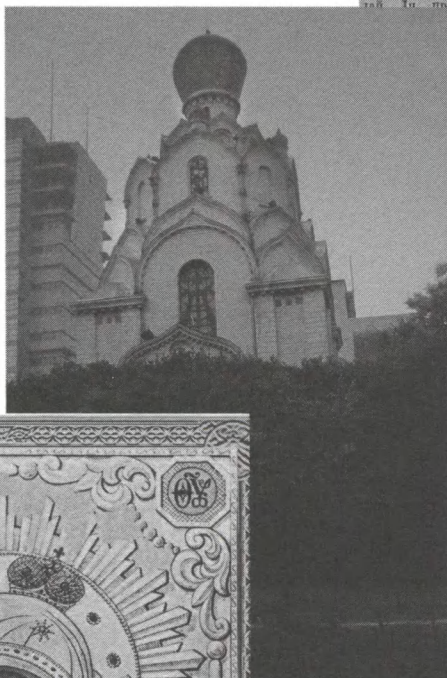
Во время торжества краткое слово сказал представитель Китайского Братства, который обратился к владыке, благодарил его за его помощь в деле создания Китайского Братства и за его деятельное участие во всех делах православных китайцев.

Следующим выступил свящ. о. Николай Ли, который произнес краткое слово на китайском языке и пожелал успеха деятельности Китайскому Братству.

Представитель русской колонии К. Э. Менцер и председатель РПЦ-р Д. И. Казаков, выразили уверенность в успешной деятельности Китайского Братства и объявили дружеское содействие ему.

Заключилась трапеза, протезным словом Епископа Иоанн, который сообщил присутствующим, что открытие деятельности православного Китайского Братства будет очень рад. Митрополит Антоний, который в своих письмах всегда выражал желание создания такого Братства.

Капелла Китайского Братства будет похитаться первое здание в одной из комнат Архиепископского Дома.

*Николаевская церковь
(Свято-Николаевская церковь,
храм-памятник царю-мученику
Николаю II и его августейшей семье).
Шанхай, 2000-е гг.
Фотография Л.П. Черниковой*

*Чудодетственная икона Табынской Божией
матери. Фотография современного сти-
ска, сделанного со старой фотографии.
Икона утеряна после 1947 г. Прислано
в личное собрание переводчика
из Сан-Франциско (США)*

торанчике. Некоторые китайцы-прохожие ошибочно считали, что эти женщины гуляли по улицам в поисках клиента для интимных услуг, но на самом деле это было не так. Цыганские женщины должны были строго блюсти традиционные родовые запреты и семейные традиции: им было запрещено даже заводить роман с людьми иной национальности. Когда они уставали от бесплодного хождения по улицам, то садились на каменные ступени магазинов, чтобы отдохнуть. Вокруг них обычно было много цыган-мужчин и безработных русских, которые вели бесконечные разговоры о том о сем. Добыв хоть немного денег, женщины сразу отправлялись в маленький шанхайский ресторанчик, расположенный в переулке недалеко от авеню дю Руа Альбер, чтобы выпить одну-две рюмки водки, поесть лапши, после чего их настроение повышалось прямо на глазах, они становились довольными и веселыми. Жизнь продолжалась!

Примечания

- ¹ Кроме материалов, которые имеют конкретное отношение в данной главе, были использованы еще и сведения из газеты «Шэнь бао» (1942. 13 августа), и китайского журнала «Цза чжи» (Т. 12. № 5).
- ² Шанхайская заря. 1928. 4 янв. С. 8.

Обычаи русских эмигрантов

Главные религиозные праздники русских эмигрантов

Православные церкви в Шанхае находились в ведении Шанхайского епископа. Согласно церковному регламенту в церквях ежедневно, по утрам и вечерам, должны проводиться богослужения, по воскресеньям (в первой половине дня) — литургия. В дни государственных праздников и важных православных праздников проводились торжественные богослужения. По традиции Православная церковь могла осуществлять семь таинств — крещения, миропомазания, причащения, исповеди, рукоположения, венчания и соборования.

Главными православными праздниками были следующие:

Рождество Христово — 7 января по григорианскому календарю;

Обрезание Господне — 14 января;

Крещение Господне, Богоявление — 19 января;

Сретение Господне — 15 февраля;

Благовещение Пресвятой Богородицы — 7 апреля;

Вербное воскресенье, вход Господень в Иерусалим — последнее воскресенье перед Пасхой;

Пасха — первое воскресенье после весеннего солнцестояния (последнее происходит около 21 марта по григорианскому календарю), т.е. между 4 апреля и 8 мая;

Вознесение Господне — 40-й день после Пасхи;

Пятидесятница — 7-е воскресенье после Пасхи;

День Святой Троицы — 8-е воскресенье после Пасхи;

Преображение Господне — 19 августа по григорианскому календарю;

Успение Пресвятой Богородицы — 28 августа;

Рождество Пресвятой Богородицы — 21 сентября;

Воздвижение Животворящего Креста Господня — 27 сентября;

Введение во Храм Пресвятой Богородицы — 4 декабря.

В старой России применяли юлианский календарь. В XX в. разница между юлианским и григорианским календарем составила 13 дней, поэтому даты юлианского календаря, соответственно, были на 13 дней позже. Русская православная церковь использовала старый календарь, поэтому отмечала непреходящие христианские праздники всегда позже на 13 дней, чем католическая и протестантская церкви.

Рождество и Новый год по старому юлианскому календарю у русских православных

Несмотря на то что русские, жившие за границей, использовали общепринятый григорианский календарь, праздники они отмечали по старому юлианскому календарю. После Октябрьской революции советская власть провела реформу календаря и перешла на новый григорианский календарь. Поэтому советский народ вместе с народами других стран Европы и Америки в один и тот же день отмечали Рождество, Новый год и другие праздники. А русские эмигранты, жившие за границей, по-прежнему применяли старый календарь, вот почему все религиозные праздники они отмечали позже на 13 дней. В начале каждого года, когда иностранные резиденты в Шанхае уже встретили Новый год, русские эмигранты только начинали готовиться к встрече Рождества и Нового года. Эти праздники всегда привлекали большое внимание шанхайцев, поскольку русские эмигранты, как никто другой, могли создать теплую праздничную атмосферу¹.

Рождество у русских приходилось на 7 января. За несколько дней до праздника в русских магазинах на авеню Жоффр, в районе Хонкью и других местах всегда было много постоянных клиентов, покупавших традиционные сувениры и угощение. С 7 по 14 января все работающие русские уходили в отпуск, чтобы проводить праздники².

Традиции встречи Рождества русскими сходны с традициями европейцев. Каждая семья у себя в квартире ставила украшенную елку со свечами, а под ней находились подарки для всех членов семьи. Шанхайские русские эмигранты начинали встречать Рождество обычно в ночь на 7 января. В больших и малых православных церквах зажигались свечи, проводилось рождественское богослужение. По канонам русского православия, все русские в Шанхае не садилась за стол до тех пор, пока на небе не появлялась первая звезда. Вернувшись из церкви домой в полночь, русские всей семьей за праздничной трапезой ели особые постные блюда.

На следующий день утром, кроме хозяйки, которая оставалась дома, чтобы принимать гостей, вся семья отправлялась в гости, чтобы поздравить друг друга с праздником. Вместе они потчевали друг друга и выпивали. А 7 января, согласно православным канонам, во всех русских церквах проводились торжественные церемонии Рождества Христова. Некоторые общественные организации русских эмигрантов и русские школы в тот день после обеда часто устраивали детские утренники и праздники³.

По старому русскому календарю Новый год приходится на 14 января. Хотя большинство русских эмигрантов в Шанхае были православными верующими, они всегда большее значение придавали гражданским праздникам, чем религиозным. Именно в Новый год они создавали наиболее теплую атмосферу праздника. 13 января, т.е. накануне Нового года, русские начинали торжество, и среди других иностранцев, живших в Шанхае, тоже находились люди, которые отмечали русский Новый год. Поэтому в кабаре и ночных клубах, владельцы которых не были русскими, в тот день тоже готовили праздничные блюда и специально украшали свои помещения⁴.

Союз служивших в российской армии и флоте и Центральный благотворительный комитет ежегодно накануне Нового года вместе организовывали тради-

ционную ассамблею для встречи русского Нового года. Представители дипломатического корпуса в Шанхае, власти концессий и представители различных общественных кругов часто принимали участие в этом торжестве русских эмигрантов в Шанхае⁵. Другие организации русских эмигрантов в тот день также устраивали торжества или приемы.

Однако большинство русских эмигрантов считали, что Новый год — это семейный праздник, и встречали его дома вместе с друзьями. Когда куранты били 12 часов, русские гасили лампы и свечи на несколько секунд и ждали, когда придет Новый год. А когда лампы и свечи снова загорались, все яства — суп, бифштексы, курица и рыба в больших тарелках — вместе с крепкой водкой так и плыли в рот. Русские много пили, ели, и только когда наступало утро, опьяневшие и веселые, шли отдыхать⁶.

Самый торжественный религиозный праздник — Пасха

Пасха ежегодно приходится на первое воскресенье после весеннего солнцестояния. Этот принцип соблюдается и у католиков, и у протестантов, и у православных. Христиане в этот день отмечали Светлое Христово Воскресение, потому что по преданию Иисус Христос именно в пятницу был распят на Кресте, а воскрес — в воскресенье. Китайские шанхайцы называли этот день также «Иностранным Днем поминовения усопших», потому что оба эти дня были близки по времени. Китайский День поминовения («Цинмин цзе») приходится на 5 или 6 апреля.

Почти все русские эмигранты в Шанхае были православными верующими. Для них Пасха была самым торжественным религиозным праздником в году. Хотя ежегодно в этот воскресный день все иностранные предприятия не работали, русские эмигранты, работавшие на иностранных предприятиях, в учреждениях и организациях (католических), накануне праздника просили у начальства отпуск, а иногда общество «Помощь» при Русском эмигрантском комитете вместо них обращалось с просьбой об отпуске. Например, председатель общества «Помощь» и председатель Русского эмигрантского комитета К.Э. Мецлер в 1935 г. в канун Пасхи опубликовал «Открытое письмо хозяевам предприятий, где работают шанхайские русские эмигранты»: «28 и 29 апреля с.г. являются Пасхой для русских эмигрантов в Шанхае. Все русские эмигранты в эти два дня идут в церковь на молитву, а также заходят к своим родственникам и друзьям, чтобы поздравить их с праздником. Поэтому эти два дня являются самым большим праздником для всех русских эмигрантов. В связи с этим я хотел бы от имени всех русских эмигрантов в Шанхае в письменном виде обратиться к китайцам, которые привлекают русских эмигрантов в качестве сотрудников или на которых работают русские, с просьбой по возможности в эти два дня предоставить русским эмигрантам возможность отдохнуть. Тогда не только я один буду благодарен китайцам, а вам будут благодарны все русские эмигранты. Это заявление написано специально для китайцев, на которых работают русские, которые привлекают русских эмигрантов в качестве сотрудников. С наилучшими пожеланиями, Мецлер К.Э.»⁷.

Во время Пасхи многие шанхайские иностранные резиденты, используя наземный и водный транспорт (катера), путешествовали по городам Ханчжоу, Нан-

кин, Сучжоу. Ездили они также на гору Моганьшань и другие курорты, расположенные недалеко от Шанхая, наслаждались жизнью. А среди шанхайских русских эмигрантов мало кто выезжал за город.

Русские обычно начинали готовиться к Пасхе за неделю до праздника. На авеню Жоффр русские магазины в эти дни были специально украшены, чтобы привлечь своих клиентов. Обычно русские супруги заходили в магазин вместе, делая необходимые покупки к празднику. Согласно русской традиции семь недель до Пасхи длился Великий пост, во время которого нельзя было есть скоромную пищу. Русские в тот период времени не употребляли мясо, масло, яйца и другие продукты. Ровно за неделю до праздника в храмах и соборах четырежды проводились большие службы. Во время последней, Страстной недели все православное духовенство облачалось в черную траурную одежду в знак уважения к памяти Иисуса Христа. За четыре дня до Пасхи (Страстной четверг) в каждой семье пекли куличи. Накануне Пасхи после начала Божественной литургии русские женщины ранним утром вставали и шли к священникам святить куличи. После чего возвращались домой, и этот освященный кулич становился главным блюдом на праздничном столе⁸.

С увеличением численности русской колонии в Шанхае и с улучшением материального положения русских пасхальные мероприятия с каждым годом становились все торжественнее. Ежегодно в канун Пасхи русские в полночь стремились попасть в церковь, чтобы услышать пасхальную литургию, посвященную Светлому Христову Воскресению. Например, в 1927 г. более 1000 русских эмигрантов со свечами в руках приняли участие в пасхальной заутрене в Богоявленской церкви. Яблоку негде было упасть — так много народу собралось. Прошло лишь восемь лет, и в 1935 г. численность русских эмигрантов — участников пасхальной заутрени достигла уже 10 тыс.!

В 1935 г. на пасхальной заутрене во вновь сооруженном (незаконченном) кафедральном соборе во имя Божией Матери Споручницы грешных на рут Поль Анри и в Свято-Николаевском храме-памятнике Николаю Второму на рю Корнель и на улицах, расположенных рядом, присутствовало не менее 5 тыс. человек. Соборы не могли вместить всех пришедших, и люди с горящими свечами в руках стояли в оградах и на улицах⁹.

В 1940 г., накануне пасхальной заутрени, все православные шанхайские церкви были украшены цветной иллюминацией; в ночь на Пасху проводилась праздничная литургия. Красивее всего был украшен кафедральный собор; внутри и снаружи были зажжены сотни лампочек. Епископ Иоанн Шанхайский собственноручно служил пасхальную заутреню и Божественную великопраздничную литургию. Все духовенство участвовало в этой литургии, а число русских прихожан, принявших участие в пасхальной заутрене, достигло рекордной величины — 12 тыс. человек. На этом мероприятии присутствовали и несколько сот граждан других стран¹⁰.

В ночь на Пасху православные верующие с горящими свечами в руках собирались в церквях и в церковных оградах, ждали наступления полуночи, когда священник в праздничных одеждах выйдет и провозгласит: «Христос Воскресе!», поведет все духовенство вокруг церковного аналоя и благословит верующих; после этого верующие поздравляли друг друга. В это время даже незнакомые православные тоже должны были поздравить и облобызать друг друга. Обычно в 3 часа утра верующие начинали расходиться со свечами по домам; если свеча все еще горела,

когда они приезжали домой, то по представлению русских это было признаком того, что к ним придет благополучие и счастье. Вернувшись домой, русские свечой крестили дверь, благословляя дом. Теперь можно было разговляться, и они приступали к трапезе, выпивая немало вина и съедая много мясной пищи. В Пасху русские целый день ходили с визитами по родственникам, друзьям и знакомым, чтобы поздравить их с праздником, а те в свою очередь готовили вино, пищу, чтобы хорошо угостить гостей. «Если ты жил в Шанхае, и у тебя были родственники или друзья, но ты не навещал и не поздравлял их в праздник, — это считалось грехом, который не прощали. И если ты в этом году не сделал праздничный визит своим друзьям, то отношения восстанавливались только в следующем году, после твоего посещения на Пасху»¹¹.

В течение всего пасхального праздника русские эмигранты в Шанхае у себя дома устраивали развлечения, розыгрыши, обменивались пасхальными яйцами. По обычаю русских в этот день все двери были открыты для приема гостей; мужчины, приходя навестить своих родственников или друзей, могли трижды расцеловаться с женщиной или девушкой в семье хозяина, и это не считалось зазорным. Пасхальный карнавал начинался после того, как русские возвращались домой с полуночной литургии, и продолжался несколько дней, пока яйца, куличи, икра и водка не заканчивались. Русские эмигранты, жившие в Харбине, перед Пасхой «отмывали свои грехи» водой из реки Сунгари, и хотя русским шанхайцам не приходилось «отмывать свои грехи» водой из Хуанпу, но они должны были во время поста «покаяться» в грехах. Дети же во время Пасхи больше всего любили игру «в яйца». Игра была такова: каждая сторона держала в руке яйцо и должна была стукнуть по острой части яйца противника. Тот, чье яйцо разбивалось, считался проигравшим и должен был съесть это яйцо. Когда же проигрыш случался несколько раз, дети с удовольствием ели яйца; но после того как проигрыш случался много раз, они обычно жаловались, что больше не могут есть. Что касается обряда поцелуя, то здесь появились новшества: целоваться (при христосовании) было уже не обязательно¹².

Китаец, соседями которого в Харбине и Шанхае были русские эмигранты, так описывает встречу Пасхи: «После уборки их квартира стала очень чистой; квартира украшена сосной — массуной. Эта импровизированная елка украшена бумажными серебряными лентами и бумажными серебристыми звездами. Беспрерывно играет патефон, лицо старой русской женщины оживлено больше, чем обычно, а вечером у них становится еще шумнее — поднимаются и спускаются по лестнице один за другим радостно возбужденные русские гости. Они громко говорят, шумят, производят впечатление неуравновешенных людей. После 10 часов вечера, когда другие жильцы-арендаторы собираются ложиться спать, они шумят еще больше — играют на рояле, хлопают в ладоши, очень громко кричат, топают ногами, поют хором; они поют песни о славе Отечества и царя. После этого начинаются азартные игры, затем слышатся звуки стучащих о тарелки ножей и вилок, как будто эти русские соседи нарочно нарушают правила западного этикета и этим самым хотят сказать своим соседям: “Смотрите, слушайте, у нас шикарный ужин! А вы все время считаете, что все русские бедные!” В конце концов они начинают петь песню “Будьте здоровы, живите богато”. Одна женщина начинает петь соло слегка охрипшим сопрано, а с фразы “Мы славно гуляли на празднике вашем” вступает хор. Конечно, это обедневшая русская семья. Мать — безработная, а обе дочери работают официантками в кафе»¹³.

Праздники русских эмигрантов в Шанхае

Татьянин день. 25 января — традиционный праздник всех русских студентов и выпускников вузов. Он был посвящен открытию первого в России университета — Московского, основанного в 1755 г. В Шанхае у русских эмигрантов не было своих университетов в полном смысле этого слова, т.е. университетов, работавших постоянно и ежедневно. Но русские студенты, которые учились в других университетах, и все имеющие высшее образование ежегодно отмечали этот праздник. Много харбинских русских студентов приезжали в Шанхай участвовать в торжествах¹⁴.

День белого цветка. Ежегодно 2 мая по старой русской традиции на улицах Шанхая везде и всюду можно было увидеть русских эмигрантов, которые собирали пожертвования для борьбы с самым страшным и древним бедствием человечества — туберкулезом. Сбор пожертвований проводился одновременно повсюду — в квартирах, на улицах, во дворах; взамен жертвователю вручалась белая хризантема. В этом благотворительном мероприятии активное участие принимали не только шанхайские русские эмигранты, но и иностранные резиденты из других стран. Часто бывало так, что несколько тысяч белых хризантем раскупались очень быстро. Доходы от пожертвований шли на создание фонда по оказанию помощи бедным русским эмигрантам, заболевшим этим страшным недугом¹⁵.

Праздник русских бойскаутов. 6 мая русские ученики-подростки участвовали в различных соревнованиях¹⁶.

День русской культуры ежегодно приходился на 6 июня. В этот день родился великий русский поэт А.С. Пушкин (1799–1837), и русские эмигранты в Шанхае по традиции ежегодно отмечали эту дату. Одно из самых торжественных мероприятий состоялось 6 июня 1933 г.

Благодаря заблаговременно избранному Особому комитету по празднованию Дня русской культуры, который отвечал за подготовку и проведение этого праздника, все было организовано очень хорошо. Утром после литургии в архиерейской церкви на прилегающей к ней площади, украшенной национальными флагами, был отслужен местным епископом Виктором молебен, на котором присутствовали около 2 тыс. русских эмигрантов, в том числе две роты Русского полка и Русская рота во Французской концессии. На молебен также пришли в военном строю члены гимнастического общества «Русский сокол», два отряда Шанхайской дружины русских скаутов-разведчиков, один взвод Казачьего союза в Шанхае и несколько десятков казачат-подростков. По обеим сторонам улицы парад приветствовали русские эмигранты. Командовал парадом генерал-лейтенант М.К. Дитерихс.

После обеда в большом зале ресторана братьев Ткаченко на авеню Жоффр, на котором присутствовали воспитанники всех русских школ Шанхая, состоялся детский утренник. Вечером в театре «Лайсеум» при переполненном зале в исключительно торжественной обстановке были зачитаны доклады, посвященные Дню русской культуры. Этому же дню был посвящен специальный выпуск газеты, которую русские продавали в киосках¹⁷.

День Святого Владимира отмечался 28 июля и назывался Днем русской православной культуры. Этот день был учрежден Временным зарубежным Архиерейским синодом в Карловицах. Обычно в этот день утром в Свято-Гаврииловской церкви проводилось богослужение, а вечером — богослужение и беседа в кафедральном соборе. Оба мероприятия вел епископ Иоанн¹⁸.

Праздник Морского корпуса. Ежегодно 19 ноября русские морские офицеры, жившие в Шанхае, устраивали в ресторане «Кавказ» традиционный обед, чтобы отметить свой праздник.

День Святого Георгия отмечался 9 декабря обществом шанхайских русских эмигрантов-офицеров, награжденных орденом Св. Георгия (георгиевских кавалеров).

День Святого Андрея. Этот святой считался покровителем страны в России и Шотландии. В Шотландии ежегодно отмечается два государственных праздника, один из них – День Св. Андрея (30 декабря). В этот день шотландцы во всем мире вспоминают своего Св. Андрея. По преданию, с середины VIII в. Андрей стал Святым Шотландии. Его тело привезли из Константинополя в Шотландию (однако при жизни Св. Андрей ни разу не был в Шотландии). Одновременно Св. Андрей (Андрей Первозванный) считался покровителем и Древней Руси – русские летописи называют его первым проповедником христианства в Приднепровье и Приильменье. Орден св. апостола Андрея Первозванного был высшим орденом Российской империи. Поэтому русские эмигранты в Шанхае, как и шотландцы, в этот же день отмечали свой праздник. В этот день проводились: церемония возложения цветочных венков, лошадиные бега на Рэйс-Корсе, шотландские танцы и т.д.¹⁹

Примечания

- ¹ China Press. 1939. 3 Jan.
- ² Shanghai Evening Post & Mercury. 1937. 7 Jan.
- ³ North China Daily News. 1934. 7 Jan.
- ⁴ China Press. 1939. 13 Jan.
- ⁵ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 300.
- ⁶ И Ю. Белые русские, пропавшие потомки родовитой знати.
- ⁷ Русские просят отпуск на Пасху (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1935. 25 апр. С. 12.
- ⁸ China Evening News. 1929. 4 May.
- ⁹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 294, 316.
- ¹⁰ В пасхальную заутреню // Слово. 1940. 1 мая. С. 4.
- ¹¹ China Evening News. 1929. 4 May.
- ¹² Русская пасха (на кит. яз.) // Вэньхуй бао. 1947. 12 апр. С. 3.
- ¹³ Ма Фэн. Карнавал изгнанников (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1937. 9 апр. С. 16.
- ¹⁴ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 300.
- ¹⁵ Белый цветок в Шанхае // Шанхайская заря. 1928. 2 мая. С. 5.
- ¹⁶ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 311, 312.
- ¹⁷ Там же. С. 311, 312.
- ¹⁸ День Святого Владимира в Шанхае // Слово. 1936. 28 июля. С. 7.
- ¹⁹ Shanghai Evening Post & Mercury. 1938. 30 Dec.

Часть III

Деятельность
русской эмиграции
в Шанхае

Страдай, чтобы, возможно, стать мудрым.

Английская пословица

Человек многого добьется после большого труда.

Китайская пословица

Русская православная церковь

Общие сведения о развитии православия в Шанхае

После китайско-японской войны 1894–1895 гг. западные державы начали проводить политику разделения Китая, что привело к антиимпериалистическому «движению ихэтуаней» (так называемое «боксерское восстание». — *Примеч. пер.*). В 1900 г. объединенная армия восьми держав начала военные действия в Китае и разгромила «движение ихэтуаней». В сентябре 1901 г. Цинское правительство было вынуждено подписать Заключительный протокол с иностранными державами (так называемый «боксерский протокол»)¹. После восстановления деятельности 18-й Русской православной миссии в Пекине ее начальник архимандрит Иннокентий Фигуровский посетил Шанхай². Вскоре царское правительство выступило за создание в Шанхае представительства Православной церкви.

Богоявленская церковь. В 1902 г. Российская духовная миссия в Китае на свои средства приобрела в Шанхае участок земли с домами на рю де ля Порт дю Нор (ныне — ул. Хэнань нань лу), № 43, и на Баошань-роуд, № 77, на территории бывшей американской концессии. В феврале 1903 г. здесь состоялась церемония закладки и началось строительство церкви из кирпича и камня. Церковь была названа Богоявленской. Шанхайцы называли ее «Русская церковь (молельный дом) в Чжабэе».

Строительство церкви и прилегающих к ней построек завершилось годом спустя, но церемония освящения собора состоялась позже, 2 февраля 1905 г., после окончания Русско-японской войны. Епископ Иннокентий (Фигуровский) прибыл в Шанхай с дьяконом и хором певчих для проведения церемонии. Первым настоятелем Богоявленской церкви был владыка Симон, который впоследствии возглавил 19-ю Рускую православную миссию в Китае.

В то время в Шанхае еще было мало русских резидентов, и храм посещали в основном русские военнослужащие из капитулировавшего Порт-Артура (Люйшуня). Осенью 1905 г. во время Великого поста епископ Иннокентий останавливался в Шанхае и провел первый утренний пасхальный молебен. Участники Русско-японской войны вскоре вернулись на родину, и в Шанхае остались только служащие немногочисленных русских учреждений. Богослужения в храме совершались нерегулярно, и постоянного священника не было, но православная школа при церкви действовала успешно. Она каждый год принимала китайских детей, и их наставниками были китайцы, принявшие православие. Однако по мере того как число русских эмигрантов в Шанхае росло, увеличивалась и потребность людей в активной духовной жизни. Богослужения в церкви вскоре начали проводиться более или менее регулярно.

С 1908 по 1909 г. настоятелем Богоявленской церкви был священник Павел Фигуровский; с 1910 по 1917 г. — владыка Симон, которому помогал священник Ев-

стафий. Последний регулярно занимался с хором певчих, состоявшим из китайских детей, и научил их петь на старославянском языке. 1 января 1917 г. этот хор пел на церемонии освящения храма после завершения строительства нового здания Генерального консульства России в Шанхае.

Во время Первой мировой войны школа при церкви для китайских мальчиков распалась из-за отсутствия денежных средств. Но богослужения в церкви никогда не прерывались. Вечером 25 июля 1918 г. в Богоявленской церкви состоялась траурная панихида по убиенному Николаю II и его семье. В церемонии участвовали генконсул Российского консульства в Шанхае В.Ф. Гроссе, русские эмигранты и несколько граждан из других стран³.

В 1920 г. в Шанхай прибыл иеромонах Смарагд (скончался в сентябре 1922 г.). Во время его пребывания на посту настоятеля Богоявленская церковь стала быстро расширять благотворительную деятельность. Церковь давала приют, пищу, одежду и немного денег каждому бедному русскому эмигранту без учета его религиозной принадлежности. Бремя забот, взятых на себя церковью, росло вместе с увеличивавшимся потоком русских беженцев из Владивостока в Шанхай. Чтобы решить вопрос об устройстве и питании тысяч белых русских беженцев, «духовная дружина» во главе с П.Н. Родионовым развернула крупномасштабную благотворительную деятельность. Собирались денежные средства для поддержки организаций и обществ, работавших при церкви, частично оплачивались расходы на аренду жилья для бедных русских эмигрантов. Постепенно в районе Чжабэй вокруг Богоявленской церкви образовался квартал, где селились русские эмигранты, причем они стабильно проживали здесь вплоть до 1927 г. С 1922 по 1927 г. епископ Симон вторично исполнял обязанности настоятеля церкви.

31 мая 1924 г. китайское бэйяньское правительство в Пекине и советское правительство подписали Соглашение об общих принципах урегулирования неразрешенных вопросов. В тот же день правительства обеих стран объявили о нормализации дипломатических отношений. В соответствии с этим соглашением все имущество, принадлежавшее Русской православной церкви, «должно быть передано советскому правительству согласно действующим китайским законам о недвижимости внутри страны или согласно другим соответствующим правилам»⁴. В заявлении китайской стороны уточняется: «Что до имущества Русской церкви, то сначала российской стороне передается имущество в Пекине и Сишане»⁵. Богоявленская церковь в шанхайском районе Чжабэй после подписания вышеупомянутого соглашения приняла меры против передачи этой церкви советским представителям. Богоявленская церковь находилась в ведении Китая по территориальной принадлежности, и чтобы избежать передачи ее советскому правительству, все ее имущество было переведено на имя владыки архиепископа Иннокентия. И в случае если кто-то захотел бы распорядиться имуществом церкви, можно было противостать этому действию под предлогом охраны частной собственности.

С середины 1920-х гг. милитаристские конфликты докатились до Шанхая. Для того чтобы свергнуть власть бэйяньских милитаристов, гуандунское революционное правительство организовало Национально-революционную армию и начало Северный поход. В середине марта 1927 г. Национально-революционная армия приблизилась к Шанхаю со стороны провинций Цзянсу и Чжэцзян, и шанхайские рабочие организовали подряд три вооруженных восстания. Ворвавшиеся в Чжабэй воинские части южан не пощадили русской духовной святыни, и храм был опустошен и даже осквернен. Духовные лица нашли приют во Французской концессии. Русское насе-

ление во главе с епископом Симоном приняло на себя заботы по созданию храма в концессии. Только год спустя китайские войска покинули русский храм. Прихожанам пришлось много потрудиться, чтобы привести его в прежнее состояние.

В 1929 г. в Богоявленской церкви было восстановлено богослужение, но русских, живших в районе Чжабэй, уже осталось очень мало. Большинство верующих стремились в новую церковь во Французской концессии, куда перешла и архиерейская резиденция вместе с епархиальным управлением. На должность настоятеля Богоявленской церкви заступил священник о. Мефодий (Панин). Чжабэйский Богоявленский храм и подворье просуществовали до 1932 г., когда начались военные действия между китайцами и японцами.

28 января 1932 г. японская армия вероломно напала на Чжабэй. В китайскую историю это нападение вошло как «события 28 января». 19-я и 5-я армии гоминьдановского правительства поднялись против захватчиков. Русской церкви, находившейся в центре военных действий, трудно было вести нормальную церковную деятельность. В ожесточенном бою первый снаряд, выпущенный со стороны японских войск, попал в колокольню, в результате она частично обрушилась. В ходе последующих боев с использованием артиллерии начались пожары вокруг церкви, вскоре пожар охватил и саму церковь, и не было никого, да и не могло быть, кто мог бы затушить пожар. Имущество подворья почти все сгорело в огне, но церковные святыни вместе с церковным инвентарем были вывезены во Французскую концессию в архиерейскую церковь, в резиденцию главы Русской церкви в Шанхае. После пожара на месте Богоявленской церкви остались развалины. Согласно подсчетам того времени, общая сумма убытка составила 30 тыс. долл.

После окончания китайско-японского конфликта Православная церковь обратилась к воевавшим сторонам с требованием компенсации потерь. Китайцы считали, что вся ответственность лежит на японской стороне, а японцы заявили, что потери были связаны с тем, что церковь использовалась китайской армией в качестве оборонного объекта. И только в ноябре 1933 г. японское военное командование письменно известило русские духовные власти, что оно принимает на себя возмещение убытков по разрушению русского храма. Однако не прошло и года, как в конце 1934 г. по распоряжению Мунципалитета Большого Шанхая было решено ликвидировать развалины чжабэйской Богоявленской церкви, чтобы проложить новую улицу, — первая русская православная церковь в Шанхае исчезла с лица земли⁶.

Свято-Николаевская домовая церковь. Осенью 1922 г. флотилия адмирала Г.К. Старка эвакуировала в Шанхай из Владивостока кадетские корпуса — Сибирский и Хабаровский. Вместе с кадетами прибыли и священнослужители. Они долгое время проживали на Джессфилд-роуд, где обустроили и свои храмы. Первое время богослужения совершались в бамбуковых шатрах, так как помещение, снятое для кадетов, было тесным. Несмотря на убогие условия, приходивших на молебны было немало, так как в окрестности поселилось много новоприбывших русских эмигрантов. Впоследствии Сибирский кадетский корпус был переведен на Бабблинг Велл-роуд, а Хабаровский — на авеню Жоффри. Вместе с корпусами изменили местонахождение и их домовые церкви, которые продолжали действовать до того времени, пока большинство кадетов не были вывезены в Сербию. Настоятелем церкви при Сибирском кадетском корпусе был о. Евгений (Яхонтов), при Хабаровском кадетском корпусе — о. Семен (Николаевский)⁷.

Перед отъездом из Шанхая Сибирский кадетский корпус собрался было оставить все церковное имущество Русскому православному братству для открытия но-

вой церкви, но оно отказалось от церковной утвари из-за отсутствия денежных средств. О принятии этого имущества заявил Союз служивших в российской армии и флоте. В начале декабря 1924 г. была создана домовая военно-приходская церковь на авеню Жоффри, квартал 583 (Linda Terrace), № 13, которая открылась 21 марта 1925 г. для верующих после освящения епископом Иннокентием. Настоятелем этой церкви был о. Семен (Николаевский)⁸. Однако церковь функционировала с большими трудностями, поскольку находилась в частном доме и была тесной, а по церковным правилам богослужения не следовало проводить в светских домах. Поэтому Союз служивших в российской армии и флоте перенес эту церковь и свою канцелярию в отдельный особняк колониального стиля на авеню Жоффри, № 876. Церемонию освящения новой церкви возглавил епископ Шанхайский Симон. Нижний этаж особняка был выделен для церкви, а в верхних этажах размещались организации, действовавшие при этом союзе: Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае, Русское благотворительное общество и Казачий союз в Шанхае.

В июне 1931 г. церковь была переведена в помещение на авеню Жоффри, № 929. Новое помещение было значительно больше, чем предыдущее, вокруг церкви был разбит сад, создававший ощущение уюта и тишины. В церкви были поставлены киоты в честь убиенных российских императоров Александра II и Николая II. Большим недостатком этой домовая церкви была ее удаленность от центра расселения русских; тогда же родилась идея о сооружении во Французской концессии капитального храма в память убиенного императора Николая II и его августейшей семьи.

До 1927 г. домовая военно-приходская церковь, как и все существовавшие православные церкви в Шанхае, состояла в подчинении епископа Шанхайского Симона. Когда осенью 1927 г. Национально-революционная армия окружила Шанхай, епископ Симон оставил Чжабэйский храм и по приглашению Союза служивших в российской армии и флоте переселился в помещение домовая военно-приходской (Свято-Николаевской) церкви, в которой совершал службы. Несколько позднее епископ Симон предложил все помещение передать архиерейскому дому, но его предложение союз нашел невыполнимым. Поскольку в ходе долговременных переговоров соглашение так и не было достигнуто, епископ Симон закрыл церковь. При поддержке Русского православного братства сам он переселился в располагавшуюся неподалеку резиденцию архиепископа Иннокентия на авеню Жоффри, № 872, и поблизости открыл новую домовую церковь.

В течение двух лет в Свято-Николаевской церкви не проводились богослужения. Между церковно-приходским советом и высшими церковными властями началась переписка о снятии запрета с церкви. Зарубежный Архиерейский (Карловицкий) синод в Сербии, в конце концов, заявил, что решение, принятое епископом Шанхайским, не подлежит отмене, и предложил разрешить разногласия путем переговоров. Митрополит Антоний направил письмо епископу Симону, в котором выразил свое мнение: «Умоляю ваше степенство принять решительные меры для ликвидации всех раздоров, связанных с этим делом, чтобы сохранить единство Братства. Лично я считаю неподходящим мешать "Союзу служивших в российской армии и флоте" проводить богослужения в избранном ими месте»⁹, а митрополит Иннокентий считал, что «результат исследования показывает, что все раздоры ложатся виной на соответствующие лица Союза служивших в российской армии и флоте, которые должны быть наказаны». Он отказался снять печать с двери Свято-Николаевской домовая церкви. В связи с этим митрополит Антоний обратился к Союзу служивших в российской армии и флоте с требованием «не выражать своего недовольства действиями митропо-

лита Иннокентия и епископа Симона... Надо иметь в виду то, что мы полностью доверяем митрополиту Иннокентию, причем ген. Лукомский также решительно отказался вмешиваться в ваши раздоры. Ввиду всей сложности международной обстановки надеюсь на окончательное доброе решение»¹⁰.

После двух лет безрезультатных усилий, потеряв все надежды, Союз служивших в российской армии и флоте начал поиски священника, желающего служить в их домовую церковь. Протоиерей Александр (Пиняев), проживавший в Российской духовной миссии, был в курсе этого дела и находил, что никаких оснований для закрытия церкви не было. От него было получено согласие совершать в церкви службы. Прихожане были обрадованы, что их церковь снова будет открыта. По предложению нового настоятеля церковно-приходской совет обратился к митрополиту Мефодию, главе Харбинской епархии, с просьбой взять церковь под свое покровительство. Митрополит Мефодий дал согласие, поэтому церковь стала называться Харбинским подворьем.

После смерти митрополита Мефодия в 1931 г. вновь встал вопрос о протекторате. Настоятелем Харбинской епархии стал митрополит Мелетий. В 1932 г. было решено обратиться к митрополиту Западноевропейских русских православных церквей экзарху Вселенского патриарха Евлогию, с благословения которого домовая церковь продолжила свое существование. Настоятелем и духовным руководителем церкви отныне стал протоиерей Александр Пиняев, который усиленно заботился о нормальной деятельности церкви. В 1932 г. вторым священником этой церкви стал о. Афанасий (Шалабанов), а ее ктиторм (опекуном. — *Примеч. пер.*) — генерал-лейтенант Ф.Л. Глебов. Регентом хора с самого основания церкви был известный на Дальнем Востоке хормейстер П.Н. Машин.

Осенью 1932 г. верующие решили соорудить новый капитальный храм для увековечения памяти императора Николая II и его августейшей семьи. После завершения строительства нового Свято-Николаевского храма Домовая военно-приходская (Свято-Николаевская) церковь перестала существовать, и вся ее утварь, причт и церковный хор перешли в новый храм^{10, 11}.

Домовая церковь во имя Св. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. В 1925 г. при благотворительном Приюте-очаге г-жи С.А. Дитерихс, созданном генерал-лейтенантом М.К. Дитерихсом и его супругой, была открыта домовая церковь. Вначале она предназначалась только для питомцев приюта, но ее вскоре стали посещать и другие верующие, жившие поблизости. Ктиторм домовой церкви при приюте стал М.К. Дитерихс, одновременно взявший на себя и обязанности псаломщика. С 1930 по 1934 г. на должности настоятеля этой церкви пребывал протоиерей о. А. Жукович, бывший военный священник, имевший нагрудный крест на Георгиевской ленте.

Церковь была небольшой, но ее деятельность была хорошо организована и в ней всегда поддерживался идеальный порядок. Церковь имела хороший хор. В начале 1930-х гг. эта церковь несколько раз изменяла свое местонахождение и в конце концов переехала на рю кардинал Мерсье (ул. Майэрсий, ныне Маомин нань лу). В связи со слиянием школы при Приюте-очаге г-жи Дитерихс и детского сада при Лиге русских женщин в единую женскую гимназию приютская церковь превратилась впоследствии в домовую церковь при гимназии под названием Домовая церковь во имя Св. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии¹², у этой церкви было и другое название — Очаг-приют миссис Дитерихс.

Воскресенская домовая церковь (Бродвейская церковь). Когда центром расселения русской колонии в Шанхае стал Бродвейский район в северной части города,

здесь 25 ноября 1926 г. с благословения владыки Симона была создана Воскресенская домовая церковь. После разрушения Богоявленской церкви она стала вторым православным храмом в этом районе на Кунпин-роуд, № 14¹³.

Созданная инициативная группа образовала приход. В нее входили следующие лица: председатель — М.М. Афанасьев, члены — В.Б. Афанасьева, О.М. Мосцепан, Е.П. Николаева, А.И. Селинская, Н.Д. Блащиков, Д.И. Бельджи, А. Кудряшов, Б.А. Яковлев, М.М. Безносых, Л.С. Вахович, секретарь — А.Н. Николаев. Первым священником этой церкви был о. Евгений (Яхонтов), а первую литургию в новом храме совершил архиепископ Симон. После этого настоятелем церкви долгое время был о. Сергей (Бородин). Церковь эта поражала прихожан своим благолепием.

9 июля 1940 г. по назначению архиепископа Виктора настоятелем церкви стал священник о. Николай (Колчев)¹⁴. Клер и миряне этой церкви прилагали все усилия к сбору денежных средств для возведения в Бродвейском районе постоянного здания для храма. Воскресенская домовая церковь имела редкостные по древности иконы, при храме действовал хороший церковный хор, возглавляемый диаконом Коноваловым. Художник М.А. Кичигин безвозмездно украсил эту церковь. В храме была икона его кисти, на которой нашла отражение идея слияния образа Богородицы и образа Возрожденной России. В праздничные дни после вечернего богослужения в храме регулярно проводились религиозно-нравственные беседы. При храме действовал также Дамский благотворительный комитет, который оказывал помощь неимущим русским эмигрантам и сиротам¹⁵.

Свято-Гавриило-Архангельская церковь. Ввиду того что большинство русских эмигрантов Шанхая в конце 1920-х гг. переселилось во Французскую концессию, епископ Симон задумал построить здесь кафедральный собор. Для этого 5 марта 1927 г. епископ созвал собрание русского православного духовенства и представителей русской общественности во главе с В.Ф. Гроссе. На собрании избрали строительную комиссию, которая была утверждена епископом Симоном, ставшим во главе ее.

Комиссия выпустила боны номиналом в 5, 10, 25, 50, 100 долл. с рассрочкой выплаты в течение 10 месяцев. На призыв епископа жертвовать на постройку храма православное население Шанхая откликнулось весьма горячо. В непродолжительный срок было собрано около 15 тыс. долл. Было решено приобрести под храм участок на рут Поль Анри площадью около 2,5 му (0,16 га. — *Примеч. пер.*). Было затрачено 35 тыс. долл. Впоследствии было решено купить еще полосу земли вдоль ул. Северная Сянян-роуд (ул. Синъян бэй лу), чтобы будущая церковь оказалась на пересечении двух улиц. Епископ Симон решил купить этот участок земли для строительства церкви, не считаясь с долгами. В конце концов вопрос о приобретении земли решился успешно благодаря Е.Н. Литвиновой, которая пожертвовала 15 тыс. долл.

Как выкуп участка, так и постройка кафедрального собора требовали сбора больших денежных сумм, что в свою очередь оттягивало срок начала постройки. Поэтому решено было выстроить временный деревянный храм (на который было затрачено только 3500 долл.) на том же участке и отказаться от арендованного ранее помещения, в котором находилась домовая архиерейская церковь. Эта временная церковь просуществовала около пяти лет и получила название Свято-Гавриило-Архангельской.

В 1932 г. Архиерейское управление миссии из Чжабэя было переведено в архиерейский дом, также впоследствии переведенный из частного помещения в церковное, выстроенное на церковном участке Е.Н. Литвиновой, пожертвовавшей на дом 30 тыс. долл. Это было трехэтажное здание со звонницей наверху. Строителем

архиерейского дома был известный военный инженер, полковник А.И. Ярон. Настоятелем этой временной церкви стал благочинный всех шанхайских церквей архимандрит о. Макарий¹⁶.

Домовая церковь во имя Св. Андрея Первозванного. В 1931 г. по инициативе нескольких лиц из клуба моряков «Кают-компания в Шанхае» был открыт православный молитвенный дом во имя Св. апостола Андрея Первозванного. Во главе нового православного прихода встал бывший морской священнослужитель — протоиерей Дмитрий (Андреев). Верующие, в том числе и не моряки, образовали в скором времени небольшой приход.

Церковь Андрея Первозванного находилась в большой квартире на Вейсайд-роуд, переулок 125, дом № 4. За первые два года существования здесь, кроме рядовых служб, было совершено 42 обряда крещения (младенцев), 67 венчаний и 22 отпевания усопших. Эта церковь имела собственный хор. Церковное попечительство представлялось следующими лицами: председатель — В.А. Пухов, секретарь — Г.Г. Немчинский, ктитор — В.И. Петров и пять членов попечительства. При церкви были организованы церковно-приходская школа и богословские курсы, в которых обучалось около 40–50 человек¹⁷.

Согласно справочнику¹⁸, эта церковь с 1933 по 1939 г. находилась на рут Валлон, квартал 220, дом № 13. Ктиторм этой церкви и директором школы в те годы был известный литератор, редактор газеты «Шанхайская заря» Л.В. Арнольдов. После Второй мировой войны церковь была перенесена на прежнее место на Вейсайд-роуд.

Свято-Николаевский храм — памятник царю-мученику императору Николаю II и его августейшей семье. В 1932 г. по инициативе генерал-лейтенанта Ф.Л. Глебова на территории Французской концессии решено было соорудить капитальный храм в честь покойного императора Николая II. Со свойственной ему энергией Глебов принялся за сбор средств. Он пропагандировал святое дело не только среди русских, но и среди иностранных резидентов в Шанхае, и добился немалых успехов. Так, бывший командующий английскими королевскими экспедиционными войсками в Китае генерал Флемонт, а также епископ англиканской церкви в Шанхае и многие другие пожертвовали деньги на эту церковь. Не прошло и года, как было собрано 100 тыс. долл., и на эти деньги очень выгодно был арендован пустынный участок земли в центре Французской концессии на рю Корнель (ул. Гаонайи, ныне — ул. Гаолань), № 18. Срок аренды участка длился 10 лет с преимущественным правом выкупа земли. Отметим, что вместе с землей было передано находившееся на этом участке двухэтажное здание.

Закладка храма состоялась 18 декабря 1932 г. при большом стечении верующих (более 1000 русских эмигрантов). Участниками церемонии были генерал-лейтенант Ф.Л. Глебов, полковник А.И. Ярон, генерал-лейтенант М.К. Дитерихс, генерал-майор Н.М. Щербаков, генерал-майор А.В. Бордзиловский, генерал-майор Л.А. Гафнер. На церемонии присутствовали также командующий английскими экспедиционными войсками, командир американских моряков и другие представители высшего военного командования, а также сотрудники консульств в Шанхае, члены Муниципального совета Международного селтльмента, Муниципального совета Французской концессии. Молебен служил протоиерей Александр (Пиняев), будущий настоятель этой церкви, и священник о. Афанасий (Шалабанов).

Темп строительства церкви оказался очень высоким, не прошло и нескольких месяцев, как над воздвигнутым храмом загорелись золотыми бликами купола.

Энергия Ф.Л. Глебова вызвала восхищение верующих. Не зная усталости, он контролировал ход строительства, собирал средства и призывал прихожан к внесению пожертвований. Архитектор А.И. Ярон как один из инициаторов этого плана безвозмездно спроектировал церковь, был главным руководителем строительства, а также делал постоянные жертвования, оплачивая из собственных средств работы всего технического персонала на стройке.

Свято-Николаевский храм — памятник царю-мученику императору Николаю II и его августейшей семье в законченном виде представлял собою большую художественную ценность. С внешней стороны храм был отделан богатой облицовкой, его венчали девять позолоченных куполов с крестами, средний большой купол мозаичной работы был бирюзового цвета. Интерьер церкви отличался большим изяществом: высокий иконостас, стены, украшенные лепниной и изразцами, изогнутые арки приводили прихожан в благоговейный восторг. Торжественность и величие убранства рождали у каждого прихожанина чувство одухотворенности. Золотые купола, возвышавшиеся над Французской концессией, блестили под солнцем, и каждый русский эмигрант, живущий на чужбине, испытывал гордость за свою страну и верил в лучшее будущее. На церковной стене на мраморной доске было выбито полное название церкви на русском, английском и французском языках¹⁹.

Строительство этой церкви, вмещавшей около 400–500 прихожан, было завершено менее чем за полтора года. 31 марта 1934 г. произошло освящение новопостроенного Свято-Николаевского храма²⁰. Настоятелями храма были протоиерей Александр Пиняев (1934–1936), протоиерей Михаил Рогожин (1937–1938), протоиерей Александр Паевский (1938–1940), о. А. Филимонов (1940–1941).

В церковно-приходской совет Свято-Николаевского храма входили: председатель — Н. Колчев, члены совета — М. Борзевич, А. Шалабанов, М. Авсенов, псаломщики Н. Готовцев, А. Магницкий и другие. Ктиторм храма бессменно был генерал-лейтенант Ф.Л. Глебов²¹.

Перед началом строительства Свято-Николаевского храма был подписан договор с отцом жительницы Шанхая Вэн Дин Сючжэн, которому принадлежала земля. Согласно договору срок аренды земли под строительство храма был определен в 10 лет, этот срок истек 30 сентября 1942 г., после чего храм должен был перейти в собственность владельца земли. В октябре 1946 г. г-жа Вэн Дин Сючжэн и настоятель храма выясняли отношения в суде. После судебного примирения согласно протоколу храм продолжал использоваться православными, а жилые постройки, возведенные за время аренды, позднее перешли в распоряжение владелицы земли. В том же году Российская духовная миссия, возглавляемая архиепископом Виктором, отделилась от Русской православной церкви за рубежом со штаб-квартирой в Мюнхене. Это решение получило поддержку у архиепископа Харбинской епископии Мелетия, но было отвергнуто Тяньцзиньской и Шанхайской епископиями.

После 1946 г. православные верующие в Шанхае разделились на две группы — одна подчинялась Московской патриархии РПЦ, другая осталась верной Временной Русской православной церкви за рубежом с центром в Мюнхене. В марте 1947 г. между архиепископом Виктором (совподданным) и епископом Иоанном Шанхайским (белоземлемым) произошел конфликт по вопросу о правах на управление храмом и принадлежащей ему собственностью. Архиепископ Виктор подал иск в суд, настаивая на том, что «Свято-Николаевский храм и г-жа Вэн должны признать недействительным протокол об урегулировании». Судебное дело длилось больше года, и в конечном итоге 7 июня 1948 г. было принято решение. После этого Верховный суд

Шанхая передал решение в Верховный суд гоминьдановского правительства в Нанкине, который принял следующее окончательное решение: «отказать в апелляции, или оставить иск епископа Виктора без последствий, а все судебные расходы возложить на истца». Таким образом, г-жа Вэн и А.Г. Чибуновский (коммерческий поручитель Иоанна Шанхайского) одержали победу в конфликте с епископом Виктором.

После этих событий епископ Виктор (настоятель православных советских граждан) и епископ Иоанн (духовный пастырь белоэмигрантов) даже не приветствовали друг друга при встречах. В начале мая 1949 г. после отъезда из Китая епископа Иоанна Свято-Николаевский храм — памятник царю-мученику императору Николаю II и его августейшей семье перешел в руки архиепископа Виктора²².

Свято-Богородицкая церковь в Убежище престарелых женщин. Эта церковь была создана в мае 1934 г. с благословения епископа Китайского и Пекинского Виктора. Церковь находилась в Убежище престарелых женщин на рут Эрве де Сийес (ул. Сийайчэнсинь, ныне — ул. Юньцзя). Инициатором строительства церкви был Дамский благотворительный комитет во главе с С.И. Марковой, и церковь содержалась на его средства.

В 1935 г. Убежище престарелых женщин было переведено на авеню Жоффри, № 1229, куда была перенесена и церковь, которая занимала весь нижний этаж нового здания. При церкви был организован хор. Первоначально церковь планировалась для обслуживания питомцев Убежища престарелых женщин, но живущие поблизости русские эмигранты также посещали ее. В праздничные дни в этот маленький, но уютный храм стекалось много молящихся. Сюда же приходили учащиеся общежития Коммерческого училища при Русском православном братстве²³.

Настоятелем Свято-Богородицкой церкви был протоиерей Александр (Паевский), а когда он перешел на должность настоятеля Свято-Николаевского храма, его заменил епископ Николай (Колчин). Первыми ктиторами церкви были С.С. Астафьев и Г.К. Родионов. 9 июля 1940 г. архиепископ Виктор назначил протоиерея Дионисия настоятелем этой церкви²⁴.

Церковь при Коммерческом училище Русского православного братства (время ее основания неизвестно). Коммерческое училище было создано 30 апреля 1924 г. и в 1930 г. было переведено на рут Думер, № 13. В 1933 г. училище переехало в собственное здание на авеню Петэн (ул. Бэйдан, ныне — ул. Хэншань), квартал 737, дом № 1. Название церковь получила благодаря этому адресу — церковь на авеню Петэн. Эта церковь продолжала свою деятельность даже после 1948 г. Настоятелем ее был китаец священник о. Илия Вень (Вэнь Цзычжэн), который в этом училище преподавал Закон Божий²⁵.

Кафедральный собор во имя Божией Матери Споручницы грешных (Свято-Богородицкий собор). Еще в 1928 г. епископ Симон начал собирать средства на строительство русского храма. Но в то время когда большая часть русских беженцев нуждалась в помощи, трудно было собрать необходимые средства за короткое время. Летом 1930 г. епископ Симон вновь созвал заседание представителей русской эмиграции, на котором было решено выпустить церковный заем для сбора средств. Сумма займа колебалась от 10 до 100 долл. с 6 % годовых и итоговой суммой 30 тыс. долл. Выпуск займа начался в конце октября 1930 г.²⁶

После смерти архиепископа Симона (11 февраля 1933 г.) подготовкой строительства собора продолжал заниматься архиепископ Виктор. 4 июня того же года в праздник Святого Духа произошла торжественная церемония закладки храма, на которую пришло около 1000 русских эмигрантов. С 1 мая 1933 г. по 15 февраля

1936 г. велось строительство, и за это время Дамский комитет по сооружению собора, возглавляемый г-жой В.С. Принц, собрал 36153 долл.

Многие из русской колонии отозвались на призыв архиепископа Виктора к верующим. Так, А.А. Рейер за свой счет организовал забивание свай для фундамента, эта работа оценивалась в 15 тыс. долл. Другой жертвователь А.И. Гесс построил за свой счет часть крыши и изъявил желание безвозмездно установить электрическое освещение в храме. Другие русские эмигранты тоже пожертвовали большие суммы на церковь. Архитектором кафедрального собора был знаменитый русский художник Я.Л. Лихонос. Техническое инженерное наблюдение за постройкой вел Б.Ф. Зинзинов. Строительство возглавляли сначала архиепископ Виктор и его помощник инженер Н.А. Белановский. По приезде же епископа Иоанна контроль за строительством перешел к нему, ему помогали инженеры Ф.А. Захаров и Н.А. Белановский. Кафедральный собор был похож внешне на храм Христа Спасителя в Москве; одновременно он мог вместить 2500 человек. На строительство собора было затрачено свыше 150 тыс. долл.²⁷

Согласно информации газеты «Шанхайская заря», «высота собора достигает 35 метров. Этот собор имеет пять куполов и ограду кремлевского стиля, что не только составляет гордость русской колонии Шанхая, но и служит образцом православного кремля в Китае. Собор также имеет большой церковный хор, в котором по праздникам насчитывается до 300 певчих»²⁸.

23 мая 1942 г. архиепископ Виктор назначил протоиерея Михаила (Рогожина) настоятелем этого собора, в подчинении которого было три священника, дьякон и два помощника. После 1945 г. епископ Иоанн назначил протоиерея Илию Вenea настоятелем этого собора, председателем прихода — протоиерея П. Триодина²⁹.

Подворье Пекинского Покровского женского монастыря. 20 марта 1936 г. было официально открыто подворье Пекинского Покровского женского монастыря. Церемонию открытия этого первого женского монастыря Шанхайской епископии возглавляли епископы Иоанн Шанхайский и епископ Ювеналий (Синьцзянская епархия), прибывший в Шанхай по поручению главы Российской духовной миссии архиепископа Виктора. Владыка Ювеналий отвечал также за строительство православного женского монастыря в Даляне. Шанхайский женский монастырь временно был размещен в женском отделении приюта Св. Тихона Задонского на рут Поль Анри, № 78. После переезда этого отделения весь корпус был выделен для подворья Пекинского Покровского женского монастыря. Настоятельница этого монастыря была монахиня Матрона.

На церемонии открытия епископ Ювеналий так определил предназначение этого монастыря: «Оказывать помощь в основном неимущим и беспомощным русским эмигранткам». Монастырь в первой партии принял 15 монахинь. Но было только две настоятельницы-монахини: Матрона, раньше служившая в Даляньском монастыре, и Архелая, принявшая монашество в 10-летнем возрасте в 1881 г.³⁰.

Архангело-Гаврииловский храм. 7 июня 1942 г. шанхайские эмигранты устроили торжественную церемонию закладки третьего русского православного храма — Архангело-Гаврииловского. Он был заложен в честь Св. Михаила и Гавриила и бывшего архиепископа Симона — главы Китайской православной церкви. Архитектором храма был инженер А.А. Рейер, который за свой счет построил фундамент кафедрального собора. Храм был спроектирован по образу Вознесенского собора XVI в. в Подмоскowie — восьмиугольная башня с большим золотым куполом. На мраморной мемориальной доске были выбиты следующие слова о цели создания собора: «Во имя Отца и

Сына и Святого Духа, основана сия церковь в честь и память Святых Архистратигов Михаила и Гавриила при благоверном государе, Великом князе Владимире Кирилловиче, при святительстве Преосвященного Виктора, архиепископа Китайского и Пекинского, и Иоанна, епископа Шанхайского». На церемонии закладки присутствовали епископ Иоанн, представители различных кругов русской колонии и православные верующие. Однако из-за разнообразных неблагоприятных факторов, связанных с войной, строительство этого храма, так и не начавшись, прекратилось³¹.

В распространении русской культуры и русской цивилизации в Шанхае значительную роль сыграла Русская православная церковь. Русские шанхайцы, как ни тяжело им приходилось в чужом городе, всегда единодушно поддерживали религиозное дело. Совершенно добровольно, без какого бы то ни было репрессивного нажима русские эмигранты — от богатого до бедного — вносили посильную лепту на устройство своей духовной жизни. Духовная сила русских эмигрантов — вера в Бога и приверженность русской православной традиции — сохранилась как величайшее достоинство русского народа и обеспечила единство белых русских из различных кругов.

Протоиерей о. Дмитрий (Андреев), рассуждая о миссии русского православия, писал: «Русские эмигранты долгое время жили за границей и боялись ассимилироваться, так как они жили далеко от Родины и потеряли связь с русским народом. Только при сохранении богатой духовной жизни и путем усиления религиозной веры русская эмиграция сможет продолжать свое существование как неотделимая часть единого русского народа. Единство заключается в вере, и только русское православие может содействовать сохранению единства и только в религиозном рвении русские (как внутри России, так и за ее пределами) смогут составить единую духовную целостность. Религия укрепляет единство народа и дает рассеянными по миру русским эмигрантам найти братьев по духу. Идеология России всегда проявлялась в форме религиозной идеологии. Это и есть Святая Русь. Задача русской эмиграции — с каждым днем оказывать предпочтение духовной культуре и религиозной жизни. В настоящее время только за пределами России ее духовная культура сможет получить настоящее развитие, и только за пределами России созидательные творческие силы религии смогут свободно накапливаться, что даст сильный импульс для возрождения великой русской культуры»³².

За короткие 10 лет Православная церковь в Шанхае развилась из маленькой горсточки людей, живших вокруг Чжабэйского Богоявленного собора, в религиозную общину, насчитывавшую около 20 тыс. верующих, которых даже восемь соборов и молитвенных домов не в состоянии были вместить. Общие моления и проповеди всегда собирали массу верующих, а по торжественным праздникам было столько народу, что яблоку негде было упасть на площадях перед соборами и прилегающих к ним улицах. Во время Рождества Христова и Святой Пасхи почти вся деловая жизнь русской колонии прекращалась, заставляя и иностранных резидентов, и китайское население учитывать праздничное настроение русских.

Главные священнослужители шанхайской Русской православной церкви

В административном отношении Шанхайская епископия не была самостоятельной. Она подчинялась Российской духовной миссии в Китае и составляла ее

отделение. При жизни митрополита Иннокентия Шанхайскую епископию возглавлял епископ Симон.

Известный русский православный деятель Симон (светское имя — Сергей Виноградов) окончил Духовную семинарию во Владимире. В 1897 г. был посвящен в стихарь. В 1898 г. поступил в Казанскую духовную семинарию и на следующий год принял монашество. В 1901 г. был возведен в церковный сан иеромонаха. В 1902 г. Симон был отправлен в 18-ю Российскую духовную миссию в Китае. В 1905 г. вступил в должность настоятеля церкви Александра Невского в Ханькоу. В 1905 г. вместе с митрополитом Иннокентием он прибыл в Шанхай и участвовал в церемонии освящения первого шанхайского православного собора — Чжабэйской Богоявленной церкви, и впоследствии вступил в должность настоятеля этой церкви в качестве пресвитера. В 1922 г. был возведен в сан первого епископа Шанхайской епископии, в 1923 г. — избран почетным председателем Шанхайской русской православной епископии. В 1929 г. он одновременно вступил в должность председателя Благотворительного общества при епископии. В 1931 г. после смерти митрополита Иннокентия Симон был возведен в сан архиепископа и назначен Временным синодом Зарубежной русской церкви в Сербии (Карловицы) главой 19-й Российской духовной миссии в Китае; тогда же был возведен в сан митрополита Пекинского и Китайского, но резиденция его оставалась в Шанхае. С 1931 г. Шанхайская епископия находилась в руках епископа Виктора ввиду болезни митрополита Симона (скончался 24 февраля 1933 г.).

В связи с тем что выборы нового главы Российской духовной миссии в Китае откладывались, среди деятелей Православной церкви в Харбине, Шанхае и других местах распространения православия возникли различного рода домыслы. По одной из версий, епископ Харбинской епископии Нестор был поддержан верующими Шанхая и южной части Китая; по другой — Зарубежная церковь рассматривала как серьезного кандидата епископа Харбинской епископии Мелетия. По мнению шанхайских русских газет, «всеобщее умиротворение» должно было наступить после вступления в должность главы Российской духовной миссии, и предполагалось, что в сан архиепископа будет возведен именно Нестор. Вместе с тем епископы начали активную деятельность за пределами своих епархий. Так, Шанхайский епископ Виктор посетил Харбин и встретился с Нестором и архиепископом Мелетием. Епископ Нестор также выезжал из Харбина в Шанхай и посетил города Кулин и Ханькоу³³. Однако сразу после смерти митрополита Иннокентия согласно приказу Временного синода Зарубежной русской церкви епископ Виктор был назначен помощником главы Российской духовной миссии в Китае. В июле 1932 г. епископ Виктор официально стал главой 20-й Российской духовной миссии в Китае.

Епископ Виктор (светское имя — Леонид Святин) в свое время окончил Оренбургскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию. В 1916 г. был призван в армию и учился в Тифлисском военном училище, после окончания которого получил чин офицера и был отправлен на кавказский фронт. После Октябрьской революции служил в Белой армии, командующим которой были генерал-майор А.И. Белов и атаман А.И. Дутов. В 1921 г. после поражения частей белых армий он вместе с ними отступил в Китай через Синьцзян и прибыл в Пекин. По решению главы 18-й Российской духовной миссии в Китае митрополита Иннокентия он принял монашество, затем учился на китайском отделении Восточного института. В это время он пребывал в должностях архидиакона, протоиерея.

С 1923 по 1932 г. Виктор был настоятелем русской православной церкви в Тяньцзине, и благодаря его деятельности Православная церковь здесь получила значительное развитие. Тогда же он был возведен в сан пресвитера. В 1932 г. глава 19-й Российской духовной миссии в Китае митрополит Симон возвел его в сан епископа Шанхайской епископии. В начале 1937 г. он вступил в должность митрополита Пекинского и Китайского по назначению Временного синода Зарубежной русской церкви³⁴. 9 июня 1934 г. на заседании в Белграде по рекомендации митрополита Виктора о. Иоанн был назначен епископом Шанхайской епископии и первым помощником главы Российской духовной миссии в Китае.

Епископ Иоанн (светское имя — Михаил Борисович Максимович) окончил Полтавский кадетский корпус, юридический факультет Харьковского университета, служил в органах юстиции. После Октябрьской революции вступил в Белую армию. Вместе с остатками врангелевских частей Белой армии отступил в Константинополь, потом отправился в Сербию, где поступил на факультет теологии Белградского королевского университета, после окончания которого стал профессором теологии в Духовной академии г. Битола (Сербия) и принял монашество. Через год ему был присвоен сан протоиерея. После того как Иоанн вступил в должность епископа Шанхайской епископии, все русские православные церкви южнее реки Янцзы отошли в его подчинение³⁵. В случае, когда архиепископ выезжал из Шанхая, церковные дела в городе возглавлял благочинный шанхайских православных церквей архимандрит о. Макарий.

Административный церковный аппарат Шанхайской епископии состоял из епископа, архимандрита-благочинного и настоятелей храмов. В 1930 г. в состав шанхайского православного прихода входили следующие священнослужители: епископ Шанхайский Симон; благочинный шанхайских православных церквей архимандрит о. Макарий; протоиереи — о. Антоний (Жукович), о. Дмитрий (Андреев); священники о. Сергей (Бородин), о. Семен (Николаевский); протодиакон о. Иоанн (Агафонов); диакон и священник о. Илия (Вень); послушник епископа Симона иеромонах о. Гавриил³⁶.

В 1935 г. в состав шанхайского прихода входили следующие духовные лица: епископ Шанхайский Иоанн; благочинный шанхайских церквей архимандрит о. Макарий; протоиереи о. Александр (Паевский), о. Дмитрий (Андреев), о. Александр (Пиняев), о. Дмитрий (Дьяченко); иеромонахи — о. Афанасий, о. Садок³⁷, о. Нафанаил; священники — о. Афанасий (Шалабанов), о. Сергей (Бородин), о. Василий (Чувашев) и о. Илия (Вень); протодиакон о. Федот (Задорожный); диаконы — о. Николай (Ли), о. В. Коновалов, о. Михаил (Аксенов); псаломщики — Николай (Готовцев), А. Магницкий; секретарь епископа Варлаков³⁸.

С 1936 по 1943 г. в состав Шанхайской епископии входили следующие лица: архиепископ Шанхайский Иоанн; епископ Синьцзянский Ювеналий, который пребывал в Шанхае с ноября 1938 г. по июль 1940 г.; благочинные шанхайских православных церквей — архимандрит о. Макарий (9 июля 1940 г. он был назначен вторым помощником главы Российской духовной миссии в Китае митрополита Виктора), о. Гавриил (начал службу 9 июля 1940 г.)³⁹; архимандрит о. Дионисий; протоиереи о. Александр (Паевский), о. Дмитрий (Андреев), о. Александр (Пиняев), о. А. Филимонов, о. Михаил (Рогожин), о. Б. Триодин, о. Николай (Колчев); старший священник о. Михаил (Филологов); протоиереи — о. Афанасий, о. Нафанаил (в 1937 г. направлен в Российскую духовную миссию в Китае, в 1943 г. совершил самоубийство), о. Порфирий (1 ноября 1938 г. скончался)⁴⁰, о. Вениамин⁴¹, о. Модест⁴²; священни-

ки — о. Сергей (Бородин), о. Василий (Чувашев), о. Фофанов, о. Якушев⁴³, о. Афанасий (Шалабанов), о. Матвей (Медведев)⁴⁴, о. Илия (Вень), о. Николай (Ли), о. Р. Ган⁴⁵; протоиереи — о. Федот (Задорожный), о. Коновалов⁴⁶, о. Барташевич⁴⁷; младший протоиерей о. Дмитрий⁴⁸; иереи о. Михаил (Овсенев)⁴⁹, о. Иоанн Д.; псаломщик о. Николай (Готовцев)⁵⁰; настоятельницы женского монастыря Матрона и Ариадна; секретарь епископа Шанхайского Н.Д. Кантов⁵¹; младший диакон о. Д.И. Шевченко⁵² (4 апреля 1943 г. возведен в сан протоиерея)⁵³.

Отношения между Шанхайской православной церковью и Зарубежной православной церковью

До Октябрьской революции государственной религией России было православие. После революции влияние православия было значительно ослаблено. 23 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров Советской России опубликовал Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Русская православная церковь во главе с патриархом Тихоном (В.И. Белавиным) публично призвала верующих православных не сотрудничать с советской властью. В 1922 г. патриарх Тихон был арестован и обвинен в «антисоветской деятельности»⁵⁴. В том же году бежавшие за границу С. Карлов и митрополит Киевский Антоний создали в г. Сремски Карловцы (Сербия) Заграничный Архиерейский синод во главе с митрополитом Антонием. Российская духовная миссия в Китае, стоявшая на позициях сопротивления, продолжала выступать против советской власти и тоже отделилась от Русской православной церкви Московского патриархата и объявила себя частью Зарубежной церкви Русского заграничного архиерейского синода в Сремских Карловцах. В 1924 г., после подписания Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Китаем и Россией митрополит Иннокентий под предлогом сопротивления статьям этого Соглашения, позволявшим советскому правительству реквизировать имущество Русской православной церкви, объявил о переименовании Российской духовной миссии в Китае в Русскую православную церковь в Китае.

В середине 1920-х гг. в СССР борьба с Церковью несколько ослабла. 7 апреля 1925 г. было опубликовано «Воззвание патриарха Тихона к верующим православным» (его еще называли «Завещанием патриарха Тихона»), в котором он призвал верующих к сотрудничеству с советской властью: «...не допуская никаких компромиссов или уступок в области веры, в гражданском отношении мы должны быть искренними по отношению к советской власти и работе СССР на общее благо, сообразуя распорядок внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем». В том же году патриарх Тихон скончался. После его смерти митрополит Сергей (И.Н. Страгородский) вступил в должность патриаршего местоблюстителя и в 1927 г. опубликовал пресловутую «Декларацию митрополита Сергея», в которой заявил: «Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его»⁵⁵.

В марте 1928 г. глава Русской православной церкви в России Сергей в частном письме митрополиту Иннокентию писал: «С 6 декабря 1925 г. я начал свою деятельность в качестве патриаршего местоблюстителя и прилагал свои усилия на установление нормальных отношений между Московской патриархией Русской православ-

ной церкви и советской властью, чтобы обеспечить дальнейшее существование и право на самостоятельное управление Русской православной церкви. Теперь первые шаги в этом направлении уже сделаны. В марте с.г. образовался Временный патриарший синод. Я как патриарший заместитель принял участие в качестве патриаршего местоблюстителя в этом Синоде. Теперь, после санкции соответствующих органов, уже начинаю свою деятельность в Московской патриархии. Новообразованный Временный патриарший синод поставил себе задачу в ближайшее время урегулировать управленческую систему Церкви сверху донизу, чтобы подготовить созыв Второго Поместного всероссийского собора. В связи с этим прошу Ваше Пресвятейшество митрополита информировать меня о положении в Китайской православной церкви, ее организации и управлении. Также прошу одновременно обозначить свое отношение (вашей епископии) к существованию резиденции Московской Патриархии».

Вместе с тем ходили слухи о том, что московская власть стремилась подчинить себе Зарубежную православную церковь, и поэтому корреспондент «Шанхайской зари» взял интервью у сильно взволнованного этими вестями митрополита Иннокентия. Митрополит Иннокентий, глубоко проанализировавший намерения советской власти, считал, что советское правительство разработало четкие планы в отношении зарубежных русских эмигрантов. Главная задача советской власти заключалась в том, чтобы подчинить себе Зарубежную церковь и остановить разделение Русской православной церкви. Он считал, что декларация 1927 г., заявленная патриаршим заместителем Сергием, в которой он призывал зарубежных православных верующих к сотрудничеству с советской властью, шла абсолютно вразрез с его предыдущими заявлениями.

Как и русское духовенство в Европе, митрополит Иннокентий отказался ответить на письмо Сергия. Он сказал корреспонденту: «Москва теперь в первую очередь имеет намерение разделить Зарубежную церковь и отобрать у русских эмигрантов их церкви и соборы. Но верующие как внутри страны, так и за рубежом сплотились вокруг Церкви, которая объединила как русских зарубежья, так и их братьев и сестер внутри страны. Я уверен, что как Русская православная церковь в Китае и ее верующие, так и Русская православная церковь на Западе не будут признавать “представителей из Москвы”. Если бы последние получили здесь помещения в свое церковное пользование, они бы там проповедовали свою религию, но русские эмигранты должны четко иметь в виду, что кроме освящения советской власти они занимались бы там политической пропагандой для расширения своего влияния. Русская православная церковь в Китае в настоящее время заявляет о неприкосновенности собственности на принадлежащее ей имущество (церкви и соборы). Мы получили категорическую поддержку от Верховного правителя Китая Чжан Цзолиня и находимся под его официальным покровительством. Все православные церкви в Китае были созданы согласно международным соглашениям и действуют согласно этим договоренностям. Я верю, что русские эмигранты будут продолжать молебны в своих церквах и объединяться вокруг них»⁵⁶.

В июне 1928 г. Православная церковь в Харбине получила указ Московского патриаршего синода, адресованный Зарубежному Архиерейскому синоду (глава — митрополит Западноевропейский Евлогий) и Отделу управления Зарубежной церковью. Данный указ требовал, чтобы Зарубежная церковь до 14 сентября 1928 г. обозначила свою позицию — отказалась подчиниться митрополиту Антонию (Храповицкому) как главе Высшего церковного управления Русской православной церкви за рубежом и согласилась подчиниться Временному патриаршему синоду в Моск-

ве. Указ одновременно назначал митрополита Евлогия (Гергиевского) главой русских церквей в Западной Европе. В этом указе в частности заявлялось: «Те находящиеся за рубежом духовные лица, которые признают Московский патриарший синод и заявят о принятии советского гражданства, будут переданы в подчинение Московского патриаршего синода. Те, кто признает Московский патриарший синод, но отказывается от советского гражданства, будут сняты с должностей и отпущены от Церкви. Те, кто не признают Московский патриарший синод и отказываются от советского гражданства, будут сняты со всех духовных должностей и отданы под суд»⁵⁷. Указ был подписан патриархом Сергием и передан на рассмотрение митрополиту Евлогию в Отдел управления Зарубежной церковью.

Митрополит Антоний и Архиерейский синод в Карловицах считали, что нет необходимости в принятии такого указа. Однако 12(25) июня 1928 г. митрополит Евлогий заявил о признании Московского патриаршего синода и патриарха Сергия, что привело к небывалому обострению раздоров между зарубежными церквями. Митрополит Евлогий в частности заявил: «Большинство русских духовных лиц и большинство верующих Русской православной церкви будут следовать за патриархом Сергием и рассматривать его как своего духовного вождя. Именно благодаря его непрерывным усилиям большое количество духовных пастырей получило возможность отправиться в разбросанные по всему миру церкви, восстановить и организовать там духовную жизнь...

Церковь и Отечество — одинаково святы. Каждый русский верующий православный никогда не забывает о них. Судьба Церкви и Отечества — неотделимы. И только Церковь сможет спасти Отечество, что и сделал ее вождь патриарх Сергий вопреки всяческому противостоянию»⁵⁸.

Шанхайская православная церковь как одна из главных епископий Русской православной церкви в Китае после Октябрьской революции никогда не отказывалась от своей непримиримой позиции к советской власти. Согласно административной иерархии, она подчинялась Временному зарубежному синоду Русской православной церкви и выступила в поддержку митрополита Антония после раскола внутри Зарубежной православной церкви в 1928 г. Однако раскол возник и внутри Шанхайской православной церкви в связи с тем, что Свято-Николаевская домовая церковь, подчинявшаяся ранее митрополиту Мефодию (главе Харбинской епархии), искала защиты у Русской православной церкви в Западной Европе (у митрополита Евлогия). После смерти митрополита Мефодия Свято-Николаевская церковь стала подчиняться Русской православной церкви в Западной Европе.

По этому случаю Зарубежный православный синод выпустил указ от 17(30) апреля 1930 г. за подписью митрополита Антония, в котором говорилось: «Предлагается, чтобы митрополит Мефодий отозвал своего священника из Шанхая, а также объяснил ему, что согласно правилам Церкви Шанхайская епископия должна от начала до конца подчиняться Русской православной церкви в Китае. Открытие “Шанхайской Свято-Николаевской домовой церкви” с согласия митрополита Мефодия в Харбине не сможет изменить этот факт, тем более что подобные поступки вступают в противоречие с установленными церковными правилами. И это еще не учитывает то, что Патриарший синод уже принял соответствующее решение, связанное со Свято-Николаевской домовою церковью. Проблема с Шанхайской православной церковью не может становиться на один уровень с вопросом, возникшим в г. Хайларе, так как Хайлар, как и Харбин, никогда не подчинялся Российской духовной миссии в Китае, а Шанхай никогда не подчинялся архиеписко-

пу Харбинской епископии. В данном приказе извещается, чтобы митрополит Мефодий принял вышеупомянутый указ и одновременно переписал этот приказ в адрес митрополита Иннокентия»⁵⁹.

Однако, как отметил генерал Ф.Л. Глебов, особый вопрос, связанный со Свято-Николаевской домовою церковью, вопреки указу, отданному Русским Зарубежным синодом, не мог быть решен быстро и требовал дальнейших переговоров.

Весной 1934 г. по приказу советского правительства был закрыт Патриарший синод Русской православной церкви в Москве. Связь патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия с границей была прервана. В новой ситуации три зарубежных митрополита, а именно: митрополит Виленский Елевферий, митрополит Японский Сергей и митрополит Парижский Вениамин, ранее подчинявшиеся Патриаршему синоду в Москве, оказались оторванными от патриархии. Они чувствовали необходимость вновь установить связь с Русским Зарубежным православным синодом. Два влиятельных митрополита — Антоний и Евлогий, которые долгое время выступали друг против друга, — примирились после встречи и переговоров, что повысило престиж Русской православной церкви за рубежом. Одновременно, благодаря тому, что митрополиты Антоний и Евлогий добились взаимопонимания, появилась возможность устранить раздоры и внутри Шанхайской епископии, так как в юридическом плане шанхайская Свято-Николаевская домовая церковь находилась под защитой митрополита Евлогия⁶⁰.

В октябре 1935 г. главные лидеры Русской православной церкви за рубежом, по приглашению патриарха Сербского Варнавы, приехали в Карловицы для обсуждения вопроса объединения Зарубежной церкви. Западноевропейский митрополит Евлогий, Североамериканский митрополит Феофил, представитель Церкви в изгнании в Карловицах митрополит Анастасий и архиепископ Димитрий (представитель Дальнего Востока) вели переговоры в резиденции патриарха в Карловице. Путем дружеских переговоров и взаимных уступок были приняты Положения об управлении Русской церковью в изгнании и осуществлены объединение и примирение, которые давно ожидались русскими эмигрантами⁶¹.

Шанхайская Свято-Николаевская домовая церковь с 1927 по 1934 г. находилась под защитой митрополита Харбинского Мефодия и митрополита Евлогия (Русская православная церковь в Западной Европе) и прервала все связи с Русской православной церковью в Китае. Епископ Иоанн, получив пожелание Зарубежного Архиерейского собора (восстановившего в 1934 г. молитвенное общение с митрополитом Евлогием) и указ Зарубежного Архиерейского синода восстановить утраченное молитвенное общение, 18 декабря 1934 г. в канун престольного праздника в Свято-Николаевском храме отслужил всенощную и на следующий день литургию к полному удовлетворению и большой радости верующих Шанхая. Так он официально осуществил примирение и объединение внутри шанхайской епископии⁶².

Вторая мировая война оказала беспрецедентное влияние как на русских эмигрантов, расселившихся по всему миру, так и на Зарубежный Архиерейский синод. В 1943 г. наступил коренной перелом в войне. В том же году советское правительство объявило о восстановлении свободы религии и воссоздало структуры управления Русской православной церкви. Митрополит Сергей был избран Патриархом Московским и всея Руси.

После окончания Второй мировой войны Красная армия фактически овладела всей территорией Северо-Восточного Китая. Харбинская епископия Русской православной церкви (РПЦ) в августе 1945 г. первой объявила о разрыве связей с

Зарубежным Архиерейским синодом, который уже переместился в Мюнхен, и стала подчиняться Московской патриархии РПЦ. В начале следующего года Русская православная церковь в Китае под руководством митрополита Виктора также разорвала связи с Церковью в изгнании в Мюнхене и стала подчиняться Московскому Священному синоду.

Шанхайская епископия, возглавляемая епископом Иоанном, и Тяньцзинская епископия под руководством пресвитера Осипова выступили против решения митрополита Виктора. Последний в конце 1946 г. прибыл в Шанхай с целью уговорить епископа Иоанна и пресвитера Осипова принять решение о подчинении Московской патриархии. Епископ Иоанн и другие священники Церкви подали иск в нанкинское правительство против митрополита Виктора под предлогом его предательства (сговора с неприятелем).

Шанхайское полицейское управление взяло под стражу митрополита Виктора, его дело расследовалось в отделе прокуратуры Верховного суда. Митрополит Виктор избежал судебного преследования благодаря усилиям дипломатических представителей Советского Союза⁶³.

Во время Второй мировой войны советское правительство начало проводить более терпимую политику по отношению к русским эмигрантам. Был официально опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР, разрешивший репатриацию и получение ими советских паспортов. Благодаря политике «общей амнистии» шанхайские эмигранты вскоре раскололись на два лагеря: половина эмигрантов, получивших советское гражданство, начала бороться за возвращение на родину, а другая половина (св. 7000 белоэмигрантов) продолжала придерживаться скептического отношения к новой политике Советского государства и не помышляла о принятии советского гражданства и возвращении на родину. В связи с этим Шанхайская православная церковь также раскололась на две части: одна под руководством митрополита Иоанна Шанхайского подчинялась Русской православной церкви в Китае; другая под руководством архиепископа Виктора — Русской православной церкви в СССР. Резиденции двух этих епископов находились в Богородицком соборе на рут Поль Анри.

По статистике 1947 г., соборов и церквей в Шанхае насчитывалось восемь. Там служили 16 священников, и их приход составляли 19 тыс. верующих. В частности, церквей, принадлежащих Русской православной церкви в Китае, было шесть, при которых службу вели 11 священников, к которым принадлежали 7 тыс. с лишним тысяч верующих, а именно: Богородицкий собор (рут Поль Анри); Воскресенская домовая (Бродвейская) церковь; Богородицкий собор (Фусин-роуд — ул. Фусинчжун лу); Свято-Богородицкая церковь в Убежище престарелых женщин; домовая церковь во имя Св. Веры, Надежды, Любви и матери их Софыи; домовая церковь Коммерческого училища при Российском православном братстве.

Церквей, подчиняющихся Русской православной церкви в СССР, в Шанхае было только две, при которых службу вели пять священников и состояли 12 тыс. верующих, а именно: Свято-Николаевский собор и Свято-Андреевский собор⁶⁴.

Русское православное братство в Шанхае

С осени 1922 г. русские беженцы непрерывающимся потоком начали прибывать в Шанхай. Первые месяцы и даже годы существования новых эмигрантов были крайне тяжелыми. Поражение, скитальческая жизнь, утрата родины и род-

ных — все это легло тяжелым моральным бременем на каждого русского эмигранта. Глубина осознания безвыходности собственного положения заставила многих растеряться. Русские эмигранты, истощенные как физически, так и морально, срочно нуждались в помощи. Но кто мог взяться за решение этой задачи?

В то время в Шанхае существовал Комитет помощи голодающим в Советской России им. патриарха Тихона. Поскольку у него не было никакой возможности непосредственно участвовать в деле помощи голодающим братьям в России, комитет обратил внимание на местное русское население. В помещении Российского генерального консульства силами комитета читались проповеди и проводились религиозно-нравственные беседы, собиравшие большую аудиторию. В совместных беседах, на общих встречах вырисовывалось настроение эмигрантов, доселе мало знавших друг друга и ничем не связанных между собою. Когда сформировалось общее понимание эмигрантами всех житейских вопросов, и особенно вопросов чистой морали, тогда, по общему желанию, на докладе Д.И. Казакова «Крушение атеизма» был принят проект организации Русского православного братства, задавшего целью выступить ревнителем православия на чужбине, в иноверческой стране. Избранная для составления устава Братства комиссия быстро выполнила свою задачу, на общем собрании 22 февраля 1923 г. устав был утвержден, и Русское православное братство (РПБ) начало свою деятельность. Председателем РПБ был избран доктор Д.И. Казаков, который бессменно оставался на этом посту, руководя всей многосторонней деятельностью Братства. В 1934 г. он был избран пожизненным председателем РПБ в Шанхае. В состав этого Братства входили: почетный председатель — епископ Симон Шанхайский; председатель — Д.И. Казаков; почетные члены правления — В.Ф. Гроссе, Е.Н. Литвинова, И.А. Долгоруков, В. Вольф, В. Кинс, Е. Самсон; почетный казначей — Д.С. Щербинин; секретарь — Н.Г. Левитин; члены правления — священник Нафанаил и другие (всего 12 человек); ревизионная комиссия — М.Г. Яковкина и другие (всего три человека).

Русское православное братство делало акцент на религиозно-нравственном воспитании и культивировании стойких качеств русского народа, стремясь предохранить эмигрантов от ассимиляции, потери своего родного языка и культуры. На начальном этапе своей деятельности Братство главным образом занималась моральным воспитанием, чтобы сохранить единство духа русского народа. РПБ обсуждало разнообразные вопросы, касающиеся морально-идеологических тем, чтобы спасти русских эмигрантов от отчаяния, объяснить им необходимость борьбы со злом и совершенствования своего духа.

Братство с искренностью заявляло, что эмиграция после крушения всех своих надежд должна и может жить даже в тяжелых условиях, сохраняя веру в чистоту души. Желая расширить свою культурно-просветительную деятельность и зная, что многие не могут посещать общие собрания, Братство стало посылать лекторов в общежития беженцев, существовавшие при обществах русских эмигрантов. Слушатели на беседах жаловались на тяготы жизни без работы, отсутствие материального фундамента для существования и требовали, чтобы РПБ перешло к практическим мерам борьбы за существование.

Правление Русского православного братства понимало, как давит нужда русских людей, как трудно им жить, полуголодным и полураздетым, и в то же время воспринимать идеи возрождения. Поэтому оно стало уделять максимум внимания делу реальной помощи эмигрантам. Располагая, на первых порах, кассой всего в 8 долл., Братство вскоре убедилось, что не иссякло еще стремление людей к добру.

Путем взимания входных взносов с членов РПБ и сбора пожертвований Братство открыло русскую школу и амбулаторию для русских больных на собранные средства. Вначале все было весьма убого, но эти учреждения все-таки справились с трудностями и перешли вскоре на нормальную работу.

В середине 1930-х гг. годовой доход РПБ уже достиг 100 тыс. долл. В своем непосредственном ведении Братство имело госпиталь, Коммерческое училище, Убежище для одиноких и престарелых женщин и другие объекты. Кроме того, РПБ возглавляло работу Центрального благотворительного комитета и участвовало в управлении церковно-приходской жизнью, концентрировавшейся вокруг Свято-Гавриило-Архангельской церкви. РПБ также принимало активное участие в мероприятиях, организуемых Русским эмигрантским комитетом и другими организациями русских эмигрантов⁶⁵.

После смерти архиепископа Симона РПБ просило епископа Иоанна Шанхайского исполнять должность своего почетного председателя. Во время отсутствия епископа Иоанна на этой должности пребывал епископ Ювеналий (Синьцзянской епархии). Должность почетного казначея РПБ в разное время занимали И. Вуич (1925–1926), Д.С. Щербинин (1927–1931), В.В. Михайлов (1932–1936), Н.А. Вильгельминин (1937–1939) и другие; должность секретаря РПБ – Н.Г. Левитин (1925–1929), П.И. Алексеенко (1929–1931), С.И. Зенкевич (1932–1933), Г.Е. Родионов (1935–1936), Ю.Н. Белорукова (1937–1939) и другие⁶⁶.

Выходцы из других европейских стран, жившие в Шанхае, оказывали постоянную материальную помощь Русскому православному братству, и без этой помощи РПБ было бы трудно открыть и сохранить свой госпиталь, училище и Убежище. На начальном этапе ежемесячные пожертвования иностранцев шли на удовлетворение различных нужд РПБ, затем был образован Международный комитет, который вместе с Ротари-клубом собрал большую сумму пожертвований для открытия госпиталя и Коммерческого училища РПБ, а также обеспечения существования и развития этих учреждений. Шанхайский скаковой Рэйс-клуб также внес огромный вклад в помощь РПБ, жертвуя дважды в год несколько тысяч долларов. Председатель Международного комитета В. Вольф обращал особое внимание на благосостояние шанхайских русских эмигрантов. Он первым пожертвовал деньги Русскому православному братству и тем самым подал пример другим шанхайским иностранным резидентам.

Русское православное братство после стабилизации положения эмигрантов постепенно стало расширять круг своей деятельности. До начала 1940-х гг. кроме госпиталя, Коммерческого училища и Убежища РПБ было создано и Отделение РПБ на Вейсайде, где были открыты филиал общежития русских эмигрантов и филиал Убежища для одиноких и престарелых женщин. Центром деятельности РПБ был госпиталь (подробнее см. главу 6 этого раздела), который оказывал бесплатную (или за символическую плату) медицинскую помощь при содействии Общества русских врачей в Шанхае. Православное братство также спонсировало обучение нуждавшихся детей бедных русских эмигрантов в Коммерческом училище и постоянно организовывало различные мероприятия для сбора пожертвований. Ведя работу в различных общественных кругах Шанхая, оно также пропагандировало идею постройки русского православного собора, раздавало пищу бедным русским белоэмигрантам⁶⁷. Путем многосторонних изысканий и упорной борьбы Русское православное братство в конце концов мужественно подняло флаг служения обществу и стало одной из самых сплоченных, стойких и эффективных общественных организаций в русской колонии Шанхая.

Шанхайское Русское православное братство поддерживало тесные связи с другими русскими православными братствами в Европе, Америке и на Ближнем Востоке. Хотя названия этих православных братств были различными, но цели были одинаковыми. У них был общий международный центр — Центральный орган Святорусского православного братства в столице Болгарии — Софии, основателями которого были князь И.В. Ухтомский и князь Ливен. По данным статистики, русские православные братства в середине 1930-х гг. действовали в Софии, Белграде, Париже, Берлине, Брюсселе, Афоне (Греция) и других городах. В одной Америке было 220 православных братств, которые потом объединились в Русское православное общество взаимопомощи в Америке. Это общество имело большие средства, недвижимость, школы и другие объекты. Главой его был священнослужитель Крашкевич. Еще в конце XIX в. (1895?) русские православные братства в разных городах Америки были объединены и в 1897 г. начали издавать свою газету «Свет». Шанхайское православное братство под руководством Д.И. Казакова установило непосредственную связь с Русским православным обществом взаимопомощи в Америке⁶⁸.

Китайское православное братство

Эта единственная китайская православная организация в Шанхае была основана 24 июня 1935 г. Целью ее было объединить китайских и русских православных верующих вокруг Святой православной церкви. В Уставе Китайского православного братства было записано: «Необходимо поддерживать церковные догматы, расширять влияние Церкви и открывать школы при церкви». Данное Братство занималось религиозной и культурной работой среди китайских жителей Шанхая. Деятели Братства переводили на китайский язык православную литературу, а также учили китайцев русскому языку. Глава Российской православной миссии в Китае митрополит Виктор благословил образование Китайского православного братства⁶⁹.

Инициатором его создания был общественный деятель, священник Русской православной церкви в Китае Николай Ли (Ли Сюньи). Его отец, священник Алексей Ли (православное имя — Алексей Иосифович Ли), был служащим Русского посольства в Пекине. Алексей Ли очень рано принял православие, поэтому его сын Николай воспитывался в православной среде, учился в православной школе, открытой при Российской духовной миссии в Китае. В 19 лет Николай Ли окончил Духовную семинарию, существовавшую при этой миссии. Впоследствии объехал разные местности Китая, проповедуя православие среди китайского населения. Он занимал различные должности в церковной иерархии: катехизатора, дьякона, учителя в церковно-приходской школе при православной церкви. В середине 1930-х гг. стал архидиаконом Шанхайской православной церкви. В 1936 г. он получил сан священника. После официального образования Китайского православного братства его избрали консультантом и секретарем этого Братства и одновременно — главой китайско-русской школы при Китайском православном братстве. В течение долгих лет он занимался переводами и редактированием религиозной литературы и изданием церковных брошюр. Из его произведений на китайском языке наиболее известны «Священная история» и «Сборник для новообращенных православных».

Почетным председателем Китайского православного братства был избран известный коммерсант Андрей Павлович Юй (Юй Хуалун), имевший фирмы в Нин-

бо⁷⁰. Он в свое время занимал должности в Комитете китайских налогоплательщиков Международного селтльмента, был председателем Шанхайского союза коммерсантов, членом Шанхайского муниципалитета, а также имел еще много различных общественных нагрузок⁷¹. Русские уважали его за «обширные знания и глубокое понимание вопросов Китайской православной церкви» и считали, что его вступление в должность председателя Китайского православного братства «обеспечивало создание Братства и развертывание различной религиозной и воспитательной деятельности, поэтому шанхайские русские духовные лица называют его “самым драгоценным подарком судьбы”. По мере расширения сферы деятельности г-на Юя его влияние, дружба и взаимопонимание с русскими православными эмигрантами, созданные на основе общей веры, становились все теснее и глубже»⁷².

Должности вице-председателя Китайского православного братства в разное время занимали: адвокат Илья Чжан, чиновник Петр Чжан, священник Илия Вень. Илья Чжан был членом Муниципального совета Международного селтльмента, постоянным членом-ревизором Международного комитета; Петр Чжан был высокопоставленным чиновником китайской таможни; Илия Вень закончил Духовную семинарию и занимал должность дьякона, архидиакона и последнего настоятеля Чжабэйской Богоявленной церкви, в 1935 г. он был возведен в сан православного священника и стал первым китайцем в Шанхае, имевшим православный сан. После этого Илия Вень преподавал в Коммерческом училище РПБ богословие и китайский язык, работал заместителем настоятеля архиерейской церкви и ключарем кафедрального собора на рут Поль Анри. Казначеем Китайского православного братства был Мелетий Захарович Ши. Он тоже был известным шанхайским коммерсантом и агентом английской химической компании, занимал несколько важных постов.

В первую годовщину образования Китайского православного братства русскоязычные газеты и журналы дали следующие комментарии: «Главные члены данного Братства, не преследуя каких-либо личных интересов, исключительно во имя святой веры в православие добровольно взялись за труднейшую проповедническую работу. Китайское православное братство возникло при обстоятельствах, когда религиозные интересы отступали перед мощью политики и материальной силой. Это богоугодное событие имело глубокий смысл и достойно одобрения. Русская Православная церковь будет всеми силами поддерживать любую деятельность Китайского православного братства»⁷³.

9 февраля 1936 г. Китайское православное братство провело прием «Чашка чая» для укрепления взаимопонимания и сближения китайских и русских духовных лиц. На прием были приглашены митрополит Пекинский и Китайский (Китайская православная церковь) Виктор, епископ Иоанн Шанхайский, председатель Русской национальной общины Шанхая Н.Ю. Фомин, председатель Русского православного братства доктор Д.И. Казаков и представители шанхайской русской эмиграции. Председатель Китайского православного братства Андрей Юй первым выступил с речью, в которой сформулировал цели и задачи этого Братства и подчеркнул необходимость объединения китайских и русских православных верующих. Потом епископ Виктор подробно рассказал о проповеднической работе Русской православной церкви в Китае. Архиепископ Иоанн отметил, что образование Китайского православного братства имеет важное значение для установления тесных религиозных связей между русским и китайским народами. Доктор Д.И. Казаков высказал искреннее пожелание об установлении тесного сотрудни-

чества между Русским православным братством и Китайским православным братством для укрепления общей веры и выполнения их миссии⁷⁴.

Ежегодно проводился набор учащихся в китайско-русскую школу при Китайском православном братстве. Обучение шло на русском языке и главным предметом был русский язык; все преподаватели были выходцами из России, а штаб-квартира этой школы находилась в резиденции архиепископа Русской православной церкви на рут Поль Анри, № 55. Были открыты вечернее отделение в начальной школе «Пэнфэй» на Буркиль-роуд (ул. Байкэ, ныне — ул. Фэнъян) в Международном селтльменте, курсы русского языка начального и среднего уровней, а также курсы русского языка для детей. Принимали туда учеников с китайским гражданством⁷⁵. С 1 апреля 1936 г. были дополнительно открыты курсы китайского «мандаринского языка» (пекинского диалекта. — *Примеч. пер.*), на которые принимались русские учащиеся. Занятия проводились трижды в неделю по два часа⁷⁶.

По сравнению с Русским православным братством сфера деятельности Китайского православного братства была гораздо уже, его влияние сказывалось меньше, поэтому мало кто знал о его существовании.

Примечания

- ¹ Цы хай: Энциклопедический словарь. 1979. С. 325.
- ² Известия Братства Православной церкви в Китае. 1912. Вып. 4. С. 7–9; Там же. Вып. 5. С. 7–9.
- ³ В русской церкви состоялась траурная церемония, посвященная бывшему русскому царю (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1918. 27 июля. С. 10.
- ⁴ Цзянь Пэнь. Китайско-российские отношения (на кит. яз.). Бэйлин, 1937. Т. 76.
- ⁵ Подписание китайско-русского соглашения (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1924. 1 июня. С. 4.
- ⁶ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 41–43.
- ⁷ Там же. С. 81.
- ⁸ Судьба церкви Союза военнослужащих // Шэнь бао. 1928. 14 февр. С. 6; North China Desk Hong List, 1926. Shanghai, 1927. P. 79.
- ⁹ О церковных делах Шанхая // Шанхайская заря. 1928. 2 марта. С. 5.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае С. 41–43.
- ¹² Там же. С. 46.
- ¹³ Десятый храмовый праздник Воскресенского храма // Слово. 1936. 17 апр. С. 7.
- ¹⁴ Указы архиепископа Виктора // Там же. 1940. 5 авг. С. 4.
- ¹⁵ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 44.
- ¹⁶ Там же. С. 43–44.
- ¹⁷ Там же. С. 46.
- ¹⁸ China Hong List, 1933–1939. Shanghai, 1934–1940.
- ¹⁹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 44, 45, 308.
- ²⁰ Освящение Свято-Николаевского храма // Шанхайская заря. 1934. 31 марта. С. 5.
- ²¹ China Hong List. 1935–1941.
- ²² Окончание судебного дела в отношении собственности православного храма. Успешная тяжба хозяина земли и епископа-белоэмигранта (на кит. яз.) // Синь вань бао. 1948. 8 июня. С. 4.
- ²³ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 46.
- ²⁴ Слово. 1937. 17 марта. С. 6; Указы архиепископа Виктора // Там же. 1940. 5 авг. С. 4.
- ²⁵ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 84–87; Шанхайская заря. 1941. 1 сент. С. 1; Там же. 1938. 28 С. 3.
- ²⁶ Выпуск церковного займа // Шанхайская заря. 1930. 4 июля. С. 5; Там же. 1930. 12 окт. С. 15.
- ²⁷ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 46–74.
- ²⁸ Кафедральный Богородицкий собор // Шанхайская заря. 1933. 30 мая. С. 5.
- ²⁹ Там же. 1942. 15 июня. С. 3; Dollar Directory, 1948. P. 127.

- 30 Первая женская обитель в Шанхае // Слово. 1936. 21 марта. С. 5.
- 31 В Шанхае заложен новый православный храм // Шанхайская заря. 1942. 8 июня. С. 3.
- 32 Церковный ларец. 1931. 13 янв.
- 33 Вопрос возглавления Русской православной церкви в Китае // Шанхайская заря. 1933. 27 июня. С. 5.
- 34 Слово. 1937. 10 апр. С. 5.
- 35 Иоанн Максимович — новый епископ Шанхая // Шанхайская заря. 1934. 3 авг. С. 5.
- 36 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 48.
- 37 Там же. С. 48.
- 38 Шанхайская заря. 1935. 19 марта. С. 5; China Hong List, 1933–1935.
- 39 Указы архиепископа Виктора // Слово. 1940. 5 авг. С. 4.
- 40 Там же. 1938. 3 нояб. С. 5.
- 41 Шанхайская заря. 1941. 18 сент. С. 4.
- 42 China Hong List, 1941. P. 79.
- 43 Ibid., 1937–1938.
- 44 Слово. 1939. 2 нояб. С. 6; Там же. 1940. 14 февр. С. 5.
- 45 Там же. 1936. 19 апр. С. 7.
- 46 Там же. 1937. 18 мая. С. 5.
- 47 China Hong List, 1939, 1940, 1941.
- 48 Слово. 1940. 14 февр. С. 5.
- 49 Там же. 1937. 18 мая. С. 5.
- 50 Шанхайская заря. 1941. 18 сент. С. 4.
- 51 Слово. 1939. 2 нояб. С. 6; Там же. 1940. 14 февр. С. 5.
- 52 Там же. 1938. 14 февр. С. 3.
- 53 Шанхайская заря. 1943. 3 апр. С. 3.
- 54 Советский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 1328.
- 55 Бессонов М.Н. Православие в наши дни. М., 1990. С. 192, 193.
- 56 Архиепископ Иннокентий о планах Москвы // Шанхайская заря. 1928. 1 апр. С. 5.
- 57 Приказ Московского синода // Там же. 11 нояб. С. 6.
- 58 Митрополит Евлогий о своем признании Московского синода // Там же. 23 июля. С. 4.
- 59 Указ Синода и подворье в Шанхае // Там же. 1930. 11 июня. С. 5.
- 60 Там же. 1934. 13 июня. С. 4.
- 61 Единство Русской зарубежной церкви // Там же. 1935. 8 дек. С. 3.
- 62 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае С. 47.
- 63 Синь вань бао. 1948. 8 июня. С. 4.
- 64 История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.). Шанхай, 1947. С. 34.
- 65 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 66–67.
- 66 China Hong List, 1925–1939.
- 67 Деятельность Русского православного братства // Слово. 1940. 14 июля. С. 6.
- 68 Связь РПБ с Европой и Америкой // Шанхайская заря. 1933. 26 сент. С. 6.
- 69 Годовщина Китайского православного братства в Шанхае // Слово. 1936. 24 июня. С. 3.
- 70 История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.), 1935. С. 82.
- 71 Хроника современного Шанхая (на кит. яз.). Шанхай, 1996. С. 137, 581, 638, 838, 843. — *Примеч. пер.*
- 72 Китайское православное братство // Слово. 1936. 25 июня. С. 4.
- 73 Там же.
- 74 Чашка чая Китайского православного братства // Слово. 1936. 10 февр. С. 4.
- 75 Объявление о наборе учеников в китайско-русскую школу // Шэнь бао. 1938. 22 февр. С. 1.
- 76 Китайско-русская школа // Слово. 1936. 1 апр. С. 5.

Объединения русских организаций

Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае

31 мая 1924 г. китайское (пекинское) и советское правительства подписали Соглашение о принципах для урегулирования нерешенных вопросов. В тот же день правительства двух стран объявили о восстановлении нормальных дипломатических отношений. Вслед за тем шанхайское Бюро по русским делам было ликвидировано, Генеральное консульство императорской России в Шанхае передано в руки советских дипломатов. Несколько тысяч русских эмигрантов в Шанхае сразу же потеряли свое представительство. В связи с этим бывший генеральный консул В.Ф. Гроссе 15 июня 1925 г. созвал собрание представителей различных общественных русских организаций в Шанхае. Обсуждали ситуацию и необходимые контрмеры. На собрании присутствовали представители: Русского православного братства, Союза служивших в российской армии и флоте, Русского благотворительного общества, Дальневосточной казачьей группы, Казачьего союза в Шанхае, Союза торговцев, Омского кадетского корпуса, Хабаровского кадетский корпуса, Литературно-артистического общества, Студенческого союза и других организаций¹.

Присутствующие решили создать Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае и выбрали шесть членов комитета. Председателем комитета был избран В.Ф. Гроссе, вице-председателем — бывший ассессор Смешанного суда Н.А. Иванов, секретарем — М.Г. Яковкин, членами комитета — М.А. Домрачев, генерал А.И. Исаков и Н.В. Снобов. На собрании В.Ф. Гроссе торжественно объявил, что комитет не будет заниматься политикой, вся его работа будет носить чисто общественный характер. Подобно комитетам русских эмигрантов в других странах, Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае оформлял визы, выдавал удостоверения тем русским резидентам, кто не признал советской власти².

Вскоре в комитете возникли глубокие разногласия принципиального характера. В частности, представитель Дальневосточной казачьей группы генерал А.А. Немыцкий требовал прекращения оказания какой-либо помощи генералу Н.С. Анисимову, подготовлявшему увод парохода «Монгугай» во Владивосток. В.Ф. Гроссе и М.А. Домрачев были сторонниками генерала Анисимова, который некоторое время спустя действительно организовал похищение «Монгугая» и перебежал к большевикам. Конфликт в комитете закончился крупным столкновением между генералом А.А. Немыцким и М.А. Домрачевым.

Затем возник конфликт между генералом Ф.Л. Глебовым и В.Ф. Гроссе, вызванный стремлением первого занять здание Российского генконсульства в Шанхае. Комитет изначально был организован на основе личных приглашений, сделанных В.Ф. Гроссе, и лишь после конфликта с генералом Глебовым в него стали привлекать только представителей общественных организаций, существовавших в то время.

Третий серьезный конфликт между бывшим генеральным консулом В.Ф. Гроссе и эмигрантской общественностью был вызван тем, что в стенах Российского консульства по прибытии в Шанхай флотилии адмирала Г.К. Старка, Дальневосточной казачьей группы генерала Ф.Л. Глебова функционировал Комитет по репатриации русских из Шанхая в СССР под председательством Вульфа с участием В.Ф. Гроссе. В то время подавляющее большинство русских эмигрантов в Шанхае враждебно относились к советской власти, поэтому действия В.Ф. Гроссе вызвали общий гнев.

После этого конфликта в состав комитета вошли: председатель В.Ф. Гроссе, вице-председатель Н.А. Иванов и в качестве членов председатель Казачьего союза И.Н. Шендриков, командующий Дальневосточной казачьей группой генерал Ф.Л. Глебов, председатель Союза служивших в российской армии и флоте генерал К.Ф. Вальтер, председатель Союза торговцев А.П. Крюков, представитель Русского благотворительного общества А.И. Ярон и другие.

Разногласия между В.Ф. Гроссе и эмигрантской общественностью продолжались с прежней силой и привели к полному разрыву на заседании Русского благотворительного общества в июне 1925 г. На общем собрании членов этого общества под председательством К.Э. Мецлера было выражено явное недоверие подавляющего большинства прежнему составу правления, и тогда В.Ф. Гроссе организовал Русский эмигрантский комитет и благотворительное общество «Помощь». С этого момента в Шанхае параллельно существовали две организации, претендующие на представительство и защиту прав и интересов русских эмигрантов в Шанхае³.

В ноябре 1925 г. Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае подвергся окончательной реорганизации и было избрано новое правление этого комитета. Председателем комитета стал Н.А. Иванов, вице-председателем — генерал К.Ф. Вальтер, казначеем — А.П. Крюков, секретарем — генерал М.И. Афанасьев, драгоманом — Б.С. Иванов, казначеем-ассистентом — М.Г. Яковкин, членами — представитель от Казачьего союза И.Н. Шендриков, представитель Русского православного братства доктор Д.И. Казаков, генерал Д.А. Лебедев, генерал Ф.Л. Глебов, представитель Русского благотворительного общества А.И. Ярон, представитель Общества помощи неимущим русским учащимся Французского муниципального колледжа А.Н. Пухов, представитель Русской национальной общины Н.Ю. Фомин, представитель Союза служивших в российской армии и флоте генерал К.Ф. Вальтер, доктор К.В. Хохлачкин, А.А. Билюкович, И.Н. Лавренов и другие⁴.

25 ноября 1925 г. председатель Комитета защиты прав и интересов русских в Шанхае Н.А. Иванов написал письмо комиссару по иностранным делам провинции Цзянсу следующего содержания: «В августе прошлого года наш комитет подал Вам письмо и информировал о вступлении В.Ф. Гроссе в должность председателя нашего комитета. 13-го числа ноября 1925 г. председатель В.Ф. Гроссе сложил с себя полномочия. 18 ноября наш комитет утвердил это решение и избрал меня председателем, генерала К.Ф. Вальтера — вице-председателем. Довожу это до Вашего сведения и прошу содействовать нашему комитету в дальнейшей деятельности»⁵.

Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае просуществовал недолго. Однако он оказал помощь многим русским эмигрантам. Например, в 1924 г. во время войны (гражданской войны в Китае. — *Прим. пер.*) несколько русских мелких торговцев были задержаны в провинции по подозрению в совершении преступления. Комитет вступил в переговоры с соответствующими органами, добившись гарантии безопасности для русских торговцев⁶.

В августе 1929 г. после образования Шанхайского филиала Дальневосточного объединения русской эмиграции — Русской национальной общины г. Шанхая Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае постепенно начал передавать свои права и обязанности этой организации. В начале февраля 1930 г. Н.А. Иванов обратился к председателю Муниципального совета Международного селтльмента Шанхая: «Имею честь сообщить вашему превосходительству, что по приказу вождя русских эмигрантов на Д. Востоке ген.-лейтенанта Д.Л. Хорвата Комитет защиты прав и интересов прекратил свою деятельность с 31 января 1930 г. Должность председателя, которую я занимаю в данный момент, передается с того же дня председателю Русской национальной общины г. Шанхая (которая заменила вышеуказанную организацию) г. Н.Ю. Фомину»⁷.

Русский эмигрантский комитет (Русское общество «Помощь»)

В июне 1926 г. В.Ф. Гроссе, разорвав отношения с Комитетом защиты прав и интересов русских в Шанхае, инициировал создание Русского эмигрантского комитета (РЭК), в работе которого в разное время участвовали следующие организации: Русское православное братство, Русское общество «Помощь», Русское просветительское общество, Русский студенческий союз, Урало-Сибирское трудовое общество «Устоб», Литературно-артистическое общество, Национальный союз работников сцены, Госпиталь Русского православного братства, Коммерческое училище Русского православного братства, Первая русская школа, Федерация русских трудящихся, Общество помощи престарелым русским эмигрантам, Касса взаимопомощи Урало-Сибирского общества, Мусульманская духовная община, Русский союз моряков торгового флота, Шанхайский отдел Союза мушкетеров и другие военные и религиозные общины. С Русским эмигрантским комитетом поддерживали тесные связи Великий князь Кирилл Романов, представители Еврейского общества в Шанхае при синагоге Огел Мойше, Казачьего союза в Шанхае, Союза русских военных инвалидов в Шанхае и др.⁸.

Председателями комитета в разное время были: В.Ф. Гроссе (1926–1931), К.Э. Мецлер (1931–1940), Н.А. Иванов (1940–1941), Н.К. Сережников (1941–1943), Ф.Л. Глебов (1943–1945), Г.К. Бологов (1945–1948); вице-председателями — К.Э. Мецлер (1926–1931), Н.К. Сережников (1943–?); секретарями — М.Г. Яковкин (1926–1941), П. Вертопрахов (1942–1945), В.В. Федуленко (1945–?); секретарем-ассистентом — К.Г. Коренев; помощником секретаря — Г.С. Эпов. Членами этого комитета работали: А.А. Булыгин, И.А. Долгоруков, доктор Д.И. Казаков, князь И.В. Ухтомский, Г.Н. Гейман, священник о. Дмитрий (Андреев), Г.А. Сапожников, П.И. Зайцев, Б.Г. Трахтенберг, И.А. Мамлеев, В.Я. Романовский, В.В. Михайлов, Г.И. Свищевский, генерал В.Д. Нарбут, генерал Н.П. Сахаров, П.А. Савинцев (заведующий отделением обучения), Н.К. Сережников (заведующий отделением регистрации), И.Е. Цюманенко (заведующий отделением педагогики), В.Е. Уланов (заведующий отделением финансов), А.Г. Вольский, М.Г. Яковкин и другие⁹.

Принцип организации и руководства РЭК повторял порядок занятия должностей в бывшем консульстве царской России, т.е. действовал принцип назначения, а не выборности. Положение не менялось до тех пор, пока председатели этого комитета К.Э. Мецлер и Н.А. Иванов не были убиты в 1940 г. и 1941 г. Комитет в ос-

новном отвечал за регистрацию прибывающих в Шанхай русских эмигрантов, выдачу паспортов (через контору по проверке выездных паспортов Шанхайского Бюро общественной безопасности), удостоверений и рекомендаций, а также выполнял другие консульские функции.

Летом 1936 г. комитет заявил о регистрации в полиции Шанхайской администрации. После получения 17 и 24 июня разрешения начальника Бюро общественной безопасности г. Шанхая и 25 июня — партийного отделения Гоминьдана в Шанхае комитет опубликовал в русских газетах следующее объявление: «С 25 июня 1936 г. Шанхайский Русский эмигрантский комитет был утвержден правительством Китайской Республики в качестве официального органа по делам русской эмиграции в Шанхае. Председатель Русского эмигрантского комитета Мецлер К.Э. Местонахождение комитета: Мультмейн-роуд (ныне — ул. Маоминь бэй лу), квартал 118, № 1. Время приема: ежедневно с 9 до 12 ч. дня, с 2 до 5 ч. дня; в субботу с 9 до 12»¹⁰.

С 1926 по 1931 г. РЭК выдал 1020 удостоверений о визе, 1635 деклараций при устройстве на работу, 3522 регистрационных удостоверения, 5204 удостоверения для оформления выездного паспорта, 138 свидетельств о рождении ребенка, 336 свидетельств о заключении брака, 33 удостоверения о праве бесплатного иска в суде для бедных истцов, 625 удостоверений о передаче документов и имущества, а также 1388 других удостоверений — всего 13901 документ (в среднем 2317 в год). Этот комитет отправил также 1386 писем, касающихся защиты прав русских граждан и русских организаций, 904 письма — при урегулировании долговых обязательств, 293 письма — для поиска пропавших русских граждан-эмигрантов, 378 писем в адрес военных организаций, 245 писем представителям Православной церкви, 216 ходатайств в соответствующие китайские органы по поводу вызволения арестованных, 1020 извещений о смерти русских эмигрантов, 554 письма по разрешению наследственных нотариальных дел покойных русских эмигрантов, 384 письма по оказанию медицинской помощи бедным русским эмигрантам и 4477 других писем, всего — 9857 (в среднем 1643 в год). В течение шести лет различных удостоверений и писем, выданных комитетом, насчитывалось 23758, в среднем в год — 3960¹¹.

С началом 1930-х гг. работа РЭКа стала еще интенсивнее. Возьмем, к примеру, 1933 г. За этот год комитет выдал: ходатайств о визе — 38, рекомендаций на работу — 873, регистрационных свидетельств — 740, удостоверений об оформлении выездных паспортов — 1294, удостоверений о рождении ребенка — 45, свидетельств о заключении брака — 100, удостоверений о праве бесплатного иска в суде для бедных истцов — 20, удостоверений о переводе документов и нотариальное заверение подписи — 136, а также 375 других удостоверений, всего — 3621. Было отправлено 1567 писем в различные учреждения, оформлено 1844 ходатайства по оказанию медицинской помощи бедным русским эмигрантам. Всего было оформлено 7032 документа, что на 178 % превысило средние показатели 1920-х гг. Кроме того, в течение 1935 г. канцелярия комитета получила от китайских властей 227 выездных паспортов, 19 выездных паспортов, 443 паспорта на поездку во внутренние районы Китая, 1244 регистрационных свидетельства о виде на жительство¹².

Вышеупомянутые статистические данные свидетельствуют о многогранной работе РЭКа и всесторонней помощи, оказанной им русским эмигрантам. Последние обращались в РЭК по самому разному поводу. Даже если между мужем и женой в семье случался раздор, они тоже обращались в комитет, чтобы он урегулировал их отношения. Конечно, основная работа РЭКа заключалась в регистрации и выдаче паспортов. Ежедневно множество русских эмигрантов прибывало в Шанхай,

причем очень часто у этих людей не было в городе знакомых. Среди них было немало бывших граждан Советского Союза и даже действительных граждан СССР. Принимая этих людей, отказавшихся от советского гражданства, РЭК проверял документы каждого из них, чтобы они впоследствии не дискредитировали авторитета организации, выдавшей им новые документы. Не обходил вниманием РЭК культурно-просветительскую работу. Председатель и другие члены комитета часто принимали участие в научных конференциях, устроенных русскими общинами, посещали школы, курсы и выставки. РЭК также являлся опекуном Реального училища и выдавал ему ежемесячные денежные пособия¹³.

Главным источником средств этого комитета являлись добровольные пожертвования иностранных шанхайских резидентов, причем самую большую сумму предоставлял Рэйс-клуб. Большая часть собранных средств тратилась на благотворительную деятельность, за которую отвечало Русское общество «Помощь». Оно было учреждено 19 июня 1926 г. по инициативе большинства членов бывшего Русского благотворительного общества. В разное время членами правления Русского общества «Помощь» были: председатель – В.Ф. Гроссе; вице-председатель – К.Э. Мецлер; почетные секретари – Шебыкин (?), И.А. Долгоруков, А.И. Уссаковский; почетный главный казначей – генерал М.К. Дитерихс, почетный казначей – К.Д. Бутырсков; члены правления – генерал М.К. Дитерихс, П.А. Рогальский, Г.А. Сапожников, В.С. Цепкин, Е.Е. Уссаковский и М.Г. Яковкин; председатель ревизионной комиссии – Г.Н. Гейман, члены ревизионной комиссии – М.С. Губонин, Н.Г. Дронников.

Одним из инициаторов создания Русского общества «Помощь» был И.М. Алтадуков. Общество насчитывало 50 постоянных членов¹⁴.

Русское общество «Помощь» выдавало денежные пособия неимущим русским эмигрантам, проживавшим в Шанхае, предлагало пищу, одежду и другие вещи, а также оказывало помощь попавшим в безвыходное положение. Например, оно подавало заявления в Муниципальный совет о необходимости устройства бесплатных похорон бедным русским эмигрантам. Несколько русских арестантов, отбывших срок в тюрьме, получили от общества одежду, еду, приют.

7 июля 1937 г. японские войска совершили нападение на мост Марко Поло (Лугоуцяо) близ Пекина. Так началась героическая антияпонская война китайского народа. Затем японский морской десант 13 августа напал на шанхайский район Чжабэй. Часть русских эмигрантов, которая жила в занятом японцами районе, поддержала японскую сторону. Вскоре было создано Управление по делам русских эмигрантов в районах, охраняемых японскими войсками. Одновременно Русский эмигрантский комитет организовал свой филиал на Янцзыпу-роуд, № 211, – отделение РЭК на Янцзыпу, которое отвечало за управление русскими эмигрантами, жившими на Вейсайде, Бродвее и Хонкью¹⁵.

6 ноября того же года Управление по делам русских эмигрантов в районах, охраняемых японскими войсками, вместе с газетой «Русский голос» в районе Вейсайда созвали собрание представителей русских эмигрантов, живших в занятых японцами районах. Возглавил это собрание заведующий этим управлением полковник Н.К. Сережников¹⁶. 12 ноября 1937 г. Шанхай был захвачен японцами, и иностранные концессии оказались одиночными островами в кольце японской осады.

В конце июля 1939 г. в районе шанхайского Вейсайда официально было создано Общество русских эмигрантов, проживающих в районе Шанхая, оккупированном японскими императорскими войсками. Согласно уставу, общество представляло собой объединенную организацию русских эмигрантов, проживавших в этом

районе и имевших здесь легальные предприятия. Цель общества — оказание помощи своим членам в экономическом, юридическом, культурном и бытовом отношении. «В общество принимаются все русские эмигранты, проживающие в оккупированных японскими войсками районах, за исключением следующих лиц:

1. Совграждан или тех, кто поддерживает связь с советскими эмигрантами, органами и организациями в деловом и идеологическом отношении.
2. Нарушивших законы и осужденных.
3. Занимающихся нелегальной деятельностью, нарушающих общественную мораль и нравственность»¹⁷.

Председателем этого общества был избран П.А. Савинцев, секретарем — Я.К. Фарков, казначеем — А.А. Пурин.

6 ноября 1940 г. РЭК опубликовал следующее сообщение: «Филиал в районе Вейсайда закрывается. Всем русским эмигрантам, проживающим в районе Вейсайда и Хонкью, необходимо обратиться в РЭК, находящийся на ул. Мульмейн-роуд, квартал 118, № 1, для оформления соответствующих документов»¹⁸.

В ответ на неприятие большинством русских эмигрантов марионеточной власти японцев последние начали менять тактику. С одной стороны, они оказывали на руководящие органы эмигрантов давление вплоть до заказных убийств; с другой — делали вид, что уделяют особое «внимание» проблемам русских эмигрантов, чтобы заручиться их поддержкой. Например, 8 января 1941 г. мэр Шанхая Чэнь Гунбо пригласил председателя РЭКа Н.А. Иванова на официальный прием в свою резиденцию в районе Цзянвань и даже организовал в его честь торжественную церемонию встречи с военным парадом. В своем выступлении Чэнь Гунбо выразил уверенность, что председатель марионеточного нанкинского правительства Ван Цзинвэй, как и он сам, считает, что «русские эмигранты являются почетными гостями Китая, и потому его правительство признает шанхайский РЭК их единственной законной организацией в Шанхае. Правительство и местные власти будут продолжать поддерживать связь с этим комитетом относительно различных вопросов, касающихся русских эмигрантов»¹⁹.

17 января 1941 г. мэр Чэнь Гунбо официально утвердил Н.А. Иванова председателем шанхайского РЭКа. Последний сразу опубликовал следующее извещение: «По получении приказа № 1104 от 17 января 1941 г., выданного мэром шанхайской особой администрации Чэнь Гунбо, я уже официально утвержден в должности председателя Шанхайского РЭКа, о чем довожу до сведения шанхайских русских эмигрантов. Подпись: председатель РЭКа г. Шанхая Иванов Н.А. 21 января 1941 г.»²⁰.

Отметим, что предшественник Н.А. Иванова на посту председателя РЭКа К.Э. Мецлер был убит неизвестным лицом 2 августа 1940 г., а Н.А. Иванов, который, унаследовав эту должность, неохотно прислушивался к указаниям прояпонских марионеточных властей, также был убит террористами год спустя, 15 сентября 1942 г.²¹. В тот же день в должность и.о. председателя РЭКа вступил Н.К. Сережников²².

25 ноября 1942 г. все русские газеты опубликовали Положение о Российском эмигрантском комитете г. Шанхая:

«1. Русский эмигрантский комитет г. Шанхая переименовывается в Российский эмигрантский комитет г. Шанхая.

Все русские эмигранты, проживающие в различных районах г. Шанхая, и все русские организации и общества, органы, созданные и управляемые русскими эмигрантами, подчиняются Российскому эмигрантскому комитету.

2. Комитетом руководят председатель и вице-председатель.

3. Председатель и вице-председатель РЭК назначаются мэром г. Шанхая, им выдается соответствующий сертификат.

4. Срок полномочий председателя и вице-председателя — 1 год; они могут продлить свои полномочия или будут назначены другие кандидатуры.

5. Председатель РЭК руководит всей работой Комитета и несет за него ответственность.

6. В состав РЭК входят следующие отделы:

- 1) Регистрационный отдел;
- 2) Финансово-экономический отдел;
- 3) Учебный отдел;
- 4) Культурно-просветительный отдел;
- 5) Секретариат;
- 6) Бюро справок и переводов (создано 7 мая 1942 г.)²³.

Заведующие вышеуказанными отделами назначаются мэром Большого Шанхая по рекомендации председателя Комитета.

7. Для удобства поддержания связи с обществом и привлечения русских эмигрантов на работу в РЭК при этом Комитете было решено создать “Совещание из представителей российских эмигрантских организаций”, которое развертывает работу под контролем РЭК, т.е. все решения, принятые Совещанием, вступают в силу только после санкции РЭК, после чего исполняются им.

8. Список представителей “Совещания из представителей российских эмигрантских организаций” должен быть сдан для регистрации и утверждения в местных органах власти.

9. Всякая благотворительная деятельность в кругах русских эмигрантов должна подвергаться единому контролю РЭК.

10. Данное решение подлежит редакции и дополнению по требованию РЭК.

11. Данное решение уже было представлено мэру г. Шанхая и вступит в силу после его утверждения 8 ноября 1941 г.

Данное решение уже зарегистрировано в мэрии г. Шанхая за № 14373»²⁴.

С наступлением 1940-х гг. РЭК стал активно взимать с русских эмигрантов добровольные взносы от доходов в особый Фонд русской эмиграции для улучшения благосостояния эмигрантов. После того как японские войска захватили концессии, большинство проживавших в Шанхае иностранных эмигрантов были посажены в лагеря. Западные благотворительные общества и организации, которые последние 20 лет регулярно собирали большие суммы в благотворительный фонд для русских эмигрантов, одно за другим прекратили свою деятельность. В то же время экономическое положение русских эмигрантов по нескольким причинам внезапно ухудшилось. Произошло это, во-первых, из-за японской агрессии; во-вторых, русские эмигранты, жившие ранее в северных и северо-восточных провинциях Китая, большими партиями начали переселяться в Шанхай; для русских эмигрантов, как и для китайского народа, наступили трудные времена.

Чтобы оказать помощь бедным русским и собрать необходимый фонд, РЭК 8 ноября 1940 г. опубликовал сообщение о взимании подоходного самообложения с русской колонии: «Шанхайский РЭК обращает внимание русских эмигрантов на то, что Положение о взимании подоходного самообложения уже вступило в силу с 1 ноября 1940 г. Комитет в связи с этим требует, чтобы все шанхайские русские эмигранты в кратчайшие сроки сдали или прислали в РЭК следующие сведения:

Ф.И.О., адрес места работы; сведения о ежемесячном доходе; адрес настоящего места жительства. И.о. председателя ШРЭК Иванов Н.А.»²⁵.

29 ноября к этому объявлению было добавлено следующее: «В последнее время ходят слухи, что доходы от подоходного самообложения будут использованы только в пользу верующих православных русских эмигрантов. Комитет опровергает эти слухи и заявляет, что Фонд РЭК будет использован в пользу всех эмигрантов, независимо от вероисповедания»²⁶.

Однако, согласно репортажу иностранной прессы, Н.А. Иванов вынужден был признать, что из 20 тыс. шанхайских русских эмигрантов только 100 человек уже представили Русскому эмигрантскому комитету данные о своем экономическом положении и выразили согласие на подоходное самообложение²⁷.

13 декабря 1940 г. правление РЭК провело совещание и решило создать финансово-экономический отдел при комитете, который должен был вести работу по взиманию подоходного самообложения с русских эмигрантов в Шанхае. Еще 29 октября 1940 г. был принят единый стандартный тариф подоходного самообложения, и с 1 ноября 1940 г. этот тариф официально вступил в действие для следующих категорий шанхайских русских граждан:

Категория 1. Рядовые эмигранты.

<i>Ежемесячный доход, долл.</i>	<i>Налог, %</i>
Ниже 200	0,5
200–400	1,0
400–600	1,5
600–800	2,0
800–1000	3,0

Категория 2. Предприниматели и владельцы различных предприятий (согласно регистрации финансово-экономического отдела делятся на семь категорий). Налог с них составляет от 5 до 40 долл.

Категория 3. Розничные торговцы и владельцы мелких предприятий. Процент ежемесячного налога особо оговаривается Комитетом, финансовым отделом и соответствующими лицами.

Средства от подоходного самообложения составили Фонд российской эмигрантской колонии в Шанхае. Деньги фонда использовались при различных чрезвычайных обстоятельствах на благо колонии, но 10 % средств фонда составили неприкосновенный запас для создания Резервного капитала шанхайской русской эмиграции. Часть этого фонда шла на содержание финансово-экономического отдела РЭКа.

Было предусмотрено строгое положение относительно взимания единого налога самообложения, а также управления и распределения этого фонда. Причем к 15-му числу каждого месяца финансово-экономический отдел обязан был публиковать в русских шанхайских газетах отчет о подоходном самообложении, подвергшийся проверке ревизионной комиссии²⁸. Возьмем, к примеру, отчет о подоходном самообложении за ноябрь 1940 г.:

«Приход на 1 ноября: остаток — 3205,13 \$; добровольные пожертвования — 2380,40 \$; подоходное самообложение — 2812,48 \$; всего — 8398,01 \$.

Расход: в ноябре выделены на различные нужды и на одноразовые пособия — 6560,72 \$; на создание резервного капитала (10 %); в августе–сентябре–октябре — 998,85 \$, в ноябре — 519,29 \$; итого — 8078,86 \$.

Остаток на 1 декабря 1940 г.: — 319,15 \$.

Секретарь комитета: Яковкин М.Г.»²⁹.

До того, как Русский эмигрантский комитет официально начал взимать подоходное самообложение (до 1 ноября 1940 г.), общий доход Фонда русской эмиграции был небольшим. Например, в 1940 г. он составлял: в августе — 2095,05, в сентябре — 2260,10, в октябре — 2838,05 долл. Таким образом, среднемесячный доход — 2397,73 долл. После того как начали взимать подоходное самообложение, доход РЭКа заметно увеличился:

		<i>Доход, долл.</i>	<i>Число налогоплательщиков</i>
1940 г.,	ноябрь	5192,88	1606
	декабрь	8522,68	1908
1941 г.,	январь	9718,39	1785
	февраль	9958,58	1890
	март	13926,66	1714
	апрель	13844,24	1716
	май	17374,89	2102
	июнь	16203,25	1861
	июль	16419,78	2398
	август	13934,64	2126
	сентябрь	15059,33	2236

За 11 месяцев было собрано 140155,32 долл., в среднем за каждый месяц — 12741,39 долл., рост сборов до взимания единого налогообложения составил 431,39 %; взносы были внесены 21342 человеко-раз, в среднем ежемесячно их вносил 1941 человек³⁰.

Однако, по подсчету заведующего финансово-экономическим отделом комитета А.Д. Ланг, примерно 60 % русских эмигрантов отказались от взносов по самообложению; число зарегистрированных налогоплательщиков составило около 4100 человек, а фактически, если судить по числу кормильцев в семье, их должно было быть 5000–7000 человек. Больше всех взносов внес один русский торговец-коммерсант (он заплатил 6100 долл.), а все остальные вносили не более 30 долл.³¹

17 июня 1942 г. РЭК провел собрание, на котором обсуждался новый тариф подоходного самообложения (табл. 16), а также вопрос о взимании налогов с коммерсантов. Среди русских коммерсантов были такие, как председатель Русской торговой палаты П.С. Григорьев, который пожертвовал на благотворительное дело 21000 долл., показав пример выполнения гражданского долга. Однако немало крайне эгоистически настроенных русских эмигрантов не хотели вносить в фонд ни копейки.

Было предусмотрено Положение о наказании за невыполнение своего гражданского долга:

«1. Пропечатать имена злостных неплательщиков в газете.

2. Обложить штрафом (первый раз обложить 50% от обязательного взноса, второй раз — 100%).

3. Предлагается соответствующим организациям принять необходимые меры, вплоть до увольнения.

4. РЭК и подчиняющиеся ему органы отказываются впоследствии от выдачи необходимых эмигрантам документов.

5. Лишение прав в получении помощи от всех организаций, подчиняющихся РЭК.

6. Удаление имени из списка Русского эмигрантского комитета»³².

Таблица 16

Тариф подоходного самообложения русских эмигрантов, введенный в 1942 г.

Ежемесячный доход, долл.	Тариф (в долларах)			
	Одинокие	На содержании один иждивенец	На содержании два иждивенца	На содержании три иждивенца и более
100 и ни- же	Освобожден от налога	Освобожден от налога	Освобожден от налога	Освобожден от налога
100–200	0,30	— “ —	— “ —	— “ —
200	1,80	0,65	0,40	0,15
300	3,15	1,60	1,35	1,10
400	4,60	2,55	2,30	2,05
500	8,00	5,25	4,85	4,50
600	15,00	9,00	8,50	8,00
700	17,00	11,00	10,50	10,00
800	24,00	16,25	15,65	15,00
900	27,00	18,70	18,10	17,50
1000	35,00	25,50	24,75	24,00
1100	38,50	31,50	30,75	30,00
1200	42,00	34,50	33,75	33,00
1500	67,50	52,50	—	—
2000	90,00	70,00	—	—
2500	112,50	87,50	—	—
3000	160,00	120,00	—	—

После вступления в силу этого положения доход от самообложения немного вырос, что привело к увеличению основного фонда РЭКа. За один только месяц, с 10 мая до 10 июня 1942 г., суммарные расходы фонда достигли 19648 долл., в том числе на нужды школ русской эмиграции было выделено 5606,33, православным госпиталям — 7001,60, Русскому благотворительному обществу — 3500, различным русским эмигрантским организациям — 2092,70, канцелярии РЭКа — 1447,37 долл.³³.

С середины 1940-х гг. число русских эмигрантов, которые приняли советское гражданство, сильно увеличилось. Сфера деятельности РЭКа как представителя шанхайского белоэмигрантского общества сузилась. Его влияние уменьшилось, зато деятельность Советского эмигрантского общества (Клуб граждан СССР. — *Примеч. пер.*) расширилась, охватив все крупные мероприятия русских в Шанхае.

В 1947 г. Российский эмигрантский комитет был реорганизован в Российскую эмигрантскую ассоциацию в Шанхае. Г.К. Бологов был назначен ее председателем. Последнее общее собрание состоялось 30 мая 1948 г. Благодаря Бологову был успешно организован отъезд российских эмигрантов из Шанхая.

Русская национальная община в Шанхае

После того как генерал Д.Л. Хорват был назначен представителем Дальневосточной русской эмиграции, он в начале мая 1928 г. дал в Пекине интервью корреспонденту газеты «Шанхайская заря», где заявил следующее: «Я, как Представитель Дальневосточной русской эмиграции, уже признан Верховным Правителем Пекинского правительства Главнокомандующим Чжан Цзолинем и получил от него официальное обещание оказать всестороннюю поддержку для улучшения экономического положения русской эмиграции. В настоящее время самое актуальное для кругов русской эмиграции — это старательно и единодушно работать. Необходимо продолжать объединять круги русской эмиграции, что уже было осуществлено в русских эмигрантских общинах Шэньяня и Тяньцзиня. И одновременно они уже объявили о своем желании подчиниться приказу и предложению Представителя Дальневосточной русской эмиграции. В Харбине и в Шанхае, где компактно проживает большая часть русских эмигрантов, хотя уже существуют различные общества и организации, но работа по объединению русской эмиграции идет сравнительно медленно. Однако, без сомнения, мы надеемся, что большинство местных русских эмигрантов найдут общий язык и осуществят объединение путем совместных усилий».³⁴

Для того чтобы осуществить объединение шанхайской русской эмиграции, 17 июня 1928 г. представители различных общественных организаций провели первое предварительное собрание. По соглашению, на нем присутствовали 49 полномочных представителей 31 организации. Собрание возглавил полковник Н.Ю. Фомин, председателем инициативной группы был полковник Г.Ф. Чунихин. Последний 17 июня встретился с председателем РЭКа В.Ф. Гроссе, и они обменялись мнениями о возможности объединения шанхайской русской эмиграции. В.Ф. Гроссе одобрил эту идею и выразил готовность оказать ей поддержку.

В своем выступлении на собрании Г.Ф. Чунихин отметил, что хотя в Шанхае существуют две параллельные русские объединенные организации, настоящее объединение не достигнуто и дружественное слияние не осуществлено. Официальное собрание не может состояться, пока не будут избраны представители от РЭКа и Комитета защиты прав и интересов русских эмигрантов в Шанхае.³⁵

21 июня того же года РЭК принял следующее письменное решение по вопросу объединения:

«1. РЭК совершенно выступает за то, чтобы в кругах русской эмиграции прекратились различные раздоры.

2. Объединение русской эмиграции должно иметь экономический и религиозный характер, и хотя русская эмиграция категорически выступает против большевистской идеологии, но она не может отвергать все другие политические движения и течения.

3. Объединение должно проводиться под руководством тех вождей русской эмиграции, которые имеют большой авторитет перед другими иностранными резидентами в Шанхае, а также перед китайцами. И, таким образом, завоевать благорасположение к русской эмиграции в настоящем смысле этого слова.

4. Можно создать рабочий комитет для содействия работе руководства.

5. Единственной кандидатурой, которая подходит к этой должности, — председатель РЭК, бывший генконсул Российской империи в Шанхае Гроссе В.Ф., который пользуется большим уважением в различных кругах русской эмиграции и по-

лучил полномочия руководителя РЭК, которые были уже благословлены епископом Шанхайской Русской православной церкви.

6. Органом, который содействует работе г. Гроссе В.Ф., является РЭК, который уже выполнил ряд задач и установил тесные связи с китайскими и зарубежными шанхайскими кругами. Комитет пользовался большим доверием у разных кругов и неразрывно стоит в авангарде охраны прав и экономического благосостояния русской эмиграции. Он работает и действует на принципах отказа от любой политической деятельности и не примыкает ни к каким политическим организациям.

7. Вышеупомянутые принципы были уже внедрены в практику данного комитета.

8. Что касается объединения — вступление в данный Комитет уже считается осуществлением объединения. Комитет охотно прислушивается к различным мнениям вновь вступивших в него организаций, но объединение должно осуществляться на основе неприятия любых политических группировок. И объединение должно возглавляться г. Гроссе В.Ф. 21 июня 1928 г., г. Шанхай»³⁶.

После получения писем от В.Ф. Гроссе и вышеупомянутого решения РЭКа представители различных общественных организаций шанхайской русской эмиграции 24 июня 1928 г. провели второе собрание, в котором участвовали 43 человека. Н.Ю. Фомин выступил на собрании со следующей речью: «Решение РЭК должно рассматриваться как личные претензии В.Ф. Гроссе на вождизм. Поэтому это решение нельзя считать планом объединения, а назначение бывшего генконсула главой русской эмиграции совершенно не соответствует задаче данного собрания. В.Ф. Гроссе как бывший генконсул не может руководить шанхайской русской эмиграцией и как простой бывший чиновник он, несомненно, не сможет справиться с обязанностями, связанными с постом главы русской эмиграции. Задача русской эмиграции состоит не только в улучшении ее экономического и правового положения».

На собрании было высказано предложение выступить против решения РЭКа и даже требование к генералу Д.Л. Хорвату отправить своих представителей в Шанхай для прекращения непрерывных ссор в борьбе за должность вождя шанхайской русской эмиграции. Тем не менее собрание представителей общественных организаций русской эмиграции приняло совершенно противоположное постановление:

«1. Не признавать г. Гроссе вождем шанхайской русской эмиграции, поскольку его многолетняя деятельность не принесла ему доверия со стороны шанхайской русской эмиграции. Его вступление в должность вождя обязательно причинило бы вред общим интересам русской эмиграции. В связи с тем что российское правительство уже прекратило свое существование, полномочия генконсула России в Шанхае также давно прекратились, поэтому ему не суждено руководить шанхайской русской эмиграцией.

2. Выявленное во втором пункте решения Русского эмигрантского комитета пессимистическое отношение к большевикам и большевизму не соответствует идеологической направленности большинства русской эмиграции и вредно для выполнения основных гражданских задач русской эмиграции. Оно отрицает необходимость вести активную борьбу с большевиками и объединяться со всеми антибольшевистскими силами, так как антибольшевистская идеология должна представлять собой идеологию борьбы и практики.

3. Объединение шанхайской русской эмиграции должно являться составной частью объединения русской эмиграции на Дальнем Востоке во главе с генерал-лейтенантом Хорватом Д.Л.

4. Русский эмигрантский комитет не отправил своих представителей на данное собрание под предлогом того, что он не видит четкого плана к объединению у инициативной группы. Это нелогично потому, что:

во-первых, цель созыва собрания инициативной группой – именно разработать такой план;

во-вторых, Русский эмигрантский комитет был приглашен не инициативной группой, а собранием представителей общественных организаций, которое было проведено 17 июня. Поэтому собрание считает: РЭК фактически уже отказался от работы по объединению шанхайской русской эмиграции и всю шанхайскую русскую эмиграцию пытался подчинить Гроссе В.Ф.

5. Собрание считает, что заявленная в журнальном постановлении РЭК сентенция о цели РЭК как объединении русской эмиграции не соответствует фактическому положению дела, поскольку сама действительность и форма организации этого комитета уже вызвали раскол в рядах шанхайской русской колонии на два противоборствующих лагеря, причем эта ситуация длится уже два года. Руководитель Русского эмиграционного комитета Гроссе В.Ф. занимал и должность советника по русским делам при Муниципальном Совете Международного селтльмента.

В связи с вышесказанным данное собрание решило:

1. Опубликовать в газетах письменное постановление РЭК от 21 июня и одновременно – постановление данного собрания.

2. Досконально изложить генералу Хорвату Д.Л. о продвижении работы по объединению шанхайской русской эмиграции.

3. Собранием решено создать исследовательский комитет и регулярно созывать собрания представителей общественных организаций для предоставления сведений о ведении работы по объединению и сопутствующих этой работе вопросов. 24 июня 1928 г., г. Шанхай»³⁷.

6 марта 1929 г. состоялось собрание представителей разных общественных организаций шанхайской русской эмиграции, на котором подробно обсуждались детали создания новой русской объединенной организации – Русской национальной общины г. Шанхая (РНО). Председатель подготовительного комитета зачитал проект устава этой РНО. Целью РНО было объединение не признающих советской власти русских эмигрантов для защиты их прав и интересов, улучшения материального и правового положения, а также сохранения и поддержания среди эмиграции основ русской культуры и русской национальной идеологии.

В уставе предусматривались условия вхождения в РНО. Членом общины мог быть выходец из России, старше 21 года, независимо от пола, национальности и религиозной принадлежности, который должен иметь рекомендации от двух шанхайских резидентов, проживших в городе более трех лет. Членские взносы составляли от 0,30 до 3 долл. в зависимости от доходов. Все члены, которые платили взносы, пользовались равными правами в общине. Члены, которые уже приняли советское гражданство или чье поведение наносит вред авторитету и чести общины, отчислялись из нее согласно процедуре, предусмотренной уставом.

Община должна охранять права и интересы не только своих членов, но и не вступивших в нее русских эмигрантов, а также интересы и права русских эмигрантов, временно прибывших и зарегистрировавшихся в общине, для чего были необходимы рекомендации двух ее членов. В состав РНО входят следующие органы: собрание представителей, совет общины, контрольная (ревизионная) комиссия. Собрание представителей является высшим полномочным органом, который со-

стоит из 40–100 человек, согласно пропорции общественных организаций, объединенных в общине. Президиум собрания представителей включает председателя, вице-председателя, секретаря и секретаря-ассистента. Совет общины представляет собой исполнительный орган собрания представителей, который отвечает за ежедневную работу и состоит из председателя и нескольких сотрудников. Председатель совета общины является и старшиной общины, он представляет интересы общины во всех случаях без исключения. Контрольная (ревизионная) комиссия избирается собранием представителей. Русские организации направляют на собрание одного представителя от 50 членов, двух — от 100 и т.д.³⁸

17 марта 1929 г. 62 представителя от 38 русских эмигрантских общественных организаций провели подготовительное собрание РНО, но Русский эмигрантский комитет и некоторые другие русские организации не направили своих представителей на собрание. Председатель комиссии по выработке путей к объединению русской эмиграции в Шанхае Н.Ю. Фомин выступил на собрании с речью, в которой заявил: «Ген. Д.Л. Хорват, получив доклад этой комиссии (созданной в июне 1928 г.) и обсудив с В.Ф. Гроссе положение в Шанхае, назначил Н.Ю. Фомина полномочным руководителем работой по объединению русской эмиграции в Шанхае. Это объединение на самом деле является объединением двух руководящих организаций русской эмиграции — РЭК и Комитета защиты прав русских в Шанхае, и соперничество между этими двумя организациями должно прекратиться путем переговоров. Существующие ранее общественные организации уже сыграли свою историческую роль, особенно когда большинство русских эмигрантов находилось в бедственном положении из-за отсутствия постоянной работы и устойчивых доходов. Однако в то время в правление руководящих организаций люди попадали не выборным путем. Теперь, на новом этапе, большинство русских эмигрантов уже имеет устойчивый доход, поэтому те общественные организации, созданные по принципу преемственности прежних структур и стоящие во главе большинства русской колонии, оказались уже несоответствующими новой ситуации. В кругах русской эмиграции созрела необходимость создать новые управленческие структуры. Во избежание раскола из-за выхода каких-либо организаций-участников необходимо в дальнейшем добиваться, чтобы русские эмигранты участвовали в объединении лично, независимо от своей подчиненности какой-либо общественной организации. Необходимо на средства самих русских эмигрантов, а не на пожертвования других иностранных резидентов, создавать автономную самостоятельную организацию шанхайской русской эмиграции. Только таким образом они смогут завоевать авторитет и получить необходимую регистрацию в соответствующих китайских и иностранных администрациях»³⁹.

В предложенном собранию уставе РНО нельзя было сформулировать положение о политической ориентации русских эмигрантов, иначе устав не получил бы санкции властей. Поэтому в нем предусматривался только отказ от вступления в РНО организаций, признающих советскую власть; большинство же русских эмигрантов были настроены антисоветски. После ожесточенных дебатов Устав РНО был принят почти единогласно при двух воздержавшихся. Одновременно были избраны 10 членов Бюро по организации национальной общины, в том числе Б.А. Суворин, Н.Ю. Фомин, А.И. Ярон, И.Н. Шендриков, В.А. Пухов, Л.А. Гаффнер, Г.А. Чунихин, А.Н. Сперанский, В.Д. Жиганов⁴⁰. Согласно зарубежной прессе, на собрании были выдвинуты всего два кандидата в официальные вожди: генерал К.Ф. Вальтер, служащий на почте, — от шанхайской русской эмиграции, и еще один

кандидат, только что прибывший в Шанхай из Европы. Кроме того, говорили, что генерал К.Ф. Вальтер позже должен будет назначить двух кандидатов в совет РНО⁴¹.

Газета «Шанхайская заря», комментируя вопрос объединения русской эмиграции, писала: «У ген. К.Ф. Вальтера очень трудная миссия, ведь Китай — густонаселенная страна, а не признающие советскую власть русские эмигранты расселились по всему Китаю. Ген. К.Ф. Вальтеру не хватает средств для развертывания работы, однако он пользуется доверием дальневосточных русских эмигрантов и авторитетом китайского правительства и дипмиссий держав в Китае, а потому работа проводится вполне удовлетворительно. Наши иностранные друзья надеются, что русские эмигранты, попавшие в Китай, отбросят все внутренние разногласия и как можно скорее осуществят объединение. В этом отношении обстановка среди русской эмиграции в Сербии, Париже и других европейских городах гораздо благоприятнее, нежели у русских эмигрантов в Шанхае, поэтому они завоевали равноправный статус с другими иностранными эмигрантами. Сила русских эмигрантов заключается в объединении!»⁴².

4 августа 1929 г. в помещении Союза служивших в российской армии и флоте состоялось собрание, на котором была учреждена Русская национальная община. На собрании было зачитано письмо вождя русских эмигрантов на Дальнем Востоке генерала К.Ф. Вальтера к заведующему подготовительным комитетом Н.Ю. Фомину: «Я согласен с вашим взглядом, что у шанхайской русской эмиграции до сих пор не существует объединенной представительной организации, в чем она уже значительно отстает от других центров сосредоточения русских эмигрантов на Дальнем Востоке. В настоящее время различные организации русской шанхайской колонии выразили свою надежду, чтобы я назначил представителя Русской национальной общины. Я заметил, что в течение года вы постоянно и целеустремленно работаете над вопросом объединения шанхайской русской эмиграции и в разное время брали на себя обязанности председателя исследовательского комитета по разработке формы объединения и председателя уже созданного подготовительного комитета РНО, поэтому мною решено именно Вас назначить председателем Шанхайской русской национальной общины. К данному письму прилагаются все соответствующие официальные документы. Желаю успехов Вам и Вашим коллегам. Ген. К.Ф. Вальтер. 26 июля 1929 г.».

В одном из официальных документов было следующее: «Уважаемый Николай Юрьевич Фомин! Приказом назначаю Вас председателем Русской национальной общины в Шанхае. Надеюсь, что Вы будете нести ответственность по защите прав и интересов участвующих в РНО русских организаций и личностей, а также установите связь с соответствующими китайскими и иностранными администрациями по различным вопросам. Вождь русской эмиграции на Дальнем Востоке ген. К.Ф. Вальтер».

На собрании было зачитано также и другое обращение генерала К.Ф. Вальтера относительно событий на КВЖД: «Китайские и иностранные официальные лица выражают свою большую озабоченность позицией, которую занимает объединенная русская эмиграция Дальнего Востока применительно к событиям на КВЖД. Между Советским Союзом и Китаем относительно большинства вопросов будет достигнуто мирное соглашение. Возмущение и наивное отношение к вопросам, поднятым некоторыми группами русских эмигрантов, мало помогают решению проблемы, причем эта нечеткая, некоординированная позиция причиняет только вред всей русской белой эмиграции и нашим белоэмигрантам. Можно сделать твердый вывод о том, что как только конфликт между СССР и Китаем путем мирных пе-

реговоров будет решен, СССР непременно будет вынуждать Китай ущемлять права и интересы русских белоэмигрантов и ограничивать деятельность русских эмигрантских общин и общественных организаций белой русской эмиграции. И будет всякими способами ослаблять и ограничивать жизнь русской эмиграции, поэтому белоэмигрантские круги должны в дальнейшем поступать предусмотрительно и идти в едином строю, чтобы не ставить китайское правительство в затруднительное положение. Сейчас трудно предвидеть перспективу отношений между СССР и Китаем, тем более в любое время могут возникнуть неожиданные изменения. Поэтому в настоящее время трудно сделать какой-то определенный вывод, тем более предпринимать какие-либо активные действия, иначе целый круг русской эмиграции будет поставлен под удар и дело белой русской эмиграции тут же погибнет.

Некоторые недальновидные русские эмигранты могут выражать сейчас самые противоречивые мнения, но вся русская эмиграция не несет никакой ответственности за их высказывания. Все организации русской эмиграции, которые признали меня вождем, не имеют права принять какие-либо важные решения без моего ведома; нельзя упрощенно рассматривать конфликт между СССР и Китаем как вопрос между нашей стороной и неприятелем. Суть этого конфликта далеко не так проста. Необходимо одновременно и учитывать мнения других держав, особенно мнение тех государств, чьи интересы тесно связаны с регионом Дальнего Востока. Я от всего сердца надеюсь, что в данный трудный и ответственный момент русские эмигранты смогут воздержаться от отдельных и рискованных действий в Шанхае как центре сосредоточения русских эмигрантов с немалым количеством вредных для русской эмиграции элементов (имеются в виду советские агенты влияния. — *Примеч. пер.*) и со стольким количеством небольших группировок, которые поддерживают враждебное отношение к народному делу. Именно Шанхай как мегаполис определяет положение русской колонии в Китае и даже оказывает влияние на положение русской эмиграции в Японии. Удивительно то, что некоторые шанхайские русские эмигранты отказались от своих обязательств по отношению к Родине. Я торжественно поздравляю вас с созданием Русской национальной общины и считаю, что дело организаторов этой общины — это дело спасения Родины и что это дело — святое».

После доклада Н.Ю. Фомина о результатах работы по объединению русских организаций присутствующие провели выборы членов совета РНО. Согласно уставу этой общины в состав совета вошли 50 человек, недостающее количество было затем дополнено путем корреспондентного избрания. Те кандидаты, которые получили 30% всех голосов (180), вошли совет общины. В результате выборов было избрано 39 человек, а именно следующие лица (в списке даны по степени убывания полученных голосов): Н.Ю. Фомин, Г.К. Эльснер, А.И. Ярон, Б.А. Суворин, С.Н. Тимирев, А.Э. Бари, А.Н. Сперанский, Л.И. Кардашевский, К.Л. Егинов, М.И. Соблюдаев, В.А. Пухов, А.И. Вольский, Б.П. Ваксмут, С.А. Четвериков, В.И. Шайдицкий, К.Н. Арцыбашев, М.М. Иконников, М.И. Афанасьев, А.П. Худеков, А.А. Билюкович, Л.А. Гаффнер, В.Д. Жиганов, И.А. Соколов, А.П. Чембулатов, Б.Ф. Денякин, А.И. Шило, В.Н. Куликов, В.И. Греве, Н.А. Иванов, В.К. Волков, Е.А. Кондратов, Г.С. Белоус, М.М. Коковин, Ю.А. Черемшанский, Е.П. Владимирова, Г.А. Горин, Столбов, И.Н. Шендриков и Г.Ф. Чунихин. Н.Ю. Фомин как старшина общины не подлежал избранию, однако он получил персональное выдвижение от всех участников собрания (за исключением двух человек). Других кандидатов поддержали от 56 до 144 человек.

Шанхайская РНО являлась филиалом Дальневосточного объединения русской эмиграции, председателем которого был генерал-лейтенант К.Ф. Вальтер. Главной задачей этой организации было объединение всех не признающих советской власти русских эмигрантов, защита их прав и интересов, улучшение их материального положения и юридического статуса, сохранение и поддержка русской культуры и русской национальной идеологии. В связи с тем что до образования Русской национальной общины в Шанхае уже существовал Комитет по защите прав и интересов русских эмигрантов (причем комитет подчинялся вождю Дальневосточной русской эмиграции), решено было передать все функции этого комитета Русской национальной общине⁴³.

С конца 1929 г. ежедневная работа РНО шла под руководством совета общины, большинство членов которого были представителями различных кругов шанхайской русской колонии. Со дня своего образования РНО была зарегистрирована в шанхайской местной администрации. Для содействия в регистрации и оформлении визы прибывавшим в Шанхай русским эмигрантам при правлении РНО было создано Бюро труда, которое оформляло регистрацию безработных и помогало им в трудоустройстве. Благотворительные организации, действовавшие при данной общине или сотрудничавшие с ней, оказывали различную помощь русским людям. Кроме этого, Русская национальная община служила и общественным народным центром в жизни русской колонии. Она многократно организовывала сбор пожертвований в помощь белым русским беженцам⁴⁴.

Однако из-за того что Русский эмигрантский комитет во главе с В.Ф. Гроссе и подчиненные ему организации русской колонии не приняли участия в работе РНО, настоящего объединения шанхайской русской эмиграции все же не произошло. Две организации претендовали на представительство и защиту прав и интересов русских эмигрантов в Шанхае.

Для ускорения работы по объединению шанхайской русской эмиграции председатель РНО Н.Ю. Фомин созвал 15 июня 1930 г. собрание русской эмиграции Шанхая – первое в истории шанхайской русской колонии. На этом собрании обсуждались две главные проблемы: современное положение в СССР и события на советском Дальнем Востоке. Собрание оказалось полезным для формирования в кругах шанхайской русской эмиграции единого общественного мнения. Надо отметить, что подобные собрания уже созывались в других европейских центрах сосредоточения русской эмиграции, например в Париже и Белграде. На них присутствовали представители различных партий, общественных объединений и политических направлений русской эмиграции в Европе. Многие из нескольких сот представителей, присутствовавших на первом собрании русской эмиграции Шанхая, в свое время были участниками Гражданской войны в России. После дебатов Н.Ю. Фомин подвел итоги, по его предложению собрание приняло решение о непризнании советской власти⁴⁵.

26 октября того же года было созвано второе собрание русской эмиграции Шанхая. Повестка дня собрания включала: проверку работы совета первого собрания и выборы нового совета (на первом собрании не были предусмотрены сроки его полномочий); проверку финансовой деятельности.

Совет первого собрания с самого начала строго придерживался принципа – «заниматься только чисто деловой, организационной работой», старался не высказывать излишней критики и резких слов, стремился избегать межличностных разногласий и ненужных дискуссий. Финансовый отчет был сделан открыто:

Общий доход за четыре месяца	3519,78	долл.;
Расходы	3076,67	— “ —;
Остаток на 26 октября	443.11	— “ —;
Доход	3000	— “ —.

Доход состоял из пожертвований 220 человек (совет общины очень сожалел, что из всех русских эмигрантов деньги пожертвовали только эти люди). После переизбрания членов совета первого собрания оказалось, что на своих прежних должностях остались все его члены; собрание не приняло никакого значительного решения⁴⁶.

Русская эмигрантская общественность в Шанхае делала много попыток положить конец своеобразному раздвоению представительства и защиты прав и интересов русских эмигрантов, но совершенно безуспешно. Только смерть В.Ф. Гроссе 6 октября 1931 г. послужила толчком к созданию единого представительного органа русских эмигрантов в Шанхае. Осенью 1931 г. Русская национальная община созвала ряд собраний общественных организаций шанхайской русской колонии. После доскональной подготовительной работы в январе 1932 г. наконец была создана объединенная организация русской колонии — Совет объединенных русских организаций г. Шанхая. В новую организацию вошла и Русская национальная община, но ее роль и значение как шанхайского филиала объединенной дальневосточной русской эмиграции остались неизменными⁴⁷.

В начале июня 1939 г. по требованию марионеточного правительства Особого города Шанхая Русская национальная община решила зарегистрироваться в Российском эмигрантском комитете (т.е. в прежнем РЭКе) и передать списки своих членов этому комитету и правительству г. Шанхая. Услышав об этом решении, 30 человек с лишним тут же покинули общину⁴⁸.

Совет объединенных русских организаций г. Шанхая

17 января 1932 г. организации русских эмигрантов в Шанхае созвали собрание полномочных представителей и решили создать Совет объединенных русских организаций г. Шанхая (СОРО). На собрании был принят устав совета и избран президиум. На собрании присутствовали 138 полномочных представителей из 25 общественных организаций и 19 объединенных обществ, а также 43 особых представителя из различных кругов шанхайской русской колонии. Собрание носило открытый характер. Кроме официальных представителей, в его заседаниях приняли участие более 500 русских эмигрантов. Инициатором собрания выступила Русская национальная община г. Шанхая. Решение о его проведении получило поддержку Русского юридического общества. Последнее неоднократно указывало на необходимость создания в Шанхае объединенной организации, которая не примыкала бы ни к политическим группировкам, ни к партиям, для того чтобы обеспечить права и интересы русских эмигрантов и их юридический статус. Лидером движения за объединение русской эмиграции Шанхая был генерал Ф.Л. Глебов. Он придерживался нейтральной позиции и был уверен в результативности объединения всех русских эмигрантов, что и обеспечило ему беспрецедентный успех в созыве этого собрания.

Цели и задачи этого СОРО определялись §1 и 2 его устава, согласно которым совет учреждался для объединения и согласования деятельности всех существующих в

Шанхае русских общественных организаций. Он был органом представительства и защиты правовых интересов русских в Шанхае, не состоящих подданными СССР. Кроме того, совет имел своей целью оказывать содействие законным властям в деле поддержания и сохранения ими мира, порядка и законности на территории Шанхая. Контактируя с действующими на территории города официальными органами и лицами, совет рассматривал и разрешал в пределах своей компетенции вопросы общественного и делового порядка, касающиеся русской эмигрантской колонии Шанхая, и представлял ее во всех случаях общественной и правовой жизни.

Состав совета определялся § 7 и 8 устава. В СОРО могли войти представители как уже существующих, так и образующихся в будущем русских эмигрантских организаций и объединений национального, научного, профессионального, сословного, торгово-промышленного и общественно-делового характера. Они делегировали представителей пропорционально своей численности и в зависимости от характера деятельности. При создании СОРО в его состав вошли:

пять представителей от 12 организаций и объединений, возглавляемых начальником Дальневосточного отдела Русского общевойскового союза генерал-лейтенантом М.К. Дитерихсом;

два представителя Русского благотворительного общества;

один представитель Русского юридического общества;

три представителя Русской национальной общины;

два представителя Русского медицинского общества;

два представителя Общества помощи неимущим учащимся во Французском муниципальном колледже;

один представитель общества «Белый цветок»;

один представитель Союза сестер милосердия российского Общества Красного Креста;

три представителя прихода Свято-Николаевской военно-приходской церкви;

три представителя Русского гимнастического общества «Сокол»;

один представитель Дальневосточного отдела Национального союза нового поколения;

три представителя Сводно-Казачьей станицы, два представителя от Корниловской станицы Сибирского казачьего войска, представитель от Сводно-Донской станицы, представитель от Семиреченских казаков, представитель от Донского атамана, всего — восемь представителей;

один представитель осетин г. Шанхая;

один представитель русских коммерсантов Международного селтльмента;

один представитель русских промышленников Международного селтльмента;

три представителя русской секции Еврейской религиозной общины г. Шанхая;

три представителя Кружка русской молодежи (члены СОРО с 1933 г.);

два представителя Общества русских инженеров и Шанхайского техникума;

три представителя Союза служащих кабаре;

один представитель Общества помощи престарелым русским эмигрантам;

один представитель Попечительства о престарелых русских эмигрантах;

один представитель Союза пароходных вочманов (член СОРО с 1933 г.)⁴⁹.

Всего в СОРО вошли 37 организаций, 49 представителей (по данным газеты «Шжнь бао» — 34 организации, 40 представителей), согласно же докладу А.М. Котенева в Муниципальном совете — 32 организации⁵⁰.

После образования СОРО подал заявление о регистрации в парткомитет Гюминь-дана в Шанхае. В соответствии с тремя приказами последнего (4 августа, 8 октября, 10 декабря 1932 г.) совет представил свой устав в Бюро общественной безопасности и 10 января 1933 г. получил официальное уведомление о регистрации. После этого СОРО стал официальной действующей законной организацией в Шанхае и получил права защищать и представлять интересы шанхайской русской колонии и ее членов. В президиум СОРО (созыв 1932 г.) вошли: председатель — А.М. Котенев, вице-председатели — В.И. Корнилов, Н.Ю. Фомин, почетный секретарь — А.В. Тарле, казначей — В.А. Рылов, а также 35 членов, распорядительным секретарем был М.И. Афанасьев⁵¹.

Организации, которые вступили в СОРО, насчитывали всего 3 тыс. членов; если условно принять, что каждый из них имел семью из трех человек, тогда численность людей, так или иначе связанных с этой организацией, должна равняться примерно 9 тыс. Согласно переписи населения 1932 г., в Шанхае насчитывалось всего 15 тыс. русских эмигрантов. Вероятно, этот совет и в самом деле представлял интересы большинства живших в Шанхае русских эмигрантов.

Первый председатель СОРО А.М. Котенев был известным юристом, который много лет служил в секретариате Муниципального совета Международного селтльмента. В 1929 г. он был избран вице-председателем Русского юридического общества в Шанхае, а в 1931 г., после смерти В.Ф. Гроссе, стал председателем этого общества. А.М. Котенев в совершенстве владел английским, опубликовал немало статей и книг, посвященных китайской истории и положению иностранных организаций и правоисполнительных органов иностранных концессий в Китае.

Русский эмигрантский комитет под руководством К.Э. Мецлера «бросил камень» в СОРО, опубликовав в газете «Слово» статью, в которой А.М. Котенев был назван коммунистом. Одновременно Комитет предупредил русских эмигрантов, чтобы они не вступали в СОРО. В газете «Слово» публиковались антикотеневские лозунги и шаржи. Тем не менее это не помешало созданию 6 ноября 1932 г. офиса СОРО на авеню Эдуарда VII (ул. Айдоа, ныне — ул. Яньань дун лу), №39⁵².

В 1933 г. в работе СОРО принимало участие 35 организаций русских эмигрантов, 12 из которых были военными. Однако последние вскоре вышли из СОРО по приказу Дальневосточного отдела Русского общевойскового союза, оставив за собой право на участие в собраниях без голосования. Впоследствии от членства в СОРО отказались Общество «Белый цветок», Дальневосточный отдел Национального союза нового поколения, Союз служащих кабаре, Знаменная группа — все они вышли из СОРО из-за распада своих организаций. Затем Русская национальная община тоже объявила о своем выходе из СОРО. Между тем в его работе в 1933 г. приняли участие новые организации — «Фортуна» (Союз пароходных во-чманов) и Кружок русской молодежи.

В начале 1933 г. изменился состав президиума СОРО: председатель — А.М. Котенев, вице-председатели — Н.Ю. Фомин и С.Н. Шендриков; почетный казначей — С.С. Беркман; почетный секретарь — К.В. Хохлачкин⁵³.

21 марта 1933 г. А.М. Котенев сделал отчетный доклад на общем собрании СОРО. Он сообщил, что помимо оказания экономической помощи и выделения пособий безработным русским эмигрантам совет помог в трудоустройстве 405 безработным русским эмигрантам, что составило 47,3% от общего числа безработных зарегистрированных русских эмигрантов (всего их было 856 человек), и выдал несколько тысяч удостоверений и паспортов. За год 5739 русских эмигрантов было зарегистрировано в СОРО (они не были членами СОРО) и 2822 человека бы-

ли его членами. Таким образом, эта организация практически уже объединила 8561 русского эмигранта. А.М. Котенев тут же заявил о своем желании отказаться от должности председателя СОРО и от должности исполнительного председателя данного собрания ввиду скорого отъезда за границу. Он поручил первому вице-председателю СОРО Н.Ю. Фомину продолжить деятельность в качестве исполнительного председателя собрания. Собрание приняло следующее решение:

«1. Председателя СОРО Котенева А.М. освободить от должности с 19 марта 1933 г.;

2. Выразить ему глубокую и искреннюю благодарность за всю полезную работу, которую он сделал для кругов шанхайской русской эмиграции;

3. Пригласить Котенева А.М. в качестве консультанта по вопросам, касающимся китайского законодательства, и тем самым продолжать содействие работе СОРО;

4. Пригласить вице-председателя данного СОРО юриста Шендрикова С.Н. на должность временно исполняющего обязанности председателя СОРО;

5. Провести вскоре чрезвычайное собрание и выбрать нового председателя»⁵⁴.

На чрезвычайном собрании, которое состоялось 11 июня 1933 г., был переизбран президиум СОРО, и управленческие должности стали занимать: председатель – С.Н. Шендриков, вице-председатели – генерал Л.А. Гаффнер, М.И. Соблюдаев, почетный казначей – С.С. Беркман, почетный секретарь – К.В. Хохлачкин. Бывший вице-председатель Н.Ю. Фомин заявил о своем отказе от должности после того, как возглавляемая им Русская национальная община вышла из СОРО.

К началу июня 1933 г. общее число официальных членов различных организаций при СОРО составило 2648, кроме того, зарегистрировалось 6045 нечленов СОРО, поэтому суммарное число зарегистрированных в СОРО составило 8693 человек. Безработных членов СОРО насчитывалось около 886, и среди них 425 человек нашли работу (постоянную или временную) при помощи СОРО. Его канцелярия выдала 1065 различных сертификатов; оформила 130 нотариальных свидетельств и выписала 53 рекомендации на работу, 105 удостоверений о бесплатном обучении и оказании медицинской помощи; было выдано 1694 паспорта и удостоверения для получения виз, из которых 1417 были платными, 150 – со скидкой, 27 – бесплатными. В течение 1933 г. в СОРО было зарегистрировано 7742 русских эмигранта⁵⁵.

В ноябре 1933 г. М.И. Соблюдаев тоже заявил о выходе из СОРО, и должность вице-председателя занял генерал Ф.Л. Глебов.

Движение за создание в Шанхае единого надпартийного органа для защиты экономических и правовых интересов русских эмигрантов сделало еще одну попытку, чтобы преодолеть разобщенность в кругах русской эмиграции. 5 сентября 1933 г. состоялось второе общее собрание представителей различных общественных организаций шанхайской русской эмиграции. На собрании присутствовали председатель СОРО С.Н. Шендриков и председатель РЭКа К.Э. Мецлер, что свидетельствовало о достижении взаимопонимания между руководителями этих двух больших объединенных организаций русской эмиграции. С.Н. Шендриков от имени СОРО заявил сначала о необходимости создания в Шанхае объединенного исполнительного органа русской эмиграции; затем сообщил, что СОРО будет признан всеми властями и шанхайской русской эмиграцией, если в его руководство войдут опытные представители бывших консульских чиновников из Российского консульства в Шанхае, после чего СОРО может выступать в роли организации, полностью ответственной за внутренние дела русской эмиграции. С.Н. Шендриков также сказал, что в течение долгого времени СОРО и РЭК «ненавидели друг

друга, и на данный момент мы должны объединиться перед лицом великих бедствий нашей Родины и народа». В работе собрания приняли участие представители 20 общественных эмигрантских организаций⁵⁶. Но и эта попытка объединения русской эмиграции в Шанхае оказалась безрезультатной.

28 января 1934 г. СОРО провел очередное годовое общее собрание, и на нем был избран президиум 4-го состава, в том числе председатель — Ф.Л. Глебов, вице-председатели — С.Н. Шендриков, Н.Д. Меркулов, почетный казначей — С.С. Беркман, почетный секретарь — К.В. Хохлачкин. На собрании присутствовали 24 полномочных представителя организаций-членов СОРО, а также гости и пресса. Хотя было много недовольных «упрямством» Ф.Л. Глебова, его все-таки избрали председателем СОРО с преимуществом в 20 голосов. С.Н. Шендриков сделал отчетный доклад о работе СОРО в 1933 г. Он отметил, что приказ Бюро общественной безопасности Большого Шанхая (разрешение о регистрации СОРО) окончательно закрепил статус совета как органа, защищающего права и интересы шанхайской русской эмиграции. СОРО признан китайскими властями в качестве единственной организации, представляющей шанхайскую русскую колонию. Вся работа по регистрации шанхайских русских эмигрантов проводилась именно через СОРО. Для того чтобы достичь объединения кругов шанхайской русской эмиграции, СОРО не раз обращался к РЭКУ с предложением организовать единый орган, а также сделал все возможные уступки и был готов осуществить объединение под любым предлогом. И хотя единое мнение не было достигнуто, двери к объединению СОРО всегда оставлял открытыми⁵⁷.

Однако созданный громадными усилиями Совет объединенных русских организаций просуществовал недолго. Почти сразу же после его создания организации одна за другой стали покидать совет, и к 1934 г. таких набралось подавляющее большинство (но одновременно в работе совета принимали участие и новые организации). Нет необходимости перечислять причины ухода, достаточно сказать, что они были маловажными: упрямство одного, небольшое ущемление самолюбия другого служили достаточным поводом для разрыва. Упорство генерал-лейтенанта Ф.Л. Глебова, часто приносившее пользу его добрым начинаниям, СОРО принесло только вред. По словам русских эмигрантов, чувство самолюбия у генерала часто торжествовало над сознанием гражданского долга. Тем не менее СОРО считался активным представительным органом русской колонии и признанным авторитетом у китайских властей⁵⁸.

11 августа 1935 г. СОРО провел очередное годовое собрание, на котором было много споров. В работе собрания приняли участие 28 представителей 15 организаций, среди которых лишь три-четыре обладали сравнительно весомым статусом, например, Русское благотворительное общество или Русские промышленники Международного селтльмента. Видно было, что влияние СОРО ослабло по сравнению с влиянием Русского эмигрантского комитета. Первым вызвал ожесточенные споры вопрос о представителях организации российских еврейских эмигрантов. После того как собрание отвергло представителей Общинного ашкеназйского совета А. Файна и В.И. Циммермана, они заявили о выходе из СОРО и в знак протеста покинули собрание.

Другой вопрос, вызвавший разногласия, — выход А.М. Котенева из СОРО. Еще 22 июля президиум СОРО вынес решение, что отказ А.М. Котенева от должности должен рассматриваться в контексте его полного выхода из СОРО. А.М. Котенев на собрании заявил, что СОРО было создано его собственными руками, и хотя в

настоящее время деятельность совета уже отклонилась от прежнего курса, решение президиума во главе с генералом Ф.Л. Глебовым об отчислении его из рядов СОРО он считает неправильным. Что касается его самого, то желания остаться в рядах СОРО у него больше нет. Сказав это, он также покинул собрание несмотря на то, что многие его удерживали. Вслед за А.М. Котеневым покинули собрание юрист С.Н. Шендриков и еще семь человек, заявивших о выходе из состава СОРО пяти организаций, представителями которых они были. В конце собрания был избран президиум 5-го состава, в том числе: председатель — генерал Ф.Л. Глебов, вице-председатели — Н.М. Яковлев, В.М. Санин, почетный секретарь — К.В. Хохлачкин, почетный казначей — С.С. Беркман⁵⁹.

На следующий день те, кто вышел из СОРО, опубликовали «Открытое письмо»: «Мы считаем большим позором то, что представители организации российских еврейских эмигрантов из совета Еврейской общины были отвергнуты председателем СОРО Ф.Л. Глебовым и частью членов СОРО. Ген. Глебов без видимых причин обвинил эту организацию в том, что она находится под контролем СССР. Это клевета на русскую еврейскую эмиграцию; в течение трех лет СОРО, не переставая, заполнял ров между русскими и русскими еврейскими эмигрантами, а сегодня законные представители еврейской общины были отвергнуты, что свело на нет еле-еле улучшившиеся отношения»⁶⁰.

Общинный ашкеназийский совет и комитет Ойэл Мойше синагоги также 14 августа 1935 г. опубликовали свои заявления в газете: «1. Совет Еврейской общины не отправлял своих представителей для участия в работе СОРО. 2. С.С. Беркман не имеет права представлять совет Еврейской общины, так как он никогда не принимал участия в работе ни одной еврейской организации. Все присвоенные им полномочия с этого момента считаются недействительными. 3. Деятельность совета Еврейской общины не имеет никакого отношения к деятельности СОРО и не несет за него никакой ответственности»⁶¹.

Генерал Ф.Л. Глебов, со своей стороны, также объяснил фактическое положение дел в СОРО: «Прием в СОРО открыт для всех ассоциаций, организаций и прессы. СОРО точно, быстро и надежно дает ответы на все вопросы, на любой вопрос, который может вызвать подозрение. Желательно, чтобы нынешняя ситуация не мешала общественной работе данной организации, тем более что эта работа ведется не для отдельных лиц, а для общего дела, так что уход части людей из СОРО не мог привести ни к чему иному, как к уменьшению раздоров, улучшению атмосферы и к более эффективной работе. Если только не разделять искусственно русских эмигрантов на эллинов и иудеев, они сами в состоянии отличить друзей от врагов. Проведение хорошо организованной разнообразной общественной работы — это общее дело всех кругов русской эмиграции»⁶².

Президиумы СОРО в 1935–1937 гг. имели один и тот же состав, а в 1938 и 1939 гг. председателем был генерал Ф.Л. Глебов, вице-председателями — Н.М. Яковлев и А.Г. Чибуновский, секретарем — С.А. Бондаревский⁶³.

Русский национальный комитет

Шанхайские белоэмигранты, не признанные советской властью, были людьми без гражданства, права и интересы которых не защищали ни правительства, ни консульства. Из-за того что внутри русской колонии всегда существовали разногласия,

многие мелкие эмигрантские организации со временем объединились в несколько союзов. Каждый из них боролся за право представлять всю русскую колонию, в результате чего у русских эмигрантов в Шанхае в течение долгого времени официального представительного органа так и не было. Политические круги в Шанхае (как китайские, так и иностранные) считали, что сосуществование организаций, которые конкурируют между собой и даже сталкиваются друг с другом, не только не принесет никакой пользы русским эмигрантам, а наоборот, причинит им вред.

Ответственные лица русской колонии глубоко чувствовали ошибочность сложившейся ситуации и стремились к объединению и солидарности. Для достижения этой цели необходимо было укрепить взаимопонимание между русскими эмигрантами и их различными организациями, а также устранить их эгоистично настроенных лидеров⁶⁴.

Представители Русской национальной общины и Русского эмигрантского комитета в 1934–1935 гг. под руководством архитектора А.И. Ярона провели ряд переговоров и в результате достигли соглашения о создании объединенной организации Русского национального комитета (РНК). 8 апреля 1935 г. представители различных организаций русской эмиграции в Шанхае устроили совместное собрание в помещении Русского эмигрантского комитета на Мультмейн-роуд, № 118. Большинство организаций достигло единогласия относительно создания единого фронта шанхайской русской эмиграции. В собрании участвовали следующие организации (как правило, присутствовал один представитель):

Русская национальная община (4 представителя),
Русский эмигрантский комитет (4 представителя),
представители генерала М.К. Дитерихса,
Русское православное братство,
Русское общество «Помощь»,
Общество «Белый цветок»,
Дамский комитет помощи бегущим из Советской России,
Попечительство о стариках-эмигрантах,
Союз служивших в российской армии и флоте,
Казачий союз (2 представителя),
Союз военных инвалидов,
Забайкальское казачье войско,
Союз служивших в Егерском полку,
Союз маньчжурцев (2 представителя),
Союз бывших кадетов-хабаровцев (2 представителя),
Союз шаньдунцев,
Союз ижевцев и воткинцев,
Общество русских моряков торгового флота,
Русское вокальное общество (2 представителя),
Лига русских женщин,
Русская торговая палата,
Русское юридическое общество,
Общество русских врачей,
Касса взаимопомощи бывших чинов 1-й Стрелковой бригады,
Общество русских инспекторов автобусной компании,
Общество взаимного кредита (2 представителя),
Общество взаимопомощи «Фортуна»,

Общество приамурских эмигрантов,
Общество взаимопомощи русских печатников,
Дальневосточный отдел Национального союза нового поколения,
Союз младороссов,
Союз мушкетеров,
Шанхайский сектор фашистской партии,
Национально-духовная община тюрко-татар (2 представителя),
Русские скауты-разведчики,
Коммерческое училище Русского православного братства,
Общество друзей Русской школы,
Шахматный кружок,
Собрание русского дома,
Союз служивших в Уральском полку.

Всего в собрании приняли участие 52 человека от 40 русских эмигрантских организаций. Вице-председателем собрания был доктор Д.И. Казаков. На собрании Н.Ю. Фомин прочитал доклад о необходимости создания представительного органа русских эмигрантских кругов в Шанхае, в котором он отметил: «За последние 13 лет уже не раз поднимался вопрос нашего объединения. Несмотря на множество попыток, настоящее объединение так и не осуществилось. Жизненные обстоятельства русской эмиграции нельзя рассматривать оптимистически, так как у нас врагов больше, чем друзей. Нам пришлось трудиться в крайне неблагоприятной, трудной атмосфере; долговременный и печальный наш трудный опыт показал, что вопрос объединения в русских эмигрантских кругах до сих пор остается актуальным. В настоящий момент наблюдается суровая общественная обстановка; рассмотрев положение со всех сторон, мы пришли к выводу: различным организациям и органам русской эмиграции необходимо немедленно сплотиться и создать такую систему, которая удовлетворяла бы всем общественным требованиям. Вопрос объединения русской эмиграции включает в себя два аспекта — выбор представителя русских эмигрантских кругов и создание органа, исполняющего консульские функции. Вопрос о представителе русских эмигрантских кругов не должен касаться какого-то коллектива или организации, а должен рассматриваться как конкретная персона. Человек, который сможет представлять шанхайскую русскую эмиграцию, — это К.Э. Мецлер. Вопрос же о создании вышеупомянутого органа главным образом зависит от тех шанхайских организаций русской колонии, которые участвуют в полезной работе по объединению. Кроме того, необходимо решить вопрос о создании общественного фонда с тем, чтобы разумно распорядиться средствами. Русский эмигрантский комитет, Русская национальная община уже пришли к единогласию относительно создания Русского национального комитета. Устав данного комитета будет разработан выборным президиумом, и регистрация его в соответствующих инстанциях вовсе не обязательна, поскольку он предназначен единственно для нужд русской эмиграции»⁶⁵.

После обсуждения доклада Н.Ю. Фомина собрание избрало первый президиум и ревизионную комиссию РНК. Почетным председателем стал епископ Иоанн, представителем русской колонии — К.Э. Мецлер, председателем РНК — Н.Ю. Фомин, вице-председателями — Д.И. Казаков и В.В. Михайлов, казначеем — М.И. Соболюдаев, старшим секретарем — Н.А. Вильгельминин, секретарями — Г.П. Ларин, Х.В. Попов⁶⁶.

В комитет вошли следующие члены правления: Н.А. Александров, Г.К. Бологов, К.Ф. Вальтер, Н.А. Вильгельминин, М.К. Дитерихс, О.П. Дронникова, П.И. Зайцев,

В.В. Зимин, Н.И. Иванович, епископ Иоанн Шанхайский, Д.И. Казаков, В.А. Киркор, А.В. Конев, В.Ф. Кочетов, Д.В. Кочнев, Г.П. Ларин, К.Э. Мецлер, В.В. Михайлов, С.Д. Осетров, Х.В. Попов, В.Я. Романовский, Г.Г. Свищевский, М.И. Соблюдаев, Н.Ю. Фомин, О.А. Фумагалли, В.С. Цепкин, А.Г. Чибуновский; председателем ревизионной комиссии стал Н.Г. Рачков, членами — К.А. Стеклов, А.Г. Доможиров.

На собрании было принято два постановления:

«1. Мецлер К.Э. является официальным представителем шанхайской русской колонии, который исполняет консульские обязанности, т.е. все переговоры с различными органами китайской власти и правительствами других стран, а также с местным шанхайским правительством падают на его долю.

2. Русский национальный комитет является центральным органом русской колонии, ведающим всеми внутренними нуждами шанхайской русской эмиграции»⁶⁷.

Однако Совет объединенных русских организаций во главе с генералом Ф.Л. Глебовым (СОРО) не принял участия в работе учредительного собрания РНК. Между тем Совет не только имел в своем составе 10 с лишним организаций, но и был единственной русской объединенной организацией, которая официально прошла регистрацию в китайских инстанциях. Так что и после создания РНК настоящего объединения в русской колонии не произошло.

Главными задачами РНК были забота о сохранении национального единства колонии, поддержание в среде эмиграции основ русской культуры и улучшение условий существования эмигрантов. Комитет содействовал укреплению и развитию творческих усилий русской общественности, направляя их на общее благо всей колонии, координировал работу существующих в колонии профессиональных, торговых, учебных, благотворительных, духовно-просветительских и культурных организаций и оказывал им посильную помощь.

В Комитете были созданы комиссия по делам благотворительности (благотворительный отдел), школьная и финансовая комиссии. Под контролем благотворительного отдела находились почти все русские благотворительные организации города, которые более планомерно стали осуществлять свои функции.

Начиная с октября 1935 г. РНК, исполняя наказ первого общего собрания, приступил к созданию Национального фонда. Были выпущены воззвания к русской колонии и началась запись добровольных взносов в фонд. Позднее этот фонд получил название Общественного, и его назначение было — служить городской казне русской колонии таким образом, чтобы все средства шли на обслуживание насущных нужд общественной благотворительности и просветительской деятельности. К началу 1936 г. число участников фонда достигло 1100 человек, общая сумма взносов — 670 долл. ежемесячно.

Правление определило следующие принципы в использовании Национального фонда.

Все ассигнования осуществляются с санкции общего собрания РНК.

50 % чистого годового дохода фонда остаются в качестве неприкосновенного резервного фонда. Использование этих средств возможно только в чрезвычайных случаях. Правление ежемесячно рассматривало вопрос об использовании резервного фонда для решения вопросов, связанных с благосостоянием русской эмиграции.

Остальные 50 % чистого годового дохода фонда расходовались на удовлетворение насущных нужд русских эмигрантов.

Национальный фонд главным образом использовался для помощи неимущим русским детям. Так, на средства фонда были учреждены стипендии для бедных де-

тей при Французском колледже, гимназии Лиги русских женщин, Коммерческом училище при Русском православном братстве, Реальном училище и др. В среднем ежемесячно около 100 долл. отпускалось на выдачу бесплатных обедов бедным. Выдавались также единовременные пособия на различные нужды. Так, фонд оказал помощь приюту Св. Тихона Задонского после пожара.

К 20 марта 1936 г. следующие организации не примкнули к Русскому национальному комитету: СОРО, Гимнастическое общество «Русский сокол», Русский теннисный клуб, Русский спортивный кружок «Витязь», Общество русских врачей, Общество помощи неимущим учащимся Французского колледжа, церковно-приходской совет Свято-Николаевской церкви, Сводно-Корниловская казачья станция, Общество русских филателистов в Китае, Попечительство о престарелых эмигрантах, Дамский кружок при Свято-Николаевской церкви, Партия российских националистов, Первое Русское военно-научное общество в Китае, Русское техническое общество, Содружество художников, литераторов, артистов и музыкантов (ХЛАМ), литературное содружество «Понедельник», литературное содружество «Шатер», Русское медицинское общество, Отдел партии «Крестьянская Россия», Объединение сторожей и телохранителей и другие⁶⁸.

16 февраля 1937 г. РНК провел общее собрание в помещении Русского эмигрантского комитета. Собрание открыл почетный председатель епископ Иоанн Шанхайский, он же выступил с краткой речью. Председатель Н.Ю. Фомин от имени правления сделал отчетный доклад, в котором сообщил, что за последние два года число организаций-участников РНК увеличилось до 48, причем Комитет постоянно получал заявления о приеме от новых организаций. Прослушав доклад казначея М.И. Соблюдаева о финансовых делах и Н.Г. Рачкова о работе ревизионной комиссии, собрание переизбрало правление и ревизионную комиссию: председатель — Н.Ю. Фомин; вице-председатели — Г.К. Бологов и П.И. Зайцев, казначей — М.И. Соблюдаев, секретари — К.А. Жернаков и Г.П. Ларин, председатель ревизионной комиссии — Н.Г. Рачков, члены комиссии — К.А. Стеклов, А.А. Пурин⁶⁹.

4 апреля того же года представители организаций-участников Русского национального комитета и члены-участники Общественного фонда провели совместное собрание, на котором присутствовали епископ Иоанн Шанхайский и вождь шанхайской русской эмиграции К.Э. Мецлер. На собрании был заслушан отчет о финансовых делах Общественного фонда в период с 8 апреля 1935 г. до 31 декабря 1936 г. Доход канцелярии РНК составил 1000 долл., а доход Общественного фонда — 9554,86 долл., в итоге — 10554,86 долл. В то же время расходы канцелярии составили 989,14 долл., а расходы Общественного фонда — 6530,75 долл., в итоге суммарные расходы достигли 7519,89 долл. К 1 января 1937 г. общий остаток денег, которые предназначались для экстренных нужд колонии в трудное время, составил 3034,97 долл.⁷⁰.

На общем собрании РНК, которое состоялось 16 июня 1937 г., в состав Русского национального комитета были приняты три новые организации. Таким образом, число организаций-участников комитета увеличилось до 51. Собрание одновременно приняло решение о переизбрании президиума правления в связи с возросшим объемом общественной работы⁷¹.

В 1937 г. доходы Русского национального комитета увеличились до 34321,07 долл., половину их составили пожертвования работающих в Шанхае благотворительных организаций разных стран и пожертвования индивидуальных иностранных резидентов. Однако одновременно до 30160,06 долл. возросли и расходы комитета, половина из которых была использована для помощи русским беженцам

во время японской агрессии. На устройство летних лагерей для русских детей было затрачено 8286,25 долл. Общая сумма остатка в 1937 г. составила 4161,01 долл. Со дня образования РНК его расходы быстро увеличивались:

1935 г. (за 8,5 месяцев)	—	1904,46 долл.
1936 г.	—	8650,54 — “ —
1937 г.	—	31812,86 — “ —

Таким образом, за три года РНК ассигновал на удовлетворение различных нужд русской колонии 42367,86 долл.⁷²

13 июля 1937 г. японские войска начали агрессию против Китая. Китайская армия поднялась на оборону. Русские эмигранты, которые жили в районе Хонкью и Хуйшань, бросали свои дома и переезжали в районы южнее Сучжоуского канала, захватив с собой только самое необходимое. Н.Ю. Фомин с большим трудом устроил их в помещении Русского общественного собрания, которое на время превратилось в убежище для беженцев. С 18 августа 1937 г. до 1 августа 1938 г. общий доход Русского национального комитета составил 36590,66 долл., расходы — 33595,10 долл. Кухня, которую комитет создал при Русском общественном собрании, за год выдала двухразовое питание (обед и ужин) 155047 раз. Регулярно пользовались этой кухней (т.е. были приписаны к кухне) 1340 человек; общее число ужинов и обедов составило 135847 порций. Затем комитет купил два особняка на рю Буржа, № 786 и 788, где была открыта 7 августа 1938 г. Русская общественная кухня. Она обеспечивала хорошей едой за скромную цену. Например, обед с одним блюдом (суп, хлеб) стоил 0,25 долл., скромные (мясные) блюда на обед или ужин (мясной суп, хлеб, сладкий чай) стоили 0,35 долл., т.е. намного дешевле, чем в любом другом районе города. Главным ревизором кухни был генерал Д.И. Коцырев, ответственным кассиром — В.В. Федисhev. В доме № 788 также были размещены два общежития: на первом этаже — мужское, на втором — женское. Ежемесячная плата на человека составляла 3 долл. В другом доме (№ 786) проживало еще 130 русских эмигрантов, плата за проживание тоже была крайне низкой⁷³.

Правление Русского национального комитета, используя Национальный фонд и пожертвования иностранных благотворительных организаций, начало подумывать о приискании нового помещения, специально предназначенного для Русской общественной кухни, чтобы одновременно в этом помещении можно было бы устраивать собрания, лекции, концерты и другие культурные мероприятия⁷⁴. В конце концов комитет приобрел собственный участок земли в центре Французской концессии на рут де Сэй Зоон, № 79А⁷⁵.

Освещая это событие в прессе, Н.Ю. Фомин отметил, что «задача Общей кухни в основном заключается в предоставлении чистой в санитарном отношении, дешевой и достаточно питательной пищи нуждающимся русским эмигрантским семьям и одиноким холостякам со скромными доходами. Существует три основных способа предоставления этой пищи: 1) доставка регулярных обедов на дом по абонентской плате (месячная, двухмесячная, полугодовая); 2) предоставление обедов при разовых заказах; 3) выдача обедов на месте»⁷⁶. Однако в связи с различными трудностями объективного характера общественная кухня, созданная комитетом на собственном участке земли, открылась только 21 июня 1941 г. На церемонии открытия присутствовали архиепископ Виктор и епископ Иоанн, председатель РЭК Н.А. Иванов и другие. Н.Ю. Фомин и Н.А. Иванов выступили с речами на митинге, одобрив работу отдела помощи Русского национального комитета⁷⁷.

21 февраля 1938 г. Русский национальный комитет провел годовое собрание, на котором присутствовали представители всех организаций, входящих в состав этого комитета. Почетным председателем собрания был архиепископ Виктор. Председатель комитета Н.Ю. Фомин сделал отчет о ведущейся с 1933 г. работе. Председатель ревизионной комиссии Н.Г. Рачков проанализировал финансовую деятельность, а также дал необходимые разъяснения. На собрании между К.Э. Мецлером и Н.Ю. Фоминым снова возник спор по вопросам, касающимся благотворительной работы в русской колонии. Собрание избрало новый президиум в составе: председатель — Н.Ю. Фомин, вице-председатели — священник М. Рогожин и Г.К. Бологов, казначей — А.И. Вольский, члены правления — А.М. Котенев, В.С. Цепкин, секретарь — Г.В. Голубков, председатель ревизионной комиссии — Н.Г. Рачков, члены комиссии — К.А. Стеклов, А.Г. Доможиров⁷⁸.

В начале июня 1939 г. марионеточные власти Особого города Большой Шанхай потребовали, чтобы все организации русских эмигрантов в городе регистрировались до 15 июня в Российском белоэмигрантском комитете (не путать с РЭК), чтобы находиться под контролем японских властей. 14 июня 1939 г. председатель Русского национального комитета Н.Ю. Фомин опубликовал в газете «Слово» заявление о прекращении его деятельности: «Ввиду того, что нынешняя ситуация совершенно лишает нас возможности продолжать деятельность Комитета, объявляю в духе решения, принятого на учредительном собрании данного Русского национального комитета о следующем: Русский национальный комитет объявляется официально закрытым. Главный его исполнительный орган также прекращает свою деятельность. Учитывая трудности при экстренном закрытии Общественной кухни и общежитий, благотворительный отдел Русского национального комитета продолжит свою работу вплоть до окончательного прекращения существования РНК. Председатель РНК Н.Ю. Фомин. 12 июня 1939 г.»⁷⁹.

7 сентября 1940 г. Н.Ю. Фомин созвал заседание благотворительного отдела Русского национального комитета. На заседание он пригласил председателя Российского эмигрантского комитета Н.А. Иванова. Н.Ю. Фомин подчеркнул, что благотворительный отдел уже принял постановление о дальнейшем сотрудничестве с Русским эмигрантским комитетом в деле благотворительной помощи русским эмигрантам. Перед определением формы и процедуры сотрудничества необходимо было выяснить объем проводимой обеими организациями работы и их дальнейшие планы. В ответ Н.А. Иванов сказал, что одной из главных предпосылок его вступления в должность председателя РЭКа было стремление устанавливать широкие контакты с представителями различных кругов русской колонии, развивать с ними сотрудничество в сфере благотворительности. Должность председателя РЭКа эквивалентна должности консула, и она обязывает его заручиться необходимой поддержкой широких масс русских эмигрантов, поэтому сохранение глубокого взаимопонимания и высокого доверия является ключевым элементом для достижения общего успеха⁸⁰.

Если в начальный период деятельности Русского национального комитета его задача заключалась в развитии разных областей жизни шанхайских русских эмигрантов, то после полномасштабной вооруженной агрессии японцев в Китае Комитет начал считать своей главной задачей оказание помощи шанхайским беженцам-белоэмигрантам. Более того, благотворительная работа по оказанию помощи с каждым днем становилась чуть ли не единственной формой деятельности Комитета. Его финансовая сила укреплялась с каждым днем. В 1939 г. бюджет РНК составлял 58 тыс. долл.; в 1940 г. — 90 тыс., в 1941 г. (первая половина) — 70 тыс.⁸¹.

Для того чтобы более эффективно развернуть дальнейшую работу, 9 июня 1942 г. благотворительный отдел этого РНК по приказу Российского эмигрантского комитета был переименован в Центральный благотворительный комитет, который работал в составе: председатель — Н.Ю. Фомин, вице-председатели — М.Г. Головачев и В.М. Попов, почетный казначей — М.Э. Келлер, почетный секретарь — Д.Б. Ланин, 17 членов правления, председатель ревизионной комиссии — Н.Н. Мысяков и трое членов комиссии, секретарь и одновременно заведующий канцелярией — М.Я. Домрачев, казначей — Е.П. Ярон⁸².

Ведущие организации русской колонии, которые оказывали благотворительную помощь, как, например, Союз служивших в российской армии и флоте, Русский казачий союз, Русский союз военных инвалидов, а также Дом милосердия, направили своих представителей для участия в работе Центрального благотворительного комитета. Комитет решил, что все благотворительные доходы, включая подоходное самообложение, взносы во Французскую благотворительную кассу и доход от лотереи Объединенного комитета иностранных благотворительных организаций, должны рационально распределяться по разным благотворительным организациям шанхайской русской колонии под руководством председателя Центрального благотворительного комитета. Все доходы от различных благотворительных фондов, вечеров, выступлений и пожертвований также пойдут в единую кассу Центрального благотворительного комитета.

По статистике, в 1941 г. общая сумма расходов 25 благотворительных организаций шанхайской русской колонии достигла 927842 долл., средний расход в месяц составил 77320 долл. А к 1 января 1942 г. общая сумма средств вышеупомянутых организаций составила только 37818 долл., т. е. их хватило лишь на две недели. В самом трудном положении оказалась Русская общественная кухня. Каждый день около 1000 русских эмигрантов получали пищу в ее столовой, и несколько сотен из них полностью существовали за счет общественной кухни. Ежемесячный расход на эту благотворительную помощь бедным русским эмигрантам достигал 10 тыс. долл. Во время войны общественная кухня превратилась в один из центров русской колонии, поскольку давала возможность тысячам неимущих бороться за свое существование. Неудивительно, что ее работа привлекала большое внимание различных кругов русской эмиграции. В период дикой инфляции и повышения цен на товары первой необходимости те эмигранты, чья ежемесячная зарплата составляла 200–300 и даже 400 долл., едва смогли бы содержать семью, не будь общественной кухни⁸³.

Под руководством Н.Ю. Фомина Центральный благотворительный комитет добился больших успехов, о чем свидетельствует финансовый отчет за 1942 г. (денежная единица — шанхайский доллар).

Доходы:

остаток предыдущего года	—	504,32
пожертвования	—	9515,00
от генконсула Франции	—	17000,00
от Французского благотворительного фонда	—	28700,00
от Объединенного комитета иностранных благотворительных организаций	—	10812,50
ассигнования Русского национального комитета	—	80550,00
сумма, оплаченная РНК для закупки участка земли под общественную кухню	—	5500,00
пособия РНК для госпиталя Русского православного братства	—	1500,00

пожертвования от сборов	—	4058,95
лотерея	—	28082,81
лотерея	—	29700,00
сбор от устройства благотворительных балов	—	1891,00
доходы благотворительных магазинов	—	204 751,81
кратковременные ссуды	—	3000,00
прочее	—	6253,15
<i>Итого:</i>	—	435062,49

(так в оригинале. — *Примеч. авт.*).

Расходы:

сумма на покупку участка земли для общественной кухни	—	5000,00
долги госпиталя Русского православного братства	—	1500,00
ссуда Союзу военных инвалидов	—	3275,00
Русский дом милосердия	—	3495,00
Благотворительный отдел Лиги русских женщин	—	1450,00
Приют им. Св. Тихона Задонского	—	3500,00
Союз служивших в российской армии и флоте	—	1550,55
Приют им. Св. кн. Ольги	—	1500,00
Убежище для одиноких и престарелых женщин	—	1100,00
Русское благотворительное общество	—	650,00
Общежитие русских эмигрантов на Таншан-роуд (ул. Таншань)	—	25867,80
помощь бедным русским эмигрантам	—	6751,80
медицинские пособия	—	1014,60
общественная кухня	—	325 586,96
погашение долгов (1940 — начало 1942)	—	13331,03
погашение кратковременных ссуд	—	3000,00
погашение кратковременных ссуд	—	4500,00
различное страхование	—	2643,60
продовольственное пособие для студентов	—	2170,00
расходы на канцелярию, офис	—	2491,23
выплата зарплат	—	4462,50
мелкие расходы и пособия	—	6914,84
<i>Итого:</i>	—	426 754,61
Общий остаток на 1 января 1943 г.	—	8307,88 ⁸⁴ .

Для облегчения адаптации к трудному положению во время войны Центральный благотворительный комитет, заручившись поддержкой Русского национального комитета, принял ряд мер для расширения своей деятельности. Например, в холле общественной столовой была установлена сцена для представлений, которая была оснащена всем необходимым, а также создан организационный комитет по сценическим делам под руководством В.Ф. Падеревского, Д.Б. Ланина и А.Г. Прорвича⁸⁵. Прибыль от представлений также увеличивала общий доход Центрального благотворительного комитета. Этот комитет часто устраивал благотворительные сборы на пожертвования. Например, 25 января 1943 г. (традиционный праздник русских студентов — Татьянин день) он получил 36940,28 долл. от продажи входных билетов на представление, лотереи и уличных сборов. Расходы на налогообложение, выпуск буклетов, подарки, призы и оплату артистов составили 14852,90 долл. Чистая прибыль — 22087,35 долл. — была потрачена на продовольственные пособия для русских школ разного уровня и сиротских домов⁸⁶. Очевидно, что роль Центрального благотворительного комитета в повседневной жизни русской колонии была важнее роли ее главного штаба — Русского национального комитета.

Примечания

- ¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 62; *Ivanow N.A.* Union of Russian Associations (to Chairman of SMC). Shanghai, 1925. 22 July.
- ² North China Daily News. 1924. 25 July.
- ³ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 62.
- ⁴ *Ivanow N.A.* Union of Russian Associations; Shanghai Times. 1925. 18 Nov.; China Hong List, 1926. P. 375.
- ⁵ Смена председателей Русского комитета помощи (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1925. 26 нояб. С. 10.
- ⁶ Shanghai Times. 1925. 18 Nov.
- ⁷ *Ivanow N.A.* Russian National Community of Shanghai (to Secretary-General of SMC). Shanghai, 1930. February.
- ⁸ *Metzler Ch.E.* Brief Statement of Activities of the R.E.C. during 1926–1931. Shanghai, 1932.
- ⁹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 62; China Hong List, 1935–1941.
- ¹⁰ Русский эмигрантский комитет в Шанхае // Слово. 1936. 26 июня. С. 1.
- ¹¹ *Metzler Ch.E.* Brief Statement of Activities of the R.E.C. during 1926–1931.
- ¹² Работа канцелярии РЭК за 1933 год // Шанхайская заря. 1934. 2 марта. С. 6.
- ¹³ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 62.
- ¹⁴ *Grosse V.F.* The Russian Relief Association (to Act. Secretary, S.M.C.). Shanghai, 1926. 22 June; China Hong List, 1927–1935.
- ¹⁵ Отделение Эмиграционного комитета на Янцзыпу // Слово. 1938. 1 сент. С. 4.
- ¹⁶ Общее собрание русских эмигрантов // Там же. 1938. 8 нояб. С. 6.
- ¹⁷ Общество русских эмигрантов на Вейсайде // Там же. 1939. 2 авг. С. 4.
- ¹⁸ Закрытие Вейсайдского отдела РЭК // Там же. 1940. 6 нояб. С. 4.
- ¹⁹ Иванов Н.А. у мэра Чен Кун-по // Там же. 1941. 11 янв. С. 4.
- ²⁰ Извещение РЭК в Шанхае // Там же. 1941. 22 янв. С. 1.
- ²¹ Террористами убит Иванов Н.А. // Там же. 1941. 16 сент. С. 1.
- ²² Объявление РЭК // Шанхайская заря. 1941. 16 сент. С. 1; Shanghai Evening Post & Mercury. 1941. 16 Sept.
- ²³ Шанхайская заря. 1942. 1 мая. С. 4.
- ²⁴ Положение о Российском эмигрантском комитете г. Шанхая // Там же. 1941. 25 нояб. С. 1.
- ²⁵ Объявление РЭК в Шанхае // Слово. 1940. 3 нояб. С. 7.
- ²⁶ Объявление РЭК в Шанхае // Там же. 1 дек. С. 6.
- ²⁷ Shanghai Times. 1940. 3 Nov.
- ²⁸ Подходное самообложение русских эмигрантов в Шанхае // Слово. 1940. 19 дек. С. 5.
- ²⁹ Отчет // Там же. 26 дек. С. 4.
- ³⁰ Рост поступлений подходного самообложения // Там же. 1941. 23 авг; Там же. 28 окт. С. 4.
- ³¹ Шанхайская заря. 1941. 27 окт. С. 4.
- ³² Новые ставки подходного обложения // Там же. 1942. 18 июня. С. 3.
- ³³ Там же. 20 июня. С. 3.
- ³⁴ Шилов Б. Генерал Д.Л. Хорват об объединении // Там же. 1928. 3 мая. С. 3.
- ³⁵ К вопросу об объединении // Там же. 19 июня. С. 7.
- ³⁶ Журнальное постановление РЭК // Там же. 1928. 26 июня. С. 5.
- ³⁷ Совещание представителей общественных организаций // Там же. 28 июня.
- ³⁸ Национальная община в Шанхае // Там же. 1929. 7 марта. С. 5.
- ³⁹ Проект Национальной общины принят // Эхо. 1929. 18 марта. С. 4.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ China Evening News. 1929. 18 March.
- ⁴² Информация ген. Хорвата // Шанхайская заря. 1929. 24 апр. С. 3.
- ⁴³ На собрании Национальной общины // Там же. 6 авг. С. 5; Время. 1929. 7 авг. С. 5.
- ⁴⁴ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 63.
- ⁴⁵ Собрание русской эмиграции Шанхая // Шанхайская заря. 1930. 15 июня. С. 20; Там же. 17 июня. С. 6.

- 46 Второе эмигрантское собрание // Там же. 28 окт. С. 6.
47 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае С. 63.
48 China Press. 1939. 15 June; Ibid. 20 June.
49 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае С. 63.
50 Образование совета ОРО (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1932. 12 нояб. С. 15; Kotenev A.M. List of Organisations of the Council of the United Russian Organisation. Shanghai, 1932.
51 China Hong List, 1933. P. 78.
52 Образование СОРО // Шэнь бао. 1932. 12 нояб. С. 15.
53 Годовое общее собрание СОРО // Шанхайская заря. 1934. 29 янв. С. 4.
54 Собрание СОРО // Там же. 1933. 22 марта. С. 5.
55 СОРО // Там же. 12 июня. С. 4; Годовое общее собрание СОРО.
56 Русская колония Шанхая должна объединиться // Там же. 6 сент. С. 5.
57 Годовое общее собрание СОРО.
58 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 63.
59 Годовое общее собрание СОРО // Шанхайская заря. 1935. 12 авг. С. 4.
60 Письмо организаций, вышедших из СОРО // Там же. 1935. 12 авг. С. 5.
61 Извещение // Там же. 14 авг. С. 5.
62 Глебов Ф.Л. объясняет создавшуюся обстановку в СОРО // Там же. 18 авг. С. 9.
63 China Hong List, 1938. P. 81; Ibid., 1939. P. 85.
64 Шанхайский Русский национальный комитет белых русских организаций (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1935. 14 апр. С. 13.
65 Русский национальный комитет // Шанхайская заря. 1935. 9 апр. С. 5.
66 Национальный комитет РЭО // Там же. 27 сент. С. 13.
67 Национальный комитет Русского эмигрантского объединения // Там же. 9 апр. С. 5.
68 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 76.
69 Общее собрание Национального комитета // Слово. 1937. 18 февр. С. 4.
70 Общее собрание участников Общественного фонда // Там же. 5 апр. С. 4.
71 Общее собрание Национального комитета // Там же. 18 июня. С. 4.
72 Кассовый отчет НК РЭО // Там же. 1938. 6 февр. С. 7.
73 Открытие Общественной кухни // Там же. 8 авг. С. 4.
74 Открытие Общественной столовой // Там же. 4 дек. С. 8.
75 Шанхайская заря. 1942. 5 июля. С. 5.
76 Слово. 1938. 11 дек. С. 7.
77 Там же. 1941. 22 июня. С. 5.
78 Общее собрание Национального комитета // Там же. 1938. 23 февр. С. 4.
79 Прекращение существования РНК // Там же. 1939. 14 июня. С. 5.
80 Иванов Н.А. на заседании Благотворительного отдела Национального комитета // Там же. 1940. 11 сент. С. 4.
81 Центральный благотворительный комитет // Там же. 1941. 22 июня. С. 5.
82 В Центральном благотворительном комитете // Шанхайская заря. 1942. 12 июня. С. 3.
83 Общественная столовая ЦБК // Там же. 25 мая. С. 3.
84 Годовой отчет ЦБК // Там же. 1943. 2 мая. С. 7.
85 Общественная столовая ЦБК // Там же. 1942. 25 мая. С. 3.
86 Татьяна день // Там же. 1943. 2 мая. С. 7.

Краткие сведения об общественных и благотворительных организациях русской эмиграции

После того как большое число русских эмигрантов прибыло и поселилось в Шанхае, вопрос об организации общественной помощи стал неотложным. Хотя в то время в русском эмигрантском обществе царили хаос и разобщенность, разумные и добросердечные русские люди из числа эмигрантов начали организовывать ассоциации, содружества и союзы для оказания материальной помощи и моральной поддержки своим товарищам по несчастью. Помощь осуществлялась двумя путями: защита законных прав и интересов русских эмигрантов; оказание чисто материальной помощи бедным и нуждающимся. Все общественные и благотворительные организации, в разной степени солидарные друг с другом, стремились удовлетворить такого рода потребности русских эмигрантов, облегчая их весьма трудное положение. За каждое конкретное дело (например, заявление о выдаче паспортов, оформление визы, страхование, медпомощь, поиск работы, устройство в школу, воспитание детей, ежедневное питание, компенсации, пособия и др.) отвечали специализированные организации.

В Шанхае нередко были случаи, когда несколько сотен русских эмигрантов оказывались бездомными, страдая от нищеты и болезней; нуждались в срочной помощи и престарелые инвалиды. Большинство русских общественных организаций основную часть или весь свой бюджет тратили на помощь этим людям. Помимо сборов и пожертвований в среде русской эмиграции огромный вклад в создание благотворительного фонда вносили также иностранные благотворительные организации в Шанхае. Они всегда протягивали щедрую руку помощи русским эмигрантам, когда те оказывались в трудном положении.

Общественные организации, помимо оказания материальной поддержки и помощи соотечественникам в юридической сфере, прилагали усилия к развитию русской торговли, промышленности, коммерческой деятельности. Они вкладывали средства в образование, просвещение, науку и медицину, в развитие литературы, искусства и физической культуры, печати и издательского дела. Устраивали они и развлечения для воодушевления эмигрантов и возрождения русского национального духа. Именно благодаря общественным организациям и самоотверженности деятелей шанхайской русской эмиграции русской колонии удалось стать одной из крупнейших и сплоченнейших эмигрантских общин в Шанхае¹.

Политические организации русской эмиграции

Партия «Крестьянская Россия», другое название — Трудовая крестьянская партия. Создана в декабре 1920 г. в Москве. В конце августа 1921 г. ее представители тайно выехали за границу и в декабре 1921 г. начали открытую деятельность за грани-

цей, в Париже. В 1925 г. эта партия создала местную ячейку в Харбине. Шанхайская ячейка Партии крестьянской России была организована в 1929 г., пожизненным председателем ее был Н.П. Малиновский. Эта ячейка участвовала в Шанхае в издании ежемесячной демократической газеты «Голос». В 1935 г. Н.П. Малиновский был назначен председателем центрального комитета этой партии в Китае.

Партия крестьянской России рассматривала английскую лейбористскую партию как пример для подражания. Относительно цели своей партии Н.П. Малиновский высказал такое мнение: «Партия крестьянской России, стоящая на принципах антикоммунизма, ставит перед собой цель освобождения России от советской власти и считает это делом самого русского народа. Поэтому она выступает против любой интервенции, любого вмешательства и попыток разделить Россию. С одной стороны, следует вести активную борьбу с коммунистической властью, с другой стороны, надо выступать и против развертывания “партизанской деятельности” за рубежом, против создания какой бы то ни было незаконной армии на чужих территориях. Задача этой партии в Шанхае — по мере возможности распространять антикоммунистическую литературу, установить связи с единомышленниками и их организациями»². Эта партия выступила с такими лозунгами: «Долой коммунистов! Да здравствует Российская Демократическая Республика! Да здравствуют свобода и право народа! Да здравствуют Российская армия и флот — защитники народа и борцы за свободу!»³.

Дальневосточный отдел Российской всенародной партии националистов. Как было заявлено в программе, зачатки этой партии появились в России в 1926–1927 гг. в нескольких местностях, куда тогда направляли ссыльных. Партия вначале имела локальный характер, затем распространилась на всей территории Советского Союза. Российские националисты неустанно искали пути освобождения России от господства коммунистов. Поначалу они сделали ставку на возникновение внутри СССР религиозного движения (в ответ на жестокую антицерковную кампанию государства. — *Примеч. пер.*) и на объединение страны под лозунгом святого освободительного движения, благословленного Церковью. Осознав бесперспективность этой идеи на фоне ужесточения режима в России, партия в качестве объединяющего принципа стала рассматривать национализм, который, по мнению российских националистов, мог заменить идею социализма. Партия планировала найти приемлемую духовно-нравственную основу для подготовки и проведения народно-революционного дела в России.

Пропагандистскую деятельность партия вела не только в СССР, но и за рубежом. В 1929 г. в Шанхае образовался Дальневосточный отдел Российской всенародной партии националистов. Ячейки этой партии были созданы также и в Тяньцзине, Циндао, Даляне, Шэньяне, Харбине. Руководителем Дальневосточного отдела партии в Шанхае стал генерал-майор И.М. Зайцев, а позднее — капитан Н.А. Барсуков. Дальневосточный отдел партии «ни на минуту не переставал вести антикоммунистическую борьбу и заявлял о создании крепкого, могучего, экономически независимого Великого русского национального государства»⁴.

Общество помощи бегущим из СССР, другое название — *Комитет помощи бегущим из Советской России.* Целью этого общества было собирать самыми разными путями средства для помощи беженцам из СССР. Еще перед началом советско-китайского конфликта 1929 г. несколько тысяч советских беженцев пересекли границу государства и перешли на территорию Китая. По мере развития конфликта между СССР и Китаем эти люди постепенно проникали во внутренние северо-восточные

провинции Китая. Оказание своевременной помощи соотечественникам-беженцам стало главной задачей общества в то время. Общество помощи бегущим из СССР находилось под покровительством дочери покойного Великого князя Кирилла Владимировича Романова княгини Киры Кирилловны. Председателем общества была А.Л. Олсуфьева⁵.

Национальный идеологический центр. Главными его организациями были Казахский союз и Фашистский союз. Центр был создан осенью 1941 г., руководителем его был генерал-майор Б.Н. Говоров. Целью центра была борьба с советской властью. Этот центр обращался когда-то к Русскому национальному комитету с требованием «отчислить тех русских эмигрантов, которые работали для советской власти, сотрудничали с прессой большевиков (или советской радиостанцией), которые получали пособия от советских органов или участвовали в деятельности Советского клуба или присутствовали на концертах для сборов пожертвований для Советской Красной Армии, а также чтобы имена этих людей были опубликованы в дальневосточных русских эмигрантских газетах»⁶.

Российский фашистский союз. Основан весной 1943 г. В инициативном письме о создании в Шанхае Российского фашистского союза под названием «Бог, царь, нация, труд» была изложена цель этой партии: «Российская фашистская идея — это создание в жизни человечества нового порядка, открытие нового века в истории мира. Российский фашизм признает авторитет Бога, императорский строй и заявляет о создании новой Национально-трудовой России с помощью установления диктатуры и русского царя. Церковные деятели надеются, что Российское фашистское движение станет энергичной политической организацией русской эмиграции, разумно и маневренно соединяя свою деятельность с религиозными идеями. Шанхайские православные деятели готовы создать независимый филиал под руководством Фашистского союза. Все верующие в принципы русского православия и поддерживающие российскую фашистскую идею имеют возможность стать членами этого филиала. Инициаторами Шанхайского религиозного филиала Российского фашистского союза были следующие люди: Чернышев К., Преображенский М.А., Кирюшкин Л., Антипенко, Горошкевич Л.В., Царегородцев К.Г., Богданов, Немцев С., Петухов А., Колодежный А.Т., Клепиков А.К., Татьяна Клепикова, Лопатин Ф., Фризовский В.Л., Ивановский Л., Попов Е., Копытов Г.И., Копытова М.К. Петухов А.А., Попов Г., Арнольд Г., Саблинский Н.Н., Кузмин Г.М., Кузьмин М., Потолокова Т., Комаров Н.Д., Комарова Н.Н., Корчакова С., Музыка Г., Василенко, Драгалев М.В., Буллов Н.В., Буллов Л.Я., Кононын, Колосов Г.М., Шкурнин О.П., Шкурник И.О., Данилов, Михаил Рогожин.

1943 г. 18 марта, Шанхай»⁷.

Шанхайский филиал Российского фашистского союза 18 апреля 1943 г. провел учредительное собрание в помещении Ассоциации физкультуры и гимнастики «Русский сокол». В зале висели флаги царской России, Японии, Германии, Италии, государственный флаг нанкинской марионеточной власти Ван Цзинвэя, а также портрет руководителя (вождя) Российской фашистской партии К.В. Родзевского. Шанхайский епископ Иоанн освящал собрание и первым выступил с краткой речью. Он подчеркнул, что существование России всегда держалось на вере в православие и страна становилась все могущественнее именно на этой основе. Затем участники собрания вместе исполнили гимн фашистской партии. Представитель шанхайского филиала партии М.М. Спасовский прочел доклад, в котором затронул суть «нового порядка» и идею фашистского движения. Потом

одна из сочувствующих, некая Голубева, прочла доклад под названием «Религия и фашизм», в котором отметила, что «свобода веры в религию существует только среди стран тройственной оси, а в СССР религия подвергается преследованию как «опиум для народа»». На собрании присутствовали представители Японии и марионеточной шанхайской городской администрации; среди присутствовавших были и представители находившихся в Шанхае германских нацистов⁸.

Общество «Вера, царь и народ». Создано 28 июля 1917 г. во Владивостоке. Его основателем и первым председателем был генерал А.И. Исаков. Общество пользовалось большим авторитетом и привлекало к себе всех истинно верующих православных. Генерал Исаков, бежавший в Шанхай после Октябрьской революции, продолжил деятельность этого общества вместе со своими единомышленниками. А.И. Исаков одновременно был уполномоченным главой Российского императорского дома на Дальнем Востоке. После его смерти (28 сентября 1940 г.) деятельность общества начала свертываться. Только в 1943 г. оно восстановило регулярную деятельность. Новыми членами общества стали: председатель — генерал-майор В.Д. Косьмин, вице-председатель — адвокат Н.Г. Рачков, члены правления — В.К. Окуловский, казначей — Н.Г. Левитин, секретарь — Н.Н. Николаев, член ревизионной комиссии Л.Н. Горешкевич.

В п. 2 нового устава общества была сформулирована его цель: объединение всех, кто не признал советскую власть и безоговорочно подчиняется князю Владимиру Кирилловичу Романову. П. 3 устава утверждал, что «союз принимает всех тех, кто не подвергался уголовным наказаниям, не нарушал общественного порядка, участвуя в политической общественной деятельности, невзирая на пол»⁹. После смерти генерала Исакова его должность в качестве уполномоченного главы императорского дома на Дальнем Востоке занимали в разное время контр-адмирал В.В. Безуар и В.Г. Уваров¹⁰.

Военные организации русской эмиграции и белогвардейские генералы, находившиеся в Шанхае

Дальневосточный филиал Русского общевоинского союза. Созданный в конце 1924 г. Российский общевоинский союз имел несколько филиалов. Председателем его Западноевропейского филиала был генерал П.Н. Врангель. Дальневосточный филиал этого союза был основан в сентябре 1928 г. На должности председателя в разное время пребывали генерал-лейтенант М.В. Ханжин, генерал-лейтенант М.К. Дитерихс, генерал Г.А. Вержбицкий. Как чисто военная организация союз не принимал участия ни в каких объединениях русской эмиграции. Союз направлял своих представителей на собрания общественности, поддерживал определенные контакты с русскими общественными организациями, но не участвовал в принятии ни одного решения. В связи с особенностью состава русской эмиграции на Дальнем Востоке союз иной раз и разрешал некоторым своим членам находиться на общественных должностях, представляя себя лично (но они не могли выступать с речами без согласия председателя союза). Русский общевоинский союз ставил перед собой цель борьбы с советской властью. 2 марта 1930 г. различные воен-

ные организации шанхайской русской эмиграции решили объединиться под флагом этого союза¹¹.

Союз военнослужащих. В начале 1920 г. положение офицеров царской армии в Шанхае было крайне трудным. Доходило до того, что немало их ночевало в парках. Бывшие дипломатические представители царского правительства в Шанхае и старые русские резиденты (богатые предприниматели и торговцы) относились к ним недружелюбно. Они опасались, что с прибытием совершенно необеспеченных и неподготовленных к заграничной жизни тысяч эмигрантов в городе участятся кражи, грабежи, убийства и прочие нарушения законов.

3 июля 1920 г. более 70 русских военных собрались и создали Союз военнослужащих, а также избрали комитет правления: председателя — полковника Генерального штаба Дюсиметьера, членов правления — контр-адмирала С.Н. Тимирева, прапорщика Смирнова и капитана Постемского, казначея — капитана Прокофьева, секретаря — поручика П.М. Черкеза. Союз организовал общежитие для военных в местности Хэнбаньцяо в шанхайском районе Чжабэй, при общежитии действовала общественная кухня.

В то время Союз военнослужащих играл заметную роль в Шанхае. Он был оплотом белой идеи, главной идеологической силой шанхайской русской эмиграции, единственным стойким противником того красного влияния, которое все заметнее и глубже охватывало широкие круги не только иностранного, но и русского общества. Однако все больше русских осознавало невозможность освобождения родины от господства большевистской власти. По праздникам в общежитие союза приезжали гости с подарками, чтобы в беседе укрепиться в вере в возрождение своей родины. Однако для многих эта мечта не сбылась: большая часть из грезивших о скором освобождении России, не выдержав ударов судьбы, покинула бранный мир в нищете и болезнях.

Союз военнослужащих со дня своего образования придерживался лозунга: «Старая гвардия умирает, но не сдается!» Из-за своей крайне антикоммунистической непримиримой позиции союз не просуществовал и полутора лет. Затем ему пришлось провести реорганизацию в Союз служивших в российской армии и флоте — организацию, которая не преследовала единственную только, чисто политическую цель, и в результате чего просуществовала 20 лет с лишним, став одной из самых старых организаций русских эмигрантов в Шанхае¹².

Союз служивших в российской армии и флоте. В конце 1921 г. вследствие денежных затруднений и неудач в различных организационных предприятиях Союз оказался на грани роспуска. Для возобновления его деятельности комитет правления и инициативная группа, состоявшая из старших военных чинов, решили провести реорганизацию союза. Они разработали новый устав, который приняли на общем собрании 9 января 1922 г., и одновременно переименовали союз военнослужащих в Союз служивших в российской армии и флоте. Генерал-лейтенант К.Ф. Вальтер был избран председателем нового союза; он пробыл на этой должности приблизительно 20 лет. Согласно уставу 1922 г. Союз служивших в российской армии и флоте был организацией взаимопомощи и не преследовал никаких политических целей, но в то же время и не давал доступа в свою организацию большевикам и сочувствующим им. Целью союза было: объединение всех служивших в российской армии и флоте для взаимопомощи; изыскание средств для существования членов союза; предоставление членам союза возможности обмениваться военно-научными знаниями; сохранение исторических традиций российской армии и флота.

В октябре 1925 г. Союз служивших в российской армии и флоте вошел в состав Русского общевоинского союза, признав Великого князя Николая Николаевича Верховным вождем, а себя — последователем его политических взглядов. В соответствии с этим и учитывая стремление большинства военнослужащих к объединению, комитет правления 18 июля 1926 г. изменил свой устав. По новому уставу союз являлся организацией, активно ведущей борьбу с большевизмом. В остальном его прежние задачи сохранились. Отныне должность председателя союза перестала быть выборной, так как Великий князь Николай Николаевич 21 мая 1926 г. назначил генерал-лейтенанта К.Ф. Вальтера председателем союза, а все его действительные члены были объединены по принципу принадлежности к конкретным родам войск.

В сентябре 1928 г. был учрежден Дальневосточный филиал Русского общевоинского союза, а Союз служивших в российской армии и флоте вошел в его состав и стал непосредственно подчиняться его начальнику. В 1930 г., отвечая общему требованию членов укрепить военный дух, усилить военную дисциплину и превратить союз в настоящую военную организацию, комитет правления еще раз изменил устав организации. В нем подчеркивалось, что необходимо «объединить военнослужащих русской эмиграции, укрепить их духовные связи между собой, сохранить в них славные традиции армии императорской России и... рыцарский дух, укрепить военную дисциплину, возродить военную мораль, способствовать взаимопомощи в моральном и материальном отношениях»¹³.

Союз оказывал помощь неимущим военнослужащим русской эмиграции и их семьям: организовал общежитие для одиноких военных и общежитие для семейных, а также обеспечил бесплатное питание или питание по себестоимости; оказывал медицинскую помощь и помощь по погребению умерших; выдавал безвозвратные пособия крайне бедствующим военнослужащим; предоставлял разного рода беспроцентные ссуды; открыл Свято-Николаевскую военно-походную церковь для удовлетворения потребности духовной жизни членов союза; помогал безработным членам найти службу и работу.

Союз служивших в российской армии и флоте был одной из самых крупных эмигрантских организаций в Шанхае с общей численностью 600 человек. Помимо председателя К.Ф. Вальтера комитетом руководили и другие военные: вице-председатель контр-адмирал С.Н. Тимирев, члены правления — генерал-майор Л.А. Гафнер, генерал-лейтенант М.И. Афанасьев, генерал-майор Н.М. Щербаков. Начальником ревизионной комиссии был генерал-майор А.И. Исаков¹⁴.

Союз русских военных инвалидов. Осенью 1922 г. большинство русских эмигрантов, отступивших из Приморского края в Китай, находились в крайне безнадежном положении, особенно военные инвалиды. Самые энергичные из них решили объединиться. С большим трудом 15 февраля 1926 г. они официально образовали Союз русских военных инвалидов в Шанхае, а также приняли участие в Зарубежном центральном союзе русских военных инвалидов, которым руководил генерал Баратов, со штаб-квартирой в Западной Европе. Целью этого союза было объединение всех русских военных инвалидов, сохранение военной дисциплины, высокой морали и военных традиций. Союз способствовал устройству на работу своих членов и одновременно оказывал жизненно необходимую помощь тем, кто частично или полностью потерял трудоспособность.

Главными руководителями Союза русских военных инвалидов в Шанхае были: председатель — генерал-майор В.В. Зимин; вице-председатели — полковник

В.Г. Боровиков и полковник М.И. Келлер; казначей — подполковник Л.В. Сейфуллин; секретарь — И. Коновалов. Ревизионная комиссия состояла из председателя полковника А.И. Яковлев и членов — поручика Соловьева, поручика В.Э. Шит-Шата. Число членов союза превышало 80 человек, а фактически он поддерживал примерно 150 человек¹⁵.

Казачий союз. До конца 1922 г. казаков-эмигрантов в Шанхае было очень мало, но их число значительно увеличилось после того, как флот русских беженцев под руководством адмирала Старка и Дальневосточная казачья группа генерала Глебова прибыли в Шанхай. Позже из Харбина в Шанхай переместились и другие части казачьих войск. Те 40 тыс. казаков, которые отступили под руководством генерала Врангеля в Европу, раньше принадлежали Донскому, Терскому и Кубанскому войскам Белой казачьей армии. В Шанхай же прибыли казаки почти всех частей казачьих войск — Сибирской, Уральской, Уссурийской, Оренбургской, Семиреченской, даже Донской, а также Енисейской, Иркутской, Забайкальской и Амурской, были среди них и казаки-анненковцы.

В середине 1920-х гг. казакам, как и другим русским эмигрантам, довелось пережить тяжелый этап борьбы за существование. Естественно возникла идея объединить всех казаков в одну семью, поэтому казаки различной войсковой принадлежности энергично взялись за ее осуществление. Так, присяжный поверенный И.Н. Шендриков и другие инициировали создание Казачьего союза в Шанхае. В уставе, принятом 12 апреля 1925 г., целью союза было: «Объединение находящихся в Шанхае казаков всех казачьих войск для взаимной духовной и материальной поддержки, для сохранения казачьего единства и исторически сложившихся быта и традиций казачьих, для установления прав и обязанностей казачества и закрепления их при будущем строительстве России, а также для разработки и подготовки к разрешению предстоящих коренных вопросов жизни своих краев»¹⁶.

Западные шанхайские резиденты называли этот союз «Общественной экономической организацией всех казаков в Шанхае и в других городах Китая». Главными руководителями союза в разное время были: председатели — И.Н. Шендриков (1925–1929), Г.К. Бологов (1929–1934), Д.В. Кочнев (с 1934 г. он стал пожизненным председателем); вице-председатели — В.А. Бородин (1925–1934), А.М. Котенев (1928–1934), Н.К. Сerezников (1937), Д.И. Сокатун (1938), К.С. Малых (1939–1940), П.Т. Лаврухин (1939), В.В. Шереметьев (1940–1943–?), Н.П. Солнцев (1943).

Казачий союз был одним из самых эффективно действовавших крупномасштабных обществ русской эмиграции в Шанхае. В его работе принимали участие военнослужащие из 10 прежних казачьих войсковых объединений (станций). Общая численность союза составляла от 700 до 1000 человек. Казачий союз устраивал своих членов на работу, организовывал различные курсы (автомобильные, английского языка), а также создал Русский отряд Шанхайского волонтерского корпуса. Этот союз 20 сентября 1929 г. открыл Казачий дом, который стал административным центром Казачьего союза. Хотя Казачий союз не подчинялся никакой организации русской эмиграции, он никогда не отказывался от участия в торжественных мероприятиях, проводимых русскими эмигрантами. Союз выделял средства на развитие культуры, но одновременно никогда не ослаблял усилий по повышению материального благосостояния своих членов. Среди них было мало безработных, хотя время от времени бывали случаи потери работы. Союз выплачивал временные пособия безработным из своего резервного фонда¹⁷.

15 января 1934 г. правление Казачьего союза в Шанхае в соответствии со старинной казачьей традицией решило создать совет казачьих старейшин для урегулирования вопросов, касающихся казаков, которые находятся вне территории Шанхая. В состав совета вошли: генерал-лейтенант Г.П. Жуков — старейшина Дальневосточного казачьего войска, бывший командующий Первого Оренбургского казачьего корпуса; генерал-майор П.П. Оглоблин — войсковой атаман Иркутского казачьего войска; генерал-майор В.В. Зимин — атаман Забайкальского казачьего войска; полковник Кузнецов — атаман Амурского казачьего войска. Официальной датой создания совета казачьих старейшин считается 20 января 1934 г.¹⁸.

Шанхайский отдел Союза мушкетеров его высочества князя Никиты Александровича создан в Харбине князем Владимиром Гантимуровым 4 февраля 1924 г. Главной целью этого союза было активное сопротивление влиянию советского комсомола и большевизма вообще. Союз развился очень быстро, он учредил свои филиалы не только в трех северо-восточных провинциях Китая, но и во многих китайских городах других провинций. До середины 1930-х гг. отделы союза появились даже в США — в Сिएтле и Сан-Франциско.

Шанхайский отдел Союза мушкетеров был создан в 1930 г. по инициативе мушкетера Б. Мазолевского. Отдел ставил перед собой задачу привлекать русскую эмигрантскую молодежь, воспитывать ее в духе патриотизма и одновременно готовить ее к военной службе и трудовой деятельности на случай возможного участия в строительстве новой России после падения власти коммунистов. Существование этого отдела в качестве полувоенной организации было уникальным явлением в жизни шанхайской русской эмиграции. Устав Союза мушкетеров, рыцарский по существу, содержал основные положения о высших добродетелях, законах и правилах жизни, он конкретизировал практическую работу и план строительства возрожденной России. Устав провозглашал труд основным принципом эмигрантской жизни.

Шанхайский отдел Союза мушкетеров к 1936 г. уже стал заметной организацией русской эмиграции. В ней насчитывалось 150 действительных членов и множество кандидатов. При отделе действовало общежитие; отдел помогал безработным членам устроиться на работу, а также издавал журнал «Мушкетер». Время от времени мушкетеры устраивали показательные парады в надлежащей форме и по всем правилам военного искусства. Начальником шанхайского отдела Союза мушкетеров был Г. Голубков, а его помощниками — Чулков и В. Ступин¹⁹.

Дальневосточный корпус русских добровольцев. В 1928 г. (?) офицеры бывшего Сибирского Дальневосточного корпуса русских добровольцев организовали союз под названием «Дальневосточный корпус русских добровольцев». В программе было записано, что поскольку любая подготовка к борьбе с советской властью или попытка освободить родину не могут быть осуществлены из-за непрерывного внутреннего раздора между общественными организациями шанхайской русской эмиграции, необходимо организоваться и полностью использовать накопленный в течение многих лет опыт²⁰.

Дальневосточный корпус русских добровольцев был массовой военной организацией, которая развернула работу по оказанию помощи тем, кто не переставал бороться с советской властью и продолжал активную борьбу в Приморском советском крае. Генерал-майор Н.П. Сахаров был представителем Дальневосточного корпуса.

Немало бывших генералов царской России, которые эмигрировали в Шанхай, продолжали активно участвовать в общественной деятельности:

Л.М. Адамович — генерал-майор, подполковник 150-го стрелкового Таманского полка армии Российской империи; начальник Русского отряда полицейского отдела Муниципального совета Французской концессии;

А.А. Акинтьевский — генерал-майор, директор клуба Шанхайского офицерского собрания;

Н.С. Анисимов — генерал-майор, один из командующих Дальневосточного корпуса, который позже примирился с советской властью и увел свою воинскую часть в Советскую Россию;

М.И. Афанасьев — генерал-лейтенант, атаман Донского казачьего войска, член правления Союза служивших в российской армии и флоте, член правления Казачьего союза в Шанхае, секретарь Комитета по защите прав и интересов русских беженцев, председатель правления Русской национальной общины, член правления клуба Шанхайского офицерского собрания;

В.В. Безуар — контр-адмирал, который в свое время привел флот белых русских беженцев в Шанхай в качестве заместителя и помощника контр-адмирала Г.К. Старка;

А.В. Бордзиловский — генерал-лейтенант, начальник Харбинского отделения Русского общевоинского союза, член правления СОРО, старший артиллерийской группы Союза служивших в российской армии и флоте, заместитель председателя правления клуба Шанхайского офицерского собрания, председатель Общества кадетов-сибиряков в Харбине (1-го Сибирского кадетского корпуса);

В.А. Бородин — генерал-майор, атаман Оренбургского казачьего войска, заместитель председателя Казачьего союза в Шанхае;

П.Г. Бурлин — генерал-майор, председатель суда чести Казачьего союза в Шанхае;

К.Ф. Вальтер — генерал-лейтенант, начальник штаба Западного фронта армии Российской империи; член правления Русского эмигрантского комитета, член правления Объединенного союза шанхайской русской эмиграции, член правления СОРО, председатель Союза служивших в российской армии и флоте, почетный председатель правления клуба Шанхайского офицерского собрания;

Ф.Л. Глебов — генерал-лейтенант, командующий Дальневосточной казачьей группой, член правления Комитета по защите прав и интересов русских беженцев в Шанхае, член правления Русского национального комитета в Шанхае, председатель СОРО, председатель Российского эмигрантского комитета, организатор Русского отряда Шанхайского волонтерского корпуса;

Б.Н. Говоров — генерал-майор, начальник группы землячества земляков-петербуржцев, командир 2-й роты Русского отряда Шанхайского волонтерского корпуса во Французской концессии;

М.К. Дитерихс — генерал-лейтенант, последний глава Временного правительства Приморского края, председатель Дальневосточного филиала Союза военнослужащих, член правления СОРО;

Г.П. Жуков — генерал-лейтенант, глава Дальневосточного казачьего войска, атаман Оренбургского казачьего войска;

И.М. Зайцев — генерал-майор, руководитель Дальневосточного отдела Российской всенародной партии националистов;

В.В. Зимин — генерал-майор, атаман Забайкальского казачьего войска, военный инвалид 2-й группы, председатель Союза русских военных инвалидов в Шан-

хае, председатель Шанхайского офицерского собрания, почетный председатель Казачьего союза, член правления СОРО;

А.И. Исаков — генерал-майор по адмиралтейству, главный инженер-строитель Владивостокского военного порта, начальник ревизионной комиссии Союза служивших в российской армии и флоте, председатель общества «Вера, царь и народ», уполномоченный глава Российского императорского дома на Дальнем Востоке, и.о. директора Коммерческого училища Русского православного братства в Шанхае;

Г.И. Клерже — генерал-лейтенант, заместитель начальника штаба армии Колчака, член правления шанхайской организации «Помощь»;

А.А. Корнилов — генерал-майор, командир Хабаровского кадетского корпуса, увез преподавателей и кадетов этого корпуса в Сербию осенью 1925 г.;

В.Д. Косьмин — генерал-майор, председатель общества «Вера, царь и народ»;

Д.И. Коцырев — генерал-майор, член правления СОРО, член правления шанхайской организации «Помощь»;

Д.А. Лебедев — генерал-майор, начальник Главного штаба колчаковской армии, основатель 1-й ассоциации Русского военного научного общества, председатель Ассоциации уральских и сибирских тружеников в Шанхае, член Комитета по защите прав и интересов русских беженцев в Шанхае;

К.В. Ловцов — генерал-майор, секретарь Казачьего союза в Шанхае;

В.Д. Нарбут — генерал-майор, начальник Казанского химического завода во время Первой мировой войны, директор 1-го Сибирского кадетского корпуса, член правления Русского эмигрантского комитета, ректор Коммерческого училища Русского православного братства;

П.П. Оглоблин — генерал-майор, атаман Иркутского казачьего войска, основатель 1-й ассоциации Русского военного научного общества;

В.М. Поляков — генерал-майор, председатель Дальневосточного казачьего корпуса, председатель суда чести Казачьего союза в Шанхае;

Е.В. Руссет — генерал-майор, директор 1-го Сибирского кадетского корпуса, в конце 1924 г. увез 30 учащихся корпуса в Сербию;

Русский — генерал-майор армии, военный преподаватель 1-го Сибирского кадетского корпуса;

Н.П. Сахаров — генерал-майор, командир Дальневосточного русского добровольческого корпуса;

К.И. Сербинович — генерал-майор, основатель Русского военного научного общества в Шанхае;

И.С. Смолин — генерал-майор, начальник 2-го Сибирского стрелкового полка в Гражданскую войну;

М.М. Соколов — генерал-майор, начальник 4-го Русского отряда Шанхайского волонтерского корпуса;

С.Н. Тимирев — контр-адмирал, командир крейсера «Баян», заместитель председателя Союза служивших в российской армии и флоте, почетный заместитель председателя правления Клуба Шанхайского офицерского собрания, первый председатель Ассоциации моряков торгового флота;

М.И. Федорович — контр-адмирал, начальник морской обороны северо-западной части Черного моря, затем начальник черноморской гидроавиации, председатель Ассоциации офицеров российского флота в Шанхае, организатор Русской морской школы в Шанхае;

А.М. Ханьжин — генерал-лейтенант артиллерии, почетный председатель Казахского союза в Шанхае;

А. Хрущев — генерал-майор, член правления Русского общественного собрания;

Н.М. Щербаков — генерал-майор, член Союза служивших в российской армии и флоте, заведующий управленческим отделом этого союза.

Кроме вышеуказанных лиц среди русских генералов были и те, кто участвовал в общественной жизни, но не возглавлял никакие организации: И.Г. Акулинин, Н.А. Вержбицкий, Л.Н. Жадвойн, В.И. Карпов, А.А. Немысский, Н.К. Павлов, Н.И. Савельев, Г.Е. Сычев, И.Е. Цюманенко и другие.

Благотворительные организации шанхайской русской эмиграции

Русское благотворительное общество. Основано в 1910 г. в Шанхае. В его работе принимали участие почти все проживавшие в то время в Шанхае русские. Первым председателем общества была супруга генерального консула Э.П. Гроссе. Цель общества — оказывать материальную помощь бедным русским, которые случайно оказались в Шанхае и лишились возможности вернуться обратно на родину. Общество часто устраивало благотворительные балы, чтобы собрать средства для помощи. После Октябрьской революции объем работы этого общества увеличивался с каждым днем и достиг максимума в конце 1922 г.

Общество разными способами собирало средства для поддержания нищих соотечественников-беженцев. Главными его руководителями были: председатель — В.Ф. Гроссе, А.Э. Бари, его супруга А.П. Бари, И.А. Бутурлина; вице-председатели — С.В. Вольф, А.И. Ярон, В.Ф. Ансель; председатель ревизионной комиссии — генерал Л.А. Гаффнер.

Общество раздавало бедным русским эмигрантам благотворительные средства, предлагало бесплатное или дешевое жилье, устраивало безработных на работу, давало им одежду и обувь, лекарства, оказывало бесплатную медицинскую помощь, финансировало обучение детей. После 1940 г. это общество стало оказывать помощь только одиноким бедным русским эмигрантам²¹.

Центральный благотворительный комитет. Учрежден в октябре 1929 г. совместными усилиями представителей различных общественных организаций русской эмиграции в Шанхае. Его руководителями в разное время были: архиепископы Симон и Виктор, епископ Иоанн Шанхайский. Восемь благотворительных организаций, включая Русское православное братство, комитет «Помощь», Благотворительный комитет при архиерейской церкви и Союз русских военных инвалидов, приняли участие в работе Центрального благотворительного комитета. Целью его было рациональное распределение пожертвований среди бедных русских эмигрантов. Для этого необходимо было в первую очередь проанализировать общественное и материальное положение беднейших слоев русской эмиграции и на этой основе определить, сколько одежды, пищи и денег они должны получить. По торжественным праздникам комитет предоставлял трехдневное бесплатное питание. В Доме милосердия при комитете ежедневно оказывалась помощь более чем 100 неимущим. Местонахождение этого комитета — резиденция епископа на рут Поль Анри, № 55²².

Общество медицинской взаимопомощи. Основано 22 июля 1928 г. в Шанхае. Инициатором и организатором общества был В.Д. Жиганов. Общество собирало добровольные пожертвования для русских эмигрантских госпиталей. Целью его было оказание медицинской помощи всем своим членам, независимо от материального положения. Вначале общество насчитывало только 200 членов, но к весне 1929 г. их было уже 1800–1200 взрослых и 600 детей. Платили членские взносы лишь 800 человек. Поскольку 20% членов этого общества были неимущими, 30% – с маленькими доходами, ежемесячный доход от членских взносов составлял около 500 юаней. Оказавшись убыточным, общество становилось все менее привлекательным, и все большее число эмигрантов отказывались от членства в нем. В конце концов после ухода с поста председателя В.Д. Жиганова деятельность этого общества прекратилась; трехлетние усилия рассыпались в прах. С 23 февраля 1931 г. Общество медицинской взаимопомощи было переименовано в Общество врачебной помощи малоимущим русским эмигрантам²³.

Дом милосердия. Первое убежище для бедных русских эмигрантов в Шанхае было основано 14 декабря 1929 г. по инициативе русских торговцев во главе с В.С. Цепкиным и Н.А. Вансовичем. Первоначальное его название – «Русский ночлежный дом», который существовал на членские взносы, взимаемые Комитетом русских коммерсантов. Доходы от взносов этого комитета ежемесячно составляли 1200 долл. Они в основном предназначались для оплаты аренды помещения Дома милосердия и питания постояльцев. Число людей, постоянно принимаемых этим домом, составило 320 чел./раз, а численность тех, кто только ночевал в нем, – 6125 чел./раз. В среднем каждые сутки дом принимал бесплатно на ночлег от 35 до 40 человек. Ежедневно в доме на завтрак и ужин выдавались хлеб, сахар и чай. Первоначально Дом милосердия находился на рут Робер Дольфюс (ул. Таоэрфэй-сы, ныне – ул. Наньчан), был рассчитан на 25 человек и принимал тех, кто был больным или неимущим. Те, кто желал попасть в этот дом, должны были получить рекомендации какой-либо русской общественной организации. Для сохранения порядка и чистоты помещения ночлежники должны были дежурить по очереди; по правилам постояльцы обязаны были к 9 часам вечера возвратиться в дом.

Летом 1930 г., из-за того что члены Комитета русских коммерсантов не могли уделять должного внимания содержанию Дома милосердия, он был передан под управление Центрального благотворительного комитета при архиерейской церкви (тем более что этот комитет имел намерение создать ночлежный дом для вновь прибывающих в Шанхай русских эмигрантов). Дом милосердия был переведен на авеню дю Руа Альбер, № 586, 588, в две квартиры, которые были соединены друг с другом. В этих апартаментах было 14 комнат, в которых помещались обычно 70 человек. Ежедневно приезжали и уезжали около 20 человек. В доме поддерживался порядок, все ночлежники были аккуратно и чисто одеты. Дом был хорошо оборудован: имелись три ванные комнаты, в каждой жилой комнате было по три двухэтажные кровати со всеми необходимыми постельными принадлежностями, действовали большая столовая и читальня. На стенах висели трехцветный государственный флаг царской России, портреты царя и членов его семьи, других почитаемых людей. Пребывание в ночлежном доме в большинстве своем было бесплатным для ночлежников, лишь за некоторые места ежемесячно взималась плата 3 долл. На каждый прием пищи предоставлялось одно блюдо, которое стоило 0,15 долл. Если постоялец ночевал бесплатно, то питание ему также предостав-

лялось бесплатное. Ежедневно 150 постояльцев Дома милосердия получали горячую пищу.

Помощь, оказанная Домом милосердия русским эмигрантам, когда они временно теряли работу или находились на грани морального и физического истощения, спасала их от окончательного падения. Только в течение двух лет, с 1934 по 1935 г., этот дом направил 150 русских эмигрантов на работу по различным профессиям. Фактическим руководителем этого дома был член правления Общества русских коммерсантов и промышленников В.С. Цепкин, директором — Л.Н. Горошкевич и другие. Все расходы, необходимые для поддержания этого дома, брали на себя Общество русских коммерсантов и промышленников и Русский благотворительный комитет.

С середины 1930-х гг. Дом милосердия функционировал благодаря пожертвованиям различных общественных организаций во Французской концессии и помощи шанхайского Рэйс-клуба. Большинство ночлежников были престарелыми (самому старому исполнилось 89 лет) и тяжело больными (некоторые даже умалишенными). Было немного пожилых и даже молодых безработных, не имевших родственников в Шанхае. Эти люди давно уже стали бездомными, но не все они были лентяями или пьяницами. Среди этих «униженных и оскорбленных» был сын известного русского художника Л.Ф. Лагорио, который унаследовал талант отца. Другим постояльцем был художник Н.А. Кованцев, писавший портреты Л. Толстого и других известных людей. Вот эти «бывшие люди» страдали не только от старости, но и от жестоких ударов судьбы. Именно Дом милосердия стал для них уютным и укромным уголком в жизни. После 1940 г. в Дом милосердия принимались только одинокие русские мужчины-эмигранты²⁴.

Убежище для престарелых и одиноких женщин им. архиепископа Симона. В Шанхае престарелым и одиноким русским женщинам, можно сказать, не было где голову приклонить. До 1922 г. этих несчастных старух обычно устраивали в Дом иностранных женщин на Байкал-роуд, который был открыт для эмигрантов других стран, проживавших в Шанхае. 20 января 1931 г. японцы напали на шанхайский район Чжабэй, и постояльцы Дома иностранных женщин вынуждены были бежать из района военных действий. Среди беженек было семь русских.

Председатель Русского эмигрантского комитета К.Э. Мецлер немедленно связался с председателем Русского православного братства доктором Д.И. Казаковым и попросил его срочно оказать помощь этим несчастным женщинам. Доктор Д.И. Казаков решил сначала временно устроить их в госпиталь Русского православного братства, а затем принять меры для создания постоянного убежища. Он не только выделил необходимую сумму денег, но и обратился к члену правления Русского православного братства С.И. Марковой с просьбой возглавить работу по открытию этого убежища. Правление назначило ее уполномоченным представителем Комитета помощи престарелым и одиноким русским женщинам, который отвечал бы за урегулирование дел, связанных с созданием убежища. 1 марта 1932 г. Убежище для престарелых и одиноких женщин при Русском православном братстве было официально открыто на авеню дю Руа Альбер, квартал 242, № 12; оно имело всего 10 мест.

После смерти главы Русской православной церкви в Китае архиепископа Пекинского и Всекитайского, почетного председателя Русского православного братства владыки Симона, последовавшей 24 февраля 1933 г., было решено в знак скорби по покойному Симону переименовать убежище в Убежище для престарелых и

одиноких женщин имени архиепископа Симона. Комитет убежища во главе с С.И. Марковой путем устройства балов и организации игры в мацзян (маджонг) собрал необходимые средства и создал на рут Эрве де Сийес убежище, которое смогло принять 20 пожилых женщин.

В мае 1934 г. после освящения главой Русской православной церкви в Китае епископом Пекинским и Всекитайским владыкой Виктором места для церкви при этом убежище началось ее строительство. Церковь была названа Свято-Богородицкой (подробнее см. главу 1 третьей части книги).

В 1935 г. Убежище для престарелых и одиноких женщин было переведено в четырехэтажный дом на рю Лафайет, № 1229. Нижний этаж дома был приспособлен под церковь. В 1936 г. в убежище было уже 30 престарелых и одиноких русских женщин (возраст от 75 до 99 лет) и девушек-инвалидов, которые полностью потеряли трудоспособность. Они не имели никаких родственников в Шанхае, но получали в этом чистом и укромном убежище достаточно хороший уход и внимание. Их обеспечивали жильем, питанием, одеждой и предметами первой необходимости. Служащие дома оказывали им милосердную помощь, сохраняли уют и поддерживали чувство родного дома. Многие русские эмигранты, покинувшие родину, находились в плачевном положении, поэтому помощь, оказываемая одиноким и престарелым женщинам, все-таки имела ограниченный характер. Для поддержания убежища члены комитета во главе с известной благотворительницей С.И. Марковой отдавали, можно сказать, последние силы²⁵.

Общество «Белый цветок», другое название – *Лига борьбы с туберкулезом*. Создано в 1930 г. по инициативе О.А. Фумагалли, Я.И. Поповой, Е.П. Ярон. О.А. Фумагалли долгое время была председателем этого общества. Ежегодно 2 мая, чтобы помочь русским туберкулезным больным, общество организовывало крупномасштабные сборы денег на улицах Шанхая. В этот день по сложившейся в дореволюционной России традиции сборщики ставили на улицах лотки с цветами. За день они продавали около 10 тыс. белых хризантем. Обычно сбор составлял примерно 4 тыс. долл. Ежегодно доход пополнялся из четырех источников: большая сумма от сбора, ежемесячное пособие от Муниципального совета Французской концессии, пособие от Рэйс-клуба дважды в год, пожертвования частных лиц. Все эти средства расходовались на отправку больных на лечение.

Ежегодный доход Общества «Белый цветок» превышал 5 тыс. долл. В среднем ежегодно 200 больных могли использовать эти средства на лечение. 15 ноября 1931 г. при обществе официально было основано убежище «Белый цветок» примерно на 25 мест, которые всегда были заняты. Больной не покидал этого убежища до тех пор, пока не вылечивался окончательно и не получал работу; т.е. сроки пребывания составляли от пяти месяцев до года. С помощью концессиальных властей общество отправляло часть больных туберкулезом на лечение в иностранные госпитали Шанхая, прежде всего в госпиталь Св. Марии. Здесь были палаты со всем комплексом оборудования, открытые для бесплатного лечения больных русских эмигрантов²⁶.

Детский приют имени Св. Тихона Задонского. В конце 1934 г. епископ Иоанн предложил основать в Шанхае детский приют для русских сирот. За подготовку приюта отвечала общественная деятельница Е.С. Астафьева. Первоначально он помещался в трехкомнатной китайской фанзе на рут Поль Анри. Первыми питомцами приюта стали восемь русских сирот, 24 февраля 1935 г. появились сразу 25 сирот, которые получили хороший уход. Два месяца спустя детский приют был пе-

реведен в дом № 84 на той же улице (напротив Свято-Богородицкого собора). Здесь уже было шесть комнат.

В ноябре 1935 г. для расширения приюта был арендован европейский особняк с апартаментами на рю Буржа, № 770, в котором жил архитектор А.И. Ярон. Это был двухэтажный дом с отоплением и большим садом. В 1936 г. приют принял 100 эмигрантских сирот. При приюте действовали походная церковь и поликлиника, все сироты были размещены в детском саду, трех приготовительных классах и в первом классе согласно своему возрасту. Занятия велись бесплатно. Учебные предметы были следующие: Закон Божий, русский, английский и французский языки, история, природоведение, география, математика, живопись, музыка, труд и физкультура. В правление детского приюта в разное время входили: председатель — Е.С. Астафьева, вице-председатель — Л.В. Берстлинг, члены — П.И. Козулина, Е.Ф. Харис, Г.В. Сюннерберг, Н.Г. Дронников и другие. В начале 1940-х гг. приют был переведен на авеню Эммануила II (ул. Аймайюйсянь, ныне — ул. Шаосин), № 95²⁷.

Общежитие для одиноких неимущих русских. 10 декабря 1939 г. отдел помощи шанхайского Русского эмигрантского комитета, чтобы устроить общежитие для одиноких неимущих русских, арендовал два дома на Таншан-роуд (ул. Таншань), в переулке 227, № 3, 5. На 5 мая 1942 г. в общежитии жили всего 64 неимущих русских эмигранта. Вначале общежитие ежедневно предоставляло двухразовое питание, а затем из-за резкого повышения цен в нем перестали давать ужин и в конце концов в обед стали давать смоленскую кашу (жидкая цельная мелкая гречка на грибном или луковом отваре. — *Примеч. пер.*). Общежитие не только обеспечивало нуждающихся питанием и жильем, но его администрация также помогала своим жильцам устроиться на работу²⁸.

Дом Св. Николая. Открыт в 1923 г. около Богоявленской церкви в районе Чжабэй одним из самых первых русских резидентов в Шанхае князем И.А. Долгоруковым, который глубоко сочувствовал трагической судьбе русских беженцев. Несколько десятков приехавших из Приморья в Шанхай русских эмигрантов приютил этот дом, пока они не нашли работу. Большинство постояльцев были казаками из Оренбурга. За время существования дом предложил бесплатно русским беженцам около 20 тыс. порций пищи²⁹.

Дом русской женщины. Создан 12 ноября 1935 г. Руководителем дома была М.Г. Грудинина. Дом давал приют бедствующим эмигранткам — женщинам и девушкам, помогал им выйти из затруднительного экономического положения. Он находился на рут Пер Робер, № 38. За три года (1935–1938) дом дал прибежище 195 русским женщинам и девушкам. Ежемесячная плата с каждого постояльца составляла от 5 до 15 долл. Дом имел 19 мест, которые постоянно были заняты, и желающим попасть сюда нередко приходилось ждать своей очереди. Кроме пищи и жилья, женщинам предоставлялась возможность обучиться каким-нибудь ремеслам; им также преподавался английский язык³⁰. Помощь в обучении оказывали власти Французской концессии.

Общество помощи престарелым русским эмигрантам. Учредительное собрание общества состоялось 18 августа 1929 г. на рут Валлон, № 79. На собрании обсуждали печальное положение пожилых русских эмигрантов в Шанхае, а также меры помощи этим людям. Предполагалось получить материальную поддержку от русских эмигрантских клубов в Шанхае; собрать пожертвования у русских эмигрантов и

иностранных резидентов; устраивать благотворительные вечера. Председателями общества в разное время были Н.И. Аманацкий, В.О. Попов и другие³¹.

В.О. Попов через «Шэнь бао» выразил благодарность жертвователям общества: «К уважаемым читателям. Представитель нашего общества Л.С. Астахов, который совершил поездки для сбора пожертвований в Гуандун, Макао, Шантоу, Сямынь, уже вернулся в Шанхай с собранными средствами. Эти пожертвования, привезенные им, свидетельствуют о милосердии и доброжелательности вашего народа. Наш сборщик сказал, что жертвователи из различных кругов китайского народа также выражали заботу о наших русских пожилых людях. Мы очень благодарны за эти пожертвования и выражаем свою глубокую признательность. Членам нашего общества в основном уже исполнилось 70–80 лет, они потеряли трудоспособность. В дальнейшем мы еще будем обращаться к вам с подобными просьбами. Наше общество отправляет в настоящий момент сборщика Л.С. Астахова для сбора пожертвований с книгой, квитанциями, лицензией, регистрационным удостоверением, печатью и другими вещами в разные места вашего почтенного государства. Поэтому надеемся, что благотворители из различных кругов или окажут денежную помощь, либо пожертвуют одеждой и другими необходимыми вещами с милосердием и сочувствием, чтобы наши престарелые люди не оказались нищими на улицах. С уважением, председатель Общества помощи престарелым русским эмигрантам Попов В.О., авеню Жоффри, № 967»³².

Дальневосточное общество призрения больных и утративших трудоспособность. Основано в июле 1930 г. в Шанхае и зарегистрировано в соответствующих органах. Общество ставило перед собой цель — объединить всех потерявших трудоспособность по болезни русских эмигрантов независимо от пола и возраста, но за исключением тех, кто принял советское гражданство и признал советскую власть в России. Для того чтобы содействовать укреплению взаимопомощи среди своих членов, общество вело культурно-просветительскую работу, организовало медицинскую помощь, помогало своим членам искать работу и оказывало материальное содействие неимущим членам общества. Действительными членами этого общества считались те, кто потерял более 50% трудоспособности (согласно заключению врачей). Потерявшим трудоспособность менее чем на 50% также предоставлялись все права, которыми пользовались действительные члены, но они не имели права голоса при решении каких-то вопросов на общих собраниях. Председателем этого общества был Н. Шеверев³³.

Армянское благотворительное общество. После ряда подготовительных собраний общество было официально учреждено инициативной группой в середине июля 1938 г. В большом помещении этого общества на рут Монсеньер Мареска (ул. Чжаочжунцзяо, ныне — ул. Уюань), № 269, часто устраивались лекции, доклады, вечера, танцы и представления; здесь также действовал кружок армянской молодежи. Цель Армянского благотворительного общества — способствовать единству нации, служить культурным потребностям прибывших в Шанхай армянских эмигрантов, а также оказывать помощь неимущим армянским беженцам. В состав правления общества входили: председатель — Х. Ассариан, вице-председатель — Аманчижиан, секретарь — М. Нубаров, члены правления — В. Чакалян, К.Ю. Егиков, Д. Беринов³⁴.

Помимо перечисленных благотворительных организаций в Шанхае действовали еще десятки других, но поскольку они не были самостоятельными, мы на их деятельности останавливаться не будем.

Организации русской молодежи, студентов и женские организации

Русский студенческий союз. Созданный 22 февраля 1923 г., союз состоял исключительно из русских студентов. Он ставил перед собой цель — оказывать помощь в направлении студентов в другие страны для продолжения учебы. Благодаря активной деятельности первого почетного члена этого союза П.Ю. Блюменталю и материальной помощи, оказанной В.Ф. Гроссе, союз завоевал себе заметное место в общественной жизни русской эмиграции. В первые пять лет существования союз помог 320 студентам выехать из Шанхая на стажировку. Из них 107 поехали в Америку, 10 — в Европу, 16 — в Австралию; остальные 187 человек покинули Шанхай, отправившись либо в другие страны, либо в другие города Китая.

В начале своей деятельности союз насчитывал 150 членов, имел свое помещение, в котором размещались общежитие, столовая и библиотека, а также бюро по трудоустройству. Русский студенческий союз издавал еженедельные, а иногда и ежедневные газеты. Были открыты курсы иностранных языков, проводилось чтение лекций и докладов. Союз изначально размещался в районе Чжабэй, в 1927 г. переехал на рю лейтенанта Петю, № 105. По мере того как большие группы студентов — бывших россиян — отправлялись на учебу за границу, деятельность этого союза начала ослабевать. К концу 1920-х гг. численность членов снизилась примерно до 20 человек. Почетным председателем союза был К.Э. Мецлер, председателями — В.В. Зимин, Н.Е. Маликов, Н.П. Вульф, вице-председателями — Н.П. Андреев и А.И. Бирюков³⁵.

Кружок русской молодежи. Основанный в феврале 1928 г., кружок был единственной организацией, которая объединяла в то время шанхайскую эмигрантскую молодежь. Кружок состоял из 300 действительных членов; имел достаточные средства и основал свой клуб в одном из особняков европейского стиля на рю Ратар. Кружок русской молодежи через свой клуб вел культурно-просветительскую работу и каждую неделю устраивал вечера. При кружке существовало общежитие, издавался культурно-просветительский и художественный журнал «Белый луч».

Однако с конца 1929 г. кружок начал раскалываться на группировки; интерес к единой организации слабел с каждым днем. Молодежь погружалась в разного рода развлечения, не ходила на собрания кружка, отказывалась от участия в культурной работе. Некоторые его члены даже перестали платить членские взносы, что привело к финансовому кризису кружка.

К 1930 г. число его действительных членов уменьшилось до 60 человек, а доход от членских взносов составил лишь 3 долл. Клуб из-за финансовых трудностей был вынужден переехать в помещение Казачьего союза. Экстренное собрание всех членов, которое было устроено 30 мая 1930 г., не состоялось из-за отсутствия кворума (присутствовало только пять человек). На 18-м собрании правления Кружка русской молодежи, состоявшемся 1 июня 1930 г., было принято решение о прекращении деятельности кружка в связи с тем, что разногласия членов по отношению к деятельности и жизни этого кружка обозначаются все резче и резче, управленческая работа в такой ненормальной обстановке ведется с большим трудом. Одновременно с принятием этого решения кружок самораспустился.

Руководителями правления Кружка русской молодежи были: председатель — В.В. Калинин, вице-председатель — Н.А. Макаров, секретарь — И.И. Пелевин,

член ревизионной комиссии — О.П. Пушкин и другие. Во время расцвета кружка при нем действовали спортивная секция, музыкальный, шахматный, театральный, литературный, хоровой кружки³⁶.

Союз русской национальной молодежи. Центром молодежных объединений русских эмигрантов в разных городах мира был Русский национальный молодежный союз в Париже. После раскола Кружка русской молодежи было решено создать в Шанхае Союз русской национальной молодежи. Председателем его был А.В. Попов, вице-председателем — С.П. Крашенинников, казначеем — М.В. Цветникова, секретарем — В.И. Измайлов. Этот союз установил связи с русскими национальными молодежными союзами в других странах. Русские молодежные союзы в Тяньцзине и Шанхае докладывали о своей деятельности Генеральному союзу в Париже через председателя этого союза на Дальнем Востоке Д.Д. Хорвата. Однако деятельность шанхайского союза складывалась не совсем удачно, так как русская молодежь не проявляла интереса к выдвинутому союзом лозунгу — «Русская молодежь, объединяйся!»³⁷.

Лига русских женщин. Создана 9 ноября 1930 г. На собрании инициаторов было избрано правление, ревизионная комиссия и другие органы лиги. Председателем лиги в разное время были: Е.Н. Дмитриева, О.П. Дронникова, Е.Л. Унтербергер, И.В. Марша. Кроме благотворительной работы Лига русских женщин вела общественно-культурную деятельность среди шанхайских русских женщин. При лиге работали: бюро по трудоустройству, курсы английского языка, курсы ремесел и прикладного искусства, двое яслей (одни — в Международном сеттльменте, другие — во Французской концессии), детский дом, начальная школа и женская гимназия (в которой были открыты четыре начальных курса и два приготовительных, а также детский дом-приют). Лига регулярно устраивала музыкальные вечера, выставки-продажи женских рукоделий и спектакли. Она арендовала для своей женской гимназии трехэтажный особняк на рю кардинал Мерсье, № 359; в этом доме также размещалась канцелярия лиги и бюро по трудоустройству. Постоянных членов лиги было около 100 человек³⁸.

Общество русских студентов и абитуриентов. Официально зарегистрировано 30 сентября 1937 г. в Русском эмигрантском комитете, а вскоре была оформлена регистрация и в Генконсульстве Франции в Шанхае. Это общество принимало также участие в деятельности СОРО. Из-за событий 20 января (начало деятельности прояпонского марионеточного правительства Ван Цзинвэя в Нанкине. — *Примеч. пер.*) оно смогло начать нормальную работу только в 1938 г. Цель общества — помогать своим членам получить высшее и среднее профессиональное или среднее образование, повысить их культурный уровень. Все его члены были разделены на группы по специализации для определения на соответствующие факультеты или отделения вузов. Правление общества находилось на рут Валлон, переулок 188, № 10. Студенческая столовая помещалась в Русском доме на Вэйхайвэй-роуд (ул. Вэйхайвэй). Общество постоянно устраивало благотворительные вечера, концерты, лотереи, лекции, экскурсии и другие развлекательные мероприятия. Хотя касса общества была невелика, оно постоянно развивалось благодаря сплоченности и энтузиазму его членов. В 1938 г. общество издавало журнал «Студенческая жизнь», который ставил себе целью содействовать взаимопониманию и знакомству широких масс студенчества. Тираж журнала составлял 500 экз. Председателем этого общества был Ю.А. Беляков, вице-председателями — Т.Г. Андреенко и К.В. Жигалин, казначеем — Г. Межевой и А.Н. Кузнецов, секретарем — В. Лигин³⁹.

Землячества русской эмиграции

Латвийская ассоциация (ранее называлась — *Латвийский национальный комитет «Китай»*). Ассоциация была организована прибывшими в Китай латышами, а с 1930-х гг. она стала организацией латвийских эмигрантов в Шанхае. Ее штаб-квартира находилась на Хаскэл-роуд (ул. Хасыкээр, ныне — ул. Чжунчжоу), № 20. Главными руководителями ассоциации были: почетные председатели — Е.А. Сигаль, К.Г. Вахамаки, П. Рузен, А. Салминен, В. Нисканен; председатели — В. Кактин, Я. Розенберг, Дж. Корп, П. Салиф, Е.А. Сигаль, И. Кахан; вице-председатели — Б. Янекалн, Б. Жанекалн, Дж. Корп и другие⁴⁰.

Литовская ассоциация. Штаб-квартира ассоциации находилась на авеню Хэйг (ул. Хайгэ, ныне — ул. Хуашань), № 435, апартаменты 5F. (О дате ее создания ничего не известно.) Членами ассоциации с 1930-х до начала 1940-х гг. были: председатели — Я.А. Забуланис, М. Ненишкис; вице-председатели — Г. Опалинский, М. Куницкий, Х. Опалинский и другие⁴¹.

Украинский эмиграционный комитет (другое название — *Украинская громада*) находился на авеню Эдуарда VII, № 1292, строение 4, комната 3⁴².

Шанхайское грузинское общество располагалось на рю Буржа, № 764⁴³. Членами правления в 1939 г. были: И.Д. Нозадзе, М.И. Махарадзе, Д.Ю. Хаиндрова, В.В. Цервадзе, Г.С. Швалирдзе, В.В. Тевзадзе, В.Н. Цагарели; членами ревизионной комиссии — Г. Габескери, Н.Н. Цецхладзе и Л.Г. Барамидзе⁴⁴.

Община тюрко-татар. Действовала в помещении Казачьего дома. В 1934 г. председателем общины был С. Дюзеев, и.о. председателя — А. Замалетдинов, вице-председателем — Б. Юсупов, секретарем — Р. Фаткуллин, казначеем — Н. Халиуллин, членами правления — З. Заигнашев и еще три человека, членами ревизионной комиссии — К. Абдурахманов и еще два человека. В 1939 г. председателем общины был М.А. Ямалетдинов, секретарем — Р. Фаткуллин⁴⁵.

Кружок петербуржцев. Основан осенью 1942 г. Руководителем его был генерал Б.Н. Говоров, секретарем — Е.Н. Четверикова. Многие члены кружка были выходцами из Петербурга, например, главный редактор «Шанхайской зари» Л.В. Арнольдов, писатель М.М. Спасовский и артист Е.П. Сегеди. Деятельность кружка была направлена главным образом на поддержку культуры и искусства⁴⁶.

Общество приамурских эмигрантов. Создано 17 февраля 1929 г. в Шанхае со штаб-квартирой на Мультмейн-роуд, переулок 118, № 1. С момента образования общество старалось избегать участия в борьбе между разными группировками шанхайской русской эмиграции, благодаря чему число его членов увеличилось с 14 до 159 в начале 1937 г. После создания СОРО Общество приамурских эмигрантов также направляло своих представителей в эту организацию. При приеме в общество учитывалось место рождения, внимание не обращалось ни на политические убеждения, ни на группировки. Среди членов общества были инженеры, архитекторы, врачи, юристы, учителя, моряки, банкиры, чиновники, предприниматели, политические деятели, военнослужащие различных чинов и званий. Общество оказывало медицинскую и юридическую помощь, а также развернуло благотворительную деятельность. Общество приамурских эмигрантов зарегистрировалось во Французском генконсульстве в Шанхае и одновременно подало свой устав в Муниципальный совет Международного селтльмента. Председателем общества был Н.К. Рачков, вице-председателями — П.И. Зайцев и В.С. Цепкин, председателем

ревизионной комиссии — С.А. Собельников, казначеем — А.М. Даниленко, секретарями — А.А. Пурин, К.В. Лучич⁴⁷.

Союз маньчжурцев. Основан 20 февраля 1927 г. со штаб-квартирой на Вэйхайвэй-роуд, № 832. Союз действовал под руководством председателя Дальневосточного филиала союза военнослужащих генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса. Кроме оказания различной помощи своим членам союз поддерживал антисоветские партизанские отряды, действовавшие в советском Приморье. Председателем союза в 1930 г. был полковник Н.М. Губанов, секретарем — Мокеев, казначеем — С.Д. Россиянов⁴⁸.

Харбинское землячество. В связи с тем что из Харбина все больше русских перемещались в Шанхай, в городе было инициировано создание Харбинского землячества в октябре 1930 г. Цель землячества — содействовать в экономическом отношении своим членам и помогать безработным найти работу. Землячество одновременно служило справочным бюро для харбинских русских эмигрантов, которые только что приехали в Шанхай и не могли сделать ни шагу в оживленном городе без помощи своего землячества. Оно не имело особых планов в политической деятельности, но «старалось выявить советских шпионов среди эмигрантов, число которых становилось все больше и больше в Шанхае, и преградить им путь для участия в делах шанхайской русской эмиграции»⁴⁹.

Шандунское объединение. Учреждено в феврале 1931 г. на Ятс-роуд (ул. Тунфу, ныне — ул. Шимэни), № 90. Объединение ставило перед собой цель — помогать в поиске работы своим членам и оказывать им материальную помощь. Членами правления первого созыва были: председатель — полковник К.А. Стеклов, вице-председатель — полковник Я.Ф. Котлярев, члены правления — Чудинов, Пустовалов, Латышев, секретарь — Л.Л. Черных, казначей — Б.М. Корецкий⁵⁰.

Научные организации и общества

Общество русских ориенталистов. Инициаторами шанхайского Общества ориенталистов стали выпускники харбинского Института востоковедения, которые переселились в Шанхай. В Харбине тоже существовала организация ориенталистов. Институт востоковедения позднее стал факультетом востоковедения в Институте Св. Владимира.

Общество было официально зарегистрировано в Шанхае в декабре 1935 г. Его члены занимались исследованиями в области ориенталистики, устанавливали связи с коллегами-востоковедами в России и в других странах, вели обмен мнениями, пропагандировали среди дальневосточных русских эмигрантов достижения востоковедения. Членами правления первого созыва этого общества были: председатель — А.С. Касьянюк, вице-председатель — Е.М. Яковлева, секретарь — Н.Ф. Светлов, казначей — Ларева⁵¹.

Русское техническое общество. Сразу после образования общество насчитывало 70 членов, а к 1 января 1935 г. их число достигло 200 человек. Большинство членов общества были русскими эмигрантами, но в него входили также японские, американские, английские резиденты и немногочисленные китайцы. Членами правления 38-го созыва были: председатель — К.М. Гран, вице-председатель — П.Е. Унтербергер, секретарь — Н.Н. Еманов, казначей — А.Е. Гиндпер. Членами правления были А.А. Рейер, Е.С. Совалев, А.Г. Чибуновский. Штаб-квартира общества находилась в помещении Русского общественного собрания в Шанхае⁵².

Первое русское военно-научное общество в Китае. Еще в 1920 г. полковник генерального штаба царской России Н.В. Колесников организовал в Приморье Клуб по военному самообразованию. 28 ноября 1924 г. Н.В. Колесников инициировал создание Русского военно-научного общества «Армия и Флот», которое действовало при одноименном военно-научном журнале «Армия и Флот». Журнал выпускало издательство шанхайской русской газеты «Россия». Инициаторами создания общества были также генерал-майор К.И. Сербинович, генерал-майор Д.А. Лебедев, генерал-майор П.П. Оглоблин. Председателем этого общества был Н.В. Колесников (с мая 1930 г. он стал пожизненным председателем). В конце 1926 г. журнал «Армия и Флот» отделился от газеты «Россия» и стал самостоятельным изданием. В журнале печатались авторитетные в военной науке специалисты. Кроме русских генералов, ученых и других профессионалов-военнослужащих в работе общества принимали участие иностранные военные. Число членов этого общества выросло до 300 человек.

С конца 1928 г. из-за ухудшения экономического положения газета «Россия» не смогла по-прежнему финансировать общество, что заставило последнее сократить свою деятельность и численность членов. В 1929 г. общество открыло свой клуб, в котором были актовый зал, музей, читальный зал, зал для военных игр. 30 апреля 1930 г. общество было переименовано в Первое русское военно-научное общество в Китае и заново зарегистрировалось и одновременно закрыло клуб. Это общество стало закрытой организацией со строгой дисциплиной. Отныне новые члены могли попасть в него только по рекомендации старых членов. Общество придерживалось принципов самообразования своих членов, содействия развитию военной науки⁵³.

Шанхайское общество изучения японского языка. Создано осенью 1940 г. по инициативе 15 человек. Председателем общества был В.Д. Жиганов. Члены общества стремились лучше изучить японский язык, почаще общаться на японском языке, создать библиотеку, организовать курсы японского языка, издавать учебники, проводить экскурсии в Японию, устраивать лекции, спектакли, вечера на японском языке. Общество помогало своим членам раскрыть секреты японского языка и японской культуры, поскольку считало, что японский язык уже стал «французским языком» (международным языком общения. — *Примеч. пер.*) на Дальнем Востоке. В программе общества было записано: «Европейцы, которые раньше других осознали важность изучения японского языка, будут осваивать еще одно культурное оружие в борьбе за существование»⁵⁴.

Русское общество филателистов в Китае. После своего образования общество ежегодно устраивало биржу марок, которая в 1930-е гг. обычно работала в Клубе британских войск. Каждый коллекционер выставлял до 100 видов марок. Биржа была открыта для публики бесплатно. После окончания ее работы устраивались аукционы для продажи небольшого числа ценных марок. Каждый посетитель мог бесплатно получить лотерейный билет. На выигрыш выпадала одна серия лучших марок.

В конце марта 1940 г. Русское общество филателистов провело годовое собрание в Шанхае, на котором было избрано правление. Председателем общества стал Б. Маклаевский, вице-председателем — А. Катков, почетным секретарем — Н. Макаров, почетным казначеем — М. Ильвес, членами правления — С. Утин, А. Маслов. В начале 1940-х гг. число его членов выросло до 112 человек. Штаб-квартира общества помещалась на авеню Фош, № 868. Позднее штаб-квартира была перене-

сена в помещение Русского национального собрания. Общество часто устраивало лекции на различные темы, например «Марки и история открытых портов Китая». С 1940 г. общество каждый вторник проводило аукционы русских марок⁵⁵.

Русские эмигрантские клубы

Клуб Шанхайского офицерского собрания — русский офицерский клуб. Создан в 1926 г. с целью организации встреч всех отставных офицеров бывшей российской армии. План мероприятий на месяц заранее публиковался в газетах. Рассмотрим, к примеру, мероприятия в декабре 1936 г.: 4 декабря — доклад на военную тему А.А. Акинтьевского, после доклада — ужин; 5 декабря — семейный бал; 6 декабря — вечер бойскаутов; 9 декабря — вечер и танцы, ужин; 11 декабря — военный доклад С.К. Сычева; 12 декабря — семейный бал; 16 декабря — женский маэзан (принимается ежедневная регистрация за 1,5 долл. с каждого лица); 18 декабря — военный доклад А.М. Котенева, ужин; 19 декабря — танцы для выпускников Сибирского кадетского корпуса; 26 декабря — семейный бал и спектакль-представление; 31 декабря — новогодний вечер.

Почетным председателем правления этого клуба был генерал-лейтенант К.Ф. Вальтер; председателями правления в разное время были генерал-лейтенант М.И. Афанасьев (1926–1928), генерал-майор Л.А. Гафнер (1928–1934), полковник Л.Г. Дронилов (1935–1936), генерал-майор А.А. Акинтьевский (1937), генерал-майор В.В. Зимин (1938–1941?); вице-председателями — генерал-майор С.Н. Тимирев, генерал-лейтенант А.В. Бордзиловский. По данным статистики, в декабре 1936 г. в клубе официально зарегистрировалось 136 человек, число неофициальных членов составило примерно 100 человек. Клуб существовал до конца 1940-х гг.⁵⁶

Клуб Общества русских торговцев. В 1927 г. русские торговцы-эмигранты создали свой клуб на Астор-роуд (ул. Лича, ныне — ул. Цзиньшань), № 14. Клуб был открыт ежедневно с 9 часов утра. При нем работал небольшой буфет с холодными напитками и горячими закусками. Каждый день с 8 часов вечера играл оркестр. Устраивались танцы, балы для членов клуба.

19 октября 1929 г. была проведена церемония открытия нового клуба Общества русских торговцев на авеню Роуд (ул. Айвэньи, ныне — ул. Бэйцзин си лу), № 99. Эмигранты получили уютное и престижное помещение для отдыха и приятного времяпрепровождения. Это было трехэтажное здание с 34 комнатами и садом. Клуб был роскошно обставлен и ни в чем не уступал французским и немецким клубам в Шанхае. Ежедневно в 2 часа дня открывался большой ресторан, по субботам устраивались танцы в танцзале под аккомпанемент джазового оркестра. При клубе был открыт и бар, в котором можно было читать газеты, играть в шахматы и в другие игры, исключая азартные, которые были запрещены. Заведующим клубом был И. Соперников⁵⁷.

Казачий дом. 20 сентября 1929 г. произошла церемония открытия Казачьего дома на авеню Жоффри, № 383, который был создан Казачьим союзом в Шанхае. При этом клубе действовали читальный зал, общежитие для инвалидов и спортивная секция. Руководил его работой полковник Н. Худяков. Осенью 1930 г. клуб был переведен в новый построенный дом на рут Валлон, № 311. К расширенному клубу пристроили гостиную, столовую, библиотеку. По четвергам здесь устраивались се-

мейные вечера, а также проводились лекции и доклады, освещавшие различные военные вопросы, вопросы истории и географии, проблему происхождения казаков. В 1929 г. в клубе насчитывалось 152 члена, год спустя — 300⁵⁸.

Шанхайский еврейский клуб. Создан в январе 1932 г. Официально открыт 7 августа 1932 г. Клуб находился в особняке на рут Пишон (ул. Бисюнь, ныне — ул. Фэньян), № 83. Почти вся обстановка была предоставлена богатым еврейским миллионером. Если в 1932 г. в клубе насчитывалось всего 75 членов, то в 1935 г. его численность выросла до 200 человек. Основателем клуба был известный еврейский заводчик М.С. Блох. Он был пожизненным председателем этого клуба, вице-председателями были И.В. Левитин и И.С. Биткер. При клубе работали финансовый комитет, комитет по текущим делам, комитет по культурно-просветительской работе. Каждую неделю клуб устраивал разнообразные вечера. При нем действовал литературный кружок русских эмигрантов в Шанхае, который каждую неделю проводил свои «Четверги». В течение длительного времени Еврейский клуб был центром деятельности шанхайских евреев, имевших русское гражданство⁵⁹.

Русский аэроклуб. В конце 1920-х гг. группа офицеров-летчиков дореволюционной России организовала этот клуб. Его участники еженедельно проводили «Пятницы», на которых обменивались мнением по интересующим их вопросам и слушали тематические доклады. Собрания обычно проходили в помещении клуба Шанхайского офицерского собрания. «Пятницы» члены клуба посещали по своему желанию. Русский аэроклуб ежегодно устраивал несколько балов⁶⁰.

Русское общественное собрание в Шанхае. (другое название — *Русский клуб*). 18 ноября 1934 г. по инициативе известных русских торговцев В.С. Цепкина и В.И. Дукина и под эгидой Общества русских коммерсантов было официально учреждено Русское общественное собрание. На учредительном съезде был принят устав, избраны правление и ревизионная комиссия. Первым председателем правления был А.А. Рейер (1935), вице-председателем — Д.Н. Умнов, заведующим клубом — М.Г. Тарновский. Собрание насчитывало 125 членов. Первоначально Русское общественное собрание (РОС) предназначалось для отдыха и развлечений шанхайских русских эмигрантов. Однако многие считали, что РОС должно стать центром культуры и просвещения русской колонии (что в дальнейшем и было реализовано).

Вначале РОС вело свою деятельность в особняке на ул. авеню Фош, № 877; но его местонахождение не устраивало большинство членов, о чем свидетельствовало сокращение численности до 36 человек. 17 сентября 1935 г. РОС вынуждено было созвать экстренное заседание, на котором решено было переименовать его в Русский клуб с теми же целями и задачами. Было избрано новое правление, в состав которого вошли три человека: председатель — А.А. Рейер, вице-председатель — П.И. Козулин, казначей — А.Д. Ланг. Членские взносы при вступлении в РОС составляли 15 долл., а ежемесячный взнос — 3 долл.

17 декабря 1935 г. РОС вновь провело экстренное заседание, на котором было избрано новое руководство: председателем правления стал А.Д. Ланг, вице-председателем — А.Г. Чибуновский, секретарями — В.Е. Уланов и Д.А. Петрухин. 4 февраля 1936 г. РОС переехало в дом № 1053 на той же улице. Это был двухэтажный особняк с 16 комнатами, вестибюль на нижнем этаже мог вместить 300 человек. В новом помещении были сад, оранжерея, спортивная площадка. При клубе были устроены читальный зал, библиотека, гостиная, танцзал, столовая, бильярд, комната для карточных игр, комната для игры в маджан, помещение для бойскаутов и Русского технического общества.

Общественные организации русских эмигрантов и благотворительные общества предпочитали проводить различные мероприятия в помещении Русского общественного собрания, поэтому здесь всегда было оживленно, а число членов РОС постоянно увеличивалось. В 1936 г. в помещении РОС состоялось 22 концерта, 30 семейных балов, 18 докладов и лекций. В руководство правления Русского общественного собрания в 1937–1938 гг. входили: председатель — А.А. Иршенко, первый заместитель председателя — А.Г. Чибуновский, второй заместитель председателя — И.Г. Вележанин, казначей — В.И. Дукин, секретарь — Д.А. Петрухин. Помещение РОС: управленческий отдел, театральный комитет, спортивный отдел, культурно-просветительский комитет, комитет по текущим делам, финансовый комитет. Здесь были бильярдная комната и комната для карточных игр. Главными руководителями этого собрания в 1939–1940 гг. были: председатель правления — А.Г. Чибуновский, вице-председатель — В.Е. Уланов, почетный казначей — А.Д. Ланг, почетный секретарь — П.В. Буянов, директор — К.А. Аверст. В 1941 г. председателем правления стал В.П. Корнилов, секретарем остался Д.А. Петрухин. К тому времени численность членов РОС уже выросла до 530 человек⁶¹.

Второе Русское общественное собрание в Шанхае. Созданное в 1930 г. Собрание 1-й Отдельной стрелковой бригады провело всеобщее заседание 8 марта 1936 г. и решило реорганизовать свою организацию. Реорганизованное собрание стало называться Второе Русское общественное собрание в Шанхае, чтобы отличаться от созданного ранее Русского общественного собрания. Председателем правления был избран известный шанхайский торговец И.М. Зорин, его преемником стал полковник Клементьев. Первоначально во Втором РОСе было только 32 члена и никаких средств в кассе. В апреле 1937 г. число действительных членов возросло до 100 человек. 1 мая того же года, после того как Шахматное общество присоединилось к этому собранию, число его членов достигло 140–150 человек. В связи с трудностью нахождения более крупного помещения в районе шанхайского Вейсайда правление вынуждено было прекратить прием новых членов в этом районе. Собрание часто устраивало балы, концерты, лекции. Почти каждую неделю проводились семейные балы (за исключением религиозных праздников, в которые запрещались увеселительные мероприятия). По данным статистики, в 1936 г. состоялось 30 семейных балов, два концерта духовых инструментов, светский концерт, на котором играли произведения русских и иностранных классиков, два концерта самодеятельных певцов, 10 вечеров с участием профессиональных артистов. Члены Второго РОСа считали, что в районе Вейсайда должен быть только один русский собор, одна русская школа и одно русское собрание.

Летом 1937 г., после того как японцы начали агрессию в Китае, Второе Русское общественное собрание вынуждено было закрыться. И только 4 декабря 1938 г. после капитального ремонта и модернизации интерьера старого помещения русские эмигранты, живущие в восточном районе Шанхая, вновь приобрели центр для своей культурно-просветительной деятельности⁶².

Русский дом. Основан 25 декабря 1936 г. со штаб-квартирой на Янг-Террасе, на Вэйхайвэй-роуд. Через полгода после образования Русский дом прекратил свою деятельность из-за начала войны, восстановил ее только 25 декабря 1937 г. По воскресеньям в полдень для членов и гостей Русского дома устраивались обеды, которые пользовались большой популярностью. После обеда наступало время игры в карты, мацзян, что всегда привлекало много участников. Расходились обычно поздней ночью. При Русском доме действовал Женский комитет, который занимал

эмигрантских детей играми, просмотром фильмов. Под Новый год и другие праздники в Русском доме устраивались вечера⁶³.

Примечания

- ¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 61.
- ² О партии Крестьянской России // Шанхайская заря. 1929. 1 сент. С. 7.
- ³ Работа Крестьянской партии // Там же. 1930. 5 июня. С. 6.
- ⁴ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 71, 72.
- ⁵ В обществе помощи бегущим из СССР // Шанхайская заря. 1929. 21 авг. С. 5.
- ⁶ Большой совет Национального идеологического центра в Шанхае // Слово. 1941. 11 окт. С. 4.
- ⁷ Бог, царь, нация, труд // Шанхайская заря. 1943. 12 апр. С. 3.
- ⁸ На собрании русских фашистов // Там же. 19 апр. С. 3.
- ⁹ Общество «Вера, царь и народ» // Там же. 6 мая. С. 2.
- ¹⁰ Приказ контр-адмирала Безуара // Слово. 1940. 30 сент. С. 4.
- ¹¹ На собрании военных организаций // Шанхайская заря. 1930. 4 марта. С. 5.
- ¹² Жиганов В.Д. Русские в Шанхае С. 64.
- ¹³ Там же. С. 65, 66.
- ¹⁴ Отчет Союза ССРАФ // Шанхайская заря. 1929. 6 марта. С. 7.
- ¹⁵ China Hong List, 1935–1941.
- ¹⁶ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 66.
- ¹⁷ Там же. С. 67; Шанхайская заря. 1929. 5 нояб. С. 6; Там же. 10 дек. С. 6; Там же. 1943. 2 мая; Слово. 1937. 8 июля. С. 2; Там же. 1938. 3 окт. С. 3; Там же. 1939. 21 нояб. С. 3; Там же. 1940. 10 дек. С. 4; China Hong List, 1928–1941.
- ¹⁸ Совет казачьих старейшин // Шанхайская заря. 1934. 30 янв. С. 6.
- ¹⁹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 73; В союзе русских мушкетеров // Шанхайская заря. 1930. 21 окт. С. 4.
- ²⁰ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 73.
- ²¹ Там же. С. 64; Слово. 1940. 20 окт. С. 7; Там же. 27 нояб. С. 4; China Hong List, 1926–1936.
- ²² Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 70, 71; China Hong List, 1935–1941.
- ²³ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 69, 70; Шанхайская заря. 1928. 25 июля. С. 5; Там же. 1931. 24 февр. С. 5.
- ²⁴ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 70; Шанхайская заря. 1929. 28 нояб. С. 5; Там же. 1930. 15 янв. С. 5; Там же. 17 окт. С. 6; Там же. 1941. 15 сент; Слово. 1938. 13 дек. С. 4; Там же. 1939. 28 февр. С. 5; Там же. 1940. 27 нояб. С. 4.
- ²⁵ Пятилетний юбилей Убежища // Там же. 1937. 17 марта. С. 6; Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 74; В Убежище... // Слово. 1939. 13 марта. С. 4.
- ²⁶ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 68, 301.
- ²⁷ Там же. С. 75; China Hong List, 1937–1941.
- ²⁸ Слово. 1939. 7 дек. С. 5; Шанхайская заря. 1942. 21 мая. С. 3.
- ²⁹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 293.
- ³⁰ Дом русской женщины // Слово. 1938. 13 нояб. С. 7.
- ³¹ Шанхайская заря. 1929. 20 авг. С. 5.
- ³² Общество помощи престарелым русским эмигрантам в Шанхае отправилось во внутренние районы Китая для сбора пожертвований (на кит. яз.) // Шэнь бао. 1933. 3 окт. С. 13.
- ³³ Новая русская организация // Шанхайская заря. 1930. 30 июля. С. 6.
- ³⁴ Армянское благотворительное общество // Слово. 1938. 27 июля. С. 4.
- ³⁵ В Студенческом союзе // Шанхайская заря. 1928. 26 февр. С. 8; Shanghai Mercury. 1923. 28 March; China Hong List, 1926–1927.
- ³⁶ Обновленный Кружок русской молодежи // Шанхайская заря. 1928. 14 февр. С. 7; Распад Кружка русской молодежи // Там же. 1930. 3 июня. С. 6.
- ³⁷ Там же. 9 сент. С. 5; Там же. 27 сент. С. 6; Там же. 22 окт. С. 5.

- ³⁸ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 73; China Hong List, 1936–1941; Шанхайская заря. 1930. 1 июля. С. 5; Там же. 10 авг. С. 17; Там же. 11 нояб. С. 5; Там же. 7 дек. С. 16; Там же. 10 дек. С. 5; Там же. 18 дек. С. 6; Там же. 1931. 14 янв. С. 5; Там же. 18 янв. С. 10.
- ³⁹ Слово. 1937. 7 окт. С. 5; Там же. 17 дек. С. 4; Там же. 1938. 21 авг. С. 4; Там же. 1939. 1 янв. С. 19.
- ⁴⁰ China Hong List, 1925–1941.
- ⁴¹ Ibid., 1932–1941.
- ⁴² Шанхайская заря. 1942. 24 мая. С. 1.
- ⁴³ Слово. 1936. 19 апр. С. 7.
- ⁴⁴ Там же. 1939. 23 мая. С. 4.
- ⁴⁵ Шанхайская заря. 1934. 30 янв. С. 5; Слово. 1939. 19 марта. С. 2.
- ⁴⁶ Шанхайская заря. 1942. 1 мая. С. 4.
- ⁴⁷ Слово. 1937. 24 февр. С. 4; Там же. 1939. 6 марта. С. 4.
- ⁴⁸ Шанхайская заря. 1930. 7 окт. С. 5; Слово. 1938. 20 февр. С. 6.
- ⁴⁹ Шанхайская заря. 1939. 3 окт. С. 5.
- ⁵⁰ Там же. 1931. 22 февр. С. 11.
- ⁵¹ Там же. 1935. 7 дек. С. 5.
- ⁵² Там же. 1 янв. С. 4.
- ⁵³ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 69.
- ⁵⁴ Слово. 1940. 1 мая. С. 3.
- ⁵⁵ Там же. 1938. 1 июня. С. 3; Там же. 1940. 31 марта. С. 7; Шэнь бао. 1940. 11 нояб. С. 9; Там же. 1941. 27 мая. С. 7.
- ⁵⁶ Шанхайская заря. 1929. 24 сент. С. 6; Там же. 1933. 14 окт. С. 7; Слово. 1936. 4 окт. С. 7; Там же. 1937. 7 апр. С. 6; China Hong List, 1926–1941; Общие сведения о Шанхае. Шанхай, 1944. С. 659.
- ⁵⁷ Шанхайская заря. 1927. 4 сент. С. 5; Там же. 1929. 17 окт. С. 5.
- ⁵⁸ Там же. 18 окт. С. 5; Там же. 1930. 16 мая. С. 6.
- ⁵⁹ Там же. 1933. 25 марта. С. 5; Там же. 1934. 9 авг. С. 6; Там же. 12 апр. С. 6.
- ⁶⁰ Там же. 1933. 3 окт. С. 5.
- ⁶¹ Там же. 19 нояб. С. 4; Там же. 1935. 19 сент. С. 5; Там же. 1941. 19 сент. С. 4; Там же. 14 нояб. С. 4; Там же. 26 нояб.; Там же. 5 дек.; Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 279; Слово. 1936. 5 февр. С. 5; Там же. 15 февр. С. 4; Там же. 4 дек. С. 5; Там же. 1937. 9 марта. С. 7; Там же. 10 мая. С. 3; Там же. 23 мая. С. 9; Там же. 1938. 31 янв. С. 2; Там же. 13 марта. С. 8; Там же. 22 апр. С. 3; Там же. 1939. 12 марта. С. 7; Там же. 18 марта. С. 3; Там же. 1940. 16 марта. С. 3; China Hong List, 1941. Р. 88.
- ⁶² Слово. 1936. 11 марта. С. 3; Там же. 1937. 2 мая. С. 16; Там же. 1938. 4 дек. С. 6.
- ⁶³ Там же. 1937. 18 дек. С. 4.

Русские учебные заведения и воспитание детей эмигрантов

Проблемы воспитания русских детей-эмигрантов

В середине 1930-х гг. в русской колонии Шанхая насчитывалось всего 2 тыс. детей, достигших школьного возраста (от 7 до 15 лет); 1,5 тыс. из них смогли получить систематическое (не частное) образование (с начальной школы до средней включительно). Четверть по разным причинам не закончила среднюю школу, многие проучилось от двух до пяти лет. В Шанхае практически не было ни одного неграмотного русского ребенка. Чуть больше половины русских детей обучались в иностранных школах. Например, в 1934/35 учебном году в русских школах и школе «Реми», которые были открыты специально для русских учеников, училось всего 784 русских ребенка, а в иностранных школах — 856.

В иностранных школах русские учащиеся, как правило, сильно европеизировались, хотя родители всеми силами стремились сохранить в детях национальную самобытность. Но обучение в иностранных школах оставляло в детских душах неизгладимый след. Многие учащиеся чувствовали, что им легче говорить на иностранных языках, чем по-русски, когда они излагали свои мысли и объясняли какой-либо вопрос. Однако в Шанхае существовали и такие иностранные школы, где старались сохранить в русских учащихся самобытность и преподавали такие предметы, как русский язык, русская литература, история и география России, Закон Божий.

Различия в обучении в русских и иностранных школах были довольно значительными. Выпускникам иностранных школ было легче адаптироваться к образу жизни на чужбине, к тому же они привыкали к ритму эмигрантской жизни и потому занимали более привилегированное положение в борьбе за выживание. Выпускникам русских школ, хотя у них были более широкие и глубокие знания, было намного труднее устроиться на работу в эмигрантских условиях. Однако они не теряли национальную самобытность и поддерживали живые связи с родиной и с ее уникальной культурой. Те же, кто окончил иностранные школы, «отрывались» от русской духовности и традиций. Но им тоже было трудно стать «настоящими иностранцами», и в среде иностранцев их не покидало чувство собственной отчужденности, они были «чужими по крови»¹.

Газета «Шанхайская заря» так описывала ситуацию: «Мы сделали очень мало для подрастающего поколения, особенно после того, как бежали за границу. Русская молодежь в международном Шанхае общается с молодыми людьми разных стран и с каждым днем отрывается от родины. Во многих русских эмигрантских семьях русский язык в повседневной жизни употребляется все реже и реже. Дети с детства начинали говорить на английском и французском, даже на местном шанхайском диалекте и не знали родного языка. В Шанхае нередко можно было столк-

нуться с русской молодежью с чисто русским именем, которые бесстыже заявляли, что они знают только одно слово по-русски: “Ничего!”»².

21 января 1928 г. в той же газете «Шанхайская заря» было опубликовано письмо Н. Федоровой, заявившей, что нужно сохранять русские школы. Журналист Б. Богуславский выступил против бездумного отрицания роли иностранных школ: «Только те, которые владеют английским языком или стараются учить английский язык, смогут получить лучшую работу. Если мы будем скрываться и презирать все иностранное, тогда мы скоро ни шагу не сможем ступить вперед. Изучение иностранных языков и одновременно изучение иностранной культуры обеспечивают осуществление нашей идеи о сокращении расстояния между Россией и Западной Европой. В иностранных школах управление и воспитание детей было гораздо более строгим, чем в русских школах. И тем более в первых открывались уроки по физкультуре, руководствуясь латинским изречением “Mens sana in corpore sano” (“В здоровом теле — здоровый дух”), которых в русских школах не было»³.

Прочитав статью Б. Богуславского, один русский эмигрант, отец двоих детей, высказал такое мнение: «С родительской точки зрения мы считаем, что, с одной стороны, надо воспитывать детей и учить их навыкам борьбы за выживание в таком трудном положении, как у нас. С другой стороны, надо воспитывать в них российских граждан, а не “международных граждан”. Сейчас почти 80% русских эмигрантов-родителей отправили своих детей учиться в шанхайские иностранные школы. Этот вопрос так серьезен, что на него надо обратить внимание всех наших кругов. Если иностранные школы воспитывают в наших детях “шанхайлендеров” (англоязычных шанхайцев. — *Примеч. пер.*), разве это не равнозначно тому, что мы теряем своих детей? То, что удивляет меня ежедневно, — это не 15-летние русские ученики, говорящие на англо-франко-русском наречии “от Петра I до Павла I”, а те 5–7-летние русские дети, которые говорят только по-английски и даже владеют китайским(!), но не знают ни одного русского слова! Что же доводит меня до слез отчаяния — это преступное забвение родины!»⁴.

Другой родитель возражал, выступая против подобного упрека: «Двое моих детей учатся в иностранных школах, хотя я и моя жена любим все, что связано с родиной, но нам приходится разговаривать с детьми на английском языке: дети говорят по-английски, даже мыслят по-английски. Они часто плохо говорят по-русски и тем более не могут мыслить по-русски. Это нас особо не волнует. Вопрос заключается в том, что не все русские эмигранты горят жадой вернуться поскорее на родину. Даже в случае возникновения самой оптимистической перспективы, по моим расчетам, большинство русских эмигрантов вряд ли пожелают вернуться в Россию. Мы были изгнаны с родины революционной бурей и прожили уже много лет за границей. Нам уже трудно вернуться на родину. Нетрудно предположить, что многие из возвращенцев вскоре попытаются вновь выехать из России, поэтому мы хотим, чтобы наши дети имели свою собственную родину, хотя бы это был Шанхай. Они родились и выросли в Шанхае, они любят Шанхай, а в Шанхае без знания английского языка просто невозможно жить!»⁵.

Известный комментатор-фельетонист В. Сербский <Л.В. Арнольд> возлагал большие надежды на стремительно подрастающее «ошанхаивающееся» поколение: «Нельзя не признать, что молодежь не понимает нашего энтузиазма, образа мыслей и идеалов, как мы не понимаем их интересов и увлечений. Не надобно все время упрекать русскую молодежь, которая растет в Шанхае и невольно ошанхаивается. Нет необходимости вовлекать их в политическую атмосферу, свойствен-

ную кругу русской эмиграции. Надо уметь приблизить веру русских эмигрантов к шанхайским реальностям. Молодежи не надо больше волноваться из-за разногласий своих отцов. Ошанхайвающиеся молодые люди тем не менее остаются русскими. Они носят русские имена и фамилии. Даже тогда, когда русские девушки выходят замуж за иностранцев, им следует научить своих детей говорить на иностранном языке, который носит их отец, и на русском языке, которым владеет их мать. Положение нашей молодежи в Шанхае гораздо лучше, чем у нас. Им легче адаптироваться к жизни в Шанхае, чем их собственным отцам. Им легче найти работу, которая сможет обеспечивать их жизнь. Они лучше своих отцов общаются с выходцами из других стран. Им удобнее контактировать и разговаривать с китайцами, чем их отцам. У них много друзей среди европеизированной китайской молодежи. Они хорошо разбираются в различных шанхайских делах. Я глубоко убежден, если мы в будущем передадим управление русской эмиграцией нынешним детям — влияние, престиж и авторитет русской эмиграции в Шанхае наверняка значительно возрастут. Они более уверены, чем их отцы, и более сплочены друг с другом. Они придерживаются более сдержанного и терпеливого подхода, чем их отцы, по отношению к чужому мнению. Как только руль окажется в их руках, нынешнее общественное мнение русской эмиграции, которая проявляет равнодушие к некоторым важным вопросам, перестанет существовать. У шанхайской русской эмиграции появятся самоуважение и достоинство, равные с уроженцами других стран. Такие «общественные деятели», которые занимаются одними только инсинуациями и клеветой, упреками и руганью, перестанут существовать. Связи между шанхайскими русскими эмигрантами и выходцами других стран будут теснее, будут более прямыми, а внутренних разногласий и раздоров станет все меньше и меньше. Будущие шанхайские русские эмигранты будут богаче в экономическом плане (и благополучнее в благосостоянии)»⁶.

К концу 1930-х гг. русская интеллигенция стала осознавать необходимость реформирования русских школ, поскольку учебный план и программа обучения в русских школах остались теми же, что в свое время были определены министром народного просвещения царской России графом П.Н. Игнатьевым. Однако жизнь эмиграции во многом отличалась от дореволюционной жизни. После окончания средней школы подавляющее большинство русской молодежи вынуждены были устраиваться на работу, чтобы обеспечить существование, и лишь немногие из них имели возможность поступить в вузы. Одновременно взяться за выполнение этих двух задач было крайне трудно в реальной жизни.

Русские школы, несомненно, должны были следовать традиционной российской школьной системе, но одновременно они должны были сохранять и воспитывать в подрастающем поколении русские традиции («русскость»). Дело в том, что шанхайская русская эмигрантская молодежь, никогда не жившая на родине, была подвержена серьезной деформации жизнью на чужбине, что не могло не влиять на их мысли и привычки, а их родители, которые из последних сил боролись за выживание, не в состоянии были устранить это влияние. Им недосуг было вести домашнее воспитание своих детей, приучать их к русским обычаям в быту. Поэтому немало русских эмигрантов считали, что в русских школах необходимо приучать учащихся к самостоятельному мышлению и исследованию. Им следует преподавать язык, историю и чистописание (каллиграфию) страны, в которой они проживают. Необходимо научить их современной технике, подготовить к общественной и политической жизни после окончания школы. Надо по крайней ме-

ре овладеть хотя бы двумя иностранными языками и освоить хотя бы одну специальность, например, коммерцию, управление или технику, а девушек обучить шитью, ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей⁷.

В середине июня 1938 г. педагоги-эмигранты шанхайских русских школ провели дискуссию о причинах отсутствия у учащихся русских школ знаний в области современной культуры. По мнению профессора Н.П. Покровского, «Главная причина состояла в том, что русские ученики не могут концентрировать своего внимания, они легко отвлекаются, у них нет стабильной жизни, они теряют баланс душевного состояния, бурная и трудная жизнь заставляет русских эмигрантских детей и их родителей жить в состоянии ежедневного стресса, поэтому им трудно внимательно учиться; предусматривается слишком много предметов, ученикам преподают такое большое количество знаний, что они не могут их воспринимать в силу своего возраста, что их особенно утомляет. В результате они не могут хорошо усвоить самые элементарные и важные знания, такие, как русский язык и чистописание. Ряд реформ, введенных в сфере просвещения после начала революции 1905 г. в России, оставил серьезные последствия...»⁸. Другие учителя-эмигранты считали, что такая ситуация сложилась по иным причинам: «Учебники, которыми пользуются учащиеся, то напечатаны в соответствии с нормами старой орфографии, то в соответствии с нормами новой, что приводит к путанице в чистописании; у вновь поступивших в школу учеников нет достаточной подготовки к учебе в классах, поэтому невозможно правильно усваивать новые знания, опираясь на старые. У многих учеников — тяжелые жизненные условия в семьях, необразованные родители, или они живут в босяцкой среде (необразованной среде); многие слишком часто посещают кинофильмы или слишком много занимаются спортом и отвлекаются от учебы, не могут концентрировать внимания на учебе»⁹.

В русскоязычной газете «Слово» в конце 1930-х гг. был опубликован ряд статей, посвященных русским школам и проблеме просвещения. В них отмечалось, что русских родителей не раз критиковали за то, что они отправляют детей на учебу в иностранные, а не в русские школы. Ситуация ухудшалась с каждым днем. В середине 1930-х гг. в русских школах училось около половины учеников из тех, кто вообще ходил в школу, а в конце 1930-х гг. в них осталась только треть. Журналисты этой газеты взяли интервью у епископа Русской православной церкви Иоанна Шанхайского. Епископ считал, что нельзя упрекать только родителей: «Это печальное явление возникает потому, что в русских школах применяется устаревшая система обучения». Вопрос был настолько серьезен, что его специально обсуждали на заседании Зарубежного синода РПЦ. Самым лучшим вариантом его решения было бы создание в Шанхае единого управленческого центра по делам русских школ наподобие учебного округа царской России. Однако жизненные условия в Шанхае ограничивали осуществление этой идеи. Хотя сам епископ много раз обсуждал этот вопрос с К.Э. Мецлером, Д.И. Казаковым, Н.Ю. Фоминым и другими, реального результата эти обсуждения так и не принесли. Каждая русская школа в Шанхае руководствовалась программой по собственному усмотрению, однако далеко не все действия школ были правильными. По различным причинам русские эмигранты-родители, будучи сами страстными патриотами, вынуждены были отправлять собственных детей на учебу в иностранные школы Шанхая¹⁰.

Впоследствии журналисты «Слова» посетили председателя Русского православного братства, основателя Коммерческого училища РПБ Д.И. Казакова, кото-

рый сказал следующее: «Русские эмигранты отправляют детей в иностранные школы по двум причинам: руководствуясь исторически сложившимися причинами и исходя из современных причин. Историческая причина очень ясна: большинство из первых русских эмигрантов, которые прибыли в Шанхай, жили в шанхайском районе Чжабэй, известным своей бедностью, неблагополучием, где часто случались ссоры, склоки, ругань, даже драки, с чем часто сталкивались дети беженцев. Для спасения этих детей Русское православное братство создало Первую русскую школу в Шанхае. Естественно, при тяжелых условиях того времени у школы недостатков было больше, чем преимуществ, поэтому часть материально обеспеченных родителей начала отправлять детей на учебу в иностранные школы. Сегодняшняя опасная тенденция привлекательности иностранного обучения сложилась именно так. Это привело к образованию нынешнего положения дел. Через несколько лет, хотя в русских школах ситуация постепенно улучшилась, но тем, кто уже учился в иностранных школах, оказалось трудно перейти обратно в русскую школу, даже учитывая их добровольное пожелание, так как разница в программах обучения этих двух типов школ оказалась слишком большой – это и есть исторически сложившаяся причина.

Каждый родитель желает предоставить своим детям самое лучшее образование – и это, конечно, нельзя подвергать критике. Однако именно на этом общеизвестном моменте многие родители допустили ошибки. Они, кажется, глубоко убеждены, что только в иностранных школах их дети смогут получить наилучшее образование. Очень жаль, что общественное мнение русской эмиграции в большинстве случаев не обращает внимания на проблемы школ, тем более проявляет еще меньше интереса к русским школам. На самом деле, единственное преимущество иностранных школ состоит в том, что выпускники английских школ сравнительно хорошо знают английский, а выпускники французских школ – французский. Требования к учащимся, предусмотренные в программе обучения русского Коммерческого училища РПБ, отнюдь не ниже, а даже выше, чем в любых иностранных школах. Школа открывает классы по новым предметам – бухгалтерии, деловой переписке и даже по преподаванию китайского языка, чего нет ни в одной иностранной школе. Многие русские родители-эмигранты считают, что выпускникам иностранных школ легче устроиться на работу, а на самом деле смогут ли они устроиться на работу в Шанхае, в первую очередь зависит от знакомства и личных связей. Способности каждого выпускника, к сожалению, стоят на втором месте. Число выпускников Коммерческого училища, устроившихся на работу на иностранные предприятия, не меньше числа выпускников иностранных школ. Они часто имеют преимущества в отношении китайского языка и в знаниях по бухгалтерии. Однако даже родители – сотрудники Коммерческого училища РПБ отчасти переводят своих детей на учебу в иностранные школы. Они иногда переоценивают качество обучения в иностранных школах, а их знания о программах и учебной деятельности русских школ нулевые. Создание единого центра (руководства) делом шанхайских русских школ – вещь крайне необходимая. К сожалению, в кругах шанхайских русских эмигрантов существует еще много разнополярных “центров” и множество барьеров, которые необходимо преодолеть в первую очередь. Для начала лучше образовать несколько специализированных комитетов, которые по отдельности будут отвечать за рассмотрение программ обучения, за подбор учебников и за другую работу»¹¹.

Русские эмигрантские просветительские общества

Общество помощи неимущим русским учащимся Французского муниципального колледжа. Действовало с ноября 1926 г. Учащихся, получавших помощь, иногда было много (до 42 человек), иногда — мало (7 человек). Общество оплачивало их нравоведение (Закон Божий) и медобслуживание; предлагало обеды из двух горячих блюд и даже предоставляло краткосрочные ссуды их родителям. В обществе насчитывалось около 100 членов, среди них — В.А. Пухов, А.И. Цепушелов и И.Н. Шендриков, вице-председателями общества были Л.Н. Поляков, Н.М. Губанов, Б.П. Ламбертон¹².

Русское просветительское общество. Основано в 1921 г. Его главными руководителями были супруга бывшего генконсула царской России Э.П. Гроссе и О.П. Дронникова. Общество занималось сбором средств для оплаты обучения детей бедных русских эмигрантов. Большая часть доходов от сбора пожертвований расходовалась на финансирование Первой русской школы. Большинство ее учащихся были из бедных семей. Общество часто устраивало прием «Чашка чая» (благотворительный полдник для меценатов. — *Примеч. пер.*), вечера и танцы. Собирая средства, оно стремилось, чтобы русские ученики не «растворились» среди иностранцев, а каждую минуту помнили о своей родине и стали наследниками русской идеи и русской культуры. Представители этого общества считали, что русские эмигранты старого поколения скоро уйдут с исторической арены. Их наследников нужно воспитывать в русском духе, внушая им, что они должны беречь ценности русского наследия, которые оставили эмигранты старого поколения, вставшие на ноги на чужбине. Штаб-квартира общества находилась на рю Буржа¹³.

Шанхайская дружина Национальной организации русских скаутов-разведчиков. Первая шанхайская организация русских скаутов-разведчиков была создана группой воспитателей Коммерческого училища РПБ в 1927 г. Число членов составляло всего 60 (включая скаутов, вожатых и «волчат»). В октябре того же года при Английской скаутской ассоциации в Шанхае М.Г. Глушков организовал так называемый Второй русский отряд, который с 1930 г. возглавлял Д.С. Марков. Осенью 1933 г. Д.С. Марков вместе со Вторым русским отрядом вышел из Английской скаутской ассоциации и вступил в Национальную организацию русских скаутов в Шанхае. Эта организация находилась в ведении начальника Китайского отдела русских скаутов Г.В. Радецкого-Микулича. Цель движения русских скаутов — развитие духовных и физических сил русской молодежи на принципах верности православию, России и любви к родным и друзьям. Скаут обязан быть физически здоровым, бесстрашным бойцом, который охотно пожертвует собой за будущее родины — России; он должен соблюдать дисциплину, уважать старших, помогать слабым, быть скромным, сдержанным, держать свое слово, искренне относиться к людям. Шанхайские русские скауты часто ходили в форме, старательно выполняли порученные им общественные обязанности. В 1935 г. дружина насчитывала 130 человек¹⁴.

Общество друзей русской школы. Основано 1 декабря 1932 г. Одно время деятельность общества была приостановлена, но в конце 1933 г. возобновилась. Главной его задачей было оказание помощи неимущим русским ученикам-эмигрантам Реального училища, т.е. Первой русской школы, но оно оказывало помощь и другим русским школам. Руководителями этого общества в разное время были: В.С. Принц, Н.Ф. Богунский, Симаков и другие¹⁵.

Общество родителей и друзей учеников школы «Реми». Основано 17 января 1933 г. Задачей его было помогать бедным русским ученикам школы «Реми». В 1933/34 учебном году в этой школе обучалось 300–500 русских учеников, 140 из них, нуждающиеся, получали помощь, оказанную французскими концессиальными властями. Другие ученики, хотя и не были крайне неимущими, тоже нуждались в помощи. Правление этого общества состояло из 20 человек, в том числе инспектора отдела Народного образования во Французской концессии Ш. Гробуа и С.Н. Шендрикова. Председателем правления был Г.А. Степанов, вице-председателями — Е.С. Кауфман, доктор П.И. Зайцев¹⁶.

Союз русских педагогов. 22 августа 1938 г. все русские эмигрантские педагоги Шанхая присутствовали на учредительном собрании Союза русских педагогов. На собрании было избрано временное правление под руководством А. Ильвова и принят устав Союза со следующими главными задачами: проводить педагогическую работу в русских школах на основе религиозной и национальной идеи; регулярно обсуждать разные проблемы, в том числе по учебным дисциплинам и методике; устраивать лекции, чтения докладов и представления; издавать педагогические журналы¹⁷.

Русские средние школы

Русское реальное училище, другое название — *Первая русская школа.* В 1921 г. после прибытия первой группы русских беженцев в Шанхай учителя-эмигранты организовали Первую русскую школу. Главными инициаторами ее создания были В.Ф. Гроссе, его супруга Э.П. Гроссе и В.С. Принц. Школа работала по программе учебного курса казенных реальных училищ царской России, созданной в 1906 г. Первоначально она помещалась в убогом доме во Французской концессии, впоследствии была переведена на Кунпин-роуд, № 2; в 1931 г. — в трехэтажный дом на Юлин-роуд (ныне — ул. Юйлинь), № 27. В школе было шесть классов и приготовительный курс, в ней обучалось около 100 детей. Все ученики были приходящими, большинство из них — дети из бедных семей. Многие выпускники этой школы получали возможность без сдачи экзамена поступить на учебу в американские школы, а остальные шли в шанхайские иностранные фирмы, где легко справлялись с работой в силу хорошего знания французского или английского языка.

Средства для поддержания деятельности школы поступали главным образом из Муниципального совета Международного селтльмента (после 1935 г. ежегодное пособие составляло 6 тыс. долл.) и от Общества друзей русской школы. Бывший депутат 4-й Государственной думы царской России А.Н. Русанов долгое время пребывал в должности директора этой школы. После 1936 г. его сменил И.Н. Сафонов. Большинство из 17 русских учителей, работавших в школе, несмотря на тяжелые материальные условия жизни, не получали зарплаты, чтобы облегчить бремя, испытываемое школой¹⁸. Число учащихся этой школы с 1933 по 1938 г. соответственно составляло 110, 113, 95, 107, 65 и 107 человек, т.е. в среднем по 100 учащихся в год¹⁹.

Первое реальное училище имени А.С. Пушкина. 3 апреля 1937 г. состоялась церемония открытия училища в районе Бродвея. Новый учебный корпус состоял из четырех больших и трех маленьких аудиторий, в которых занимались 86 учеников. При школе имелась небольшая спортивная площадка. По сути это было второе ре-

альное училище, которое организовали учителя Первой русской школы, покинувшие ее из-за обострения противоречий в коллективе. Директором училища был И.Н. Сафонов. Однако не прошло и четырех месяцев, как началась японская вооруженная агрессия. Училище вынуждено было переехать на Макгрегор-роуд (ул. Майхэликэ, ныне — ул. Линьтун) в восточную часть Международного сэттлмента. Впоследствии и это училище не избежало раскола. Для открытия филиала училищу было предоставлено помещение при гимнастическом обществе «Русский сокол». В 1938 г. филиал был переведен в комнаты, арендованные у Союза нового поколения, где условия для занятий были хуже. Разделение преподавателей реального училища на основной и дополнительный составы имело серьезные последствия и причинило вред единству коллектива, ученикам и всему педагогическому делу. Комитет родителей несколько раз собирался для обсуждения этого вопроса и выражал надежду, что стороны разрешат конфликт и объединятся вновь²⁰.

Женская гимназия Лиги русских женщин. Создана в 1933 г. в надежде, что «открытие в Шанхае чисто женской гимназии сможет преодолеть ряд недостатков обычных школ в обучении учениц». Гимназия использовала программу обучения, принятую в женских гимназиях царской России, и только добавила изучение иностранных языков — английского и французского, ибо они были необходимы в шанхайской эмигрантской жизни. Английскому языку начинали обучаться с детского сада, французскому — с подготовительного класса. Гимназия вместе с Лигой русских женщин помещалась в большом особняке на рю кардинал Мерсье, № 359. В 1933/34 учебном году в гимназии училась 21 ученица, в 1934/35 — 40 учениц, в 1938/39 — 54 ученицы. При гимназии действовали детский сад, подготовительные классы (низшего, среднего, высшего уровней) и семь классов основной школы. Директором гимназии была супруга генерала М.К. Дитерихса — С.Т. Дитерихс, учителем Закона Божьего — священник о. Афанасий. В школе работали 15 учителей. С 1938 г. и.о. директора стала О.П. Дронникова. Эта гимназия была так плохо оборудована, что, как заметил журналист газеты «Слово», ученицам в этой школе трудно почувствовать присутствие России²¹.

Свято-Андреевская церковно-приходская начальная школа. Открыта в 1933 г. по инициативе М.Г. Верхотуровой. Школа находилась на рут Реми (ул. Лэйми, ныне — ул. Юнкан). Кроме предметов, которые преподавались в обычных школах, в церковно-приходской школе согласно программе обучения царской России изучались Закон Божий, церковнославянский язык и церковные песнопения. Для получения защиты со стороны Церкви инициативная группа этой школы обратилась к главе Российской православной миссии в Китае епископу Виктору с просьбой подчинить ее миссии. После того как просьба была удовлетворена, школа была подчинена домовый церкви Андрея Первозванного и впоследствии переименована в Свято-Андреевскую церковно-приходскую начальную школу.

Учащиеся 6–12 лет распределялись по четырем классам. Последний, четвертый класс соответствовал первому классу средней школы. С первого класса учащиеся изучали французский и английский языки. Все они жили в школьном общежитии. При создании в школе было только пять учеников, через год их число увеличилось до 15, через два — до 45, из них 18 обучались бесплатно. Директором школы была М.Г. Верхотурова. Управленческой работой занимался комитет по школьным делам во главе с настоятелем Свято-Андреевской церкви священником Д. Андреевым²².

Приют-ясли. Открыты 20 мая 1930 г. В первую очередь в ясли принимали круглых сирот и сирот с одним родителем, а также тех, у кого оба родителя находились на

службе либо матери которых потеряли работу или страдали различными заболеваниями. Взимать ли взносы за присмотр — зависело от экономического состояния родителей и уровня их доходов. Заведующей приютом-яслями была медсестра Е.А. Калуженина. Кроме приюта-яслей функционировал также круглосуточный приют²³.

Профессиональные училища русской эмиграции

Первый Сибирский императора Александра I кадетский корпус и Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус. Осенью 1922 г. офицеры-наставники и кадеты этих двух корпусов (всего около 700 человек) прибыли в Шанхай на кораблях флотилии адмирала Н.К. Старка. Директорами корпусов состояли: Сибирского кадетского — генерал-майор Е.В. Руссет, а Хабаровского кадетского — генерал-майор А.А. Корнилов. С конца 1924 до весны 1925 г. 530 кадетов и офицеров-наставников двух корпусов уехали из Шанхая в Сербию. Остались в Шанхае 170 кадетов, в частности в Сибирском корпусе — 80, в Хабаровском — 90; большинство из оставшихся были членами военных оркестров и выпускниками этих корпусов²⁴. Выпускников Сибирского кадетского корпуса 96-го выпуска (1923) насчитывалось 42 человека, 97-го выпуска (1924) — 36; выпускников Хабаровского кадетского корпуса 19-го выпуска (1923) — 38, 20-го выпуска (1924) — 42²⁵.

Коммерческое училище Русского православного братства. Создано шанхайским Русским православным братством 13 апреля 1924 г. Это училище находилось на авеню Фош, № 719. 1 мая 1925 г. оно было переведено на рю Шапсаль (ул. Сапосэ, ныне — ул. Даньшуй), № 180; 23 октября 1927 г. — на рут де Гизи (ул. Цици, ныне — ул. Юэян), в 1930 г. — на рут Думер, № 13. В то время число студентов уже достигло 150 человек, тогда как в 1924 г. их было 25. Большая часть студентов жила в общежитии. В связи с этим Русское православное братство решило построить для училища собственное общежитие на авеню Петэн, переулок 737, № 1. После сбора необходимой суммы 15 мая 1932 г. состоялась закладка нового корпуса. 4 июня 1933 г. была проведена церемония открытия.

Программа обучения Коммерческого училища была определена в соответствии с программами коммерческих училищ царской России, лишь подверглась частичному изменению. Так, в училище проводились уроки бухгалтерии, математики коммерческого назначения, но не уроки стенографии. Машинопись преподавалась в свободное время, факультативно. Некоторые предметы велись на английском языке. Училище уделяло особое внимание обучению иностранным языкам, открыв классы английского, французского, китайского языков. Первым директором этого училища был известный русский педагог 4-го ранга, министр народного просвещения Временного правительства Приморского края Н.В. Щелкин, затем должность директора занимали педагог А.Г. Кравцова, генерал-лейтенант А.И. Исаков (с декабря 1931 г. по апрель 1932 г.), директор 1-го Сибирского кадетского корпуса генерал-майор В.Д. Нарбут. В 1938 г. на должность директора поступил Н.П. Покровский.

В 1935 г. в Коммерческом училище было всего 164 студента, 84 из них жили в общежитии. Здесь работали 15 преподавателей, большинство из которых имели высшее образование. Как все эмигрантские училища, Коммерческое можно было сравнить с наилучшими школами дореволюционной России.

Летом 1941 г. шанхайский Русский эмигрантский комитет решил преобразовать Коммерческое училище в Русскую эмигрантскую школу и потребовал, чтобы эта школа открыла три приготовительных класса и восемь основных. Старшие классы делились на обычные и коммерческие. Отредактированная программа обучения предназначалась главным образом для повышения конкурентоспособности выпускников при поступлении в вузы и поиске работы. Что касается иностранных языков, то кроме английского, французского, китайского добавлялся урок японского языка, предмет «востоковедение» и др. С сентября 1941 г. новые программы применялись во всех классах²⁶.

Морское училище. Основано в 1930 г. <?>. Ректором был адмирал российского флота М.И. Федорович, который в свое время занимал должность командора морской обороны северо-западной части Черного моря, затем — командора гидроавиации на Черном море²⁷.

Радиотелеграфные курсы Французского муниципалитета. Открыты по инициативе члена Муниципального совета Французской концессии Л. Лиона. Курсы ставили перед собой цель помогать безработным русским эмигрантам, не имевшим никакой квалификации. Каждый курс обучения длился восемь месяцев. На первый курс поступали 60 человек, из которых только 10 прослушали все лекции и успешно окончили Радиотелеграфные курсы. Среди 102 учащихся второго курса лишь 11 закончили обучение. Все выпускники получали аттестаты о завершении Радиотелеграфных курсов от французского консула в Шанхае; это давало им все права, которыми пользовались выпускники однотипных радиотелеграфных школ и училищ во Франции. Учеба на курсах была бесплатной. Все расходы по их содержанию нес Муниципальный совет Французской концессии. Большая часть выпускников успешно устраивалась на службу; многие из них работали инженерами, радиомеханиками на пароходах²⁸.

Радиотехнические курсы. Созданы 20 ноября 1935 г., директором был инженер А.Е. Шимановский. Навыки и знания, которые учащиеся получали на этих курсах, давали им возможность заниматься хорошо оплачиваемым трудом. Эти курсы постоянно расширяли свою сферу деятельности: открыли заочный отдел, издавали учебники и программные лекции, редактировали «Радиожурнал», учреждали магазины и ремесленные мастерские, а также создали в Шанхае Общество радиолюбителей. Только за первые два года было открыто 12 курсов обучения, которые выпустили 174 специалиста-радиотехника²⁹.

Первая русская музыкальная школа. Организована в середине 1930-х гг. на рю кардинал Мерсье. За учебную работу отвечал художественный совет. В школе обучали по классу фортепьяно — Л.Я. Зандер-Житова, Б.М. Лазарев, З.А. Прибыткова; вокала — В.И. Ельцова; скрипки — И.Р. Подушка; виолончели — А.С. Эстрин; теории оперы — А.Ю. Слуцкий; теории музыки и принципам композиции — А.Ю. Слуцкий, С.С. Аксаков; истории музыки — С.С. Аксаков³⁰.

Школа пения и музыки при Русском общественном собрании. Создана 15 октября 1938 г. Школу возглавляли певицы камерной музыки А.Г. Миамура и Л.В. Введенская. Первая ранее уже открывала подобные школы в Харбине. Ее ученики, получив подготовку, через определенное время самостоятельно устраивали концерты и добились больших успехов как в художественном отношении, так и в материальном. Ее ученики не только овладевали элементарными музыкальными знаниями, но и удачно использовали их на практике. Акцент в обучении в этой школе ставил

ся на дыхательных упражнениях (вдох и выдох) и произношении. Класс фортепьяно вела Л.В. Введенская³¹.

Средняя техническая школа Н.И. Пирогова. Учреждена в начале 1939 г. В основном принимала учеников Коммерческого училища и Первой русской школы, в ней были и открыты 5, 6 и 7-й классы. За управленческую работу отвечал школьный совет во главе с Н.П. Малиновским; за учебную деятельность — совет по учебным делам во главе с известным русским педагогом В.В. Фрюауф. В школе работали 11 преподавателей, имевших высшее образование. Программа обучения в школе совпадала с программой Французского муниципального колледжа, однако вместо французского языка и французской истории преподавались русский язык и русская история. Общий курс истории и всеобщая география велись на английском языке. В школе существовало коммерческое отделение, где изучались соответствующие дисциплины, а также стенография и машинопись. Были открыты педагогические курсы для девушек, которые работали по программе 8-го класса российских женских гимназий. Курсы велись доктором юриспруденции Сысоевской. При школе действовала ремесленная мастерская, в которой учащиеся получали навыки слесаря и столяра, а также техника радиотелеграфной связи³².

Шанхайская школа русского языка. Основателями этой школы, которая находилась на Восточной Чанло-роуд (ул. Дую чанлэ дун лу), № 39 (в помещении журналистской школы), были К. <В.Н. Кочуров?>, автор учебника «Русский язык», вышедшего в издательстве «Эпоха», и китаец Гу Юньчжун. Работали классы основ элементарного русского языка и среднего уровня обучения русскому языку. Действовали утренние и вечерние курсы. В школу принимались в основном шанхайские китайцы³³.

Женская профессиональная школа. Предшественником этой школы была Женская студия газеты «Шанхайская заря», открытая в 1933 г. Основали студию член правления «Шанхайской зари» по текущим делам Е.С. Кауфман и издательница той же газеты О.В. Лембич. За ее работу отвечали Т.П. Хомякова и Н.Х. Вейс. Целью было обучение русских эмигранток ремеслу и искусствам за самую низкую плату. Первоначально студия находилась на рут Валлон, потом была переведена на авеню Жоффр, № 965. За первые два года эта студия подготовила 2500 техников. Большинство выпускниц получили работу. Руководители студии содействовали своим выпускницам в устройстве на работу.

29 марта 1935 г. был образован совет по студийным делам, председателем которого стал Ш. Гробуа из французского Муниципального совета. Одновременно было решено, что женская студия переименовывается в Женскую профессиональную школу. Директором ее стала К.Е. Тарасова. В том же году школа переехала в большой особняк на рю Огюст Бопп (ул. Пубай, ныне — ул. Тайцан), № 486. В 1935 г. эта школа открыла следующие курсы: шитья, шляпного дела, прикладного искусства, плетения, машинной вышивки, маникюра, парикмахерского дела, вязания, машинописи, французского, английского языков, стенографии на английском языке, деловой переписки на английском языке, коммерческих знаний, косметики, медицинского массажа, кулинарии, навыков ухода за больными. Учителей в школе было примерно 15 человек. Число учащихся в 1935/36 учебном году составило 239, в 1937/38 — 284, в 1938/39 — 314 человек³⁴.

Женская профессиональная школа А.Н. Буяновской. Находилась на рут де Сэй Зоон, № 171. Директором была А.Н. Буяновская, которая ранее училась во Франции и в США и затем стала представителем Института красоты «Шедо» на Дальнем Востоке. В 1934 г. она открыла в Харбине Женскую профессиональную школу,

а в 1939 г. — такую же школу в Шанхае. Эта школа представляла собой профессиональные четырехмесячные курсы обучения для женщин. Первый выпуск шанхайской школы совпал с 14-м выпуском харбинской школы. Выпускники одновременно получили сертификат и диплом, выдаваемый французскими школами. В школе работали три отделения: косметическое, парикмахерское и маникюрное³⁵.

Автошкола. Создана в Шанхае в начале 1930-х гг. Директором был А.И. Юшенков. Находилась школа на рут де Груши (ул. Гэлоси, ныне — ул. Яньцин), переулок 125, № 12. Главным предметом обучения было вождение машины³⁶.

Высшие учебные заведения русских эмигрантов

Высшие коммерческо-юридические курсы. Открыты по инициативе известного русского юриста М.Е. Морозова. Это было первое высшее учебное заведение, созданное эмигрантскими общественными деятелями в крайне трудных условиях. За конкретные управленческие дела отвечали правление и ревизионная комиссия. Председателем правления был Н.А. Преображенский, председателем ревизионной комиссии — С.П. Добровольский. Курсы были открыты 2 февраля 1933 г. На первый курс приняли 30 человек. В 1934 г. на курсах появилось два отдела — прикладных знаний и общеобразовательный. В отделе прикладных знаний преподавались следующие предметы: стенография, бухгалтерское дело, машинопись, деловая переписка, коммерческая математика; французский, английский, китайский языки; счетные аппараты и телеграфные коды. Студенты общеобразовательного отдела изучали общую юриспруденцию, китайское законодательство, политическую экономию, международное право, общую экономику, русскую историю, китаеведение, историю китайской культуры, риторику, банковские и биржевые операции, экологию.

На курсах работали 10 известных русских ученых, среди которых выделялись профессор Г.Г. Тельберг, главный редактор «Шанхайской зари» китаист Л.В. Арнольдов, юрист И.Н. Шендриков. До середины 1930-х гг. обучение на курсах прошли примерно 60 человек. Со дня своего создания курсы так и не смогли выбраться из трудного экономического положения, поэтому развивались достаточно медленно³⁷.

Высший технический центр. Создан 1 марта 1934 г. на территории школы «Рем-и» по инициативе известного русского инженера В.С. Котенева. Открытием этот центр также был обязан усердному содействию заведующего учебным отделом Генеральной комиссии по образованию при французском Муниципальном совете Ш. Гробуа. Этот учебный отдел назначил В.С. Котенева председателем Высшего технического центра и одновременно — ученого совета центра, а пост председателя Совета по школьным делам по совместительству занимал Ш. Гробуа. 1 февраля 1935 г. после смерти В.С. Котенева его должность занял выдающийся русский архитектор А.И. Ярон, который тоже вскоре скончался. Третьим директором стал инженер В.Н. Шишкин. В апреле 1935 г. профессор П.П. Веймарн был приглашен на должность директора центра, вице-директором стал инженер Шишков. Вначале в центре учились всего пять студентов, через год — более 40. Преподавателей — инженеров и доцентов вузов — было около 20 человек.

В 1934/35 учебном году в центре были открыты два факультета — машинного оборудования и архитектурный, которые требовали четырехлетнего обучения.

Все предметы преподавались на русском языке, однако в связи с тем что французский язык был вписан в обязательные предметы, от студентов старших курсов требовалось понимание лекций, которые читались на французском языке. Выпускной диплом должен был защищаться на французском языке на специальном совете, среди членов которого были представители Французского консульства в Шанхае и Муниципального совета Французской концессии. Всем выпускникам выдавались дипломы инженеров, признанные французским правительством, и выпускники пользовались теми же правами и привилегиями, что и выпускники французских вузов, ибо весной 1935 г. устав этого центра был утвержден генконсулом Франции в Шанхае. 5 и 6 июля 1939 г. первые выпускники Высшего технического центра защитили дипломы и стали первой группой инженеров, получивших систематическое высшее образование³⁸.

Русский коммерческий институт. Создан в 1936 г. Институт готовил бухгалтеров и счетоводов для промышленно-торговых организаций, банков и общеэкономических ведомств. С 1936 по 1942 г. институт выпустил всего 12 классов по счетоводству и 5 классов по бухгалтерскому делу. Общее число выпускников составило 140 человек (102 человека — элементарного уровня, 38 — высшего уровня). Большинство из них устроились на работу на предприятия, открытые русскими или иностранными коммерсантами. Ректором института был Б.И. Эльтев, педагогический состав насчитывал около 20 профессоров, доцентов и преподавателей. В институте было предусмотрено поступление на высший курс, что было возможно после сдачи экзаменов по пяти предметам (в коммерческих институтах царской России гарантию поступления на высший курс давала сдача экзаменов по двум или трем предметам). Многие студенты днем работали на предприятиях и могли учиться только вечером³⁹. Впоследствии институт был переименован в Советский коммерческий институт в Шанхае.

Русские учащиеся-эмигранты в иностранных школах Шанхая

К началу Первой мировой войны дело образования иностранных эмигрантов в Шанхае получило уже значительное развитие. Журнал «Дунфан цзачжи», ссылаясь на рассуждения в газете «Шиши синь бао», писал: «Первым шагом какого-либо государства, которое настроено на внешнюю экспансию, является распространение за границей своего языка и культуры. Поэтому нельзя не обращать внимания на образование (или просветительское дело) в иностранных колониях, что особенно актуально для Дальнего Востока. Европейцы в Китае находятся далеко от родины, им трудно отправлять своих детей на учебу в свою страну, поэтому кроме создания своих школ у них нет другого выхода. В Шанхае учится всего 1897 европейских детей (по состоянию на 1914 г.), больше всех детей от смешанных браков китайцев и иностранцев, азиатов и европейцев. Их всего было 670 чел., среди 1227 европейских детей всего было: детей англичан — 393 чел., португальцев — 370 чел., детей американцев — 99 чел., немецких — 72 чел., детей французов — 64 чел., детей русских — 32 чел. (около 1032 чел.), т.е. английских, португальских, американских детей, а детей из других стран Европы было мало, всего примерно 197 чел.»⁴⁰.

В то время в Шанхае еще не было русских эмигрантских школ, поэтому дети русских резидентов ходили в иностранные школы. С начала 1920-х гг. русские эмигранты большими группами начали перемещаться в Шанхай, что привело к постоянному росту численности русских эмигрантских учащихся в иностранных школах. В конце 1920-х гг. численность русских учащихся в иностранных школах составила чуть больше половины общей численности русских детей в русской колонии, а к середине 1930-х гг. — уже достигла трех четвертей. Ниже даны краткие сведения об иностранных школах, в которых обучалось сравнительно много русских детей.

Французский муниципальный колледж. Для русских эмигрантов в Шанхае эта школа была самой посещаемой иностранной средней школой. Директором ее был Ш. Гробуа, признанный «самым искренним другом русских эмигрантов в Шанхае». Программа обучения во Французском колледже была близка к программе, применявшейся в школах при Министерстве просвещения царской России. С русских учащихся взималась сравнительно небольшая плата. В колледже был открыт курс по русскому языку в качестве основного предмета для классов низшего уровня. В программу обучения были включены и другие предметы, предназначенные только для русских учащихся, например, русская история и Закон Божий.

Среди русских эмигрантов популярность Французского колледжа росла с каждым днем. К 1930 г. в колледже обучалось более 200 русских учащихся-эмигрантов. Практически колледж был уже не в состоянии принимать растущее число русских учеников, поэтому в 1932 г. был выдвинут проект сосредоточения русских учеников-эмигрантов низших классов в школе только для русских детей. Власти Французской концессии одобрительно отнеслись к этой инициативе и открыли школу для русских учеников низших классов на рут Жозеф Фрелю, а потом эта школа была переведена на рут Реми, поэтому и получила название «Реми». Однако к 1934/35 учебному году численность русских учащихся во Французском колледже вновь возросла до 142, а по мере выпуска русских учеников из школы «Реми» число русских учащихся во Французском колледже (в старших классах) увеличивалось с каждым годом.

Тогдашний Французский колледж имел лишь уровень средней школы. Все предметы были определены согласно кодексу французского Министерства образования, и в колледже большинство детей имело французское гражданство (в среднем 160 человек), русских было чуть меньше. Еще меньше было учащихся с гражданством других стран. 17 октября 1934 г. Министерство образования Франции выпустило новый кодекс, согласно которому диплом, выданный выпускникам Французского колледжа, был тождественен аттестату высшей французской школы. И выпускникам колледжа был разрешен доступ во все французские вузы⁴¹.

Французская муниципальная школа «Реми». Вначале она размещалась на территории Французского колледжа, в ней были открыты классы русского языка для детей русских эмигрантов. 4 июля 1932 г. было решено прекратить преподавание русского языка в колледже и обратиться в Общественный фонд Французского благотворительного общества, чтобы последний принял участие в судьбах русских учеников. Французское благотворительное общество 1 декабря 1932 г. открыло начальную школу на пересечении улиц рут Пер Робер и рут Жозеф Фрелю.

В эту школу принимались дети только бывших российских граждан, прежде всего ученики из класса русского языка Французского колледжа; всего их было 150 человек. Расходы на ее открытие оплатило Французское благотворительное

общество, но расходы на содержание учеников нес Муниципальный совет Французской концессии. После переезда новой начальной школы на рут Реми она была переименована в школу «Реми».

В 1933/34 учебном году во втором семестре в школе обучались 330 детей (все они были русскими с бывшим российским гражданством), в третьем семестре — 270 детей (тоже бывшие подданные России). В 1934/35 учебном году в школе обучалось 335 детей, из которых 304 имели российское гражданство, а 31 — гражданство других стран. В первом семестре 1935/36 учебного года в школе было 313 учащихся, из которых с бывшим российским гражданством — 295, с гражданством других стран — 18, в третьем семестре — 311 детей. В 1936/37 учебном году было всего 365 учеников, в том числе с бывшим российским гражданством — 340, с гражданством других стран — 25.

До 1934/35 учебного года директором школы был Ш. Гробуа, после 1935 г. — П. Гийемон, оба имели французское гражданство; помощником директора был русский преподаватель В.В. Кармилов. Градация в школе «Реми» и во Французском колледже начиналась от высшей к низшей ступени, в китайской школе, наоборот, — от низшей к высшей. В школе «Реми» был открыт приготовительный курс и классы с 12-го разряда по 5-й, всего девять классов. Ее выпускники были равны выпускникам китайской средней школы. Они могли поступать во Французский колледж, где были открыты классы с 4-го разряда по 1-й, без сдачи экзаменов. Итак, чтобы закончить Французский колледж, надо было пройти 13-летний срок обучения. С 6-летнего возраста начинали учиться в школе «Реми», в 19 лет уже можно было закончить старшие классы средней школы; хотя оба учебных заведения — школа «Реми» и Французский колледж — действовали при Муниципальном совете Французской концессии, первая предназначалась только для русских учащихся, и в ней применялась программа обучения прогимназий царской России. К этой программе лишь были добавлены предметы по прикладным знаниям и физической подготовке. Все занятия в школе «Реми» велись на русском языке. Примерно половина русских учеников-эмигрантов могла пользоваться стипендиями, выдававшимися Французским благотворительным обществом; они также бесплатно получали образование, школьную форму, обеды, медицинскую помощь и все учебники. В этой школе работали около 30 преподавателей, в том числе шесть иностранцев⁴².

На территории Международного сеттльмента также училось множество детей русских эмигрантов. Например, с 1933 по 1940 г. средняя численность русских учащихся здесь составляла 260 человек, что соответствовало 17,9% от общей среднегодовой численности учащихся — детей европейцев (1453 человека). До 1932 г. в годовых отчетах Муниципального совета Международного сеттльмента Шанхая подводились итоги только общей численности европейских учащихся, невзирая на их гражданство (см. табл. 16). С 1925 по 1932 г. общая среднегодовая численность учеников составила 1480 человек. Если взять за основу пропорцию числа русских учащихся за последующие восемь лет, то в эти годы средняя численность русских учеников должна была составить примерно 265 человек.

Приведем перечень иностранных школ, которые посещали дети русских эмигрантов в Шанхае.

Мужская муниципальная гимназия «Томас Ханбури» на Кинне-роуд (ул. Кайна, ныне — ул. Удин си лу), № 282.

Муниципальная школа для мальчиков младшего возраста на Тифэн-роуд (ул. Дифэн, ныне — ул. Улумуци), № 10.

Муниципальная школа для девочек младшего возраста на Юйюен-роуд (ул. Юйюань), № 404.

Женская муниципальная гимназия на Пэнлай-роуд (ул. Пэнлай) (присоединена в 1935 г. к Женской муниципальной гимназии им. Томаса Ханбури).

Женская муниципальная гимназия на Юлин-роуд (в 1938 г. присоединена к Женской муниципальной гимназии им. Томаса Ханбури).

Женская гимназия им. Томаса Ханбури на Юлин-роуд.

Школа Св. Софии, или Английское женское училище для русских. Создана специально для русских учеников-эмигрантов. Выпускники, успешно сдавшие экзамен, могли поступить в университет Кембриджа или Лондонский университет. В школу принимались только девушки; все занятия велись на английском языке. На старших курсах проводились дополнительные занятия по стенографии и машинописи. Руководителем школы была наставница-игуменья⁴³.

Колледж Св. Франциска Ксавье. Священник архимандрит Антоний был директором этого колледжа. Много детей русских эмигрантов получили здесь образование. Только в 1933/34 учебном году в колледже обучались около 60 русских⁴⁴.

Немецкая гимназия им. кайзера Вильгельма II. В этой гимназии русских учеников-эмигрантов было немного, не более 10–15 человек в год⁴⁵.

Колледж Св. Жанны д'Арк. В этом колледже училось довольно много русских. В 1931/32 учебном году здесь было свыше 60 русских учащихся⁴⁶.

Шанхайская американская школа. В этой иностранной школе училось особенно много русских эмигрантов. В связи с тем что несколько лет подряд русские дети записывались в школу, ее директор школы Ф.Дж. Равен в 1932 г. направил письмо в канцелярию Муниципального совета Международного сэттльмента, в котором спрашивал о причинах большой численности русских детей в школе. Из канцелярии пришел ответ: «Русские родители-эмигранты надеются, что их дети смогут получить работу в иностранных фирмах и предприятиях Шанхая после окончания школы. Поэтому они отправляют своих детей в американские и другие иностранные школы, тем более что программа русских школ несколько отстает от программ современных школ»⁴⁷.

Университет «Аврора». До 1932 г. в университете учился только один русский студент-эмигрант, в 1932/33 учебном году численность русских студентов составила уже 8 человек, в 1934/35 учебном году — 35 человек, а впоследствии не превышала одну десятую долю от общей численности студентов этого университета. Русские студенты составляли подавляющее большинство среди 21 иностранного студента (не считая китайских студентов). В 1943 г. в этом университете учились 1501 студент и 306 студенток, а численность русских студентов была примерно 180 человек⁴⁸.

Примечания

¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 77.

² Берегите русскую молодежь // Шанхайская заря. 1927. 21 окт. С. 2.

³ Богуславский Б. Какая школа лучше, русская или иностранная? // Там же. 1928. 4 февр. С. 6.

⁴ Там же. 9 февр. С. 6.

Там же. 10 февр. С. 6.

⁶ Сербский В. Колония будущего // Там же. 1931. 1 марта. С. 3.

⁷ Кузнецов С.В. Реформа русской эмигрантской школы // Слово. 1938. 4 апр. С. 5.

⁸ О причинах современной безграмотности учащихся // Там же. 16 июня. С. 6.

⁹ Там же.

- 10 Беседа с владыкой Иоанном // Там же. 4 дек. С. 8.
- 11 Школьный вопрос // Там же. 6 дек. С. 5.
- 12 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 68; Шанхайская заря. 1928. 7 марта. С. 5; Там же. 1930. 23 янв. С. 5; Слово. 1937. 19 июня. С. 2.
- 13 Шанхайская заря. 1928. 21 февр. С. 5; Там же. 1930. 18 мая. С. 17; Там же. 8 июня. С. 17; Там же. 10 июня. С. 5; China Hong List, 1927–1932.
- 14 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 98–100; Шанхайская заря. 1927. 28 окт. С. 5.
- 15 Шанхайская заря. 1933. 8 марта. С. 6; Там же. 12 дек. С. 5.
- 16 Там же. 1934. 18 янв. С. 5.
- 17 Слово. 1938. 25 авг. С. 5.
- 18 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 73; Шанхайская заря. 1927. 8 окт. С. 6; Там же. 1928. 11 февр. С. 5; Там же. 1929. 5 сент. С. 5; China Hong List, 1925–1935.
- 19 Municipal Gazette of Shanghai Municipal Council, 1933–1935.
- 20 Слово. 1937. 4 апр. С. 6; Там же. 1938. 30 нояб. С. 3.
- 21 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 88; Слово. 1938. 29 нояб. С. 6.
- 22 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 88.
- 23 Шанхайская заря. 1930. 14 мая. С. 6.
- 24 Подробнее см. главу 4 первой части книги.
- 25 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае С. 72–82.
- 26 Там же. С. 84–87, 305, 313; Шанхайская заря. 1927. 25 окт. С. 5; Там же. 26 окт. С. 4; Там же. 1930. 22 окт. С. 5; Там же. 23 нояб. С. 1; Там же. 1941. 1 сент. С. 1; Слово. 1938. 28 нояб. С. 3.
- 27 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 299.
- 28 Там же. С. 97.
- 29 Слово. 1938. 20 нояб. С. 10.
- 30 Там же. 1936. 3 янв. С. 3.
- 31 Там же. 1938. 12 окт. С. 2.
- 32 Там же. 3 дек. С. 5.
- 33 Чжидай жибао. 1946. 13 мая. С. 2.
- 34 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 97; Слово. 1936. 5 июля. С. 13; Там же. 1939. 6 июля. С. 6.
- 35 Слово. 1939. 8 марта. С. 5; Там же. 9 марта. С. 4.
- 36 China Hong List, 1931. P. 206.
- 37 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 87.
- 38 Там же. С. 93; Шанхайская заря. 1935. 11 апр. С. 5; Слово. 1939. 7 июля. С. 4.
- 39 Шанхайская заря. 1942. 3 мая. С. 6; Там же. 1943. 27 июня. С. 4.
- 40 Дунфан цзачжи. 1914. Т. 2. № 3. С. 20.
- 41 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 89; История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.). Шанхай, 1937. Т. 33, 34; Там же. 1935. С. 37.
- 42 Шанхайская статистика (на кит. яз.). Шанхай, 1934. Т. 2. С. 402; История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.). Шанхай, 1935. С. 38; Там же. 1937. Т. 34, 35; Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 90.
- 43 Слово. 1938. 28 авг. С. 4.
- 44 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 95.
- 45 Там же. С. 96.
- 46 Там же. С. 95.
- 47 Jones J.R. Reasons of Enrollment of Russian Children in Shanghai American School. Shanghai, 1932. 19 Sept.
- 48 Шанхайская заря. 1943. 1 июля. С. 3.

Пресса и издательское дело русской эмиграции

Торговые отношения Российской империи с Дальним Востоком в основном распространялись на северо-восточные районы Китая. В Шанхае русских было немного, поэтому о русской прессе того времени говорить не приходится. Ситуация сильно изменилась после Октября 1917 г. и особенно после поражения белых русских в Гражданской войне. Беженцы направлялись в Китай, а из его северо-восточных провинций мигрировали в Шанхай. В городе образовалась мощная русская эмигрантская колония и появились русскоязычные газеты и журналы.

К тому времени в Шанхае уже имелась местная иностранная периодика, так как другие иностранные колонии здесь давно обосновались. Если численность какой-либо из этих колоний резко увеличивалась, это отражалось и на развитии ее местной прессы. Именно этим можно объяснить бурный рост русскоязычных эмигрантских газет и журналов в 1910–1920 гг.¹.

Русские эмигрантские газеты

«Шанхайское новое время». Газета создана осенью 1920 г. русской эмигранткой, издательницей и поэтессой Е.К. Гедройц (редактором-издателем была М. Звездич; газета выходила как русско-французское приложение французского издания «Shanghai Gazette». — *Примеч. пер.*). Гедройц, спустя буквально две недели после прибытия в Шанхай, начала редактировать русскоязычные разделы в иностранных газетах. Через восемь месяцев она стала издавать свою газету, которая просуществовала до 1930 г.².

«Русское эхо». Одна из самых ранних русскоязычных ежедневных газет. Выходила с 1920 по 1922 г.³; ее издателем и главным редактором был И.Н. Шендриков.

«Свободная русская мысль». Одна из самых ранних русскоязычных газет, которая существовала с 1920 по 1922 г. Газета ставила перед собой цель — «объединить всех русских на Дальнем Востоке, защищать интересы их родины, а также оказывать помощь местным европейским резидентам и китайцам»⁴.

«Шанхайская жизнь». Эта ежедневная газета выходила с 1920 по 1923 г. под редакцией М.Л. Гурман⁵.

«Новая шанхайская жизнь». Создана около 1922 г. Ее главным редактором в разное время работали: в 1922 г. — А. Байдужрий, в 1923 г. — Д. Борисов, 1924 г. — В.Т. Несвадка. Главным редактором этой газеты первоначально были белые русские эмигранты, но в 1923–1924 гг. во время амнистии белых русских эмигрантов советским правительством редакторы получили советские паспорта, и газета впоследствии стала советской. 24 сентября 1926 г. она была закрыта Смешанным

судом по иску полиции Международного селтльмента Шанхая за «нарушение общественного порядка»⁶.

«Студенческая газета» и «Новое слово». Эти две газеты выходили под редакцией русского эмигранта, писателя В.С. Валя в 1923 г.⁷.

«Россия». Газета основана в 1924 г.; ее директором и главным редактором был Н.В. Колесников. Редакция газеты находилась на Северной Сычуань-роуд. Впоследствии она переехала на Бонн-роуд (ул. Вэньцзяньши, ныне ул. Тангу), № 47.

Н.В. Колесников был полковником в колчаковской армии. Среди русских эмигрантов он был известен как военный историк, официальный член Ассоциации военной истории России. Написал и издал 35 военно-научных и литературных произведений, часть которых переведена на французский, английский, японский и чешский языки. Газета «Россия» перестала издаваться в 1931 г. Редакторами газеты были также Э.Н. Моисеев, А.И. Соколова и другие⁸.

«Шанхайская заря» и «Вечерняя заря». Первая газета была создана 25 октября 1925 г. Первоначально редакция находилась на Тунтамин-роуд (ул. Байлаохуй, ныне — ул. Дамин), № 125. Основателем был крупный дальневосточный эмигрантский издатель М.С. Лембич, известный всей России как смелый репортер.

М.С. Лембич занялся газетным делом в 18 лет. После начала Первой мировой войны работал военным журналистом и прославился в кругах российской прессы множеством ценных репортажей. После Октябрьской революции издавал газеты в белых войсках. В 1920 г. эмигрировал в Харбин. 15 июня того же года вместе с журналистом Г.Н. Шипковым создал газету «Заря» (имеется в виду «Харбинская заря»). В 1923–1925 гг. они издавали газету «Харбинская вечерняя заря». В 1924 г. Лембич стал главным редактором всех газет «Заря», а вскоре — и их владельцем. В 1925 г. он переехал в Шанхай, где и создал «Шанхайскую зарю». Цель этой газеты — «всесторонне и ярко освещать интересные события, происшедшие в жизни шанхайских русских эмигрантов и резидентов других стран, а также жизнь китайцев».

26 февраля 1931 г. в Шанхае начала издаваться и «Вечерняя заря» (согласно отчету Шанхайского статистического отделения, «Вечерняя заря» вышла 22 ноября 1932 г. под редакцией А.В. Петрова). В 1928 г. М.С. Лембич в Тяньцзине создал газету «Наша заря», за издание которой отвечал его брат. Таким образом М.С. Лембич основал газетный бизнес, быстро превратившийся в газетный концерн дальневосточной русской эмиграции, который одновременно имел три крупные русскоязычные газетные редакции и филиал редакции в Париже. Содействовал М.С. Лембичу в издании «Шанхайской зари» известный русский эмигрантский издатель, китаевед Л.В. Арнольдов, который в течение долгого времени работал главным редактором этой газеты. Другой известный русский эмигрантский издатель Б.А. Суворин, прибывший в Шанхай в сентябре 1928 г., исполнял обязанности главного редактора этой газеты в течение короткого времени.

26 октября 1930 г. редакция газеты начала издавать бесплатное приложение к воскресному выпуску газеты «Шанхайская заря» — еженедельный журнал «Иллюстрированная заря». Журнал печатался на плотной коричневой бумаге стандартного газетного формата и был красиво оформлен.

М.С. Лембич умер от болезни 29 ноября 1932 г. в возрасте 40 лет. После смерти Лембича его супруга О.В. Лембич приехала в Шанхай и стала издателем газеты. Она пригласила Е.С. Кауфмана на должность председателя правления, в его обязанности входил контроль за издательским делом.

Редакция газеты три раза меняла местонахождение: сначала она переехала на авеню Жоффр, № 551, потом — в дома № 795 и № 774. В начале 1940-х гг. редакция газеты находилась на той же улице в доме № 918. При редакции был открыт книжный магазин «Шанхайской зари». По торжественным праздникам выходили специальные выпуски газеты. Например, рождественский номер 1933 г. содержал 68 страниц (!), которые печатались с титульной и оборотной обложками на цветной плотной бумаге. Директорами редакции в разное время были С. Таксин, Х.К. Драздил, Н.А. Тепляков и Б.Е. Кириллов⁹.

В «Шанхайской заре» и «Вечерней заре» публиковались многие известные русские эмигранты. В 1929–1941 гг. в работе редакций этих газет принимали участие Л.В. Арнольдов, Л.С. Астахов, Ф.И. Благоев, Н.Н. Брешко-Брешковский, почетный академик И.А. Бунин, С.И. Варшавский, Б. Глебов, Н.Д. Городецкая, А.М. Дмитриев, «Далекий друг», Дон Аминадо, Георгий Дьяков, А. Жалудский, Н. Зарин, Н. Кобцев, К.А. Коровин, А.И. Куприн, Бор. Лазаревский, М.С. Лембич, В.М. Левицкий, И. Лукаш, Ю. Майский, В.Н. Малянтович, И.Л. Миллер, Вас.И. Немирович-Данченко, Н.Н. Покровский, А.М. Ренников, Гр. Сатовский-Ржевский, П. Северный, Мих. Спургот, Илья Сургучев, О.С. Трахтерев, Н.А. Тэффи, кн. Н.А. Ухтомский, Саша Черный, Евг. Шахов, Бор. Шилов, Б. Эффенбах, А. Яблоновский¹⁰.

«Шанхайская зоря» имела своих журналистов в Париже, Токио, Харбине, Пекине, Шэньяне, Даляне, Тяньцзине, Циндао и других городах¹¹. У этой русскоязычной газеты единственной были утренний и вечерний выпуски. Особенно часто в газете печатались: А.В. Амфитеатров (Рим); М. Астров, В.Л. Бурцев (Париж); Г.К. Гинс, Викт. Гронский (Пекин); В.М. Деспотулли, Вс.Н. Иванов, В.Н. Иевлева, Н.Ц. Кобцев, В. Курбатов, И.Л. Миллер, епископ Нестор, Г. Оргинский (Токио), А.В. Петров (псевд. Полишинель), Н.К. Рерих, Г.Г. Сатовский-Ржевский, Ник. Светлов, Виктор Сербский <Л.В. Арнольдов>, И. Серышев (Голландия), М.Ц. Спургот, Н. Тасин (Вена), В.Н. Унковский (Париж), Евг. Шахов, Г.Н. Шипков и другие¹².

«Шанхайская зоря» имела отдел рекламы, печатный цех, отдел распространения и бухгалтерию. По ежедневным тиражам газета занимала третье место среди ведущих газет на иностранных языках в Шанхае, уступая лишь «North China Daily News» и «Shanghai Evening Post & Mercury», например, в 1936 г. тираж «North China Daily News» составлял 10600 экз., «Shanghai Evening Post & Mercury» — 7250, «Шанхайской зари» — 6000¹³.

«Слово». Эта газета основана в Шанхае 7 января 1929 г. издательством компании «Слово». Хозяином ее был И.М. Алтадуков. Цель этой газеты — «никогда и ни при каких обстоятельствах не сдаваться коммунизму и его деятелям, независимо от того, в каких бы обликах они ни появлялись, какой бы деятельностью они ни занимались. Газета «Слово» прилагает все усилия к объединению эмиграции для борьбы с мировой чумой коммунизма. Единственный двигатель «Слова» — это борьба с коммунизмом, борьба со всяким словом и действием, причиняющим вред национальному делу России». В дни празднования 10-летия газеты она писала: «В течение долгого времени при труднейших политических условиях газета неизменно представляла собой независимый голос российской национальной мысли. Она никогда не слагала оружия в борьбе с международными врагами нашей Родины. Газета убеждена в том, что российская национальная мысль победит коммунизм, свет победит тьму. И это убеждение служит поводом ее неустанной работы на славу России»¹⁴.

«Слово» было рупором Русского эмигрантского комитета. Все опубликованные в ней передовые статьи, лозунги и карикатуры были нацелены на критику Совета объединенных русских организаций¹⁵.

«Слово» была единственной в Шанхае русскоязычной газетой, которую можно сравнить с «Шанхайской зарей». Газета обычно выходила на 8–12 страницах стандартного газетного формата. Ежедневный тираж газеты в 1932 г. составлял 2000 экз. После 1934 г. тираж увеличился до 5000 экз. По тиражам газета «Слово» занимала пятое место среди ведущих шанхайских газет на иностранных языках, 75% тиража продавалось в Шанхае, 25% — в других городах.

С первого дня выхода газеты «Слово» ее главным редактором был П.И. Зайцев. 23 сентября 1937 г. он заявил об уходе из редакции «Слова», и его заменил издатель И.М. Алтадуков, который одновременно занимался и распространением тиража. Редакцию тогда возглавлял В.С. Присяжников. С 1938 г. главным редактором газеты работал В.С. Валь. В газете сотрудничало немало рядовых редакторов, общественная значимость которых была ниже, чем редакторов «Шанхайской зари». В 1939 г. в газете «Слово» работали: Е.А. Алтадукова, Е.П. Сиваракша, Д.Г. Кадошников, В.В. Петров, А.И. Самойлов, И.Ф. Леман, Н.Н. Грозин, Н.Я. Безруков, В.Г. Вореник¹⁶.

25 ноября 1941 г. газета «Слово» опубликовала следующее объявление: «Редакция газеты “Слово” с сожалением сообщает читателям различных кругов, коллегам и друзьям, что с 25 ноября 1941 г. газета перестает издаваться. Печатный цех при редакции продолжает свою работу. Издатель Алтадуков И.М.»¹⁷. 27 июля следующего года И.М. Алтадуков поместил в «Шанхайской заре» объявление о продаже печатного цеха своей газеты и всего принадлежащего ему оборудования¹⁸. Но на этом не закончилась история существования «Слова», газета перестала выходить лишь в июле 1943 г.

«Время». Эта газета создана в Шанхае 7 августа 1929 г. Ее основателем и главным редактором был Б.А. Суворин. Во вступительном слове в первом номере газеты он заявил: «После долговременной трудной подготовки газета “Время” увидела свет. Цель данной газеты — превратиться в независимую дальневосточную русскую эмигрантскую газету, которая поддерживает связи со славным прошлым российских газетных кругов. Русские эмигранты, живущие бурной жизнью, верят в Родину, сохраняя сплоченность и поддерживая связи друг с другом. Если народ, которому служит данная газета, осознает свое призвание, — это будет высочайшей наградой газете. Нам не нужны никакие партийные группировки, не нужна слава. Наш путь — это путь борьбы за Родину. Наш лозунг — помнить Россию»¹⁹.

Газета «Время» выходила ежедневно на 6–8 страницах стандартного газетного формата. Большую ее часть заполняла реклама. На первой странице газеты была открыта рубрика комментариев (аналитических статей), на второй публиковались советские новости, на третьей — международные новости, на четвертой — шанхайские новости, на пятой — новости из других городов, в том числе и городов Советского Союза, на шестой — разное (обо всем понемногу). Офис редакции и печатный цех этой газеты находились на авеню Жоффри, № 651.

Спустя некоторое время газета стала называться «Вечернее время», и ее редакция была переведена на авеню Жоффри, № 551, 553. Директором-распорядителем газеты остался Б.А. Суворин, а главным редактором стал А.В. Перов, исполнительным директором — Г.И. Старков²⁰.

Б.А. Суворин, сын известного русского публициста А.С. Суворина, с 1911 г. работал главным редактором газеты «Вечернее время», созданной его отцом. В 1912 г. он унаследовал от отца должность главного редактора газеты «Новое время» в Санкт-Петербурге. После начала Первой мировой войны Б.А. Суворин основал в Москве первую крупную вечернюю газету «Время». После Октябрьской революции он служил в войсках белых, затем бежал во Францию, где продолжал работать журналистом. С 1927 г. он начал работать в газетном концерне М.С. Лембича специальным корреспондентом в Париже. В сентябре 1928 г. Б.А. Суворин переехал в Шанхай и был приглашен в редакцию «Шанхайской зари», где в течение девяти месяцев был главным редактором. Летом 1929 г. по приглашению эмигрантских общественных деятелей он взялся исполнять обязанности главного редактора газеты «Время» вплоть до прекращения ее существования в ноябре 1932 г.²¹

В газете «Время» печатались: Н. Амурский, А. Амфитеатров, Ю. Апрелев, И. Воинов, В. Гордовский, Дель-Рио, А. Керсновский; автор под псевдонимом «Кое-кто»; П. Краснов, Лаврецкий, В. Лазаревский, кн. А.П. Ливен, П. Льдовский, А. Марков, автор под псевдонимом Негритос; А. Ногайцев, П. Пильский, М. Преображенский; автор под псевдонимом Пэм; К. Рик, Н. Рошин, Е. Рышков-Тарусский, И. Северянин, М.А. Суворин, С. Терещенко, С. Тимирев, Н. Фомин, автор под псевдонимом Червяк Фома; автор под псевдонимом Чи; Ив. Шмелев, В. Шульгин, А. Ярн, И. Ясинский и другие²².

Однако качество газеты падало с каждым днем. Дошло до того, что из восьми ее страниц пять-шесть были заняты рекламой, а остальные содержали в большинстве случаев повествования о судебных процессах в СССР, о бандитах, убийствах, а также различные слухи. Поэтому ее называли газета-«страшилка». Ежедневный тираж составлял лишь 400–500 экз., в лучшем случае — 1000 экз.²³

«Набат». Малотиражная бульварная газета существовала в течение 1929 г. Главным редактором был П.И. Волгин (подробных сведений об этой газете нет)²⁴.

«Копейка». Создана в 1923 г. в Харбине. В конце 1932 г. редакция переехала в Шанхай на рут Эрве де Сийес, № 11. Ежедневно газета выходила на восьми страницах, имела небольшое влияние, но хорошо продавалась. В 1934 г. ежедневный тираж газеты иногда достигал 4500 экз., 80% тиража распространялось в Шанхае, 20% — в других городах. Главным редактором газеты был бывший петербургский журналист В.А. Чиликин²⁵.

«Новый путь». Относительно даты создания газеты существуют две версии: по словам Р. Ловенталя, она стала выходить в 1931 г., а по шанхайскому годовому отчету — в августе 1935 г. Редакция находилась на ул. Жоффри, № 706, комната № 1. Издателем и директором газеты был П.А. Баллод, главным редактором — Н.А. Щеголев. Газета посвятила себя делу русской эмиграции на Дальнем Востоке, выходила ежедневно на шести-восьми страницах. Тираж ее вначале составлял 1500 экз., затем увеличился до 2000²⁶.

«Новости дня», или «Русские ежедневные новости». Газета создана в Харбине в 1923 г., потом переехала в Шанхай. Относительно начала ее распространения в Шанхае тоже существовало две версии. Согласно информации Р. Ловенталя, она начала выходить с 1931 г. Эта версия кажется более достоверной, поскольку до 1935 г. о газете время от времени упоминалось в шанхайской прессе²⁷. Согласно шанхайскому годовому отчету, газета начала издаваться в Шанхае в январе 1936 г. Согласно гонконгской газете «Да гун бао», точная дата ее создания — 23 марта 1933 г.²⁸

Редакция газеты сначала находилась на авеню Жоффр, № 785; летом 1935 г. она переехала на авеню Фош, № 620. Ее главным редактором был бывший главный редактор «Копейки» В.А. Чиликин, директором — В. Петерц, заместителем главного редактора — Н.М. Щелкунов; главным редактором вечернего выпуска — Н.В. Колесников. При редакции также работали отдел рекламы, бухгалтерия, операционный отдел и печатный цех. Газета ежедневно выходила на восьми страницах. По версии самой редакции, ежедневный тираж газеты составлял 4000 экз. Больше половины газеты было отдано под рекламу на русском и английском языках. По красочности печати она занимала первое место среди шанхайских русскоязычных газет²⁹.

«Новый мир». Газета начала издаваться в Шанхае в апреле 1934 г. Она выходила одновременно на английском и русском языках, ежедневный выпуск включал в себя шесть страниц (четыре страницы на русском языке, две — на английском). Газета была создана просоветски настроенными эмигрантами, поэтому основное внимание на ее страницах уделялось строительству социализма в Советском Союзе и отношениям СССР с Дальним Востоком. Газета просуществовала недолго, но после перерыва вновь начала издаваться. 23 июня 1936 г. она была переименована в «China Daily Herald»³⁰.

«China Daily Herald». Газета выходила на русском и английском языках в будние дни на восьми страницах, а воскресные — на 12–20 страницах. Ежедневно продавалось около 2000 экз. Одновременно газета издавалась и на китайском языке, выходя раз в неделю. Газета оставалась просоветской, несмотря на это, она называла себя политически независимым и финансово независимым изданием, поскольку находилась на самофинансировании и «все ее сообщения и комментарии сделаны на основе объективности и справедливости»³¹.

«Русский голос». Прояпонское издание в районе Вейсайда в Шанхае. Выход первого номера — не ранее 1924 г. Главным редактором газеты был некто Александр, который опубликовал в 1937 г. в газете «Парус» статью, направленную против политики китайского правительства, сопротивлявшегося японцам. В том же году он был связан с секретным разведывательным бюро при Генконсульстве Японии в Шанхае. Будучи главным редактором газеты «Русский голос», он опубликовал множество антикитайских и антианглоамериканских статей под псевдонимом Антолов. Статьи были наполнены сплетнями и провокационной информацией. Александр был осужден китайским судом по обвинению в шпионаже. В начале марта 1938 г. в редакции газеты произошел взрыв — жена распространителя газеты Т. Солоневич и секретарь редакции Михайлов погибли на месте. 6 ноября того же года газета совместно с Управлением по делам русских эмигрантов в районах, охраняемых японскими войсками, инициировала собрание представителей русской эмиграции в Шанхае с намерением создать новую белоэмигрантскую организацию, служившую японским войскам и их марионеточному правительству³². Редакция газеты находилась на Сивард-роуд, № 409.

«Русское время», или «Дальневосточное время». Создана японскими войсками, оккупировавшими шанхайский район Хонкью. Главными редакторами были капитан К. Куроки и П.А. Савинцев. Газета была открыта 15 октября 1940 г. и просуществовала в течение года, по крайней мере весь 1941 г.; русский служащий этой газеты С.И. Мамонтов был убит 15 сентября 1941 г.³³

«Шанхайский день». Газета создана в сентябре 1938 г. советским эмигрантом Н.Ф. Светловым и другими после получения санкции от местных властей³⁴. (Ранее

существовала газета «День», еженедельное издание, редактором-издателем в 1931 г. был С.М. Огонезов, редакторами — Н.М. Грозин и В.Ц. Гедройц. — *Примеч. пер.*)

«Новая жизнь». Создана в Шанхае 23 июня 1941 г., на следующий день после нападения фашистской Германии на Советский Союз. Основателем газеты был Клуб граждан СССР (Советский клуб в Шанхае). В течение всего военного времени газета ежедневно сообщала шанхайцам обстановку и ход боевых действий на полях Великой Отечественной войны. После войны эта газета начала объективно освещать события, происходившие на территории Китая. Редакция находилась на Укианг-роуд (ул. Хуцзян), № 105. Редактором газеты был Н.А. Щеголев, а распространителем — М.Н. Кулеш³⁵.

«Ежедневные военные новости» («Daily War News»). Ежедневный англоязычный бюллетень начал издаваться 4 августа 1941 г. советским издательством «Эпоха». После войны газета была переименована в «Daily News» («Ежедневные новости»), а с конца сентября 1946 г. стала выходить по воскресным дням под названием «Sunday Daily News» («Ежевоскресные новости»). В начале 1947 г. эта англоязычная еженедельная газета была переименована в «Советскую неделю» («Soviet Weekly») ³⁶.

«Эпоха» («Шидай жибао»). Китайскоязычная газета издавалась советским издательством «Эпоха» от имени советского эмигранта Закгейта <И.М. Захейма>. Отдел распространения и операционный отдел находились на Ловлан-роуд (пер. Сецяо, ныне — ул. Уцзян), № 80, а редакция — на Северной Чэнду-роуд (ул. Чэнду бэй лу), № 973. 3 июня 1948 г. газета была закрыта мэрией Шанхая по обвинению «в провоцировании студенческого движения, нарушении финансового порядка, искажении военных новостей, нарушении общественного порядка» ³⁷.

Русские эмигрантские журналы

«Армия и флот», «Святая Русь», альманах «Россия». Все эти три журнала издавались редакцией газеты «Россия», главным редактором которой был Н.В. Колесников. Журналы существовали с 1924 по 1931 г. ³⁸.

«Голубой бриллиант». Издавался и распространялся Н.С. Чирковым. В журнале печатались романы, повести, стихи, статьи, которые пытались обличать негативные стороны повседневной жизни русских эмигрантов в Шанхае. У журнала было приложение на английском языке. Журнал перестал существовать из-за серьезной болезни Н.С. Чиркова. По состоянию здоровья ему пришлось покинуть Шанхай и уехать в Пекин и Тяньцзинь, где он прожил несколько лет, пока вновь не вернулся в Шанхай в конце 1929 г. В начале следующего года он вновь начал издавать этот журнал, который выходил по нечетным месяцам года ³⁹.

«Рубеж». Еженедельный литературно-художественный журнал ежегодно выходил в 52 номерах. Главным редактором был Е.С. Кауфман. В Шанхае издание этого журнала началось в 1927 г. Главная редакция журнала находилась в Харбине, ее шанхайский филиал — на авеню Жоффри, № 795 (в помещении редакции газеты «Шанхайская заря»). Журнал печатал рассказы, повести, романы русских и иностранных писателей, стихи, в нем были «женская страница», кроссворды, карикатуры, алфавитный указатель. Каждый номер украшали более 50 иллюстраций, что выделяло журнал среди ведущих русских изданий ⁴⁰.

«Друг инвалида». Журнал был рупором Союза русских военных инвалидов в Шанхае, выходил один раз в год. (Первоначальное название — «Русский инвалид», первый редактор — Н.М. Губанов, он же заведовал типографией. — *Примеч. пер.*) Редакцию возглавлял секретарь Союза русских военных инвалидов Л.В. Сейфуллин. Статьи, опубликованные в журнале, как правило, были связаны с историей России и военным делом. Журнал печатал также фотографии, репортажи, освещавшие деятельность союза и помощь, которую он оказывал военным инвалидам⁴¹.

«Белый луч». Литературно-художественный журнал издавался с 1929 по 1930 г. Издателем был Кружок русской молодежи, а главным редактором — М. Дарвин. В журнале публиковались стихи, рассказы, повести, романы, фотографии⁴².

«Голос казака». Издателем журнала был Казачий союз в Шанхае. Первый номер вышел 18 ноября 1929 г. и был посвящен событиям в Трехречье (трагическому нападению красноармейских отрядов на казачьи станицы. — *Примеч. пер.*). Этот номер журнала распространялся не только в Шанхае, но продавался даже в Америке, Европе и других регионах, где жили казаки. Второй номер вышел 25 апреля 1930 г. и был посвящен печальным обстоятельствам исчезновения генерала А.П. Кутепова. Редакция журнала старалась всесторонне освещать настроения различных кругов русской эмиграции и казаков, не вмешивалась в борьбу между какими-либо местными группировками. Журнал печатался на высококачественной бумаге и был красочно оформлен⁴³.

«Парус». Создан в Шанхае в 1929 г. Главным редактором журнала был Д.И. Густов. В работе редакции принимали участие О. Скопиченко, А.А. Иваницкая, Н.Ф. Светлов, Н.Н. Иваницкий и другие русские интеллигенты-эмигранты. Журнал освещал проблемы литературы, искусства и политики. Каждый номер выходил на 40 страницах. Это был один из ведущих журналов русской эмиграции в Шанхае⁴⁴.

«Понедельник». Объемный литературно-художественный журнал, издателем которого было литературно-художественное объединение шанхайских русских эмигрантов «Понедельник». В журнале печатались рассказы, повести, романы, стихи, статьи и сведения о произведениях дальневосточных эмигрантских художников. Журнал был основан в сентябре — октябре 1930 г.⁴⁵.

«Наш путь», или «Новый путь». Основан в 1931 г. Главными редакторами были В.В. Дроздов и В.В. Кларин.

«Прожектор». Ежедневный журнал, который с 1932 г. издавался редакцией газеты «Слово». Название журнала в то время обычно переводилось как «Проектировщик» (исходя из понимания китайцами английского эквивалента). Издательство находилось на авеню дю Руа Альбер, переулок 238, № 1, 2. Главный редактор — известный русский издатель В.С. Валь⁴⁶.

«Вочман». Издавался около 1934 г. Обществом русских эмигрантов-вочманов. Главным редактором был Н.П. Худяков. Каждый номер выходил на 36 страницах на русском, английском и китайском языках⁴⁷.

«Свет». Ежедневный журнал, создан в начале 1930-х гг. в Шанхае. Журнал был известен своими интересными статьями и иллюстрациями. Часто печатал рассказы.

«Русский авангард». Ежедневный журнал, основан в начале 1930-х гг. Шанхайским отделом Российского фашистского союза, издавался нелегально⁴⁸.

«Журнал для женщин». Ежемесячный журнал, основанный в 1934 г., был единственным журналом для женщин, который издавался дальневосточной русской эми-

грацией. Распространителем журнала была М. Орлова. Журнал выходил сравнительно небольшим тиражом⁴⁹.

«Вестник Национального комитета РЭО». Первый официальный документ шанхайской русской колонии. Это было неперIODическое издание. Главным содержанием первого номера, выпущенного в июне 1936 г., было: благословение епископа Иоанна; итоговый отчет председателя Русского эмигрантского общества Н.Ю. Фомина «Работа в текущем году»; вопрос об Общественном фонде, список русских эмигрантских общественных организаций (всего 48), деятельность дочерних организаций Русского эмигрантского общества⁵⁰.

«Современная женщина». Создан в Шанхае в июле 1937 г. Журнал относился к категории семейных изданий, его украшало множество иллюстраций, каждый номер включал примерно 40 страниц. Хозяином и редактором журнала был В.А. Васильев. Журнал имел помимо редакции отдел по распространению и отдел рекламы. Редакция находилась на авеню Жоффр, № 597⁵¹.

«Русские записки». Журнал основан в Шанхае около 1937 г. Начиная с № 4 (1938) он начал издаваться ежемесячно и одновременно изменил свой облик, т.е. превратился из «толстого» традиционного журнала в публицистический. Статьи, публиковавшиеся в журнале, были посвящены главным образом современной тематике, а также освещали ситуацию в СССР для того, чтобы привлечь как можно больше читателей. Журнал часто обсуждал проблемы мирового масштаба в сфере политики, экономики, философии, литературы, искусства, науки. В нем были открыты рубрики «Биографии» и «События текущего месяца». Половина журнала предназначалась для публикации литературных произведений русских писателей старого и нового поколений. Главным редактором этого журнала был Н.Н. Милюков, секретарем редакции — М.В. Вишняк⁵².

«Русский разведчик». Журнал был учрежден Национальной организацией русских скаутов-разведчиков. Он начал выходить в январе 1938 г. и был предназначен для русской молодежи, детей школьного и дошкольного возраста. Ежемесячно выходило четыре номера. Духовным лидером этого журнала был священник Михаил Рогожин. Журнал был объемным, но качество печати было невысоким. Журнал продавался по низкой цене, чтобы его легко было распространить среди молодежи⁵³.

«Студенческая жизнь». Журнал издавался Обществом русских студентов и абитуриентов с июля 1938 г. Каждый номер выходил тиражом 500 экз. Журнал ставил своей целью познакомить молодых людей друг с другом и обсуждал студенческие проблемы⁵⁴.

«Радиолюбители». Основан в Шанхае 1 декабря 1938 г. Редактором и издателем журнала была русская Радиотехническая корпорация. Журнал давал консультации для радиолюбителей, распространял элементарные знания по радиотехнике, освещал технические тонкости радиодела и пути обучения ему начинающих⁵⁵.

«Вестник РЭК» (Русского эмигрантского комитета). Журнал издавался с января 1942 г. и был сборником документов РЭКа. С мая 1942 г. (№ 5) в нем появились рубрики, посвященные истории, литературе и искусству, а также политические комментарии. К тому же была открыта рубрика под названием «Скорбный листок», в которой публиковались имена всех умерших православных эмигрантов со дня выпуска предыдущего номера. Журнал выходил раз в месяц, распространял его В. Тададанов, работавший в отделе культуры и образования РЭКа⁵⁶.

«Накануне». Этот ежемесячный журнал издавался в Шанхае с 25 апреля 1943 г. Каждый номер выходил на 60 страницах с иллюстрациями. Местонахождение ре-

дакции — авеню Хэйг (ул. Хайгэ, ныне — ул. Хуашань), переулок 209, № 1. Главным редактором был Б.Ф. Игнатенко, авторами журнала — Н.Н. Гровин, Я. Левич, В.В. Муханов, З.В. Пиняева, Х.В. Попов, А.А. Пурин, И.А. Путяге, П.А. Савинцев, О. Скопиченко, Е.М. Хованс, А.Н. Шляпин и другие. В журнале были следующие рубрики: «Проблемы мировоззрения русской эмиграции», «Суть “Нового порядка” в Великой Восточной Азии», «Анализ мировой ситуации», «Анализ ситуации в СССР», «Вопрос о советско-германской войне и перспективах России», «Важные вопросы различных кругов русской эмиграции», «Проблемы русской эмигрантской молодежи», «Литературные произведения (литература)», «Биографии», «Новости науки и техники», «Комментарии читателей», «Кроссворды. Загадки. Ответы на вопросы»⁵⁷.

«Эпоха» (*«Шидай цзачжи»*). Журнал выходил два раза в месяц, издавался на русском и китайском языках советским издательством «Эпоха». Первый номер вышел 20 марта 1941 г. Распространителем был советский эмигрант Закгейт⁵⁸.

«Советский еженедельный журнал» (*«Soviet Weekly»*). Еженедельный англоязычный журнал, издавался советским издательством «Эпоха», выходил по субботам с начала 1947 г. Его прообразом была англоязычная газета «Воскресные еженедельные новости» (*«Sunday Daily News»*)⁵⁹.

«Сегодня». Журнал издавался два раза в месяц советским издательством «Эпоха». Создан около 1946 г.⁶⁰.

Книгоиздание

К середине 1930-х гг. Шанхай превратился в один из издательских центров русской эмиграции. По числу выпускаемых русскоязычных книг Шанхай уже мог конкурировать с Ригой, которая в течение многих лет лидировала в этой сфере, и даже мог сравниться с Парижем, где тоже было развито издательское дело. Однако продавались русскоязычные книги в Шанхае плохо. Причин тому было несколько. Во-первых, большинство служащих русскоязычных издательств плохо знали торговый книгоиздательский бизнес. Во-вторых, покупателей книг среди шанхайских русских эмигрантов было крайне мало. В-третьих, в Шанхае наблюдалась ожесточенная конкуренция между издателями-иностранцами. В-четвертых, у шанхайских русских распространителей отсутствовали деловые контакты с международной книготорговлей, в связи с чем им трудно было распространять русскоязычные книги шанхайских издательств за границы. Кроме того, полки многих книжных магазинов были заполнены непродаваемой литературой, что приводило к застою в обороте капитала. В 1930-х гг. в Шанхае не было независимых профессиональных издательств русской эмиграции, но при нескольких ведущих газетах и журналах действовали издательские органы, а также печатные цехи. Например, книгоиздательство «Слово» только за два месяца (май–июль 1937 г.) выбросило на рынок следующие книги.

Беллетристика:

Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками;

Амфитеатров А. Рассказ присяжного поверенного; Две надежды;

Апрелев Б.П. (капитан 2-го ранга) Нельзя забыть...; Нашей смене; На «Варяге»;

Исторические очерки (кн. I, II);

Ардон Е. Среднеазиатские очерки;
Арнольд Л.В. Из страны Белого солнца; Жизнь и Революция;
Архангельская Е. Жизнь;
Братов Ю. Повесть об одном генерале;
Валь В.С. Женщина из тьмы; Дорога к счастью;
Вудхауз П. Оптимист; Крупные деньги;
Глаголева Ю.К. Жар-птица в изгнании;
Глуховцова Е. Федор Кузьмич;
Дальний Б. Все, что было;
Зайцев И.М. (генерал-майор) Соловки; Четыре года в стране смерти;
Ильвов Б.Я. Рокот моря; Летучий голландец; Морская даль; Ураган; Смерч;
Качоровский В.А. Зачумленный рай;
Колесников Н.В. Суворов;
Фон Кубе М.О. Дела давно минувших дней;
Льдовский П.В. (лейтенант) Записки военного летчика; Скиф: Записки военного летчика. Т. III.;

Макеев А.С. Бог войны – барон Унгерн; Наставление мудрого испытанному другу;
Ненцинский А. Человек во фраке;
Несмелов А. Рассказы о войне;
Нестор, арх. Египет, Рим, Бари;
Петров В. Под американским флагом; В Маньчжурии;
Реми А. Ася Чугунова;
Рожер Л.А. Тайна меблированной квартиры;
Северный П. Тургеневская сказка; Женщины у полярных звезд; Косая мадонна.

Ч. 1.; *Фарфоровый* китаец качает головой;
Соломбин Е. Над бездной; Блудный сын;
Стронин Б. Тайна Бабблинг Велл-роуд;
Суворин Б. Барон;
Уваров Б. Лихолетье. Ч. 1 и 2;
Хорват К.А. Торжество любви;
Чхеидзе К.А. Страна Прометея;
Шереметьев В.В. Дух времени;
Штейнберг И.П. Снохач;
Языков Н. Стихи о самоваре; Записки журналиста.

Учебники:

Вахтеров В.П. Букварь;
Воздвиженский П.Н. Моя первая священная история;
Живые У. (название не интерпретируется. — *Примеч. пер.*);
Новоселов Ю. География Западной Европы;
Острогорский А.Н. История России;
Попов Х.В. Отблески;
Семь учителей. Практическая грамматика. Ч. I, II; Этимология и синтаксис;
Юревич Г.Я. Сборник арифметических задач.

Книги для детей:

Ардон Е. Волшебное стеклышко; Ласточки; Как кролики победили кошек; Бабочка;

Чуковский К.И. Крокодил; Тараканище; Мои первые научные опыты и забавы; Маленький художник. Для легкого рисования маленьким детям.

В печати находились книги: Лаппо-Данилевская Н.А. На Волге; Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция; Ненцинский А. Рассказы; Шендрикова К.В. В паутине Шанхая. Готовились к печати: Мандельштам Ю. Искатели; Морозова О. Нора; Рошин Н. Рассказы; Северный П. Леди⁶¹.

Надежной статистики о количестве книг, выпущенных издательствами русской эмиграции, не было, однако, согласно репортажу Виктора Сербского, только за первое полугодие 1934 г. в Шанхае были изданы следующие произведения: Шендрикова К.В. Из-за власти; Женщина из бара; Морозова О. Судьба (в трех томах), а также книги А. Реми, Л.В. Арнольдова, П.В. Льдовского, Б.П. Апрелева, А. Макеева и других. Вышли из печати и два сборника статей — «Понедельник» и «Врата»⁶².

Кроме литературно-художественных произведений и учебников, издавалась и справочная литература. Например, издательство М.С. Лембича (издательство газеты «Шанхайская заря») выпустила «Русский православный отрывной календарь» и справочник «Русский Шанхай». В справочнике были две части: адресная (Алфавитный указатель всех русских эмигрантов в Шанхае; Список русских фирм и предприятий; Классификационный указатель по профессиям русских эмигрантов-докторов, инженеров, учителей, музыкантов, художников, артистов; Список общественных организаций русских эмигрантов) и справочная (Паспорт и визы; Законодательство; Полиция; Муниципальные службы; Банки; Страхование; Корабли; Суда; Пароходы; Железная дорога; Таможня). Автором этого справочника был В.Н. Чиликин, а издателем и распространителем — издательство «Азия-пресс». Справочник (300 с.) вышел в свет в начале января 1928 г. Для его составления редакция опубликовала объявление в газете «Шанхайская заря», в котором просила всех шанхайских русских эмигрантов предоставить свои фамилии, адреса, номера телефонов⁶³.

Издательство «Слово» в свою очередь в 1936 г. издало альбом «Русские в Шанхае», составленный В.Д. Жигановым. На подготовку к печати этого альбома В.Д. Жиганов затратил 4 года 9 месяцев. Он совершил 16500 визитов, снял и собрал 1600 фотографий русских шанхайских эмигрантов. Перечислим главы этого альбома: Исторический очерк Шанхая; На пути в Шанхай. Прибытие флота русских беженцев; Русская православная церковь в Шанхае; Обзор русских общественных и благотворительных организаций в Шанхае; Русские учебные заведения и русские учащиеся в иностранных школах; Русская пресса и русские литературные объединения в Шанхае (очерк); Русские доктора, врачи и госпитали в Шанхае; Русские артисты и русский театр в Шанхае; Русские работники изобразительных искусств и музыканты в Шанхае; Русская торговля и промышленность в Шанхае; Русские служащие в иностранных учреждениях в Шанхае; Русские в спортивной жизни Шанхая; Некоторые события из жизни русских эмигрантов в Шанхае⁶⁴.

По словам известного эмигрантского общественного деятеля Н.Ю. Фомина, этот альбом возбуждает воспоминания каждого старого русского эмигранта о прошлом, которое переполняет иногда волнением, иногда радостью, иногда печалью и грустью. Он также поможет новоприбывшим русским эмигрантам в Шанхае познакомиться с тем, как русские эмигрантские круги жили и боролись за свое пре-

красное будущее. А будущим историкам даст возможность узнать, как часть бежавших на чужбину русских, потерявших все связи с родиной и попавших в труднейшие условия, вынуждена была бороться не только за свое существование, но и за сохранение самобытности русской нации и сотворение новых духовных богатств России.

Русский эмигрантский художник А. Новицкий заявил, что издание этого альбома вселяет гордость во всех русских эмигрантов в Шанхае, так как это — небывалая инициатива в кругах не только русской эмиграции на Дальнем Востоке, но и всей русской эмиграции за рубежом. По его мнению, издание станет сенсационным событием. Главный редактор журнала «Современная женщина» В.А. Васильев назвал альбом самым серьезным, самым весомым изданием со дня появления русской эмиграции за рубежом. Он считал альбом памятником русской шанхайской эмиграции.

Радиостанции и радиовещание

В начале 1930-х гг. мало кто из русских эмигрантов имел радио, поскольку в то время еще не было русских радиовещательных станций. В 1933 г. в Шанхае появился радиоотдел Первой русской радиовещательной ассоциации. Радиостанция обслуживала русских эмигрантов и тех слушателей, которые знали русский язык и любили русскую музыку. Ее первая радиопередача вышла в эфир 13 января 1933 г. в 9 часов 20 минут на частоте 1445 кГц. Содержание передачи было следующим: курс валют, последние новости, музыкальная программа.

Радиостанция часто передавала концерты, лекции и доклады, чтение литературных произведений и рекламу. Позднее радиовещание на некоторое время прекратилось и вновь вернулось в эфир 30 июня того же года на частоте 580 кГц. Время передач было определено с 21 часа до 21 часа 45 минут ежедневно. С 18 сентября радиостанция начала передавать новости из газеты «Шанхайская заря». Радиостанция находилась на Ловлан-роуд, № 80. Поначалу станция работала на волнах китайской радиостанции ХКХА, затем радиостанции ХQНА, а позднее ХННК.

С середины 30-х до начала 40-х гг. радиостанция работала на частоте 940, а затем на частоте 550 кГц. После того как фашистская Германия 22 июня 1941 г. напала на Советский Союз, радиостанция, удовлетворяя возросший интерес слушателей к новостям, начала выходить в эфир в 12 часов 40 минут с новостями из газеты «Слово». В то время станция переехала на Восточную Нанкин-роуд, № 442. Эта радиостанция пользовалась наибольшим успехом русских⁶⁵.

К осени 1933 г. уже 1000 семей русских эмигрантов имели радиоприемники, и их потребность в приеме русскоязычных передач росла день ото дня. В то время в Шанхае работала китайская радиостанция, которая также вела передачи на русском языке. Она выходила в эфир в 17 часов. Кроме того, с 13 часов 30 минут до 13 часов 45 минут и с 17 часов 30 минут до 18 часов на средних волнах тоже можно было принимать русскоязычные программы. Передачи шли по установившемуся порядку: сначала двух-трехминутная русская реклама, потом русская музыка (записи с пластинок — марши или романсы). В передаче использовались записи Александра Вертинского, Изы Кремер, Юрия Морфесси. В конце передавались новости⁶⁶.

8 декабря 1935 г. начала вещание Первая татарская широковещательная ассоциация, основателем которой был И.А. Мамлеев. Эта радиостанция выходила в

эфир один раз в день. Постепенно она завоевала признание слушателей, что в свою очередь привлекло многих рекламодателей⁶⁷.

Во время Второй мировой войны главной радиостанцией, созданной русскими в Шанхае, стал «Русский голос». Радиостанция находилась на Центральной Сычуань-роуд, № 620; руководил ею известный оперный артист, просоветски настроенный эмигрант В.Е. Валин. Радиостанция работала на волне 204 м (частота 1470 кГц). В январе 1947 г. станция была закрыта гоминьдановскими властями. Позднее ей удалось возобновить вещание благодаря вмешательству советского посла в Китае. В 1948 г. гоминьдановские власти вновь закрыли эту радиостанцию.

Другая радиостанция — «Советский голос» — вела передачи на китайском языке. В просоветской газете «Эпоха» ежедневно печаталась программа передач на неделю. Приведем в качестве примера программу с 5 по 11 мая 1946 г.:

- 9.00 — песни на пластинках;
- 10.00 — пекинская опера (записи);
- 10.45 — пение под аккомпанемент барабана;
- 11.30 — новости на китайском шанхайском диалекте;
- 12.00 — песни на пластинках;
- 12.30 — новости на китайском шанхайском диалекте;
- 13.00 — новости на китайском пекинском диалекте;
- 13.30 — записи пекинской оперы;
- 14.00–17.00 — перерыв вещания;
- 17.00 — детская передача;
- 17.30 — художественное чтение: сказания династии «Западная Хань»;
- 18.00 — новости на русском языке (понедельник, среда и пятница), записи русских песен на пластинках (вторник, четверг, суббота и воскресенье);
- 18.30 — классическая музыка России и Европы;
- 19.15 — комментарии газеты «Эпоха»;
- 19.45 — новости на китайском пекинском диалекте;
- 20.00 — эстрадная программа (музыка, разговорный жанр);
- 20.45 — музыка (китайская и западная);
- 21.00 — специальные сообщения из Москвы;
- 21.30 — новости на китайском пекинском диалекте;
- 21.45 — песни на пластинках.

Заведующей музыкальным отделом этой радиостанции была известная актриса, режиссер Русского театра З.А. Прибыткова⁶⁸.

Русские книжные магазины и библиотеки

В Шанхае книжные магазины русских эмигрантов обычно располагались рядом с библиотеками, которые главенствовали в стремлении сохранить и возродить русскую национальную культуру. Расскажем о самых больших и известных книжных магазинах и библиотеках эмигрантского Шанхая.

«Русское дело» — книжный, писчебумажный магазин и библиотека Н.М. Щербакова. Магазин был открыт известным русским книготорговцем Н.М. Щербаковым после его приезда в Шанхай в 1925 г. Первоначально библиотека была сравнительно

небольшой, в ней содержалось всего 480 книг. В 1927 г. библиотека находилась на авеню Жоффри, № 574, а в 1933 г. переехала в дом № 658. Со временем библиотека стала расширяться. Книжный магазин продавал и закупал книги на русском языке, издаваемые в Европе и Америке. При магазине работал отдел, где продавали писчебумажные принадлежности.

Библиотека, действующая при этом магазине, вскоре стала самой крупной и лучшей библиотекой русских эмигрантов в Шанхае. По количеству содержащихся в ней книг она занимала главенствующее положение среди подобных библиотек. К 1935 г. она уже насчитывала 15000 книг. Среди них самое большое место занимала художественная литература, в которой были представлены произведения всех выдающихся русских и иностранных писателей, изданные со времен Первой мировой войны. Библиотечный фонд детской литературы насчитывал 2000 томов. Большинство этих книг были изданы до Первой мировой войны. При библиотеке был открыт отдел иностранной литературы на английском, французском и немецком языках.

В 1930-е гг. был издан «Каталог библиотеки Н.М. Щербакова». Изящно оформленный 500-страничный каталог карманного формата включал не только список книг библиотеки, но и указатель различных русских книг, изданных в других странах в течение тех 10–12 лет, которые прошли после того, как в Шанхай прибыло большинство русских эмигрантов. В каталоге содержалось 10000 названий книг, которые были разбиты на восемь разделов. Директором магазина была М. Бартен, а в библиотеке работали пять русских эмигрантов-служащих⁶⁹.

Русская библиотека Г.М. Торжеского. Открыта в Шанхае приблизительно в 1927 г. и находилась на Бродвей-роуд (ныне — ул. Дамин), № 10, в помещении Центральной аптеки. Библиотека работала с понедельника по субботу⁷⁰.

Русская библиотека на Бродвее. Открыта в конце 1929 г. на Восточной Бродвей-роуд (ул. Дун байлаохуй лу, ныне — ул. Дун дамин лу), № 673. Библиотека имела более 2000 томов русских классических произведений, изданных в разное время, а также новые книги, вышедшие в Берлине, Париже, Риге и других городах. Библиотека удовлетворяла потребности эмигрантов, проживавших в восточном районе города. Для удобства жителей восточного района в библиотеке проводилась подписка на газету «Шанхайская заря»⁷¹.

Магазин журналов. Открыт в Шанхае примерно в 1930 г. на авеню Жоффри, № 601. Хозяином магазина был А.Н. Терновский. В магазине продавались русскоязычные журналы, периодика на иностранных языках, а также книги⁷².

Популярный книжный магазин. Открыт в Шанхае до 1936 г. Магазин находился на Центральной Сычуань-роуд, № 215. В нем продавались книги и журналы на русском и иностранных языках. Владелец магазина был У.И. Циммерман, директором — П.М. Палкин. Обычно в магазине работали два русских служащих и один китаец. После 1939 г. магазин был переименован в «Zimmerman & K°»⁷³.

Магазин «Престиж». Открыт в 1937 г. на авеню дю Руа Альбер, № 255. Там продавались книги на русском и иностранных языках. Хозяином и директором магазина был М. Круковский⁷⁴.

Библиотека и книжный магазин «Знание». Сначала магазин находился в Тяньцзине. 30 ноября 1938 г. его директор Р.П. Камкин взял в аренду помещение, снятое прежним хозяином магазина Борисовым, и открыл библиотеку и книжный магазин «Наше знание» в Тяньцзине. После этого Борисов перенес библиотеку и магазин «Знание» в Шанхай⁷⁵.

Пушкинская библиотека. Открыта в Шанхае в 1941 г. В библиотеке можно было взять книги на дом, а также переплести старые книги. Она находилась на рю Ла-файет, № 1242. Владельцем библиотеки был И.С. Заверняев, а директором — И.С. Суворов⁷⁶.

Кроме вышеупомянутых библиотек в Шанхае в начале 1940-х гг. существовали небольшие библиотеки, например, библиотека М.М. Иконникова, библиотека Союза русских военных инвалидов, Первая общедоступная библиотека, библиотека «Заря», библиотека М.М. Колосовой. Как правило, при

общественных организациях русских эмигрантов и русских школах также действовали библиотеки или читальные залы. Наибольшим фондом книг обладала Первая русская школа⁷⁷.

Во Французской концессии в районе улиц рут Думер, Южная Санян-роуд (ул. Сянъян), Чаншу-роуд (ул. Чаншу) можно было увидеть несколько частных книжных лотков. Днем торговцы открывали лотки-раскладушки на оживленных улицах, а вечером их закрывали. Как правило, уличный торговец книгами был одет в шинель, равнодушно сидел и курил рядом со своим товаром в ожидании покупателей. Он чем-то напоминал бессмертного гоголевского персонажа из повести «Шинель»⁷⁸.

В Шанхае были удачливые владельцы книжных магазинов. Например, книжный магазин «Бетховен», который размещался в старом автобусе на перекрестке улиц Южная Санян-роуд и авеню Жоффр, всегда привлекал множество покупателей. Было еще несколько магазинов, продававших исключительно русскоязычные книги. Например, книжный магазин «Романтика» на рут Валлон, № 99, или книжный магазин «Фрид» на авеню Жоффр, № 807, или Русский книжный магазин на авеню Жоффр, № 658, а также Торговый центр на рю кардинал Мерсье, № 217. Крупнейшим, несомненно, считался магазин при издательстве «Эпоха» на Укианг-роуд (ул. Хуцзян), № 60; а также его отделы на улицах Укианг-роуд, № 105 и рю кардинал Мерсье, № 85⁷⁹.

Полиграфия и переплетное дело

При ведущих русскоязычных газетах и журналах «Слово», «Шанхайская заря», «Современная женщина», «Русская ежедневная газета» обычно действовали типографии. Существовали и независимые типографии и переплетные мастерские. Среди них наиболее известными были следующие.

Печатная мастерская «Андреев А.Д. и сын». Создана в 1930 г. Первоначально находилась на авеню Жоффр, № 679; а в 1937 г. переехала на рут Валлон, переулок 220, № 13. Владельцем был А.Д. Андреев⁸⁰.

Типография «SS Color Press & Commercial Art Service». Создана в 1935 г., в основном занималась цветной полиграфией и оформлением книг. Находилась на Центральной Грейт-роуд, № 1027. Владельцем и директором был Б.Ж. Семичов, заведующим отдела искусств — архитектор А.А. Ярон, заведующим операционным отделом — В.М. Котенев⁸¹.

Типография «Dollar Press Co., The». Создана в 1937 г., располагалась на Восточной Нанкин-роуд, № 119. Владельцами были Н.П. Мечкин и М.Ж. Сибиряков⁸².

Типография «Cosmopolitan Press». Создана в 1938 г., находилась на Музеум-роуд (ул. Боюань), № 131. Владельцы типографии — У. Фишер и М. Вайковский, директор — китаец И.Ф. Чу⁸³.

Типография «Centurion Printing Co.». Создана в 1939 г., находилась на Янцзыпу-руд, № 61. Владельцами были Д. Виленский и А. Телешов⁸⁴.

Примечания

- ¹ Шанхайская статистика (на кит. яз.). Шанхай, 1934. Т. 2. С. 314.
- ² Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 111.
- ³ North China Desk Hong List, 1923–1926; Шанхайская статистика. С. 314–316.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 69, 111; China Hong List, 1926–1931.
- ⁹ Шанхайская статистика. С. 314–326; Шанхайская заря. 1927. 29 окт. С. 4.; Там же. 1930. 1 июня. С. 15; Там же. 22 окт. С. 5; Там же. 26 окт. С. 1; Там же. 1931. 26 февр. С. 1; Там же. 1933. 9 апр. С. 13; Там же. 29 мая. С. 4; Там же. 17 дек. С. 5; Шэнь бао. 1928. 22 сент. С. 14; Там же. 1932. 30 нояб. С. 12; Там же. 1944. 14 июля. С. 1.
- ¹⁰ Шанхайская заря. 1929. 11 дек. С. 3; Там же. 19 дек. С. 6; Там же. 21 дек. С. 7; Там же. 1933. 12 янв. С. 7; China Hong List, 1939–1941; Shanghai Hong List, 1930–1939.
- ¹¹ Шанхайская заря. 1935. 13 нояб. С. 9; Там же. 1943. 12 мая. С. 1; China Hong List, 1930. P. 265.
- ¹² Шанхайская заря. 1935. 13 нояб. С. 9.
- ¹³ История Шанхая: Ежегодник. 1937. Т. 93; Chinese Newspaper Directory / Carl Crown Inc., 1937.; Lowenthal R. The Russian Daily Press in China // Chinese Social & Political Science Review. [19–]. Vol. 21. № 3. P. 333.
- ¹⁴ Валь В.С. 1929–1939 // Слово. 1939. 19 марта. С.1, 2.
- ¹⁵ North China Daily News. 1932. 12 Nov.
- ¹⁶ История Шанхая: Ежегодник. 1935, 1937; Слово. 1939. 19 марта. С. 3; Там же. 1930. 20 апр. С. 1; Там же. 1936. 1 июля. С. 1; China Hong List, 1931–1941; Shanghai Hong List, 1939.
- ¹⁷ Слово. 1941. 25 нояб. С. 1.
- ¹⁸ Шанхайская заря. 1942. 28 июля. С. 1.
- ¹⁹ Время. 1929. 7 авг. С. 1.
- ²⁰ Там же. 1929. 19 нояб. С. 1; China Hong List, 1930–1932.
- ²¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 113; Шанхайская заря. 1930. 26 июня. С. 6.
- ²² Время. 1930. 9 янв. С. 6.
- ²³ Шанхайская статистика. С. 314–316.
- ²⁴ Шанхайская заря. 1929. 6 авг. С. 5.
- ²⁵ Шанхайская статистика. С. 314–316; История Шанхая: Ежегодник. 1935. Т. 78.
- ²⁶ Chinese Newspaper Directory; История Шанхая: Ежегодник. 1937. Т. 93.
- ²⁷ Шэнь бао. 1935. 14, 21 сент.
- ²⁸ Дагун бао. 1948. 24 марта.
- ²⁹ История Шанхая: Ежегодник. 1937. Т. 92; Общие сведения о Шанхае (на кит. яз.). Шанхай, 1949. С. 603; Chinese Social & Political Science Review. P. 334.
- ³⁰ История Шанхая: Ежегодник. 1935. Т. 2; История Шанхая: Ежегодник. 1936. Т. 60; Chinese Social & Political Science Review. P. 335.
- ³¹ История Шанхая: Ежегодник. 1937. Т. 92; Chinese Social & Political Science Review. P. 335.
- ³² И Ю. Белые русские, пропавшие потомки родовитой знати; Слово. 1938. 5 марта. С. 5; Там же. 1938. 8 нояб. С. 6.
- ³³ Шэнь бао. 1941. 6 нояб. С. 8.
- ³⁴ Синь вэнь бао. 1938. 11 сент. С. 19.
- ³⁵ Шидай цзачжи. [19–]. Т. 9. № 23. С. 51; Общие сведения о Шанхае. С. 603.
- ³⁶ Шидай цзачжи. 1947. № 222.
- ³⁷ Там же. 1951. № 359.
- ³⁸ China Hong List, 1926–1931.

- 39 Шанхайская заря. 1929. 16 нояб. С. 4; Там же. 1930. 18 марта. С. 7; Там же. 13 июля. С. 16.
40 Там же. 1933. 11 янв. С. 7; Там же. 1941. 14 сент. С. 9.
41 Слово. 1937. 19 марта. С. 7.
42 Шанхайская заря. 1929. 21 нояб. С. 5; Там же. 1930. 3 июня. С. 6.
43 Там же. 28 марта. С. 5; Там же. 12 апр. С. 5.
44 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 111–114; Chinese Social & Political Science Review. P. 334.
45 Шанхайская заря. 1930. 4 сент. С. 7.
46 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 111–114; История Шанхая: Ежегодник. 1937. Т. 92, 93.
47 Шанхайская заря. 1934. 6 нояб. С. 6.
48 Chinese Social & Political Science Review. P. 334.
49 Слово. 1936. 18 мая. С. 5.
50 Там же. 1936. 18 июня. С. 7.
51 Chinese Social & Political Science Review. P. 334; China Hong List, 1939–1941.
52 Слово. 1938. 3 апр. С. 6.
53 Там же. 1938. 19 янв. С. 5; Там же. 3 апр. С. 7.
54 Там же. 1939. 1 янв. С. 19.
55 Там же. 1938. 23 нояб. С. 4.
56 Шанхайская заря. 1941. 9 дек. С. 1; Там же. 1942. 13 мая. С. 4.
57 Там же. 1943. 11 апр. С. 5.
58 Шидай цзачжи. 1947. № 222.
59 Там же. 1947. № 201.
60 Там же. 1951. № 359.
61 Слово. 1937. 15 мая. С. 8; Там же. 1937. 3 июля. С. 2.
62 Шанхайская заря. 1934. 8 июля. С. 3.
63 Там же. 1927. 7 окт. С. 6; Там же. 1931. 4 янв. С. 15.
64 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 6.
65 Шанхайская заря. 1933. 4 янв. С. 5; Там же. 13 июня. С. 4; Там же. 22 сент. С. 6; Слово. 1941. 9 июля. С. 4.
66 Шанхайская заря. 1933. 10 окт. С. 5.
67 Слово. 1940. 7 дек. С. 4.
68 Шидай жибао. 1946. 5 мая. С. 2; Там же. 1947. 11 авг. С. 4; Общие сведения о Шанхае. С. 606.
69 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 167; Шанхайская заря. 1930. 1 июня. С. 18; China Hong List, 1928–1937.
70 Ibid., 1936–1938; Shanghai Hong List, 1939.
71 Шанхайская заря. 1927. 2 сент. С. 5.
72 Там же. 1929. 1 дек. С. 21.
73 China Hong List, 1930–1932.
74 Ibid., 1938–1941.
75 Слово. 1939. 2 марта. С. 5.
76 China Hong List, 1941.
77 Шанхайская заря. 1942. 3 мая. С. 1; Там же. 1943. 20 мая. С. 1.
78 Шидай жибао, 1986. 1 марта. С. 8.
79 Шидай цзачжи. 1945. № 115.
80 China Hong List, 1930–1941.
81 Ibid., 1935–1938.
82 Ibid., 1937–1938.
83 Ibid., 1938, 1941.
84 Shanghai Hong List, 1939.

Русская культура — половина международной культурной жизни Шанхая

Без преувеличения можно сказать, что к середине 1930-х гг. в Шанхае русская эмигрантская культура и искусство вступили в период расцвета. В газете «Шанхайская заря» был сделан следующий анализ ситуации, сложившейся в Шанхае к началу 1935 г.: «Российские культура и искусство всего за несколько лет завоевали себе прочное положение в Шанхае. В Шанхае проживает много деятелей русского искусства. Их имена в мире культуры и искусства пользуются заслуженным уважением. Распространение европейской музыки в Шанхае в значительной степени обязано музыкантам из среды русской эмиграции. А русские артисты (драматические, оперные и балетные), певцы и художники покорили шанхайских зрителей. В трудных условиях эмигрантской жизни русские эмигранты в Шанхае создали “Русский театр” и “Русскую оперетту”. Если мы говорим, что в центре проживания русской эмиграции на Дальнем Востоке — Харбине — есть прочная основа для расцвета российского искусства, то хорошо знаем, что в Шанхае, этом огромном торговом городе, где царит доллар и расчет, прокладывать путь искусству среди толпы торговцев и праздной публики почти невозможно.

Крайне зажигательный джаз в барах удачно конкурирует с серьезной классической музыкой. На сценических площадках в кафе импровизированные выступления ансамблей более привлекательны, нежели представления профессиональных драматических артистов. Художники от рекламы и создающие витрины художники-дизайнеры легко побеждают серьезных живописцев, а традиционную литературу вытесняет детективно-эротическое чтиво.

Но деятели искусства из русских эмигрантов мужественно подняли свой крест и высоко несут его. Они борются за свое существование и одновременно делают множество успехов на поприще искусства. Русское искусство наконец-то в Шанхае пустило корни и постепенно завоевывает авторитет. И соответственно становится все больше любителей и почитателей русского искусства. Ибо искусство бессмертно, искусство непобедимо»¹.

10 августа 1947 г., в день, когда первая группа советских эмигрантов уезжала на родину, в ежедневной газете «Эпоха» была опубликована статья под названием «Советские деятели искусства возвращаются на Родину, оставляя арену международного искусства в Шанхае значительно опустевшей и поскучевшей». В частности, в этой статье было сказано: «Когда речь идет о советских деятелях искусства, возвращающихся на родину, невольно вспоминается то положение, которое они занимали в прошлом в шанхайской культурной жизни. Среди советских эмигрантов, с большим волнением отправляющихся в этот рейс на родину по призыву советского правительства, деятели культуры и искусства составляют подавляющую часть.

В Шанхае, этом крупнейшем городе международного значения, насчитывается 20–30 тыс. иностранных резидентов, а русских эмигрантов — 16 тыс. Они со-

ставляют половину численности всех иностранцев в Шанхае. Именно они являются тем столпом культурной жизни, который украшает этот крупный международный город. Теперь, по призыву своей родины, они покидают Шанхай — город, в котором прожили несколько десятилетий. Из-за этого в таких областях, как европейская музыка, драматургия, опера, балет, оперетта, живопись, наступает оскудение. Советские деятели искусства в Шанхае, можно сказать, даже в культурную среду всего Китая внесли огромный вклад. На прощание они говорят китайскому народу: благодарим Китай за прием. А мы должны им сказать: благодарим вас за вклад, внесенный вами в искусство Китая»².

Культурные организации русских эмигрантов

Содружество «Понедельник». Создано в октябре 1929 г. по инициативе молодых русских писателей и поэтов — литератора В.С. Валь, поэта Л.В. Гроссе, драматурга П.А. Северного, драматурга и поэта О. Скопиченко, художника и архитектора Н.К. Соколовского и поэта М.Ц. Спургот. Первым председателем содружества был избран архитектор Н.К. Соколовский. Первые мероприятия содружества, которые проводились у него на квартире, были закрытыми. Заседания проходили по понедельникам, один раз в неделю, поэтому впоследствии было решено назвать содружество «Понедельником».

Содружество очень быстро привлекло к себе внимание широких кругов русской эмиграции, и с каждым днем желающих вступить в него становилось все больше. К концу 1929 г. в содружестве уже состояло 20–30 постоянных членов. Председателем его стал М.В. Щербаков, который проработал на этом посту четыре года. Благодаря М.В. Щербакову была намечена в общих чертах программа деятельности «Понедельника» и определены цели: «Всестороннее расширение художественного кругозора членов Содружества, создание русской литературной критики на Дальнем Востоке и ознакомление с духовным и внешнебытовым обликом Китая для отражения его в художественной форме в своих произведениях»³.

После раскола этого содружества в 1933 г. председателем стал В.С. Валь, а в следующем году его сменил художник М.А. Кичигин. Содружество часто устраивало литературные вечера, чтобы осуществить поставленную ими цель — объединить литературные силы русских эмигрантов в Шанхае.

С 1930 по 1935 г. вышло пять сборников статей под одним и тем же названием «Понедельник». В этих сборниках публиковались произведения русских дальневосточных писателей и поэтов, в том числе произведения В. Иванова, А. Несмелова и других живущих в Харбине писателей. В 1933 г. общая численность членов содружества в Шанхае достигла 45 человек. Среди них было 11 корреспондентов, живших в других городах и странах — в Харбине, Корее, Монголии, Франции, Италии, США, Бразилии. Остальные 34 человека, проживавшие в Шанхае, считались официальными членами содружества. Стать официальным членом «Понедельника» могли только люди, уже завоевавшие репутацию в области литературы, а свидетельством такой репутации при вступлении в содружество служили изданные и опубликованные труды или статьи. Кроме вышеперечисленных, членами содружества «Понедельник» были также художники В.А. Засыпкин, К.А. Батурин, поэт В.Ю. Янковская, художник С. Мосцепан, репортер Н.Н. Иваницкий, журна-

лист А.А. Иваницкая, поэты Арк. Пантелеев, Н. Светлов, А. Дальняя, И.В. Фрюауф, Д.А. Петрухин, писатель А.Д. Ненцинский.

Содружество стремилось сохранять и развивать культурные традиции России в двух областях — литературы и искусства. Поэтому русские эмигранты считали членов содружества «либералами-гуманитариями», имея в виду их, в общем, робкие попытки изучать и развивать литературное и изобразительное творчество, осваивать окружающий мир, используя гуманистический подход. Конечно, члены содружества не отказывались и от экспериментов в творчестве, от поисков новых форм. Прежде всего они просто «не хотели утратить идеалов Родины и ассимилироваться» в другой стране. Они решительно предпочли «вырасти выпестованными под сенью цивилизации Востока, чем подражать европейцам, чья размеренная жизнь уже начала походить на работу механизма».

Обстановка в содружестве отличалась либеральностью и привлекала молодые таланты, творческий настрой был деловым и спокойным, и в отличие от других подобных организаций это литературно-художественное объединение характеризовалось большой дисциплинированностью, а также требованиями, которые оно предъявляло к своим участникам. Литераторы старшего поколения если и не воспитывали, то по крайней мере направляли творчество молодых членов содружества, заставляя их размышлять и работать по уже определенной программе, придерживаясь старых традиций русской художественной школы. Однако спустя некоторое время многие молодые литераторы начали тяготиться сковывающими творчество формальными правилами и рамками, что и привело к расколу в ноябре 1933 г., хотя и после этого содружество продолжало свою деятельность. В 1934 г. признанный в литературных кругах русской эмиграции лидер писатель И.А. Бунин установил контакты с содружеством «Понедельник» и стал его почетным председателем⁴.

Объединение «Вторник». Создано членами Русского общественного собрания 4 октября 1936 г. Своим созданием объединение в большой степени обязано почетному секретарю Русского общественного собрания Д.А. Петрухину. Ежегодно Русское общественное собрание устраивало вечера, концерты, маскарады, коктейли и обеды для членов собрания, вечера в канун Рождества, совместные встречи Нового года. Несомненной удачей подобных мероприятий стали «Вторники», потому что только они проводились регулярно каждую неделю и их охотно посещали люди старшего поколения и молодежь. В мероприятиях «Вторника» могли участвовать как члены объединения, так и гости. Русское общественное собрание, стремясь удовлетворить потребности русских эмигрантов в культурном отдыхе и зная, что зарплата у большинства посетителей была весьма скромной, установило очень низкую цену на билеты.

Русское общественное собрание с большим желанием предоставляло всем русским эмигрантам возможность продемонстрировать свои способности в области искусства. Многие молодые литераторы именно на «Вторниках» впервые заявили себя как поэты, например, М.Н. Володченко (Волин), М. Спургот, О. Скопиченко и М. Колосова. Многие артисты балета на «Вторниках» щедро проявляли свои таланты, например, Р. Браунинг, Н. Загайная и К. Сергеева. На этих вечерах часто можно было услышать пение таких молодых артистов, как Кочергин, М. Рыбин, И.П. Якимов, Л. Введенский, Марелин, А.Т. Миллер, Т. Лаврова, М.Н. Новацкая, Ю.М. Марковская, М. Трофимова. На «Вторниках» были неоднократно показаны постановки драматических спектаклей, в которых роли главных героев играли

А.М. Шумский, М.А. Ласкавый, Е.В. Владимирова-Бурская, В. Венская, Барвинская, Южанова. Юмористические рассказы Н.Ф. Тарасова и П.А. Сухатина часто заставляли зрителей гомерически хохотать, а исполнение музыкальных произведений Г. Сильницким и Л.В. Введенской пленяло зрителей лиризмом и чистотой.

В отличие от других культурных мероприятий русских эмигрантов, участники которых были влиятельные деятели культуры и искусства, мероприятия «Вторника» проводились для массовой публики. И все же «Вторник» стал колыбелью многих молодых дарований из среды русских эмигрантов⁵.

Другое культурное объединение под тем же названием «Вторник», но по масштабу и влиянию менее значительное, было организовано Лигой русских женщин. Это литературно-музыкальное объединение функционировало с начала 1930-х гг. «Вторник» Лиги русских женщин также проводился один раз в неделю в помещении лиги на авеню дю Руа Альбер. Вход был свободным только для людей с рекомендацией членов лиги. На этих «Вторниках» часто выступали известные эмигрантские артисты Н.Н. Янковская, Б.Н. Петров, А.П. Кацен, С.П. Дронникова⁶.

Содружество художников, литераторов, артистов и музыкантов (ХЛАМ). Собиралось раз в неделю по средам, поэтому его называли и «Средой». Инициаторами содружества были известные представители русской культуры и искусства в Шанхае: балетмейстер Э.И. Элиров, корреспондент А.В. Петров, музыканты А.Г. Бершадский и А.О. Кирсанов, художник Л.В. Сквирский (эти пять человек были руководителями), а также бас В.Г. Шушлин, писатель и актриса В.В. Панова-Рихтер, режиссер З.А. Прибыткова, артист П.А. Дьяков, главный редактор «Шанхайской зари» Л.В. Арнольдов, поэт М.Ц. Спургот, писатель В.С. Валь.

1 ноября 1933 г. ХЛАМ провел свое первое мероприятие, а вскоре содружество приобрело огромную популярность. Постоянных членов содружества было более 70. 17 февраля 1934 г. ХЛАМ получил разрешение зарегистрироваться в Генеральном консульстве Франции в Шанхае (как общественное творческое объединение. — *Примеч. пер.*). 19 марта 1934 г. на собрании всех членов содружества выборным путем был создан руководящий орган, получивший название совета правления.

Членами совета правления ХЛАМа стали: Э.И. Элиров, А.В. Петров, Л.В. Сквирский, М.Ц. Спургот, П.А. Дьяков, З.А. Прибыткова, Б.С. Захаров, В.В. Панова-Рихтер, Л.А. Далевич, А.Я. Рихтер и П.А. Северный; кандидатами в члены совета правления — Н.В. Герц, А.Ф. Слободской и В.Г. Третчиков. Членами ревизионной комиссии были избраны А.И. Вейс, А.Д. Ненцинский и Н.Ф. Светлов; кандидатом в члены ревизионной комиссии — Н.К. Соколовский. Членами фонда взаимопомощи стали А.О. Кирсанов, Г. Сегель, В.В. Лоренц, кандидатом в члены — Н.М. Сокольский; членами комитета искусства — пианист Б.М. Лазарев, журналист Л.В. Арнольдов, художник М.А. Кичигин, режиссер З.А. Прибыткова.

3 апреля 1934 г. на собрании совета правления Э.И. Элиров, А.В. Петров и Л.В. Сквирский были избраны его постоянными членами, В.В. Панова-Рихтер и М.Ц. Спургот — кандидатами в постоянные члены совета правления. Э.И. Элиров, А.В. Петров и М.Ц. Спургот были «пожизненными» руководителями содружества со дня его образования, и их часто называли «Тройка ХЛАМа».

Деятельность ХЛАМа была особенно активной в холодное время года, т.е. с начала октября по май следующего года, летом, в сезон отдыха, его участники собирались нерегулярно. Только на протяжении четырех лет, с ноября 1933 г. по май

1936 г., содружество провело 70 мероприятий, ежегодное среднее число участников зимних собраний содружества составило 1500.

С 1933 г. содружество ХЛАМ ежегодно выбирало лучших представителей своего объединения — «Мисс ХЛАМ» и «Мистера ХЛАМ». Лавровых венков удостоивались самые талантливые, самые популярные знаменитости в области культуры и искусства. Ими стали писатели В.В. Панова-Рихтер и А.В. Петров (1933–1934); художники Т.П. Хомякова и Л.В. Сквирский (1934–1935); драматическая актриса Т.В. Птицына и поэт М.Ц. Спургот (1935–1936). Содружество неоднократно проводило конкурсы, например, в 1934 г. состоялся конкурс стихов. Победителями стали известный на Дальнем Востоке русский поэт, автор миниатюр Н. Шилов и поэт С. Лапина. Они получили звание короля и королевы шанхайских поэтов. ХЛАМ устраивал не только концерты, но и тематические вечера, на которых обсуждались вопросы, касающиеся различных областей культуры и искусства, происходил обмен информацией, читались научные доклады и проводились диспуты на такие темы, как «О радиовещании и радиовещателях», «Амур в окно стучится», «Через сто лет» и др.

Содружество приняло множество мировых знаменитостей и известных в среде эмиграции людей, посетивших Шанхай. В декабре 1936 г. содружество присвоило знаменитому русскому певцу А.Н. Вертинскому звание «Первый рыцарь шанхайской богемы», а на следующий год торжественно приняло в своих стенах великого русского певца Ф.И. Шаляпина.

В конце 1930-х гг. на вечерах ХЛАМа многие молодые артисты оперы и балета, например Т. Невская и Андреев, впервые проявили себя, завоевав множество поклонников своего таланта. А выступления таких знаменитых артистов, как А.Н. Вертинский, Б.А. Серов, В.Е. Валин, О. Манжелей, Э.И. Элиров, З.А. Прибыткова, пользовались особой популярностью. Каждое выступление неоднократно сопровождалось овациями публики. «Среды» ХЛАМа были одними из самых любимых мероприятий русских эмигрантов.

С августа по сентябрь 1941 г. содружество ХЛАМ трижды провело общее заседание членов объединения с тем, чтобы рассмотреть, обсудить и окончательно составить новую программу. Все его члены отныне были разделены на три составные части — на официальных членов содружества, неофициальных и почетных. Был избран новый руководящий состав: председателем совета правления стал А.И. Белошенко, вице-председателем — А.Д. Ненцинский, секретарем — А.А. Ярон, казначеем — И.Л. Миллер⁷.

Литературно-художественный кружок при Еврейском клубе, другое название — «Четверг». Создан в ноябре 1933 г. и собирался раз в неделю по четвергам. На вечерах члены кружка выступали с творческими номерами — музыкальными, танцевальными, вокальными, читали стихи. Кружок не преследовал материальных интересов. Вход был свободным, на вечера могли прийти как члены кружка, так и гости.

Вечера обычно устраивались в помещении Еврейского клуба и начинались поздно вечером, в 22 часа. Среди членов кружка было много знаменитых артистов и музыкантов, поэтому при кружке было создано семь кафедр-отделений, на которых обсуждались вопросы и проблемы, касающиеся различных областей культуры и искусства. Кружок имел целью объединить тех, кто искренне любил и отдавал себя культуре и искусству, и оказать помощь творческим людям.

Участников кружка было более 60. Согласно уставу они были разделены на три группы: официальных членов кружка (тех, кто активно участвовал в работе какой-то кафедры или отделения), неофициальных членов кружка (тех, кто сочувствовал и поддерживал кружок, но конкретно не участвовал в его работе) и постоянных посетителей — гостей (тех, кто любил культуру и искусство и хотя не являлся членом кружка, но часто посещал «Четверги»). Постоянные посетители не вмешивались во внутренние дела кружка. Неофициальные члены кружка имели право наравне с официальными членами бесплатно участвовать в мероприятиях кружка (не платить входной взнос), но были лишены права голоса на выборах и не могли носить специальный значок кружка.

Несмотря на то что «Четверги» проводились в Еврейском клубе, кружок не зависел от клуба, он самостоятельно вел свою работу. В то же время члены кружка могли пользоваться всеми правами членов Еврейского клуба (кроме участия в карточных играх). Главой группы искусства кружка был заведующий комитетом культуры и просвещения при Еврейском клубе Я.Л. Брик, заместителем (и по совместительству казначеем кружка) — Д.Б. Рабинович, секретарем — А.И. Орлов.

Часто по вторникам кружок проводил научные заседания. В кружке были созданы следующие семь кафедр-отделений под руководством известных в среде русской эмиграции деятелей культуры и искусства: кафедра литературы — Д.Б. Рабинович, кафедра изобразительного искусства — В.А. Засыпкин, кафедра музыки — Д.И. Гейгнер, И.М. Ступель, кафедра вокального искусства — А.И. Гравцев, кафедра хореографии — А.И. Гравцев, кафедра драматургии — А.С. Орлов, кафедра европейских шахмат — С. Файнланд. Дирижером оркестра и хора при кружке был А.Ю. Слуцкий. Самыми известными членами кружка были драматический артист С. Томский, художник К.К. Покровский, пианистка В.В. Левина. С лета 1934 г. кружок начал устраивать «мероприятия на открытом воздухе» на территории Еврейского клуба⁸.

Объединение «Шанхайская Чураевка», другое название — «Пятница». Многие шанхайские русские эмигранты, жившие прежде в Харбине, хорошо знали о «Чураевке». Эта организация, созданная в 1925 г. в Харбине, быстро завоевала популярность и стала центром русских эмигрантских интеллигентских кругов. Многие молодые дарования именно в «Чураевке» впервые показали свои таланты. В 1933 г. часть членов «Харбинской Чураевки» (Н.Ф. Светлов, О.А. Скопиченко, П.А. Сухатин, В.П. Петров и другие), переехав в Шанхай, создали подобную организацию — «Шанхайскую Чураевку». Ее руководителем стал поэт, которого уже хорошо знали в эмигрантских кругах Харбина, поскольку он был одним из руководителей «Харбинской Чураевки», — Н.Ф. Светлов.

1 августа 1933 г. «Чураевка» провела первое собрание в Шанхае, на котором определила свою цель — осуществить широкое культурное объединение на основе творчества русских эмигрантских литераторов. На собрании было принято решение создать кафедру литературы, заведующим которой стал поэт Н. Петерек. После этого одна за другой были созданы кафедры по изучению истории науки, кафедра драматургии и кафедра музыки.

По словам председателя Чураевки Н.Ф. Светлова, «нас во многом интересует Восток, мы не чувствуем себя здесь окончательно затерянными, но сердцем своим мы всегда со своей нацией. Мы следим за каждым культурным явлением современной России, мы изучаем и тщательно анализируем произведения подъяремных советских писателей. Мы с большим уважением относимся ко всем проявлениям западноевропейской эмигрантской мысли. Мы будим мысли и создаем движение

здесь, на Востоке. Мы считаем, что мы честно исполняем наш долг перед родной, воспитывая для нее культурных работников, недостаток которых ею уже сейчас резко чувствуется»⁹.

В первое время в мероприятиях «Чураевки» участвовало только несколько десятков человек, потом их число увеличилось до нескольких сотен. Мероприятия были самые разные: обсуждение и изучение теории литературы, чтение стихов и отрывков из романов, рассказов и повестей, концерты, тематические вечера. «Чураевка» притягивала к себе молодежь, отвлекая ее от пустых и вредных развлечений.

С осени 1935 г. «Шанхайская Чураевка» начала сотрудничать с другой русской эмигрантской культурной организацией — «Восток». Было решено провести совместное открытое собрание и привлечь членов обеих организаций к свободному участию в мероприятиях друг друга. Учитывая, что цели содружества «Восток» были очень сходными с целями «Шанхайской Чураевки», а также в связи с тем, что «Восток» был удачнее организован, все официальные члены «Чураевки» единодушно высказались за присоединение к содружеству «Восток». Это событие произошло 14 октября 1935 г. «Харбинская Чураевка» распалась еще весной 1935 г., так что с этого года на Дальнем Востоке перестала существовать организация «Чураевка». Лишь в США еще оставалась немногочисленная организация «Чураевка», руководил которой писатель Г. Гребенщиков — автор книги «Братья Чураевы» (название книги стало нарицательным именем литературной организации. — *Примеч. пер.*)¹⁰.

Литературно-художественное содружество «Восток». Характер и цель этого содружества были сходными с «Шанхайской Чураевкой», и время его создания относится тоже к 1933 г. При содружестве были организованы отделение литературы под руководством М.В. Щербакова и отделение музыки, заведующим которого стал композитор и исполнитель С.С. Аксаков.

С весны 1934 г. содружество «Восток» начало издавать журнал «Врата», который выходил нерегулярно. Этот журнал ставил своей целью «всестороннее отражение самого лучшего в творчестве русских эмигрантских китаеведов, писателей, поэтов и художников на Дальнем Востоке» и предоставлял возможность молодежи публиковать свои произведения.

Редакция следовала такому курсу: редакторы журнала не претендовали на материальное вознаграждение, и печатавшимся в журнале авторам не выплачивался гонорар. В журнале помещались только не публиковавшиеся ранее стихотворения, проза и произведения изобразительного искусства. Их содержание должно было быть связано с Дальним Востоком и с Сибирью. Журнал не ограничивал размеры публикаций; все авторы, желавшие опубликовать свою работу, отправляли ее непосредственно в редакцию. Литературно-художественное содружество «Восток» и редакция журнала «Врата» находились на рю кардинал Мерсье, № 443.

Как уже упоминалось, с осени 1935 г. содружество «Восток» начало тесно сотрудничать с «Шанхайской Чураевкой». 14 октября 1935 г. члены содружества «Восток» и «Шанхайской Чураевки» приняли решение об объединении. Обе стороны делегировали по три представителя для создания особого комитета, который отвечал за составление соглашения о пересмотре и изменении программ организаций и за новое единое название. От содружества «Восток» в особом комитете были представлены М.В. Щербаков, С.Г. Шахматов и К.В. Батулин, а также приглашенный содружеством в качестве советника по юридическим вопросам адвокат М.Е. Морозов; от «Чураевки» — Н.Ф. Светлов, Н.А. Щеголев и

В.А. Слободчиков. Однако работа по объединению двух организаций шла не так быстро, как хотелось; по крайней мере до 1938 г. содружество «Восток» устраивало мероприятия под своим именем¹¹.

Объединение «Искусство и творчество». Одна из первых организаций русских эмигрантских деятелей в области драматургии и искусства была создана 24 сентября 1929 г. Членами совета правления были пять человек, а поэт М.Ц. Спургот исполнял обязанности секретаря. Целью объединения «Искусство и творчество» была взаимная помощь в культурном и материальном отношении всех его членов, поэтому при объединении существовал фонд взаимопомощи. Чтобы улучшить положение безработных артистов, объединение устраивало мини-вечера, предоставляя нуждавшимся артистам возможность каждую неделю выступить с концертным номером.

При объединении был создан Артистический клуб, расположенный на Хартруд, № 55. В ноябре 1929 г. члены отдела музыки при Артистическом клубе (всего их было 30 человек) организовали музыкальный комитет. Председателем этого комитета стал профессор Б.С. Захаров, постоянными членами — З.А. Прибыткова, Ш. Гробуа, Комар, Флин и архитектор А.И. Ярон. Музыкальный комитет раз в неделю устраивал концерты.

В конце 1929 г. объединение «Искусство и творчество» с помощью русскоязычной газеты «Слово» провело конкурс артистических сил Шанхая. Читателей газеты попросили принять участие в оценке своих любимых пианистов, скрипачей, виолончелистов, певцов, артистов балета и других исполнителей. К 21 января 1930 г. согласно бюллетеням, заполненным и отправленным читателями газеты, редакцией газеты в качестве наилучших были выбраны следующие артисты и исполнители: итальянец А. Фoa (скрипка) — 254 голоса, Б.С. Захаров (фортепьяно) — 249, П.Д. Бирюлин (арфа) — 217, И.П. Шевцов (виолончель) — 201, Е.В. Владимирова-Бурская (певица) — 171, П.Ф. Селиванов (певец) — 133, В.Г. Шушлин (певец) — 120, И.М. Улыштейн (виолончель) — 111, итальянец М. Пачи (фортепьяно) — 108, М.Г. Крылова (певица) — 101, А.З. Кармелинский (певец) — 103, Ж. Подушка (скрипка) — 82, О.А. Теляковская (певица) — 64, А.Ю. Слуцкий (дирижер) — 56, В.В. Панова (балет) — 44, А.А. Сизякова (балет) — 44, В.А. Чернецкая (фортепьяно) — 43, Е. Суворин (артист) — 43, С.С. Аксаков (фортепьяно) — 41, Я.М. Шиллер (виолончель) — 40, И.А. Федоров (скрипка) — 38 (последующая часть списка опущена)¹².

Русское профессиональное театральное общество. Устав общества 19 февраля 1939 г. был зарегистрирован в Муниципальном совете (вошел в опись Архива документов с утверждением властей) Международного селтльмента Шанхая. Устав распространялся на всех русских и украинских драматических артистов, музыкантов, певцов и артистов балета, живших в Шанхае.

Председателем общества был заслуженный оперный артист России В.П. Блохин, членами общества — режиссер и артист оперы С.М. Ульянов, режиссер и артист драмы В.И. Томский, дирижер В.В. Сарычев, украинский режиссер и артист драмы И.Д. Пидлужный, дирижер хора П.Н. Машин, педагог по вокальному искусству М.А. Шуляковский, педагог по классу игры на музыкальных инструментах дирижер П.Д. Бирюлин, украинский оперный режиссер В.А. Сулженко. Общество находилось на рут Робер Дольфюс, переулок 188, дом № 9.

Все русские и украинские артисты, которые прошли регистрацию в Русском эмигрантском комитете, могли подать заявление о желании стать официальными

членами этого театрального общества, артисты из других славянских стран могли стать его неофициальными членами. В уставе общества были записаны его цели и намерения:

«1. Объединить всех русских эмигрантских артистов драмы, музыки и балета в общем служении русскому искусству; предоставлять материальное обеспечение всем артистам, посвящающим себя русскому искусству.

2. Помогать всем русским молодым эмигрантам с музыкальным дарованием, предоставляя им самые благоприятные условия и возможности, учиться музыке, драматургии и балету.

3. Создать первое в Шанхае профессиональное музыкальное училище русских музыкантов, в котором преподавались бы вокальное искусство, игра на музыкальных инструментах, драматургия и балет. В нем будут работать высококвалифицированные и имеющие соответствующую научную степень специалисты.

4. Объединять силы всех артистов в области драмы, музыки и балета в проведении благотворительных выступлений и концертов с целью сбора средств и оказания помощи бедным русским эмигрантским артистам, предоставления им материальной поддержки.

5. Помогать различным русским эмигрантским социальным организациям путем проведения благотворительных мероприятий.

6. Помогать русским эмигрантским профессиональным и непрофессиональным артистам, привлекая их к работе.

7. Распространять по всему миру славу русских песен, музыки и драматургии»¹³.

Товарищество украинских артистов. Создано еще до лета 1938 г., его членами были режиссер Л.Л. Гайдров, дирижер струнного оркестра Д.Г. Загс, артистки — Е.П. Василенко, М.А. Гай, А.А. Золотниченко, Л.Г. Киселева, В.И. Любченко, З.Б. Усанкова; артисты — Л.Л. Гайдров, В.И. Дубовский, М.А. Ласкавый, Ю.С. Колумбовский, В.В. Лоренц, А.М. Михайленко, А.В. Мусийчук, М.Н. Полтавец, Н.И. Романюк, С.И. Янковский и другие. Товарищество часто ставило спектакли украинских и русских драматургов в зале Муниципального совета Французской концессии и в других помещениях¹⁴.

Украинское культурно-просветительское общество им. Н. Лысенко. Создано весной 1938 г. украинскими эмигрантами в Шанхае. Его цель — знакомить публику с народным творчеством Украины, со старинными спектаклями и шедеврами современных драматургов Украины. Общество носило имя известного украинского композитора и фольклориста Н. Лысенко. Общество было создано, «чтобы способствовать национальному сплочению украинских эмигрантов и их братскому сотрудничеству». Общество провело концерт памяти Н. Лысенко и поставило в театре «Лайсеум» и в других театрах несколько украинских опер. Членами общества были: оперный режиссер и певец-бас А.М. Кумановский-Лобай, дирижер симфонического оркестра В.В. Сарычев, балетмейстер Ф.Ф. Шевлюгин, артисты В.Т. Кумановская-Лобай, А. Лебединская, Н. Кривенко, Е. Хованс, И.П. Якимов, Г. Тоцкий, А. Васильев и другие¹⁵.

Пушкинский комитет. В феврале 1937 г. исполнялось 100 лет со дня смерти великого русского поэта А.С. Пушкина. Еще летом 1936 г. был создан Пушкинский комитет по подготовке мероприятий, посвященных памяти поэта. Председателем комитета стал К.Э. Мецлер, заместителем председателя — профессор В.В. Ламанский. При комитете было создано шесть отделений: финансовое, контрольно-ре-

визионное, по созданию памятника А.С. Пушкину, музыкально-художественное, по делам русских школ, по литературному изданию. Членами комитета были китайцы, англичане, французы и граждане других стран, чтившие память великого русского поэта.

Комитет решил установить бронзовый памятник А.С. Пушкину в Шанхае, для чего специально организовали Комитет по созданию проекта памятника А.С. Пушкину, в который вошли известные архитекторы и художники – Э.М. Гран, М.А. Кичигин, Я.Л. Лихонос, В.Ф. Ливен, В.С. Подгурский и другие. Был проведен конкурс проектов и отобрано шесть из них, причем два проекта уже были сделаны в виде макетов. Комитет очень тщательно изучил эти два проекта, внес некоторые изменения, синтезируя достоинства различных проектов. По просьбе комитета Административный совет Французской концессии выделил место для установки памятника Пушкину на перекрестке улиц Кунмин-роуд (ныне – ул. Юэян) и рут Пишон.

Были запланированы следующие мероприятия, посвященные 100-летию со дня смерти Пушкина:

29 января 1937 г. – торжественное собрание во Французском клубе;

2 февраля – театр «Лайсеум», опера и концерт;

7 февраля – Свято-Богородицкий собор, церемония поминовения и молитвы;

10 февраля – клуб «Русский сокол», пушкинский вечер;

11 февраля, утро – церемония открытия памятника А.С. Пушкину; вечер – зал Французского колледжа, торжественное собрание памяти А.С. Пушкина;

13 февраля – Русский театр, драма А.С. Пушкина «Борис Годунов»;

14 февраля – кинотеатр «Гранд», пушкинский концерт.

Кроме того, в школах и колледжах, где учились русские эмигранты, в эти дни были проведены мероприятия, посвященные 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина.

Ранним утром 11 февраля 1937 г. состоялось торжественное открытие памятника А.С. Пушкину. Русская команда Шанхайского волонтерского корпуса и Русский волонтерский отряд при полиции Французской концессии встали в почетный караул по обе стороны памятника. На церемонии присутствовали генеральный консул Франции в Шанхае, руководство Административного совета Французской концессии, представители русской эмиграции в Шанхае, представители китайской армии и другие.

При большом скоплении народа взору открылась трехгранная стела с бронзовым бюстом поэта. На стеле – основании памятника – было вырезано: «Пушкин – в сотую годовщину смерти, 1837–1937». На разных гранях стелы эти слова были высечены на русском, французском и китайском языках. Лицо поэта было обращено на север, в сторону далекой родины. По обеим сторонам памятника стояли предприниматели-эмигранты и офицеры бывшей русской армии в парадной форме, что придавало церемонии открытия особую торжественность и блеск. Епископ Шанхайский Иоанн (Максимович) сказал проникновенные слова о необходимости сохранять русский язык и культуру вдали от России, о большом значении пушкинского наследия для каждого русского человека и для всех просвещенных людей мира. На церемонии с речью выступили К.Э. Мецлер и профессор В.В. Ламанский, было прочитано и поздравительное письмо от командующего китайской армией в Шанхае генерала Ян Ху. Старшина Русской национальной общины в

Шанхае Н.Ю. Фомин и главный архитектор памятника инженер М.Н. Павловский от имени Пушкинского комитета возложили к памятнику венок из цветов.

Впоследствии небольшая площадь с архитектурным ансамблем памятника Пушкину, создающим атмосферу спокойствия и отдохновения, стала популярным местом отдыха эмигрантской и китайской публики. Ее называли «уголком Пушкина».

Однако этой идиллии не суждено было продлиться долго. В июле 1937 г. началась антияпонская война, а 8 декабря 1941 г. — Тихоокеанская война, после чего патриархальной шанхайской жизни пришел конец. В одну из ноябрьских ночей 1944 г. памятник был тайно снесен японцами, а бронзовый бюст поэта отправлен на переплавку для военных целей¹⁶.

Комитет по восстановлению памятника Пушкину. Спустя более полугода после разрушения памятника Пушкину в Шанхае японцы в Китае потерпели полное поражение. У советских эмигрантов сразу возникла идея восстановить памятник Пушкину. 14 ноября 1946 г. группа советских эмигрантов написала письмо в редакцию газеты «Новая жизнь», предлагая создать Фонд для восстановления памятника Пушкину, и их предложение получило горячий отклик. Помощь в восстановлении памятника оказывали не только советские эмигранты, но и китайские писатели, художники, газетчики и драматурги.

В феврале 1947 г., в день 110-летия со дня смерти поэта, в Шанхае был организован Комитет по восстановлению памятника А.С. Пушкину, председателем которого стал директор китайского отделения ТАСС В.Н. Рогов. За четыре-пять месяцев комитет собрал и отправил в Москву необходимые средства для восстановления памятника.

Бронзовый бюст Пушкина, заказанный комитетом в Третьяковской галерее, был отлит в Москве. Его создателем был известный советский скульптор В.Н. Домогацкий. В середине октября 1947 г. бюст был доставлен в Шанхай и временно установлен для обозрения в помещении редакции газеты «Новая жизнь».

28 декабря того же года на той же площади, где когда-то стоял первый памятник Пушкину, была проведена церемония открытия восстановленного памятника. На церемонии присутствовали генеральный консул СССР в Шанхае Ф.П. Халин, представитель Общества культурных связей СССР с другими странами в Шанхае Крюков, представитель Общества граждан СССР в Шанхае Хутров и представители различных общественных кругов Китая, в том числе Сун Цинлин (супруга Сун Ятсена), мэр Шанхая У Гочжэнь, супруга писателя Лу Синя Сюй Гуанпин. Церемонию вел Хутров. Он попросил мэра Шанхая открыть памятник.

Новый памятник представлял собой трехгранный каменный столп, на всех сторонах которого были выбиты на русском, китайском и английском языках слова: «Памятник посвящен 100-летию со дня смерти русского поэта А.С. Пушкина. Создан 10 февраля 1937 г., восстановлен в 1947 г.». Основанием памятника служили три каменные ступени, в которых были углубления-ниши для цветного песка. По обеим сторонам основания располагались клумбы с шестью маленькими сosenками.

Мэр У Гочжэнь, выступая с речью, привел строчки из одного стихотворения поэта («Я памятник себе воздвиг нерукотворный», 1836. — *Примеч. пер.*): «И долго буду тем любезен я народу, / Что чувства добрые я лирой пробуждал, / Что в мой жестокий век восславил я свободу / И милость к падшим призывал». Эти слова, — сказал мэр, — понятны каждому человеку, и каждому человеку нужно стремиться следовать словам великого поэта»¹⁷.

Писатели и поэты-эмигранты

Возникновение и развитие художественной литературы Русского Шанхая было тесно связано с русской прессой. Большинство литераторов сотрудничали в русских газетах и журналах в качестве редакторов или журналистов, остальные работали учителями в школах или клерками в иностранных фирмах и учреждениях. Литературной деятельностью они занимались лишь в свободное от работы время, и это одна из причин, почему в эмигрантской среде Шанхая не появились известные литературные мастера. Истории о прежней жизни в России, описание и воспевание ее богатой природы, события военного и революционного времени, крушение белого движения, потеря родных и товарищей, скитание по белу свету, жизнь и быт русских за границей — основные темы русской литературы в Китае.

Что читали русские шанхайцы? Этот вопрос волновал журналистов и редакторов многих шанхайских газет. В начале 1928 г. сотрудник газеты «Шанхайская заря» побывал в нескольких местных русских библиотеках, пытаясь выяснить, что читает эмиграция в Шанхае и, следовательно, каковы ее интересы и устремления. Позже на страницах газеты был опубликован отчет, который представляет определенный интерес. В нем, в частности, сообщалось, что «любимым писателем, которым интересуются все, является Марк Алданов как прекрасный романист-историк. Особенно большим успехом пользуется его трилогия “Заговор”. Алданова многие сравнивают с Л.Н. Толстым за его яркий художественный реализм и ту особую глубину, освещенную солнцем красоту и природу, которые так близки русской душе. Не меньшей популярностью пользуется писатель С.Р. Минцлов. Хорошо читается его “Лесная была”, “Волки”, “Святые озера”, “Дебри жизни”, “Сын земли”, “Царь Берендей” и “В грозу”. Книги И.Ф. Наживина преимущественно читают мужчины. Женщины увлекаются, как говорит один из владельцев библиотеки, “гоняются” за Е. Бебуговой. Ее “Сердце Царевича”, “Страсти и Дума”, “Звездочки”, “Новая сила” и “Лазурный берег” — берутся нарасхват. К Красному интерес значительно упал, но он все же занимает одно из первых мест среди современных художников слова. Большой любовью пользуется среди читающей публики Шанхая писательница Нагорская (псевдоним польской писательницы Элизы Ожешко. — *Примеч. пер.*). Ее трилогию “Река времен”, “Сумерки” и “Вечерняя заря” читают все — мужчины и женщины.

Читают и В.И. Крыжановскую. На первом месте среди ее произведений стоят “Два Сфинкса”. Из сочинений Н.А. Лаппо-Данилевской пользуется большим спросом “Покинутая”.

Читают и Г.Д. Гребенщикова, этого спокойного бытописателя, пробуждающего в душе тихие струнки к тоске по давно прошедшим временам. Вербицкую читают мало. Слабо читают В.Г. Короленко, Потапенко, Д.Н. Мамина-Сибиряка. Почти совсем не читают Л. Андреева. У М. Горького пользуется успехом “Мать”.

Совсем не берут сочинений религиозных и очень мало философских, хотя журнал “Путь”, издаваемый при парижском Богословском институте так называемыми модернистами во главе с проф. Бердзиевым, пользуется заметным успехом.

За последнее время пробуждается значительный интерес к классикам, главным образом, к Ф.М. Достоевскому и Л.Н. Толстому. Из сочинений Достоевского, пользующихся большим спросом, на первом месте стоят “Братья Карамазовы”, затем “Идиот”, “Преступление и наказание” и “Бесы”. Слабо читают “Записки из Мертвого дома”.

А.П. Чехова читают мало. Еще меньше читают писателей иностранных. Слабо читают А. Аверченко, А.В. Амфитеатрова, П.И. Мельникова-Печерского и Н.С. Лескова. Значительный интерес проявляется к сочинениям, рисующим жизнь царской семьи. Сочинения И.Ф. Наживина “Распутин”, “Казак”, “Фатум” пользуются большим успехом. М. Зощенко в небольшом спросе. Не читают почти совсем книг политических. Дети по преимуществу увлекаются Л. Чарской, в равной степени как мальчики, так и девочки. Майна Рида и Жюль Верна читают преимущественно мальчики. Большим спросом пользуется “Путешествие Гулливера”, многие из детей предпочитают книгу “Робинзон Крузо”. Эту книгу некоторые из детей читают по пять раз. Любят дети читать “Хижину дяди Тома”, “Принц и нищий”, “Маленький лорд Фаунтлерой” и “В татарском захолустье”.

Очень слабый интерес проявляют дети к классикам, что объясняется, вероятно, тем, что некому им говорить о красотах и великом значении в истории культуры человечества русских писателей¹⁸.

Кратко познакомим читателей с самыми активными представителями литературной среды того времени¹⁹.

Л. Андерсен — русская эмигрантская поэтесса. Жила в Харбине, по окончании школы занялась журналистикой. В 1933 г. переехала в Шанхай, работала в редакциях русского эмигрантского журнала «Прожектор» и русской газеты «Слово». Одновременно помещала свои стихотворения в русскоязычных газетах и журналах. Впоследствии переехала во Францию и там продолжала заниматься поэтическим творчеством.

Л.В. Арнольдов — известный русский эмигрантский писатель и журналист, главный редактор русской газеты «Шанхайская заря», синолог. По окончании Томского императорского университета занялся журналистикой. В октябре 1918 г. Омским правительством Колчака был назначен начальником Департамента по делам печати. В конце 1920 г. приехал в Харбин и работал в редакциях русскоязычных журналов и газет. В 1925 г. переехал в Шанхай и в том же году помог М.С. Лембичу создать русскоязычную газету «Шанхайская заря», в которой долгое время был главным редактором, одновременно преподавал китаеведение (язык и культуру) на Высших коммерческо-юридических курсах в Шанхае.

В местной прессе Л.В. Арнольдов часто публиковал статьи, пропагандирующие изучение Китая и китайского языка, выпускал книги по китаеведению, в том числе «Современное положение Китая, или Китай как он есть», «Из страны Белого Солнца», «Последние новости», написал автобиографическую книгу «Жизнь и революция» и другие. Л.В. Арнольдов активно занимался общественной работой среди русских эмигрантов, был вице-председателем Общества русских юристов и деятельно участвовал во многих общественных организациях русских эмигрантов.

А.А. Бушуев — русский эмигрант, редактор газеты, поэт. С 1913 г. занимался журналистикой, сотрудничал в различных редакциях сибирских газет. После переезда в Харбин работал в редакциях русскоязычных журналов и газет (редактором и журналистом). После того как переехал в Шанхай, с 1930 по март 1933 г. был редактором «Шанхайской зари», а с марта 1933 г. перешел в редакцию газеты «Слово». В 1925 г. выпустил в Шанхае сборник стихотворений.

В.С. Валь — известный русский эмигрантский писатель и редактор. После приезда в Шанхай в 1922 г. писал статьи почти для всех русских газет и журналов, выходивших в Шанхае и в других местах проживания русских эмигрантов. В 1923 г.

начал работать главным редактором «Студенческой газеты» и газеты «Новое слово»; в 1928 г. — главным редактором журнала «Шанхайский дракон». В 1930-е гг. был редактором русского журнала «Прожектор», а с 1938 г. — главным редактором второй по влиянию в Шанхае русскоязычной газеты «Слово». Ему принадлежит романы «Женщина из тьмы», «Дорога к счастью», сборник рассказов «Сны» и другие. Он один из основателей русской эмигрантской культурной организации «Понедельник».

М. Визи — русская эмигрантская поэтесса. Жила в Харбине, в начале 1930-х переехала в Шанхай. Публиковала свои стихотворения в различных эмигрантских русскоязычных газетах и журналах. Впоследствии уехала в США, в Калифорнию. В 1973 г. выпустила сборник стихотворений «Орхидея», в котором вспоминает прошлое и былой Шанхай.

Е.К. Гедройц (псевдоним — Мария Звездич) — русская эмигрантская поэтесса, редактор газеты «Новое время». Начала свою литературную деятельность еще до Октябрьской революции в Петрограде, в газете «Новое время». Весной 1920 г. приехала в Шанхай. Через две недели после прибытия в Шанхай уже работала главным редактором русской рубрики в газетах на иностранных языках. По прошествии восьми месяцев под ее редакцией стала выходить газета «Шанхайское новое время». Газета прекратила существование в 1930 г. С 1924 по 1925 г. она была главным редактором двух русскоязычных журналов — «Штандарт» и «Нива», и одновременно работала в редакциях иностранных газет в Шанхае, а также занималась поэтическим творчеством.

Л. Гроссе — русский эмигрантский поэт (сын бывшего генерального консула императорской России в Шанхае В.Ф. Гроссе. — *Примеч. пер*). Помещал свои стихотворения в различных русскоязычных журналах и газетах в Шанхае. Выпустил несколько сборников стихов. Один его сборник «Крест поэта» получил такую оценку: «Сборник этот если не лучший, то по крайней мере, самый искренний, и он легко вызывает у читателей симпатию». В конце 1940-х гг. поэт добровольно вернулся в Советский Союз.

Б. Дальний — писатель старого поколения русской эмиграции. Жил в Харбине, работал главным редактором газеты «Новости жизни». После переезда в Шанхай в 1932 г. выпустил свой первый роман «Все, что было».

В.Я. Ерошенко — известный русский поэт, автор сказок. В детстве потерял зрение. С 1914 по 1921 г. учился, а потом читал лекции в Бирме, Индии, Сиаме, позднее переехал в Японию. Однако осенью 1921 г. японцы, подозревая его в коммунистических убеждениях, вынудили его покинуть страну. В октябре того же года он прибыл в Китай и стал жить в Шанхае. 22 февраля 1922 г. уехал из Шанхая в Пекин по приглашению Пекинского университета, где стал профессором, преподавал международный язык эсперанто. В 1923 г. вернулся в СССР. За время пребывания в Китае выпустил «Сборник сказок Ерошенко», «Розовое облако», «Заметки на засохших листьях», «Корабль счастья», сборник своих выступлений на языке эсперанто «Стоны одинокой души». Сказки, которые он написал во время пребывания в Шанхае, были опубликованы в солидных шанхайских журналах. Например, в 1922 г. в журнале «Восток» были напечатаны написанные им на эсперанто «Заметки на засохших листьях», а также перевод на китайский язык «Миниатюр и басен о шанхайской жизни». Приведем содержание этой публикации: «Предисловие; Деревья на улицах; Царство фантазии; Тайна одной девочки; Люди-лошади

(имеются в виду рикши. — *Примеч. пер.*); Уникальная драгоценность; Женщина с маленькими забинтованными ножками». Переводчик текста — Ху Юйчжин²⁰.

А.А. Иваницкая (псевдоним — Анна Дальняя) — редактор газеты, писательница. Окончила Харбинскую гимназию Оксаковской; работала в редакциях журналов «Огонек», «Даль», была редактором журнала «Рубеж». В 1929 г. переехала в Шанхай, работала редактором в журналах «Парус» и «Прожектор». Одновременно публиковала свои произведения в различных русскоязычных журналах и газетах в Шанхае.

Н.Н. Иваницкий (псевдоним — Барон фон Грюнвальдус) — редактор газеты, писатель. В начале 1920-х гг. жил в Харбине, работал редактором русскоязычных журналов «Рубеж» и «Рупор». В 1929 г. переехал в Шанхай. Был редактором газеты «Время», журналов «Парус» и «Прожектор», одновременно продолжал заниматься литературным творчеством. Многие его произведения опубликованы в шанхайских газетах и журналах на русском языке.

В.Н. Иевлева — русская поэтесса. Помещала свои стихотворения в различных русскоязычных газетах и журналах в Шанхае. (Работала русским диктором французского радио, в совершенстве знала французский и английский языки. Стихи начала писать, когда ей было за 40. — *Примеч. пер.*). В конце 1940-х гг. вернулась в Советский Союз.

Н.И. Ильина — писательница. Во время пребывания в Шанхае в различных газетах и журналах помещала свои литературные произведения. В конце 1940-х гг. вернулась в СССР и там продолжала заниматься литературным творчеством. Выпустила две книги воспоминаний.

И.Л. Миллер — редактор газеты, писатель. В 1906 г. в Хабаровске создал газету «Приамурская жизнь» и долгое время был ее главным редактором. После переезда в Шанхай, с 1925 по 1928 г., работал заведующим редакцией «Шанхайской зари». В 1928 г. был переведен в Тяньцзинь на должность главного редактора русскоязычной газеты «Наша заря» и одновременно продолжал заниматься литературным творчеством. В 1932 г. выпустил роман «Китайская девушка».

А.Д. Ненцинский — редактор газеты, новеллист. Окончил Благовещенскую гимназию. С 1928 г. жил в Шанхае. В разное время работал редактором журналов «Прожектор», «Парус», «Рубеж» и «Понедельник». Его главными литературными произведениями были «Человек во фраке» и «Рассказы».

А. Пантелеев — писатель. После переезда в Шанхай публиковал свои произведения в русскоязычных изданиях. В 1934 г. выпустил книгу «Кромешники».

В. Перелешин — писатель. (В Харбине окончил гимназию Христианского союза молодых людей и юридический факультет. Изучал китайский язык. Активист «Харбинской Чураевки», печатался в журналах «Рубеж», «Луч Азии», «Хлеб небесный», «Харбинское время» и других. В начале 1943 г. переехал в Шанхай. После окончания Второй мировой войны продолжал заниматься литературным творчеством, работал в шанхайском отделении ТАСС переводчиком. — *Примеч. пер.*). Во время пребывания в Шанхае печатал стихи в различных газетах и журналах на русском языке. Впоследствии уехал в Бразилию.

А.В. Петров (псевдоним — Полишинель) — известный редактор газеты, автор статей-миниатюр. Работал в редакциях различных журналов на русском языке в районах Приморья, Сибири и в Харбине. В 1929 г. в Харбине выпустил сборник юмористических произведений «Мужчина на закате». В 1930 г. переехал в Шанхай, работал заместителем главного редактора и главным редактором газеты «Ве-

чернее время». В 1932 г. газета была передана М.С. Лембичу, причем Петров остался в должности главного редактора, только газета была переименована в «Вечернюю зарю». Одновременно он публиковал множество юмористических статей-миниатюр в различных русскоязычных периодических изданиях, и его хорошо знали в кругах русской эмиграции в Шанхае.

В. Петров — русский эмигрантский писатель, журналист. Жил в Харбине, в начале 1930-х гг. переехал в Шанхай и здесь начал свою литературную деятельность. Работал в редакции газеты «Шанхайская заря». В 1933 г. в Шанхае выпустил свой первый сборник рассказов «Под американским флагом». В 1934 г. опубликовал роман «Лола», а в 1937 г. — сборник рассказов «В Маньчжурии». (Впоследствии переехал в США, где продолжал заниматься литературным творчеством. — *Примеч. пер.*)

В. Померанцев — русский эмигрантский поэт. Во время пребывания в Шанхае публиковал свои стихотворения в различных периодических русскоязычных изданиях (был самым молодым из эмигрантских поэтов «Пятницы». — *Примеч. пер.*) В конце 1940-х гг. вернулся в СССР.

Н. Резникова — русская эмигрантская поэтесса. После переезда в Шанхай печатала свои стихотворения в различных журналах и газетах на русском языке. Впоследствии уехала в США.

Н.Ф. Светлов — русский эмигрантский поэт, общественный деятель. Жил в Харбине, окончил три курса Ориентального института. Еще со школы начал публиковать свои произведения в газетах и журналах. Работал редактором русскоязычных журналов «Рубеж» и «Рупор». В 1931 г. переехал в Шанхай. Сначала работал секретарем в редакции русскоязычной газеты «Парус», а потом — в редакции журнала «Прожектор» при газете «Шанхайская заря». В Шанхае вышло несколько сборников стихов поэта. Кроме того, он стал председателем литературной организации «Чураевка». Приняв советское гражданство, он активно стремился вернуться на родину (был председателем Союза возвращенцев в Шанхае. — *Примеч. пер.*). В 1942 г. после создания журнала «Эпоха» на средства советских торговых представителей он был избран главным редактором этого издания. В августе 1947 г. вернулся в Советский Союз.

Н.Ф. Светлов был и китаеведом, перевел некоторые повести, рассказы и стихотворения китайского писателя Лу Синя, пьесу китайского драматурга Лао Шэ «Большой двор семьи Лю», стихотворения китайского поэта Ай Цина «Лицом к солнцу» и произведения других знаменитых китайских поэтов. Он создал в Советском клубе (Клубе советских эмигрантов) в Шанхае Общество по изучению китайской литературы.

П. Северный (псевдоним — фон Ольбрих) — русский эмигрантский поэт, драматург и новеллист. С 1933 г. жил в Шанхае. В этом городе он выпустил книги: «Кровь и нефрит», «Озеро голубой цапли», «Только мое, а может быть, и ваше», «Косая мадонна», «Тургеневская сказка», «Женщины у Полярных Звезд», «Фарфоровый китаец качает головой», «Леди» и другие. В 1947 г. осенью вернулся в Советский Союз и там выпустил еще несколько книг.

О.А. Скопиченко — редактор газеты, поэтесса. Окончила юридический факультет в Харбине. В 1929 г. переехала в Шанхай, работала редактором русскоязычных журналов «Парус», «Прожектор» и других. Ее перу принадлежат сборники стихотворений «Путь изгнанника», «Будущему вождю» и несколько сборников рассказов. Около 1948 г. уехала из Шанхая в США, в Калифорнию, и осталась там, продолжая заниматься литературным творчеством. Выпустила два сборника сти-

хов — «Неугасимое» (1953) и «Памятка» (1982), в которых помещены ностальгические стихотворения о Дальнем Востоке.

В. Слободчиков — русский эмигрантский поэт, активный «чугаевец». Во время пребывания в Шанхае публиковал в русскоязычных периодических изданиях свои стихотворения. Осенью 1947 г. вернулся в Советский Союз.

М.Ц. Спургот (псевдоним — сэр Майк) — известный русский эмигрантский поэт и журналист. В Харбине он в разное время работал главным редактором и редактором русскоязычных изданий «Синий журнал», «Пилюля», «Вал», «Рубеж». Кроме того, был и главным редактором некоторых юмористических газет на русском языке — «Речь» и «Вечерний телеграф». В 1918 г. в Харбине выпустил свой первый сборник стихотворений.

После переезда в Шанхай сразу поступил на службу в редакцию газеты «Шанхайская заря», в которой опубликовал множество своих стихотворений. В среде русской эмиграции Шанхая поэт М. Спургот пользовался общепризнанным авторитетом. Многие его произведения называли «жемчужиной стихосложения». В Шанхае он выпустил несколько сборников стихов и рассказов, например, «Экзоты эротики», «Букволязг гордых», «Желтая дама» и другие. В 1935 г. его избрали почетным «Мистером ХЛАМа». У Спургота было много чудесных зарисовок-описаний жизни русской эмиграции в Шанхае. Приведем некоторые из них.

На Жоффре вечером

Я шел по улице слегка насвистывая,
Засунув руки глубоко в карман,
Закат поблек... и краски аметистовые
Раскрасили небес синеющий экран.
И, как всегда, на Жоффре были встречи,
Мелькали четко лица предо мной...
Ах, в этой осени — прекрасный вечер,
Так было радостно сливаться мне с толпой.
И, как всегда, искристы были взоры,
Во встречных взорах я порой тонул
И, как всегда, я слушал разговоры,
И шум толпы, гам уличный, и гул.
Вот у Ткаченко²¹ кучкою столпились
Какие-то дельцы, спор громкий заведя,
А сверху из кафе виктролы²² звуки лились
И засияла рядышком реклама — вся в огнях...
Иду, прислушавшись... Знакомый ряд мелькает
Слов о торговле, экспорте, банкротстве, барышах.
О Харбине, Чифу, Японии, Китае
И прочих разных деловых вещах.
В кафе — полно... За столиком увидишь
Тут коммерсанта, доктора, артиста и рантье,
И в общем гаме то и дело слышишь
Слова, и все — на русском языке.
Вот с рикши слез какой-то толстый дядя, —
Не понимает он, что хочет лампасо²³,

Беспомощно на всех прохожих глядя,
Он в спор пускается — по-русски — горячо.
Вопрос же в том, что рикша больше хочет,
И, объяснившись жестами лишь кое-как,
Он получает то, что с пассажира просит.
Ах, трудно здесь, здесь жить без «языка»...
Блестят огни реклам, горят витрины,
В трамваях давка, — все спешат домой...
Закрываются все почти уж магазины.
На Жоффре опускается темнее плащ ночной.
И постепенно видно, как толпа редее,
И меньше шума мчащихся авто.
Вечерний воздух резко холодеет,
И так и просится на плечи к вам пальто²⁴.

Жоффра

О, авеню! О, Жоффр!
Ты нам совсем родная,
Сознаюсь, не кривя душой своей,
Из улиц всех великого Шанхая
Ты нам приятней, ближе и милей!
Придя в Шанхай, мы на тебе осели
И расплодились здесь, назло врагам.
Такую улицу создать сумели,
Под стать исконным русским городам.
Повсюду — русские глаза и лица,
По-русски — надписи, куда ни бросишь взгляд.
И всюду тут, ну, как не умилиться, —
Преобладанье нас, по-русски говорят.
Какой уж год как мы живем в Шанхае,
Какую здесь встречаем уж весну,
Но, кроме Жоффры, знать мы не желаем
Другой какой-нибудь там — «род» иль «авеню».
И было б, в самом деле, справедливым:
Я пожеланье высказать берусь,
Когда бы в нашу честь, — то было бы красиво!
Переназвали Жоффру в «Avenue de Russ»²⁵.

Эмигрантское

Домой придя из офиса уныло, —
На «сверхурочной» три часа корпел
Пал Палыч. Сел к столу он молчаливо,
Холодный ужин с грустью одолел.
В клетушках-комнатках (на аттике квартира), —
Предушно, но открыть окно нельзя:
Жена сейчас же разразится бранью,
Проклятый флюс с неделю у нее!

Сопят детишки в маленьких кроватках,
Их трое есть, — четвертый впереди, —
В углу горит пред образом лампадка
И грязный пол не мыт уже дня три.
В руках вертя бумажки от хозяев, —
Не сколько за аттик, а всю весну —
Пал Палыч счет ведет на пальцах,
Как из долгов бы вылезти ему.
Но все уйдет, что первого получит,
Выходит так, как счет лишь ни веди,
И ни сантима, — вот что сердце мучит, —
Через неделю в доме не найти!
Опять долги, и «читы», и заборы²⁶,
А тут болеет зубом все жена.
И сердце бедное не радует ни зелень,
И ни пленявшая в дни прежние весна.
«Ох, жизнь горька», — целый час вздыхает
Пал Палыч. Ночь, и может лишь взгрустнуть,
А дни бегут, и годы улетают,
И близится к могиле горький путь...²⁷

Сезонное

Ну-с! — сознаться можно смело,
Весь вопрос уже решен, —
Бессезонье отлетело,
Наступил уже «сезон»!
Золотая осень тоже
Явно близится к концу,
Редок день теперь пригожий,
Дни свернули на зиму.
Будет сыро и прохладно,
Будут нудные дожди
И как ни было б досадно, —
Но хороших дней не жди!
Будет ветер дуть уныло,
Помрачнеет на Ванпу, —
И душою сиротливо
Будет смаковать тоску.
Но нет счастья без печали, —
Пусть подходит к нам зима.
И зато теперь настали
Здесь «сезонные» дела!
Будет кино, как и прежде,
С колоритом лишь иным,
Расцветут опять надежды, —
Превратиться чтобы в дым.
И балы, и маскарады

Будут всех нас развлекать...
Много ль человеку надо?
Чтобы счастья миг урвать!
Будет снова кабаретный
Жанр у нас цветом цвести, —
Первой ласточкой приветной
Здесь начнет Петрушка дни!
А концерты, «файв-о-клоки»,
И «Ти Дансы», и тэ-дэ²⁸...
Подбирай лишь счастья крохи
В сей «сезонной» суете²⁹.
И в одном зимой невольно
Мрачен буду. Так сказать, —
За одно мне только больно:
Снега здесь нам не видать...³⁰

П.А. Сухатин — русский эмигрантский поэт. Помещал свои стихи в различных русских газетах и журналах в Шанхае. Впоследствии переехал в Австралию.

Б.Б. Филимонов — русский эмигрантский писатель. В 1923 г. поселился в Шанхае. С 1924 г. работал в шанхайской иностранной корабельной компании. С 1932 г. выпустил несколько романов, в том числе дилогию «Белоповстанцы» и «На путях к Уралу».

И.В. Фрюауф — русская эмигрантская поэтесса. В Харбине окончила четыре курса юридического факультета. В 1931 г. переехала в Шанхай. Работала редактором русскоязычного журнала «Прожектор» и одновременно публиковала свои стихи в русских периодических изданиях Шанхая. Была секретарем содружества «Понедельник».

Л. Хаиндрова (другое имя — Хаиндрава) — русская эмигрантская поэтесса, публиковала свои стихотворения в различных шанхайских газетах и журналах на русском языке. Осенью 1947 г. вернулась в СССР. Жила в Закавказье и продолжала заниматься литературным творчеством. Ее перу принадлежит несколько книг, в которых она объективно показывает жизнь русской эмиграции в Шанхае.

Н.Д. Шилов (псевдонимы — герцог Лоренцо и Коля Шилов) — известный русский эмигрантский поэт. С 1918 по 1920 г. работал главным редактором газеты «Восточная Азия» в Маньчжоули. С 1920 по 1928 г. вел рубрику сатирической миниатюры в харбинской газете «Заря» под псевдонимом «герцог Лоренцо». С 1928 по 1931 г. был главным редактором харбинского журнала на русском языке «Рубеж». В 1932 г. переехал в Шанхай. Вел рубрику миниатюр под псевдонимом «Коля Шилов» в газете «Шанхайская заря» и по совместительству был ее редактором. В 1934 г. участвовал в конкурсе поэзии русской эмиграции в Шанхае и завоевал лавровый венок «Король стихотворений». Награжден литературной премией.

Н. Щеголев — русский эмигрантский поэт. Публиковал свои стихотворения в различных периодических русскоязычных изданиях в Шанхае. Осенью 1947 г. вернулся в Советский Союз.

Н.Н. Языков — редактор газеты, поэт. Работал в Белградском союзе русских писателей и журналистов. С 1926 г. жил в Шанхае. В 1931 г. выпустил сборник стихотворений «Парус». Через некоторое время вышли другие его поэтические сборники — «Стихи о самоваре» и «Записки журналиста».

В. Янковская — русская эмигрантская поэтесса. Публиковала свои стихотворения в различных шанхайских газетах и журналах на русском языке. Впоследствии уехала из Шанхая в США, в Калифорнию, и осталась там жить. (Ей принадлежат чудесные строки о Китае и китайской жизни: «...Я жалею цветы горных пустырей / И забытые всеми могилы. / А посаженных в клетки пичуг и зверей — / Я бы всех навсегда отпустила», — *Примеч. пер.*) В 1978 г. выпустила сборник стихотворений «По странам рассеяния».

В Шанхае издавали свои книги и такие писатели и поэты, как И.Г. Акулинин, А. Амфитеатров, Б.П. Апрелев, Е. Ардов, Е. Архангельская, Ю. Братов, Ю.К. Глаголева, Е. Глуховцова, И.М. Зайцев, Б.Я. Ильвов, В.А. Качоровский, Н.В. Колесников, М.О. фон Кубе, Н.А. Лаппо-Данилевская, Н.О. Лосский, П.В. Льдовский, А.С. Макеев, Ю.В. Мандельштам, О. Морозова, А. Несмелов, А. Реми, Н. Рошин, Е. Соломбин, Б. Стронин, Б.А. Суворин, Б. Уваров, К.А. Хорват, К.А. Чхейдзе, К.В. Шендрикова, В.В. Шереметьев, Г.П. Штейнберг (подробнее см. в главе 5 третьей части книги).

Театральные артисты и театральная жизнь русских эмигрантов в Шанхае

По мере увеличения численности русских эмигрантов в Шанхае вопрос о создании постоянного русского театра неоднократно ставился в повестку дня. Русские эмигранты намеревались собрать средства путем выпуска акций, но этот план долго не мог осуществиться из-за тяжелого материального положения русской эмиграции. Чтобы дать возможность русским артистам показать свои таланты, а также стремясь удовлетворить тягу русской публики к театру, русские артисты З.А. Прибыткова и В.В. Кларин 6 сентября 1931 г. создали Русский камерный театр, а в августе 1933 г. они преобразовали его в Русский театр в Шанхае. Они заключили договор с кинотеатром «Париж» и с Французским колледжем, согласно которому в кинотеатре будут ставиться музыкальные комедии, оперетты и юмористические сценки, а во Французском колледже — драматические спектакли.

В сезон 1933/34 г. Русский театр в Шанхае поставил 24 спектакля, в том числе: «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Царевич Алексей» Д.С. Мережковского, «Давид Гольдер» А.И. Южина-Сумбатова, «Ночной туман» и «Вишневый сад» А.П. Чехова, «Василиса Мелентьева» Константинова, «Хорошо шитый фрак» Дрейра, «Принцесса Турандот» К. Гольдони, «Мораль пани Дульской» Г. Запольской, «Больной» Панволя, «Шулер» В.В. Шкваркина, «Школа современных шансонеток» и «Благотворительный концерт в городе Криворыльске» Н. Евреинова, «Казнь» Г. Григорьева, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Отцы и дети» И.С. Тургенева.

Но новыми представлениями были лишь «Вишневый сад», «Василиса Мелентьева», «Мораль пани Дульской», «Преступление и наказание» и некоторые другие. Как правило, на премьерных спектаклях залы были заполнены, а потом продажа билетов падала до минимума. Однако в сезон 1934/35 г. было поставлено более 20 спектаклей, самыми удачными были: «Дети Ванюшина», «Каширская старина», «Красный паяц», «Горе от ума». Когда ставились эти спектакли, залы всегда были полны зрителей.

Русский театр в Шанхае имел своих постоянных и верных зрителей, которые посещали почти каждый его спектакль. Если бы театральные завсегдатаи не оказывали моральной поддержки, Русский театр в Шанхае наверняка давно бы распался. Самой большой трудностью, с которой столкнулся театр, стало отсутствие просторного и отвечающего соответствующим стандартам помещения для выступлений. Десять лет театр ставил спектакли в зале Французского колледжа.

Главным руководителем Русского театра была З.А. Прибыткова — известная русская пианистка и драматический режиссер. В 1914 г. она закончила Императорскую Санкт-Петербургскую консерваторию и Императорские драматические курсы; выступала в театрах Петрограда и в Большом дмитровском театре (бывший театр Корша) Москвы. После своего переезда в Шанхай в 1929 г. она в сотрудничестве с В.В. Клариным основала Камерный театр, затем — Русский театр в Шанхае. Здесь З.А. Прибыткова долгое время работала режиссером, совмещая эту деятельность с преподаванием класса фортепиано в Шанхайском государственном музыкальном училище.

Другим руководителем Русского театра в Шанхае был известный русский драматический артист, режиссер В.И. Томский (настоящая фамилия — Москвитин). Свою исполнительскую карьеру он начал после Октябрьской революции во Владивостоке. После того как Томский в 1933 г. переехал в Шанхай, он сразу поступил в Русский театр и стал его режиссером и самым выдающимся артистом. Во многих знаменитых спектаклях он сыграл главные роли — в «Горе от ума», «Иоанне Грозном», «Идиоте» и многих других старинных и современных спектаклях. Артист внес важный вклад в сохранение и развитие русских культурных традиций и драматического искусства в Шанхае.

Многие китайские театральные деятели смотрели спектакли в постановке З.А. Прибытковой. Еще до начала антияпонской войны непрофессиональные китайские артисты, ставя спектакль по пьесе «Гроза» А. Островского, пригласили ее в качестве консультанта. Русский театр в свою очередь поставил пьесу китайского драматурга Цао Юя «Гроза», которая была переведена на русский язык. Это была первая постановка пьесы китайского драматурга на русском языке. З.А. Прибыткова была не только режиссером спектакля, но и сыграла роль Чжоу Фань.

Живший в Шанхае русский эмигрант П.В. Петров был известным артистом-комиком. Впервые он выступил на сцене в 1879 г. в Петербурге, работал почти во всех крупных городах европейской части России. В 1908 г. на международном конкурсе гримас «Веселое лицо», устроенном во французском городе Бордо, он завоевал первый приз. В 1929 г. приехал в Шанхай и стал самым известным в то время шанхайским артистом в амплуа комик-буфф и физиономист. Другими членами труппы Русского театра были: В.В. Панова, М.М. Ривердитто, М.М. Жукова, О. Орг, И.А. Неволлина, З.М. Лялина, Г.А. Щавинский, П.А. Дьяков, Ж.Г. Вершинин-Лорский, Л.А. Далевич, М.М. Янковская, Т.В. Птицына, В.П. Морозов, Н.Ф. Тарасов, А.М. Шумский, С.А. Уралов.

Русский театр в Шанхае был закрыт в 1942 г., через 10 лет после своего образования. В культурной жизни Шанхая театр сыграл важную роль. В нем работали выдающиеся артисты, тематика его спектаклей была широкой — от классических пьес до современных, русских и зарубежных. Артисты этого театра придерживались следующего художественного принципа: искусство на первом месте, а личные интересы — на втором. Однако в 1940-е гг. в Шанхае один за другим начали появляться разнообразные театральные коллективы, между которыми развернулась

довольно острая конкуренция. В то время часть артистов Русского театра покинула Шанхай, а другая часть артистов — сцену. Это создало угрозу самому существованию театра. Театр приложил много усилий, даже поставил китайскую пьесу, но зрителей тем не менее становилось все меньше. Зрители теперь предпочитали посещать заведения увеселительного характера, а интерес к драматическим спектаклям угасал день ото дня.

В конце 1930-х гг. В.И. Томский (наряду с В.В. Клариним) заведовал и другим русским театром (летним), выступления которого устраивались в Русском общественном собрании. В.И. Томский был режиссером театра, а В.В. Кларин — главой постановочной части. Дирижировал оркестром театра Д.Г. Закс, за декорации отвечал художник К.К. Покровский, а художником по костюмам была Н.Я. Каменская. Ведущими артистами труппы были: Т. Секевич, Стрельская, Г. Хованс, Яхтман, Аидова, Любимов, Муравьев. Одна из особенностей этого театра заключалась в том, что спектакли ставились летом. Театр давал возможность насладиться русским театральным искусством тем зрителям, кто не мог посещать спектакли Русского театра в зимний сезон из-за дороговизны билетов. На сцене театра часто ставились музыкальные спектакли, оперетты и комедии.

8 октября 1939 г. после ремонта открылся зал Русского общественного собрания, который воистину стал театром, позволившим ставить постановки в зимний сезон. Руководителями нового Общественного театра стали В.В. Кларин и Гилев. В помещении этого театра работал Драматический ансамбль А.С. Орлова, который поставил спектакли Урланцева, Т.Л. Щепкиной-Куперник и других драматургов.

В Еврейском клубе тоже ставились драматические спектакли. Ведущими артистами Еврейского клуба были: Р. Шошино, Д. Мабас, Д. Бахрах, Г. Фридман, Г. Вальден, П. Панина, В. Рымша, А. Скальковская, М. Савицкая, Г. Горский, В. Падерев, О. Фомин. Силами этого коллектива были поставлены спектакли Л. Гайларова, В. Рышкова и других драматургов³¹.

Русские в музыкальной жизни Шанхая

Муниципальные симфонический и духовой оркестры. Принадлежавшие Международному селтльменту, эти оркестры были гордостью Шанхая. С 1919 по 1946 г. дирижером симфонического оркестра был известный итальянский музыкант М. Пачи, вторым дирижером и одновременно дирижером духового оркестра — А. де Кругер. Первой скрипкой был профессор А. Фоа, который с 1931 по 1936 г. работал дирижером духового оркестра, а с 1937 г. — вторым дирижером симфонического оркестра. После 1937 г. дирижером духового оркестра стал В.В. Сайер, а главным дирижером симфонического оркестра после ухода М. Пачи на пенсию — профессор Фоа. По окончании войны все три дирижера симфонического оркестра были русскими эмигрантами, среди которых широкой популярностью пользовался А.Ю. Слущкий.

В среднем в симфоническом оркестре работали 45 музыкантов, а в духовом — примерно 30. Оркестранты духового оркестра одновременно являлись и членами симфонического оркестра; все они были музыкантами первого класса, имели многолетний исполнительский опыт, и среди них около 60% были русскими. Например, в 1934 г. в симфоническом оркестре работали 24 русских эмигранта, остальные были итальянцами, чехословаками, американцами, филиппинцами и гражда-

нами других стран. А в духовом оркестре среди 30 музыкантов русских эмигрантов было 19, фамилии которых даны ниже: Ф. Водражка — валторна; А.А. Горбаченко — труба; В. Добровольский — труба; Р. Драмис — скрипка, тромбон; И.И. Коут — контрабас; В.Г. Маркитант — туба; Т. Пашевич — ударные; А.Н. Печенюк — большая флейта; М.М. Рыскин — скрипка, саксофон; В.В. Сарычев — гобой; А.С. Спиридонов — большая флейта; И.М. Ступель — виолончель, ударные; В. Тарнопольский — скрипка, кларнет; Б.Л. Усыскин — басовая туба; Д.Р. Фрумсон — скрипка, кларнет; Я.Я. Черников — тромбон, басовая туба; П.И. Шевцов — скрипка, саксофон; Я.М. Шиллер — виолончель; З.И. Шевчук — тромбон.

Если в этом списке напротив фамилии указан один инструмент, то артист играет на нем в обоих оркестрах; если два инструмента, то на первом музыкант играет в симфоническом оркестре, на втором — в духовом.

В разное время музыкантами симфонического оркестра были следующие русские эмигранты: Г. Андреев, Е. Антопольский, М. Бакалейников, А. Белов, П. Бирюлин, Верник, В. Герасимук, К. Герцовский, В. Дереневский, Ж. Желваков, М. Лившиц, С. Марачек, К. Маресек, Ж. Милюевский, Б. Осадчук, Г. Паткеев, А. Печенюк, Ж. Подушка, М. Сандриний, П. Слизов, Г. Спирионий, Л. Теплицкий, И. Черников-Оссовский, Ф. Черниченко, С. Швейковский, Н. Шевчук, И. Шевцов.

Муниципальные симфонический и духовой оркестры раз в неделю в театре «Лайсеум» устраивали камерные концерты, исполняя произведения выдающихся европейских композиторов. Концерты пользовались большой популярностью и любовью у публики. Летом духовой и симфонический оркестры выступали на воздухе — в парке при Муниципальном совете. В то время симфонический оркестр Шанхая считался лучшим на Дальнем Востоке (включая Китай, Японию и Восточную Сибирь). Жалованье у русских музыкантов было солидным; они пользовались ежегодным отпуском, имели медицинскую страховку и все льготы, предоставляемые служащим Муниципального совета.

С конца 1930-х гг. в шанхайской прессе и различных общественных кругах часто обсуждался вопрос: целесообразно ли содержать городу такую роскошь, как два больших оркестра? Одни (представители Китайского города. — *Примеч. пер.*) считали, что кроме услаждения слуха имущих классов города музыканты ничего не делают для блага всех жителей Шанхая. Другие полагали, что уникален даже сам факт существования оркестров, которые служат своего рода аналогами библиотек в музыкальной жизни города; оркестры прежде всего вносят неоценимый вклад в развитие культуры Шанхая. Дискуссия по этому вопросу длилась в течение четырех-пяти лет. И все же в начале мая 1942 г. из-за тяжелой социальной обстановки, трудного финансового положения Муниципального совета власти Международного сеттльмента пришли к выводу, что нет никакой возможности содержать более эти оркестры. 31 мая 1942 г. их решено было ликвидировать. Однако симфонический оркестр выстоял: он был принят в состав японской музыкальной организации «Шанхайское филармоническое общество» и переименован в Шанхайский филармонический оркестр.

30 июля 1943 г. под властью прояпонского марионеточного правительства Ван Цзинвэя оказалась Французская концессия, а 1 августа — Международный сеттльмент. Шанхайский филармонический оркестр, соответственно, тоже был преобразован в Шанхайский филармонический оркестр при Музыкальном научном обществе.

После победы над японцами в 1945 г. оркестр под эгидой нового шанхайского правительства был преобразован в Шанхайский симфонический оркестр, и это правительство ежемесячно выделяло средства на его содержание. В то время в оркестре работали 60–70 музыкантов. Среди них было только восемь китайцев, а остальные были иностранцами, среди которых подавляющее большинство составляли музыканты русского и итальянского происхождения. По вторникам и пятницам они проводили репетиции в летнем театре парка «Лафайет» («Июань») на рю Лафайет, а по средам и субботам с 8 часов 30 минут до 10 часов 30 минут вечера устраивали публичные выступления. Летний театр вмещал 3 тыс. зрителей. В театре «Лафайет» оркестр устраивал камерные концерты, главным образом для американских и британских военнослужащих.

В разное время директорами оркестра долгое время были китайцы Се Сиэнь и Сюй Мянцин. В марте 1946 г. дирижером оркестра стал композитор А.А. Авшалулов, летом 1946 г. — А.Ю. Слуцкий. К марту 1947 г. из-за нехватки средств состав оркестра сократился до 46 человек, и в оркестре начали работать китайские музыканты (вероятно, на меньшем жаловании. — *Примеч. пер.*). Часть музыкантов русского и иностранного происхождения вынуждены были покинуть оркестр; взамен в оркестр поступили музыканты второй и даже низшей квалификации, и это, естественно, ослабило мастерство оркестра. Как дирижер А.Ю. Слуцкий пользовался широким признанием публики, его техника заключалась в простоте и романтизме, в умеренности и легкости. В то время зрители считали его дирижером № 1 после маэстро М. Пачи. Однако нашлось немало зрителей, которые полагали, что А.Ю. Слуцкому не хватает живости и потому он более тяготеет к исполнению произведений Брамса и недотягивает до исполнения произведений Бетховена.

Весной 1947 г. дирижером оркестра стал профессор Марголинский. Этот оперный дирижер возглавил симфонический оркестр, когда тот уже находился на закате своего творчества, а его музыканты по три месяца не получили жалованья. Большинство музыкантов иностранного гражданства жили тем, что давали частные уроки³².

Китайская национальная консерватория. В июле 1929 г. нанкинское правительство превратило Национальное профессиональное музыкальное училище (основано в ноябре 1927 г.) в Шанхайскую национальную консерваторию. Бывший директор этого училища Сяо Юмэй был приглашен на должность директора консерватории. Многие русские эмигранты-музыканты работали в этом единственном в Китае высшем музыкальном учебном заведении, в том числе Б.С. Захаров — заведующий отделением по классу фортепьяно; В.Г. Шушлин — класс вокала; С.С. Аксаков — класс фортепьяно; И.П. Шевцов — заведующий по классу виолончели; Р.Б. Герцовский — класс скрипки; Е.М. Левитина — класс вокала; З.А. Прибыткова — класс фортепьяно; режиссура камерного спектакля. В училище работали и такие выдающиеся музыканты, как А.М. Томская, Е.И. Селиванова, Н.Н. Славянова, А.С. Спиридонов, а также простые преподаватели-эмигранты.

В консерватории обучалось около 100 учащихся, большинство из которых составляли китайцы. Поскольку учеников-иностранцев, желающих попасть в консерваторию, было очень много, педагогический совет в 1932 г. принял решение об установлении нормы приема: на 10 учащихся-китайцев — один иностранный учащийся; в 1935 г. в каждом классе обучалось по два иностранца. Это свидетельствовало о широкой популярности консерватории в шанхайской китайской и иностранной среде. Учениками-иностранцами здесь в основном были русские эмигран-

ты. Дело в том, что преподавание большинства предметов в консерватории велось на китайском языке. Чтобы русским ученикам было легче осваивать некоторые теоретические дисциплины, их стали читать на русском языке (профессор С.С. Аксаков). Однако большинство теоретических предметов преподавалось на английском языке, поэтому студенты, поступившие в консерваторию, должны были хорошо владеть еще и английским языком. Практические предметы велись в основном русскими профессорами, а теоретические — главным образом китайскими. Директор училища, известный музыкант Сяо Юмэй, заведующий учебной частью композитор Хуан Цзы и другие китайские профессора находились с русскими профессорами в дружеских отношениях.

Консерватория, полностью переняв европейскую и российскую программу преподавания предметов, открыла классы виолончели, скрипки, фортепьяно, вокала, духового оркестра, симфонического оркестра, хора, теории композиции и соответствующих теоретических предметов. Был еще класс стажеров, так называемый 10-й класс, его вел профессор Б.С. Захаров. Студенты этого класса могли свободно выбирать один из предметов и пройти по нему стажировку. Срок обучения в Шанхайской национальной консерватории, как и в Московской консерватории, составлял девять лет.

Выпускники консерватории становились «свободными художниками», как и музыканты, получившие высшее образование в дореволюционной России. Однако официальных выпускников консерватории было немного. К осени 1935 г. только три человека закончили полный курс исполнительского обучения; а из педагогической группы полный курс закончили семь человек. Кроме того, два человека из педагогической группы закончили курс высшей средней школы, а два человека прошли курс по выбранным предметам. Из-за того что в то время в консерватории не хватало преподавателей-музыкантов, часть студентов, не окончив полного курса, через два-три года обучения покидали консерваторию и начинали искать себе работу. Например, в 1935 г. среди 137 студентов, не полностью окончивших курс обучения, 20–30 человек нашли себе работу вне стен консерватории.

Консерватория долгое время не имела своего собственного помещения и не раз меняла место пребывания. Так, в июле 1927 г. учебные классы музыкального училища на рут Робер Дольфюс приняли 22 студента; а в феврале 1928 г. консерватория переехала на авеню Жоффр, и здесь уже обучалось 56 студентов (вместе с принятыми ранее). В августе того же года консерватория переехала на рут Пишон, штат студентов увеличился до 90 человек. В октябре 1931 г. консерватория переехала на рю Лафайет, № 13–25, а в сентябре 1935 г. в новом центре города в районе Цзянвань был построен новый учебный корпус консерватории на улице Шицзин.

В это время по инициативе профессоров Б.С. Захарова, З.А. Прибытковой и С.С. Аксакова было создано Русское музыкально-просветительское общество. Цель общества заключалась в объединении разрозненных музыкальных сил, в создании единой аудитории русской молодежи, для которой необходимо устраивать лекции-концерты русской музыки, поскольку многие молодые люди никогда ее не слышали и не знают не только опер, но и не имеют представления о М.И. Глинке, П.И. Чайковском и Н.А. Римском-Корсакове. Планировалось создание своего симфонического оркестра и оперной группы для исполнения произведений великих русских композиторов, начиная с Глинки и кончая Стравинским и Прокофьевым, а в будущем — открытие Русской консерватории.

После образования общества многие известные музыканты вступили в совет правления. Профессор Б.С. Захаров был избран председателем. По инициативе Русского музыкально-просветительского общества была поставлена опера «Борис Годунов». За постановку отвечал Б.С. Захаров, главным режиссером был В.И. Варламов. Были организованы большой симфонический оркестр и хор, подобраны артисты, художники. Опера «сорвала» четыре полных сбора в первоклассном театре «Эмбасси». Но выдающаяся постановка, по общему мнению, все же дала дефицит, выразившийся в крупной сумме, которую правление общества вынуждено было покрыть личными средствами.

Организованная обществом лекция-концерт также была неудачной по времени — она состоялась летом, когда прошел театральный сезон. Много поработав, переутомившись и много приплатив, правление оказалось разочарованным и стало в тупик: что делать дальше. Вскоре общество прекратило свое существование.

Прошло некоторое время, и по инициативе профессора Б.С. Захарова было создано Общество камерных концертов. Успех этих концертов был исключительный. Весь музыкальный разноплеменный Шанхай ждал их как праздника. Эти концерты всегда были стильны, красивы и интересны. Б.С. Захаров окончил Петербургскую консерваторию по классу профессора А.Н. Есиповой. После этого совершенствовался у знаменитого пианиста Л. Годовского в Вене. С 1915 по 1921 г. был профессором Петроградской консерватории, после чего, покинув Россию, концертничал в Европе и Америке. В Шанхай приехал в 1929 г.

Известный русский эмигрант-педагог, композитор С.С. Аксаков учился у многих известных русских композиторов — А.Т. Гречанинова, А.А. Ляпунова и К.Н. Игумнова, много времени провел за рубежом. В Шанхай прибыл в 1928 г. как представитель Российского музыкального общества за границей (Париж). Композитор стал вице-председателем Русского музыкально-просветительского общества, членом комитета Кружка камерной музыки, редактором музыкального отдела газеты «Шанхайская заря». С.С. Аксаков был профессором Шанхайской национальной консерватории, имел собственную частную музыкальную студию.

Особенно много талантливых вокалистов подготовила профессор Шанхайской национальной консерватории Ху Чжоу Шуань, поднимавшая целину в китайском вокальном образовании. Нашлось и немало иностранцев, которые весьма много сделали для китайского вокального просвещения.

Огромный вклад в дело вокального образования среди китайцев внес профессор В.Г. Шушлин — известный русский вокалист (впоследствии принявший советское гражданство). Когда Шушлину было только восемь лет, его уже хорошо знал весь Санкт-Петербург как одаренного ребенка с голосом жаворонка. В 15 лет он окончил Императорское Петербургское музыкальное училище. Его первым инструментом была скрипка, а вторым — фортепьяно. В 19 лет он поступил в Императорскую Петербургскую консерваторию, учился по классу камерного (?) вокала и одновременно в оперном классе. Он был лучшим учеником известного профессора вокала итальянца К. Эверарди. В консерватории он изучал также метод итальянской вокальной школы (метод постановки голоса) и исполнительское мастерство. По окончании консерватории был оставлен в Петрограде и пел в опере вместе с всемирно известным басом Ф.И. Шаляпиным.

В 1924 г. В.Г. Шушлин переселился в Харбин, выступал здесь на оперной сцене, гастролировал по Японии и на Филиппинах. Он был самым популярным оперным певцом на Дальнем Востоке. В конце 1929 г. В.Г. Шушлин приехал в Шанхай и по

приглашению ректора Шанхайской национальной консерватории Сяо Юмэя проработал в ней 15 лет. Позднее был профессором Нанкинской национальной консерватории. Почти во всех уголках Китая можно было найти учеников В.Г. Шушлина, и было много его учеников, пением которых он был доволен. Например, его учениками были известные китайские певцы: известный тенор Ху Жань, бас Сы Игуй, певицы-сопрано Лан Юйсю, Чжоу Сяоянь, Гао Чжилань, Мао Айли. Они завоевали признание как в Европе, так и в США. Таким успехом китайское вокальное искусство во многом было обязано В.Г. Шушлину. Этот профессор вокала давал в Шанхае и частные уроки. Его учениками были китайцы, англичане, французы, русские, немцы, итальянцы и представители десятка других стран. В.Г. Шушлин и сам называл себя «гражданином страны под названием “Музыка”». Вне стен консерватории он создал ансамбль «Богини искусства», участниками которого были музыканты, певцы, балетные исполнители, художники из трех стран — России, Германии и Италии. Ансамбль устраивал вечера музыки и хореографии, а все сборы от продажи билетов передавал в помощь китайским безработным³³.

Русские эмигрантские музыкальные и хоровые коллективы

Терский казачий хор. Руководителем хора был известный русский эмигрант-музыкант, хоровой дирижер П.Н. Машин. Он окончил Императорское Харьковское музыкальное училище; в 1907–1924 гг. преподавал пение в Харбинском коммерческом училище; одновременно работал дирижером Харбинского хора русских эмигрантов. Основал музыкальную школу в Харбине, в 1925 г. начал преподавать пение в Шанхае. П.Н. Машин был организатором хоров в Шанхае при православных соборах, а также духовных концертов в шанхайском Таун-холле. В 1931 г. он создал Украинский и Терский казачьи хоры. Получил первый приз за управление смешанным хором на шанхайских торжествах по случаю столетия со дня смерти композитора Шуберта. Был хормейстером в поставленных в Шанхае операх «Фауст», «Борис Годунов» и других.

С 1932 по 1934 г. подряд Терский казачий хор под управлением П.Н. Машина с большим успехом гастролировал по крупным городам Китая. Выступления этого хора в театре «Лайсеум» почти всегда сопровождались овациями публики. Хор главным образом исполнял военные песни дореволюционной России, а также народные песни. Задачей хора была пропаганда русского народного пения.

Мужской вокальный ансамбль И.А. Колчина. Создан в начале 1937 г., в нем насчитывалось 12 певцов, которые по голосам делились на четыре хоровые партии (по три человека в каждой) — первые тенора, вторые тенора, первые басы, вторые басы. Особенность этого ансамбля заключалась в гармонии пения и в легкости ритма. Пение происходило без музыкального сопровождения и без дирижера. Хор исполнял русские народные и популярные зарубежные песни. В июне 1937 г. на конкурсе квартетов, проводившемся по радио, ансамбль получил первую премию.

Симфонический оркестр при Французском обществе. Главный офис Французского общества находился в Париже, а Французское общество в Шанхае, созданное в 1912 г., было своего рода филиалом парижского центра. Еще пять таких филиалов существовали в Циндао, Харбине, Пекине, Тяньцзине и Гонконге. В 1932 г. по при-

глашению Общества русский эмигрант-дирижер В.В. Сарычев создал непрофессиональный симфонический оркестр. (В.В. Сарычев был выпускником Петербургской консерватории, проработал в Мариинском театре девять лет; был бессменным музыкантом в Муниципальном симфоническом оркестре Шанхая.) В оркестре работали всего 35 музыкантов, большинство — русского происхождения. Среди них было несколько музыкантов-профессионалов, пошедших навстречу молодому дирижеру, чтобы поддержать его культурное начинание, остальные — любители. Задача В.В. Сарычева заключалась в устройстве концертов популярной легкой музыки. В 1935 г. дирижером этого оркестра стал А.Ю. Слуцкий.

Французский муниципальный духовой оркестр. Этот коллектив существовал в Шанхае с 1926 г. Весь состав оркестра (25 человек) состоял из русских эмигрантов. Лидером оркестра был П.Ф. Тебнев.

Хоры при православных церквях. В православных церквях в Шанхае в разное время были созданы хоры. В 1916 г. при Богоявленской церкви настоятель иеромонах Евстафий организовал хор из мальчиков-китайцев — учеников церковной школы. Хор пел на славянском языке. Хор при домовой церкви во имя свв. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии был создан в начале 1930-х гг., при Воскресенской домовой церкви — в конце 1920-х гг. (в 1935 г. церковным хором управлял диакон Коновалов), при домовой церкви во имя Св. Андрея Первозванного — в 1931 г. Лучшим в Шанхае считался хор при Свято-Николаевском храме-памятнике царю-мученику императору Николаю II и его августейшей семье под управлением П.Н. Машина.

Хор при Свято-Богородицкой церкви в Убежище одиноких и престарелых женщин был организован в 1935 г., при кафедральном соборе во имя Божией Матери Споручницы грешных — в 1935 г. Был хор и при церкви Коммерческого училища Русского православного братства.

Еврейский джаз-клуб. Одна из официальных музыкальных организаций Шанхая, существовавших наряду с муниципальным оркестром. Часто устраивал концерты в Еврейском клубе, среди членов которого было много известных певцов (а среди последних было много русских). Дирижером коллектива был русский музыкант В. Марголинский.

Русские «оркестры-джассы». С конца 1920-х гг. почти во всех джазовых коллективах работали русские эмигранты — джазовые музыканты. Некоторые оркестры почти полностью состояли из русских музыкантов. Наибольшей популярностью пользовались: оркестр-джасс в Мажестик-отеле из восьми музыкантов, по-другому назывался «Русский оркестр-джасс С. Ермолаева»; оркестр-джасс в Астор-хаузе и Палас-отеле из пяти музыкантов, другое его название — концертный квинтет А.Г. Бершадского; оркестр-джасс В.Н. Райского из шести музыкантов часто выступал в роскошных ресторанах и барах; струнный оркестр И.А. Федорова, работавший в Катэй-отеле, был создан в 1929 г.; Русский духовой оркестр Ф.Д. Шута, организованный в 1931 г., выступал в дорогих отелях и ресторанах, в нем работало 30 музыкантов³⁴.

Оркестры шанхайских кинотеатров. До конца августа 1929 г. в кинотеатрах Шанхая демонстрировались главным образом немые фильмы. При кинотеатрах существовало 10 главных оркестров, в каждом из них в среднем работали восемь человек. До 90% музыкантов были русскими. С 1 сентября 1929 г. почти во всех кинотеатрах стали показывать звуковые фильмы, в связи с чем спрос на оркестры русских эмигрантов сильно упал.

Русские музыкальные училища и школы

Уже в 1924 г. в Шанхае было открыто три русских вокальных музыкальных студии. В них работали Олсуфьева, Волина и Е.И. Селиванова. Их учениками были, в основном, иностранцы. В 1926 г. певица А.М. Томская приехала в Шанхай и открыла свою музыкальную студию. Она сразу же завоевала высокую репутацию среди своих русских и иностранных учеников. Концерты, устроенные ее учениками, пользовались большим успехом и сделали произведения русских композиторов популярными у широкой аудитории. После нее музыкальные студии в Шанхае создали: Е.В. Владимирова-Бурская (вокал), О.А. Теляковская (вокал), М.М. Потанина (вокал), С.А. Батурина (вокал), М.Г. Крылова (вокал), Н.Н. Славянова (вокал), Е.М. Левитина (вокал и фортепьяно), Т.А. Стельницкая (фортепьяно), Варламова (вокал). Пианисты В.А. Чернецкая, А.Г. Симцис-Бриан, скрипачи И.А. Федоров и Ж. Подушка, виолончелист И.И. Шевцов, певец П.Н. Машин и другие известные русские музыканты тоже имели учеников — молодых китайцев, японцев, филиппинцев, англичан, французов, немцев, датчан, американцев и многих других.

Учебным заведением, сосредоточившим музыкальные силы русских эмигрантов в Шанхае, стала Первая русская музыкальная школа. Созданная в конце 1935 г., она уже 2 января 1936 г. приняла первых учеников, а 15 января в ней начались занятия. Председателем художественного комитета школы стал профессор С.С. Аксаков, ее директором — Л.Я. Зандер-Житова. Педагогами, ведущими основные предметы, были: С.М. Ульянов (класс оперной режиссуры), В.И. Ельцова (класс вокала), А.Ю. Слуцкий (класс оперного искусства), Л.Я. Зандер-Житова, Б.М. Лазарев, З.А. Прибыткова, Т.А. Стельницкая (класс фортепьяно), И.П. Подушка, Д.Р. Фрумсон (класс скрипки), А.С. Эстрин (класс виолончели), Т.Д. Ястребова — обязательное пианино; А.Ю. Слуцкий, С.С. Аксаков (теория и композиция), С.С. Аксаков (история музыки). Учащиеся этой школы обучались на четырех отделениях: подготовительном, начальном, среднем, высшем. По каждому предмету дважды в неделю читалась лекция. Школа находилась на рю кардинал Мерсье, № 359. Это было здание Лиги русских женщин. В школу принимали и взрослых, и детей.

В ноябре 1940 г. начала принимать учеников музыкальная школа профессора С.П. Маклецова. Известный пианист почти 10 лет преподавал класс фортепьяно за рубежом. Его сольные концерты привлекали любителей музыки и специалистов-профессионалов. В школе обучение велось по программе Лондонской школы фортепьяно, т.е. ее выпускники получали диплом, выданный Королевской школой в Лондоне. С. Маклецов работал директором школы, а кроме того, вел класс фортепьяно. По его приглашению профессор Н.А. Тонов вел класс скрипки, Пелекати — класс виолончели. Школа находилась на авеню Жоффри, № 915³⁵.

Гастрольные выступления русских музыкантов-эмигрантов

Многие известные русские музыканты приезжали в Шанхай на гастроли и часто имели здесь большой успех. Осенью 1916 г. по дороге в Америку русский музыкант Б. Сикора дал в Пекине концерт и получил очень высокую оценку зрителей. 4 и 6 октября вечером в Шанхае Б. Сикора выступил с концертом в кинотеатре

«Капитоль» на Музеум-роуд. Этот кинотеатр принадлежал резиденту-иностранцу, поэтому публика была в основном иностранная. Исполнительское искусство Б. Сикоры также было очень высоко оценено шанхайской публикой.

В 1920-е гг. в Шанхае на гастролях появляется все больше русских музыкантов-эмигрантов. Среди них удачнее всех выступала певица А.М. Томская. В начале апреля 1928 г. она устроила концерт, посвященный 35-летию юбилею своей деятельности на ниве российского искусства. Концерт прошел с небывалым успехом. На выступлении побывали многие иностранные резиденты и представители различных шанхайских кругов. Даже проходы партера были заполнены зрителями; корзины с цветами, преподнесенные певице, были выставлены в несколько рядов; авансцена утопала в цветах, а когда читались поздравительные речи, в зале не смолкали аплодисменты. В Шанхае А.М. Томская начала свои выступления в сезон 1927/28 г., а прощальный концерт дала 27 мая 1929 г., после чего уехала во Францию.

В 1930-е гг. в Шанхае гастролеровали пианист и композитор А.Н. Черепнин-мл., известный композитор А.А. Авшалумов, певица М.Н. Кузнецова-Бенуа, выдающийся певец В. Хенкин, пианист-вундеркинд Толя Ведерников. Их концерты прошли с большим успехом. А гастроли в Шанхае знаменитого Ф.И. Шаляпина стали сенсацией в культурной жизни города.

21 января 1936 г. по дороге на гастроли в Японию через Шанхай проезжал Ф.И. Шаляпин. В городе он пробыл всего несколько часов. В порту была устроена торжественная церемония встречи великого певца русскими эмигрантами и иностранными резидентами. Во время пребывания в Японии Ф.И. Шаляпин дал всего 10 концертов, которые имели огромный успех. 22 февраля он прибыл в Шанхай. Вечером 25 февраля в кинотеатре «Гранд» он исполнял оперные арии для шанхайской публики. Концерт прошел с небывалым успехом.

26 февраля представители русской эмиграции в Шанхае и иностранные резиденты во Французском клубе устроили торжественный прием в честь короля баса. Высокопоставленные китайские чиновники, дипломаты из консульского шанхайского корпуса, представители властей иностранных концессий, деловых кругов, деятели науки, техники и культуры собрались вместе, чтобы выразить свое восхищение и уважение этому известному всему миру певцу. Выдающийся мастер китайского сценического искусства Мэй Ланьфан тоже присутствовал на приеме. Ф.И. Шаляпин подарил Мэй Ланьфану свою фотографию с надписью: «Дорогому коллеге Мэй Ланьфану от Ф.И. Шаляпина».

На следующий день вечером Ф.И. Шаляпин в кинотеатре «Гранд» дал второй концерт. Певцу аккомпанировал на фортепиано молодой пианист Г.Ф. Годзинский. 4 марта Шаляпин покинул Шанхай, отправившись на гастроли в Харбин и другие китайские города, а 7 апреля 1936 г. он из Пекина вновь вернулся в Шанхай. 15 апреля состоялось его концертное выступление, после этого Шаляпин через Японию отправился в США³⁶.

Русская опера и оперетта

Уже в 1920-е гг. в Шанхае находилось довольно много русских артистов и оперных певцов, которые прибыли в этот город в поисках стабильной жизни и работы. Кроме случайных концертных выступлений им удавалось поставить и оперные спектакли.

В начале 1930-х гг. среди иностранных резидентов в Шанхае было не только много профессиональных оперных певцов, но и певцов-любителей, которые прошли серьезную исполнительскую школу. Их выступления в концертах были довольно нерегулярными, поэтому когда русские эмигранты — деятели искусства высказали идею поставить в Шанхае русскую оперу, она сразу получила горячий отклик в различных общественных кругах города.

В то время в Шанхае проживали несколько дирижеров, которые в прошлом руководили оркестром Мариинского театра оперы и балета, немало оперных певцов, выступавших в прошлом в русских театрах, и немало артистов балета, танцевавших также и в оперетте. В городе существовали первоклассный оркестр, мужской и женский хоры, работали несколько художников-декораторов, поэтому Русский оперный театр имел все шансы на успех. После непродолжительной подготовки на шанхайской сцене начались выступления оперы.

Весной 1932 г. по инициативе Русского музыкально-просветительского общества был поставлен спектакль «Борис Годунов» в режиссуре В.И. Варламова и с певцом В.В. Клариним в главной роли. В том же году на сцене театра «Эмбасси» имели большой успех оперы «Русалка» и «Евгений Онегин». Движителем оперного и опереточного дела в Шанхае был дальневосточный режиссер, выдающийся артист оперетты В.Е. Валин (творческий псевдоним — Катхе). Свою артистическую жизнь он начал еще в 1916 г. в Казанском Большом театре. Выступал в опереттах различных городов России. В 1931 г. в Харбине организовал труппу из артистов-любителей, которая получила название «Русский театр оперетты». Труппа прибыла в Шанхай в 1932 г. и дала несколько концертов.

Организаторами русской оперетты в Шанхае были опытные мастера сценического искусства Л.И. Розен и З.А. Битнер. В театральном сезоне 1932/33 г. в театре «Эмбасси» они поставили оперетту «Баядерка». Позднее они ставили спектакли во Французском клубе. К сожалению, в то время выступления Русской оперетты не привлекли большого внимания публики, поэтому Л.И. Розен и З.А. Битнер решили поехать на гастроли в Тяньцзинь и Харбин. Лишь осенью 1934 г. Русская оперетта во главе с ними вновь появилась на шанхайской сцене, причем на сцене самого роскошного в то время театра «Ляйсеум», рассчитанного на 723 места.

В сезон 1934/35 г. Русская оперетта стала устраивать публичные выступления. На протяжении шести сезонов (с 1934 по апрель 1940 г.) было организовано 235 представлений, из них спектаклей — 71 (премьерных — 53, среди которых были две оперы, одна комедия, остальные 50 — оперетты). На протяжении шести лет общее число зрителей Русской оперетты составило 120 тыс. Если каждое представление в среднем длилось два часа, то общая продолжительность спектаклей достигла 240 тыс. часов. Русской опереттой в сезон 1934/35 г. было поставлено 5 оперетт (26 представлений), 1935/36 г. — 9 оперетт (44 представления), 1936/37 г. — 14 оперетт (34 представления), 1937/38 г. — 15 оперетт (46 представлений), 1938/39 г. — 14 оперетт (46 представлений), 1939/40 г. — 14 оперетт (39 представлений). Самыми популярными были оперетты «Сильва» (11 представлений), «Баядерка» (11), «Цыганская любовь» (11), «Веселая вдова» (10), «Жрица огня» (9), «Графиня Марица» (8). Остальные оперетты и оперы в среднем ставились по три раза.

Ведущими режиссерами шанхайской Русской оперетты были З.А. Битнер, В.Е. Валин, Л.И. Розен, Б.А. Серов; художниками-декораторами — М. Алунан, М. Домрачев, В. Засыпкин, М. Кичигин, В. Кузнецова, Д. Сафронов и К. Покров-

ский; дирижерами оркестра — Д. Гейгнер, Д. Закс, Л. Иткис, А. Слуцкий, С. Прагер и Л. Штейнбах.

В спектаклях Русской оперетты участвовали певицы З.А. Битнер, Е.А. Орловская, С.В. Зурич, М. Вартана, Дарова, Н. Герц, Ф. Рокс, Т. Невская, В. Панова, С. Реджи, О. Яновская; певцы — В.Е. Валин, Л.И. Розен, Г. Кудинов, Л. Моложатов, А. Слободской, П. Марков, П. Селиванов, В.Г. Шушлин, С. Ульянов, В. Андреев, Л. Гайдаров, Л. Далевич, А. Виннер, В. Муравьев, К. Покровский, С. Томский, Н. Тарасов, А. Шумский, Э. Элиров, Л. Саяпин.

На протяжении шести лет имена 137 русских артистов постоянно печатались в афишах театра и в рекламе. Самыми популярными артистами балета, исполнявшими главные партии в спектаклях Русской оперетты, были В. Вольский, Б. Серов, Н. Сокольский и Ф. Шевлюгин, А. Грязнова, О. Кинг, А. Роговская, А. Недлер, О. Манжелей и Д. Яновер. Балетмейстером был Б.А. Серов. Некоторые известные певцы изредка участвовали в спектаклях Русской оперетты, например, в сезон 1937/38 гг. А.Н. Вертинский выступал в оперетте «Веселая вдова».

Выступления Русской оперетты получали горячее одобрение публики, поэтому 16 апреля 1940 г. представители русской эмиграции в Шанхае устроили торжественное собрание, посвященное 30-летию сценической деятельности Л.И. Розена — заслуженного артиста оперетты и замечательного организатора оперных (опереточных) спектаклей в Шанхае. Спектакли Русской оперетты всегда пользовались популярностью и имели полные сборы. Их посещала не только русская публика, но и иностранная, в том числе китайская, мало знавшая о европейской опере и оперетте. Но расходы на спектакли, в особенности на аренду помещений, «съедали» 50% доходов от выступлений и заставляли театр тратить почти все свои доходы от продажи билетов на постановку спектаклей. Поэтому в Русской оперетте часто возникал бюджетный дефицит. З.А. Битнер и Л.И. Розен, которые отвечали за постановки театра, были и владельцами, и художественными руководителями театра, т.е. все тяготы ложились на их плечи. В театре работали около 60 артистов и сотрудников, которым нужно было выплачивать жалованье. Из-за того что театр был лишен поддержки богатых спонсоров или правительственных субсидий, жалованье артистов и сотрудников было крайне скромным. Естественно, театр не мог требовать, чтобы артисты ежедневно приходили на репетиции, ведь многие из них вынуждены были искать заработок на стороне. В таких трудных условиях театр тем не менее сумел добиться большого успеха у публики, что не может не вызывать уважения к нему.

4 февраля 1941 г. после преобразования комитета искусства Русской оперетты было проведено совещание, которое вел Ш. Гробуа из Административного совета Французской концессии. На нем присутствовали дирижер А.Ю. Слуцкий, режиссер С.М. Ульянов, балетмейстер Ф.Ф. Шевлюгин, художник Г.И. Энфельд, артисты В.Г. Шушлин, Д. Марков и другие. Участники собрания высказали мнение о том, что до сих пор в Шанхае публика имела возможность смотреть великолепные выступления русского балета и русской оперетты, однако в этом городе еще никогда не осуществлялось полноценных постановок русской оперы. На совещании было принято решение, что театр в будущем будет ставить оперы великих русских композиторов, а также композиторов других стран.

В первой половине 1945 г. Шанхайский симфонический оркестр и Русская оперетта совместно осуществили постановку оперы «Фауст» в пяти действиях, и одновременно с участием частного русского ансамбля был поставлен балетный

спектакль Н.А. Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством». Всего было дано четыре представления (19, 20, 21, 22 января 1945 г.). Русский театр балета, Русская оперетта и симфонический оркестр поставили оперу П. Масканьи «Сельская честь». Было дано два представления. Русская оперетта поставила в сопровождении Шанхайского симфонического оркестра спектакль «Любовный сон», т.е. «Сказки Гофмана», причем было дано шесть представлений (24, 25, 26, 27 мая, 2 и 3 июня). В них участвовала китайская певица-сопрано Гао Чжилань. Русская оперетта поставила также знаменитую оперу «Травиата» с участием Гао Чжилань (21 и 24 июня). Последним выступлением этого сезона была оперетта с балетом «Восточный ноктюрн» в трех действиях. Все спектакли шли в театре «Лайсеум».

После войны Русская оперетта продолжала ставить спектакли. Но в это время многие оперные артисты постепенно покидали театр (или Шанхай). Из-за высоких расходов на аренду помещения в театре часто возникал финансовый кризис. И все же некоторые спектакли проходили с большим успехом, например «Лебединое озеро», в котором главную партию исполняла прима Тэйлор. С лета 1947 г. группа оперных артистов во главе с В.Е. Валиным в разное время вернулась на родину, в СССР. Русская оперная сцена в Шанхае опустела³⁷.

Артисты русского классического балета и варьете

До середины 1930-х гг. коренные жители Шанхая почти ничего не знали о балете. В 1934 г., совершая всемирное турне, в Шанхай на гастроли приехали супруги Сахаровы — Клотильда и Александр, которого называли поэтом танца. Вскоре после них город посетили Т. Пейдж и Крейцберг. Они были представителями балетной школы модернизма.

22 февраля 1935 г. силами русских балетных артистов-эмигрантов в театре «Лайсеум» был дан концерт, на котором были показаны фрагменты из разных балетов. Отметим, что балетные спектакли и балетное искусство в Шанхае оказались долгожителями в непрерывной цепи трудного существования русской эмиграции. Артисты балета, преодолевая препятствия, выступали из сезона в сезон, ставили новые спектакли и совершенствовали свое мастерство. И этим они привлекали к себе все больше благодарных зрителей.

Официальным названием русского эмигрантского балета стало словосочетание Русский балетный ансамбль, или Ансамбль АДС (Amateur Dramatic Club of Shanghai — Любительский драматический клуб в Шанхае). АДС являлся единственным арендатором театра «Лайсеум» и главным организатором выступлений на его сцене. Поэтому Русский балетный ансамбль был организован именно под эгидой АДС.

Некоторые артисты русского балета (эмигранты) имели богатый опыт выступлений на сценических подмостках и пользовались большой популярностью у зрителей. Отметим, что Русский балетный ансамбль никогда не получал материальной поддержки от Муниципального совета и других соответствующих учреждений. Но у ансамбля было очень сильное руководство, талантливый коллектив, и все артисты готовы были беззаветно служить искусству. Между тем другие

балетные коллективы могли существовать только тогда, когда получали значительную материальную поддержку на государственном или на местном уровне.

Русский балетный ансамбль ставил в основном большие балетные спектакли в четырех действиях, например такие, как «Четвертая симфония», «Лебединое озеро», «Шехерезада», «Конек-Горбунок». Шанхайцы долго не могли забыть и другие балетные спектакли, поставленные этим русским коллективом: «Собор Парижской Богоматери», «Золотой петушок», «Франческа да Римини», «Спящая красавица», «Корсар», «Дон Кихот».

Ведущими русскими балетмейстерами были Н.М. Сокольский, Ф.Ф. Шевлюгин, Э.И. Элиров. У них были разные школы, они работали в разных жанрах, каждый отдавал предпочтение особому творческому колориту и имел собственную новаторскую манеру. Дирижировали оркестром Русского балета А.Ю. Слуцкий и А. Бершадский. Прима-балеринами этого балетного коллектива были А. Роговская, А. Недлер, О. Кинг, О. Манжелей, Д. Яновер, танцовщицами — Е.П. Баранова, Т.П. Светланова, О. Ельник, А. Ганина, С. де Труэн, Т. Ларская, Г. Орлова, Б. Балабина, Е. Бобынина, Н. Кожевникова. Знаменитыми солистами балета были Ф.Ф. Шевлюгин, Н.М. Сокольский, Б.А. Серов, Э.И. Элиров, Н. Князев, А. Винер, Г. Астор, В. Вольский, Н. Клевчиков, Я. Кочешев, Л. Букановский.

Во время правления прояпонских марионеточных властей Русский балетный ансамбль стал называться хореографическим ансамблем «У Юн» (с использованием японских иероглифов). Русский балет часто сотрудничал с Шанхайским симфоническим оркестром, и в театре «Лайсеум» в первой половине 1945 г. этим коллективом были поставлены романтические балетные спектакли «Жар-птица» (15, 16, 17, 18 февраля), «Лебединое озеро» (20, 21, 22, 28, 29 апреля). Ведущие артисты русского балета вместе с известным японским танцовщиком Комаки Масахиде поставили спектакль «Весенний соблазн» (с 7 до 17 июня) и балет по мотивам «Собора Парижской Богоматери» В. Гюго — «Квазимодо — чужак с колокольни» (9, 10 июля).

Не каждый зритель мог понять содержание спектакля Русского балетного ансамбля, однако эти спектакли привлекали большое количество публики. Некоторые известные артисты ансамбля создавали балетные студии, например, балерины К.П. Маклецова, С. Светланова и балетмейстер Н.М. Сокольский. Они подготовили много танцовщиков-китайцев и иностранцев. Известная китайская танцовщица Ху Жунжун <«Южная звезда»> училась именно у Н.М. Сокольского.

Было время, когда в Шанхае пользовались большой популярностью русские варьете. Их выступления часто делались на потребу невзыскательному вкусу. Зачастую забывая об искусстве, они стремились эпатировать публику, превращали популярные песни и танцы в средство для поддержания своего существования.

Среди музыкантов и танцовщиц этих коллективов было немало потомков русского дворянства. Из-за тяжелого материального положения они не хотели терять ни одной возможности выступить, мало обращая внимания на жалование (восполняя низкую зарплату частотой выступлений. — *Примеч. пер.*). Их концерты пользовались особой популярностью в кругах непритязательной и малообеспеченной публики, в кинотеатрах среднего и низшего классов, а также в заведениях увеселительного характера.

После 1937 г. (начало войны с Японией. — *Примеч. пер.*) многие шанхайские кинотеатры начали испытывать финансовые трудности. Чтобы привлечь публику и спасти свой бизнес любой ценой, владельцы кинотеатров приглашали русские варьете выступать перед каждым показом фильма, так что эти артисты были нарас-

хват. Рядовые посетители кинотеатров, кроме тех, кто хорошо знал русский язык, наверное, и слова не могли понять на таких концертах, однако публика на это не обращала внимания. Большинство зрителей приезжали для того, чтобы «насладиться» видом полуголых тел. Характер выступлений очевиден из рекламы русского варьете, помещенной в газете «Шэнь бао».

Дом № 661, авеню Эдварда VII. Тел. 86175.

Варьете “R O M E N”

Выступления идут с небывалым успехом!

Просят заранее заказывать места! Сегодня последний день выступления!

Вчера зал был переполнен.

Сегодня три сеанса: 2-30, 5-30, 8-30.

НОВЫЕ НОМЕРА!

Цены: 3\$, 4 \$, 5 \$.

Варьете, давая концерты в кинотеатре «Grand», вызвало сенсацию.

Было дано несколько десятков представлений и на каждом представлении зал был битком.

Русское кабаре под руководством барышни АЛИСЫ.

Ансамбль собирается покинуть Шанхай!

Сегодня будет последнее представление!

30 здоровых и красивых девушек: умопомрачительное выступление, огромный соблазн! Конкурс танца «Конга»! Демонстрация прозрачной юбки из соломки.

Двадцать с лишним новых номеров!

Аккомпанемент большого оркестра Никова!

Полная обнаженность! Техника секса!

Замечательная техника нижней части тела!

Абсолютное обнажение! Нападение, эпатация. Встреча и проводы.

Дрыганье ногами (жесты дикого коня)!

Восхитительно! Полное сходство с живыми лошадьми!

Прекрасно видно, хорошо освещено! Приводит в дрожь!

Стремительность наступления! Нападение! Великолепный соблазн!

Сильный импульс! Осторожно, «бьет током»!

Что касается танцев обнаженных русских девушек, о которых в то время было неловко и стыдно говорить, газета «Шэнь бао» писала: «Владельцы кинотеатров из-за того, что их бизнес находится в критическом положении, наняли несколько нищих белых русских девушек танцевать обнаженными, чтобы привлечь публику. По словам владельцев кинотеатров, — это тоже искусство. В газетах пишут, что танец конга³⁸ очень популярен в Париже».

Однако в Шанхае в отелях, ресторанах и кабаре работало немало замечательных русских артистов-эмигрантов, исполнителей современных эстрадных танцев. Среди них особым успехом пользовалась г-жа Гриши. Когда она перешагнула средний возраст, то перестала выступать на сцене и стала преподавательницей танцев. Еще одна девушка — мадемуазель Сюзанн, которую называли «прелестная внешне и большая искусница», — так самозабвенно кружилась в легком танце со строгим выражением лица, что окружающие не могли не расточать в ее адрес самые лест-

ные похвалы. Она была способна танцевать и классические танцы. Часто выступала на 14-м этаже «Парк-отеля». Впоследствии вышла замуж за американского летчика и вместе с мужем уехала в Америку. Большой популярностью пользовалась также группа танцоров, которые работали в ресторане «Четыре сестры». Свой репертуар они повторяли каждые две недели³⁹.

Русские художники и деятели изобразительного искусства

До 1920-х гг. влияние русских художников в Китае было очень незначительным. А. Яковлев — выдающийся русский художник, поселившийся в Париже после 1917 г. и завоевавший всемирную славу (его мастерская считалась лучшей в Париже), во время путешествия по странам Азии устроил персональную выставку в Пекине. Однако он не снискал успеха, какого ожидал. Через некоторое время шедевры Яковлева были выставлены в Шанхае, но реакция шанхайской публики на эту выставку оказалась удивительно холодной.

Первое появление известных русских художников в Шанхае произошло в 1918 г. Художник И.Л. Калмыков, будучи командирован Московским Строгановским училищем на Дальний Восток для сбора коллекции для музея этого училища, проездом в Сиам (Таиланд) устроил выставку своих картин в Шанхае, в «Палас-отеле». В то время, в связи с политическими событиями, интерес к России был очень велик, и выставка картин Калмыкова имела необычайный успех и дала сбор в 26 тыс. долл. На этой выставке шанхайцы впервые познакомились с русской живописью.

В 1920 г. в Шанхай приехал русский художник В.С. Подгурский. Еще до революции он окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. В Шанхае он открыл мастерскую и продолжил занятия рисованием. Кроме того, он проектировал дизайн зданий, в частности «Сассун-хауза» и Французского клуба, и за короткое время стал одним из самых известных в Шанхае архитекторов. В.С. Подгурский одним из первых русских эмигрантов-художников стал участником многих художественных выставок в Шанхае. На выставках, устроенных в 1926, 1928, 1930-х гг. и позже, его работы пользовались популярностью и, как правило, раскупались в день закрытия выставки. Вплоть до 1940-х гг. полотна В.С. Подгурского привлекали внимание публики на всех выставках. В течение нескольких лет он состоял главой студии живописи шанхайского клуба художников «Арт-клуба» и по совместительству — профессором-наставником в этом клубе. Иностранцы в Шанхае не только признавали его талант, но и стремились попасть к нему в мастерскую в качестве учеников. Многие из его учеников в дальнейшем добились больших успехов. В 1935 г., для того чтобы выполнить эскизы мозаичных фресок для здания Гонконг-Шанхайского банка, он специально ездил в Италию для изучения техники мозаики.

В 1920 г. в Шанхай прибыл и другой русский художник-карикатурист Г.А. Сапожников (творческий псевдоним — Сапажу). В 1925 г. он начал работать в редакции самой большой в Китае англоязычной газеты «North China Daily News», где опубликовал много шаржей и карикатур, завоевав себе широкую известность. Одновременно он работал директором издательства русскоязычной газеты «Слово».

Шанхайцы того времени были людьми исключительно деловыми и не разбившимися в европейском искусстве, и русским художникам в Шанхае вначале приходилось зарабатывать на жизнь не живописью, а рисованием картинок по требованию и вкусу рынка в случайных русских журналах или фирмах. В таком положении русское изобразительное искусство в Шанхае находилось вплоть до 1926 г.

В декабре 1928 г. в Шанхае была организована первая совместная выставка русских художников, в которой приняли участие М.А. Кичигин, В.С. Подгурский, Н.А. Пикулевич и Л.Н. Пашков. М.А. Кичигин тоже был известным русским художником. В 1908 г. он окончил Императорское Строгановское промышленное училище и в 1914 г. — Училище живописи, ваяния и зодчества в Москве, и в том и в другом получив звание художника. После Октябрьской революции приехал в Харбин и организовал студию «Лотос». В 1927 г. переехал в Шанхай, где написал множество портретов, рисунков, картин, на которых запечатлел пейзажи и архитектурные памятники Китая. Он был одним из самых знаменитых портретистов в Шанхае. Особенность его произведений заключалась в широте тематики, в разнообразии форм и в богатстве красок.

С 14 ноября до 7 декабря 1929 г. шанхайский «Арт-клуб» на Второй Хорс-роуд (ул. Эрма, ныне — ул. Ханькоу) устроил мини-выставку, на которой демонстрировались произведения художников из Китая, Японии и художников из стран Европы и Америки. Из русских художников на выставке были представлены только двое — Б.А. Хренов и Н.К. Соколовский. Выставка вызвала противоречивые суждения: одни считали ее «крайне неудачной, непривлекательной для публики», а другие, наоборот, — «творческой удачей для многих участников и устроителей». Однако число картин, проданных по окончании выставки, было незначительным.

Летом 1930 г. «Арт-клуб» устроил IV Международную выставку работ. На ней демонстрировались и картины русских художников — В.С. Подгурского, Б.А. Хренова, Н.К. Соколовского, К.П. Данилевского, Н.И. Адамовича, К.Н. Малиновского и Д.А. Петрухина. Произведения знаменитого китайского художника, профессора Ханчжоуского государственного института искусств Линь Фэньмяня, которые были также представлены на выставке, сочли очень удачными. Работы В.С. Подгурского не только привлекли значительную часть публики, но и получили оценку как «образец для начинающих художников». А 19 картин молодого художника К.П. Данилевского (окончил Пенсильванскую академию художеств. — *Примеч. пер.*), похоже, ничем особенно не заинтересовали публику. Что касается художника Б.А. Хренова (его работы всегда отличались яркостью и экспрессией), то демонстрировавшиеся им на выставке 11 произведений также привлекли внимание публики, но их нарочитая искусственность ослабляла общее впечатление.

Н.К. Соколовский, также выставивший работы на этой выставке, окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета и вечерние классы по архитектуре и живописи Академии художеств. В отличие от китайских художников многие русские живописцы одновременно были архитекторами или художниками-декораторами. Архитектор Н.К. Соколовский был таким же типичным представителем русской художественной школы. В 1924 г. он поселился в Шанхае, позднее изучал архитектуру в Международной заочной школе в Шанхае и был зарегистрирован нанкинским правительством как архитектор первого класса. После этого он стал работать в различных строительных компаниях художником-ар-

хитектором по декору, одновременно продолжал заниматься живописью и участвовал во всех выставках, проводившихся в Шанхае.

В 1931 г. в Шанхае состоялись две художественные выставки. Первая — в июне, в ней приняли участие М.А. Кичигин, В.А. Засыпкин, Я.Л. Лихонос, В.Е. Кузнецова и П.П. Густ, а вторая — в декабре, в ней участвовали В.С. Подгурский, М.А. Кичигин, Я.Л. Лихонос, Н.А. Пикулевич и А.Д. Сафонов. Кроме того, в декабре была устроена еще одна выставка в гостинице «Астор-хауз», в ней участвовали М.А. Кичигин, А.А. Ефимов, Н.А. Пикулевич и В.С. Подгурский. Все эти художники были известны шанхайской публике. Например, В.А. Засыпкин, окончивший Московское училище живописи, ваяния и зодчества, прибыл в Шанхай еще до 1928 г. Он был популярным портретистом, писавшим портреты русских и иностранных общественных деятелей, в том числе портреты более чем 25 консулов и членов дипломатического корпуса. В.А. Засыпкин работал в иностранных рекламных фирмах, имел свою художественную студию в Шанхае.

В феврале 1934 г. В.А. Засыпкин устроил в шанхайском Еврейском клубе персональную художественную выставку. «Портрет жены» (А.А. Засыпкиной) кисти художника был признан самым удачным произведением этого показа. А среди китайских пейзажей художника особое внимание привлекли «Храм Морского дракона» и «Уголок острова Путушань» (Путошань — святыня буддизма. — *Примеч. пер.*). Произведения Засыпкина давали публике широкий простор для размышлений, будили дремлющие чувства, давали зрителям истинное наслаждение. Художник был способен в совершенно обыденных темах открывать нечто совершенно необычное, как в картине «Сумерки».

Еще одним известным русским художником был Я.Л. Лихонос. В 1914 г. он окончил Школу Императорского общества поощрения художеств. Прибыл в Шанхай в 1923 г., был исполнителем крупных скульптурных работ для иностранных архитектурных фирм, а также занимался декоративными работами. Он стал одним из популярных архитекторов в Шанхае. Я.Л. Лихонос — автор проекта собора Божией Матери Споручницы грешных, который расположен на рут Поль Анри, на Дальнем Востоке провел несколько своих персональных выставок, а также участвовал в коллективных выставках.

Не менее известным эмигрантским художником был Н.А. Кованцев. В 1904 г. он окончил Императорское Строгановское художественное училище с наградами и похвальными отзывами. Художник стал известен первым посмертным портретом великого русского писателя графа Л.Н. Толстого. С 1916 по 1931 г. Н.А. Кованцев жил в Харбине, где неоднократно устраивал персональные выставки и одновременно занимался творчеством, работал в Чанчуне, Мукдене, Дайрене и других городах. В 1933 г. переехал в Шанхай. На Дальнем Востоке он прославился своими портретными эскизами, которых сделал тысячи. Среди них — эскизы к портретам многих знаменитых китайцев, в том числе императора Маньчжоу-го, генерала Муто и других высокопоставленных лиц.

Русские художники и скульпторы принимали участие в художественной отделке лучших зданий Шанхая, причем эту область, как и область декоративного искусства, русские мастера, можно сказать, монополизировали. Необходимо отметить, что почти все художественные студии крупнейших рекламных фирм также находились в руках русских. В Шанхае работали выдающиеся художники по рекламе — В.М. Марков, скульптор № 1 в Шанхае Каменский, А.Г. Новицкий, Л.В. Сквирский, А.А. Ярон. Русские художники-эмигранты создали несколько собственных

компаний по рекламе, в том числе довольно известных — «Advertising Art Studio» Н.А. Теплякова, «Astafieff's Art Display» С.С. Астафьева, «Shanghai Art Company» под управлением А.И. Александрова, «Shanghai Commercial Art Studio» и Художественную студию и магазин С.Г. Расщепкина. Кроме того, отделы рекламы во многих крупнейших иностранных учреждениях Шанхая, например, англо-американской компании «British-American Tobacco Co. (China) L+d», тоже привлекали русских художников к созданию проектов (эскизов).

Немало талантливых русских художников занимались прикладным искусством — создавали эскизы для торговой рекламы, витрин, сценических декораций. Все декорации для русских оперных, балетных и драматических постановок и очень многих иностранных постановок выполнялись русскими декораторами. Большими специалистами в этом деле были П.П. Густ и А.Д. Софронов.

Русские эмигрантские художники имели способности и к церковной живописи. Так, все иконы в Свято-Николаевском храме и почти все иконы в других православных храмах написаны русскими мастерами, например, А.Н. Харитоновым и Н.С. Задорожным.

Русские художники любили свое дело, были готовы посвятить все свои силы искусству и добились большого успеха. В начале 1930-х гг. они в конце концов сломали равнодушное отношение публики к русскому искусству. К середине 1930-х гг. русские художники-эмигранты уже могли вести нормальную жизнь за счет продажи своих картин. Людей, желающих учиться живописи у русских художников, было так много, что у мастеров не хватало времени на собственное творчество. Будущее русских художников казалось безоблачным. Половина учеников в мастерских русских художников была представлена молодыми шанхайскими резидентами-иностранцами.

С середины 1930-х гг. выставки работ русских художников-эмигрантов, как и других художников-иностранцев, в коммерческом отношении были неудачными, потому что в то время шанхайцы вместо картин на стенах своих домов предпочитали вешать фотографии в рамках. Но по прошествии некоторого времени вновь появилась тенденция украшать квартиры художественными произведениями, благодаря чему спрос на художественные картины стал расти с каждым днем. Однако скоро грянула Вторая мировая война. Хотя шанхайский «Арт-клуб» по-прежнему ежегодно устраивал выставки (они не проводились в течение полугода после начала Тихоокеанской войны в конце 1941 г.), но все-таки было трудно спасти положение, которое с каждым днем становилось все хуже и хуже. На всех международных выставках только произведения В.С. Подгурского неизменно оценивались весьма высоко⁴⁰.

Примечания

¹ Шанхайская заря. 1935. 1 янв. С. 14.

² Чжидай жибао. 1947. 11 авг.

³ Понедельники // Слово. 1930. 12 янв. С. 15.

⁴ Шанхайская заря. 1930. 10 апр. С. 5; Там же. 3 июня. С. 5; Там же. 10 окт. С. 6; Там же. 7 дек. С. 1; Там же. 1933. 6 апр. С. 5; Там же. 29 сент. С. 5; Там же. 1 окт. С. 13; Там же. 18 окт. С. 4; Там же. 7 нояб. С. 4; Там же. 1934. 7 дек. С. 3; Там же. 1935. 1 янв. С. 15; Слово. 1938. 26 окт. С. 4.

⁵ Слово. 1938. 30 окт. С. 2.

⁶ Шанхайская заря. 1933. 26 марта. С. 9.

⁷ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 74,75; Шанхайская заря. 1933. 30 окт. С. 4; Там же. 2 нояб. С. 4; Там же. 15 нояб. С. 4; Там же. 1934. 18 февр. С. 5; Там же. 21 марта. С. 4; Там же. 4 апр. С. 5; Там же.

- 10 мая. С. 5; Там же. 22 мая. С. 7; Там же. 2 нояб. С. 9; Там же. 1935. 23 нояб. С. 5; Там же. 11 дек. С. 5; Там же. 1941. 12 сент. С. 3; Слово. 1938. 7 апр. С. 4; Там же. 1940. 8 дек. С. 6; Там же. 1941. 2 сент. С. 4.
- 8 Шанхайская заря. 1933. 30 нояб. С. 5; Слово. 1936. 6 марта. С. 4.
- 9 Чураевка в Шанхае // Шанхайская заря. 1933. 30 сент. С. 6.
- 10 Шанхайская заря. 1933. 2 авг. С. 5; Там же. 3 сент. С. 14; Там же. 30 сент. С. 6; Там же. 2 окт. С. 3; Там же. 1934. 5 янв. С. 8; Там же. 1935. 10 окт. С. 6; Там же. 15 окт. С. 6.
- 11 Там же. 1934. 5 мая. С. 6; Там же. 1935. 10 окт. С. 6; Там же. 15 окт. С. 6; Слово. 1938. 22 апр. С. 3.
- 12 Шанхайская заря. 1929. 22 сент. С. 9; Там же. 25 сент. С. 5; Там же. 26 окт. С. 5; Там же. 15 нояб. С. 5; На понедельник // Там же. 1930. 7 янв. С. 21; Понедельничное... // Там же. 21 янв. С. 5.
- 13 Слово. 1940. 6 окт. С. 9.
- 14 Там же. 1938. 1 июня. С. 3.
- 15 Там же. 2 июня. С. 2, 3.
- 16 Там же. 1936. 30 окт. С. 6; Там же. 9 дек. С. 4; Там же. 1937. 13 февр.; North China Daily News. 1936. 28 Dec. Дагун бао. 1947. 29 дек. С. 4.
- 17 Шидай цзачжи. 1947. № 230. С. 18.; Дагун бао. 1947. 29 дек. С. 4; Цзачжи жибао. 1947. 29 дек. С. 4; Шэнь бао. 1947. 29 дек. С. 4.
- 18 Шанхайская заря. 1928. 27 янв. С. 4.
- 19 Содержание данного раздела составлено в основном по книге В.Д. Жиганова «Русские в Шанхае» и другим источникам из различных газет и журналов. Конкретные ссылки приводятся, а фамилии даны в алфавитном порядке.
- 20 Цы хай: Энциклопедический словарь. 1979. С. 1494; Шэнь бао. 1921. 14, 15, 16 нояб.; Там же. 1922. 17, 22 февр.; Дунфан цзачжи. 1922. Т. 19. № 5, 6.
- 21 Двухэтажный ресторан братьев Ткаченко. — *Примеч. пер.*
- 22 Виктрола — вид радиолы. — *Примеч. пер.*
- 23 Лампасо — рикша, возница. — *Примеч. пер.*
- 24 Шанхайская заря. 1929. 22 окт. С. 6.
- 25 Там же. 1930. 26 марта. С. 6.
- 26 Чит (от *англ. chit*) — записка с перечнем долгов; забор — долги (игра слов). — *Примеч. пер.*
- 27 Шанхайская заря. 1930. 30 мая. С. 6.
- 28 Теа дансе (*англ.*) — танцы на чайных приемах. — *Примеч. ред.*
- 29 Говорится о начале зимнего сезона, когда в городе оживлялась светская жизнь и некоторым молодым русским девушкам удавалось «поймать» себе обеспеченного мужа.
- 30 Шанхайская заря. 1929. 24 нояб. С. 12.
- 31 Там же. 1933. 13 сент. С. 8; Там же. 29 сент. С. 6; Там же. 1934. 24 янв. С. 6; Там же. 19 мая. С. 6; Там же. 1935. 1 янв. С. 14; Там же. 1943. 31 мая; Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 111–114; Слово. 1939. 2 июня. С. 5; Там же. 3 июня. С. 2; Там же. 16 окт. С. 5.
- 32 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 149; China Hong List, 1925–1941; Шанхайская заря. 1934. 15 апр. С. 10; Шэнь бао. 1942. 2 мая; Там же. 1946. 4 авг. С. 12; Машина полиции (на кит. яз.). 1947. № 1. С. 18; Шэнь бао: Ежегодник. 1944. С. 1021; Эпоха. 1946. 29 июня. С. 2; История Шанхая: Ежегодник. 1947. С. 7; Вэньхуй бао. 1947. 27 янв. С. 5; Там же. 4 марта. С. 4; Там же. 27 марта. С. 7.
- 33 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае С. 147–152; Шанхайская заря. 1933. 20 сент. С. 8; Шэнь бао. 1935. 8 дек. С. 13; Там же. 1932. 13 окт. С. 16; Там же. 30 окт. С. 16; Ивэнь хубао. 1947. Т. 2. № 5.
- 34 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае С. 147–152; Шанхайская заря. 1929. 12 авг. С. 5; Там же. 1929. 24 июля. С. 5; Там же. 7 авг. С. 5; Слово. 1937. 12 июня. С. 5; Там же. 31 июля. С. 3; Шэнь бао. 1942. 16 апр. С. 5; Шэнь бао: Ежегодник. 1944. С. 1022.
- 35 Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 147; Шанхайская заря. 1935. 25 дек. С. 5; Слово. 1936. 23 сент. С. 4; Там же. 1940. 10 нояб. С. 7; Там же. 12 нояб. С. 5.
- 36 Шэнь бао. 1916. 2 окт. С. 11; Там же. 1926. 7 апр. С. 11; Шанхайская заря. 1928. 3 апр. С. 5; Жиганов В.Д. Русские в Шанхае С. 292, 297; Слово. 1936. 27 февр. С. 5; Shanghai Times. 1936. 7 Apr.; North China Daily News. 1936. 23 Febr.
- 37 Шанхайская заря. 1930. 15 окт. С. 6; Там же. 1935. 1 янв. С. 14; Слово. 1936. 29 янв. С. 5; Там же. 14 февр. С. 5; Там же. 21 марта. С. 4; Там же. 24 марта. С. 4.; Там же. 1938. 9 окт. С. 7; Там же. 15 дек. С. 2; Там же. 1939. 12 окт. С. 6; Там же. 1940. 15 апр. С. 2; Там же. 1941. 6 февр. С. 4; Жиганов В.Д.

Русские в Шанхае. С. 127–142; Шэнь бао. 1945. 19 янв, 25 марта, 18 мая, 1 июня, 17 июня, 7 авг.; Чжизай жибао. 1947. 11 авг.

³⁸ Конга — латиноамериканский танец, в котором танцующие повторяют па вслед за ведущим танцором. Был популярен в 1930-х гг. — *Примеч. пер.*

³⁹ Шанхайская заря. 1935. 1 янв. С. 14; Там же. 23 февр. С. 5; Там же. 1943. 9 июня. С. 3; Слово. 1936. 10 янв. С. 4; Там же. 1938. 2 апр. С. 5; Шэнь бао: Ежегодник. 1944. С. 1022; Шэнь бао. 1945. 15 февр., 19 апр., 9 июня, 10 июля; Там же. 1939. 9 марта; Там же. 1942. 10–12 окт.; Там же. 1933. 21 июля; Дагун бао. 1949. 9 янв.; Машина полиции.

⁴⁰ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 142–146; 182; Шанхайская заря. 1931. 15 янв. С. 5; Там же. 7 янв. С. 12; Там же. 1929. 22 нояб. С. 5; Там же. 8 дек. С. 21; Там же. 1930. 3 июня. С. 6; Там же. 26 окт. С. 22; Там же. 20 нояб. С. 7; Там же. 1934. 13 нояб. С. 5; Там же. 1935. 1 янв. С. 15; Там же. 16 июня. С. 13; Слово. 1936. 17 нояб. С. 5; Там же. 1938. 16 окт. С. 5; Время. 1929. 28 нояб. С. 4; Там же. 21 дек. С. 4; Шэнь бао. 1942. 8 июня. С. 4; China Hong List, 1939–1941.

Русские адвокаты и Русское юридическое общество

Русское юридическое общество

Создано в ноябре 1929 г. по инициативе В.В. Дмитриенко. 25 октября того же года общество опубликовало свой устав: «Данное Общество называется “Русское юридическое общество в Шанхае”. Цель данного Общества — объединить проживающих в г. Шанхае всех русских юристов и лиц, имеющих отношение к юриспруденции, для совместного обслуживания правовых нужд русских эмигрантов и для расширения и утверждения их прав в области защиты личных и имущественных интересов; вести регистрационную работу среди русских адвокатов, определить вопрос, касающийся гражданства русских и советских эмигрантов, используя научные методы и согласно соответствующему законодательству; оказывать юридическую помощь прибывающим в Китай русским эмигрантам; установить сотрудничество с юридическими обществами других стран; организовать материальную взаимопомощь среди членов Общества.

Условия для вступления в Общество:

Общество принимает следующие категории людей:

1. Действительными членами Общества могут быть все русские эмигранты со специальным юридическим образованием, полученным в России или за границей, все служившие в России в должностях судей, следователей, чинов прокурорского отдела.

2. Не получившие специального юридического образования, но работавшие земскими начальниками, консульскими чинами Министерства иностранных дел, почетными мировыми судьями, а также присяжными стряпчими и частными поверенными, а также те, кто занимается работой по защите прав и интересов русских эмигрантов в Китае в настоящий момент.

3. Следующим категориям людей отказано в членстве Общества: принявшим советское гражданство; добровольно и активно работающим на СССР; всем тем, кто был связан с неблагоприятными делами (например, коррупцией, воровством и обманом), а также все те, кто был отчислен из каких-либо организаций или эмигрантских обществ за непорядочные поступки.

Управленческую работу осуществляют председатель Общества, вице-председатель, секретарь и казначей, которые составляют правление Общества. Правление Общества избирается 1 раз в год. Правление занимается внешними связями от имени Общества. Решение о принятии новых членов должно быть принято на общем собрании. Отчисление из членов Общества должно подтверждаться согласием 2/3 членов Общества, находящихся в Шанхае»¹.

Первое правление общества состояло из председателя В.Ф. Гроссе, вице-председателей В.В. Дмитриенко и А.М. Котенева, секретаря И.Н. Шендрикова. В 1931 г.,

после смерти В.Ф. Гроссе, правление было переизбрано. Председателем стал А.М. Котенев, вице-председателем — К.Э. Мецлер, секретарем — И.Н. Шендриков, заместителем секретаря — Д.Д. Лебедев, казначеем — Н.Г. Рачков. Весной 1934 г. К.Э. Мецлер был избран председателем общества, а вице-председателем — выдающийся специалист по юриспруденции Н.А. Преображенский (умер в следующем году), казначеем остался Н.Г. Рачков, а секретаря И.Н. Шендрикова заменил С.П. Добровольский.

1 августа 1935 г. шанхайский Русский эмигрантский комитет (РЭК) учредил отдел юридической консультации. В его работе приняли участие действующие адвокаты и члены Русского юридического общества: Н.А. Голубкова, Б.С. Иванов, А.Д. Лаврентьев, А.А. Меликов, В.В. Михайлов, М.Е. Морозов, И.Н. Пьянков, А.Я. Слободчиков, М.Н. Филиппов и Н.М. Яковлев. Секретарем и казначеем отдела был Н.Г. Рачков. Каждый вечер, с 6 до 8 часов, он принимал клиентов в РЭКе. Только за первые пять месяцев отдел принял 78 посетителей, из которых лишь шестеро оплатили консультацию, остальные были освобождены от оплаты. Среди исков, которые рассмотрел отдел, было два случая развода, два случая гражданских дел, один контрактный иск, два брачных договора.

7 февраля 1936 г. на годовом собрании Русского юридического общества было избрано новое правление. Председателем стал К.Э. Мецлер, вице-председателями — А.Д. Лаврентьев и Н.М. Яковлев, казначеем — Н.Г. Рачков, секретарем — С.П. Добровольский. Представителем Русского юридического общества в Союзе объединенных русских организаций был Л.В. Арнольдов.

Благодаря тому что в Русском юридическом обществе принимали участие представители всех общественных политических организаций русских эмигрантов в Шанхае, на собраниях этого общества могли решаться серьезные вопросы, касающиеся жизни всей русской эмиграции. Это значительно поднимало авторитет и престиж юридического общества.

В 1936 г. юридическое общество организовало филиал, в котором независимо работали только действующие адвокаты. Председателем филиала был А.Д. Лаврентьев, секретарем — М.Е. Морозов. Целью филиала было изучать юридические вопросы, связанные с жизнью русских эмигрантов, оформлять регистрацию в соответствующих китайских органах власти. Филиал также отвечал и за другие практические вопросы, например, вел подготовительную работу по созданию юридической библиотеки, устраивал научные лекции, создавал отделы юридической консультации и т.д.

На годовом собрании, проведенном 23 февраля 1937 г., Л.В. Арнольдов выступил с докладом «Основные школы русской философии», который присутствующие выслушали с большим интересом. Секретарь С.П. Добровольский сделал отчетный доклад от имени Русского юридического общества. Н.Г. Рачков отчитался за работу отдела юридической консультации РЭКа.

В 1936 г. Общество рассмотрело три случая развода, два брачных договора, один контрактный коммерческий иск; провело 233 бесплатные юридические консультации, 16 консультаций платных. На собрании было избрано новое правление. Председателем стал К.Э. Мецлер, вице-председателями — Н.М. Яковлев и Л.В. Арнольдов, казначеем — Н.Г. Рачков, секретарем — С.П. Добровольский. Состав правления в 1938 г. остался прежним; в 1939 г. работал только один вице-председатель (вместо прежних двух) Л.В. Арнольдов, другие члены правления остались прежними.

2 августа 1940 г. председатель РЭКа, председатель Русского юридического общества К.Э. Мецлер был злодейски убит. Деятельность общества была парализована, и только 4 декабря следующего года обществу удалось созвать собрание для разработки нового устава.

На собрании было принято решение переименовать организацию в Общество русских юристов в г. Шанхае. Согласно новому уставу, общество ставило себе целью объединить всех живущих в Шанхае юристов, исследовать юридические и экономические вопросы, оказывать юридическую помощь. На собрании было избрано правление и ревизионная комиссия. Председателем правления стал С.Ф. Кичин, вице-председателем — Л.В. Арнольдов, секретарем — П.П. Шевченко, казначеем — Н.Г. Рачков, председателем ревизионной комиссии — А.А. Меликов, членами ревизионной комиссии — Б.И. Эльтеков и Н.Д. Кантов. Общество русских юристов решило, что в дальнейшем оно будет заниматься и научной деятельностью, и чисто профессиональной работой².

Действующие русские адвокаты-эмигранты

В начале XX в. в Шанхае было еще немного русских резидентов, однако среди них уже появился известный адвокат Штейман. Он поселился в Шанхае в 1904 г. и прожил там много лет. Кроме рассмотрения порученных ему исков Штейман изучал эсперанто. Усилия по изучению этого языка оказались небесполезными: он ежемесячно устраивал практикум языка эсперанто в зале Шансяньтан на рю Поль Бо (ул. Баочань, ныне — ул. Хуайхай чжун лу)³ во Французской концессии.

После Октябрьской революции 1917 г., когда в Шанхай переселилось много русских эмигрантов, возросло и число связанных с ними гражданских и уголовных дел, рассматриваемых в судах. В связи с тем что большинство китайских и иностранных юристов не владели русским языком и им трудно было заниматься исками, касающимися русских, в Шанхае появились действующие русские адвокаты. Они в основном обслуживали русских эмигрантов, но одновременно принимали и иски, подаваемые китайцами и иностранцами. Поскольку в Шанхае существовали Международный сеттлмент, Французская концессия и Китайский город, рабочим языком русских адвокатов в большинстве случаев стал английский. Некоторые наиболее популярные юристы сотрудничали с китайскими адвокатами или вели соответствующие дела с помощью китайских служащих.

1 января 1927 г. в Шанхае был создан Временный концессионный суд. После этого все гражданские и уголовные иски подлежали рассмотрению на основе Гражданского и Уголовного кодексов, а также норм и правил, использовавшихся в китайских судах. Адвокаты-иностранцы в Шанхае созвали совещание, на котором обсуждались методы рассмотрения исков, подаваемых китайцами в адрес китайцев. Они решили продолжать принимать эти иски, поэтому работа русских адвокатов и адвокатов-иностранцев в Шанхае не прекратилась и в новых условиях. Однако теперь они должны были носить одежду, принятую китайскими адвокатами, — черный халат до пола и широкополую шляпу⁴.

К середине 1930-х гг. в Шанхае насчитывалось примерно 200 действующих адвокатов, 70% из них были китайцами. В 1934 г. в Шанхае было 145 китайских адвокатов и 58 адвокатов-иностранцев, среди последних 18 англичан, 15 американцев,

9 русских, 5 французов, 4 японца, 2 немца, 5 представителей других стран. В 1936 г. с разрешения шанхайских судов добавились еще пять новых адвокатов-иностранцев: трое русских, англичанин и итальянец. Из русских адвокатов право работать в суде получили 12 человек, в том числе: А.Б. Гинзбург, М.Э. Гильчер, Н.И. Колесниченко, Т.М. Краславский, Д.Д. Лебедев, М.В. Мосейков, Н.А. Преображенский, Б.Л. Радомишельский, А.Н. Фишман, И.Н. Шендриков, А.С. Щеглов, Н.М. Яковлев⁵. Из других работавших в Шанхае адвокатов и юристов назовем К.Р. Вестхольма, Е.И. Гольдрина, В.В. Дмитриенко, З.И. Дробкова, Б.С. Иванова, Н.А. Иванова, Т.А. Кинга, С.Ф. Кичина, А.А. Меликова, М.Е. Морозова, И.В. Мусий-Мусиенко, Е.Х. Нилуса, Н.Я. Пичахчу, И.И. Пьянкова, Н.Г. Рачкова, А.Я. Слободчикова, П.П. Шевченко, М.А. Шейнкмана, Н.М. Шулынгина.

Большинство из вышеперечисленных русских юристов были членами Русского юридического общества, а некоторые из них и членами Китайского юридического общества, например, Н.И. Колесниченко и П.П. Шевченко. Конторы русских адвокатов обычно находились в их собственных квартирах, которые в основном были расположены во Французской концессии — авеню Жоффр, рут Поль Анри, рут кардинал Мерсье, авеню дю Руа Альбер, рут Валлон, авеню Дюбай⁶.

Примечания

¹ Устав Русского юридического общества в Шанхае // Шанхайская заря. 1929. 25 окт. С. 7.

² Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 72; Шанхайская заря. 1929. 25 окт. С. 7; Там же. 1934. 1 апр. С. 14; Слово. 1936. 9 февр. С. 6; Там же. 1937. 26 февр. С. 4; Там же. 1939. 16 дек. С. 5; Там же. 1940. 8 дек. С. 7; China Hong List, 1935–1941.

³ Шэнь бао. 1912. 2 мая. С. 7.

⁴ Там же. 1927. 9 янв. С. 13.

⁵ История Шанхая: Ежегодник. 1965. С. 119, 120; 1937. С. 168.

⁶ Шанхайская заря. 1933. 1 апр. С. 8.; Там же. 1942. С. 8; Там же. 11 авг. С. 6; Слово. 1936. 9 февр. С. 6; Там же. 1939. 5 апр. С. 33; Там же. 1939. 16 дек. С. 5.

Русские врачи и русские госпитали в Шанхае

Русские медицинские учреждения и организации

Общество русских врачей в Шанхае (Russian Medical Society of Shanghai). Первым русским врачом в Шанхае был А.Б. Окс, который после окончания университета в 1897 г. работал главным врачом в Институте военной медицины и госпиталях Дальнего Востока. Эмигрировал в Шанхай он в 1918 г.

Позднее в Шанхае в 1920 г. также поселился доктор медицинских наук, известный врач-хирург Г.А. фон Бергман. В 1891 г. после окончания университета он открыл в Иркутске единственный частный хирургический госпиталь в Сибири. Долгое время он занимал пост председателя Медицинского общества Восточной Сибири. Вскоре после прибытия в Шанхай Г.А. Бергман созвал собрание группы русских врачей и разработал устав будущей объединенной организации русских врачей. В собрании приняли участие всего 12 докторов, а именно: Абкина-Майер, Берлацкая, Васильев, Иммерман, Д.И. Казаков, Кацнеленбоген, Липеровский, А.Б. Окс, В. Подпах, Г. Розенберг, С.Г. Фюрстенберг и С.Н. Шендриков.

Собрание решило, что г-н Липеровский будет отвечать за организационную работу. Общество русских врачей в Шанхае официально было основано 10 июня 1922 г. На собрании было избрано правление Общества и принят устав. Доктор А.Б. Окс был избран первым председателем Общества, Липеровский – секретарем, Розенберг – казначеем, а Г.А. фон Бергман – первым почетным членом правления.

Одной из главных функций Общества после его создания была проверка документов и квалификации своих членов на добровольной основе для того, чтобы подтвердить их право на получение звания врача. Новоприбывающие в Шанхай русские врачи оказались в том же самом печальном положении, как и другие эмигранты. Борясь за выживание, члены Общества вынуждены были отодвинуть научную работу на второе место.

Однако Обществу русских врачей удалось все-таки провести ряд научных мероприятий, на которых было сделано множество крайне ценных профессиональных докладов. В труднейших материальных условиях Общество постепенно создало медицинскую библиотеку и анатомический выставочный зал, а с 1935 г. стало издавать журнал «Дальневосточный Врачебный Вестник» (выходящий раз в два месяца).

С 1922 по 1935 г. в Обществе русских врачей было прочитано 130 научных докладов. Кроме научных мероприятий это Общество также учредило специальный комитет, который регулярно проводил медкомиссии для членов Общества русских военных инвалидов, оказывал им врачебную, а также материальную помощь. В конце 1930 г. Отдел по гигиене (Hygiene et Assistance) Муниципального совета

Французской концессии потребовал, чтобы все медицинские работники прошли регистрацию. Также этот отдел поручил Обществу русских врачей отвечать за квалификационные документы русских врачей, намеревавшихся открыть свою врачебную практику на территории Французской концессии. Во второй части нового «Положения о регистрации докторов, врачей и других медработников на Французской концессии», опубликованного властями концессии, была предусмотрена специальная статья, касающаяся русских врачей:

«Все действующие русские врачи-эмигранты должны подать документы Отделу гигиены Муниципального совета Французской концессии, подтвержденные "Обществом русских врачей г. Шанхая" за подписью 3-х членов Общества русских врачей г. Шанхая. Врачи, намеревающиеся открыть свою врачебную практику в Шанхае, но в данный момент по какой-либо причине не могущие представить свои документы, должны подать заявление в отдел гигиены, на котором предварительно уже должны стоять подписи 3-х врачей, представляющих Общество русских врачей. Это заявление должно продемонстрировать квалификацию претендента (показать, что претендент имеет достаточно знаний и опыта для открытия врачебной практики в Шанхае)».

Из этого документа видно, что Муниципальный совет Французской концессии полностью признавал авторитет Общества русских врачей в Шанхае и доверил ему ряд функций, связанных с регистрацией новых врачей. Цель властей Французской концессии состояла в том, чтобы в Шанхае работали врачи, которые подтвердили свою профессиональную квалификацию и имели опыт врачебной практики у себя на родине. Председатель Общества А.В. Тарле был представителем регистрационной секции врачей отдела гигиены МС Французской концессии.

Отдел гигиены Муниципального совета Международного сэттльмента тоже регистрировал врачей-иностранцев. 10 марта 1931 г. при нем был создан шанхайский медицинский комитет «Shanghai Medical Board», в который входили по одному представителю от Муниципального совета Международного сэттльмента (Public Health Department), от Шанхайского медицинского общества (Shanghai Medical Society), от Китайского медицинского общества, а также от немецкого, японского медицинских обществ, от Общества русских врачей и от Общества врачей г. Шанхая (после 1935 г. оно привлекло и Общество врачей, говорящих на немецком языке). Представителем Общества русских врачей в этом комитете все это время работал А.В. Тарле.

Каков же был статус русских врачей в этом китайском мегаполисе, где было собрано множество врачей всех стран и народов? В целом можно сказать, что положению русских врачей в Шанхае можно было позавидовать! Они пользовались хорошей репутацией среди русских эмигрантов и выходцев из других стран. Многие считали, что русские врачи являются высококвалифицированными специалистами и обладают богатым опытом, в основе которого лежит многолетняя практика. Поэтому русские эмигранты в случае необходимости предпочитали обращаться к русским врачам. А русские практикующие врачи получали достаточно высокие доходы, тем более что обычно они еще имели основную работу и стабильные доходы на крупных предприятиях, в органах иностранных представительств и в крупных госпиталях.

Приблизительно в 1932 г. Международная ассоциация шанхайских врачей приняла решение, в котором был предусмотрен тариф на выезд врача по вызову к эмигранту-иностранцу для защиты прав врачей в Шанхае. Тариф составил 10 шан-

хайских долл. (т.е. 14 мексиканских долларов); кроме того, тариф за прием больных был равен 7 долл. (или 9,8 мексиканских долл.), а в праздничные дни тариф за лечение увеличивался на 50 %. За операцию обычно брали несколько сотен долларов, и иногда брали такую большую сумму, которую не брали ни в одной стране мира. Конечно, многие русские врачи из-за несостоятельности бедных русских эмигрантов не могли брать с них такие деньги. Не все русские врачи смогли открыть успешный бизнес в Шанхае. Наряду с врачами, которые имели доход в несколько десятков тысяч и даже сотен тысяч долларов в год, существовали и такие русские врачи, которые хронически не могли компенсировать свои расходы.

Председателями Общества русских врачей в разное время были следующие люди: А.Б. Окс (1922–1926 гг.); А.Э. Бари (1926–1928 гг.); А.А. Шишло (1928–1931 гг.); А.В. Тарле (1931–1941 гг.) и Н.Д. Молчанов (1942–?)¹.

Общество русских доноров. 16 сентября 1938 г. Общество русских врачей решило создать Общество русских доноров. Членами правления этого общества были: Тарле А.В., Розенцвейг И.Е., Ясенский Ф.А., Казаков Д.И. и Блюменфельд С.М.

В уставе Общества русских доноров предусматривалось:

1. Определить 2 вида сдачи крови (платную и бесплатную); платному донору необходимо выплачивать 25 долл.
2. Количество сдачи крови не должно превышать 600 мл за раз. Максимальный забор крови не должен превышать 1 раза в каждые 3 месяца.
3. После сдачи крови донору выдается питание.
4. Доноры заранее до забора крови должны пройти соответствующую комиссию и анализ крови.
5. Донорами могут быть как взрослые, так и подростки, имеющие согласие родителей или опекунов.
6. Ежегодно Общество должно публиковать отчет о своей деятельности.

Пункт сдачи крови работал при госпитале Православного братства на рут де Сэй Зоон (ул. Шаньчжун, ныне — ул. Чаншу), 230².

Шанхайский союз сестер милосердия Российского Общества Красного Креста (Russian Red Cross Sisters' Society). Другое название: *Российское Общество Красного Креста, Шанхайское отделение (Russian Red Cross Society, Shanghai Branch).* Это общество было создано 10 января 1929 г. Инициаторами создания его были известные шанхайские медсестры Попова Я.И., Шайдицкая А.М., Андреева А. Председателем этого Союза были в разное время Андреева А. (1929 г.), Тирбах А.П. (1930 г.), Фирекель М.И. и др. Членами этого Союза могли быть только сестры Российского общества Красного Креста (старой организации). Цели и задачи Общества были следующими: «Объединение русских медсестер в Шанхае, подыскание работы безработным медсестрам, защита прав и интересов сестер и, наконец, материальная поддержка не имеющих работы и потерявших трудоспособность сестрам». В 1929–1931 гг. Общество открыло для неимущих бесплатную амбулаторию при Союзе служивших в российской армии и флоте. Это Общество сделало много полезной работы для помощи бедным русским детям. Например, оно открыло ясли для детей, которые находились под покровительством французского генерального консула. Штаб-квартира Общества Российского Красного Креста находилась в Париже, а шанхайский филиал был расположен на авеню Жоффр (ул. Сяфэй, ныне — ул. Хуайхай), 876³.

Медицинские учреждения русских эмигрантов

Госпиталь Русского православного братства. Если положение русских в Шанхае в 1923 г. было чрезвычайно тяжелым, то положение больных становилось просто невыносимым. Между тем заболеваемость среди эмигрантов была велика, что и понятно: ослабленный физически и морально организм терял способность к сопротивлению. Это положение ухудшали и непривычный климат, тяжелое материальное положение и размещение в антисанитарных условиях, которые еще больше способствовали распространению болезней. Между тем бесплатных лечебниц в Шанхае еще не было, пользоваться же медицинской помощью в обычном порядке (путем обращения к частнопрактикующим врачам) русские, разумеется, не могли.

В сентябре 1923 г. Американский Красный Крест предложил 1350 долл. для организации амбулатории по оказанию медицинской помощи неимущим русским. Приняв с благодарностью это предложение, правление Православного братства немедленно приступило к оборудованию амбулатории, и 8 октября 1923 г. она была открыта на авеню Фош (ул. Фусуй, ныне — ул. Яньань чжу лу), 235. Около трех первых лет ее существования, т.е. до открытия госпиталя, больных принимал председатель Православного братства врач Д.И. Казаков, а обязанности лекарского помощника исполнял врач Цехоновский. Кроме того, по одному дню в неделю больных принимали врачи Н.Н. Кузнецов и К.В. Хохлачкин. Все они, за исключением врача Цехановского, вели прием безвозмездно. Тем временем жизнь выдвинула еще и другую безотлагательную задачу — создание хотя бы небольшого русского госпиталя. А среди посещающих амбулаторию часто встречались больные, лечение которых было возможно лишь в госпитале.

В 1925 г. во время большой забастовки шанхайских рабочих большая группа русских эмигрантов стала устраиваться на ведущие иностранные предприятия наемными работниками, за счет чего некоторым ключевым отраслям удалось продолжить свою работу. После забастовки английская пароходная компания Butterfield and Swire предоставила в распоряжение В.Ф. Гроссе 5000 долл. на благотворительные нужды. Из этих денег 1500 долл. было ассигновано Русскому православному братству (РПБ) на организацию госпиталя РПБ. РПБ немедленно приступило к осуществлению этой давно назревшей задачи.

Быстро оборудовав 10 коек, 14 февраля 1926 г. РПБ официально открыло госпиталь на авеню Жоффр (ул. Сяфэй), 439. Туда же была переведена и амбулатория. В первое же время по открытии госпиталя все 10 коек были заняты и в дальнейшем никогда не пустовали. Наоборот, ощущался их большой недостаток. Для решения проблемы нехватки средств Муниципальный совет Международного селтльмента решил добавить в бюджет 3000 долл. на содержание госпиталя РПБ. Муниципальный совет Французской концессии также предоставил 1200 долл.

Далее выяснилась необходимость иметь в госпитале психиатрическое отделение, так как в городе для русских больных с таким диагнозом не было места. Муниципальный совет Французской концессии ассигновал этому отделению 1000 долл. для закупки оборудования и 450 долл. ежемесячно на его содержание. Заключив этот договор, Братство сняло для госпиталя новое, более обширное помещение на рут Пер Робер (ул. Цзиньшэньфу, ныне — ул. Жуйцзинь эр лу), № 63–65, где и было открыто отделение для душевнобольных. Количество койко-мест в госпитале увеличилось до 30.

27 июля 1930 г. госпиталь РПБ был перенесен на рут Монсеньер Мареска (ул. Чжаочжунцзяо, ныне ул. Уюань), № 260–262. Там был арендован двухэтажный особняк. 8 января 1933 г. архиепископ Русской православной церкви Китайский и Пекинский, Симон, освятил госпиталь РПБ. После этого госпиталь развивался дальше, и к 1934 г. число койко-мест достигло уже 90. Из двух особняков один дом был отведен для бесплатных больных, а другой — для платных, где также были расположены амбулатория, аптека, канцелярия госпиталя и библиотека Общества русских врачей. Госпиталь был оснащен в соответствии с требованиями медицины того времени. Он имел просторные и светлые палаты, причем был отапливаемым.

Успешное развитие госпиталя РПБ в значительной степени происходило благодаря активной поддержке директора санитарной части (отдела гигиены) Муниципального совета Французской концессии доктора И. Работ (Dr. Rabaute), который неустанно заботился о бедных русских больных. По его инициативе произошло расширение госпиталя, открылось отделение для туберкулезных больных и было расширено отделение для душевнобольных. Все затраты по лечению больных нес Муниципальный совет Французской концессии. В туберкулезной клинике госпиталя насчитывалось 30 койко-мест. Оснащение новым оборудованием госпиталя также потребовало открыть рентген-кабинет.

В целях наилучшего разрешения всех медицинских вопросов, связанных с лечением, питанием, уходом и т.п., РПБ создало медицинский совет в составе врачей: Д.И. Казакова, А.В. Тарле, Б.И. Ясинского и других. Заведующими госпиталем РПБ в разное время работали: П.И. Алексеенко, Д.И. Казаков, Н.А. Смирнов и другие врачи; в частности, Д.И. Казаков (председатель Православного братства. — *Примеч. пер.*) находился на этой должности самое долгое время (свыше 10 лет).

С 14 февраля 1926 г., т.е. со дня основания госпиталя РПБ, по август 1934 г. в госпитале находилось на излечении всего 2981 человек; амбулатория произвела 79000 приемов больных. Аптека госпиталя отпустила лекарств более чем по 35000 рецептам. Вся эта медицинская помощь проводилась или за самую ничтожную плату, или же совершенно бесплатно.

Подавляющее большинство пациентов госпиталя составлял совершенно неимущий класс русских эмигрантов, но было также немало пациентов из числа китайцев, поляков, татар, англичан, французов, армян, португальцев, итальянцев, румын, ирландцев, индийцев, цыган, канадцев, немцев и японцев, которые исповедовали разные религии и руководствовались разными политическими взглядами. Главным принципом Братства госпиталь руководствовался неукоснительно: оказывать помощь всем нуждающимся, независимо от их национальности, религии и политических убеждений. Для того чтобы бесплатной помощью пользовались действительно неимущие, Братство разослало всем благотворительным организациям особые карточки, которыми и снабжались бедные, нуждающиеся в медицинской помощи.

С 1933 г. сфера деятельности госпиталя РПБ с каждым днем расширялась, не ограничиваясь рамками благотворительности, которой он занимался первоначально. Полицейский отдел Французской концессии часто обращался в госпиталь за содействием в связи с тем, что в Шанхае ежедневно происходили уличные происшествия. Всех пострадавших, включая тех, кто покушался на самоубийство, отравленных, раненых, подобранных на улице в бессознательном состоянии, пострадавших от уличных происшествий отправляли на скорой помощи в госпиталь РПБ. В частности, численность такой категории пациентов составила в среднем: 1934 г. — 172 чел., 1935 г. — 222 чел., 1936 г. (за первые 11 месяцев) — 256 чел. Число пострадавших, по

данным полицейского отдела Французской концессии, составило 78,5 % от общего числа пострадавших в уличных происшествиях. Тем бедным русским эмигрантам, которые обращались в госпиталь за медицинской помощью или для лечения в амбулаторию, там никогда не отказывали. Множество бездомных бедняков и больных русских эмигрантов получили здесь ночлег и квалифицированную медицинскую помощь. И бывали случаи, когда выздоровевшие находили работу, и госпиталь дарил им одежду и даже мелкую сумму денег в знак заботы и поддержки.

После 1933 г. количество койко-мест госпиталя не претерпело большого изменения, но число стремящихся вылечиться в стационарных условиях больных резко увеличилось. Рассмотрим число приемов по годам:

1933 г.	—	759 раз;
1934 г.	—	856 раз;
1935 г.	—	907 раз;
1936 г.	—	958 раз,

когда это число приблизилось к критическому пределу. Поэтому при поддержке Административного аппарата Муниципального совета Французской концессии РПБ был арендован большой особняк на рут де Сэй Зоон (ул. Шаньчжун, ныне — ул. Чаншун), № 230, который вполне удовлетворял требованиям к госпиталям. А из двух помещений на рут Монсеньер Мареска (ул. Чжаочжунцзяо, ныне — ул. Уюань) один дом был превращен в стационарное отделение для туберкулезных больных, а другой — в стационарное отделение для душевнобольных.

В 1937 г. госпиталь столкнулся с большими затруднениями. С одной стороны, необходимо было провести ремонт, расширив госпиталь, с другой стороны — число больных, лечившихся амбулаторно и стационарно, превысило все рекорды, особенно в отделении хирургии, где количество операций увеличилось в четыре раза. В 1937 г. число стационарных больных достигло 1508 человек, они провели в больнице в суммарном пересчете 42341 день, в среднем каждый пациент лечился 28 дней, срок лечения одного больного увеличился на 58 % по сравнению с предыдущим годом. В том же году количество амбулаторных больных составило 12542 человека, в частности, в среднем первичных больных — 2789 чел., вторичных приемов — 6722 раз; кроме того, в среднем за 1934–1936 гг. количество амбулаторных больных составило соответственно 5785, 5925 и 8458 чел., в среднем за каждый год 6722 чел., т.е. ежегодно в среднем это число увеличивалось на 87 %. Стремительный рост больных был вызван двумя причинами: во-первых, из-за всеобъемлющей агрессии японцев в Китае большая группа русских эмигрантов переместилась из северной и восточной частей Международного селтльмента во Французскую концессию; во-вторых, госпиталь начал оказывать медпомощь китайским беженцам. Так, в феврале 1938 г. к 15-летней годовщине госпиталя число амбулаторных пациентов, принятых госпиталем, достигло 111621 чел. С 1938 по 1939 г. количество пациентов в основном сохранилось на уровне 1937 г., если не брать в расчет сравнительно большой рост хирургических больных.

Представители общественных организаций русских эмигрантов в Шанхае и благотворители часто навещали больных в госпитале РПБ, выявляя их нужды и принимая соответствующие меры помощи. Ежедневные расходы госпиталя по-прежнему опирались на ассигнования муниципальных советов Международного селтльмента и Французской концессии. Иностранные благотворительные организации Шанхая тоже часто жертвовали средства на его нужды. Однако к началу 1940-х гг. из-за трудной в то время политической обстановки госпиталь постепен-

но оказался в долгах. Число койко-мест в нем тоже сократилось наполовину, и число лечившихся в стационарных условиях составило примерно 50 чел. Однако госпиталь не потерял из-за этого статуса общественной организации, которая играла огромную роль среди русских эмигрантов в Шанхае⁴.

Блю Хоспитал (Blue Hospital). Госпиталь официально был открыт доктором Перевозской Р.И. под названием «Голубой госпиталь». Церемония по завершению строительства госпиталя официально была устроена 10 сентября 1929 г. На церемонии открытия присутствовало более 100 человек, принадлежавших к различным кругам шанхайского общества. Создание этого госпиталя одно время рассматривалось как одно из самых больших достижений русских эмигрантов 1920-х гг. Благодаря его открытию русские эмигранты, особенно бедные, смогли получить медицинскую помощь и сравнительно дешевое лечение. Госпиталь находился в укромном уголке Французской концессии на ул. Южная Тихва-роуд (ул. Дихуа, ныне — ул. Улумуци нань лу), № 185. Все корпуса, принадлежащие госпиталю, были окрашены в синий цвет. Хотя в Шанхае было много роскошных, оснащенных по последнему слову техники госпиталей, но отношение работающих в них иностранных врачей к пациентам для большинства русских эмигрантов было непривычно холодным, а в этом госпитале они чувствовали себя в совершенно домашней, теплой атмосфере, присущей России. В этом госпитале были открыты палаты 4-й низшей категории, специально для бедных русских эмигрантов, но и в этих палатах сохранялись такие же чистота, уют и простор. При госпитале действовали родильное отделение, хирургическое, женское отделение и терапевтическое отделение. На приеме больных работали специалисты разного профиля. Например, И.Е. Розенцвейг, Р.И. Перевозская, П.С. Попов, доктор Бари и др.⁵

Медицинская лаборатория (Medical Analysis Laboratory) находилась на Эзра-роуд (ул. Синькан, ныне — ул. Шасы эр лу), 3. Главным заведующим был известный русский врач Н.В. Бундигов. В основном она занималась медицинскими анализами, рентгенографией и химическими анализами⁶.

Компания «Кортус и сын» (Kortus & Son F.), другое название: *Ортопедический институт искусственных конечностей (Orthopedic Institute for Artificial Limbs, F. Cortus & Son).* Ф. Кортус был известным русским торговцем. Хирург-ортопед Ф. Кортус с 1907 г. начал заниматься созданием и монтажом искусственных конечностей и в разное время открыл в Хабаровске и Харбине ортопедические отделения искусственных конечностей. В 1926 г., поселившись в Шанхае, «Кортус и сын» открыли ортопедический институт искусственных конечностей. Этот институт неоднократно менял свое местонахождение: в 1926–1928 гг. — на Сычуань-роуд (ул. Сычуань), в 1928–1929 г. — на Гонконг-роуд (ул. Сянган), в 1930–1931 гг. — на Бабблинг Велл-роуд (ул. Цзиньаньсы лу, ныне — Наньцзин си лу), в 1931–1932 г. — на Северная Сычуань-роуд (ул. Сычуань бэй лу), в 1932–1935 гг. — на Музеум-роуд (ул. Боююань, ныне — ул. Хуцю), в 1935–1938 гг. — на Центральная Сычуань-роуд (ул. Сычуань чжун лу), № 679; в 1939–1947 гг. — переехал на Бабблинг Велл роуд, № 1109. Этот институт обрабатывал заказы на различные искусственные конечности, ортопедическую аппаратуру и другую медицинскую технику. Он получил быстрое признание и открыл свои филиалы в г. Ханькоу и Гонконге⁷.

Вейсайдская поликлиника. В конце 1930-х гг. все больше русских эмигрантов селились в районе шанхайского Вейсайда. Но русских медицинских учреждений там

было крайне мало, и они совсем не могли удовлетворить потребности русского населения, проживающего в районе Вейсайда, в получении медицинской помощи опытных врачей. Им часто приходилось ехать во Французскую концессию или в Международный селтльмент для лечения, что было не только очень хлопотно, но и сопровождалось неожиданными происшествиями. Поэтому в конце осени 1938 г. русские врачи-эмигранты К.Н. Огильви и П.Ф. Орлов открыли медицинское учреждение под названием «Вейсайдская поликлиника». К.Н. Огильви в прошлом продолжительное время работал в Манчжурии, Хайларе и Харбине и являлся известным хирургом, гинекологом и терапевтом. А П.Ф. Орлов был опытным врачом-терапевтом по урологии и по кожным заболеваниям. При поликлинике также работало стоматологическое отделение, которым руководила зубной врач госпиталя РПБ О.И. Орлова. Вейсайдская поликлиника работала ежедневно в определенное время⁸.

Статистика русских медицинских работников в Шанхае

1 января 1931 г. Отдел гигиены Муниципального совета Французской концессии потребовал, чтобы все практикующие на его территории врачи прошли регистрацию. Отдел здравоохранения Муниципального совета Международного селтльмента начал проводить регистрацию врачей с 1 апреля того же года. В «Положении о регистрации практикующих в Международном селтльменте врачей, стоматологов и ветеринаров» было указано, что все относящиеся к данной квалификации медработники должны пройти регистрацию согласно указанному положению. Необходимо предъявить все имеющиеся документы о медицинской ученой степени или лицензию, выданные любым медицинским учреждением или относящимся к стоматологии или ветеринарии в странах Европы, Северной и Южной Америки, Англии и английских колониях, Китае или Японии, причем эти документы должны были быть подтверждены властями соответствующих стран. Если врачи являются иностранцами, то они должны получить подтверждение в консульстве своего государства. Если это китайцы или выходцы из безоговорочных государств, которые не имеют никаких представительств в Китае, то их документы должны быть признаны отделом гигиены китайского правительства.

Проведенный регистрационный учет должен был быть в максимально короткие сроки опубликован в печати, причем в следующем порядке: имя, пол, гражданство и квалификация практикующих врачей, стоматологов и ветеринаров, которые уже прошли ежегодную регистрацию после 1 января. И такой публичный учет должен проводиться минимум 1 раз в год. Все те, кто будет перечислен в списке, будут считаться врачами, стоматологами и ветеринарами, прошедшими регистрацию и имеющими право медицинской практики; те же, кто не прошел регистрацию, заведомо уведомляются об этом.

Муниципальный совет Международного селтльмента г. Шанхая издал в 1941 г. регистрационный список практикующих врачей, стоматологов и ветеринаров по шанхайскому Международному селтльменту, а также заявил, что данный список является единственным официальным разрешением для деятельности практикующих

врачей, прошедших регистрацию. Все выданные до этого регистрационные документы считаются недействительными со времени публикации данного списка⁹.

В годовых отчетах Муниципального совета Международного селтльмента г. Шанхая с 1930 г. по 1940 г. была опубликована статистика количества зарегистрированных практикующих врачей. Согласно соответствующим сведениям, представим составленную нами следующую таблицу:

Таблица 17

Годы	Гражданство				
	Русские эмигрантские врачи	Врачи – иностранцы из других стран	Итого иностранных врачей (вместе с русскими)	Китайские врачи	Итого
1930	32	153	185	29	214
1931	35 + 20 + 1	184 + 33 + 8	219 + 53 + 9	281 + 43 + 3	500 + 96 + 12
1932	36 + 25 + 2	192 + 36 + 9	228 + 61 + 11	378 + 54 + 3	606 + 115 + 14
1933	39 + 28 + 3	—	—	—	783 + 148 + 19
1934	48 + 31 + 4	281 + 28 + 11	329 + 59 + 15	575 + 78 + 4	904 + 137 + 19
1935	55 + 36 + 5	274 + 47 + 11	329 + 83 + 16	676 + 84 + 3	1005 + 167 + 19
1936	54 + 41 + 7	266 + 48 + 11	320 + 89 + 18	778 + 87 + 4	1098 + 176 + 22
1937	53 + 44 + 7	274 + 45 + 11	327 + 89 + 18	822 + 96 + 4	1149 + 185 + 22
1938	53 + 47 + 7	281 + 42 + 10	334 + 89 + 17	1202 + 101 + 6	1536 + 190 + 23
1939	57 + 49 + 7	460 + 100 + 2	517 + 149 + 19	1436 + 107 + 7	1953 + 256 + 26
1940	58 + 50 + 7	484 + 109 + 14	542 + 159 + 21	1566 + 110 + 11	2108 + 269 + 32

Все сведения, которые даны в таблице слева направо, означают: практикующих врачей, стоматологов, ветеринаров¹⁰.

Среди шанхайских практикующих врачей-иностранцев, которые прошли регистрацию, статус русских врачей-эмигрантов уступал лишь немецким. И по количеству врачей, которые имели докторскую степень, русские врачи также занимали второе место. Возьмем, к примеру, статистику 1939 г.¹¹:

Таблица 18

Статистическая таблица врачей, прошедших регистрацию в 1939 г. на территории шанхайского Международного селтльмента

	Практикующие врачи	Стоматологи	Ветеринары	Всего
Количество иностранных врачей,				
из них в частности:	517	149	19	685
немцев	215	53	3	271
русских	57	49	7	113
японцев	62	10	4	76
американцев	54	13	0	67
англичан	40	4	3	47
граждан других 23 стран	89	20	2	111

В 1941 г. прошедших регистрацию русских практикующих врачей насчитывалось всего 58 чел. (зато в этом списке отсутствовало 17 русских врачей, прошедших регистрацию в 1933 г.). Поэтому, если суммировать это число, в Шанхае количество русских практикующих врачей не могло быть меньше 75 человек. Перечислим имена русских врачей. Все те, кто не вошел в список 1941 г., отмечены звездочкой*:

1. Альбинская Е.В. (Albinskaya, E.V.);
2. Алексиенко П.И. (Alexienko, P.I.);
3. Андреев А. (Andreef, A.);
4. Антонова Н.М. (Antonoff, N.);
5. * Бари А.Э. (Bary, A.E.);
6. Бергер М.А. (Bergher, M.A.);
7. Берладский С.Я. (Berlatsky, S.Y.);
8. * Блуменфельд М.М. (Blumenfeld, M.M.);
9. * Блуменфельд С.М. (Blumenfeld, S.M.);
10. Бобров Н.И. (Bobroff, N.J.);
11. Бундилов Н.В. (Bundikoff, N.V.);
12. Христенко Н.И. (Christenko, N.);
13. Чурилин Н.И. (Churilin, N.I.);
14. Дадай-Дадаевский Р.С. (Dady-Dadaevsky, R.);
15. Демидович В.И. (Demidovich, V.J.);
16. Домбровская А.Г. (Dombrovskaya, A.G.);
17. Фишер М. (Fisher, M.);
18. * Фюрстенберг С.Г. (Furstenberg, S.G.);
19. Гинсбург А. (Ginsburg, A.);
20. Гольде Р.П. (Gold, R.P.);
21. Гордон Л. (Gordon, L.);
22. * Градов А.Г.;
23. Гельфенштейн С.Ф. (Helffenstein, S.Th.);
24. * Хохлачкин К.В. (Hohlachkin, C.V.);
25. Ясинский Б.И. (Iasinsky, B.);
26. * Иоффик С.Д.;
27. Жернаков К.А. (Jernakoff, C.A.);
28. Карницкий И.Г. (Karnitzky, I.G.);
29. Казаков Д.И. (Kasakoff, D.I.);
30. Князев И.Д. (Kniazeff, I.D.);
31. Коц-Зеликовская П. (Kotz-Zelikovsky, P.);
32. * Криворучко Г.М. (Krivorooschko, G.M.);
33. Кузнецов Н.Н. (Kusnetzov, N.);
34. Лейбошец И.Э. (Leiboshetz, I.);
35. Лесник А.С. (Lesnik, A.S.);
36. Мадорский М.Б. (Madorsky, M.B.);
37. Маршад-Марш А.В. (Marshad-Marsh, A.);
38. Майр Елена (Mayr, Helena);
39. Межевая А. (Mejevaia, A.);
40. Михеев А.А. (Miheev, A.A.);
41. Миндлин А.Г. (Mindlin, A.H.);

42. * Молчанов Н.;
43. Новикова О.И. (Novikova, O.I.);
44. Огильви К.Н. (Ogilvie, C.N.);
45. Оглезнев А.А. (Oglesnev, A.);
46. Орлов П.Ф. (Oflov, P.F.);
47. * Окс А.Б. (Oks, A.B.);
48. * Орловский О.А.;
49. Патушинская А.Ч. (Patushinskaya, A.Ch.);
50. Пейсахов А.М. (Peisahoff, A.M.);
51. * Перевозская Р.И. (Perevozskaia, R.I.);
52. Петров В.П. (Petrov, V.P.);
53. Помус А.З. (Pomus, A.Z.);
54. Попов Д.Г. (Popoff, D.G.);
55. Порватов В.М. (Por4vatov, V.M.);
56. Потапов М.М. (Potapov, M.M.);
57. * Рябин Я.;
58. Розенбаум Якоб (Rosenbaum, J.);
59. Розенбаум Юлия (Rosenbaum, Julia);
60. Розенцвейг Илья Е. (Rosenzweig, Ilya);
61. Розенкевич Г.И. (Rozenkevitch, G.I.);
62. * Шишло А.А. (Shishlo, A.A.);
63. Шпильберг З.С. (Shpilberg, S.S.);
64. Смирнов Н.А. (Smirnoff, N.A.);
65. Смольников В. (Smolnikoff, V.);
66. Соларев Н.Д. (Solareff, N.D.);
67. Сунгуров А.И. (Sunguroff, A.I.);
68. Тарле А.В. (Tarle, A.V.);
69. * Ткаченко Л.Я.;
70. Витенсон Иосиф Н. (Vitenson, Joseph);
71. * Витенсон С.С.;
72. Захаров К.Е. (Zaharoff, K.E.);
73. * Загурская-Ионина;
74. Зарцина Раиса А. (Zartcina, Raissa A.);
75. Зеликовский М.-М.А. (Zelikovsky, M.-M.A.)¹².

Кроме этого, еще четыре врача, доктора медицинских наук, получили разрешение на открытие своей практики в Шанхае (1 армянин, 2 литовца, 1 латвиец):

1. Куюмджан Х. (Couyoumdjian, H.);
2. Эпштейн М. (Epstein, M.);
3. Хокс Самюэль (Hocs, Samuel);
4. Иоффик Соломон Давид (Joffick, Salomon David)¹³.

Русских стоматологов, которые получили медицинскую лицензию 1941 г. в Шанхае, насчитывалось 50 человек. Если суммировать сюда тех стоматологов, которые получили лицензию в 1933 г., то русских стоматологов было свыше 57 человек. А тех, кто публиковал рекламу и имел медицинскую практику, на самом деле было не менее 74 человек. Среди них было старое поколение врачей-стоматологов, получивших образование в России. Большинство из них окончило Томский

университет, Петербургский женский мединститут, Московский университет и Петербургскую императорскую военно-медицинскую академию. Большая же часть молодых русских стоматологов, которые эмигрировали в Китай, окончили 1-й и 2-й стоматологические институты г. Харбина¹⁴.

Русских ветеринаров в регистрационном списке 1941 г. всего было 7 человек, так что если суммировать еще одного, получившего лицензию на практику в 1933 г., то общее число должно составить 8 человек. В частности, четверо из них окончили Казанский ветеринарный институт, а двое закончили высший ветеринарный институт в Варшаве. Оба они получили степень доктора, а именно — С.В. Лариов (S.V. Larioff) и М.А. Скрипницкий (M.A. Skripnitsky)¹⁵.

Примечания

- ¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 115–118; Шанхайская заря. 1928. 1 апр. С. 7; Там же. 1930. 7 сент. С. 18; Там же. 12 дек. С. 6; Там же. 1934. 21 янв. С. 12; Там же. 1942. 18 мая. С. 2; Слово. 1936. 26 янв. С. 7; Там же. 1937. 5 февр. С. 6; Там же. 1938. 28 янв. С. 4; Там же. 1941. 24 янв. С. 5; Годовой отчет Муниципального совета Международного селтльмента г. Шанхая, 1931–1941.
- ² Слово. 1938. 28 сент. С. 4.
- ³ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 120; China Hong List, 1930–1934.
- ⁴ Там же. С. 121–122; Шень бао. 1926. 7 марта. С. 15; Шанхайская заря. 1928. 8 марта. С. 5; Там же. 15 марта. С. 5; Там же. 1930. 29 июля. С. 5; Там же. 1942. 18 мая. С. 2; China Hong List, 1930–1941; История г. Шанхая. Головой отчет г. Шанхая, 1935, 1936, 1937; Слово. 1936. 8 дек. С. 4; Там же. 1938. 19 июня. С. 5; Там же. 20 февр. С. 4; Там же. 1940. 14 июля. С. 6.
- ⁵ Шанхайская заря. 1929. 11 сент. С. 5; Там же. 1930. 1 янв. С. 39.
- ⁶ China Hong List, 1925–1941.
- ⁷ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 192; China Hong List, 1935–1941.
- ⁸ Слово. 1938. 29 нояб. С. 5.
- ⁹ Shanghai Municipal Council: Register of Medical Practitioners, Dentists, and Veterinary Surgeons, 1941. Shanghai, 1941.
- ¹⁰ Годовой отчет Международного селтльмента г. Шанхая, 1930–1940 гг.
- ¹¹ Годовой отчет Муниципального совета Международного селтльмента г. Шанхая. Шанхай, 1940. С. 178–179.
- ¹² Список практикующих врачей, стоматологов и ветеринаров, зарегистрированных в 1941 г. в Муниципальном совете Международного селтльмента г. Шанхая. Шанхай, 1941. С. 1–136, 195–198; Шанхайская заря. 1933. 1 марта. С. 10; Там же. 1942. 11 авг. С. 6; Там же. 1943. 1 апр. С. 4; Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 115–118.
- ¹³ Список практикующих врачей, стоматологов и ветеринаров, зарегистрированных в 1941 г. в Муниципальном совете Международного селтльмента г. Шанхая. Шанхай, 1941. С. 28, 33, 43, 51.
- ¹⁴ Там же. С. 170–190.
- ¹⁵ Там же. С. 191–193.

Русская торговля и промышленность*

Общие сведения о развитии промышленности и торговли русских эмигрантов

Русская эмигрантская промышленность и торговля появились в Шанхае довольно поздно. История их становления была короткой, русские предприятия быстро завоевали на шанхайском рынке заметное место. За 10 с небольшим лет хозяева лавок и магазинчиков, торговцы-лоточники превратились в предпринимателей, владеющих тысячей торговых точек.

До приезда большой группы беженцев из Приморья влияние шанхайских русских резидентов в бизнесе было почти нулевым. Кроме нескольких филиалов, созданных крупными русскими чаоторговцами в Ханькоу (Ухань), в Китае не было других русских коммерческих учреждений, не говоря уже о промышленности. Даже Русско-Азиатский банк, созданный еще в 1896 г., не имел значительного влияния в Шанхае.

В то время весомую коммерческую силу представляли собой крупные русские чаоторговцы в Ханькоу. Например, финансовые обороты таких компаний, как «Губкин-Кузнецов и К^о», «Молчанов-Печатнов и К^о», «С.В. Литвинов и К^о», достигали 250 млн. золотых руб. Но они никак не способствовали развитию русской коммерции в Шанхае — городе, который использовался как транзитный порт для экспорта. В Шанхае начала XX в. насчитывалось лишь несколько русских фирм со сравнительно небольшим оборотом, например, фирмы К.С. Попова, Д.И. Наквасина и других.

Расцвет русской коммерции в Шанхае начался во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. В то время в Шанхае появилось множество военнослужащих. Чтобы удовлетворить их запросы, несколько русских граждан занялись торговлей. Некоторое время спустя Русско-японская война закончилась поражением России, и русские военнослужащие начали один за другим покидать Шанхай. Однако интерес русских резидентов к торговле рос с каждым днем. К 1908 г. помимо Русско-Азиатского банка и конторы Добровольного флота в Шанхае появились предприятия, открытые русскими гражданами, например, на Нанкин-роуд (ул. Наньцзин) в то время действовали магазин тканей Л.И. Лугового, польский магазин тканей С.С. Геймана (дочернее предприятие польского магазина тканей), Первый русский продовольственный магазин Шейнина, Первый комиссионный магазин Серебрянникова, банковское агентство С.П. Циренщикова.

* В данной главе приведены лишь краткие сведения о русских эмигрантских промышленно-торговых предприятиях в определенный исторический период. Автор просит извинить его за те неизбежные ошибки, которые вызваны потерей большинства оригинальных материалов. Помимо русских предприятий упоминаются и совместные предприятия, а также предприятия, которыми руководили русские служащие-эмигранты, занимавшие там высокие должности.

Вторая волна подъема русской коммерции в Шанхае наблюдалась во время Первой мировой войны, начавшейся в 1914 г. Во время войны русские коммерсанты, которые выполняли поручения общественных организаций и органов снабжения правительства России, непрерывным потоком направлялись в Шанхай для закупки товаров.

Сюда же за товарами приезжали и представители военного интендантства. В то время в Шанхае строились ледоколы для порта Владивосток. Крупные фирмы Шанхая постоянно получали из России заказы на поставки металла, машин, лекарств, химической продукции, лаков и других товаров. А из Шанхая непосредственно экспортировали в Россию такие товары, как квасцы, мыло, жиры и масла, стеарин, свечи. Но чаще Шанхай служил транзитным портом для перевозки канифоли, холщовых мешков, резины, черного перца, чая, кофе, кокосовых орехов, воска, пряностей и специй. Поскольку в то время по объективным причинам развитие торговых отношений между Шанхаем и Россией носило односторонний характер, следствием этого стало увеличение числа представителей русских торгово-промышленных кругов в Шанхае и вместе с тем — числа русских резидентов.

Третья волна подъема русской коммерции в Шанхае совпала со временем Октябрьской революции в России. С одной стороны, русские беженцы начали селиться в Шанхае, с другой стороны, представители некоторых «белых русских правительств» приезжали в Шанхай, чтобы закупить большие объемы военных товаров. В 1919 г. в Шанхае уже жили около 1000 русских эмигрантов. Одно за другим открывались новые эмигрантские предприятия и коммерческие учреждения. Большинство русских торговцев, которые эмигрировали в Шанхай, не имели крупных капиталов. Но целеустремленность и богатый коммерческий опыт позволили им, несмотря на все трудности, добиться больших успехов, что способствовало быстрому расцвету русской колонии в Шанхае.

До середины 1920-х гг. центр деятельности русских эмигрантов находится в районе Бродвея и Нанкин-роуд. Однако начиная с 1926 г. русские эмигранты интенсивно переселялись во Французскую концессию. На главных улицах концессии один за другим открывались русские магазины. За короткие восемь лет русские коммерсанты и предприниматели изменили облик авеню Жоффра.

К началу 1930-х гг. сфера коммерческой деятельности русской эмиграции охватила, как говорят китайцы, все «360 отраслей» промышленности. Русские продовольственные магазины, магазины одежды, нарядов и украшений, ювелирных изделий можно было найти во всех районах Шанхая. Роскошные магазины модной одежды, косметические салоны, парикмахерские, фотоателье росли как грибы после дождя. Русские эмигранты открывали аптеки, универмаги, магазины музыкальных инструментов, магазины деликатесов, книжные магазины, магазины мебели, кафе, кондитерские, бары и рестораны. Тогда же появились русские эмигрантские издательства, печатные цехи с каменными печатными формами (литографский камень), с цинковыми клише (цинкография). Причем все они давали прибыль. По мере оживления коммерческих операций русских эмигрантских предприятий и учреждений русская коммерция стала оказывать все большее влияние на шанхайский рынок. Вместе с тем росла зависимость китайских и иностранных предпринимателей от русских коммерсантов.

Для того чтобы продвинуть русскую коммерцию еще на шаг вперед, эмигранты создавали свои кредитные учреждения. В промышленных отраслях русские эмигранты также добились немалых успехов. К середине 1930-х гг. шанхайские русские

эмигранты основали несколько заводов по производству соков, 10 заводов газированных напитков и винно-водочных изделий, молочный комбинат, а также комбинат по производству прессованной фанеры, пилокомбинат и фабрики — гвоздильную, резиновых изделий, лакокрасочную, косметическую, текстильных изделий, кожаной обуви, тканей, перевязочных материалов (бинтов), освоили производство войлока и ваты, манекенов, щеток, женских сумочек-ридикюлей. Русские эмигранты открыли различные ремесленные мастерские, например, каучуковых изделий, по ремонту машин и электрооборудования, слесарную, лакокрасочную, электрогальваническую, по производству картона и плотной бумаги, переплетную, по резьбе, по производству игрушек, а также ортопедические кабинеты.

От порта Вейсайд до Бабблинг Велл-роуд, от авеню Жоффри до самых дальних окраин Французской концессии — везде можно было увидеть вывески русских эмигрантских предприятий. То, что русская эмигрантская промышленность и коммерция смогли встать в Шанхае на ноги и получили быстрое развитие, во многом произошло благодаря умелой оперативной стратегии и знакомству с передовыми индустриальными технологиями. А что касается подхода к клиентам, особенно к китайцам, эстетического вкуса и элегантности поведения, то в этом русские коммерсанты превосходили зачастую других иностранных торговцев. Поразительная энергия, которую проявляли русские эмигранты-бизнесмены, восхищала людей. Большая часть товарооборота русских эмигрантских предприятий в Шанхае опиралась на потребности клиентов из числа иностранных резидентов. И доходы они получали почти полностью за счет иностранных резидентов.

В динамичные 1930-е гг. русские коммерсанты полностью вытеснили иностранные предприятия в некоторых отраслях. Например, в Шанхае не было ни одного магазина женской модной одежды, открытого другими иностранными резидентами. Среди европейских ювелирных магазинов в Шанхае только два не принадлежали русским эмигрантам. Все лучшие иностранные фотоателье, парикмахерские и кондитерские магазины тоже были открыты русскими эмигрантами.

Русская эмигрантская коммерция особенно бурно развивалась во Французской концессии. Роскошные русские эмигрантские магазины и универмаги вытеснили с авеню Жоффри европейские жилые дома и убогие китайские фанзы. Коммерческий центр Французской концессии — авеню Жоффри, можно сказать, была творением русской эмиграции, ибо 95% европейских предприятий здесь принадлежали русским. Известный эмигрантский журналист Полишинель <А.В. Петров> еще в 1931 г. предсказал, что если в будущем будут писать историю русской эмиграции, то в ней авеню Жоффри займет важное место.

Депрессия в мировой экономике <начавшаяся в 1929 г.> и беспрецедентно обострившаяся конкуренция, несомненно, причинили вред русским торговцам. На Нанкин-роуд, которую издавна называли коммерческим центром Шанхая, магазины один за другим объявляли о банкротстве. Однако на авеню Жоффри ситуация была иной: бывало, когда один магазин обанкротился, то тут же вместо него открывались два новых. Это уже становилось чуть ли не закономерностью. И это также было свидетельством того, что русская эмигрантская коммерция продолжала крепко стоять на ногах.

Путем упорной и неустанной борьбы русские предприниматели прошли труднейший путь и завоевали себе место на огромном международном рынке Шанхая. Однако они вполне могли гордиться тем, что преследовали не только личные материальные выгоды, а наоборот, многие из них затратили немало времени и

средств на общественные нужды. Они добровольно отдавались благотворительной работе, часто щедро жертвуя деньги на помощь бедным русским эмигрантам. Еще важнее было то, что на русских эмигрантских предприятиях служили и зарабатывали себе на хлеб несколько тысяч соотечественников, а Русская православная церковь, эмигрантские школы и благотворительные учреждения всегда могли получить в эмигрантских коммерческих кругах значительную поддержку.

Довольно часто коммерческая деятельность является не чем иным, как посредничеством между производителем и потребителем (т.е. спросом и предложением). Она содействует обороту и обмену материальными ценностями и товарами, поэтому обычно состоит из закупки у производителя товара и продажи его потребителям. Естественно, целью коммерческого оборота шанхайских русских эмигрантов было извлечение прибыли. Согласно тогдашним взглядам, под предметом коммерческой деятельности — товаром — подразумевалось все, что имеет рыночную стоимость. Последняя зависит от количества данного товара и потребности рынка в этом товаре. Коммерческая деятельность представляет собой часть общей экономической деятельности людей, а коммерческий оборот — часть общего экономического оборота.

Однако шанхайская русская эмигрантская торговля имела одну особенность: в тогдашнем Шанхае не существовало мощного торгового оборота в национальном масштабе (скажем, в масштабе народного хозяйства единой страны). В Шанхае не оказалось никаких официальных органов <регламентирующих торговлю>, которые в свое время были созданы царской Россией (специальный отдел консульства, торговые агентства и т.д.), или полуофициальных органов (Русская торговая палата). Торговая деятельность и коммерческие интересы русских эмигрантов не могли получить какой-либо поддержки и обеспечения гарантий, не говоря уже о предоставлении государственных кредитов, пользовании льготами, предусмотренными в коммерческо-торговых договорах.

Стремительное развитие русской торговли привлекло внимание иностранных резидентов в Шанхае. Между русскими коммерсантами и коммерсантами других стран постепенно создавались и укреплялись торговые связи и контакты, что дало русской коммерции еще более оптимистическую перспективу. Русские эмигранты-коммерсанты, которые обосновались на чужбине и вынуждены были руководствоваться обычаями и традициями чужой страны, не только встали на ноги на шанхайском рынке, но постоянно расширяли и развивали свою деятельность.

У шанхайских русских коммерсантов с самого начала отсутствовал руководящий центр, хотя и была создана Ассоциация русских эмигрантских коммерсантов и промышленников. Но она была недооценена русскими эмигрантскими кругами, да и сама по себе ассоциация не была столь активной, чтобы получить поддержку от правящей власти и стать русской торговой палатой в полном смысле этого слова. Самое слабое звено в коммерческой деятельности русских предпринимателей того времени — низкопроцентные кредиты, которые они не могли получать. Шанхайские русские эмигранты сделали немало попыток создать собственные кредитные учреждения, но их усилия не привели к желанному результату. Русские эмигранты значительно отставали в финансовой деятельности от еврейских эмигрантов, которые перекочевали в Шанхай в качестве беженцев. Некоторые преуспевающие одно время русские коммерсанты в конце концов потерпели фиаско, не получив необходимых кредитов. Например, знаменитый ресторан братьев Ткаченко («Кафе-ресторан бр. Ткаченко») не выдержал долгов в 200 тыс. долл. и

объявил о своем банкротстве. В то время считалось: если бы русские коммерсанты вовремя получили приемлемые низкопроцентные кредиты, то многие из них не только смогли бы избежать банкротства, но и вошли бы в высшие слои шанхайских предпринимателей.

Чем быстрее развивалась русская коммерция, тем актуальнее для нее становился вопрос о финансовой поддержке. При этом эти средства должны были быть доступны всем предпринимателям. Пока число русских эмигрантов в Шанхае было еще не столь велико, они в своей предпринимательской деятельности опирались в основном на собственный мелкий денежный оборот и почти не брали кредитов в банках. Однако по мере улучшения жизненного уровня и расширения деятельности русские торговцы и предприниматели начали остро нуждаться в банковских кредитах.

В Шанхае не было чисто русского эмигрантского банка, и только в конце 1929 г. в городе появился банк, который смог полностью и всесторонне обслуживать русских коммерсантов. Открытый американским коммерсантом «Трифткор-банк» предоставлял кредиты и предприятиям, и простым русским эмигрантам. Еще в середине 1920-х гг. «Трифткор-банк» открыл свои филиалы в Харбине, Хайларе и других городах, где обслуживал русских эмигрантов и накопил богатый опыт.

Как и во всяком международном коммерческом мегаполисе, реальная ситуация в Шанхае сильно отличалась от внутренней ситуации в бывшей царской России. Многие шанхайские русские коммерсанты быстро усвоили особенности коммерции «Желтого Вавилона» (Шанхая). Они старались во всем подражать европейским коммерсантам и торговцам и одновременно сохраняли отношение к китайцам как к равным. Однако немало русских коммерсантов так и не смогли полностью освоить принципы честной конкуренции. Для того чтобы случайный покупатель стал постоянным клиентом магазина, русские коммерсанты активно рекламировали товары, доброжелательно помогали клиентам выбрать ассортимент, вежливо их обслуживали. Русским эмигрантам было труднее заработать в Шанхае деньги, чем, скажем, японским торговцам. Русские понимали, что для достижения процветающего бизнеса надо смело и открыто конкурировать с иностранными и китайскими соперниками. Они старались сделать так, чтобы качество их товаров никогда не оказывалось бы ниже, чем, скажем, у китайских коммерсантов, а цены при этом были немного дешевле. Русские магазины еще долго имели постоянную русскую клиентуру. Почти все шанхайские русские коммерсанты придерживались принципа: будущее русской торговли состоит в настойчивой и осторожной конкуренции с китайскими торговцами¹.

Шанхайская Русская торговая палата

Еще во время Октябрьской революции шанхайские русские коммерсанты имели свой центр, который регулировал их торговую деятельность, — Русскую торговую палату, созданную 24 мая 1917 г. при Генконсульстве России в Шанхае. С начала 1917 г. председателем палаты в разное время были В.С. Езерский, Ф.В. Кривошеевский, А.А. Балакшин и другие. Позднее на должности почетного председателя этой палаты долгое время находился В.Ф. Гроссе, а вице-председателем был С.С. Гейман. В то время шанхайская Русская торговая палата имела весьма небольшое влияние, поэтому ее деятельность не привлекала особого внимания и учреж-

дение считалось полуофициальным. С 1924 г. после закрытия Генконсульства России в Шанхае Русская торговая палата также перестала активно работать, но структуру свою она сохранила до начала 1930-х гг. (перейдя вместе с В.Ф. Гроссе в Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае. — *Примеч. пер.*). После смерти В.Ф. Гроссе <1932> палата перестала существовать.

С середины 1920-х гг., по мере стремительного роста числа шанхайских русских эмигрантов, в их среде постепенно сформировалась многочисленная группа торговцев в разнос. Они ходили по улицам и торговали часами, ювелирными изделиями и др. Этот способ торговли, хотя и приносил кое-какой заработок, но был слишком опасен (такие торговцы рисковали как своим товаром, так и собственной безопасностью). Тогда по китайским законам иностранные резиденты-коммерсанты не имели права передвигаться со своими товарами по внутренним провинциям Китая, так как порой подвергались нападению бандитов и необоснованным репрессиям местных властей. 21 января 1925 г. произошли трагические события в местечке Цзянин: 10 русских эмигрантов-торговцев были похищены на его окраине и затем замучены до смерти. Это событие заставило русских эмигрантов-торговцев осознать, что необходимо принимать меры для обеспечения собственной безопасности. В начале февраля 1925 г. в Шанхае по инициативе С.К. Бурмистрова был создан Союз русских торговцев и служащих в Китае, которым в разное время руководили П.А. Носов, В.С. Цепкин, А.П. Крюков, В.М. Санин, И.М. Иванов.

В связи с тем что во внутренних провинциях Китая время от времени случались нападения на русских коммерсантов (одни из них были похищены, другие — ранены, третьи — посажены в тюрьмы), Союз русских торговцев и служащих (СРТС) принял ряд мер по предупреждению подобных случаев. После переговоров с полномочным представителем МИДа пекинского правительства была достигнута договоренность о выдаче Особого торгового паспорта русским торговцам. Эта мера в какой-то степени остановила нападения на них, а позднее случаев убийств русских торговцев вообще не было.

Главной задачей СРТС были выдача русским коммерсантам различных справок, удостоверений, прием заявлений о выдаче пенсии по потере кормильца, оказание помощи безработным членам по поиску работы и одновременно — культурно-просветительская деятельность. При союзе был создан Клуб СРТС, который содержал читальный зал и библиотеку. В вестибюле клуба часто проводились концерты и спектакли.

Из-за непрекращавшейся гражданской войны в Китае русские коммерсанты вынуждены были отказаться от поездок во внутренние районы страны. Шанхайские русские коммерсанты в основном действовали на территории двух концессий, поэтому они перестали нуждаться в особом покровительстве китайского правительства. Деятельность СРТС начала постепенно ослабевать. В конце 1926 г. в союзе оставалось еще 292 члена, а к 1 января 1928 г. их число уменьшилось до 183. Тех, кто присутствовал на годовом собрании СРТС, насчиталось лишь 36 человек. В деятельности Клуба СРТС участвовало 554 неофициальных члена. Председателем этого союза после реорганизации стал М.С. Простов, а вице-председателем — М.Г. Яковкин.

В начале 1932 г. шанхайские русские предприниматели осознали необходимость в объединении и 6 марта того же года избрали специальный комитет во главе с М.Я. Липковским и С.П. Циреньчиковым, который должен был отвечать за работу по объединению. 15 мая 1932 г. образовалась Общество русских коммерсантов и промышленников. Общество ставило перед собой задачу установить опера-

тивные связи как со всеми русскими эмигрантскими коммерческими, промышленными, финансовыми учреждениями, так и со всеми местными шанхайскими правительственными органами и иностранными и китайскими торговыми палатами. Оно должно было обеспечивать безопасность коммерческих интересов своих членов, выпустить указатель-справочник по ценам на товары, курсам валют, таможенным правилам, а также кредитоспособности частных лиц и фирм.

Общество объединило около 100 самых богатых русских эмигрантов-промышленников и предпринимателей, поэтому оно не сталкивалось с большими трудностями в развертывании своей деятельности. В правление 1-го созыва общества входили: председатель — В.И. Корнилов, вице-председатель — А.Г. Чибуновский, членами правления были М.Я. Липковский, В.С. Цепкин, С.П. Циреньщиков, Б.В. Гартвиг и М.С. Блох. При правлении действовали арбитражный суд, юридический отдел, счетно-бухгалтерский, страховой и информационно-адресный отделы, а также отдел инкассо. Позднее были добавлены отделы пожизненного страхования и резервного фонда на условиях взаимопомощи.

В феврале 1933 г. правление было переизбрано. Председателем стал А.Г. Чибуновский, а вице-председателем — М.Я. Липковский. В правление вошли В.И. Корнилов, С.М. Хесин, В.С. Цепкин, М.С. Простов и Б.В. Гартвиг. С 27 марта того же года официально начал выполнять свои обязанности арбитражный суд. Судьями были избраны К.Э. Мецлер, В.И. Корнилов и еще 15 человек; они должны были решать юридические споры между русскими коммерсантами. В течение 1934–1938 гг. в должности председателя и вице-председателя Общества русских коммерсантов и промышленников пребывали А.Г. Чибуновский и Г.Р. Бейлин. В начале 1930 г. общество находилось на авеню Жоффр, № 779.

После того как японские войска начали полномасштабную агрессию в Китае в 1937 г., деятельность Общества русских коммерсантов и промышленников в Шанхае практически прекратилась. 2 апреля 1939 г. представитель шанхайской русской эмиграции председатель Русского эмигрантского комитета К.Э. Мецлер провел общее заседание Русской торговой палаты. Целью этой палаты было: как можно быстрее объединить русских предпринимателей в Шанхае, способствовать всестороннему развитию и расцвету русской эмигрантской промышленности и коммерции, обеспечить права и интересы всех русских эмигрантских предпринимателей, участвующих в деятельности палаты, и одновременно всеми силами укреплять солидарность русских эмигрантских предпринимателей в масштабе всего Китая, чтобы сделать их работу более успешной.

Русская торговая палата придерживалась принципа невмешательства в политическую деятельность, единственное ее назначение — это объединить всех русских эмигрантов. Устав палаты наследовал основные принципы устава шанхайской Русской торговой палаты 1917 г. и был приспособлен к «изменению политической ситуации». К.Э. Мецлер был избран почетным председателем, В.Е. Уланов — председателем, П.С. Григорьев — вице-председателем. После восстановления своей деятельности Русская торговая палата по приказу Русского эмигрантского комитета провела регистрацию шанхайской русской промышленности, коммерции и ремесленных мастерских. Палата собирала различные статистические материалы и справочные данные; устанавливала деловые связи с иностранными торговыми палатами; регулировала противоречия между членами, организациями и владельцами арендованных помещений; помогала получать визы; передавала соответствующие приказы концессионных властей относительно экс-

портно-импортных операций; выдавала документы и сертификаты, чтобы помочь своим членам разрешать различные трудности.

Правоохранительные органы Шанхая также считались с мнением Русской торговой палаты и признавали выданные ею документы. Палата находилась на авеню Фош, № 614. После гибели К.Э. Мецлера <1940> его должность почетного председателя занял Н.А. Иванов, а председатель и вице-председатель остались прежними. Председателем ревизионной комиссии стал известный русский торговец Г.П. Ткаченко. С лета 1942 г. в Русской торговой палате появились отдел купли-продажи недвижимости и отдел купли-продажи продовольственных и других товаров. По статистике, в апреле 1943 г. зарегистрированных членов в Русской торговой палате Шанхая насчитывалось 358, а членов, которые участвовали в деятельности палаты, — 156. При этой палате действовали филиалы меховых и кожаных изделий, текстильный, шелковых изделий, лекарственных препаратов, торговли спиртным, предметов ежедневного обихода, металлических изделий, продовольственных товаров; часовой и ювелирный. Более половины средств по содержанию палаты были предназначены на благотворительные цели. 16 апреля 1943 г. Русская торговая палата в Шанхае провела годовое собрание, на котором были переизбраны правление палаты и ревизионная комиссия. Председателем правления стал П.С. Григорьев, а членами правления — В.Е. Уланов, А.Г. Чибуновский, П.А. Ласьков и еще 13 человек. Членами ревизионной комиссии были избраны А. Маслов, В. Силин и еще пять человек. В 1947 г. в Русской торговой палате из 358 человек осталось только 185. Председателем палаты был А.А. Маслов, секретарем — Я.М. Артищев².

Русские профессиональные объединения (цеховые организации)

В процессе развития в Шанхае русской эмигрантской коммерции и торговли возникли профессиональные объединения (цеховые организации). О главных из них мы расскажем.

Русский союз моряков торгового флота. В 1922 г. в Шанхай прибыло много русских моряков торгового и военного флотов царской России. Профессиональные моряки, привыкшие к жизни на море, довольно легко могли найти работу в Шанхае, который считался крупным международным портом. Русские моряки, особенно моряки торгового флота, обращались в китайские пароходные компании с просьбой об устройстве на работу. К 1924 г. некоторые из них уже добились успехов в карьере, работая на китайских пароходах капитанами, помощниками капитанов, механиками и радистами. Тогда и возник вопрос о создании Союза моряков, так как китайские судовладельцы, нанимая моряков-эмигрантов, кроме подтверждения квалификации требовали еще надежного посредника-поручителя. Именно Русский союз моряков торгового флота и стал таким посредником. Его представительство располагалось на рю дю Консула (ул. Гунгуань, ныне — ул. Цзиньлю дун лу), недалеко от набережной Банд, № 12.

В 1925 г. во время всеобщей забастовки шанхайских рабочих обозначилась потребность в найме большого числа моряков. Благодаря этому обстоятельству все русские моряки объединились, и даже некоторые русские безработные эмигранты попросили зарегистрировать их в качестве моряков. Официально Русский союз

моряков торгового флота был оформлен в марте 1929 г. Контр-адмирал С.Н. Тимирев был первым его председателем. В то время в союзе насчитывалось только 35 членов, из них 21 имел работу.

В 1932 г. после смерти С.Н. Тимирева председателем этого союза стал капитан дальнего плавания В.Н. Соколов. В то время в союзе уже было 110 членов, из которых 60 часто ходили в море. Русский союз моряков торгового флота создал свой резервный фонд (на условиях взаимопомощи). Безработные, инвалиды или нуждающиеся члены союза могли получать пособие из этого фонда. В 1931 г. этот союз организовал курсы по теории и практике радиотелеграфного дела. Вел их Г.М. Бородин, а контролировал работу курсов начальник радиостанции Французской концессии. Каждый курс обучения длился до полугода, успешно сдавшие выпускные экзамены получали сертификат, дававший им право работать судовыми радистами. Позднее на должности председателя этого союза в течение долгого времени находился капитан Н.И. Клопфер (за исключением 1935–1936 гг., когда председателем был капитан С.Д. Осетров). Русский союз моряков торгового флота почти совсем не участвовал в общественной жизни шанхайской русской колонии. Он представлял собой чисто цеховое профессиональное объединение.

Весной 1934 г. союз насчитывал 87 членов, 80 из них — официальных членов. Все они были действующими профессиональными моряками, половина которых работала капитанами. Большинство членов этого союза работали в китайских пароходных компаниях и высоко ценились судовладельцами. На каждом корабле обычно служили два европейца-моряка; если это были русские эмигранты, то они выполняли обязанности капитана и первого помощника капитана соответственно³.

Союз русских бодигардов <телохранителей> и вочманов <охранников>. Создан 8 декабря 1929 г. Председателем был избран Н.Г. Рачков, вице-председателем — В.И. Савельев, председателем ревизионной комиссии — И.Л. Глебов.

В начале февраля 1930 г., после того как устав союза был зарегистрирован и утвержден Муниципальным советом Международного селтльмента, союз стал официально узаконенной организацией. В Шанхае в то время насчитывалось от 650 до 700 русских эмигрантов, работавших телохранителями и охранниками. Постепенно этот союз стал одной из самых авторитетных цеховых профсоюзных организаций в шанхайской русской колонии. В уставе союза было оговорено, что его членами «могут быть все русские эмигранты, имеющие профессию “бодигарда” и “вочмана”, независимо от того, где они работают — в городе или на окраине, а также независимо от того, кем они наняты — китайцами или иностранцами, которые не признают советскую власть и никогда не подвергались уголовным преследованиям бывшего царского правительства»⁴.

В 1930 г. правление этого союза и ревизионная комиссия опубликовали следующее объявление: «Устав данного союза уже зарегистрирован в соответствующих органах власти и определено, что сам союз представляет собой чисто экономический цеховой профессиональный орган; члены данного союза добровольно могут участвовать в любых местных организациях, за исключением организаций, носящих социалистический характер. В связи с таким характером этого союза данный союз в настоящем и будущем времени не собирается участвовать ни в каких объединенных организациях и будет придерживаться нейтральной позиции по отношению ко всем русским эмигрантским организациям»⁵.

Из нескольких сотен членов этого союза подавляющее большинство составляли русские эмигранты, но в него входили и несколько десятков иностранцев, на-

пример португальских эмигрантов, которые работали телохранителями или охранниками. У охранников-индийцев, которых тоже было много, была своя подобная организация. Союз русских бодигардов и вочманов имел резервный фонд на основе взаимопомощи, клуб, библиотеку и читальный зал. Он также предоставлял льготную медицинскую помощь своим членам. В конце 1930-х гг. из-за японской агрессии деятельность этого союза ослабла. В Шанхае русские телохранители и охранники охраняли либо важных персон, либо предприятия и магазины, либо патрулировали корабли, чтобы предупреждать грабежи. Поскольку они играли заметную роль в шанхайском обществе, в начале 1940 г. союз был воссоздан.

14 декабря был официально организован Союз бодигардов, вочманов и морских гардов по инициативе известного русского эмигрантского деятеля полковника К.А. Стеклова. Среди многих профессий, которыми занимались в большинстве своем русские эмигранты, охранники испытывали наибольшую степень эксплуатации. Ради куска хлеба они брались за самый тяжелый труд и при исполнении служебных обязанностей часто рисковали жизнью. Но тем не менее их зарплата была до того низкой, что порой они могли позволить себе поест раз в два дня, а чтобы «заморить червячка», пили только чай.

Союз был призван помогать своим членам устроиться на работу, получить льготы при оказании им медицинской помощи и материальную помощь в случае необходимости, а также создать резервный фонд на условиях взаимопомощи и вести культурно-просветительскую работу. В сентябре 1941 г. председателем союза стал Я.И. Аксенов, вице-председателем — М.В. Пригоровский, председателем ревизионной комиссии — К.С. Белобородов. Союз имел всего 242 члена, 91 из них были официальными членами (т.е. регулярно вносили членские взносы); 69 членов союза были безработными⁶.

Русское техническое общество. В начале 1933 г. по инициативе инженера В.С. Котенева была создана объединенная организация шанхайских русских технических работников, включавшая инженеров, техников, электромонтеров, механиков и архитекторов. К весне 1933 г. это общество уже насчитывало 100 членов, 50 из которых имели университетское образование, 37 — неоконченное высшее или среднее образование; у 13 его членов был стаж технической работы. Среди инженеров этого общества 41% закончили вузы царской России, 14% — иностранные вузы, а 45% — Харбинский политехнический университет.

Первоначально общество насчитывало 100–200 членов, но затем оно очень быстро расширилось. Научные доклады и сообщения о современных технических достижениях, устраиваемые этим обществом, привлекали многих, кто занимался технической работой или стремился получить технические знания. Практическая деятельность этого общества часто приносила участникам материальные выгоды и давала им возможность заняться инженерной работой, с которой мало кто мог справиться в то время.

Обычно многие инженеры и техники, особенно прибывавшие в Шанхай молодые люди, не могли найти себе там работу или возможность заняться бизнесом, ибо не имели никакого капитала и не владели иностранными языками. Они остро нуждались в помощи, и Русское техническое общество бескорыстно им помогало. Молодые члены общества получали не только моральную поддержку этой организации, но и определенный заработок. Благодаря широким связям своих членов Русское техническое общество владело информацией об условиях труда специалистов и спросе на него в Шанхае, поэтому ему удалось постепенно устраивать своих

безработных членов на работу, а в период безработицы они всегда могли рассчитывать на своевременную материальную поддержку общества.

Одним из организаторов и первым председателем Русского технического общества был К.Г. Васильев, затем председателями общества в разное время были И.В. Совалев, К.М. Гран и другие, вице-председателями — А.Г. Чибуновский, П.П. Унтербергер, председателем ревизионной комиссии — К.Г. Васильев. Большинство членов этого общества имели работу; многие получали солидные доходы, поэтому финансовое состояние общества было более чем благополучным⁷.

Общество бухгалтеров. Создано 6 июля 1933 г. Первоначально в работе общества приняли участие 29 профессиональных бухгалтеров. Председателем был Б.В. Гартвиг, вице-председателем — П.Е. Добровольский, членами правления — И.Н. Морин, И.А. Коршунов (одновременно выполнял обязанности секретаря) и И.Л. Робинзон (одновременно — казначей), членами ревизионной комиссии — М.Я. Коноплев и еще три человека. В связи с тем что в уставе были сформулированы слишком строгие условия приема в члены общества, оно не смогло развернуть широкую деятельность и в середине 1930-х гг. закончило свое существование.

В 1936 г. в Шанхае был создан Коммерческий институт. Число его выпускников увеличивалось с каждым годом, и для более эффективного сотрудничества они решили объединиться. В апреле 1938 г. выпускники этого института инициировали создание нового общества бухгалтеров — Общества отечественных бухгалтеров и счетоводов. Его целями были: организация образцовой бухгалтерской и счетоводной работы на русских и иностранных предприятиях; осуществление проверки, оценки и другой ревизионной деятельности, связанной с бухгалтерскими и счетоводческими делами; защита прав и интересов бухгалтеров и счетоводов; создание резервного фонда на условиях взаимопомощи. Для реализации вышеупомянутых целей общество установило деловые связи с русскими и другими иностранными органами власти и предприятиями, организовало курсы, лекции и доклады по бухгалтерскому учету; создало специализированную библиотеку с читальным залом.

Почетным председателем Общества отечественных бухгалтеров и счетоводов был избран Б.И. Эльтеков (ректор Коммерческого института), председателем — Л.Ф. Цепилов, вице-председателем — Н.А. Барсуков. Число членов росло очень быстро: в 1938 г. — 25 человек, 1939 г. — 78, 1940 г. — 168, 1941 г. — 257, 1942 г. — 929, 1943 г. — 1100. Члены общества были разделены на почетных членов, официальных, постоянных, временных членов и неофициальных.

Весной 1939 г. общество организовало кредитное отделение на основе коллективного акционирования. Это коммерческое предприятие постоянно расширяло свою деятельность, предоставляя достаточные средства для деятельности самого общества. 1 апреля 1939 г. кредитное отделение имело капитал в 1028,35 долл.; 1 апреля 1940 г. — 8797,34, 1 апреля 1941 г. — 48351,99, 1 апреля 1942 г. — 164630,03. Дивиденды от акций составили в течение трех лет соответственно 50, 40 и 45%, что свидетельствовало об успешном функционировании отделения.

Общество отечественных бухгалтеров и счетоводов находилось на авеню Фош, № 1053. В 1943 г. оно официально было зарегистрировано муниципалитетом марионеточных шанхайских властей в качестве бухгалтерской организации. Второй районный суд марионеточных шанхайских властей поручал этой организации вести соответствующие бухгалтерские дела⁸.

Союз торгово-промышленных служащих. Его первое организационное заседание состоялось 5 июня 1938 г. Задачей союза было развлекать культурно-просвети-

тельную деятельность среди торгово-промышленных служащих; помогать безработным членам устраиваться на работу; вести переговоры с владельцами компаний, представляя интересы членов союза; защищать законные права и интересы своих членов; регулировать рабочее время, а также оказывать медицинскую помощь членам союза; создать собственный пенсионный фонд, а также разрешать другие жизненно важные вопросы. Союз относился к чисто экономическим организациям и никогда не занимался политической деятельностью.

Руководство Союза торгово-промышленных служащих располагалось в помещении Русского собрания. Председателем союза был В.Ф. Падеревский, вице-председателями — М.Ц. Спургот и Д.Г. Кадошников, председателем ревизионной комиссии — З.И. Дробков. Члены общества должны были вносить 1% своей заработной платы в качестве членского вноса, 1% заработной платы — в пенсионный фонд. Союз многое сделал для своих членов, например, пригласил известного русского эмигранта-врача Р.С. Дадай-Дадаевского лечить членов союза с семьями. Аптека на авеню Фош предоставляла членам этого союза лекарства по льготным ценам. По приглашению союза известный русский юрист И.Н. Шендриков давал бесплатную юридическую консультацию. Члены союза также могли получить кредит общества на покупку одежды в определенных магазинах⁹.

Русско-Китайский банк

История совместных китайско-зарубежных банков ведет начало с Русско-Китайского банка. Зимой 1895 г. председатель Комитета Российской Сибирской железной дороги А. Куломзин, намеревавшийся продлить ветку Сибирской железной дороги в северо-восточные китайские провинции, подал цинскому правительству соответствующее обращение, содержащее предложение о создании этого банка. 10 декабря следующего года по приказу российского императора был официально создан Русско-Азиатский банк с уставным капиталом в 6 млн. руб. Председателем правления был князь И.В. Ухтомский, который поддерживал тесные связи с царской семьей и Министерством финансов России. В правление этого банка вошли и чиновники правительства царской России, например, Ламанов — заведующий отделом по текущим делам Министерства финансов. Штаб-квартира этого банка находилась в Санкт-Петербурге. Его шанхайский филиал был открыт 13 февраля 1896 г.

В мае 1896 г. на церемонию коронации Николая II цинское правительство направило высокопоставленного пекинского чиновника Ли Хунчжана в качестве «первого посланника от имени самого императора». После месяца секретных переговоров Ли Хунчжана и министра финансов царской России С.Ю. Витте был подписан китайско-русский секретный договор, в котором было сказано следующее: «Китайское правительство дает разрешение России проложить железную дорогу, пересекающую китайские провинции Хэйлунцзян и Цилинь до Владивостока... Строительство и эксплуатацию этой дороги осуществляет Русско-Азиатский банк». Царское правительство при этом выделило 5 млн. лян серебра (около 156250 кг).

28 августа 1896 г. китайский посол в России Сюй Цзинчэн, согласно приказу цинского императора, заключил договор с Русско-Азиатским банком о строительстве и эксплуатации железной дороги в северо-восточных провинциях (от имени цинского правительства, для того чтобы банк носил характер совместного рос-

сийско-китайского предприятия). Одновременно китайское правительство «вложило в акции 5 млн. лян серебра» (а по сообщению Русско-Азиатского банка, опубликованному в газете «Шэнь бао», китайское правительство «вложило в основной первоначальный капитал 3500000 лянов, а в общий фонд этого банка – 1733000 лянов серебра. Всего 5233000 лянов серебра»)¹⁰.

2 сентября того же года был официально подписан контракт на участие в акционировании банка. Итак, Русско-Азиатский банк превратился из зарубежного в совместный китайско-русский банк. Однако несмотря на то, что цинское правительство было крупным акционером этого банка, вложившим в него свыше 5 млн. лянов серебра, оно не получило ни одного места в правлении и, соответственно, не имело никакого права голоса и не могло вмешиваться в дела правления этого банка. Руководителями филиалов Русско-Китайского банка в различных районах Китая в большинстве своем были ставленники Министерства финансов России. И право распоряжаться банком полностью оказалось в руках министра финансов царской России С.Ю. Витте.

В 1899 г. Россия и Франция достигли договоренности относительно разделения сфер влияния в экономической деятельности в Китае: в районах к северу от Шанхая открывал свои филиалы Русско-Азиатский банк, а в районах к югу от Шанхая – французский банк «Ориенталь». Русско-Азиатский банк открыл свои филиалы в городах Шанхай, Инкоу, Тяньцзинь, Нанькоу, Пекин, Харбин, Цилинь, Хайчэн, Мукден (Шэньян), Люйшунь, Калган, Хайлар, Кулинь, Яньтай, Циндао, Далянь, Чаньчунь, Хэйхе и одновременно – в Лондоне, Париже, Бомбее, Калькутте, Гонконге и Кавасаки (Япония), а внутри России он основал 86 филиалов (отделений).

В контракте об участии в акционировании банка, заключенном между цинским правительством и Русско-Азиатским банком, были предусмотрены следующие статьи:

«1. Китайское правительство вкладывает 5000000 лянов серебра в Китайско-Русско-Азиатский Банк для совместного ведения дел, и со дня выплаты Банку этой суммы вся прибыль и убытки будут разделены между обеими сторонами пропорционально вложенным акциям.

2. Ежегодно 1 января по русскому календарю при подведении годового отчета Банка ведутся сравнение и проверка средств, вложенных китайским правительством, и средств, полученных Банком в ходе проведения коммерческой деятельности. К концу отчетного года вся прибыль и убытки китайской стороны, согласно этому принципу, будут пересчитываться в серебре.

3. Согласно уставу этого Банка из прибыли ежегодно отделяется несколько частей в качестве дивидендов руководителям филиалов в различных районах; остальные части разделяются между китайским правительством и этим Банком, согласно размерам пакетов акций, но из полученных дивидендов обе стороны должны вычесть 10% в качестве общего неприкосновенного фонда, а также подвести итоги работы. Если прибыль превысит 6% годовых, то из части свыше 6% вычитаются 20% в качестве вознаграждения служащим Банка. Если бизнес потерпит убытки, то компенсация китайской стороны покрывается, в первую очередь, из общего неприкосновенного фонда.

4. Месячные и годовой отчеты этого Банка подлежат утверждению в генеральном правлении акционеров и затем передаются представителю этого Банка в Китае, а последний затем вручает их на рассмотрение представителю китайской стороны на ЖД северо-восточных провинций <КВЖД>.

5. В случае прекращения деятельности Банка из-за форс-мажорных обстоятельств или из-за убытков после вычета амортизационных затрат по эксплуатации основная часть средств китайского правительства возвращается китайской стороне.

Подпись: 25 июля 22 года правления имп. Гуансюй
(1896 г., 2 сентября по европейскому календарю)»¹¹.

Сфера деятельности Русско-Китайского банка в Восточной Азии заключалась в следующем:

«1. Проведение дисконтной политики, векселей, операционных чеков и двойного дисконта со сроком действия в течение 1 года.

2. Купля-продажа государственных займов (общественных займов) и займов предприятий и акций.

3. Купля-продажа валюты и чистого золота и серебра, векселей и других кредитных ценных бумаг.

4. Выпуск общественных займов предприятий и их акций.

5. Выпуск документов сберегательного характера; перевозка и хранение товаров.

6. Принятие документов и чеков с гарантией и без оной.

7. Перевод сбережений.

8. Хранение драгоценных предметов срочного пользования и предметов первой необходимости.

9. Выпуск конвертируемых чеков (билетов), подлежащих обмену на доллары, серебро, английские фунты и другую валюту с условием, что номинальная сумма выпущенных бумаг не должна превышать сумму капитала вместе с общим (неприкосновенным) фондом, причем должно иметься свыше 1/3 резерва разрешенных валют.

10. Оформление на территории Китая Банком услуг по налогообложению; выплата дивидендов по займам китайского правительства; управление инфраструктурой железной дороги и организация электросвязи, а также выпуск валюты с разрешения китайского правительства.

11. Выдача кредитов согласно следующим пунктам на срок до 1 года:

– выдача кредитов под залог общественного займа, займов предприятий и акций, однако сумма кредита не должна превышать 90% номинальной ценности этих бумаг;

– выдача кредитов под гарантию коносамента (документ, содержащий условия договора морской перевозки груза, накладных и варранта – ручательства, гарантии) в пределах 80% стоимости этих товаров, но если этот товар является чаем, то кредиты могут достигать 90% стоимости товара;

– выдача кредитов под залог и под гарантии драгоценных металлов с условием, что сумма кредитов не должна превышать номинальную стоимость этих металлов;

– если заложенные предметы уже застрахованы и хранятся в Банке, то выдача кредитов ограничивается в пределах 80% номинальной стоимости заложенных предметов.

12. Страхование товаров от пожара.

13. Купля-продажа недвижимости»¹².

После открытия Русско-Китайского банка его деятельность развивалась чрезвычайно успешно, а его шанхайский филиал стоял в одном ряду с Шанхай-Гонконгским банком и далеко превзошел японский банк в Кавасаки и французский банк «Ориенталь». Однако после начала Русско-японской войны операции Русско-Азиатского банка испытали тяжелый удар. Все его филиалы на территории Китая остановили

свою деятельность, с его американскими филиалами также произошла катастрофа, и банк потерял часть неприкосновенного фонда. В 1910 г. руководство Русско-Китайского банка пришло к решению о слиянии с банком «Banque du Nord», основанным на французском капитале. Тогда же Русско-Китайский банк и был переименован в Русско-Азиатский банк. 17 октября того же года шанхайский филиал также объявил об официальном присоединении к Русско-Азиатскому банку. Так почти полумертвому Русско-Китайскому банку все же удалось возродиться. Общая сумма его капитала возросла до 55 млн. золотых руб., а сумма общего неприкосновенного фонда составила 24 млн. руб. Накануне Октябрьской революции 1917 г. общая сумма сбережений этого банка достигла уже 855 млн. руб., что выдвинуло его на девятое место в мире. Шанхайский филиал Русско-Азиатского банка также привлек большую сумму сбережений, которая давала ему возможность поддерживать филиалы на местах.

Еще Русско-Китайский банк, пользуясь особыми правами, стал выпускать в Шанхае ценные бумаги, эквивалентные наиболее ликвидным ценным бумагам того времени, например, ценные бумаги, эквивалентные золотым рублям, серебру и серебряным долларам. Банк также переводил большое количество российских рублей, выпущенных в царской России, в Китай для участия в финансовых оборотах вопреки желанию китайской стороны. По подсчетам того времени, номинальная стоимость оборота достигала 200–300 млн. долл.

До начала Первой мировой войны 1 рубль соответствовал 1,2 серебряного шанхайского доллара, в ноябре 1916 г. – 0,55 серебряного доллара, а в 1917 г. опустился до 0,12. Рублевая валюта циркулировала в основном в северо-восточных провинциях Китая. Русско-Китайский банк кредитовал преимущественно российские предприятия в Китае. Этот банк получал удивительные прибыли. Так, номинальная стоимость его акций равнялась 125 руб., дивиденды составляли 7,5 руб. в 1897 г., 15 руб. в 1902 г., 30 руб. в 1916 г. (номинальная стоимость акций также увеличилась до 187,5 руб.), т.е. среднегодовая прибыль банка достигала 16 %.

Русско-Китайский банк построил в Шанхае на набережной Банд (№ 15) здание и роскошный дом для своего директора. Мало того, он захватил в свои руки железную дорогу в северо-восточных провинциях, заводы, шахты, леса и другие ресурсы, превратив северо-восточные провинции Китая в сферу влияния царской России.

В апреле 1913 г. банки пяти стран (Шанхай-Гонконгский, Германо-Китайский, французский «Ориенталь», Русско-Азиатский, японский банк Кавасаки) выдали пекинскому правительству во главе с президентом Юань Шикаем 25 млн. англ. фунтов (или 240 млн. ляннов серебра). Русско-Азиатский банк входил в корпорацию банков этих пяти стран (корпорация имела гарантии пекинского правительства на срок до 47 лет под залог всех доходов от соляного налога и части таможенных налогов, остающихся после вычета суммы по выплате долгов), поэтому он наряду с другими четырьмя банками получил право распоряжаться налогом с китайских соляных промыслов и частью таможенных налогов. Согласно неполной статистике, за десять лет своего существования пекинское правительство передало этим пяти банкам 160 млн. долл. Кроме 63 млн. долл. в качестве компенсации кредитов-долгов, остальные 100 млн. долл. оказались в полном распоряжении этих банков!

28 декабря 1917 г. советское правительство опубликовало Декрет о государственной монополии на все банковские операции и создало Государственный банк, при этом собственность всех частных банков была национализирована. В отчете о прекращении деятельности Русско-Азиатского банка сообщалось, что 141 млн. английских фунтов этого банка были конфискованы, а недвижимость его 86 фили-

алов в СССР (в денежном эквиваленте — 3135000 фунтов) также была экспроприирована. Подавляющее большинство главных менеджеров этого банка вскоре уехало из СССР во Францию, и в Париже создало новое управление Русско-Азиатского банка, которое приняло неотложные меры для восстановления его нормальной работы. Банк продолжал контролировать свои филиалы в разных районах Китая. Однако его внешняя кредитоспособность была сильно подорвана, и прежнюю мощь и статус восстановить уже не удалось. Из-за ряда неудачных операций 24 сентября 1926 г. генеральная штаб-квартира Русско-Азиатского банка в Париже официально объявила об автоматическом прекращении деятельности банка со следующего дня. Все филиалы банка вскоре закрылись.

В связи с тем что Русско-Азиатский банк не принадлежал никакому государству, работой по ликвидации всех его филиалов на территории Китая занималось китайское правительство. 30 сентября 1926 г. пекинское правительство поручило Ван Чунхую работу по ликвидации Русско-Азиатского банка в Китае, а в шанхайский филиал этого банка направили Сунь Ханьчжана и Ло Гэци в качестве главного ликвидатора и его заместителя соответственно. Был опубликован устав по ликвидации банка из 11 пунктов. После создания 1 июля 1928 г. гоминьдановского правительства Министерство финансов поручило эту же работу Ли Миню и Чжу Бочуаню, а также перенесло в Шанхай из Пекина центральный отдел по ликвидации Русско-Азиатского банка.

30 июня 1929 г. работа по ликвидации Русско-Азиатского банка была завершена, операционное здание этого банка приобрел китайский Центральный банк. Отдел по ликвидации банка просуществовал еще много лет, занимаясь разрешением неразрешенных проблем (ликвидаторами в этом офисе были П. Чу и Ю.А. Явдынский. — *Примеч. пер.*)¹³.

Коммерция и торговля русских эмигрантов

Начнем знакомство с фармацевтического бизнеса, затем перейдем к торговле драгоценностями, фотоателье, парикмахерским, магазинам промышленных и продовольственных товаров, ресторанному и автотранспортному бизнесу.

Американская аптека (California Pharmacy) находилась на авеню Жоффри, № 247; владелец — Г.М. Торжевский.

Аптека «Катэй-фармаси» находилась на Бабблинг Велл-роуд, № 1131; владелец — Г.Е. Баруксен, в справочниках часто фигурировал как немецкий торговец, на самом деле был русским.

Аптека «Централ-фармаси» находилась на Тунтамин-роуд (ул. Байлаохуй, ныне — ул. Дамин), № 1; филиал — на Бабблинг Велл-роуд, № 940; владелец — Г.М. Торжевский.

Аптека «Эмпайр-фармаси» находилась на рут де Сэй Зоон, № 161; владелец — Г. Зунделевич.

Русская аптека Федуленко первоначально располагалась на авеню Фош, № 251; затем на авеню Жоффри, № 901; владелец — В.В. Федуленко.

Аптека Немировского сначала находилась на авеню Жоффри, № 967А, затем переехала на рю Лафайет, № 1236; затем функционировала при диспансере Лиса (Lee Sang Dispensary); владелец — Л.Л. Немировский.

Аптека «Паблик-фармаси» располагалась на авеню Жоффри, № 664; владелец — С. Уманский.

Аптека «Регал-фармаци» находилась на Бабблинг Велл-роуд, № 1180; владельцами в разное время были Л. Мошевич и Е.А. Львов.

Русская аптека находилась на Байкал-роуд, № 128; владелец — А.А. Чурлянис.

Русская публичная аптека располагалась на рут Поль Анри, № 23; владелец — Я. Вейт.

Аптека провизора Шохора находилась на авеню Жоффр, № 919; затем переехала в дом № 931; владельцы — сначала Х.Ю. Шохор, затем — Р.К. Гурвич.

Аптека «Сайн-фармаци» находилась на авеню Жоффр, № 601; затем переехала в дом № 812; владельцы — сначала В.А. Киркор, затем М.А. Иоффе, С.К. Гурвич, его жена Р.И. Гурвич, брат Б.К. Гурвич, А. Рохлин и другие.

Аптека св. Георгия находилась на Бабблинг Велл-роуд, № 1599; владелец — М.В. Маслов.

Аптека Шмудевского располагалась на авеню Жоффр, № 837; владельцы — сначала В.В. Шмудевский, затем С.П. Кашницкий и другие.

Объединенная аптека сначала находилась на авеню Жоффр, № 682, затем переехала в дом № 760; владелец — А.Г. Лиознов.

Венская аптека находилась на Вард-роуд (ул. Хуадэ, сейчас — ул. Чанъян), № 43; владелец — Ж.К. Хлопунов.

Аптека «Вита-фармаци» находилась на Бабблинг Велл-роуд, № 783; владелец — Л. Мошевич.

Аптека «Вейсайд» находилась на Восточной Бродвей-роуд (ул. Дун байлаохуй лу, ныне — ул. Дун дамин лу), № 1134; владельцы — сначала И.С. Гохштанд, затем З.М. Решина и другие¹⁴.

* * *

Ювелирный магазин «Катэй» находился на Киансе Сентрал роуд (ул. Цзянси чжун лу), № 272; владелец — О. Миронов, главный директор — М. Липковский.

Ювелирно-часовой магазин Заушина находился на авеню Жоффр, № 647; владелец — А.С. Заушин.

Ювелирный, часовой, оптический магазин Осипова и мастерские располагались на авеню Жоффр, № 851; владелец — С.И. Осипов.

Сибирский ювелирный магазин М.Я. Липковского находился на Восточной Нанкин-роуд, № 82; филиал — на Харбин-роуд (ул. Хаэрбинь, сейчас — Чжунго дацзе), № 158; владелец — М.Я. Липковский.

Ювелирный магазин Липковского находился на авеню Жоффр, № 808; директор — Б. Липковский.

Ювелирно-граверный и оптический магазин Степанова находился на авеню Жоффр, № 800; владелец — Г.А. Степанов.

Ювелирный магазин Таранина и Ке находился на рю кардинал Мерсье, № 209; владельцы — Я.П. Таранин и Н.А. Кушнарченко.

Магазин «Union Commercial Co., Federal Inc., USA» на Центральной Сычуань-роуд, № 320, занимался продажей импортных часов; директор — Ж. Биткер, заместитель директора — П. Краславский.

Русский ювелирный магазин, или Уральский ювелирный магазин, находился на Тунтамин-роуд, № 21; владелец — А. Гинсбург, директор — Л. Гинсбург.

Магазин ювелирных изделий и антиквариата Г.А. Эфрона находился на Восточной Нанкин-роуд, на первом этаже «Палас-отеля» (ныне — «Хуйцзун фаньдянь»); владелец Г.А. Эфрон был арестован по обвинению в торговле наркотиками¹⁵.

* * *

Фотостудия В. Даумана располагалась на авеню Жоффри, № 1210; владелец — фотограф-художник В. Дауман.

Фотостудия Жорж — самая большая во Французской концессии и самая известная — находилась на рю кардинал Мерсье, № 307; владелец — Г. Оджагиан.

Фотостудия Жозефа Шика располагалась на авеню Жоффри, № 937; владелец — И. Шик, директор — М.В. Шик.

Фотостудия Крайнюкова находилась на авеню Жоффри, № 1230, комната 24; владелец — Г.Т. Крайнюков.

Фотостудия Санзетти находилась на Бабблинг Велл-роуд, № 421; владельцы — сначала З.Я. Жданов, затем Л.С. Жданов и С.М. Санзетти.

Студия художника Л. Сквирского находилась на Восточной Нанкин-роуд, № 153; владелец — Л. Сквирский, директор — М. Мельников¹⁶.

* * *

Парикмахерская «Антоний» была расположена на рю кардинал Мерсье, № 265; владелец — А. Ферра.

Парикмахерская «Фигаро» находилась на рут дэ Сёр, № 132; владелец — А. Маркизов.

Парикмахерская «Гросвенор» находилась на рю кардинал Мерсье, № 249; владельцы — Л.А. Таборисская и другие.

Дамская парикмахерская находилась на Бабблинг Велл-роуд, № 1149; владелец — Ж. Козловский.

Парикмахерская «Магарэт» была расположена на авеню дю Руа Альбер, № 363.

Дамская парикмахерская «Институт красоты» находилась на Бабблинг Велл-роуд, № 1211; владельцы — сначала А.Н. Иванова, затем Н.В. Мальцев и другие.

Парикмахерская «Мари» находилась на авеню дю Руа Альбер, № 310; владельцы — М. Брудастова и Е. Фик.

Парикмахерский салон «Рекорд» — самый лучший из европейских салонов парикмахерских и косметических услуг, находился на Бабблинг Велл-роуд, № 104; владельцами в разное время были А. Моисеев, А. Морозов, Дж. Взионтек, С.В. Леви.

Парикмахерский салон «Розен» находился на Бабблинг Велл-роуд, № 1005; владелец — А.Я. Розенбаум.

Парикмахерская «Таня» располагалась на рут дэ Сёр, № 153; владельцами в разное время были Н.Л. Крутская и Н.Л. Крутский¹⁷.

* * *

Самым старым магазином по продаже сибирских мехов и кожи в Шанхае был магазин «Чэньчанцзи», расположенный на Центральной Сычуань-роуд. Его владельцем был китаец. Затем в Шанхае появился русский магазин мехов и кожи. К концу 1930-х гг. в городе уже насчитывалось 10 таких магазинов. Большинство из них находились на Бабблинг Велл-роуд и авеню Жоффри. Активная торговля в этих магазинах велась с сентября и по январь следующего года, т.е. примерно пять месяцев. В остальное время владельцы магазинов ездили по Сибири и зарубежью для закупки различных меховых и кожаных изделий. Крупные магазины к тому же занимались нитрированием и окраской кожи, а также имели специальные помещения для хранения кожи и мехов, оборудованные рефрижераторами. Магазины такого

типа крайне осторожно относились к закупке сырья, а к шитью одежды из кожаных и меховых изделий относились очень ответственно, поэтому были особенно популярны у клиентов благодаря изящной обработке и самым модным фасонам одежды.

Магазин торговли мехами и мануфактурой «Борсол» находился на Коукианг-роуд, № 220; мастерская располагалась на Юте-роуд (ул. Юйдэ), № 98, владелец — Б.М. Соломоник.

Магазин братьев Гершевич находился на Центральной Сычуань-роуд, № 18; владелец — И. Гершевич.

Меховой магазин «Камчатка» находился на Бабблинг Велл-роуд, № 1165; владелец — С.М. Цынгауз.

Лейпцигский меховой магазин находился на Бабблинг Велл-роуд; владелец — С.А. Флюсс (продолжительное время работал по своей специальности в Лейпциге. — *Примеч. пер.*).

Меховой магазин И.М. Гольдвассера, или *Европейский меховой магазин* (другое название: Монгольская компания мехов и кожи), основан в 1930 г., находился на рут Варон (ул. Хуалун, ныне — ул. Яньдан), № 3; владельцы — известный специалист по кожам и мехам И.М. Гольдвассер и А.Т. Никуленков.

Русский меховой магазин основан в 1931 г., располагался на рут Воллон, № 73-С; владелец — А.А. Блекман.

Первый русский меховой магазин, или *Салон мехов Блекмана*, находился на авеню Жоффри, № 863; владелец — А.Л. Блекман.

Русская меховая компания находилась на Бабблинг Велл-роуд, № 1116; владелец — И.А. Гринберг.

Шанхайская компания кожаной продукции находилась на авеню Жоффри, № 899, переулок 37; владельцы — М.А. Мошкин, М.В. Пинаморов и К.М. Щетинина.

Первый сибирский меховой магазин — один из самых больших и высококлассных европейских меховых салонов — находился на Бабблинг Велл-роуд, № 1135–1137; владельцами в разное время были С.А. Флюсс, И.Ж. Соскин, Е. Сутин, Чэнь Джонсон и другие.

Сибирский меховой магазин Г.М. Клебанова находился на Бабблинг Велл-роуд, № 1172–1174; филиалы — на Бабблинг Велл-роуд, № 1151, и авеню Жоффри, № 895. Это был известный в Шанхае магазин меховых и кожаных изделий, который имел около ста с лишним рабочих и служащих, его директором и владельцем был известный специалист по мехам и кожам Г.М. Клебанов.

Меховой магазин Суханова находился на авеню Жоффри, № 907; владельцы — Л.А. Суханов и Фингель¹⁸.

Салон м-м А.И. Батуевой находился на Бабблинг Велл-роуд, № 1165; владелица — А.И. Батуева, занималась продажей модной одежды.

Салон дамских шляп и нарядов Н.А. Брославской находился на Сэймур-роуд (ул. Симо, ныне — ул. Шаньси бэй лу), № 701; владелица — Н.А. Брославская, занималась женской модной одеждой.

Бельевой и галантерейный магазин В. Дукин и К° находился на рут дэ Сёр, № 148; владелец — В. Дукин, занимался изготовлением и продажей дамского, мужского и постельного белья.

Магазин «Гламур-Палст» находился на авеню Жоффри, № 1158; владелица — Б. Герсовская, продавала одежду и головные уборы.

Мужской магазин Косовского на авеню Жоффри, № 1216, специализировался на продаже мужских костюмов; владелец — И. Косовский.

Магазин «Маленькая леди» на авеню Хэйг, № 279, занимался продажей детской одежды; директор — Н. Филиппович.

Магазин Люси Мэйсон на авеню Жоффри, № 561–563; торговал модной одеждой, кожаными и меховыми изделиями; владелицу Л. Мэйсон прежде звали О.В. Кольцова, директорами в разное время были Е. Знаменская, Н.С. Хрептович и Б.Е. Петренко.

Магазин «Московская компания» на Бабблинг Велл-роуд, № 691, занимался продажей одежды и кожаных изделий; владелец — М.А. Певснер.

Салон «Магайэт» находился на рю кардинал Мерсье, № 227; владельцами в разное время были В.П. Аланя и В.П. Розен.

Магазин Покорного и К° (позднее назывался «Fashionable») находился на Музеум-роуд, переулок 438, № 131, мастерская располагалась на Таншан-роуд (ул. Таншань), переулок 43, № 818; занимался продажей детской и женской одежды и аксессуаров; владелец — П. Покорный.

Салон «Бэлла» находился на Восточной Нанкин-роуд, № 73; владелица — Л. Грекова.

Салон мод, или Женский шик, находился на авеню дю Руа Альбер; владелица — Т.Б. Пржибиславская.

Магазин «Salon de Style», или «Salon de Modes» располагался на Бабблинг Велл-роуд, № 46, строение 6, 7; занимался продажей модной одежды французского стиля; владелец — Б. Гринберг.

Салон м-м Зингеровой находился на Эзра-роуд (ул. Синькан, ныне — ул. Шати эр лу), № 4, занимался продажей французской модной одежды и головных уборов; владелица — Н. Зингерова.

Магазин Турчина находился на Бабблинг Велл-роуд, № 1143–1145; владелец — С.М. Турчин¹⁹.

Обувной салон «Де Люкс» находился на авеню Жоффри, № 857; владелец — В.М. Кобяков.

Обувной магазин Д. Тучинского, или Магазин европейской обуви, на авеню Жоффри, № 829–831, был самым роскошным магазином обуви в тогдашнем Шанхае; владелец — Д. Тучинский.

Обувной магазин «Модерн» находился на авеню Жоффри, № 1001; владелец — А.В. Севенко.

Парижский обувной магазин на авеню Жоффри, специализировался на обслуживании русской и иностранной дамской клиентуры; владелец — Е.М. Черкасский.

Обувной магазин Е. Скалицкого находился на авеню Жоффри; владелец — Н. Скалицкий.

Венский обувной магазин находился на авеню Жоффри, № 653; владельцами в разное время были Н.П. Зубарев, Я.Б. Каминский и И.Н. Дрейцер.

Обувной магазин Ивановой находился на авеню Жоффри, № 597, строение 2; владелица — А.Л. Иванова.

Магазин «Knitkraft» находился на Сэймур-роуд, № 123; владелец — Д. Фостер.

Магазин Лаевского находился на авеню Жоффри, № 943; владелец — К.Х. Лаевский.

Салон дамских шляп «Марзиния» находился на авеню Жоффри, № 468, строение 102; владельцы — З.З. Рабинович и М.М. Шнайдер.

Магазин «Shanghai Hat & Cap. Mfg. Co.» находился на авеню Жоффри, № 319; владелец — С. Воронов²⁰.

Мануфактурно-галантерейный магазин Л.Я. Барановского на авеню Жоффри, № 850, был самым крупным русским универмагом во Французской концессии,

имел мануфактурный, галантерейный и бельевой отделы; салон дамских нарядов и отдел готового мужского платья; владелец — Л.Я. Барановский.

Бельевой и галантерейный магазин В. Дукин и К° на рут дэ Сёр, № 148; занимался продажей мужского, женского и постельного белья, а также одеял, подушек и разнообразных галантерейных товаров, которые производились в собственной мастерской; владелец — В.Е. Дукин.

Компания П.С. Григорьева на авеню Жоффр, № 860–864, занималась продажей товаров ежедневного обихода, мужской и женской одежды; владелец — П.С. Григорьев, директор — В.И. Корнилов, оба были известными русскими торговцами в Шанхае.

Магазин мужских вещей А.В. Конева на авеню Жоффр, № 823; занимался продажей мужских аксессуаров, имел собственную мастерскую, производившую мужские рубашки и верхнюю одежду; владелец — А.В. Конев.

Новый магазин на авеню Жоффр (на пересечении с рут Варон) имел меховой, игрушечный, продуктовый и парфюмерный отделы; владелец — Д.И. Циммерман.

Русские торговые ряды находились на авеню Жоффр. Строительная компания Б. Кривоша завершила их строительство к 1 августа 1934 г.; имели всего 27 торговых помещений, 10 торговых салонов, которые в основном были арендованы русскими торговцами²¹.

Магазин «Аркадий Бент» на Центральной Сычуань-роуд, № 410, занимался продажей тканей; директор — Толоранский.

Магазин братьев Бент и К° на Центральной Сычуань-роуд, № 110, занимался продажей тканей; владельцы и директора — братья У. и Дж. Бент.

Европейский шелковый магазин находился на авеню Жоффр, № 831; владелец — Р. Тучинская.

Магазин шелков «Фемина» — самый лучший в то время иностранный магазин шелка и шерстяных материалов, основан в 1930 г.; владелец — А.А. Зальманов.

Магазин Щербакова на Восточной Нанкин-роуд, № 233, занимался продажей тканей, владелец — А. Щербаков.

Универсальный магазин на авеню Жоффр, № 479; специализировался на продаже шелка, тканей; владелец — Н. Иванович²².

Магазин Абрюкина, или «Неста», на авеню дю Руа Альбер, № 310, был создан в 1946 г., занимался производством и продажей шоколада, конфет, печенья и хлебобулочных изделий, имел также кафе-бар; владелец — П. Абрюкин.

Кондитерская и кафе-ресторан «Астория», другое название — *Бакалея и кондитерская Винникова*, на Тунтамин-роуд, № 33–41 (филиал на Северной Сычуань-роуд, № 190), была самым большим кондитерским предприятием, занятым производством конфет и лучших сортов шоколада под руководством французских и русских специалистов. При магазине-кондитерской работало уютное кафе-бар. Предприятие считалось старейшей продуктовой фирмой русских эмигрантов; владельцами в разное время были К.Д. Димитриадис и Л. Винников.

Кондитерская И.П. Ткаченко была самым известным кондитерским предприятием среди дальневосточных магазинов. Создана в 1907 г., а в Шанхае начала действовать с 1926 г. Занималась продажей высококачественных конфет и кондитерских изделий; находилась на авеню Жоффр, № 640; владелец — И.П. Ткаченко.

Магазин «Клавэ» (продуктовый) находился на Бабблинг Велл-роуд, № 1182; владелец — П. Овсянников.

Первая русская пекарня располагалась на авеню дю Руа Альбер, № 234–236. Старейшая из русских хлебопекарен, она была создана в 1927 г., производила хлеб, конфеты, кондитерские изделия и другие фирменные русские продукты, считалась одним из самых лучших хлебных магазинов в Шанхае.

Кондитерская и булочная М.Я. Хальяна, или *Магазин-пекарня на Жоффр*, на авеню Жоффр, № 519, занималась производством конфет, кондитерских изделий, засахаренных фруктов и шоколада; создана в 1928 г.; владелец — М.Я. Хальян.

Кондитерская Клейнермана, или «*Маленькая шоколадница*», находилась на авеню Жоффр, № 565–567; владелец — А.С. Клейнерман.

«*Маньчжурская пекарня*» на рю Лафайет, № 1218, занималась поставкой хлеба крупным продуктовым магазинам.

Кондитерская и булочная «Миньон», другое название «*Mignon Patisserie Boulangerie*», на авеню дю Руа Альбер, № 306, занималась производством и продажей хлеба, тортов, конфет, шоколада и кондитерских изделий, при магазине была открыта уютная кофейня; владелец — П.П. Петровский.

«*Шотландская пекарня Нила*» занималась продажей конфет, печенья и продуктов собственного изготовления. Филиалы магазина располагались на Восточной Нанкин-роуд, № 157; рут де Сэй Зоон, № 133; авеню Петэн (ул. Бэйдан, ныне — ул. Хэншань), № 325; Юйюен-роуд, № 375; владелец — Дж. Нейл; среди служащих и директоров филиалов было много русских эмигрантов, например, помощником директора компании был Залманов, филиалами заведовали Е. Носова, Д.П. Алпатова, Т. Крупенина.

Магазин Павла Чакальяна находился на авеню Жоффр, № 789, филиалы — на авеню Хэйг, № 269; Северной Сычуань-роуд, № 1319; Картер-роуд (ул. Кадэ, ныне — Шимэнь эр лу), № 20; владелец — П. Чакальян.

«*Конкордия Чоколат*» (конфетная фабрика) находилась на Южной Чунчен-роуд (ул. Чжунчжэн нань эр лу, ныне — ул. Жуйцзинь эр лу), № 129, строение 1, первый филиал — на Восточной Линсен-роуд (ул. Линьсэнь чжун лу, ныне — Хуайхай чжун лу), № 907; второй — на Бабблинг Велл-роуд, № 1151; директор — Т.М. Блинчевский.

Французская пекарня братьев Чакальян. Главное предприятие (управленческий отдел) находилось на рут Эрве де Сийес, № 475; главный магазин — на авеню Жоффр, № 873–877; филиалы — на авеню Жоффр, № 871; рут Валлон, № 93; Бабблинг Велл-роуд, № 1117; Уцин-роуд, № 317; Юйюен-роуд, № 1402; рут дэ Сёр, № 146; рю Лафайет, № 1246; Сэймур-роуд, № 113 и т.д.; владельцы — И. Чакальян и П. Чакальян и еще девять человек, считались акулами продуктового бизнеса в Шанхае²³.

***

Кафе-ресторан «Альказар» на авеню Жоффр, № 643, был открыт 4 октября 1933 г., владелец — известный русский коммерсант Н.А. Лямин.

Кафе-ресторан братьев Ткаченко на авеню Жоффр, № 643, был самым крупным европейским рестораном во Французской концессии, первым садом-рестораном со сценой, огромной зимней верандой, также имевшей свою сцену. Ресторан был любимым местом развлечения публики и помещением для проведения каких-либо мероприятий; владельцы — А.П. Ткаченко и Г.П. Ткаченко.

Ресторан-кабаре «Жозе» на южном конце авеню дю Руа Альбер; одновременно был рестораном и танцзалом (кабаре); владелец — русский коммерсант.

Ресторан-бар «Новая Рица» находился на авеню Эдуард VII, № 31; владелец — Ф. Еналевич.

Ресторан П.П. Жукова находился на авеню Жоффр, № 690; владелец — П.П. Жуков; меню ресторана ежедневно публиковалось в газете «Шанхайская заря», принимались заказы по телефону.

Ресторан «Омон» находился на авеню Жоффр, № 634; владелец — М.И. Котенко.

Ресторан «Сад-веранда М.Н. Кузьмина» на авеню Жоффр, № 792, был общедоступным рестораном; владелец — М.Н. Кузьмин, специалист ресторанного дела и один из первых русских рестораторов в Шанхае.

Ресторан «Fanlikesi» (не интерпретируется. — *Примеч. пер.*) находился на Диксвел-роуд, № 424; владелец — Бросин (?)²⁴.

Кафе-ресторан и ночной клуб «Ди-Дис» на авеню Жоффр, № 813–815, имел танцевальный зал с оркестром; владелец — Д.С. Дворец, директор — Е. Логинов.

Кафе-ресторан и ночной клуб «Кавказ» находился на авеню Жоффр, № 744; владелец — М.С. Кардашийнц.

Кафе-ресторан «Ренессанс» был расположен на авеню Жоффр, № 795; директор — М. Динчес.

Кафе «Гасконь» находилось на авеню Жоффр, № 1214; владелец — Б.Б. Сверженский, директор — Н.А. Баринава.

Кафе «Зеленая комната» находилось на Центральной Сычуань-роуд, № 327; директор — Н. Сережников.

Маленькое кафе находилось на Бабблинг Велл-роуд, № 741; управляющий — Ановицкий.

Магазин-кофейня «Сантос» находилась на Сентрал-роуд (ул. Чжунъян лу, ныне — ул. Шаши и лу), № 111; филиал — на Харбин-роуд (ул. Хаэрбинь, ныне — ул. Чжунго дацзе), № 155; владелец — М. Торосян.

Кафе «Весь мир» располагалось на Юйюен-роуд, № 1409; владелец — В. Акман²⁵.

* * *

Радиомагазин «Brunswick Show Room» на авеню Жоффр, № 1222, продавал радиоприемники, виктролы, пластинки, электротовары, а также занимался их ремонтом; управляющий — Х. Опалинский.

Магазин «Международный радио-сервис» на рю кардинал Мерсье, № 9, занимался как ремонтом, так и продажей радиотоваров; управляющий — А. Саин.

Магазин «Радиооборудование» находился на Кiances Сентрал-роуд (ул. Цзянси чжун лу), № 271; управленческий офис — на той же улице в доме № 267; директоры — Н.Л. Лобачов и В. Захаров.

Русский электромагазин был расположен на авеню дю Руа Альбер, № 334А; директор — П. Гусев.

Магазин «Сонола» (первоначальное название — Phonola Phonographs and Records) находился на авеню Жоффр, № 804; занимался продажей виктрол, пластинок и музыкальных инструментов; владелец — Т. Танский.

Электрический магазин «Вольта» на авеню Жоффр, № 654; занимался продажей радио- и электротоваров, а также их ремонтом; владельцы — П.А. Сухов и С.С. Лузин²⁶.

* * *

Автомастерская «Albert Motors» на авеню дю Руа Альбер, № 65–67, занималась ремонтом автомобилей и грузовиков; главный управляющий — И.Н. Смилянский.

Автомастерская «Asiatic Recreading Co.» находилась на авеню Фош, № 863; директор — Н.П. Никольский.

Вулканизационная мастерская «Auto Exchange» на авеню дю Руа Альбер, № 336, занималась продажей автомобилей и их ремонтом; главный управляющий — В.М. Левин.

Мастерская «Автосервис» находилась на Хардун-роуд (ул. Хэтун, ныне — ул. Тун-жэнь), № 232; управляющие — Н.А. Гутзов и П.Л. Сладков.

Компания «Сити-экспресс» находилась на рю Молиер (ул. Молиай, ныне — ул. Сяншань), № 55; директор — А.И. Поляков.

Гараж «Даун-таун» находился на Хенан Сентрал-роуд (ныне — ул. Хэнань чжун лу), № 240; начальник правления — Г. Писаревский.

Восточная транспортная компания находилась на Центральной Сычуань-роуд, № 220; владелец — А.П. Зазерский.

Вулканизационная мастерская «Экспресс» на авеню Фош; производила починку автопокрышек и камер для автомобилей и мотоциклов всех марок, продавала автопокрышки и камеры в магазине при мастерской; владелец — Б.И. Хрулинский.

Компания Харкова на Кьюкианг-роуд, № 150; занималась перевозками и строительством; директора — Н.П. Харков и В.В. Филатов.

Международная компания «Вагон-лист» на Баундэри-роуд (ул. Цзе, ныне — ул. Тяньму дун лу), № 67, занималась международными туристическими перевозками; директор — С.В. Молоствов.

Транспортная компания «Jeanny's Service Auto Supply Co.» находилась на рут Курбе (ул. Гуаба, ныне — ул. Фуминь), № 177; главный управляющий — Ф.М. Буянов.

Компания «Motor Service» находилась на рут Тенан де ля Тур, № 169; директор — Борисов.

Компания «Восточный транспорт и склады» находилась на ул. Вторая Хорс-роуд, № 126; директор — Д.Г. Арновский.

Ремонтная автокомпания (Peterson Tyre Service Co.) находилась на авеню Фош, № 587, занимались продажей шин, ободов и их ремонтом; директор — П.И. Вдовкин²⁷.

* * *

Компания чаеоторговли «Караван» на рут дэ Сёр, № 153 занималась экспортом-импортом чая и его продажей; владелец — Н.А. Шимолин; директорами в разное время были Н.И. Петров, Г.В. Титов и П.М. Лебедев.

Компания «Cathay Painters» на рут Тенанде ля Тур (переулок 433, дом № 22) занималась поставкой лака, лакокрасочных изделий и декоративной отделкой помещений; директор — Б. Яковлев.

Дальневосточная компания «Фестако» на Восточной Нанкин-роуд, № 59, занималась куплей-продажей марок; владелец — К. Заматольский.

Компания «Гермес» на Бабблинг Велл роуд, № 685, занималась куплей-продажей марок; владелец — А. Жарницкий.

Аукционная компания «Жоффри» на авеню Жоффри, № 542 была первым комиссионным и аукционным магазином русских эмигрантов в Шанхае.

Открытая угольная компания, другое название — *Угольная компания братьев Каминских*, располагалась на рю Шапсаль, № 50; филиал — на Кунпин-роуд (ул. Гунпин), № 130; владельцем и генеральным управляющим был Ж.Б. Каминский, владельцем и заведующим операционным отделом — С.Б. Каминский; компания занималась производством угольных брикетов, газа и одновременно сдавала в прокат грузовые машины.

Северокитайская нефтяная компания находилась на авеню Эдуарда VII, № 9, завод — на авеню Амхерст (ул. Аньхэсы, ныне — ул. Синьхуа), № 40; директор — В.Г. Рудаков, заместитель директора — Л.А. Попов.

Компания «Royal Postage Stamp Co., Ltd.» находилась на Центральной Сычуань-роуд, № 168; занималась продажей марок; владелец — Ж.Н. Задов.

Русский ломбард находился на Ятс-роуд (ул. Тунфу, ныне — Шимэнь и лу), № 51, занимался залоговыми операциями.

Магазин спортивных принадлежностей находился на рю кардинал Мерсье, № 438; владельцы — О. Чухланцев и А. Наставин.

Южноамериканская топливная компания находилась на рут Тенан де ля Тур, № 509, строение 1; директор — М.П. Сиров.

Посудный магазин В.С. Цепкина располагался на авеню Жоффри, № 656; владелец — В.С. Цепкин, директор — его супруга Х. Цепкина.

Магазин венков и погребальных памятников Н.Д. Томашевского находился на авеню Жоффри, переулок 582, № 5; единственный специализирующийся по этому профилю магазин русских эмигрантов; владелец — Н.Д. Томашевский.

Сервисная компания «Валет» на авеню Жоффри, № 600, была открыта в 1923 г.; владелец — А. Чехов²⁸.

Финансовый бизнес русских эмигрантов

«*Трифткор-банк*». Создан в июле 1927 г. бывшим сотрудником Русско-Азиатского банка С. Кригером, который зарегистрировал этот банк согласно американскому законодательству и получил лицензию на операции в американском штате Невада. Поскольку банк никогда не был зарегистрирован в американских консульствах Шанхая и Харбина, его нельзя считать американским. Штаб-квартира «Трифткор-банка» первоначально находилась в Харбине, шанхайский филиал был открыт 20 марта 1930 г. Затем из-за вытеснения японцами других неазиатских коммерческих операций штаб-квартира этого банка в 1933 г. была перенесена в Шанхай.

Главой правления и генеральным управляющим банка был С. Кригер, директорами — Е.К. Макаров и М.В. Осипов. Штаб-квартира банка в Шанхае находилась на Кьюкиаг-роуд, № 100; филиал в Шанхае — на авеню Жоффри, № 774. Все должности в банке были заняты русскими эмигрантами, и обслуживал банк в основном русских клиентов.

Русские коммерсанты в Шанхае поддерживали тесные связи с этим банком, более того, многие их промышленные и торговые предприятия были созданы именно благодаря его своевременной поддержке (табл. 19). Банк обслуживал всех русских эмигрантов, независимо от суммы их общих операций.

После «событий 18 сентября» 1931 г., т.е. после начала японской агрессии, положение этого банка оказалось затруднительным: 70% его вкладчиков сняли свои сбережения. Хотя это и затруднило работу банка, он все еще справлялся со своими обязанностями. Однако после продажи КВЖД японцам в 1935 г. началось массовое возвращение русских служащих на родину (до 25 тыс. человек), что сильно ударило по финансовым основам банка. 5 октября 1935 г. банк решил самоликвидироваться. Его штаб-квартира в Шанхае также была не в состоянии дальше функционировать и решила прекратить операции как в центре, так и во всех филиалах. В то время сбережения «Трифткор-банка» составляли лишь 150 тыс. долл., сумма

невозвращенных кредитов — около 100 тыс. долл. Наличных денег в банке осталось лишь 25 тыс. долл., а еще 350 тыс. — в качестве фондового капитала (акции банка и недвижимость). Закрытие этого банка уже не могло оказать сильного влияния на финансовые круги Шанхая, а также на промышленность и торговлю русских эмигрантов²⁹.

Русское общество взаимного кредита. Это был первый банк, созданный русскими эмигрантами в Шанхае. В 1933 г. первоначальный его капитал составлял лишь 720 долл., но уже через несколько лет он быстро вырос: в 1934 г. составил 3365 долл., в 1935 г. — 11154,54, в 1936 г. — 18813,20, в 1937 г. — 39641, в 1938 г. — 51577,69, т.е. за пять лет общая сумма его капитала увеличилась в 70 раз!

В 1933–1938 гг. Русское общество взаимного кредита приняло свыше 3 тыс. заявлений о получении кредитов, выдало кредитов на общую сумму в 300 тыс. долл. Число членов общества к началу 1938 г. возросло до 1000, в 1938 г. денежный оборот достиг 2097190,39 долл. А стоимость товаров, продававшихся в магазине при обществе, составила 11969,43 долл. Среднегодовые дивиденды этого банка выросли до 10%, дивиденды в магазинах — до 13,95%; в 1939 г. денежный оборот банка составил 2259244,85 долл., денежный оборот в магазинах — 2545630,18 долл. Можно сказать, что общество уже встало на ноги.

Председателем правления Русского общества взаимного кредита первоначально был Г.П. Ларин, затем — М.А. Мошкин, председателем ревизионной комиссии — А.М. Даниленко. Общество находилось на авеню Фош, № 614³⁰.

Общество русско-китайского кредитного кооператива. Создано Союзом бывших кадетов-хабаровцев 25 мая 1934 г. Первоначально оно было фондом взаимопомощи кадетов, затем фонд расширил сферу финансово-кредитных операций и преобразовался в Общество русско-китайского кредитного кооператива, насчитывавшее 70 акционеров. Номинальная сумма каждой акции составляла 20 долл., а дивиденды доходили до 12%. В 1938 г. денежный оборот общества составил 30 тыс. долл.; в начале 1939 г. сумма общего капитала достигла 10 тыс. долл.

Это общество находилось на рут Поль Анри, № 92. Председателем правления и генеральным директором был П.И. Антонов, вице-председателями — М.И. Шастин и Н.Г. Вишняков, юрисконсульт — присяжный поверенный И.Н. Шендриков. В этом кооперативе русские эмигранты могли получить кредиты за самый низкий залог³¹.

Дальневосточная кредитная компания. Создана в 1929 г.; владелец — И.В. Кулаев, контора располагалась на авеню Жоффр, № 564–568. Компания осуществляла различные кредитные операции и выдавала кредиты под залог. При ней действовал

Таблица 19

Финансовые показатели работы «Трифторк-банка» в 1930–1932 гг.

Годы	Основные фондовые капиталы, долл.	Сумма сбережений, долл.	Сумма кредитов, долл.
1930	396450	1675431	1336208
1931	280558	1614823	1074069
1932	675659 (включая общий неприкосновенный фонд)	2312767	1290789

крупнейший в то время в Шанхае европейский ломбард, который обслуживал русских эмигрантов.

Компания занималась также комиссионной продажей ювелирных и кожаных изделий, хранением ценных вещей клиентов. Она брала за кредиты более низкий процент, чем подобные ей китайские ломбарды, зато операции здесь проводились очень быстро. Для бережного хранения вещей компания имела специальный склад. Главным директором компании был Г.В. Чердынцев³².

Русский банк Шанхая. Организован 11 июня 1943 г. на основе прежнего Русского общества взаимного кредита. Сумма капитала этого банка при Обществе взаимного кредита в сентябре 1942 г. составила 38 тыс. долл., а к июню 1943 г. возросла уже до 1 млн. долл., число акционеров увеличилось до 454. Текущий счет банка за это время увеличился с 270 до 560 денежных условных единиц (в то время в городе свирепствовала инфляция. — *Примеч. пер.*). Его прибыль также росла ускоренными темпами: с 1 января до 1 июня 1943 г. на счета этого банка поступило 267559 долл. По статистике, в конце 1946 г. сумма его капиталов составила 15 млн. долл. Председателем правления был А.Г. Чибуновский, генеральным директором (управляющим) — А.А. Петров. Банк находился на Южной Маомин-роуд (ул. Маомин-нань лу), № 265.

Шанхайская ликвидационная компания на авеню Жоффр, № 576, занималась ликвидацией предприятий, которые объявили о своем банкротстве; владелец — Н. Иванович³³.

Страховая компания Л'Абель находилась на Музеум-роуд, № 95; управляющим был М. Савицкий.

Страховая корпорация (первоначальное название «Российский Копенгаген») находилась на набережной Банд, № 24, в помещении японского банка Кавасаки; занималась страхованием от пожаров, страхованием морских перевозок и автомобильной страховкой; директором был И.М. Алтадуков, заместителем директора — Ч. Мецлер.

Фирма Бенавич на Кьюкианг-роуд, № 45, комната 117, занималась фондовыми сделками; владельцы — Ж. Бенавич и М. Бенавич.

Фирма Залинова на Киансе Централ-роуд, № 62, осуществляла коммерческие сделки, занималась разнообразной торговой деятельностью; владелец — Г. Залинов.

Компания по недвижимости Гурина находилась на Южной Маомин-роуд, № 129; занималась посреднической деятельностью по аренде и купле-продаже недвижимости; владелец — Гурин³⁴.

Экспортно-импортный бизнес русских эмигрантов

Американская залоговая корпорация (American Securities Corp., Fed. Inc., USA) находилась на Кьюкианг-роуд, № 103; владелец — Ф.Е. Винцент.

Торговая компания «Азия» на рут Тенан де ля Тур, № 404; занималась экспортом чая и тканей; владелец и управляющий — В.Е. Уланов.

Азиатская торговая компания находилась на Центральной Сычуань-роуд, № 4–10; управляющий — И. Пельстров.

Атлантическая компания находилась на Юйюен роуд, № 1317; владелец и главный управляющий — М. Залевский.

Контора Барбаш располагалась на рут Поль Анри, № 36; владелец — Б.С. Барбаш.

Контора Болотова находилась на рут дэ Сёр, № 148; владелец — А.А. Болотов.

Контора Центросоюза на Кьюкианг-роуд, № 14; занималась импортом-экспортом чая и продуктов, директор — М.А. Косолапов, помощник директора — А.Ж. Левин.

Китайская импортная компания располагалась на Кантон-роуд (ул. Гуандун), № 123; владелец — П. Комор, директор — Ж. Рогальский.

Экспортная компания Конрада располагалась на Центральной Сычуань-роуд, № 110, комната 75; владельцы — М.Л. Конрад и В. Григорьев.

Контора Королева находилась на Восточной Пекин-роуд (ул. Бэйцзин дун лу), № 114; директор — П.Ф. Королев.

Дальневосточная текстильная корпорация находилась на авеню Эдуарда VII, № 274; владелец и директор — С.М. Тукачинский.

Агентство «Фенно» находилось на Киансе Сентрал-роуд, № 264, комната 210–212; владельцы — Г.В. Сюннерберг и В.А. Хейкель.

Компания «Framjee & Co., S.» располагалась на рю дю Консюла (ул. Гунгуань малу, ныне — ул. Цзинъю дун лу), № 10; владелец — С.К. Шроф.

Компания «Gold & Bro., Inc., A.S.» находилась на Центральной Сычуань-роуд, № 320; директор — М. Геркович.

Компания M.L. Gutbezahh. находилась на набережной Банд, № 7А; владелец — М.Л. Гутбезал, директор — И.Ж. Филимонов.

Компания I.E.R.C.A. располагалась на Музеум-роуд, № 34, владелец и директор — В.М. Свистунов, заместитель директора — В.Ж. Бондаренко.

Торговая компания «Новый Китай» находилась на рут Валлон, № 310; владелец — С. Мамонтов.

Международная трастовая компания располагалась на набережной Банд, № 12, комната 140; директор — А. Матковский.

Компания Комарова располагалась на Кантон-роуд (ул. Гуандун), № 3; владелец — К.Д. Комаров.

Компания «Kong On Co.» располагалась на Киансе Сентрал-роуд, № 170, комната 347; генеральный директор — А.Дж. Коэн, заместитель генерального директора — П.А. Сокольский.

Компания Козлова располагалась на Восточной Нанкин-роуд, № 61; головное управление находилось в Париже, филиал управления — в Сан-Франциско; директора Шанхайского агентства — А.И. Щербаков и Л. Козлов.

Контора Серокузова располагалась на рут де Груши (ул. Гэлоси лу, ныне — Яньцин), № 2, комната 2; владелец — Н.Н. Серокусов.

Шанхайская генеральная торговая компания находилась на авеню Жоффри, № 1272; генеральный менеджер — Г. Вальдемар, директор — Ж. Коронин.

Шанхайская импортирующая компания располагалась на Центральной Сычуань-роуд, № 106, комната 421; директор — Н.С. Зефилов.

Русская компания Шрофа располагалась на Центральной Сычуань-роуд, № 671, владелец — Р.Ф. Шроф.

Универсальная торговая компания находилась на Центральной Сычуань-роуд, № 340, комната 11; владельцы — В. Капустин, Л. Ровенский и другие.

Контора Волчкова располагалась на Киансе Сентрал-роуд, № 313; директор — В. Волчков.

Контора Зеликовского находилась на Кантон-роуд (ул. Гуандун), № 140; владелец и генеральный директор — Б.А. Зеликовский³⁵.

Шанхайская импортирующая компания на Восточной Нанкин-роуд, № 153; занималась импортом продукции из хлопчатобумажных и шерстяных тканей; владельцы — Н. Клебанов и Н. Комиссаров.

Компания «Коммерциал ориенталь» (первоначальное название: Societe Carmel Oriental) на Уцин-роуд, № 39; занималась импортом спиртных напитков и фруктов; владельцы — братья Л. и М. Казарновские.

Компания Тарасенко на авеню Жоффри, № 805; занималась импортом продуктов; владелец — А. Тарасенко.

Компания Тукачинского на Джинки-роуд (ул. Жэньцзи, ныне — ул. Дяньши), № 81; занималась импортом текстильных изделий; владелец — С.М. Тукачинский.

Компания «United Paper Co.» располагалась на Центральной Сычуань-роуд, № 220; склад находился на Тунтамин-роуд, № 687; занималась импортом бумаги; владелец и директор — Ж. Зиринский³⁶.

Компания «Cathay Handicrafts» на авеню Петэн, № 2, занималась экспортом текстильных изделий; владелец — К.А. Еманова.

Компания «East Oversea Co.» на авеню Жоффри, № 1200, квартал 30, занималась экспортом сырья; директор — В. Бечковский.

Компания «Gabbott & Co., F.R.» на ул. Yun Anjie, № 3, занималась экспортом китайского антиквариата и раритетом; владельцы — Ф.Р. Гэббот, Т.Д. Бэгг, Н.А. Шалабанов и другие.

Компания Нетупского на Центральной Сычуань-роуд, № 330, занималась экспортом меховых и кожаных изделий; владелец — А.М. Нетупский.

Компания Зеликовского на Кантон-роуд, № 140, занималась экспортом мехов и кожи; владелец — З. Зеликовский и трое его братьев³⁷.

Промышленные предприятия русских эмигрантов

Предприятие «Катэй-констракшен». Канцелярия располагалась на Французской набережной (наб. Фаланьси, ныне — ул. Чжуншань дун эр лу), № 9, мастерские — на Ятс-роуд, № 243; директор — Н.Н. Еманов.

Фабрика Чибуновского, одно из самых успешных русских предприятий 1930-х гг. в Шанхае, располагалась на авеню Дюбай, № 8; владелец и генеральный директор — А.Г. Чибуновский.

Завод Гордеева был расположен на рут Валлон, № 307; владелец — Ж.П. Гордеев, директор — М.Л. Гордеев.

Предприятие Григорьева. Канцелярия (главный офис) находилась на Центральной Сычуань-роуд, № 220, строение 311, мастерская — на Вэйхайвэй-роуд (ул. Вэйхайвэй); владелец — С.С. Григорьев.

Предприятие Куклина находилось на рю кардинал Мерсье, № 498А; владельцы — А.В. Куклин и К.Д. Боров.

Предприятие Мельникова находилось на рю Огюст Бопп (ул. Пубай, ныне — ул. Тайцан), № 476G–H; владелец — В.С. Мельников.

Предприятие «Nederlandsch» находилось на набережной Банд, в здании компании Сассуна, № 107–109; представитель — О. Глебов.

Инженерная компания «Oriental Engineering Co.» располагалась на авеню Жоффри, № 1564; владелец — Н.С. Филадельфов, директор — Г.Л. Сиберман.

Предприятие Рутковского находилось на авеню Жоффр, № 1560; владелец — Б. Рутковский.

Научно-исследовательское сервисное бюро находилось на Французской набережной, № 9, потом было переведено на Центральную Сычуань-роуд, № 346; занималось статистическим анализом, математическим анализом, научными исследованиями и консультациями; владелец и директор — И.С. Грудин.

Технико-химическая лаборатория Руссанова находилась на Кунпин-роуд, № 2; владелец — доктор химических наук А. Руссанов.

Магазин металлических венков Томашевского находился на авеню Жоффр, № 582, комната 2; владелец — Н.Д. Томашевский.

Бюро переводов находилось на Центральной Сычуань-роуд, № 168, комната 18; директор — Ж.Н. Задов.

Объединенное машиностроение находилось на Кьюкианг-роуд, № 150, комната 706; владелец — В.Г. Рудаков, директор — А.А. Жуков.

Объединенные лаборатории Шанхая находились на Восточной Нанкин-роуд, № 120; владелец и заведующий — Л. Мерчерский.

Механическое объединение находилось на Киансе Сентрал-роуд, № 138; владелец — К.А. Захаров.

Универсальное машиностроение находилось на авеню Петэн, № 2; генеральный управляющий — С.Д. Щедрович, главный инженер — В.Н. Шишкин.

Инженерно-строительная фирма Васильева находилась на авеню Жоффр, № 695; владелец — К.Г. Васильев.

Архитектурно-строительная контора Ярона находилась на Бабблинг Велл-роуд, № 316; владелец — А.И. Ярон³⁸.

Компания минерализованной воды AVA занималась производством различных минеральных вод, соков и других напитков; владельцы — Ю.С. Грейз и Деревянский.

Предприятие «Катэй газированная вода» находилось на рут Жозеф Фрелю, № 325; владелец — Я.М. Блинчевский, директор — М.А. Зельвянский.

Молочная ферма В.Ф. Жукова вошла в состав «Shanghai Milk Supply» и В.Ф. Жуков был совладельцем последней.

Предприятие газированной воды находилось на Нинкуо-роуд (ул. Нинго), № 413, квартал 50, и на авеню Жоффр, № 1234; владелец — американская компания «China Finance Corp.», директор — Эддве, директором завода и заведующим операционным отделом в разное время были М.А. Зельвянский и С. Косовский; представитель компании в Шанхае — Я.М. Блинчевский.

Водочный завод Лазариди находился на Восточной Юйхань-роуд (ул. Дун юхэн лу, ныне — ул. Юйхань), № 2035, затем переехал на авеню дю Руа Альбер, № 737; владелец и генеральный директор — А.Н. Лазариди, директор — Ч. Андреади, заместитель директора — Круглов.

Молочная ферма «Люцерн» находилась на Грейт Вестерн-роуд (ул. Да си, ныне — ул. Яньань си лу), № 381; владелец — В.В. Князев и другие, директорами в разное время были Н. Кузнецов, И. Заваручин, В.П. Фарафонов и Б. Кренов.

Водочно-ликерный и минеральных вод завод «Меркурий» находился на рут Жозеф Фрелю, № 62, впоследствии переехал на авеню дю Руа Альбер; выпускал водку, сладкие вина, минеральную воду и соки; владелец завода — А.Б. Ласков.

Водочно-ликерный и минеральных вод завод «Титания» находился на рю Гастон Кан (ул. Ганьши дун лу, ныне — ул. Цзяшань), № 148; владелец завода — И.В. Бакиновский.

Образцовая молочная ферма «Model Dairy Farm» находилась на Тифэн-роуд (ул. Дифэн, ныне — ул. Улумуци лу), № 8; владелец и генеральный директор — С.М. Перри, директор фермы — Р.Р. Андрус.

Водочно-ректификационный завод Н.В. Мальцева «Shanghai Wine Products Co.» на рю Тенан де ля Тур производил водку и спиртные напитки крепостью до 96°. Этот завод главенствовал среди шанхайских русских спирто-винных предприятий; владелец завода — Н.В. Мальцев.

Колбасная фабрика «Винер Сосидж Фактори», или Колбасная фабрика А. Ланга и Н. Семина — одно из самых успешных русских предприятий в Шанхае, находилась на рут Робер Дольфус, № 28–30, операционный отдел — на Бабблинг Велл-роуд, № 1013; владельцы — известные специалисты по изготовлению колбас А.Д. Ланг и Н.Г. Семин³⁹.

Хирургическо-инструментальная мастерская А.Н. Николаева на рут Думер, № 15, была первой и единственной фабрикой по производству хирургических инструментов; владелец фабрики — А.Н. Николаев, опытный специалист, который имел 10-летний опыт по изготовлению и ремонту самых разнообразных инструментов.

Инженерное и железоделательное предприятие «Asia Engineering & Iron Works». Главный офис находился на Юанмин Юань-роуд (ул. Юаньминюань), № 133, мастерская — на рут Лортон (ул. Лаоэр дун лу, ныне — ул. Сянянь бэй лу), № 15; директоры — М. Диамант, С. Косовский, К.А. Бауман.

Химическая мастерская по производству бария «China Barium Chemical Works» находилась на Дальни-роуд (ул. Даляньвань), № 180; владелец и одновременно директор — Х.Щ. Краснов, директор — А. Муров, главный управляющий — М.В. Дятловский.

Предприятие «China Cotton Waste and Linter Co.» находилось на Восточной Нанкин-роуд, № 21; владелец — А. Увадеев.

Промышленная лаборатория «China Industrial Laboratory» находилась на Ляоян-роуд (ул. Ляоян), № 156, квартал 11–17; владельцы — П.Ф. Конс и Г.В. Шестаков (он же директор).

Предприятие «Эларго». Главный офис находился на Кыоукианг-роуд, № 190, фабрика — на Эдинбург-роуд (ул. Идинпань, ныне — ул. Цзяньсу), № 102; владельцы — В. Лейдлов (одновременно управляющий) и Фкеукль.

Электромеханическая мастерская «Electrical & Mechanical Eng'g Co.» находилась на Вэйхайвэй-роуд, № 689; занималась производством электрооборудования и его ремонтом; инженер — Н. Алексеенко.

Корсетная мастерская м-м Фанни находилась на авеню Жоффри, № 574; владелица — Фанни.

Дальневосточная зоолаборатория «Far Eastern Ratin Co.» располагалась на авеню Эдуарда VII, № 147; зоолаборатория научными методами боролась с грызунами; директор — В. Добровский.

Стекольный завод «Киангсу Гласс». Главный офис располагался на рю де ла Порте де л'Уэст (ул. Симэнь), № 224, фабрика — на Лианчоу-роуд (ныне — ул. Лянчжоу), № 613; владелец — Д.Ф. Гнаровский, директор — Е.И. Шелумов (одновременно управляющий по техническому обеспечению).

Химический завод «Ольма» располагался на рю Вуймон (ул. Вэйэрмэн, ныне — ул. Пуань), № 24; совладельцы — Е. Кан, Г. Вайда, Х. Сандор и В.А. Бородин (одновременно главный управляющий).

Русская объединенная механико-электрическая компания располагалась на Центральной Сычуань-роуд, № 46; председателем правления был «Андрон».

Стекольный завод «Дуро» на авеню дю Руа Альбер, № 785–795, производил безопасные стекла, пуленепробиваемые, противоударные; владельцы — А.Т. Баженов (одновременно главный управляющий) и В.А. Бородин (одновременно директор).

Фабрика по производству картона и упаковки находилась на рю Лафайет, № 414; владелец — Ш.Ш. Мошинский.

Лакокрасочная компания «Shanghai Paint Co.» располагалась на рут де ля Тур, № 509; владельцы — П.В. Буянов и Я. Степан.

«Сайн-лаборатория органотерапевтических и фармацевтических препаратов» располагалась на рю Масснэ (ул. Масынань), № 20. Открыта в 1921 г. известным русским коммерсантом, доктором фармацеи М.А. Иоффе. Была крупнейшей медицинской лабораторией на Дальнем Востоке, при которой действовала фабрика. В 1931 г. «Сайн-лаборатория» была реорганизована в китайское предприятие — химическую фармацевтическую фабрику «Синьи». Лабораторией продолжал руководить Иоффе, уже переставший быть директором фабрики. Директором стал коммерсант Бао Гочэн, председатель постоянного комитета правления и генеральный директор. Эта фабрика была крупнейшим фармацевтическим предприятием на Дальнем Востоке.

Варшавская фабрика дамских сумочек на авеню Жоффри, № 981, имела два магазина и мастерскую; владелец фабрики — П.Г. Лямин⁴⁰.

Примечания

- ¹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 153, 154; Шэнь бао. 1925. 19 февр.; Там же. 1925. 1 марта; Там же. 23 окт.; Шанхайская заря, 1927. 26 окт. С. 5; Там же. 1929. 13 нояб. С. 5; Там же. 1930. 26 окт. С. 12; Там же. 1931. 17 янв. С. 5; Там же. 1934. 4 июля. С. 4; Там же. 18 сент. С. 3.
- ² China Hong List, 1926; 1930; 1937; 1938; 1941; Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 73, 74, 153, 154, 305; Шанхайская заря. 1928. 6 марта. С. 5; Там же. 1933. 6 февр. С. 4; Там же. 23 марта. С. 5; Там же. 23 марта. С. 6; Там же. 1935. 1 янв. С. 4; Там же. 1942. 30 июня. С. 3; Там же. 12 апр. С. 5; Слово. 1936. 23 нояб. С. 4; Там же. 1938. 4 июля. С. 4; Там же. 8 июля. С. 5; Там же. 1939. 5 апр. С. 32; Там же. 10 дек. С. 8; Шэнь бао. 1925. 23 окт.; Там же. 1 нояб.; Там же. 1, 13, 14 марта; Shanghai Dollar Directory. 1933. P. 428.
- ³ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 68; Шанхайская заря. 1934. 13 марта. С. 6; China Hong List, 1936; 1941.
- ⁴ Шанхайская заря. 1929. 27 июля. С. 5; Там же. 10 дек. С. 6.
- ⁵ Там же. 1930. 5 февр. С. 5; Там же. 9 мая. С. 5.
- ⁶ Там же. 1941. 16 сент. С. 7; Шэнь бао. 1940. 18 дек.; Слово. 1940. 16 дек. С. 3; Там же. 26 дек. С. 4; Там же. 1941. 26 сент. С. 4.
- ⁷ Шанхайская заря. 1933. 3 апр. С. 4; Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 72; Шэнь бао. 1933. 26 нояб.
- ⁸ Шанхайская заря. 1933. 7 июля. С. 5; Там же. 1942. 3 мая. С. 6; Там же. 1 июня. С. 3; Там же. 8 мая. С. 3; Слово. 1938. 1 янв. С. 3; Там же. 1940. 23 апр. С. 4; China Hong List, 1942.
- ⁹ Слово. 1938. 5 июня. С. 6; Там же. 6 июня. С. 4; Там же. 4 июля. С. 4; Там же. 8 июля. С. 5; Там же. 1939. 20 сент. С. 5; Там же. 1940. 8 нояб. С. 4.
- ¹⁰ Шэнь бао. 1916. 15 янв.; Там же. 1913. 11 янв.; Там же. 1917. 21 июля.
- ¹¹ История Шанхая: Ежегодник (на кит. яз.). Шанхай, [19–]. С. 99–101, 115–118, 123, 124, 126, 127; С. 416–452.
- ¹² Там же. С. 99–101, 115–118, 123, 124, 126, 127; С. 416–458.
- ¹³ Там же. 1979. С. 1–13; China Year Book, 1916; China Hong List, 1925, 1926; Шэнь бао. 1926. 28 сент.; Там же. 1 окт.; Там же. 31 окт.; Там же. 1927. 6 апр.; Там же. 20, 22 авг.; Шанхайская заря. 1928. 6 апр. С. 6.
- ¹⁴ Шанхайская заря. 1943. 18 апр. С. 7; Синьвэнь бао. 1938. 2 сент.; China Hong List, 1925–1941; Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 172, 178, 174, 176, 170, 182, 190; Shanghai Hong List, 1930.

- ¹⁵ China Hong List, 1925–1941; Shanghai Hong List, 1939; *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 173, 165, 192; Синь вань бао. 1948. 17 окт.
- ¹⁶ Слово. 1937. 6 июня. С. 8; *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 164; Shanghai Hong List, 1939; China Hong List, 1932–1941.
- ¹⁷ Shanghai Hong List, 1939; *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 171, 176, 184, 180, 173; China Hong List, 1930–1941; Шанхайская заря. 1934. 25 нояб. С. 2.
- ¹⁸ Шэнь бао. 1938. 10 нояб. С. 14; China Hong List, 1930–1941; Слово. 1938. 13 марта. С. 9; *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 188, 187, 175; Shanghai Hong List, 1939.
- ¹⁹ *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 187, 188; China Hong List, 1927–1941; Shanghai Hong List, 1939; Слово. 1938. 13 окт. С. 5.
- ²⁰ *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 178, 181, 190, 185; China Hong List, 1932–1941; Shanghai Hong List, 1939; Шанхайская заря. 1935. 18 сент. С. 5.
- ²¹ *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 163, 171, 179, 170; China Hong List, 1935–1941; Шанхайская заря. 1934. 29 апр. С. 15.
- ²² Shanghai Hong List, 1939; China Hong List. 1930, 1938, 1941; *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 188.
- ²³ Там же. С. 172, 164, 171, 182, 189; China Hong List, 1925–1941; Shanghai Hong List, 1939; Слово. 1938. 3 февр. С. 5; Шанхайская заря. 1934. 28 марта. С. 7.
- ²⁴ Там же. 1933. 4 окт. С. 6; Там же. 1934. 8 мая. С. 6; Там же. 4 нояб. С. 17; *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 186, 185; China Hong List, 1933–1941; Цзачжи. [19–] Т. 12. № 5. С. 91; Шэнь бао. 1937. 13 июня.
- ²⁵ China Hong List, 1932–1941; Shanghai Hong List, 1939; Шэнь бао. 1937. 16 февр.
- ²⁶ China Hong List, 1926–1941; Shanghai Hong List, 1939; *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 168, 170.
- ²⁷ China Hong List, 1935–1941; Shanghai Hong List, 1939; *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 189, 191.
- ²⁸ Там же. С. 174, 181; China Hong List, 1925–1941; Шанхайская заря. 1933. 2 апр. С. 8; Там же. 20 февр. С. 1; Shanghai Hong List, 1939; Слово. 1936. 19 мая. С. 5.
- ²⁹ Шанхайская заря. 1933. 2 апр. С. 9; Там же. 1934. 6 июня. С. 6; Там же. 1935. 1 янв. С. 5; Там же. 6 окт. С. 11; Там же. 9 окт. С. 5. Шэнь бао. 1935. 6 окт.; Там же. 1930. 23 марта; История Шанхая: Ежегодник. С. 76, 88, 113.
- ³⁰ China Hong List, 1935–1941; Слово. 1936. 1 нояб. С. 5; Там же. 1937. 10 янв. С. 9; Там же. 23 февр. С. 3; Там же. 1938. 24 апр. С. 11; Там же. 1939. 26 апр. С. 6; Там же. 1940. 29 марта. С. 5.
- ³¹ Там же. 1936. 24 авг. С. 4; Там же. 1939. 29 мая. С. 3; China Hong List, 1936–1941.
- ³² *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 177.
- ³³ История Шанхая: Ежегодник, 1947. С. 25; Шанхайская заря. 1943. 13 июня. С. 4.
- ³⁴ China Hong List, 1926, 1927, 1941; Дагун бао. 1949. 1 марта. С. 4.
- ³⁵ Shanghai Hong List, 1939; China Hong List, 1925–1941; Шэнь бао. 1941. 15 сент.
- ³⁶ China Hong List, 1925–1941; Shanghai Hong List, 1939.
- ³⁷ China Hong List, 1925–1941.
- ³⁸ Ibid., 1930–1941; Shanghai Hong List, 1939.
- ³⁹ China Hong List, 1930–1941; Слово. 1937. 23 мая. С. 8; Там же. 1939. 6 июля. С. 3; *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 193, 183, 166, 184, 169; Shanghai Hong List, 1939.
- ⁴⁰ *Жиганов В.Д.* Русские в Шанхае. С. 190, 170, 193, 164; China Hong List, 1933–1941; Шанхайская заря. 1934. 18 сент. С. 3; Shanghai Hong List, 1939; Шэнь бао. 1923. 18 янв.

Русские служащие в иностранных учреждениях Шанхая

Русский полк Шанхайского волонтерского корпуса

Еще во время образования иностранных концессий в Шанхае 8 апреля 1853 г. был создан волонтерский отряд иностранных резидентов — Шанхайский волонтерский корпус (ШВК). Поскольку в то время иностранных резидентов в Шанхае было немного, почти каждый резидент, умевший держать оружие, должен был вступить в ряды ШВК. В конце 1920-х гг. в этом корпусе насчитывалось 2 тыс. волонтеров. Отряды ШВК раздельно вели учения по подготовке, обычно не реже одного раза в неделю. Волонтеры не получали жалованья и пособий, сами отвечали за хранение военной формы и оружия, выдаваемых штабом ШВК.

В начале 1927 г. войска Северного похода гуандунского революционного правительства стремительно подошли к Шанхаю. Власти концессий сумели мобилизовать силы для отпора, накрепко закрыли все ворота в Китайский город. Волонтерский корпус также был мобилизован. В то время работа многих ключевых учреждений и органов в городе была подорвана грандиозной забастовкой шанхайских рабочих. Власти концессий, озабоченные недостатком сил, тут же сменили прежнее холодное отношение к белым русским беженцам и начали приглашать безработных русских эмигрантов в качестве гастарбайтеров, заменявших китайских бастующих рабочих. Генерал-лейтенанту Ф.Л. Глебову, корабли которого все еще находились в устье Усун, было поручено организовать отдельный Русский отряд ШВК.

Официально этот отряд был создан 27 января 1927 г., в его составе находились две роты и стрелковый отряд; общее число солдат было 300 человек. Генерал-лейтенант Ф.Л. Глебов использовал систему военной подготовки, принятую в российской армии, и считал соблюдение военной дисциплины необходимым во всех случаях. Русский отряд, присоединившийся к ШВК, в основном занимался поддержанием порядка в Международном сеттльменте и выполнял роль охраны в муниципальной тюрьме сеттльмента. Первым помощником Ф.Л. Глебова был полковник Ю.А. Фомин. Однако он вскоре отказался от своей должности. Вторым заместителем командира был полковник Г.Г. Тиме. Через некоторое время, когда Ф.Л. Глебов перестал командовать Русским отрядом, должность командира занял полковник Г.Г. Тиме, которому был присвоен чин генерал-майора¹.

Позднее Муниципальный совет реорганизовал Русский отряд в постоянный резервный отряд волонтерского корпуса. Отныне Русский отряд обосновался в военном лагере (казармах) и был экипирован военной формой, оснащен ружьями, автоматическими винтовками и другими видами оружия. Офицерам и солдатам выдавалось ежемесячное жалованье: офицеры получали от 100 до 300 долл. Это считалось достаточно высокой зарплатой, тем более что им предоставлялось бесплат-

но питание и жилье (в казармах). В 1929 г. Муниципальный совет выделил отставным волонтерам Русского отряда пособие, благодаря чему их благосостояние отныне почти сравнялось с положением служащего Муниципального совета. Им также предоставлялись медицинская помощь за счет Муниципального совета и отпуск.

Наряду с отдельным Русским отрядом существовала еще Русская волонтерская рота, созданная в 1929 г. Волонтеры этой роты, как и волонтеры из других отрядов иностранных резидентов в Шанхае, не получали жалованья. Обычно они устраивали учения по военной подготовке в какой-либо день недели в вечернее время и призывались на службу только в чрезвычайной ситуации. Начальником Русской волонтерской роты был полковник К.П. Савелов (в волонтерском корпусе ему был присвоен чин капитана).

В 1932 г. отдельный Русский отряд был расширен в Русский полк. Русская волонтерская рота К.П. Савелова тоже была присоединена к этому полку и стала его третьим подотрядом. Кроме того, был организован четвертый подотряд. Таким образом, Русский полк уже имел четыре роты и стрелковый отряд (табл. 20).

В 1933 г. вышел в отставку командир Русского полка полковник Г.Г. Тиме. Его сменил бывший заместитель командира полковник С.Д. Иванов, заместителем командира полка впоследствии стал полковник Н.М. Степанищев. Начальниками первой роты в разное время были Н.М. Степанищев и И.С. Лобанов; начальником второй роты — полковник М.И. Мархинин, затем — лейтенант А.А. Васильев; начальником третьей роты — полковник К.П. Савелов, а начальниками четвертой роты — генерал-майор М.М. Соколов, затем капитан П.К. Пороник. Чины всех начальников рот в волонтерском корпусе были приравнены к капитанам. Заведующим интендантской службой корпуса был капитан А.А. Шимордов².

С 15 января 1941 г. по предложению особого экономического комитета Муниципального совета Международного селтльмента, а также при согласии штаба Волонтерского корпуса Муниципального совета и полицейского отдела Русский полк ШВК в составе 300 волонтеров начал подчиняться полицейскому отделу. Все оружие, военная форма и 14 патрульных машин были также переданы полицейскому отделу. Все действия Русского полка должны были, согласно приказу, координироваться заведующим полицейским отделом майором К.М. Боурне. Полк также был переименован в Русский резервный отряд при полицейском отделении Муниципального совета Международного селтльмента Шанхая. Начальником резервного отряда остался С.Д. Иванов.

Полицейский отдел для более удобного управления этим отрядом назначил в отряд контролирующего в качестве консультанта. В Русском полку, отряде «С» Волонтерского корпуса³, сохранился первый подотряд русских волонтеров (бывшая третья рота). После расформирования подразделения «С» эта рота была присоединена к американскому отряду «В». Таким образом, Русский полк ШВК, действовавший в течение 14 лет, перестал существовать⁴.

Русские служили и в других иностранных отрядах ШВК, поскольку, работая на иностранных предприятиях, они не хотели отрываться от коллег и вместе с ними вступали в волонтерские отряды. Русские эмигранты служили в иностранных отрядах и в качестве техников. В иностранных отрядах в среднем было 200 русских волонтеров, например, в 1939 г. их было 194, что вместе с Русским отрядом составляло 576 человек, в 1940 г. — 205, что вместе с Русским отрядом составляло 599 человек, в 1938 г. — 475, что вместе с Русским отрядом составляло 854 человек. Эта величина превышала одну треть от общего числа волонтерского корпуса⁶.

После создания Русского отряда штаб Шанхайского волонтерского корпуса ежегодно давал краткую и всестороннюю оценку деятельности этого отряда наряду с другими. Ниже приводятся выдержки из отчетов штаба ШВК.

Таблица 20
Количественный состав военнослужащих Русского полка
Шанхайского волонтерского корпуса (ШВК)⁵

	Годы										
	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1936	1937	1938	1937	1940
<i>Офицеры</i>											
Штаб объединенного отряда	—	2	4	4	3	3	—	3	3	3	44
1-й отряд (постоянный резервный)	3	3	3	3	—	3	—	3	—	—	—
2-й отряд (постоянный резервный)	9	4	3	2	3	3	—	3	—	—	—
3-й отряд (добровольцы)	—	3	3	3	3	3	4	4	4	4	4
4-й отряд (резервный)											
Всего	12	12	13	15	15	15	12	16	16	16	17
<i>Солдаты</i>											
Штаб объединенного отряда	—	7	7	24	31	31	—	—	—	—	—
1-й отряд (постоянный резервный)	109	117	117	108	95	93	—	—	—	—	—
2-й отряд (постоянный резервный)	241	117	116	90	92	93	—	—	—	—	—
3-й отряд (добровольцы)	—	107	70	125	101	98	63	101	62	55	65
4-й отряд (резервный)	—	—	—	89	91	94	—	—	—	—	—
Всего	350	348	310	436	410	409	480	420	363	366	370
<i>Русский Объединенный отряд ШВК</i>											
Всего офицеров и солдат	362	360	323	451	425	424	492	436	379	382	387
<i>Всего в волонтерском корпусе</i>											
Офицеры	126	123	129	191	190	185	—	208	212	207	205
Солдаты	1732	1734	1729	1943	1915	1941	—	1822	2108	2173	2258
Итого	1858	1857	1858	2134	2105	2126	—	2030	2320	2380	2463

1930 г.: «В течение двух лет после образования Русского отряда происходило его становление, в отряде сохранялась хорошая дисциплина и на должном эффективном уровне проводилась учебная подготовка. Таким образом, Русский отряд уже мог сравняться с постоянно действующими резервными отрядами других стран. Единственное – русским волонтерам необходимо уделять больше внимания стрельбе из короткоствольных ружей».

1931 г.: «Работа Русского отдельного отряда в этом году должна быть отмечена особо. Если бы ему предоставлялось больше возможностей в проведении ежедневной подготовки, то ему суждено было бы встать в один ряд с лучшими резервными отрядами любой другой страны. Что касается военной дисциплины, то поведение его офицеров и солдат не вызывает никаких нареканий. Заведующий политическим отделом Муниципального совета и командир английского отряда в Шанхае дают этому отряду одобрительную оценку. Несмотря на то что волонтеры отряда занимались скучной и утомительной службой в тюрьмах, они еще несли дополнительную нагрузку в связи со сложной обстановкой в Шанхае; однако военнослужащие этого отряда честно выполняют свой долг и никогда не жалуются. С учетом этого был введен такой режим службы, при котором волонтерам было уже не до отдыха».

1932 г.: «На основе имеющихся двух постоянных резервных отрядов был дополнительно создан и третий. Затем волонтерский отряд под руководством капитана Савелова тоже был присоединен к отряду. Так, из этих четырех подотрядов образовался Объединенный отряд, которым командовал генерал-майор Тиме. Удачная демонстрация подготовки и отличной службы на параде была одобрительно воспринята обществом. В настоящий момент многие молодые люди поступают в этот отряд, и число старослужащих со временем будет постепенно уменьшаться. Отряд не только контролирует, как жители Шанхая исполняют режим военного положения (комендантский час), но и направляет служащих в нем лиц для пополнения охранного отряда тюрьмы на Вард-роуд (ныне – ул. Чанъян). Честная и усердная работа волонтеров положительно оценивается в обществе».

1933 г.: «Русским отрядом в настоящий момент руководит новый начальник генерал-майор Иванов. Он сумел сохранить прежние хорошие традиции, и хотя нынешние волонтеры отряда намного моложе прежних, оценка их службы по-прежнему остается удовлетворительной. Отряд полностью укомплектован, все офицеры и волонтеры активно занимаются спортом, санитарное состояние отряда также улучшилось».

1934 г.: «Командиром Шанхайского волонтерского корпуса стал Ф.Р.В. Грэхэм. В этом году будет реорганизован бывший Русский объединенный отряд в 3-й отряд Шанхайского волонтерского корпуса».

1935 г.: «Во время недавно прошедшей демонстрации студентов 3-й Русский отряд проявил свои способности адаптироваться к ситуации и предпринять меры по предупреждению студенческих беспорядков... Во время военной подготовки, по субботам во второй половине дня, Русскому отряду было приказано продемонстрировать действия по ликвидации бунтов, и затем другие отряды начали действовать по примеру Русского отряда. Этот Русский отряд <...> готов согласно приказу действовать в любое время дня и ночи. Говоря о крайне серьезных беспорядках или внешней агрессии, необходимо отметить, что нужна мобилизация сил всего Шанхайского волонтерского корпуса, всех иностранных (международных) волонтерских отрядов. В стандартной ситуации возникновения беспорядков средних

масштабов оказалось, что одного (постоянного резервного) Русского отряда было достаточно, чтобы справиться с ситуацией своими силами, не призывая на службу других иностранных резидентов, занятых торговлей и коммерцией по основному роду деятельности.

Для обычного приема почетных гостей Муниципального совета был организован почетный эскорт (караул) из волонтеров Русского отряда. Отряд также должен был направлять своих волонтеров для пополнения постоянного охранного отряда тюрьмы на Вард-роуд и нескольких китайских оборонительных отрядов в лагерях-казармах на Бацзычань-роуд и Алкок-роуд (ул. Айэркаоэкэ). Каждый из этих оборонительных отрядов состоял из одного офицера, восьми унтер-офицеров, 50 рядовых солдат. Русский отряд должен был также направлять в штаб Шанхайского волонтерского корпуса нескольких волонтеров на работу в качестве постоянно действующего персонала, например, охранника склада, ночного телефониста, шофера.

Среднее число служащих в Русском отряде сохранялось в пределах 10 унтер-офицеров и 11 рядовых. Кроме того, несколько волонтеров несли службу в казармах на Бацзычань-роуд и Алкок-роуд в качестве поваров, связных-телефонистов, унтер-офицера-интенданта по продовольствию, писаря-счетовода и другого постоянно действующего персонала.

Хотя общее число волонтеров Русского отряда время от времени менялось, но стабильным оставалось число унтер-офицеров — 12 и рядовых солдат — 15. Судя по итоговым отчетам, ежедневно несли службу в различных оборонных отрядах и в качестве постоянно действующего персонала 107 русских волонтеров: один офицер, 30 унтер-офицеров, 76 рядовых солдат. Другие волонтеры этого отряда готовы были по приказу полицейского отдела действовать в любое время суток.

Подготовка Русского отряда делилась на две части: подготовка патрульных полицейских и подготовка солдат. Режим подготовки — три раза в день, в летнее время — по шесть с половиной часов, в зимнее — по шесть часов. Обязательным предметом подготовки был английский язык. Подготовка по гимнастике проводилась в парке Хонкью и на малолюдных улицах. Все офицеры и унтер-офицеры этого отряда были отправлены в резервный отряд полицейского отдела и провели семидневную подготовку по предупреждению и ликвидации массовых беспорядков и бунтов. Они отрабатывали методику рассеяния бунтовщиков.

После появления в Русском отряде в качестве консультантов квалифицированных офицеров у каждого волонтера наметился большой прогресс как в способности справиться с ЧП, так и в том, что касалось самостоятельности и творческого подхода к делу. В призыве на службу русских волонтеров не существовало больших трудностей. И в настоящий момент имеется определенное число кандидатов, из которых можно отобрать и зачислить на службу волонтеров. Те, кто поступал в Шанхайский волонтерский корпус, отличались хорошим здоровьем и смекалкой. Они получили хорошее образование в отличие от старослужащих волонтеров. При необходимости из них вполне можно сформировать еще один дополнительный отряд».

1936 г.: «В период студенческих беспорядков во время Рождества 1935 г. Русский отряд был оснащен телефонной связью, благодаря чему он быстро выехал на собственных патрульных машинах на место беспорядков. В 1936 г. отряд, опасаясь нарушения спокойствия в городе, проводил общую подготовку в лагере (на месте дислокации отряда — 21 раз), выезжал из лагеря в различные полицейские участки, где готовился к боевым столкновениям на местах (7 раз), оказывал содействие

патрульным службам (4 раза). ШВК и полицейский отдел согласились с тем, что по мере появления вакансий в ликвидационном отряде (в процессе борьбы с беспорядками) для пополнения его состава необходимо направлять опытных русских волонтеров... Например, в ноябре 1936 г. из охранного отряда тюрьмы 16 волонтеров были направлены в ликвидационный отряд».

1937 г.: «В этом году Русский отряд особенно отличился по службе. После уменьшения жалования отряду появились большие трудности при найме новых волонтеров. Русские волонтеры, нанятые в ШВК, в большинстве своем переехали в Шанхай из г. Далянь, а в настоящий момент приезжих из этого города немного. Среди шанхайских русских эмигрантов, которые выразили желание поступить в ШВК, большинство либо престарелого возраста, либо слишком молоды, т.е. они неспособны к ведению полноценной военной службы. В этом году Русский отряд 16 раз направлялся в помощь полиции для ликвидации беспорядков».

1938 г.: «Общежитие Русского отряда размещается в двух местах — на набережной Банд, № 6, и на Кьюкианг-роуд. В августе отряд был мобилизован на три дня — с 12 по 14 августа 1938 г. Еще три дня волонтеры отряда проводили сборы в лагере и несли службу при полиции. В этом году отряд патрулировал улицы 2401 час и выполнял задачу по успокоению общественности, предупреждению и ликвидации преступности и беспорядков. Два отряда пехоты (в каждом по два офицера и 60 рядовых волонтеров) трижды по призыву полиции выезжали на ликвидацию беспорядков.

В 1938 г. число задействованных волонтеров и количество выездов значительно уменьшились по сравнению с предыдущими годами. В этом году Русский отряд, содействуя поисковому отряду полиции, провел 99 облав, а в августе семь дней подряд нес караульную службу на 12 постах. Караульную службу отряд нес 15 раз, в этом году охране подлежало три объекта: закрытый лагерь для интернированных частей Китайской армии⁷, мост Гарден-бридж Вайбай дуюя и лагерь английских войск. Русские волонтеры 18 раз демонстрировали остальным отрядам ШВК методику укладки военных насыпей из мешков с песком и создание простой заградительной сети, а также помогали им освоить эту методику. Кроме того, отряд несколько раз демонстрировал разным частям ШВК ведение уличных боев в городе».

1939 г.: «Сократилось время подготовки Русского отряда, поскольку волонтеры вынуждены были выходить на свою основную работу. В результате общее число волонтеров в отряде оказалось меньшим, чем предусмотрено уставом. В этом году отряд 1367 часов патрулировал улицы, причем патрулирование велось тремя способами: пеший обход, патруль на грузовых машинах, сопровождение бронированных машин. Караульную службу на улицах отряд нес 308 часов.

С 9 по 15 августа Русский отряд был мобилизован для выполнения особой задачи; еще девять дней проводились сборы, подготовка к выездной службе. В первой половине этого года русские волонтеры оказали содействие полиции 25 раз, причем каждый раз в операции участвовали от 30 до 100 волонтеров. Начиная с 25 декабря отряд 14 раз направлялся на плавучий причал набережной для содействия полиции в поисковых работах; ежедневно в операции участвовали 70 человек. С 25 июля шоферы из Русского отряда управляли броневиками, которые использовались полицией для наведения порядка. В этом году караульную службу отряд нес 18 раз; на оборонительные посты было направлено 114 волонтеров. Отряд 12 раз продемонстрировал мастерство по рассеянию бунтовщиков и уличных боевиков. Из Русского подразделения в другие отряды ШВК были направлены военные инструкторы».

1940 г.: «Лагерь Русского отряда перенесен на Мохак-роуд (ул. Махо, ныне — ул. Хуанпи бэй лу), № 184. Таким образом, штаб этого отряда и все три роты впервые соединились в одном месте. Численность отряда все еще меньше, чем полагается по уставу, поэтому время для учений значительно сократилось. В этом году русские волонтеры провели 2851 час в уличном подвижном патрулировании и 1346 часов на стационарной караульной службе на улицах. С 8 по 15 августа отряд находился в «мобилизационной» готовности, выполняя спецзадачи, и в течение семи дней по приказу выезжал на объекты военного назначения. Пеший подотряд Русского отряда готов был выйти в любое время суток; он 15 раз содействовал полиции, каждый раз в операции участвовали 30 человек. Начиная с 1 января отряд был отправлен на поисковые работы на причал набережной (каждый день был задействован 41 человек). Отряд также направлял шоферов для вождения броневиков. В этом году он 8 раз нес службу караульного отряда; 103 человека были направлены на посты охраны. Остальная служба велась в том же режиме, что и в прошлом году».

1941 г.: «С 16 января Русский отряд ШВК был подчинен полицейскому отделу и переименован в Русский вспомогательный отряд шанхайской полиции. Его волонтеры несли службу в оборонном отряде заграждения, в патрульном отряде полиции и отряде, охранявшем интернированные части Китайской армии. Третий подотряд волонтеров Русского отряда, (отряд "С") был присоединен к американскому волонтерскому отряду "В"»⁸.

Русские служащие в Муниципальном совете Международного селтльмента

В Муниципальном совете Международного селтльмента служащие с английским подданством составляли 70%, а остальные 30% были гражданами почти 20 других стран. Среди них число русских служащих обычно чуть уступало числу служащих-китайцев. В октябре 1934 г. состав служащих Муниципального совета, согласно данным японской газеты «Шанхай Нипо», был следующим: англичан — 417, китайцев — 50, русских — 43, японцев — 22, американцев — 22, граждан других 18 государств — 41, всего — 595 человек. Кроме того, среди иностранных полицейских, служащих в полицейском отделе Муниципального совета, англичан было 57,59%; японцев — 33,29%; русских — 7,39%, представителей других шести государств — 1,73%. Согласно гонконгской газете «Тун бао», осенью 1948 г. среди бывших иностранных служащих Муниципального совета Международного селтльмента Шанхая число пенсионеров составило 1946: англичан, американцев, голландцев, бельгийцев — 700, русских — 280, индусов — 609, лиц другого гражданства — 320 человек (так в газете. — *Примеч. авт.*).

Жалование отставных служащих Муниципального совета состояло из пенсии, пособия в случае увольнения, сберегательного фонда и пр. Жалование рассчитывалось по годовому, а не месячному доходу. По решению ликвидационного комитета Муниципального совета пособия при увольнении выплачивались исходя из расчета «до событий Перл-Харбора» (до 7 декабря 1941 г. — *Примеч. пер.*), и это пособие должно быть выплачено гоминьдановским правительством⁹.

Русские служащие Муниципального совета Международного сэттльмента в основном работали в полицейском отделе, а именно: патрульными, в резервном отряде полиции и вочманами.

Русские патрульные. До 1923 г. в полицейском отделе Муниципального совета Международного сэттльмента работали только три русских полицейских: Б.Я. Корольков и другие (они были наняты официальными служащими в 1921 г.). 1 декабря 1923 г. полицейский отдел Муниципального совета нанял К.В. Рафалова и еще 10 русских эмигрантов в качестве временных полицейских офицеров. В течение последующих двух лет полицейский отдел в разное время принял 70 русских служащих. Среди них 20 человек работали полицейскими офицерами разного ранга, переводчиками или просто гражданскими служащими. К концу 1925 г. число служащих там русских полицейских составило 33. Большинство из них в прошлом были офицерами российской армии. Через два года службы они должны были сдавать зачет и в случае удовлетворительной оценки становились штатными служащими. В конце концов все русские полицейские заняли офицерские должности, в частности В.С. Бебенин получил должность помощника (заместителя) начальника патрульной службы.

Служащие полицейского отдела ежемесячно получали заработную плату, причем гораздо большую, чем служащие других отделов. Например, унтер-офицер полицейского отдела получал от 245 до 265 долл., фельдфебель — от 280 до 350, помощник начальника патрульной службы — от 350 до 420 долл. Помимо солидного жалования служащим в полицейском отделе предоставлялись бесплатное жилье и пособие на приобретение жилья. А тем, кто сдал экзамены на знание китайского языка, выдавалась дополнительная прибавка к зарплате. Кроме того, они ежегодно имели месячный отпуск, а те, кто проработал свыше пяти лет и восьми месяцев, — оплачиваемый отпуск. Им также предоставлялись бесплатные билеты (в оба конца) для путешествия в любую страну Европы. Русские служащие пользовались бесплатной медицинской помощью и другими льготами, которые имели другие служащие Муниципального совета. Во всех ведомствах полицейского отдела служили и работали русские эмигранты. Они управляли транспортом, патрулировали улицы и работали следователями. В уголовно-следственном отделе и политико-следственном отряде у русских полицейских была очень напряженная работа. Иногда им приходилось рисковать своими жизнями. Так, при исполнении обязанностей погибли русские полицейские Н.А. Клюкин, Блесфильд, М. Боровский¹⁰.

Резервный отряд полицейского отдела. Создан около 1920 г. В его задачу входило оказание содействия дежурным полицейским при возникновении беспорядков в районе Международного сэттльмента. Отряд состоял из волонтеров. В его штат входили 250 полицейских-европейцев, в большинстве своем — англичане, и 250 полицейских-индусов. В середине 1930-х гг. в резервном отряде было 50 русских служащих-эмигрантов. В 1920-е гг. волонтеры резервного отряда занимались только тренировками в стрельбе из пистолета и не несли других обязанностей. Начиная с 1930-х гг. они должны были проходить двухмесячную подготовку в качестве спецполицейских. Пистолеты и обмундирование выдавались бесплатно, а жалование они не получали.

15 января 1941 г. Русский отряд ШВК, насчитывавший 300 человек, официально был передан в подчинение полицейского отдела, переименован в Русский резервный отряд полицейского отдела. Число волонтеров этого отряда впоследствии возросло до 424.

В начале декабря 1943 г. согласно решению марионеточных властей Особого города Шанхая¹¹ было учреждено полицейское управление Особого города Шанхая, которому подчинялись первый и второй полицейские отделы г. Шанхая и Объединенный полицейский отряд, состоящий из Волонтерского полицейского отряда бывшего Международного сэттльмента (т.е. вооруженного Резервного отряда белых русских при полицейском отделе) и Резервного отряда белых русских эмигрантов французской полиции (бывшей Французской концессии). Осенью 1945 г. марионеточное шанхайское полицейское управление организовало 4-й подотряд (роту) воздушной обороны Объединенного полицейского отряда, состоявшего из белых русских эмигрантов. Начальником этого подотряда был японец Масатоши Цуказакки, который одновременно исполнял обязанности начальника объединенного отряда. Этот подотряд обосновался в помещении бывшего Рэйс-клуба¹².

Русские вочманы, или русские полицейские сторожа. Еще в конце 1922 г., когда в Шанхай прибыла большая группа русских беженцев, многие из них пошли служить вочманами на иностранные предприятия. В 1927 г. во время грандиозной забастовки шанхайских рабочих иностранные предприниматели обратились в полицейский отдел Международного сэттльмента с просьбой дать им разрешение на наем вочманов из бывших русских военнослужащих. Вскоре после этих событий русские вочманы начали носить обмундирование полиции Муниципального совета Международного сэттльмента (правда, на воротничке формы не было штатного номера), им было выдано оружие (пистолеты), и они участвовали в стрелковой подготовке. В то время они должны были ежедневно регистрироваться в полиции, а в случае нормализации обстановки им не обязательно было выходить на службу.

13 марта 1930 г. Муниципальный совет опубликовал объявление № 3947, в котором говорилось, что нуждающиеся в найме надежных русских вочманов могут подать письменное заявление в полицейский отдел. Официально эти вочманы назывались вочманами с русским гражданством.

Таблица 21
Численность вочманов полицейского отдела Международного сэттльмента
в 1930–1941 гг.

<i>Годы</i>	<i>Подразделения</i>		
	<i>Русские вочманы</i>	<i>Индийцы-воцманы</i>	<i>Китайцы-воцманы</i>
1930	125	453	2356
1931	126	491	2928
1932	126	442	3542
1933	120	365	3800
1934	103	348	3920
1935	100	318	3791
1936	100	299	3823
1937	103	210	3925
1938	125	316	2304
1939	138	293	3832
1940	185	363	3773
1941	167	236	3887

В 1932 г. полицейский отдел Муниципального совета пересмотрел тарифы заработной платы и вынес решение, что размер минимального ежемесячного жалования русских вочманов, находившихся под контролем полицейского отдела, дол-

жен равняться 75 долл. (к этому жалованью полагалась ежегодная прибавка). Было также предусмотрено, что предприятия и компании должны обеспечивать вочманов осенним и зимним обмундированием, включая кожаную обувь и плащ-дождевик. С 1930 г. среднегодовое число русских вочманов превышало 100 человек, уступая по численности лишь китайским и индийским вочманам (табл. 21)¹³.

Русские служащие в Муниципальном совете Французской концессии

Такой же отряд, как ШВК Международного селтльмента, существовал и во Французской концессии. Французский волонтерский отряд насчитывал только 150 волонтеров, которые при необходимости должны были с оружием в руках защищать Французскую концессию. Начальником отряда был инспектор отдела народного просвещения Муниципального совета Французской концессии Ш. Гробуа. Волонтерский отряд часто проводил подготовку по стрельбе из пистолетов, ружей и автоматического оружия. Волонтеры отряда не получали жалованья; обмундирование и оружие им выдавались бесплатно. Во Французском волонтерском отряде служили 25 русских эмигрантов. Большинство из них раньше были военно-служащими российской армии, например, полковник К.И. Клеге, полковник В.И. Шайдицкий, полковник Ю. Столица, полковник А.П. Худеков и другие. Русский писатель-эмигрант М. Щербаков и архитектор Г.А. Соколовский также были волонтерами этого отряда.

Русский волонтерский отряд во Французской концессии. Расширяя оккупацию северо-восточного Китая, японская военщина в конце января 1932 г. высадила военный десант в Шанхае. Правительство Чан Кайши, бежавшее из Нанкина в Лоян, приказало китайской 19-й армии (командующий — Цай Тинкай), расквартированной в районе Шанхая, отойти без боя. Однако солдаты и офицеры этой армии вопреки приказу завязали бои. В Шанхае начались забастовки на японских предприятиях. Рабочие, торговцы, ремесленники и студенты вступали в добровольческие отряды. Японские войска подвергли бомбардировке и разрушили многие кварталы, сожгли рабочий район Шанхая — Чжабэй. Опираясь на поддержку населения, 19-я армия обороняла город в течение всего февраля. Лишь в начале марта, не получив подкрепления, под угрозой окружения она была вынуждена отойти¹⁴.

После нападения японских войск на китайские формирования под Шанхаем Муниципальный совет Международного селтльмента был убежден — война между двумя странами неизбежна, поэтому он объявил о введении военного положения в Международном селтльменте.

Вероятно, во Французской концессии обстановка была не столь напряженной, однако во избежание наплыва китайских беженцев на свою территорию власти концессии тоже решили предпринять меры для укрепления пограничной обороны. Позднее, с наступлением военных действий, Французская концессия призвала на службу все войска вместе с резервистами. Несмотря на это, концессия все еще испытывала большой недостаток в военной силе. Что касается вспомогательных войск, то за два-три дня невозможно было передислоцировать их в Шанхай.

Власти Французской концессии также ввели военное положение. Муниципалитет оставил свою текущую работу и превратился в военный штаб. По городу па-

трулировали вооруженные отряды для поддержания порядка. Ночная канонада идущих в северной части города боев вынудила Муниципальный совет и штаб французской сухопутной армии в Шанхае одновременно обратиться за помощью к руководству русской эмигрантской колонии, в которой имелось несколько тысяч опытных военных, участвовавших в боях Первой мировой и Гражданской войн. Генконсул Франции в Шанхае через шанхайскую прессу призвал русских эмигрантов на службу в волонтерский отряд для защиты интересов концессии. Одновременно он объявил, что назначает генерал-лейтенанта Ф.Л. Глебова командиром Русского волонтерского отряда. Этот призыв тут же получил позитивный отклик у русских эмигрантов.

Генерал Ф.Л. Глебов быстро сформировал 1-ю роту Русского волонтерского отряда численностью в 125 человек. В день своего создания рота объявила о полной боевой готовности и отправилась патрулировать улицы в ночное время для предупреждения ЧП и других нежелательных ситуаций. Генерал Ф.Л. Глебов назначил генерал-майора Л.М. Адамовича командиром 1-й роты. Через три дня была сформирована 2-я рота Русского волонтерского отряда, в которой тоже было 125 человек. Командиром роты стал генерал-майор Б.Н. Говоров. Эта рота вскоре была брошена на оборонительные позиции. После формирования 4-й роты Русского полка ШВК и Русского волонтерского отряда генерал-лейтенанта Ф.Л. Глебова во Французской концессии все иностранные воинские части были объединены под главным командованием начальника британских войск генерал-бригадира Флемминга.

Штаб Русского волонтерского отряда размещался на пересечении авеню Жоффр и рут Думер, был создан и военный лагерь. Поскольку в тот период волонтеров не требовалось больше, то все, кто уже записался, но не был зачислен в вышеупомянутые две роты, были зарегистрированы в качестве резервистов. При возникновении ЧП они были готовы приступить к военной подготовке в любое время. Общая численность резервного отряда достигала 1000 человек. Две роты Русского волонтерского отряда несли караульную службу попеременно. Вооруженные волонтеры день и ночь ждали приказа в блокаузе, обороняя границу Французской концессии. Зачастую им не удавалось отдыхать и даже нормально питаться. Такой режим они выдержали вплоть до марта 1933 г., когда военные действия между китайской и японской сторонами закончились¹⁵.

Полицейский отдел Муниципального совета Французской концессии (другое название — полиция Французской концессии). Концессия непосредственно подчинялась французскому генеральному консулу в Шанхае. Со дня своего создания полицейский отдел Муниципального совета не испытал особых изменений. В 1934 г. в нем было 8 подразделений (табл. 22).

При полицейском отделе действовали еще спецполиция, Русский волонтерский отряд, транспортная полиция и цензурный отдел (по кинопродукции)¹⁶. В полиции было шесть отделений, названия которых соответствовали названиям микрорайонов или улиц: Мадрас-роуд (ул. Майлань), авеню Жоффр, Тунмэн-роуд (ул. Сяо дунмэнь), авеню Фош, рут Потье (ул. Баоцзянь) и авеню Петэн¹⁷.

Русская рота вспомогательных агентов Французской муниципальной полиции. В апреле 1932 г. после прекращения войны в Шанхае власти Французской концессии, отметив отличную службу Русского волонтерского отряда, преобразовали его в Русскую роту вспомогательных агентов французской полиции. Русская рота вначале состояла из двух подразделений, которые служили в полицейских участках на авеню Жоффр и авеню Петэн. Тем русским волонтерам, кто не был зачислен в

этот вспомогательный отряд, предлагалось перейти в новую пожарную бригаду Французской концессии. Так 30 бывших волонтеров Русского отряда стали служащими пожарной бригады, которой руководил бывший офицер пожарной службы Ю.А. Яворский.

После того как Русский волонтерский отряд был реорганизован из чисто военной организации в Русскую роту вспомогательной французской полиции, генерал-лейтенант Ф.Л. Глебов вышел в отставку. Через две недели его помощник, генерал-майор Б.Н. Говоров тоже ушел в отставку. Начальником русской роты при французской полиции стал генерал-майор Л.М. Адамович, его помощниками — капитан 2-го ранга Б.Я. Ильвов и штабс-капитан Г.Г. Садыльников. Все волонтеры после реорганизации превратились в вочманов. Каждый вечер они патрулировали улицы Французской концессии, иногда участвовали в розыске, помогая полицейским отделам. Волонтеры русской роты продолжали заниматься военной подготовкой, одновременно учили устав и положение о французской армии и французских полицейских. Они также учили французский язык, чтобы стать штатными служащими полицейского отдела. Волонтеры русской роты получали достаточно высокую зарплату и находились на полном обеспечении. Полицейский отдел Французской концессии дал довольно высокую оценку службе этой роты и считал ее одним из самых надежных военных подразделений во Французской концессии.

Летом 1937 г. обстановка в Шанхае еще раз осложнилась¹⁸. 12 августа полицейский отдел Французской концессии начал срочное формирование 2-й роты сотрудников французской полиции. Согласно уставу численность служащих должна была составить 170 человек. На следующий день утром была начата организационная

Таблица 22

Число служащих, имевших разное гражданство,
в подразделениях полицейского отдела Муниципального совета Французской концессии
в 1934 г.

Подразделения	Гражданство				
	Французы	Русские	Китайцы	Вьетнамцы	Всего
Отделение текущих дел	4	—	—	—	4
Канцелярия	4	1	8	3	16
Политический отдел (при нем действовал розыскной отдел)	8	4	66	—	16
Полиция	99	32	832	503	1466
Патрульная служба	26	7	108	1	142
Судебная полиция	4	—	25	—	29
Следственный отдел	1	—	4	—	5
Отряд русских полицейских	—	125	—	—	125
Итого	146	169	1043	507	1865

работа на основе регистрационных списков русских эмигрантов, которые раньше добровольно служили волонтерами. За полдня была сформирована половина роты. Волонтерам сразу выдавали обмундирование и другие жизненно необходимые вещи. На следующий день рота была укомплектована полностью. Во второй половине ноября 1937 г. была сформирована 3-я рота вспомогательных сотрудников. Таким образом, Русская рота вспомогательных сотрудников французской полиции стала военным отрядом, насчитывавшим 380 волонтеров. 10 апреля 1938 г. лагерь Русской роты вспомогательных сотрудников французской полиции был переведен на авеню Дюбай, в помещение бывшего клуба китайских моряков (восточнее французского парка).

1 апреля 1942 г. эта рота провела торжественный молебен в русском православном соборе в честь 10-летнего юбилея своего создания. 1 декабря 1943 г. марионеточное шанхайское правительство решило ликвидировать Русскую роту вспомогательных сотрудников французской полиции. Все ее служащие официально были зачислены в 3-е полицейское управление г. Шанхая¹⁹.

Примечания

- ¹ Английские колониальные власти не признавали чинов российской императорской армии. — *Примеч. пер.*
- ² Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 223–226, 304.
- ³ Согласно установленному порядку, в волонтерском корпусе существовали три батальона — «А», «В», «С», медицинский батальон, два резервных батальона «А» и «В», несколько дивизионных отрядов и отделений. — *Примеч. пер.*
- ⁴ Синь вэнь бао. 1941. 12 янв., 15 янв., 30 янв.; Слово. 1941. 17 янв. С. 4.
- ⁵ Таблица составлена в соответствии с материалами, опубликованными в годовых отчетах Муниципального совета Международного селтльмента г. Шанхая.
- ⁶ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 226; Annual Report of Shanghai Municipal Council. 1938–1940.
- ⁷ Во время японской агрессии была интернирована значительная часть китайских солдат, которые по распоряжению японских властей находились в закрытом районе, охраняемом русскими волонтерами.
- ⁸ Annual Report of Shanghai Municipal Council, 1930–1941.
- ⁹ Шанхайская заря. 1935. 21 сент. С. 5; Дагун бао. 1948. 8 сент.
- ¹⁰ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 227; Shanghai Times. 1926. 21 March.
- ¹¹ Официальное название Шанхая после оккупации японскими войсками — «Особый город Шанхай». — *Примеч. пер.*
- ¹² Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 228; Синьвэнь бао. 1941. 15 янв.; Шэнь бао. 1943. 5 дек.; Там же. 1945. 16 марта; Annual Report of Shanghai Municipal Council. Shanghai, 1941. P. 47, 48.
- ¹³ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 234–236; Шанхайская заря. 1930. 14 марта. С. 5; Annual Report of Shanghai Municipal Council, 1930–1941.
- ¹⁴ История Китая с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1974.
- ¹⁵ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 228, 294, 230.
- ¹⁶ Основной функцией цензурного отдела был просмотр китайских и иностранных фильмов. — *Примеч. пер.*
- ¹⁷ Материалы по местной истории Шанхая (на кит. яз.). 1934. Т. 2. С. 435, 436.
- ¹⁸ Летом 1937 г. началась широкомасштабная агрессия Японии против Китайской Республики. — *Примеч. пер.*
- ¹⁹ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. С. 229, 230, 222; Слово. 1937. 28 нояб.. С. 4; Там же. 13 авг. С. 5; Там же. 1938. 10 апр. С. 6; Шэнь бао. 1942. 3 апр.; Там же. 1943. 4 дек.

Послесловие переводчиков

На этом заканчивается книга китайского ученого Вана Чжичэна. Автор не взял на себя смелость анализировать деятельность русской эмиграции в Шанхае и формулировать собственные выводы. Более того, он сомневается в том, что исследователь-одиночка, даже движимый идеей объективного изложения, способен охватить все факты и проанализировать происходившее на непростом беженском пути, пройденном эмигрантами из шанхайской русской колонии. Его главной задачей было посмотреть самому и обратить внимание других (прежде всего — китайцев) на жизнь и деятельность людей, оставивших уникальное наследие за свое более чем тридцатилетнее существование в Шанхае. Сегодня в городе не осталось ни одного русского эмигранта «первой волны», но это не значит, что бесследно забыта история 50-тысячной русской общины того времени.

Просим тех, кто располагает дополнительными сведениями по данной теме писать по адресу: grred@mail.ru (тема «История российской эмиграции в Шанхае»). Мы с благодарностью примем все замечания и поправки, сделанные нашими читателями.

Список улиц города Шанхая

(по латинскому алфавиту)

<i>Английское или французское название</i>	<i>Русское название</i>	<i>Китайское название в 1920–1930-е гг.</i>	<i>Китайское название сегодня</i>
A			
Admiral Bayle, Rue	Рю Адмирал Бэйль	Бэйлэ лу, Бэйли лу	Хуанпи нань лу
Amherest Avenue	Авеню Амхерст	Аньхэсы лу	Синьхуа лу
Alcock Road	Алкок-роуд	Айэркаокэ лу	Аньго лу
Annam Road	Аннам-роуд	Аньнань лу	Аньи лу
Astor Road	Астор-роуд	Лича лу	Цзиньшань лу
Auguste Boppe, Rue	Рю Огюст Бопп	Пубай лу	Тайцан лу
B			
Baikal Road	Байкал-роуд	Бэйкайэр лу	Хуйминь лу
Bao Shan Road	Баошань-роуд	Баошань лу	Баошань лу
Paoting Road	Бао Дин-роуд	Баодин лу	Баодин лу
	Бацзычань-роуд	Бацзычан лу	Бацзычан лу
Boone Road	Бонн-роуд	Вэньцзяньши лу	Тангу лу
Broadway East Road	Восточная Бродвей-роуд	Дун байлаохуэй лу	Дун дамин лу
Broadway Road	Бродвей-роуд	Байлаохуэй лу	Дамин лу
Boundary Road	Баундэри-роуд	Цзе лу	Тяньму дун лу
Bubbling Well Road	Бабблинг Велл-роуд	Цзиньаньсы лу	Наньцзин си лу
Burkill Road	Буркиль-роуд	Байкэ лу	Фэнъян лу
Bund	Набережная Банд	Вайтань	Вайтань, Чжуншань дун и лу
Bourgeat, Rue	Рю Буржа	Пуши лу	Чанлэ лу
C			
Canton Road	Кантон-роуд	Гуандун лу	Гуандун лу
Cardinal Mercier, Rue	Рю Кардинал Мерсье	Майэрсай лу	Маомин нань лу
Carter Road	Картер-роуд	Кадэ лу	Шимэнь эр лу
Central East Road	Восточная Централ-роуд	Чжунъян лу	Шаши и лу
Central Road	Сентрал-роуд	Чжунъян лу	Шаши и лу
Changlo Road	Чанло-роуд	Чанлэ лу	Чанлэ лу
Changlo East Road	Восточная Чанло-роуд	Чанлэ дун лу	Чанлэ дун лу
Changnin Road	Чаннин-роуд	Линань лу	Чандин лу
Changshu Road	Чаншу-роуд	Чаншу лу	Чаншу лу
Chapoo Road	Чапу-роуд	Чжапу лу	Чжапу лу
Chengtu Northern Road	Северная Чэнду-роуд	Чэнду бэй лу	Чэнду бэй лу
Chungcheng Southern Road	Южная Чунчен-роуд	Чжунчжэн нань эр лу	Жуйцзинь эр лу
Chungshan Western Road	Западная Чуншан-роуд	Чжуншань си лу	Чжуншань си лу

<i>Английское или французское название</i>	<i>Русское название</i>	<i>Китайское название в 1920–1930-е гг.</i>	<i>Китайское название сегодня</i>
Connaught Road	Коннаут-роуд	Каннаото лу	Вандин лу
Corneille, Rue	Рю Корнель	Гаонайи лу	Гаолань лу
Cunningham Road	Каннингам-роуд	Кэнэнхай лу	Канлэ лу
Chevalier Stanislas, Route	Рут Шевалье Станислас	Сюэхуали лу	Цзяньго чжун лу
Chapsal, Rue	Рю Шапсаль	Сапосэ лу	Даньшуй лу
Consulat, Rue du	Рю дю Консюла	Гунгуань малу	Цзиньлю дун лу
Conty, Rue	Рю Конти	Канди лу	Цзяньго дун лу
Courbet, Route	Рут Курбе	Гуаба лу	Фуминь лу
Chu Pao San, Rue	Рю Чжу Пао Сан	Чжубаошань лу	Сикоу лу
D			
Dubail, Avenue	Авеню Дюбай	Люйбань лу	Чунцин нань лу
Dalny Road	Дальни-роуд	Дальняньвань лу	Дальнянь лу
Dixwell Road	Диксвел-роуд	Дисывэй лу, Лиян лу	Лиян лу
Doumer, Route	Рут Думер	Думэй лу	Дунху лу
E			
Edward VII, Avenue	Авеню Эдуард VII	Айдоя лу	Яньбань дун лу
Emmanue II, Avenue	Авеню Эманнуила II	Аймайюйсянь лу	Шаосин лу
Edinburgh Road	Эдинбург-роуд	Идинпань лу	Цзяньсу лу
Ezra Road	Эзра-роуд	Синькан лу, Синьгэн лу	Шаши эр лу
F			
Foch, Avenue	Авеню Фош	Фуской лу	Яньбань чжун лу
French Bund	Французская набережная	Фаланьси вайтань, (Фацзцзе) Хуанпутань	Чжуншань дун эр лу
French Park	Французский парк	Фацзе гунъюань	Фусин гунъюань
Fearon Road	Фирон-роуд	Фэйлунь лу	Цюлун лу
Ferry Road	Ферри-роуд	Сяо шаду лу	Сикан лу
Fushing Central Road	Фусин Централ-роуд	Фусин чжун лу	Фусин чжун лу
G			
Great Western Road (Central)	Грейт Вестерн-роуд (Сентрал)	Да си лу (чжун дуань)	Яньбань чжун лу
Great Western Road (Western)	Грейт Вестерн-роуд (Вестерн)	Да си лу (си дуань)	Яньбань си лу
Gong Ping Road, Kungping Road	Кунпин-роуд	Гунпин лу	Гунпин лу
Gordon Road	Гордон-роуд	Гэдэн лу	Цзяннин лу
Ghisi, Route de	Рут де Гизи	Цици лу	Юэян лу
Grouchy, Route de	Рут де Груши	Гэлости лу	Яньцин лу
Gaston Kahn, Rue	Рю Гастон Кан	Ганьшидун лу	Цзяшань лу
Garden Bridge	Мост Гарден Бридж	Вайбай дучяо	Вайбай дучяо
H			
Haig Avenue	Авеню Хэйг	Хайгэ лу	Хуашань лу
Harbin Road	Харбин-роуд	Хаэрбинь лу	Чжунго дацзе
Hardoon Road	Хардун-роуд	Хэтун лу	Тунжэнь лу
Hart Road	Харт-роуд	Хэдэ лу	Чандэ лу
Haskell Road	Хаскэл-роуд	Хэсыкээр лу	Чжунчжоу лу
Hengshan Road	Хеншан-роуд	Хэншань лу	Хэншань лу
Honan Central Road	Хенан Централ-роуд	Хэнань чжун лу	Хэнань чжун лу

<i>Английское или французское название</i>	<i>Русское название</i>	<i>Китайское название в 1920–1930-е гг.</i>	<i>Китайское название сегодня</i>
Hongkong Road	Гонконг-роуд	Сянган лу	Сянган лу
Hong Qiao Road	Хончао-роуд	Хунцяо лу	Хунцяо лу
Horse № 2 Road	Вторая Хорс-роуд	Эр ма лу	Цзюцзян лу
Horse № 3 Road	Хорс-роуд	Сань ма лу	Ханькоу лу
Hervé de Sieyès, Route	Рут Эрве де Сийес	Сияйсяньсинь лу	Юнцза лу
Hue, Rue	Рю Хюэ	Синьцяо цзе	Чжэцзян нань лу
Hongkew District	Хонкью, район	Ханькоу	Ханькоу
J			
Joffre, Avenue	Авеню Жоффр	Сяфэй лу, («Лосун цзе»)	Хуайхай лу
Joseph Frelupt, Route	Рут Жозеф Фрелю	Фулули лу, Фалейлюпо лу	Цзяньго си лу
Jessfield Road	Джессфилд-роуд	Цзисыфэйэр лу	Ваньханду лу
Jinke Road	Джинки-роуд	Жэньцзи лу	Дяньши лу
K			
Kiangse Central Road	Киансе Централ-роуд	Цзянси чжун лу	Цзянси чжун лу
Kiaochow Road	Кьяочоу-роуд	Цзяочжоу лу	Цзяочжоу лу
Kienkwo Western Road	Кьенво-роуд	Цзяньго си лу	Цзяньго си лу
Kinnear Road	Кинне-роуд	Кайна лу	Удин си лу
Kiukiang Road	Кьюкианг-роуд	Цзюцзян лу	Цзюцзян лу
Kwenming Road,	Кунмин-роуд	Куньмин лу	Куньмин лу Юэян лу
Kungming Road			
Kungping Road	Кунпин-роуд	Гуанпин лу	Гунпин лу
L			
Lieutenant Petiot, Rue	Рю Лейтенант Петтио	Бэйдiao лу	Чэнду нань лу
Liangchow Road	Лианчоу-роуд	Бэйдлу лу	Лянчжоу лу, Лянчжоу лу
Liaoyang Road	Ляоян-роуд	Ляоян лу	Ляоян лу
Lingsen Eastern Road	Восточная Линсен-роуд	Линьсэнь чжун лу	Хуайхай чжун лу
Lohka Pang Road,	Локапан-роуд,	Луцзябан лу	Луцзябан лу
Luchiapang Road	Лучияпан-роуд		
Love Lane Road	Ловлан-роуд	Сецяо лун	Уцзян лу
Luchia Wan Road	Луцзя Вань-роуд	Луцзявань лу	Луцзявань лу
Lupan Road	Люпен-роуд	Лубань лу	Лубань лу, Чунцин нань лу
Lorton Route	Рут Лортон	Лаоэрдэн лу	Сянян бэй лу
Lafayette, Rue	Рю Лафайет	Лафэйдэ лу	Фусин чжун лу
M			
Macao Road	Макао-роуд	Аомэнь лу	Аомэнь лу
Macgregor Road	Макгрегор-роуд	Майкэликэ лу	Линьтун лу
Madras Road	Мадрас-роуд	Майлань лу	Майлань лу
Markham Road	Макхэм-роуд	Майгэнь лу	Хуайань лу
Mathieu Road	Мэтью-роуд	Майдянь лу	Шаньдун нань лу
Mohawk Road	Мохак-роуд	Махо лу	Хуанпи бэй лу
Moulmein Road	Мульмейн-роуд	Муэрмин лу	Маоминь бэй лу
Mowing Southern Road	Южная Маомин-роуд	Маомин лу	Маомин нань лу
Monseigneur Maresca, Route	Рут Монсеньер Мареска	Чжаочжуцзяо лу	Уюань лу
Museum Road	Музеум-роуд	Боююань лу	Хуцю лу
Massenet, Rue	Рю Масснэ	Масынань лу	Сынань лу

<i>Английское или французское название</i>	<i>Русское название</i>	<i>Китайское название в 1920–1930-е гг.</i>	<i>Китайское название сегодня</i>
Moliere, Rue Montauban, Rue	Рю Мольер Рю Монтобан	Молиай лу Мэндоубань лу, Тяньчжунтан цзе	Сяншань лу Сычуань нань лу
N			
Nanking Eastern Road	Восточная Нанкин-роуд	Наньцзин дун лу	Наньцзин дун лу
Nanking (Western) Road	Западная Нанкин-роуд	Наньцзин си лу	Наньцзин си лу, Наньцзин лу
Nanking Road	Нанкин-роуд	Наньцзин лу	Наньцзин лу
Nanyang Road	Наньян-роуд	Наньян лу	Наньян лу
Ningkuo Road	Нинкуо-роуд	Нинго лу	Нигу лу
P			
Petaun, Avenue	Авеню Петэн	Бэйдан лу	Хэншань
Paulun, Avenue	Авеню Паулун	Баолун лу	Шаньси нань лу
Paoan Road	Паоан-роуд	Баоань лу	Баоань лу
Paoshan Road	Паошан-роуд	Баошань лу	Баошань лу
Paoting Road	Бао Дин-роуд	Баодин лу	Баодин лу
Peking Eastern Road	Восточная Пекин-роуд	Бэйцзин дун лу	Бэйцзин дун лу
Penglai Road	Пэнлай-роуд	Пэнлай лу	Пэнлай лу
Pere Robert, Route	Рут Пер Робер	Цзиньшэньфу лу	Жуйцзинь эр лу
Pichon, Route	Рут Пишон	Бисюнь лу	Фэньян лу
Paul Henry, Route	Рут Поль Анри	Хэнли лу	Синьлэ лу
Pottier, Route	Рут Потье	Баоцзянь лу	Баоцин лу
Pershing General, Rue	Рю Женераль Першинг	Паньсинь лу	Усин лу
Paul Beau, Rue	Рю Поль Бо	Баочань лу	Хуайхай чжун лу
Porte du Nord, Rue de la	Рю Де ля Порт дю Нор	Лао бэймэнь дацзе	Хэнань нань лу
Porte de l'Ouest, Rue de la	Рю де ля Порт де л'Уэст	Симэнь лу	Симэнь лу, Цычжун лу
R			
Road, Avenue	Авеню-роуд	Айвэньи лу	Бэйцзин си лу
Robert Dolfus, Route	Рут Робер Дольфус	Таоэрфэйси лу	Наньчан лу
Roi Albert, Avenue du	Авеню дю Руа Альбер	Яэрпэй лу, Яэрбэй лу	Шаньси нань лу
Range Road	Рэйндж роуд	(Лао) Бацзы лу	Уцзинь лу
Robison Road	Робисон-роуд	Лаобошэн лу	Чаншоу лу
Remi Route	Рут Реми	Лэйми лу	Юнкан лу
Ratard, Rue	Рю Ратар	Цзюйлайда лу	Цзюйлу лу
S			
Seymour Road	Сэймур-роуд	Симо лу	Шэньси бэй лу
Seward Road	Сивард роуд	Сихуадэ лу	Чанчи лу
Shengtseh Road	Шентце-роуд	Шэнцзэ лу	Шэнцзэ лу
Siangyang Nourth Road	Северная Сянян-роуд	Сянъян бэй лу	Сянъян бэй лу
Siangyang Southern Road	Южная Сянян-роуд	Сянъян нань лу	Сянъян нань лу
Sinchiao Road	Синь Чжа-роуд	Синьчжа лу	Синьчжа лу
Soochow Road	Сучжоу-роуд	Сучжоу лу	Хубэй лу Чжэцзян чжун лу Нань Сучжоу лу
Szechuen Road	Сычуань-роуд	Сычуань лу	
Szechuen North Road (Northern)	Бэй Сычуань-роуд	Сычуань бэй лу Бэй сычуань лу	Сычуань бэй лу Сычжоу бэй лу

<i>Английское или французское название</i>	<i>Русское название</i>	<i>Китайское название в 1920–1930-е гг.</i>	<i>Китайское название сегодня</i>
Szechuen Central Road	Центральная Сычуань Роуд	Сычуань чжун лу	Сычуань чжун лу
Say Zoong, Route de Soeurs, Route des	Рут де Сэй Зоон Рут дэ Сёр	Шаньчжун лу Шимэйюань лу Шэнмюань лу	Сычжоу чжун лу Чаншу лу Чанжэ лу Жуйцзинь и лу
T			
Tangshan Road	Таншан-роуд	Таншань лу	Таншань лу
Tifeng Road	Тифэн-роуд	Дифэн лу	Улумуци лу
Tihwa Southern Road	Южная Тихва-роуд	Дихуа нань лу	Улумуци нань лу
Tsitsihar Road	Цицикар-роуд	Цзицзихаэр лу	Цзицзихаэр лу
Tsungming Road	Цунмин-роуд	Чунмин лу	Чунмин лу
Tungmen Road	Тунмэн-роуд	Сяо дунмэнь лу	Дунмэнь лу
Tung Taming Road	Тунтамин-роуд	Байлаохуэй лу Дун байлаохуэй лу	Дамин лу Дун дамин лу
Tenant de la Tour, Route Tsing Yunli, side-street	Рут Тенан де ля Тур Цинь Юньли переулоч	Ладоу лу, Ладу лу Цинъюньли	Сянян нань лу Цинъюньли
V			
Vallon, Route	Рут Валлон	Хуаньлун лу	Наньчан лу
Voyron, Route	Рут Варон	Хуалун лу	Яньдан лу
Vouillemont, Rue	Рю Вуймон	Вэйэрмэн лу	Пуань лу
W			
Ward Road	Вард-роуд	Хуадэ лу	Чанъян лу
Wayside Road	Вейсайд-роуд	Хуэйшань лу	Хошань лу
Weihaiwei Road	Вэйхайвэй-роуд	Вэйхайвэй лу	Вэйхай лу
Whangpoo Road	Хуанпу (Ванпу)-роуд	Хуанпу лу	Чжуншань дун и лу, Хуанпу лу
Wukiang Roud	Укианг-роуд	Хуцзян лу	Хуцзян лу
Wutsin Road	Уцин-роуд	Бацзы лу	Уцин-лу
Y			
Yang Terrace	Янг Террас	Янтела лу	Янтела лу
Yangtsepoo Road	Янцзыпу-роуд	Яншупу лу	Яншупу лу, Яншу лу
Yates Road	Ятс-роуд	Тунфу лу	Шимэнь и лу
Youteh Road	Юте-роуд	Юйдэ лу	Юйдэ лу
Yuanmin Yuan Road	Юанмин Юань-роуд	Юаньминюань лу	Юаньминюань лу
Yuhang East Road	Восточная Юйхань Роуд	Юхэн лу Дун юхэн лу	Юйхан лу Дун юйхан лу
Yuling Road	Юлин-роуд	Юйлинь лу	Юйлинь лу
Yuyaching Road	Юячин-роуд	Юйцяцин лу	Сицзан чжун лу
Yuyuen Road	Юйюен-роуд Еэр Пэй Road Юн Лэ, переулоч	Юйюань лу Еэрпэй лу Юнлэ цзе	Юйюань лу Юнлэ цзе
Z			
Zhapei Distrikt	Чжапэй, район	Чжабэй цюй	Чжабэй цюй
Zi-Ka-Wei Distrikt	Зи Ка Вэй, район	Сюйцзяхуэй цюй	Сюйцзяхуэй цюй
Zi-Ka-Wei Road	Зи Ка Вэй-роуд	Сюйцзяхуэй лу	Сюйцзяхуэй лу

А

Абдурахманов К. 406
 Абкина-Майер 495
 Абрякин П. 527
 Аверст К.А. 411
 Аверченко А. 461
 Авсенов М. 338
 Авшалумов А.А. 479
 Адамович Л.М. 396, 550, 551
 Адамович Н.И. 486
 Аидова 471
 Акинтиевский А.А. 396, 409
 Аксаков С.С. 99, 423, 456, 473–475, 478
 Акулинин И.Г. 398, 440, 469
 Аланя В.П. 526
 Александр (Паевский), свящ. 338, 339, 343
 Александр (Пиняев), свящ. 335, 337, 338, 343
 Александр В.И. 90
 Александров А.И. 488
 Александров В.М.
 Александров Н.А. 379
 Алексеенко Н. 537
 Алексеенко П.И. 350, 499, 504
 Алпатова Д.П. 528
 Алтадуков И.М. 359, 433, 434, 533
 Алтадукова Е.А. 434
 Алуан М. 480
 Альбинская Е.В. 504
 Аманацкий Н.И. 403
 Амурский Н. 435
 Амфитеатров А.В. 433, 435, 440, 461, 469

Анастасий, митр. 347
 Андерсен Л.Н. 99, 461
 Андреади Ч. 536
 Андреев А. 504
 Андреев А.Д. 446
 Андреев В. 453, 481
 Андреев Г. 472
 Андреев Д. 421
 Андреев Л. 460
 Андреева А. 497
 Андреенко Т.Г. 405
 Анисимов Н.С. 41, 49, 50–52, 355, 396
 Ансель В.Ф. 398
 Антипенко 390
 Антоний (Жукович), прот. 335, 343, 429
 Антоний, митр. 334, 344–347
 Антонов П.И. 532
 Антонова Н.М. 504
 Антопольский Е. 472
 Апрелев Б.П. 440, 442, 469
 Апрелев Ю. 435
 Ардов Е. 441, 469
 Ариадна, настоятельница 344
 Арновский Д.Г. 530
 Арнольд Г. 390
 Арнольд Дж. 67
 Арнольдов Л.В. 74, 75, 88, 98, 207, 236, 239, 240, 241, 244, 247, 282, 293, 406, 415, 425, 429, 432, 433, 441, 442, 452, 461, 492, 493
 Арсений Несмелов — псевд., см. Митропольский А.И.
 Артинелли В.Т. 101
 Артищев Я.М. 514
 Архангельская Е. 441, 469

Арцыбашев К.Н. 370
 Астафьев С.С. 339, 401, 402, 488
 Астахов Л.С. 403, 433
 Астор Г. 483
 Астров М. 433
 Афанасий (Шалабанов), свящ. 335, 337, 343, 344, 421
 Афанасьев М.И. 370, 374, 393, 396, 409
 Афанасьев М.М. 336, 356
 Афанасьева В.Б. 336
 Ачаир А.А. — псевд., см. Грызлов А.А.

Б

Баженов А.Т. 538
 Бакалейников М. 472
 Бакиновский И.В. 536
 Балабина Б. 483
 Балахин А.А. 511
 Баллод П.А. 435
 Баллюзек Л.Ф. 130
 Бао Гуйцинъ 137
 Барамидзе Л.Г. 406
 Баранова Е.П. 483
 Барановский Л.Я. 94, 526, 527
 Баратов Н.Н. 393
 Барбаш Б.С. 533
 Барвинская 452
 Бари А.П. 398
 Бари А.Ф. 303
 Бари А.Э. 370, 398, 497, 501, 504
 Бари О.Э. 97
 Баринаева Н.А. 529
 Барсуков Н.А. 389, 517

- Барташевич, протодиак. 344
 Бартен М. 445
 Баруксен Г.Е. 522
 Батуев М.Д. 13
 Батуева А.И. 525
 Батурин К.А. 450
 Батурин К.В. 455
 Батурина С.А. 478
 Бауман К.А. 537
 Бахрах Д. 471
 Бахтин Е. 183
 Бебенин В.С. 547
 Безносых М.М. 336
 Безруков Н.Я. 434
 Безуар В.В., контр-адмирал
 28, 40, 74, 391, 396, 412
 Бейлин Г.Р. 513
 Белавин В.И. 344
 Белановский Н.А. 340
 Белл А.Д. 69
 Белобородов К.С. 516
 Белов А.И. 342, 472
 Белоруков Ю.Н. 350
 Белоус Г.С. 370
 Белошенко А.И. 453
 Бельджи Д.И. 336
 Бельченко А.Т. 138
 Беляков Ю.А. 405
 Бенавич Ж. и М. 533
 Бент А. 527
 Бент Дж. и У. 527
 Бергер М.А. 504
 Бергман Г.А., фон 97, 495
 Берджиев 460
 Беринов Д. 403
 Беркман С.С. 374–377
 Берладский С.Я. 504
 Берлацкая 495
 Берстлинг Л.В. 402
 Бершадский А.Г. 100, 452, 477
 Бижиев А.Н. 158
 Билюкович А.А. 356, 370
 Бирн И.Т. 69
 Бирюков А.И. 404
 Бирюлин П.Д. 472
 Биткер Ж. 523
 Биткер И.С. 410
 Битнер З.А. 480, 481
 Благов Ф.И. 433
 Блекман А.А. 525
 Блекман А.Л. 525
 Блесфильд 547
 Блинчевский Т.М. 528
 Блинчевский Я.М. 536
 Блонский В.В. 168
 Блох М.С. 410, 513
 Блохин В.П. 456
 Блуменфельд М.М. 504
 Блуменфельд С.М. 97, 497,
 504
 Блюменталь П.Ю. 404
 Блюхер В.К. (псевд. Зой
 Галин) 25
 Бобров Н.И. 504
 Бобынина Е. 483
 Богданов 390
 Богомолов Д.В. 130, 161, 173
 Богунский Н.Ф. 419
 Богуславский Б. 415, 429
 Бологов Г.К. 117, 197, 357,
 364, 379, 381, 383, 394
 Болотов А.А. 534
 Бондаревский С.А. 377
 Бондаренко В.Ж. 534
 Бордзиловский А.В. 337, 396,
 409
 Борисов Д. 431
 Боров К.Д. 535
 Боровиков В.Г. 394
 Боровский М. 545
 Бородин В.А. 25, 394, 396,
 537, 538
 Бородин Г.М. 515
 Братов Ю. 441, 469
 Братцов В. 131
 Браун У. 215
 Брауннинг Р. 451
 Брешко-Брешковский Н.Н.
 433
 Брославская А.Н. 525
 Букановский Л. 483
 Буллов Л.Я. 390
 Буллов Н.В. 390
 Булыгин А.А. 357
 Бундилов Н.В. 97, 501, 504
 Бунин И.А. 433, 451
 Бурда А.Г. 247
 Буркилл Д.Р. 67, 69
 Бурлин П.Г. 396
 Бурмистров С.К. 512
 Бурцев В.Л. 433
 Бутурлина И.А. 398
 Бутырсков К.Д. 359
 Бушуев А.А. 461
 Буянов П.В. 411, 538
 Буяновер Ф.М. 530
 Буяновская А.Н. 424
 Бьюмонт А.В. 242, 289
 Бюцов Е.К. 130
В
 Вайда Г. 537
 Вайковский М. 446
 Ваксмут Б.П. 370
 Валин В.Е. 100, 114, 444, 453,
 480–482
 Валин В.Е. 444
 Валь В.С. 434, 438, 441, 447,
 450, 452, 461
 Вальдемар Г. 534
 Вальден Г. 471
 Вальтер К.Ф. 356, 368, 369,
 371, 379, 392, 393, 396, 409
 Ван Цзинвэй 83, 228, 312,
 360, 390, 405, 472
 Вансович Н.А. 399
 Ванюшин 469
 Варенина 268
 Варлаков, еп. 343
 Варламов В.И. 100, 475, 480
 Варламова 478
 Варнава, еп. 347
 Вартана М. 481
 Варшавский С.И. 433
 Василенко Г. 390
 Василенко Е.П. 457
 Василий (Чувашев), свящ.
 343, 344
 Васильев А. 457
 Васильев А.А. 541

- Васильев В.А. 439, 443
 Васильев К.Г. 517, 536
 Вахтеров В.П. 441
 Введенская Л.В. 423, 424, 452
 Введенский Л. 451
 Вебер К.И. 14, 130
 Ведерников А. 479
 Веймарн П.П. 425
 Вейс А.И. 452
 Вейс Н.Х. 424
 Вейт Я. 523
 Велегжанин И.Г. 411
 Велч 67
 Вениамин, митр. 347
 Вениамин, прот. 343
 Венская В. 452
 Вербицкая 460
 Вержбицкий Н.А. 193, 391, 398
 Верн Ж. 461
 Верник 472
 Вертинский А.Н. 5, 100, 443, 453, 481
 Вертопрахов П. 266, 314, 367
 Верхотурова М.Г. 421
 Вершинин 13
 Вершинин-Лорский Ж.Г. 470
 Веселовский Н.И. 170
 Вестхольм К.Р. 494
 Визи М.Г. 99, 462
 Виктор Сербский — псевд., см. Арнольдов Л.В.
 Виктор, еп., архиеп., митр. 327, 336, 338–343, 348, 351–354, 382, 383, 398, 401, 421
 Виленский Д. 447
 Вильгельм II, кайзер 429
 Вильгельминин Н.А. 200, 379,
 Вильде С.Л. 52, 158
 Вильден М. 67
 Винер А. 483
 Виннер А. 481
 Винников Л. 527
 Винцент Ф.Е. 533
 Витенсон И.Н. 505
 Витенсон С.С. 505
 Витте С.Ю. 518, 519
 Вишневский Е.К. 27
 Вишняк М.В. 439
 Вишняков Н.Г. 532
 Владимиров Е.П. 370
 Владимиров П. 162
 Владимирова-Бурская Е.П. 452, 456, 478
 Владиславич-Рагузинский С.Л. 128
 Влангали А.Г. 130
 Власьевский Л.Ф. 219
 Водражка Ф. 472
 Воздвиженский П.Н. 441
 Волгин П.И. 435
 Волина 478
 Волков В.К. 370
 Волкова В.Н. 101
 Володченко М.Н. 451
 Волчков В. 534
 Вольская Н.П. 10
 Вольский А.Г. 357
 Вольский А.И. 370, 383
 Вольский В. 481, 483
 Вольф В. 349, 350
 Вольф С.В. 398
 Вореник В.Г. 434
 Воронов С. 526
 Востротин С.В. 168
 Врангель П.Н. 25, 391, 394
 Вудхауз П. 441
 Вуич И. 350
 Вульф 356
 Вульф Н.П. 404
 Вульф С.У. 64
 Г
 Гавриил, иером. 343
 Гайда Р. 180
 Гайдаров Л.Л. 481
 Гайдров Л.Л. 457
 Ган Р., свящ. 344
 Ганина А. 483
 Гантимуров В. 395
 Гао Чжилань 476, 482
 Гартвиг Б.В. 513, 417
 Гаффнер Л.А. 368, 370, 375, 398
 Гейгнер Д. 454, 481
 Гейман Г.Н. 357, 359
 Гейман С.С. 17, 507, 511
 Гельфенштейн С.Ф. 504
 Герасимук В. 472
 Гervасий (Линцевский), свящ. 129
 Геркович М. 534
 Герсовская Б. 525
 Герц Н. 452, 481
 Герцовский К. 472
 Герцовский Р.Б. 473
 Гершевич И. 525
 Гийемон П. 428
 Гилев 471
 Гильчёр М.Э. 494
 Гиндпер А.Е. 407
 Гинзбург А.Б. 494, 504
 Гинс Г.К. 433
 Гинсбург А. 523
 Гинсбург Л. 523
 Гиро П.
 Гирс М.Н. 130
 Глаголева Ю.К. 441, 469
 Глебов Б. 433
 Глебов И.Л. 515
 Глебов О. 535
 Глебов Ф.Л. 27, 38, 40–54, 57, 58, 64, 70, 71, 82, 156, 163, 180, 259, 288, 335, 337, 338, 347, 355–357, 375–377, 380, 387, 396, 540, 550, 551
 Глинка Н.А. 130
 Глуховцова Е.А. 441, 469
 Глушков М.Г. 419
 Гнаровский Д.Ф. 537
 Го Тайчи 160, 184
 Говоров Б.Н. 390, 396, 406, 550, 551
 Годзинский Г.Ф. 479
 Годовский Л. 475
 Годунов Б. 458, 475, 476, 480
 Голевский Н.Н. 220
 Головачев М.Г. 384

- Голубева 391
 Голубков Г.В. 383, 395
 Голубкова Н.А. 492
 Голубов Е. 130
 Голубятников 193
 Гольдвассер И.М. 525
 Гольде Р.П. 14, 504
 Гольдони К. 469
 Гольдрин Е.И. 494
 Горбаченко А.А. 472
 Горгулов П. 180
 Гордеев Ж.П. 535
 Гордеев М.Л. 535
 Гордовский В. 435
 Гордон Л. 504
 Горешкевич Л.Н. 391
 Горин Г.А. 370
 Городецкая Н.Д. 433
 Горошкевич Л.В. 390
 Горский Г. 471
 Горький М. 460
 Готовцев Н. 343
 Гохштант И.С. 523
 Гравицкая И.Г. 100
 Гравцев А.И. 454
 Градов А.Г. 504
 Гран К.М. 407, 517
 Гран Э.М. 458
 Гребенщиков Г.Д. 455, 460
 Греве В.И. 370
 Грейг Г. 48, 68
 Грейз Ю.С. 536
 Грекова Л. 526
 Гречанинов А.Т. 475
 Григорьев В. 534
 Григорьев Г. 469
 Григорьев П.С. 94, 262, 363, 513, 514, 527
 Григорьев С.С. 535
 Грин М. 278
 Гринберг Б. 526
 Гринберг И.А. 525
 Гриши 484
 Гробуа Ш. 67, 245, 288, 420, 424, 425, 427, 428, 456, 481
 Гровин Н.Н. 440
 Гронский В. 433
 Гроссе В.Ф. 7, 14, 32–36, 43, 45, 59, 60, 61, 69, 71, 90, 105, 131, 136, 140, 142, 144, 147, 148, 154–157, 163, 164, 174, 176, 263, 277, 294, 332, 336, 349, 355–357, 359, 365, 366, 367, 368, 371, 372, 374, 398, 404, 420, 462, 491, 492, 498, 511, 512
 Гроссе Л.В. 450, 462
 Гроссе Э.П. 398, 419, 420
 Грудин И.С. 536
 Грудинина М.Г. 402
 Грызов А.А. 126
 Грюнвальдс, псевд. 463
 Грязнова А. 481
 Гу Вэйцзюнь (Веллингтон Ку) 23, 151, 153
 Гуансуй, кит. имп. 520
 Губанов Н.М. 407, 419, 438
 Губкин 507
 Губонин М.С. 359
 Гулькевич К.Н. 166
 Гурвич Б.К. 523
 Гурвич Р.И. 523
 Гурвич Р.К. 523
 Гурвич С.К. 523
 Гурман М.Л. 431
 Гусев П. 529
 Густ П.П. 487, 488
 Густов Д.И. 438
 Гюго В. 483
 А
 Давыдов 186
 Давыдов-Давтян Я.Х. 151
 Дадай-Дадаевский Р.С. 504, 518
 Далевич Л.А. 452, 470, 481
 Дальний Б. 99, 441, 462, 463
 Дальняя А. 451
 Данилевский К.П. 486
 Даниленко А.М. 407, 532
 Данилов 208, 390
 Дарби В. 288
 Дарвин М. 438
 Дарова 481
 Дауман В. 524
 Дворец Д.С. 529
 Демидович В.И. 504
 Деникин А.И. 24, 25
 Денякин Б.Ф. 370
 Деревянский 536
 Дереневский В. 472
 Джейд Л. 101
 Димитриади К.Д. 527
 Дин Чжэнчжи 137
 Дионисий, свящ. 339, 343
 Дитерихс М.К. 25, 327, 335, 337, 359, 373, 378, 379, 391, 396, 407, 421
 Дитерихс М.С. 41
 Дитерихс С.А. 335
 Дмитриев А.М. 433
 Дмитриева Е.Н. 405
 Дмитриевский П.А. 15, 131
 Дмитриенко В.В. 491, 494
 Дмитрий (Андреев), прот. 337, 341, 343, 357
 Дмитрий (Дьяченко), прот. 343
 Дмитрий, свящ. 344
 Добровольский В. 472
 Добровольский П.Е. 517
 Добровольский С.П. 425, 492
 Добровский В. 437
 Долгоруков И.А. 69, 349, 357, 359, 402
 Домбровская А.Г. 504
 Домогацкий В.Н. 459
 Доможиров А.Г. 380, 383
 Домрачев М. 480
 Домрачев М.А. 355
 Домрачев М.Я. 384
 Дон Аминадо 433
 Дорошенко В. 285, 293
 Доссер З.Н. 246, 247
 Доссер, братья 312, 313
 Достоевский Ф.М. 460, 469
 Драгалев М.В. 390
 Дробков З.И. 494, 518
 Дронников Н.Г. 359, 402

- Дронникова О.П. 379, 405, 421, 452
 Ду, контр-адмирал 29, 30
 Дубовский В.И. 457
 Дукин В.Е. 527
 Дукин В.И. 410, 411, 525
 Дульская 469
 Дункан 206
 Дутов А.И. 342
 Дьяков Г. 433
 Дьяков П.А. 452, 470
 Дэ Пэнди 21
 Дюсиметьер 392
 Дятловицкий М.В. 537
- Е**
 Евгений (Яхонтов), свящ. 333, 336
 Евлогий, митр. 335, 345–347, 354
 Евреинов Н. 469
 Евстафий, свящ. 331, 477
 Егиков К.Ю. 403
 Егинов К.Л. 370
 Езерский В.С. 511
 Елевферий, митр. 347
 Ельцов В.И. 423
 Ельцова В.И. 478
 Еманов Н.Н. 407, 535
 Еманова К.А. 535
 Еналевич Ф. 528
 Ермолаев (псевд. Серж Ермол) С. 100, 477
 Ерошенко В.Я. 462
 Ефимов А.А. 276, 487
 Ешин В.Д. 186
- Ж**
 Жадвойн Л.Н. 398
 Жалудский А. 433
 Жанекалн Б. 406
 Жарницкий А. 530
 Жебрак 137
 Жебровский В.А. 158
 Желваков Ж. 472
 Жернаков К.А. 381, 504
 Жигалин К.В. 405
- Жиганов В.Д. 8, 10, 21, 38, 39, 54–56, 74, 75, 102, 123, 171–173, 199, 236, 247, 328, 314, 353, 354, 368, 386, 387, 399, 408, 412, 413, 429, 430, 442, 447, 448, 488–490, 494, 506, 538, 539, 552
 Жуков А.А. 536
 Жуков В.Ф. 536
 Жуков Г.П. 395, 396
 Жуков П.П. 529
 Жукова М.М. 470
 Жун Юй 282
- З**
 Заваручин И. 536
 Заверняев И.С. 446
 Загайная Н. 451
 Загурская-Ионина 505
 Задорожный Н.С. 488
 Заигнашев З. 406
 Зайцев 420
 Зайцев Г. 124
 Зайцев И.М. 269, 281, 389, 396, 441, 469
 Зайцев П.И. 98, 381, 406, 420, 434
 Закс Д.С. 471, 481
 Залевский М. 533
 Залинов Г. 533
 Залманов А.А. 527
 Залманов В. 528
 Зандер-Житова Л.Я. 423, 478
 Зарин Н. 433
 Зарцина Р.А. 505
 Засыпкин В.А. 101, 450, 454, 480, 487
 Засыпкина А.А. 487
 Заушин А.С. 523
 Захаров Б.С. 452, 456, 473, 474, 475
 Захаров В. 529
 Захаров К.А. 536
 Захаров К.Е. 505
 Захаров Ф.А. 340
 Звездич М. (псевд. Е.К. Гедройц) 431, 462
- Зеликовский Б.А. 534
 Зеликовский З. 535
 Зеликовский М.–М.А. 505
 Зельвянский М.А. 536
 Зенкевич С.И. 350
 Зефилов Н.С. 113, 534
 Зимин В.В. 161, 380, 393, 395, 396, 404, 409
 Зингерова Н. 526
 Зинзинов Б.Ф. 340
 Зиринский Ж. 535
 Золотниченко А.А. 457
 Зорин И.М. 411
 Зошенко М. 461
 Зубарев Н.П. 526
 Зунделевич Г. 522
 Зурич С.В. 481
- И**
 И Ю 102, 200, 293, 314, 315, 328, 447
 Иваницкая А.А. (псевд. Анна Дальняя) 438, 451
 Иваницкий Н.Н. (псевд. Барон фон Грюнвальюс) 438, 450
 Иванов 543
 Иванов Б.С. 356, 492, 494
 Иванов В.Н. 433, 450
 Иванов И.М. 512
 Иванов Н.А. 68, 97, 131, 153, 195, 262–264, 267, 355, 356, 357, 360, 362, 370, 382, 383, 386, 387, 494, 514
 Иванов С.Д. 541
 Иванова А.Л. 526
 Иванова А.Н. 524
 Иванович Н.И. 380, 527, 533
 Ивановский Л. 390
 Игнатенко Б.Ф. 440
 Игнатьев Н.П. 129
 Игнатьев П.Н. 416
 Игумнов К.Н. 475
 Иевлев В.Н. 433, 463
 Измайлов В.И. 405
 Измайлова Ш. 101
 Иконников М.М. 370, 446

- Илия (Вень), свящ. 339, 340, 343, 344, 352
- Ильвес М. 408
- Ильвов А. 420
- Ильвов Б.Я. 441, 469, 551
- Ильде Р.Ж. 48, 151, 154, 156, 157, 158, 308
- Ильина Н.И. 463
- Иммерман 495
- Ин-Ин 11, 562
- Иннокентий (Фигуровский), еп. 331
- Иоанн (Агафонов), протоиак. 343
- Иоанн (Максимович), еп. 262, 325, 327, 338–340, 341, 343, 347, 348, 350, 352, 354, 376, 380–382, 390, 398, 401, 417, 430, 439, 458
- Иоанн Д., о.
- Иоффе А.А. 31, 130, 151
- Иоффе М.А. 94, 523, 538
- Иоффик С.Д. 504, 505
- Иршенко А.А. 411
- Исаков А.И. 355, 391, 393, 397, 422
- Иткис Л. 481
- К**
- Кадошников Д.Г. 518
- Казаков Д.И. 97, 258, 259, 349, 351, 352, 356, 357, 379, 380, 400, 417, 495, 497–499, 504
- Калинкин В.В. 404
- Калмыков И.Л. 485
- Калуженина Е.А. 422
- Каменская Н.Я. 471
- Каменский [Ю.А.] 487
- Каминский Ж.Б. 530
- Каминский С.Б. 530
- Каминский Я.Б. 526
- Камкин Р.П. 445
- Канси, кит. имп. 127, 128, 170
- Кантов Н.Д. 51, 453
- Каппель В.О. 58
- Капустин В. 534
- Карахан Л.М. 48, 130, 150, 151, 153, 154
- Кардашевский Л.И. 370
- Кармелинский А.З. 100, 456
- Кармилов А.А. 178
- Кармилов В.В. 428
- Карницкий И.Г. 504
- Карпов В.И. 264, 398
- Катков А. 408
- Кауфман Е.С. 424, 432, 437
- Кацен А.П. 452
- Качоровский В.А. 441
- Кашницкий С.П. 523
- Келлер М.И. 394
- Келлер М.Э. 384
- Керсновский А. 435
- Кинг О. 481, 483
- Кинг Т.А. 494
- Кинс В. 349
- Кириллов Б.Е. 433
- Киркор В.А. 380, 523
- Кирсанов А.О. 452
- Кирюшкин Л. 390
- Киселев Л.Г. 457
- Кичигин М.А. 101, 336, 450, 452, 458, 480, 486, 487
- Кичин С.Ф. 262, 493, 494
- Кларин В.В. 438, 469–471, 480
- Клебанов Г.М. 94, 525
- Клебанов Н. 535
- Клевчиков Н. 483
- Клеге К.И. 549
- Клементьев 411
- Клепиков А.К. 390
- Клепикова Т. 390
- Клерже Г.И. 397
- Кливлэнд Г. 31
- Клопфер Н.И. 515
- Клузо 166
- Клюкин Н.А. 547
- Князев В.В. 536
- Князев И.Д. 504
- Князев Н. 483
- Кобцев Н.Ц. 433
- Кобяков В.М. 526
- Кованцев Н.А. 101, 404, 487
- Кожевникова Н. 483
- Козаков Г. 130
- Козлов Л. 534
- Козловский Б.И. 160, 184
- Козловский Ж. 524
- Козулин П.И. 402, 410
- Коковин М.М. 370
- Колесников Н.В. 408, 432, 436, 441
- Колесниченко Н.И. 494
- Колодежный А.Т. 390
- Колосов Г.М. 390
- Колосова М.М. 446
- Колумбовский Ю.С. 457
- Колчак А.В. 24, 25, 132, 176, 177, 461
- Колчин И.А. 476
- Кольцова О.В. 526
- Комар 456
- Комаров К.Д. 534
- Комаров Н.Д. 390
- Комарова Н.Н. 390
- Комиссаров Н. 535
- Комор П. 534
- Кондратов Е.А. 370
- Конев А.В. 380, 527
- Коновалов В., свящ. 336, 343, 344
- Коновалов И. 394
- Кононьин 390
- Коноплев М.Я. 517
- Конрад М.Л. 534
- Константинов М. 469
- Константинов М.А. 161
- Копытов Г.И. 390
- Копытова М.К. 390
- Коренев К.Г. 357
- Корецкий Б.М. 407
- Корнилов А.А. 397, 422,
- Корнилов В.И. 94, 374, 513, 527
- Корнилов В.П. 411
- Коровин К.А. 433
- Королев П.Ф. 534
- Короленко В.Г. 460
- Коронин Ж. 534

- Коростовец И.Я. 130
 Корчакова С. 390
 Коршунов И.А. 517
 Косовский И. 525
 Косовский С. 536, 537
 Косолапов М.А. 534
 Костров 205, 206
 Косьмин В.Д. 258, 391, 397
 Котенев А.М. 97, 288, 374–377, 383, 409, 491, 492
 Котенев А.Н. 165
 Котенев В.М. 446
 Котенев В.С. 425
 Котенко М.И. 529
 Котляров Я.Ф. 206
 Коут И.И. 472
 Коц-Зеликовская П. 504
 Кощев Д.И. 382, 397
 Кочергин 451
 Кочетов В.Ф. 380
 Кочешев Я. 483
 Кочнев Д.В. 380, 394
 Кравцов А.Г. 422
 Крайнюков Г.Т. 524
 Краславский П. 523
 Краславский Т.М. 494
 Краснов П.Н. 435
 Краснов Х.Щ. 537
 Крашенинников С.П. 405
 Крейцберг 482
 Кремер И. 443
 Кренов Б. 536
 Кривенко Н. 457
 Криворучко Г.М. 97, 504
 Кривошеевский Ф.В. 511
 Кригер С. 531
 Кропоткин А.А. 178
 Кругер А., де 471
 Круглов 536
 Круковский М. 445
 Крупенина Т. 528
 Крупенский В.Н. 130
 Крутская Н.Л. 524
 Крутский Н.Л. 524
 Крылова М.Г. 456, 478
 Крюков 459
 Крюков А.П. 356, 512
 Кубе М.О., фон 441, 469
 Кудашев Н.А. 130, 133, 134, 136–138, 140, 175
 Кудинов Г. 481
 Кудряшов А. 336
 Кузмин Г.М. 390
 Кузнецов 395
 Кузнецов А.Н. 405
 Кузнецов Н.Н. 498, 504, 536
 Кузнецов С.В. 429
 Кузнецова В.Е. 480, 487
 Кузнецова-Бенуа М.Н. 479
 Кузьмин М.Н. 529
 Куклин А.В. 535
 Кулаев И.В. 17, 532
 Куликов В.Н. 370
 Кумановская-Лобай В.Т. 457
 Кумановский-Лобай А.М. 457
 Куприн А.И. 433
 Курбатов В. 433
 Курнаков С. 198
 Куроки С. 179, 264
 Кутепов А.П. 438
 Кушнаренко Н.А. 523
 Куямджан Х. 505
 Л
 Лавренов И.Н. 356
 Лаврентьев А.Д. 492
 Лаврентьев Л. 21
 Лаврецкий 435
 Лаврова Т. 451
 Лаврухин П.Т. 394
 Лагорио Л.Ф. 400
 Ладыженский Н. 130
 Лаевский К.Х. 526
 Лазарев Б.М. 423, 452, 478
 Лазаревский Б. 433
 Лазаревский В. 435
 Ламанов 518
 Ламанский В.В. 457
 Ламбертон Б.П. 419
 Ланг А.Д. 363, 410, 411, 537
 Ланин Д.Б. 192, 384, 385
 Лань Цзяньшу 202
 Лапина С. 453
 Лаппо-Данилевская Н.А. 442, 460, 469
 Ларин Г.П. 379–381, 532
 Лариов С.В. 506
 Ларская Т. 483
 Ласкавый М.А. 452, 457
 Ласьков А.Б. 536
 Ласьков П.А. 514
 Латышев 407
 Лебедев Д.А. 27, 41, 48, 50, 356, 357, 408
 Лебедев Д.Д. 492, 494
 Лебединская А. 457
 Леви С.В. 524
 Левин А.Ж. 534
 Левин В. 185
 Левин В.М. 530
 Левина В.В. 454
 Левитин И.В. 410
 Левитин Н.Г. 349, 350, 391
 Левитина Е.М. 473, 478
 Левицкий В.М. 433
 Левич Я. 440
 Лейбошец И.Э. 504
 Лейдлов В. 537
 Леман И.Ф. 434
 Лембич М.С. 94, 98, 432, 433, 435, 442, 464
 Лембич О.В. 424
 Ленин В.И. 76, 88, 150, 175, 185, 199
 Лесник А.С. 504
 Ли Хунчжан 518
 Ли Цзяо 246
 Ли Чанмин 38
 Ливен А.П. 351, 435
 Ливен В.Ф. 458
 Лившиц М. 472
 Лигин В. 405
 Линд Ф.В. 158
 Линь Синь 161
 Линь Фэньмянь 486
 Линь Цзяньчжан 202
 Лиознов А.Г. 523
 Липеровский 495

- Липковский М.Я. 94, 512, 513, 523
 Литвинов С.В. 13, 507
 Литвинова Е.Н. 336, 349
 Лихонос Я.Л. 98, 101, 340, 458, 487
 Лобанов И.С. 541
 Лобачов Н.Л. 529
 Ловцов К.В. 397
 Логинов Е. 529
 Лопатин Ф. 390
 Лоренц В.В. 452, 457
 Лосский Н.О. 442, 469
 Лу Жунхуан 217
 Лу Юнсян 47, 201, 202
 Луганец-Орельский И.М. 130
 Луганец-Орельский И.Т. 161
 Лузин С.С. 529
 Лукаш И. 433
 Лукомский А.С. 335
 Лучич К.В. 407
 Львов Г.Е. 174
 Львов Е.А. 523
 Льдовский П.В. 435, 441, 442, 469
 Лю Цзюньшэн 102
 Любимов 471
 Любченко В.И. 457
 Лялина З.М. 470
 Лямин Н.А. 528
 Лямин П.А. 538
- М**
 Мабас Д. 471
 Магницкий А. 338, 343
 Мадорский М.Б. 504
 Мазолевский Б. 395
 Майр Е. 504
 Майский И.М. 195
 Майский Ю. 433
 Макарий, архим. 337, 343
 Макаров Е.К. 531
 Макаров Н.А. 404
 Макеев А.С. 441, 469
 Маклаевский Б. 408
 Маклецов С.П. 478
 Маклецова К.П. 100, 483
- Маликов Н.Е. 80, 404
 Малиновский К.Н. 486
 Малиновский Н.П. 389, 424
 Малых К.С. 394
 Мальцев Н.В. 524, 537
 Малянтович В.Н. 433
 Мамонтов С. 534
 Мамонтов С.И. 436
 Мандельштам Ю. 442, 469
 Манжелей О. 101, 453, 481, 483
 Мао Айли 476
 Марачек С. 472
 Марелин 473, 477
 Маресек К. 472
 Маркизов А. 524
 Маркитант В.Г. 472
 Марков А. 435
 Марков В.М. 101, 487
 Марков Д. 481
 Марков Д.С. 419
 Марков М.С. 185
 Марков П. 481
 Маркова С.И. 339, 400, 401
 Марковская Ю. М. 451
 Маркс К. 190, 200
 Мархинин М.И. 541
 Маршад-Марш А.В.
 Масканыи П. 482
 Маслов А.А. 514
 Маслов Г.
 Маслов М.В. 523
 Матвей (Медведев), свящ. 344
 Матковский А. 534
 Матрона, настоятельница 340, 344
 Махарадзе М.И. 406
 Мацушита М. 254
 Машин П.Н. 99, 335, 456, 476–478
 Медведев М.И. 257
 Межевая А. 504
 Межевой Г. 405
 Меликов А.А. 492–494
 Мельников 218
 Мельников В.С. 535
- Мельников М. 524
 Мельников-Печерский П.И. 461
 Мережковский Д.С. 469
 Меркулов Н.Д. 307, 376
 Меркулов С.Д. 179
 Меркуловы, братья 140, 307
 Мерчерский Л. 536
 Мефодий, митр. 335, 346
 Мефодий (Панин), свящ. 333
 Мешлер К.Э. 75, 93, 131, 141, 153, 154, 164, 186, 229, 258–264, 267, 324, 356–360, 374, 375, 379–381, 400, 404, 417, 457, 458, 492, 493, 513, 514
 Мешлер Ч. 533
 Мечкин Н.П. 446
 Миамура А.Г. 423
 Милюевский Ж. 472
 Милюковский М.В. 161
 Миллер А.Т. 451
 Миллер И.Л. 433, 453, 463
 Милюков П.Н. 174
 Миндлин А.Г. 504
 Миронов О. 523
 Митропольский А.И. 441, 451, 469
 Михаил (Аксенов), диак. 343
 Михаил (Овсенов), диак. 344
 Михаил (Рогожин), свящ. 338, 340, 343, 390, 439
 Михаил (Филологов), свящ. 343
 Михайленко А.М. 457
 Михайлов 436
 Михайлов В.В. 350, 379, 380, 492
 Михеев А.А. 504
 Модест, прот. 343
 Моисеев А. 524
 Моисеев Э.Н. 432
 Мокеев 407
 Моложатов Л.М. 100
 Молощвов А. 229
 Молощвов С.В. 530
 Молчанов 13, 507

Молчанов В.М. 25
 Молчанов Н. 505
 Молчанов Н.Д. 497
 Морин И.Н. 517
 Морозов В.П. 470
 Морозов М.Е. 425, 455, 492, 494
 Морозова О. 442, 469
 Морфесси Ю. 443
 Мосейков М.В. 494
 Москвитин 186
 Москвитин см. Томский В.И.
 Мосцепан О.М. 336
 Мосцепан С. 450
 Мошевич Л. 523
 Мошинский Ш.Ш. 538
 Мошкин М.А. 525, 532
 Музыка Г. 390
 Муравьев 471
 Муравьев В. 481
 Муров А. 537
 Мусий-Мусиенко И.В. 494
 Мусийчук А.В. 457
 Муханов В.В. 440
 Мысяков Н.Н. 384

Н

Наквасин Д.И. 13, 507
 Нансен Ф. 48, 143, 165, 166, 283, 284
 Нань Минь 123
 Нарбут В.Д. 357, 397, 422
 Наставин А. 531
 Нафанаил, иером. 343, 349
 Невolina И.А. 470
 Невская Т. 453
 Недлер А. 483
 Немирович-Данченко В.И. 433
 Немировский Л.Л. 522
 Немцев С. 390
 Немчинский Г.Г. 337
 Немысский А.А. 355, 398
 Ненцинский А.Д. 99, 441, 442, 451—453, 463
 Несвадка В.Т. 431
 Нестор, еп. 342, 433, 441

Нетупский А.М. 535
 Нечаев К.П. 205
 Николаев А.Н. 336, 537
 Николаев Н.Н. 391
 Николаева Е.П. 336
 Николай (Колчев), прот. 343, 344
 Николай (Ли), свящ. 343, 351
 Николай II, имп. 174, 199, 332, 334, 335, 337—339, 477, 518
 Николай Николаевич, вел. кн. 393
 Никольский Б. 88
 Никольский Н.П. 529
 Никуленков А.Т. 525
 Нилус Е.Х. 494
 Новацкая М.Н. 451
 Новиков 185
 Новикова О.И. 505
 Новицкий А.Г. 443, 487
 Новоселов Ю. 441
 Ногайцев А. 435
 Нозадзе И.Д. 406
 Носов П.А. 512
 Носова Е. 528
 Нубаров М. 403

О

Овсянников П. 527
 Огильви К.Н. 502, 505
 Оглезнев А.А. 505
 Оглоблин П.П. 395, 397, 408
 Оджагиан Г. 524
 Озарнин Э.К. 52, 158
 Окс А.Б. 97, 495, 497, 505
 Олсуфьева А.Л. 390, 478
 Ольбрих — псевд., см. Северный П.А.
 Опалинский Г. 406
 Опалинский Х. 529
 Орг О. 470
 Оргинский Г. 433
 Орлов А.И. 454
 Орлов А.С. 454, 471
 Орлов П.Ф. 502, 505
 Орлова Г. 483

Орлова М. 439
 Орлова О.И. 502
 Орловская Е.А. 100, 481
 Орловский О.А. 505
 Осадчук Б. 472
 Осетров С.Д. 380, 515
 Осипов М.В. 531
 Осипов С.И. 523
 Осипов, свящ. 348
 Осипова 208
 Острогорский А.Н. 441
 Ошанин И.М. 161, 246

П

Павел (Фигуровский), свящ. 331
 Павел I, имп. 415
 Павлов А.И. 130
 Павлов Н.К. 398
 Павловский М.Н. 459
 Падерев В. 471
 Падеревский В.Ф. 385, 518
 Пайкес А.К. 151
 Панина П. 471
 Панова В.В. (Панова-Рихтер) 452, 453, 456, 470, 481
 Пантелеев А. 451, 463
 Панюшкин А.С. 130, 162
 Паткеев Г. 472
 Патушинская А.Ч. 505
 Пачи М. 456, 471, 473
 Пашальян 166
 Пашевич Т. 472
 Пашков Л.Н. 486
 Певснер М.А. 526
 Пейдж Т. 482
 Пейсахов А.М. 505
 Пелевин И.И. 404
 Пелекати 478
 Пельстров И. 533
 Перевозская Р.И. 501, 505
 Перелешин В.Ф. (Салатко-Петрише) 463
 Перри С.М. 531
 Петерец В. 436
 Петерец Н. 454
 Петр I, имп. 96, 127, 128, 415

- Петренко Б.Е. 526
 Петров А.А. 130, 162, 188, 533
 Петров А.В. 432, 433, 452, 453, 463, 509
 Петров Б.Н. 452
 Петров В. 441, 464
 Петров В.В. 434
 Петров В.И. 337
 Петров В.П. 38, 39, 54, 55, 99, 102, 124, 454, 505, 454
 Петров Н.И. 530
 Петров П.В. 470
 Петровский П.П. 528
 Петровы, цыганский клан 317
 Петрухин Д.А. 410, 411, 451, 486
 Петухов А. 390
 Печатнов 13, 507
 Печенюк А.Н. 472
 Пидлужный И.Д. 456
 Пикулевич Н.А. 486, 487
 Пильский П. 435
 Пинамореv М.В. 525
 Пирогов Н.И. 424
 Писаревский Г. 530
 Подгурский В.С. 101, 458, 485–488
 Подпах В. 495
 Подушка Ж. 472, 478
 Подушка И.П. 478
 Подушка И.Р. 423
 Покровский К.
 Покровский Н.П. 417, 422, 433
 Полидоров К.К. 454, 471, 481
 Полишинель — псевд., см. Петров А.В.
 Полтавец М.Н. 457
 Поляков А.И. 530
 Поляков В.М. 397
 Поляков Л.Н. 419
 Померанцев В. 464
 Помус А.З. 505
 Пономаренко П.К. 52, 158
 Попов В.М. 384
 Попов В.О. 403
 Попов Г.Е. 390
 Попов Д.Г. 505
 Попов Е. 390
 Попов К.С. 507
 Попов Л.А. 531
 Попов П.С. 501
 Попов С.И. 130
 Попов Х.В. 379, 380, 440, 441
 Попова Я.И. 401, 497
 Порватов В.М. 505
 Пороник П.К. 541
 Порфирий, прот. 343
 Постемский 392
 Потапов М.М. 505
 Прагер С. 481
 Преображенский М. 435
 Преображенский Н.А. 425, 492
 Пржибиславская Т.Б. 526
 Прибыткова З.А. 100, 114, 423, 444, 452, 469, 470, 473, 474
 Пригоровский М.В. 516
 Принц В.С. 340, 419, 420
 Присяжников В.С. 434
 Прокофьев 392
 Прокофьев С.С. 474
 Прорвич А.Г. 385
 Простов М.С. 512, 513
 Птицына Т.В. 453, 470
 Пурин А.А. 313, 360, 407, 440
 Пустовалов В. 407
 Пухов А.Н. 356
 Пухов В.А. 337, 368, 370, 419
 Пушкин А.С. 245, 327, 420, 457–459
 Пушкин О.П. 405
 Пьянков И.Н. 492
 Пьянкова И.И. 494
 Пэм, псевд. 435
- Р**
 Рабинович Д.Б. 454
 Рабинович З.З. 526
 Работ И. 499
 Радецкий-Микулич Г.В. 419
 Радомишельский Б.Л. 494
 Райский В.Н. 477
 Расщепкин С.Г. 488
 Рафалов К.В. 547
 Рачков Н.Г. 380, 381, 383, 391, 492–494, 515
 Рачков Н.К. 406
 Реджи С. 481
 Резник Р.А.
 Резникова Н. 464
 Рейер А.А. 340, 407, 410
 Ренников А.М. 433
 Рерих Н.К. 433
 Решина З.М. 523
 Ривердитто М.М. 470
 Римский-Корсаков Н.А. 474, 482
 Рихтер А.Я. 452
 Робинзон И.Л. 517
 Ровенский Л. 534
 Рогальский Ж. 534
 Рогальский П.А. 359
 Рогов В.Н. 459
 Роговская А. 481, 483
 Рогожин М.П. 115, 338, 340, 343, 383, 390
 Родзаевский К.В. 314
 Родионов Г.Е. 350
 Родионов Г.К. 339
 Родионов П.Н. 332
 Рожер Л.А. 441
 Розен В.П. 526
 Розен Л.И. 100, 480, 481
 Розенбаум А. 185
 Розенбаум А.Я. 524
 Розенбаум Ю. 505
 Розенбаум Я. 505
 Розенберг Г. 495
 Розенберг Я. 406
 Розенкевич Г.И. 505
 Розенцвейг И.Е. 497, 501, 505
 Рокс Ф. 481
 Романов В.К. 109
 Романов К.В. 357, 390, 391
 Романов М.А. 199
 Романовский В.Я. 357, 380
 Романюк Н.И. 457
 Россиянов С.Д. 407

- Рохлин А. 523
 Рошин Н.В. 130, 162, 173
 Рошин Н.Я. 435, 442, 469
 Рудаков В.Г. 531, 536
 Русанов А.Н. 420
 Руссет Е.В. 397, 422
 Рутковский Б. 536
 Рыбин М. 451
 Рылов В.А. 374
 Рымша В. 471
 Рыскин М.М. 472
 Рычков В.В. 177
 Рышков В. 471
 Рышков-Тарусский Е. 435
 Рябин Я. 505
- С**
 Саблин Е.В. 192
 Саблинский Н.Н. 390
 Савёлов К.П. 541, 543
 Савельев В.И. 515
 Савельев Н.А. 41
 Савельев Н.И. 398
 Савинцев П.А. 257, 265, 357, 360, 436, 440
 Савицкая М. 471
 Савицкий М. 533
 Садильников Г.Г. 551
 Садок, иером. 343
 Саин А. 529
 Сальников А.Н. 101
 Самойлов А.И. 434
 Самсон Е. 349
 Сандор Х. 537
 Сандриний М. 472
 Санин В.М. 377, 512
 Сапожников Г.А. 101, 357, 359
 Сарычев В.В. 456, 457, 472, 477
 Сатовский-Ржевский Г.Г. 433
 Сафонов А.Д. 487
 Сафонов И.Н. 421
 Сахаров Н.П. 357, 395, 397
 Саша Черный 433
 Саяпин Л. 481
 Серженский Б.Б. 529
 Светланава С. 483
- Светланава Т.П. 100, 483
 Светлов Н.Ф. 99, 107, 114, 407, 433, 436, 438, 451, 452, 454, 455, 464
 Свистунов В.М. 534
 Свищевский Г.Г. 380
 Свищевский Г.И. 357
 Севенко А.В. 526
 Северный П.А. 99, 441, 442, 450, 452, 464
 Северянин И. 435
 Сегеди Е.П. 406
 Сегель Г. 452
 Сейфуллин Л.В. 394, 438
 Селиванов П.Ф. 100, 456, 481
 Селиванова Е.И. 473, 478
 Семен (Николаевский), свящ. 343
 Семенов Г.М. 25, 106, 177–180, 187, 198, 199, 219, 248, 254, 255, 300
 Семешко Г. 139
 Семин Н.Г. 537
 Семичов Б.Ж. 446
 Сербинович К.И. 397, 408
 Сергеева К. 451
 Сергей (Бородин), свящ. 336, 343, 344, 345, 346, 347
 Сергей (Страгородский), митр. 344, 345, 347
 Серебрянников 17, 507
 Сержников Н.К. 257, 265, 266, 357, 359, 360, 394, 529
 Серов Б.А. 100, 101, 453, 480, 481, 483
 Серокусов Н.Н. 534
 Серышев И. 433
 Сиберман Г.Л. 535
 Сибираков М.Ж. 446
 Сиваракша Е.П. 434
 Сизякова А.А. 456
 Сикора Б. 478, 479
 Силин В. 185, 514
 Сильницкий Г. 452
 Симаков А. 230, 419
 Симанский Д.М. 161
 Симон, еп. 343
- Симцис-Бриан А.Г. 478
 Скальковская А. 471
 Сквирский Л.В. 452, 453, 524
 Скопиченко О. 99, 438, 440, 450, 451, 454, 464
 Скрипницкий М.А. 506
 Славянова Н.Н. 473, 478
 Сладков П.Л. 530
 Слизков П. 472
 Слободской А.Ф. 452, 481
 Слободчиков А.Я. 492, 494
 Слободчиков В.А. 456, 465
 Слуцкий А.Ю. 99, 423, 454, 456, 471, 473, 477, 478, 481, 483
 Смарагд, иером. 332
 Смилянский И.Н. 529
 Смирнов 392
 Смирнов Н.А. 499, 505
 Смолин И.С. 26, 397
 Смольников В. 505
 Соблюдаев М.И. 370, 375, 381
 Совалев Е.С. 407
 Совалев И.В. 517
 Сокатун Д.И. 394
 Соколов В.Н. 515
 Соколов И.А. 370
 Соколов М.М. 397, 541
 Соколова А.И. 432
 Соколовский Г.А. 549
 Соколовский Н.К. 101, 450, 452, 486
 Сокольский Н.М. 452, 481, 483
 Сокольский П.А. 534
 Соларев Н.Д. 505
 Солнцев Н.П. 394
 Соловьев В. 394
 Соломбин Е. 441, 469
 Соломоник Б.М. 525
 Солоневич Т. 436
 Соперников И. 409
 Соскин И.Ж. 525
 Софроний (Грибовский), еп. 128
 Софронов А.Д. 488

- Спасовский М.М. 314, 390, 406
 Сперанский А.Н. 368, 370
 Спильванек И.И. 161, 173, 218
 Спиридонов А.С. 472
 Спироний Г. 472
 Спургот М.Ц. 99, 433, 450–453, 456, 465, 518
 Сталин И.В. 109, 111–113, 188, 191, 200
 Старк Г.К., контр-адмирал 22, 24, 26–36, 38–40, 48, 57, 58, 64, 71, 179, 333, 356, 394, 396, 422,
 Старков Г.И. 434
 Стеклов К.А. 380, 381, 383, 407, 516
 Стельницкая Т.А. 478
 Степанищев Н.М. 541
 Степанов Г.А. 420, 523
 Степанов Ю.А. 196, 229
 Столбов 370
 Столица Ю. 549
 Стравинский И.Ф. 474
 Стрельская 471
 Стронин Б. 441, 469
 Ступель И.М. 454, 472
 Ступин В. 395
 Суворин Б.А. 99, 370, 432, 434, 435, 441
 Суворин Е. 456
 Суворов И.С. 446
 Сулженко В.А. 456
 Сунгуров А.И. 505
 Сунь Чуаньфан 53, 180, 205, 206, 236
 Сунь Ятсен 74, 150, 151, 160, 173
 Сургучев И. 433
 Сутин Е. 525
 Суханов Л.А. 525
 Сухатин П.А. 454, 468
 Сухов П.А. 529
 Сухоруков 137
 Сы Игуй 476
 Сысоевская 424
 Сычев Г.Е. 398
 Сычев С.К. 409
 Сюй Босян 30
 Сюй Голянь 23
 Сюй Юань 138, 141, 142, 144–148, 150, 153–157
 Сюннерберг Г.В. 139, 402, 534
 Сяо Юмэй 473, 474
- Т**
 Таборисская Л.А. 524
 Таксин С. 433
 Танский Т. 529
 Таранин Я.П. 523
 Тарасенко А. 535
 Тарасов Н.Ф. 452, 470, 481
 Тарасова К.Е. 424
 Тарле А.В. 97, 303, 374, 496, 497, 499, 505
 Тарновский М.Г. 410
 Тарнопольский В. 472
 Тасин Н. 433
 Тебнев П.Ф. 100, 477
 Тевзадзе В.В. 406
 Телешов А. 447
 Тельберг Г.Г. 425
 Теляковская О.А. 456, 478
 Теплицкий Л. 472
 Тепляков Н.А. 433, 488
 Терещенко С. 435
 Терновский А.Н. 445
 Тиме Г.Г. 540, 541, 543
 Тимирев С.Н. 177, 370, 392, 393, 397, 409, 435, 515
 Тирбах А.П. 497
 Титов А. 10
 Титов Г.В. 530
 Тихон, патр. 344
 Ткаченко А.П. и Г.П., братья 327, 465, 489, 510, 528,
 Ткаченко И.П. 527
 Ткаченко Л.Я. 505
 Толоранский 527
 Толстой Л.Н. 245, 400, 460, 487
 Томашевский Н.Д. 531, 536
 Томская А.М. 473, 478, 479
 Томский В.И. 456, 470, 471
 Томский С. 454, 481
 Тонов Н.А. 478
 Торжевский Г.М. 445, 522
 Торопов А.Б. 208
 Торосян М. 529
 Тоцкий Г. 457
 Трахтенберг Б.Г. 357
 Трахтерев О.С. 433
 Третчиков В.Г. 452
 Третьяков М.Н. 256
 Триодин Б., прот. 343
 Триодин П., прот. 340
 Трофимова М. 451
 Труэн С., де 483
 Тукачинский С.М. 534, 535
 Тургенев И.С. 496
 Турчин С.М. 526
 Тучинская Р. 527
 Тучинский Д. 526
 Тэффи Н.А. 433
- У**
 У 138
 У Пэйфу 53, 180
 У Цзинь 168
 У Юндин 157
 Увадеев А. 537
 Уваров Б. 441, 469
 Уваров В.Г. 391
 Уланов В.Е. 357, 410, 411, 513, 514, 533
 Ульштейн И.М. 456
 Ульянов И.Н.
 Ульянов С.М. 456, 458, 481
 Уманский С. 522
 Умнов Д.Н. 410
 Унковский В.Н. 433
 Унтербергер Е.Л. 405
 Унтербергер П.П. 517
 Уралов С.А. 470
 Урланцев 471
 Усанкова З.Б. 457
 Уссаковский А.И. 359
 Уссаковский Е.Е. 359
 Усыскин Б.Л. 472
 Утин С. 408

Ухтомский И.В. 351, 357, 518
Ухтомский Н.А. 433

Ф

Файн А. 376
Файнланд С. 454
Фанни 537
Фарафонов В.П. 536
Фарков Я.К. 360
Федоров Г.М. 257
Федоров И.А. 456, 477, 478
Федорова Н. 415
Федорович М.И. 397, 423
Федот (Задорожный),
протодиак. 343, 344
Феофил, митр. 347
Филадельфов Н.С. 535
Филатов В.В. 530
Филимонов А., прот. 338
Филимонов Б.Б. 468
Филимонов И.Ж. 534
Филиппов М.Н. 492
Филиппович Н. 526
Фингель 525
Фирекель М.И. 497
Фишер М. 504
Фишер О.С. 162
Фишер У. 446
Фишман А.Н. 494
Флемминг 550
Флин 456
Флюс С.А. 525
Фоа А. 456, 471
Фомин Н.Ю. 164, 177, 255,
256, 267, 352, 356, 357,
365, 366, 368–371, 374,
375, 379–384, 417, 435,
439, 442, 459
Фомин О. 471
Фомин Ю.А. 540
Фостер Д. 526
Фофанов, свящ. 344
Франк С. 101
Франклин К.С. 226
Фридман Г. 471
Фризовский В.Л. 266, 390
Фрумсон Д.Р. 472

Фрюауф В.В. 424
Фрюауф И.В. 468
Фу Сяоань 259, 261, 262
Фукэши (Фокс) 160
Фумагалли О.А. 380, 401
Фюрстенберг С.Г. 97, 495, 504

Х

Хаиндрава (Хаиндрова) Л.И.
468
Хаиндрова Д.Ю. 406
Халин Ф.П. 112, 113, 115, 116,
162, 459
Хальян М.Я. 528
Ханжин М.В. 391
Ханьжин А.М. 398
Харис Е.Ф. 402
Харитонов А.Н. 488
Харков Н.П. 530
Хенкин В. 479
Херрер И.В. 158
Хесин С.М. 513
Хлопунов Ж.К. 523
Хованс Е. 311, 312, 315
Хованс Е.М. 440
Хокс С. 505
Хомякова Т.П. 424, 453
Хорват Д.Л. 167, 168, 176, 177,
198, 219, 220, 357,
365–368, 386, 405
Хорват К.А. 441, 469
Хохлачкин К.В. 356, 374–376,
498, 504
Хренов Б.А. 486
Христенко Н.И. 504
Хрулинский Б.И. 530
Хрущев А. 398
Ху Жунжун 483
Ху Чжоу Шуань 475
Хуан Жунлян 136, 137
Хуан Сянгу 223
Хуан Цзы 474
Худеков А.П. 549
Худяков Н.П. 409, 438
Хэ Фэнлинь 29, 32, 35, 45, 70,
202

Ц

Цагарели В.Н. 406
Цай Ин 21
Царегородцев К.Г. 390
Цветникова М.В. 405
Цепилов Л.Ф. 517
Цепкин В.С. 94, 359, 380, 383,
399, 400, 406, 410, 512, 513
Цепкина Х. 531
Цепушелов А.И. 419
Цехановский 498
Цещхладзе Н.Н. 406
Ци Цяодай 142
Циммерман В.И. 376
Циммерман Д.И. 527
Циммерман У.И. 445
Циреньщиков С.П. 512, 513
Цынгауз С.М. 525
Цэн Дэчжан 38, 54
Цюманенко И.Е. 257–260,
357, 398

Ч

Чайковский П.И. 208, 474
Чакальян В. 403
Чакальян И. 528
Чакальян П. 528
Чан Кайши 54, 56, 160, 173,
210, 253, 549
Чердынцев Г.В. 533
Черемшанский Ю.А. 370
Черепнин А.Н. 479
Черкасов В.Н. 158
Черкасский Е.М. 526
Черкез П.М. 392
Чернецкая В.А. 99, 456, 478
Черников Я.Я. 472
Черников-Оссовский И. 472
Черниченко Ф. 472
Черных А.С. 130
Черных Л.Л. 407
Чернышев К. 390
Четвериков С.А. 370
Четверикова Е.Н. 406
Чехов 205
Чехов А. 531
Чехов А.П. 461, 469

Чжан Сюэлян 180, 219
 Чжан Цзолинь 26, 47, 52, 105, 137, 205, 206, 345, 365
 Чжан Цзунчан 204–207, 210, 219, 236, 250, 300
 Чжоу Сянь 102
 Чжоу Сяоянь 476
 Чжу Дин 254
 Чжуан Дэжи 32, 34, 35
 Чибуновский А.Г. 94, 186, 339, 377, 380, 407, 410, 411, 513, 514, 517, 533, 535
 Чиликин В.А. 99, 108, 109, 204, 262, 435, 436
 Чиликин В.Н. 442
 Чирков Н.С. 437
 Чирков С.А. 13
 Чичерин Г.В. 150, 246
 Чугунова А. 441
 Чудинов 407
 Чуковский К.И. 442
 Чулков 395
 Чунихин Г.А. 368
 Чунихин Г.Ф. 365, 370
 Чурилин Н.И. 504
 Чурлянис А.А. 523
 Чухланцев О. 531
 Чхеидзе К.А. 441, 469
 Чэн Саньцай 312, 313
 Чэнь Гунбо 360
 Чэнь Чжэндун 23, 43, 176

Ш

Шайдицкая А.М. 497
 Шайдицкий В.И. 370, 549
 Шаляпин Ф.И. 100, 453, 475, 479
 Шариков Ж.П. 162
 Шастин М.И. 532
 Шахматов С.Г. 455
 Шахов Е. 433
 Швейковский С. 472
 Шебыкин 359
 Шевлюгин Ф.Ф. 457, 481, 483
 Шевцов И.И. 456, 472, 478
 Шевцов И.П. 473
 Шевцов П.И. 472

Шевченко Д.И. 344
 Шевченко П.П. 493, 494
 Шевчук З.И. 472
 Шевчук Н. 472
 Шейнин 17, 507
 Шейнкман М.А. 494
 Шелумов Е.И. 537
 Шендриков И.Н. 97, 255, 356, 368, 370, 394, 419, 425, 431, 491, 492, 494, 518
 Шендриков С.Н. 375, 376, 377, 495
 Шендрикова К.В. 442, 469
 Шереметьев В.В. 394, 441, 469
 Шестаков Г.В. 537
 Ши М.З. 352
 Шиголев 268
 Шик Ж. 524
 Шик И. 524
 Шик М.В. 524
 Шиллер Я.М. 472
 Шило А.И. 370
 Шилов Б. 173, 386, 433
 Шилов Н.Д. 453, 468
 Шимановский А.Е. 423
 Шимордов А.А. 541
 Шипков Г.Н. 432
 Шишкин В.Н. 425, 536
 Шишкин Д. 314
 Шишковский И. 128
 Шишло А.А. 97, 497, 505
 Шкваркин В.В. 469
 Шкурник И.О. 390
 Шкурнин О.П. 390
 Шляпин А.Н. 440
 Шмелев И. 435
 Шмелевский В.В. 523
 Шнайдер М.М. 526
 Шохор Х.Ю. 523
 Шошино Р. 471
 Шпильберг З.С. 505
 Штейнбах Л. 481
 Штейнберг Г.П. 469
 Штейнберг И.П. 441
 Шулынгин Н.М. 494
 Шумский А.М. 452, 470, 481

Шут Ф.Д. 477
 Шуцзы 282
 Шушлин В.Г. 452, 456, 473, 475, 476, 481

Щ

Щавинский Г.А. 470
 Щеглов А.С. 494
 Щеголев Н.А. 114, 437, 455, 468
 Щелкин Н.В. 422
 Щелкунов Н.М. 436
 Щепкина-Куперник Т.Л. 471
 Щербаков А. 527
 Щербаков А.И. 534
 Щербаков М.В. 549
 Щербаков Н.М. 337, 393, 398
 Щербаков Н.М. 444, 445, 450, 455
 Щербинин Д.С. 349, 350
 Щетинина К.М. 525

Э

Элиров Э.И. 101, 452, 453, 481, 483
 Эльснер Г.К. 370
 Эльтев Б.И. 426
 Эльтеков Б.И. 493, 517
 Энфельд Г.И. 481
 Эпов Г.С. 357
 Эпштейн М. 505
 Эстрин А.С. 423, 478
 Эффенбах Б. 433

Ю

Юань Шикай 521
 Ювеналий, еп. 340, 343, 350
 Южанова 452
 Южин-Сумбатов А.И. 469
 Юревич Г.Я. 441
 Юрин-Дзевалтовский И.Л. 135, 136, 139, 151
 Юсупов Б. 406

Я

Яблоновский А. 433
 Яворский Ю.А. 551
 Языков Н.Н. 441, 468

Якимов И.П. 451, 457	Ямалетдинов М.А. 406	Янь Сяотан 148
Яковкин М.Г. 258, 265, 349, 355–357, 359, 363, 512	Ян Бичэн 43	Янь Хуэйцин 133, 134, 137
Яковлев А. 485	Ян Идэ 136, 137	Ярон А.А. 446, 453, 487
Яковлев А.И. 394	Янковская В.Ю. 450, 469	Ярон А.И. 98, 101, 337, 338, 356, 368, 370, 378, 398, 402, 425, 456, 536
Яковлев Б.А. 336, 530	Янковская М.М. 470	Ярон Е.П. 384, 401
Яковлев Н.Г. 266	Янковская Н.Н. 452	Ясинский Б.И. 499, 504
Яковлев Н.М. 377, 492, 494	Янковская С.И. 457	Ясинский И. 435
Яковлева Е.М. 407	Янковский П.М. 261, 267	Ястребова Т.Д. 478
Якушев, свящ. 344	Яновер Д. 481, 483	Яхтман 471
	Яновская О. 481	

Содержание

Предисловие переводчика	5
<i>Часть I. Становление русской эмиграции в Шанхае</i>	
Глава 1 Пролог. «Русский Шанхай» до Октябрьской революции	13
Глава 2 Владивосток — Шанхай. Флот беженцев адмирала Старка	22
Глава 3 Дальневосточная казачья группа генерала Глебова	40
Глава 4 Первые тяжелые дни в Шанхае. «Беженский вопрос» 1920-х гг. в Шанхае	57
Глава 5 Демографические изменения в русской эмиграции	76
Глава 6 1930-е гг. — экономический и культурный расцвет русской эмиграции	90
Глава 7 Эпилог. Распад русской эмиграции в Шанхае	103
<i>Часть II. Социальные проблемы русской эмиграции в Шанхае</i>	
Глава 1 Правовое положение русских эмигрантов в Китае	127
Глава 2 Отношение русской эмиграции к Советскому Союзу	174
Глава 3 Отношения русской эмиграции с властями Китая	201
Глава 4 Контакты русских эмигрантов с администрацией Международного селтльмента и Французской концессии	239
Глава 5 Отношения русской эмиграции с Японией и ее марионеточными властями в Китае	248
Глава 6 Вопросы занятости и уровень жизни русских эмигрантов	268
Глава 7 Положение русской женщины	283
Глава 8 Проблемы преступности русских эмигрантов	294
Глава 9 Русские цыгане в Шанхае	316
Глава 10 Обычаи русских эмигрантов	322
<i>Часть III. Деятельность русской эмиграции в Шанхае</i>	
Глава 1 Русская православная церковь	331
Глава 2 Объединения русских организаций	355
Глава 3 Краткие сведения об общественных и благотворительных организациях русской эмиграции	388
Глава 4 Русские учебные заведения и воспитание детей эмигрантов	414
Глава 5 Пресса и издательское дело русской эмиграции	431
Глава 6 Русская культура — половина международной культурной жизни Шанхая	449
Глава 7 Русские адвокаты и Русское юридическое общество	491
Глава 8 Русские врачи и русские госпитали в Шанхае	495
Глава 9 Русская торговля и промышленность	507
Глава 10 Русские служащие в иностранных учреждениях Шанхая	540
Послесловие переводчиков	553
Список улиц города Шанхая	554
Список имен	559

Ван Чжичэн

- В-17 История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйцинь, Бэй Вэньли, Л.П. Черниковой; Предисл. Л.П. Черниковой. — М.: Русский путь: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2008. — 576 с.: ил. — (Ex cathedra).

ISBN 978-5-85887-274-0 (Русский путь)

ISBN 978-5-98854-017-5 (Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»)

Монография известного китайского историка, русиста Ван Чжичэна — результат более чем 10-летней работы автора над периодикой 1920–40-х гг. на русском, китайском и английском языках и архивными материалами российской шанхайской эмиграции, сосредоточенными в архивохранилищах разных стран мира (США, Китая и др.). Исследование внесло большой вклад в комплексное изучение истории политической, общественной и культурной жизни русских в Шанхае. Вышедшая на родине автора в 1993 году, книга и сегодня не утратила значения в историографическом пространстве темы как уникальный пример целостного анализа феномена «Русский Шанхай». Издание снабжено справочным аппаратом и иллюстрировано редкими фотографиями. В русском переводе издается впервые.

Книга предназначена для исследователей русского зарубежья, студентов и краеведов, а также для широкого круга читателей, интересующихся отечественной и зарубежной историей.

Ван Чжичэн

История русской эмиграции в Шанхае

Редактор Т.В. Маврина

Корректор Н.Б. Вторушина

Компьютерная верстка П.А. Сандомирского

Дизайн серии О.В. Комаровой

Подписано в печать 19.12.08. Формат 70х100/16

Тираж 2000 экз. Заказ 979

ЗАО «Издательство «Русский путь»». 109240, Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2

Тел.: (495) 915-10-47. E-mail: info@rp-net.ru. Сайт издательства: www.rp-net.ru

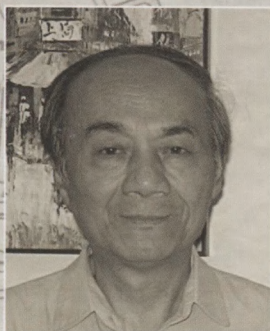
Сайт магазина «Русское Зарубежье»: www.kmiz.ru

ISBN 978-5-85887-274-0

9 785858 872740 >

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Ван Чжичэн

Ван Чжичэн родился в 1940 г. в Шанхае (Китай). Семья родителей жила на территории Французской концессии, где проживали и русские эмигранты «первой волны». В 1963 г. окончил факультет русского языка Института иностранных языков в Шанхае. Во время культурной революции работал в средней школе, преподавал русский и английский языки. В 1981 г. стал работать в Институте по изучению Советского Союза и стран Восточной Европы со дня его основания. В 1986 г. институт был передан в ведение Шанхайской Академии общественных наук (ШАОН). Главный научный сотрудник, заведующий Отделом России, руководитель Центра славяноведения, член ученого совета Института Европы и Азии при ШАОН. Доктор исторических наук. Участник международных конгрессов и конференций. Советник и почетный член Музея русской культуры в Сан-Франциско (США). В 1990 г. стажировался в Институте востоковедения АН СССР, в 1992–1993 гг. — в Стэнфордском университете (США), в 1995 г. в Макао университете, в 1997 г. в Российской Академии наук, в 1998 г. в университете штата Юта (США).